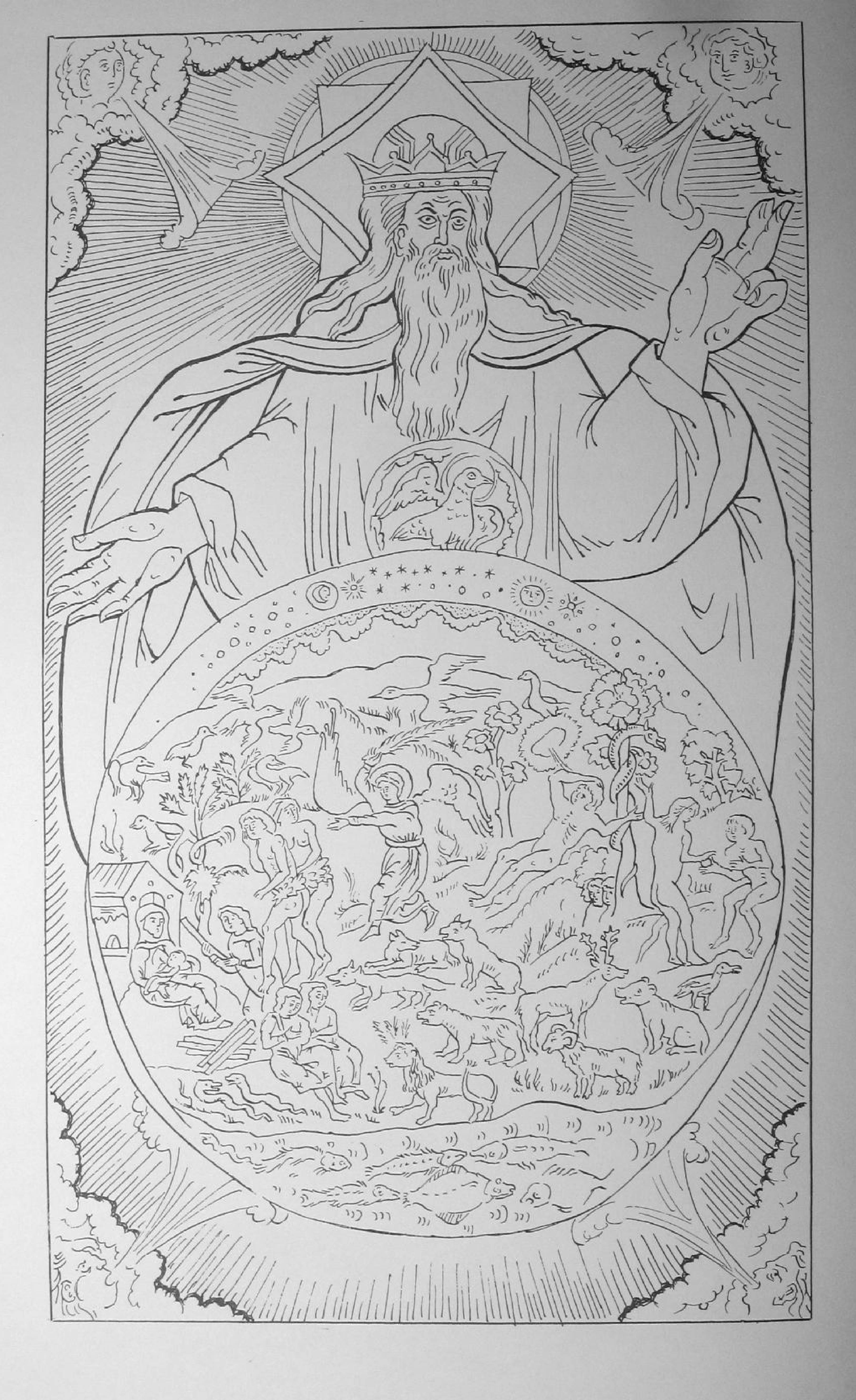
Палея толковая

Палея толковая

«Согласие»
Москва

Словесемъ
„Словом
Господнимъ
Господним
небеса
утверждены
оутвердишасѧ,
небеса,
и духомъ оустъ
и духом уст
его всѧ сила
Его — все
ихъ
воинство их”
(Пс. 32:6)



ПАЛЕЯ ТОЛКОВАЯ

ПАЛЕЯ ТОЛКОВАЯ

МОСКВА «СОГЛАСИЕ» 2002

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
ПРОГРАММА
КНИГОИЗДАНИЯ
РОССИИ

Руководитель
программы
«СОГЛАСИЕ»
В.В.Михальский

СОГЛАСИЕ
Издательство
является
единственным
владельцем
настоящего
названия
в качестве
товарного знака
и знака
обслуживания

Свидетельство № 16848
Российского
агентства
по патентам
и товарным
знакам.

Оформление и макет
Александр Коноплев

Вступительная статья
Вадим Кожинов

Подготовка
древнерусского
текста и перевода
на современный
русский язык
Александр Камчатнов

Комментарии
Владимир Мильков,
Сергей Полянский
при участии
Галины Баранковой,
Александра Камчатнова
и Рема Симонова

Статья
Владимир Мильков,
Сергей Полянский

Редактор
Юлия Камчатнова

Прориси миниатюр
из лицевого списка
Псковской Палеи 1470 года
(ГИМ, Син., № 210)
выполнены
Александром Агарковым

Вадим Кожинов

КНИГА БЫТИЯ НЕБЕСИ И ЗЕМЛИ

Семьдесят лет назад, в 1927 году, выдающийся ученый и мыслитель Владимир Иванович Вернадский обратил внимание на своего рода уникальную «особенность» отечественного бытия: «...история нашего народа представляет удивительные черты, как будто в такой степени небывалые (то есть нигде, кроме России, не имевшие места – *В.К*). Совершался и совершается огромный духовный рост, духовное творчество, не видимые и не осознаваемые ни современниками, ни долгими поколениями спустя. С удивлением, как бы неожиданно для самого народа, они открываются ходом позднего исторического изучения...»

Вернадский подтвердил свое умозаключение целым рядом фактов, напомнив, в частности, что древнерусская иконопись «ждала» высшего признания несколько столетий. Речь шла в конечном счете не о том, что ценнейшие иконы и фрески вообще не существовали для «долгих поколений», но о том, что они не осознавались как воплощение великого духовного творчества, сопоставимого с вершинами мирской культуры в целом.

Аналогично обстоит дело и с древнерусской литературой, или, пользуясь традиционным обозначением, словесностью. Полтора столетия назад, в 1830 году, Пушкин писал: «...старинной словесности у нас не существует. За нами темная степь, и на ней возвышается единственный памятник: «Песнь о полку Игореве...» (Стоит заметить, что всего тремя десятилетиями ранее нельзя было бы назвать и сей «единственный» – еще не «открытый» – памятник...).

Но в «темной степи» могут таиться богатые клады. И ныне (начиная с 1978 года), после выхода в свет обращенного к широкому читателю двенадцатитомного издания «Памятники литературы Древней Руси», общепризнанно, что «старинная словесность» – от «Слова о Законе и Благодати» (1038) митрополита Илариона до «Жития» (1675) протопопа Аввакума – не только существует, но и являет собой первостепенную ценность.

Однако и в этом двенадцатитомнике представлена только часть творений древнерусской словесности (к тому же есть основания предполагать, что имеются и еще не разысканные археографами тексты). Мало того: лишь весьма малочисленному кругу профессионалов известны творения, к коим каждый читатель может применить басенную сентенцию: «Слона-то я и не приметил»...

Наиболее уместно, пожалуй, сказать нечто подобное о *Палее Толковой* (ее еще называли «Книгой бытия небеси и земли»), ибо перед нами одно из самых фундаментальных и обширных и в то же время одно из самых ранних из дошедших до нас творений отечественной словесности.

Вот краткие характеристики этого творения, предлагаемые специалистами в последнее время. *Палея Толковая* предстает перед нами «своеобразной энциклопедией как богословских знаний, так и средневековых представлений об устройстве мироздания»[1]. Палея выявляет «тайный эзотерический символизм Ветхого Завета по отношению к Новому, разрешая его в богословскую аллегорию Нового»[2].

Казалось бы, такое творение должно было обрести высокое и более или менее широкое признание. Правда, *Палею* не так легко воспринять в отрыве от ее духовного, исторического и языкового контекста. Но делу могло бы помочь снабженное переводом на современный русский язык и тщательно прокомментированное издание. Однако ничего подобного у нас нет. Единственное издание *Палеи Толковой*, вышедшее столетие назад

в двух выпусках (1892–1896 гг.), доступно современному восприятию не более, чем сами древние рукописи[3].

Одна из основных причин недостаточного внимания к *Палее* заключалась в том, что в течение долгого времени имело место представление о ней как о *переводном* (с греческого или болгарского языка) памятнике, – хотя никаких следов «оригинала» не обнаруживалось. Многие филологи и историки XIX века попросту не могли поверить, что такое творение создано много веков назад на Руси, поскольку господствовало весьма «критическое» отношение к допетровской русской культуре. Но к концу XIX столетия начинает складываться убеждение, согласно которому *Палея* – хотя она, конечно же, опиралась на различные иноязычные источники (в том числе на византийскую *Палею Хронографическую*), – тем не менее является в своей цельности созданием русской мысли и слова. Это убедительно доказывали, начиная с 1880–1890-х годов, такие виднейшие специалисты, как И.Н. Жданов (1846–1901), А.В. Михайлов (1859–1928), В.М. Истрин (1865–1937), В.П. Адрианова-Перетц (1888–1972). Между прочим, последние по времени исследования *Палеи* были опубликованы в академических изданиях уже после революции – в 1920-х годах[4], но затем ее изучение, в сущности, прекратилось (поскольку дело шло о непосредственно *богословском* сочинении).

Как уже сказано, *Палея* – одно из наиболее ранних творений отечественной словесности. Выдающийся историк М.Н. Тихомиров (1893–1965), отнюдь не склонный к необоснованным и тенденциозным выводам, писал в своем (к сожалению, незавершенном) тексте «Философия в Древней Руси», что *Палея* создана не позднее XII века[5] – то есть, возможно, еще в XI-м столетии, от которого до нас дошло немногое.

Правда, «старшие» из сохранившихся рукописей *Палеи Толковой* относятся к более позднему времени – к XIV веку; однако ведь и другие великие творения русской словесности, созданные, вне всякого сомнения, в XI – начале XII века – «Слово о Законе и Благодати» Илариона, «Повесть временных лет» преп. Нестора, «Поучение» Владимира Мономаха, – сохранились только в списках, сделанных не ранее того же XIV века (не считая небольшого фрагмента из «Слова» Илариона в рукописном сборнике XIII века).[6]

Нельзя не отметить еще, что *Палея Толковая* имела на Руси немалое распространение, о чем свидетельствуют более чем полтора десятка дошедших до нас списков; как заключила крупнейшая исследовательница письменности Л. П. Жуковская, сохранилось, в среднем, только *одна сотая* часть «тиража» древнерусских книг, следовательно, *Палея Толковая* была переписана примерно полторы тысячи раз (по тем временам «тираж» весьма значительный).

* * *

Палея проникнута полемикой с иудаизмом; подчас ее даже озаглавливали так: «Палея Толковая на иудея». И это имеет свое существеннейшее основание. Почти все важнейшие сочинения, созданные в собственно Киевской Руси (то есть в XI – первой половине XII века – от Илариона Киевского до Кирилла Туровского и Климента Смолятича), содержат полемику с иудаизмом; не менее характерно, что позднее подобной полемики почти нет в литературе вплоть до конца XV века, когда рвалась к власти так называемая ересь (на самом деле это было полное *отступничество* от христианства) жидовствующих, к которым принадлежали главный «чиновник» того времени Федор Курицын и мать первоначального наследника престола[7] Елена Волошанка, а сам великий князь Иван III и митрополит Зосима явно сочувствовали отступникам.

Вадим Кожинов

КНИГА БЫТИЯ НЕБЕСИ И ЗЕМЛИ

Георгий Федотов писал в 1946 году о создателях русских сочинений XI – середины XII века: «...поражает то, что мы находим их поглощенными проблемой иудаизма. Они живут в противопоставлении Ветхого и Нового заветов... Это единственный[8] предмет богословия, который подробно разбирается с никогда не ослабевающим вниманием... Подчеркивание этого приводит нас в замешательство...» Но «пораженность» и «замешательство» Федотова обусловлены прежде всего тем, что к 1946 году не была еще по-настоящему изучена и осмыслена история борьбы Руси с иудаистским Хазарским каганатом, начавшейся при Рюрике и не окончившейся даже после победных походов Святослава и Владимира: в 1036 и 1068 годах Руси приходилось вступать в противоборство с «остатками» каганата в Тмутаракани (будущая Тамань) и в Крыму.

Через полтора десятилетия после появления цитированных суждений Федотова, в 1962 году, вышел в свет трактат М.И. Артамонова «История хазар», где в той или иной мере была воссоздана борьба Руси с Каганатом, и в 1963 году М.Н. Тихомиров, говоря о том, что в Киевской Руси создаются «противоиудейские сочинения, вылившиеся в особые философско-религиозные трактаты», осмыслил полемику с иудаизмом как «противопоставление Хазарского царства Киевской Руси. Иссохшее озеро (образ из «Слова» Илариона – *В.К.*) – это Хазарское царство, где господствовала иудейская религия, наводнившийся источник – Русская земля».[9]

И о «Палее Толковой на иудея» можно с полным правом сказать, что она продолжила и завершила в сфере духа ту борьбу, которую ранее Русь вела против иудаистского Хазарского каганата мечом и «калеными стрелами», – борьбу, запечатленную в основном фонде русских былин.

Вместе с тем было бы, конечно, совершенно неверным сводить содержание *Палеи* к данной «теме» (хотя тема эта в высшей степени значительна и имеет не только собственно исторический, но и историософский смысл). В *Палее* перед нами действительно своего рода «энциклопедия», созданная около девяти столетий назад.

И ныне, по-видимому, настало время, когда это творение может и должно стать достоянием любого мыслящего человека – независимо от того, переживает ли нынешняя Россия один из немногих своих тяжких кризисов, или же близится к концу своей истории... Согласно любимой пословице Михаила Пришвина, «помирать собрался – рожь сей!»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Творогов О.В.* Палея Толковая // Словарь книжников и книжности древней Руси. Л., 1987. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). С. 286.

2 *Щеглов А.П.* Религиозно-философское значение Толковой Палеи // Журнал историко-богословского общества. М., 1991. № 2. С. 7.

3 Оно представляет собой литографическое воспроизведение попросту переписанных несколькими студентами-учениками Н.С.Тихонравова частей «Палеи» (разумеется, разными почерками), изданное мизерным тиражом.

4 *Истрин В.М.* Толковая Палея и Хроника Георгия Амартола // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1925. Т. 29. С. 369–379; *Михайлов А.В.* К вопросу о происхождении и литературных источниках Толковой Палеи // Известия АН СССР по русскому языку и словесности. 1928. Т. 1. Кн.1. С. XV–XXIII.

5 *Тихомиров М.Н.* Русская культура XI–XVIII вв. М., 1968. С. 141.

6 См.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. С. 322.

7 До 1502 года наследником Ивана III был его внук (сын старшего, рано умершего сына) Дмитрий, «замененный» затем младшим сыном Ивана III – Василием (III-м).

8 Федотов здесь преувеличивает.

9 *Тихомиров М.Н.* Цит. соч. С. 142, 132. В наше время мысль Тихомирова подтверждена в трактате В.Н.Топорова «Святость и святые в русской духовной культуре». М., 1995. Т. 1. С. 336–377.

10 См. об этом в моей книге: «История Руси и русского Слова. Современный взгляд». М., 1997. С. 80–281.

Александр Камчатнов

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ

Представляемая публикация древнерусского текста Толковой Палеи отличается рядом особенностей. Прежде всего, это первое за последние более чем сто лет издание полного текста Палеи. Далее, публикуемый в этой книге древнерусский текст Толковой Палеи не является ни точным воспроизведением какого-либо списка памятника, ни реконструкцией его утраченного протографа. В таком случае каждый филолог вправе задать вопрос: что же представляет собой этот древнерусский текст? Ответ на этот вопрос придется начать издалека.

В наше время общеизвестно, что почти каждый памятник древнерусской литературы сохранился в некоей совокупности списков, чаще всего довольно поздних по отношению ко времени создания оригинала, опять-таки чаще всего не сохранившегося. Такое положение дел типично для всякой литературы в рукописный период ее существования, и оно вызвало к жизни текстологию — филологическую дисциплину, призванную изучить все сохранившиеся списки памятника, а также свидетельские показания о нем в иноязычных переводах и цитатах из него в других произведениях, исследовать историю текста и издать его, положив в основу наиболее древний и одновременно наиболее исправный список с приведением всех разночтений по другим спискам; при этом текст списка воспроизводится буква в букву, строка в строку, столбец в столбец с сохранением титл, выносных букв и диакритики; в случае издания переводного памятника желательно воспроизведение и текста оригинала. Такое воспроизведение всего сохранившегося эмпирического материала принято называть научно-критическим изданием текста, однако правильнее, на наш взгляд, называть его научно-эмпирическим. Такой тип издания абсолютно необходим, ибо он является предпосылкой для всякого последующего изучения памятника и его изданий как популярного, так и научного характера. Такой тип издания был выработан классической филологией и затем в дореволюционные годы был успешно применен в отношении издания памятников древнерусской литературы.

В советское время наряду со строго научными изданиями памятников древней письменности стали появляться упрощенные издания. В Секторе древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинском Доме) был предпринят масштабный проект издания значительного по объему корпуса текстов древнерусской литературы — «Памятники литературы Древней Руси» (тт. 1–12), которые в настоящее время переиздаются в серии «Библиотека литературы Древней Руси» с расширением состава, но по тем же издательским принципам. Что касается последних, то для этих изданий характерно прежде всего упрощение орфографии, которая в силу существенных изменений в фонетике живого русского языка и его диалектного многообразия была не очень стабильной, однако именно в силу этого орфография рукописей является ценным источником для реконструкции истории русской фонетики и диалектологии, поэтому можно лишь сожалеть о ее упрощении в этих серийных изданиях. Кроме того, древнерусский текст печатается современной гражданской гарнитурой «Антиква», что свидетельствует об утрате культуры воспроизведения текста разнообразными стилизованными славянскими шрифтами, некогда существовавшей в России. Одновременно с этим производится филологическая интерпретация текста путем разбиения его на слова и синтаксического членения на предложения и его части[1], что, вне всякого сомнения,

можно было бы расценить положительно, если бы у каждого специалиста была возможность сравнения данных публикаций с научно-критическими изданиями тех же памятников.

Одним из результатов этой издательской деятельности, в просветительском плане, безусловно, полезной, стало то, что огромное большинство памятников литературы Древней Руси не издано и теперь не скоро будет издано научно-критически.

Итак, на наш взгляд, издание памятников древнерусской литературы должно проходить по крайней мере два этапа. На первом этапе памятник издается по строгим приципам научно-критического издания, о которых говорилось выше и которым следовали издатели из Сектора лингвистического источниковения и издания памятников письменности в Институте русского языка Академии наук в пору его, Сектора, недолгого существования[2] или издатели германской серии Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris: Fontes et Dissertationes. Такое издание делается один раз и может быть пересмотрено лишь с обнаружением новых текстологических данных. В современных условиях такое издание может иметь электронную версию и стать доступным urbi et orbi.

На втором этапе издание эмпирически реального текста становится основой для дальнейшей филологической работы с памятником, целью которой является издание интегрального текста. Под интегральным текстом понимается такой текст, смысл которого максимально прояснен, или проявлен, при помощи применения следующих процедур интерпретативного характера:

1 текст разбит на слова; так как древнерусские тексты не имели пробела между словами, то уже одно простое прочтение текста является его первичным истолкованием; прописные буквы в именах собственных используются в соответствии с современными нормами;

2 слова под титлами раскрыты, выносные буквы внесены в строку;

3 текст разделен на абзацы и предложения; в силу связности текста не всегда можно однозначно решить, относится ли, скажем, придаточное предложение к предыдущему или последующему главному, вследствие чего разделение текста на предложения также является его истолкованием;

4 предложение синтаксически расчленено на его составные части: главные и придаточные предложения, причастные обороты, однородные члены, прямую речь и пр.; для расчленения используются современные знаки препинания – запятые, тире, двоеточие, кавычки;

5 в тексте произведены необходимые исправления; хорошо известно, что писец любого списка мог допускать различные ошибки[3] и порчу текста; в интегральном тексте их быть не должно, поэтому при помощи других списков, а иногда на основании логических умозаключений исправляется путаница букв, пропуск букв, слогов, слов и словосочетаний, повтор слогов и слов, перестановка частей текста, нарушающая логику повествования или рассуждения; из грамматических вариантов выбирается лингвистически правильный, а из лексических тот, который, по нашему мнению, наилучшим образом выражает соответствующий смысл (при этом, чтобы не перегружать аппарата, такие замены словоформ или слов в примечаниях не оговариваются); в необходимых случаях производится конъектура;

6 древнерусский текст сопровождается переводом на современный русский литературный язык;

7 текст и его перевод сопровождаются комментариями лингвистического, филологического, исторического и богословско-философского характера.

К счастью для науки, у нас имеется научно-критическое издание Толковой Палеи, выполненное в XIX веке учениками проф. Н.С. Тихонра-

вова[4], таким образом, первый этап эдиционной работы с этим памятником произведен. Это издание взято нами за основу, причем орфография Коломенского списка полностью сохранена (единственное иключение: буква «йотированная есть» передается символом є-широкое). Дальнейшая работа над текстом заключалась в исполнении перечисленных выше семи пунктов.

Что касается перевода, то нужно заметить следующее. Всякий переводчик, а особенно переводчик с близкородственного языка, должен пройти между Сциллой подстрочника и Харибдой вольного пересказа, ибо перевод, по мудрому выражению наших предков, есть *неподобное подобие* оригинала. Нашей задачей было предложить читателю смысловой эквивалент древнерусского текста (и в этом перевод подобен оригиналу) на русском литературном языке, в то же время не отклоняясь там, где это было возможно, от лексического и синтаксического строя оригинала.

В процессе работы нам приходилось слышать от коллег-лингвистов вопрос об оправданности такого рода издания. Как представляется, есть весьма сильный аргумент в пользу этого предприятия. Научно-эмпирическое издание текста – это, по существу, полуфабрикат, доступный пониманию лишь узких специалистов. Однако наша древняя письменность существует не для одних филологов-древников, но и для ученых других специальностей и просто для образованного слоя нашего общества, поэтому настоятельной филологической задачей является введение древнего текста не только в научный, но и в широкий культурный горизонт. Эта цель может быть достигнута путем издания интегрального текста – своего рода «textus receptus», то есть текста, который, с одной стороны, является суммой всех сохранившихся списков, а с другой стороны, итогом интегрирования этой суммы в новое качество благодаря применению описанных выше текстологических процедур. В этой связи будет уместным напомнить: читая диалоги Платона по изданию I. Burnet'a[5], мы нисколько не сомневаемся, что перед нами подлинный Платон, хотя всем филологам известно, что автографов Платона не сохранилось, что усилиями филологов многих поколений тексты Платона воссозданы из многочисленных списков, фрагментов и переводов, дошедших до нашего времени, и что как Burnet, так и его предшественники издали интегральные тексты диалогов Платона.

Настоящее издание интегрального текста Толковой Палеи является первым, поэтому всякую конструктивную критику нашего издания мы примем с благодарностью и учтем ее, если такая возможность представится, в следующих изданиях памятниках.

1 См.: Принципы издания текстов в «Библиотеке литературы Древней Руси» // «Библиотека литературы Древней Руси». Т. 1. СПб., 1997. С. 476–479.

2 Усилиями Ю.Н.Караулова, который стал директором Интститута в 1983 г., Сектор лингвистического источниковения и издания памятников письменности был уничтожен.

3 Типология этих ошибок хорошо изложена в кн.: Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Вып. II. СПб., 1913. С. 580 и сл.; Лихачев Д.С. Текстология на материале русской литературы X–XVII вв. М.-Л., 1962. С. 71 и сл.

4 Палея Толковая. По списку, сделанному в Коломне в 1406 г. Труд учеников Н.С.Тихонравова. М., 1892.

5 Platonis opera. Rec. I. Burnet. T. I–V. Oxonii, 1952–1954.

ПАЛЕЯ ТОЛКОВАЯ

ПАЛЕЯ ТОЛКОВАЯ

От издателя

Однажды, три года тому назад, я позвонил Кожинову и спросил его:
– Вадим Валерьянович, скажите, есть ли в России хотя бы одна великая книга, которая до сих пор не идана?
– Да, – ответил Кожинов, – «Палея Толковая». И коротко рассказал об этой книге.

Потом, уже в разговоре с Лихачевым, я задал тот же вопрос:
– Дмитрий Сергеевич, скажите, есть ли в России хотя бы одна великая книга, которая до сих пор не издана?
– Да, – ответил Лихачев, – «Палея Толковая». И не только не издана, но и не переведена на русский язык. И он объяснил мне, почему это случилось.

После того как мы приступили к подготовке книги, нашу работу горячо поддержали в своем письме в издательство Александр Михайлович Панченко, Николай Николаевич Скатов и Олег Викторович Творогов. Теперь книга предстает на суд читателей. Она ждала этого долго, восемьсот лет.

Вацлав Михальский

Мѣсяца маия въ ӗі на҃ı день на памѧть свѧтаго мученика Патрекеиа

л.1а

Богъ преже всѣхъ вѣкъ, ни начала имѣѧ, ни конца, ꙗко Богъ силенъ, первое створи ангелы своꙗ – духы и слуги своꙗ, огнь пламанъ, ꙗкоже и божественый Давидъ въписа въ рг҃-мь псалмѣ. Ї же чиновъ створи Богъ: первое ангелы, в҃-е чинъ архангелы, г҃ чинъ начала, д҃ власти, е҃ силы, ѕ҃ престоли, з҃ господьствиꙗ, и҃ херовими многоочити, ѳ҃ чинъ серафими шестокрилати; ї же чинъ, иже въ дѣмоны преложишасѧ. Надъ всѣми же силами чинми пристави Господь / Богъ старишины, и воеводы, и началники чиномъ. Аньгеломъ же оубо по естеству разумѣвати слова силу и безъ износимыхъ рѣчий и подають другъ другу весь глаголъ помышленьемь. л.1б

Такоже преблагий милостивый Богъ помысли створити иного мира – земна, ꙗко же великий Мосѣи начинаеть глаголѧ: «въ начало створи Богъ, рече, небо и землю». Въпрашаю же азъ тебе, о жидовине: почто Моисий ѿ ангелъ не нача писати, нъ протече скоро единѣмь словомь множьство вышнихъ силъ, їнъ ѿ небеси и ѿ землѧ начинаеть? И подоба есть оубо намь и се вѣдати: егда Ꙗковъ обита въ земли егупьтьстѣ и ту расплодишасѧ сынове Израилеви, и многобожьству егюпетьску навыкоша: ини оубо ѿ нихъ небо и землю богы творѧху, ини вѣтры, ині же облакъ, дру-

ПАЛЕЯ ТОЛКОВАЯ в русском переводе

МЕСЯЦА МАЯ, В 19 ДЕНЬ,
НА ПАМЯТЬ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ПАТРИКИЯ[1].

[ИЗ «КНИГИ БЫТИЯ»]

Превечный Бог, безначальный и бесконечный, будучи Богом сил[2], сначала сотворил огненных духов – своими ангелами и слугами, – как о том божественный Давид писал в 103-м псалме[3]. Всего Бог сотворил 10 чинов: первый чин – ангелы, второй чин – архангелы, третий чин – начала, четвертый – власти, пятый – силы, шестой – престолы, седьмой – господства, восьмой – многоокие херувимы, девятый чин – шестикрылые серафимы[4]; к десятому чину [относились] те, кто превратился в демонов[5]. Над всеми силами каждого чина Господь Бог поставил старшин, воевод и начальников чинов[6]. Ангелам по природе [свойственно] понимать смысл слов безмолвно и сноситься друг с другом только мысленно[7].

Кроме того, преблагой и милостивый Бог замыслил сотворить иной мир – земной[8], как [о том] начинает повествовать великий Моисей, говоря: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт 1:1). И вот я спрошу тебя, жидовин: отчего Моисей не начал описывать [творение] с ангелов, но, не упомянув ни словом о множестве вышних сил, начинает с неба и земли? Нам следует знать, что когда Иаков[9] поселился в египетской земле и сыны Израилевы

зии же Со/лнцю и Лунѣ честь воздаꙗху, ини же день, а друзии же нощь л.1в
чтаху, ови же мракоту и мьглу, друзии же прахъ, ини же источникы и
рѣки благословаху, друзии же огнѧ аки бога суще трепетаху. Все же то бе-
зумьемъ и пустомыслиемъ обоживахуть, ѿ истиньнаго Бога оуклоншесѧ
и подъ прелестью водѧщесѧ. Того ради божественый Моисѣи, оставивъ
вышнѧꙗ всѧ и скоростию претѣкаꙗ, вписаеть, да оставѧть сынове Изра-
леви безбожиꙗ египетскаꙗ, полнѣ бо оуши египетьскихъ прельстии
имѣꙗху. Того ради бо посланъ къ нимъ Моисѣи, ꙗко же въ писаньи рече: ѿ
Аврама до исхода Моисѣева лѣтъ у҃ и л҃, ѿ исхода же до Давида лѣтъ х҃ и м҃.

То же оубо Давидъ, тако же движимъ Свѧтымъ Духомъ выше,
начинаеть глаголати въ лв҃-мъ псалмѣ, глаголѧ: словесемъ Господенимь
небеса оутвердишасѧ, и духомъ / оустъ его всѧ сила ихъ. Віжь ты, жи- л.1г
довине, како ті оуказываеть божественый Давидъ: слово Божие, еже есть
Сынъ, вижь же, ꙗко собьство имѣеть Духъ. Мы же оубо ꙗснѣе васъ
проповѣдаемь, ꙗко въ трехъ собьствѣхъ, но едино божьство. Но и па-
ки глаголеть Давидъ, оуказываꙗ ны о Сыну Божии въ р҃ѳ҃-мь псалмѣ,
глаголѧ: «выше исъ чрева преже деньница родихъ тѧ». Смотри же ты се-
го, жидовине, ꙗко въ д҃ день повелѣ Господь свѣтиломъ быти на небе-
си — Солнцю, и Лунѣ, и звѣздамъ. Се оубо Давидъ оуказываеть ны
ꙗснѣи и паки речеть: «изъ чрева преже деньница родихъ тѧ». Вижь ты,

там расплодились, то они обратились к египетскому многобожию: одни почитали богами небо и землю, другие — ветер, третьи — облака, четвертые воздавали честь Солнцу и Луне; некоторые почитали день, а другие — ночь; одни — мрак и тьму, другие — прах; одни боготворили источники и реки, другие трепетали перед огнем как перед истинным богом[10]. Все это они обожествляли по своему безумию и пустомыслию и, будучи в прелести, уклонились от истинного Бога[11]. Из-за этого-то божественный Моисей, оставив все вышнее, немедленно приступил к описанию [творения неба и земли], дабы сыны израильские оставили египетское безбожие[12], ибо уши их полны египетских соблазнов. Потому и послан был к ним Моисей, как о том сказано в Писании: от Авраама до Моисеева исхода 430 лет, от исхода до Давида 640 лет.

Также и Давид, движимый свыше святым Духом, начинает вещать в 32-м псалме: «Словом Господним утверждены небеса, и духом уст Его — все воинство их» (Пс. 32:6). Смотри, жидовин[13], на что указывает тебе божественный Давид: Слово Божие есть Сын, и ипостась Его — Дух. Мы, однако, точнее вас проповедуем Бога, единого в трех Лицах[14]. Еще раз Давид указывает нам на Сына Божия, говоря в 109-м псалме: «Из чрева прежде денницы родил Тебя»[15] (Пс. 109:3). Подумай и том, жидовин, что в четвертый день Господь повелел светилам быть на небе — и Солнцу, и Луне, и звездам. И Давид, сказав, что «из чрева прежде денницы родил Тебя», ясно указыва-

жидовине, ꙗко Христосъ бѣ Сынъ Божий съ Отцемь преже всеꙗ твари. Но
и паки еще приложа Давидъ въ ра҃-мь псалмѣ: «въ начатокъ ты, Господи, землю основа и дѣла рукоу твоею суть / небеса, та погибнуть, ты л.2а
же пребываеши, и вся, акы риза, обетшаеть, и, ꙗко одежю, совьеши, и
измѣнятся, ты же еси, лѣта твоꙗ не оскудѣють». И Соломонъ паки
вписа же глаголя: «преже глубины створениꙗ бѣхъ оу него стоꙗй». Слышы же ты, жидовине: и еще Адама не бысть, Соломону кдѣ быти, сирѣчь
о Христѣ Іисусѣ бысть. Превыше же оубо всѣхъ страшно и грозно нача
Іоанъ Богословъ, иже есть Сынъ громовъ: «искони бѣ, рече, Слово, и
Слово бѣ ѿ Бога, Богъ бѣ Слово, и се бѣ искони оу Бога, и вся тѣмъ
быша, и безъ него не бысть ничто же». Вижь же ты, жидовине, оубо
страшную сию тайну. Инъ и превелицыи наши святии отци рѣша: «единъ
преже всѣхъ вѣкъ, свѣтъ ѿ свѣта, Богъ истиненъ ѿ Бога истинна. / л.2б

Смотри же, ꙗко вси, движими Духомъ Святымъ, рѣша, ꙗко же Духъ Святый даꙗше имъ глаголати, емуже хощеть, подасть силу Святаго Духа: премудростию Сына бо во Отци съ Святымъ Духомъ вси проповѣдаху. Отець бо безлѣтна роди Сына, съприсносущна, съпрестолна, и Духъ Святый бѣ въ Отци съ Сыномъ славимъ — едина сила, и едино существо, и едино божество. Троицу оубо херовимьскыꙗ силы славяще глаголють: святъ, святъ, святъ, и паки нераздѣлно со-

ет, что Христос, Сын Божий, был со Отцом прежде всей твари. К этому Давид еще прибавил, сказав в 101-м псалме: «В начале Ты, Господи, землю основал, и дела рук Твоих – небеса; они погибнут, Ты же пребываешь; они, словно риза, обветшают, и, как одежду, совлечешь их, и изменятся; Ты же – есть, и лета Твои не истощатся» (Пс. 101:6, 26–28). И Соломон также написал: «Прежде творения бездны Я[16] была перед Ним» (Притч. 8:24). Слышишь, жидовин: если не было Адама, то не было и Соломона, стало быть [он сказал это] об Иисусе Христе. Превыше всех, страшно и грозно начал Иоанн Богослов, «сын громов»[17]: «Искони было Слово, и Слово было от Бога, и Бог был Слово, и все искони было у Бога; и все через Него было, и без Него ничего не было» (Ин. 1:1–3). Ведай, жидовин, страшную сию тайну. О ней говорили и превеликие святые отцы[18], движимые Духом Святым: «Единый прежде всех веков, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного»[19].

Посмотри, как все, движимые Святым Духом, сказали то, что Святой Дух внушил им говорить, ибо Он подает силу Святого Духа тому, кому хочет: все премудро проповедовали Сына в Отце со Святым Духом. Отец рождает превечного Сына, соприсносущного и сопрестольного, и Дух Святой был во Отце с Сыном прославлен – одна сила, одна сущность и одно божество. Херувимское воинство славословит Троицу: «Свят, Свят, Свят!» и снова, нераздельно же соединяя Троицу, говорит: «Господь Са-

вокуплѧюще Троицу глаголють: Господь Саваодъ – исполнь небо и землѧ славы его. Тако оубо превелиции наши свѧтии отци рѣша, движими Духомъ Свѧтымъ: «свѧтый Боже», иже вьсѧ созьдавый Словомъ поспѣшениемъ Свѧтаго Духа; «свѧтый крѣпкый», имже Отца оувѣдѣхомъ, и Духъ Свѧтый приидє въ миръ; «свѧтый бесмертный»
/ оутѣшителный Духъ, иже ѿ Отца исходить и въ Сыну почиваꙗ – л.2в
Троица свѧтаꙗ. Но иже разумѣемъ ѿ великихъ патреꙗрхъ, и пророкъ, и божественыхъ апостолъ, и свѧтыхъ свѧтитель писаньꙗ, пошедъше ти оукажемъ.

Моисии же оубо освѣти ны оумъ, глаголѧ: въ начало створи Богъ небо и землю. Того же ради рече Мосѣй, дабы не мнѣли человѣци, ꙗко безъ начала есть небо и землѧ, но начатокъ имать, и бытью времѧ оуказуеть. То небо нами не видимо есть, но свѣтлуꙗсѧ паче Солнца. Сътвори Богъ изначала все: въ а҃ день не бывшее, ꙗко же пишеть, небо и землю – толстоты зданіемъ. Сътвори Богъ въ тои день небо превышнее, въ в҃ день землю, въ г҃ бездены, въ д҃ вѣтръ, е възду хъ, ѕ҃ воды, ѿнюду же есть снѣгъ, ледъ, голоть, росы, град, зима, мьгла, тьма, глубина и всѧ
стухиꙗ и състави земнии. / л.2г

И паки Мосѣй рече: «землѧ же невидима и не оукрашена». О земли же оубо во Иовѣ пишеть, глаголѧ: «повѣшей землю ни на

ваоф! Исполнены небо и земля славы Его!»[20] Также и превеликие святые отцы сказали, движимые Духом Святым: «Святый Боже», ибо Словом создано все с помощью Святого Духа; «Святый крепкий», ибо через Него мы узнали Отца и через Него Дух Святой пришел в мир; «Святый бессмертный», ибо Дух Утешитель от Отца исходит и на Сыне почивает, – Троица святая. Мы покажем тебе все учение о Святой Троице, [добытое] великими патриархами и пророками, и божественными апостолами, и святыми святителями из уразумения Писания.

Моисей же осветил наш ум, говоря: «В начале сотворил Бог небо и землю». Моисей сказал это ради того, чтобы людям не казалось, будто небо и земля безначальны, но что у них есть начало, и он указывает на начальную точку бытия. Это небо не видимо нами, оно есть свет, больший, нежели Солнце[21]. Сначала, в первый день, сотворил Бог все небывшее, то есть, как сказано в Писании, небо и землю, и вещество[22] созидания. Сотворил Бог в тот день превышнее небо, во-вторых, землю, в-третьих, бездну, в-четвертых, ветер, в-пятых, воздух, в-шестых, воду, из которой происходят снег, лед, иней, роса, град, изморозь, пар, тучи – словом, основание[23] всех стихий и земного состава[24].

Моисей сказал еще: «Земля была невидима и не украшена» (Быт. 1:2). О земле же сказано в книге Иова, что [Бог] «повесил землю ни на

чемъ» – оучить же ны ничто же помышляти подъ нею исподи: ни стухиѧ, ни планиды, ни ино что, но все оубо повинуѧсѧ Божию законному повелѣнью. Подобно же сему и Давидъ пѣвець рече въ рг-мь псалмѣ: «основавый землю на тверди своей». Вижь оубо, ѩко вся съвидѣтельствовавшу Богу, тѣмъ же и глаголемъ, ѩко основанѣй быти и сдержатися Божиимъ повелѣньемь. И тьма верху бездены, а Духъ Божий ношашеся верху воды, оживляя воденое естество. И рече Богъ: «да будеть свѣтъ, и бысть тако». О ангелѣхъ же пишеть, ѩко и ти въ а҃ день съ небесѣмь и съ землею быша глаголомъ силы Творь/ца Бога, ѩко же пишеть: «рече Богъ: да будеть свѣтъ», и свѣти быша – ангели служаще предъ нимь, различнии чини: свѣтъ силы, свѣтъ начала, свѣтъ господьства, свѣтъ престоли, свѣтъ власти, свѣтъ херовими, свѣтъ серафими и вся чиноначалия, служаще и трепещуще страшныя славы лица Господеня. [Ангели] суть же оубо духи служебнии, на службу посылаеми: ангели облакомъ, ангели мракомъ, ангели градомъ, ангели ледомъ, ангелі мьгламъ, ангели голотемъ, ангели иньи, ангели мразу, ангели росамъ, ангели градомъ, ангели молниямъ, ангели грому, ангели зноеви, ангели зимѣ и лѣту, веснѣ и осени – всѣмъ зданиемъ его. Вся си дѣла неизглаголема, и недомыслима, и недовѣдома Владыка Господь Богъ въ а҃ / день своею мудростью сътвори. л.3а л.3б

чем» (Иов. 26:7); тем самым нас учат не искать под ней никакого основания – ни стихии, ни иного неба (планеты)[25], ни чего-либо еще, ибо вся природа повинуется Божьему законоповелению[26]. Подобно тому и певец Давид говорит в 103-м псалме: «Ты основал землю на тверди своей» (Пс. 103:5). Смотри: все свидетельствуют, что всё основано и держится Божьим повелением. «И тьма над бездной, и Дух Божий носился над водой» (Быт. 1:2), оживляя естество воды. «И сказал Бог: «Да будет свет». И сделалось так» (Быт. 1:3). Об ангелах же [Моисей] пишет, что и они были [созданы] в первый день [вместе] с небом и землей силою слова Творца, ибо пишет: «Сказал Бог: „Да будет свет"» (Быт. 1:3), и возникли светы – ангелы[27], служащие пред Ним, различных чинов: свет сил, свет начал, свет господств, свет престолов, свет власти, свет херувимов, свет серафимов и всего чиноначалия, служащего и трепещущего страшной славы лица Господня. [Ангелы же] суть служебные духи, посылаемые на службу: ангелы облаков, ангелы тумана, ангелы града, ангелы льда, ангелы туч, ангелы изморози, ангелы инея, ангелы мороза, ангелы росы, ангелы звуков, ангелы молнии, ангелы грома, ангелы зноя, ангелы зимы и лета, весны и осени – словом, всех созданий Его[28]. Все эти дела (вещи), неизреченные, непостижимые и недоступные уму[29], Владыка Господь Бог в первый день своею мудростью сотворил.

Ꙗко же бо и о здании человѣчьстѣ вписа великий Мосѣй, не рече, како створи съставы и чювьства телеси человѣка, но единѣмъ словомъ вся съставы потай, рече, созда Богъ человѣка пьрьстию ѿ земля. Тако оубо и вся си притече въ начало: рече, небо и землю, ти потомъ свѣтъ нарече: «и видѣ Богъ свѣтъ ꙗко добро». Тѣмъ оубо глаголеть великий Мосѣй, да возразитъ богохульная оуста и вразуматъ, ꙗко не о собѣ все самородено бысть, но здание Владычне ꙗвляеть.

И разлучи Богъ межи свѣтомь и межи тьмою, и нарече Богъ свѣтъ день, а тьму нарече нощь. День оубо на дѣлания и на трудолюбия ѿлучи Богъ человѣкомъ, тьму же на оупокой человѣкомъ ѿлучи. Бысть же оубо той день первый, еже есть недѣля.

И посемь рече Богъ: «да будеть твердь» — день в҃. И абие / съгу- л.3в
стися съставъ ледовидѣнъ, аки хрусталь. Того ради твердь наречеся, понеже ѿ жидъкихъ водъ и слабъкыхъ ту оутверди, ꙗко же бо дымъ ѿ древа и огня исходить рѣдокъ и слабъ. Ꙗко же въстечеть на высоту, въ облакъ толстъ премѣняеться, тако оубо и водьное естество жидко и рѣдко суще, но Богъ вознесъ е, оутверди и постави горѣ, аки ледовидьно суще. И раздѣляеть воды Владыка: полъ ихъ возводить надъ твердію и полъ же ихъ оставляеть подъ твердию, понеже хотяше Владыка свѣтилникы ти сътинити и поставити ꙗ подъ твердью — Солнце, и Луну, и звѣзды

Что касается сотворения человека, то Моисей писал не о том, как Бог сотворил суставы и органы чувств в теле человека, а о том, что Бог создал человека во всем его составе из персти земной одним сокровенным словом. Так и все пришло к своему началу: небо и земля; [небо] потом Он назвал светом: «И увидел Бог свет, что он хорош» (Быт. 1:4). Великий Моисей говорит это, дабы заградить богохульные уста и дабы уразумели, что нет ничего самородного, но все является созданием Владыки[30].

«И отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью» (Быт. 1:4–5). Бог отделил день для дел и трудов человека, а ночь – для покоя. Это был день первый, то есть воскресенье.

После этого «сказал Бог: „Да будет твердь"» (Быт. 1:6) – [это] день второй. Тотчас сгустился состав, с виду похожий на лед и [твердый], как хрусталь. Он называется твердью вследствие того, что Он отвердил ее из жидкой и слабой воды. Как дым, исходя от горящего дерева редким и слабым, наверху превращается в густое облако, так и водная стихия, будучи жидкой и редкой, вознесенная, отвержденная и поставленная Богом наверху, становится подобной льду[31]. И разделяет Владыка воды: половину их возводит над твердью, половину же оставляет под твердью (см.: Быт. 1:7), ибо Владыка хотел устроить и поставить под твердью светила – Солнце, Луну и бесчисленное множество звезд – той же огненной природы. Поэто-

множьство бещисльное, все же огньнаго родьства. Да того ради посылаеть
воды на хребетъ небесный, да оустужають и помазывають плещи не/- л.3г
бесн҃ѣи. Бещисленныя ты воды тако излишествують небесному тѣлу мо-
крота, яко же не токмо брань могуть терпѣти ѿ теплоты, исходящая ѿ
мьножьства свѣтилникъ, но ѿ избытьны мокроты росять на землю,
яко же и патриархъ Исакъ, благословя Иякова: «дажь ти, рече, Господь
ѿ росы небесныя и ѿ влаги земныя».

Стоить же небо и твердь, яже подъ нимъ, на ней стоять воденыя ты бездьны пролиты, ни на чемь же, но Божиею силою держимы, Божимъ сло-вомъ оутвержены, яко же божественый Давидъ рече въ рм҃-мъ псалмѣ: «яко и тъ рече — и быша, то повелѣ — и создашася». І паки же Давидъ, разрѣшая наша недооумѣниа, рече: «словесемь Господенимь небеса оутвердишася».

Посреди воды да будеть [твердь], разлучающе межи водою, и бысть
тако. И возве/де Богъ полъ водъ на твердь, а полъ подъ твердь. Мудрос- л.4а
тью раздѣляеть Господь воды, да не како пакость творять свѣтилници ти
теплотами сияюще къ горнѣи тверди. Того дѣля оустрои безмѣрную ту
бездьну и раздѣли ю на плещи тверди, тоя да прохлажають и оустужають ту
твердь, къ ней же свѣтилници ти теплотами сияють. И бысть вечеръ.

Тма же есть не сущи, что свѣта есть лишение исшествие. Въздухъ оубо не въ сущии своемъ имать свѣтъ, но то оубо лихование

му Бог посылает на небесные хребты воды, чтобы они смачивали и остужали небесный свод. Те бесчисленные воды дают в избытке вселенной влагу, так что не только можно невозбранно терпеть палящий зной, исходящий от множества светил[32], но от избытка влаги орошается земля[33], как о том сказал праотец Исаак, благословляя Иакова: «Да даст тебе Господь от росы небесной и от влаги земной» (Быт. 27:28)[34].

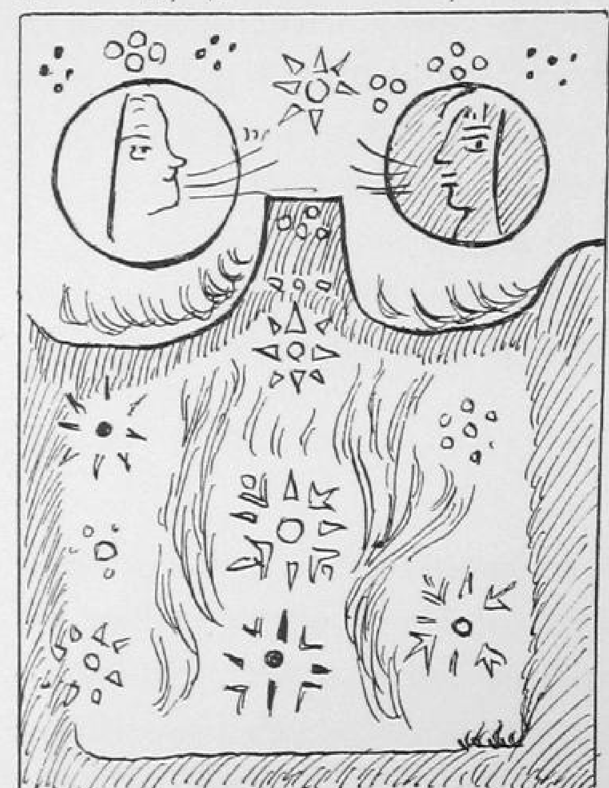
Стоит небо, под небом твердь, на ней разлиты водные бездны, и [все это] держится Божиею силою и утверждено Божиим словом, как о том сказал божественный Давид в 148-м псалме: «Он сказал, и они стали; Он повелел, и они создались» (Пс. 148:5). И еще раз Давид разрешает наши недоумения, когда говорит: «Словом Господним утверждены небеса» (Пс. 32:6).

«„Посреди воды да будет [твердь], разделяющая воду от воды", — и стало так» (Быт. 1:6). И поднял Бог половину вод на твердь, а половину — под твердь[35]. Господь премудро разделяет воды, дабы светила, испускающие жар, не могли причинить какого-нибудь зла небесной тверди. Ради этого Он устроил безмерную бездну вод и разделил ее небесным сводом, так что они охлаждают и остужают ту твердь, которую светила нагревают своим жаром. «И был вечер» (Быт. 1:8).

Тьма есть не что иное, как отсутствие света[36]. Рассеивание мрака [не значит, что он] в существе своем имеет свет. Сначала была создана не

воздуху. Свѣта, [а не] тму нарече Богъ, не нарече оубо преже нощь, инъ
день, да освѣтить божественаꙗ та дѣла, потомъ же нощь наречесѧ, да
вослѣдуеть нощь дьни. Никако же оубо мудрость та бого/лѣпно сложи, и л.4б
сочьта, и раздѣли день и нощь дьне перваго и нощи первыꙗ, дьне втораго и
нощи в҃-ꙗ, дьне г҃-ꙗго и нощи г҃-ꙗ. Въ г҃-хъ оубо дьнехъ сихъ расъсыпаю-
щюсѧ свѣту, ни свѣтающю Божимъ повелѣньемъ, день и нощь бываше.

Въ д҃ день створи Богъ свѣтила велика, и бысть аеръ просвѣщенъ день,
и нощь тму глубоку въсприꙗ. Симъ же оубо Творець нѣкаку тайну намъ
оумысла оукрываеть и тайны своего свѣдѣниꙗ въ послѣдокъ обавлѧеть разу-
ма своего триденевнаго положениꙗ въ гробѣ. Тогда оубо пѧтка среду и день и
нощь створи страсти ради Владычнѧ. Дрѧхла бо бѧше тогда тварь, и дрѧскава,
и дымомьглена, и еще не въсиꙗвшю на ню Солнцю. Тако же и въ страсть Вла-
дычню дрѧхла бѧше тварь, землѧ поко/лѣбашесѧ, и горы разъсѣдахусѧ, а день л.4в
въ нощь преложисѧ, катапетезма распа-
десѧ, и вѧ тварь колѣбашесѧ. Инъ
восиꙗвшю намъ Солнцю праведеному и Спа-
су ѿ гроба, и бысть намъ аки первосвѣтлыи
тъ день, освѣщаꙗ ꙗзыкы къ вѣрѣ бо-
голѣпнѣи, а Израиль же тогда, акы нощь,
тьмы глубокиꙗ въсприꙗ.



Сотворение светил

ночь, а день, дабы осветить Божественные творения, и только потом была создана ночь, чтобы она следовала за днем. Мудрость боголепно сложила их и сочетала, разделив день и ночь первого дня [творения], день и ночь второго дня [творения], день и ночь третьего дня [творения]. В первые три дня [творения], когда свет был рассеянным, день и ночь Божиим повелением оставались без сияния.

В четвертый день Бог сотворил два больших светила и засиявший эфир[37] стал днем, а ночь приняла глубокую тьму. Тем самым Творец скрывает некую тайну своего Промысла и прообразует смысл своего тридневного пребывания во гробе. Тогда в середине пятницы Он превратил день в ночь – ради страданий Господних. Все творение тогда было сумрачно, зыбко и неопределенно, пока не осветило его Солнце. Так же и [во время] Господних страданий весь мир был в сумраке, земля потряслась и горы расселись, день обратился в ночь, завеса разодралась надвое и весь мир поколебался[38]. Но как только Солнце правды и наш Спаситель воссиял из гроба, то это было для нас как первый светлый день, просвещающий народы к божественной вере, а Израиль же тогда, словно ночь, был охвачен глубокой тьмой.

И бысть заоутра день вторый. Си же оубо твердь, на нюже взирающе есмь, яко ледъ и яко же и преграда посреде полаты премощена бываеть, — тако посредѣ неба и земли сию твердь створи. О томъ бо божественый Давидъ рече въ рг҃і псалмѣ: «небо небеси Господеви, землю же дасть сыномъ человѣчскымъ». Мнать же оубо жидове, яко многа суть небеса, по пророцѣ пѣсницѣ, иже глаголеть: «небеса исповѣдають славу Божию»; и се оубо пророкъ Давидъ о псалмѣхъ рече. Инъ явѣ се есть еврѣискыя и елиньскыя рѣчи ни едину, ни двоихъ требуеть оуединенаго мѣсто, множьство требуеть. Нареченимъ слова / Афинѣи не глаголють Афина единому граду, но Афинѣи. Спасъ нашь своею благодатью ѿкрываеть недовѣдомыхъ въ евангели, глаголя: «небо и земля мимоидеть, а словеса моя не имуть прѣити». И паки рече: «кто взиде на небо, токмо съшедъ съ небеси». л.4г

Въ г҃ же день створи Богъ море и рѣки, источники и сѣмена, того дѣля состави Богъ островы и горы. Да ѿ того разумѣемъ, яко въ начало земля накупь бѣ, инъ Божиимъ повелѣниемъ расади равеньство ея, срину же ся накупь вода, и обнаже земля, яко же повелѣ ей Творець: да ся собра вода, яже подъ небесемъ, подъ нею не бѣ видѣти земля. И абье бысть суша. Мосѣи оубо въ началѣ бытья землю именуеть, сдѣ же сушю того дѣля, яко ѿ Солнца ей изсушеннѣи быти. Богомъ же да не нарь-

«И было утро: день второй» (Быт. 1:8). Небесный свод, который мы видим, подобен льду, а также потолку, который отделяет крышу от жилища[39], – так сотворил Бог эту твердь между небом и землей. Божественный Давид сказал об этом в 113 псалме: «Небо – небо Господу, землю же Он дал сынам человеческим» (Пс. 113:24). Иудеи же думают, что есть много небес[40], [потому что] у пророка и песнетворца говорится, что небеса проповедуют славу Божию[41]; так же говорил в псалмах и пророк Давид (см.: Пс. 18:2). Однако ясно, что по свойству еврейского и греческого языка вместо единственного или двойственного числа [нередко] требуется множественное. Так, словом *Афины* – от имени *Афина* – назван один город, [а не много][42]. Наш Спаситель своей благодатью открывает непостижимое, говоря в Евангелии: «Небо и земля прейдут, а слова Мои не прейдут» (Мк. 13:31). И еще Он сказал: «Никто не восходил на небо, только сшедший с небес» (Ин. 3:13).

В третий же день сотворил Бог море и реки, источники и семена, для чего создал Бог острова и горы. Отсюда мы видим, что вначале земля была равниной, но Божиим повелением равнина расселась, вода устремилась с равнин и обнажила землю, как повелел ей Творец: «Да соберется вода, которая под небом» (Быт. 1:9), под ней же не было видно земли. И тотчас явилась суша. Моисей в начале [Книги] Бытия именует ее землей, а теперь сушей[43] – якобы из-за того, что она высохла под Солнцем. Дабы не называли богом

куть Солнца, иже исъсушаеть землю, инъ преже Солнца сушею нарече, Божиимъ словомъ и/сушаема. л.5а

Смотри же ѹбо, како скоро исъше земля чресъ естество! Естество ѹбо земьнаго лица сухоту приемаеть ѿ солнечныхъ лучь, се же еще ни Солнцю створену, ни теплотамъ грѣющимъ, но токмо водамъ спадушимъ въ великия пропасти и глубины земаныя, и еще мокрѣи суши и съ каломъ согрѣзившися, мокрота ея по всему лицю ѹполоскала баше, но токмо едино слово Господене абье исуши лице земли. И нарече Богъ сушю землю и съставы воденыя нарече море. Видиши ли преблагаго Господа, Хитрьца всеи твари, сдѣтеля Господа: и како же абие прозябе земьля бесъчисленое множьство, покры свое лице, аки власы, прорасти всякая цвѣтѣния благовоньна, аки червленицею, и синетами, и всякими ваями ѹкрасися. Прозябе же траву сѣньнную, сѣю/щю сѣмя по роду и по подобью, его же сѣмя въ немъ по роду. Кто ей толико вдаеть бещисменьное множьство сѣмене? Како не възорана земля сѣмена прорасти? Си ѹбо вся слышавъ, смотри, како роди Дѣва. Токмо ѹбо земля си не можеть стерпѣти Божия повелѣнья, изнесе плоды, преже того сѣмене не бывшю, ни свѣдомыя плоды ражающи бысть. Токмо ѹбо възможеть тогда сущюю красоту земли сказати, егда же ѹбо Господь ѿ небытья ей въ бытье претвори и, аки ѿ ѹзъ тяжкихъ избави ю, егда совлаченнемъ множьства л.5б

Солнца, которое сушит землю[44], Он назвал ее сушей прежде, чем [было создано] Солнце, так как она была высушена Божиим словом.

Смотрите, как сверхъестественно быстро высохла земля! По естеству поверхность земли становится сухой от солнечных лучей, но вот еще и Солнце не было сотворено, и согревающего тепла не было, и воды едва-едва спали в пропасти и земные глубины, и суша была мокрой, смешанной с грязью, и эта жижа плескалась по всей поверхности земли, — и только одно слово Господне тут же высушило поверхность земли. «И назвал Бог сушу землею, и собрание вод назвал морем» (Быт. 1:10). Видишь ли преблагого Господа — Художника и Создателя всякой твари: земля тут же взрастила бесчисленное множество [растений] и покрыла [ими] свою поверхность, словно власами[45], выпустила разнообразные благоухающие цветы и сплошь украсилась ветвями, словно пурпурным и синим виссоном. Взрастила она и полевые травы, которые сами сеют семена каждая своего рода и образа. Кто же дал земле такое великое множество семян? Как непаханая земля смогла взрастить семя? Слышав все это, вспомни, как родила Дева[46]. Земля сама по себе, [без] повеления Божия, не может выносить[47] и произвести плоды, до того не заключенные в семени, и рождать неведомые растения. Только тогда она смогла показать эту земную красоту, когда Господь привел [ее] от небытия к бытию и, словно избавив ее от тяжких оков, совлечением множества вод открыл ее поверхность.

водъ ѿкры ей лице. Егда оубо Господь повелѣ земли прозѧбнути сѣмена
сѣменита, тогда оубо и виничина вышедъше на землю и въ подобную вы-
сость въздвигъшисѧ. Матка на свѣтлыꙗ розгы своꙗ, аки чадомъ своимъ,
имѣние дѣлѧщи равно и единако равно пекущисѧ ѿроды / своими, своꙗ л.5в
доблесть имъ дѣлѧщи и заваꙗ имъ подаꙗщи, да сѧ, аки руками емьлюще,
на высость градуть. Да ихъ вѣтръ не разнесеть ѿ матици своеꙗ, но паче
оузою тою держатьсѧ и возмогуть грьзьновную тѧжесть подъдержати.
Имѣють же и листвие, частынею крыющисѧ ѿ рамѧньныхъ дождевъ,
хранѧщи чада своꙗ. Листвие же то изваꙗно имѣеть, аки дверьца оутворе-
ны, ими же, солнечнѣй лучи входѧщи, лагоденую теплоту приемьлють, и
не многу теплоту, ꙗже можеть вредъ створити грьзнови.

Инъ кто можеть оубо прорастьшее на вселеной исписати, ино оубо въ
горахъ, ино же въ пропастехъ, ино же на холмѣхъ, ино же въ ровьнѣхъ, ино
же при краи морѧ, ино же по рѣкамъ? Но и та ширiны разноличь всѧ сѣмена
прорасти, Владыка оубо ей премiрный повелѣ, да не бывшее все оубо бысть.

Лютѣ же твоему / невѣрьствию, жидовине! Горе и самохотно- л.5г
му изволенью твоему, оканьне! Инъ внимаи си въ оумъ, ꙗко слово Бо-
жие прорасти траву сѣмениту и древо плодовито, землѧ же, исперва то
слыша гласъ Господень, ꙗко законъ приимши оуставъ естеству божиꙗ
повелѣньꙗ, нача плодъ износити на прочаꙗ дьни. Ты же, оканны жи-

Когда Господь повелел земле произрастить плодовитые семена, тогда и виноградная лоза, выйдя на поверхность, поднялась на огромную высоту. Материнская лоза одинаково и с равной заботой оделяет, словно детей, своим богатством своих дивных отпрысков, через свои корни передавая им свою силу, и дарует их побегами, чтобы они, словно хватаясь руками, поднимались на высоту. Дабы ветер не отнес их от своей матицы, они с нею крепко связаны и сами могут держать тяжелые грозди. Есть [у винограда] и частая листва, которой он укрывается от грозовых дождей и охраняет свои плоды. У листьев же есть вырезы наподобие отворенных дверок, так что от солнечных лучей они принимают потребную теплоту, которая не может нанести вреда гроздьям[48].

Кто же сможет описать все разнообразие растений всей вселенной – одних в горах, других в ущельях, иных на холмах, иных на равнинах, иных на взморье, иных по берегам рек? Но она засеяла все просторы различными семенами, ибо так повелел ей Премирный Владыка, дабы всё небывшее стало быть.

Увы твоему безверию, жидовин! Горе самовольному твоему хотению, окаянный! Внимай своим умом, как Слово взрастило травы с семенами и плодоносные деревья; земля же, сперва услышав глас Господень и приняв Божие повеление как закон естеству, начала износить плод и в последующие дни. Ты же, окаянный жидовин, будучи одушевлен, стал как

довине, съ душею сы буда, несмысльнѣй и бездушной земли бысть: законъ ѿ Господа принимъ въ Синаі, славу его во образъ телца измѣняеши, пророчьства слышасте, и пророкы избисте, чюдеса видяще, Сына Божия ѿвергостеся, воскресшу не вѣровасте, то не горѣе ли еси, окаяние, бездушной земли?

Инъ и се слышы, яко не точью въшодъшая вода на землю стече, но толстота земная измѣнившися, и съ водою изиде повелѣния Господеня, и тако скоро дѣломь / ся оучини глаголъ тъй. Смотри же оубо, како роди л.6а
Дѣва, понеже небывшее чресъ естество бысть по велѣнию Владычню. Внимай же оубо о семъ, какъ по повелѣнию исъше земля, и еще сущю не створену Солнцю, прозябе траву сѣньную и древо плодовито, не согрѣвшюся еще Солнцемъ, ни оною студеною водою еще ей обьятѣ сущи, но Божиимъ повелѣнием абье прорасти. Яко же рече божественый Давидъ въ п҃ѳ-мъ псалмѣ: «преже даже горы не быша и создася земля вселеная, ѿ вѣка и до вѣка ты еси». Но яко же Соломонъ пишеть, глаголя: «преже всѣхъ холмъ ражаеть мя». Си же оубо Іоанъ Богословъ яснить, глаголя: «искони бѣ Слово, и Слово бѣ ѿ Бога, и Богъ бѣ Слово».

Инъ, яко же рече великий Василей, мы июдѣя оставимъ, да градуть свѣтомъ огня ихъ и пламенемъ, иже си ра/жгоша. Мы же оубо о семь по- л.6б
глаголемъ, яко вся земля дуплины многи имѣеть, и невидимыми путь-

бессмысленная и неодушевленная земля: приняв на Синае закон от Господа, – славу Его променял на изваяние тельца (см.: Исх. 32:1–8, 19–20); вы слышали пророчества – и пророков избили; видя чудеса, – Сына Божия отвергли, Воскресшему не поверили. Не хуже ли ты бездушного праха земного, окаянный?[49]

Послушай также о том, что не только сошедшая на землю вода стекла и вещество земли изменилось, но и с водой исполнились веления Господни, и вскоре на деле совершилось слово Его. Теперь смотри: так же родила и Дева, ибо по повелению Владыки небывшее сверхъестественно начинает быть. Вдумайся в то, что по повелению [Божию] высохла земля; когда еще не было сотворено Солнце, выросла полевая трава и плодоносное дерево, когда [земля] еще не была согрета Солнцем и напоена студеной водой, но Его повелением она их тут же взрастила. Как говорил божественный Давид в 89-м псалме: «Еще не было гор и не создано земли и вселенной, Ты же есть от века и до века» (Пс. 89:3)[50]. И Соломон пишет: «Прежде всех холмов Он рождает меня» (Притч. 8:25)[51]. Это разъясняет Иоанн Богослов: «Искони было Слово, и Слово было от Бога, и Бог был Слово» (Ин. 1:1).

Но, как сказал Василий Великий, оставим иудеев: пусть идут за светом своего огня и за пламенем, который сами себе разожгли[52]. Мы же

ми ѿ начала морьскаго подъ землею градеть вода, тѣскующися и приражаю-
щися по ѹзъкымъ мѣстомъ, да того ради горесть и сланость оставли-
ваеть, исысаема пьрьстию, тънка и потребна исходѧщи ꙗвлѧеться. Землѧ
же паки жилами подъземными источникы стажена есть, но, ꙗко же бо въ
естьственѣмъ котлѣ, сало съ водою густо ꙗвлѧеться, възлиꙗну же ему на
платъ, процѣжениꙗ ради тъность воды истѣкаеть, прочаꙗ же сальна
състывшасѧ оставають; тако ѹбо и бридость та оставливаеться. И тако
всѧ премудростию Владычнею подашасѧ.

Добро есть море, имже влаги изъ глубины истѣчють, и паки рѣки
всѧ приемлеть опѧть, то само море пребываеть, не оскудѣваꙗ, ни исходѧ исъ
предѣлъ своихъ. Въздушнымъ ѹбо водамъ нача/ло есть источникъ: л.6в
грѣемо лучею солнечною и събираеть тънесть водену и въспарениемъ мьглы,
мьгла же та, възнесена на высокыꙗ мѣста бываеть, ѿ облачнаго стѣнѧ
стужаема, въ дождь претворѧющися, и сходить на землю. И се ꙗвѣ есть: аще
кто наполнитъ съсудъ воды, ти подъгнѣщиваеть огнь подъ нь, и долго ва-
рима парою вода та исходить. Тако ѹбо егда въспарить теплотою Солнце и
привлачаеть воду на въздухъ или ѿ источникъ, или ѿ рѣкъ, или ѿ невиди-
мыꙗ текущи воды въспареньемъ привлачаѧ воду на въздухъ, и въздуха до-
блестью охлажаетьсѧ[1]; вода та, сходѧщиꙗ на землю, плодъ обилно подаеть,
идеже еі повелѣваеть Господь. Но и се ꙗвѣ бываеть плавающимъ по морю:

поговорим о том[53], что на всей земле много пещер, где от самого моря невидимыми путями вода течет под землей и бурлит[54], стиснутая в узких местах[55], поэтому она избавляется от горечи и солености, просачиваясь сквозь почву, она выходит [наружу] чистой и пригодной для питья[56]. Земля же, словно жилами, опутана подземными источниками; она подобна природному котлу, в котором перемешаны жир с водой; когда эту смесь выливают на плат, то благодаря процеживанию вытекает чистая вода, а все остальное остается на ткани; точно так же отделяется и горечь. И все это совершается премудростью Владыки!

Море есть благо, ибо из его глубин истекает вода, принимает реки обратно, но само оно и не оскудевает, и не выходит из своих пределов. В источниках берут свое начало воздушные воды: согреваемые солнечными лучами, мелкие частицы воды[57] испаряются, эти испарения собираются и поднимаются вверх, там в тени облаков они охлаждаются и превращаются в дождь, который падает на землю[58]. Это известно тем, кто, наполнив сосуд водой, разводит под ним огонь и долго ее кипятит: вся вода тогда испарится[59]. Так же и Солнце своим теплом выпаривает воду и влечет ее в воздух или из источников, или из рек, или из невидимо текущих [подземных] вод; силою воздуха эта вода охлаждается и, ниспадая на землю, приносит обильный плод, где ей повелевает Господь[60]. Это известно также мореплавате-

егда возраче видѧть въспарившесѧ то самое море и надъ въскуреньемъ тѣмъ
при/мающе губы држать и сбирають си воду, ижимають и пьють, и обрѣта- л.6г
ють ю осладчавшю въскурениемъ воздуха. Нъ тоꙗ самоꙗ воды оумъ земенъ
не можеть ислѣдити, чьꙗ бо мысль можеть домыслити мудрости тоꙗ.
Нѣсть ничто же само о собѣ, нъ все повелѣньемъ. Како ли оубо можеть раз-
лучити скровеное дѣло: едина оубо вода, корениемъ влекома, инако питаеть
корение, инако же кору стебленую питаеть, инако же само древо, инако же
стрежень древа питаеть? Тако же и та сама сходѧщиꙗ влага на землю мла-
дичьꙗ крѣпить, сокъ листвию подаваꙗ, на вѣтви разлучаꙗсѧ, и овощию расте-
ние бываеть, и со клиемъ сѧ творить и въ многоразличныꙗ цвѣты вхо-
дить. Едина сходѧщаꙗ вода / многъ зракъ подаваеть оукрашениꙗ: иному л.7а
же цвѣту бѣлость, иному же синету, другому же червленость, иному же чер-
ноту, и другому ꙗко пламѧньна творить, другий же багрѧнъ и желтъ, нъ
едина въздушнаꙗ вода на всезрачное претворѧеться. Чиꙗ оубо мысль мо-
жеть домыслитисѧ, иже Господь единѣмъ словомъ всѧ сотвори?

Ты же, жидовине, почто не вѣруеши, како Духъ Свѧтыи обь-
щуеть творению тварь съ Отцемъ и съ Сыномъ, дѣиствуꙗ силою единою не-
раздѣлно? Ꙗко же велики Павелъ апостолъ пишеть, глаголѧ къ еврѣомъ:
«братие, единому комуждо даетьсѧ ꙗвление Духа на ползу: овому даетьсѧ
слово премудрости, иному же слово разума, другому же вѣра о томъ же Дусѣ,

лям: когда они обращают внимание на морские испарения, они над этими выделениями держат губки, собирают в них воду, отжимают и пьют, находя ее приятной [на вкус] после выпаривания в воздухе[61]. Но ум земной не в состоянии понять эти [превращения] воды, и ничья мысль не может проникнуть в эту премудрость[62]. Ничто не происходит само по себе, но все по [чьей-то] воле. Как вода сама по себе может совершать такие разные таинственные дела: влекомая корнями, она одним способом питает корни, другим кору ветвей, по-иному ствол, иначе сердцевину ствола? И та же самая вода, сходя дождем на землю, укрепляет побеги, давая листьям сок; разбегаясь по ветвям, дает рост плодам; превращается в живицу[63] и входит в многообразные цветы. Одна и та же вода создает разнообразные цвета: одни цветы — белые, другие — синие, третьи — красные, какие-то — черные, иные — цвета огня, иные — багряные и желтые; одна и та же дождевая вода превращается в цветовое многообразие. Чья же мысль может постичь все то, что Господь сотворил единым словом?[64]

А ты, жидовин, почему не веруешь, что Дух Святой причастен к творению твари, действуя вместе с Отцом и Сыном единой силой нераздельно?[65] Ведь пишет великий апостол Павел к евреям[66]: «Братья! Каждому дается проявление Духа на пользу: одному дается явлением Духа слово премудрости, другому слово разума; иному вера тем же Духом, иному чудотво-

творениемъ силъ о томъ же Дусѣ, иному же дары исцѣленьꙗ, другому же
пророчьство, иному / же расужение духомъ, другому же дарове ꙗзыкъ, ино- л.7б
му же сказание ꙗзыком. Все же се съдѣваеть, рече, единъ Духъ, ему же ꙗко
же хощеть». Ꙗко же и водѣ, ѹставъ примшы по словеси Творчи на много-
различныꙗ зраки себе растворѧти. Тако и Свѧтыи Духъ вѣрующаꙗ
ѹмудрѧеть и просвѣщаеть, невѣрныꙗ же мучить и посрамлѧеть. Смотри
силы Господенѧ, ꙗко единѣмъ словомъ Господенимъ верси горамъ обростоша
древесы, ово человѣкомъ на трапезу сѧ готовлѧше, ино же на цѣление, ино
же скоту готовлѧшесѧ, другиꙗ же пьтицамъ готовлѧшесѧ, понеже ѹбо жи-
вотныхъ тѣхъ и видове различны суть и тѣхъ различна та питаниꙗ,
множьство створилъ есть Богъ, и о бесловесныхъ промышлѧеть же, ѿ тѣхъ
бо былий различныхъ зраковъ различнаꙗ животнаꙗ требуеть ими пи/та- л.7в
тисѧ. Но ꙗко же писание рече, «бысть вечеръ, и бысть заутра — день г҃».

Д-го же дьне рече Богъ: «да будеть свѣтъ на тверди небеснѣи, освѣщаꙗ землю, и будуть въ знамениꙗ и въ лѣта, да будеть въ просвѣщение на тверди небеснѣи свѣтити по земли». Слыши же, жидовине, премудрость Божию: и створи же, рече, Богъ обѣ свѣтилѣ велицѣи: Солнце на просвѣщение дьне, Лунѣ же повелѣ въ нощь сиꙗти, и звѣзды постави Богъ, ꙗко свѣтити по земли. Смотри же ѹбо ѡ нощи, ꙗко тьма та не прежевѣчна бѣ, ни створена есть, егда бо Владыка повелѣ свѣту быти. И не бѣ тмы, но свѣтъ токмо не престаꙗ ни

рение тем же Духом, иному дары исцеления, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все это производит один и тот же Дух, каждому так, как Ему угодно» (1 Кор. 12:7–11). То же самое [нужно сказать] и о воде, получившей по слову Творца закон претворять себя многоразличным образом. Так Святой Дух верующих умудряет и просвещает, неверных же мучит и посрамляет. Смотри, какова сила Господня: одним словом Господа вершины гор поросли деревьями, одни из которых дают людям пищу, другие – исцеление, третьи – пропитание скоту, четвертые – птицам, ибо различны виды животных, для чего Бог и сотворил множество разнообразной пищи и установил разного вида бессловесным животным питаться от разного вида трав. Как сказано в Писании, «Был вечер, и было утро: день третий» (Быт. 1:13).

На четвертый же день сказал Бог: «Да будет свет на тверди небесной освещать землю и для знамения времен; да будет освещение на тверди небесной светить на землю» (Быт. 1:14–15)[67]. Слушай, жидовин, премудрость Божию: «И сотворил Бог два светила великие: Солнце для освещения дня, Луне же повелел светить ночью; и звезды поставил Бог, чтобы светить на землю» (Быт. 1:16–17). Обрати внимание [на то, что сказано] о ночи: тьмы не было прежде века и она не была сотворена, когда Владыка повелел быть свету. Тьмы не было, но был только свет – непрестанный, не-

мьрцаꙗ и не захода. Егда же ли паки Владыка тверди повелѣ быти, и протяже-
ну бывшю небесному телеси, и ѿ стѣня тверди тоꙗ бысть тма. Егда оубо Солн-
цю сияющю, прогониться стѣнь нощи, нъ тому сияющю противу древесомъ
и/ли храминамъ, ꙗвляеться стѣнь. Нъ тому свѣтиланику текущю свое те- л.7г
ченье, и ту абье врачаеться стѣнь. Свѣтилнику же познавшю западъ свой, то
абье бываеть по всей земли тма, еже нарицаеться нощь. Но и се ꙗвѣ есть: егда
облакъ заступить Солнце, и стѣнь его потемнѣ предъ очима нашима, ꙗко же
и Соломонъ въ клисіастѣ рече: «възиде Солнце и да шьствуеть къ оугу, и ок-
ружаеть къ сѣверу, и паки къ сѣверу грядеть, творя нощь». А оу краихъ бо
земля тоꙗ ѿ части сѣверныꙗ бывають мьглы силны, и пары, и въскурениꙗ, и
дразгами тѣми помрачитися лучи солнечнѣи. Текущю ко въстоку и сѣверныꙗ
страны окружающю, и тако творить нощь. Прямо же полунощьнымъ стра-
намъ не велми темна бываеть нощь во дьни бо круга лѣтнаго, и всяко дѣло
могуть си дѣлати бе/зъ свѣщи и огня и ловъ творити си въ нощи. Претѣка- л.8а
ющю же Солнцю тоꙗ страны, и възвыситься на оужьнаꙗ части, и творя день,
освѣщаеть вселеную, и власти дьньмъ и нощью въ знамениꙗ и годы, въ лѣта и
времена. Что же оубо суть та знаменьꙗ, скажи намъ, и кому ли готовахуся та
знаменьꙗ, и еще не сущю человѣку на земли? Тако оубо и въ послѣденяꙗ дьни
бысть: пророци проповѣдаша, инъ тысящью лѣтъ, инъ д҃-ми, ꙗко Дѣвици ро-
дити Сына Божиꙗ. Вы же, того не смотрьше, погибосте.

мерцающий и незаходящий. Когда же Владыка вновь повелел быть тверди и возник протяженный небесный свод, тогда от тени той тверди возникла тьма[68]. Когда же сияет Солнце, оно прогоняет ночную тень, но когда оно светит против деревьев или домов, то тень появляется. Когда это светило совершает свой путь, то вместе с ним вращается и тень. Когда же настает заход светила, тут же бывает по всей земле тьма, называемая *ночью*. Известно также, что когда облако закрывает Солнце, то тень его омрачает наши глаза, как сказал Соломон в *Екклезиасте*: «Восходит Солнце и шествует к югу, и поворачивает к северу, и снова на север идет, творя ночь»[69]. А на краю земли в северной стороне бывают сильные испарения и тучи, и от этого тумана омрачаются лучи Солнца. Когда оно движется вокруг северной стороны на восток, то наступает ночь[70]. Впрочем, в самих северных странах ночью не бывает сильной темноты, особенно летом, когда можно работать без свечей и огня и заниматься охотой. Когда же Солнце проходит эту сторону, оно всходит в южной стороне и, творя день, освещает вселенную для управления днем и ночью, для знамений и сроков, лет и времен. Что же это за знамения, скажи нам, кому готовились эти знамения, когда человека еще не было на земле? Так и случилось в последующие дни: пророки возвестили — одни за тысячу лет, другие за четыре — о том, что Дева родит Сына Божия[71]. Вы же, не увидев этого, погибли.

Мы же оубо начнѣмъ о знаменьи глаголати. Видимъ оубо мы толика
свѣтилника, како творита течение въ времена своꙗ, знаменующа день и нощь
и, паки на свой въсходъ прехода, западъ познаваеть, ꙗко же великий Давидъ
рече въ рг҃ псалмѣ: «створилъ еси Луну въ времена своꙗ, и Солнце позна западъ
свой». Мы оубо не быхомъ прилагали никако же / къ церковьному оучению, аще л.8б
не быхомъ слышали временьнаꙗ и лѣтнаꙗ, ꙗже преже глагола всѣхъ Творець, еже
бо разумѣвати се есть. Ꙗко двѣма десѧтьма ти четырми часы дньвьными и
нощными едину проходить животную часть Солнце, Луна же толицѣми часы[2]
три части повреженью проходить. Ꙗко коегождо мѣсѧца Солнце единъ кругъ
минуеть, а не все лѣто, рекше на кончание ві҃ мѣсѧцю весь проходить кругъ, а
Луна в҃-ма деньма з҃-ю часовъ ти третиною осмаго часа кругъ минуеть, двѣма же
десѧтьма и з҃-мью дьний и третиною единого дне, рекше и҃ часовъ. Кругъ въ ві҃-
те мѣсѧцю вышьши есть, сего же ниже солнечный, сего ниже паки лунный.

Знаменаеть же божественое писание оустроениемъ свѣтилника. Оба-
полы частьми его по г҃ звѣзды. Кругъ видѣнъ окрестъ его, единъ коегождо пре-
минуꙗ, оубо сольночный кругъ на всѧкъ день, иже / ві҃ мѣсѧць кругъ претѣкаеть л.8в
часть едину, ꙗко обрѣтися Солнцю въ л҃-хъ дьнехъ претѣкающа единъ мѣсѧць,
и тако ві҃ мѣсѧца свершити лѣто оставлѧющи. Ꙗко же речено, на всѧкъ день
часть едину круга же луньнаго солнечный притѣкаеть части ві҃ на всѧкъ день, ꙗко
же обрѣтися Лунѣ въ л҃ дьний, оставлѧющи свершити весь кругъ, еже есть

Мы же начнем говорить о знамениях. Мы видим два светила, совершающих свой путь в свое время, знаменуя день и ночь и, снова возвращаясь к своему восходу, идут к закату, как сказал великий Давид в 103-м псалме: «Ты сотворил Луну для [определения] времени, и Солнце узнало свой закат» (Пс. 103:19). Мы ничего не прибавили к церковному учению, кроме того, что слышали о времени и о годах, сказанное прежде Творцом всяческих для [нашего] разумения[72]. Солнце в течение 24 дневных и ночных часов проходит [малый зодиакальный] круг[73]; Луна же за это время испытывает три части ущерба[74]. За месяц Солнце проходит одну часть [большого зодиакального] круга, а за год, то есть по окончании 12 месяцев оно проходит весь круг [зодиака], а Луна совершает то же за два дня и 7 часов с третью восьмого часа[75], а за 27 же дней с третью, то есть с 8 часами, она совершает полный [месячный] круг[76]. Круг из 12 месяцев является высшим, за ним следует солнечный круг, а за ним – Лунный[77].

Божественное Писание толкует об устройстве обоих светил. [В течение суточного круга обращения] на каждой стороне [видны] по три планеты. Солнце имеет два круга обращения – суточный и годовой, состоящий из 12 месяцев. Сутки – это одна часть годового круга[78]; 30 суток составляют один месяц[79]. Как уже говорилось, Луна также имеет два круга – суточный и годовой, также, как и солнечный, состоящий из 12 месяцев.

мѣсяць единъ. Аще ли кто възнакообратно хощеть разумѣти, оубо солнечнаго
лунный кругъ оставляеть на всякъ день части ві҃, и тънкая вышьшаго же всѣхъ
круга, еже есть ві҃ мѣсяца оставляеться кругъ солнечный на всякъ день едину.

Нъ паки се въ знаменья рече, еже четыри творяться, годъ до года пре-
ходяще, мьню оубо весну къ рожению младеньству человѣческого сущьства.
Прилѣжнѣ въступающю оубо Солнцю на высоту, наипаче продължающю день, и
вся зеленая зрѣла творить. Наемьшю оубо ся зелию и овощю / вешняго соку и л.8г
теплотою Солнца разботѣють, тогда оубо нарицють межи круга лѣтняго. Тъ
же оубо и о человѣцѣ являеться, входящему въ възрастъ дѣтищю: слабъ кос-
тьми бываеть, составы и кости его мякъци суще слаба суща являеть. Къ
възрасту мужьства суща градуща осени и оуже къ мужеству. Іступльшю Солн-
цю, всяки злаки исушаеть и зрѣлы творить, тако оубо и человѣку, пришедъшю
къ мужьству: вся кости телесе его ожесточають, и хрястьци кості его
оукрѣпѣють, и кровь костьная въ мозгъ преложиться, и мозгъ главы его испол-
ниться. Зиму же къ старости прилагаемъ: яко же оубо ѿступающю Солнцю ѿ
оужнаго дыханиия смързьшаяся растають, тако оубо и къ старости болѣзни и ча-
стии недузи прилѣпляющеся растають. Обою же годину сию обрѣтае/ться ра- л.9а
веньство, еже есть осеньний и вешний, таковъ же годъ лѣтѣ и зимѣ. Егда оубо
прибудеть дьне февраля, тогда прибудеть нощи иулию; егда ли прибудеть теп-
лоты марта, тогда прибудеть студени декабря.

Лунный месяц состоит из 30 суток, однако, если произвести точные расчеты, то окажется, что лунный месяц короче солнечного[80].

Если же снова начать говорить о символическом значении сменяющих друг друга четырех времен года, то весна подобна рождению и младенчеству человеческого существа. Когда Солнце поднимается все выше и увеличивает продолжительность дня, тогда распускается зелень. Когда же злаки и плоды, напитавшись вешним соком, набухают от солнечного тепла, то этот период времени называют летом. То же видим и у человека: когда дитя входит в возраст, он бывает слаб костями, его суставы и кости не крепки. Вхождение в возраст мужества подобно наступлению осени. Как исступленное Солнце иссушает всякие злаки и они становятся спелыми, так и человек, пришедший в возраст мужества: все кости его тела твердеют и костные хрящи крепнут, костная кровь превращается в мозг и головной мозг становится полностью [зрелым]. Зиму же мы уподобляем старости: как от прихода Солнца и южного ветра все замерзшее тает, так в старости нападают болезни и частые недуги и разрушают [человека][81]. Эти времена года являются равными, то есть осенний и весенний; такова же длительность зимы и лета. Как прибывает день в феврале, так увеличивается ночь в июле; как становится теплее в марте, так становится холоднее в декабре.

Нъ се оубо знаменье ꙗвѣ же есть, еже въ Луну худѣниꙗ вложено бываѭть, тако овогда исполнить, овогда же погублѧеть свѣтъ свои весь, и паки възрастъши, приметь сущее свое ѿ великотворнаго Бога, да ꙗвѣ тъ оубо проповѣдаеть и сказаеть дѣлесы, имиже страсть приемлѧеть, ꙗко души, исходѧщи изъ неꙗ свѣту, ꙗко мертвѣ ꙗвлѧющисѧ, и паки оживши приꙗтьемъ свѣтнымъ, іже ю паки аки живу створи пораженнемъ свѣта. Си же оубо есть знамение человѣчьскаго естества: егда оубо родитьсѧ Луна, бываеть Мѣсѧць младъ и тонокъ сущь, и все земци / бываѭть зрѧще на нь нарока и времене служеньꙗ. Тако оубо человѣкъ, егда родитьсѧ въ миръ, отець его, и мати, и братьꙗ, и друзи, и сусѣди радуютьсѧ о немъ, аще и знаемо имъ есть, ꙗко паки оумрети имать въ мала лѣта. Ꙗко же Мѣсѧцю растущю и наипаче свѣтлующюсѧ, тако и дѣтьство человѣче растеть до времене, и силѣ его прибывающи, ꙗко же Лунѣ наполнивающисѧ, тако и человѣку, ишедшю растениꙗ, и сила его съвершена въ немь; и паки Лунѣ оуступающи свѣта, тако и человѣку, приклонѧющюсѧ ѿ свершеньꙗ, во дьни сила его охудѣваеть по смертныи часъ. Но ꙗко Лунѣ поражающисѧ, тако и человѣци о Христѣ воскреснуть. Ꙗко же рече божественыи Іоанъ и великии Павелъ: «сѣетьсѧ смертенъ, въстаеть бесмертенъ, сѣетьсѧ въ немощи, въстаеть въ славѣ. Но ельма оубо вѧ си тварь знаема и сложена есть Божиею благодатью человѣка ради». л.9б

Но ꙗко же рече Богъ: «да будета свѣтилника си въ знаменьѧ и въ

Ясно знамение, вложенное в ущерб Луны, которая то исполняется светом, то совсем его уничтожает и снова, возрастая, приобретает его от великого Бога Творца. Переменами, которым подвержена Луна[82], Он ясно говорит и показывает на деле, что свет, словно душа, покидая ее, делает ее будто бы мертвой, и снова вхождением света она оживает, прибавлением света она делается словно живой[83]. Все это есть образ человеческого естества: когда Луна нарождается, она бывает молодым и тонким Месяцем, и все жители земли видят в нем символ течения человеческой жизни. Так, человек, когда родится в мир, его отец и мать, братья, друзья и соседи радуются о нем, хотя всем известно, что ему придется умереть через сколько-то лет. Как месяц растет и светлеет, так и человек в детстве растет и набирается сил; как Луна достигает полноты, так и человек, выросши, достигает совершенной силы; как свет Луны убывает, так и сила человека, день за днем отходящего от совершенства, скудеет вплоть до смертного часа. Но как Луна возрождается, так и человек о Христе воскресает[84]. Как сказали божественный Иоанн и великий Павел: «Сеется смертный, восстает бессмертный; сеется в немощи, восстает в силе» (1 Кор. 15:42–43)[85]. Итак, все творение составлено Божией благодатью и познаваемо ради человека[86].

И сказал Бог: «Да будут оба эти светила на тверди небесной для знамений и годов» (Быт. 1:14)[87]. Это знамение происходит тогда, когда убы-

годы на тверди небеснѣи». И то все оубо знамени/е приходить же, егда л.9в
оубываеть Луны; тъ не сама по естеству оубываеть, но зракъ свѣта своего
спрѧтываеть, видимъ оубо и темную еꙗ часть, акы гривною или ѡбручемъ
обложена. Инъ се знамениꙗ, ꙗко же повелѣ ей Господь творити: егда оубо
Луна приступаеть къ Солнцю, тогда свѣтъ зрака своего скрываеть, ꙗко и
кто ѿ слугъ царевыхъ станеть предъ лицемъ царевымъ, то не имать съравни-
тисѧ цареви, инъ со страхомь предъстоить. Тако оубо и Луна: егда прибли-
житьсѧ къ Солнцю, тогда свѣтъ свой спрѧтываеть; егда ли ѿступаеть по-
дале ѿ Солнца, тогда свѣтъ ей растеть и свѣтъ свои болий на вселеную
ꙗвлѧеть, ꙗко оубо нѣцини властели, ставше предъ лицемъ господий своихъ,
ни въ чсо же сѧ мнѧть, ѿшедъше же, свѣтли и страшни ꙗвлѧютьсѧ. Тако же
Луна, егда оудалѧетьсѧ ѿ Солнца, то аки царица преоукрашена свѣтомъ
ꙗвлѧетьсѧ, приближь/ши же сѧ къ Солнцю ей, аки совлачащисѧ предста- л.9г
неть. Смотри же оубо, ꙗко тѣла своего не погублѧеть, но токмо свѣтъ
свой спрѧтываеть приближениемъ Солнца. Солнце же знаменникъ есть
обоего – дьневный и нощный, инъ не обоемъ владый, инъ токмо дьнемъ,
нощью же Луна обладаеть, ꙗко же има есть раздѣлено Божимъ всемощь-
нымъ повелѣньемъ. Мълвѧть бо нѣцини баснословци, ꙗко подъ землею те-
четь Солнце и Луна съ прочими звѣздами. Иже бо древле создавши столпъ
на высотѣ бывша и въ суетѣ оума своего съблазнишасѧ, видѣвши свѣтил-

вает Луна; она не сама по своей природе убывает, но она прячет свою светлую сторону, и тогда мы видим ее темную часть, охваченную словно колодкой или обручем. Другое знамение, которое повелел ей делать Господь, бывает тогда, когда Луна подступает к Солнцу: тогда она скрывает свет лица своего, как если кто-то из царевых слуг стоит перед лицом царским, то он и не помышляет сравнивать себя с царем, но со страхом предстоит. Так и Луна: когда она приближается к Солнцу, то она свой свет прячет; когда же отходит от Солнца подальше, тогда свет ее растет и этот свет она являет вселенной, подобно неким правителям, которые пред лицом своих господ ни во что себя не ставят, но, отойдя от них, являют себя славными и грозными. Так и Луна, когда удаляется от Солнца, то, как царица, являет себя украшенной светом; при приближении же к Солнцу предстает словно неубранная. Итак, смотри: она своего тела не губит, но только прячет свет при приближении к Солнцу[88]. Солнце же знаменует собой как день, так и ночь, однако не владеет тем и другим, но только днем, ночью же владеет Луна, ибо так поделено между ними всемогущим Божиим повелением[89]. Некоторые сочинители небылиц говорят, что Солнце и Луна со звездами движутся под землей[90]. Те, кто в древности создали столп и поднялись на его высоту[91], в суете своего ума соблазнились, когда увидели оба светила и звезды вращающимися, – тогда они стали представлять небо сферическим. Одна-

ника и звѣзды, овы ѿходѧща и обращающасѧ, мнѣша круглообратну быти
небу. Инъ писание же не тако ны оучить, инъ тому самому небу никако же
движиму / ѿ въстокъ къ западу, ни круглообратнѣи быти тверди. О семъ л.10а
оубо божественый Давидъ провѣдый рече: «благословите Господа вси ангели
его, силни крѣпостью, творѧщи слово его, благословите Господа вся силы
его, слуги его, творѧщи волю его». Инъ великий Павелъ рече, ꙗко «суть ду-
си служебнии, на службу посылаеми». Рече бо писание: звѣздамъ и свѣтил-
никома по въздуху словесными силами теченье совершати. Знаменуꙗ же се,
Павелъ, ꙗко ѿ невидимыхъ силъ движитьсѧ тварь, глагола сице оубо: «тварь
повинуетьсѧ не волею суетѣ, но повинувшагосѧ надежю ради, понеже тварь
свободитьсѧ ѿ работы тлѧ въ свободу чадъ Божиихъ», сирѣчь въ скончанье
свободатьсѧ ангели ѿ работы службы тоꙗ, юже творѧть ангели человѣка ра-
ди. Ꙗко же и самъ глаголѧ Богъ въ евангелии ѡ скончаньи рече: «тогда оубо
силы / небесныꙗ двигнутьсѧ и звѣзды, ꙗко листвие, спадуть съ небесе на л.10б
землю». Силы небесныꙗ ангели нарицаеть, а еже двигнутисѧ имъ ѿ службы
ихъ — свобоженомъ же бывшимъ ангеломъ, движющемъ звѣзды, пасти, ре-
че, звѣздамъ на землю. Къ коренфѣемъ рече оубо Павелъ, пиша: «хвалити
ми сѧ, рече, не подобаеть, но приду въ видѣнии ꙗвлениꙗ Господенѧ. И
видѣхъ человѣка ѡ Христѣ преже ді лѣтъ, или въ тѣлѣ, не вѣдѣ, или внѣ
тѣла, не вѣдѣ — Богъ вѣсть, и въсхищена бывша до третьꙗго небеси, и слы-

ко Писание нас учит иначе: небо никоим образом не движется от востока к западу, а твердь не является сферой[92]. Об этом сказал[93] божественный пророк Давид: «Благословите Господа все ангелы Его, сильные крепостью, исполняющие слово Его; благословите Господа все воинства Его, слуги Его, исполняющие волю Его» (Пс. 102:20–21). Великий Павел также сказал, что [ангелы] «суть служебные духи, посылаемые на служение» (Евр. 1:14). В Писании сказано: звездам и обоим светилам совершать движение по воздуху при помощи разумных сил[94]. Указывая на то, что всякое создание движется невидимыми силами, Павел сказал так: «Тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что сама тварь освободится от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8:20–21), то есть в конце веков ангелы освободятся от обязанностей своей службы, которую они исполняют ради человека. О конце века сказал в Евангелии сам Бог: «Ибо тогда силы небесные поколеблются, и звезды, словно листья, спадут с неба на землю» (Мф. 24:29–30). Небесными силами Он называет ангелов; падение звезд на землю произойдет из-за освобождения ангелов от своей службы управления звездами. И в Послании Коринфянам апостол Павел сказал: «Не подобает мне хвалиться, ибо я приду в видении явления Господня. Знаю человека во Христе, который 14 лет тому назад (или в теле, или вне тела – не знаю, Бог ведает) восхищен был до третьего неба и слы-

шахъ неизъглаголемаꙗ словеса, ихже не лѣть человѣку глаголати, и приложена бывша въ рай». Смотри же сего, ꙗко въсхищена бывъша въ высоту, еже есть ѿ земля до тверди, ꙗко же ѡставити всеꙗ высоты небесныꙗ третий части. Вина же о въсхищеньи, рече писание, ꙗко избранъ бѣ съсудъ Павелъ Богу, и поучаꙗ его дързати, и трудитися, и проповѣдати, восхищениемь ему оуказоують небесныꙗ ты силы, како ті движуть звѣздами непрестанно день и нощь, служаще, по Божию повелѣнью, человѣкъ ради. Того дѣля и Павла восхити, да оутѣшить его и оукрѣпить страдати за имя Божие и пребывати ему въ преданнѣй службѣ, ꙗко же ангелы видѣ творяще беспрестани. Того ради Павелъ, оукрѣпився многи бѣды своꙗ повѣда, еже за имя Христово и по церкви понесе. О преложении еже въ рай, рече писание тон си Павелъ, даръ затворя, оумудряеть и сказаеть ему: душа праведеных преже бывшыхъ въ райстѣй благодати пребывающи, ѿ невидимыхъ силъ наблюдаеми, съ пѣнием и со всякимъ благочьстиемъ и въ той благодати суще болша ѡжидаеть, еже жити съ Богомъ, идѣже неизреченьнаꙗ тайна. И неизглаголаная словеса слышавъ, дързну рещи: иже теченье соверши/ть и вѣру сблюдеть, предълежить тому вѣнець праведеный ѿ Бога. Мы же на предълежащая идѣмъ. л.10в л.10г

Ꙗко звѣзды вся исподи суть подъ твердию, ниже двоꙗ частию, съ высоты небесныꙗ движими и обращаеми ѿ службы чина невидимыхъ силъ,

шал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать, и был перенесен в рай» (2 Кор. 12:1–4)[95]. Посмотри на того, кто был восхищен на высоту, которая от земли до неба, на третью часть всего расстояния до неба![96] Причина восхищения, говорит Писание, в том, что Павел – избранный сосуд Божий, и, наставляя его дерзать, трудиться и проповедовать, в восхищении ему показывают те небесные силы, которые непрестанно, день и ночь, движут звездами, служа, по Божию повелению, человеку. Для того и Павел был восхищен, чтобы утешить его и укрепить в страданиях за имя Божие и в продолжении заповеданного ему служения, – так, как это делают виденные им ангелы, непрестанно исполняющие [службу][97]. Укрепившись этим, Павел поведал о многих своих бедах, понесенных за имя Христово и за Церковь. Что касается восхищения в рай[98], то об этом в Писании тот же Павел с дерзновением просвещает: «Душа праведных пребывает в райской благодати, оберегаемая невидимыми силами с усердием и со всяким благочестием[99]; и, пребывая в той благодати, ожидает еще большей – жить с Богом в Его неизреченной тайне. И неизреченные слова слышав, дерзну сказать: того, кто путь жизни совершит и веру сохранит, ожидает венец правды от Бога»[100]. Мы же переходим к следующему.

Итак, все звезды находятся под твердью в нижней ее части, движимые и управляемые с небесной высоты служением чина невидимых

надъ ними же есть з҃ планитъ, ꙗже Мосѣи҃ въобрази, сътворивый з҃
свѣтилъ на свѣщьницѣ, ꙗже и нашимъ честнымъ и пресвѣтлымъ пра-
вовѣрнымъ сбраномъ оудобь, иже просвѣтиша невѣрныхъ. Отѣмнение по
ѡшьствии же великою тою свѣтилнику, премѣны въстокомъ и западу, за-
итие и вселенныхъ соузъ, ѿращенныхъ шьствие, премѣнение и ꙗвление
гладъкихъ движение широкихъ и сѣвернаго конца и оужнаго и прочихъ, ꙗже
хотѧть ѿ тѣхъ намѣнѧти вхождениꙗ, и/щезновениꙗ и знамениꙗ прело- л.11а
гы тѣхъ свѣтилъ, — съчитаютъ же се мудролюбици и предъглаголють ищез-
новениꙗ та по числомъ оучениꙗ. Оубываниꙗ бо солнечнаꙗ лучаютьсѧ не
часто — по в҃і те михера; луннаꙗ же оубываниꙗ часто случаетьсѧ быти —
месроꙗ въ к҃д. Но мы оубо паки речемъ и реченому послѣдуемъ, ꙗко створи
Господь Солнце присно свѣтѧще, Луну же ѡвогда облачающюсѧ свѣтъмъ, ѡво-
гда съвлачающю доброту свѣта. Се же оубо бысть перваго дьни творение, пи-
сано оубо есть, ꙗко же ѿ небытьꙗ въ а҃ день все створи Богъ, въ инъ же день
ѿ пьрваго дьне все раздѣли: Солнце оубо преложи ѿ бывшаго свѣта всемощ-
ный Хитрьць. Ꙗко же бы оубо кто солиꙗлъ трупъ златъ, ти потомъ бы
на златици раздробилъ, тако оубо всемощь/ный Хитрьць раздѣли оубо пер- л.11б
вагодьневнаго единаго свѣта, раздробивъ и раздѣливъ ово на Солнце, ово на
Луну, ино же на звѣзды. Тамо же свѣщьный свѣтъ а҃ и не престаꙗи҃, не за-
ходѧи҃ и не мьрцаꙗ. Свѣтилника та и звѣзды внѣ сътворилъ есть Гоподь,

сил[101]; над ними же есть семь планет, образом которых является созданный Моисеем семисвещник, подходящий и нашей честной, пресветлой православной Церкви для просвещения неверных[102]. Наступление темноты после захода обоих больших светил, череда восходов и закатов, связь вселенной, метаморфозы в жизни растений, явление равномерных приливов и отливов[103] на северном и южном концах [земли] и прочее, в чем можно указать начало и конец, а также значение этих изменений – все это мудрецы высчитывают и предсказывают затмения по указанию чисел. Убывание Солнца происходит медленно – прохождением через 12 частей зодиакального круга[104]; убывание же Луны происходит быстро – в 24 месроя[105]. Об этом мы еще будем говорить, а пока вернемся к сказанному о том, что Господь сотворил Солнце вечно сияющим, Луну же то облачающейся светом, то совлекающей его красоту. Это было в первый день творения, ибо сказано, что из небытия в первый день все сотворил Бог; в другие дни после первого Он все разделил: уже созданный свет всемогущий Художник превратил в Солнце. Подобно тому как кто-то отлил бы золотой слиток[106] и потом раздробил его на монеты, так и всемогущий Художник разделил первый дивный единый свет на Солнце, Луну и звезды[107]. Первый свет, свет как таковой, просто пребывал, не заходя и не мерцая. Те два светила и звезды Господь сотворил вне небес и потом приложил их к горней тверди, по-

ти потомъ приложи къ горнѣй тверди, ꙗко же бо къто хытрый ѿ зем-
скыхъ створить каковъ любо ѡбразъ, ти потомъ пригвоздить къ стѣнѣ.
Тако же Господь Богъ сотвори свѣтилники кромѣ небеси, да освѣщаеть
землю Солнце въ начатокъ дьни, Луна же въ нощь, множьству же звѣздъ
нощью повелѣ имъ сиꙗти. Ꙗко же рече великий Василей, нощи приспѣвши
и възри на небо и вижь ізраденыꙗ ты доброты звѣздьныꙗ, како ти оукра-
силъ всемощный хитрый Хитре/ць нашь, аки цвѣты рознозрачными, л.11в
звѣздами оупьстрилъ тъ самое небо. Тыꙗ же оубо вся звѣзды не суть безъ
лѣпоты: ѡвы оубо суть на знамение плавающимъ по морю, а другиꙗ же ѿ
нихъ на покой звѣремь, иныꙗ ѿ нихъ проводъ птицамъ бывають прелѣта-
ти беспутнаꙗ та и широкаꙗ та мѣста, другиꙗ же на стражьбу рыбамъ,
иныꙗ же гаду, иныꙗ же въ знамение человѣкомъ речены суть. Но ꙗко же
рече Аггѣй пророкъ съ Захарьею въ рмг-мь псалмѣ, съплѣтающе пѣснь,
рѣста: «исщитаꙗ множьства звѣздъ и всѣмь имена нарицаꙗ», ꙗко же оубо
и преже бездьны, тогда же и едину воду сущю на много раздѣли, надъ
твьрдью возведе и на множьства различьныхъ морий повелѣ ей быти, и на
рѣки ю раздѣли, и на множьство источникъ, и на ѡзера, и на блата. Ꙗко
же великий Павелъ рече: «еже на небеси и ꙗже на земли — вся тѣмъ быша».
/ Премѣнениемь бо свѣтилнику тою показаше Господь годъ и различиꙗ л.11г
дьневнаꙗ. Створи же Богъ Луну, аки ей луну исполънену. Солнце же възи-

добно тому как кто-нибудь из земных художников, создав какой-либо образ (картину), потом прибивает его к стене[108]. Так Господь Бог создал светила вне небес[109], дабы Солнце освещало землю в начале дня, Луна же ночью; множеству же звезд повелел сиять ночью. Как сказал Василий Великий, когда настанет ночь, взгляни на небо и посмотри на необычайную красоту звезд, коими всемогущий Художник и наш Творец украсил и, как различными цветами, расцветил небо[110]. Звезды же существуют не без пользы[111]: одни являются знаками для плавающих по морю, другие – знаками покоя для зверей; одни указывают путь перелетным птицам через обширные пространства, другие предостерегают рыб; одни назначены гадам, другие – для знамения людям. Как сказали пророк Аггей с Захариею в 146 псалме, сочиняя песнь: «Исчисляющий множество звезд и называющий всех их по именам» (Пс. 146, 4) прежде [созданную] бездну разделил на воду и сушу; [одну часть воды] возвел над твердью, [другой части] повелел быть различными морями, разделил ее на реки, на множество источников, на озера и болота. Как сказал великий Павел, «все, что на небесах и что на земле, – все создано Им» (Кол. 1:16)[112]. Переменой обоих светил Господь показал на разделение [времени] на периоды и дни[113]. Бог сотворил Луну такой, какой она бывает в 15 день – в полнолуние[114]. Утром взошло Солнце, и Луна перемещается и является на западе. Пока Солнце соверша-

де заоутра же, преложена бысть Луна и ꙗвльшесѧ на западѣ. Ꙗко же течаше Солнце свое теченье на западъ, Луна же прїходяше, абие взыти хотѧщи, да сѧ кончаеть, еже глаголеть, да владѣета[3] дьнемь и нощью.

Нъ възискати намъ подобаеть, почто Богъ исполнену сотвори Луну. Подобаеть бо бѣаше ей въ д҃-й день ꙗвлѧющисѧ, аки д҃ день сущи ꙗвитисѧ. Нъ паки аще бы д҃ дьни, то скончана естества не бы имѣла.

Ѡбрѣте сѧ имущи аі҃ деньи болѣ имать Солнце Луны[4] не створениемъ точью, но сиꙗниемъ, того дѣльма ими же тъгда приꙗ дьни, тъ же оубо даеть Солнцю. Луньное же числа по всѣмъ мѣсѧцемъ по к҃-ма ти д҃ и по/лъ дьне бывъ. Лѣто творить ві҃ мѣсѧцю, т҃ и н҃ и д҃ дьневъ. Имже тог- л.12а
да приꙗла есть Луна, да того ради то ѿдаеть на Луну: Луна бо аі҃ дьнемъ Солнце надѣлѧеть, Солнце паки Луну надѣлѧеть въ ді҃ лѣть д҃-ми Лунами: въ е҃ лѣто, круга лунного, гі҃ луный бываеть. Кругъ оубо луньнын въ ді҃ лѣтъ исходить, то паки потомь на свое числа възвращаетьсѧ. Есть бо вѣдомо наставание его, прилагающе къ книжнымъ мѣсѧцемъ. Первое бо лѣто круга лунного генваремъ починаетьсѧ.

Лѣто а҃-е. Генварьскаꙗ Луна настанеть пьрваго лѣта книжнаго декабрѧ въ ка҃, а кончаетьсѧ кънижнаго генварѧ въ ді҃. Февральскаꙗ Луна настанеть генварѧ въ к҃, а кончаетьсѧ февралѧ въ зі҃. Марьтьскаꙗ Луна настанеть въ иі҃ февралѧ, а кончаетьсѧ марта въ иі҃. Апрѣльскаꙗ Луна на-

ет свой путь на запад, Луна убывает и, желая снова взойти, исчезает, ибо сказано: «Да владеют днем и ночью»[115].

Однако нам следует рассмотреть, почему Бог сотворил Луну исполняющейся [и убывающей]. Луна появляется [на небосклоне] на четвертый день, подобно тому как и сотворена она была в четвертый день. Если бы это было не так, то и Луна не имела бы такого свойства – убывать [и возрастать].

Причина того, что солнечный год длиннее лунного на 11 дней, состоит не в акте творения, а в солнечном сиянии, которое удлиняет дни. Число дней каждого лунного месяца – 29 с половиной. Лунный год состоит из 12 месяцев, [или] 354 дней. То, что Луна получила [от Творца], то [Солнце] отдает Луне: Луна отдала Солнцу 11 дней, Солнце же в течение 19 лет наделяет Луну четырьмя лунными [месяцами][116]: во [второй], пятый, [десятый][117] и тринадцатый лунный год. Лунный цикл состоит из 19 лет, по истечении которых начинается новый цикл[118]. Пусть будет ведомо исчисление [лунного цикла] в соотношении с календарными месяцами[119]. Первый год лунного круга начинается в январе.

Год первый. Январский лунный месяц первого года начинается 21 декабря, а кончается 19 января[120]. Февральский лунный месяц начинается 20 января, а кончается 17 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 18 февраля, а кончается 18 марта. Апрельский лунный месяц начинается

стaнеть марта ѳ҃і, а кончаетьсѧ априлѧ въ з҃і. Майскаꙗ Луна настанеть / априлѧ въ и҃і, а кончаетьсѧ маꙗ въ з҃і. Иоуньскаꙗ Луна настанеть маꙗ л.12б
въ и҃і, а кончаетьсѧ иоуниꙗ въ е҃і. Иоульскаꙗ Луна настанеть иоунѧ въ ѕ҃і, а кончаетьсѧ иоулиꙗ въ е҃і. Авгускаꙗ Луна настанеть иоулиꙗ въ ѕ҃і, а кончаетьсѧ августа г҃і. Семтябрьскаꙗ Луна настанеть августа въ д҃і, а кончаетьсѧ семтѧбрѧ въ в҃і. Октѧбрьскаꙗ Луна настанеть семтѧбрѧ въ г҃і, а кончаетьсѧ октѧбрѧ въ а҃і. Ноꙗбрьскаꙗ Луна настанеть ѡктѧбрѧ въ в҃і, а кончаетьсѧ ноꙗбрѧ въ і҃. Декабрьскаꙗ Луна настанеть ноꙗбрѧ въ а҃і, а кончаетьсѧ декабрѧ въ ѳ҃.

Лѣто в҃ круга лунного. Генварьскаꙗ Луна настанеть декабрѧ въ і҃, а коньчаетьсѧ генварѧ въ и҃. Февральскаꙗ Луна настанеть генварѧ въ ѳ҃, а кончаетьсѧ февралѧ въ ѕ҃. Мартьскаꙗ Луна настанеть февралꙗ въ з҃, а кончаетьсѧ марта въ и҃. Априльскаꙗ Луна настанеть марта въ ѳ҃, а кончаетьсѧ априлꙗ въ ѕ҃. Майскаꙗ Луна настанеть априлꙗ въ з҃, а коньчаетьсѧ маꙗ въ ѕ҃. Иоуньскаꙗ Луна настанеть маꙗ въ з҃, а конча/етьсѧ л.12в
иоуниꙗ въ д҃. Иоульскаꙗ Луна настанеть иоунѧ въ е҃, а кончаетьсѧ иоулиꙗ въ д҃. Августьскаꙗ Луна настанеть июлꙗ е҃, а кончаетьсѧ августа в҃. Луна настанеть августа въ г҃, а коньчаетьсѧ августа въ л҃. Семтѧбрьскаꙗ Луна настанеть семтѧбрꙗ въ а҃, а кончаетьсѧ семтѧбрꙗ въ л҃. Октѧбрьскаꙗ Луна настанеть ѡкътѧбрѧ въ а҃, а кончаетьсѧ октѧбрѧ въ к҃ѳ.

19 марта, а кончается 17 апреля. Майский лунный месяц начинается 18 апреля, а кончается 17 мая. Июньский лунный месяц начинается 18 мая, а кончается 15 июня. Июльский лунный месяц начинается 16 июня, а кончается 15 июля. Августовский лунный месяц начинается 16 июля, а кончается 13 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 14 августа, а кончается 12 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 13 сентября, а кончается 11 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 12 октября, а кончается 10 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 11 ноября, а кончается 9 декабря.

Год второй. Январский лунный месяц начинается 10 декабря, а кончается 8 января. Февральский лунный месяц начинается 9 января, а кончается 6 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 7 февраля, а кончается 8 марта. Апрельский лунный месяц начинается 9 марта, а кончается 6 апреля. Майский лунный месяц начинается 7 апреля, а кончается 6 мая. Июньский лунный месяц начинается 7 мая, а кончается 4 июня. Июльский лунный месяц начинается 5 июня, а кончается 4 июля. Августовский лунный месяц начинается 5 июля, а кончается 2 августа. [Дополнительный] лунный месяц начинается 3 августа, а кончается 30 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 1 сентября, а кончается 30 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 1 октября, а кончается 29 октября.

Ноꙗбрьскаꙗ Луна настанеть октабрѧ въ л҃, а кончаетьсѧ ноꙗбрѧ въ к҃и.
Декабрьскаꙗ Луна настанеть ноꙗбрѧ к҃д, а кончаетьсѧ декабрѧ въ к҃и.
Лѣто г҃ круга Луньнаго. Генварьскаꙗ Луна настанеть декабрѧ к҃д, а
кончаетьсѧ генварѧ к҃з. Февраръскаꙗ Луна настанеть генварѧ въ к҃и, а кон-
чаетьсѧ февраря въ к҃е. Мартьскаꙗ Луна настанеть февраря въ к҃ѕ, а конь-
чаетьсѧ марта въ к҃з. Априльскаꙗ Луна настанеть марта въ к҃и, а кон-
чаетьсѧ априлѧ въ к҃е. Майскаꙗ Луна настанеть априлѧ к҃ѕ, а кончаетьсѧ
маꙗ въ к҃е. Иоуньскаꙗ Луна настанеть маꙗ въ к҃ѕ, а кончаетьсѧ иоунѧ к҃г.
/ Иоульскаꙗ Луна настанеть иоунѧ к҃д, а кончаетьсѧ иоулиꙗ въ к҃г. Август- л.12г
скаꙗ Луна настанеть иоулиꙗ к҃д, а кончаетьсѧ августа к҃в[5]. Семтабрьскаꙗ
Луна настанеть августа к҃а, а коньчаетьсѧ семтабрѧ въ к҃. Октабрьскаꙗ
Луна настанеть семтабрѧ въ к҃а, а кончаетьсѧ октабрѧ д҃і. Ноꙗбрьскаꙗ
Луна настанеть ѡктабрѧ к҃, а кончаетьсѧ ноꙗбрѧ въ н҃і. Декабрьскаꙗ Луна
настанеть ноꙗбрѧ въ д҃і, а кончаетьсѧ декабрѧ въ з҃і.
Лѣто д҃ круга Лунного. Генварьскаꙗ Луна настанеть декабрѧ н҃і, а
коньчаетьсѧ генварѧ ѕ҃і. Февраръскаꙗ Луна настанеть генварѧ въ з҃і, а кон-
чаетьсѧ февралѧ въ д҃і. Мартьскаꙗ Луна настанеть февралѧ въ е҃і, а кон-
чаетьсѧ марта въ ѕ҃і. Априльскаꙗ Луна настанеть марта въ з҃і, а кон-
чаетьсѧ априлѧ въ д҃і. Майскаꙗ Луна настанеть априлѧ въ е҃і, а кончаетьсѧ
маꙗ д҃і. Иоуньскаꙗ Луна настанеть маꙗ е҃і, а кончаетьсѧ иоунѧ в҃і.

Ноябрьский лунный месяц начинается 30 октября, а кончается 28 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 29 ноября, а кончается 28 декабря.

Год третий. Январский лунный месяц начинается 29 декабря, а кончается 27 января. Февральский лунный месяц начинается 28 января, а кончается 25 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 26 февраля, а кончается 27 марта. Апрельский лунный месяц начинается 28 марта, а кончается 26 апреля. Майский лунный месяц начинается 27 апреля, а кончается 25 мая. Июньский лунный месяц начинается 26 мая, а кончается 23 июня. Июльский лунный месяц начинается 24 июня, а кончается 23 июля. Августовский лунный месяц начинается 24 июля, а кончается 21 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 22 августа, а кончается 20 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 21 сентября, а кончается 19 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 20 октября, а кончается 18 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 19 ноября, а кончается 17 декабря.

Год четвертый. Январский лунный месяц начинается 18 декабря, а кончается 16 января. Февральский лунный месяц начинается 17 января, а кончается 14 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 15 февраля, а кончается 16 марта. Апрельский лунный месяц начинается 17 марта, а кончается 14 апреля. Майский лунный месяц начинается 15 апреля, а кончается 14 мая. Июньский лунный месяц начинается 15 мая, а

Иоульскаꙗ луна настанеть иоунѧ г҃і, а кончаетьсѧ иоулиꙗ а҃і. / Август- л.13а
скаꙗ луна настанеть иоулиꙗ въ в҃і, а кончаетьсѧ августа і҃. Семтѧбрьскаꙗ
луна настанеть августа въ а҃і, а кончаетьсѧ семтѧбрѧ въ д҃. Октѧбрьскаꙗ
луна настанеть семтѧбрѧ въ і҃, а кончаетьсѧ ѡктѧбрѧ въ д҃. Ноꙗбрьскаꙗ
луна настанеть октѧбрѧ въ і҃, а кончаетьсѧ ноꙗбрѧ въ з҃. Декабрьскаꙗ
луна настанеть ноꙗбрѧ въ и҃, а кончаетьсѧ декабрѧ ѕ҃.

Лѣто е҃ круга луньнаго. Генварьскаꙗ луна настанеть декабрѧ въ
з҃, а кончаетьсѧ генварѧ въ ѕ҃. Февраръскаꙗ луна настанеть генварѧ въ
з҃, а кончаетьсѧ февралѧ въ д҃. Мартьскаꙗ луна настанеть февралѧ въ е҃, а
кончаетьсѧ марта въ е҃. Априльскаꙗ луна настанеть марта въ ѕ҃, а кон-
чаетьсѧ априлѧ въ г҃. Майскаꙗ луна настанеть априлѧ въ д҃, а конь-
чаетьсѧ маꙗ въ д҃. Иоуньскаꙗ луна настанеть маꙗ въ е҃, а кончаетьсѧ
иоунѧ въ а҃. Иоульскаꙗ луна настанеть иоунѧ в҃, а кончаетьсѧ иоули/ꙗ въ л.13б
в҃. Луна настанеть иоулиꙗ въ г҃, а кончаетьсѧ иоулиꙗ л҃а. Августьскаꙗ лу-
на настанеть августа въ а҃, а кончаетьсѧ августа въ к҃д. Семтѧбрьскаꙗ
луна настанеть августа въ л҃, а кончаетьсѧ семтѧбрѧ въ к҃и.
Октѧбрьскаꙗ луна настанеть семтѧбрѧ въ к҃д, а кончаетьсѧ ѡктѧбрѧ
въ к҃з. Ноꙗбрьскаꙗ луна настанеть ѡктѧбрѧ въ к҃и, а кончаетьсѧ
ноꙗбрѧ въ к҃ѕ. Декабрьскаꙗ луна настанеть ноꙗбрѧ въ к҃з, а кончаетьсѧ
декабрѧ въ к҃е.

кончается 12 июня. Июльский лунный месяц начинается 13 июня, а кончается 12 июля. Августовский лунный месяц начинается 13 июля, а кончается 10 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 11 августа, а кончается 9 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 10 сентября, а кончается 9 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 10 октября, а кончается 7 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 8 ноября, а кончается 8 декабря.

Год пятый. Январский лунный месяц начинается 9 декабря, а кончается 6 января. Февральский лунный месяц начинается 7 января, а кончается 4 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 5 февраля, а кончается 5 марта. Апрельский лунный месяц начинается 6 марта, а кончается 3 апреля. Майский лунный месяц начинается 4 апреля, а кончается 4 мая. Июньский лунный месяц начинается 5 мая, а кончается 1 июня. Июльский лунный месяц начинается 2 июня, а кончается 2 июля. [Дополнительный] лунный месяц начинается 3 июля, а кончается 31 июля. Августовский лунный месяц начинается 1 августа, а кончается 29 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 30 августа, а кончается 28 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 29 сентября, а кончается 27 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 28 октября, а кончается 26 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 27 ноября, а кончается 25 декабря.

Лѣто ѕ҃ круга луннаго. Генварьскаꙗ луна настанеть декабрѧ въ кѕ҃, а кончаетьсѧ генварѧ въ кд҃. Февральскаꙗ луна настанеть генварѧ въ ке҃, а кончаетьсѧ февралѧ въ кв҃. Мартьскаꙗ луна настанеть февралѧ кг҃, а кончаетьсѧ марта въ кг҃. Априльскаꙗ луна настанеть марта въ кд҃, а кончаетьсѧ априлѧ въ ка҃. Майскаꙗ луна настанеть априлѧ въ кв҃, а кончаетьсѧ маꙗ въ кв҃. Иоуньскаꙗ луна настанеть маꙗ въ кг҃, а кончаетьсѧ иоунѧ въ кг҃. / Иоульскаꙗ луна настанеть иоунѧ въ ка҃, а кончаетьсѧ иоулиꙗ въ і҃ѳ. л.13в
Августьскаꙗ луна настанеть иоулиꙗ въ к҃, а кончаетьсѧ августа въ з҃і. Семтѧбрьскаꙗ луна настанеть августа въ и҃і, а кончаетьсѧ семтѧбрѧ въ ѕ҃і. Октѧбрѧскаꙗ луна настанеть семтѧбрѧ въ з҃і, а коньчаетьсѧ іктѧбрѧ въ е҃і. Ноꙗбрьскаꙗ луна настанеть октѧбрѧ ѕ҃і, а кончаетьсѧ ноꙗбрѧ въ д҃і. Декабрьскаꙗ луна настанеть ноꙗбрѧ въ е҃і, а коньчаетьсѧ декабрѧ д҃і.

Лѣто з҃ круга луннаго. Генварьскаꙗ луна настанеть декабрѧ въ е҃і, а кончаетьсѧ генварѧ въ г҃і. Февральскаꙗ луна настанеть генварѧ въ д҃і, а кончаетьсѧ февралѧ а҃і. Мартьскаꙗ луна настанеть февралѧ въ в҃і, а кончаетьсѧ марта въ г҃і. Априльскаꙗ луна настанеть марта въ д҃і, а коньчаетьсѧ априлѧ въ а҃і. Майскаꙗ луна настанеть априлѧ въ в҃і, а кончаетьсѧ маꙗ въ а҃і. Иоуньскаꙗ луна настанеть маꙗ в҃і, а кончаетьсѧ иоунѧ въ і҃. Иоульскаꙗ луна настанеть / иоуниꙗ въ а҃і, а кончаетьсѧ иоулиꙗ въ ѳ҃. Ав- л.13г
густскаꙗ луна настанеть иоулиꙗ въ і҃, а кончаетьсѧ августа въ з҃.

Год шестой. Январский лунный месяц начинается 26 декабря, а кончается 24 января. Февральский лунный месяц начинается 25 января, а кончается 22 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 23 февраля, а кончается 23 марта. Апрельский лунный месяц начинается 24 марта, а кончается 21 апреля. Майский лунный месяц начинается 22 апреля, а кончается 22 мая. Июньский лунный месяц начинается 23 мая, а кончается 20 июня. Июльский лунный месяц начинается 21 июня, а кончается 19 июля. Августовский лунный месяц начинается 20 июля, а кончается 17 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 18 августа, а кончается 16 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 17 сентября, а кончается 15 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 16 октября, а кончается 14 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 15 ноября, а кончается 14 декабря.

Год седьмой. Январский лунный месяц начинается 15 декабря, а кончается 13 января. Февральский лунный месяц начинается 14 января, а кончается 11 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 12 февраля, а кончается 13 марта. Апрельский лунный месяц начинается 14 марта, а кончается 11 апреля. Майский лунный месяц начинается 12 апреля, а кончается 11 мая. Июньский лунный месяц начинается 12 мая, а кончается 10 июня. Июльский лунный месяц начинается 11 июня, а кончается 9 июля. Августовский лунный месяц начинается 10 июля, а кончается 7 августа.

Семтѧбрьскаꙗ луна настанеть августа въ и҃, а кончаетьсѧ семтѧбрѧ въ ѕ҃. Октѧбрьскаѧ луна настанеть семтѧбрѧ въ з҃, а кончаетьсѧ ѡктѧбрѧ въ е҃. Ноꙗбрьскаꙗ луна настанеть октѧбрѧ въ ѕ҃, а кончаетьсѧ ноꙗбрѧ въ д҃. Декабрьскаꙗ луна настанеть ноꙗбрѧ въ е҃, а кончаетьсѧ декабрѧ въ г҃.

Лѣто и҃ круга лунного. Генварьскаꙗ луна настанеть декабрѧ въ д҃, а кончаетьсѧ генварѧ въ в҃. Луна настанеть генварѧ въ г҃, а кончаетьсѧ генварѧ въ л҃. Февраръскаꙗ луна настанеть февраря въ а҃, а коньчаетьсѧ марта в҃. Мартьскаꙗ луна настанеть марта въ г҃, а кончаетьсѧ априлѧ въ а҃. Априльскаꙗ луна настанеть априлѧ въ в҃, а кончаетьсѧ априлѧ л҃. Майскаꙗ луна настанеть маиꙗ въ а҃, а кончаетьсѧ маиꙗ въ л҃. / Иоуньскаꙗ луна настанеть маꙗ въ ла҃, а кончаетьсѧ ıоунѧ въ ки҃. Иоульскаꙗ луна настанеть иоуниꙗ въ кѳ҃, а кончаетьсѧ иоулиꙗ въ ки҃. Августскаꙗ луна настанеть иоулиꙗ въ кѳ҃, а кончаетьсѧ августа въ кѕ҃. Семтѧбрьскаꙗ луна настанеть августа кз҃, а кончаетьсѧ семтѧбрѧ въ ке҃. Октѧбрьскаꙗ луна настанеть семтѧбрѧ въ кѕ҃, а кончаетьсѧ октѧбрѧ въ кд҃. Ноꙗбрьскаꙗ луна настанеть октѧбрѧ ке҃, а кончаетьсѧ ноꙗбрѧ въ кг҃. Декабрьскаꙗ луна настанеть ноꙗбрѧ въ кд҃, а кончаетьсѧ декабрѧ въ кг҃. л.14а

Лѣто ѳ҃ круга лунного. Генварьскаꙗ луна настанеть декабрѧ въ кд҃, а кончаетьсѧ генварѧ въ ка҃. Февраръскаꙗ луна настанеть генварѧ въ кв҃, а кончаетьсѧ февраря въ ѳı҃. Мартьскаꙗ луна настанеть февраря въ к҃, а

Сентябрьский лунный месяц начинается 8 августа, а кончается 6 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 7 сентября, а кончается 5 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 6 октября, а кончается 4 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 5 ноября, а кончается 3 декабря.

Год восьмой. Январский лунный месяц начинается 4 декабря, а кончается 2 января. [Дополнительный] лунный месяц начинается 3 января, а кончается 30 января. Февральский лунный месяц начинается 1 февраля, а кончается 2 марта. Мартовский лунный месяц начинается 3 марта, а кончается 1 апреля. Апрельский лунный месяц начинается 2 апреля, а кончается 30 апреля. Майский лунный месяц начинается 1 мая, а кончается 30 мая. Июньский лунный месяц начинается 31 мая, а кончается 28 июня. Июльский лунный месяц начинается 29 июня, а кончается 28 июля. Августовский лунный месяц начинается 29 июля, а кончается 26 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 27 августа, а кончается 25 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 26 сентября, а кончается 24 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 25 октября, а кончается 23 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 24 ноября, а кончается 23 декабря.

Год девятый. Январский лунный месяц начинается 24 декабря, а кончается 21 января. Февральский лунный месяц начинается 22 января, а кончается 19 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 20 февраля, а

кончаетьсѧ марта ка҃. Априльскаꙗ Луна настанеть марта въ кв҃, а кон-
чаетьсѧ априлѧ въ ѳі҃. Маискаѧ Луна / настанеть априлѧ въ к҃, а кон- л.14б
чаетьсѧ маꙗ въ ѳі҃. Иоуньскаꙗ Луна настанеть маꙗ въ к҃, а кончаетьсѧ
иоунѧ въ зі҃. Иоульскаꙗ Луна настанеть иоунѧ въ иі҃, а кончаетьсѧ иоулиꙗ
въ зі҃. Августьскаꙗ Луна настанеть иоулиꙗ въ иі҃, а кончаетьсѧ августа въ
еі҃. Семътѧбрьскаꙗ Луна настанеть августа въ ѕі҃, а кончаетьсѧ семтѧбрѧ
въ ді҃. Октѧбрьскаꙗ Луна настанеть семтѧбрѧ въ еі҃, а коньчаетьсѧ
октѧбрѧ въ гі҃. Ноꙗбрьскаꙗ Луна настанеть октѧбрѧ въ ді҃, а кончаетьсѧ
ноꙗбрѧ ві҃. Декабрьскаѧ Луна настанеть ноꙗбрѧ въ гі҃, а кончаетьсѧ де-
кабрѧ въ ві҃.

Лѣто і҃ круга луннаго. Генварьскаꙗ Луна настанеть декабрѧ гі҃, а
кончаетьсѧ генварѧ въ ѳ҃. Февраръскаꙗ Луна настанеть генварѧ въ і҃, а кон-
чаетьсѧ феврарѧ въ и҃. Мартьскаꙗ Луна настанеть феврарѧ въ ѳ҃, а кон-
чаетьсѧ марта ѳ҃. Априльскаꙗ Луна настанеть марта въ і҃, а кончаетьсѧ ап-
рилѧ въ з҃. / Маискаꙗ Луна настанеть априлѧ въ и҃, а кончаетьсѧ маꙗ въ л.14в
з҃. Иоуньскаꙗ Луна настанеть маꙗ въ и҃, а кончаетьсѧ иоунѧ е҃. Иоульскаꙗ
Луна настанеть иоунѧ въ ѕ҃, а кончаетьсѧ иоулиꙗ въ е҃. Августьскаꙗ Луна
настанеть иоулиꙗ въ ѕ҃, а кончаетьсѧ августа въ д҃. Семтѧбрьскаꙗ Луна на-
станеть августа въ е҃, а кончаетьсѧ семтѧбрѧ въ в҃. Октѧбрьскаѧ Луна на-
станеть семтѧбрѧ въ г҃, а кончаетьсѧ октѧбрѧ въ а҃. Луна настанеть

кончается 21 марта. Апрельский лунный месяц начинается 22 марта, а кончается 19 апреля. Майский лунный месяц начинается 20 апреля, а кончается 19 мая. Июньский лунный месяц начинается 20 мая, а кончается 17 июня. Июльский лунный месяц начинается 18 июня, а кончается 17 июля. Августовский лунный месяц начинается 18 июля, а кончается 15 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 16 августа, а кончается 14 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 15 сентября, а кончается 13 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 14 октября, а кончается 12 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 13 ноября, а кончается 12 декабря.

Год десятый. Январский лунный месяц начинается 13 декабря, а кончается 9 января. Февральский лунный месяц начинается 10 января, а кончается 8 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 9 февраля, а кончается 9 марта. Апрельский лунный месяц начинается 10 марта, а кончается 7 апреля. Майский лунный месяц начинается 8 апреля, а кончается 7 мая. Июньский лунный месяц начинается 8 мая, а кончается 5 июня. Июльский лунный месяц начинается 6 июня, а кончается 5 июля. Августовский лунный месяц начинается 6 июля, а кончается 4 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 5 августа, а кончается 2 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 3 сентября, а кончается 1 октября. [Дополнительный] лунный месяц начинается 2 октября, а кончается 30 октября.

октѧбрѧ въ в҃, а кончаетьсѧ октѧбрѧ въ л҃. Ноꙗбрьскаꙗ Луна настанеть ноꙗбрѧ въ а҃, а кончаетьсѧ ноꙗбрѧ л҃. Декабрьскаꙗ Луна настанеть декабрѧ въ а҃, а кончаетьсѧ декабрѧ въ кз҃.

Лѣто аі҃ круга луньнаго. Генварьскаꙗ Луна настанеть декабрѧ въ ки҃[6], а кончаетьсѧ генварѧ въ к҃. Февраръскаꙗ Луна настанеть генварѧ въ л҃, а кончаетьсѧ февраря въ кз҃. Мартьскаꙗ Луна настанеть февраря въ ки҃, а
кончаетьсѧ марта въ кѳ҃. / Апрольскаꙗ Луна настанеть марта въ л҃, а кон- л.14г
чаетьсѧ априлѧ кз҃. Майскаꙗ Луна настанеть априлѧ въ ки҃, а кончаетьсѧ маꙗ въ ки҃. Иоуньскаꙗ Луна настанеть маꙗ въ ки҃, а кончаетьсѧ иоунѧ ке҃. Иоульскаꙗ Луна настанеть иоунѧ кѕ҃, а кончаетьсѧ иоулѧ ке҃. Августьскаꙗ Луна настанеть иоулѧ кѕ҃, а кончаетьсѧ августа въ кг҃. Семтѧбрьскаꙗ Луна настанеть августа кд҃, а кончаетьсѧ семтѧбрѧ кв҃. Октѧбрьскаꙗ Луна настанеть семтѧбрѧ кг҃, а кончаетьсѧ ѡктѧбрѧ ка҃. Ноꙗбрьскаꙗ Луна настанеть ѡктѧбрѧ кв҃, а кончаетьсѧ ноꙗбрѧ въ к҃. Декабрьскаꙗ Луна настанеть ноꙗбрѧ ка҃, а кончаетьсѧ декабрѧ въ ѳі҃.

Лѣто ві҃ круга луньнаго. Генварьскаꙗ Луна настанеть декабрѧ к҃, а коньчаетьсѧ генварѧ въ иі҃. Февраръскаꙗ Луна настанеть генварѧ ѳі҃, а кончаетьсѧ февраря въ еі҃. Мартьскаꙗ Луна настанеть февраря ѕі҃, а кончаетьсѧ марта въ зі҃. Апрольскаꙗ Луна настанеть марта въ иі҃, а кончаетьсѧ априлѧ
еі҃. Майскаꙗ Луна настанеть априлѧ / въ ѕі҃, а кончаетьсѧ маꙗ въ еі҃. л.15а

Ноябрьский лунный месяц начинается 1 ноября, а кончается 30 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 1 декабря, а кончается 27 декабря.

Год одиннадцатый. Январский лунный месяц начинается 28 декабря, а кончается 29 января. Февральский лунный месяц начинается 30 января, а кончается 27 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 28 февраля, а кончается 29 марта. Апрельский лунный месяц начинается 30 марта, а кончается 27 апреля. Майский лунный месяц начинается 28 апреля, а кончается 28 мая. Июньский лунный месяц начинается 29 мая, а кончается 25 июня. Июльский лунный месяц начинается 26 июня, а кончается 25 июля. Августовский лунный месяц начинается 26 июля, а кончается 23 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 24 августа, а кончается 22 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 23 сентября, а кончается 21 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 22 октября, а кончается 20 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 21 ноября, а кончается 19 декабря.

Год двенадцатый. Январский лунный месяц начинается 20 декабря, а кончается 18 января. Февральский лунный месяц начинается 19 января, а кончается 15 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 16 февраля, а кончается 17 марта. Апрельский лунный месяц начинается 18 марта, а кончается 15 апреля. Майский лунный месяц начинается 16 апреля, а кончается 15 мая. Июньский лунный месяц начинается 16 мая, а кончает-

Иоуньскаꙗ луна настанеть маꙗ ѕ҃і, а кончаетьсѧ иоунѧ въ г҃і. Иоульскаꙗ луна настанеть иоунѧ въ д҃і, а кончаетьсѧ иоулѧ г҃і. Августьскаꙗ луна настанеть иоулиꙗ д҃і, а кончаетьсѧ августа въ а҃і. Семтѧбрьскаꙗ луна настанеть августа в҃і, а кончаетьсѧ семтѧбрѧ въ і҃. Октѧбрьскаꙗ луна настанеть семтѧбрѧ а҃і, а кончаетьсѧ ѡктѧбрѧ въ ѳ҃. Ноꙗбрьскаѧ луна настанеть октѧбрѧ і҃, а кончаетьсѧ ноꙗбрѧ въ и҃і. Декабрьскаꙗ луна настанеть ноꙗбрѧ въ ѳ҃, а кончаетьсѧ декабрѧ въ з҃.

Лѣто г҃і круга луньнаго. Генварскаѧ луна настанеть декабрѧ и҃, а кончаетьсѧ генварѧ ѕ҃. Февраръскаꙗ луна настанеть генварѧ въ з҃, а коньчаетьсѧ февраръ въ д҃. Мартьскаꙗ луна настанеть февраръ въ е҃, а кончаетьсѧ марта ѕ҃. Априльскаꙗ луна настанеть марта з҃, а коньчаетьсѧ априлѧ въ д҃. Майскаѧ луна настанеть априлѧ въ е҃, а кончаетьсѧ маꙗ въ д҃. Иоуньскаꙗ луна настанеть маꙗ въ е҃, а коньчаетьсѧ иоунѧ въ в҃. / л.15б
Иоульскаꙗ луна настанеть иоунѧ въ г҃, а кончаетьсѧ иоулиꙗ в҃. Августьскаꙗ луна настанеть иоулиꙗ въ г҃, а кончаетьсѧ августа въ а҃. Луна настанеть августа въ в҃, а кончаетьсѧ августа въ л҃. Семтѧбрьскаꙗ луна настанеть августа л҃а, а кончаетьсѧ семтѧбрѧ к҃ѳ. Октѧбрьскаѧ луна настанеть семтѧбрѧ въ л҃, а кончаетьсѧ октѧбрѧ к҃и. Ноꙗбрьскаꙗ луна настанеть октѧбрѧ к҃ѳ, а кончаетьсѧ ноꙗбрѧ въ к҃з. Декабрьскаꙗ луна настанеть ноꙗбрѧ въ к҃и, а кончаетьсѧ декабрѧ к҃ѕ.

ся 13 июня. Июльский лунный месяц начинается 14 июня, а кончается 13 июля. Августовский лунный месяц начинается 14 июля, а кончается 11 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 12 августа, а кончается 10 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 11 сентября, а кончается 9 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 10 октября, а кончается 8 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 9 ноября, а кончается 7 декабря.

Год тринадцатый. Январский лунный месяц начинается 8 декабря, а кончается 6 января. Февральский лунный месяц начинается 7 января, а кончается 4 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 5 февраля, а кончается 6 марта. Апрельский лунный месяц начинается 7 марта, а кончается 4 апреля. Майский лунный месяц начинается 5 апреля, а кончается 4 мая. Июньский лунный месяц начинается 5 мая, а кончается 2 июня. Июльский лунный месяц начинается 3 июня, а кончается 2 июля. Августовский лунный месяц начинается 3 июля, а кончается 1 августа. [Дополнительный] лунный месяц начинается 2 августа, а кончается 30 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 31 августа, а кончается 29 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 30 сентября, а кончается 28 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 29 октября, а кончается 27 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 28 ноября, а кончается 26 декабря.

Лѣто ді҃ круга луньнаго. Генварьскаꙗ Луна настанеть декабрѧ въ кз҃, а коньчаетьсѧ генварѧ въ ке҃. Февраръскаꙗ Луна настанеть генварѧ кѕ҃, а кончаетьсѧ февраря кг҃. Мартьскаꙗ Луна настанеть февраря въ кд҃, а коньчаетьсѧ марта въ кд҃. Априльскаꙗ Луна настанеть марта въ ке҃, а кончаетьсѧ априлѧ кв҃. Майскаꙗ Луна настанеть априлѧ въ кг҃, а кончаетьсѧ маꙗ кв҃. Иоуньскаꙗ Луна настанеть маꙗ въ кг҃, а кончаетьсѧ иоунѧ к҃. Иоульскаꙗ Луна настанеть иоунѧ / въ ка҃, а кончаетьсѧ иоулиꙗ к҃. Августьскаꙗ Луна настанеть иоулиꙗ въ ка҃, а кончаетьсѧ августа въ иі҃. Семтѧбрьскаꙗ Луна настанеть августа въ ді҃, а кончаетьсѧ семтѧбрѧ въ зі҃. Ѡктѧбрьскаꙗ Луна настанеть семтѧбрѧ въ иі҃, а коньчаетьсѧ октѧбрѧ въ ѕі҃. Ноꙗбрьскаꙗ Луна настанеть ѡктѧбрѧ въ зі҃, а кончаетьсѧ ноꙗбрѧ въ еі҃. Декабрьскаꙗ Луна настанеть ноꙗбрѧ въ ѕі҃, а кончаетьсѧ декабрѧ еі҃. л.15в

Лѣто еі҃ круга луньнаго. Генварьскаꙗ Луна настанеть декабрѧ ѕі҃, а кончаетьсѧ генварѧ ді҃. Февраръскаꙗ Луна настанеть генварѧ въ еі҃, а кончаетьсѧ февраря въ ві҃. Мартьскаꙗ Луна настанеть февраря гі҃, а кончаетьсѧ марта въ ді҃. Априльскаꙗ Луна настанеть марта въ еі҃, а кончаетьсѧ априлѧ въ ві҃. Майскаꙗ Луна настанеть априлѧ въ гі҃, а кончаетьсѧ маꙗ въ еі҃. Иоуньскаꙗ Луна настанеть маꙗ въ гі҃, а кончаетьсѧ иоунѧ аі҃. Июльскаꙗ Луна настанеть иоунѧ въ ві҃, а кончаетьсѧ иоулѧ і҃. Августьскаꙗ Луна наста-

Год четырнадцатый. Январский лунный месяц начинается 27 декабря, а кончается 25 января. Февральский лунный месяц начинается 26 января, а кончается 23 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 24 февраля, а кончается 24 марта. Апрельский лунный месяц начинается 25 марта, а кончается 22 апреля. Майский лунный месяц начинается 23 апреля, а кончается 22 мая. Июньский лунный месяц начинается 23 мая, а кончается 20 июня. Июльский лунный месяц начинается 21 июня, а кончается 20 июля. Августовский лунный месяц начинается 21 июля, а кончается 18 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 19 августа, а кончается 17 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 18 сентября, а кончается 16 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 17 октября, а кончается 15 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 16 ноября, а кончается 15 декабря.

Год пятнадцатый. Январский лунный месяц начинается 16 декабря, а кончается 14 января. Февральский лунный месяц начинается 15 января, а кончается 12 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 13 февраля, а кончается 14 марта. Апрельский лунный месяц начинается 15 марта, а кончается 12 апреля. Майский лунный месяц начинается 13 апреля, а кончается 15 мая. Июньский лунный месяц начинается 16 мая, а кончается 11 июня. Июльский лунный месяц начинается 12 июня, а кончается 10 июля. Авгус-

нєть іоулиꙗ аі҃, а коньчаєтьсѧ августа въ и҃. / Сємтѧбрьскаѧ луна наста- л.15г
нєть августа въ д҃, а кончаєтьсѧ сємтѧбрѧ въ з҃. Ѡктѧбрьскаѧ луна наста-
нєть сємтѧбрѧ въ и҃, а кончаєтьсѧ ѡктѧбрѧ ѕ҃. Ноꙗбрьскаꙗ луна наста-
нєть ѡктѧбрѧ въ з҃, а кончаєтьсѧ ноꙗбрѧ въ є҃. Декабрьскаꙗ луна наста-
нєть ноꙗбрѧ въ ѕ҃, а кончаєтьсѧ декабрѧ д҃.

Лѣто ѕ҃і круга луньнаго. Генварьскаѧ луна настанєть декабрѧ въ є҃, а кончаєтьсѧ генварѧ г҃. Февраръскаꙗ луна настанєть генварѧ д҃, а кончаєтьсѧ феврарѧ въ а҃. Мартьскаꙗ луна настанєть феврарѧ въ в҃, а кончаєтьсѧ марта г҃. Априльскаꙗ луна настанєть марта д҃, а кончаєтьсѧ априлѧ въ а҃. Майскаꙗ луна настанєть априлѧ в҃, а кончаєтьсѧ априлѧ въ л҃. Луна настанєть маꙗ а҃, а кончаєтьсѧ маꙗ въ л҃. Иоуньскаꙗ луна настанєть маѧ ла҃, а кончаєтьсѧ иоунѧ кѳ҃. Иоульскаꙗ луна настанєть июнѧ л҃, а кончаєтьсѧ иоулѧ кѳ҃. Августьскаꙗ луна настанєть иоулѧ л҃, а кончаєтьсѧ августа кз҃. Сємтѧбрьскаꙗ луна настанєть / августа въ ки҃, а кончаєтьсѧ л.16а
сєнтѧбрѧ въ кѕ҃. Ѡктѧбрьскаꙗ луна настанєть сєнтѧбрѧ въ кз҃, а кончаєтьсѧ октѧбрѧ кє҃. Ноꙗбрьскаꙗ луна настанєть октѧбрѧ въ кѕ҃, а кончаєтьсѧ ноꙗбрѧ въ кд҃. Декабрьскаꙗ луна настанєть ноꙗбрѧ въ кє҃, а кончаєтьсѧ декабрѧ въ кг҃.

Лѣто з҃і круга луньнаго. Генварьскаꙗ луна настанєть декабрѧ въ кд҃, а кончаєтьсѧ генварѧ въ кв҃. Февраръскаꙗ луна настанєть генварѧ въ кг҃,

товский лунный месяц начинается 11 июля, а кончается 9 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 10 августа, а кончается 7 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 8 сентября, а кончается 6 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 7 октября, а кончается 5 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 6 ноября, а кончается 4 декабря.

Год шестнадцатый. Январский лунный месяц начинается 5 декабря, а кончается 3 января. Февральский лунный месяц начинается 4 января, а кончается 1 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 2 февраля, а кончается 3 марта. Апрельский лунный месяц начинается 4 марта, а кончается 1 апреля. Майский лунный месяц начинается 2 апреля, а кончается 30 апреля. [Дополнительный] лунный месяц начинается 1 мая, а кончается 30 мая. Июньский лунный месяц начинается 31 мая, а кончается 29 июня. Июльский лунный месяц начинается 30 июня, а кончается 29 июля. Августовский лунный месяц начинается 30 июля, а кончается 27 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 28 августа, а кончается 26 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 27 сентября, а кончается 25 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 26 октября, а кончается 24 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 25 ноября, а кончается 23 декабря.

Год семнадцатый. Январский лунный месяц начинается 24 декабря, а кончается 22 января. Февральский лунный месяц начинается 23 января, а

а кончаетьсѧ февраѧ въ к҃. Мартьскаꙗ луна настанеть въ к҃а, а кончаетьсѧ марта к҃в. Априльскаꙗ луна настанеть марта к҃г, а кончаетьсѧ априлѧ въ к҃. Майскаꙗ луна настанеть априлѧ въ к҃а, а кончаетьсѧ маꙗ въ к҃. Иоуньскаꙗ луна настанеть маꙗ въ к҃а, а кончаетьсѧ июнѧ въ и҃і. Июльскаꙗ луна настанеть иоунѧ въ д҃і, а коньчаетьсѧ июлѧ въ и҃і. Августьскаꙗ луна настанеть июлѧ въ д҃і, а кончаетьсѧ августа въ ѕ҃і. Семтабрьскаꙗ луна настанеть августа въ з҃і, а кончаетьсѧ сентабрѧ въ є҃і. / Октабрьскаꙗ луна настанеть л.16б
сентабрѧ въ ѕ҃і, а кончаетьсѧ октабрѧ въ д҃і. Ноꙗбрьскаꙗ луна настанеть октабрѧ въ є҃і, а кончаетьсѧ ноꙗбрѧ въ г҃і. Декабрьскаꙗ луна настанеть ноꙗбрѧ въ д҃і, а кончаетьсѧ декабрѧ въ в҃і.

Лѣто и҃і круга луньнаго. Генварьскаꙗ луна настанеть декабрѧ въ г҃і, а кончаетьсѧ генварѧ въ а҃і. Февраьскаꙗ луна настанеть генварѧ в҃і, а кончаетьсѧ февраѧ въ д҃. Мартьскаꙗ луна настанеть февраѧ въ і҃, а кончаетьсѧ марта а҃і. Априльскаꙗ луна настанеть марта въ в҃і, а кончаетьсѧ априлѧ въ и҃. Майскаꙗ луна настанеть априлѧ въ д҃, а коньчаетьсѧ маꙗ въ и҃. Иоуньскаꙗ луна настанеть маꙗ въ д҃, а кончаетьсѧ июнѧ въ ѕ҃. Июльскаꙗ луна настанеть июнӣа въ з҃, а кончаетьсѧ июлѧ въ ѕ҃. Августьскаꙗ луна настанеть июлѧ въ з҃, а коньчаетьсѧ августа въ д҃. Сентабрѧскаѧ луна настанеть августа въ є҃, а кончаетьсѧ сентабрѧ въ д҃. Октабрьскаꙗ луна настанеть сентабрѧ въ є҃, а кончаетьсѧ октабрѧ г҃. Ноꙗбрьскаꙗ луна наста-

кончается 20 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 21 февраля, а кончается 22 марта. Апрельский лунный месяц начинается 23 марта, а кончается 20 апреля. Майский лунный месяц начинается 21 апреля, а кончается 20 мая. Июньский лунный месяц начинается 21 мая, а кончается 18 июня. Июльский лунный месяц начинается 19 июня, а кончается 18 июля. Августовский лунный месяц начинается 19 июля, а кончается 16 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 17 августа, а кончается 15 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 16 сентября, а кончается 14 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 15 октября, а кончается 13 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 14 ноября, а кончается 12 декабря.

Восемнадцатый год лунного круга. Январский лунный месяц начинается 13 декабря, а кончается 11 января. Февральский лунный месяц начинается 12 января, а кончается 9 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 10 февраля, а кончается 10 марта. Апрельский лунный месяц начинается 11 марта, а кончается 8 апреля. Майский лунный месяц начинается 9 апреля, а кончается 8 мая. Июньский лунный месяц начинается 9 мая, а кончается 6 июня. Июльский лунный месяц начинается 7 июня, а кончается 6 июля. Августовский лунный месяц начинается 7 июля, а кончается 4 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 5 августа, а кончается 4 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 5 сентября,

неть октабрѧ въ д҃, а коньчаетьсѧ ноѩбрѧ в҃. Декабрьскаѩ Луна настанеть ноѩбрѧ въ г҃, а коньчаетьсѧ декабрѧ въ а҃. Луна настанеть декабрѧ въ в҃, а коньчаетьсѧ декабрѧ л҃а.

Лѣто д҃і круга луньнаго. Генварьскаѧ Луна / настанеть генварѧ въ а҃, а кончаетьсѧ генварѧ въ л҃. Февраръскаѩ Луна настанеть генварѧ л҃а, а кончаетьсѧ февраря к҃и. Мартъскаѩ Луна настанеть марта а҃, а кончаетьсѧ марта въ л҃. Априльскаѩ Луна настанеть марта въ л҃а, а коньчаетьсѧ априлѧ въ к҃и. Майскаѩ Луна настанеть априлѧ въ к҃д, а кончаетьсѧ маѩ к҃и. Июньскаѩ Луна настанеть маѩ въ к҃д, а коньчаетьсѧ іюнѧ въ к҃ѕ. Июльскаѩ Луна настанеть июнѧ въ к҃з, а кончаетьсѧ июлѧ въ к҃ѕ. Августьскаѩ Луна настанеть июлѧ въ к҃з, а кончаетьсѧ августа въ к҃д. Сентѧбрьскаѩ Луна настанеть августа въ к҃е, а коньчаетьсѧ сентѧбрѧ въ к҃г. Октѧбрьскаѩ Луна настанеть сентѧбрѧ въ к҃д, а коньчаетьсѧ октабрѧ въ к҃в. Ноѩбрьскаѩ Луна настанеть октабрѧ въ к҃г, а кончаетьсѧ ноѩбрѧ въ к҃а. Декабрьскаѩ Луна настанеть ноѩбрѧ въ к҃в, а кончаетьсѧ декабрѧ въ к҃. л.16в

И' аще скончаеши д҃і кругъ Луны, и паки заиди ѿ первыѩ Луны и тамо держи рѧдъ, и поколи же скончаетьсѧ реченное число.

А се часы настаѩщеи Лунѣ коегождо мѣсаца во дьне и въ нощи. Генварьскиѩ Луны дьниѝ л҃, а настатие въ з҃ часъ нощи. Февральскиѩ Луны дьни

а кончается 3 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 4 октября, а кончается 2 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 3 ноября, а кончается 1 декабря. [Дополнительный] лунный месяц начинается 2 декабря, а кончается 31 декабря.

Год девятнадцатый. Январский лунный месяц начинается 1 января, а кончается 30 января. Февральский лунный месяц начинается 31 января, а кончается 28 февраля. Мартовский лунный месяц начинается 1 марта, а кончается 30 марта. Апрельский лунный месяц начинается 31 марта, а кончается 28 апреля. Майский лунный месяц начинается 29 апреля, а кончается 28 мая. Июньский лунный месяц начинается 29 мая, а кончается 26 июня. Июльский лунный месяц начинается 27 июня, а кончается 26 июля. Августовский лунный месяц начинается 27 июля, а кончается 24 августа. Сентябрьский лунный месяц начинается 25 августа, а кончается 23 сентября. Октябрьский лунный месяц начинается 24 сентября, а кончается 22 октября. Ноябрьский лунный месяц начинается 23 октября, а кончается 21 ноября. Декабрьский лунный месяц начинается 22 ноября, а кончается 20 декабря. Как только окончишь 19 лунный круг, то начинай снова с 1 Луны и держи порядок, пока на закончится указанное число.

А вот дни и часы восхода Луны каждого месяца. В январе новолуние 30 числа в 3 часа по полуночи. В феврале новолуние 29 числа в 9 часов

кѳ҃, а настатие въ ѳ҃ час нощи. Мартовскиꙗ луны дьнии л҃, а настатие въ а҃ час нощи. Априльскиꙗ луны дьний кѳ҃, а настатие въ а҃ час нощи. Майскиꙗ луны дьнию л҃, а настатие въ а҃ час нощи. Июньскиꙗ луны дьни кѳ҃, а настатие въ г҃ час нощи. Июльскиꙗ луны дьний л҃, а настатие въ ѕ҃ час нощи. Августьскиꙗ луны дьний л҃, а настатие въ з҃ час нощи. Семътябрьскиꙗ луны дьний кѳ҃, а настатие въ і҃ час дьни. Октябрьскиꙗ луны дьний л҃, а настатие въ і҃ час нощи. Ноябрьскиꙗ луны дьний кѳ҃, а настатие въ а҃ час нощи. Декабрьскиꙗ луны дьний л҃, а настатие въ і҃ час нощи. Правлениа лунскаꙗ та же будеть на едино лѣто, то на ві҃ лѣтъ. То же будеть в҃ лѣта, то на гі҃ лѣто; еже будеть г҃ лѣто, то на ді҃ лѣто; еже будеть д҃ лѣто, то на еі҃ лѣто; еже будеть е҃ лѣто, то на ѕі҃; еже будеть ѕ҃ лѣто, то на зі҃; еже будеть з҃ лѣто, то на иі҃; еже будеть и҃ лѣто, то ѳі҃; еже будеть ѳ҃ лѣто, то на а҃; еже будеть і҃ лѣто, то на в҃; еже будеть аі҃ лѣто, то на г҃; еже будеть ві҃ лѣто, то на д҃; еже будеть гі҃ лѣто, то на е҃; еже будеть ді҃ лѣто, то на ѕ҃; еже будеть еі҃ лѣто, то на з҃; еже будеть ѕі҃ лѣто, то на и҃; еже будеть зі҃ лѣто, то на ѳ҃; еже будеть иі҃ лѣто, то на і҃; еже будеть ѳі҃ лѣто, то на аі҃. Аминь.

Глаголють бо писмена: колма болий есть солнечный кругъ земнаго круга, толма болий есть земный кругъ лунннаго круга. Глаголють бо тии же остробноми и тъи хытрѣ извыкли суть: стадии мнять круга земнаго того к҃ темъ и е҃ темъ и тии в҃, а прѣмен/нье ея болеи и҃ темъ. По л.16г

по полуночи. В марте новолуние 30 числа в 1 час по полуночи. В апреле новолуние 29 числа в 1 час по полуночи. В мае новолуние 30 числа в 1 час по полуночи. В июне новолуние 29 числа в 3 часа по полуночи. В июле новолуние 30 числа в 6 часов по полуночи. В августе новолуние 30 числа в 3 часа по полуночи. В сентябре новолуние 29 числа в 10 часов дня. В октябре новолуние 30 числа в 10 часов по полуночи. В ноябре новолуние 29 числа в 1 час по полуночи. В декабре новолуние 30 числа в 10 часов по полуночи. Порядок новолуний первого года повторится на 12 год; второго года – на 13 год; третьего года – на 14 год; четвертого года – на 15 год; пятого года – на 16 год; шестого года – на 17 год; седьмого года – на 18 год; восьмого года – на 19 год; девятого года – на 1 год; десятого года – на 2 год; одиннадцатого года – на 3 год; двенадцатого года – на 4 год; тринадцатого года – на 5 год; четырнадцатого года – на 6 год; пятнадцатого года – на 7 год; шестнадцатого года – на 8 год; семнадцатого года – на 9 год; восемнадцатого года – на 10 год; девятнадцатого года – на 11 год. Аминь.

В книгах говорится, что, насколько солнечный круг больше земного, настолько земной больше лунного. Астрономы, опытные в этом искусстве, говорят так: в земном круге они полагают 250 000 стадий с переменой в 80 000 [стадий]. Из этого следует, что в лунном круге более 120 000 стадий с переменой в 40 000 [стадий]; перемена солнечного круга состав-

тому же обрѣтаеть кругъ лунные стадии его имый болѣ ві҃ темъ, а преме-
нениꙗ боле д҃ темъ, солнечныи же пременении, мнѧть болѣ стадии г҃ темъ.
Намъ же оубо зрѧщимъ, ꙗко единаго локте пременение его. Но обаче пи-
сание добрѣ права рече: не свѣтилнику оумалшему сѧ, но нашему зраку,
исходѧщу къ высотѣ. Ꙗко Іоанъ Дамаскинъ исповѣда намъ з҃ планитъ,
еже поѧси аерьстии: на первѣй планитѣ звѣзда Аресисъ, на вторѣи пла-
нитѣ звѣзда Ермисъ, на третиеи планитѣ звѣзда Зевесъ, на д҃ планитѣ
Солнце, на е҃ планитѣ звѣзда Афродитъ, еже есть Деньница: овогда же
дьнию преходить, овогда же нощию заходѧщи бываеть; на ѕ҃ планитѣ
звѣзда Кронъ, на з҃ планитѣ Луна. Еллини бо Екатиею зовуть Луну и
творѧть ю на львовѣ колесници ѣздѧщю змиеве въ неи мечюще.

Но насъ не тако божественое писание оучить, ꙗко еллини же глаго-
лють, не тако, но планитомъ тѣмъ заступающе ꙗсньство зрака, и сконче-
ваеться / зракъ нашь, къ вздуху градый. Или оубо опытаи глаголавшихъ л.17а
вѣру и взиди на гору высоку, возри на равньство полѧ, и како ти сѧ оузрѧть
тамо пасомаꙗ стада? Не ꙗко ли мравие или мшица суще? Или оубо взиди на
гору ѿ высокихъ холмъ и позри съ него по морю. Како ти сѧ мнѧть караб-
ли, плавающии по морю? Не хуже ли всѧкаго голуби мнѧтьсѧ зраку твоему?
Въ немъ же множьства суща бывають и великиꙗ тагости. Каци ли оубо суть
велиции острови морьстии, въ нихъ же гради и села бещисмени бывають? Не

ляет более 3 000 000 стадий[121], хотя нам кажется, что эта перемена имеет не больше одного локтя[122]. Тем не менее написано верно: светило уменьшается не само по себе, а лишь в нашем восприятии, когда оно поднимается на высоту. Иоанн Дамаскин рассказывает нам о семи планетах, или воздушных поясах[123]: на первой планете – звезда Марс, на второй планете – звезда Меркурий, на третьей планете – звезда Юпитер, на четвертой планете – Солнце, на пятой планете – звезда Венера, называемая также Денницей: она появляется тогда, когда день сменяется ночью, а ночь – днем; на шестой планете – звезда Сатурн, на седьмой планете – Луна[124]. Греки называют Луну Гекатой и представляют ее ездящею на колеснице, [запряженной] львами, и мечущей змей[125].

Однако Божественное Писание учит нас не так, как говорят эллины: не планеты затемняют ясность взора, а наше зрительное восприятие, происходящее в воздушной среде. Можешь [сам] испытать слова вероучителей: взойди на высокую гору и посмотри на ровное поле: какими ты видишь пасущиеся стада? Не подобны ли они муравьям или комарам? Или взойди на вершину высоких холмов и посмотри с нее на море: какими представляются тебе корабли? Не кажутся ли они тебе меньше всякого голубя, хотя на них находится множество людей и грузов? А большие острова в море с бесчисленными городами и селами? Разве не кажутся они похожими на какие-то

ꙗко ли нѣчто черно видѣние плавающе твориши? И еще кде горы высокиꙗ
глубокими дебрьми прорѣзаны, зращемъ же намъ, аки гладъки и круговаты
мнимъ будуща. Но ꙗко же оубо рѣхомъ, кончаетьсѧ оубо зракъ призоромъ
по вздуху градын, зращемъ оубо намъ къ безмѣрнѣи онои высотѣ, како
оубо взможемъ величьство свѣтилнику оувидѣти?

Но ꙗко же рече Господь, да будуть «знамениꙗ на дьни, и на годы, и
на лѣта». Знамениꙗ же бывають свѣтилникома тѣма бурнаꙗ оутише/ньꙗ л.17б
въ дождьвнаꙗ оужнаѧ же и сѣвернаꙗ взвѣꙗниꙗ или протѧженыꙗ налогы
бурѧми. Егда оубо ꙗвитьсѧ оба полы Солнца блещащесѧ знамение подобно
Солнцю сущу: когда Солнцю на въстоцѣ или на западѣ, тогда оубо дождь
многъ и раменъ вѣтръ знаменуеть; егда ли съ единоꙗ страны сѣверныꙗ
ꙗвитьсѧ знамение, тогда сѣверны вѣтръ знаменуеть будущь; егда ли ѿ
оужьныꙗ страны ꙗвитьсѧ, то оугу знаменуеть вѣꙗти. Се же извѣщаѧ, Гос-
подь глагола, рекъ егда: «дрѧхло будеть, акы загорѣвсѧ небо, то муто же
знаменуеть». Егда бо ѿ мьглѧнаго вскуреньꙗ иже землѧ вскуритьсѧ и чер-
ностью омрачаеть солнечныꙗ луча, тогда и Солнце будеть человѣкомъ
видѣти аки кроваво; тогда имуть ꙗвленье знамениемъ тѣмь на тѣхъ
мѣстехъ, на нихъ же безъ вины мокрота многа, вшедъшиꙗ вскурениемь
мьглы и подъ вѣꙗниемъ вѣтра. Но егда акы власы простираеть Солнце или
погорѣють облаци, тогда вѣтрено и студено знаменуеть. Аще ли луча своѧ

черные плавающие [точки]? А высокие горы, прорезанные глубокими ущельями, – разве не кажутся они нам гладкими и круглыми?[126] Итак, как мы сказали, когда мы смотрим в воздушной среде, наше зрение воспринимает все в уменьшенном виде. Когда же мы обращаем взор к безмерной высоте, как же мы можем увидеть [истинные] размеры светил?[127]

Как сказал Господь, да будут они «для знамений и дней, и годов, и времен» (Быт. 1:14)[128]. По этим светилам можно узнать об успокоении бурных южных ветров с дождями и порывов северных или же о продолжительном натиске бури. Иногда вместе с Солнцем являются побочные Солнца: их появление на востоке или на западе служит приметой изобильного дождя и жестоких ветров; если они появляются только на севере, то это предвещает северный ветер, а если на юге, то это признак южного ветра. Одну из примет сообщил нам Господь, когда сказал: «Будет ненастье, ибо небо багрово, оно предвещает бурю» (Мф. 16:3). Когда из-за тумана, происходящего от земных испарений, солнечные лучи помрачаются, тогда Солнце кажется человеку словно кровавым; это служит знаком того, что в этих местах большая влажность, возникшая вследствие испарений и дуновения ветра. Если же солнечные лучи похожи на волосы или «горят» облака, то это предвещает ветер и холод. Если лучи «прижаты» к Солнцу или оно окружено почерневшими облаками на восходе или закате, то будет не-

пригыбаꙗ къ / сему ꙗвить Солнце или почернѣвши облакы обдержимъ, егда л.17в
начнеть въсходити или заходити, тоже черно будеть и мутно; аще ли захода
будеть чисто или акы загорѣвсѧ будеть, то оутишение и ꙗсньство знаме-
нуеть.

Тако же бо и Луна тако же творить многа знаменьꙗ разлчь. Въ
г҃ бо день егда будеть чиста и тонъка, то долъгоую тихость; аще ли тонка
будеть, но не чиста, но акы огньна, то вѣтры ражанны знаменуеть. Аще
ли обѣма рогома равно сѧ ꙗвлѧеть Мѣсѧць, аще ли сѣверныи рогъ чистъ бу-
деть, то оугыбающа западеныꙗ вѣтры назнаменуеть; но егда почернѣеть
Луна, полна будущи свѣта, дождевна бываеть; егда же будета така обапо-
лы бываеть же, то вздухъ; егда акы вѣнци сѧ окружить ѿ Луны, то муто
знаменуеть бывающи; егда ли почерневши обращеться, то продолженъ
мутъ и тѧжекъ ꙗвлѧеть. Тако оубо знамениꙗ преблагыи и всемощныи
Господь повелѣ Солнцю и Лунѣ творити, да преплывають смотрѧще великиꙗ
ты морьскиꙗ пучины, да и / ратаи, и дѣлници, и гребци оутвердѧться добрѣ, л.17г
си бо знамениꙗ — велика милость и велико строение ѿ Творца Бога, да
тѣми знамении, ими же есть быти вредомъ внезапу.

Мы же слышахомъ нѣкиꙗ пустошникы глаголюща, ꙗко человѣци въ
звѣзды ражаються, да того ради бываеть ово русъ, ово же бѣлъ, ни черменъ,
другыи же чернъ; си же оубо прелесть ѿ невѣрныхъ елинъ приде. Еще же и

настно и пасмурно; если же на закате оно будет чистым или «загоревшимся», то это знак тихой и ясной [погоды].

Точно так же много различных примет и у Луны. Если трехдневная [Луна] будет чиста и тонка, [то это предвещает] долгую тихую [погоду]; если же она тонка, но не чиста, а красновата, то это примета жестоких ветров. Если оба рога месяца представляются равными и северный рог будет чист, то это означает успокоение западных ветров; если же полная Луна, будучи ясной, [вдруг] потемнеет, [то это] бывает к дождю; если [Луна] тонка с обеих сторон, то это к ветру; если Луна окружена как бы венцом, то это признак ненастья; если же [венец] окажется потемневшим, то это примета продолжительного и сильного ненастья[129]. Такие приметы преблагой и всемогущий Господь повелел подавать Солнцу и Луне, дабы [мореплаватели] смотрели [на них], переплывая огромные морские пучины, дабы и пахарям, земледельцам и гребцам было на что твердо опереться; эти знамения – великая милость и великое предначертание от Бога Творца, чтобы благодаря этим приметам не понести внезапного ущерба[130].

Мы слышали, что некие пустословы считают, будто рождение людей [зависит] от звезд, вследствие чего один бывает русым, другой – белокурым или рыжим, третий – черным[131]; это ложное учение пришло от неверных греков[132]. Еще они лживо говорят нам о росте тела, о болезнях и о

възрастъ телесе его сказають ны, лгаще, о болѣзнехъ же и ѡ смертехъ человѣческыхъ мнять ся вѣдуще по звѣзденому течению; и еще о доблестехъ мужьства, и о жизнехъ, и о богатьствѣ и о оубожьствѣ бладенеи своеи рѣша, таже и о властодержии рекоша, прелщающе невѣрную чадь. Намъ же оубо подобаеть обличити тѣхъ бладивьства. Въ д҃ оубо день сътвори Богъ свѣтилникы ты, Адама же не бѣ еще на земли, то чье роженье толь множество звѣздъ прознаменаша? Обличимъ и пакы блаженымъ онѣмъ Аврамомъ, иже обличи халдѣя, мняща ся звѣздочьтьца о рожении и о смерти, осуженаго / и приведенаго предъ него. Обличимъ же ꙗ о русости и о бѣлости человѣчьстѣ: или оубо вси ефиопляне во едину звѣзду ражаються, понеже оубо суть злѣ почернѣли, акы дѣмони? О богатьствѣ же и о власти цари, и князи, и короли: поне коегождо сынъ отчю власть держить, то ти вси ли въ едину звѣзду родишася? Но ꙗвѣ се оубо есть: иже закона истиннаго не имѣють къ Богу и правовѣрныꙗ вѣры не суть исправили, то ти оуподобльшеся нетопыремъ, пустошию и лжами съставиша. То оубо нощь свѣть мнять си, воснявшю же Солнцю, очи ихъ помрачистася. Намъ же оубо восниꙗ праведеное Солнце треми свѣты, сиꙗющи божествеными собьствы, единѣмъ же естествомъ. Хвалимъ и покланяемся, мню оубо Отца, и Сына, и Святаго Духа въ единѣмъ божествѣ. л.18а

Но смотри оубо о семь. Елма оубо не можемъ ся нагладати сего Мѣсяца сиꙗюща и звѣзденоꙗ тоꙗ красоты, аще и по вся дьни видимъ ꙗ,

смерти человека, воображая, будто узнают это по расположению звезд; еще они вздорно говорили о силе в зрелом возрасте, и о жизни, и о богатстве и бедности, а также говорили об обладании властью, обманывая доверчивый народ[133]. Нам же следует обличить их суесловие. [Если] Бог сотворил все светила в четвертый день, [когда] Адама еще не было на земле, то чье же рождение знаменовало великое множество звезд? Обличим [их] также посредством блаженного Авраама, который обличил халдея, мнившего себя звездочетом, [понимающим] в рождении и смерти, осужденного и приведенного к нему. Обличим их [ложное учение] о русых и белокурых людях: неужели все эфиопы родились под одной звездой, если они все черны как бесы?[134] [Заблуждаются они] и о богатстве и власти царей, князей и королей: если сын каждого из них наследует власть своего отца, то что — они все родились под одной звездой?[135] Ясно: те, кто не имеет истинного закона от Бога и кто не следует православной вере, те уподобились нетопырям[136], которые живут пустотой и обманом. У того, кто ночь принимает за день, темнеет в глазах при появлении Солнца. Нам же воссияло Солнце правды, сияющее в трех Лицах, единых по природе. Мы славим и поклоняемся [Ему], то есть Отцу и Сыну и Святому Духу в едином Божестве.

Но посмотри вот на что. Если мы не можем наглядеться на этот сияющий Месяц и красоту звезд, хотя и видим их каждый день, то слепые

слѣпымъ же и невѣстнымъ тщета есть, имъ же /таковои Богомь созданыя красоты не видать, имже помрачистася зѣници ихъ слѣпотами. Тако убо и ты, жидовине: аще не приниче въ богодухновеныя книгы еуангельскиия и апостольскиия, то акы слѣпъ сы, не можеши видѣти Богомъ преданныя сея вѣры. Но воспомянися, окаанне, прочее и не твори ся лучии Адама падущаго. Адамъ убо падеся, и вси мы подъ прелестию быхомъ, но Сынъ Божии, воплощься ѿ Дѣвы, Евгу возводить; но распныися на древѣ и древо освяти, и есмы нынѣ взирающи на высоту и на градъ отечества нашего, изъ него же ны изведе человѣкогубитель бѣсъ. Но аще увѣмы ся, кто есмы, то и Бога познаемъ, и Творцю ся поклонимъ, Владыцѣ поработаемъ, Кормителя любимъ, Благодѣтеля устыдимся. Аще бо видимая си коль добра суть намъ, како убо она невидимая, еже жити съ Богомь, о нихже и великы Павелъ рече: «егоже око не видѣ, ни ухо не слыша, ни на сердце человѣку не взиде, яже уготова Богъ любящимъ его». Смотри же, жидовине, како ти и она слава Творча, еже ска/за божественыи Павелъ, яко выши души есть всякаго ума человѣча. Ты же почто ея лишаешися самовольствомъ? Но ѿтрини сердце свое ѿ наученья зла. Ея же убо славы ангели желають приникнути, ея же ты самовольствомъ лишаешися и невѣрьствомъ. л.18б л.18в

Но усмотри великаго Давида, рекша: «словесемь Господенимь небеса утвердишася». Вижь убо оного преблагаго хытреца Бога, како ти ве-

не видят созданной Богом красоты, ибо очи их помрачились. Так и ты, жидовин: если ты не проник в Богодухновенные евангельские и апостольские книги, то ты словно слеп и не можешь видеть Богом данной веры[137]. Опомнись, окаянный, наконец и не поступай хуже падшего Адама. Адам согрешил, и все мы подпали греху, но Сын Божий, воплотившись от Девы, — Еву[138] освобождает [от плена греху], распятый на древе — древо освящает, и мы теперь взираем ввысь, на град нашего [небесного] отечества[139], из которого вывел нас своими обольщениями человеконенавистник диавол. Но если мы поймем, кто мы есть, то и Бога познаем, и Творцу поклонимся, и Владыке будем работниками, и Кормильца возлюбим, и Благодетеля устыдимся. Если в видимом столько добра для нас, то сколько же в невидимом — в жизни с Богом, о чем сказал великий Павел: «Того око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человеку не приходило, что уготовал Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9). Смотри же, жидовин: тебе от Творца [уготована] слава, по слову божественного Павла, которая выше души и разумения человеческого. Зачем же ты своею волей лишаешься ее? Отторгни же свое сердце от злого наущения. Той славы, к которой желают приникнуть ангелы[140], ты лишаешься из-за своеволия и безверия.

Так послушай же великого Давида, сказавшего: «Словом Господним утверждены небеса» (Пс. 32:6). Познай преблагого Художника Бога,

лиции облаци страшно, яко горы, преплывають — ови же сѣмо, друзи же овамо, яко же Господь повелѣ вѣтру носити; како ти облаци, наемшеся ѿ вздуха мокрости, како отяжавъше, не падуться на землю, но преплывають по воздуху, вѣтромъ носими; како убо ти облаци не взидуть къ высотѣ и покрыють тоя красоты. Но смотри, яко же повелѣ всемощный Господь: яко же убо подасть свѣтъ горѣ свѣтити всему роду огньному, къ высотѣ тещи, да того ради учини Господь твердь, аки ледъ, смерзъшися, а еже возведе полъ воды на твердь того ради, да будеть на сохранение тверди той, да не растечеться ѿ теплоты свѣтилнику / и множьства звѣздъ. Но егда тещи свѣтилнику горѣ и вразиться о ледъ, сходить теплотою на землю. Многажды бо видимъ, яко звѣзды лѣтаще съ небесе, да то убо разумно ны будеть: егда убо взидеть тоность облака къ высотѣ, его же мокрота изидеть и попаляеться ѿ теплоты звѣзденыя, и тако опалѣное скоро вѣтромъ преносимо погибнеть. Посему убо разумѣи: яко примеши тонкы изгреби надъ свѣщею, аще ни къ самому пламени приложиши ихъ, но ѿ зноя запаляються. Тако убо и тонкии облакъ ѿ оноя звѣзды исушаемъ, а ѿ другыя попаляемъ. Аще ли речеши, почто та свѣтилника не опаляета облакъ, но ѿ звѣздъ опаляються, да посему убо смотри: егда зажжеться храмина или съкладену бывшу множеству дровъ и горящу огнемъ, не можеши на верхъ того пламени взвре- л.18г

[взгляни], как огромные, словно горы, и страшные облака плавут туда и сюда, как Господь повелел ветрам носить их; как эти облака, напитавшиеся влаги из воздуха[141] и отяжелевшие, не падают на землю, но, носимые ветром, проплывают по воздуху; как эти облака не поднимаются на высоту и не закрывают ее красоты. Посмотри на повеление всемогущего Господа: чтобы испускать сверху свет, всему, что имеет природу огня, надо подниматься ввысь; для этого Господь создал небесный свод из смерзшегося льда, а половину воды Он возвел над сводом, чтобы сохранить ее, чтобы она не растеклась от тепла обоих светил и множества звезд. Когда светило поднимается вверх и ударяется о лед, то на землю сходит тепло. Мы много раз видели, как звезды падают с неба. Понять это нужно так: когда тонкое облако поднимается на высоту, из него выходит влага и оно опаляется от звездного жара; опаленное, оно быстро уносится ветром и погибает. Это понятно [из сравнения]: когда тонкую паклю поднесешь к свече, то даже если не приложишь ее к самому огню, она все равно загорится от жара. Так и тонкое облако от одних звезд загорается, от других высыхает. Если же ты спросишь, почему те светила не опаляют облаков, но они загораются от звезд, то посмотри вот на что: когда горит дом или поленница дров, то невозможно бросить на вершину пламени перо, лист или паклю. Из-за бушующего пламени поднимается столь сильный жар, что его дыхание подни-

щи пера, или листа, или изгребии. Поне сильну тому пламени бучащю и духу зноѥ его / рамано исходащю, тако ѿ духа того неопално взметьсѧ на высоту, донеле же духъ ѿ огнѧ того вза, и дотоле не можеть пасти на землю, но индѣ ѿклонитьсѧ или на одесную, или на ошюю и тако въ тихости на землю падеть. Тако оубо и тонкыи облакъ не имать взити къ свѣтилникома тѣма зноѥ ради, но ѿ духа теплоты его съступаеть ниже. Аще же и во дьне попалаетьсѧ таковии облаци, то при солнечнемь блещании ї при дьневномъ свѣтѣ не возможемъ видѣти, ѩко же оубо и кде далече да силнымъ пожаромъ горащимъ травамъ или тростию горащю, далече сущимъ имъ, дьнию пламене ихъ невозможно видѣти; пришедуши же нощи, тогда зара ихъ ѩвѣ бываеть предъ очима нашима. л.19а

Въ сии же оубо день единъ ѿ ангелъ, нарѣцаемыи Сотонаилъ, иже оубо бѣ старѣишина ї-му чину тому, и видѣ, ѩко оукраси Богъ твердь ту, о неи же рѣхомъ, и землю, и развеличисѧ гордостью, и рече въ помысле своемъ: коль / красна поденебеснаѩ си, но не вижю живущаго на неи, да приду на землю, и приму землю, и обладаю ею, и буду ѩко богъ, и поставлю престолъ мои на облацѣхъ. Ту абье сверже и Господь съ небеси за гордость помысла его. По немъ же спадоша, иже бѣша подъ нимь чинъ ї, аки пѣсокъ, просыпасѧ съ небесе и проразишасѧ въ преисподенѧѧ, друзии же ихъ на земли падоша, другиѩ же ѿ нихъ на вздусѣ повѣснуша. Архангельскыи гласъ ар- л.19б

мает их на высоту и держит их невредимыми, и они до тех пор не могут упасть, пока не отклонятся направо или налево, и тогда тихо падают на землю. Так и тонкое облако не может подняться к двум [великим] светилам из-за их жара, но от его дыхания спускаются ниже. Если же оно опаляется днем, то этих [падающих] облаков из-за солнечного сияния и дневного света нам невозможно увидеть, подобно тому как невозможно днем увидеть пламя вдалеке горящей травы или тростника; когда же наступает ночь, то зарево явно предстает перед нашими глазами.

О САТАНЕ[142]

В этот день [творения] один из ангелов по имени Сатана, который был старейшиной десятого чина[143], увидел, как Бог украсил ту твердь[144], о которой мы говорили, то есть небо и землю, преисполнился гордыней и подумал: «Как прекрасна вселенная, но не вижу на ней жителей; приду на землю и возьму ее и буду обладать ею и буду как Бог, и поставлю престол свой на облаках». И тотчас сверг его Господь с небес за гордость помысла его. Вслед за ним, словно песок, просыпавшийся с небес, пал подначальный ему десятый чин: одни пролетели в преисподнюю, другие пали на землю, третьи повисли в воздухе[145]. Голос архангелов, архистратиг Михаил, бывший начальником и воеводой воинства Господня и старейшиной второго чина, увидел отступника, падшего вместе со своим чином, и звучным, силь-

хистратигъ Михаилъ, сы началникъ и воевода силы Господенѧ, инаго чину сы старѣишина, видѣ ѿступника, спадъша съ чиномъ своимъ, и звучнымъ гласомъ, крѣпкии и страшныи, рече: «вонмѣмъ и гласомъ силы похвалимъ всѣхъ Бога». рекъ: «вонмѣмъ, ꙗко создани есмы на службу ѿ него и предстоюще Богу, что подъꙗсте и сътвористе». рекъ: «вонмѣмъ, что есмы, вонмѣмъ, съ трепетомъ служаще Богу». рекъ: «вонмѣмъ, ꙗко свѣтъ бысть съ нами, и нынѣ же ѿ свѣта облишистеса, и бысть тма». рекъ: «вонмѣмъ, ꙗко си разгордѣвшесѧ ѿпадоша и погибоша, мы же вонмѣмъ, ꙗко Божии служители страшныꙗ его силы». Слышавше же дѣмони гласъ архангела Михаила, и абье повѣшени быша на аеръ. Пе/рвии же ти спадъшеи дѣмони проразишасѧ въ преисподенѧꙗ и суть ꙗко глуси, и ти ѿтолѣ не видать ничто же въ мирѣ. А еже ѿ нихъ на землю падоша, то ти ходать по земли, дѣлающе злаꙗ своими прелестьми. Послѣденѧꙗ же ихъ оустави архангелски гласъ по аеру, и ти висаче что могуще пакости творать. л.19в

Се оубо Сотона, старѣе бѣ въ чину, иже подъ нимъ, приставникъ бѣ земному чину и земли блюдение примъ. И ѿ Бога естествомъ не лукавъ бѣ испервa, но благъ сыи; не могыи же търпѣти честь, юже ему Творець вдасть. И самовластною волею соврати ѿ естества и вздвижесѧ помысломъ на створшаго и Бога, супротивитисѧ ему мыслѧ, да первыи ѿступникъ бысть, къ своеи пагубѣ привлечесѧ и ѿпадъ благодати и въ злѣ

ным и страшным голосом вскричал: «Внемлем и гласом воинства восхвалим Бога всех!» Воскликнул: «Внемлем, ибо мы созданы Ему на службу и предстоим Богу, вы же на что поднялись и что сотворили?» Воскликнул: «Внемлем, ибо что мы есть?! Внемлем, с трепетом служа Богу!» Воскликнул: «Внемлем, ибо с нами свет, и ныне, обличенные светом, вы стали тьмой!» Воскликнул: «Внемлем, ибо эти возгордились и погибли. Мы же внемлем, ибо мы Божии слуги страшной силы Его!» И бесы, слышавшие глас архангела Михаила, тут же были повешены в воздухе. Первые же падшие бесы, которые провалились в преисподнюю, теперь как глухие и с тех пор ничего в мире не знают. А те из них, которые пали на землю, те ходят по земле, причиняя зло своими соблазнами. Последние же из них архангельским гласом оставлены в воздухе, и они, повиснув, творят пакостей сколько могут[146].

Сатана, бывший старейшиной в чине, стал начальником земного чина [бесов] и получил власть над землей. Изначала, созданный Богом, [Сатана] был не лукавым, а благим, но он не смог стерпеть той участи, которая выпала ему от Творца. Он самовластной волей извратил свою природу, восстал помыслом на Бога Творца, воспротивился Ему в мысли и, став первым отступником, пришел к своей погибели и отпал от блага во зло, из-за своеволия стал тьмой и был с позором отвергнут. И пало множе-

бысть, своимъ похотѣньемъ тма бысть и ѿвержеся въ студъ его. И спаде множьство, иже бяху подъ нимъ нареченыи чинъ ангельскыи, и погубиша власть силы, не имуть же оуже мощи ни владѣти кымь, оуже ѿпадъше сана своего. Яко же во Иовѣ пишеть: пущеньемъ божнимъ коснушася его ранами; и паки во иеоуангелеи пишеть, яко ни надъ свиньями вла/сти не имуть, аще не на строи кыи ѿ Бога пустими будуть. Пущенью же Божию бывшю, тогда могуть, преобразуються и пременяються, матежемь мечьты творяще. Ему же есть быти, то ни ангели вѣдать, ни спадъшеи съ небесе. Являють же ли, коли ангели то посылаеми ѿ Бога явлають, прорещи имъ веляшю своимъ оугодеником. Да тѣмъ, елико же глаголють ангели, есть и будеть. Проричють же ли бѣсове волъшебникомъ, и чародѣемъ, и обавникомъ проричющимъ, то не все въправь бываеть. Овогда бо далече бывающая вѣдать, другоици же по смотрению рекуть, иногда же, прельщающе невѣрныя, обавляють, на погыбель влекуще, лестми и козньми матуще оумъ имъ и лжами смущають. Аще бо истинну когда рекуть, то конець рѣчи тоя въ зло свлащаеться и творити веляще лжу. Да тѣмь не подобаеть вѣровати тому, но явѣ оубо сь есть, яко по ѿпадении ангеломъ тѣмъ нѣсть оуже покаяния, тако же и человѣкомъ по смерти. Спадъшии тыи Сотона грѣши помысла своего и наречеся / супротивникъ Божии. Въ него же мѣсто постави Господь старѣишыну архистратига Михаила.

л.19г

л.20а

ство его подчиненных из упомянутого ангельского чина и потеряли власть, ибо воинство, отпавшее от своего назначения, не имеет силы владеть кем-либо[147]. Ибо и в книге Иова сказано, что по попущению Божию они покрыли его язвами (см.: Иов. 1:12); и в Евангелии снова написано, что даже над свиньями они не имеют власти, если то не предначертано от Бога (см.: Мф. 8:31–32). Когда же бывает попущение Божие, тогда они усиливаются, преображаются и видоизменяются, возбуждая мятежные мысли[148]. Того же, что должно быть, не ведают ни ангелы, ни падшие с небес. Если же будущее бывает открыто, то ангелами, посланными от Бога[149], который велит им провозвестить его Своим угодникам. И то, что говорят ангелы, [действительно] сбывается. То же, что бесы «пророчествуют» волшебникам, чародеям, колдунам и прорицателям, то не все прямо сбывается. Иногда они знают, что случится в далеком будущем, и иной раз, по промыслу, об этом говорят. Иногда же они обвораживают маловеров и, увлекая их к погибели, смущают их кознями и соблазнами, обольщают ложью их ум. Даже если иногда они говорят истину, то итог их слов все равно ведет к злу, заставляя лгать. Потому не следует им верить, ибо очевидно, что после падения бесам уже нет покаяния, как и людям после смерти. Падший Сатана согрешил в помысле своем и стал называться сопротивником Божиим[150]. Вместо него Господь поставил старшим архистратига Миха-

Спадъшии же чинъ нарекошасѧ дѣмони; ѿ нихъ же ѿꙗ Господь Богъ славу, и честь, и свѣтлость, бывшую на нихъ преже, и преложи ꙗ въ духъ темень, и по вздуху обладати имъ повелѣ.

Въ спадъшаго же мѣста чина ї-го оумысли Богъ створити человѣка, да свѣтлость и вѣньци спадъшихъ предати имать Богъ правовѣрнымъ, и нарицаетьсѧ чинъ ї-и человѣколюбьзныи. Но ꙗко же оуказываеть ны божественое писание, глаголюще: иже пострадаша за имѧ своего Владыкы — свѧтии пророци, апостоли, свѧтители и преподобнии, и ликъ мученичьскыи, — то ти оулучиша обѣтование ѿ Спаса. О нихъ же великии Павелъ глаголеть: «аще многа томлениꙗ и искушениꙗ свѧтии приꙗша, но и чюдесъ дѣлатели сподобишасѧ быти». Ли въ ракахъ лежаще, миро источають, ли костию, ли власы или платиною ризъ своихъ бѣсы изгонѧть. Но си оубо быша послушьствовани вѣрою, но не приꙗша, рече Павелъ, обѣщаниꙗ, но токмо вѣрою обѣтование оулучиша славы тоꙗ неизреченныꙗ вѣнца приꙗти, ꙗко же и свидѣтелствуеть Павелъ, глаголѧ: л.20б
«Богу о насъ нѣчто больше прозрѧщю, да не безъ насъ свершатьсѧ». Богу оубо наипаче о человѣчьстѣмъ родѣ промышлѧющю и ожидающю послѣденихъ, да того ради грѣшници трепещють дьне того, въ онъ же имать судити Богъ, да геонѣ і мукамъ страшнымъ предани будуть. Праведеници же радуютьсѧ о дьни томъ страшнѣмъ и судебнѣмъ, имже примуть

ила. Падший чин [ангелов] стал называться бесами; Господь отнял у них славу и честь, отнял и свет, бывший на них раньше, и обратил их в духов тьмы; Он позволил им обладать воздушной стихией[151].

Вместо десятого [ангельского] чина Он задумал сотворить человека, чтобы свет и венцы падших передать правоверным, и называется десятый чин человеколюбивым[152]. Ибо, как учит нас Божественное Писание, те, кто пострадал за Имя своего Господа – святые пророки, апостолы, преподобные, праведники и [весь] лик мученический, – те получили обетование от Спасителя. О них же сказал и великий Павел: «Хотя много страданий и искушений приняли святые, но они же сподобились дара творить чудеса». Или, находясь в раках, миро источают, или костьми и власами или полотном своих риз бесов изгоняют. Но все они были послушны в вере, однако не получили обещанного, говорит Павел, но лишь по вере получили обетование принять венцы неизреченной славы, ибо, по свидетельству Павла, «Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства» (Евр. 11:40). Так как Бог больше всего заботится о человеческом роде и ждет последних [грешников], потому-то грешники трепещут дня суда Божия, ибо они будут преданы геенне и страшным мукам. Праведники же радуются об этом страшном и судном дне, когда они получат обетованное, достигнут совершенства и станут со-

обѣтование, и жьдуть свершенья, да свершени суще ѿ Владыкы Хрiста, во ангельскыи чинъ вступльше, Господу предъстануть.

Но ꙗко же писание рече: «и бысть вечеръ, и бысть заоутра — день є҃-и». Въ є҃-и день рече Богъ: «да изведуть воды рыбы и плѣжющаꙗ, и птиць — душю живу по роду — парѧщаꙗ по вздуху подъ твердью небеснои по роду ихъ». Гдѣ оубо бысть Божие повелѣнье, ту абие изведоша воды скоро по роду ихъ. Смотри же оубо, почто Творець разгласие створи о травѣ и о скотѣхъ ѿ единоꙗ землѧ исходѧщихъ. Єгда бо травѣ и садовию повелѣ быти, рече Владыка: «да прозѧбнеть на земли»; о скотѣхъ же рече и о звѣрехъ: «да изведеть землѧ душю живу по роду ихъ». Вижь оубо, ꙗко ѿ единоꙗ землѧ всѣмъ исходѧщимъ, но разгласно слово створи Владыка. Понеже прозѧбающаꙗ / плодовие по вѧ лѣта прозѧбнути имъ повелѣ Владыка и пребывати имъ въ земьли, ꙗко въ матернихъ ꙗдрѣхъ, ли- л.20в
ственымъ паденнемъ оумирающе или стебленымъ исшениемъ, ѿ тоꙗ же землѧ имъ поражатисѧ паки велѧ. Животнаꙗ же одиною ѿ неꙗ изведена, и ктому же не ѿ неꙗ ражаютьсѧ, но сами ѿ собе.

Тогда оубо кити велицiи родишасѧ, иже подобни островомъ, другыꙗ же дробныꙗ и вѧ исполнѧющи: море, рѣкы, и єзера, и блата. И то все единого часа по Господению словеси вода изведе. О чюдо дива достоино! Како взможе воденое естество, мѧкъко сѧ разлиꙗ ї бездушно естество, како

вершенными через Владыку Христа, вступят в ангельский чин и предстанут пред Господом[153].

В Писании сказано: «И был вечер, и было утро: день пятый» (Быт. 1:23) В пятый день сказал Бог: «Да произведет вода рыб и пресмыкающихся по роду, птиц – душу живую, – парящих по воздуху под твердью небесной, по роду их» (Быт. 1:20). Как только Бог повелел, вода тут же быстро произвела их по роду[154]. Обрати внимание на то, что Творец разными словами творил траву и животных, вышедших из единой земли. Когда Владыка повелел быть траве и деревьям, Он сказал: «Да произрастет на земле...», а о скоте и зверях – «Да произведет земля душу живую по роду их». Посмотри: хотя из единой земли все исходит, но разное слово произнес Владыка. Тому, что производит плоды и всегда будет их производить, Владыка повелел пребывать в земле, словно в материнской утробе, умирать опаданием листьев или высыханием ветвей и снова возрождаться от той же земли. Животные же лишь однажды произведены из земли и больше от нее не рождаются, но сами от себя[155].

Тогда родились громадные, как острова, киты[156] и другая мелкая [рыба], населяющая все – море, реки, озера и болота[157]. И все это, по слову Господню, вода произвела в одно время. О чудо дивное! Как смогла водная стихия, легко растекающаяся и бездушная, произвести бесчисленный

оубо изведе бещисленыи родъ тъ, въ немже кость и тѣло бысть? О чюдо велие! Вода чресъ естество изведе родъ птиць парящь и плѣжющая по земли.

Смотри же оубо, жестосердыи жидовине, како ти роди Дѣвая Младенець, таково же существомъ суще, яко же есть и родивши е, тако же оубо плоть и кость понесе естества человѣческа, ѿ Дѣвицѣ примъ, но божества въ собѣ силу неисписанну нося?

Мы же на предълежащее взвратимся. Прия бо небо звѣзденое оукрашение, прия же и земля оукра/шение своимъ прозябениемъ бещїсленыя цвѣты нося̀ще. Посемь же оубо Творець оукрашаеть воды, глаголя: «да изведуть воды плѣжющая, духъ живъ по роду; и всякъ народъ плавающъ ли по верху водъ, ли по глубинамъ; и птица парящая по аеру». Приде же оубо то по божественому повелѣнию, и абие вода работаеть Творчю повелѣнию: ту и моря исполнишася всячьскаго роду, рѣкы же съ дѣистьвы, и озера, и блата по естеству ражають. Не бы же праздена ни едина вода, аще изгрѣзилася есть съ каломъ. Егда же изиде оубо божественая та сила скорѣе молньи, и ту абие по всеи вселенѣи и животъ ражаеть вода. Не бы же праздена тогда ни тина, ни калъ, понеже суть водива бысть, и по естеству своему изведе жабы, пругы, комары, мышцю и всякъ родъ жюжелныи. Птица же оубо, аще и ѿ воды суще, но по суху лѣтающе кормяться; тако оубо повелѣно имъ есть Господемь пищу примати, того радма и нозѣ л.20г

род [животных], имеющих кости и плоть?![158] О чудо великое! Вода сверхъестественным образом произвела род парящих птиц и род пресмыкающихся по земле.

Смотри же, жестокосердный жидовин: отчего же не родить Деве Младенца – такого же по природе, как и родившая Его[159]; такую же плоть и кость имевшего, принявшего от Девы человеческую природу, однако носившего в Себе неизреченную силу Божества?[160]

Вернемся, однако, к нашему предмету. Небо украсилось звездами, земля же украсилась растительностью с ее бесчисленными цветами. После этого Творец украшает воды, говоря: «Да произведут воды пресмыкающихся, душу живую по роду; и всякого рода плавающих по поверхности вод или в глубине; и птиц, парящих по воздуху» (Быт. 1:20–21). И стало так по Божественному повелению, и тут же вода слушается повеления Творца: тут и моря наполнились всякого рода [созданий], и реки, озера и болота бурно рождают по естеству. Не была в бездействии никакая вода, даже смешанная с грязью. Как только быстрее молнии изошла Божественная сила, тут же по всей вселенной вода рождает живое. Не были в бездействии ни тина, ни грязь, ибо и в них есть вода, и в согласии со своей природой произвели жаб, саранчу, комаров, слепней и всякого рода жуков[161]. Птицы же, хотя и произведены от воды, но кормятся, летая над сушей; так им от Гос-

предане еи еста. Нъ поне оубо птицю и рыбу ѿ воды изведе Господь, / и л.21а
обою тою рыбы и птица сужичьство едино есть: яко же бо плаваеть птица сквозе вздухъ, тако и рыбы сквозе воду; но яко же бо и рыбы въ водахъ плавають, перьемъ порѣвающеся и ошибию правящеся, тако же и птица то же сужичьство имѣють, крилома пернатыма поревающися и ошибию правящеся, лѣтить, амо же хощеть. Но кто оубо взможеть тогда сущии родъ рыбныи, и птичь, и гадены исписати, иже Божьемъ повелѣньемъ изведе вода? Аще кто окушаеться тѣхъ ищести или ясно изглаголати, то оуже можеть окушатися и звѣзды небесныя ищисти человѣкъ тъ, ли съсоудомъ чрьпля премѣрити море. Но токмо мало ѿ нихъ скажемъ, иже нраву нашему оуподобьлени суть.

Есть оубо птица именемъ алконостъ. Имѣеть же гнѣздо си на брезѣ пѣска вкраи моря и ту износить яица своя. Время же чадомъ ея изити въ зимныи годъ бываеть. Но егда почютить время излѣсти чадомъ ея, и взимающа яіца своя, носить на среду / моря и пущаеть въ глу- л.21б
бину. Тогда оубо море многами волнами и бурями къ брегу приражаеться, но егда оубо сносить алконостъ яица на едино мѣсто и насядеть на нихъ наверху воды, а яицемъ его въ глубинѣ сущемъ, и море непоколѣблемо пребудеть за ꙁ҃ дьневъ, донелѣже алконостова чада излупяться въ глубинѣ; вышедъшимъ изъ моря познають родителя своя. Вижь же ты великаго

пода положено принимать пищу, для чего им и даны ноги. Поскольку и рыб и птиц Господь произвел от воды, то у тех и у других есть много общего: как птица плавает сквозь воздух, так и рыба сквозь воду; как рыбы плывут в воде, отталкиваясь плавниками и правя хвостом, так и у птицы есть нечто похожее – отталкиваясь оперенными крыльями и правя хвостом, она летит куда хочет[162]. Кто сможет описать все виды рыб, птиц и пресмыкающихся, которые Божиим повелением произвела вода? Если кто-то возьмется всех их перечислить и ясно назвать, тот человек [сможет] и звезды небесные пересчитать, и море измерить черпаком. Мы же поговорим только о некоторых из них, чьи [повадки] похожи на наш характер.

Есть птица по имени алконост[163]. Она свивает гнездо на песчаном берегу на краю моря и тут откладывает свои яйца. Ее птенцы вылупляются в зимнее время года. Когда она почует, что ее птенцам пора вылупляться, то она берет свои яйца, выносит на середину моря и пускает их в глубину. В это время море бывает бурным и бьется волнами о берег, но как только алконост отнесет яйца на одно место и сядет над ними наверху на воде (сами яйца находятся на глубине), то на море бывает затишье в течение семи дней, пока алконостовы птенцы не вылупятся в глубине [моря]; выйдя из воды, они узнают своих родителей. Посмотри на великого Создателя жизни – всемогущего благого Бога, как он заботится о неразумной [твари] и

Живодавца и всемогущаго благаго Бога, яко о бесловесныхъ промышьляеть и оуставляеть великое гордое море; колма же паче человѣка ради что не имать створити Господь, иже по образу своему створи? Помянемъ оубо Иону, иже въ глубинахъ морьскихъ въ чревѣ китовѣ г҃ дьни и г҃ нощи бысть, прообразуя воскресенье спасеное. Помянемъ же и Петра верховнаго, ходившаго по водамъ, тако же и Мартиниана мниха, на рыбѣ преехавша морьскую ширину. Помянемь Павла рекша: «любящимъ Бога все преспѣеться въ благое». Яко же Давидъ рече: «взвеличишася дѣла твоя, Господи, и вся премудростью сотворилъ еси».

Есть же оубо рыба, ей же имя многоножица. / Естество же и нравъ л.21в
ея есть: къ какому оубо камени придеть морьску, то и такова явиться — къ зелену зелена, къ бѣлу бѣла, къ инаку инака. Да того ради, не очютивши, рыбы иныя въ челюсти ей впадуть, мняще ю камень сущь, понеже плоти ея премѣняющися. Тако оубо и нѣции суть живущии съ погаными погани, а съ крестьяными крестьяне, и съ невѣрными невѣрнии.

Есть оубо ина птица, нарецаемая жегъзуля. Есть оубо птица та злонрава сущи: егда оубо народить яица, то во инѣхъ птиць гнѣзда яица своя износить, сама же своему гнѣзду не сохранитель есть, но инымъ птицамъ ѿроды своя подаваеть. За несытость чрева своего не имать присно потрудитися оу гнѣзда своего, но злокозным глаголанием зовущи при-

усмиряет великое и гордое море; чего же только не сделает Господь ради человека, которого сотворил по образу Своему. Вспомним Иону (см. Ин. 2:1–11), который также был в морской глубине в чреве кита три дня и три ночи, прообразуя воскресение Спасителя (см. Ион. 2:1–11)[164]. Вспомним же и Петра, верховного [апостола], ходившего по воде (см. Мф. 14:29), а также инока Мартимиана, переехавшего на рыбе морскую пучину[165]. Вспомним Павла, сказавшего: «Любящим Бога все содействует ко благу» (Рим. 8:28). Так же и Давид сказал: «Как велики дела твои, Господи! Все сотворил Ты премудро!» (Пс. 103:24)

Есть рыба, которую зовут многоножкой[166]. Ее природа и повадка таковы: она становится того же [цвета], что и камень, к которому она подплывает — у зеленого зеленой, у белого белой, у другого другой. Потому-то другие рыбы, не почуяв разницы, попадают ей в пасть, принимая ее за камень, ибо тело ее изменчиво. Так и иные [люди] живут: с язычниками они язычники, с христианами — христиане, с иноверными — иноверные.

Есть еще такая птица, называемая кукушка. У этой птицы злая повадка: когда ей пора класть яйца, то она откладывает их в гнезда других птиц, сама же в своем гнезде их не высиживает, но подбрасывает своих птенцов другим птицам. Из-за ненасытности своего чрева она не хочет потрудиться у своего гнезда и только злокозненными криками призывает

зываеть подружье на смѣшенье свое. Тои оубо птицѣ оуподобистеся вы, оканнии жидове: приемше, акы ѿроды, святыхъ книгъ, оученья ѿвергостеся и предасте святая писанья въ страны языкомъ. Ко/его роду оубо бѣша д҃ еоуангелисти, иже вдохновеньемъ Святаго Духа и чюдеса Божья исписаша, и апостольская дѣянья сказаша? Но и Павлова посланья къ евреомъ не прияте, за прелюбодѣянье и за гордыню вашу не потрудистеся о святыхъ писаниихъ тѣхъ. Святии же оубо ти апостоли по пятидесятныхъ днехъ воскресенья, акы яица въ гнѣзда, слово спасеное во иныя языкы вложиша. Мы же оубо не ѿ своихъ отець и прадѣдъ слово спасеное прияхомъ, но ѿ святыхъ апостолъ и ѿ вашея братья въ чинъ ангельскыи зовуще глаголемъ: святъ, святъ, святъ Господь въ Троици неразлучно! л.21г

Есть же оубо ина рыба, зовемая мирома. Нечиста есть дѣиствомъ и зѣло скверна. Егда оубо настанеть нерестъ ея, тогда оубо ищеть ядовитоѣ змиѣ на смѣшение. Прилучи же ся въ то время змии въ день ея ради потребы, оузрѣвше же ю мирона, и такъ смѣшаеться съ нею, да того ради нечиста есть ѿ всѣхъ рыбъ. Рыба та, понеже сужичьство свое оставльши, смѣшаеться съ ядовитымъ гадомъ, тѣмъ же и нечиста. Есть въ человѣцѣхъ бесерменьскии языкъ: понеже / ересию Бохмита своего обяти суще, оставляють подружья своя и сами ся оубо содомъскы смѣшають, того ради чистять свои оходы паче лица и сердца. л.22а

самца к спариванию. Ей-то и уподобились вы, окаянные иудеи: вы отвернулись, как от птенцов, от учения святых книг и передали священное Писание языческим народам[167]. Из какого народа были четыре евангелиста, которые вдохновением Святого Духа описали чудеса Божии и рассказали о деяниях апостолов? И Павлова Послания к евреям вы не признали из-за своего прелюбодейства и из-за гордыни не потрудились [понять] эти святые писания. Святые же апостолы по прошествии пятидесяти дней после Воскресения, подобно птице, кладущей яйца в гнезда, слово Спасителя отдали чужим народам[168]. Мы же слово Спасителя приняли не от своих отцов и дедов, а от ваших братьев – святых апостолов и по чину ангельскому взываем и говорим: «Свят, свят, свят Господь в Троице нераздельный!»

Еще есть рыба, называемая мурена[169]. Она нечиста делами и весьма скверна. Когда наступает время нереста, она ищет для совокупления ядовитую змею. Улучив момент, когда той настает время совокупления, мурена находит ее и соединяется с ней, из-за чего эта рыба является нечистой среди всех рыб. Эта рыба, оставив свою пару, соединяется с ядовитым гадом, потому и нечиста. И среди людей есть басурманский народ: будучи заражены ересью своего Магомета, они оставляют своих жен и содомски соединяются друг с другом. Из-за этого они моют анальные части лучше, чем лицо и грудь[170].

Суть ины рыбы, нарѣцаемыя фокни. Есть нравъ и обычаи ихъ: егда чада ихъ что пережастваться, то паки въ матерню оутробу вомкнуться. Таци бо нравы суть злыхъ человѣкъ: егда льстию и неправдою своею окушаються совратити человѣка съ пути праведенаго и, обличаеми ѿ нихъ, паки скрывають ядъ свои.

Есть оубо ина птица въ велицѣи Индѣи, нарѣцамая фюниксъ, о неи же Давидъ пророкъ въ чā-мь псалмѣ рече: «праведеникъ яко фюниксъ процвететь». И та оубо птица единогнѣзденица есть, не имѣеть ни подружья своего, ни чадъ, но сама токмо въ своемъ гнѣздѣ пребываеть. Пищу же творить си. Лѣтаючи въ кѣдры Ливана и тамо оубо лѣтаючи, исполняеть крилѣ свои арамать, и тако всегда благовонна есть. Но егда състарѣеться, взлѣтить на высоту и взимаеть ѿ огня небеснаго и тако сходящи зажигаеть гнѣздо свое и ту же и сама сга/раеть. Но и паки въ попелѣ гнѣзда л.22б своего опять наряжаеться червемь, и въ томъ черви бываеть птица та же и потомъ тои же нравъ и то же естество имать. То си оубо птица фюниксъ предлежить образъ вѣрующимъ истинною къ Богу: аще бо и мучения за Христа прияша, то болшую пищю рая обрѣтоша и въ благооуханиня пища вдворишася. Смотри оубо, яко нѣсть человѣку взяти славы, аще не будеть искушенъ въ брани, такъ и святіи мученици, бравшеся съ мучителемъ, славы и вѣнца прияша. Ини же брань прияша со алкотою и жажею и еже нагомъ

Есть еще рыбы, называемые тюленями[171]. У их детенышей есть такая повадка: от испуга они снова влезают в материнскую утробу. Таков же и нрав злых людей: когда соблазнами и ложью они стараются совратить человека с пути праведного и бывают обличаемы ими, то они прячут свой яд.

Есть также птица, которую в Индии зовут феникс[172] и о которой пророк Давид сказал в 91 псалме: «Праведник цветет, как феникс[173]» (Пс. 91:13). Эта птица живет одна в гнезде, не имея ни пары, ни птенцов. Свою пищу она добывает так. Летая в кедровые рощи Ливана, она напояет свои крылья ароматами и потому всегда бывает благоуханной. Когда же она состарится, то поднимается на небесную высоту и берет небесный огонь; спустившись, она поджигает свое гнездо и сгорает вместе с ним. Но в пепле своего гнезда она снова возрождается в виде гусеницы, и в этой гусенице заключена та же птица с той же природой и повадками. Эта птица феникс показывает нам образ истинно верующих в Бога: принимая мучения за Христа, они обретают лучшую пищу рая и поселяются в райском благоухании. Смотри: как нет у человека славы, если не будет испытан в сражении, так и святые мученики в борьбе с мучителем приняли венцы славы. Одни боролись с голодом и жаждой, а также нагим телом противились холоду. Другие же — цари, властители и судьи — свою волю подавляют и, получив закон Божий, блюдут его. Они венчаются [на царство] не из гордос-

тѣломъ противитися вздуху. Друзи же — цари, и властели, и судиа — само-
вольство ѿмѣтываютъ, законъ Божии приимше, снабдать. Не гордынею
вѣнчающеся, не самовольство творяще, но, яко иго работно埃 вземъше на
выя своя, то, акы печать, приимше слово божественое, схраняютъ. Вижь
убо: аще кто не вѣнчася кровью мученически, то чадо пустыни бываетъ,
или убо въ монастыри пребывающе мертви ся миру являютъ, или кто цар-
скою вѣнчаяся плащаницею пре/одѣваяся, но, самовольства ѿмѣтаяся, за- л.22в
конъ Божии храня, равно творитъ. Но вы убо, окаяннии жидове и скверн-
нии бесурмене, видяще чюдеса и благодать Господеню, умъ свои погубисте и
очи свои смѣжисте, слышасте пророкы, и ѿ святыхъ писании ушы свои за-
ткоша; но по всему уподобистеся земному щеняти: ни ушию имате слы-
шати, ни очию имате видѣти, но токмо животъ имате, и тъ же золъ.

Мы же на предлежащее возвратимся. Яко же писание рече, «створи
Господь вьяку душю животныхъ, яже изведоша воды, и вьяку птицю перна-
тую по роду. Видѣвъ же Господь Богъ и благослови я, глаголя: «раститеся и
множитеся, исполните воды, и птица да умножаться по земли. И бысть ве-
черъ, и бысть заутра, день е҃». Рече Іоанъ Златоустыі въ глаголѣхъ: «впра-
шаю же тя, жидовине, почто егда Господь Солнце и Мѣсяць створи, и не бла-
гослови; и егда древеса и траву, не благослови; егда же повелѣ изити
парящему, и лазящему, и нирающему, и плѣжюще, и тъ благослови? Почто

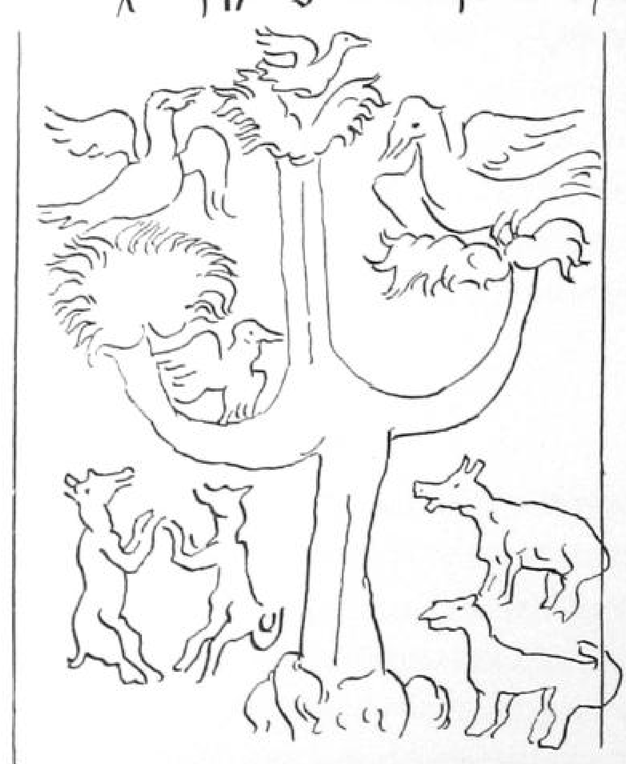
ти, не для того, чтобы следовать своей воле, но, словно взвалив на плечи рабское иго, они, как печать, получив слово Божие, блюдут его. Смотри: тот, кто не венчался кровью мученической, тот бывает пустынножителем, или, уходя в монастырь, умирает для мира[174], или, венчаясь на царство и облекаясь в мантию, отрекается от своей воли, – те одинаково исполняют закон Божий. Но вы, окаянные иудеи и скверные басурмане![175] Видя чудеса и благодать Господню, вы разум свой погубили и очи свои смежили, слышали пророков, но заткнули уши от святого Писания, во всем уподобившись жалкому щенку: ни ушами вы не слышите, ни глазами вы не видите; только и есть у вас жизнь, да и та негодная[176].

Однако возвратимся к своему предмету. Как сказано в Писании, «И сотворил Господь всякую душу живую, которую произвели воды, и всякую птицу пернатую по роду. Взглянув на них, Господь благословил их, говоря: „растите и умножайтесь, и наполняйте воды, и птицы пусть умножаются на земле". И был вечер, и было утро: день пятый» (Быт. 1:21–23). [177]Иоанн Златоуст сказал в «Словах»: «Спрошу тебя, жидовин: почему Господь, сотворив Солнце и месяц, не благословил [их]? И растения с травой не благословил? Когда же повелел выйти летающим и лазающим, ныряющим и пресмыкающимся, то благословил? По какой причине одно благословил, а другое не благословил? Внимай сему: не потому ли, что

же се или что вина: ово благослови, ово же не благослови? Внимаї оубо: не то-
го ли ради, имже звѣ/зды, елико же ихъ бѣ исперва створено и акы же суть л.22г
створены, такъ же и пребывають? Ни чисменъ ихъ можеть прибывати, ни ве-
личьства, то тѣмъ не бѣашеть имъ требѣ благословение. Ѿ воды же изведе-
ныꙗ благослови тѣмъ, зане множитисѧ имъ повелѣ і взрастъ принимати.
Аще не бы Владычне благословенье, то въскорѣ изгыбнули быша, понеже и
сами сѧ ловѧче снѣдають; ї рыба и птичь пожирають, ѿ человѣкъ же и ры-
бамъ, птицамъ паче изгыбель бываеть. Но и ту самую страсть имѣють же
рыбы, въ собѣ сами сѧ губѧче, и задушеньемъ рѣчнымъ и озернымъ наипаче
измирають. Та же оубо страсть и птицамъ приходить: сами сѧ губѧть, и ѿ
человѣкъ ловимы бывають, въ зимныи же годъ ищють си теплыхъ мѣстъ и
лѣтѧть чрезъ море, и овогда возмѧтение бываеть силными бурѧми, и та по-
топають. Иногда ѿ студени, другоици же ѿ судождевныхъ мокротъ рамено
измирають. Да того радма Господь, проведыи страсть ихъ, благослови ꙗ,
Солнце же, и Мѣсѧць, и прочаꙗ звѣзды въ едино времѧ / створениꙗ своего л.23а
пребывають. Но ꙗко же рѣхомъ, провѣдыи Господь страсть тѣхъ и множа-
тисѧ имъ повелѣ. И ти гнѣзда своꙗ исполнѧють своихъ ѿродовъ, другыꙗ же
и на мѣсѧць ѿраживають птенець; рыбы же оубо ни гнѣзда творѧть, ни тру-
жаютьсѧ, кормѧще своꙗ ѿроды, но вода поденимаеть изверженую ікру и ры-
бами животворить, да того ради оумножена есть и бещисменъ родъ тои».

звезды, сколько их было изначально сотворено и какими они сотворены, такими они и остаются? Ни число их не может увеличиться, ни размеры; поэтому им и не требовалось благословения. Тех же, кто был произведен водой, Он благословил, ибо повелел им умножаться и расти. Если бы не было благословения Владыки, то они бы вскоре все сгинули, поскольку они, охотясь, друг друга поедают; и рыбы, и птицы поедают [друг друга], а еще больше рыбы и птицы гибнут от человека. Несчастье губить самих себя есть у рыб, [которые, кроме того], вымирают, задохнувшись в реке или озере. Это же несчастье есть и у птиц – губить самих себя. И человек их ловит, и в зимнее время года они ищут теплые места и летают через море; иногда поднимаются сильные бури, и они тонут. Иногда они [погибают] от холода, иногда жестоко вымирают от сильных дождей. Поэтому, предвидя несчастья [этих созданий], Господь благословил их. Солнце же, Месяц и прочие звезды пребывают [такими], как во время своего сотворения. Но как мы сказали, Господь, предвидя их страдания, повелел им умножаться. И вот одни наполняют гнезда своими птенцами, другие каждый месяц родят птенцов; рыбы же гнезд не делают и не трудятся для прокормления своего потомства, но вода поднимает изверженную икру и животворит [из нее] рыб, благодаря чему умножается этот бесчисленный род.

Въ ѕ҃ оубо день рече Богъ: «да изведеть землѧ душю живу — д҃-ро-
ногыꙗ звѣри, ї скоты, и гады земныꙗ по роду ихъ». І бысть оубо тако,
ꙗко же повелѣ Господь: изведе землѧ духъ животныи по роду ихъ. Потреб-
наꙗ же и непотребнаꙗ, ꙗдовитымъ же и несвирѣпымъ, то и тѣмъ повелѣ
быти. Другиꙗ же и пакости творѧща намъ звѣри, и птица, и гади створе-
на быша, но смотри оубо, ꙗко не бѣзъ лѣпоты створи си Владыка: потреб-
наꙗ же оубо ѿ тѣхъ преда намъ, непотребнаꙗ же ꙗко нѣкако страшило на
ны оустави. Єгда бо совращеныи тои родъ жидовьскыи совращаетьсѧ, то не
преда ли ихъ Господь ꙗдовитымь тѣмь змиꙗмъ / оуꙗдати ꙗ и ѿ тѣхъ л.23б
оумирають? Взирающе ѿ тѣхъ на знамение и притѣкающе къ Богу, цѣли
бывають. Посему же оубо разумѣемъ: ꙗко же и дѣти о что пе-
режаствающесѧ и въ родительска нѣдра прибѣгають, тако оубо ꙗдовитыꙗ
сиꙗ намъ Богъ страшило положи, да къ Господьни благодати прибѣгающе,
ѿ тѣхъ вреда їзбавлѧющесѧ. Оуказываеть бо ны писание, глаголѧ: єгда
Богъ створи Адама и повелѣ всѧкому
животному прити предъ Адама, да что
прозоветь ꙗ, и пакы рече: «страхъ и
трепетъ твои да будеть на всѣхъ
сихъ». Си же всѧ створенаꙗ, акы за-
конъ примша ѿ Бога, боꙗхуть бо сѧ



Сотворение животных

В шестой день сказал Господь: «Да произведет земля душу живую — четвероногих зверей и скотов, и гадов по роду их» (Быт. 1:24). И стало так, как повелел Господь: земля произвела животных. Полезным и бесполезным, ядовитым и не свирепым — всем Он повелел быть. Звери и птицы, и гады, наносящие нам всяческий вред, также были сотворены, однако смотри: не без умысла сотворил их Владыка: полезных из них Он отдал нам, а неполезные же оставлены нам в качестве некоего устрашения. Когда развращенный род иудейский совратился, то не предал ли их Господь ядовитым змеям, чтобы те их жалили и они умирали?[178] Видящие это знамение и прибегающие к Богу остаются невредимыми. Отсюда понятно: как дети, чего-то испугавшись, прячутся в объятиях родителей, так и нам Бог дал некое ядовитое устрашение, чтобы мы, прибегая к Господней благодати, оставались невредимы. Писание говорит нам: когда Бог сотворил Адама и повелел всем животным прийти к Адаму, чтобы он дал им имена, то Он снова сказал: «Страх и трепет да будет на всех них» (см. Быт. 2:19–20). И вот все создания, приняв [это] от Бога как закон, боятся Адама. Когда же мы опять согрешили, то только малую [их часть] Господь отдал нам для работ. Но и доныне не оставил Господь своих рабов, живу-

Адама. Егда же ли паки согрѣшихомъ, то мало ѿ тѣхъ на работу преда ны Господь. Но и донынѣ не остави Господь рабъ своихъ, въ молитвахъ живущихъ предъ Господомь: Ноꙗ оубо въ ковчезѣ суща съ нимже свирѣпии ти и неоукротими животи бѧху, по сихъ же ї Данилу въ ровѣ львьстемь его же ти лви оустыдѣшасѧ, но и Герасиму мниху неукротимыи звѣрь послужи. Но ꙗко же рече божественыи Павель: «любѧщимъ Бога поспѣетсѧ».

Смотри же оубо, како ти Богъ сугубь почте землю: первое повелѣ еи изнести сѣмена / и сады, таче си повелевлеть изнести живот- л.23в
ныꙗ, глаголѧ: «да изведеть землѧ душю живу». Вижь оубо причтение душевно крови и кровное къ плоти, а плотное къ земли: тако оубо преже землѧ изнесе плоть, и ѿ плоти кровь, и ѿ крови душю, ꙗко скотиꙗ душа землѧ есть; ꙗко же рече писание, и всему животу тому душа кровь есть. Кровь же, състынувши, плотью сѧ створить, плоть же, состынувшисѧ, въ землю сѧ створить, и тако погибають душа скотьꙗ. Но рече Богъ: «да ӥзведеть землѧ душю». Того ради рече Господь души скотиї ѿ землѧ быти, да разлучье положить души скотьи ї души человѣчстѣи.

Землѧ же обросла бѧше плодомъ и приоуготовала пищю д҃-роногому животу. Да того ради повелѣ Господь четвероногому животу быти, понеже напреди паствину ему оуготова. Тако и преже водъ рыбамъ

щих в молитве пред Ним: и с Ноем в ковчеге были свирепые и неукротимые животные (см. Быт. 7:1–5), после того и львы устрашились Даниила во львином рву (см. Дан. 6:16–23), и иноку Герасиму служил дикий зверь[179]. Как сказал божественный Павел, «любящим Бога все споспешествует» (Рим. 8:28).

Посмотри, как дважды почтил Бог землю: во-первых, повелел ей произвести семена и растения, во-вторых, повелел произвести животных, говоря: «Да произведет земля душу живую» (Быт. 1:24). Смотри, как присоединена душа к крови, кровь к плоти, а плоть к земле: так как сначала земля произвела плоть, плоть – кровь, кровь – душу, то душа животных есть земля; ибо в Писании сказано, что у всякого животного душа в крови[180]. Кровь, остывшая в теле, становится плотью; остывшая плоть превращается в землю, и так погибает душа животных. «И сказал Бог: „Да произведет земля душу"» (Быт. 1:24). Господь для того повелел душе животных быть от земли, чтобы отличить ее от души человеческой.

Земля же покрылась плодами и приготовила пищу четвероногим животным. Поэтому Господь повелел быть четвероногим животным только тогда, когда приготовил им пищу. Так же и рыбам и птицам Он не повелел быть прежде [сотворения] воды. Так наш искусный Господь для каждого рода [животных] сначала приготовил пищу, а потом привел их к бытию. Зем-

и птицамъ не повелѣ быти. Тако и хытрын онъ нашъ Господь, коегож-
до рода пищю оуготовивъ напреди, и тако роду повелеваше быти. Землѧ
оубо, рече, оукрашена и оупестрена бысть, море же и рѣкы животныхъ
приꙗша, птица же оутворены бѧху, и землѧ по повелѣнь/ю д҃-роногаꙗ л.23г
изведе, и множьство вьсѧкого роду много бѧше. Человѣкъ же точью не
бѧше, не бещестьемъ же, но почестьемъ, домъ оубо ему напреди оугото-
ви. Ничто же оубо безъ мѣры и безъ лѣпоты створи Владыка, но все на
потребу. Вижь оубо: первое Богъ сътвори траву и сѣмена, то тогда д҃-
роногаꙗ и птица, ими же сѧ питають. Створи же оубо преже пищю, иже
питають, ти потомъ иже сѧ питають, сътвори оубо напреди требованье,
ти потомъ ꙗже приемлють. Тако же оубо Господь и при написании
книжнѣмъ створи: вариша оубо пророци и проповѣдаша о Христѣ, ти по-
томъ прииде, о Немъ же свидѣтельствоваху. Тако же оубо Владыка и
естество человѣчское почтити хотѧ, вьсѧ ему на потребу оуготова на-
преди, ти потомъ хощеть створити человѣка. Смотри же оубо и вижь:
егда небо и землю творѧше Господь, токмо повелѣньемъ створи ю; егда
лї твердь повелѣнием бысть, егда ли постави свѣтилника и бещисме-
ныꙗ ты звѣзды, токмо повелѣньемъ сотвори ꙗ. Рече же: «да
прозѧбнеть землѧ», и бысть тако; и посемь рече: / «да изведуть во- л.24а
ды», и изведоша; земли же повелѣ вьсѧ четвероногаꙗ извести, и изведе.

ля была разнообразно украшена, море и реки наполнились рыбами, были созданы птицы, земля по повелению [Божию] произвела четвероногих, и великое множество всякого рода [живых существ] пришло к бытию. И только человека еще не было, но не [из-за] неуважения, а [ради] чести, чтобы сначала приготовить ему дом. Ничего без меры и смысла не творит Владыка, но все нужное. Смотри: сначала Бог создал траву и семена, а потом четвероногих и птиц, которые ими питаются[181]. Сначала создал пищу, чтобы питаться, а потом тех, кто питается, сначала создал потребное, а потом тех, кому это потребно. Так же Господь поступил и в Священном Писании: пророки предварили Господа, проповедуя Христа, а потом пришел Тот, о Котором они свидетельствовали. Так и Владыка, желая почтить человека, сначала предуготовил для него все потребное и [только] потом будет творить самого человека. Смотри и разумей: когда Господь творил небо и землю, то Он сотворил их только [одним] повелением; когда твердь возникла по повелению или когда Он устанавливал оба светила и бесчисленные звезды, то одним повелением Он сотворил их. Он сказал: «Да произрастит земля», – и стало так; и после сказал: «Да произведут воды», – и произвели; земле повелел произвести всех четвероногих, и она произвела [их]. Когда же Владыка подошел к сотворению человека, то – О дивное чудо! – Бог нуждается в советнике! [Тем самым] Он являет Сына, на деле же творит Святой Дух[182]. «И сказал Бог:

Къ человѣчьску же створению приде Владыка — о дивное чюдо — требова съвѣтника! І обавлаеть Сына, навѣ же творить Сватыи Духъ. Рече Богъ: «сотворимъ человѣка». Слышы же, жидовине, слова силу, нако бѣ съ нимъ Сынъ, его же мы проповѣдаемъ, бѣ же и Сватыи Духъ, ему же мы кланаемса. Вижь милости Владычна: акы дверьцами преклонш ти велить видѣти, кто есть иже съ нимъ исперва содѣиствовалъ — но вижь оубо Отца, и Сына, и Сватаго Духа, вкупѣ славима и все творяща. Посмотри оубо, како рече Владыка: «створимъ человѣка». Како оубо речемъ о неизглаголанѣмъ, Его же горѣ съ страхомъ трепещють ангели и долнии оужасомъ колѣблються страхомъ силы трьсобьственаго божества, безначална суща.

Нако же бо слово невидимо исходить ѿ душа и телесе, слышаниемъ на свѣть износиться, тако же и Сынъ — Слово Божье — съкровенъ во Отци преже вѣкъ и таиньство вселенѣи обави. Но нако же слово, исъхода ѿ душа и телесе, ї глаголавшаго не истощи, ни обнажи, слышащаго же на/полни; приходить къ слышащему слово, не ѿступаеть же глаголавшаго, тако же и Божье Слово, сы во Отци, приде къ намъ во плоти, ни Отца ѿлучиса по естеству, съ нами соединивса благодати ради; Богъ сы по естеству, Слово же сы нарокомъ. Нако же бо Іоанъ, человѣкъ сы естествомъ, гласъ вопиющаго въ пустыни наречеса проповѣдї л.24б

„*Сотворим* человека"» (Быт. 1:26). Пойми, жидовин, что смысл [этого] слова [в том], что с Ним были [во время творения человека] Сын, Которого мы проповедуем, и Св. Дух, Которому мы поклоняемся[183]. Познай щедрость Владыки: Он тебе словно через приоткрытое окошко позволил увидеть Того, Кто Ему искони содействовал, [то есть] познать Отца и Сына и Святого Духа, вместе прославляемых и все творящих. Посмотри, что сказал Владыка: «*Сотворим* человека». Как выразить Непостижимого, Которого на небесах со страхом трепещут ангелы, и бесы со страхом и ужасом трясутся от силы триипостасного Божества, существующего безначально!

Подобно тому как невидимое слово исходит от души и тела и слышимым является на свет, так и Сын – Слово Божие, – будучи сокрыт в Отце прежде веков, явил тайну вселенной. И как слово, исходя из души и тела, не истощает и [ничего] не лишает говорящего, слушающего же обогащает, как слово, приходя к слушающему, не уходит от говорящего, так и Божие Слово, сущее в Отце, пришло к нам во плоти, [но] не отделилось по природе от Отца, соединившись с нами по благодати; будучи Богом по природе, Оно есть Слово по имени[184]. Так Иоанн, будучи по природе человеком, назван именем *Глас вопиющего в пустыне* (см. Мф. 3:3) за его проповедь. Так и Сын Божий, будучи Богом, назван Богом-Словом вследствие [своего] бесстрастного рождения. «В начале было Слово» (Ин. 1:1), но не

ради. Тако же и Сынъ Божии: Богъ сы ѿ Бога, Слово нарече сѧ бестраст-
наго ради рожениꙗ[9]. «Въ начало бѣ Слово», но не слово бѣ собьства; і
не бо повелѣнье и оправдание суть Божие Единородныи Сынъ; Слово не
слогы и глаголы взглашаема, но Слово, жизнь подаꙗ, рече бо: «иже по-
слушаеть ми Слово, се имать жизнь вѣчную». Не ꙗко же слово наше не-
составно исходѧ и въ вздухъ расходѧсѧ, Слово же Божие во ѹпостаси
свершено, не внѣ помѣстѧщисѧ, но и въ немь присно сы. Того бо дѣлѧ
слово наше несоставно есть, а Божье Слово о собѣ сы и своиством не
разъдѣлѧетьсѧ, но совершенъ сы, во всемъ о Отци разумѣваетьсѧ. Та-
ко же и Духъ Свѧтыи разумѣваемыи Божии. Но ꙗко же Божье Слово
слышахомъ безъ ѹпостаси, не гласомъ приносима, ни на вздухъ просы-
паема, но дѣиственъ / и всемощенъ, тако же и Духъ слышимъ Божии, л.24в
иже свидѣтелствуеть тъ свѣсть и ꙗвлѧеть дѣиства. Не безъ ѵпостаси
Духа разумѣваемъ, но свое собьство имы: ѿ Отца исходѧи, въ Сыну по-
чиваꙗи, и по подобию нераздѣлно, но по ѹпостаси сущю живу, їзбири-
ву, самошьстиву, дѣиствену, ни начатка имущи, ни конца. Не бѣ бо
николи же бесловесе Отець, ни Слово безъ Духа, тако ѹбо естество въ
единствѣ. Тѣмь многобожественаꙗ прелесть погыбаеть, обновленьемъ
Слова и Духа жидовьское же потреблѧетьсѧ злонравье. Обличаеть бо ꙗ
божественыи Давидъ, глаголѧ: «въ вѣки, Господи, Слово твое пребы-

слово без ипостаси; и не повеление и заповедь Божия Единородный Сын; Слово – не звучащие слоги и слова, но Слово, дающее жизнь, ибо сказано: «Кто слушает Мои слова, тот имеет жизнь вечную» (Ин. 5:24). Не так, как наше слово, рассеивающееся в воздухе без остатка, Слово Божие – ипостасное, совершенное, помещающееся не вне Его, но всегда пребывающее в Нем[185]. Вследствие этого наше слово не ипостасно, тогда как Слово, будучи [особой] ипостасью, не отделяется [от Отца], но, будучи во всем совершенным, через Отца познается. Так же познается и Святой Дух Божий. Подобно тому как ипостасность Слова Божия мы узнаем не потому, что Оно произносится и через воздушную среду воздействует на слух, но посредством Его действий и всемогущества, подобно этому и ипостасность Духа познаем через свидетельства Его энергийных проявлений. Ипостасным свойством [Духа является то, что Он] от Отца исходит, на Сыне почивает, по природе неразделен [с Отцом и Сыном], но по ипостаси является живым, решительным[186], самодвижным, действующим, ни начала имеющим, ни конца. Никогда Отец не был без Слова, и Слово – без Духа, ибо их природа едина[187]. Эти обновлением Слова и Духа падает ложь многобожия и истребляется иудейское заблуждение[188]. Ибо обличает их божественный Давид, говоря: «Вовеки, Господи, Слово Твое пребывает на небесах» (Пс. 118:89); и еще: «Послал Слово свое и исцелил их» (Пс. 106:20) и после это-

ваеть на небеси»; и пакы: «посла Слово свое ї цели ꙗ»; и посемь паки
нераздѣлно рече: «Словесѣмь Господенимь небеса оутвердишасѧ, и Духомъ
оустъ его вѧ сила ихъ». И паки о Дусѣ: «послешы, рече, Духъ свої —
съзижютьсѧ, и обновишы лице земли». Иовъ же рече: «Духъ Божии
створивыи мѧ». Духъ бо не пара оустнаꙗ есть расходѧщисѧ, не бо
плотѧнъ оудъ есть оуста божиꙗ. Но свое собьство имыи, присно же со
Отцемъ и съ Сыномъ дѣиствуꙗ и сдержаи тварь.

Глаголеши ми ты, жидовине, ꙗко къ ангеломъ рече. Єгда / л.24г
творѧше Господь бещисленыꙗ ты ангілы, почто не имѣ свѣтника? Но
того ради рече си: «створимъ человѣка по образу нашему и по подо-
бию», симъ оубо ꙗвлѧеть плотьское пришествие свое Господь; Сынъ же
со Отцемъ и съ Свѧтымъ Духомъ преже вѣкъ бѧше. Иудѣї же ѹбо гла-
голють ны, ꙗко къ ангеломъ рече Богъ: «створимъ человѣка по образу
нашему ї по подобию». Къ нимъ же мы ѿвѣщавающе речемъ: оканнии
жидове, невѣрьства исполнени! како образъ Божии ко ангельскому обра-
зу прикладываете? Ангели оубо ты не пламы ли возвѣщають свѧтии,
ꙗко же рече онъ божественыи Давидъ въ рг҃-мь псалмѣ: «творѧ ангелы
своꙗ духы, и слугы своꙗ огнь пламенъ». Но ꙗко оубо се есть: ꙗко при
Гедеонѣ[10], коснувшюсѧ архангелу жезломъ въ требьникъ, и абье
взгорѣсѧ. Аще не бы пламена естества имѣлъ, то ни пламенаго жезла

го снова сказал о нераздельности [Троицы]: «Словом Господним утверждены небеса, и Духом уст Его – все воинство их» (Пс. 32:6). И еще раз о Духе: «Пошлешь Дух твой – и созидаются, и Ты обновляешь лицо земли» (Пс. 103:30). Иов же сказал: «Дух Божий создал меня» (Иов. 33:4). Дух – не пар, исходящий из уст, ибо уста Божии не из плоти. [Дух Божий], будучи ипостасным, всегда с Отцом и Сыном действует и управляет вселенной.

Ты, жидовин, возражаешь мне, что Он обращается к ангелам[189]. Когда Господь творил бесчисленное множество ангелов, то почему у Него не было советника? Господь сказал: «*Сотворим* человека по образу нашему и по подобию» (Быт. 1:26) потому, что Он предвидел свое пришествие во плоти[190]; Сын же с Отцом и Св. Духом был до века. Однако же иудеи говорят нам, что Бог сказал это ангелам: «*Сотворим* человека по образу нашему и по подобию». В ответ мы им скажем: о окаянные иудеи, преисполненные неверия! Как же это вы уподобляете образ Божий[191] ангельскому образу?![192] Разве святые не говорят об огненной природе ангелов, как о том сказал божественный Давид в 103 псалме: «Ты творишь огненных духов – своими ангелами и огнь пламенный – своими слугами» (Пс. 103:4). Это действительно так: когда при Гедеоне архангел прикоснулся жезлом к жертвеннику, тот мгновенно загорелся. Если бы он не имел огненной природы, то ему было бы невозможно держать в своих руках пылающего (огненного) жезла. Это

въ руку своею возможно бы держати ему. Њвѣ же оубо се: егда при Навходеносорѣ цари ражженѣи пещи на м҃ и ѳ҃ локотъ, и тогда г҃ оуноши оковани ввержени быша въ пещь ту, пламенемь горащю. Ангелъ же сниде въ пещь ту пламану и оброси пещь, онѣмъ / оуношамъ не њса, но оны оуношѣ оброси по повелѣнию Владычню. Тѣмъ же разумно будеть: аще оубо человѣкъ во ангельскии образъ створенъ, то како бы пламенемъ не возгорѣлъса, но смертью оумїралеть. л.25а

Паки же друзиї жидове глаголють, њко къ своеи мудрости рече Богъ: «створимъ человѣка». То оуже њвѣ сами обличають невѣрьство свое, њко ж и Соломонъ рече: «Мудрость созда собѣ храмъ». Мудрость же оубо мнить Сына Божиа, храмъ же сватыи пречистую, непорочную, бесквернуую Дѣвицю Богородицю Марью. Аще оубо не бы Премудрость Божьа Сынъ Божии, не бы плоти носилъ.

Недостоино оубо намъ разлучити божества ѿ человѣчства и человѣчство ѿ божества, аще ли разлучають жїдове и еретици, да то имъ и конець своеа пагубы приспѣеть. Мы оубо њко вѣрующе, тако и проповѣдаемъ. Понеже оубо пречистаа Дѣвица похоти не позна, плотьскаго же състава пода, и приюса ѿ матере владычна естества. Богъ сы истиненъ, плотью одѣвса, человѣкъ истиненъ, понеже оубо человѣческаа худость и величество божества: Словомъ оубо дѣиствоваше, њже

явствует также из следующего. Когда при царе Навуходоносоре была разожжена печь в 40 на 9 локтей, тогда три закованных юноши были ввержены в эту объятую пламенем печь. Ангел же вошел в ту огненную печь и оросил ее, и [огонь] не коснулся их, ибо [ангел] оросил юношей по повелению Владыки (см. Дан. 3:21–50). Рассудим здраво: если бы человек был сотворен по образу ангела, то он бы от пламени не загорался и не умирал[193].

Другие иудеи снова тщатся уверить нас, что это своей Премудрости Бог сказал «*Сотворим* человека...»[194]. Уже одним этим они явно сами обличают свое неверие, ибо Соломон сказал: «Премудрость создала себе храм» (Притч. 9:1). Мудростью он именует Сына Божия, а под храмом подразумевает святую, Пречистую, непорочную и безгрешную Деву, Богородицу Марию. Если бы Премудрость Божия не была Сыном Божиим, то Он не воплотился бы[195].

Не следует нам отделять божество от человечества и человечество от божества, как отделяют иудеи и еретики[196], за что и придет к ним конечная погибель. Мы же как веруем, так и проповедуем. Хотя Пречистая Дева не познала хотения [мужа], Она отдала свою плоть, и Владыка получил от Матери [человеческое] естество. Истинный Бог, облекшись в плоть, [стал] истинным человеком, вот откуда слабость человека и величие божества: Он действует Словом как Бог и испытывает телесные стра-

суть его, тѣломъ же свершаеть, ꙗже суть его своꙗ; / Словомъ оубо л.25б
творѧше чюдеса, тѣломъ же оукоризну ѿ июдѣи принимаше. Того ради
Богъ человѣкъ бысть, ꙗко же бо Слово ѿ равеньства Отча славы не
ѿлучено, тако и тѣло естества нашего рода не ѿлучисѧ. Единъ бо
самъ Сынъ Божии истиннень есть Сынъ Дѣвичь истиннень: въ плоть
облечесѧ ѿ Дѣвица, божественую силу внутрь носѧ. Ꙗвѣ же оубо Богъ
посему есть, ꙗко искони бѣ Слово. Разумѣи же мї, како ти Моисии,
Іоанъ Богословъ согласно глаголета, но и велико има разньство и мно-
жаиша слову. Моисии оубо начинаеть глаголати, вижь же оубо и слы-
ши: «въ начало Богъ сотвори небо и землю», ꙗко створенье небу ска-
за і земли. Іωанъ же громовныи Свѧтымъ Духомъ ѿригноу и рече:
«искони бѧше Слово». Вижь же, ꙗко не створенъ, ни созданъ Сынъ
Божии, но їскони со Отцемъ бѧше. Моисиї же рече оубо: «въ в҃-и день
створи твердь». Іωанъ рече: «ї Слово бѣ оу Бога». Моиси же рече: «въ
г҃-и день створи Господь море ї рѣки, и ꙗвисѧ суша, и прозѧбе землѧ».
Іоанъ же рече: «? Богъ бѣ Слово». Моїсии же рече: «въ д҃ день створи
свѣтила». Іоанъ же рече: «и Тѣмь всѧ быша». Моисии же рече: «въ
е҃ день створи Господь рыбы, и птица, и всѧкъ гадъ». Іωанъ же рече:
«безъ Него не бѣ ничто же». Вижь оубо разньство, иже о твари / л.25в
бесѣдоваше Моїсиї, глаголаше рекыи: створи Богъ, оже ли о Творци са-

дания как человек; Словом Он творит чудеса, а телом принимает поношения иудеев. Он был Бог и человек, потому что Слово не отделилось от равенства Отчей славы, как и тело не отделилось от естества нашей природы. Тот же самый истинный Сын Божий есть истинный Сын Девы: облекшись плотью от Девы, Он носил в себе божественную силу. Его божественность явствует из того, что искони было Слово. Послушай, как согласно говорили Моисей и Иоанн Богослов, хотя в их словах есть и много различий. Смотри и внемли, как Моисей начинает говорить: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1:1), — то есть указал на сотворенность неба и земли. И Иоанн, сын громов[197], исполнившись Святым Духом, сказал: «Искони было Слово» (Ин. 1:1). Видишь же, что не сотворен и не создан был Сын Божий, но искони был с Отцом. Моисей же сказал: «Во второй день сотворил [Бог] твердь» (Быт. 1:6–8), а Иоанн сказал: «И Слово было у Бога» (Ин. 1:1). Моисей сказал: «В третий день сотворил Господь море и реки, и явилась суша, и земля произвела [растительность]» (Быт. 1:9–11). Иоанн же сказал: «И Слово было Бог» (Ин. 1:1). Моисей сказал: «В четвертый день сотворил Бог светила» (Быт. 1:14). Иоанн же сказал: «И все через Него стало быть» (Ин. 1:3). Моисей же сказал: «В пятый день сотворил Бог рыб и птиц, и всяких пресмыкающихся» (Быт. 1:20). Иоанн же сказал: «Без Него ничто не начало Быть» (Ин. 1:3). Заметь различие: если

момъ Іωанъ же рече: бѣяше Богу оубо лѣпо есть быти присно, а созданию бывати. То бо не бывшее преже потомъ создано бысть, а еже искони бѣяше Слово, то ни созданъ, ни створенъ, но въ послѣденяя дьни ясно рожденъ ѿ Мария Дѣвица не привидѣниемъ плоти, но поистинѣ яко человѣкъ, но силу божества внутрь имѣя. Да посему знати есть, яко Богъ человѣкъ бысть: Богъ оубо посему, яко ӥскони бѣ Слово, и Слово бѣ оу Бога, и Богъ бѣ Слово; человѣкъ же посему, яко Слово бысть плоть бысть и вселися въ ны; Богъ же посему, яко тѣмъ вся быша і безъ него не бысть ничто же; человѣкъ же посему, яко ѿ Дѣвицѣ плоть прия ӥ бысть подъ закономъ. Да оубо плотское рождество человѣческаго естества облвление есть, рождество же паки дѣвическое взвѣщение божественыя есть силы. Младеньство же дѣтища пеленъ худостью познавлеться, велӥчьство же божества его еоуангельскыми же глаголы являеться: но его же Іродъ нечестивыи оуморити свѣщаваше, того звѣзда восиявшы волъхвы на поклонение приведе, Владыка бо бѣ всѣхъ; но егда ко Іоанову крещенью прииде, но не оутаися, яко покро/вомъ плотьскымъ божество схрани, но Отечь гласъ л.25г
съ небесе схода рече: «се есть Сынъ мои възлюбленыӥ, о Немъ же благоволихъ». Да его же яко человѣка дьявола соблазнь искушлеть, сему же яко Богу ангельски служааше чинъ. Но еже алкати, ӥ жадати, и

Моисей, говоря *сотворил Бог,* беседовал о творении, то Иоанн говорил о самом Творце, ибо Богу подобает быть присносущим, а созданию — возникать из небытия. То, чего не было, бывает потом созданным, а если Слово было искони, то Оно не создано и не сотворено, но в последние дни Оно явилось рожденным от Марии Девы – не привидением[198], но во плоти, воистину как человек, имея, однако, в себе силу божества. Вот как можно узнать, что Бог стал человеком: познать Его божество можно[199] по тому, что «искони было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1); познать же Его человечество можно по тому, что «Слово стало плотью и вселилось в нас» (Ин. 1:14); Он – Бог, поскольку «все через Него стало быть, и без Него ничто не начало быть» (Ин. 1:3); Он же – человек, поскольку восприял от Девы плоть и находился под законом. Рождением во плоти выявляется человеческая природа, рождением же от Девы обнаруживается божественная сила. По убожеству пеленок мы познаем [в Нем обыкновенного] младенца; величие же Его Божества открывается в евангельских словах о том, как нечестивый Ирод задумал Его умертвить (см. Мф. 2:3 – 8:13, 16), [и о том, как] воссиявшая звезда привела волхвов поклониться всеобщему Владыке (см. Мф. 2:2, 9–10); когда Он пришел к Иоанну креститься, Он не утаил свою божественность под покровом плоти, ибо глас Отца, сходя с небес, сказал: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, и на Нем

тружатися, и спати явѣ человѣчьско есть, а еже ѿ хлѣбъ пять тысящь насытити, подати самарянынии живу воду, ѿнуду же она почерпъши нача не жадати ктому, но иже по хребтомъ морьскымъ пѣшь шествовати ногама не погружаема — поистинѣ божественое есть дѣло. А еже плакати ѿ жалости и любве преставльшюся другу Лазорю — человѣчьскаго естества; но рашедъшюся ему уже сущу къ смерти д҃-родьневнымъ погребенїемъ, вз гласивъ, рече: «Лазорю, встани!» — и абье вста мертвыи, то божественаго повелѣнья есть сила. Но иже на древѣ взнесеся и на крестѣ пригвождаемъ бысть — плотьское его пострадание; аще же и день тъи въ нощь преложися, и съставы вся земныя потрясе, и катапетазмѣ церковнѣи раскѣпитися въ двѣ распадении основанию ї тъканию — и то же божественая дѣи/ства суть. Не того л.26а
же ли естества, еже глагола: «Азъ и Отець едино есвѣ», — равеньство убо божества сказаеть ны. А еже рече: «Отець мои болиї мене есть», — по сему рече, яко плоть носить. И равеньство человѣчьства приятъ, но и страсть, и поруганье ѿ безаконыхъ прияти. Егда бо Сынъ Божии тѣло прия ѿ Дѣвицѣ, ѿ нея же родися, божествомъ же и славою неѿступенъ ѿ Отца бѣяше. Си же убо плотнаго ради естества рече, имже пострада: божеству же подобаеть страсть примати, яко же и бысть.

Мое благоволение» (Мф. 3:17; Мк. 1:11; Лк. 3:22). Его как человека диавол искушает соблазнами (см. Мф. 4:1–10), Ему как Богу служил ангельский чин (см. Мф. 4:11). Голод, жажда, усталость и сон – являют человека (см. Лк. 24:41–43; Ин. 19:28; Лк. 8:23; Мк. 4:38), насыщение же пятью хлебами пяти тысяч [человек] (см. Мф. 14:17–21); наделение самарянки живой водой, напившись которой, она не будет жаждать вовек (см. Ин. 4:4–28); хождение пешим во морским волнам так, что ноги не погружались [в воду] (см. Мф. 14:25), – [все это] поистине есть божественное дело. Плач от жалости и любви к умершему другу Божию Лазарю – от человеческого естества; когда же тот уже отошел в область смерти после четырехдневного пребывания в гробу, Он, возгласив, сказал: «Лазарь! Встань!», – и мертвый тут же воскрес (см. Ин. 11:33–44), – то это [совершено] силой божественного повеления. Когда Он был распят на столбе и пригвожден на кресте, то страдала Его плоть; когда же тот день превратился в ночь, и поколебалась земля, и завеса в храме разодралась пополам снизу доверху (см. Мф. 27:45, 51), то это действия Божества. Будучи одной природы, Он сказал: «Я и Отец – одно» (Ин. 10:30), – свидетельствуя нам о равенстве [с Отцом] по божеству. Слова «Отец Мой более Меня» (Ин. 14:28) Он сказал потому, что носит плоть[200]. Восприняв равную человеческую [природу], Он принимал и страдания, и поругания от беззаконников. Когда Сын Божий, родившись

Мы же оубо на предлежащее возвратимсѧ.

Како рече Владыка: «створимъ человѣка по образу нашему и по подобию», — кому ли ты оуподобляеши образъ Божии, жидовине? О немъ же Давидъ глаголеть въ и҃ псалмѣ: «что есть человѣкъ, ꙗко поминаеши, или сынъ человѣчь, ꙗко посѣщаеши и». Оумалилъ еси малымъ чиномъ ѿ ангелъ; то аще мы, человѣци, хужши есмы ангелъ, то почто бещисленыꙗ ты ангелы и архангелы единѣмъ словомъ створи и, творяи, не требоваше свѣтъника? Но единъ творѧ верны/нъ человѣкъ, совѣтника ли требуеть ї оумыслы въводить или свѣщанье приемлеть? А Давидъ ти глаголеть: «что есть человѣкъ» и свѣтлость ангельскую сказуеть, ꙗко пламы суть, Человѣкъ же не ѿ землѧ ли есть, не прахъ ли и попелъ, ꙗко же Авраамъ рече, проповѣдаꙗ свою худость: «азъ есмь землѧ и попелъ». Ангели что суть — не духъ ли, не огнь ли? Но бестелесныꙗ ты ангелы творѧ, не требова свѣтника. Почто же оубо, человѣка творѧ ѿ землѧ перстью телесна, свѣтника требова и во образъ свои вмѣнꙗеть? И не имъ же ли бѣꙗше ему и во образъ телесныи облещисѧ ему? Не суть бо ангели ꙗко человѣци естествомъ. Симъ бо всѣмъ должни есмъ заградити ти оуста, жидовине. Иже рече Владыка, «по образу нашему и по подобию», то бо есть токмо Сынъ Божии образъ рабиї примъ; ангели же не суть по образу нашему суще. Да того рад- л.26б

от Девы, воспринял тело, то божеством и славою Он не отделился от Отца. Из-за плотского естества, через которое Он пострадал, Он сказал: «Божеству подобает принимать страдания»,[201] — что и свершилось.

Однако возвратимся к своему предмету.

Если Владыка сказал: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию» (Быт. 1:26), — то кому ты, жидовин, уподобляешь образ Божий? О нем Давид говорит в 8 псалме: «Что есть человек, что Ты помнишь [о нем], и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Пс. 8:5) Ты же, [жидовин], умалил чин [человека] перед ангельским[202]; в таком случае если мы, люди, хуже ангелов, то почему бесчисленный [сонм] ангелов и архангелов Творец создал одним словом и не имел нужды в советнике? И только творя из праха одного человека, нуждается в советнике и предваряет его сотворение размышлением и советом? Давид же говорит: «Что есть человек?», а сияние ангелов называет огненным. Человек же не от земли ли, не прах ли он и пепел, как сказал Авраам, указывая на свое ничтожество: «Я есть прах и пепел»? (Быт. 18:27) Ангелы же разве не духи, не огонь? И тем не менее Он сотворил бестелесных ангелов, не нуждаясь в советнике. Почему же, творя телесного человека из праха земного, Он нуждается в советнике и полагает его, [человека], своим образом? Не оттого ли, что и Ему нужно было облечься в телесный образ?[203] [Итак], природа ангелов и человека различна.

ма жидове обличишасѧ и казнь лукавноѥ дѣлѧ дерзости своеꙗ приꙗша, въ нынѣшнии годъ по всеи земли свое племѧ видѧть рассѣано. После же всего приидеть на нѧ страшнаꙗ казнь, егда всѣмъ будеть прити на судъ, и си пакы въ по/добныи годъ примуть своихъ хулъ достойную л.26в
муку.

Иже глаголаша, ꙗко къ ангеломъ рече Богъ, но и паки обличаемъ таковаꙗ глаголющихъ. Можеши ли оубо ты, окаѧнні, подобьство божества ї ангельско едино исповѣдати? Ангели оубо, створени суще, не дѣиствовахуть съ Богомъ, слугы оубо быша, но токмо хвалѧще, и славѧще, и добрѣдарьствующе, і Бога вѣдуще, ꙗко творѧ ꙗ Господь. Вѣдахуть же се и ангели, ꙗко преже створеньꙗ не быша, но повелѣньемъ благодати Господенѧ быша. И стоѧху ангели ꙗко позаратаи, зрѧще творимыхъ Господемъ: видѧхуть бо небо ѿ небытьѧ бываемо и дивлѧхусѧ, видѧхуть бо море ѿлучаемо и чюдѧхусѧ, видѧхуть же и землю оутварѧему и сдерзахусѧ. Разумѣи же оубо, ꙗко не бѣша ангели дѣиствующа съ Богомъ, но токмо чюдители бѣша ангели твари Владычни. Глаголеть бо Богъ во Иовѣ: «егда сътворихъ звѣзды, хвалиша мѧ вси ангели мои».

Вижь же ѹбо, ꙗко слово се къ Сыну бысть, иже по образу и по подобьству человѣку быти, и въ слово то вводить глаголѧщаго и слы-

Всеми этими [соображениями] мы должны заградить твои уста, жидовин. Только потому, что, по слову Владыки, [человек створен] «по образу нашему и по подобию», Сын Божий принял образ раба (см.: Фил. 2:7); ангелы же имеют по сравнению с нами иной образ. Из-за этого иудеи были осуждены и за свою дьявольскую дерзость понесли наказание: они теперь видят свой народ рассеянным по всей земле. В конце времен, когда настанет для всех страшная казнь, когда всем надо будет прийти на суд, они снова в надлежащий час примут своего богохульства заслуженную муку.

Тех, кто говорил, будто Бог обращался к ангелам, мы еще раз обличим[204]. Можешь ли ты, окаянный, признать единоподобие божественной и ангельской [природы]? Ангелы, будучи сотворенными, не соучаствовали Богу, являясь [просто] слугами; они только хвалили, славили и благодарили Бога, зная, что творец их – Господь. Ангелы знали, что их не было до творения и что они появились по повелению Господней благодати. Ангелы были очевидцами того, как творил Господь: видели небо, приведенное [от небытия] к бытию, – и удивлялись; видели море, отделенное [от суши], – и изумлялись; видели украшаемую землю – и трепетали. Пойми же, что ангелы не были соучастниками Бога[205], они были только восхвалителями творения Божия. Говорит Бог в [книге] Иова: «Когда создал Я звезды, хвалили Меня все ангелы мои»[206].

шащаго, ꙗко сами въ себѣ бесѣдують / треми собьствы, единѣмъ же бо- л.26г
жествомъ сиꙗюще. Вижь оубо православныꙗ вѣры нашеꙗ исправленье: ка-
ко ти рече Владыка: «сътворимъ человѣка», — вижь же ꙗко собьства г҃
нарицаеть тѣмь словомъ, еже глаголеть створимъ. Вижь же ѹбо, ꙗко не
рече Владыка: «по образомъ», — но пакї съединаꙗсѧ въ Троици, глаго-
леть бо: «по образу нашему»; Богъ есть не инъ образъ Отечь, инъ же
Сыновенъ. Тѣмъ же глаголеть добрѣ, еже рече: «сотворимъ», — г҃ собь-
ства сказуеть, а иже «по образу» мнить, то въ единьствѣ Троицю
ꙗвлѧеть.

Изрѧденое чюдо, како ти июдѣї противѧтьсѧ истинному божест-
ву и, побѣжаеми, не срамѧтьсѧ! О сихъ же и великий Ісаиꙗ глаголеть: «ос-
кудѣ безаконны и погыбе въ гордыни, потребишасѧ безаконьствующи? въ
злобѣ». О томъ же оубо и Соломонъ рече: «путие мними правии быти,
послѣденѧꙗ же ихъ зрѧть во дно аду». Егда ѹбо погубить Господь ха-
нанѣꙗ, ахетхѣꙗ, ферзѣꙗ, овсеꙗ, мнѧхуть ли ти предъ лицемь вашимъ па-
сти? Падъше ли, оуже не ѿрадою, ли чаꙗнїа, бесъ памѧти по/гибоша. Та- л.27а
ко же оубо и вы: бывшеи тогда съ Господомъ тѣхъ оубо изгубисте, нынѣ
же ѿвергъшесѧ Господа сами погублени быстe въ ꙗзыцѣхъ, ꙗко же и Ези-
киꙗ пророкъ рече: «ꙗко посла мѧ Господь къ прогнѣвающимъ мѧ, ихъ же
отци ѿвергошасѧ до дьнешнѧго дьне, жестосерди».

Пойми, что слово об образе и подобии человека было [обращено] к Сыну, и это слово подразумевает говорящего и слушающего, ибо три Лица [Троицы] между собой ведут беседу, сияя одной божественной [природой]. Пойми истину нашей православной веры: когда Владыка сказал «сотворим человека», Он словом *сотворим* указывает на три Лица. Однако, видишь, что Владыка не сказал «по образам», но, снова соединяясь в Троицу, говорит: «По *образу* нашему», [ибо] божественность не значит, что один образ у Отца и другой – у Сына. Словом *сотворим* Он указывает на три Лица, а словом *по образу* являет единство Троицы.

Просто удивительно, как иудеи противятся божественной истине и, будучи побежденными, не стыдятся! О таковых говорит великий Исайя: «Исчез беззаконный и погиб в гордыне, истребились грешащие в злобе»[207]. О том же и Соломон сказал: «[Есть] пути, которые кажутся прямыми, [но] конец их смотрит в бездну ада»[208]. Когда Господь губил хананеев, хеттеев, ферезеев, иевусеев[209], то разве думали они пасть пред вами? А павши, не имели ни надежды, ни сострадания, но, не оставив памяти, погибли (См.: Нав. 9:1–2; 12:7–24; 24:11). Так же и вы: когда вы были с Богом, вы их истребили; ныне же, отвернувшись от Бога, сами погублены среди народов, как и сказал пророк Иезекииль: «Ибо послал меня Господь к прогневляющим Его, чьи отцы отвергали [Его] до сего самого дня, жестокосердные»[210] (Иез. 2:3).

Ѿкуду же ли оубо оукажемъ, кому есть реклъ: «сътворимъ человѣка по образу нашему»? Да не глаголеть ли оубо божественыи Исаия о единороднѣмъ Сыну, иже ѿ Бога Богъ, иже насъ ради образомъ нашимъ пришедъ? рече бо тако оубо: «дѣтищъ родися намъ и дасться намъ». Смотри же оубо: ово родися, ово дасться и зовеtься Сынъ оубо рече божества ради, Дѣтищь же человѣчства ради, велика совѣта ангелъ, чюденъ свѣтникъ. Видиши свѣтника: да кто оубо свѣтникъ тои есть? Не къ Нему ли рече: «створимъ человѣка по образу нашему и по подобьству»? Да не се ли свѣтникъ, преже бытья бывыи? Не о семъ ли громовны Іоанъ повѣда: да не се ли искони бытное Слово?

Аще ли, жидовине, се слово на Мосѣа приводиші, яко Моіси проглагола къ Богу, рекыи: «не погубляи ихъ, Господи, да не рькуть страны, имже не можаше имъ / дати земля, о неи же бѣ клялься, да тѣмъ погуби я въ пустыни». Моиси оубо бысть преже, Исаия же по сихъ прорецая явися. Но и вторымь словесемъ обличиша, сказаеть бо Ісая прореченаго свѣтьника. «Богъ крѣпокъ», — рече. Вижь же, яко Моисии Богъ не бѣ, ни крѣпокъ бѣ, но приемля крѣпость ѿ Бога, ино бо есть, еже ѿ Бога крѣпости просити. Аще ли бо и велии кто будеть чюдесъ дѣлатель, но обаче ѿ Бога примаеть даръ тъ, се же рече: «Богъ крѣпокъ, Властелинъ миру, Отець будущаго вѣка». л.27б

Откуда мы знаем, кому Он сказал «сотворим человека по образу нашему»? Разве не говорит блаженный Исайя о Единородном Сыне, Боге от Бога, Который ради нас пришел в нашем образе? Он сказал так: «Младенец родился нам и [Сын] дан нам» (Ис. 9:6). Смотри: одно дело – *родился*, другое дело – *дан* и зовется Сыном по Божеству и Младенцем по человечеству, великого Совета ангел, дивный Советник. Ты видишь Советника: кто же этот Советник? Не Ему ли Он сказал «сотворим человека по образу нашему и по подобию»? Не Он ли Советник, бывший прежде бытия? Не о Нем ли поведал Иоанн, сын грома: не Он ли искони бывшее Слово?

Или ты, жидовин, относишь эти слова[211] к Моисею, ибо он сказал Богу: «Не погуби их, Господи, чтобы не говорили народы, что Ты не мог дать им земли, которую обещал, а потому и погубил их в пустыне!» (Чис. 14:15–16). Но Моисей ведь был прежде, Исайя же пророчествовал после. Однако и другими словами он обличает [иудеев], ибо Исайя показывает предсказанного Советника. «Бог силен», – сказал он. Ты же видишь, что Моисей не был ни богом, ни сильным, но получал силу от Бога, а это совсем другое дело – просить силу у Бога. Если кто-то будет чудотворцем, то и он получает этот дар от Бога, ибо сказано, что Бог есть [Бог] Сил, Владыка мира, Отец будущего века.

Смотри же оубо власти Ісуса Христа Сына Божиꙗ, кую власть
держаше. На Давидовѣ престолѣ царствѣмъ не сѣде и еще прашати, въ
темницахъ не творяшеть, сребра ни злата не збирашеть, но самому то-
му верховному апостолу Петру едины сандалець повелѣваеть продати.
Иже всѣхъ сын богатѣе милостью, но обнища волею. Да кын оубо вла-
стелинъ бѣше? Но смотри оубо разумнѣ, чимъ ти власть свою показа
Творець: пращашеть оубо и разрѣшашеть грѣхы, ꙗко же еоуангелистъ
рече. Приведоша ко Ісусу человѣка глуха и нѣма бѣснующася, и къ нему
рече Владыка Господь: «нѣмын, глухын бѣсе, азъ ти повелѣваю, изиди
исъ человѣка сего, не вхо/ди во нь». И морю волънующуся, запрети л.27в
вѣтру, и ста въ тишину. Не власть ли имын вдовича сына встави? Не
власть ли имын изъгнившаго Лазаря возва ѿ гроба? Не власть ли видя,
Солнце, на крестѣ висящу, преложися въ кровь? Не власти ли ради го-
ры потрясошася, и каменье распадеся, и катапетазма раскѣпися? Но
ꙗко же рече еоуангелистъ, «аще оубо и по единому быша написана зна-
менья, ꙗже створи Ісусъ предъ оученикы своими, ни самому, рече, миру
вмѣстити пишемыхъ книгъ». Можашеть бо вся творити, елико мо-
жаше хотяи, ꙗко же рече пророкъ: «ему же власть его на рамѣ его
бѣ».

Мы же на предлежащее взвратимъся.

Теперь посмотри на власть Иисуса Христа, какой силой он обладал. На царском престоле Давида он не сидел и его не требовал; в темницы [никого] не сажал; серебра и золота не собирает, и даже самому верховному апостолу Петру повелевает продать лодку. Тот, Кто был богаче всех милостью, по своей воле обнищал. Какой же он был властелин? Но посмотри разумно, в чем выказал свою власть Творец: Он прощает и разрешает грехи (см. Мф. 9:2)[212], как о том рассказывает евангелист. Привели к Иисусу человека глухого, немого и бесноватого, и сказал ему Владыка Господь: «Немой и глухой бес! Я повелеваю тебе выйти из этого человека и не входить в него» (см. Мк. 9:20–25). Во время бури на море Он повелевает ветру, и оно утихает (см. Мф. 8:24–26). Не имеющий ли власть воскресил сына вдовы (см. Лк. 7:12–15)? Не имеющий ли власть воззвал из гроба разложившегося Лазаря (см. Ин. 11:1–44)? Когда Он висел на кресте, то не Его ли власть видя, Солнце стало кровавым, горы потряслись, скалы расселись и завеса разодралась надвое (см. Мф. 27:51)? Но как сказал евангелист, «если бы описать все знамения, которые сотворил Иисус перед своими учениками, то и самому миру не вместить написанных книг» (Ин. 21:25). Ибо Он может творить все, что хочет, по слову пророка: «Власть Его была на плечах Его»[213].

Однако вернемся к нашему предмету.

Ѩко же речено бысть: «створимъ человѣка по образу нашему и по подобию». Разумѣи же ты и чюдися, како ти приведе къ твари своеи образъ, тогда причта въ лѣпоту единаго божества едино существо и три собьствы не раздѣлнаѧ собства, въ малѣхъ словесѣхъ недовѣдомаго и недомыслимаго божества. Истинныя разумы даѧ человѣческому роду знати же есть, ѩко честнѣишихъ хотѧ творити, еже прежде створено, и лучша знаменуеть, имже по образу своему человѣка творѧше, и того дѣлма / и л.27г
свѣщание о немъ вводить. Ѩко же и властели, еже рукама своима творѧть, то имъ честнѣе иного всего бываеть, неже иже повелѣньемъ точью сѧ творѧть.

Рече бо: «створимъ человѣка по образу нашему и по подобию, да обладаеть рыбами морьскыми и птицами небесными, и всѣми скоты, и всѣми гады пресмыкающимися по землї». Вижь, како ти область хотѧше ему вдати Творець! Егда створи небо и землю, то ничто же сице бесѣдова, не бѣяше въ первѣи твари така честнаѧ здания, ѩко бысть человѣкъ. Первую убо тварь словесемъ утверди, ѩко же Давидъ рече: «словесемъ Гос-

О создании Адама

Итак, было сказано: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию» (Быт. 1:26). Рассуди и восхитись тем, как Он приобщил к своему творению [свой] образ, гармонично совокупив тогда с единым Божеством — Божеством единой природы в трех нераздельных и неслитных Лицах, непостижимым и неизъяснимым слабым [человеческим] языком[214]. Давая человеческому роду истинное понятие о том, что Он пожелал сотворить его достойным большей славы по сравнению с сотворенным ранее, Он наилучшим образом доказал это тем, что сотворил человека по образу своему, ради чего Он и держит о нем совет[215]. Точно так же властителям бывает дороже всего иного то, что они делают своими руками, чем то, что совершается одним только их повелением.

Он сказал: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию, и пусть он владычествует над рыбами морскими и птицами небесными, и над всеми скотами, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1:26). Посмотри, какую власть пожелал дать человеку Творец! Когда Он сотворил небо и землю, то ни о чем не беседовал, ибо не было оказано такой чести первой твари, какой удостоился человек[216]. Сотворенное

поднимъ небеса оутвердишася, и духомъ оустъ его вся сила ихъ». Сдѣ
же оубо бысть лѣпо и стройно извѣщати таку рѣчь: едино божество
три собьства назнаменуя. Да посрамлятеся, Божии супостатници
июдѣи, иже тако мняще кривѣ. Постыдитеся и вы, блади, погибели
своея Бохмиту вѣрующе. Моиси оубо яснѣ Троицю глаголаше: «ство-
ри Богъ Адама, по образу Божью створилъ есть». Вижь же, яко / Тро- л.28а
ица преже бяшеть. Аще ли кривѣ мыслиши, оканне, смотри же оубо
Моисѣя, глаголавша: которыи Богъ въ втораго Бога образъ створи
человѣка. Но божество имать Отець, божество же и Сынъ, тако же
и Духъ Святыи, въ единомъ чтомъ, и славимъ, и покланяемъ
нераздѣлно. Слыши, да ти яснѣе извѣщаю, оканне: Творець рече сво-
имъ апостоломъ: «аще азъ не поїду, Оутѣшитель не придеть къ вамъ;
аще ли же поиду, послю и къ вамъ, и пришедъ, обличить міра о грѣсѣ».
Се оубо есть мирьскыи грѣхъ, аще кто не исповѣдаеть Бога въ Трои-
ци. Егда же на языки размѣси, не рече: «раздѣлимъ по образомъ
нашимъ на множьства». Но егда Святыи Духъ на апостолы сниде
во огньнѣ образѣ, тогда и своимъ оученикомъ рече: «много глаголахъ
вамъ, и не могосте постигнути; егда же придеть на вы Духъ истинныи
и наставить вы на всяку истину».

Слышалъ ли еси, Христовъ супостате, яко обещникоу тварному

вначале Он утвердил словом, как о том сказал Давид: «Словом Господним утверждены небеса, и духом уст Его – все воинство их» (Пс. 32:6). Здесь будет уместно и полезно высказать такое утверждение: единое Божество является в трех Лицах. Устыдитесь, иудеи, враги Божии, неправильно толкующие [Писание]. Стыдитесь и вы, безумцы, верующие в Магомета к своей погибели. Моисей ясно говорил о Троице: Бог сотворил Адама – по образу Божию сотворил его. Видишь, что Троица была изначально. Посмотри, окаянный: из-за твоего кривомыслия получается, что Моисей говорил, будто некий Бог сотворил человека по образу другого Бога. Но [на самом деле] божественную [природу] имеет и Отец, и Сын, а и также и Святой Дух[217] – [Троица] в единстве нераздельно чтимая, славимая и поклоняемая. Послушай, окаянный, я тебе еще яснее скажу. Творец сказал своим апостолам: «Если Я не пойду, то Утешитель не придет к вам; если же пойду, то пошлю Его к вам, и Он, придя, обличит мир о грехе» (Ин. 16:7–8). Этим мирским грехом [грешат те], кто не исповедует Бога в Троице. Когда Он смешал языки (см. Быт. 11:1–9), Он не сказал: «Разделим по образам нашим на множество». Но когда Святой Дух сошел на апостолов в виде огня, Он сказал своим ученикам: «Многое Я говорил вам, и вы не могли постигнуть. Когда же сойдет на вас Дух Истины, Он наставит вас на всякую истину» (Ин. 16:12–13).

бесѣдуеть, имже вѣки творить и держить гласомъ силы своеꙗ / все, но л.28б
не молча приемлеть слово доброчестьꙗ, рекъ: «сътворимъ человѣка», —
тогда и нынѣ оуединено есть. Не пишеть бо: «да будеть человѣкъ», —
ꙗко же инои твари повелѣлъ есть быти, но рече: «створимъ человѣка
по образу нашему». Вижь же оубо: сию твердь, и въ неи свѣтилника та
и бещисменыꙗ звѣзды единѣмъ словомъ быти имъ повелѣ. Вижь же
и земную ту тагость и еже на неи горы, и холми, и прозѧбениꙗ всѧче-
скаꙗ, вижь же на неи всѧ парѧщаа и преходѧщаꙗ и пресмыкаꙗщаꙗсѧ —
тому же всему единѣмъ словомъ бытие Владыка подаеть. И о морь-
скыхъ таготахъ, и о рѣчныхъ быстринахъ и еже въ нихъ плаваꙗщеи и
нырѧꙗщеи токмо единѣмъ словомъ Владыка Господь повелѣ тому бы-
вати, ни свѣтника же требова, ни руками же ѿ того всприꙗ, но токмо
словомъ всѧ сотвори. Єгда же Господь человѣка всхотѣ створити — оле
чюдо! — Владыка требуеть свѣтника, роженаго ищрева преже Деньнїца.
О ї̈зрѧденаꙗ таина и пречюденаꙗ свѣщаниꙗ! Но вижь оубо, невѣрне: аще
оубо не бы Сынъ Божии ѿ Дѣвицѣ не бы роженъ, ни паки на горѣ / л.28в
Фаворьтѣи гласъ Отечь испущаше, Спасу преобразѧщусѧ, то не бы
вѣдалъ Отца, ни паки же Сына. Или паки, Спасу крещаему въ Іерданѣ
ѿ Иоана — оле чюдо! — Сына Божиꙗ Іоанъ осѧзалъ есть и гласъ съ не-
бесе слыша глаголющь: «Сь есть Сынъ мои взлюбленыи», и Духъ съ не-

Слышал ли ты, Христов супостат, что [Бог] беседует с Соучастником творения, Которым Он сотворил время и содержит все силой своего Слова[218], а не в тишине произносит слово благоговения, сказав: «Сотворим человека», тогда и теперь оставаясь в одиночестве. [Моисей] не пишет: «Да будет человек», — как прочей твари Бог повелел быть. [Бог] сказал: «Сотворим человека по образу нашему». Ты видишь: сию твердь, на ней два светила и бесчисленные звезды Он привел к бытию одним словом. Посмотри: и земному естеству со всеми горами, холмами, растительностью, со всеми парящими, бегающими, ползающими [существами] — всему этому Владыка дает бытие одним словом. И морские глубины, и речные стремнины со всем плавающим и ныряющим [Бог] одним словом привел к бытию, ни в советнике не нуждаясь, ни руками не созидая, но только словом все сотворил. Когда же Господь захотел сотворить человека, то — о чудо! — Владыке требуется Советник, рожденный от чрева [Отчего] прежде Денницы. О великая тайна и достохвальный совет! Однако смотри, неверный: если бы Сын Божий не был Девой рожден и после на горе Фавор во время преображения Спасителя не раздался голос Отца (см. Мф. 17:1–9), то Он не знал бы Отца, ни [Отец] — Сына[219]. Или потом, когда Спаситель крестился в Иордане от Иоанна, то — о чудо! — Иоанн осязал Сына Божия и слышал голос с небес: «Сей есть Сын Мой возлюбленный» (Мф. 3:17; Мк.

бесе сходящь на нь въ голубинѣ образѣ и видѣ. Смотри же, оканне, ꙗко вамъ покрыта бѣ таина, ѿкровена же бысть намъ. Аще оубо ты, жидовине, вѣрна бы имѣлъ пророчьска слова, то Іоана бы сына Захарьина сказателя видѣнію послушалъ и пакы Духу Свѧтому, сходящу на свѧтыꙗ апостолы въ день н҃-ныи по воскресніи, ту абье обличенъ бысть миръ о грѣсѣ, иже не исповѣдають свѧтыꙗ Троица въ единомъ существѣ. Слышї оубо, како ти рече писанье: худаꙗ бо делеса повелѣньемъ токмо сотвори Господь, любимаꙗ же своима рукама созда.

Ꙗко же рече писанье, вѧ Богъ персть ѿ земля и созда человѣка, вѧ же, рече, пьрсти ни велику землю, но дробну прьсть и созда человѣка. Вижь ѹбо, како ти ѿ самого начатка кажеть паки въ персть разливатися тѣлу нашему. Вижь паки воскресенье ѿ персти / оуказаеть ны Господь, л.28г
дѣло то потаи, да не навыкнеши Божиꙗ творениꙗ пытати.

Четвероножныꙗ бо творя, Богъ купно тѣло съ душею повелѣ изнести, а человѣка зижа, Господь преже оустрой телесныи сосудъ, ти тогда, душю сотворивъ, вложи во нь. Тѣло бо ѿ земля созда, душу же вдыхаеть, преже созда тѣло мертво, ти потомъ душю вдыхаеть. Не створи Владыка прити души видѣть твари телесныꙗ, да не всхвалиться душа, ꙗко дѣлавше съ Богомъ, но преди тѣло, ти потомъ вдымаеть душю. «Вдохну, рече, Богъ на лице Адаму духъ живъ», — и бысть че-

1:11; Лк. 3:22), а Дух сошел на Него с небес в образе и виде голубя. Смотри же, окаянный: от вас сокрыта была тайна, нам же – открыта. Если бы ты, жидовин, верно понял пророческие слова, то поверил бы тому, что видел Иоанн, сын Захарии, а потом и Духу Святому, сошедшему на апостолов в пятидесятый день по Воскресении, и мир тут же был обличен в грехе неверия в единую и [нераздельную] святую Троицу. Послушай, что сказано в Писании: незначительные вещи Господь создал одним повелением, любимые же сотворил своими руками.

[О СОТВОРЕНИИ ЧЕЛОВЕКА]

Как сказано в Писании, взял Бог праха[220] земного и создал человека (см. Быт. 2:5), притом Он взял не много земли, но небольшую горсть – и создал человека. Видишь, что с самого начала установлено нашему телу снова разлагаться в прах[221]. Видишь также и то, что Господь показал нам и воскресение из праха, утаив, однако, то, как оно совершается, дабы ты не покусился испытывать Божественное творение.

Когда Господь создавал четвероногих, то он повелел произвести одновременно душу и тело; когда же Господь творил человека, то Он сначала устроил телесный сосуд[222], а потом сотворил душу и вложил в него. Тело Он создал из земли, а душу – вдохнул, сначала создал мертвое тело, а потом вдыхает душу. Владыка не позволил душе прийти смотреть на сотворе-

ловѣкъ въ духъ живъ, и живу силу душа приꙗтъ. Нужа есть вѣдати о Божии вдыманїи: Свѧтаго оубо Духа сила есть. Ꙗко Спасъ дуну на лице апостоломъ і рече: «примѣте Духъ Свѧтыи», тако же таи вдыманье Божие. Не оубо Духъ Свѧтыи сшедъ не Самъ бысть душа, но душю созда; не Самъ въ душю преложисѧ, но душю створи. Мнозѣмъ же оубо мнимо есть, ꙗко ѿ существа Божиꙗ подасѧ тѣлу душа, то не лѣпо есть. Истину свѣдуще сего глаголати: аще оубо бы ѿ существа Божиꙗ / была душа, то всемь бы единака была, но се оубо видимъ разньство, л.29а
ꙗко во иномъ есть мудра, во иномъ же есть буꙗ, въ друзѣмъ же неразумна, въ друзѣмъ же размыслива, и нравомъ обдержащисѧ, на зло клонитьсѧ, инаꙗ же на благое, инаꙗ же правду хвалѧщи и добрыꙗ нравы любѧщи, но ѿ благородиꙗ оукланѧющисѧ, Божие же существо не раздѣлѧетсѧ, ни премѣнѧетьсѧ. Творець бо Свѧтыи Духъ общнеть створению телеси и творению души, Отець бо, и Сынъ, и Свѧтыи Духъ силою единою зижеть тварь, и да не мнишы же, ꙗко Отець часть приꙗ, часть Сынъ, часть Духъ. Но то глаголю, ꙗко аще Отець творить Сыновне дѣло и Духовное исправление, аще Сынъ творить Отча дѣланиꙗ и Свѧтаго Духа сила. Аще кто не вѣруеть, ꙗко Духъ Свѧтыи общева нашеи твари, то обличенъ будеть ѿ божественаго Давида, глаголющю ему: «послеши Духъ свои — сзижютьсѧ». Слышы же оубо і се слово пы-

ние тела, дабы душа не хвалилась тем, что созидала вместе с Богом, поэтому сначала [создается] тело, а потом Он вдыхает душу. «Вдуну, – сказал Бог, – в лицо Адама дыхание жизни», – и стал человек живой душой, и приняла его душа силу жизни[223]. Следует понять, что Божие дуновение есть сила Святого Духа. Когда Спаситель дунул в лицо апостолам и сказал: «Примите Духа Святого» (Ин. 20:22), – Он также скрывал дуновение Божие. Не Сам сшедший Дух Святой стал душой, но Он создал душу; не Сам превратился в душу, но душу сотворил. Многим кажется, что телу дается душа Божественной природы, что является нелепостью[224]. Истинное познание заключается в следующем: если бы душа была Божественной природы, то у всех [людей] она была бы одинаковой, мы же у всех видим различие, ибо у одного она мудра, у другого – безумна, у третьего – неразумна, у четвертого же – способна к размышлению; одна, обуреваемая страстью, склоняется ко злу, а другая – к благу; третья же душа [хотя и] хвалит правду и любит добрые нравы, но уклоняется от благородства, Божественная же природа не разделяется и не изменяется. Творец Дух Святой причастен к сотворению тела и к сотворению души[225], ибо Отец, и Сын, и Святой Дух единой силой созидают творение, так что не думай, что часть [творения] принял [на Себя] Отец, часть – Сын и часть – Дух. Я же говорю, что Отец творит Сыновнее дело и исполнение Духа, а Сын и сила Святого Духа тво-

тая, егда о души нашеи глаголеть сице: «Отимеши духъ ихъ — ищезнуть и въ персть свою възвратятся». Но великому архангелу Гаврилу о Дусе Святемъ извещавшю / къ Девице святеи, благовести дивнаго оного воплощения Господеня, къ нему же отвещавши оубо Девица, рече: «како будеть ми се, понеже мужа не знаю?» Къ неи же архангелъ Гаврилъ рече: «Духъ Святыи наидеть на тя, и сила Вышняго осенить тя». Потомъ же оубо архангелъ ко Иосифу рече: «Иосифе, сыну Давидовъ, не оубоися пояти Мария, еже бо оу нея родиться, от Духа Святаго есть». Слыши же оубо, яко искони бе Отець, и Сынъ, и Духъ зиждаи тварь. л.29б

Смотри же оубо, яко рече писание: въ ѕ день «створи Богъ человека перстию от земля». Кто не подивиться о персти, видя толикы оуди и части телу, и различныя кости и члены, акы подъпорами, гъбежми оутвержены, и все хитре двизанье оудъ къ оуду сочтаемъ, и мысльнеи ходити последують. Смотримъ оубо ныне сами себе, и се въ малеи твари человечскаго телесе неизреченную оузримъ Божию премудрость. О горнеи же и нижнеи твари аще въ мысль ся введемъ, то и оумъ си погубимъ, еже Божия сила мудростью створи. Но яко же рече писанье, «вдуну въ лице его духъ живъ, и бысть / человекъ въ душю живу», и живу силу душа прия. Ни бесмертна его суща, ни смертьна суши быша, л.29в

рят дело Отца. Если кто не верует, что Дух Святой причастен нашему сотворению, тот будет обличен божественным Давидом, когда он говорит: «Пошлешь Дух Твой – созидаются» (Пс. 103:30). Послушай и подумай о другом слове, сказанном о нашей душе: «Отнимешь дух их – исчезнут и в персть свою возвратятся» (Пс. 103:29). Когда великий архангел Гавриил, вещая Святым Духом святой Деве, благовестил Ей о чудном воплощении Господа, то в ответ ему Дева сказала: «Как будет мне это, когда я мужа не знаю?» (Лк. 1:34). Ей же архангел Гавриил сказал: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» (Лк. 1:35). Потом Архангел сказал Иосифу: «Иосиф, сын Давидов, не убойся принять Марию, ибо родившееся от нее есть от Духа Святого» (Мф. 1:20). Итак, ты слышишь, что искони бывший [Бог-Троица] – Отец, Сын и Дух – созидал творение.

Смотри же, что сказано в Писании: в шестой день «сотворил Бог человека из праха земного» (Быт. 2:7). Кто не изумится этому праху, видя столько членов и частей тела, разных костей и органов, которые, словно опорами, соединены жилами, и все члены искусно друг с другом сочетаются и разумно движутся. Мы смотрим теперь сами на себя, и вот в малом создании – человеческом теле – видим неизреченную Божию премудрость. Если же мы задумаемся о горней и дольней твари, которую сила Божия премудростью сотворила, то можем лишиться рассудка[226]. Но как сказано в

но акы на мѣрилѣхъ поставлена. Аще бо бы смертна створилъ испєрва
Богъ, то не бы согрѣшившаго его смертью осудилъ. Аще бы паки бес-
мертна бы его створилъ, то не бы паки кормлѧ плотныѧ єму въ Єдемѣ
заповѣдалъ, єже бо ѿ всѧкого древа ꙗсти, а ѿ єдинаго взбранѧтисѧ. По
сему ѹбо єсть разумѣти, ꙗко бесмертнї суть ангельстиі чини. Єдиному
ѿ тѣхъ єдинѣхъ чиновъ сгрѣшившю и своего владычства не снабдѣвшю,
і тѣхъ оубо согрѣшывшихъ не пощадѣ: по а҃-му єстеству бесмертни суть,
но мукамъ вѣчнымъ страшнаго оного дьне предати ихъ осуди. Ꙗко же
бо огнь горнии сужичьствуєть огню земному, но разно єста сущест-
вомъ: горнии бо бесътелесенъ, земныи же телесемъ обложенъ, ово же въ
камени, ово же въ желѣзѣ, инъ же въ древесѣхъ, ꙗко же бо ангелы бес-
плотны и бестелесны, створи оубо душю человѣчьску плотью и телесемъ об-
ложи ю. Сему же животу образъ простъ бысть: просто оубо ходѧ, / горѣ л.29г
зрить къ Творцю. И душа человѣческа нѣсть ꙗко душа скотьꙗ и пти-
ча. Скотьꙗ оубо душа ї птича кровь єсть ѿ землѧ и ѿ воды, ꙗко же и
плоть ихъ. Человѣчьска же душа нѣсть ѿ вещи иноꙗ ни ѿ коеꙗ же, но
ѿ самого Творца вдуновена благодатию. Скотьꙗ оубо душа ї птича
плотна єсть, купно ишедъшиꙗ съ плотью, да тѣмъ и смертна єсть, и
бесловесна, и съ телесемъ ѹмирающи, и душѣ ихъ погибають безъ вѣсти.
Душа же человѣчьска обавлѧєма, ꙗко же єсть ѿ сложеньꙗ и ѿ самого тво-

Писании, «вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7), и силу жизни душа приняла. По природе он был ни смертный, ни бессмертный, но словно бы положен на весах[227]. Если бы Бог изначально сотворил его смертным, то по грехопадении он не мог быть осужден на смерть; если бы он изначально был сотворен бессмертным, [Бог] не дал бы заповеди в Эдеме о плотской пище – от всякого древа есть, а от одного запрещается. Из этого можно заключить, что бессмертным является ангельский чин. Когда один из этих чинов согрешил и своей власти не сохранил, [Бог] согрешивших [ангелов] не пощадил: так как они по природе бессмертны, Он осудил предать их вечным мукам того страшного дня. Как горний огонь сроден с земным огнем, хотя они различны по [способу] существования: горний бестелесен, земной же помещается в теле – или в камне, или в железе, или в дереве[228], так и ангелы бесплотны и бестелесны, душа же человеческая сотворена помещенной в плоть и тело. Это живое существо было создано прямоходящим, чтобы таким образом взирало горé на Творца[229]. И душа человеческая не такая, как душа животных и птиц. Душа животных и птиц есть кровь[230], [созданная] из земли и воды, как и их плоть[231]. Человеческая же душа не создана из какого-то иного вещества, но является дуновением Божией благодати. Душа животных и птиц является плотской, происшедшей вместе с телом и потому смертной

рениıа Божиıа и ѿ естества почтена. Да ıавѣ оубо есть, ıако же то не бысть душа, но егда оубо бысть душение оубо животное вдуновено; бесплотна оубо и невидима и неразумно ѿ телесныхъ толстотъ ѿлучено, но токмо Божиимъ твореніемъ бысть человѣкъ въ душю живу, иже бѣ преже створенъ ѿ персти. Коеıа же ради надежа а҃-е созда тѣло ѿ землѧ, ти потомъ душю вдымаеть? Прочии же животи купно съ душами изидоша, тако же и погибають; о человѣцѣ же прежде тѣло, ти потомъ душю вдымаеть. / Аще бо паки оумремъ и въ гробѣ сѧ полагаемъ, то не ѿчаемъ надежа паки душевное: не купно бо душа наша создана бысть съ тѣломъ, ни паки вкупѣ погыбаеть. Тѣло же наше аще и въ персть разидетьсѧ, душа же наша пребудеть во оуготованіи. Но ıако же тогда создавыи тѣло ѿ персти, тако и наша телеса расшедшисѧ купно вставить Господь. л.30а

Но ıако же рече писание: созда Богъ человѣка, то ничто створи же безъ лѣпоты, но и на требованье что и на лѣпоту. Двѣ оубо очи имѣти на потребу и на лѣпоту, но ї зрѧ свѣтло творить лице. Смотри же, ıако и слухъ имать требованьıа, тако же и носъ имать оуханиıа на потребу, акы і средостѣнье вздвижено, человѣкъ оубо телесныıа слоги своıа естествена мѣста приıалъ есть. Понеже рукою Божиею созданъ есть, и разумну душю восприıа паче оноıа твари.

и неразумной, умирающей вместе с телом; души их погибают безвестно. Душа же человека является созданной, сотворенной самим Богом и по природе почитаема. Очевидно, что души не было, пока не было вдунуто дыхание жизни; [душа] бесплотна и невидима и невыразимо отличается от телесного вещества[232], но только творением Божиим человек, прежде сотворенный из праха, стал живой душой. Ради какого упования сначала [Бог] из земли создал тело, а потом вдувает душу? Прочие животные появились вместе с душами и вместе с ними погибают[233]; у человека же сначала [было создано тело], а потом [Бог] вдувает душу. Когда мы снова умрем и ляжем в гроб, то не теряем надежды о душе: не вместе с телом была создана душа, не вместе с ним и погибает. Наше тело все превратится в прах, душа же пойдет к [тому, что ей] предназначено. Но Господь, создавший тело из персти, полностью восстановит наши распавшиеся тела.

Как сказано в Писании, сотворил Бог человека, но Он ничего не создает без пользы, но все по потребности и для красоты. Два глаза имеем по потребности и для красоты, – чтобы глаза видели и украшали лицо. Смотри: и слух есть по необходимости, и нос – из-за нужды в обонянии, и перегородки поставлены, [чтобы] все телесные органы человека заняли свои естественные места. После того как [человек] был создан Божественной рукой, [он] и разумную душу получил, коей превосходит всех прочих тварей[234].

Да о семь слово еже о части и оудѣхъ телесныхъ

Єсть оубо человѣку, ꙗко же повѣдають, на главѣ г҃ швы, на оуглы
съставлены, женьскаꙗ же глава имать єдинъ шевъ, кругомъ обходѧ главу.
По сему оубо познаванию могуть и / въ гробѣхъ разлучити, кое мужска л.30б
глава, кое ли женьскаꙗ. Аще убо въ другоници порѣдку обрѧщуть же главу
мужску, ꙗже спроста не имать ни єдинаго же шва въ себѣ.

Мозгъ же не имать въ собѣ присно кровавыхъ жилъ, да тѣмь и
студенъ есть, но теплоту паче любить, а не студено. Въ немъ же оуму
мѣсто мнѧть. Суть же и корени трие ѿ коегождо очию въ мозгы
грѧдуть: великии єдинъ, и середнии, сею же конець ходить до приглавницѣ;
и третии мнии есть, самъ входить въ мозгъ, и къ ноздрьма приходить,
доклонѧеть же сѧ до тѣмене, акы къ лицю.

Єсть же зовомое оухо, внѣоуду видимое всѣми, есть же другое
оухо внутрь оуду акы трубица суще, въ неи же, аки въ сосудъ, всѧкъ глась
звучныї приходить, въ мозгъ же не имать прехода, то тѣмь исходить ко
оустнѣ и ллоцѣ, ѿтуду же протѧжиться жила къ мозгу и ту абье дово-
дить гласъ, ту же бо и оумъ, разумнаꙗ и державнаꙗ сила, бесплотна душа,
ꙗко царь, на высоцѣ престолѣ сѣдѧ, и слышимаꙗ разумѣеть скоро. И еже
очима видѣно будеть, / всходѧщими жилами къ нему разумѣеть, раз- л.30в
лучаеть коегождо естества на оустѣхъ будеть, и разумно приемлеть, ꙗже

СЛОВО О ЧАСТЯХ И ЧЛЕНАХ ТЕЛА[235]

Есть у человека, как говорят, на голове три шва, сходящихся под углом, у женщин же имеется один шов вокруг головы. По этому признаку можно определить, какая в гробу голова мужская, какая женская. А бывает, изредка находят мужскую голову, у которой совсем нет ни одного шва [236].

Мозг же совершенно не имеет в себе кровеносных сосудов и потому прохладен, но любит больше теплоту, чем холод[237]. Считается, что в нем место ума[238]. От каждого глаза в мозг тянутся три корня: один большой, [другой] средний, конец которого доходит до мозжечка, третий – самый маленький, который входит в мозг[239], доходит до ноздрей и отклоняется к темени почти до поверхности.

Есть так называемое ухо, всеми видимое снаружи, и есть внутреннее ухо, похожее на трубочку, в которую, словно в сосуд, входят всякие звуки; в мозг они не имеют входа и по той [трубочке] выходят к губам и глотке, откуда жила протягивается к мозгу и сюда быстро доводит звук[240], где ум – разумная и могущественная сила, бесплотная душа, – сидящий, словно царь, на высоком престоле[241], все слышимое быстро понимает. И то, что увидят глаза, он [при помощи] поднимающихся к нему жил понимает, различает то, что будет на устах каждого существа, и разумно воспринимает то, что [происходит] в нашем существе[242]. Как сказал божественный Павел,

въ нашемь сущеи. Ѩко же рече божественыи Павелъ: «пою духомь, пою и оумомь», – духъ и душю сказуя, и оумъ же поня Владыку, ему же повинуеться, аки царю. Въ главѣ бо ему сѣдящю, сердечнѣи совѣты къ собѣ горѣ взносящю, противу воюющимъ помысломъ на помыслы, ѿ того же и помышлениемъ на безумие: «ѿ сердца бо, рече, исходять помышлениꙗ лукава», и на вся та лихаꙗ противни суть помысли оума.

Оумъ бо бесплотенъ, аще и въ малѣ тѣлѣ, но обходяи всю землю и въ небеса прелѣтаꙗ. Кыма крилома взлѣтаꙗ на высость? Кымъ ли путьцемь преходить прохода и вздухъ, и облаки, и вся планиты звѣздъныя, и видить и съглядаеть разумныꙗ ты доброты и паки въ тѣлѣ обращеться? Вижь оубо, ꙗко и свѣща, на земли лежащи, горить, и пламень ея есть не ѿ земнаго сущьства, но горнему сужичьству горѣ гря/сти хощеть, свѣща же оубо та ѿ земнаго естества, ѿ землѣ не грядеть, но придержить земли. Пламень же тъ, аще и свѣщи ся предержить, но на высоту ся клоняеть и знои пламени своего горѣ пущаеть. Аще оубо человѣкъ, щадя свѣщи, оугасить пламень, и тако храмъ его бе свѣта пребываеть; аще ли зажегъ свѣщу и поставить на свѣтилницѣ, тогда вси въ свѣтѣ пребудуть. Тако же оубо и тѣло наше человѣчьское ѿ пьрсти созданно есть и на тлѣннаꙗ клониться телесемъ, того ради многы болѣзни и недугы подъемлеть. Душа же оубо наша не ѿ персти, ни ѿ телесъ створена, но, ꙗко же рече писание, «и дуну на лице его, и бысть л.30г

«пою духом, пою и умом» (1 Кор. 14:15), – говоря о духе и душе, ум называя Владыкой, которому она повинуется, словно царю. Так как [ум] находится в голове, он возносит к себе наверх[243] сердечные желания, и одни помыслы борются с другими, отчего и появляются греховные помышления: «из сердца исходят злые помыслы» (Мф. 15:19), и всему тому злому противостоят помыслы ума[244].

Бесплотный ум, хотя и [пребывает] в малом теле, но обходит всю землю и залетает в небеса[245]. На каких крыльях он возносится на высоту? Каким путем он проходит воздух и облака, и планеты, и звезды, видит и созерцает их разумную красоту и в то же время находится в теле[246]? Посмотри на горящую на земле свечу: ее пламя не земной природы и стремится вверх к родственному горнему [огню], сама же свеча земной природы, от земли не отделяется, ибо принадлежит земле. Пламя же, хотя и находится при свече, но стремится ввысь и свой огненный жар направдяет вверх[247]. Если человек, жалея свечи, угасит пламя, то его дом останется без света; если же, зажегши свечу, вставит [ее] в подсвечник, то все будет освещено. Так и наше человеческое тело создано из праха и плотью тянется к тленному, отчего терпит многие болезни и недуги. Душа же наша не создана из праха и бестелесна, но, как сказано в Писании, «дунул [Бог] на лицо его, и стал человек душой живой, и силу жизни душа приняла» (Быт. 2:7). Поэто-

человѣкъ въ душю живоу, и живу силу душа приꙗ». Да того ради оумное
чювьство съ душею преклонѧеться на горнее теченье и хотѣла оубо предстати
бы Спасу въ небеси со ангелы и славити беспрестани; но ѿ персти созданое,
тѣломъ сдержима, земныхъ вещехъ прилѣплѧеться. Но аще оумъ съ душею / л.31а
въ сужичьствѣ единомъ спрѧгшисѧ, поработита телесныи сосудъ, то, аки ан-
гела Божиꙗ, чисто представита и своему Владыцѣ. Аще ли оубо тѣло порабо-
тить душю и оумъ, то нечистоты и всѧкого скарѣдьꙗ исполниться и, погуб-
лии времѧ, и въ бесконечную погибель вовлечеться. Оумъ же оубо никако те-
лесныхъ чювьствъ требоуꙗ, но ї паче, ѿ нихъ истоупаꙗ, на съгладанье всеꙗ
благинѧ приходить, ꙗко ї первии философи око душевное оумъ прозваша.

Есть же оубо и личнаꙗ часть — нарѣцаемыи носъ, имже вдыхание
ї издыхание ѿ скровища сердчнаго ключами вспущаемо въ перси и въ гор-
тань, приемлета ноздри и въпровожаета ı паки опѧть вздухъ ту же во-
влачита. І обанѧющю силоу имата ноздри, тѣмъ же естественымъ скрови-
щемъ работаета.

Ѿ оушью же нѣсть разумѣти нрава человѣческаго, развѣ единого:
аще будѣта оуши велицѣ зѣло вздвигшесѧ, то оуродослова и празднослов-
ца знаменуета.

Посредѣ же оустъ есть ꙗзыкъ, чютье имыи ї о горцѣ, / и о сладцѣ, л.31б
о бридцѣ, и о кыселѣ. Ꙗзычнаꙗ же та плоть рѣтка есть, акы сито, да то-

му разумное сознание с душой стремится к небесному житию и хотели бы предстать Спасителю на небесах и [вместе] с ангелами славить [Его] непрестанно; но, удерживаемая телом, созданным из праха, она прилепляется к земным вещам. Но если ум с душой, соединившись в одном союзе, подчинят [себе] телесный сосуд, то, словно Божии ангелы, благоговейно предстанут пред своим Владыкой. Если же тело подчинит [себе] душу и ум, то наполнится нечистотою и всяческой мерзостью и, погибнув во времени, повлечется в вечную погибель. Ум не нуждается ни в каких чувственных ощущениях; напротив, [только] выступая за их пределы, он приходит к созерцанию блага всякой [вещи][248], как и [думали] первые философы, называвшие ум оком души[249].

Одна часть лица называется носом, благодаря которому посредством вдохов и выдохов воздух струями выходит из внутреннего хранилища в грудь, гортань и ноздри и тем же путем поступает обратно. [Кроме того], ноздри имеют способность к обонянию, для чего им служат природные отверстия [250].

Уши не выражают [черт] характера человека, кроме одной: большие и сильно оттопыренные уши означают пустослова и празднослова[251].

Между губ располагается язык, способный чувствовать горькое, и сладкое, и острое, и кислое. Плоть языка редка, точно сито, чтобы быстро

го ради скоро разумѣеть, вкушаꙗ всѧцѣхъ соковъ. И зовомаꙗ приꙗзыч-
ница, еже есть ллока; есть оубо кровавица. Еже мокроты наполнѧющисѧ
внезапу обращетьсѧ, акы задавити хотѧщи человѣка, загражаеть оубо
дыхание; зовуть же то листъ. Во оутробѣ же коренье мнѧть пупъ.

Сердце же оубо вчинено есть и лежить на среднѣмь мѣстѣ въ ши-
ринахъ, обдержимо и хранимо ѿкругъ плющами[11], ꙗко же обуимшимъ е. И
ꙗко владыка естественыи въ чертозѣ и набдить инѣми частми, округъ
обьстоꙗщаꙗ его оуды, наставлѧеть всюду и не дающе ближнимъ вредомъ
приближитисѧ. Подобно оубо намъ се слышаще и рещи съ пророкомъ Дави-
домъ: «ꙗко взвеличишасѧ дѣла твоꙗ, Господи», и «всѧ премудростию
створи». Лежить оубо сердце, вчиненое Творцемъ акы кнѧзь и владыка
естеству, въ скровенныхъ мѣстехъ, сего же дѣлѧ клечетание сердечное ꙗвѣ
знаменуеть, ꙗко же преклонисѧ паче / на лѣвую страну двоꙗ вину дѣлѧ. л.31в
Имже на ту есть оучинено страну вздушное чрево и вѣтреное, тѣмъ же и
требуеть его паче лѣваꙗ страна, имже немощнѣиши есть. О лѣвую бо есть
селезена, долга и тонка имущи свою кровавицю, простерту ѿ великиꙗ кро-
вавыꙗ жилы, кровь препровожающи.

Ꙗко же рече писание: «созда Богъ человѣка перстью ѿ землѧ и ду-
ну на лице его духъ живъ». Духъ бо Свѧтыи ишедъ не Самъ бысть душа,
но душю созда, и живу силу душа приꙗ, и «бысть человѣкъ въ душю жи-

распознавать вкус всяких соков. [Еще] есть так называемая приязычница[252], или гортань, а также дыхательный канал[253]. Если он внезапно наполнится мокротой, то человек может задохнуться, ибо у него перехватывает дыхание; его называют лист[254]. Основанием живота считается пуп.

Сердце помещается и находится в срединном месте, заключено в глубине и кругом защищено легкими, как бы охватившими его. Оно, как прирожденный царь[255], наблюдает за другими органами, находящимися вокруг него, господствует всюду и не позволяет болезням вредить приближенным. Слыша это, нам подобает воскликнуть с пророком Давидом: «Как велики дела Твои, Господи!» (Пс. 91:6) и «Все сотворил Ты премудро!» (Пс. 103:24). Сердце же создано Творцом словно князь и владыка тела и расположено в сокровенном месте, поэтому [только] биение сердца ясно указывает на то, что сердце отклонилось больше на левую сторону, [и это произошло] по двум причинам. На этой стороне расположены легкие; потому и нуждается в нем больше левая сторона, что она слабее. Слева же находится селезенка, имеющая длинную и тонкую вену, соединяющую ее с большой кровеносной артерией, по которой проходит кровь[256].

Как сказано в Писании, «создал Бог человека из праха земного и вдунул в лицо его дыхание жизни» (Быт. 2:7). Сшедший Дух Святой не Сам стал душой, но создал душу, и душа приняла силу жизни, «и стал человек душой жи-

ву». И самовластье вда ему Господь Богъ и, почтивъ и, рече: «тобѣ работаеть Солнце, и Мѣсѧць, и звѣзды, и всѧко различное плодовье, и еже ѿ землѧ и ѿ воды всѧко животное». І рече ему: «тобе ради свѣть и землю сотворихъ, морѧ и рѣки и ꙗже въ нихъ звѣрье и скоти, гади и птица. Твои страхъ и трепеть надо всѣми, рече, да будеть». Аки царѧ земнымъ вещемъ постави надъ ними.

И насади Господь Богъ раи во Едемѣ на въстоцѣ. Едемъ же сказуетьсѧ пища благовонна и благоприꙗтна: разнозрака и во/ню подающи, л.31г пища беспечална, веселѧщи оумъ и сердце, пища оутѣшенья и покоꙗ, пища оупещренья. И несказанное же насади десница Его суть оубо внутрь древеса красна, і цвѣтна, и высоко верхы своими оукрашено, і вѣтвьми своими преклонѧющисѧ долу, та же всѧ насаждениемъ разно лѣпотою и видѣниемъ, ихъ же плодъ и листвие николи же оувѧдаеть, другаꙗ же ѿ нихъ цвѣты благовоньны подають, беспрестани добротою, и красотою, и видѣниемъ страннымъ, ꙗко же нелзѣ ихъ обрѣсти благовоньнѣиша и многоцвѣтна видѣньꙗ, и комуждо ихъ собѣ влекуще ноздри и видѣние. Егда ли повинеть духъ хладенъ, и абье вшюмѧть древеса та съ тихостью звучнѣ и шюмѣниемъ, благовоннѣ дыхающе вѣꙗниемъ. И введе ту человѣка, ѿнуду же оубо бысть теченье свѣтилникома, ѿнуду же начало житью человѣчю, егда же созда.

вой» (Быт. 2:7). И свободную волю дал ему Господь Бог и, почтив, сказал: «Тебе служат Солнце, и Луна, и звезды, и самые разные плоды, и все животные на земле и в воде». И Он сказал ему: «Для тебя Я сотворил свет, и землю, и моря, и реки, и сущих в них зверей и скотов, гадов и птиц. Пусть будет в них страх и трепет перед тобой». Царем над земными вещами поставил [Бог человека].

[О РАЕ][257]

«И насадил Господь рай в Едеме на востоке» (Быт. 2:8). Едемом же называется благоуханная и благоприятная разного рода радость[258]: испускающая благоухание, радость беспечальная, веселящая ум и сердце, радость утешения и покоя, радость красоты. И несказанные по красоте и многоцветию деревья насадила десница Его внутри – со своими украшенными, [устремленными] ввысь кронами и ветвями, клонящимися долу – все насаждения были разного вида и красоты, а плоды их и листва никогда не увядали; другие же непрестанно одаряют благоуханными цветами, прекрасными и совершенными, необычными по виду, так что нельзя найти большего благовония и [большего] многоцветия для зрения, и каждое из них влечет к себе обоняние и зрение. Едва повеет прохладный ветерок, тотчас с тихостью и благозвучием зашумят деревья, дыша благоуханием[259]. И ввел [Бог] в него человека, откуда началось движение светил[260], где началась жизнь человека, которого Он создал.

Бѣ же ту въ раи издрастилъ Господь Богъ всѧко / древо, красно л.32а
взоромъ и добро въ ıадь, и древо животное посредѣ раѧ (тако и древо крестное посредѣ землѧ, еже зоветьсѧ древо спасениıа), и древо разумно есть, имже вѣдати есть добро и зло.

Словомъ оубо почтена бывша, ї еже по образу Божию быти Адаму, имѣста оубо разумъ добру и злу, но ıскусъ злому послѣдь приıаста. И заповѣда ему Господь Богъ ѿ древа всѧкого снѣсти, и еже издрасти Господь Богъ въ раї пища, ѿ единаго же древа не ıасти, еже посредѣ раıа. Вкушенье не бѣıаше ему на ползу преже свершеньıа разумѣти ему естество свое, того дѣлѧ рече Господь не вкусити ему древа разумнаго.

Смотри же оубо, ıако суть и нынѣ во овощи силы врачебныıа, и внутрьнıаıа человѣку лѣкують врачевѣ, другыми же взматуть внутрьнıаıа ı мысли сердчныıа, во ѿчаанье смерти сводѧть.

Бѧше же ѹбо тъи взбраненыї плодъ вкусомъ даıа разумъ своего естества, и не хотѧше же Богъ, да преже свершениıа Адамъ разумѣеть свое естество, да не / разумѣвъ, ıако скудно, о множѣ сыї плотнѣи начнеть л.32б
прилежати потребѣ, оставивъ душевныи промыслъ. Да тоıа ради вины взбрани ему Господь приıати плодъ ѿ древа, еже разумѣвати добру и злу. Иже бо о души смотрить, добро есть зѣло со ангелскими ликы въ бесконечнѣı славѣ Богу предстоıати, ıно же плотскымь страстемь

«И произрастил Господь Бог в раю всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая *(так и крестное древо посреди земли, которое называется древом спасения)*, и дерево познания, которым познается добро и зло» (Быт. 2:9)[261].

Будучи одарены разумом, [ибо] Адам был [сотворен] по образу Божию, они[262] имели понятие о добре и зле и потом поддались злому искушению. «И заповедал ему Господь Бог от всякого дерева, которые взрастил Господь Бог в раю блаженства, есть, а от одного дерева, которое посреди рая, не есть» (Быт. 2:16–17). Вкушение не было ему на пользу, пока он не достиг совершенного понятия о своей природе, потому и сказал Господь не есть ему от дерева познания[263].

Посмотри: и ныне в [одних] растениях есть лечебная сила, и врачи исцеляют [ими] внутренности человека, другими же они расстраивают внутренности и душевные силы и доводят до смертного отчаяния[264].

Вкушение того запретного плода давало познание своей природы, а Бог не желал, чтобы Адам, не будучи совершенным, постиг свою природу[265], чтобы, поняв [свои] потребности, не стал заботиться о многих плотских нуждах,[266] забыв о духовном предназначении. По этой причине Господь воспретил ему вкушать от дерева познания добра и зла. Тому, кто заботится о душе, весьма подобает с ангельским хором в бесконечной сла-

прилѣплати и гнои телесе стяжати і бесъ конца мученье волею самому собѣ стяжати. Да яко оубо ѿ единого древа добро и зло речеся, тако и человѣку благими нравы Бозѣ прилѣплающися получити бесконечную милость или сластолюбьемъ телесе нашего, славохотьемъ и злымъ нравомъ повинувьшемъ толикыхъ благъ лишитися: «аще ли вкусиши его, то смертью оумреши».

Провѣдыи оубо Владыка вся испытаеть естества человѣчскаго, да ся явить власть оума человѣчскаго: что сътворить волею своею, и словомъ ему взбраняеть, и строениемъ оумыслы введе, еже о Христѣ, по божественому Павлу къ коренфѣомъ пиша глаголеть: «слово кре/стное невѣрующимъ погибель есть, вѣрующимъ сила Божия есть». Но яко же древо посредѣ рая взаконено бѣ Адаму, тако и древо крестное посредѣ земля взаконися крестьяномъ. «И бѣ, рече, Адамъ въ раи славя Бога, егда ангели славяху на небесѣхъ». л.32в

«И почи, рече, Господь ѿ всѣхъ дѣлъ своихъ въ день з҃, иже есть субота», и благословивъ и освятивъ, во тъ оубо день ничто же оутвари створи твари, да того дѣла благословївъ освяти, и да бы и тъ день бещести не былъ. Въ ѕ҃ оубо днєвъ тварь всю сущию створивъ, седмыи на память обладати ѿлучивъ, прославити своя благодатныя доброты и свершеное числа, еже мира сего створение приято деньми. Явѣ обрѣтше и

ве предстоять Богу, а не прилепляться плотским страстям, собственной волею стяжая себе телесные мерзости и вечные муки. Как от одного дерева познается добро и зло, так и человек, добрыми нравами прилепившись к Богу, обретает вечную милость или, повинуясь телесному сластолюбию, тщеславию, злым нравам, лишается этих благ: «Если вкусишь от него, то смертью умрешь» (Быт. 2:17).

Предвидевший все Владыка испытывает природу человека, чтобы явила себя власть человеческого ума: что он сделает по своей [свободной] воле? – и словом ему воспрещает и [в то же время] приуготовляет домостроительство Христа, как о том говорит божественный Павел в Послании к Коринфянам: «Слово о кресте для неверующих – погибель, а для верующих – сила Божия» (1 Кор. 1:18)[267]. Как дерево посреди рая было законом для Адама, так дерево крестное посреди земли стало законом для христиан. И был Адам в раю, славил Бога, когда ангелы славили [Его] на небесах.

«И почил Господь Бог от всех дел своих в седьмой день» (Быт. 2:2), который [поэтому] называется днем покоя[268], благословив и освятив [его], ибо в этот день Он ничего не творил; благословил и освятил потому, чтобы этот день не остался без чести. В шесть дней Он сотворил все существующее, а седьмой день отделил для воспоминания и прославления Его благодатных даров и совершенного числа тех дней, в которые сотворен сей

всѧкї извѣты погуби, искорени, истерза всѣхъ нечестивыхъ и зловѣрныхъ человѣкъ помыслы.

А҃-е же верховнаго есть ѕ҃-е чисмѧ, еже внутрь въ седми бываеть, имже своими частьми равно есть, суть же части ему сице: положе трое и троежды двое – ѕ҃-е едино. Ꙗко слагаемы творѧть шестое, г҃-е бо и двое едино стварѧють шесторное / чисмѧ. Да свершеньемъ чисмѧнемь краснѣ и л.32г
лѣпѣ премудрыи Хитрець всеꙗ твари свершеную състави тварь, ꙗко же и великии Моиси оутвердивъ проповѣда, ѿлучи бо седмыи день на покои. Честнѣишихъ дѣлѧ винъ, но недовѣдомыхъ, паче же ї҆зрѧденѣе а҃-го дѣлѧ дьне иже единъ прозва премудрыи Моисии, Владыка бо Сы, все прежде бытьа ихъ вѣдыи, ветхаго закона премѣнити имать и преложити на большеи законъ вочеловѣченьемъ единороднаго бо ему Словесе, присносущаго ему Сыномъ, иже первѣнець есть во дьнехъ, Иже по божественому закону ѿлучаеть си всѧ, ꙗко бо первенець Богъ. Се бо первыи створеныи есть день, иже зоветьсѧ первыи, осмыи ꙗвѣ же свѧтаꙗ неделѧ, въ ню же и державу смертную раздруши, и губительство попра и оупраздни воскресеньемъ изъ гроба.

Жена же еще не бѣ створена, но ꙗко же рече въ писании Господь Богъ, «не добро есть человѣку единому быти». И възложи Господь Богъ сонъ на Адама, и оуспе, и взѧ ѕ҃-е ребро оу него и созда же/ну ему л.33а

мир. Ясно открыв [нам это], он[269] уничтожил всякие наветы, искоренил и исторг измышления всех нечестивцев и еретиков.

Первое после верховного [числа] есть число шесть, которое находится внутри семерки и состоит из равных частей; части же его таковы: сложением троек и [умножением] трех на два одинаково [получаем] шесть. Как слагаемые образуют шесть, так и [умножением] трех на два также получается число шесть. Исполнением этого числа премудрый Художник всего мира красиво и хорошо создал совершенное творение[270] (о чем утвердительно сообщает великий Моисей), отделив седьмой день как день покоя и почитания [Бога]. По важной, но непонятной [ему] причине премудрый Моисей назвал этот день более важным, чем первый, ибо Сущий Владыка, все знающий [о бытии] прежде бытия, знал, что Он отменит Ветхий завет и установит Новый завет вочеловечением Единородного Ему Слова, присносущного Ему Сына, «иже прежде всех век»[271], Который по божественному закону отличен от всего, ибо [Он] есть Первенец-Бог. Это первый сотворенный день, который называется *первым*, восьмой же [день] – это святое воскресение, в которое [Господь] уничтожил власть смерти и [Своим] воскресением из гроба попрал и упразднил погибель.[272]

Жена же еще не была создана, но, как говорится в Писании, Господь Бог сказал: «Нехорошо человеку быть одному» (Быт. 2:18). «И навел

того ради, да естественую любовь имата. Въ ребрѣ бо лежать похотьныꙗ части, и ѿ ребра творить мужеви жену. Да не провознесеться надъ мужемь жена, понеже ѿ мужьска ребра створена есть; мужа оубо ѿ перьсти створи, жену же ѿ ребра мужска, да покрываеть и хранить рука мужска ребро свое.

Но ꙗко же не всхотѣ Господь души Адамови прити къ створенью тѣла его, тако же ни Адамови дасть видѣтї творенїа жены, сего ради, хотѧ создати жену, взложи на Адама сонъ, да не видить Божиꙗ дѣла, и взѧ едино ребро его.

О чюдо! Свѧзавыи паки раздрѣшаеть изъ нихъ же твари и взимаеть едино ѿ ребръ его и исполни плотию. Ѿкуду же исполни, ѿ иноꙗ ли плоти натѧгну, но всѧка плоть протѧзаема будеть. О чюдо! Ѿнемагаеть ны слово, но сила Господнѧ не ѿнемогаеть! И созда ребро, иже взѧ ѿ Адама, въ жену. О дива достоино, како ребро исполнѧеться плотию! Ѿкуду ли очи въ ребрѣ / быста? Ѿкуду ли сердце вдасѧ? Како ли л.33б
сѧ протѧже ѿ ребра чрево? Како ли быша ѿ ребра ꙗтра? Како ли руцѣ сотвористасѧ? Како ли жилы пропѧшасѧ? Како ли оутробныꙗ створисѧ? Како ли сѧ оутверди ꙗзыкъ? Како ли прострогастасѧ оустнѣ? Како ли сътвористасѧ ноздри? Како ли взнесостасѧ оуши или како процвѣтоша власи? Ѿкуду ли изникоша ногти или како входить

Бог сон на Адама, и [когда] он уснул, взял у него шестое ребро и создал ему жену» (Быт. 2:21), чтобы они, благодаря родству, любили друг друга. Так как ребра – это место чувственных влечений, то [Бог] создал мужу жену из ребра[273]. Пусть не превозносится жена над мужем, ибо она создана из мужского ребра; мужа Он сотворил из праха, а жену – из мужского ребра, дабы мужская рука оберегала и хранила свое ребро.

Подобно тому как Господь не захотел, чтобы душа Адама присутствовала при сотворении его тела, так и Адаму Он не позволил увидеть создания жены, поэтому, желая создать жену, Он навел на Адама сон, чтобы тот не видел Божиих дел, и взял у него одно ребро.

О чудо! Связавший снова развязывает одно из Своих созданий, вынимает у него одно из ребер и облекает плотью. Откуда же Он для облечения привлек иную плоть, ибо всякое тело протяженно? О чудо! Бессильно наше слово, но сила Божия не изнемогает! «И создал [Господь Бог] из ребра, взятого у Адама, жену» (Быт. 2:22). Достойно изумления, как ребро становится телом! Откуда в ребре быть глазам? Откуда взялось сердце? Откуда в ребре появилось чрево? Разве появилась у ребра грудь? Как появились руки? Как протянулись жилы, возникли внутренности? Как присоединился язык и прорезались уста? Как возникли ноздри? Как появились уши и как проросли волосы? Откуда возникли ногти? Откуда взялась кровь? Ты

кровь? Но вижь оубо Премудраго мудрость: ѿ единаго зижеть два, да ѿ двою единаго.

Почто же оубо Господь Богъ взложи сонъ на Адама и взимаеть ребро? Тѣмъ же оубо, имже ѿ ребра хотяше грѣхъ быти и женою вниде въ человѣкы, тѣмъ же оубо и Спасъ нашь милосердыи на крестъ вознесеся, хотя ицѣлити ребро Адамово. Ѿ ребра бо Адамова изыде струпъ, и прельсти смертныи струпъ народъ человѣческъ; ѿ ребра же Спасова пречистая изыде кровъ на омовение / грѣховъ. Вижь же великаго давца л.33в
Бога, како своимъ ребромъ ребро ицѣляеть. Смотри же оубо таины, вижь же диво великое: спящу Адаму, ребро его изимаше, съну же бывшю въ телеси Ісусъ Христову, и ребро ся разверзаеть, да разрѣшить первую печаль новою повѣстию, та же ѹбо вся пострада плотию нас дѣльма Господь. Да не чюдо же ли оубо есть, еже мертву тѣлу испустити кровь и воду? Никогда же оубо то есть, еже ѿ мертвыхъ крови истещи, но по всему оубо обновляше Спасъ Адама. Древа оубо вкушши, Євга заповѣдь преступи; тако оубо Господь нашь, вшедъ на древянъ крестъ, тѣмь оуби врага, тѣмь побѣду дасть намъ на противнаго. Но яко же изъ спяща Адама выня ребро его, и не чюяшеть Адамъ, тако же и Спаса нашего проньзоша копьемъ въ ребра, и не чюяшеть его божество. Но яко же спящу Адаму, прело/жися кость ребра его въ жилы и въ кровь, тако же л.33г

видишь мудрость Премудрого: из одного Он созидает двоих, а из двоих – одно![274]

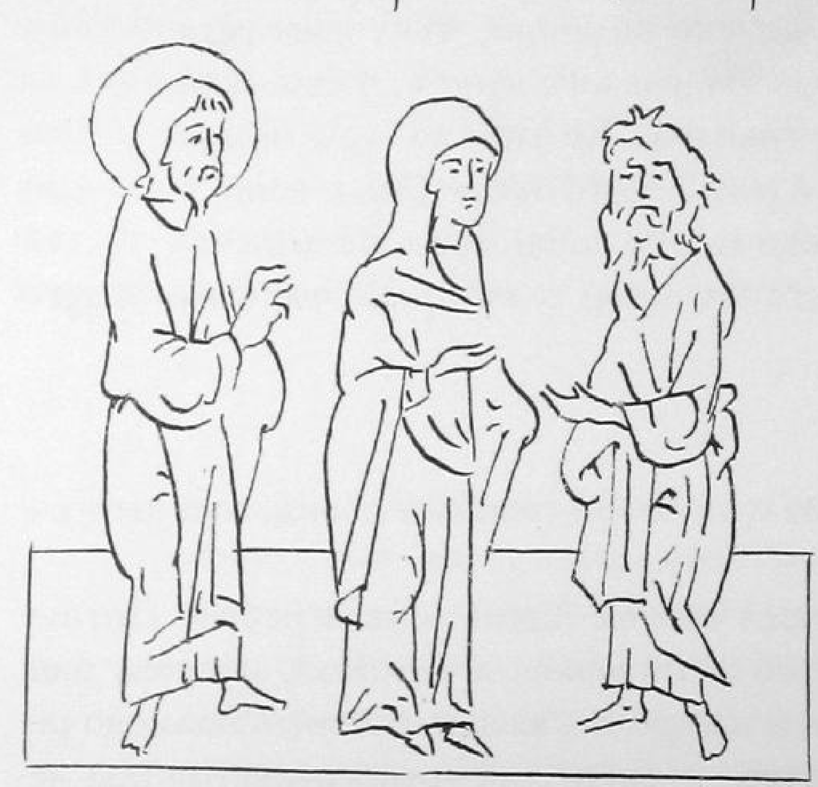
Почему Господь Бог навел сон на Адама и взял ребро? Потому что грех возник из ребра и через жену вошел в человека, поэтому наш милосердный Спаситель распялся на кресте, желая исцелить Адамово ребро. Из Адамова ребра вышел грех, и смертный грех прельстил род человеческий; из ребра же Спасителя изошла пречистая кровь для омовения грехов. Видишь, как великий Благодетель Бог своим ребром ребро исцеляет. Смотри же на [эти] тайны, смотри на великое чудо: когда Адам спал, Он вынул у него ребро; когда тело Иисуса Христа было [объято] сном[275], разверзается Его ребро, чтобы разрушить первую скорбь новым деянием[276], которое все в том, что Господь пострадал плотью ради нас. Разве не чудо, что из мертвого тела вышли кровь и вода[277] ? Никогда такого не бывало, чтобы из мертвых истекала кровь, но во всем Спаситель обновляет (возрождает) Адама[278]. Вкусив от дерева [познания добра и зла], Ева преступила заповедь; так же Господь наш, взойдя на деревянный крест, этим уничтожил врага, этим даровал нам победу над диаволом. Как Адам не чувствовал, когда из него, спящего, вынимали ребро, так и божество Спасителя не чувствовало, когда Его пронзили копьем в ребра[279]. Подобно тому как во время сна Адама кость его ребра превратилась в жи-

и во оуспение Владычне изиде кровь и вода. Но нако же Еоугою преже падение бысть въ человѣцѣхъ, тако же и Марьею преже взвѣщеное бысть воскресенье Хрiстово. Да благодаримъ Бога, нако породу, преступлениа ради, погубльше, но благодатью Спаса въ Царствие Небесное призвани быхомъ.

Мы же оубо на предълежащее взвратимся.

Сотвори же Господь Богъ жену въ ребрѣ и приведе ю ко Адаму, и рече Адамъ: «си кость ѿ костии моихъ и плоть ѿ плоти моеа, си наречеть ми ся жена, нако ѿ мужа взята бысть», и сего дѣля человѣкъ оставить отца своего и матерь свою и прилепиться къ женѣ своеи, и будета оба въ плоть едину. «И бѣста же, рече, оба нага, Адамъ и Евга, и не стыдястася», нако же бо и дѣти преже взрастениа телеснаго студа не имуть и тѣла своего не покрывають. / л.34а

Нъ нако же рече писание, «створи Богъ ѿ земля вся звѣри дубравныа и вся птица подънебесныа и приведе на ко Адаму видѣти, что наречеть на». Смотри же оубо чюда сего дивнаго: Адама стояща, а Бога, аки слугу, приводяща ко Ада-



Вручение Евы Адаму

лы и кровь, так и во время успения Владыки [из Него] вышли кровь и вода (см.: Ин. 19:34)[280]. Как Евою прежде произошло падение человечества, так Мариею предвозвещено было воскресение Христово. Возблагодарим Бога, ибо мы, преступлением погубившие райское блаженство, благодатью Спасителя были призваны в Царство Небесное.

Однако вернемся к нашему предмету.

«И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к Адаму. И сказал Адам: „Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. И потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут оба единой плотью". И были оба наги, Адам и Ева, и не стыдились» (Быт. 2:22–25), как и дети, пока не вырастут, телесного стыда не имеют и тела своего не покрывают [одеждой].

Как сказано в Писании, «сотворил Бог из земли всех зверей лесных и всех птиц небесных, и привел их к Адаму, чтобы видеть, как он назовет их» (Быт. 2:19). Посмотри на сие дивное чудо: на стоящего Адама и на Бога, [Который], словно слуга, приводит к Адаму [животных и птиц], что-

му и искушающа Адама, что прозоветь ꙗ. И та вся добрѣ нарече, едино по единому, и еже нарече — и се имя ему.

Но ꙗко же рече великыи Моиси списатель, «и не бѣ же человѣку дѣлати земля, ни одожди бо, рече, Богъ на землю дождь, но источникъ исхожаше и напаяше все лице земли». Вижь оубо Творца дѣла, и попечение о твари своеи вводить: егда бо человѣку не бѣ дѣлати земля, то ни облаци тогда готовляхуть дождь. Егда же ли паки сгрѣшихомъ, и повелѣваеть Господь человѣческому естьству дѣлати землю въ потѣ лица своего, но и ту пакы милосердуеть Господь о человѣчьстѣмь естествѣ и труда его не презрить, но повелѣваеть паки облаки наполняти и сбирати имъ / воду и, л.34б акы губѣ тещимѣ, повелѣньемъ Творца проливати имъ дождь на землю оустрои, сѣмо и овамо преходящимъ.

Аще ли оубо престанеши мя, и о ѡгньнѣмъ родьствѣ глаголя, ꙗко нигдѣ же рече Богъ: «да будеть огнь». Глаголеть оубо писанїе, ꙗко всѣхъ паче дѣиствѣнѣишаꙗ огньнаꙗ вещь сложена и согнѣздна творениемь сущи ꙗвляеться. Въ началѣ оубо испервა свѣту повелѣ быти. Ꙗко же бо свѣтъ огнь пламенныи невидимъ есть нами, тако оубо во всякомъ родьствѣ сужичьствуꙗи огнь невидимъ есть нами. Егда оубо видиши камыкъ лежащь, и смотри, ꙗко не теплота исходить изъ него, но наипаче студенъ пребываеть, егда ли оудариши въ камыкъ, тъ ту абие ражаеться огнь; и кость

бы узнать, как он назовет их! И он их всех одного за другим назвал хорошо, и «как назвал, так [и было] имя ему» (Быт. 2:19).

Как сказал великий повествователь Моисей, «человеку не [нужно] было возделывать землю, и Бог не орошал дождем земли, но источник исходил и напоял все лице земли» (Быт. 2:5).[281] Посмотри на то, каким образом Творец вводит попечение о [Своем] создании: если человеку не возделывать земли, то и облака не приуготовляют дождя. Когда же мы потом согрешили, то Господь повелевает человеческим существам возделывать землю в поте лица своего (см. Быт. 3:19), но и тут Господь снова помилосердствовал о людях: Он не презрел их труда и повелевает облакам наполняться и собирать воду и, словно сжимаемой губке, по повелению Творца проливаться дождем на землю[282], устроив [так, чтобы они] переходили с места на место.

[О природе огня][283]

Может быть, ты остановишь меня, говоря о природе огня, что Бог никогда не говорил: «Да будет огонь»? В Писании сказано, что огонь, самая мощная субстанция, является составной, содержащейся в [других] вещах. В начале Бог повелел быть свету. Как свет невидим нами [отдельно] от пламени огня, так невидим нами огонь, содержащийся во всякой вещи. Если посмотришь на лежащий камень, то увидишь, что из него не исходит тепла, напротив, он

кости сражаема ꙗвлѧетьсѧ огнь; и древеса, еже зимѣ сущи, измерзають, и
веснѣ / осырѣвше истачають сокъ, сами же наипаче огнѧ не терпѧще и огнь- л.34в
нымъ естествомь исжигаеми, но и ти въ собѣ сами сужичьство огнѧ
имѣють: древо тремо древомъ ражаеть огнь. Но и водѣ смерзъшѣисѧ, еже
есть ледъ, и сквозѣ ню проражьши солнечьнѣи лучѣ вжизаеть ѿ неꙗ огнь.
Но и облачное естество, мѧгко суще и волъгло, Божиимъ повелѣниемъ ра-
жаеть огнь: егда бо взвѣють противнии вѣтри, по безмѣрнѣи тои ши-
ринѣ гоними бывають, и сражаема испущають огнь, иже зовуть молньꙗ,
ꙗко же и божественыи Давидъ рече въ рлд҃-мь псалмѣ, глаголѧ: «изводѧ
вѣтры ѿ скровищь своихъ, и взносѧи облаки ѿ конець землѧ, и молъниꙗ
въ дождь створи».

Глаголеть бо писание: егда взвѣють подънебеснии велиции вѣтри
и сражаютсѧ супротивъ превеликыꙗ ты облаки ї ту абие испущати обычаи
есть молниꙗ, ꙗко же бо кто / сѣчеть огнивомъ въ камень, и ту абие на- л.34г
преди оударить въ камень, ти потомъ ꙗвлѧетсѧ огнь. Тако оубо и о громѣ
томь глаголеть: напреди сражаютсѧ облаци, ти потомъ ꙗвлѧетсѧ ѿ нихъ
громъ. Скорость же молниꙗ тоꙗ изрѧдъна есть: ꙗко во омъгновении
нѣкую часть вскорѣ претечеть вселеныꙗ. А еже зимѣ молниꙗмъ не
ꙗвлѧтисѧ, рече писание, ꙗко вздухъ деблестию бываеть, ꙗко осырѣеть
вздухъ, оуступльшу Солнцю на полуденныꙗ части, сѣвернымь взв-

бывает холодным; если же ударишь по камню, то тут же появляется огонь; и кость, ударяемая о кость, дает огонь; и деревья зимой замерзают, а весной, оттаяв, источают сок; сами они более всех не в силах переносить огня, ибо в нем сгорают, но в себе они содержат свойство огня: если тереть дерево о дерево, то рождается огонь[284]. И когда сквозь замерзшую воду, то есть лед, проходит солнечный луч, то он возжигает огонь. И облака, будучи мягкими и влажными, Божиим повелением рождают огонь: когда задуют противоположные ветры, то облака, гонимые по безмерному пространству, сталкиваясь, испускают огонь, называемый молнией, как сказал божественный Давид в 134 псалме: [Господь] «изводит ветер из хранилищ Своих, возводит облака от края земли, творит молнии при дожде» (Пс. 134:7).

[О ГРОМЕ]

В Писании сказано: когда задуют поднебесные сильные ветры и сталкивают друг с другом огромные облака, тогда они тотчас по обыкновению испускают молнию, словно кто-то бьет огнивом по камню: сначала он бьет по камню, а потом появляется огонь. То же говорится и о громе: сначала сталкиваются облака, а потом слышится гром[285]. Скорость же молнии весьма велика: во мгновение ока она простирается по изрядной части земли. Зимой же молний не бывает, ибо, сказано в Писании, воздух становится густым, то есть воздух отсыревает и, когда солнце отступает на южную сторо-

ѣıаниемь и студенью аеръ густѣеть, и влагота ѿ студени въ снѣгъ прела-
гаема на землю сходащиıа покрываеть лице земли. Но иже близь оу Солн-
ца которыıа части земла, то мало снѣжьныıа влагы приемлють, а еже подъ
сѣверомъ полуношныıа страны, то наипаче / силно студено и снѣга л.35а
приемлють. Живущии же прамо подъ Солнцемь на оугъ полуденьныıа
страны, то ти томими бывають ѿ зноıа съжигаеми, и безъвлажно имъ
бываеть сухо, но наипаче ѿ вара изнемагають и акы издохноути хотать.
Въ годы же зимныıа лагодную теплоту примуть и одождаеми бывають
ѿ небесе дождемь; громи же и блистаниıа тогда бывають въ странахъ
тѣхъ. Єгда вдале ѿступаеть ѿ нихъ Солнце, преступаıа въ сѣверныıа час-
ти, лѣто творить, громи же и блистаньıа тогда имъ бывають. Духу оубо
силну начинающю раздирати облаки, готовающю путь водѣ, и проливаеть
въ ширину поводаемому облаку, и ту абие скьрежетъ са творить великъ
ѿ супротивныхъ вѣтръ сражаемымъ и раздира/емымъ облакомъ; его же л.35б
скрежета человѣци громомъ взывають, понеже скрегчеть облакы духъ тъ,
готовъ на службу посылаемъ. Єгда бо придеть духъ тъ громъный, и огу-
стить облаки, и скрегчеть, и грема наполнить облаки воды, аки губу, и
поженеть облаки духъ тъ, сущии въ немъ, съ громомъ, путь твора во-
дамъ, идущимъ во облацѣхъ. И по семъ ѿверъзаеть другое скровище ду-
ха водокропъна, и тако проливаетса водное естьство капьлами на землю.

ну [земли], то от северного ветра и холода воздух густеет, влага от холода превращается в снег, падающий на землю и покрывающий ее поверхность. Но та сторона земли, которая ближе к солнцу, получает мало снега, а в находящихся на севере полуночных странах бывает особенно сильный холод и много снега. Те же, кто живет прямо под солнцем на юге, те томятся от палящего зноя; у них мало дождей и бывают засухи; но больше всего они изнемогают от жары, из-за которой невозможно дышать. В зимнюю пору у них стоит умеренное тепло и [земля] орошаема дождем с небес; тогда же в тех странах бывают гром и молния[286]. Когда солнце от них отступает вдаль, уходя в северные страны, тогда там наступает лето, тогда бывает гром и блещут [молнии]. Когда сильный ветер начинает раздирать облака, готовя путь воде, и она проливается во всю ширину наполненного водой облака, тут тотчас происходит страшный грохот из-за облаков, сталкиваемых и раздираемых противоположными духами[287]; этот-то грохот люди называют громом, хотя грохочет облаками дух, который для того и предназначен. Когда приходит этот дух грома, он сгущает облака, грохочет и, гремя, наполняет водой облака, словно губку; и этот дух, сущий в облаке, столкнет с грохотом облака, прокладывая путь воде, находящейся в облаках. После этого открывается хранилище водокропного духа, и так проливается каплями на землю водное вещество[288].

Глаголемъ же оубо, ꙗко неислѣдимы суть и недовѣдомы соудьбы
Божиꙗ, ꙗко же рече божественыи Давидъ въ ѯг҃-мь псалмѣ: «приступить
человѣкъ сердце глоубоко, взнесетсѧ Богъ». Како оубо взможемь при-
ступльше испытати, еже Творець своею областию положи, ꙗко же и самъ
ѿвѣща своимъ оученикомъ, егда въ/прашахуть его: «Господи, аще въ л.35в
лѣто се оустроꙗеши царство Израилево?», къ нимъ же ѿвѣща Ісусъ:
«нѣсть вамъ разумѣти временъныхъ лѣть, ꙗже Отець своею властию по-
ложи»? Како оубо мы, створени ѿ перьсти, безначалнаго Творца дѣла мо-
жемъ оувѣдати, еже ѿ небытьꙗ въ бытье приведе? Но елико комуждо
вдохну и раздѣли мѣру и на части раздаꙗ Духъ Свѧтыи, научи свѧтыа гла-
голати, а еже приꙗша, то и проповѣдаша, а иже выше слова и разума, то и
помолъчаша. Вьсѧ бо вѣдома Отцю и разумна Сыну съ Свѧтымъ Духомъ,
иже безначална есть Троица, всеꙗ твари господьствующи, мы же оубозии
земнии.

Аще свѧтыхъ писание почитающе, вѣмы, ꙗко истинна суть, аще
ли философьскаꙗ сложениꙗ, ихже не осѣни Духъ Свѧтыи, ни ѿ Духа глаго-
лаша, ту и поминаемъ глаголавшаго Владыку къ своему Отцю, ꙗко
«оуталъ / еси, рече, ѿ премудрыхъ и разуменъ и ѿкрылъ еси младен- л.35г
цемъ». Вижь же, ꙗко не повелѣно ны есть пытати, како мы испытаемъ,
его же трепещють ангели и вьсѧ воиньства? Аще ли опытати хощемъ, да

Воскликнем же: неисследимы и непостижимы судьбы Божии, как сказал божественный Давид в 63 псалме: «Исследует человек глубины сердца, [но] возвышается Бог!» (Пс. 63:7–8). Как можем мы приступать к исследованию того, что Творец устроил своей властью, если Он Сам сказал своим ученикам, когда они спрашивали Его: «Господи! Не в этот ли год Ты устроишь царство Израилево?», – то Иисус им ответил: «Не следует вам знать времена и сроки, которые Отец установил своей властью»?! (см.: Мф. 24:3, 36). Как мы, сотворенные из праха, можем познать создания безначального Творца, которые Он привел из небытия к бытию?! Но насколько Он вдохнул в каждого и мерою оделил Святым Духом[289], [настолько] Он (Святой Дух) научил говорить о святом, и то, что мы слышали, то и проповедуем, а о том, что превышает слово и разумение, помолчим. Все ведает Отец и разумеет Сын со Святым Духом – безначальная Троица, господствующая над всею тварью, мы же – убогие земные [существа].

Читая Священное Писание, постигаем, что [не] истинны философские системы, которых не осенил Святой Дух, [которые] не от Духа высказаны[290], и тут же вспоминаем Владыку, сказавшего своему Отцу: «Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам» (Мф. 11:25). Видишь, если нам не позволено исследование, то зачем мы будем испытывать [Того], Кого трепещут ангелы и все [бесплотное] воинство? Если мы

кын образъ имуть ангели, кын ли архангели, таче престоли и господьствиꙗ, посемь же начала и власти, како ли силы, херувимъ и серафимъ, како ли оубо суть молнии блистаниꙗ, како ли громогласнаа шибанїа, иже акы въ колеси ту вселеную въскорѣ протече, гроза и прещаꙗ естеству всячьскому, не самъ же о собѣ владычьствуꙗ, но Владыку проповѣдаꙗ, акы слуга крѣпкаго на службу посылаема. Вижь же оубо, ꙗко не самъ о собѣ бываеть, но прещениемъ тѣмь на молитву Владыка ны вставлаеть.

Аще оубо разверземъ си оушеса о громогласномъ шибенiї, / то многа чюдеса и дива достоино обрящемъ. Не всѣхъ бо Владыка смертию тою напрасною осужаеть, ꙗко же бо въ єдїнои болници мнози на одрѣ лежать, да инии ѿ нихъ вставлаются, друзии же ѿ нихъ различными суды скончаются. Тако оубо и о громогласнѣмь томь шибении: другыꙗ снабжаеть, друзии же ѿ нихъ суду предани суть, но ѿ матернихъ ꙗдръ младенца изъвергъ снабжаеть, другоици же ѿ рукъ матернихъ истергъ младенець суду предаеть, матерь же младенца снабжаеть. Но кто изглаголеть силы Господня, како ли оувѣсться смотрение? Невидимъ есть громъ, ни рукъ человечь имѣеть, прерѣваꙗ и превращаꙗ и растьрзаꙗ подруга ѿ оужикъ своихъ и чадо ѿ родитель своихъ, но токмо Владычне повелѣние со страхомъ творить. л.36а

Глаголаша бо древнии, ꙗко / земля при небеснѣмь величьствѣ аки графинное стречение есть, но ту вселеную не мало наполни Владыка раз- л.36б

хотим исследовать, какой образ имеют ангелы, какой архангелы, и престолы, и господства, потом начала и власти, каковы силы, херувимы и серафимы, отчего блещут молнии, отчего грохочет гром, который, словно в колеснице, стремглав облетает землю, угрожая и устрашая всякое существо[291], – [то все это] не самовластно, но являет [власть] Владыки, словно слуга, посылаемый господином на службу[292]. Видишь, все это не само по себе существует, но этим устрашением Владыка наставляет нас на молитву.

Если мы преклоним слух к громовым ударам, то найдем много чудного и достойного удивления. Не всех Владыка осуждает на внезапную смерть, подобно тому как в одной и той же больнице многие лежат на [смертном] одре, но некоторые выздоравливают, другие же осуждены умереть от разных [болезней]. Так же и громовые удары: одни [люди] оберегаемы, другие из них преданы осуждению; одного младенца он отнимает от материнской груди и оберегает, другого же ребенка, исторгнув из материнских рук, предает наказанию, а мать его хранит. Кто выразит волю Господню или познает Его промысел?! Гром невидим, и нет у него человеческих рук[293], но он, стремительно двигаясь и отрывая мужа от своих близких и детей от родителей, творит со страхом волю Владыки[294].

Древние говорили, что земля, по сравнению с огромностью небес, подобна нарисованной точке[295], однако эту землю Владыка наполнил

личьꙗ всѧчьскаго. Како оубо вышнюю ту славу взможемь оувѣдѣти, еже
Творець своею властию положи, ꙗко же рече божественыи Павелъ: «ина сла-
ва есть небеснымъ, ина же слава земнымъ», но, спроста рещи, ꙗко мудрос-
тью прещение Богъ на ны наведе, да не будемь прелщаеми, акы Адамъ въ по-
родѣ. Аще ли страсти подъемлемъ, того ради да глаголемъ въ себе: едина бѣ
насаждена намъ порода, безстрастьна и благовонна, изъ неꙗ же изгнанъ
бысть праотець нашь Адамъ за пьреступление. Нынѧ же оубо въ предѣлѣхъ
нашихъ да аще кто во дьни лѣта лагодную теплоту приемълеть, то паки,
зимѣ приспѣвши, и ѿ зимъныꙗ студени стра/жеть. Аще ли въ кыхъ стра- л.36в
нахъ лагодную зиму приемлють, да тому супротивь ѿ лѣтнаго взварениꙗ
стражють. Того бо ради рече Владыка «Отче, оуталъ еси ѿ премоудрыхъ и
разоумныхъ», древнии бо философи, Платонъ и Аристатель и прочаꙗ вѣтиꙗ,
много тружьшесѧ о небеснѣи твари, оувѣдѣти не получиша; намъ же, мла-
денцемъ сущимъ, въ еоуангелье Христово и апостольскаꙗ преданьꙗ ѿкры-
ваеть ны Владыка милосердыи своею благодатью, иже бо безначалныи и всѧ
сдержаи плотию пришедъ ѿ Дѣвица, Христосъ ꙗвисѧ намъ, обожаꙗ собою че-
ловѣчство. Мы же оубо по Соломону глаголемъ: «выше собе вышнихъ не
пытаи и глубинныхъ не ислѣдуи», но ꙗко же ны суть повелѣна, тако по-
мышлꙗемъ и вѣроуимы все сдержащему, и всемогущему, и всѧ сблю/да- л.36г
ющему, и всѣхъ службоу приемлющему, и строꙗщему всѧчьскаꙗ Богу.

всяким разнообразием[296]. Как мы можем познавать ту вышнюю славу, которую Творец установил своей властью и о которой божественный Павел сказал: «Иная слава небесных, иная слава земных» (1 Кор. 15:40), если, говоря попросту, Бог мудро наложил на нас запрет, чтобы мы не могли прельститься, как Адам в раю. Когда мы примем страдания, тогда скажем себе: однажды был насажден для нас благоуханный рай, где не было страданий, но из него был изгнан наш праотец Адам за преступление [заповеди]. Теперь в наших краях тот, кто наслаждается приятным теплом во дни лета, он, когда снова наступит зима, страждет от зимней стужи. В краях с приятной зимой, напротив, страждут от летнего зноя. Владыка потому сказал: «Отче, Ты утаил от мудрых и разумных» (Мф. 11:25), что древние философы, Платон и Аристотель и прочие витии много думали о небесном творении, но познания не получили; нам же, сущим младенцам, [через] евангелие Христово и апостольское Предание Владыка открыл по своей благодати[297], что безначальный Вседержитель, во плоти пришедший от Девы Христос, пришел к нам, обóживая собою человечество. Мы же говорим согласно с Соломоном: «То, что выше тебя, не испытывай и глубин не исследуй»[298], но о чем нам повелено, о том мы помышляем и веруем всемогущему Вседержителю, все наблюдающему, и от всех службу принимающему, и все устрояющему Богу.

Змиꙗ же бѣ мудрѣиши всѣхъ звѣрии, сущихъ по всеи земли, мудра оубо, речеся, змиꙗ не смысломъ, но прелстию, имже взможе, акы ангела, первозданаго прелстити, да тѣмь злокозньныи дьꙗволъ, ѿпадыи славы Божиа и свѣтлости, огрѣшивъ помысла своего, и зазрѣвъ своеꙗ пагубы, и не стерпѣвъ видѣти Богомъ почтена человѣка, и преложися на лысть и ѿторгнути того потщася. Не вѣдыи же, ѿкуду начнеть, но видѣ безъсловеснаꙗ та къ пищи приходаща, и вниде въ змию, дабы не разумѣла жена лсти дияволя, но творила предану работу и на службу пришедшю. Тѣмь же и не приступи лстьць ко Адаму, но оубояся ѿ него обличенъ быти, но видѣ / жену менши мужа суща тѣломъ, тако же и оумомъ л.37а
творящу, тѣмъ же надѣяшется прелстити ю. И приступи змиꙗ къ женѣ, и оухытрѣеть слово, и оумилися опытоваꙗ закона, и рече, все ли вама повелѣно ꙗсти сущее въ раи древо, не бо вѣдаше лукавыи, что ѿ садовиꙗ повелѣ има ꙗсти Богъ или каꙗ заповѣдь о чемь дана бысть има, того ради лжаꙗ въпросы принесе има губитель, да ѿ тоꙗ оувѣсть, каково есть въ садовии, его же вкушеньꙗ взбрани има Богъ. Не разумѣвши жена лсти лукаваго, ꙗко новородна сущи при разумѣ, изрече ему заповѣдь: «ѿ всего повелѣ намъ Богъ, рече, ꙗсти, развѣ единого древа, еже есть посредѣ раꙗ. Рече бо Богъ: ѿ плода его не мозита ꙗсти, ни имата, рече, прикоснутися ему, оли то смертию оумре/та». Диаволъ же слышавыи нача облыгати Бо- л.37б

«Змей был мудрейшим из всех зверей, существующих на земле» (Быт. 3:1), однако мудрость змеи не в мысли, а в обмане, которым она смогла прельстить, как ангела, Первозданного, потому что злокозненный диавол, отпавший от славы Божией и света, согрешивший своим помыслом и предвидевший свою погибель, не стерпев вида почтенного Богом человека, обратился ко лжи и потщился отторгнуть человека [от Бога]. Не зная, с чего начать, он увидел бессловесных [животных], идущих в райский сад, и вошел в змею[299], чтобы жена не распознала дьявольского обмана, но сделала указанное дело, пошедшее ему на пользу. Затем, льстец приступил не к Адаму, боясь быть им разоблаченным, но увидел жену, телом меньше мужа и умом также слабее [его], и потому решил обольстить ее. Змея приступила к жене и изощряет ласковую речь, любопытствуя о заповеди [Господа], и спрашивает, от всякого ли дерева в раю разрешено им есть, ибо лукавый не знал, что в саду разрешено им есть и какая о чем заповедь была им дана, и потому погубитель задавал им хитрые вопросы, чтобы разведать от жены, вкушение от какого дерева в саду запретил им Господь. Жена же, не распознав лести лукавого, ибо недавно получила разум, рассказала ему о заповеди: «От всего Бог разрешил нам есть, кроме одного дерева, которое посреди рая. Бог сказал: „Ни плодов его не можете есть, ни прикасаться к нему, иначе смертию умрете"» (см. Быт. 3:1–3). Дьявол, услышав

га, поострѣваѧ ю, совѣть еи подаваѧ; оусты змиевы рече къ женѣ: «ни, не смертию оумрета, но тѣмь ваю не повелѣ Богъ ꙗсти, да не будета ꙗко Богъ. Вонь же бо день снѣста, и ѿверзетаса очи ваю, и будѣта ꙗко Богъ, разумѣюще добро и зло».

О прельсти дьꙗвола! О паденье человѣчьско! рече бо Златооустъ: «аще бо кто ѿ насъ, господинъ сыи, имать раба и оузрить и подобащаса цѣломудрию господню, кротости и вздержанию, благовѣрию, правдѣ, и оузрить и постащаса, и въ церковь ходаща, и молащаса, и кланающаса, и всему цѣломудрию подобащаса господина своего, то любить господинъ его. Аще ли начнеть того подражати господьство господьне и расыпавати имѣнье, то оуже, похуленъ бывъ, казнь приметь. / Тако оубо и праотець наш послуша горкаго змиева совѣта и, Божии точьникъ хотѣвъ быти, и не бысть. Подобие оубо еже излише не подобие есть. Оуподобиша бо са Богу пророци и не оустыдѣшаса Цара, оуподобиша бо са человѣколюбьемъ, и милостию, и правдою. Оуподобиша же са Богу и апостоли, проповѣдавше еуангелие, ꙗзыкы научиша. И оуподобишаса постници, тѣло свое боголюбиемь изможиша. Оуподобиша мученици, страсти Господни подражаша». л.37в

Си же видѣвъ, ꙗко добрѣ и красно бысть древо, вза ѿ плода его и снѣсть, за скоудость оума и за распаление телесе. И дасть мужеви своему, и

это, начал лгать на Бога, подстрекая ее и давая ей совет — уста змиевы сказали жене: «Нет, не умрете смертию, но потому запретил вам Бог есть, чтобы вы не стали как Бог. Ибо в тот день, когда вкусите, откроются ваши глаза, и вы будете, как боги, разумея добро и зло» (см. Быт. 3:4–5)[300].

О прелесть дьявольская! О падение человеческое! [Иоанн] Златоуст сказал: «Если кто-то из нас, будучи хозяином, имеющим раба, увидит, [что тот] уподобляется господину в чистоте, кротости и воздержании, благоверии [и] правде, увидит, [что он] постится, и в церковь ходит, и молится, и кланяется, и подражает во всем целомудрию господина, то господин любит его. Если же он начнет подражать хозяину в господских [привычках] и разорять имение, то, будучи осужден, примет наказание. Так и праотец наш: послушав горького совета змия, он захотел стать равным Богу — и не стал. Подобие, во всем равное прообразу, не есть подобие. Уподобились Богу пророки и не постыжены Царем, ибо подражали [Ему] в человеколюбии, и милости, и правде. Уподобились Богу апостолы: они проповедовали всюду Божие благовестие и научили народы. Уподобились постники, умерщвлявшие плоть ради любви к Богу. Уподобились мученики, подражая Господу в страданиях.

«И увидев, что дерево хорошо [для пищи] и приятно [для глаз], она взяла от плодов его и ела» (Быт. 3:6) — из-за слабости ума и вожделения

сице ѿверзостасѧ има очи. Грѣховъное очютие ѿверзение очима именуеть
има: и разумѣста, оуже свершениꙗ ѿпадша и бесмертиꙗ, ꙗко нага еста.
Ꙗко же дѣти преже взрастень/ꙗ тѣлу и оуму оутверженна студа не имуть л.37г
наготою своею, по телеснѣмь же взрастении и оума оутверженїи зазира-
ютьсѧ наготою своею и прикрывають тело свое, тако и Адамъ съ Евгою:
преже преступлениꙗ, млада суща, не обыкше грѣха, своеꙗ наготы не
видѣста, по преступлении же Божии заповѣди впадша въ грѣхъ, видѣста
свою наготу, тѣмь ѿ Господа крыꙗстасѧ. И прелщенъ оубо бывъ, аки тать,
обрѣтесѧ; хотѣвъ бо Богъ быти, и не бысть. Но бысть ему древо то въ
грѣховное чютие и смертьныи ѿвѣтъ. И сшиста собѣ листвие смоковное
и створиста собѣ препоꙗсание.

Да вѣси ли, почто съкрыстасѧ Адамъ и Евга, почто ли взако-
нисѧ древо посредѣ раꙗ? Како родисѧ жена бе-сѣмене ѿ мужа, понеже со-
бою хотѧше спасти / человѣчьство ѿ Дѣвицѣ родисѧ, да первымъ л.38а
послѣднꙗꙗ таина вѣрна будеть: и еже древо посреде раꙗ взаконисѧ, и
вкушьше ѿ него смертию осужени быхомъ, и раю пища изгнани быхомъ,
и пламенное оружие стрещи входу повелѣ, да разумѣи добрѣ божестве-
наго древа образъ, ꙗко крестъ Христовъ вдружисѧ посредѣ землѧ: испа-
дыи Адамъ грѣхомъ возведенъ бысть, крестомъ бо разбонникъ ѿверзе
раи входа. Къ нему же оубо приступающе, не погрѣшихомъ раискиꙗ пи-

плоти. «И дала также мужу своему, [и он ел]. И открылись глаза у них обоих» (Быт. 3:6–7). Под их прозрением [здесь] подразумевается сознание греха: «И узнали они, – отпав уже от совершенства и бессмертия, – что они наги» (Быт. 3:7). Как дети, пока не выросли телом и не утвердились умом, не стыдятся своей наготы, но по телесном созревании и укреплении ума им стыдно своей наготы и они прикрывают свое тело, так и Адам с Евой: до преступления, будучи [как бы] младенцами, они не ведали греха и своей наготы не видели, после же преступления Божией заповеди они впали в грех и увидели, что наги, и потому скрылись от Господа. Будучи соблазненным, он оказался словно вором; пожелал быть Богом – и не стал. [Плод] этого древа стал для него сознанием греха и откликнулся смертью. «И сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания» (Быт. 3, 7).

Знаешь ли ты, для чего скрылись Адам и Ева, для чего дереву определено [быть] посреди рая? Как жена родилась от мужа без семени, то и Он, желая Собою спасти человечество, родился от Девы, чтобы предшествующее соответствовало будущей тайне; и то, что дереву определено [быть] посреди рая, и [то, что] мы, вкусив от него, были осуждены на смерть и лишились райской пищи, и [то, что] огненному мечу [Бог] повелел стеречь вход [в рай] (см. Быт. 3:24), – [все это для того, чтобы] ты правильно понял, что божественное древо – прообраз креста Христова, во-

ща, тому и херуфимъ оуступисѧ, сему древу ангели съ пѣнии по-
кланахутсѧ.

«Слышаста же, рече, гласъ Господа Бога въ раи, сшедъша къ ве-
чероу». Почто къ вечероу приде Господь? Не можаше ли во ино времѧ при-
ти? Ей, можаше, но по всему хотѧ вѣрно створити послѣденимъ, и ро-
дитисѧ / хотѧ ꙗко и къ вечеру, еже и бысть въ ē тысѧщь и ф҃-ное л.38б
лѣто.

«И скрыстасѧ, рече, оба, Адамъ и жена его, ѿ лица Господа Бога. И
возва Господь Богъ Адама и рече ему: «гдѣ бѣ?» — но не ꙗко невѣдыи, но
хотѧ обличити преступившаго. И рече Адамъ: «Господи, гласъ твои слы-
шахъ, ходѧща въ раи, и оубоꙗхсѧ, ꙗко нагъ есмь, и скрыхсѧ». И рече ему
Господь: «кто ти повѣда, ꙗко нагъ еси, аще не бы ꙗлъ ѿ древа, его же ти
заповѣдахъ единаго не ꙗсти? И се, и то ꙗлъ еси?» И рече Адамъ: «жена,
юже ми да, ми дасть ѿ древа, и снѣдохъ». И рече Господь Богъ къ женѣ:
«что еси створила?» И рече жена: «змиꙗ мѧ прельсти». И рече Господь
Богъ змии: «проклѧта ты буди ѿ всѣхъ скотъ и ѿ всѣхъ звѣреи зем-
ныхъ, и на пьрсехъ твоихъ и на чревѣ да пресмыкаешисѧ». Мы же егда ви-
димъ оубо змию, пресмыкающисѧ по земли и на / чревѣ плазѧщу, да тог- л.38в
да разумѣемъ, ꙗко прельсти ради въсприꙗ страсть сию мученьꙗ. Тогда оубо
и мы преступлениꙗ ради смертью осуждени быхомъ, да не паки заповѣди

друженного посреди земли: падший Адам грехом выведен был [из рая], а разбойник крестом открыл путь в рай (см. Лк. 23:39–43). К нему же (кресту) приступая, мы не лишимся райской пищи; перед ним умаляется херувим, этому древу с пением поклоняются ангелы.

«И услышали они голос Господа Бога, пришедшего к вечеру в рай» (Быт. 3:8). Почему Господь пришел к вечеру? Разве Он не мог прийти в иное время? Конечно, мог, но Он, во всем желая поступать соответственно будущему, и родиться пожелал к вечеру[301], что и произошло в 5500 году[302].

«И скрылись Адам и жена его от лица Господа Бога. И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: „Где ты был?"[303]» (Быт. 3:8–9), — не потому, что не знал, а потому, что хотел обличить преступника. «И сказал Адам: „Голос Твой я услышал, [когда Ты] ходил в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся".[304] И сказал ему Господь: „Кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? И вот — ты ел?!" И сказал Адам: „Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел".[305] И сказал Господь Бог жене: „Что ты сделала?" И сказала жена: „Змея обольстила меня". И сказал Господь Бог змее: „Проклята ты пред всеми зверями полевыми и пред всеми скотами, и на груди своей и на чреве будешь пресмыкаться"» (Быт. 3:10–14). Когда мы видим змею, пресмыкающуюся по земле и ползающую на чреве, то понимаем, что она страдает и мучается

преступаемъ. «И землю яси во вся дьни живота, и враждьду положю межи женою и межи семенемь твоимъ; онъ твоея да зрить главы, а ты его да ловиши пяты».

Почто же рече Господь Богъ: «се положу вражду межи женою и межи семенемъ его»? Како можеши разумети? Где ѿ жены семя, или въ которыхъ книгахъ находиши женьску семени быти, или въ родослови чтуться жены? Но таина си велика есть: наша бо пречистая и пренепорочная Мария воистину Богородица не позна мужьска ложа, но ѿ Святаго Духа бесеменное Слово плоть бысть, яко же и Бого/словець ре- л.38г
че: «искони бе Слово, и Слово бе ѿ Бога, и Богъ бе Слово. И Се бе искони оу Бога, и вся темъ быша, и безъ Него ничто же не бысть». Богъ истиненъ ѿ Бога истиньна, две естьстве въ Собе нося, божество и человечьство, плоть бо ѿ Девици примъ, божьство же преже векъ. Не мнии же Отца славою, но три суть естьства — Отець, и Сынъ, и СвятыиДухъ — едина же сила и власть, яко же молния три явлающися во едино совокупляющися.

Темъ же рече Господь Богъ «се полагаю вражду межю змиею и межи женою и семенемъ ея», ѿ жены бо, рече, родися безъ семени Господь Богъ нашь, оуби змия и бывшаго въ немь дияволa. То бо слышавъ, дияволъ бояшеться Божия рождения ѿ жены, темъ же глагола, Господу

вследствие [своей] лжи. Тогда же и мы из-за преступления [прародителей] были осуждены на смерть, чтобы впредь не нарушали заповеди. «И будешь есть прах во все дни жизни твоей; и вражду положу между женою и между семенем твоим; оно будет поражать[306] тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3:14–15).

Почему Господь Бог так сказал: «Положу вражду между женою и между семенем его?» Как это можно понять? Где [упоминается] потомство жены, или в каких книгах говорится о потомках жены, в каких родословных упоминаются женщины? Тайна эта велика: наша Пречистая и Пренепорочная Мария, воистину Богородица, не познала мужского ложа, но от Святого Духа бессеменное Слово стало плотью, о чем сказал [Иоанн] Богослов: «Искони было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было искони у Бога. И все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть» (Ин. 1:1–3). «Бог истинный от Бога истинного»[307], имел в себе две природы – божественную и человеческую, ибо плоть Он воспринял от Девы, а Богом был прежде веков. Он не меньше Отца славою, [ибо у всех] трех Лиц – Отца, и Сына, и Святого Духа – единая сила и власть, подобно тому как три появившиеся молнии соединяются в одну.

Потому и сказал Господь Бог *Вот, положу вражду между змеей и между женой и ее семенем*, что от жены родился без семени Господь Бог наш и

постѧщюсѧ въ пустыни. И приде диꙗволъ, пытаꙗ божества его, / и рече Господу: «рци, да камение се хлѣби будуть». То вы, оканьнии жидове, бѣсу оуподобистесѧ, рекше: «прорьци намъ, Христе, къто есть оударивыи тѧ?» л.39а

Господь же рече къ женѣ: «множа оумножю печали твоꙗ и въздыхание твое, и въ печалехъ родиши чада, и пакы къ мужеви своему възвратишисѧ, и тъ бо тобою обладаеть». Адамови же рече Господь Богъ: «аще послуша гласъ жены своеꙗ, снѣде ѿ древа, его же ти заповѣдахъ не ꙗсти, ѿ того еси ꙗлъ, проклѧта земьлѧ въ дѣлехъ твоихъ, и въ печалехъ да ꙗси вьсѧ дьни живота твоего, терьние и осотъ да прозѧбнеть тобѣ, и ꙗси траву сельную, въ потѣ лица твоего ꙗси хлѣбъ твои, доньдеже възвратишисѧ въ землю, ѿ неꙗ же възѧтъ еси».

Но аще ли речеши: «да почто / насади Господь Богъ раи, хотѧ изъгнати Адама, да въскую ему бѣ тако на малъ часъ почтену быти», — ѿвѣщаеть ны писание глаголѧ: «того ради Владыка всѧ благаꙗ предасть Адаму, да въ тѣхъ бывъ, възненавидить грѣха, да или согрѣшивъ, обънажитсѧ толикыхъ дарованыхъ благъ». Тѣмъ же добрѣ разумѣемъ, ꙗко не по гнѣву наведе на ны Господь Богъ съмерьтьнаго ѿвѣта, но моудростию. Рече Господь Богъ, да быхомъ мы не вѣдоуще л.39б

убил змия и бывшего в нем диавола. Слышав об этом, диавол боялся Божия рождения от жены, и потому говорил с Господом, когда Тот постился в пустыне. «И приступил диавол, искушая Божество Его, и сказал Богу: „Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами"» (Мф. 4:3). И вы, окаянные иудеи, уподобились бесу, сказав: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?» (Мф. 26:68; ср.: Лк. 22:64).

«Сказал Господь жене: «Умножая умножу скорби твои и воздыхания твои, и в печали [будешь] рождать детей; и опять к мужу твоему влечение[308] [твое], и он будет господствовать над тобою»» (Быт. 3:16). Адаму же Господь Бог сказал: «За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе не есть, а ты ел от него, проклята земля в твоих делах; со скорбью будешь питаться во все дни жизни твоей; терния и осот произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою и в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят» (Быт. 3:17–19).

Если ты скажешь: «Для чего Господь Бог насадил рай, имея в виду изгнать Адама, и почему он так недолго был в почете», — то нам отвечает Писание, говоря: «Владыка для того дал Адаму все блага, чтобы он или, узнав их, возненавидел грех, или, согрешив, лишился всех дарованных благ». Отсюда мы верно заключим, что наше осуждение к смерти было

своего ошествиꙗ, когда си боудоуть, и творили быхомъ оугоднаꙗ Богу, а
собѣ полезнаꙗ во боудоущии вѣкъ.
Диавола же большею казнью осуди и на верхъ его повелѣ въступа-
ти роду адамъскоу. Не токмо же ѿ благовѣрныхъ моужь попира/емъ, но и л.39в
ѿ женъ. Мученица оубо свѧтаꙗ Варвара, аки хоуду птицю, свѧза и; но и
моученикъ Троуфонъ изгна изъ дщери царевы и, образомъ ꙗко черна пьса,
показа диꙗвола; но и ерапольскии епископъ Аверкии, великъ въ чюдесехъ
бывъ, глагола къ дѣмоноу: «оканныи нечистыи душе, се царь римьскыи по-
труди мѧ изъгнати тѧ, оканьне; азъ же силою моего Владыкы Ісу-
са Хріста, нечистыи душе, изгоню тѧ и повелѣваю ти взѧти сиі камень ве-
ликии, тѧжкии нести въ Ераполь». И абие предъ всѣми взѧтъ бысть ка-
мень и положенъ въ Ераполи. Тако же оубо инде въ житиихъ свѧтыхъ
многы казни и томьлениꙗ обрѣтаемъ диꙗвола ѿ пьлемене Адамлѧ.
Нарече же Адамъ женѣ своеи имѧ жизнь, ꙗко та есть / мати л.39г
всѣмъ живущимъ. Створи же Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожа-
ны и облече ꙗ, рекше, въ тѣло перьстьное, занеже оустыдѣсѧ теплота оума
его. И къ томоу оуже не мощи пребывати, ни слоуговати ему съ горними
силами, но облещисѧ въ тѣло се, ꙗко же въ кожаны ризы. Глаголють бо
къниги, на томление обложены согрѣшивъшемоу, и мученью, и осоужению
ему, акы въ темници.

[проявлением] не гнева Господа Бога, а [Его] премудрости. Господь Бог сказал, что мы не познаем своей смерти, когда случится, что мы сотворим угодное Богу и полезное себе для [жизни] в будущем веке.

Дьявола же [Бог] осудил на большую казнь, повелев потомству Адама наступать на его главу. И он был попираем не только благоверными мужами, но и женами. Например, святая мученица Варвара связала его, словно слабую птицу[309]; и мученик Трифон изгнал дьявола в образе черного пса из дочери царя[310]; и иеропольский епископ Аверкий[311], совершавший великие чудеса, сказал демону: «Окаянный нечистый дух! Вот, римский царь велел мне изгнать тебя, окаянного; я же силою моего Владыки Иисуса Христа, нечистый дух, изгоняю тебя и приказываю тебе взять этот огромный и тяжелый камень и нести в Иерополь». И тотчас [на глазах] у всех этот камень был взят и положен в Иерополе. Также и в иных житиях святых находим, что диавол многажды был казним и мучим потомством Адама.

«И нарек Адам имя жене своей: *Жизнь*[312], ибо она стала матерью всех живущих. И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» (Быт. 3:20–21), то есть [облек их] в земное тело, ибо они устыдились теплоты Его души. И больше им нельзя находиться [в раю] и служить Ему с небесным воинством, но — облечься в это тело, как в кожаные одежды. Как сказано в книгах, облечены [в тело], словно в тем-

Рече[12] же Господь Богъ: «се Адамъ бысть яко единъ ѿ насъ, разумѣвати добро и зло; и нынѣ егда когда простреть руку, и возметь ѿ древа, и снѣсть, и живъ боудеть въ вѣки». Слыши оубо, оканныи жидовине, яко глаголомъ симъ яснить потаеная, являеть недомыслимая, ѡбавляеться преждевѣчныи въ Троицы Владыка. Не соуть бо ему равнии ангели и архангели, ни Адамъ / же оубо, бывыи аки ангелъ, но хотяше богъ быти и не бысть. Да того ради Владыка роуганиия ѡбразъ ему наведе, сирѣчь не довлѣеть многобожию быти, развѣ Отца, и Сына, и Святаго Духа въ единои чьсти, во единомъ собьствии и покланянии. л.40а

Ѿпусти Господь Богъ из-д-рая пища того дьне къ вечероу дѣлати землю, ѿ нея же взятъ бысть, и изъведе Адама, и всели и прямо раю.

Ельма оубо мнози сътязающеся глаголють, колико дьнии пребысть Адамъ въ раи. Инии оубо глаголють ѕ҃ часовъ, понеже въ ѕ҃ часъ распятъ бысть Спасъ и въ ѕ҃-и / часъ дьне приступль Ісусъ обличи самарянынию и ѿ грѣховъ ю очистивъ, пода еи воду живоу. Но яко же рече божественое писание, м҃ дьнии пребысть Адамъ въ раи; томоу оубо послѣдоуя, святыи церковныи ликъ единою всего л.40б

Изгнание Адама и Евы из рая

ницу, для наказания согрешившего, его мучения и осуждения.

«И сказал Господь Бог: „Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял от дерева [жизни], и не вкусил, и не стал жить вечно"» (Быт. 20:22). Слышишь, окаянный жидовин, как этими словами уясняется потаенное, открывается непостижимое – является превечный в Троице Владыка. Не равны Ему [по природе] ни ангелы, ни архангелы, и Адам, будучи подобным ангелам[313], не хотел стать ангелом, а возжелал стать богом – и не стал. Потому-то Владыка облек его в образ поругания, ибо не надлежит быть многим богам, кроме Отца, и Сына, и Святого Духа[314] – в единой чести, единой природе[315] и поклонении.

«И выслал его Господь Бог из сада Едемского, [когда] день [клонился] к вечеру, чтобы возделывать в поте лица землю, из которой он взят, и изгнал Адама» (Быт. 3:23–24), и поселил напротив рая.

Существует много споров о том, сколько дней Адам пробыл в раю. Одни говорят, что шесть часов, поскольку в шестой час был распят Спаситель и в шестой час дня Иисус, подойдя, отличил самарянку и очистил ее от грехов, подав ей воду жизни. Однако в божественном писании[316] сказа-

лѣта м҃ дьнии крѣпко постъ приемлѧ, перваго раискаго ища отечьства и
того желаꙗ житиꙗ.

Но Владыка милосердыи искупи ны долговъ прадѣда нашего Ада-
ма: оному оубо преслушавшю заповѣди Владычьнѧ, и за то послушливъ
бысть Владыка до креста и смерти; онъ бо въ пищахъ бывъ и
искоушаемъ, и ѿ възбраньныхъ вкуси, Спасъ же нашь за пищю раискоую
постисѧ м҃ дьнии въ пустыни, искушаемъ бысть диꙗволомъ; но Адамъ
тогда хотѣвъ богъ быти и не бысть, и ѿ бесьмертиꙗ смертью осоуженъ
бысть, того ради Богъ человѣкъ бысть, не премѣнивъ естества / и не л.40в
измѣнивъ божества; но Адамъ изъ раꙗ изгнанъ бысть на странное и
болѣзньное мѣсто, Господь же за того съ небесе пришедъ, того вос-
приемлеть житье въ свѣта мѣсто неприступънаго; за всѣхъ носѧщихъ
его силахъ на женьскоую роукоу свѧтыꙗ и пречистыꙗ и приснодѣвы Ма-
риꙗ, общимъ естьствомъ, носимъ; и въ хероувимъ мѣсто на ꙗремницѣ
сѣде и во ангельскаго мѣсто пѣниꙗ хъвалы ѿ дѣтии приемлѧ еврѣис-
кыхъ; и въ Євгы мѣсто приснодѣвую матерь свою избра; Євгу бо тог-
да осоуди, сеи же архангеломъ Гаврилом радость посла; въ древа же мѣсто
престоупнаго, еже бѣ тогда посредѣ раꙗ, тако и древо посредѣ землѧ, дре-
во крестное водроужи; но за Адамовоу сласть Спасъ нашь, плотью бывъ,
золчи и оцьта вкуси.

но, что Адам пробыл в раю сорок дней; следуя этому, святой церковный собор постановил раз в году [держать] сорокадневный строгий пост, взыскуя первого райского отечества и желая райской жизни[317].

Однако милосердный Владыка откупил нас от долгов прадеда нашего Адама: если тот преступил Господню заповедь, то Владыка был послушен [Отцу] до креста и смерти; если тот, будучи искушаем в раю, вкусил от запретного [плода], то наш Спаситель за эту райскую пищу постился сорок дней в пустыне, искушаемый от диавола; Адам хотел быть богом и не стал и вместо бессмертия был осужден на смерть, поэтому Бог стал человеком, не изменив ни человеческой, ни божественной природы; Адам был изгнан из рая в это чужое и тяжелое место[318], Господь же, за него придя с небес, вместо неприступного света воспринимает его образ жизни; вместо носивших Его [небесных] сил носят Его, по общности естества, женские руки святой Пречистой Приснодевы Марии; вместо херувимов Он сидел на осле, а вместо пения ангелов Он принимает славословия еврейских детей; вместо Евы Он избрал Мать-Приснодеву; Еву Он тогда осудил, а Ей через архангела Гавриила послал радость[319]; вместо дерева преступления, бывшего посреди рая, Он водрузил древо крестное посреди земли; за Адамово сластолюбие наш Спаситель, будучи во плоти, вкусил желчи и уксуса.

И постави херувимъ пламеньное оружье / обращающеся хранити путь древа животнаго. И порадовася диаволъ о изгнаньи Адама, тѣмъ убо больма ангелы Божия на вражду собѣ подвиже. Гнѣвахоу бо ся на ня ангели, имже съ ними, первое, бывше свѣть и ѿ свѣта падоша, и се паки второе, человѣку хвалословящю съ чинами ангельскими, и семоу нанесе своего помысла ядъ, еже быти акы богъ, и облишеноу ему быти раискыя пища и ангельскаго хвалословленья, и смертьнъ ѿвѣтъ ѿ Бога емоу нанесе. л.40г

Не бо вѣдахуть ангели Владычьня милосердья, иже хоташеть створити и плоть понести, и ѿ Дѣвици родитися, тѣмь же во плотьское рожьство Владыкы Христа чюдахуся аньгели сами въ собѣ въ радости глаголюще: «оле милосердие! Како безъ отца плотию родися прежевѣченъ сын! / Безъ матере, со Отцемъ присносущнимъ и безначаленъ сын ѿ Отца совершенъ Богъ, Отча же естьства неоскудно въ собѣ нося свойства, Тъ паки ѿ Дѣвица свершенъ человѣкъ, человѣчьскаго существа цѣла восприимъ, яко милосердъ». Къ Дѣвици паки тогда рекоша ангели: «како тя ублажимъ, Богородице, ли како тя достоино возвеличимъ, яко дѣва сущи матерьскы роди, по рожьствѣ дѣвьства не растли, ни чистоты оскверни, но дѣвою сы, препѣтая! Да кто издречи можеть чюдеса таиньства! Но хвалу въсылаемъ поновляющему Адама!» И тако дивящеся, въ мнозѣ радости хвалы въсы- л.41а

«И поставил [Бог] Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт. 3:24). А диавол порадовался изгнанию Адама и тем самым усилил вражду к себе ангелов Божиих. Ангелы разгневались, во-первых, на того, кто был светом, но от света отпал[320], во-вторых, потому, что в то время как человек вместе с ангельскими чинами славословил [Бога], он принес ему яд своего помысла – стать равным Богу – и лишил его райского блаженства и архангельского хвалословия и навлек на него осуждение от Бога на смерть.

Однако ангелы не ведают о Господнем милосердии, которое Он хотел оказать – облечься в плоть и родиться от Девы; потому-то ангелы дивились рождеству Господа Христа во плоти и меж собой в радости восклицали: «О милосердие! Как без отца родился во плоти Превечный! Будучи без матери с присносущным Отцом, будучи безначальным совершенным Богом и имея в себе неиссякающими свойства Отчей природы, Он затем [стал] совершенным человеком, восприняв от Девы человеческую природу, – ибо милосерден!» Потом же ангелы говорили Деве: «Как ублажить Тебя, Богородица, как достойно возвеличить Тебя?! Ибо Ты, оставаясь девой, родила, как мать, и по рождении не утратила девства, не осквернила чистоты, но осталась девой, Воспетая! Кто сможет высказать тайну чуда! Мы же хвалу воссылаем Обновляющему человечество!» И так, в изумле-

лающе, глаголаху: «Слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человѣцѣхъ
благоволение!»

Да разумѣеши ли, о жидовине, что есть древо житное, когда
ли ѿступи херувимъ / ѿ древа животнаго? Не егда ли крестъ сѧ л.41б
водроужи на мѣсте Краниевѣ, зовомое Голгофа, рекъше Лобное? Тоу бо,
пропѧту бывшю Iсусоу, и абие прорази камень честьнаѧ Господнѧ кровь
до главы Адамовы, и очищьши ю, и освѧти. Да то видѣвъ, херувимъ
оуступисѧ ѿ древа животьнаго. Почто не разумѣеши древа животнаго,
не егда ли Елена, мати Костѧнтина великаго, приде во Иерусолимъ на
възисканье креста Господнѧ. Моучивъши же многы жиды, паче же
онѣмъ вопиющимъ и свидѣтелѧ нарекоша Июду, тогда ему архиерѣю су-
щю и началникоу. Того же многыми моуками едва сломи, и оуказа ей
мѣсто, ѿ древнихъ наречено, идеже лежаша кресты. И копавше же на
мнозѣ, едва обрѣтоша ю. Невѣдомо бо бѧше Еленѣ, кое есть Живо-
давьца крестъ: тоу бо бѧста и разбоинича кресты, тогда распѧты/ма со л.41в
Iсусомъ.

Идущи же Оленѣ ко вратомъ градоу, и се срѣтоша ю со оумершею нѣкоею дѣвицею. Олена же, наполънившисѧ сѧ Духа Свѧтаго, повелѣ поставити носѧщимъ одръ, на немь же лежаше мертвое тѣло дѣвицѣ. Крестъ изимъши единъ и положиша дѣвици, тако же и въторыи, и не

нии и многой радости они, воссылая хвалу, говорили: «Слава в вышних Богу, на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2:9).

[О КРЕСТЕ][321]

Понимаешь ли ты, жидовин, что такое древо жизни и когда херувим отступил от дерева жизни? Не тогда ли, [когда] крест был водружен на Краниевом месте[322], которое называется [по-еврейски] Голгофой, что значит Лобное? Тут, когда Иисус был пронзен [копьем], честная кровь Господня проникла [сквозь] камень до головы Адама и очистила ее и освятила. Увидев это, херувим отступил от дерева жизни. Отчего же ты не постигаешь дерева жизни, когда Елена, мать Константина Великого, пришла в Иерусалим на поиски креста Христова[323] ? Она пытала многих иудеев, и некоторые в воплях указали на свидетеля Иуду, который тогда был первосвященником и начальником. Его она еле-еле, множеством пыток, сломила, и он указал ей место, известное с древних [времен], где лежали кресты. Выкопав весьма глубокую [яму], они едва их нашли. Однако Елене было неизвестно, какой [из них] – крест Жизнедателя, ибо тут были и оба креста разбойников, распятых тогда с Иисусом.

Когда же Елена шла к городским воротам, ей встретились [какие-то люди] с некоей умершей девушкой. И вот Елена, исполнившись Святого Духа, приказала носильщикам поставить одр, на котором лежало тело

очюти дѣвица мертваꙗ; и третиему же положеноу бывъшоу, и абие ожи-
ве дѣвицѧ, и вста, и хожаше, славѧщи Бога. Июда же, видѣвши чюдо,
прослави распѧтаго Бога. И животное древо въ раи бо бѣ си наречно, а
мы видѣхомъ и покланѧемъсѧ емоу, его же древле хѣроувимъ стрежаше,
и томоу по всѧ часы крестьꙗне покланꙗние приносѧть.

«Оувидѣвъ же, рече, Адамъ женꙋ свою, зачеиши». Се, паки ѿ не-
бытьꙗ въ бытье родителма приводить человѣка Богъ по зако/ньнѣи л.41г
службѣ таинѣи брачнѣи. Възпрѣньемъ естьства, вовлеченъ бывъ ѿ
своеꙗ оутробы и оудовъ, въ мѣста ложеснъ женьскыхъ всѣваеть,
вмѣщаеть же сѧ оубо въ женьстѣмь полоу. ѿ моужа сътуденое ис-
кыпѣние сѣменьное примѣшаетсѧ противу соущии крови женьстѣи,
смѣшающимъсѧ оубо оутрьнимъ всѣмъ и чювьственымъ вкупѣ, аки сли-
вающимсѧ другъ другѣ телеснымъ смѣшеньемъ. И съсѧдетьсѧ ѿ студе-
наго мужескаго сѣмени, мужьско оубо сѣмѧ студено есть, и ѿ кости въ
костѧну и жилаву претворѧетсѧ силоу. ѿ жены же совокоупление проти-
ву въздаетьсѧ кровь тепла естьствомъ сущи, и ѿ стоуденаго моужьска-
го сѣмене съмерзъшисѧ / въ плоть претворѧетьсѧ по сѣменьному л.42а
смѣшенью. Да елико оубо костѧна и жилава, то ѿ мужьскыꙗ силы
крѣпость есть, а елико же кровава и мѧсна, то ѿ женьскаго примѣше-
ниꙗ състываетсѧ.

умершей девушки. Взяв один крест, Елена возложила его на девушку, потом второй, и умершая девушка не очнулась; когда же был возложен третий [крест], девушка ожила и, встав, ходила, славя Бога[324]. Иуда, увидев это чудо, восславил распятого Бога. Дерево было названо в раю [деревом] жизни, а мы его видели и ему поклоняемся; херувимы оберегали его в древности, и христиане во всякий час ему поклоняются.

[СКАЗАНИЕ О СЕМЕНИ][325]

«Адам познал жену свою, и она зачала» (Быт. 4:1). Вот, теперь Бог приводит человека из небытия в бытие уже через родителей посредством исполнения обязанностей таинства брака. Восстанием плоти и вовлечением члена из своего чрева в женское лоно зачинается [ребенок] и помещается в женском поле. От мужа одушевленное[326] семенное извержение смешивается с встречной женской кровью[327], когда все душевное и чувственное соединяются вместе, как бы сливаются друг с другом телесным соединением. От мужского одушевленного семени [происходит] отвердение, ибо мужское семя одушевленно и превращается в силу костей и жил. От жены, напротив, при совокуплении подается родная по естеству кровь, которая от одушевленного мужского семени, отвердев, превращается в плоть — вследствие соединения с семенем. Если крепость костей и жил от мужской силы, то все кровяное и плотское образуется от присоединения женского [начала].

Ѿ самою бо тою первозданою оучими есмы, да ѿ когождо ею на
дѣторожение сходатьсѧ части: ѿ Адама оубо кость ребра взѧ Господь, и въ
жену претвори та же божественаꙗ рука, таче потомь двѣма совокуплѧще-
масѧ въсѣваетсѧ младенець, не бо могуть женьстии оуди свершена отроча-
ти вмѣстити и въ собѣ приꙗти, мудростию Мудраго и совокупливающюсѧ
подружью съ подружьемъ и зачатье младенцю бываеть.

Растущю же ему помалоу и еже ѿ брашенъ сладостию и прибываеть
младеньца ѿ дающаго пищю всѧкои плоти. И еже по части въ/ходѧщихъ л.42б
брашенъ, сладостию растущи и дебелѣюще, невидимо и неизреченно обра-
зуетьсѧ мысльно Божиею рукою. Ꙗко же бо нѣкыи тесатель, вземъ ѿ горы
камыкъ, и по вѧ дьни тесаемъ бываеть изваꙗниемъ, и творить его на об-
разъ обреченаго тѣла, тако неизреченною хытростию безъобразнаꙗ вещь не-
видима сущи плотьскыма очима, его же мати во образъ примши и оустав-
ное времѧ понесши, день и нощь обложьши на немъ тѣло, теплотою и есть-
ственою кровию и духомь грѣющи, и многыми различными болѣзньми, и
сосудомъ, и жилами, и до ноготь терзаема, совершенаго младенца во образъ
первозданого въ д҃ мѣсѧць поражаеть и. Того ради боꙗтисѧ есть рожениꙗ
тѣла д҃-го мѣсѧца, ꙗко же бо нѣкоторѣи кожи или опонѣ, иже о оудѣхъ
дѣтищю / оутрь лежащю надыматисѧ во оутробѣ и растѧгатисѧ, не бо можа- л.42в
ху женьстии оудове свершена отрочате вмѣстити и въ собѣ приꙗти.

От создания первого [человека] мы научены, что каждый из двоих дает свою часть для деторождения: [как] от Адама кость ребра взял Господь и божественною рукою превратил ее в жену, так потом совокуплением двоих зачинается младенец, ибо не может женское чрево принять и вместить в себе целого дитяти, [но] по мудрости Мудрого совокуплением супруга с супругой происходит зачатие младенца.

Понемногу младенец растет и прибывает благодаря сладости потребляемых брашен от Дающего пищу всякой плоти. И так сладостью входящей понемногу пищи он растет и незаметно прибавляет в теле, и Божественной рукой непостижимо образуется задуманное. Как некий ваятель, взяв от скалы камень, обтесывает его ежедневно и этим вытесыванием дает ему форму задуманного образа, так, по неизреченной мудрости, мать принимает в себя безо́бразное и невидимое плотскими очами для воплощения в видимый образ, установленный срок носит его, день и ночь создавая на нем тело, согревая теплотой, природной кровью и дыханием, и через девять месяцев, до пытки терзаемая многообразными болями и в утробе, и жилах, рожает совершенного младенца по образу Первозданного[328]. Опасно родить плод [после] девятого месяца, потому что дитя, лежащее внутри, своими членами поднимает и растягивает какую-нибудь оболочку или ткань в чреве [матери], ибо не может женская утроба вместить и в себе носить взрослого дитяти.

Юко же бо первоначалныи есть день, створеныи Богомъ, и начатокъ бысть всякои твари и образъ дѣломъ, аще и не вся свершена быша и не оустроена во тъ день, но потомъ вся боголѣпнѣ совершена быша, тако оубо и младенцю, въ чревѣ зачату бывшу и растущю, и въ плоть претворяющюся, и въ е҃ мѣсяць оживающю душевною силою, и свершену телеси бывшю приспѣваеть, роженье на свѣтъ готовяся. Но и о семь оубо разумѣемъ, юко морьскыи животи и многоразличныя плоти, еже во скалкахъ живоуть, аки во утробѣ темнѣ суще, кормьную животную силу ѿ Бога приемлюще: валяются, ни оустъ, ни слоуха имоуще / и всякаго вкоушения не причастно, л.42г
но токмо вливаемою водою влагоу си приемлють и, таковаго естьства ѿ Божия повелѣния получивше, пребывають. Нашего же рожения худа вина. По пьрвому сѣменному смѣшению, еже по части приложению, и худую ону въ ложеснѣхъ всѣявшу силу, юко же бо и вся ѿ небытия въ бытье приведе и ныня же оубо исполняеть ны и съвершаеть по образу Адамлю. Юко же бо родьство огньное и въ желѣзѣ, и въ камени невидимо есть нами и несказанно, тако оубо и зачатие: младенцю въ нелѣпѣи и безличнѣи вещи оутробнѣи воваяно растеть кыждо оудъ сладостию вносимыми въ чревѣ носящюю пищю приемлюще. Аки земныя ролия, изо облака тучами напа/яемы, растуть когождо ихъ по сѣмени своемоу, тому же подобно въ ду- л.43а
шевнѣмъ телеси нашемъ. Дивно бываеть естествомъ! Юко же бо ролиина

Как первый день Божьего творения стал началом всякой твари и образцом для дел, еще не полностью совершенных и не устроенных в тот день, но потом благолепно завершенных, так и зачатый во чреве младенец, растущий и облекающийся в плоть, на пятом месяце оживленный душевной силой[329], дозревает до цельного тела, готовясь к рождению на свет. Это можно уразуметь из сравнения: различные морские живые существа, живущие в раковинах, словно в темной утробе, принимают от Бога питательную жизненную силу: они лежат, не имея ни уст, ни слуха и не принимая никакой пищи, но существуют, поглощая влагу из заливающейся в них воды, по Божьему повелению получив такую природу. Мы рождаемся от весьма ничтожного начала. После первого семенного слияния, то есть соединения частей, в лоне засевается небольшая сила, но которая всех из небытия в бытие привела и ныне исполняет и совершает нас по образу Адама. Как огненное естество и в железе, и в камне нами не видимо и неизреченно, так и зачатие: после того как младенец внедрен в неприятное и безвидное нутро, он растет каждым своим членом, получая вносимую в утробу пищу. Как растения на ниве, напояемые из туч, растут каждое из своего семени, так и наше одушевленное тело. Удивительна бывает природа! Если семена на ниве умеренно орошаются дождевой влагой, они растут, крепнут и умножаются; если же дожди усили-

сѣмена, аще лагодноую вълагоу дождѧ приемлють, растуть, и крѣпѧтьсѧ, и
множаютьсѧ; аще ли оумноженье дождѧ бываеть, то потоплѧютьсѧ сѣме-
на и ѿ земънаго плевела подавлѧющеса худѣють. Аще ли паки потомъ вос-
парить Солнце, то охудѣеть зерно и рожению пакость творить. Аще ли не
въсприемлеть влагы ѿ нашьствиꙗ дождьна, то вшедъ истракнуть. Тако
оубо въ животнѣи той оутробѣ женьстѣи.

Егда сладостью пищю приемлеть, а не пьꙗньствомъ и объꙗденьемъ,
то растение младенцю бываеть дебела, и кости оукрѣплѧеть, и въ мозъцѣхъ
гладѣеть, и въ жилахъ мощь творить, и во оу/ды всѧ съпростираетьсѧ, и въ л.43б
ногъти въходить, и въ власы рамныꙗ въмѣщаетсѧ, и лѣпы творить
входѧщиꙗ пища во соуузы ꙗрныꙗ. Аще ли оумножитьсѧ пища во оутробѣ,
то измѣнитьсѧ ѿчасти, да или родство или иныꙗ нелѣпыꙗ части бывають
и по видѧщии части разливаютьсѧ, отемнѧꙗ очи ихъ и слухъ затворѧꙗ, или
во главу входѧщи, и опалѧему кожу творить, или аки расѣдающюсѧ или
напряженье оустнама и расѣданье. Аще ли по тѣснымъ въскуритьсѧ прохо-
домъ, то русыи и кудрявыи творить власы; аще ли по правымъ и гладъ-
кымъ, то просты и тонки; аки прѧдено вскоуреньемъ власы поущающи, еже
ѿ брашенъ проходѧщею мокростию; аще ли съквозѣ теплѣишаꙗ сердечнаꙗ и
ꙗтрьнаꙗ въскурениꙗ всходить, то плѣшь творить, стоуденомоу
оскоу/дѣвшю, а тепломоу обдержащю и пресыхаꙗ власы обаряють. л.43в

ваются, то семена затопляются и, подавляемые сорняками, слабеют. Если же потом снова станет палить Солнце, то зерно усыхает и урожай бывает плохим. Если же [зерно] не получает дождевой влаги, то ростки засыхают. То же бывает и в женской утробе.

Если [женщина] принимает полезную пищу, не пьянствует и не объедается, то она (пища) увеличивает рост ребенка, укрепляет кости, наращивает мозг, жилы делает сильными, распространяет члены, входит в ногти, и в упругие волосы, и сильные связки – все хорошо делает принимаемая [полезная] пища. Если же количество пищи в утробе увеличится, то это отчасти повлияет или на рождение, или на какие-то невидимые органы, проявляясь в видимых частях [тела]: ухудшается зрение и слух или повреждается голова; на коже образуются пятна или трещины, а губы становятся стянутыми или рваными. Если [пища] впитывается в узких проходах, то она производит русые и кудрявые волосы, если же в прямых и гладких, – то прямые и тонкие; похожими на пряжу волосы делаются от жидкой пищи; если восходят горячие сердечные и грудные испарения, то возникает плешь, потому что, когда холодного не хватает, а горячего слишком много, то волосы, пересыхая, становятся ломкими.

Многие матери рождают детей, зачав их во чреве не в любви, но в зависти, ссоре, или же колдовством, чародейством и волхованием. Будучи

Многи бо матери не ѿ любьве младенець во чревѣ зачеѣнши породиша, но ревнощами, и свары, и куибами, и чарованьемъ, и волхвованьемъ. Непокоривы соуще подружью своемоу, тѣмъ и проказьньство на рожение свое приводѧть и не оубо бываютъ, ꙗко Сарра и Ревѣка, Аньна же и Елисавефь, ꙗко же и прочаꙗ благооумныꙗ творѧхуть: съ подружии своими лежюще и съединѧющеса и покорѧющеса, тѣмь и благовоньнъ цвѣть плода породиша.

Посемоу оубо разумѣти, ꙗко Каинъ бѣ перваго грѣха зачатокъ и преступлению заповѣди Божиꙗ, Авель же плодъ смирениꙗ бысть и чадо желѣниꙗ съмертьнаго ѿвѣта. О семъ бо и божествѣныи Давидъ прора/зоумѣвъ рече: «се л.43г
бо въ безаконии зачатъ есмь, и въ гресѣхъ роди мѧ мати моѧ», ѿ таковаго бо сужитьꙗ оудаливатиса повелѣваꙗ. Но и Гедеонъ философъ рече оуношѣ нѣкоему, бесъ постава шатающюса: «отець твои пьанъ тобе въсѣꙗлъ».

А не глаголемъ лжоу оубо о душахъ, ꙗко ѿ сущьства мужьска младеньцю подаетса душа, тако бо нетлѣнное и бесмертно мертвенемь и тлѣннѣмъ и мерзъцѣмь примѣшенъ будеть; како ли оубо вѧщьшаꙗ и лоучьшаꙗ душа ѿ горшьшаꙗ и хужшаꙗ, еже ѿ сѣмене, еи въсѣꙗнѣ быти и на жизнь прити. Но о семь оубо смотримъ, ѿкудоу душа Адаму, разоумѣваемъ, бесѣмене ему створеноу, токмо ѿ пьрьсти. Да не подобь/но л.44а
оубо намъ мнѣтиса, въ сквернѣ всѣꙗнѣ еи быти на житиискыи исходъ. Великомоу апостолоу Павлоу глаголющю, «сѣетьса, рече, оубо тѣло душевно и

непокорными своему супругу, они тем самым приносят зло своим детям, поступают не так, как поступали Сарра и Ревекка, Анна и Елизавета и другие благоразумные [жены][330]: те, со своими супругами возлежа, соединяясь с ними и покоряясь им, потому и рождали благовонный цветущий плод.

Из этого мы видим, что Каин был зачат от первого греха и преступления заповеди Божией, Авель же был плод смирения и чадо плача об осуждении к смерти. Подразумевая именно это, божественный Давид сказал: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50:7), – повелевая удаляться от такого сожительства. И философ Гедеон сказал одному юноше, который шатался без цели: «Пьяный отец тебя зачал».

Мы не возведем на душу той лжи, будто она дается дитяти от мужского естества и тогда нетленное и бессмертное оказывается смешанным со смертным, тленным и мерзким; будто славная и лучшая душа приходит к жизни, будучи посеянной от того, что хуже и ниже ее, то есть от семени[331]. Мы смотрим, откуда душа у Адама, понимая, что он был сотворен без семени, только из праха. Нам не следует думать, что [душа] приходит в жизнь путем скверного зачатия[332]. Великий апостол Павел сказал, что «сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1Кор. 15:44), значит, ни душа сама по себе, ни тело само по себе на называются человеком, но [толь-

въстаеть въ тѣлѣ духовнѣ», ни душа оубо о собѣ, ни тѣло о собѣ възовется человѣкъ, но обою совокоупьлениемъ и соединенїемъ свершенъ по съставоу; душю примѣшаеть телеси и совоздрастноу сѣроднаго соуза.

Смотримъ же оубо, чюдащеся премудрости Владычни и чюдному совокуплению и дивному соуьтанию семоу. Кто бо можеть изрещи силы Господня: душа оубо есть бесплотна и невидима, неизреченна и несказаема, божественымъ повелѣньемъ телеси причитаема и оживлающе плоть и плоти невидимо силоу подавающе, си же паки ѿ тѣла весприемлеть болѣзнь: бесплотна сущи, / тѣлу бо раны приемлющю, душа вопиеть; души же оубо въ блазѣ л.44б
сущи, плоть краситься. Различна оубо еста лицемь, но естествомъ съединена и общается съ тѣломъ и приемлеть душа плотныꙗ страсти и ѿ того болѣзни; тѣло же стражеть тоугы и печали душевныꙗ[13]. Рече оубо Господь: «аминь глаголю вамъ, аще два на земли соглаголаста вкупѣ, о семъ же аще просита, сбудеться има». Сирѣчь плоть и душа, аще ли согласно обѣ си будѣта къ боголюбию, къ горнему тещи житью желаета, или паки душа же и тѣло въ страсти сластолюбиꙗ съ земными прилежати, тѣмь и геонѣ причаститаса, рече Господь. Свѧтомоу оубо апостолоу глаголющю, «кто разумѣеть оумъ Господень?» Или кто свѣтникъ ему бысть, како оубо душю телеси соуьта? / Она оубо вещь есть нетлѣньна, тѣло же тлѣнно и всему повинно, ова л.44в
же безъвредъна, тѣло же всѧкои болѣзни и вреду и тлѣнию повиньно, душа

ко] совокупление и соединение обоих [есть] цельный по составу [человек]; [Бог] соединяет душу и тело, сосуществующие в родственной связи.

Посмотрим же и подивимся премудрости Господней и этому чудному соединению и изумительному сочетанию! Кто может выразить силы Господни: душа, бесплотная и невидимая, неизреченная и невыразимая, божественным повелением сочетается с телом, оживляет плоть и невидимо дает ему силу и, наоборот, будучи бесплотной, принимает от тела болезни: когда тело получает раны, душа кричит; когда же душа здорова, плоть радуется. Отличаясь по природе от тела, душа соединена с ним в [одном] существе, общается с ним и восприимчива к плотским страданиям и болезням; тело же страдает от душевных мук и скорбей[333]. Ибо Господь сказал: «Истинно говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле [просить о всяком деле], то, чего бы ни попросили, будет им» (Мф. 18:19). То есть если тело и душа боголюбивы, они вместе хотят вознестись к горнему житию; если, наоборот, [хотят] предаться страсти сластолюбия со смертными, они тем [самым] причастятся геенне, сказал Господь. Как говорит святой апостол, «кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему» (Рим. 11:34), когда Он сочетал душу и тело? Она есть субстанция нетленная, тело же тленно и всему подвластно; она бесстрастна, тело же подвержено всяким болезням, страстям и тлению; ду-

же недовѣдома и неосяжема, ово же осяжемо и мимотекыи, си же бесплотна и безвещьствена и въ горнюю высость текущи, тѣло же тяжько и низъко и долѣ на земьли валяяся, душа же растоущи, ни коньчевающися, ни охоудѣвающи и ни исъщазающи; того ради тѣло земьли прилежить, и земьным вещемь съдержиться, и земъною тяготою обьято. Рече бо Господь: «Ѿ сердца исходять помышьления неприязньна». Вижь, яко побѣжаеть нас Ѿ сердца помышьление, мы же оубо противимъся Ѿ оума нашего на помыслы. Яко же оубо Ѿ царя поущеноу законоу / въскорѣ мучить согрѣшивъшая, тако оубо и мы, аще на безоумье разумъ наведемъ, то вскорѣ низълагаемъ е и гордѣние прозорьства, и ражьжение помышления оутоухнеть оканьнѣмь телеси клюкъчющимъ. Безоумье бо Ѿлучения есть оумоу, доуши Ѿрѣвающи его оумъное наказанье и въ дѣлѣхъ своихъ, Ѿстоупающи наставъника своего. Помышление же есть пришествие, и наставление, и наведенье оумоу. Не подобаеть оубо ко оумъномоу разсмотрению прилагати помышления, неже къ осътротѣ помышления оумъ наставляти, вси бо судъ душа имуще, а не оума. Яко же оубо плоти око, тако и оумъ въ души, оумъ же на мъногы части и различье Ѿ Владыкы Бога въсѣваеться, яко же и великыи Павелъ / рече: «иномоу дасться слово премоудрости, иному же разумъ, другомоу же сказание языкъ, иному разъсмотрение, другому же роди языкъ – все же сдѣловаеть единъ и тъ же Духъ, раздѣляя особь, емоу же яко же хощеть».

л.44г

л.45а

ша непостижима и неосязаема, оно же осязаемо и преходяще; она бесплотна и невещественна и устремляется в горние выси; тело, тяжелое и низменное, клонится вниз к земле, душа же растет, не умирая, не ослабевая и не исчезая; потому-то тело тянется к земле, состоит из земных стихий[334] и опутано земными несчастьями. Господь сказал: «Из сердца исходят злые помыслы» (Мф. 15:18). Видишь, как нас побеждает помысел сердца, мы же противимся [ему] посредством ума. Как закон, введенный царем, вскоре настигает преступников, так и мы, направив разум на безумие, вскоре низлагаем его, и [тогда] гордость, своеволие и распаление помысла утихают [в] окаянном возбужденном теле. Безумие есть удаление ума, когда душа отвергает его разумное управление в своих делах [и] отступает от своего наставника. Помышление же – это пришествие, наставление и поучение ума. Мы не должны прилагать помыслы к действию ума и тем более использовать ум для обострения помыслов, ибо душа, а не ум будет судима. Что око для тела, то и ум для души[335], ум же вкладывается от Господа Бога в каждого [человека] особым образом, как сказал великий Павел: «Одному дается слово премудрости, другому знание, одному истолкование языков, другому различение [духов], иному разные языки, – все это производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12:8–11)[336].

Душа же оубо человѣчьска силу приꙗ ѿ Божиа водъшениꙗ и животворить тѣло, и править, о неи же тѣло цвѣтеть, теплотами влагоу приемлѧ. Сама же та доуша тонъка и легъка, моудрость ѿ Бога приемлющи, бесъ телеси же не имать моудроватисѧ, но боудоущи еи вънутрь телесе, и сердце обоуимающи, и мозгъ главныи грѣющи, ту оумныꙗ свѣсти всѣвающи, и оумъ ражають въ скровищехъ своихъ. И аще будуть вкупѣ душа и сердце и мозгъ главъныи, и ти ведоуть человѣка на благое, и ѿмещють мысли злыꙗ, и нравы и обычаꙗ прогонають, и лоукавыи духъ не имать / оуспѣти тоу ничто же, понеже г҃-е л.45б въ едино совокоупишасѧ. Аще нѣкогда въсѣеть своꙗ прельсти лоукавныи тъ духъ, то обличаемъ бываеть ѿ нихъ тѣхъ и прогонаемъ, понеже сами къ божествеӈомоу житью желають въ сужичьствѣ своемъ.

Душа оубо та наблюдаеть свои храмъ телесныи, сердце же и мозгъ наблюдаета часть душевную, и въ единомъ скровищи оумныꙗ мысли ражають и мысль ѿ собе поущають, аки слоугоу и слоужителѧ, въ невидимаꙗ и непроходимаꙗ мѣста, ꙗже невидима бывають плотьскыма очима, та износимыми мысльми видими бывають. Адовьнаꙗ та скровища обьхожають, идѣже нечестивыхъ душа сдержатьсѧ до дьне судоу восприꙗтїѧ но скверъныꙗ ты моуки и сверѣпыꙗ, ꙗже ожидають телесъ плоти нашихъ. Тѣхъ оу/бо нагладавши, возвращаютьсѧ въ съсудъ тѣла своего, идѣже душа, л.45в сердце и мозгъ съвѣты полагають. Паки же и въ горнаꙗ тверди мысль

[О ДУШЕ, УМЕ И МЫСЛИ][337]

Человеческая душа, получив силу от Божеского вдохновения, животворит тело и управляет [им]; тело же ею процветает, [как бы] получая тепло и влагу. Сама душа легка и тонка, получает мудрость от Бога, без тела же не может мудрствовать, но, будучи внутри тела и [находясь] во взаимосвязи с сердцем и головным мозгом[338], она согревает посеянные духовные образы[339], и [тогда] в их недрах рождается ум[340]. Если душа, сердце и головной мозг будут в согласии, то они ведут человека на благое[341], отметают злые мысли, прогоняют [дурные] желания и привычки; и лукавый дух нимало не преуспеет, если все трое объединятся. Если даже лукавый дух сумеет посеять свой соблазн, то он ими обличается и изгоняется, ибо сами они хотят быть причастными Божественному бытию.

Душа наблюдает за телом – своим жилищем[342], а сердце и мозг в свою очередь наблюдают за душой, и в общей сокровищнице они рождают разумную мысль и отпускают ее от себя, как слугу и подчиненного, в невидимые и непроходимые места, которые невидимы телесными очами, но становятся видимыми износимой мыслью[343]. Она обходит адские укрывища, где содержатся нечистые души нечестивых до дня [Страшного] суда [и] принятия тех свирепых мук, которые ожидает плоть наших тел[344]. Повидав все это, она возвращается в сосуд своего тела, где душа, сердце

въсылають. По аеру, аки по степенемь, проходить стоухию, и надъ плани-
ти возидеть, и свѣтилникы минеть, и въ твердь сѧ въмѣстить, и на небе-
си предъстанеть, и со ангелы ликовьствоуеть, и предъ Богомь окоушаетьсѧ
ꙗвьствовати, то и паки скоро оу душа и оу сердца и мозга обращетьсѧ.
Ꙗко же бо бчела, по многоразличьнымь цвѣтомъ лѣтающи, събираеть по-
требнаꙗ тѧжателеви своемоу, сами же ничто же творѧть, но токмо ма-
тицѣ своеи приносѧть, она же, акы царица, сѣдѧщи въ скровищехъ своихъ,
и повелѣваеть творити оузоу, въ друзѣмъ же клеи, сама же та матка мед-
веное родьство въ/лѣваꙗ, тако же оубо и мысли: ѿ душа и ѿ сердца и л.45г
мозгоу исходѧть, сами же ничто же не творѧть, но своимъ видомъ души
и сердцю и мозгу всѧ совѣты приносѧть.
Ꙗко же бо и желѣзо трьми виды видимо есть: егда небрегомо и
непотребно, бываеть то кально и ржаво видимо есть; егда ли тремо и гла-
димо, то чисто видитьсѧ; егда ли во огнь вмещемо и ражжено, то аки пла-
мень видимо бываеть, его же плотьскыма роукама невзможьно
въсприꙗти; — тако оубо и душа, мозгъ и сердце: егда оурознатьсѧ
совѣтомъ и не требѣ бываеть душа сердцю и сердце мозгоу, и оумънаꙗ скро-
вища своꙗ запечатлѣють, и въ гресѣхъ оукалѧютьсѧ, смрадни предъста-
нуть; аще ли паки трьми и гладими духовными мужи и книжными / л.46а
бесѣдами, то паки очищаютьсѧ; аще ли ражжетьсѧ божественою любовию

и мозг обсуждают [ее] вести[345]. Потом они посылают мысль ввысь, в небеса. Она по воздуху, как по ступеням, проходит [воздушную] стихию, поднимается над планетами, минует светила, помещает себя в [небесной] тверди, предстает на небесах, ликуя с ангелами и чая явить себя Богу, – и снова быстро возвращается к душе, сердцу и мозгу[346]. Как трутни, которые сами ничего не делают, а только приносят собранный летающими с цветка на цветок пчелами [мед] своей матке, которая, словно царица, сидящая в покоях, повелевает [одним] делать соты, другим клей, сама же поддерживает пчелиный род, так и мысли: они исходят от души, сердца и мозга и сами ничего не делают, но своим созерцанием душе, сердцу и мозгу подают вести[347].

Как железо можно видеть в трех состояниях (когда его не берегут и не используют, оно бывает грязным и ржавым; когда его трут и шлифуют, оно становится блестящим; когда же его помещают в огонь и раскаляют, оно становится как пламя, так что его невозможно взять руками), так и душа, мозг и сердце: когда они не согласны друг с другом, то душа бывает не нужна сердцу, а сердце мозгу, и они, заперев свои сокровища, вываляв-шись в грехах[348], предстают смердящими; когда же они «оттерты» и «выглажены» духовными мужами и книжными беседами, они снова очищаются; если же душа разгорится божественной любовью, пронзит сердце и разо-

душа, и проходить сердце, и можданыя своя распалить и прилѣпиться Бозѣ ражьжениемъ любве, тоу злыи духъ ничто же оуспѣеть на человѣка того, понеже оумъными свѣтлостьми обличаються козни его. Не суть же оубо всѣхъ живущихъ душа ладно свѣтлою, но яко же бо кто потъщиться къ Богоу, тако и просвѣщаеть свою душю, душа же оубо та невидима есть, ѿ телесныхъ толъстотъ ѿлучена.

Сердце же посредѣ персии, къ нему же ѿ всѣхъ съставъ жилы сходящеся всяко чютье приносять; то же паки, акы властелин, приемля пищю, аки по сопелемь, вся оудеса влажить. Еже комоуждо довлѣеть, сокомъ брашнымъ напаяеть; другая же ѿ нихъ непотре/бная, акы плавы извѣяны, л.46б оутрь въ желоудокъ и чревеса на проходы пущають. Мозгъ же оубо ино различїе есть; не яко душа, ни яко сердце, свое слогы и образъ имуще: акы бѣло и пелесо своимъ видомь, и разнозрачно, и слоевато, тонкою плѣвою обложено. Все видя и всему разоумѣя, акы царь сѣдя въ полатѣ хрустальнѣ, приемля сълышание и обаяние, подавая мысли и сердцю, и души, въ единомъ сужичьствѣ суще. Часть бо оума ѿ сердца, часть же ѿ мозгу и часть душевна, но въ единъ совѣтъ нераздѣльно въ единомъ скровищи оумъ вздержать.

Души же оубо исходящи ись телеси божественымь повелѣньемъ, трупъ бываеть сердце и мозгъ. Сердцю раны приемшю, скоро выскачеть душа, не терпяще безъ сужичьства своего. Тако же и мозгоу ѿбражаему ѿ

жжет свой мозг[349] и прилепится к Богу разгоревшейся любовью, то злой дух ничего не сможет поделать с человеком, ибо его козни обличаются умным светом. У всех людей душа не всегда бывает светлой, но тот, кто устремляется к Богу, тот просвещает свою душу, душа же незрима и отлична от телесной материи.

Сердце [располагается] посреди груди, [и] к нему сходятся жилы от всех органов, принося различные ощущения[350]; оно же потом, как властелин, собрав пищу, словно по трубам, кормит все члены. [Пищу], которая всем полезна, оно напояет питательным соком, другую же, непотребную, словно отвеянную солому, оно пропускает внутрь через желудок и кишечник в [задний] проход. Мозг же имеет свои особенности; он не похож ни на душу, ни на сердце, имея свой образ устроения: на вид он серовато-белый, с виду неровный и слоистый, покрытый тонкой пленкой. Все видя и понимая, он, точно царь[351], сидящий в хрустальной палате, воспринимая звуки и запахи, дает мысли сердцу и душе, с которыми находится в сродстве. Часть ума от сердца, часть от мозга и часть от души, но они содержат ум для общего совета в едином хранилище[352].

Когда душа по божественному повелению исходит из тела, сердце и мозг становятся мертвыми. Когда сердце получает раны, душа быстро покидает [тело]: она не может жить без него. Также и когда мозг бывает

коста/ныхъ черепинъ, тужить душа и сердце, и ничто же мыслить тогда л.46в
человѣкъ тъ, понеже сердце и душа въ печали еста о сужичьствѣ своемъ;
примшему раны и проторгающисѧ плевѣ, искачеть душа.

Тѣло же оубо человѣче ѿ четырь съставъ, глаголеть, создано
имать: ѿ огнѧ теплоту, а ѿ вздуха студеньство, а ѿ землѧ соухоту, а ѿ
воды мокроту. Ѿторгънувшисѧ души исъ телеснаго сроднаго соуза боже-
ственымь повелѣнемъ, и тѣло въ перьсть разливаетьсѧ, и часть къ части,
и кождо къ своемоу соужичьствоу исходить; ꙗко же бо ртуть, егда въ
съсоудѣ есть, то аки душа въ тѣлѣ; егда ли пролиетьсѧ на землю, то на
многи части раздробитьсѧ, къ персти же земьнѣи не прѧмѣситьсѧ,
доньдеже пришедъ нѣкыи хытрець пакы опѧть совокупить ю въ едино
тѣло и въ единъ съсудъ въливаеть; / тако оубо и тѣло нашего естьства л.46г
кождо къ своеи части разливаетьсѧ, тако же, вьзглашающи трубѣ и ѿ вѣка
оусопьшаꙗ будѧщи, тоу абие съливаетьсѧ съставъ ѿ частии рашедъшихсѧ
тѣла нашего.

По семъ же Євга заченши и роди сынъ, и нарече имѧ ему Каинъ. Се
бысть пьрваго грѣха плодъ. Аще бо бѣ Адамъ не оувѣдалъ створенаго чресъ
повелѣнье, не бы Каинъ оуби брата своего, не бы потопа на земли. Но о семь
разоумѣимъ: ꙗко кто имѣеть взлюбленую дѣвицю, то по своеи воли хо-
щеть ю сочьтати мужю еꙗ; дѣвица же вѣсть и разумѣеть, ꙗко съчтатисѧ

поражаем через черепные кости, болеют душа и сердце, и ничего тогда не смыслит тот человек, ибо душа и сердце печалятся о своем сожителе; когда он получает раны и прорывается пелена, то душа исходит [из тела].

Говорят, что человеческое тело создано из четырех стихий: из огня – тепло, из воздуха – прохлада, из земли – сухость, из воды – влага[353]. Когда душа по Божию повелению отторгается от сродного союза с телом, оно распадается в прах на составные части и каждая отходит к своей стихии; как ртуть, находящаяся в сосуде, так душа в теле; когда проливается на землю, то разделяется на множество капель, но не смешивается с земным прахом, пока не придет некий умелец и не соединит [их] в одну массу и не вольет в сосуд, так и наше тело разделяется на свои составные стихии, и так же, когда вострубит труба, пробуждая умерших от века, тут же составятся воедино распавшиеся части нашего тела[354].

«После этого Ева зачала и родила сына, которому дали имя *Каин*» (см. Быт. 4:1). Он был дитя перво[родного] греха. Если бы Адам не совершил преступления заповеди, то Каин не убил бы своего брата, не было бы на земле потопа. Но мы это понимаем так: если некто имеет возлюбленную дочь, то он по своему желанию хочет выдать ее замуж; девушка знает и понимает, что ей по решению отца сочетаться браком, но не всякая исполняет закон и терпеливо ожидает разрешения своего отца; и та, которая

еи судомъ отца своего, но не вс҃ѣ суть полнѧще законъ, не терпѧще отца своего повеленииа, но аще котораıа снабдить честь отца своего, то и ѿшедъши изъ пазоухы отца своего любима имь бываеть, и плодъ еѩ благословенъ прародите/лема бываеть; недомыслимаıа же аще и вѣсть, ıако отець еѩ л.47а
вдастъ ю на бракъ, но не дождеть цѣломудриıа отца своего благословениıа, но и за распаление впадаеть, и та не оугодна предъ отцемь своимь ıавлѧеться. Тако же и Адамъ: егда не вкуси древа ослоушаниıа, то не стыдѧстасѧ, егда ли вкоусиста, и оузрѣста сѧ оба нага, ту же и препоıасание, ту же и крыıастасѧ.

Къ нему же быхомъ рекли: «о Адаме! Ты согрѣши, а мы смертию осужени быхомъ. О мати! Змиıа послуша, а женьскыи родъ бещестьемъ низверженъ». Си всѧ исправи Господь: ѿ Адама бо произведе жену бесѣмене, то и самъ Господь Іеусъ Христосъ родисѧ ѿ пречистоѣ дѣвици бесѣмене; женою вниде прельсть, и паки ѿ жены родисѧ Господь, спасение намъ дароуıа; древомъ прельсти врагъ Адама, и паки крестомъ древѧнымъ Господь оуби врага; Адамъ / ѿ древа въкоушь крыıашеться, Господоу пропѧту бывъшу, л.47б
тьма бысть по всеи земли ѿ ѕ҃-го часа до ѳ҃-го часа; шестое же ребро бысть Евга Адаму, въ шестое же ребро проньзнуша Господа, и абıе изиде кровь и вода — новыи завѣть на оставление грѣховъ; и паки человѣкомъ Адамомъ вниде въ ны смерть, и паки Богъ человѣкъ бысть, и человѣкомъ бессмертию сподобихомсѧ и погубленую пищю раıа обрѣтохомъ.

соблюдет честь своего отца, остается им любима и уйдя из отцовского крова, и дитя ее бывает благословлено родителями; неразумная же хотя и знает, что ее отец выдаст ее замуж, но, не дождавшись благословения своего отца, из-за похоти отпадает от целомудрия и является неугодной отцу. Так и Адам: пока он не вкусил от запретного дерева, они [с Евой] не стыдились; когда же вкусили, то «увидели они, [что] оба наги, и [сделали себе] опоясания» (Быт. 3:7) и скрылись.

Мы ему сказали бы: «О Адам! Ты согрешил, а мы осуждены на смерть. О мать! Ты послушала змея, а род женщин низвержен с бесчестием». Все это Господь исправил: [тогда] Он произвел жену от Адама без семени — теперь сам Господь Иисус Христос родился от Девы без семени; [тогда] через жену пришел соблазн — теперь от жены родился Господь и даровал нам спасение; [тогда] враг деревом обольстил Адама — теперь Господь деревом крестным убил врага; [тогда] Адам, вкусив от дерева, скрылся — теперь, когда Господь был распят, тьма настала по всей земле с шестого до девятого часа; [тогда] из шестого ребра Адама [создана] была Ева — теперь под шестое ребро пронзили Господа, [откуда] тотчас изошла кровь и вода — новый завет во оставление грехов; тогда человеком Адамом вошла в нас смерть — теперь Бог стал человеком и через [Бого]человека мы сподобились бессмертия и обрели погубленное райское блаженство.

Речеши же ми, о жидовине: «то не можаше ли Богъ инако какo спасти человѣчьство?» Азъ же ти рькоу: ей, можааше. Но изволи Адамово злонравие исправити, и како ли бы могло Божество видѣти наше естьство, аще не бы ѿ Дѣвици плоть прияла? Приде бо, рече, Господь во мрацѣ, аки во мьглѣ, на гороу Синаискоую, что бѣ тогда, како шибания и блистания и коурение дыма, и земьля колибашеться; / что ли рекоша людье Моисѣю, а ти не молвить къ намъ Богъ, но ты л.47в
молви къ немоу, и како Моиси проси оу Господа: «дажь ми, рече, видѣти лице свое», но что рече Богъ: «не имать живъ быти человѣкъ, видѣвъ лице мое». Толи и еще не разумѣеши, о жидовине, како лице Божие видѣти, аще не бы плоти поносилъ? И сего не внимаеши, что рече Господь къ Мосѣю: «вниди въ дупьлину камене, и покрыю тя рукою моею, и слава моя обидеть тя, и иду мимо тя, и оузриши задняя моя». Что суть задняя Божиа? Не она ли: егда идаше Господь къ страсти и поя съ собою Петра, Якова и Іоана – три ѿ оученикъ – и взиде на гору Фаворьскую и прояви мало божества своего, како можахуть сътерпѣти, да быша видѣвъше чюдо, оученици и разумѣли, яко Богъ волею сътражеть. Дѣеши ли, что про/яви своего божества? л.47г
Просвѣтися лице его паче Солнца, и ризы его быша бѣлы, яко свѣть; ту бо Моисии и Илия оба полы Христа того ради, яко да оувѣдать оуче-

Ты, жидовин, говоришь мне: «Разве не мог Бог как-то иначе спасти человечество?» Я же тебе отвечаю: да, мог! Но Он изволил исправить злонравие Адама, а как мог бы Бог познать нашу природу, если бы Он не воспринял плоть от Девы? Ибо сказано, что Господь приходит во мраке, словно в облаке, на гору Синайскую, и тогда были громы и молнии, и густой дым, и колебание земли; что люди сказали Моисею, «чтобы не говорил с нами Бог, но ты говори с Ним» (см. Исх. 20:19); как Моисей просил у Бога: «Дай мне, – говорит, – видеть Твое лицо» (Исх. 33:8), но Бог сказал: «Человек не может остаться живым, увидев Мое лицо» (Исх. 33:20). Разве ты, жидовин, еще не понимаешь, что лица Божия [нельзя] увидеть, если бы Он не облекся в плоть? Ты не внимаешь тому, что сказал Господь Моисею: «Войди в расселину скалы, и Я покрою тебя рукою Моею, и слава Моя пройдет мимо тебя; и когда Я пройду мимо тебя, ты увидишь Меня сзади» (Исх. 33:21–23). Что значит *сзади*? Не это ли: перед тем как идти на [крестную] муку, Господь взял с собой троих учеников – Петра, Иакова и Иоанна – и взошел на гору Фавор, и явил свою божественность настолько, насколько они смогли стерпеть, чтобы видевшие чудо ученики разумели, что Бог [идет] на страдание [своей] волей. Знаешь ли, как проявилась Его божественность? «Просияло лице Его, как Солнце, и одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17:2); тут же по обе стороны Христа [яви-

ници его, яко и живыми и мертвыми обладаеть. Моисѣя бо изъ мертвець приведе, яко же бо емоу древле обѣща видѣти задьняя Божия; Илию же жива въсхищена бывша, представи. Речеши же ли ми, что есть паче Солнца Iсусъ, то есть паче и просвѣтися? Но того дѣля Солнце вмѣнихомъ, рече, понеже иное звѣзды свѣтлѣише Солнца не видѣхомъ, того ради въмѣнихомъ, яко Солнце. Но о семь разоумѣите: рече, яко ѿ блистания лица Божия падоша[14], рече, а Солнце всегда видяще не падохомъся.

Ли речеши ми, о жидовине: Моисѣи есть видѣлъ тамо на / л.48а горѣ задняя Божия? Скажи ми, како оуказа ти Моиси, видѣвъ задняя Божиа, не повѣси ли ми? А не льстися, но вѣруи къ нему съ нами.

Аще хощеши же добрѣ оувѣдати силу книгъ, да послушаи ѿ Бытия история, и богодухновеныхъ пророкъ повѣсти скажемъ ти.

Рече бо писание: «потомъ же приложи паки родити Авеля».

И бысть по дьнехъ онѣхъ, и, рече, «Каинъ принесе Господеви ѿ плодъ земьскихъ жертву; Авель принесе ѿ первенець агнець». Авель оубо творяше пастьвину млека ради и волъны; мясоядение же еще възбранено бяше. И призрѣ Господь на Авеля и на дары его, бяше бо Авель плодъ съмирения, тѣмь хотяше страсть свою прообразовати Владыка.

лись] Илия и Моисей, чтобы ученики поняли, что у Него есть власть над живыми и мертвыми. Моисея Он привел из мертвых, ибо ему было обещано в древности сзади увидеть Бога (см. Исх. 33:23); Илию же Он поставил как живым взятого на небеса (см. 4 Цар. 2:11). Скажи мне: разве Иисус не больше Солнца, если Он стал светлее [Солнца]? Мы потому упомянули Солнце, что не видели другой звезды ярче Солнца; поэтому мы и сравнили Его с Солнцем. Поймите вот что: «от сияния лица Божия они пали [ниц]» (см. Мф. 17:5–6), а увидев Солнце, мы никогда не падаем.

Скажи же мне, жидовин: Моисей на горе видел сзади Бога? Скажи мне, чему научил тебя Моисей, увидевший сзади Бога, не скажешь ли? Так что не обманывайся, а верь ему вместе с нами.

Если хочешь по-настоящему узнать смысл Писания, то послушай истории из [книги] Бытия и повести Боговдохновенных пророков, [которые] мы расскажем.

В Писании сказано: «Потом она снова родила – Авеля» (Быт. 4:2).

Прошло некоторое время, и «Каин принес Господу от плодов земли дар, [и] Авель принес от перворoдных ягненка» (Быт. 4:3–4). Авель пас стада ради молока и шерсти, так как мясоядение было еще воспрещено[355]. «И призрел Господь на Авеля и на дары» (Быт. 4:4), ибо Авель был дитя смирения и им Владыка хотел прообразовать свою [крестную] страсть; Ка-

Каина же вѣдаше Господь, ꙗко мужь крови есть и плодъ перваго беза-
конии, тѣмь же не внѧтъ / Господь на жьртву Каинову, тому бо, ре- л.48б
че божественыи Давидъ, испытаꙗ сердца и оутробы Богъ праведенъ. Ос-
корбѣ же Каинъ зѣло, не о своемъ согрѣшении, но о братьнѣ бла-
годѣꙗнии, и испаде лицемь, и взавидѣ Авелю, брату своему. Рече же
Каинъ брату своему Авелю: «поидевѣ оубо на поле». И бысть внегда
има быти на поле, и оумысли Каинъ Авелѧ, брата своего, оубити. И не
оумѣꙗше, како оубити, не бѣ бо кто кого убивалъ, но наоучи Сотона,
рече: «возми камень и оудари въ главу». Онъ же, вземь камень, и оуби
брата своего. Се оубо Авель первыи, иже подобную смерть страстѣ
Христовѣ восприꙗ, иже завистью добрыхъ ради дѣлъ его ѿ брата своего
Каина бесъ правды оубиенъ бысть.

Тако оубо и Господу нашему, благодать свою паче рѣки точащю
роду человѣчьскомоу, мьртвыꙗ въставлѧюща, всѧкъ недугъ ѿемлюща,
его же чюдеса апостоли видѣвше, послѣдоваша и проповѣда/ша, и на- л.48в
родъ вопиꙗ ему глаголѧ: «блаженъ градыи во имѧ Господне!»; тѣмъ
же июдѣистии книжьници распалишасѧ завистью и предаша Господа на
распѧтье, рекъше: «оуне есть единому оумрети за миръ». Прорекоша же
се, но не оувѣдѣша, ꙗко волею за миръ стражеть. Плотьское бо его по-
страда, а божьство его бестрасти пребысть.

ина же Господь знал как мужа крови и дитя первого греха, поэтому не призрел Господь на жертву Каина, ибо, как сказал божественный Давид, «Ты испытуешь сердца и утробы, праведный Боже!» (Пс. 7:10). «Каин сильно огорчился» (Быт. 4:5), но не о своем прегрешении, а о добродетели брата, «и поникло лицо его», и позавидовал Авелю, брату своему. «Сказал Каин брату своему Авелю: „Пойдем в поле". И когда они были в поле, умыслил Каин убить Авеля, брата своего» (Быт. 4:8). Но он не знал, как убить, ибо еще не было такого, чтобы кто-то кого-то убивал, но Сатана научил, сказав: «Возьми камень и ударь в голову». Он же, взяв камень, убил брата своего. И вот Авель был первый, кто принял смерть, подобную страсти Христовой, кто из зависти к его добрым делам был убит неправедно братом своим Каином.

Так было и с нашим Господом, рекою источающим свою благодать роду человеческому, воскрешающим мертвых, исцеляющим всякий недуг; апостолы, видевшие его чудеса, последовали [за ним] и проповедовали, и народ восхвалял его, говоря: «Блажен грядущий во имя Господне!» (Мф. 21:9); потому-то иудейские книжники распалились завистью и предали Господа на распятие, сказав: «Лучше одному умереть за мир» (см.: Ин. 11:47, 18:14). Они сказали это, но не узнали, что Он добровольно страждет за мир. Плоть Его пострадала, а божество пребывало бесстрастным[356].

И порадовася Сатона и рече: «азъ есмь ему сотворихъ, исъ породы изгнану быти, и се оуже въ болшее зло въвергохъ и плачь има налѣзохъ». И плака же ся, рече, Адамъ и Евга надъ Авелемь Л҃ лѣтъ, и не съгни тѣло его, и не оумѣяста его погрести. И повелѣньемъ Божинимъ прилѣтѣста двѣ горлици, едина же ею оумре, и дроугаıа же ископавъши ıамоу и вложи въ ню оумершюю и погребе. То видѣвъ, Адамъ и Евга и погребоста Авеля, и оу/стависта си плачь. л.48г

Рече же Господь къ Каину: «кдѣ есть братъ твои Авель?» И ѿвѣща Каинъ: «еда стражь ли есмь брату своему?» Рече же Господь: «что еси створилъ? се, кровь брата твоего вопиеть ко мнѣ ѿ земля». Да тѣмь разумѣемъ, ıако двое зло створилъ Каинъ: первыи оубиница бысть и началникъ всякои крови и лъжи; и оуби бо, и солга, рекъ «еда стражь есмь брату своему». Господь же рече къ нему: «буди стоня и трясыся, понеже приıатъ кровь брата своего».

Ли да речеши: «то не оувѣда ли Богъ, ıако Каинъ потченъ бысть Диıаволомъ на оубиньство брата своего, или аще оувѣда, то почто толикы казнь наложи на нь?» — то азъ ти реку: по пророку, «ему же престолъ небо и подножье земля», то како и что можеть оукрытити предъ великимь и страшнымь окомъ Божнимъ?! / Но того дѣля створи Господь человѣка и вложи во нь оумъ, да самовластець будеть въ своемъ жи- л.49а

И возрадовался Сатана и сказал: «Это я сделал так, чтобы ему быть изгнанным из рая, и вот в еще большее зло я его вверг и заставил их лить слезы». «И плакали Адам и Ева над Авелем 30 лет»[357], и не сгнило тело его, они же не знали, как его похоронить. И по повелению Божию прилетели две горлицы, одна из которых умерла, а другая, выкопав ямку, положила в нее умершую и похоронила. Видев это, Адам и Ева погребли Авеля и перестали плакать.

«И сказал Господь Каину: „Где брат твой Авель?" Каин ответил: „Разве я сторож брату моему?" И сказал Господь: „Что ты сделал? Вот, кровь брата твоего вопиет ко Мне от земли"» (Быт. 4:9–10). Из этого мы видим, что Каин совершил два злодеяния: он был первый убийца и родоначальник всякого кровопролития и лжи; он убил и солгал, сказав «разве я сторож брату моему». Господь же сказал ему: «Ты будешь стенать и дрожать, ибо пролил кровь брата своего».

Если ты скажешь: «Разве Бог не узнал, что Каина толкнул на убийство своего брата диавол, а если узнал, то почему такое наказание наложил на него?» – то я тебе отвечу: согласно пророку, «Его престол – небо и подножие – земля» (Ис. 66:1), как и что может укрыться от великого и страшного ока Божия? Но Господь для того сотворил человека и вложил в него разум, чтобы он был самовластным в своей жизни[358]; Он же указал нам путь

вотѣ, и оуказа же ны путь къ спасенью и путь къ мукамъ. Тѣмъ же и Диꙗвола попусти братисѧ съ родомъ человѣчьскымъ, да любѧщи Бога ꙗвѧтьсѧ. Но о семь разоумѣимъ же, егда бо буде кде велии бракъ и мъножьство званыхъ, и ти вси едино питье пьють, но не вси равно смыслѧть. И пакы, совокупльшюсѧ множьству народа и возгласивъши трубѣ ратныи гласъ, и тоу абие овыхъ оустрашить, инии же наполнѧютьсѧ духа браньна. И просто рещи, ꙗко же есмы разнолици, тако же и нравомъ.

«Положи же, рече, Господь знаменье на Каинѣ не оубити его всѧкому обрѣтающему его». Божии бо оуставъ знамение есть,
взбра/нꙗꙗ ему оубьеноу быти, но и трѧсенье оудовъ его бысть же. л.49б

И оувѣда Адамъ женоу свою заченшю, рекуще: «воскреси нама Богъ сѣмѧ другое во Авелѧ мѣсто, его же оуби Каинъ». И нарече имѧ ему Сифъ, иже толкуетьсѧ основанье, о томъ бо двое пророчьство рекоша, ꙗко пьрвеньство имать сии бо родивыисѧ осънование человѣкомъ будеть, о Каиновѣ же племене разумѣста, ꙗко потоплени будуть.

Адамъ оубо толкуетьсѧ землѧ чьрленаꙗ. Моиси же оубо оукрыва ны покровъ о трьсобьственѣмь Божествѣ и посемь родословити нача, рекъ: «си книги бытиꙗ человѣча; во нь же день створи Богъ Адама
по образу Божию, / сътворилъ ихъ есть мужа и жену, створилъ ꙗ есть л.49в

к спасению и путь к [вечным] мукам. Потому Он и попустил диаволу бороться с родом человеческим, чтобы выявились любящие Бога. Это понятно из того, что на большой свадьбе множество гостей и все пьют одно вино, но не все одинаково смыслят. Или еще: когда соберется много народу и раздастся боевой сигнал трубы, то одних он тотчас же устрашит, а другие исполнятся ратного духа. Попросту говоря, насколько мы различаемся внешне, настолько и характером[359].

«И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его». (Быт. 4:15). Это знамение, то есть Божий запрет, возбраняющий убивать его, состояло в дрожании его членов[360].

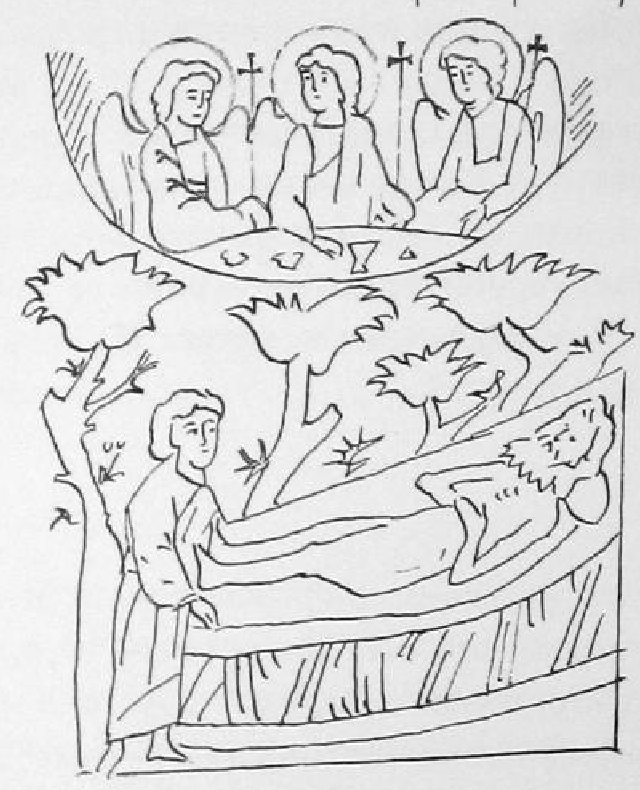
«И познал Адам жену свою, и она зачала, говоря: „Бог положил мне другое семя вместо Авеля, которого убил Каин". И нарекла имя ему Сиф» (Быт. 4:25), что значит *основание*[361], потому что они вдвоем произнесли пророчество, что этот родившийся будет первенцем и станет основанием человечеству, о Каинове же племени они оба уразумели, что оно будет потоплено[362].

[Имя] *Адам* толкуется как *красная земля*[363]. Моисей же, приоткрывая нам тайну Триипостасного Божества, после этого начал родословие, сказав: «Вот родословие Адама: когда Бог сотворил Адама по образу Божию, мужчину и женщину сотворил их и благословил. От того дня, когда

и благословилъ. Ѿ него же дьне, створи Богъ Адама, житъ же Адамъ лѣтъ с҃ и л҃, и роди сынъ по образу своему и по подобию. Въпрошаю же тя, о жидовине, азъ: которыи Богъ сътвори человѣка, по образу котораго Бога створи и? Потомъ же инде глаголеть: «одожди Богъ огнь ѿ Господа съ небесе». Потомъ же и Давидъ глаголеть: «рече Господь Господеви моему: сяди одесную мене, доньдеже положю врагы твоя подъножье ногама твоима». Иное же все яснѣе подъшедъше ти оукажемъ.

Бысть всѣхъ лѣтъ Адамль, яко же житъ, рожь Сифа, лѣтъ ѱ҃ и роди сыны и дщери. И бысть всѣхъ дьнии Адамль, яже житъ, лѣтъ ѳ҃ сотъ и л҃ и оумре.

И бысть же Сифъ мужь праведенъ. Сему вьдана бысть еврѣиская писмена, да быша разумѣли сынове человѣчьстии чюдеса Господа Бога, да ѿ сего нача быти грамота. Житъ же Сифъ с҃ и е҃ лѣтъ и роди Еноса, иже толкоуеться / скорбь и бо- л.49г
лѣзнь. Житъ же Сифъ, рожь Еноса, лѣтъ ѱ҃ и роди многы сы-



Смерть Адама

И быадамъвнемощи.

Бог сотворил Адама, прожил Адам 230 лет и родил сына по образу своему и по подобию» (Быт. 5:1–3)[364]. Я же спрошу тебя, жидовин: «Какой Бог сотворил человека? По образу какого Бога Он сотворил его?» Потом в другом месте он говорит: «Пролил Бог дождем огонь от Господа с неба» (Быт. 19:24). Потом и Давид говорит: «Сказал Господь Господу моему: „Сядь одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих"» (Пс. 109:1). Остальное более ясно укажем тебе по ходу дела.

«Всех лет Адама, которые он прожил по рождении им Сифа, было 700 лет, и родил он сынов и дочерей. Всех же дней жизни Адамовой, которые он прожил, было 930; и он умер» (Быт. 5:4–5).

Сиф был праведным человеком. Ему была дана еврейская азбука, чтобы сыны человеческие узнали о чудесах Господа Бога; с него началась письменность[365]. «Сиф жил 205 лет и родил Еноса» (Быт. 5:6), что значит *скорбь* и *болезнь*[366]. «По рождении Еноса Сиф жил 700 лет и родил многих сыновей и дочерей» (Быт. 5:7). Когда Сиф уразумел переданную ему Богом азбуку и заговорил о [происхождении] бытия и о том, как сле-

ны и дъщери. Сифоу же разоумѣющю, Богомь преданаꙗ ему писмена, и о бытии глаголющю ему, и како подобаеть Бога боꙗтися, тогда же быша мнози неразумнии и дивъны имъ бѧхоу рѣчи Сифовы. Да того ради прозва и въ родѣ томъ, и сыны его Божии сыны нарекоша, ꙗко же и мы крестьꙗнѣ нарекохомсѧ. И бысть всѣхъ дьнии Сифовыхъ лѣтъ ѳ҃ сотъ и ві҃, и оумретъ.

Житъ же Еносъ р҃ и ч҃ лѣтъ и роди Каинана, еже толъкуетьсѧ гнѣздникъ или ревность. И сии Еносъ оупова призвати имѧ Господне. Житъ же Еносъ, рожь Каинана, лѣтъ ѱ҃ и еі҃ и роди сыны и дщери. И бысть всѣхъ дьнии Еносовъ лѣтъ ѳ҃ сотъ и е҃, и оумьретъ.

Житъ же Каинанъ лѣтъ рѯѳ҃ и роди Мале/ лѣила, иже толъкоуетьсѧ хвала Богу. Житъ же Каинанъ, рожь Малелѣила, лѣтъ ѱ҃ и м҃ и роди сыны и дщери. И бысть всѣхъ дьнии Каинановъ лѣтъ ѳ҃ сотъ ѳ҃, и оумретъ. л.50а

Житъ же Малелѣилъ лѣтъ р҃ и ѯ҃ и е҃ и роди Ареда, еже толкуетьсѧ съшествие. Житъ Малелѣилъ, рожь Ареда, лѣтъ ѱ҃ и л҃ и роди сыны и дщери. И бысть всѣхъ дьнии Малелѣиловъ лѣтъ и҃ сотъ и ч҃ и е҃, и оумретъ.

И житъ Аредъ лѣтъ р҃ и ѯ҃ и в҃ и роди Еноха, еже толъкуетьсѧ поновление. И житъ Аредъ, рожь Еноха, лѣтъ ѿ҃ и роди сыны и дщери. И бысть всѣхъ дьнии Аредовъ лѣтъ ѳ҃ сотъ ѯ҃ и в҃, и оумретъ.

дует бояться Бога[367], тогда было много неразумных и удивительны были им речи Сифовы. Вследствие того, что он призвал Его в своем народе, его сыновей стали называть сынами Божиими[368], так же как и мы называемся христианами. «Всех же дней Сифовых было 912 лет, и он умер» (Быт. 5:8).

«Енос жил 190 лет и родил Каинана» (Быт. 5:10), что значит *птенец*[369] или *усердие*. И сей Енос с упованием призывал имя Господне. «По рождении Каинана Енос жил 715 лет и родил сыновей и дочерей. Всех же дней Еноса было 905 лет; и он умер» (Быт 5:10–11).

«Каинан жил 169 лет и родил Малелеила» (Быт. 5:12), что значит *хвала Богу*[370]. «По рождении Малелеила Каинан жил 740 лет и родил сыновей и дочерей. Всех же дней Каинана было 909 лет; и он умер» (Быт. 5:13–14).

«Малелеил жил 165 лет и родил Иареда» (Быт. 5:15), что значит *нисхождение*[371]. «По рождении Иареда Малелеил жил 730 лет и родил сыновей и дочерей. Всех же дней Малелеила было 895 лет; и он умер» (Быт. 5:16–17).

«Иаред жил 162 года и родил Еноха» (Быт. 5:18), что значит *обновление*[372]. «По рождении Еноха Иаред жил 800 лет и родил сыновей и дочерей. Всех же дней Иареда было 962 года; и он умер» (Быт. 5:19–20).

И житъ Енохъ лѣтъ р҃ и ѯ҃ и е҃ и роди Мафоусалоу, еже толъкуетьсѧ
посвѧщение. Житъ же Енохъ, рожь Мафусалу, лѣтъ с҃ и роди сыны и дще-
ри. / И бысть всѣхъ дьнии Еноховъ лѣтъ т҃ и ѯ҃ и е҃. И оугоди Енохъ Бо- л.50б
гови и не обрѣташесѧ, ѩко престави и Богъ: имъже тогда сущии роди вни-
махуть си о Авели, ѩко добродѣтели ради оубьенъ бысть, и не чающе вос-
кресеньѩ мертвымъ, и добродѣтели оукланѧхутсѧ, тѣмъ же и преложи
Богъ Еноха. Образъ предълоганѩ воскресенью Енохъ, то бо благодатию схра-
ненъ бысть на обличенье Антихриста, но послѣди о томъ скажемъ.

И Мафусала же роди Ламеха, еже толкуетьсѧ чему ти или къ худо-
му, и потомь роди многы сыны и дщери. И бысть всѣхъ дьнии Мафоуса-
линъ лѣтъ д҃ сотъ и ѯ҃ и е҃, и оумретъ.

Ламехъ же роди Ноѩ, еже толъкоуетьсѧ вложение или оупокои.
Ламехъ, отець оубо Ноевъ, акы пророчьства о немь, нарекъ имѧ его Ноѩ:
сеи бо въ ковъчегъ вложенъ и пре/покоенъ. Ѿ Адама бо до Ноѩ ї҃ родъ л.50в
изиде. Ти же оубо роди за преступление соуху пищю примахуть, ни мѧсъ,
ни вина, ни масла имѧхуть оучинѧти. Семоу же Ноеви пакы повелѣ Богъ
ѿ таковыхъ пищю примати. И бысть же всѣхъ лѣтъ Ламеховъ ѱ҃ и н҃ и г҃.
Нои же толкуетьсѧ славно или словутно, иже г҃ сыны роди: Сима, Хама и
Афета. И бысть же ему лѣтъ до потопа х҃, при семь же потопъ бысть на
земли.

«Енох жил 165 лет и родил Мафусала» (Быт. 5:21), что значит *посвящение*[373]. По рождении Мафусала Енох жил 200 лет и родил сыновей и дочерей. Всех же дней Еноха было 365 лет. И угодил Енох Богу, и не стало его, потому что Бог взял его[374]» (Быт. 5:22–24): так как жившие тогда племена слышали об Авеле, что он был убит за [свою] добродетель, то, не надеясь на воскресение мертвых, уклонялись от добродетели, поэтому Бог взял Еноха. Енох, являя пример воскресения,[375] по благодати был сохранен для обличения Антихриста,[376] о чем мы скажем впоследствии.

«Мафуса̀л же родил Ламеха» (Быт. 5:25), что значит *муж разрушения*[377], «и потом родил много сыновей и дочерей. Всех же дней Мафусала было 965 лет; и он умер» (Быт. 5:26–27).

Ламех же родил Ноя, что значит *вложение* или *покой*. Ламех, отец Ноя, как бы пророчествуя о нем, назвал его Ноем, ибо он был помещен в ковчег и упокоен[378]. От Адама до Ноя произошло 10 колен. Эти колена за [первородный] грех ели сухую пищу, не готовили ни мяса, ни вина, ни масла[379]. Только Ною Бог снова разрешил есть такую пищу. «Всех же дней Ламеха было 753 года» (Быт. 5:31). Ной толкуется как *славный* или *знаменитый*[380], он родил трех сыновей: Сима, Хама и Иафета. Ему было 600 лет перед потопом, и потом на земле был потоп.

И бысть, егда начаша человѣци на земьли быти, и дщери родишася имъ, и видѣвше же сынове Божии дщери человѣчскы, и поꙗша ѿ
всѣхъ собѣ, ꙗже избраша, и ѿ тѣхъ ражахуться гиганти, сирѣчь за
невъздержание племѧ сыновъ Сифовыхъ къ дщеремъ исчадию Каиню, не
бꙗше бо повелѣлъ Богъ смѣшатисѧ тѣмь лоукавьства ради / племене Каинѧ. И ѿ тѣхъ ражаютьсѧ волотове – человѣци ѿ вѣка нарочити бы- л.50г
ша, Сифа ради велици, красьни и сили, Каина же ради лоукави и несмыслени. И рече Господь Богъ: «не имать пребыти духъ мои въ человѣцехъ
сихъ въ вѣки, зане суть плоти; будуть же денье ихъ лѣтъ рк҃». Оумноживъшимсѧ человѣкомъ на земли, и забыша Бога, створшаго ꙗ, но исполнишасѧ блоуда и всѧкого скарѣдиꙗ, и оубиньства, и зависти; чада беществовахуꙋ отцѣ своꙗ, а отци гноушахоуться чадъ своихъ; жены
ѿмѣтахуться моужии своихъ, и мужи не хранѧхоуть совѣсти женамъ;
и оунии вλадахоу на старыꙗ, старыꙗ же оунѧхоусѧ на оуныꙗ. Тогда бо не
имѧхоу вѣры дроугъ дроугу, ни надѣꙗхуться о братьствѣ; возглаголаша
бо мирнаꙗ кождо / къ ближнему своемоу, а въ собѣ помышлѧху рать- л.51а
наꙗ. Зависть и лесть жироваше въ нихъ и несытость дерьжахуть,
исѧкноу бо любы ихъ, и ненависть имъ оумножашесѧ и оуничьжиша добродѣтель. Изволиша си лицемѣрье, мьрзѧхоуть имъ смѣрение, и почтиша возвышение, и исщезноу ѿ нихъ истина, а лжа покры земьлю, и

Вот что было, когда люди начали жить на земле: у них рождались дочери, и сыны Божии, увидев дочерей человеческих, взяли некоторых себе, которых избрали, [в жены], и от них рождались исполины – за невоздержание племени сыновей Сифовых к дочерям рода Каинова, ибо Бог не позволил им смешиваться из-за злобы племени Каинова[381]. От их [брака] рождались великаны: «это издревле славные люди» (Быт. 6:4), благодаря Сифу огромные, красивые и сильные, а из-за Каина злобные и неразумные. И сказал Господь Бог: «Не может пребывать Дух мой в этих людях вовеки, ибо они плотские; будет же время их [жизни] 120 лет» (Быт 6:3). Люди умножились на земле и забыли Бога, создавшего их, но исполнились блуда, и всякой нечистоты, и убийства, и зависти; дети бесчестили своих отцов, а отцы гнушались своих детей; жены бросали своих мужей, а мужья не хранили верности женам; юноши бранят стариков, а старики строят из себя молодых. Тогда не верили друг другу, не надеялись на брата; каждый говорил своему ближнему о мире, а про себя задумывал войну. Зависть и обман умножались среди них, одержимых ненасытством, любовь в них иссякла, ненависть у них усилилась и уничтожила добродетель. Лицемерие им нравилось, смирение же омерзело, и почтили они надменность, и отошла от них истина, а ложь покрыла землю, и никто не поминал Бога, и потому они преисполнились

никто же поминашеть Бога, и тѣмь же исполнишасѧ зла ихъ, зане ѿмѣтаемъ ими Богъ, но живахꙋ скотьски.

Нои же человѣкъ бысть праведенъ и смиренъ и свершенъ въ родѣ томъ, тотъ обрѣте благодать предъ Богомь и Богоу оугоди. И рече Богъ Ноеви: «створи ковчегъ въ долготꙋ локоть т҃, а въ ширинꙗ н҃, а въ вышиноу л҃; и котьци створи въ немь, и посмоли вънꙋтрьоудоу и вънѣоудоу». / Дѣлаемоу же ковчегꙋ за р҃ лѣтъ, и повѣдаше Нои, ꙗко л.51б
быти потопꙋ, и посмѣхахꙋтьсѧ емꙋ. Єгда же сдѣла ковчегъ, и рече Господь Богъ Ноеви: «вълѣзи ты, и жена твоꙗ, и сынове твои, и снохи твоꙗ, и въведи къ собѣ по двоемꙋ ѿ всѣхъ скотъ и зверей, и ѿ всѣхъ пьтиць, и ѿ всѣхъ гадъ».

Да разумѣеши ли ты, оканьне, како собра Нои звѣри и птица паращиꙗ, гады же и вся пресмыканиꙗ? Єстьство бо звѣрьское и птиче не имать приближитися къ человѣкꙋ лютости ради, ино же не приближися страха радьма. Како бо можемъ сусѣдъство имѣти со львы страшными? Или кымь образомъ и слонъ вмѣстися, и многъ народъ, и прочии народъ звѣрьскыи и птичь? Аще вѣси, оканьне, повѣжь намъ, / како та вся сни- л.51в
дошася въ ковчегъ. Аще ли не вѣси, то что льстишися? Бысть бо въ день тъ, рече Господь Богъ Ноеви: «створи собѣ ковчегъ въ долготꙋ локоть т҃, а въ ширинꙗ н҃, а возвыше л҃». Тогда бо быша щюдове на земли, рекше воло-

зла, что отвергли Бога, но жили скотски (Ср.: Быт. 6:5, 11–13; 2 Пет. 2:10–19)[382].

«Ной же был человеком праведным, смиренным и непорочным в роде своем; он обрел благодать пред Богом и Богу угодил» (Быт. 6:8–9). И сказал Бог Ною: «Сделай себе ковчег длиной триста локтей, шириной пятьдесят, а высотой тридцать; и отделения сделай в нем и осмоли внутри и снаружи» (Быт. 6:14–15). Пока строили ковчег в течение 100 лет, Ной говорил о потопе, но над ним смеялись. Когда же он построил ковчег, Господь Бог сказал Ною: «Войди [в ковчег] ты, и жена твоя, и сыновья твои, и снохи твои; и введи к себе [в ковчег] по паре из всякого скота и зверей, и из всех птиц, и из всех гадов» (Быт. 6:18–19).

Понимаешь ли ты, окаянный, каким образом Ной собрал зверей, и летающих птиц, и пресмыкающихся гадов? Ведь звери и птицы по природе не могут приближаться к человеку или из-за свирепости, или от страха. Как мы можем соседствовать со страшными львами? Или каким образом поместились слон, и множество народу, и разные породы зверей и птиц? Если знаешь, окаянный, расскажи нам, как все они сошлись в ковчеге. Если же не знаешь, то почему обманываешься? В тот день Господь Бог сказал Ною: «Сделай себе ковчег длиной триста локтей, шириной пятьдесят, а высотой тридцать». Тогда на земле были исполины, то есть велика-

тове, тѣхъ же т҃ локоть, а нашихъ ҂г҃, тѣхъ ли н҃, а нашихъ полъторы тысоущѣ, тѣхъ ли л҃, а нашихъ ѳ҃ сотъ; егуптѧне бо локтемъ сѧжень зовуть.

Дѣлаему же ковчегу за р҃ лѣтъ, и рече Господь Богъ Ноеви: «се азъ навожю потопъ водоу на землю исътаити плоть, въ неи же есть духъ животенъ, подъ небесемь, и елико есть на земли измруть; не имать бо пребыти духъ мои въ человѣцѣхъ сихъ, понеже оумножишасѧ злобы человѣчьскы
на земли, вьсѧкъ бо человѣкъ помышлѧеть / въ сердци своемъ прилѣжно на л.51г
злаꙗ вьсѧ дьни, и се исъполнишасѧ крови, и зависти, и оубиистьва, похоти, несытовьства и вьсѧкого скаредьꙗ». Потребити оубо помысли Владыка безаконьныи родъ тъ Каиновъ лукавьства ихъ ради и благочестиво племѧ Сифово оставити, ꙗвѣ оубо, тысоуща лѣтъ племѧ Сифово гнушахусѧ ѿ дщерь племене Каинѧ, людемъ бо, смѣсивъшимсѧ со дщерьми ихъ, потопьление приꙗша. Нои оубо бѣ, рече, человѣкъ праведенъ и свершенъ сы въ родѣ Сифовѣ и Богоу оугоди. Роди же сыны г҃: Сима, Хама и Афета.

Осъквернисе же сѧ земля предъ Богомь и исполнисѧ неправды. Видѣ бо Господь Богъ землю: бѣ осквернена, ꙗко оскверни вьсѧка плоть
предъ Богомь путь свои на земли. Рече бо / Господь Богъ Ноеви: «се, л.52а
времѧ вьсѧкого человѣка приде предъ мѧ, ꙗко исполнисѧ землѧ неправды ѿ нихъ. И вниде ты въ ковчегъ, и жена твоꙗ, и г҃ сынове твои, и г҃ сно-

ны, 300 локтей которых [составляли] 3 000 наших, их 50, а наших полторы тысячи, их 30, а наших 900; египтяне локтем называют сажень[383].

Пока в течение 100 лет строили ковчег, Господь Бог сказал Ною: «Вот, Я наведу на землю воды потопа, чтобы истребить плоть, в которой есть дух жизни, под небесами, и все, что есть на земле, умрет» (Быт. 6:17); «Мой Дух не может пребывать в этих людях, ибо на земле умножилось человеческое зло, ибо всякий человек постоянно замышляет зло во всякое время, так что они исполнены крови, и зависти, и убийства, похоти, жадности и всякой нечистоты». Владыка замыслил истребить грешный род Каина за его злобу и оставить благочестивое племя Сифа, ибо ясно, что тысячу лет племя Сифа гнушалось дочерьми племени Каина; когда же люди стали входить к дочерям, их постиг потоп. «Ной же был человек праведный и непорочный в роде Сифа и угодил Богу. Он родил трех сыновей: Сима, Хама и Иафета» (Быт. 6:9–10).

«Растлилась земля перед Богом и наполнилась неправдой. Воззрел Господь Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила свой путь на земле перед Богом. И сказал Господь Бог Ною: „Конец всякого человека пришел предо Мною, ибо земля наполнилась от них злодеяниями"» (Быт. 6:11–13). «Но войди в ковчег ты, и жена твоя, и трое сыновей твоих, и три снохи твои, ибо ты обрел благодать предо Мною в

хы твоꙗ, ты бо обрѣте благодать предъ мънoю въ родѣ своемъ. Въведеши съ собою ѿ всѣхъ скотъ, и ѿ всѣхъ птиць, и ѿ всѣхъ звѣреи, и ѿ всѣхъ гадъ, и ѿ всѧкоꙗ плоти двое двое, моужескъ полъ и женескъ, да питѣеши ꙗ съ собою; ѿ скотъ же чистыхъ введи къ собѣ седмь седмь, мужескъ полъ и женескъ, и ѿ скотъ же нечистыхъ двое двое, мужескъ полъ и женескъ, и ѿ птиць небесъныхъ чистыхъ седмь седмь, мужьскъ полъ и женескъ, и ѿ птиць нечистыхъ двое двое, мужескъ полъ и женьскъ, препитѣти сѣмѧ ихъ по всеи земли. Ты же примеши собѣ ѿ всѣхъ брашенъ, / ꙗже имате ꙗсти, и избери собѣ, и будуть тобѣ и л.52б
инѣмъ брашно». Нои же, слышавъ сию речь ѿ Господа Бога, духомъ взрадовасѧ, зане препѣтану ему съ домомъ своимъ и въ прочии родъ памѧтну ему быти, ꙗко же бо ѿ Адама пьрвии расъсѣꙗвъшесѧ погибоша, нынѣшнее же племѧ ѿ Ноꙗ нарѣцаетьсѧ, телесныꙗ же любве ради, зане изгибнути родоу тому его о собрании же всего мира, скорбѧшеть.

О семь же оубо разоумѣи ты, ꙗко въ о҃ и во двоу ꙗзыку всѧ разно суть: и нрави, и обычаи, и звѣри, и гади, и птица, и прочии

Всемирный потоп

племени своем. Введи с собой из всякого скота, и из всех птиц, и из всех зверей, и из всех гадов, и от всякой плоти по паре, мужского пола и женского, и будешь кормить их с собой; и из скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола и женского; и из птиц нечистых по две, мужского пола и женского, чтобы сохранить племя их для всей земли. Ты же возьми себе всякой пищи, какою питаются, и собери к себе; и будет она для тебя и для них пищею» (Быт. 6:18–21; 7:1–3). Ной, услышав эти слова от Господа Бога, возрадовался духом, что он со своим домом удостоился прославления и память о нем останется в следующих поколениях[384], (ибо первые [поколения, происшедшие от] Адама и расселившиеся [по земле], погибли, нынешний же род человеческий является Ноевым), и в то же время из родственной любви он скорбел о гибели его родственников и сонма всего [живого] в мире.

Подумай о том, что в 72 народах все различно: и нравы, и обычаи, и звери, и пресмыкающиеся, и птицы, и прочие породы[385]. Но Господь Бог сказал Ною: «Не скорби, но ударь в било, и все, кому велено

народи. Но рече Господь Богъ Ноеви: «не скорби, но оудари въ било, и имже повелѣно будеть препитатися съ тобою, и ти сберoутьсѧ. Посмоли оубо ковчегъ внѣоудоу и внутрьоудоу и котьца створиши въ немъ». И створи Нои си вся, елико запо/вѣда ему Господь. л.52в

И бысть оубо въ х҃-е лѣто живота Ноева, и вниде Нои въ ковчегъ, и жена его, и г҃ сынове его, и жены сыновъ его вторагo мѣсяца въ кз҃. И вступи Нои въ ковчегъ и оудари въ било. Слышавше же гласъ тъ, собрашася къ нему звѣрье, и скоти, и птица, и гади, и прочии народъ ѿ четырь коньць вселеныя, мужескъ пол и женескъ, тѣхъ оубо бѣ Господь повелѣлъ препитати на плоды земныя. Введе же я Нои въ ковчегъ четверограньныи и во оутвореныхъ котьцихъ затвори я, яко же сказа ему Господь. И яко же внидоша вся, и затвори двери ковчегу, и посмоли ї вноутрьоудоу.

Въ сь день разверзошася вси источници бездныя и хляби небесныя ѿверзошася, и бысть дождь на землю м҃ днии м҃ нощии, оумножи же ся вода, и взяться ковчегъ и вся, яже въ немь жива баху, и ношашеся / верхоу л.52г воды. Вода же покры вся горы высокия, яже баху подъ небесемь, и стояше надъ ними вода еі҃ локотъ. Оумре же вся плоть движащаяся по земли, и птиць, и скотъ, и звѣреи, и вьякъ гадъ пресмыкающихся по земли, и вьякъ человѣкъ, и вся, елико имать дыхание животное, и все, елико на суши, оумре. И потреби все воздвижение, еже бѣ на лици всея земли ѿ че-

пропитаться с тобой, пусть соберутся. Осмоли ковчег снаружи и внутри и сделай в нем отделения» (Быт. 6:14). «И сделал Ной все, как повелел ему Господь» (Быт. 6:22).

И вот, на шестисотом году жизни Ноя, «вошел Ной в ковчег, и жена его, и трое сыновей его, и жены сыновей его, во второй месяц, в 27 [день]» (Быт. 7:7, 11). И вступил Ной в ковчег и ударил в било. Услышав его звук, собрались к нему звери, и скоты, и птицы, и пресмыкающиеся, и прочие породы с четырех концов земли, мужского пола и женского, – все те, кого Господь повелел кормить земными плодами[386]. Ной ввел их в четырехсторонний ковчег[387] и закрыл в устроенных отделениях, как сказал ему Господь. И как только все вошли, двери ковчега были затворены и осмолены изнутри.

«В тот же день разверзлись все источники бездны, и хляби небесные отворились, и лился на землю дождь 40 дней и 40 ночей, и умножилась вода, и подняла ковчег со всем живым в нем, и он плавал по поверхности вод. Вода покрыла все высокие горы, какие были под небом, и поднялась над ними вода на 15 локтей. И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди, и всё, что имело дыхание жизни на суше, всё умерло. Истребилось всё движущееся, которое было на поверхности всей земли, от человека до

ловѣка и до скота, гадъ и птиць небесныхъ, и потребишасѧ ѿ землѧ, и ос-
та єдинъ Нои и сущии съ нимъ въ ковчезѣ. И вознесеса вода надъ землею
р҃ и н҃ дьни.

«Сѣдѣ же, рече, ковчегъ въ мѣсѧць седмыи, въ к҃ мѣсѧца, на горахъ
Араратьскихъ. Вода же оскоудѣваше, ѿходѧщи до і҃-го мѣсѧца. Въ а҃і же
мѣсѧць ꙗвишасѧ верси горъ, и бысть по четырехъдесѧтехъ дьнехъ, и ѿтвер-
зе Нои око/ньце ковчегоу и двери, ꙗже створи, и посла вранъ видѣти, аще л.53а
єсть ли оустоупило воды. И шедъ не възвратисѧ, дондеже исѧче вода ѿ
землѧ».

Темь бо враномь прообразова Господь Богъ васъ, о оканнии и
треоканнии жидове, оуподоблени врану. Не Нои ли схрани врана на зем-
ли ѿ воды потопъныꙗ? Тако же и васъ Богъ схрани ѿ руки фараонѧ и
ѿ морѧ чермьнаго, вы же измѣнисте славу Бога во образъ телца, ꙗдуща-
го траву. Нои препита врана въ ковчезѣ, васъ же препіта Господь ман-
ною въ пустыни, но, ꙗко же и вранъ забы препитаниꙗ Ноева, тако и
вы забысте благодати Божиꙗ; но ꙗко же и вранъ ѿвержесѧ Ноꙗ, тако
же и вы ѿвергостесѧ Сына Божиꙗ предъ лицемь Пилатовымъ; вранъ не
возвращьсѧ, очи клеваше потопъшихъ человѣкъ, вы же избисте пророкъ,
проповѣдающихъ пришестви/є Сына Божиꙗ и не обратисте сердца своего л.53б
оканнаго къ Богу, но ꙗко вранъ черность образа своего имѣеть, тако

скота, и гадов, и птиц небесных, — всё истребилось с земли, остался только Ной и бывшее с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле 150 дней» (Быт. 7:11–12, 18–24)[388].

«И остановился ковчег в седьмом месяце, в 20-ый [день] месяца, на горах Араратских. Вода убывала до десятого месяца. На 11-ый месяц показались вершины гор, и по прошествии сорока дней Ной открыл сделанные им окно и двери ковчега и выпустил ворона, чтобы видеть, убыла ли вода. И, отлетев, он не возвратился, пока с земли не ушла вода» (Быт. 8:4–7)[389].

Этим вороном Господь Бог прообразовал вас, окаянные и треокаянные иудеи, уподобившихся ворону. Разве не Ной сберег ворона на земле от вод потопа? Так и вас Бог сохранил и от руки фараона, и от Красного моря, вы же извратили славу Бога в образ тельца, щиплющего траву. Ной кормил ворона в ковчеге, а вас Господь питал манной в пустыне, но как ворон забыл пищу Ноеву, так и вы забыли благодеяния Божии; как ворон отвернулся от Ноя, так и вы отвергли Сына Божия пред лицом Пилата; ворон не вернулся, выклевывая глаза утонувших людей, вы же избили пророков, проповедовавших пришествие Сына Божия, и не обратили своего окаянного сердца к Богу; как ворон видом черен, так и вы, уподобившись демону, почернели; но как Ной тогда проклял ворона[390], и с тех пор он не

же и вы, оуподобльшесѧ дѣмону, почернѣсте; но ꙗко же Нои тогда проклѧ врана и ѿтоуду не пиеть воды августа мѣсѧца, тако и вы, рекше: «кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ», — знамение мѣсѧца марта приемлете, оже глаголетьсѧ куꙗ; но просто рещи, бѣси боꙗтьсѧ Бога, вы же, пропьнше Бога, не покаꙗтесѧ о погыбении своемъ. Како ли не разумѣсте Сына Божиꙗ, помрачающюсѧ Солнцю и катапетазмѣ церковнеї раздравшисѧ надвое, тогда и почившихъ телеса всташа, и разбоиника съ нимъ распѧтаго спасе. Но вашимъ оубо грѣхомъ миръ спасесѧ. Да не вѣсте ли оубо, оканнии, погыбели своеꙗ, како во плѣнъ впадосте, побѣдивше иногда гордаго / Амалика, и обѣтованую землю наслѣдисте, л.53в
избивше цесарѧ многы рукою крѣпкою и мышцею высокою, како оубо единѣми римлѧны попленени бысте Титомъ правителемь ихъ, или како Сенахериму цесарю Асурьску, пришедъшю на Иерусалимъ съ силою тѧжькою, егда своею силою побѣдисте его, не ангеломъ ли Божиимъ быша посѣчени вои его? Како же ли дьнесь предани есте въ работу подъ ꙗзыкы, егда бо бѣсте съ Богомъ и Богъ съ вами? Єгда оубо вы ѿ Бога ѿстоуписте, то и Богъ ѿ васъ ѿступи; забвении бо ꙗзыци иногда нынѧ же людье Богу быша, и вѣра ѿ нихъ процвѣте, и чюдеса ѿ нихъ ꙗвишасѧ. Ты же, его възлюбленыи Ізраилю, почто Бога не разумѣ, манъною препитавшаго васъ, и грады и страны ꙗзыкъ безъ оружиꙗ наслѣдивше? / Ктому же и л.53г

пьет воды августа месяца, так и вы, сказав: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25), — запечатлены знаком месяца марта, который означает презрение[391]; одним словом, [даже] бесы боятся Бога, вы же, распяв Бога, не покаялись в виду своей погибели. Как же вы не поняли, что это Сын Божий, когда померкло Солнце и разодралась надвое церковная завеса, тогда же воскресли тела умерших и распятого с Ним разбойника Он спас?![392] Однако вашим грехом спасен мир[393]. Разве вы не видите своей погибели? Отчего вы попали в плен, вы, некогда победившие гордого Амалика[394] и наследовавшие землю обетованную, победившие многих царей «рукой крепкой и мышцей высокой» (Втор. 5:15), отчего же вы были взяты в плен одними римлянами под предводительством Тита?[395] Или когда Сеннахерим, царь Ассирии, пошел на Иерусалим с огромной силой и когда ваше войско победило его, то разве не ангелом Божиим были сражены его воины?[396] Отчего же теперь вы преданы в рабство народам, если вы были с Богом и Бог с вами? Когда вы отступили от Бога, то и Бог отступил от вас, некогда же забытые язычники теперь стали народом Божиим, и процвела у них вера, и явились чудеса[397]. Ты же, возлюбленный Им Израиль, почему не постиг Бога, питавшего вас манною (см.: Исх. 16:14–16) и отдававшего без оружия в ваше достояние города и страны язычников (см.: Чис. 33:51–56; Втор. 7:11)? Затем к вам, забывшим Его имя и отступающим от Его благодати, Он

вамъ, имене Его забывающемь и благодати Его ѿступающимъ, посла къ вамъ пророкы, ихъ же вы избисте, другыꙗ же потросте. Ктому же преблагыи, премилостивыи и всещедрыи Господь Богъ, презрѧ та всѧ, вѣща: «аще пророкы моꙗ избисте, послю къ вамъ единородныи Сынъ мои, да оусрамѧтьсѧ Сына моего людие мои». Рожьшю же сѧ Господу нашему Ісусу Хрісту Сыну Божию ѿ пречистыꙗ владычица нашеꙗ Богородица и приснодѣвыꙗ Марьꙗ, но, ꙗко же Богословець пишеть, «иже не ѿ крови, ни ѿ похоти плотьскы, ни ѿ похоти мужескы», но ꙗко же самъ вѣсть создавыи вьсѧ Господь Богъ, начатокъ, и рожьство, и коньць всѧчьскымъ, — «въ мирѣ бо, рече, бѣ, и миръ тѣмь бысть, и миръ его не позна; въ своꙗ бо, рече, приде, и свои его не приꙗша». Что соуть своꙗ? Не вы ли, рече, / нареченни первѣнеци възлюблении его Израилю? И паки л.54а
въ вашемъ племени родисѧ ѿ пречистыꙗ Мариꙗ Богородица, «елико же, рече, приꙗтъ и дасть имъ областъ чадомъ Божимъ быти, вѣрующимъ во имѧ его. Мы же видѣхомъ славу его, славу ꙗко единочадаго ѿ Отца, исполнь благодати и истины», ꙗко же и сынъ Захарьинъ Іоанъ свидѣтельствуеть глаголѧ (его же Захарью оубисте межю церковью и требникомъ): «сеи бѣ, его же рькохъ грѧдеть по мнѣ, предъ мною бысть»; рече: «благодать же и истина Ісусъ Хрістъмь бысть». Но почто еще не разумѣете, что ли законъ, что ли благодать и истина? Но что оубо ре-

послал к вам пророков, вы же одних избили, других истребили (ср.: Мф. 22:2–6). Затем преблагой, премилостивый и всещедрый Господь Бог, презрев все это, сказал: «Так как вы избили моих пророков, Я пошлю к вам Единородного Сына своего, чтобы мой народ устыдился моего Сына» (см. Мф. 21:37). Когда родился Господь наш Иисус Христос Сын Божий от Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии (но, как пишет [Иоанн] Богослов, не «от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа» (Ин. 1:13), но так, как ведает Сам создавший все Господь Бог, начало, и рождение, и конец всего), то «в мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал; пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1:10–11). Кто такие *свои*? Не ты ли, как сказано, названный возлюбленным Его первенцем[298], Израиль? И опять-таки среди вашего народа родился от Пречистой Марии Богородицы Тот, Кто «дал власть быть чадами Божиими тем, которые приняли Его, верующим во имя Его. Мы же видели славу Его, славу как Единородного от Отца, исполненного благодати и истины» (Ин. 1:12, 14), о Котором свидетельствует сын Захарии Иоанн (этого Захарию «вы убили между храмом и алтарем» – Мф. 23:35), восклицая: «Сей был Тот, о Котором я сказал: идет за мною Тот, Кто стал впереди меня» (Ин. 1:15). «Благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1:17). Отчего же вы до сих пор не понимаете, что такое закон и что такое

че великыи Павелъ апостолъ: «аще оубо первыи законъ непороченъ былъ,
то не бы сѧ въторому искало мѣста». Тѣмъ же оубо мы на предлежа-
щее взвратимъсѧ. / л.54б

Оувидѣвъ же Нои, ꙗко не взвратисѧ вранъ, и потомъ посла го-
лубь, вѣдаше бо, ꙗко во птицахъ смирѣнѣиши всѣхъ и зѣло мудра есть,
тако же и Господь нашь посла единородъныи Сынъ свои въ миръ спасти
миръ. Ꙗко же Нои посла голубь на испытание вселеныꙗ, аще оуступила
есть вода, тако и Господь Богъ нашь посла единородныи Сынъ свои въ о҃ и
въ в҃ ꙗзыка, да кто ихъ любѧи Бога ꙗвитьсѧ. Но ꙗко же голубь не обрѣте
покоꙗ ногама своима ѿ оумноженниꙗ воды, тако и Господь Богъ нашь Ісусъ
Христосъ, обнищавъ волею, не имѧшеть, кде главы подъклонити. Но ꙗко
же голубь Ноеви принесе ѿ соучець древѧныхъ пѧтеро писменноую милость
пентатеоуха книгъ пронаписаꙗ, тако и Господь Богъ нашь принесе древѧна-
го креста знамение къ своему Отцю, на немъ же июдѣи распѧ/ша. И сеи л.54в
оубо голубь ѳ҃ писменъ бѣ ѳ҃ четъ вышьнѧго мира образъ носѧ, иже Духъ
Свѧтыи видомъ голоубиномъ на Ердањскоую рѣку сошедъ, вопиꙗше ѿ
Отца глаголѧ: се есть Сынъ мои взлюбленыи, о немъ же благоизволихъ.
Но ꙗко же Нои, ѿверзаꙗ двери ковчегу, видѣ голубь и разумѣ, ꙗко не
оустоупило воды, тако же и Господу нашему Ісусу Христу по г҃-дьневнѣмъ
его воскресении взносѧщюсѧ на небо, ангели предътекоуще вопиꙗху гор-

благодать и истина?[399] Но вот что сказал великий апостол Павел: «Если бы первый завет был без недостатка, то не было бы [нужды] искать места другому» (Евр. 8:7). После этого мы возвратимся к нашему предмету.

Ной, увидев, что ворон не возвратился, «потом послал голубя» (Быт. 8:8), зная, что эта птица среди птиц самая смиренная и весьма мудрая, так и Господь наш послал Единородного Сына своего в мир спасти мир. Как Ной послал голубя разведать, сошла ли вода с земли, так и Господь Бог наш послал Единородного Сына своего к 72 народам, чтобы найти среди них любящих Бога. Но как «голубь не нашел покоя для ног своих из-за высокой воды» (Быт. 8:9), так и Господь наш Иисус Христос, добровольно обнищав, «не имеет, где приклонить голову» (Лк. 9:58). Но как голубь принес Ною пять ветвей деревьев, предначертавших человеколюбие письмен Пятикнижия [Моисеева], так и Господь Бог наш принес знамение деревянного креста, на котором иудеи Его распяли, своему Отцу. Этот голубь (περιστερά), [слово, состоящее] из 9 букв, и [упоминаемый в Писании] 9×4=[36 раз],[400] стал символом вышнего мира, поэтому Дух Святой, [именно] в виде голубя сойдя на реку Иордан, воскликнул Отчим гласом: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:16). Как Ной, открыв двери ковчега, увидел голубя и понял, что вода не сошла, так и Отец, когда Господь наш Иисус Христос по трехдневном вос-

нимь силамъ: ѿверзете врата кнѧзи ваши, Царь бо восходить къ первому свѣту славы; его же видѣвъ Отець простьре руцѣ и съпрестолника посади, Отець бо и Сынъ едино есть и Свѧтыи Духъ, ꙗко же бѣ писано, три собьства – едино божество.

Бысть оубо въ х҃-ное лѣто а҃-го лѣта въ житье Ноевѣ а҃ день а҃-го мѣсѧца исѧче вода ѿ / лица землѧ. И ѿкры Ної покровъ ковчегу, иже л.54г
сътвори, и видѣ, ꙗко исѧче вода ѿ лица землѧ. Въ мѣсѧць в҃, въ седмыи к҃ мѣсѧцю иссше землѧ, и рече Господь Богъ Ноеви глаголѧ: «изиди исъ ковчега ты, и жена твоꙗ, и сынове твои, и жены сыновъ твоихъ; и вьси звѣрие и птицѣ же, и гади, и всѧ движащаꙗсѧ по землѧ, и изведи съ собою, да растатьсѧ и плодѧтсѧ по землѧ». Изиде Нои и всѧ, ꙗже съ нимъ, и изидоша исъ ковчега въ первыи день мѣсѧца г҃-го. Бысть же ѿ Адама до потопа лѣтъ ,в҃ с҃ и м҃в.

Тако же и апостоли по свѧтѣмъ Господни вознесении ꙗко въ ковчезѣ собрани пребыша: но ꙗко же Нои бысть въ ковчезѣ и по обѣтованию Божию чаꙗшеть изити на свѣтъ, тако же и апостоли Господьни по обѣтованию Божию чаꙗхуть съшествиꙗ / Свѧтаго Духа; но ꙗко же Нои л.55а
изиде на свѣтъ и бывшаꙗ съ нимъ на расположение всеꙗ вселеныꙗ пусти, тако же и апостоли Господни, приемше Духъ Свѧтыи, четвероконечьную протекоша и ꙗзыкы вѣровати ко истинному Богу расплодиша. И созда

кресении возносился на небо, а ангелы, предшествуя Ему, восклицали горнему воинству: «Князи, отворяйте врата, ибо Царь восходит к первому совету славы»[401], – увидев Его, простер руки и посадил с Собой на престол, ибо Отец, и Сын, и Дух Святой суть одно, как уже и было написано: три Лица – единое божество.

«На 601 году жизни Ноя, в 1-ый день 1-го месяца сошла вода с поверхности земли. И открыл Ной кровлю ковчега, который он сделал, и увидел, что сошла вода с поверхности земли. Во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла, и сказал Господь Бог Ною: „Выйди из ковчега ты, и жена твоя, и сыновья твои, и жены сыновей твоих; и всех зверей, и птиц, и гадов, и всех пресмыкающихся по земле выведи с собой: пусть плодятся и размножаются на земле". Вышел Ной, и все, кто были с ним, вышли из ковчега в 1-й день 3-го месяца» (Быт. 8:13–18). От Адама до потопа прошло 2242 года.

Так и апостолы по святом вознесении Господа пребывали словно собранные в ковчеге (см.: Деян. 1:12–14): но как Ной, находясь в ковчеге, по Божию обетованию надеялся выйти на свет, так и апостолы Господа по Божию обетованию чаяли сошествия Святого Духа[402]; как Ной вышел на свет и бывших с ним отпустил распространиться по всей земле, так и апостолы Господа, восприняв Святого Духа, прошли четыре конца [земли] и

Нои олтарь Богу ѿ всѣхъ скотъ чистыхъ и ѿ всѣхъ птиць чистыхъ, тако же и апостоли Господни создаша олтарь Богу, тѣло и кровь Господню жертвы наоучиша приносити, ꙗкоже заповѣда имъ Господь. И взнесе же, рече, Нои Богови жертвоу, и обоня же, рече, Господь воню благооуханиꙗ. Ничто же оубо тука и кости злововньнѣе есть, но со оумилениемъ въ боꙗзни Бога восла Нои жертву къ Нему оубо по вся часы, благооумие имѣꙗшеть, еже обоня Господь; тако же сии завѣтъ паче ꙗко и кадило благооуханиꙗ Господеви Богу.

рече же / Господь Богъ по мышлю: «не приложю ктому проклати земля». И благослови, рече, Господь Богъ Ноꙗ и сыны его и рече ему: «раститеся и плодитеся и множитеся, исполните землю и обладаите ею, и трепетъ вашь и страхъ вашь да будеть на всѣхъ скотѣхъ и на всѣхъ звѣрехъ, и на всѣхъ птицахъ небесныхъ, и на всѣхъ движющихся по земли, и на всѣхъ рыбахъ морьскыхъ, и вся подъ руки вамъ дахъ. И всякъ гадъ, иже есть живъ, вамъ да будеть въ снѣдь, ꙗко зелие травное, дахъ вамъ вся въ снѣдь, развѣ мяса, въ крови душа его, не снѣсте». Взбраняеть оубо Владыка Господь кровоꙗдениꙗ, да быша душа не ꙗли: ꙗкоже бо человѣку душа, тако же и бесловеснымъ кровь. Ѿ Адама ѹбо и до Ноꙗ жито и зелье ꙗдаху человѣци, бесъ крови же ныне ꙗсти мяса оубо пове/лѣваеть Богъ, ꙗко травоу земную, бездоушьна бо и бесъкровьна суть зелья, ибо вашю кровь л.55б л.55в

умножили народы, верующие в истинного Бога. «И устроил Ной жертвенник Господу [и взял] из всякого скота чистого и из всех птиц чистых» (Быт. 8:20); так и апостолы Господа создали алтарь Богу и научили приносить жертву – Тело и Кровь Господни, как заповедал им Господь. «И принес Ной жертву Богу, и обонял Господь приятное благоухание» (Быт. 8:20–21). Нет ничего зловоннее [запаха] жира и костей, однако с умилением и страхом Божиим воссылал Ной жертву Ему, во всякое время будучи во благочестии, которое и «обонял» Господь; так же и этот завет есть большее, нежели кадило благоухания Господу Богу.

«И сказал Господь Бог про Себя: „Не буду больше проклинать землю". И благословил Господь Бог Ноя и сыновей его и сказал ему: „Растите, и плодитесь, и размножайтесь, наполняйте землю и обладайте ею; да трепещут вас и да страшатся вас все скоты, и все звери, и все птицы небесные, и всё, что движется на земле, и все рыбы морские, – всё Я отдал вам под руку. И всё движущееся, что живет, будет вам в пищу, как зелень травную, дал вам все в пищу; только мяса, в крови которого душа, не ешьте"» (Быт. 8:21 – 9:1–4). Владыка возбраняет кровоядение, чтобы не ели души: то, что человеку душа, то бессловесным – кровь. От Адама и до Ноя люди ели хлеб и овощи, теперь же Господь разрешает есть обескровленное мясо, как земную траву, ибо трава бескровна и бездушна, ибо «Я взыщу вашу кровь душ

душь вашихъ изищю; изищю душю человѣчьску ѿ рукъ человѣчьскъ, брата его, за кровь, да пролиеться, яко во образъ Божии створихъ человѣка.

Вы же, оканьнии и треоканьнии жидове, слышавъше глаголъ Божии, къ Ноеви рекша си, то како убо пролиясте кровь неповиньну? Не рече ли Господь: «ибо вашю кровь душь вашихъ изищю ѿ руки человѣчьски?» Вы же како Господа славы на крьстѣ распясте, иже вамъ дождь рано и поздьно во время дааше. «Изищю, рече, душю человѣчьску за кровь его да пролиеться». Да не разоумѣете ли вы, оканнии, что за кровь его приясте, егда убо пришедши Титу на Иерусалимъ, то не жажею ли и гладомъ измросте? Да не тогда ли убо худии ваши гнои ядаху земныи, велможа же / оставльшюю ся часть хлѣбъ выторгахоу, нарѣцаемии же ревнители видаху человѣка, жруща коусъ, задавивше горло, выторгъше кусъ, расхитаху? Не тогда ли убо мати, заклавъше рукама своима младеньць свои, снѣде испекъши? Но кто можеть исповѣдати страсть, бывшюю на васъ?! Тогда убо живии ваши мертвымь завидаху, ркуще: «оувы, оувы, земле, зинувши пожри ны!» И къ горамъ вопиясте: «покрыите ны, да быхомъ сию страсть вскорѣ претерпѣли!» Не тогда ли Титъ ѿда васъ о҃ тысящь на работоу Агрипѣ цареви? Инии же многымъ мукамъ предани быша, на оукоры и на дѣлание странамъ, яко вы богооубиница нарекостеся, тѣмъ же и сбыстъся на васъ пророчьская речения. Но мы на предъле/жащее возвратимъся. л.55г л.56а

вашихъ, взыщу душу человека от руки человека, брата его, за пролитую кровь, ибо по образу Божию Я сотворил человека» (Быт. 9:5–6)[403].

Вы же, окаянные и треокаянные иудеи, слышавшие слово Божие, обращенное к Ною, как же вы пролили неповинную кровь? Разве не сказал Господь: «...ибо взыщу вашу кровь душ ваших от руки человека»? Как же вы распяли на кресте Господа славы, Который вам во благовремении, утром и вечером, посылал дождь? «Взыщу душу человека за кровь, которая им прольется». Разве вы, окаянные, не понимаете, что вам воздается за Его кровь, когда, во время осады Титом Иерусалима, вы умирали от жажды и голода? Не тогда ли ваши бедняки ели навоз, богачи спекулировали излишками хлеба[404], а так называемые ревнители[405], увидев человека, евшего кусок, сдавив ему горло и выхватив кусок, похищали его? Не тогда ли [некая] мать, заколов своими руками своего ребенка, испекла и съела его? Кто может описать страдания, постигшие вас?[406] Тогда ваши живые завидовали мертвым, говоря: «Увы, увы! Земля, раскройся и поглоти нас!»[407] И к горам восклицали: «Обрушьтесь на нас, дабы скорее кончились эти страдания!» Не тогда ли Тит отдал вас в рабство царю Агриппе[408] 70 тысяч [человек]? Другие же были преданы многим мучениям, в поношение и услужение народам[409], ибо вы называетесь Богоубийцами. Так и сбылись на вас речения пророков (см.: Ис. 1:19–25). Однако вернемся к нашему предмету.

Рече же Господь Богъ Ноеви и сыномъ его съ нимъ, глаголѧ: «се азъ воздвизаю завѣтъ мои вамъ и сѣмени вашемоу по васъ и всѧкои души, живоущеи съ вами, и ѿ пьтиць, и скотъ всѣхъ, и звѣреи земьскыхъ, елико съ вами, и ѿ всѣхъ ишьдъшихъ исъ ковчега; и поставлю завѣтъ мои къ вамъ, и не оумреть всѧкаꙗ плоть ѿ воды потопъныꙗ ктому». И рече Господь Богъ Ноеви: «се знамение завѣтоу, иже азъ даю тобѣ, межи мною и вами и межи всѧкою душею живою, иже есть съ вами, въ роды вѣчныꙗ: дугу мою поставлю на облацѣхъ, и будеть въ знамение живота вѣчьнаго межи мною и межи землею. И будеть, егда облачаю облаки, дождь на землю, и ꙗвитсѧ дуга моꙗ на облацѣхъ, и памѧну завѣтъ мои, еже есть межи мною и вами и всѧ/кою душею живою, и возрю и помѧну завѣта вѣчьнаго, и не л.56б
будеть ктомоу вода въ потопъ». Ꙗко оубо премудрии врачеве ѿ верха человѣка на долъ болѣзни спущають, паче же оубо всѣхъ мудрость Вышьнѧго: елма оубо солнцезарними лоучами, ꙗко изъ оустъ нѣкихъ, сопльми привлачить воду вспарениемъ теплоты и водоточьныꙗ жилы посоушаеть, мокротоу облакомъ въ дождь претворѧеть. Дугу же сию въ знамение положи и паки возимати еи водьное излитье повелѣваеть, да не паки, сему знаменью не сущю, и наводнившесѧ облаци потопѧть подънебесную, да тѣмь знаменьемъ безъ боꙗзни ѿ потопа человѣчьскому роду повелѣваеть быти. Рече бо самъ Господь: «се знамение будеть межи мною и

«И сказал Господь Бог Ною и сынам его с ним: „Вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас, и со всякою душою, живущею с вами, с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, которые у вас, со всеми вышедшими из ковчега, поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа". И сказал Господь Бог Ною: „Вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и вами и между всякою душою живою, которая с вами, в роды вечные: Я полагаю радугу Мою на облаках, и она будет знамением вечного мира между Мною и между землею. И будет, когда Я наведу облака с дождем на землю, то явится радуга Моя на облаках, и Я вспомню завет Мой, который между Мною и вами и между всякою душою живою; и Я увижу ее, и вспомню завет вечный, и не будет более вода потопом" (Быт. 9:8–16). Если мудрые врачи спускают болезни человека сверху вниз, то более же всех мудрость Всевышнего: после того как Он солнцезарными лучами, как через трубочку, привлечет воду воспарением теплоты, Он иссушает водоемы, а влагу через облака претворяет в дождь. Радугу же Он сделал знамением и еще повелевает ей поднимать изливающуюся воду, а чтобы опять, как будто это было не знамение, наполнившиеся водой облака не потопили землю, Он повелевает ей быть знамением человеческому роду жить без страха перед потопом. Ибо Сам Господь сказал: «Это бу-

вами и / племенемъ твоимъ по тобе». Си же оубо дуга повелѣньемъ Божи- л.56в
имъ сбираеть морьскую воду, аки въ мѣхъ, сланость же и горесть ѿ неꙗ вы-
сучаеть своею доблестью и на плоды ю готовить; или иносущьныꙗ воды сби-
рающи, оуслажаеть и наполнꙗеть ею облачьныꙗ ты боки, да егда повелить
Господь дати дождь на землю. И въсходить шюмъ изъ оутробы доужныꙗ:
то же духъ есть крохокъ вельми, да ꙗко же начнеть раздирати [облакы] духъ
тъ, оуготоваꙗ путь водѣ, и проливаеть во облакы. Не просто же оубо се
знамение, триличьна бо есть доуга: ово оубо черьлено, ово же бѣло, ово же
зелено; да зеленьство еꙗ премоудрость и силу слова и Бога всѣхъ въ миръ
сходѧща прознаменоуеть, бѣлость же еꙗ Духа Свѧтаго прознаменуеть, / л.56г
духомъ бо и водою человѣчьску естьству паки поражатисѧ повелѣ, ꙗко же
и самъ ны Господь образъ въдасть иерданьсками струꙗми ѿ скверны очища-
тисѧ духомъ и водою, и въ водѣ крещашесѧ, идольское невѣрьство и бѣсовь-
скиꙗ козни погружаемъ. Черьлень же крови Спаса нашего и Бога прообразо-
васѧ, кровию бо зънамение спасеное намъ подастьсѧ. Ꙗко же бо доуга на об-
лацѣхъ ꙗвлающисѧ и безъ боꙗзни потоплению повелѣваеть быти, тако
оубо и Господу нашемоу Ісусоу Хрістоу пьлотью пропѧтоу бывъшю на
кърьстѣ, и ѿ дьꙗвольскыхъ прельстии безъ боꙗзни повелѣваеть ны быти:
егда бо, рече, възнесусѧ ѿ землѧ, тогда всѧ привлекоу къ собѣ, кровь бо и во-
да ѿ божественаго и присно / текущаго исъточника даетьсѧ вѣроующимъ. л.57а

дет знамением между Мною и вами и потомством твоим после тебя» (Быт. 9:9). Радуга, по повелению Божию, собирает морскую воду, словно в мех, ее соленость и горечь вытягивает в своей полости и готовит воду для плодов или, собирая разного рода воду, услаждает и наполняет ею недра облаков, чтобы, когда повелит Господь, дать дождь на землю. Изнутри радуги исходит шум: это ее ветер, весьма слабый, пока он не начнет раздирать облака, готовя путь воде и наполняя [ею] облака[410]. Радуга – не простое знамение, а трехзначное: одна часть красная, другая белая и третья зеленая; ее зеленый цвет знаменует премудрость и силу Слова и Бога всяческих, сходящего в мир; ее белый цвет знаменует Святого Духа, ибо [Господь] повелел человеческому естеству второй раз родиться от воды и Духа, как и Сам Господь дал нам иорданскими струями образ очищения Духом и водою, и, крестившись в воде, мы оставляем идольское неверие и бесовские козни; красный цвет знаменует кровь нашего Спасителя и Бога, ибо кровью нам подается знамение спасения. Как радуга, появляющаяся на облаках, велит нам не бояться потопа, так и Господь наш Иисус Христос, когда плоть Его была распята на кресте, повелевает нам не бояться дьявольских прелестей. «Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12:32), ибо кровь и вода даются верующим из божественного и приснотекущего источника.

«Бахоуть же, рече, сынове Ноеви, ишьдъше исъ ковчега, Симъ, Хамъ и Афетъ. И начатъ же, рече, Нои тѧжарь земли быти и насади виноградъ и, пивъ ѿ него, оуписѧ». Не искоушена бѣ еще страсть пиꙗньствоу, того ради Нои не похоуленъ бысть. И обнажисѧ въ дому своемъ. Хамъ оубо, видѣвъ наготу отца своего и излѣзъ вонъ, повѣда братома своима. И приимше Симъ и Афетъ ризы, и вложиста на обѣ рамѣ свои, и идоста опакы, ꙗко же бы има не видѣти наготы отца своего, и прикрыста отца своего, и наготы отца своего не видѣста. Исътрезви же сѧ Нои ѿ вина и разоумѣ, чьто створиша сынове емоу, и рече: «благословенъ Господь Богъ Симовъ, Хамъ же / да будеть рабъ има, и да оупространить Богъ Афета, и л.57б
да въселитьсѧ въ села Симова».

Да не разоумѣеши ли ты, что прорече блаженыи Нои, еже въселитисѧ Афетоу въ села Симова? То бо оувидѣ Нои, ꙗко Богу ѿ Симова колѣна родитисѧ, тѣмъ же рече: «благословенъ Богъ Симовъ.» Почто же рече Афетоу распространитисѧ? Вѣдаше бо Нои, ꙗко большаꙗ часть ꙗзыкъ ѿ Афета изидеть. А еже рече, «да вселитсѧ въ села Симова», селомъ оубо законъ намѣнѧетьсѧ, еже и бысть: Афетово племѧ вниде въ законъ и оутвердишасѧ въ немь паче сыновъ Симовыхъ. Симови бо сынове бѣша преже приꙗли законъ ѿ Бога и не оувѣриша съ Богомъ духа своего и не изволиша въ немъ ходити, ꙗко же и божественыи Давидъ глагола. Хамово же

«Сыновьями Ноя, вышедшими из ковчега были Сим, Хам и Иафет. Ной начал возделывать землю и насадил виноградник, и, выпив вина, он опьянел» (Быт. 9:18, 20–21). Грех пьянства еще не был известен, и поэтому Ной не был осужден. «И [лежал] он обнаженным в шатре своем. И Хам, увидев наготу отца, выйдя вон, рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет, взяв одежду и положив ее на плечи свои, пошли задом, чтобы им не видеть наготы отца своего, и покрыли отца своего, и наготы отца своего они не видели. Ной протрезвился от вина и узнал, что сделали ему его сыновья, и сказал: „Благословен Господь Бог Симов, Хам же да будет рабом у братьев, и да распространит Бог Иафета[411], и да вселится он в шатрах Симовых"» (Быт. 9:21–27).

Понимаешь ли ты, о чем пророчествовал блаженный Ной, [когда говорил] о вселении Иафета в шатрах Симовых? Ной провидел то, что из колена Симова родится Бог, потому и сказал: «Благословен Бог Симов!» А почему же Иафету предсказал распространение? Потому что Ной предвидел, что большая часть народов произойдет от Иафета. В словах о вселении в шатры Симовы под *шатрами* подразумевается закон, что и произошло: племя Иафета приняло закон и утвердилось в нем лучше потомков Сима[412]. Хотя сыны Симовы раньше приняли было закон от Бога, однако не утвердили в Боге своего духа и не пожелали ходить перед Ним, о чем говорил и

пле/мѧ, раздѣливъ вьсь поганьскыи ꙗзыкъ, и приꙗша вѣру Бохмичю, ꙗже л.57в
оскверьни землю. Ихъ же нарече Нои хлапы; хлапы бо бѣша вѣрою, иже въ жидовьскаго хлапа Бохмита вѣроваша, но си вьсѧ послѣди скажю.

Житъ же Нои по потопѣ лѣтъ т҃, и бысть же всѣхъ дьнии Ноевъ лѣтъ ҂д҃ сотъ, и оумретъ.

Посемь же оубо г҃-е сынове Ноеви, Симъ, Хамъ и Афетъ, раздѣлиша землю, и ꙗшасѧ Симови въточьныꙗ страны: Пьрсида, Ватрь даже до Индикиꙗ въ долъготоу и въ шириню до Ниръкоуроуꙗ, ꙗко же есть рещи ѿ въстока даже и до полудьнѧ; толкоуетьсѧ тепло или красно. Хамови ꙗсѧ полоуденьнаѧ часть: Егоупетъ, Ефиопьѧ прилежащаѧ ко индомъ. Афетоу же ꙗшасѧ полоунощные и западныꙗ страны: Мидиа, Анвания, словенескъ
ꙗзыкъ. / л.57г

Симъ же роди Арфаксада, и бысть всѣхъ лѣтъ Симовъ х҃ и в҃. Арфаксадъ же роди Каинана, и бысть всѣхъ лѣтъ Арфаксадовъ ф҃ и л҃. Каинанъ роди Салоу, и бысть всѣхъ лѣтъ Каинановъ т҃ ѯ҃ и з҃. Сала же роди Евера, и бысть всѣхъ лѣтъ Салинъ ф҃ и г҃. Аверъ же роди Фалѣка и Нектана. Фалекъ роди Рогава, при семъ же столпотворение бысть.

По потопѣ оубо человѣкомъ множащимсѧ вноутрь на въстоцѣ, идеже сѣде ковъчегъ, тоу и расплодишасѧ. Во дьни же сиꙗ обрѣтоша поле на земли, нарѣцаемѣи Сенаръ. Единого же ꙗзыка соуще вси, вкоупѣ по-

божественный Давид. Хамово же племя, разделившись на языческие народы, приняло веру Магометову, которая осквернила землю. Ной [пророчески] назвал их (потомков Хама) холопами: они по вере были рабами, потому что уверовали в еврейского раба Магомета[413], но обо всем этом скажу позже.

«И жил Ной после потопа 300 лет; всех же дней Ноевых было 900, и он умер» (Быт. 9:28–29).

После этого трое сыновей Ноя, Сим, Хам и Иафет, разделили землю: Симу достались восточные страны – Персия[414], Бактрия[415] вплоть до Индии в длину и в ширину до Ринокорура[416] (означает «тепло» или «красота»)[417], то есть примерно от востока до юга. Хаму досталась южная часть: Египет, Эфиопия[418], граничащая с Индией. Иафету достались северные и западные страны: Мидия[419], Албания[420], славянские земли[421].

Сим родил Арфаксада, всех же лет Сима было 602. Арфаксад родил Каинана, всех же лет Арфаксада было 530. Каинан родил Салу, всех же лет Каинана было 367. Сала родил Евера, всех же лет Салы было 503. Евер родил Фалека и Иоктана. Фалек родил Рагава, при котором было столпотворение[422].

После потопа человечество умножалось и распространялось из глубин востока, где остановился ковчег[423]. В это время «они нашли равнину в земле, называвшейся Сеннаар[424]. У всех [на земле] был один язык» (Быт.

мышлѧхоу, глаголюще дроугъ къ другу, ꙗко древле насъ человѣки Богъ по-
топомъ погуби, егда паки изволитьсѧ ему разгнѣвати, потопомъ
погоубить ны и погибнемъ вси. И рѣша другъ ко другу: «придѣте, ство-
римъ / пленьфы и испечемъ ꙗ огнемъ, да водоу могоуть терпѣти, и съзи- л.58а
жемъ столпъ до небесе, да оубо потопа избывше, спасемъсѧ вси въ немъ и
оуполъчимъсѧ къ Богу на брань, близь его бывше, ꙗко же есмы въкоупѣ
вси». И начаша здати столпъ, и бѣ старѣишина ихъ и началникъ
соуетьномоу ихъ помыслоу именемъ Невротъ. Аверъ же единъ не приложисѧ
къ безумью ихъ, но рече сице: «аще бы человѣкомъ Богъ реклъ столпъ на
небо дѣлати, то повелѣлъ бы самъ Богъ словомъ, ꙗко же створи небо и
землю, и вса видимаꙗ и невидимаꙗ». Бысть же всѣхъ лѣтъ Аверовъ ф҃ и
м҃ по Нои.

Наченьшимъ оубо здати столъпъ безлѣпотнымъ ихъ помыш-
леньемъ и хотѧщимъ имъ на небо възити и троудъ начаша великъ дѣлати.
Зижемоу оубо сто/лпоу къ высотѣ, и ѿ силнаго вѣтра сверьжени бываеми, л.58б
инии же приближениемь Солнца съжигаеми, ѿ теплоты издыхаху. Но че-
ловѣколюбець и премудрыи Богъ милосердовавъ о нихъ, неже разгнѣвасѧ на
нѧ, створи паки строи великъ, не оставивъ ихъ всуе дѣлати и тружатисѧ и
престави ꙗ ѿ безбожныꙗ мерзости. И бысть дѣлаему столпу м҃ лѣтъ, и не
свершенъ бысть, и сниде Господь видѣть столпа, и рече Господь: «се родъ

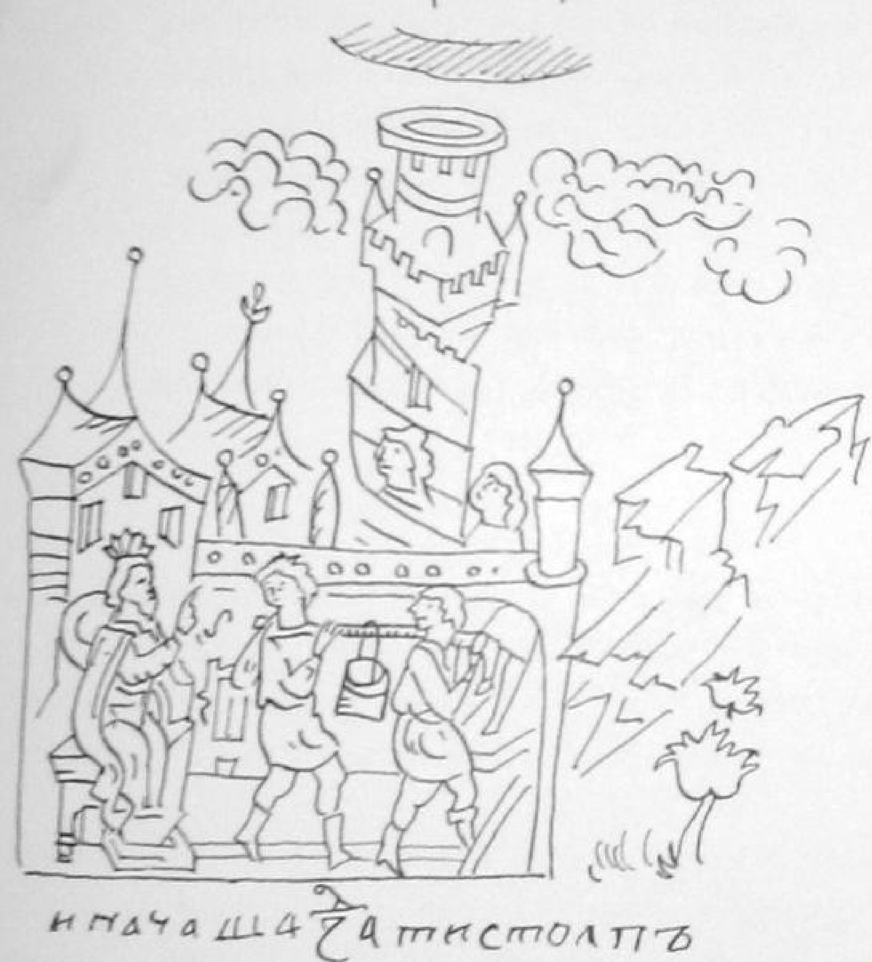
11:1–2). Расуждая между собой, они говорили друг другу: «Когда-то давно Бог погубил нас, людей, потопом; если Он снова решит разгневаться, то потопом погубит нас и мы все погибнем»[425]. «И сказали друг другу: „Соберемся, наделаем кирпичей[426] и обожжем их огнем, чтобы не боялись воды, и построим башню до небес (Быт. 11:3–4), чтобы избегнуть потопа, все спасемся в ней и ополчимся на Бога, находясь около Него, ибо мы все вместе"»[427]. И они начали строить башню; их старейшиной и предводителем их суетного замысла был [человек] по имени Нимрод[428]. Один Евер не присоединился к их безумию[429], но сказал так: «Если бы Бог сказал людям построить столп до небес, то сам Бог повелел бы Словом, Которым сотворил небо и землю, и все видимое и невидимое». Всех лет Евера было 740, [больше всех] после Ноя.

Когда они начали строить башню, в безрассудном помышлении желая взойти на небо[430], то начали терпеть великие мучения. Когда башня стала высокой, то [одних] сносило ветром, другие при приближении Солнца были сжигаемы, задыхались от зноя. Но премудрый человеколюбец Бог помилосердствовал, а не разгневался на них, восстановил великий порядок, не оставив их всуе работать и мучиться, а прекратил их безбожную мерзость. Башню строили 40 лет и еще не успели закончить, когда «Господь сошел посмотреть башню. И сказал Господь: „Вот, один народ и один у всех язык"» (Быт. 11:5–6). И смешал Господь языки и раз-

єдинъ и ꙗзыкъ ихъ єдинъ». И смѣси Богъ ꙗзыки и раздѣли ꙗ на о҃ и на в҃. Єдинъ ꙗзыкъ Адамовъ, имже доседоу глаголаху, тотъ не отѧтъ бысть оу Фалека, сына Аверова, зане ту бо Аверъ не приложися къ безаконью ихъ, сего ради того ꙗзыкъ не премѣнися, тѣмъ же евреи прозвашася.

Подобаеть вѣдати, ꙗко есть всѣхъ ꙗзыкъ о҃ и в҃, ꙗзыци же ти си суть, ꙗже расѣꙗ Господь / по лицю всеꙗ земля; подобаеть же оубо л.58в
вѣдѣти ѿ преданыхъ писменъ предѣлы землямъ и великимъ островомъ, моря же и рѣки чисмены приложимъ, каꙗ въ которыхъ предѣлахъ суть.

Въ лѣто г҃-е тысущи въ ѕ҃-е и о҃-ное а҃-е во дьни Нектана и Фалека раздѣли Богъ ꙗзыки, иже расплодишася на лици земля ѿ трен сыновъ Ноевыхъ. Ѿ потопа до раздѣлениꙗ ꙗзыкъ ф҃ к҃ и ѳ҃ лѣтъ; съ первозданымъ же Адамомъ до Фалека родовъ еі҃, а шестынадесять Фалекъ бысть.



Єсть же всѣхъ лѣтъ ѿ первозданаго Адама до раздѣлениꙗ ꙗзыкъ ҂в҃ и ѕ҃ и о҃ и а҃ лѣтъ.

Родовъ же съ Симомъ съ сыномъ Ноевымъ е҃ родовъ, ѕ҃-иже Фалекъ бысть. Си

Построение Вавилонской башни

делил их на 72. Первый язык, Адамов, на котором до сих пор говорили, не был отнят у Фалека, Еверова сына, ибо Евер не присоединился к их беззаконию, поэтому его язык не изменился и ради него [народ] стал называться евреями[431].

Следует знать, что существует всего 72 народа[432]; эти народы суть те, которые Господь рассеял по лицу всей земли. Следует также знать из переданных книг расположение земель и больших островов, к чему мы присоединим число морей и рек и какая в каких пределах находится[433].

В 3771 году, во дни Иоктана[434] и Фалека, Бог разделил народы, которые распространились по лицу земли от трех сыновей Ноя. От потопа до разделения народов 529 лет; с первозданным Адамом до Фалека 15 колен, а шестнадцатым был Фалек. Всего от первозданного Адама до разделения народов прошло 2771 год.

От Сима, Ноева сына, было 5 колен, шестым был Фалек. У Ноя было трое сыновей – Сим, Хам и Иафет, от которых Бог произвел народы, которые ныне рассеяны по лицу земли. Потомство Сима, первенца Ноя,

оубо быша г҃-е сынове Ноеви – Симъ, Хамъ и Афетъ, ѿ нихъ же Богъ вста-
ви ꙗзыкы, / ꙗже расъсѣꙗ дьнесь по лицю всеꙗ землѧ. Раздѣлено же бысть л.58г
племѧ Симово, пьрвьнца Ноева, на к҃ и е҃ племенъ ꙗзычьскихъ. Хамово же
племѧ, втораго сына Ноева, раздѣлено бысть на л҃ и на в҃ ꙗзыка. Афетово
же племѧ разделено бысть на еі҃ ꙗзыкъ. Суть же вселеньꙗ ихъ си: приꙗша
бо сынове Симови всточныꙗ страны, Хамови же сынови приꙗша полоуден-
ныꙗ страны, Афетови же сынове приꙗша западныꙗ и полоунощныꙗ стра-
ны.

Си же суть племена пьрьвеньца Ноева, иже ѿ Сима изидоша, иже
на втокъ въселишасѧ, и есть вселенье ихъ ѿ Вакторъ до Нирокурûръ, ꙗже
дѣлить Сурию и Егупетъ и Чермьное море ѿ оустиꙗ Арсеное индичьскаго.
Си же суть Симова рожениꙗ ꙗзыци, ꙗже раздѣли Богъ тогда: а҃ еврѣе, в҃-
е пьрси, г҃-е мидиꙗ, д҃-е / пеонеси, е҃-е аррианон, ѕ҃ асури, з҃-е оурканон, и҃-е л.59а
инди, ѳ҃-е магардон, і҃-е парфои, аі҃ герсанон, ві҃ елуемон, гі҃ коссеон, ді҃ ара-
вии, еі҃ идроусенон, ѕі҃ халдѣи, зі҃ алазони, иі҃ камилион, ѳі҃ гаофинон, к҃ ала-
мосиннон, ка҃ салафиеон, кв҃ вактирианон, кг҃ ерменон, кд҃ аравии богатии,
ке҃ гумнософисти. Иже вѣдать ѿ нихъ книги: а҃-е еврѣи, иже знамениꙗ
просѧть, мнѧщеса оубо, ꙗко же древле при Моисѣи благодать и чюдеса
приемлюще, а не вѣдуще, ꙗко древле Сатоны своего чина ѿпадоша, но и ве-
ликыи Павелъ о томъ соблазны имъ вмѣнѧеть; в҃-е пьрси, иже волхованию

было разделено на 25 разноязычных племен. Потомство Хама, второго сына Ноя, было разделено на 32 народа. Потомство Иафета разделено на 15 народов. Вот где они поселились: потомки Сима заняли восточные земли, потомки Хама заняли южные земли, потомки же Иафета заняли западные и северные земли[435].

Вот племена первенца Ноя, которые произошли от Сима, осели на востоке, и поселения их [простираются] от Бактрии до Ринокорура[436], который разделяет Сирию и Египет и Красное море от устья индийского Арсиноя[437]. Вот народы-потомки Сима, как тогда их разделил Бог: 1) евреи, 2) персы[438], 3) мидяне[439], 4) пеоны[440], 5) арианы[441], 6) ассирийцы[442], 7) гирканы[443], 8) инди[444], 9) марды[445], 10) парфяне[446], 11) германии[447], 12) элимеи[448], 13) коссеи[449], 14) арабы[450], 15) кедрусы[451], 16) халдеи[452], 17) алазоны[453], 18) камилийцы[454], 19) гасфины[455], 20) аламасины[456], 21) салафиои[457], 22) бактрийцы[458], 23) гермийцы[459], 24) арабы счастливые[460], 25) гимнософисты[461]. Из них изобрели письменность: 1) евреи, которые выпрашивают знамения, надеясь, как в древности при Моисее, получить благодать и чудеса и не понимают, что они, как некогда Сатана, отпали от своего предназначения; великий Павел вменяет им это в соблазн[462]; 2) персы, обратившиеся к колдовству[463]; 3) мидяне; 4) халдеи; 5) индийцы; 6) ассирийцы. Территории племен Сима простираются по длину от Индии до Ринокорура, в ширину от Персии и

обьщаютьсѧ, г҃ миди, д҃-е халдѣи, е҃ инди, ѕ҃ асурии. Есть же вселенье сихъ
всѣхъ ꙗзыкъ Симовъ простирасѧ въ долготу / ѿ Индикиꙗ до Нирокуръ, л.59б
въ широту же ѿ Персиды и Вакторъ до Ефиопьꙗ и Киликиꙗ, ꙗко просто
рещи, ѿ встока даже и до полуденьа. Имена же симъ мѣстомъ, по нимъ же
расплодишасѧ сынове Симовы: а҃ Пьрсида, в҃ Ватрь, г҃ Соурьꙗ, д҃ Мидиꙗ, е҃ Ва-
вилониꙗ, ѕ҃ Ирдоуна, з҃ Оурканиꙗ, и҃ Месепотамиꙗ, ѳ҃ Аравиꙗ старѣишаꙗ, і҃
Елоумонсъ, а҃і Индикиꙗ, в҃і Аравиꙗ богатаꙗ, г҃і Кулисуриꙗ, д҃і Комагнии, е҃і
Мидиꙗмъ малаꙗ, ѕ҃і Мидиꙗмъ великаꙗ, з҃і Фуникиꙗ всѧ. Ефрантъ рѣка
течеть въ части Симови же. Скажють ны и се: како сѣдѧть вси ꙗзыци Си-
мови? кто въ краи кого сѣдить? Пьрсъ бо ѿ мидъ оусѣдници суть парфи
и ѡкругъниии ꙗзыци мирнии; до оудолныꙗ Суриꙗ и Аравиꙗ оусѣдници суть
аравлѧне богатии; халдѣи же оусѣдници суть Месопотамите. Объ оноу же
страну аравлѧнь / сѣдѧть андавинои и танои, аламоесинои, иже оутрьоуду л.59в
сѣдѧть аравлѧнъ, анои (аланои) же ѡбъ оноу сътраноу аспьаньскыхъ вѣратъ
сѣдѧть; мидиане же велиции, ꙗже Моисии побѣди Ісусъ сынъ Навгинъ,
оутрь оу чермного морѧ живуть, малии же мадими объ онъ полъ Чермна-
го морѧ живуть близъ Египта, идѣже бѣ Рагуилъ тесть Моисѣевъ.

От Хама же си соуть рожьшисѧ и разьдѣленье на ꙗзыкы: а҃
ефиѡпи, в҃ троплодуть, г҃ аггеѡи, д҃ гагинои, е҃ савинои, ѕ҃ хьфоуфагои, з҃
еллинои, и҃ египти, ѳ҃ фюнитесъ, і҃ ливунсъ, а҃і мармаридесъ, в҃і каресъ, г҃і

Бактрии до Эфиопии и Киликии, одним словом, от востока до юга. Названия стран, в которых расселились потомки Сима, [таковы]: 1) Персия, 2) Бактрия, 3) Сирия, 4) Мидия, 5) Вавилония, 6) Иордания, 7) Гиркания, 8) Месопотамия, 9) Аравия древняя[464], 10) Элам[465], 11) Индия, 12) Аравия счастливая, 13) Келисирия[466], 14) Коммагена[467], 15) Малая Мидия[468], 16) Великая Мидия[469], 17) вся Финикия[470]. Река Евфрат протекает в Симовых пределах. Нас спросят: «Как расселились семитские народы? Кто в чьей области сидит?» От персов и мидян произошли парфяне и мирные окрестные народы до Келесирии; от арабов отделились счастливые арабы, от халдеев же происходят месопотамцы. От другой части арабов отселились андавинои[471] и танои[472], аламаесины[473], которые живут во внутренней Аравии, анои[474] же живут по ту сторону Аспианских ворот[475]; великие мидяне, которых победили Моисей и Иисус Навин, живут внутри у Красного моря[476], а малые мидяне живут по другую сторону Красного моря недалеко от Египта, где жил Рагуил, тесть Моисея[477].

Потомки Хама разделились на такие народы:1) эфиопы[478], 2) троглодиты[479], 3) ангеои[480], 4) гагинои[481], 5) сабеи[482], 6) ихтиофаги[483], 7) эллаинои[484], 8) египтяне[485], 9) финикийцы[486], 10) ливийцы[487], 11) мармариды[488], 12) карийцы[489], 13) псиллы[490], 14) мисийцы[491], 15) мосинеки[492], 16) фригийцы[493], 17) маки[494], 18) вифинцы[495], 19) номады[496], 20) ликийцы[497], 21)

спольлитъ, ді муссиои, еі мисеинои, ѕі фругесъ, зі маконесъ, иі вифунои,
ѳі номадесъ, к лукиои, ка мариандинои, кв памофоулии, кг ме/ссосуаои, л.59г
кд писидиои, ке лоугаольи, кѕ киликосъ, кз марисиои, ки критѧне, кѳ
магартесъ, л ноумидисъ[15], ла насамонесъ. Си же вси ꙗзыци обисѣдать ѿ
Єгупта до оужнаго акиана. Вѣдуще же ѿ нихъ книгы си суть: а фуни-
кесъ, в егупти, г памфули[16], д фроугѣи. Суть же си предѣли сыновъ Ха-
мовъ: ѿ ринокорурь, ꙗже раздѣлѧеть и Сурию и Єгупетъ и Єфиопию,
до Гадирь все на оугъ. Имена же мѣстомъ сыновъ Хамовъ, кде сѣдать,
се суть: а Єгупетъ со всѣмъ, еже есть въ немъ, в Єфиопиꙗ, прилежащиꙗ
ко Индомъ, и другаꙗ Єфиопиꙗ, изъ неꙗ же исходить ефиопьскаꙗ рѣка
чермна, текущиꙗ на встокъ, еи же имѧ Фива, и Лива, ꙗже течеть до
Коркоуны; г Мармарисъ, д Соутрисъ, имущи г ꙗзыки, ихъ же впреди рко-
хомъ въ племенѣ Хамовѣ, – насамонъ, маки, тавтамѣꙗ; е Ливоуи, / иже л.60а
ѿ Лепетьꙗ идеть до Ираклиꙗ отъцьскыхъ болванъ противу суще Гадерь.
Отъ встока же имѣють Киликию, Памфилью, Писидию, Мусию, Лугдо-
нию, Фругию, Камилию, Лукию, Карию, Лудию, Троꙗну, Єолию[17] и древнюю
Фругию. Суть же въ части Хамовѣ рѣкы нарѣцаемыꙗ: Геонъ, иже наре-
четьсѧ Нилъ, другаꙗ же рѣка Златаꙗ струꙗ, иже обиходить всю землю
егупетьскую, раздѣлѧющи межи Хамомъ и Афетомъ и входѧщи
оустьемъ въ Спироньское море.

мариандины[498], 22) памфилийцы[499], 23) мессосиаои[500], 24) писидийцы[501], 25) авгалои[502], 26) киликийцы[503], 27) маврусии[504], 28) критяне[505], 29) магартесы[506], 30) нумидийцы[507], 31) насамоны[508]. Все эти народы селятся от Египта до Индийского океана. Из них изобрели письменность: 1) финикийцы, 2) египтяне, 3) памфилийцы, 4) фригийцы. Территории хамитов [простираются] от Ринокорура, который разделяет Сирию, Египет и Эфиопию, до Гадира[509] по направлению на юг. Названия территорий, где сидят хамиты, таковы: 1) Египет со всем, что в нем; 2) Эфиопия, граничащая с Индией[510], и другая Эфиопия[511], из которой вытекают эфиопская красная река по названию Фива, текущая на восток[512], и Лива, которая простирается до Киренаики[513]; 3) Мармарика[514]; 4) Сирт[515], включающий три народа, которые мы только что назвали среди племен Хамовых, – насамоны, маки, тавтамеи[516]; 5) Ливия[517], которая тянется от Лептиса[518] до Геракловых столбов в проливе[519] напротив Гадиры; на востоке это Киликия, Памфилия, Писидия, Мисия, Лигдония[520], Фригия, Камилия[521], Ликия, Кария, Лидия, Троада[522], Эолида[523] и древняя Фригия[524]. В пределах хамитов есть река, которая называется Геон, которая [еще] называется Нил, иначе златоструйная река, она течет вокруг всей египетской земли, разделяя хамитов и яфетидов и впадая устьем в Западное море[525].

Отъ Афета же си суть рожшинся ꙗзыци, иже въ столпотворение
раздѣлени быша: а҃ мидон, в҃ каподокии, г҃ галати, иже суть кельтѣи, д҃ елинии,
иже суть иносъ, е҃ фетаталон, ѕ҃ аллоукон, з҃ фракѣи, и҃ македони, ѳ҃ сармате, і҃ ро-
дион, аі҃ армени, ві҃ сикилон, / гі҃ норица, иже суть словѣни, ді҃ аверъ, иже суть л.60б
обези, еі҃ руми, иже зовуться греци. Си же суть Афетови ꙗзыци третьꙗго сы-
на Ноева; еі҃ суть иже ѿ Елады ꙗзыци Афетови, иже вселишася во чтомыꙗ ели-
ны во островъ, иже нарекуться Афинѣи, еще же и въ Фивы, ꙗко и сидоньскы
суть оусѣдници ѿ Кадема Агинова. И еще и калъфидонниои тумьсцни суть
оусѣдници и въ Еладу преселишася. Вси же Афетови ꙗзыци ѿ Мидиꙗ до Ес-
перьскаго расѣлися акиана. Зраще на сѣверъ имена же мѣсть сыновъ Афетовъ,
кде сѣдать, се суть: Мидиꙗ, Албаниꙗ, Армениꙗ малаꙗ и великаꙗ, Капдакиꙗ,
Февлагониꙗ, Галатиꙗ, Колохисъ, Вспорьꙗ, Меотисъ, Сарамати, Тавраониꙗ,
Фракиꙗ, Македониꙗ, Далматиꙗ, Молоси, Фесалониꙗ, Локрина, Палениꙗ, Ан-
дри/акиꙗ и аньдриатиньскаꙗ поучина. Суть же ихъ острови мнози елинь- л.60в
скыхъ острововъ аі҃-те, иже наричють е Коукладесы, ꙗже великаꙗ поучина
ѡбдержить. Суть же имена островов тѣхъ: Андросъ, Тиносъ, Тионъ, На-
ксосъ, Кеѿсъ, Нирѣꙗ, Коурносъ, Марафонъ. Соуть же инии острови болшии ві҃
еладьстии, иже и гради имуть многы, ꙗже зовуться Спорадесъ. Въ наже все-
лишася елинии, суть же се Вратаниꙗ, Секелиꙗ, Сооускритии, Коупросъ, Късъсъ,
Гамосъ, Родосъ, Хонесъ, Фассосъ, Лемносъ, Лесвосъ, Самофракиꙗ. Суть же еще

От Иафета произошли такие народы, которые были разделены во время столпотворения: 1) мидяне[526], 2) каппадокийцы[527], 3) галаты, они же кельты[528], 4) эллины, они же ионяне[529], 5) фессалийцы[530], 6) лаоконийцы (?)[531], 7) фракийцы[532], 8) македоняне[533], 9) сарматы[534], 10) родиои[535], 11) армяне[536], 12) сикелы[537], 13) норики, они же славяне[538], 14) авары, они же обры[539], 15) ромеи[540], которые называются греками. Это народы Иафета, третьего сына Ноя. Все яфетические народы поселились от Мидии до Западного океана[541]. Названия северных территорий, где поселились потомки Иафета, таковы: Мидия[542], Албания[543], Армения Малая и Великая[544], Каппадокия, Пафлагония[545], Галатия, Колхида[546], Боспор[547], Меотия[548], Сарматия[549], Таврия[550], Фракия, Македония[551], Далмация[552], Молоссия[553], Фессалия[554], Локрия[555], Пелления[556], Адриатика[557] и Адриатическое море.[558] У них много островов, 11 греческих островов, которые называются Киклады и которые обнимает Великое море[559]; названия этих островов Андрос, Тенос, Тио, Наксос, Кеос, Ринея, Керос, Марафон. Есть еще 12 других больших греческих островов, на которых много городов, которые называются Спорадскими[560]. Греки поселились на таких островах, как Британия, Сицилия, Крит, Кипр, Кос, Гамос, Родос, Хиос, Фасос, Лемнос, Лесбос, Самофракия. Есть и иные греческие острова[561], которые называются Митилена, Фокея, Приена, Эрифры, Самос, Теос, Хи-

и инии острови владьстии же, имена ихъ се суть: Метоулини, Фокеꙗ, Принии,
Еруфраи, Самосъ, Теосъ, Хиосъ, Колофосъ, Ефесъ, Смоурна, Еринофосъ, Хал-
кидонъ, Оу/зантиосъ, Понтосъ, Самисосъ, Елбофера. Всѣхъ островов Афе- л.60г
товъ есть м҃ и а҃, въ на же вселишася ꙗзыци сѣмени его.

Суть же въ части его рѣки великиꙗ: а҃ рѣка Тигръ, обиходащиꙗ и
раздѣлающи Мидию и Вавилонию до Понтьскаго морꙗ; в҃-ꙗ рѣка Дунаи, г҃-ꙗ
Днѣпръ, Десна, Припѣть, Двина, Волховъ, Волга, ꙗже течеть на въстокъ въ
часть Симовоу. Въ тои же суть части и Кавкасинскыꙗ горы, рекше оугорьскыꙗ.

Скажють же и оусѣдъкы ѿ нихъ: римъскыи ꙗзыкъ, иже соуть кити-
ои, нарѣцаемаꙗ латина, ѿ нихъ же оусѣдници суть д҃ ꙗзыци: тускои, амило-
сиои, плискинои, каманои; африскъ же ꙗзыкъ, ѿ него же третии инюда[18]
оусѣдокъ е҃ ꙗзыкъ, иже суть недвинои, книфои, / ноумедесъ, насаманесъ, л.61а
санаи; маоурестъ же ꙗзыкъ, ѿ него же оусѣдници г҃-е суть ꙗзыци: мосъсоуда-
мои, титетионъ, кесарiї; сиспаньскъ же ꙗзыкъ, еже есть туринии таракони-
сиии, оусѣдокъ есть е҃ ꙗзыковъ, иже суть се: лоусианои, кетикои, лоутригонои,
вакеносъ, халамиои, нареченыи асперисъ; си ꙗзыци въ Спанѣе живуть;
галльскъ[19] ꙗзыкъ, нареченыи нароумисъ, оусѣдници суть ѿ него д҃ ꙗзыци:
лоурданои, великои, сиканои, есидои; германьскъ же ꙗзыкъ, ѿ него же оусѣдни-
ци е҃ ꙗзыкъ: маркомалои, мардулои, курдои, верилои, ермодолои; сарматескъ
же ꙗзыкъ, ѿ него же оусѣдници в҃ ꙗзыка: амоссовинои и прикесармотѣ.

ос, Колофон, Эфес, Смирна, Эринофос, Халкидон, Византий, Понт, Амис, Элбофера. Всего островов, на которых поселились потомки Иафета, сорок один.

В пределах яфетидов есть великие реки: первая река Тигр, протекающая и разделяющая Мидию и Вавилонию до Черного моря[562], вторая река Дунай, третья Днепр, Десна, Припять, Двина, Волхов, Волга[563], которая течет на восток в пределы Сима[564]. В тех же (яфетических) пределах [расположены] Кавкасийские, или Угорские, горы[565].

Скажем об отселившихся от них: от римлян, они же китиои[566], или так называемые латиняне, отделились 4 народа – туски[567], амилосиои[568], плискинои[569], каманои[570]; от африканского народа <...> отделилось 5 народов – недвинои[571], книфои[572], нумеды[573], насамоны[574], санаи[575]; от народа мавры[576] отделилось 3 народа – мосудамои[577], титенион[578], кесарии[579]; от испанского народа, он же туриний тараконисский[580], отделилось 5 народов – луситанцы[581], бетики[582], аутригонои[583], баски[584], халамиои, называемые асперами[585], все они живут в Испании; от галльского[586] народа, называемого нарумами[587], отделилось 4 народа – лугдуны[588], великои[589], сиканы[590], эдуи[591]; от германского народа отделилось 5 народов – маркомалои[592], мардулои[593], курдои[594], верилои[595], ермодолои[596]; от сарматского народа отделилось 2 народа – амоссовинои[597] и грекосарматы[598].

Ѡбъ оноу же странꙋ Каподокие на деснꙋю странꙋ живꙋть арме-
ни, ниворои, г҃ ви/нагрои, д҃ скꙋфесъ, е҃ халкои и ѕ҃ вспорани; на лѣвыхъ л.61б
же странахъ живꙋть: саннои, иже наричютсѧ санникѣи, до понта
одьрнате, идеже полчища Аспорова, Севастиньскии градъ и осꙋеминъ и
Фасисъ рѣка до Трѧпезꙋнта рѣка одержать ꙗзыци си. Еллиньскꙋ же
ꙗзыкꙋ именъ есть е҃: а҃ онесъ, в҃ аркадесъ, г҃ вотьсъ, д҃ еолисъ, е҃ лако-
несъ.

Сꙋть же и острови общи посреди Хама и Афета: а҃ Коросоула, в҃ Лампадоуса, г҃ Галосъ, д҃ Мелетии, е҃ Кергина, ѕ҃ Миниксъ, з҃ Сардинии, и҃ Таоурилинсъ, ѳ҃ Галатии, і҃ Горсоуна, аі҃ Критъ, ві҃ Гавлоприи, гі҃ Дифира, ді҃ Карнафосъ, еі҃ Астьпалиꙗ, ѕі҃ Хиосъ, зі҃ Лесвосъ, иі҃ Денедосъ, ѳі҃ Пассосъ, к҃ Самоскосъ, ка҃ Конидосъ, кв҃ Милосъ, кг҃ Оуросъ, кд҃ Великыи Коупръ.

Сказаша же оубо книгы всѣ ꙗзыкы / племенъ сихъ, ꙗже рассѣꙗ л.61в
Господь по лицю всеꙗ землѧ, Сима, Хама и Афета.

Инии же ꙗзыци неразꙋмно имены прозваша не по ꙗзыкꙋ нашемꙋ и недовѣдомыми ꙗзыкы мѣнити ꙗ, мы же глаголемъ по рѣчи ꙗзыка своего. Иже ѿ Афета ꙗзыци изидоша и въ части его сѣдѧть: первыи ꙗзыкъ варѧжьскыи, вторыи словѣньскъ, третии чюдь, четвертыи ꙗмь, пѧтыи лопь, шестыи пьрмь, семыи корѣла, ѡсмыи печера,

По правой стороне от Каппадокии живут: [1)] армяне, [2)] иберы[599], 3) винагрои[600], 4) скифы, 5) колхи[601] и 6) боспораны[602]; по левой стороне живут санны[603], которых называют санникеями, они протянулись[604] от Понта, где Аспаровы станы[605], Севастийский город[606], гавань Исса[607] и река Фасис;[608] эти народы сидят по этой реке вплоть до Трапезунта[609]. Греческий народ называют пятью именами[610]: 1) ионийцы, 2) аркадцы, 3) беотийцы, 4) эолийцы, 5) лаконийцы.

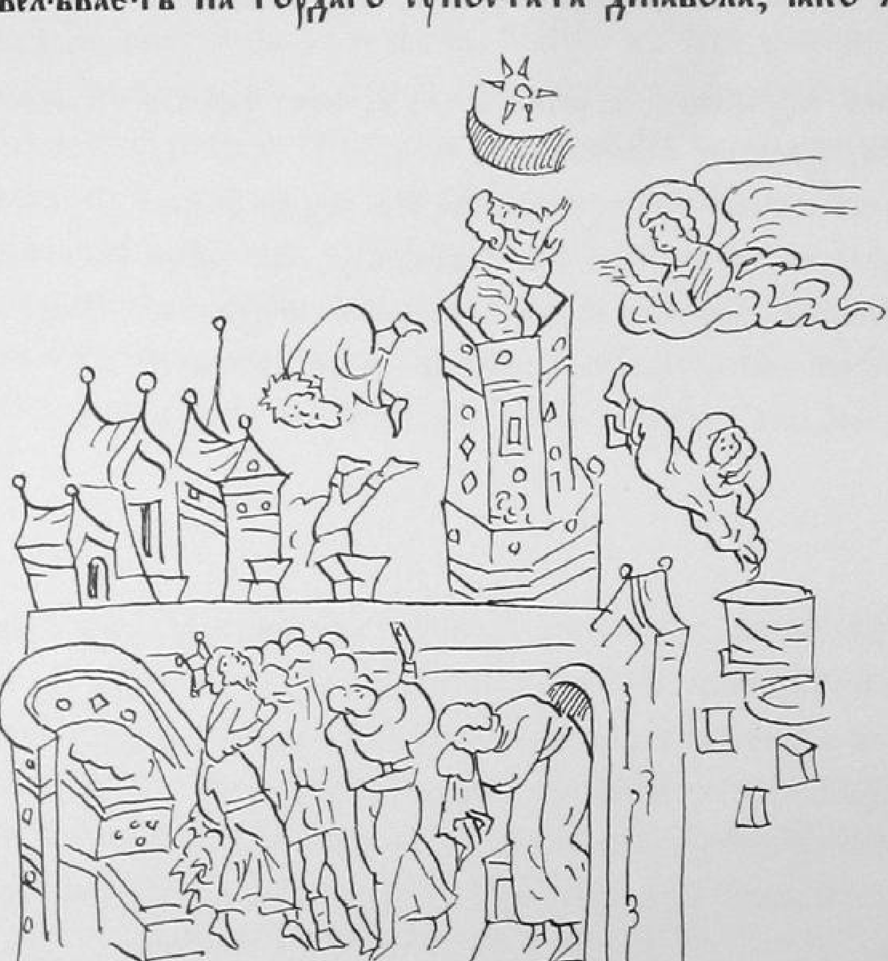
Между хамитами и яфетидами есть общие острова: 1) Корсика, 2) Лападуса, 3) Гавлос, 4) Мелита[611], 5) Керкина, 6) Менинга, 7) Сардиния, 8) Таврилис, 9) Галатий, 10) Горсуна, 11) Крит, 12) Гавлоприй, 13) Тера, 14) Кариафос, 15) Астипалея, 16) Хиос, 17) Лесбос, 18) Тенедос, 19) Тасос, 20) Самос, 21) Книд[612], 22) Мелос, 23) Нисирос, 24) Великий Кипр.

Итак, в Библии рассказано о всех тех народах и племенах, которые Господь рассеял по лицу земли, – Симовых, Хамовых и Иафетовых.

Некоторые народы названы непонятно, не нашим языком, а обозначены на неизвестных языках, мы же назовем их так, как принято на нашем языке. Вот народы, которые произошли от Иафета и расселились в его пределах: первый народ варяжский, второй славянский, третий чудь, четвертый ямь, пятый лопь, шестой пермь, седьмой карела, восьмой печора, девятый югра, десятый литва, 11) ятвяги, 12) пруссы, 13) нерева[613], 14)

девятыи югра, десятыи литва, аі ятвязи, ві проуси, гі недръва, ді меря, еі мордъва, ѕі мещера, зі моурома, иі корсь, ѳі зимѣгола, к ливь.

По раздѣлении оубо языкъ Богъ вѣтромъ великымъ раздруши столпъ, и есть останокъ его межи Асоура и Вавилона на поли, нарецаемѣмь Сенаръ; есть же останокъ столпа / въ высоту и въ широту мѣра его ,е и у л.61г
и л и г локоть. Тогда оубо человѣци безоумно троужахоуся хотяще оубо възити на небо, да потопа избудуть и къ Богу ополчатся на брань, и не получиша своего пустаго помышлениия. Но милосердыи Господь та вся исполняеть: за благодать понесъ человѣчскаго соущьства образъ, по воскресении въ четверодесятныи день възиде на небо, оуказоуя и даруя входъ на небо человѣчьскому естьству; бестоуда оуполчати же ся имъ Владыка повелѣваеть на гордаго супостата диявола, яко же и великыи Павелъ рече: «нѣсть намъ брани и крови и плоти, но токмо духомь злобнымъ тмы вѣка сего». Съ тѣми оубо намъ брань творящемъ и потопа грѣховнаго повелѣваеть ны избыти Господь. Въ


Разрушение Вавилонской башни

меря, 15) мордва, 16) мещера, 17) мурома, 18) корсь, 19) зимегола, 20) ливь.[614]

После разделения народов Бог порывом ветра разрушил башню, развалины которой находятся между Ассирией и Вавилоном в долине Сеннаар; развалины столпа в высоту и в ширину 5433 локтей[615]. Люди тогда трудились в безумии, желая взойти на небо, чтобы избегнуть потопа и ополчиться на битву с Богом, но не достигли своей суетной цели. Зато все это исполнил милосердный Бог: по благодати Он принял облик человеческого существа, на сороковой день по воскресении взошел на небо, указуя и даруя вход на небо человеческой природе; ополчаться же без страха Владыка повелевает нам на гордого супостата диавола, как и великий Павел сказал: «Наша брань не против крови и плоти, но против духов злобы тьмы века сего» (Еф. 6:12). В сражении с ними повелевает нам Господь спастись от греховного потопа. В пятидесятый день Он послал апостолам Святого Духа и они начали говорить на разных языках, ибо Дух дал им [дар] проповедовать, чтобы они собрали в одной вере все народы, которые Он тогда разделил.

день же паки н҃-ныи посла Сватыи Дух / на апостолы, и начаша глаголати л.62а
инѣми ꙗзыкы, ꙗко же Дух даꙗше имъ провѣщевати, да совокупать ꙗзыкы въ едину вѣру, ꙗже бѣ тогда раздѣлилъ. Есть же оубо разумѣти, ꙗко ѿ потопа до раздѣлениꙗ ꙗзык лѣт ф҃ и к҃ и ѳ҃, ѿ Адама до раздѣлениꙗ ꙗзык лѣт ҂в҃ и ѱ҃ и о҃ лѣт, а родов ѕ҃і. При Фалецѣ оубо бысть, при сыну Еверовѣ, раздѣление ꙗзык. Фалек же роди Рогава, и бысть всѣх лѣт Фалеков т҃ и л҃ и ѳ҃.

Рогав роди Сероуха, бысть всѣх лѣт Рогавов с҃ и з҃.

Серух нача испьрва коумѣры творити в родѣ своемь во има храбрых человѣк, дабы има их не беспаматно было, но да быша взираюче на коумир, человѣци и оного храбра бывшаго помянули. Серух роди Нахара, бысть всѣх лѣт Сьроухов т҃ и л҃.

Нахар же роди Фароу, бысть всѣх лѣт / Нахаров с҃ и и҃. Нахор л.62б
же нача такоже кумѣры творити, ꙗко же и отець его Сероух, но ктомоу диꙗвол велми тружашеся прелстити род неврѣискыи, да быша забыли благодати Божиꙗ и поклонилися кумѣром, еже и бысть. Нахор оубо не разумѣ, ꙗко отець его Сьрух во има доблестьных человѣк творяше коумѣры. Се же Нахор не разумѣв, ꙗко бога чтяше и покланяшеся им и продаꙗшеть кумѣры весь род неврѣискыи, и такоже иноꙗзычницы мимоходяще покоуповахоу и, забывше благодати Божиꙗ, покланяхоуся

Следует знать, что от потопа до разделения народов прошло 529 лет, от Адама до разделения народов 2770 лет, или 16 поколений. Разделение народов было при Фалеке, сыне Евера. «Фалек родил Рагава» (Быт. 11:18), всего Фалек прожил 339 лет.

«Рагав родил Серуха» (Быт. 11:20). Серух первым в своем колене начал создавать изображения храбрых людей, чтобы их имя не было в забвении, но чтобы, взирая на изображение, люди вспомнили и самого храбреца. «Серух родил Нахора» (Быт. 11:22), всего Серух прожил 330 лет.

«Нахор родил Фарру» (Быт. 11:24), всего Нахор прожил 208 лет. Нахор также начал создавать изображения, как и его отец Серух, однако тогда диавол очень постарался совратить еврейский народ, чтобы он забыл Божию благодать и поклонился идолам, что и случилось. Нахор не понимал, что его отец Серух создавал изображения во имя доблестных людей. Нахор, не понимая этого, почитал их как богов и поклонялся им и продавал кумиры еврейскому народу, и иноземцы, проходившие мимо, покупали их и, забыв Бога, поклонялись кумирам. Диавол же, овладев совращенными людьми, творившими идолов и призраков, радовался все больше и больше[616]. Потом Нахор родил Фарру.

«Фарра же родил Аврама» (Быт. 11:26). И Фарра начал делать те

коумѣромъ. Дияволъ радовашеся паки и паки, вшедъ въ прельщеныя человѣки, кумиры и мечты творяще. Посемь же Нахоръ роди Фару.

Фара же роди Аврама. И начатъ же то дѣло творити Фара, еже оувидѣ оу отца своего Нахора, и покланяшеся идоломъ и жьртвы предъ ними жряще, телца и оунца, и всеоугодне творяше дияволоу. / л.62в

Се же видѣвъ, Аврамъ во много размышление пришедъ, глаголя въ собѣ: «си бози древо суть, ими же прелщаеться отець мои Фара, си бози не имѣють душа въ собе: и очи имоуще не видать, и оуши имоуще не слышать, и роуцѣ имуще не осязають, и нозѣ имуще не поидоуть, ноздри имоуще не обаняють, и нѣсть гласъ во оустѣхъ ихъ; тѣмъ же мню воистину, яко прелщаеться отець мои Фара». Си же помысливъ, Аврамъ приде ко отцю, глаголя: «отче Фара, огнь честнѣе есть богъ твоихъ златыхъ и сребреныхъ, каменыхъ же и древяныхъ, зане огнь ижьдизаеть вся богы твоя, бози же твои иждизаеми повинуються огню, огнь же ругаеться имъ, поѣдая твоя богы; но ни того азъ богомъ нарекоу, зане покоренъ есть водамъ, честьнѣиша же его воды суть, яко огневи ωдолѣвають и землю плоды оуслажають; / но ни тѣхъ богомъ нареку, яко воды подъ землею клонятся, но паче честнѣишю землю нареку, яко одолѣваеть водному естьству, то ни тоя богыня нарекоу, яко та Солнцемь исоушаема, человѣкомъ оучинена есть на дѣло; честнѣиши же земля Солнце нарекоу, яко лоучами своими освѣщаеть вселеную всю, но ни то л.62г

же вещи, которые увидел у своего отца Нахора: поклонялся идолам, принося им в жертву тельцов и агнцев, — и всячески угождая диаволу[617].

Видя это, Аврам погрузился в долгие размышления, говоря сам с собой[618]: «Эти боги, которыми обольщается мой отец Фарра, суть дерево, у этих богов нет души: имея глаза, они не видят, и, имея уши, они не слышат, и, имея руки, не осязают, и, имея ноги, не ходят, и, имея ноздри, не обоняют, и из их уст не исходит голоса; поэтому я правильно думаю, что мой отец Фарра обольщается». С этими мыслями Аврам пришел к отцу и сказал: «Фарра, отец, огонь священнее твоих золотых и серебряных, каменных и деревянных богов, ибо огонь сжигает всех твоих богов, сжигаемые же боги повинуются огню, огонь насмехается над ними, пожирая твоих богов; но и его я не назову богом, ибо он покорен воде, вода священнее его, так как она одолевает огонь и услаждает земные плоды; но и ее я не назову богом, ибо вода уходит в землю, поэтому более священной я назову землю, так как она одолевает водную стихию, но и ее не назову богиней, ибо она иссушаема Солнцем и используется людьми для дела; более священным, нежели землю, я назову Солнце, ибо оно своими лучами освещает всю землю, но и его не назову богом, так как оно, когда наступает ночь, меркнет во тьме; но опять-таки ни Месяца, ни звезд я не назову богами, так как они сияют только во время ночи, днем же их свет меркнет. Но вот что послушай,

богомь нарекоу, зане, нощи приспѣвши, тмою помрачаетьсѧ; но ни паки же Мѣсѧца ни звѣздъ богомь нарекоу, ꙗко и ти во времена нощью сиꙗють, въ день же вси помьрцаеть свѣтъ ихъ. Но се слыши, Фара, отче мои, да ти възвѣщю Бога, створшаго вьсѧ, но то есть Богъ истинныи, иже оубагри небеса, и оузлати Солнце, и оусвѣтлова Лоуноу и съ нею звѣзды, иссоуши землю посредѣ водъ многыхъ, и тебе же самого въ глаголѣхъ положи, и мене нынѧ възиска въ съ/мущение мысли моихъ, аще ꙗвитсѧ намъ собою самъ Богъ». И бысть л.63а
оубо, рече, глаголющю Авраму таковаꙗ ко отцю Фаре во дворѣхъ домоу его.

Да разоумѣеши ли, что прорече добли онъ Аврамъ, рече бо, «аще ꙗвитьсѧ намъ самъ собою Богъ»? Что же есть ꙗвитисѧ самомоу собою? Но аще не вѣси, да оумолкни. То бо бѣ Аврамъ оуповаꙗ рождества Христова прозраше бо напредъ вьсѧ духовными очима, ꙗко же и бысть.

Се же слышавъ, Фара, отець его, и тѧжькыма очима возраше на Аврама, ꙗко не любъ бѣ емоу глаголъ Аврамль, но возлюби прельсть, преданую емоу Нахоромъ, отцемь его. Аврамъ же бывъ въ собѣ рече: «искоушю богъ отца своего, аще могуть си помощи». И примъ Аврамъ огнь и зажьже храмъ, идеже стоꙗху идоли отца его. Видѣвъ же се Аронъ, братъ Аврамо/въ, ревнуꙗ по идолѣхъ, хотѣ вымьчати идолы и самъ згорѣ ту л.63б
Аронъ и оумре предъ отцемь. Предъ симъ бо не бѣ оумиралъ сынъ предъ отцемь, но отець предъ сыномъ, и ѿ сего начаша оумирати сынове предъ отци.

отец мой Фарра, я возвещу тебе Бога, сотворившего все: это истинный Бог, который обагрил небеса, позлатил Солнце и сделал светлыми Луну и звезды, высушил землю среди многих вод, и тебя самого создал разумным, и меня ныне взыскал, чтобы взволновать мыслью, что Бог явится нам Сам Собою». И вот что было, когда Аврам говорил это своему отцу Фарре, во дворе его дома.[619]

Но понимаешь ли ты, о чем пророчествовал благородный Аврам, когда сказал, что явится нам Сам Собою Бог? Что значит *явиться Самому Собой*? Если не знаешь, то помолчи! Это значит, что Аврам, ожидая рождения Христова, прозрел наперед духовными очами все, что и произошло[620].

Услышав это, его отец Фарра посмотрел тяжелыми очами на Аврама, ибо не по нраву ему были Аврамовы слова, но возлюбил он ложь, переданную ему его отцом Нахором. Аврам же сказал сам себе: «Испытаю богов своего отца, смогут ли они ему помочь». И взяв огня, Аврам поджег храмину, где стояли идолы его отца. Увидев это, Аран, брат Аврама, желая сберечь идолов, хотел вынести их, но сам сгорел; «и умер Аран прежде отца» (Быт. 11:28). Раньше того не было, чтобы сын умирал прежде отца, но всегда отец прежде сына; но с этих пор сыновья стали умирать прежде отцов[621].

И возлюби Богъ Аврама и рече Богъ Аврамоу: «Аврааме, Аврааме! Бога богомъ ты възискалъ еси, изиде оубо ѿ отца твоего въ землю, въ ню же ти пакажю, и створю тѧ въ ꙗзыкъ великъ, и благословѧтьсѧ о тобѣ всѧ колѣна земнаꙗ».

Да разумѣеши ли ты оубо, что есть ѿ Авраама благословитисѧ колѣномъ земнымъ? Понеже Господь нашь Ісусъ Христосъ изволи родитисѧ ѿ колѣна Авраамова, ѿ дщери Акимовы, не ѡ Авраамѣ бо имъ бѣ благословитисѧ, но ѡ Бозѣ, створшемь небо и землю. Нѣсть бо вѣры, иже вѣроваша во Авраама, но благословитисѧ бѣ и Авраму ѡ имени Ісусовѣ, / л.63в
понеже ѿ его колѣна изиде пречистаꙗ Дѣвица, ѿ неꙗ же родисѧ Ісусъ, тѣмь бо благословишасѧ ꙗзыци и крестишасѧ во имѧ его.

Аврамъ же, рече, поимъ отца своего, ѿиде ѿ землѧ халдѣискыꙗ и приде въ градъ Хараѡнъ на землю хананѣискоу и вселишасѧ тоу. И ту оумре Фара, ѡтець его, и бысть всѣхъ лѣтъ Фариныхъ с҃ и е҃.

Аврамъ же изиде ѿ Хараѡна по оумертвии отца своего, и бѣ ему тогда о҃ и е҃ лѣтъ, егда приде въ землю хананѣискоу къ доубоу высокомоу со всѣмь именьемь своимъ, еже притѧжа въ Хараѡнѣ. Сара же, рече, жена бысть неплоды. Тоу и помолисѧ Аврамъ, постави требникъ Богу[20]. И тоу рече емоу Господь Богъ изо облака, глаголѧ: «Аврааме! Азъ есмь небесныхъ и земныхъ Творець. Азъ есмь многоимени/тый и всемогыи. Азъ есмь л.63г

И возлюбил Бог Аврама и сказал Бог Авраму: «Аврам, Аврам! Ты взыскал Бога богов, уйди от отца твоего в землю, которую Я укажу тебе, и Я произведу от тебя великий народ, и благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12:1–3).

Понимаешь ли ты, что значит благословиться в Авраме всем племенам земным? Так как Господь наш Иисус Христос изволил родиться от колена Аврамова, от дочери Иоакима, то не в Авраме им благословиться, но в Боге, сотворившем небо и землю. Ибо нет такой веры, чтобы верили в Аврама, но и Аврам благословился именем Иисусовым, так как из его колена произошла Пречистая Дева, от которой родился Иисус, во имя Которого благословились и крестились народы[622].

«Аврам, взяв своего отца, вышел из земли Халдейской[623] и пришел в город Харран в земле Ханаанской и поселился там. И здесь умер Фарра, его отец, и было дней жизни Фарры 205 лет» (Быт. 11:31–32).

После смерти отца «Аврам вышел из Харрана, и было ему тогда 75 лет, когда он пришел в землю Ханаанскую к высокому дубу со всем имуществом, которое он приобрел в Харране. Сара, жена [Аврамова], не рождала ему» (Быт. 12:4–6; 16:1). Здесь Аврам поставил жертвенник Богу и помолился. И тут сказал ему Господь Бог из облака: «Аврам! Я – Творец небесного и земного. Я многоименный и всемогущий. Я страшен серафимам и

страшенъ и сероуфимомъ и невидимыи херувимомъ. Азъ есмь основавыи
землю на тверьди и обуздавыи море. Азъ есмь свѧзавыи словомъ ѿпадша-
го славы моеꙗ. Азъ есмь рекыи ти въ сердци запалити домъ ѡтца твоего,
зане честь творѧше мертвымъ. Азъ есмь оуготовавыи ти землю и напра-
вивъ до неꙗ путь твои. Веселисѧ и радоуисѧ, ꙗко азъ съ тобою есмь».

Авраамъ же, слышавъ реченаꙗ къ немоу, рече: «превѣчныи Боже!
Да поглаголеть рабъ твои предъ тобою, и да не прогнѣваетьсѧ ꙗрость
твоꙗ на мѧ. Но рци ми, Господи, на племѧ мое, что срѧщеть ꙗ въ
послѣдьнѧꙗ дьнии?» И бысть оубо гласъ ко Авраамоу, глаголѧ: «встанеть
оубо моужь ѿ племене твоего, и мъ/нози соблазнѧтьсѧ о немь; онъ же л.64а
овы ѡсрамить, ѡвы же възнесеть поклоньшаꙗсѧ ему. Ѿ ꙗзыкъ мнози
оуповають на нь, ꙗко азъ послахъ и, и начьнеть расти праведныи вѣкъ,
и потомь придеть судъ мои на пронырливыꙗ ꙗзыкы племене твоего. На-
ведоу во дьни ѡны на всю тварь земьную ꙗзвъ і҃ злобь и болѣзнью, и
стенаньемъ, и горестию душамъ ихъ та вса дамь имъ, ꙗко раздражать
мѧ. И тогда будуть ѿ сѣмени твоего мужи праведнии снабдими мною,
тщащесѧ къ славѣ имени моего і къ мѣсту же преже оуготовану имъ, и
о мнѣ взрадуютьсѧ присно и растлѧть растлѣвшаꙗ ихъ, и оукорѧть оуко-
ривщаꙗ ихъ, и внегда оузрѧть мѧ, и възрадуютсѧ съ людьми моими, и
примоу ѡбращающаꙗсѧ ко мнѣ».

невидим херувимам. Я Тот, Кто основал землю на тверди и обуздал море. Я Тот, Кто связал словом отпавшего от моей славы [диавола]. Я Тот, Кто сказал тебе в сердце твоем поджечь дом отца твоего, ибо он воздавал честь мертвецам. Я Тот, Кто приготовил тебе землю и направил к ней путь твой. Радуйся и веселись, ибо Я с тобой!»[624]

Аврам, услышав сказанное ему, спросил: «Превечный Боже! Да скажет раб твой пред Тобою, и да не прогневается ярость твоя на меня! Скажи мне, Господи, о моем племени: что будет с ним в последние дни?» И был глас к Авраму, сказавший: «Из твоего племени выйдет человек, и многие соблазнятся о нем; он же одних посрамит, других же, поклонившихся ему, возвеличит. Многие из язычников будут уповать на него, ибо Я послал его, и станет увеличиваться праведная жизнь, а потом придет суд мой на коварных потомков твоего племени[625]. В те дни наведу на всю земную тварь десять злых язв и предам их души болезням, и стенаниям, и скорбям, ибо они раздражат Меня. Тогда будут оберегаемы Мною праведники из твоего потомства, стремящиеся к славе Имени моего и к месту, прежде уготованному им, и всегда будут радоваться во Мне, и погубят погубивших их, и посрамят поносивших их, и когда увидят Меня, то возрадуются с моими людьми, и приму возвращающихся ко Мне».

Да разоумѣеши ли ты, ѡканныи жидовине, что извѣща Богъ
пра/дѣду вашему Авраамоу, еже «встанеть мужь ѿ племене твоего, рече, и л.64б
мнози же оуповають на нь», что есть мужь Сынъ Божии ѿ пречистыѣ
Владычица ѿ племене Аврамлѧ, еже и послѣди въ родословии скажемъ. А
еже рече, «мнози соблазнѧтьсѧ о немь», вы сблазнистесѧ, не познасте Сы-
на Божиꙗ. А еже рече, «овы осрамить», то кто посрамленъ есть? Вы, рабо-
тающе въ ꙗзыцѣхъ. «Овы же, рече, вознесеть поклоньшаꙗсѧ ему»? Мы
бо, крестьꙗне, покланꙗемсѧ ему, Отцю и Сыну же, пришедшему въ миръ,
и Свѧтому Духу, ѡсинившему свѧтыꙗ апостолы, всѧ же вкупь чтуще въ
единомъ божествѣ неразлучно. «Ѿ ꙗзыкъ же, рече, мънози имуть оупо-
вати на нь», мнози бо ѿ ꙗзыкъ крестишасѧ во имѧ Ѡтца, и Сына, и
Свѧтаго Духа, н҃ и единъ ꙗзыкъ, к҃ и а҃ ѡстасѧ. Ꙗко рече: «азъ послахъ и,
и начнеть расти праведныи вѣкъ», егда оубо посланъ бысть Сынъ ѿ Ѡтца,
/ тоу и нача расти праведнаꙗ вѣра, о неи же древле вси пророци проповѣда- л.64в
ша. И потомъ еже рече, «придеть судъ мои на пронырливаꙗ ꙗзыкы племе-
не твоего», бысть оубо се судомъ Божиимъ: приде Еспасьꙗнъ на землю ие-
русалимьскую и Галилѣю же плѣни и прочаꙗ. А еже рече, «во дьни оны наве-
ду на всю тварь земную ꙗзвъ і҃ злобь и болѣзнь, стенанье и горесть
душамъ ихъ», то се оубо сбыстьсѧ по реченому. Егда оубо Еспасиянъ взвра-
тисѧ царствовать въ Римъ, то не посла ли сына своего Тита на Иеруса-

Да понимаешь ли ты, окаянный жидовин, что Бог возвестил вашему прадеду Авраму, сказав, что «выйдет муж из твоего колена и многие уповают на него», — что этот муж — Сын Божий от Пречистой Владычицы из колена Аврамова, о чем позже в родословии скажем? А слова «многие соблазнятся о нем» [означают вас, ибо] вы соблазнились — не узнали Сына Божия. А кто посрамлен, о ком сказано: «одних посрамит»? Вы, пребывающие в рабстве у народов. [А кто] другие, о ком Он сказал: «поклонившихся ему возвеличит»? Мы христиане, ибо мы поклоняемся Ему — Отцу, и Сыну, пришедшему в мир, и Святому Духу, осенившему святых апостолов, всех вместе чтим в едином божестве нераздельно. Он сказал «из народов же многие будут уповать на него» потому, что многие из язычников крестились во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, — 51 народ, а 21 остался. Он сказал «Я послал его, и станет умножаться праведная жизнь», потому что, когда Сын был послан от Отца, тогда стала расти православная вера, которую древле проповедовали пророки. Потом Он сказал: «Придет суд мой на лукавых потомков племени твоего»; и это сбылось судом Божиим[626]: пришел Веспасиан[627] и полонил землю Иерусалимскую и Галилейскую и прочую. А когда Он сказал: «В те дни наведу на всю тварь земную 10 злых язв, и болезнь, и стенание, и скорбь душам их», — то и это сбылось по его словам[628]. Когда Веспасиан возвратился царствовать в Рим, то не послал ли он свое-

лимъ, да возметь и и ѡставшююсѧ часть градьцовъ его плѣнить, то не
сбыстьсѧ ли на васъ реченое Господомь: въ горести бо душь вашихъ расто-
чени бысте. И паки рече: «та всѧ дамь имъ, ꙗко раздражиша имѧ Божие».
Варавоу бо разбонника оу Пилата испросивше ѿпоустисте, Ісуса же
нарѣцаемаго Хріста, / мирьскаго своего благодѣтелѧ, въ разбонника л.64г
мѣсто на крестѣ пригвоздисте. А еже рече: «и тогда будуть ѿ сѣмени
твего мужи праведнии снабдими мною и тщащесѧ къ славѣ имени моего»,
то ꙗко же рече Господь, сбышасѧ: Петръ оубо и Павьлъ, велика оубо верхов-
наꙗ апостола, тако же Іѡанъ, и Матфеи, и Лоука, и Марко, се соуть д҃ еоуан-
гелисты, Андрѣи же и Симонъ, Иꙗковъ же и Варфоломѣи, Фома же и Фи-
липъ и прочихъ о҃ оученикъ — ти оубо быша ѿ племене Аврамьлѧ, ꙗко же ве-
ликын Павьлъ сказасѧ колѣна Веньминова. Сы ти оубо бѣша моужи
правдиви, снабдѣни же Богомь, тщащесѧ къ славѣ его въ горнии Иеруса-
лимъ. Ти оубо апостоли протекоша вселеную, именемь Божиимь ꙗзыки,
ꙗко рыбы безъгласныꙗ, оуловиша и скверныꙗ ихъ жьртвы очистиша,
тѣломь же Господнемь накормиша ꙗ, и кровию же / напоиша вселеную. А л.65а
еже рече, «и къ мѣстоу преже оуготовленому имь», сирѣчь въ горнии Иеру-
салимъ, идеже слава Отца, и Сына, и Свѧтаго Духа паче Солнца сиꙗеть. «И
о мнѣ взрадуютьсѧ, рече, присно, и растлѧть же, рече, растлившаꙗ ихъ, и
оукорѧть оукорившаꙗ ихъ», внидоша бо, ꙗко овцѣ посредь волкъ, апосто-

го сына Тита на Иерусалим, чтобы взять его и оставшуюся часть горожан полонить? Не сбылось ли [тогда] на вас сказанное Господом: «В скорби душ ваших будете рассеяны»? И еще Он сказал: «Всему этому предам их, ибо раздражили имя Божие», – разбойника Варавву, выпросив у Пилата, вы отпустили, а вместо разбойника к кресту пригвоздили Иисуса, называемого Христом, Спасителя вашего мира. А еще Он сказал: «Тогда будут оберегаемы Мною праведники из твоего потомства, стремящиеся к славе Имени моего»; как Он сказал, так и сбылось: Петр и Павел, два великих верховных апостола, а также Иоанн, и Матфей, и Лука, и Марк (это 4 евангелиста), Андрей и Симон, Иаков и Варфоломей, Фома и Филипп и прочие 70 учеников, – все они потомки Авраама, как сказал о себе великий Павел, «из колена Вениаминова» (Флп. 3:5). Они были мужами праведными, оберегаемыми Богом, стремились к славе Его в горний Иерусалим. Эти апостолы прошли всю землю, уловили народы, словно безгласных рыб[629], именем Божиим и очистили их от скверных жертв, Телом Господним напитали их и Кровию Его напоили всю землю. А слова «к месту, прежде уготованному им» означают горний Иерусалим, где слава Отца, и Сына, и Святого Духа сияет ярче Солнца. «И всегда будут радоваться во Мне, и погубят погубивших их, и посрамят поносивших их», – ибо вошли апостолы, как овцы посреди волков[630], в круг невежественных народов и приняли от них

ли въ ненаказаныꙗ ꙗзыкы и много ѿ ꙗзыкъ хулы и ѡзлоблениꙗ и оуко-
рениꙗ приꙗша, но наконець не взмогоша Духу Святому противитися,
глаголавшему ѿ апостольскыхъ оустенъ, и бывшаꙗ волкы ꙗко агньци и
доилици оукротиша. «И внегда же, рече, оузрять мя и взрадуються, и съ
людми моими приимоу ѡбращающаяся ко мнѣ», тако оубо естество Бо-
жие со апостолы его примуть благодать обращающаяся къ нему ѿ льсти
идольскы. Рече же Авраму и се Господь: «слыша ли, Авраме, еже
возвѣстихъ ти, что / сряшеть племя твое въ послѣдняя дьни?» Слы- л.65б
шавъ же Аврамъ глаголы Божиꙗ, приꙗтъ въ сердци своемъ.

Посемь же вздвижеся Аврамъ въ Егупетъ глада ради. Вшедшю же,
рече, ему въ Егупетъ, и поꙗ царь егупетьскыи Саръру, жену его, изрядныꙗ
красоты ея дѣля. Тои же нощи мучи Богъ муками фараона, царя егу-
петьска, Сарры ради, жены Аврамля, и не прикоснуся еи царь ѡтинудь и не
ѡскверни ложа Аврамля. Бывшу же оутру, царь ѿпусти Сарру ко Авраму со
всякимъ тщаньемъ.

Како же вы, оканнии жидове, не поревновасте прадѣду своему Ав-
рааму?! Авраамоу оубо егда придаше печаль или каꙗ напасть, то воздвиза-
шеть пречистѣи свои руцѣ къ вышнему Царю и тѣмь Бога помощника
собѣ приобрѣташеть. Имѣꙗшеть же оу собе т҃ и ı҃и домочадець, тѣми се/бе л.65в
не мьстяше. Вамъ же что зла сътвориша пророци ваши, иже вамъ про-

много хулы, и оскорблений, и поношений, но в конце концов язычники не смогли противиться Святому Духу, говорившему из апостольских уст, и они (апостолы) бывших волков превратили в агнцев и младенцев. «И когда увидят Меня, то возрадуются, и с моими людьми приму возвращающихся ко Мне», — так с апостолами будут обожены по благодати все возвращающиеся к Нему от языческих заблуждений[631]. Еще Господь сказал Авраму вот что: «Слышал ли ты, Аврам, что Я возвестил тебе о том, что будет твоим народом в последние дни?» Аврам слышал слова Божии и сложил их в своем сердце.

После этого из-за голода Аврам ушел в Египет. Когда он пришел в Египет, то египетский фараон взял его жену Сару [в наложницы] из-за ее красоты. Но в ту же ночь Бог муками мучил фараона, царя египетского, за Сару, жену Аврамову, и царь вовсе не касался ее и не осквернил ложа Аврамова. Когда настало утро, фараон со всякой поспешностью отпустил Сару к Авраму (см. Быт. 12:10–20).

Отчего же вы, окаянные иудеи, не стремитесь подражать своему прадеду Авраму? Когда Аврамом овладевала печаль или какая-то скорбь, то он возносит свои пречистые руки к вышнему Царю и таким образом находит в Боге своего помощника. У него было 318 домочадцев, но он на них зла не вымещал. Какое же зло сделали вам ваши пророки, которые

повѣдаша пришествие Божие? И тѣхъ вы каменьемь побисте, другыꙗ же живы потросте пилами, Захарью же, сына Варахиина, межи церьковью и требьникомъ оубисте. Сего ради писано бысть: «да сбудетьсѧ на васъ кровь, пролитаꙗ вами».

Како ли оубо и сего не помѧнусте, еже не взмогоша егупьстѣи звѣздочетци Аврамли премудрости противитисѧ. Аврааму оубо не бѣ суетьнаꙗ мудрость, но ѿ вышнѧго промысла. Вы же, ѡканнии, тѣмь ли оумудристесѧ, егда на высокихъ покланѧстесѧ Ровоамьливама златыма коровама, рекоуще: «се богъ твои, Израилю»?

Аврааму же, вышьдшю изъ Египта къ доубу высокомоу Мамьбрѣеви, и приде ему вѣсть, ꙗко взѧша Содомъ и Лота, сыновьца его плѣниша, тоу оубо бѣ Лотъ, сыновець его оби/талъ. Авраамъ же собра вьсѧ л.65г
домочадца своꙗ и гна по нихъ до Дана, и приспѣвши нощи, нападъ на нѧ, изби ꙗ и обрати, рече, вьсь плѣнь содомескъ, и Лота, сыновца своего и съ женою и съ чадьми его, и вьсе имѣние его отато бысть. Аврамъ же егда возвратисѧ ѿ

Беседа Бога с Авраамом

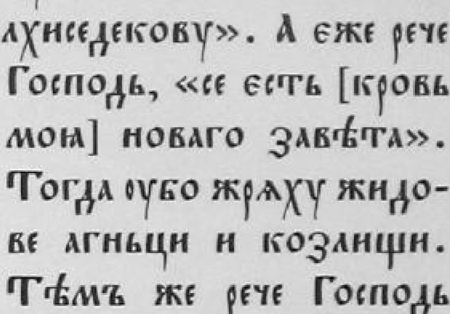
проповедовали пришествие Божие? Вы же одних побили камнями, других живыми перепилили пилами, Захарию, сына Варахиина, убили между храмом и жертвенником[632]. Поэтому и было сказано: «да придет на вас вся кровь, пролитая вами» (Мф. 23:35; ср.: Лк. 11:50)[633].

Отчего же вы не вспомнили о том, как египетские астрологи не смогли противостоять мудрости Аврама, ибо мудрость Аврама была не суетной, но от Всевышнего Промысла[634]. Вы же, окаянные, от Того ли умудрились, когда на высотах поклонились двум золотым коровам Ровоама, сказавшего: «Вот бог твой, Израиль»? (3 Цар. 12:8).

Когда Аврам пришел из Египта к дубраве Мамре, до него дошла весть о взятии Содома и пленении его племянника Лота, так как его племянник Лот там жил[635]. Аврам собрал своих домочадцев и гнался за ними (неприятелями) до Дана, и, когда настала ночь, он, напав на них, избил их и возвратил всех содомских пленников и Лота, своего племянника, с его женой и детьми, и имущество его возвратил (см. Быт. 14:14–16). Когда Аврам возвращался после сражения с Кедорлаомером, на равнине Шаве (это

сѣча Ходоламогоровы на оудолии Сѣнлоуи, се бѣ поле исенаръ, тоу и сърѣте и Мельхиседекъ, царь Салимьскъ, изнесе и хлѣбъ и вино, — то бѣаше жьрьць Бога вышьняго, — благословивъ Аврама и рече: «благословенъ Авраамъ Богу вышьнему, иже створи небе и землю, благословенъ же Богъ вышнии, иже преда врагы твоя подъ роуцѣ твои».

Да почто наречеся Мельхиседекъ жьрьць Бога вышьняго? Чимь же ли жьряше Мельхиседекъ? Что ли оубо принесе Авраамоу? Не еже ли Господь нашь Ісусъ Христосъ на вечери преда своимъ апостоломъ, рекъ: / «примѣте л.66а
и ядите: се есть тѣло мое, ломимое за вы во оставление грѣховъ»; и паки рече: «пиите: се есть кровь моя новаго завѣта, изливаемая за вы во оставление грѣховъ». То бо Господь нашь рече своимъ апостоломъ, яко бѣ ему пострадати за миръ, и дасть имъ жьртвоу бескровноу, яко же бо и Мелхиседекъ хлѣбомъ и виномъ жьртву доняше Богу. О семъ же и великыи Павьлъ рече: «ты еси иерѣи въ вѣки по чиноу Мелхиседекову». А еже рече


Господь, «се есть [кровь моя] новаго завѣта». Тогда оубо жряху жидове агньци и козлищи. Тѣмъ же рече Господь «се есть новыи

Помазание Авраама Мелхиседеком

была царская долина) «вышел ему навстречу Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, — благословил Аврама и сказал: „Благословен Аврам от Бога Всевышнего, Творца неба и земли; благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои"» (Быт. 14:18–20)[636].

Почему Мелхиседек назван священником Бога Всевышнего? Каковы жертвоприношения Мелхиседека? Что он принес Авраму? Не то ли, что и Господь наш Иисус Христос на [Тайной] вечери предал своим апостолам, сказав: «Приимите и ядите: сие есть Тело Мое, предаваемое за вас во оставление грехов». И еще Он сказал: «Пейте: сие есть Кровь Моя Нового Завета, изливаемая за вас во оставление грехов»?[637] Наш Господь сказал это своим апостолам, так как Ему должно пострадать за мир, и дал им бескровную жертву, как и Мелхиседек приносил в жертву Богу хлеб и вино. Об этом говорил и великий Павел: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека» (Евр. 5:6). Теперь по поводу слов Господа «сие есть [Кровь Моя] Нового Завета». В те времена иудеи приносили в жертву агнцев и козлят. Господь потому и сказал «сие есть Новый Завет», что пожелал рас-

завѣтъ», понеже хотѧше ꙗко пригвоздити ему пречистое тѣло свое на
крьстѣ и пролиꙗти за миръ честноую свою кровь вѣроующимъ во нь на
ѿпоущенье грѣховъ. Да того ради Господь Богъ наоучи своꙗ апостолы, ка-
ко велѧ/шеть имъ вѣру проповѣдати въ странахъ и наоучити ꙗзыкы. л.66б

Авраамъ же, рече, бысть бещада; Сарра же, жена его, рече ему: «се оубо
заключена есмь не ражати, но влѣзи оубо къ робѣ моеи Агари и заченеши
сынъ собѣ». Сарра же, емши Агарь, въдасть ю Аврааму. Агарь же заченьши ѿ
Авраама сынъ и нарече имѧ ему Измаилъ. Авраамоу же тогда бѣ лѣтъ п҃ и ѕ҃.

И рече Господь Богъ ко Авраамоу: «обрѣжеть же вьсь вашь мужьскъ
полъ плоть коньчноую вашю: и будеть въ знаменье завѣтоу межи мною и
вами и межи племенемь твоимъ и мъладеньци вашими, во и҃ день обрѣжеть
вьсь моужескъ полъ въ родѣ вашемь, домачадець и купленыи, і ѿ своего сына,
и не ѿ своего, иже нѣсть ѿ родоу твоего; да обрѣжетсѧ домачадець же и
купле/ныи дому твоего; и будеть завѣтъ мои на плоти вашеи въ завѣтъ л.66в
вѣчныи; необрѣзаныи же мужескъ полъ, иже не ѡбрѣжеть си плоти
коньчьныꙗ въ день и҃, и погубитьсѧ душа та ѿ рода своего ꙗко завѣтъ мои
расыпа».

Не рѣхомъ же ли ти, о жидовине, егда Богъ даꙗше Адаму законъ о
древе, того ему не извѣща «паки по тобѣ поставлю завѣтъ мои на облацѣхъ
Ноеви и всему роду человѣчю»? Ни Ноеви же того рече, ꙗко «по тобѣ дамъ за-

пять свое Пречистое Тело на кресте и пролить за мир свою честную Кровь во отпущение грехов верующим в Него. Ради этого Господь Бог научил своих апостолов, как Он велит им проповедовать веру среди язычников и научить народы.

Аврам, как сказано, был бездетен. «Сара, его жена, сказала ему: „Вот, я заключена, чтобы не рождать; войди же к служанке моей Агари и зачни себе сына". Сара, взяв Агарь, дала ее Авраму. Агарь, зачав от Аврама, [родила] сына и нарекла имя ему Измаил. Авраму тогда было 86 лет» (Быт. 16:2–4, 15–16).

И сказал Господь Бог Авраму: «Пусть у вас весь мужеский пол обрежет крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами, и родом твоим, и младенцами вашими. Восьми дней [от рождения] да будет обрезан у вас весь мужеский пол, рожденный в доме и купленный, от твоего сына и не от твоего, которые не от твоего рода; да будет обрезан рожденный в доме и купленный для твоего дома; и будет завет мой на теле вашем заветом вечным; необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей в восьмой день, — истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет мой» (Быт. 17:11–14).

Неужели мы не говорили тебе, жидовин, что когда Бог давал Адаму заповедь о древе, то Он ему не сообщал, что «после тебя поставлю мой

конъ Авраму обрѣзаниꙗ», ни сему же Авраму извѣща Моисѣꙗ. Но понеже въ
роду томъ никто же обрѣтаетсѧ двѣ женѣ имыи, но токмо Авраамъ, того же
ради оуда того ѡбрѣзати ему повелѣ, да не преступаеть дале, но быти по
пьрвому сверстию Адамовоу, обра/зъ даꙗ прочимъ, въ тѣхъ ходити велѧ. л.66г

Бысть же оубо Авраамъ лѣтъ ч҃ и ѳ҃, егда обрѣза собѣ плоть
коньчную; Измаилъ же, сынъ его, г҃і лѣтъ бысть.

Бысть же оубо Авраамъ странолюбьць. Живыи оу дуба Мамбриска,
«и ꙗвисѧ, рече, Авраамоу Господь, сѣдѧщю ему предъ двери храма его полудьне.
Возрѣвъ же Аврамъ очима своима и оузрѣ, и се мужи г҃-е стоꙗхуть верхоу
его»[21]. [И ꙗвлеши же сѧ мѹжіе тіи Авраамѫ трие не бо вси быша по естьствѫ
человѣци, ни пакы же по естьствѫ Богъ, бо бѣ бесплотенъ. И Богъ сыи ꙗви-
выисѧ Авраамѹ, ꙗко въсхотѣ, ꙗко же бы мочно Авраамови видѣти его, да
оувѣдаеть Авраамъ ѿ Бога троичнѹю славѫ и таинѫ, еже бысть ꙗвивыи бо сѧ
Авраамѫ въ Троици покланѧемыи Богъ бысть, едино царство имѫщи и
силоу.] И видѣвъ ꙗ, тече въ срѣтение имъ и поклонисѧ имь до землѣ, не
вѣдыи, котории суть пришьдшии. Аще бы вѣдалъ, котории суть, то не ди-
вилисѧ быхомъ, зане оугожаше Богу. И рече Аврамъ: «Господи, аще есмь
обрѣлъ благодать предъ тобою, не мини раба своего, да принесеть вода, и да
омыютьсѧ ногы ваша, и простудитесѧ подъ доубомъ, и да принесоу хлѣбъ
ꙗсти». И рѣша: / «тако створимъ». Призва же Авраамъ Сарру, причастьни- л.67а

завет на облаках Ною и всему роду человеческому»? И Ною того не говорил, что «после тебя дам Авраму закон обрезания», и Авраму не возвещал о Моисее. Так как в этом народе ни у кого не было двух жен, но только у Аврама, поэтому Он повелел обрезать у члена [крайнюю плоть], чтобы он не преступал далее, но жил подобно первому Адаму и был примером для остальных, как заповедано поступать.

Аврааму[638] было 99 лет, когда он обрезал себе крайнюю плоть; Измаилу же, его сыну, было 13 лет[639].

Авраам был гостеприимен. «И явился Аврааму Господь у дубравы Мамре, когда он в полдень сидел у дверей своего дома. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него.[640] Увидев их, он поспешил навстречу им и поклонился до земли» (Быт. 18:1–2), не ведая, что это за пришельцы; если бы он знал, кто они, то мы не удивлялись бы, что он служил [как] Богу. «И сказал Авраам: „Господи![641] Если я обрел благоволение пред Тобою, не пройди мимо раба своего; принесут воды, и омоют ноги ваши, и отдохните под деревом, а я принесу хлеба поесть". Они сказали: „Так и сделаем". Авраам позвал Сарру, свою супругу, и сказал ей: [„У нас] общая жизнь, пусть будут общими и добрые дела; поскорее замеси три саты лучшей муки". Сам же поспешил к стаду коров и взял теленка-сосунка от матери, нежного и хорошего, приготовить пищу» (Быт.

цю свою, и рече еи: «ѡбщь бракъ ѡбще же буди и добродѣꙗние; потъснисѧ и
смѣси г҃ съпуды мукы». Самъ же тече въ стадо волуе и поꙗ телець ѿ сесцю ма-
тере тученъ и добръ готоватъ брашьна. Сарра же текши оуготова опрѣснокы.
Аврамъ же, рече, обладаꙗи т҃ и и҃і тивѫнъ, самъ телець ношаше, заклавъ же, ре-
че, телець и приготоваша брашно и постави предъ ними, и начаша ꙗсти. И
пришедъши оубо мати закланаго телца ревѧше, и повелѣ Христосъ, и абие ожи-
ве, веста телець, нача съсати матерь свою. Самъ же Авраамъ стоꙗше предъ ними
подъ доубомъ, и рекоша къ нему: «Аврааме, кде есть Сарра, жена твоꙗ?» Онъ
же рече: «се въ храмѣ». Си же рекоша къ нему: «Аврааме, понеже раздѣлѧета
трѫдъ, раздѣлита и вѣньць, не ослабѣ бо вама сила телеснаꙗ, но, оу/крѣпльша л.67б
та сѧ мысльми мудролюбиꙗ и бодростию, одолѣ естьству; оунець носѧ, не тру-
жашесѧ тѧгостию, но облегчашесѧ мыслию оуповаꙗ на болшее приобрѣтение;
нынѣ же сладокъ плодъ взрасти трѧпеза твоꙗ: родить сынъ Сарра, жена
твоꙗ». И тогда Авраамъ оувидѣ Бога. Сарра же, слышавши предъ двермн хра-
ма, сущи за ними, посмѣꙗсѧ, ре-
куще: «како порожю, прешедши
ѹже времѧ рожению азъ и мужь
мои». Минула бо бѧше Сарры
вещь женьскаꙗ, и посмиꙗсѧ, гла-
голющи въ собѣ: «како оубо азъ

Авраам и Сарра принимают Божественных ангелов
в образе трех странников

18:3–7). Сарра же поторопилась приготовить пресные хлебы. Авраам хотя и владел 318 слугами, сам заколол и принес теленка[642], приготовил пищу и «и поставил перед ними, и они начали есть» (Быт. 18:8). И пришла с ревом мать закланного теленка, и Христос повелел[643], и теленок тут же ожил, встал и начал сосать свою мать[644]. «Сам же Авраам стоял подле них под деревом, и они сказали ему: „Авраам, где Сарра, жена твоя?" Он отвечал: „Здесь, в доме"» (Быт. 18:9–10). Они же сказали ему: «Авраам, поскольку вы разделяете труд, то разделите и венец, ибо не ослабла у вас телесная сила, но укрепляясь мыслями и бодростью мудролюбия, преодолела естество; неся теленка, ты не ощущал тяжести, но чувствовал облегчение при мысли о надежде на большее приобретение; и вот ныне сладкий плод взрастила твоя трапеза: Сарра, жена твоя, родит сына». И тут Авраам увидел Бога. «Сарра, стоя за дверьми дома и слушая, посмеялась, сказав: „Как я могу родить, если прошло уже время родить мне и моему мужу". Обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось, и она посмеялась, сказав сама себе: „Как мне родить, если муж мой стар и я тоже состарилась?" И сказал Господь Аврааму: „Отчего это рассмеялась Сарра, жена твоя? Есть ли что трудное

рожю, а мужь мои старець есть, азъ же състарѣхсѧ». Рече же Господь ко Авра-
му: «что ꙗко посмѣꙗсѧ Сарра, жена твоꙗ? еда не мочно есть ѿ Бога? се сло-
во рѣхъ ти: будеть сынъ». Сарра же, оубоꙗвшисѧ, ꙗко не посмѣꙗхсѧ.

Внемли оубо глаголемаꙗ, ѡ июдѣꙗнине, како ти суть неизреченьныꙗ
таины Божиꙗ: небо г҃ / мужи имѧху изъѣсти г҃ спуды моукы, но и се бысть л.67в
прописаніе Свѧтыꙗ Троица и въ плоть прехода Христова. «Приꙗ же, рече, Ав-
раамъ масло кравие, и опрѣснокы, и телець, иже оуготова, несе имъ, и ꙗдо-
ша, рече». Смотри же, ѡ июдѣю, власти тоꙗ и силы: не тоу ли прообразова
плотьское свое пришествие Господь, еже ѣде акы человѣкъ? Аще оубо бы Ав-
рамъ вѣдалъ, ꙗко Богъ есть глаголѧи къ нему, палъ оубо бы и оубоꙗлъсѧ,
въ даръ же мѣсто тьмьꙗна и всѧкого благооуханиꙗ приносилъ, но не вѣдыи,
ꙗко человѣкомъ оугожаша. Тако оубо бысть Христово плотьское пришест-
вие, иже ѿ Дѣвицѣ Мариꙗ родисѧ, и бысть по всему акы человѣкъ, проче
грѣха, тѣмь оубо не разумѣша июдѣи, ꙗко Господь есть. Но сии оубо добли
старець Аврамъ покланаꙗсѧ, на оумовение ногу ихъ зваше и прохлаждение
подъ дубомъ ѡбѣщеваꙗ имъ. Чюдо! Еще не / видѧше, ꙗко человѣкы л.67г
хотѧше почтити, вы же, оканьнии жидове, оушима слышавше вопль изгна-
ныхъ бѣсовъ, вопиющимъ имъ: «о Ісусе Назарѧнине, что мучиши ны преже
года! пришелъ еси погубити насъ!», – тогда оубо, чюда смотрѧще, оуши свои
затъкосте. Мертвыꙗ же ему въставлѧюща и слѣпымъ прозрѣнье дароующа,

для Бога? Я дал тебе слово: [у Сарры] будет сын". Сарра же, испугавшись, [сказала]: „Я не смеялась"» (Быт. 18:11–15).

Внимайте, иудеи, сказанному, ибо это неизреченная тайна Божия: три мужа не могли [буквально] съесть три саты муки, но это было прообразование Святой Троицы и Христова пришествия во плоти. «Взял Авраам коровьего масла, и пресных хлебов, и теленка, которого приготовил, принес им, и они ели» (Быт. 18:8). Вдумайтесь, иудеи, в значение и смысл этих [слов]: не прообразовал ли тут Господь свое пришествие во плоти, когда ел как человек? Если бы Авраам знал, что говоривший с ним был Бог, то он упал бы в страхе и вместо даров принес бы благоухание фимиама; но, не ведая [того], он служил как людям. Так было и с Христовым пришествием во плоти, когда Он родился от Девы Марии и был во всем, кроме греха, человеком, почему иудеи и не поняли, что Он – Господь. Но сей достойный старец Авраам, поклонившись, позвал их омыть ноги и пригласил отдохнуть под деревом. Удивительно! Не зная, [кто они], он захотел почтить их как людей, вы же, окаянные иудеи, своими ушами слышали вопль изгнанных бесов: когда они кричали: «Иисус Назарянин, что Ты мучишь нас прежде времени! Ты пришел погубить нас!» (Мк. 1:24), – вы тогда, видя это чудо, заткнули свои уши. Когда Он воскрешал мертвых, даровал прозрение слепым, хождение хромым, исправление горбатым, вы же, видев это, очи сме-

хромымъ хожение, слоукымъ же простренние дароующа, вы же видѣвше очи свои сомжисте и за благаꙗ вся каменьемъ на нь вергосте. Но ѿвергъшеся его, ѿвержени бысте славы его, но како вы не послоужисте Богу Аврамьскы.

Оумывъ бо нозѣ прешедшимъ и освати[въ] руцѣ свои, и теченнемъ ногъ своихъ и стадоу волуемоу всприꙗтъ силу благодати, разгореньемъ любве Сватаго Духа наполнися, и службою своею весь освятися. Тако же и сде грѣшница притече къ Богу и лобызаше но/зѣ Ісусовѣ, оукропомъ же истопленымь омы нозѣ его и потомъ оубрусомь нетъканымъ отираше еже суть сльзы о грѣсѣхъ къ Богу приливаемы теплѣ, главнии же власы паче порфиры брачины вмѣнишася. Къ неи же рече Христосъ: «дощи, ѿпущаютъ ти ся грѣси». Видѣши ли Бога, божьскы ѿпущающа грѣхы? Притече же оубо къ нему Іоанъ, сынъ Зеведѣевъ, и сынъ громовъ наречеся. Оусмотри же оубо: Петръ стѣнемь своимъ болныꙗ вставляше; разгорѣвъ же ся любовью, Павелъ съпадъшагося съ стѣны мертваго отрока оживи. Но кто можеть исповѣдати чюдесъ дарованиꙗ, ни Аврамъ оубо приспѣ, ни си оумалишася, но единъ Господь Ісусъ Христосъ вся исполнꙗꙗ, иже въчера и днесь тож и въ вѣкы. л.68а

И оуклонишася мужи къ Содомѣ лицемь и Гоморѣ, Аврамъ идяше съ ними провожаꙗ. Рече же Господь: «не потаю ѿ Авраама, раба моего, еже азъ творю! Аврамъ же будеть / въ ꙗзыкъ великъ, и мнози благословятся о немь вси ꙗзыци земнии». л.68б

жили и за все благодеяния бросали в него камнями. Но отвергнув Его, вы сами отвергнуты были от Его славы, ибо вы не послужили Богу, в отличие от Авраама. Омыв ноги пришельцам, он освятил свои руки, поспешением ног он приобрел благодать своему стаду коров, горением любви исполнился Святого Духа и своей службой весь освятился. Так и здесь грешница пришла к Богу и целовала ноги Иисуса, согретой теплой водой омыла Его ноги и потом нетканым платом отерла, то есть проливала к Богу теплые слезы о грехах, а власы [ее] головы оказались выше брачной порфиры. Христос сказал ей: «Дочь, прощаются тебе грехи» (Лк. 7:47). Неужели не видишь Бога, по-Божьи прощающего грехи? Пришел к Нему Иоанн, сын Зеведеев, и был наречен «сыном громовым» (см. Мк. 3:17). Посмотри же: Петр, осеняя [именем Господним], исцелял больных (см. Деян. 3:2–16), Павел, возгоревшись любовью, воскресил мертвого юношу, упавшего со стены (см. Деян. 20:9–10). Но кто может изъяснить дар чудотворения? Ни Аврааму не прибавилось, ни у этих [Петра и Павла] не убавилось, но все творит один Господь Иисус Христос, вчера и сегодня и вовеки Тот же[645].

«И отправились мужи к Содому и Гоморре, Авраам же пошел с ними, проводить их. И сказал Господь: „Не утаю от Авраама, раба Моего, что Я сделаю! От Авраама произойдет народ великий, и благословятся в нем все народы земли"» (Быт. 18:16–18).

Тѣмъ же не рѣхъ ли ти ѹбо, ѡ июдѣю, ꙗко нѣсть вѣры, еже вѣровати во Аврама, но бысть ѿ племене Аврамьлѧ пречистаꙗ Дѣвица, изъ неꙗ же родисѧ Хрістосъ Богъ, иже есть благословенъ въ мирѣ, благословѧщии бо его, благословатьсѧ ѿ него.

Вѣдаше бо, рече, Богъ, ꙗко скажеть Аврамъ сыномъ своимъ, и да снабдать заповѣди Господа Бога створити судъ и правдоу, ꙗко же заповѣда емоу Богъ. Рече же Господь Богъ: «вопль содомьскыи и гоморьскыи оумъножисѧ, грѣси ихъ велици зѣло, слѣзъ оубо да вижю, аще вопли ихъ приходѧщю ко мнѣ скончаютьсѧ». Аврамъ же приступивъ рече Господеви: «не погуби праведнаго съ нечестивыми; аще обрѧщетьсѧ н҃ праведныхъ въ градѣ, не оставиши ли н҃ праведныхъ ради всему граду ѿ пагубы избыти?» Господь же рече: «еи, оставлю». / л.68в
Приложи Аврамъ и еще глаголати: «аще обрѧщетьсѧ въ немъ м҃ праведныхъ?» Господь же рече: «еи, не погублю». Аврамъ же рече: «аще обрѧщетьсѧ л҃ или к҃?» Господь же рече: «еи, не погублю». Аврамъ же рече: «да не прогнѣваешисѧ на раба твоего, Господи, еще единою глаголю: аще обрѧщетьсѧ ту ихъ і҃, погубиши ли праведънаго съ нечестивыми или праведнаго ради пощадиши нечестиваго?» Господь же рече: «еи, аще обрѧщетьсѧ ту і҃ праведныхъ, не погублю града і҃ дѣлѧ праведныхъ». «Ѿиде, рече, Господь, ꙗко конча къ Авраму глаголѧ».

О дивное чюдо! О жидовьськое безумье! Како оубо праотець вашь Аврамъ, г҃ мужи видѧ, единемь именемь Господнемь зваше?! Да не ра-

Не потому ли я говорил тебе, жидовин, что нет веры, чтобы веровать в Авраама?[646] Но из рода Авраамова произошла Пречистая Дева, от которой родился Христос Бог, Который благословен в мире, и благословляющие Его благословятся от Него[647].

Ибо, сказано, Бог знал, что Авраам накажет сынам своим соблюдать заповеди Господа Бога, творить суд и правду, как и ему заповедал Бог. «И сказал Господь Бог: „Вопль Содомский и Гоморрский велик, грехи их весьма тяжелы; сойду и посмотрю: если их вопль будет восходить ко мне, они будут уничтожены". Авраам же, подойдя, сказал Господу: „Не погуби праведного с нечестивым; может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников, неужели Ты не пощадишь всего города ради пятидесяти праведников?" Господь же сказал: „Да, пощажу". Авраам продолжал говорить: „Может быть, найдется там сорок?" Господь сказал: „Нет, не погублю". Авраам же сказал: „Не прогневайся на раба твоего, Господи, что я скажу еще раз: если найдется там десять, то погубишь ли праведного с нечестивым или ради праведного пощадишь нечестивого?" Господь сказал: „Да, если найдется там десять праведных, не истреблю города ради десяти праведных". И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом» (Быт. 18:20, 21, 23, 24, 26, 29, 32, 33).

О дивное чудо! О иудейское безумие! Отчего же ваш праотец Авраам, видя трех человек, называл их одним именем Господа? Неужели не

зумѣеши ли, оканне, ꙗко Отець, и Сынъ, и Сватыи Духъ единемь именемь звася, едина бо сила, едина власть, едино божество. И писанье же добрѣ / л.68г
оуказываеть ти, глаголя: «ѿиде же, рече, Господь, ꙗко конча ко Авраму глаголя». Чему ни рече: Господье, а три мужи видя, но рече: Господь? Да престануть оубо жидове, и да оцѣпенѣеть ꙗзыкъ вашь, глаголяи льжю на истину!

«Авраамъ же оубо, рече, обратися на мѣсто свое».

«Придоста же, рече, ангела въ Содомъ вечеръ». Мужи же града содомьска обидоша градъ, оуношѣ и старьци, и зваху Лота и глаголахуть къ нему: «кде еста мужа, ꙗже придоста къ тобѣ нощью? изведи ꙗ къ намъ, да будемь съ нима». Излѣзъ же Лотъ предверми храма, моляшеться, понеже оубо «придоста въ завѣтрье дому моего». И сягъша же мужа, рече, изъ двери храму, выторгоста къ собѣ Лота, онѣхъ же побиста каменьемъ невидимо. Рѣста же оубо мужа къ Лоту: «елико сердоболь своихъ выведи изъ града, погубляемо бо мѣсто се». Лотъ же, поемъ женоу и двѣ дщери свои, / скоро выиде изъ града. Господь же пусти на Содому и Гомору ка- л.69а
мение горющее съ небесе.

О безумье жидовьское! Како не оусмотристе, еже рече Господь Авраму: «аще обрящеться і праведныхъ въ Содомѣ, не погуб-

Беседа Авраама с Богом

понимаешь, окаянный, что одним именем названы Отец, и Сын, и Святой Дух, ибо это одна сила, одна власть, одно божество?[648] И Писание ясно указывает тебе, говоря: «И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом». Почему он не сказал *Господа*, но, увидев трех человек, он сказал *Господь*? Пусть же замолкнут иудеи, и пусть оцепенеет ваш язык, выдающий ложь за истину[649].

«Авраам же возвратился в свое место» (Быт. 18:33).

«Пришли два Ангела в Содом вечером; городские жители, содомляне, юноши и старики, окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: „Где двое мужей, которые пришли к тебе на ночь? Выведи их к нам, мы познаем их". Лот, выйдя перед дверьми, взмолился, ибо они пришли под кров его дома. Тогда двое тех мужей простерли [руки свои и] втащили Лота к себе [в дом], а людей избили камнями невидимо. Сказали те два мужа Лоту: „Всех своих близких выведи из города, ибо это место будет истреблено". Лот, взяв жену и двух своих дочерей, быстро ушел из города. Господь же просыпал с неба на Содом и Гоморру горящие камни» (Быт. 19:1, 4–6, 8, 10–13, 17, 24)[650].

О иудейское безумие! Как же вы не усмотрели того, что сказал Господь Аврааму: если в Содоме найдется десять праведников, то не погублю

лю ихъ»?! Вы же како погублени бысть ѿ земля и места своего, еже преда Господь Богъ отцемь нашимь святыи градъ Иерусалимъ? То не бѣ ли ту і праведныхъ, да бысте и вы, оканнии, не погублени тѣхъ ради, но мню, яко не бы во всѣхъ предѣлѣхъ Иерусалимьлихъ, аще оубо тогда. И то реку: не бы было мѣсто пречестнаго гроба Господня въ Иерусалимѣ, то, яко Содома и Гомора, ражьженымь каменьемь Богъ побилъ бы вы; или, яко ѿ Ниневгиия озера, потопилъ бы; или, яко Туръ и Сидонъ, бесъ памяти бысте погибли, но пречестнаго ради воскресенния храни Богъ градъ тъ, постави святыи свои гробъ на поклонение христьяномъ и на вспоминанье безумья вашего. л.69б

Постыдите же ся оубо вы и постамитеся вѣры Бохмичѣ, оканьнии агаряне. Разумѣните же оубо, что ради погубленъ бысть Содомъ и Гоморъ? Злаго ради нрава, иже вы ныне держите, мужь съ мужи лежюче, оходы свои подъмывающе и по главѣ своеи и по бородѣ тѣмь на ся взливающе. Аще же мните безаконье яко

Гибель Содома

их? Отчего же вы были истреблены в своей земле и городах, а святой город Иерусалим Господь Бог отдал нашим отцам?[651] Если бы там было десять праведников, то и вы, окаянные, не были бы погублены ради них, но думаю, что не было их во всех Иерусалимских пределах, как и тогда [в Содоме]. И вот что еще скажу: если бы Иерусалим не был местом святого гроба Господня, то, как Содом и Гоморру, Бог погубил бы горящими камнями, или, как Ниневию, потопил бы наводнением (см.: Наум. 1:8), или, как Тир и Сидон (см.: Ис. 23:4–18; Иез. 26:1–21)[652], вы погибли бы в забвении, но ради пречестного Воскресения Бог сохранил этот город, оставил там свой святой гроб для поклонения христианам[653] и для воспоминания о вашем безумии.

И вы стыдитесь и срамитесь Магометовой веры, окаянные агаряне! Подумайте, из-за чего были истреблены Содом и Гоморра? Из-за порока, что у вас в обычае: муж ложится с мужем, омывает свои анальные части и возливает это на свою голову и бороду. Если вы полагаете беззаконие своим законом, то содомитски живя по-содомски и погибнете. Если Бог от-

законъ вамъ есть, то содомьскы живуще содомьскы погибнете. Аще же Богъ содомлѧны скоро живота премѣни, васъ же ожидаеть день погыбели. Блаженыи Нои праотець прорече о васъ, глаголѧ: «Хамъ да будеть хлапъ братома своима». Тогда бо не работаше братъ брату, но вы хлапи нарекостесѧ, вѣровавше въ жидовьскаго хлапа Бохмита, та же оубо вѣра осквернѧеть небо и землю.

Васъ же оу/бо, жидове, прообразовала Лотова жена, ѡзрѣвшисѧ л.69в
вспѧть. Богу же благодать дающе своимь людемь, ѿвергъшемь ветхыи законъ, вы же оубо озрѣстесѧ, ѡканьнии, на безаконье отець своихъ, и, акы столпъ съланъ, тако окамене сердце ваше. Ꙗко же бо отци ваши избиша пророкы, проповѣдавшаꙗ имѧ Божие, тако же и вы Бога славы на крестѣ распѧсте.

Мы же паки на бытие взвратимсѧ.

Зачеnъши же оубо, Сарра роди Авраамy сынъ и нарече имѧ ему Ісакъ. Аврамъ же бѣ р҃ лѣтъ, егда родисѧ ему Исакъ; Сарра же бѣ тогда ч҃ лѣтъ. Ѿдои же ѡтрочищь свои Исака, Авраамъ же тогда оучини гостиьву велику, ꙗко бѣ ему обычаи добродѣтели творити.

По дьнехъ же, рече, оубо тѣхъ видѣ Сарра сына Агарина, рабы своеꙗ,
Измаила, биюща сына своего Исака и рече Аврааму: / «Ѿжени рабу сию съ л.69г
сыномь еꙗ, не причастить бо сѧ сынъ рабии съ сыномь свободъныꙗ». Тои

нял жизнь у содомлян, то и вас ожидает день погибели. Блаженный праотец Ной, пророчествуя о вас, сказал: «Хам да будет рабом у своих братьев» (Быт. 9:25). Тогда еще брат не был в рабстве у брата, но вы сами назвали себя рабами, ибо уверовали в иудейского раба Магомета, вера же эта оскверняет небо и землю.

Вашим же прообразом, иудеи, была Лотова жена, оглянувшаяся вспять. В то время как Бог дает благодать своим людям, отвергшим Ветхий Завет, вы же озираетесь, окаянные, на беззаконие своих отцов, и, словно соляной столб, так окаменело ваше сердце. Как ваши отцы избили пророков, проповедовавших имя Божие, так и вы распяли на кресте Бога славы.

Мы же снова вернемся к [Книге] Бытия.

«Зачав, Сарра родила Аврааму сына, и он нарек имя ему Исаак. Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак» (Быт. 21:2, 3, 5), Сарре же было 90 лет. «[Когда] дитя его Исаак было отнято от груди, Авраам тогда сделал большой пир» (Быт. 21:8), так как у него было в обычае делать добро.

Через несколько дней «увидела Сарра, что сын Агари, ее служанки, Измаил бил ее сына Исаака, и сказала Аврааму: „Выгони эту рабыню с ее сыном, ибо не наследует сын рабыни с сыном свободной". Той же ночью во сне явился Аврааму Бог, говоря: „Во всем, что скажет

же нощи ꙗвисѧ Аврааму Богъ во снѣ, глаголѧ: «елико рече ти Сарра, жена твоꙗ, послоушаи еꙗ ѡ ѡтроцѣ твоемь и ѡ рабѣ».

Сьго ѹбо смотри, ѡ неврѣꙗнине, како Богъ повелѣ послушати Аврааму рѣчи Саррины, како же Сарра пророчьствуеть о законѣ нашемь, тѣмь же и добрѣ ны ѹказа Сарра. Єгда Сарра не ражашеть, Агарь роди Измаила, тогда ѹбо Аврамъ въ сынъ мнѧшеть и; егда родисѧ Исакъ, то ѿгнасѧ рабъ. Тако же ѹбо и законъ Моисѣевъ: егда ѹбо Хрістосъ не пришелъ бѣ во плоть, Мосѣискыи законъ мнѧшетьсѧ; егда бо Господь нашь Ісусъ Хрістосъ родисѧ ѿ пречистое Дѣвици, по чину Аврамьскы обрѣзанье приꙗ, Мосѣискаго же и еще не ѿверже; видѣ же ѹбо родъ Израилевъ пре-обидѧща законъ. Ꙗко же / Измаилъ Исака биꙗшеть, тако же и жидове л.70а
Ісуса Хріста Сына Божиꙗ бивше пропѧша. Ꙗко же и Авраамъ ѿгна рабу съ рабичищемъ еꙗ, тако же и Хрістосъ, принмъ обрѣзание Авраамле, Мосѣискаꙗ начьрьтаниꙗ наконьць вся ѿверже, и вѣтхыи завѣтъ всь оставленъ бысть, новаго завѣта люди своею кровию напои и плотью своею накорми. Тѣмъ же ѹбо радуемъсѧ дьнесь, ꙗко восиꙗ намъ праведное Солнце ѿ Дѣвы Хрістосъ. Ꙗко же ѹбо зорѧмь свѣтлующимсѧ и багромъ шарѣющимсѧ, не бѣ ꙗсно земьнаго дѣиства видѣти, восиꙗвшю Солнцю и вся просвѣти, и вся огрѣ, и вся овесели, и четвероконечьнии видѣша, ту же и птици доброгласную пѣснь въспѣша, и агньци на злачнѣи травѣ почиваху, тогда же и

тебе Сарра, твоя жена, о твоем дитяти и о рабыне, слушайся ее"» (Быт. 21:9, 10, 12).

[654] Посмотри на то, жидовин, как Бог повелел Аврааму слушаться голоса Сарры и как Сарра пророчествует о нашем Законе, ибо Сарра выразилась для нас [совершенно] ясно. Когда Сарра не могла родить, тогда Агарь родила Измаила и Авраам считал его сыном; когда родился Исаак, то раб был изгнан. То же и с законом Моисея: пока Христос не явился во плоти, закон Моисея был почитаем; когда же Господь наш Иисус Христос родился от Пречистой Девы, то по чину Авраама принял обрезание и не отверг [закона] Моисеева, однако видел, что народ Израилев пренебрегает законом. Подобно тому как Измаил бил Исаака, так и иудеи, избив, распяли Иисуса Христа Сына Божия. Как Авраам изгнал рабыню с ее сыном, так и Христос, приняв Авраамово обрезание, Моисеев закон наконец весь отринул, и Ветхий Завет весь был оставлен, кровью Нового Завета Он людей напоил и своим телом напитал. Оттого мы теперь и радуемся, что нам воссияло от Девы праведное Солнце – Христос[655]. Пока пурпурная заря освещала землю, на ней все было видно неясно; когда же взошло Солнце, все освещая и согревая и всех веселя, тогда увидели весь мир, тогда и птицы запели благозвучную песнь и ягнята лежали на зеленой травке, тогда и кони скакали, сбросив путы, по слову

кони расторгавше пута скакаху; ꙗко же пророкъ рече, львъ и тельць вкупѣ снѣста плѣву, тогда бо кождо своимь ꙗзыкомь славяху Бога, о҃ и в҃ / ꙗзы- л.70б
ка, избывше тмы грѣховныꙗ, радовахуся. Зорѣ оубо бывши законъ Моисѣискы; вы же ѿвержени измаили нарекостеся; намъ же восиꙗ Солньце праведное Христосъ Богъ ѿ пречистоѣ Дѣвица, иже и бысть ѿ колѣна Авраамля, иже послѣди ꙗснѣе ти оукажемъ. Тѣмъ же взнесеся на кресть волею и простре пречистѣи руцѣ свои, да ѿ всѣхъ краи вселеныꙗ ꙗзыки сберетъ. Ꙗко же по Невротову безумью на столпотворение взирающе расѣяшася, тако бо и нынѣ на крестъ Христовъ взирающе ꙗзыци ѿ прелсти ко истиньнѣи вѣрѣ сбираються, ꙗко же и великыи Павелъ вѣща: «егда весь миръ приобрящемъ, тогда въ гробъ вселимъся». Подобаеть оубо и се вѣдати, ꙗко до скончаниꙗ мироу оставишися ꙗзыци крестатся во имя Божие.

Мы же паки на бытие взвратимся.

Въставъ же заоутра Авраамъ и вза хлѣбъ и воду и задѣвъ / Ага- л.70в
ри за плечи и ѿпусти ю съ сыномь ея.

Бысть же по дьнехъ тѣхъ, Богъ искушаше Авраама: вся вѣды и хотя Авраама въ притчю положити въ

Изгнание Агари

пророка, лев и вол вместе ели солому (см. Ис. 11:6–7), тогда каждый на своем языке славил Бога и 72 народа радовались, избежав греховной тьмы. Пока была заря, был закон Моисея; вы же, отверженные, называетесь измаильтянами; нам же воссияло Солнце правды – Христос Бог от Пречистой Девы, происшедший из колена Авраамова, о чем подробнее расскажем тебе после. Он для того добровольно восшел на крест и протянул свои пречистые руки, чтобы собрать народы со всех концов земли; как из-за безумия Нимрода, взирая на столпотворение, они рассеялись, так ныне, взирая на крест Христов, народы собираются от лжи к истинной вере, о чем сказал и великий Павел: «Когда приобретем весь мир, тогда ляжем в гроб»[656]. Следует также знать, что до скончания мира все оставшиеся народы крестятся во имя Божие.

Мы же снова вернемся к [Книге] Бытия.

«Авраам встал рано утром, взял хлеба и воды и, положив ей на плечи, отпустил ее с ее сыном» (Быт. 21:4).

«Вот что было по прошествии лет: Бог искушал Авраама» (Быт. 22:1): Всеведец, Он пожелал сделать Авраама образцом для народов и впос-

ѩзыцѣхъ и послѣднѧѩ имь наоучити, каку любовь имѣти къ Богу, и гла-
гола ему: «Аврааме!» рече Аврамъ: «се азъ, Господи!» И рече ему Господь:
«поими сына своего взлюбленаго Исака и взведи на гору и вздажь ми тре-
бу». Вставъ же Аврамъ заоутра, осѣдла осла свое, поѩтъ съ собою в҃ раба
и Исака, сына своего взлюбленаго, истьнавъ полѣна на съжьжение требѣ,
поиде, идѣже рече ему Господь. По дьне третьемъ, возрѣвъ же Аврамъ очи-
ма своима, оузрѣ мѣсто издалеча и рече рабома своима: «сѧдета ту, азъ же
и отрочищь доидевѣ на гору и поклонившаса придевѣ къ вама». Взѧ же
Аврамъ оу раба дрова истьнаѩ и задѣ за плечи Исаку, сыну сво/ему, взѧ л.70г
же огнь и ножь въ руку, и поидоста къ горѣ. И рече Исакъ Аврааму, отцю
своему: «се огнь и дрова, кое ведеве овча, иже на требу Богу?» Аврамхъ же
рече: «О чадо, Богъ да оузрить себѣ овча, еже на требу». Исакъ же, видѧ
ножь въ руку отца своего смотрѧше, и рече Исакъ къ Аврааму, отцю
своему: «повѣжь ми, честныи отче, аще хощеши овчате, да скоро текоу въ
стадо приведу ти; аще ли разоумѣеши богоприѩтнѣи быти жертвѣ твоеи,
поклони главу мою, мною сътвори жертву Господеви». Аврамъ же раз-
горѣвсѧ естьствомъ любве противу сему ѿвѣща, глаголѧ: «повѣдаю ти,
чадо мое взлюбленое, Владычне изволение есть: Богъ просить тобе на
жьртву, чадо, по своеи ему воли, а не азъ сего хощю. Вѣси бо, како люблю
тѧ, чадо, и трепещеть ми сердце, како ли на/несу ножь на тѧ, чадо, како ли л.71а

ледствии научить нас, что значит любить Бога. «Он сказал ему: „Авраам!" Тот сказал: „Вот я, Господи". И сказал ему Господь: „Возьми сына своего, возлюбленного Исаака, приведи на гору и принеси [его] в жертву". Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих слуг и Исаака, сына своего возлюбленного, наколол дров для сожжения жертвы и пошел, куда сказал ему Господь. На третий день Авраам возвел очи свои, увидел то место издалека и сказал слугам своим: „Останьтесь вы здесь, а я и сын пойдем на гору и, поклонившись, возвратимся к вам". Взял Авраам наколотые дрова, возложил на плечи Исааку, сыну своему, взял огонь и нож в руки, и пошли оба к горе. И сказал Исаак Аврааму, отцу своему: „Вот огонь и дрова, где же агнец для жервоприношения?" Авраам же сказал: „Дитя, Бог усмотрит Себе агнца для жертвоприношения"» (Быт. 22:1–8). Исаак посмотрел и увидел нож в руках своего отца, и сказал Исаак Аврааму, своему отцу[657]: «Скажи мне, любимый отец, если тебе нужен агнец, то я быстро сбегаю к стаду и приведу тебе; если же ты желаешь, чтобы твоя жертва была более угодна Богу, наклони мою главу – меня принеси в жертву Господу». Авраам же, разгоревшись отцовской любовью, ответил на это, сказав: «Поведаю тебе, мое возлюбленное дитя, Господню волю: Бог просит тебя в жертву, дитя, это его воля, а не я этого хочу. Ты знаешь, как я люблю тебя, дитя, и мое сердце трепещет, как я подниму на тебя, дитя, нож, как увижу

оузрю слезы матере твоея, самъ же како подъиму плачь тобе ради, чадо. Пакы же аще ослушаюся повелѣниия Владычня, то облишенъ буду великиѧ его милости и великихъ его обѣщании чюжь буду, чадо, оже мною благословение миру обѣща. Что створю сему, чадо? Никако же не вѣдѣ, что створити ми, чада; но добрѣе ми ему принести тѧ въ жерътву, чадо, давыи бо своеи матере телець дати ми тѧ имать жива и нынѣ же ѿ мертвыхъ мочьно есть Господеви въставити тѧ».

Видѣте ли, братїе, волю ѡтчю и сыновьне послоушание, отца и сына едину мысль творѧща и любве Божїя желающе вкупѣ. Послоушаите же и вы, оканьнии жидове, комоу прообразовася Исакъ, ида на жьртву? Не ономоу ли, о немь же пророчьствова Исаїа: яко овча на заколенье ведеся, яко агньць прямо стрегущемоу безъгласенъ, тако же не ѿверзаеть оустъ своихъ въ смирении его, судъ / его взятся, а родъ его кто исповѣсть, яко возметься ѿ земьля животъ его. Еда ли речеши ми ты, о еврѣянине, яко Исаиа пророкъ о семь Исацѣ то слово рече, то аще бы Исаїа о Исацѣ вѣщалъ, то не пророкъ бы нареклъся, но сказатель бытию. Но то есть пророкъ, иже оувѣда Духомь Святымъ, яко си пострадати Богу волею за родъ человѣчьский ї раздрѣшити ему рода земна ѿ оузъ грѣховныхъ. Но и се слово Исаино обличаеть тя, жидовине, еже рече: родъ его кто исповѣсть, тѣмъ же роду Божию никакова же могуть оуста ис- л.71б

слезы твоей матери, как сам начну оплакивать тебя, дитя. Однако если ослушаюсь повеления Владыки, то буду лишен Его великих милостей и буду чужд Его великих обетований, дитя, о том, что через меня Он обещал благословение миру. Что я буду делать, дитя? Совсем не знаю, что мне делать, чадо! Но лучше мне Ему принести тебя в жертву, дитя, ибо давший матери ее тельца даст мне тебя живым и сегодня же Господь сможет воскресить тебя из мертвых»[658].

Посмотрите, братья, на волю отца и послушание сына, на отца и сына, исполняющих один замысел и вместе стремящихся к любви Божией! Послушайте и вы, окаянные иудеи: прообразом кого был идущий на жертву Исаак? Не Того ли, о Ком пророчествовал Исайя: «Как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих в смирении. От суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо жизнь Его отторгнута от земли» (Ис. 53:7–8). Если ты, еврей, скажешь мне, что пророк Исайя эти слова сказал об Исааке, то он назывался бы не пророком, а бытописателем. Но он – пророк, ибо провидел Святым Духом, что Бог добровольно пострадает за род человеческий и освободит род земной от власти греха. Эти слова Исайи – «Род Его кто изъяснит?» – обличают тебя, жидовин, ибо о Божием роде уста ничего не могут сказать, кроме одной известной истины, то есть того, что

повѣдати, но токмо единому свѣдущему истину, глаголемь, Отець въ
Сыну и Сынъ во Отци съ Свѧтымъ Духомъ; Исаковъ же родъ вси по-
читающе свѣмы.

А еже рече Аврааму шествовати г҃ дьни до горы, на неи же жертву
бѣ творити, / а то извѣщено бысть о г҃-дневнѣмь воскресении Господни. л.71в
Бысть оубо по распѧтии Господни: апостоли издалеча зрѧху къ гробу,
идѣже бѣ тѣло Ісусово, чающуть же воскресениꙗ изъвѣсть; третии же день
обрѣтоша, ꙗко воскресе Христосъ. Ꙗко же бѣ Авраамъ шествовалъ три
дьни до горы, видѧ ю идѧше, тако и оученици Господни, къ гробу при-
ходѧще, воскресениꙗ чающуть. А еже рече пророкъ: «вземьлетьсѧ ѿ землѧ
животъ его», — воскресе бо Господь не безъ тѣла, но съ тѣломъ вознесе же
сѧ къ своему Отцю, идеже бѣ первѣе. Ты же, оканныи евреи, оумолкни ѿ
богохульнаго глагола, да не ꙗко Авирона зинувши землѧ тѧ пожреть, но
вѣруꙗ исповѣжь истиннаго Бога, да и милость получиши съ вѣровавши-
ми къ нему.

Мы же паки на бытие взвратимъсѧ.

Исакъ же, слышавъ оубо своего / отца Авраама и во смирении л.71г
бывъ, и богобоꙗзньным сердцемь рече: «о предобрыи мои отче! о любез-
наꙗ оутробо! о своемь чадѣ оукрѣпи старость свою, отче, ꙗко добрѣ ти
есть послушати изволениꙗ Владычьнѧ и створити хотѣнье его, отче, и

Отец в Сыне и Сын во Отце со Святым Духом. О роде же Исаака мы читали и знаем.

В словах же о трехдневном шествии Авраама до горы, на которой он должен совершить жертвоприношение, было возвещено о трехдневном воскресении Господнем. После распятия Господа апостолы издалека смотрели на гробницу, в которой было тело Иисуса, с верою ожидая воскресения; на третий же день они обнаружили, что Христос воскрес. Как Авраам три дня шествовал до горы, видел ее и шел, так и ученики Господа, приходя ко гробу, ожидали воскресения. Если пророк говорит «жизнь Его отторгнута от земли», то это потому, что Господь воскрес не без тела, но в теле вознесся к Отцу, где был искони[659]. Ты же, окаянный еврей, прекрати богохульствовать, чтобы тебя, как Авирона, не поглотила, разверзшись, земля,[660] но, уверовав, исповедуй истинного Бога, чтобы получить милость вместе с [остальными] верующими Ему.

Мы же снова возвратимся к [Книге] Бытия[661].

Исаак, выслушав своего отца Авраама и, будучи смиренным, сказал богобоязненным сердцем: «О мой добрейший отец! О милое сердце! Твое дитя поддержит тебя, отец, ибо лучше тебе послушать волю Владыки и исполнить Его желание, отец. Подними на меня свои руки, отец, я же приму узы. Вспомни, отец, великую благодать Господню, как Он дал тебе

простри на мѧ руцѣ свои, отче, азъ же приму оузы. Помѧни, отче, великую Господню благодать, како ти мѧ на старость вда, то оуже изъ мертвыхъ вставити мѧ тобѣ мощно есть Господеви». Авраамъ оутверди сердце свое и не помысли бещадьства, ни пролиꙗ слъзъ, кладѧше дрова на требникъ, хотѧ створити, ꙗко же повелѣ ему Господь. Вскладъшю же дрова Аврааму на требникъ, и тогда оукрѣпи мышцю свою и сѧгъ и ꙗтъ Исака, сына своего, не помысли разлучениꙗ ѿ чада, ни пощадѣ отрочища, но свѧзавъ и, взложи на требникъ, рече, върху дровъ.

/О дивное чюдо! Почто Авраамъ вѧжеть Исака, а Исакъ не л.72а
бѣгаеть смерти? Тѣмь бо Авраамъ съвѧза Исака, зане же жидомъ бѧше съвѧзати Христа, волею пришедшаго къ страсти. И възложи же, рече, Авраамъ Исака на дърова, июдѣи же пропѧша Христа на древѣ; дрова бо та взложена бѧша на требникъ, на нихъ же бѣ Исакъ, Христосъ же на немъ же древѣ взнесесѧ; того взложи на [дрова], ꙗко же бо та дрова изъжигахуть взнесеныꙗ на немь жертвы вѣровавшаꙗ къ нему, тако и древо пожигаеть полъки дѣмоньскиꙗ.[22]

Мы же на бытие взвратимъсѧ.

Авраамъ, рече, исполнивъсѧ боголюбиꙗ, сѧгъ и взѧ ножь, и въступаше ему на выю, и главоу взвращаше, ꙗко агньцю. О преславное чюдо! Отець съ небесе зрѧше, Сыну же закалаему ѿ июдѣи, по главѣ Ісуса биюще

меня в старости, то уж воскресить меня тебе из мертвых Господу возможно». Авраам утвердил свое сердце и, не думая о бездетной [старости], не проливая слез, возлагал дрова на жертвенник, желая исполнить то, что повелел ему Господь. Когда Авраам положил дрова на жертвенник, он тогда напряг свои силы, взял и связал Исаака, своего сына, — не подумал о разлуке с дитятей, не пощадил отрока, но, связав его, положил его на жертвенник, то есть поверх дров.

О дивное чудо! Для чего Авраам связал Исаака, а Исаак не [пытался] избежать смерти? Потому Авраам связал Исаака, что иудеи свяжут Христа, добровольно пошедшего на страдания. Авраам положил Исаака на дрова, иудеи тоже распяли Христа на древе; те дрова, на которых был Исаак, были положены на жертвенник, и Христос тоже был распят на деревянном [кресте]; его положили на дрова, так как эти дрова сжигают вознесенные на них жертвы верующих в Него, так и древо [крестное] сжигает сонмы бесов.

Мы же вернемся к [Книге] Бытия.

Авраам, преисполненный любви к Богу, связал [Исаака], взял нож, наступил ему на шею и повернул голову, как агнцу. О славное чудо! Отец с небес смотрит на заклание Сына иудеями, бьющими Иисуса по голове, наносящими оскорбления и поношения, словно злодею, а не как Сы-

и оукоръ и досаду дающе, акы злодѣю, а не ꙗко Сыну Божию закалаему. О дивное чюдо! О милосердье Божие! / Како, видѧ Сына закалаема, — о див- л.72б
ное чюдо! — и не съви небесъ, ни распраши земли, ни измѣни естьства! Милосердова о всѣхъ, къ покаꙗнию веды, но едины васъ, злодѣꙗвшаꙗ, расточи. Н̃ и В̃ ꙗзыка приведе, крестившаꙗсѧ во имѧ его, и лѣствицю имъ на небеса оуготова: крещение крестившии бо сѧ бесъ претъкновениꙗ на небо въсходѧть, а не ꙗко Невротъ столпъ творѧше тружьсѧ не получи. Крестившимъ бо сѧ печать свою дарова — крестное знамение; се оубо знаменье видѧще, двери небесныꙗ ѿверзаютьсѧ, вратьници же небеснии, ангели, видѧще великаго Царѧ знаменье крестъ, срѣтъше цѣлують и, раю жителѧ ѡбѣщавають ему быти.

Мы же оубо къ писанию бытиꙗ притецѣмь.

Авраамъ же, рече, не пощадѣ чада, но тщашесѧ творити реченое ему Господомь. Приближи бо сѧ оуже ножь къ горлоу Исакову, тогда ангельскыи гласъ огромѝ изъ / облака, глаголѧ: «Аврааме, Арааме, рече ти Гос- л.72в
подь: не заколи сына своего възлюбленаго, вѣдѣ бо естьство отцемь о чадѣхъ, ты же оубо не пощадѣ сына своего възлюбленаго мене ради, то азъ собою клѧхъ ти сѧ, ꙗко благословѧ благословлю тѧ, и благословѧтьсѧ ѿ племене твоего вси ꙗзыци земьстии, понеже исъ племене твоего изидеть мужь, о немъ же преже рѣхъ ти; нынѣ же ѿпусти сына и поемъ овенъ

ну Божию, приносимому в жертву. О дивное чудо! О милосердие Божие! Как, видя заклание Сына, – о дивное чудо! – Он не свернул небес, не развеял землю, не уничтожил природу! Милосердствуя, Он всех привел к покаянию, только вас, злодеев, рассеял. Пятьдесят два народа, крестившихся во имя Его, Он привел [к Себе] и приготовил им лестницу на небо: крестившиеся крещением беспрепятственно восходят на небеса – не так, как Нимрод: в муках он строил башню, но не обрел [желаемого]. Крестившимся Он даровал свою печать – крестное знамение: при виде этого знамения открываются небесные двери, ангелы же, небесные привратники, видя крест – знамение великого Царя, встречая [крещеного], приветствуют его, обещая, что он будет жителем рая[662].

Мы же обратимся к Книге Бытия.

Авраам не пощадил отрока, но старался исполнить повеленное ему Господом. Он уже приблизил нож к горлу Исаака, когда из облака загремел ангельский глас, сказав: «Авраам! Авраам! Говорит тебе Господь: „Не режь сына своего возлюбленного; тебе ведома природная [любовь] отцов к детям, но ты не пощадил своего возлюбленного сына ради Меня; поэтому Я клянусь Собою, Я благословляя благословлю тебя, и благословятся в семени твоем все народы земли, ибо из твоего рода произойдет муж, о котором Я прежде говорил тебе. Теперь же отпусти сына и

вазащь въ грему Савековѣ», Савекъ оубо наречеться ѿпущенье. Авраамъ же, слышавъ глаголы, ѿпусти отроча.

Да разумѣеши ли ты, о жидовине, се глаголъ Божии, иже рече: «ѿ племене твоего изидеть мужь онъ, о немъ же преже рѣхъ ти»? Ѿ племене бо изидеть Авраамова пречистаꙗ Дѣвица, дощи Оакимова, въ ню же вселися Слово Божие, и Слово плоть бысть. То бо есть мужь, его же извѣща Аврамови, то бо есть Царь миру, то обладаеть ꙗзыкы, на нь же надѣющеся спасаемъся вси.

«Авраамъ же, рече, оузре овьнъ / везащь въ грему Савековѣ, и шедъ л.72г
поꙗ и, и приведе, и закла и во Исаака мѣсто, сына своего». Тако и Господь нашь Ісусъ Христосъ въ собе мѣсто просфоуроу агньць нарече, въ себе мѣсто на ꙗдь дасть, вино же освꙗти кровь свою нарекъ, служению постави; ни тѣло бесъ крове наречеться служба, ни кровь бесъ тѣла нарецаеться, но вся вкупь Сватымь Духомь осинаема.

Авраму же, рече, створшю жьртву, взвратися со отрочатемь, ѿнеле же бѣ пришелъ. Тако и Господь

Жертвоприношение Авраама

возьми овна, запутавшегося в Савековой чаще"» (см. Быт. 22:10–18); *Савек* же значит «отпущение»[663]. Авраам, услышав эти слова, отпустил отрока.

Понимаешь ли ты, жидовин, слова Бога, Который сказал: «Из твоего рода произойдет муж, о котором Я прежде говорил тебе»? Из рода Авраама произошла Пречистая Дева, дочь Иоакима, в которую вселилось Слово Божие, «и Слово стало плотью» (Ин. 1:14). Тот Муж, о Котором Он возвестил Аврааму, есть Царь мира, владеющий народами, на Него же уповая, мы все спасаемся.

«Авраам увидел овна, запутавшегося в чаще Савековой, пошел, взял овна, привел и заколол его вместо Исаака, сына своего» (Быт. 22:13). Так и Господь наш Иисус Христос вместо Себя избрал агнцем просфору и вместо Себя дал на снедь, освятив вино, назвал его кровью – установил литургию; ни тело без крови не называется литургией, ни кровь без тела, но то и другое вкупе, осеняемые Святым Духом[664].

Авраам, совершив жертвоприношение, возвратился с отроком, откуда пришел. Так и Господь Бог наш, принеся Себя в жертву за мир, ос-

Богъ нашь, заклавъсѧ за миръ, остави служению тѣло и кровь свою и взи-
де на небо ко ѿтцю, ѿнюду же бѣ пришелъ. И пришедшю же Авраму въ
домъ свои, идеже живѧше. Ту же и оумре жена его въ градѣ Аврöцѣ въ зем-
ли Хананѣисти, бѣ же оубо Саррѣ лѣтъ р҃к и з҃.

Бысть же, рече, състарѣвшюсѧ Авраамоу, и призва къ собѣ
старѣишину рабъ своихъ, обладающаго всѣмъ домомъ его, и рече ему: «се
полагаю рукоу тво/ю подъ стегномь моимь». Понеже тогда закону наблю- л.73а
даему обрѣзании, честныи же тотъ старець Авраамъ законъ примъ
обрѣзании, тѣмь и заклѧ единого ѿ отрокъ своихъ: «аки царьское
обѣтование, рекъ, съхрани, еже приꙗтъ мѧ подъ стегнемь». Но и паки на
ꙗвленье Дѣвичьскаго рожьства, имже ѿ плода чреслъ его изити бѧше пре-
чистои Дѣвици, въ ню же воплотисѧ Спасъ. Того ради Авраамъ ѿ стегна
полагаше кълѧтву: «и заклинаю тѧ Господомь, да не приведеши сыну
своему жены ѿ дщерь Хананѣискъ, но приведеши ему ѿ землѧ, идеже азъ
бѣхъ ѿ роду моего». Ставъ же, отрокъ иде въ межирѣчье въ градъ Нахо-
ровъ, тоу же и обрѣте дѣвицю именемь Ревеку. Оузрѣ же ю отрокъ, ꙗко
приде къ кладезю; и всѧ, ꙗко же помышлѧше отрокъ о дѣвици, та всѧ ис-
полнѧше ему Господь. Впрашаше же ѡтрокъ дѣвици, ѿкуду есть и что
есть; она же ѿвѣща: «дщи Вафуилева есмь, Мель/хинна, его же роди На- л.73б
хоръ». Отрокъ же радъ бывъ, похвали Бога и иде къ отцю ея, сказа вьсѧ

тавил для литургии свои Тело и Кровь, взошел на небо к Отцу, откуда пришел. Когда Авраам пришел в свой дом, где он жил, и тут умерла его жена, в городе Хеврон в Ханаанской земле; было же Сарре 127 лет.[665]

«Когда Авраам состарился, он призвал к себе старшего из своих слуг, управлявшего всем его домом, и сказал ему: „Вот полагаю твою руку под мое бедро"» (Быт. 24:1–2). Поскольку тогда соблюдался закон обрезания, то достойный старец Авраам, получив закон обрезания, заклял им одного из своих слуг, сказав: словно царский обет сохрани то, в чем поклялся у меня под бедром.[666] Кроме того, это еще одно откровение рождества от Девы, ибо от плода его чресл произошла Пречистая Дева, в которой воплотился Спаситель. Именно поэтому Авраам принимал клятву под бедром: «Заклинаю тебя Господом, что ты не возьмешь сыну моему жены из дочерей Хананеев, но приведешь [жену] из земли, откуда я вышел, от племени моего» (Быт. 24:3–4).

«Слуга, встав, пошел в Междуречье в город Нахора» (Быт. 24:10) и тут нашел девицу по имени Ревекка. Слуга увидел ее, когда она пришла к колодцу; все, что слуга загадал о девице, все это Господь исполнил ему. Слуга спросил девицу, откуда она и чья она. «Она же сказала: „Я дочь Вафуила, сына Милки, которого она родила Нахору"» (Быт. 24:24). Слуга от радости восхвалил Бога и пошел к ее отцу, рассказал ему все об Аврааме и его сыне

о Аврааме и о сыну его Исацѣ. И поꙗ ю и приведе ю господиничю своему. И бысть ему жена, и оутѣшисѧ Исакъ о матери своеи Саррѣ. Бысть же оубо тогда Исакъ м҃ лѣтъ, егда поꙗ Ревѣку.

Посемь же, рече, «приложивъ Авраамъ поꙗ собѣ жену, еи же имѧ Хеттоура, и роди же ему Земьбрава, и Ектана, и Мадава, и Мадиама, и Есвока, и Есуеа». Бысть же оубо Авраамъ лѣтъ р҃ и о҃е и оумре въ старости добрѣ. Есть же оубо добрѣ вѣдати, ꙗко же есть по числомъ лѣтъ ѿ раздѣлениꙗ ꙗзыкъ ф҃ и н҃ и а҃, а ѿ потопа до Авраама лѣтъ ҂а҃ и н҃ и в҃ лѣтѣ, а ѿ Адама до Авраама лѣтъ ҂г҃ и т҃ и к҃ и д҃; родовъ же съ первозданымъ Адамомъ к҃а; межи десѧтьма Авраамъ бысть. И погребенъ бысть въ тои же печерѣ, идеже бѣ и Сарра, на селѣ Ефроновѣ.

Бысть же оубо, рече, по оумертвии Аврамьли благослови Богъ / Исака, сына его. Молѧше же, рече, Исакъ Бога Ревѣкы дѣлѧ, жены своеꙗ, ꙗко неплоды бѣ; и послуша его Богъ, и зачатъ Ревѣка. Играста же младенца во оутробѣ еꙗ, помоли же сѧ Ревѣка Господу Богу и рече: «что мнѣ се будеть?» И рече еи Господь Богъ: «в҃ сына во оутробѣ твоеи еста, и сътарѣиши меншему поработаеть, и людие люди преспѣють». И посемь же оубо, ꙗко приспѣша дьние родити еи, и роди пьрвеньць, и бѣ тои чьрмьнъ; потомъ же роди меньшаго, но прилаплѧше рука его пѧтѣ старѣишаго; и нарече первенцю имѧ Исавъ, братоу же рече имѧ Иꙗковъ. л.73в

Исааке. И он взял ее и привел ее своему молодому господину. «И она стала его женою, и утешился Исаак [в печали] по матери своей Сарре» (Быт. 24:67). Исааку было 40 лет, когда он взял в жены Ревекку.

После этого «взял Авраам еще жену по имени Хеттура. Она родила ему Зимрана, Иокшана, Медана, Мадиана, Ишбака и Шуаха» (Быт. 25:1–2). Аврааму было 175 лет, «и он умер в старости доброй» (Быт. 25:8). Следует хорошо знать, что количество лет от разделения народов 551, а от потопа до Авраама 1052 года, а от Адама до Авраама 3324 года; колен же с первозданным Адамом 21; Авраам был последним во втором десятке. Он был погребен в той же пещере, где была Сарра, на поле Ефрона[667].

Вот что сказано о бывшем [далее]. «По смерти Авраама Бог благословил Исаака, сына его. И молился Исаак Богу о Ревекке, жене своей, потому что она была неплодна; и Бог услышал его, и зачала Ревекка. Младенцы в утробе ее стали биться, и Ревекка помолилась Господу и сказала: „Что это у меня будет?" И сказал ей Господь Бог: „Два сына во чреве твоем, и больший будет служить меньшему, потомки одного одолеют потомков другого". И потом, когда настало время родить ей, она родила первого, и он вышел красный; потом родился младший, держась рукою своею за пяту старшего. Первенца нарекли именем Исав, а его брату дали имя Иаков» (Быт. 25:11; 21–26).

Оканьныи жидовине, о несмысльа исполнь, почто не разумеєши, како прообразова Господь въ родѣ вашемь, еже родистаса два брата, Исавъ [и] Иаковъ, рука же Иаковла прилпаше къ патѣ Исавовѣ? Тѣмъ же прообразова тои рожьство завѣта Моисѣова и крестьаньска: си бо бѣста брата собѣ, оба єдинѣмь отцемь и единою матерью / рожена; тако и закона л.73г
оба ѿ єдинаго Бога изидоста, закона бо вданаа Богомь по всему подобие себѣ имѣета: въ ветьсѣмь законѣ взгласиша о҃ пророкъ таины Божиа, въ новѣмъ же законѣ о҃ апостолъ проповѣдаша чюдеса Божиа и наоучиша страны вѣровати къ Богу; въ ветьсѣмъ же законѣ великыхъ пророкъ в҃і Иосиина чадь, въ новѣмь же законѣ в҃і апостола великыхъ; въ ветьсѣмь же законѣ преданы быша скрыжали, въ новѣмъ же законѣ преда ны Богъ єоуангелие; въ ветьсѣмь же законѣ призва Богъ в҃ брата, Моисѣа и Арона, а въ новѣмь же тако же призва Петра [и] Андрѣа; въ ветсѣмъ же законѣ обрѣзанье, а сде крещенье. Тѣмь же оубо, ꙗко же бѣста собѣ брата Исавъ [и] Иаковъ, тако же и сиа завѣта Господь вда. Но поманите же ту и матерь его Ревеку, иже извѣща еи Господь: старѣишии меншему да работаеть. Поманемь же Исака, еже прорече Духомь Сватымь: «буди / господинъ брату твоему». Никогда бо Исавъ Іакова господиномь зваше, ꙗко л.74а
же бо идаше Иаковъ ѿ Лавана, тьста своего, и сърѣте и братъ его Исавъ, Иаковъ же, оубоꙗвъса и падъ, седьмицею поклониса єму. Разумѣи же ты,

[668] Окаянный жидовин, преисполненный безумия, отчего ты не хочешь понять, чтó Господь прообразовал в вашем роде тем, что родились два брата, Исав и Иаков, и рука Иакова держалась за пяту Исава? Этим Он прообразовал рождение Завета Моисеева и христианского. Они друг другу братья, оба рождены одними отцом и матерью[669]. Так и оба Завета произошли от одного Бога, оба Завета, данные Богом, во всем между собой подобны: в Ветхом Завете 70 пророков открыли тайны Божии, в Новом Завете 70 апостолов проповедовали чудеса Божии и научили народы веровать в Бога; в Ветхом Завете 12 великих пророков вокруг Осии,[670] в Новом Завете 12 великих апостолов; в Ветхом Завете были переданы скрижали, в Новом Завете Бог дал нам Евангелие; в Ветхом Завете Бог призвал двух братьев, Моисея и Аарона, а в Новом также призвал Петра и Андрея; в Ветхом Завете обрезание, а здесь – крещение. Поэтому как были друг другу братьями Исав и Иаков, так и эти два Завета дал Господь. Однако вспомните мать их Ревекку, которой Господь сказал: старший будет служить младшему. Вспомним и Исаака, как он сказал [Иакову] Духом Святым: «Будь господином над братом твоим» (Быт. 27:29). Однако Исав никогда не звал Иакова господином; [напротив], когда Иаков шел от своего тестя Лавана и его встретил брат его Исав, то Иаков, убоявшись и пав, семь раз поклонился ему. Пойми же, жидовин, что не был Иаков господином Исаву, но [Исаак]

о жидовине, яко не бѣ Иаков господин Исаву, но прорече о завѣтѣ ветсѣмь и о новѣмь, яко первыи завѣт поработаеть меншему. И яко великыи Павел рече: «аще бы первыи закон непорочен был, то не бы ся второму мѣсто искало». То бо и Господь рече Ревецѣ: «людье люди преспѣють». Тако бо крьстьяньская вѣра вашего закона преспѣ, яко же рече Господь Бог.

Мы же о бывъшемь начьнемь глаголати.

Бывшима же убо сынома Исаковыма въздраст рисканья, иде Исав на поле дѣтьское ловитвы ради. Умедливъшю же ему тамо, ничто же получи и поиде алчен въ дом отца своего. Иаков же ѣдяше, видѣв же Исав при/тече к Иакову и начат просити ясти у него, сердце бо его бѣ изнемогая. Рече Иаков к Исаву, брату своему: «аще ѣсти просиши у мене, дам ти, да отдажь ми дьнесь пьрвеньство свое». Исав же рече: «да въскую ми есть пьрвеньство се, а сердьце ми умираеть алкоты ради, сила же моя трудися лова ради». Рече же ему Иаков: «аще даешь пьрвьвньство, поклени ми ся дьнесь». Клят же ся ему Исав. Вдасть ему Иаков сочива и пьшеницѣ, и на томь прода пьрьвьньство свое. л.74б

Разумѣи же ты, о жидовине: како ли въступи Иаков меньшии на пьрьвьньство, тако же и закон бысть послѣднии боле перваго. Исав же кого прообразова, отдав пьрьвьньство? Израиля, Израиль бо наречен

пророчествовал о Заветах Ветхом и Новом, что первый Завет будет служить второму. И великий Павел сказал: «Если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места второму» (Евр. 8:7). То же самое Господь сказал Ревекке: «Потомки одного одолеют потомков другого». Христианская вера сильнее вашего Завета, как и сказал Господь Бог.

Мы же снова станем говорить об истории.

Когда сыновья Исаака вошли в возраст игр, Исав пошел на поле забав поохотиться. Задержавшись там и ничего не поймав, он, голодный, пошел в дом своего отца. Иаков [в это время] ел, и Исав, увидев, прибежал к Иакову и стал просить у него есть, ибо его нутро изнемогало [от голода]. Иаков сказал Исаву, своему брату: «Если ты просишь у меня есть, я дам тебе, только продай мне теперь же свое первородство». Исав же сказал: «Что мне в этом первородстве, если чрево мое умирает от голода, а сила моя изнемогла на охоте». Иаков же сказал ему: «Если продаешь первородство, поклянись мне теперь же». Исав поклялся ему. И дал Иаков ему чечевицы и хлеба, и за это [Исав] продал свое первородство (см. Быт. 25:27–34).

Пойми, жидовин: как младший Иаков занял первородство, так и последний Завет стал выше первого. Прообразом кого является Исав, продавший первородство? Израиля, ибо Израиль был наречен первенцем Божиим[671], отчего и язык Адама у него не был отнят. Мы же некогда были в

бысть пьрвьньць ѿ Бога, ему же и Адамовъ ꙗзыкъ не отѧтъ бысть. Мы
же иногда забъвени, но, Христу распьньшюсѧ, пьрвьньство всприꙗхомъ, вы
же ѿдасте намъ / свое пьрвьньчьство Июдою предательмь. Ісусоу Христоу л.74в
Богоу нашему ишьдъшю ѿ племене Иꙗковлѧ исъ пречистыꙗ дѣвица и въ
градѣ Иерусалимѣ творѧше чюдеса по своеи ему воли, ꙗко же всхотѣ:
слѣпымъ прозрѣнье, хромымъ хоженье, слукимъ простренье, болнымъ
вздвиженье, бѣсы ѿ человѣкы ѿгонѧюще, всѧ же чюдеса неисписана
творѧще, всѧ же, елико хотѧше и творѧше, Богъ бо бѣ, плотию че-
ловѣчьскою одѣвъсѧ, законъ же Моисѣевъ по всему оупразднѧшесѧ. Того
ради людье жидовьстии разгорѣшасѧ и неистови сѧ дѣꙗху на Ісуса. Июда же,
единъ ѿ оученикъ Божиихъ, бывыи апостолъ, испадъ лицемь, оскудѣвъ
разоумомъ, оуподобисѧ Исаву. Приде Июда въ соньмище жидовьское и рече:
«что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ Сына Божиꙗ». Они же даша
ему л҃ сребреникъ — круглообразно и подобно Иꙗковлю сочивоу. О томъ / бо л.74г
и Захарьꙗ преже пророкъ рече: «даша л҃ сребреникъ — цѣну цѣненаго, его же цѣниша ѿ сыновъ Израилевъ, и вдаша ꙗ на селѣ скудѣлничи». Тѣмъ же Июда поча, а вы скончасте, распинающе

Исаак беседует с сыном Исавом

забвении, но, когда Христос был распят, мы получили первенство, вы же продали свое первородство Иудою предателем. Когда Иисус Христос, Бог наш, произошел из колена Иакова от Пречистой Девы и в городе Иерусалиме Он творил чудеса по своей воле, какие хотел: слепым давал зрение, хромым – хождение, горбатым – исправление, больным – исцеление, изгонял из людей бесов – творил все неизреченные чудеса, всё, что хотел, то и делал, ибо был Богом, воспринявшим человеческое тело, – тогда Моисеев Завет во всем был упразднен. Из-за этого иудейский народ разгорелся неистовством против Иисуса. Иуда же, один из учеников Божиих, бывший апостолом, потеряв лицо, оскудев разумом, уподобился Исаву. Иуда пришел в иудейскую синагогу и сказал: «Что вы дадите мне, если я вам предам Сына Божия?» Они дали ему тридцать сребреников (см.: Мф. 26:15) – подобных круглым зернам [чечевицы] из похлебки Иакова. О том же прежде сказал пророк Захария: «Они дали 30 сребреников – высокая цена, в какую сыны Израилевы оценили Его. И вложили их в поле горшечника» (Зах. 11:13). Итак, Иуда начал, а вы закончили, распяв Христа. Однако Иуда, познав, что Христос – Сын Божий, от тоски удавился, а жена, увидев его, сняла [с

Христа. Тѣмъ же Июда познавъ, ꙗко Христосъ есть Сынъ Божии, стуживъ
си оудависѧ, жена же его видѣвъши ѿторже. Тако же и на васъ се сниде: за-
дависте бо сѧ гладомъ, егда Титъ осѣдаше вы во Иерусалимѣ[23]. Но ꙗко же
начальникъ вашь Июда отокомъ тѣла болѧше, тако же и вы ѿ глада тѣло
ваше опухываше. Но ꙗко же началнику вашему Июдѣ пролиꙗсѧ, рече, вѧ
оутроба его на землю, тако же и вы расточени бысте по всеи земли, вы оубо,
оканни, приставше съвѣщанию его пристанете и мучению его.

Пакы же мы о бытиистѣмь глаголемъ.

Бысть же, рече, гладъ на земли, и иде Исакъ къ Авимелеху, царю фи-
листимьску, въ Герару. Ꙗви же сѧ, рече, ему Господь, глаголѧ: «тобѣ дамъ
землю сию, благословѧтсѧ о / племени твоемъ вси ꙗзыци земьстии». Се- л.75а
го бо не оутаи Господь ѿ Исака, ꙗко бѣ ему родитисѧ ѿ пречистоѣ дѣви-
ци Марьѣ, но еже рече къ Аврааму, то къ Исаку оутверди.

Бысть же, ꙗко състарѣсѧ Исакъ и ослѣпоста ему очи въ невидѣнье,
и возва сына своего старѣишаго и рече ему: «сыне мои!» Ѿвѣщавъ Исавъ
рече ему: «се азъ». Рече же Исакъ: «се азъ състарѣхъсѧ и не вѣдѣ дьне конь-
чанию моему; нынѣ оубо возми съсудъ свои, тулъ и рожанець, изиди на
поле и оулови ми звѣрь и створи ми ꙗдь, ꙗко же любьлю, и принеси ми, да
ꙗмъ, да тѧ благословить душа моꙗ, даже не оумру». Ревѣка же, слышавъ-
ши глаголюща Исака къ сыну своему Исаву. Иде же Исавъ на поле ловитъ

дерева]. То же обрушилось и на вас: вы были уморены голодом, когда Тит осадил вас в Иерусалиме.[672] Но как родоначальник ваш Иуда[673] страдал отеком тела, так и у вас от голода опухали тела. Но как у вашего родоначальника Иуды «выпали все внутренности его на землю» (Деян. 1:18), так и вы были рассеяны по всей земле, ибо вы, окаянные, присоединившись к его злоумышлению, предаетесь и его мучению.

Мы же снова будем говорить об истории.

«Был голод в земле, и пошел Исаак к Авимелеху, царю Филистимскому, в Герар. Господь же явился ему и сказал: „Я дам тебе эту землю, благословятся в семени твоем все народы земли"» (Быт. 26:1, 2, 4). Господь не утаил от Исаака того, что Он родится от Пречистой Девы Марии, но что Он обещал Аврааму, то подтвердил Исааку.

«Когда Исаак состарился и притупилось зрение глаз его, он призвал своего старшего сына и сказал ему: „Сын мой!" Исав ответил ему: „Вот я". Исаак сказал: „Вот, я состарился и не знаю дня смерти моей; возьми теперь орудия твои, колчан и лук, пойди в поле, налови мне дичи и приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру". Ревекка слышала, когда Исаак говорил сыну своему Исаву. Исав пошел в поле наловить дичи своему отцу, а Ревекка сказала Иакову, своему меньшему сыну: „Вот, я слышала, как отец

ловитвы отцю своемоу, рече же Ревѣка къ Ꙗкову, сыну своему меньшему:
«се азъ слышахъ отца твоего къ Исавоу, братоу твоемоу, глаголюща: при-
неси ми звѣриноу и сътвори ми ꙗдь, да благословлю / тѧ предъ Богомь. л.75б
Нынѣ оубо, сыну, послушаи мене, ꙗко же ти азъ велю: шьдъ во овца, по-
ими ѿ нихъ два козлища тучьна и добра, и створю има ꙗдь отцю твоему,
ꙗкоже любить, и внесеши отцю си, да ꙗсть, и благословить тѧ отець
твои, даже не оумреть». Рече же Иꙗковъ къ Ревѣцѣ, матери своеи: «братъ
мои есть мужъ косматъ, а азъ мужъ голъ; еда обищеть мѧ отець мои, и
буду предъ нимь ꙗко обидьливъ и принесу на сѧ клѧтву, а не благосло-
вень?». Рече же ему мати: «на мнѣ буди клѧтва твоꙗ, чадо, точию послу-
шаи рѣчи моеꙗ и шьдъ принеси же ми». Шьдъ же и поꙗ, принесе матери, и
сътвори ему мати ꙗдь, ꙗко же любляше отець его. Въземши же Ревѣка ри-
зы добрыꙗ Исавлѧ, сына своего старѣишаго, ꙗже бѧху оу неꙗ въ домоу, и
облече своего сына меньшаго Иꙗкова и козлинама козлищю оби ему руцѣ
и нагое шиꙗ его и вда ꙗдь и хлѣбы, / ꙗже сътвори, въ руцѣ Иꙗковьли, сы- л.75в
на своего. И принесе отцю своему и рече: «отче, се азъ». И рече Исакъ: «кто
ты еси, чадо?» И рече же Иꙗковъ отцю своему: «азъ есмь Исавъ, пербьньць
твои, и створихъ, ꙗко же ми глагола; встани, сѧди да ꙗси ловитву мою, и
да благословить мѧ душа твоꙗ». Рече же Исакъ къ сыну своему: «что се
ꙗко скоро обрѣте, чадо?» Се же рече, еже «въдасть Господь Богъ предъ мѧ».

твой говорил брату твоему Исаву: „Принеси мне дичи и приготовь мне кушанье; я благословлю тебя пред Богом". Теперь, сын мой, послушай меня, что я прикажу тебе: пойди в стадо, возьми оттуда двух козлят, молодых и хороших, и я приготовлю из них отцу твоему кушанье, какое он любит, а ты принесешь отцу твоему, чтобы он поел, и благословит тебя отец твой перед смертью". Иаков сказал Ревекке, матери своей: „Брат мой человек косматый, а я человек гладкий; если ощупает меня отец мой, я буду в глазах его обманщиком и наведу на себя проклятие, а не благословение". Мать его сказала ему: „На мне пусть будет проклятие твое, дитя, только послушайся слов моих, пойди и принеси мне". Он пошел, взял и принес матери; и мать сделала ему кушанье, какое любил отец его. Взяла Ревекка богатую одежду Исава, своего старшего сына, бывшую у ней в доме, одела младшего сына своего Иакова; а руки его и гладкую шею его обложила кожею козлят; дала кушанье и хлеб, которые она приготовила, в руки Иакову, сыну своему. Он принес отцу своему и сказал: „Отец мой, вот я". Исаак сказал: „Кто ты, сын мой?" Иаков сказал отцу своему: „Я Исав, первенец твой; я сделал, как ты сказал мне; встань, сядь и поешь дичи моей, чтобы благословила меня душа твоя". И сказал Исаак сыну своему: „Что так скоро нашел ты, дитя?" Он сказал: „Потому что Господь Бог твой послал мне навстречу". И сказал Исаак Иакову: „Подойди ко мне, я ощупаю тебя, дитя, ты ли сын

рече же Исакъ Иꙗкову: «приступи ко мнѣ, да тѧ осѧжю, чадо, аще ли ты єси сынъ мои». И приступи же Иꙗковъ къ Исаку, и осѧза и и рече: «се гласъ[24] Иꙗковль, а руцѣ Исавовѣ». И не позна его, бѧста бо руцѣ его, ꙗко же руцѣ Исавовѣ, брата его, косматѣ. И благослови и рече: «принеси ми, да ꙗмь ловитву твою, чадо, да благословить тѧ душа моꙗ». И принесе єму, и ꙗсть, и принесе єму пиво, и пи. И рече же єму Исакъ, отець его: «приступи ко мнѣ да мѧ лобъжеши, чадо мое». И приступивъ, лобза и, и благослови и рече: «се вонѧ сына моего, ꙗко вонѧ нивъ полнъ, его же благослови Богъ ѿ росы небесныꙗ и ѿ / влагы земныꙗ множьство пшеничьно и виньно; и л.75г
да ти поработають ꙗзыци, и да покланꙗть ти сѧ кнѧзи; и буди господинъ брату твоему, и да ти сѧ поклонѧть сынове отца твоего; проклинаꙗи тѧ проклѧтъ и благословѧи тѧ благословенъ».

Смотри же ми ты сего, погыбшии жидовине, како отець не позна сына своего, Духа Свѧтаго исполненъ буда, но та вcase ѿ расмотрениꙗ Божиꙗ суть. Кыи бо отець своего чада не познаєть гласа рѣчи, тѣла же взраста?! Почто же не позна Исакъ Иꙗкова? Но и птицѣ, имъ же имѧ ластовицѣ, то ти своꙗ чада знають, гнѣзда бо ихъ исполниваються дѣтеи, ты же всѣ єдинъ образъ имѣють и єдинъ взрастъ и єдину рѣчь, ни почему же разни суть, єстествомь бо гладиви соуть и неоудобь сытьноу имѣють поучиноу; єгда же ли оузрѧть ѡтца ли матерь, и великъ вопль испущають,

мой?” Иаков подошел к Исааку, и он ощупал его и сказал: „Голос Иакова, а руки Исавовы”. И не узнал его, потому что руки его были, как руки Исава, брата его, косматые. И благословил и сказал: „Подай мне, я поем дичи твоей, дитя, чтобы благословила тебя душа моя”. Он подал ему, и он ел; принес ему вина, и он пил. И сказал ему Исаак, отец его: „Подойди ко мне, поцелуй меня, сын мой”. Он подошел и поцеловал его, и он благословил его и сказал: „Вот, запах от сына моего, как запах от поля полного, которое благословил Бог; [да даст тебе Бог] от росы небесной и от тука земли множество хлеба и вина; да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе князья; будь господином брату твоему, и да поклонятся тебе сыны отца твоего; проклинающие тебя прокляты, благословляющие тебя благословенны!”» (Быт. 27:1–29).

Посмотри, погибший жидовин, на то, что отец, исполненный Святого Духа, не узнал своего сына, но это было по промыслу Божию. Какой отец не узнает звука голоса, тела и роста своего сына? Отчего же не узнал Исаак Иакова? Даже птицы, которые называются ласточками, и те узнают своих детей; их гнезда полны птенцов, всех одного вида, одного возраста и с одинаковыми голосами – ни в чем нет разницы, по природе же они прожорливы и имеют ненасытную утробу; когда они видят отца с матерью, то испускают громкие крики, прося у них есть. Отец же

просѧще ѣсти оу нею. Отець же и мати скоро притекающа / и тако пищю л.76а
подаета имъ, единого сыта створита и ни единого алчьна оставита. И та-
ко беспрестани пищю подаваета имъ, то аще и пьтьньць не облазнитьсѧ о
своꙗ чада, а они единъ взрастъ имѣꙗху, и единъ часъ рожениꙗ имъ бысть,
и скоро родишасѧ, и скоро възрастоша, и скоро отець своихъ ѿлѣтають. О
чюдо дива достоино! И птица чада позна, Исакъ же, великыи патриꙗрхъ,
имѣꙗ Духъ Свѧтыи, и своего дѣтища не позна, а не скоро рожьшасѧ, ни
скоро взрастьша, но облазнивъсѧ о немь и мирови спасенье имъ обѣща!
Се бо не Иꙗковъмь бысть спасенье странамъ, но Господомь нашимь Ісусъ
Христомь, еже родисѧ ѿ пьлемена Иꙗковлѧ ѿ пречистое Дѣвици. А еже
Исакъ осѧза Иꙗкова, то прообразоваше, ꙗко осѧзаше жидове Христа и не
познаша его, ꙗко Богъ есть, плоть носѧ. А еже рече Исакъ: «се гласъ
Иꙗковль, а руцѣ Исавовѣ», — тако бо рѣша / жидове Христу Богу. Тако л.76б
бо рѣша: «рѣчь твоꙗ сладка и оученьꙗ твоꙗ истинна, но человѣкъ буда,
Сынъ Божии творишисѧ», — тѣмъ же оубо ослѣпосте оумомъ, ꙗко же
Исакъ очима, пророчьскаꙗ глаголы почитающе, но Бога славы не разумѣсте,
тѣмъ же и мнѣсте, ꙗко человѣкъ есть. Ты же добрѣ разумѣи, ꙗко того
дѣлѧ Богъ тѣло всприꙗ и естьство человѣчьско поноси, да преступившаго
человѣка ѿ прельсти диꙗволꙗ спасть.

Мы же паки о бытинстѣимь начнѣмь глаголати.

и мать быстро прилетают и так им дают корм, что каждого насыщают и ни одного не оставляют голодным. И так непрестанно они дают им корм, и птица не ошибается в своих детях, хотя у них один размер, один час рождения, и они быстро родились, и быстро выросли, и скоро улетают от своих родителей. О чудо, достойное удивления! Даже птицы узнают своих птенцов[674], Исаак же, великий патриарх, имевший Святого Духа, — и не узнал своего сына, хотя он не так быстро родился и вырос, но он ошибся с ним и через него обещал спасение миру! Однако не через Иакова пришло спасение народам, а Господом нашим Иисусом Христом, Который родился от Пречистой Девы из колена Иакова. Осязание Исааком Иакова прообразовало то, как иудеи осязали Христа и не узнали, что Он — воплотившийся Бог. А что касается слов Исаака о голосе Иакова и руках Исава, то так иудеи сказали Христу Богу. Они сказали так: «Речь твоя сладка, и учение твое истинно, но, будучи человеком, ты мнишь себя Сыном Божиим», — то есть ослепли умом, как Исаак ослеп глазами. Вы читали слова пророков, но Бога славы не познали, потому и мните, что Он — [просто] человек. Ты же постигни как следует, что Бог принял тело и понес человеческую природу для того, чтобы спасти греховного человека от диавольской лжи.

Мы же снова станем говорить об истории.

Рече же Исакъ: «приступи ко мнѣ, чадо, да мѧ лобъжеши, чадо». Приступивъ же, Иꙗковъ лобза и. Тако же Июда рече, предаваꙗ Христа: «его же лобжю, то есть». Исаково же лобзанье истинно, и благословенъ бысть, Июдино же лестно.

«И благослови же, рече, Исакъ, глаголѧ сице: вонѧ сына моего ꙗко вонѧ села исполнь». Село же прообразовасѧ весь миръ, въ немь же поживе Сынъ Божии Исусъ Христосъ.

«И дажь ти, рече, Господь ѿ росы небесныꙗ и ѿ благы земныꙗ».
Роса бо / небеснаꙗ невидимо сходить на землю, сшьдъши же на землю ви- л.76в
дима есть человѣкомъ; тако и Господь нашь Ісусъ Христосъ вниде въ Дѣвицю невидимъ бысть всѣмъ, Дѣвица же аще не видѣ Христа, но разумѣ, ꙗко вселисѧ въ ню Сынъ Божии; ꙗко же мы аще не видимь своихъ душь, но разумѣемъ, ꙗко душа въ нас суть, тако же и Дѣвица аще не видѣ Бога, егда вселисѧ въ ню, но разумѣ, и ꙗко въ неи есть; не видѣ Бога преже, но токмо егда родисѧ ѿ неꙗ. Рожьство же его чресъ естьство бысть: не пострада бо, ни поболѣ Дѣвица, рожии бо сѧ ѿ неꙗ дѣвство еꙗ чисто схрани. Но ꙗко же рѣхомъ, съходѧщи роса невидимо есть, бывши же еи на земли видима есть всѣмъ; тако же и Богъ сходѧ въ Дѣвицю невидимъ есть, егда же вселисѧ въ Дѣвицю, ту же и одѣ плотию свое божество, ту же и видимъ есть.

«Исаак сказал: „Подойди ко мне, дитя, поцелуй меня, сын мой". Иаков подошел и поцеловал его» (Быт. 27:26–27). Так же и Иуда сказал, предавая Христа: «Кого я поцелую, Тот и есть» (Мф. 26:48). Поцелуй Иакова был истинным, и он был благословлен, поцелуй же Иуды лжив.

«И благословил Исаак, сказав так: „Запах от сына моего как запах от спелого поля"» (Быт. 27:27). Поле есть символ всего мира, в котором жил Сын Божий Иисус Христос.

«Да даст тебе Господь от росы небесной и от тука земли» (Быт. 27:28). Небесная роса невидимо сходит на землю, а сойдя на землю, становится видимой людям; так и Господь наш Иисус Христос невидимо для всех вселился в Деву, Дева же хотя и не видела Христа, но понимала, что вселился в нее Сын Божий; так и мы, хотя и не видим своей души, но понимаем, что в нас есть душа, так и Дева, хотя и не видела Бога, когда Он вселился в нее, но понимала, что Он в ней есть; она не видела Бога прежде, но только тогда, когда Он родился от нее. Рождение же Его было сверхъестественным: Дева не страдала и не болела, а Родившийся от нее непорушенным сохранил ее девство. Как мы сказали, роса сходит невидимо, находясь же на земле, становится видимой всем; так и Бог невидимо сходит в Деву, когда же Он вселился в Деву и одел плотью свое божество, Он стал видим.

А еже рече Исакъ: «се вонѧ сына моего», вонѧ же зоветьсѧ миро; ꙗзыци же обухаша вонѭ благооуханиꙗ ѿ Спаса нашего и свѧщеным мироమь / мажющесѧ, крестишасѧ во имѧ его. л.76г

Приложи же Исакъ и еще глаголати: «множьство пшеница и вина дажь ти, рече, Господь», — то что пшеница и вино? Не оно ли, еже преда Господь, нарекъ тело и кровь свою на службу крестьꙗномъ. И того бо ради Исакъ трое совокупи: пшеницю, и вино, и третие есть ѿ духа неизреченно слово Свѧтому Духу прообразовасѧ, слово бо безъ духа не исходить.

Приложи же се Исакъ глаголати: «и да работають ти, рече, ꙗзыци и да поклонѧть ти сѧ кнѧзи». Се оуже оубо събыстьсѧ: н҃ и в҃ ꙗзыка работають Богови: кнѧзи же, цари, и оубозии, и богатии, сироты и велможѣ, раби и свободныꙗ вельми дерьзновеньемъ, всклицающе веселиемь сердца: «покланѧемъсѧ образу Господню». Иꙗкову бо никогда же поклонишасѧ ꙗзыци, но и самъ, оутомьленъ гладомъ, въ Єгупетъ приде и покланѧшесѧ царю егоупетьску.

Но приложи же и се и еще Исакъ глаголати: «буди господинъ брату твоему, и да поклонѧть ти сѧ / сынове отца твоего». Ишьдъшьму исъ чреслъ Иꙗковлихъ, того людье нарекохомсѧ, тѣмь же и вы, ѿпадшеи его величьства, намъ покланѧетесѧ, и намъ обладати вами повелѣ Господь. л.77а

Єще же приложи Исакъ глаголати: «проклинаꙗи тѧ проклѧтъ и благословѧи тѧ благословенъ», — то се слово о Ісусѣ же бысть. Вы бо

Что касается слов Исаака «запах от сына моего», то под запахом имеется в виду миро: народы обоняли благоуханный запах нашего Спасителя и, помазуясь священным миром, крестились во имя Его.

Исаак еще добавил: «Множество хлеба и вина дай тебе, Господи» (Быт. 27:28). Что такое хлеб и вино? Не то же ли, что Господь, назвав своим Телом и Кровью, отдал для христианской литургии? По этой причине Исаак соединил троицу: хлеб и вино, а третье — неизреченный дух слова — прообраз Святого Духа, ибо слово без духа не исходит [из уст].

Исаак еще сказал: «Да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе князья» (Быт. 27:29). Это уже сбылось: 52 народа служат Богу; князья и цари, убогие и богатые, сироты и вельможи, рабы и свободные с великим дерзновением восклицают в веселии сердца: «Мы поклоняемся образу Господню!» Народы никогда не поклонялись Иакову, напротив, он сам, истомленный голодом, пришел в Египет и поклонился египетскому царю.

Однако Исаак еще добавил: «Будь господином брату твоему, и да поклонятся тебе сыны отца твоего» (Быт. 27:29). Мы называем себя народом Того, Кто произошел от чресл Иакова, поэтому вы, отпавшие от Его величия, поклоняетесь нам, нам же Господь повелел владеть вами.

И еще Исаак сказал: «Проклинающий тебя — проклят, и благословляющий тебя — благословен» (Быт. 27:29), — эти слова были [сказа-

ѿлоучистесѧ имене его свѧтаго, но рѣсте ему: «ты о Вельзаоулѣ, кнѧзи бѣсовьстѣмь, бѣсы изгониши». Иꙗковъ же тогда не бѣ властель, да кому его клѧти или кому его благословлѧти, но съ кротостию и смиреньемъ подъ егупетьскою рукою своею силою живѧше.

Бысть же оубо, рече, егда благослови Исакъ Иꙗкова всѣмь благословеньемъ своимъ, приде Исавъ ѿ ловитвы своеꙗ, створи ꙗдь и принесе отцю своему и рече: «отче, ꙗжь, и благословить мѧ душа твоꙗ». И рече же Исакъ: «кто ты еси, чада, се бо братъ твои прида преже тобе и взѧ благословленье твое». Вскричавъ же Исавъ велиемь гласомь, не по/лу- л.77б
чивъ ѿтиде; токмо оружьемь своимъ живу ему быти обѣща.

Мыслѧше же Исавъ оубити брата своего Иꙗкова, аще преспѣють дьние отца моего. Оувѣдавши же, мати его Ревѣка призва Иꙗкова и рече ему: «се братъ твои претить оубити тѧ, ацѣ да бещада буду обою ваю въ единъ день; но ѿиди, чадо мое, къ Лавану, брату моему, въ Межирѣчье, и егда минеть лютость брата твоего, тогда взвратишисѧ на мѣсто свое».

Поиде же оубо Иꙗковъ къ Лавану, оую своему, и обрѣте мѣсто и оуспе ту, на камень взложивъ главу, Солнце бо зашло бѧше. Ту же и видѣ сонъ: и се лѣствица бѧше оутвержена на земли и досѧгъше небесе, и бѣ верху еꙗ лице акы человѣче изъ огнѧ исѣчено, имѣꙗ же ві степени, и на

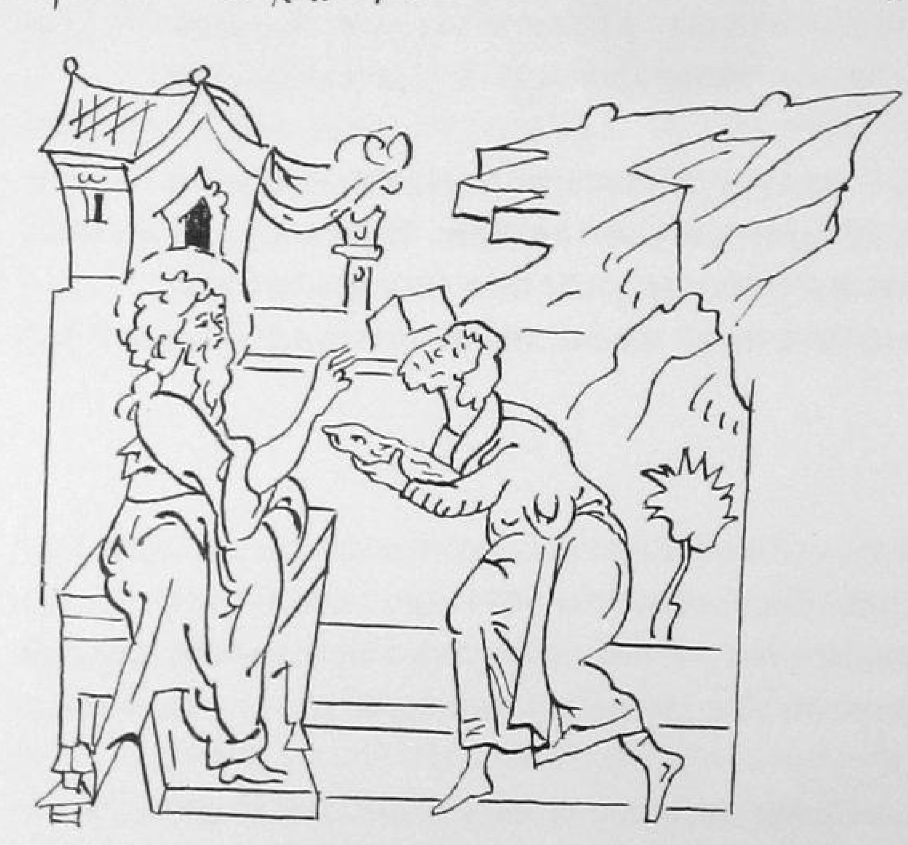
ны] об Иисусе. Вы отлучили себя от Его святого имени, но сказали Ему: «Ты силою Вельзевула, князя бесовского, изгоняешь бесов» (Мф. 12:24). Иаков же тогда не был правителем, чтобы его кто-то проклинал или благословлял, но кротко и смиренно со своим племенем жил под египетской властью.

«Как только Исаак благословил Иакова всем своим благословением, Исав пришел с ловли своей, приготовил кушанье и принес отцу и сказал: „Отец, поешь дичи, и благословит меня душа твоя". Исаак же сказал ему: „Кто ты, дитя? Вот, брат твой пришел раньше тебя и взял благословение твое". Исав поднял громкий вопль и, не получив [благословения], ушел» (Быт. 27:30–32, 34); [Исаак] обещал ему только жить своим оружием[675].

Исав замыслил убить брата своего Иакова, когда окончатся дни отца его. «Узнав [об этом], мать его Ревекка призвала Иакова, и сказала ему: „Вот, брат твой грозит убить тебя, так что я в один день останусь без обоих детей; беги, сын мой, к Лавану, брату моему, в Месопотамию, и, когда утолится ярость брата твоего, тогда вернешься домой"» (Быт. 27:42–45).

«Иаков пошел к Лавану, своему дяде, и пришел на одно место, и заночевал там, потому что зашло солнце, положив под голову камень. И увидел там сон: вот, лестница стоит на земле и касается неба» (Быт. 28:5,

коемъждо степени лици человѣчи — двѣ одесную и ошюю, к҃ и д҃ лица на
лѣствици до персеи ихъ; среднее же лице превыше всѣхъ бѧше, еже видѣхъ
изъ огнѧ до раму и до руку, излиха страшно паче онѣхъ / двудесѧту и д҃ л.77в
лиць. И еще мьнѣ зрѧщю, и се ангели Божии всхожахоуть и низъхожахуть
по неи, Господь же оутвержашесѧ на неи. Тако бо есть разумѣти, ꙗко же
кто подъпретьсѧ своимъ жезломъ. О ангелѣхъ же разумѣваемъ, иже всхо-
жаху, образъ есть оубо о семь, егда водружисѧ древо крестное на земьли въ
страсть Владычню, ꙗко же древле оутвержена бысть лѣствица при Иꙗковѣ.
И абие примашеть крещъшаꙗсѧ ꙗзыкы Господь, и восхожахуть на небо.
А еже низъходѧще, непокоривыи и развращеныи родъ жидовьскыи прообра-
зова, къ нимъ же и Моиси рече: «родъ строптивъ и развращенъ, си ли Гос-
подиви вздаете?!» Тѣмь оубо видимь ꙗзыкы всходѧще, июдѣи же
ѿрѣеми низъходѧще, Богъ же стоꙗшеть еи надъ лицемь горнимь, ѿтолѣ
возва ко мнѣ, глаголѧ: «Иꙗкове, Иꙗкове!» И рѣхъ: «се азъ». Рече ко мнѣ: «землю, на неи же спиши, тобѣ дамъ ю, / л.77г
да исполнитьсѧ сѣменемь твоимъ; благо-



Исав приходит к отцу своему Исааку

11–12)[676]; на ее верху было человеческое лицо, как бы изваянное из огня; на ней 12 ступеней, и на каждой ступени человеческие лица — по два справа и слева, 24 лица по грудь было на лестнице; лицо посередине было выше всех, видом из огня до плеч и рук, гораздо страшнее остальных 24 лиц. И пока он смотрел, «вот, ангелы Божии восходят и нисходят по ней, а на ней стоит Господь» (Быт. 28:12–13). Это было похоже на то, как кто-то опирается на свой посох. Восхождение же ангелов можно истолковать как образ водружения на земле, во время страстей Господних, крестного древа[677]. Господь же тотчас принимает крестившиеся народы, и они восходят на небо[678]. А нисходящие [ангелы] — это образ непокорного и развращенного еврейского народа[679], которому и Моисей сказал: «Род строптивый и развращенный, так ли воздаете вы Господу?» (Втор. 32:5–6) Итак, видим язычников восходящими, а иудеев отверженными и нисходящими; Бог стоит на ней над верхним лицом, оттуда Он воззвал ко мне, говоря: «Иаков, Иаков!» Я сказал: «Вот я». Он сказал мне: «Землю, на которой ты спишь, Я дам тебе, чтобы она наполнилась твоим потомством; благослове-

словление же мое, имъ же благословихъ тя, ѿ тобе протечеть въ последнии родъ, всточная же и западныя, вся полна будуть племенемь твоимъ». Яко услышахъ се съ высоты, трепетъ и ужасъ непаде на мя. Вставъ же, рече, Иаковъ ѿ сна своего. Гласу же сущу и еще во ушию моею, вставъ же на ногу своею и помолихъ Бога и рехъ тако: «Господи, Творче всея твари!» И паки: «Господи Боже Аврамовъ и Исаковъ, отца моего и всехъ, Боже ходивъшихъ правдою предъ тобою! Се ужасно виденье видехъ, и трепетъ нападе на мя, но помяни, Господи, Авраама, праотца моего, яко не злобою предъ тобою ходи, но вся пути заповедеи твоихъ сверши; тако же и отець мои, рабъ твои Исакъ, не ослушася заповедеи; темъ же и на мя, Господи, милостивно призри на своего раба и скажи ми виденье се, еже видехъ страшно».

И е/ще и глаголу и молитве сущи во устехъ Иякову, и се ангелъ Божии ста предъ нимъ, глаголя: «Ияркове, посланъ есмь къ тобе ѿ всехъ Творца взвестить съна твоего, ты же положи взвещение съна твоего на сердци твоемъ. Лествица, юже еси виделъ, ві степени имуще, кыиждо степень имуще дьве лици человечи, пременяюще зрака своя, лествица же есть векъ сеи, а ві степени времена века того суть, а кд лици суть цесари языкъ безаконьнаго века, въ техъ цесарихъ истязана будуть чада чадъ твоихъ и родъ сыновъ твоихъ, и те встануть на бе- л.78а

ние же Мое, которым Я благословил тебя, от тебя дойдет до последнего рода, и восток и запад – всё будет наполнено потомством твоим» (Быт. 28:13–14). Когда я услышал это с высоты, трепет и ужас напали на меня. «Иаков пробудился от сна своего» (Быт. 28:16). Голос еще звучал в моих ушах, и, встав на ноги, я помолился Богу и сказал так: «Господи, Творец всей твари!» И опять: «Господи Боже Авраама и Исаака, отца моего, и всех, Боже, ходивших праведно перед Тобою! Вот, страшное видение я видел, и трепет напал на меня, но помяни, Господи, Авраама, праотца моего, ибо не во зле он ходил перед Тобою, но совершил все пути Твоих заповедей; так же и отец мой, раб Твой Исаак, не ослушался заповедей; потому и на меня, своего раба, Господи, посмотри милостиво и растолкуй мне это страшное видение, которое я видел».

Когда слова моления были еще на устах Иакова, вот, ангел Божий стал перед ним, говоря: «Иаков, я послан к тебе от Творца всяческих истолковать твой сон, ты же сложи истолкование твоего сна в своем сердце. Лестница, которую ты видел, имеет 12 ступеней, на каждой ступени имеется по два человеческих лица, изменяющих свой вид; лестница – это данная жизнь, а 12 ступеней суть периоды этой жизни, а 24 лица – это цари народов беззаконного века, в их царствах будут замучены дети твоих детей и потомство твоих сыновей. Они восстанут на беззаконие твоих потомков и

законье внучатъ твоихъ и пусто сътворѧть мѣсто се сходы д҃-ми грѣха внукъ твоихъ, и о имени прадѣдъ жьжетьсѧ храмъ, имене твоего, отець твоихъ, прогнѣваньемь же чадъ твоихъ запустѣють во исходъ д҃ вѣка сего, понеже видѣ ты д҃ лица а҃-ıа. А еже приражающесѧ степенемь будеть царь ѿ ближнихъ твоихъ, створить пакость сѣмени твоему, будеть негодуемъ ими, тогда же держати ıа начьнеть си/лою обладати ими, и ти не възмогуть противитисѧ ему. И възидеть мысьль его на нѧ, да быша служили капищемь и жьрли мертвымъ, и речеть нужею творити сущимъ въ цартвѣ его всѣмъ, иже въ таковѣи винѣ ıавѧтьсѧ елико вышьнему исъ племене твоего и елико Фалъкона (Халъкона) Гаргаилю. А вѣдын буди, Иıакове, ıако пришьльць будеть сѣмѧ твое на землю чюжю, и озлобѧть ıа работою, и наложать на нѧ раны по вьсѧ дьни. Но ıазыку, ему же поработають, судить Господь, раскаеть бо сѧ крѣпкыи о страдании ихъ, понеже ангели и архангели излѣють моленьıа своıа предъ нимъ избавлениıа ради племени твоему, и смилитисѧ Вышнему. Тогда жены ихъ родѧть помногу, и потомь поборетъ Господь по племени твоему знамени люты и великы на створшаıа имъ работу, хранилница ихъ полна тща л.78б

Сон Иакова, в котором он видел Лествицу

опустошат это место четырьмя нашествиями[680] [из-за] грехов твоих внуков; и будет сожжен храм из-за прадедов, и из-за тебя и из-за твоих отцов, а из-за гнева на твоих потомков [всё] придет в запустение к исходу четвертого века сего, ибо ты видел первые четыре лица. На следующей ступени будет царем твой родственник, он принесет зло твоим потомкам, будет ими отвергнут, но он станет силой держать их и владеть ими, и они не смогут ему сопротивляться. И придет ему на ум, чтобы они служили на капищах и приносили жертвы мертвым, и насилием прикажет делать это всем живущим в его царстве, и виновными в этом перед Всевышним из твоего племени явится столько, сколько *Фалкона Гаргаилю*[681]. Знай, Иаков, что твое потомство будет пришельцем в чужой земле, и обратят их в рабство, и будут наносить им побои каждый день. Но Господь осудит народ, у которого они будут в рабстве, ибо Крепкий сжалится над ними за их страдания, так как ангелы и архангелы будут изливать свои моления об избавлении твоего племени и о милости Всевышнего. Потом их жены будут рожать помногу, и тогда Господь защитит твой народ лютыми и великими знамениями против тех, кто его поработил: свои хранилища, полные вина и всякой пищи, они найдут пустыми, их земля наполнится

обращють вина и всякого жита; гады всеми смертными въскыпе
земьля ихъ, труси и разорения мно/га будуть. Тогда дасть Вышнии л.78в
место тому и изведеть сема твое ѿ работы языкъ, державшихъ насильемъ, и гонезнеть оукоризны врагъ твоихъ. Будеть же царь глава мьщению, горце встанеть на ня, они же взопиють, и оуслыша я Господь, излееть гневъ свои на Левиафана, змия морьскаго, и оубиеть безаконника Фалкона мечемь, понеже на Бога богомъ вздвигнеть гордыню. Тогда же и явиться правда твоя, Иякове, дедъ твоихъ, по тобе будуть исходащии въ твоеи правде, и тогда сема твое вструбить рогомь, и погибнеть все царство Едомле со всеми цари и языкы моавитьскыми.

А еже ангелы виде низъходаща и всходаща по лествици, въ последняя лета будеть человекъ ѿ Вышняго и похощеть совокупити горняя съ нижними, о немъ же преже пришествия его взвестать сынове и дщери ваши, и оуноша ваша виденния видать о немь. Будуть же
знамения во вре/ме пришествия его: древо сѣкомо сѣчивомъ кровь ис- л.78г
точить, отроча г҃-месячьна взглаголють, разумъ младенець въ чреве матерни поведеть путь его, оунъ акы старъ будеть. И тогда придеть чаемыи, его же есть стеза никымъ очнтиться. Тогда земля въсхвалиться, небесную славу восприимъши; еже бысть горе, и доле будеть. И исъ семене твоего процвететь корень царьскыи, въсклониться и ѿвержеть

смертными гадами, будет много землетрясений и разорения. Всему этому Всевышний даст место и выведет твое потомство из рабства у народов, удерживавших [его] силой, и оно избежит поношений твоих врагов. Однако царь станет во главе мстителей, с ненавистью поднимется на них, но они возопиют, и Господь, услышав их, изольет свой гнев на левиафана, морского змея, и убьет беззаконника *Фалкона* мечом, ибо он воздвигнет гордыню на Бога богов. Тогда-то явится правда твоя, Иаков, и твоих дедов, после тебя произойдут ходящие в твоей правде, и тогда твое потомство вострубит рогом и погибнет Царство Эдомское со всеми царями и народами моавитскими.[682]

Ангелы, которых ты видел восходящими и нисходящими по лестнице, [означают, что] в последние дни от Всевышнего придет Человек и захочет соединить небесное и земное[683]; о Его пришествии будут возвещать ваши дочери и сыновья, и ваши юноши увидят Его в видениях. Во время же Его пришествия будут знамения: рассекаемое топором дерево источит кровь, трехмесячные младенцы заговорят, разум младенца в материнском чреве поведает о Его пришествии, юные станут словно старые. И тогда придет Чаемый, но Его прихода никто не заметит. Тогда земля похвалится, восприняв небесную славу: небесное стало земным. Из твоего потомства процветет царский корень, утвердится и отвергнет

власть злобамъ, самъ же будеть странамъ спасъ и тружающимъсѧ покои,
и облакъ осинаꙗ ѿ зною весь миръ. Инако бо не будеть оустроена
неоустроенаꙗ, аще бы то не пришелъ, инако не могуть нижьнаꙗ съ вы-
шними совокупитисѧ. Въ приходъ же его тѣлища мѣденаꙗ и каменаꙗ
и всѧка изваꙗниꙗ гласъ дадать по три дьни и тѣмь мудрецемь онѣмь
вѣсть вздадать и вѣдати будуща на земли; и звѣздою до него путь
доправать, хотѧщи видѣти на земли, / его же горѣ не видать ангели. л.79а
Тогда обращетьсѧ Вседержитель тѣломъ на земли и тѣлесныма рукама
обꙗтъ, и поновить вещь человѣчьскоу, и оумершюю плодомъ древа Евгу
оживить, тогда нечестивыхъ лесть обличитьсѧ, и вси кумѣри падуть
ниць, и ѿ сановита бо лица посрамлени будуть, понеже бо лжюче мечь-
тании ктому не возмогуть владѣти, ни пророчьства дѣꙗти, отѧта бо
будеть оу нихъ честь и бесъ славы останугь, пришедыи бо возметь власть
и силу и вздасть истину Авраамоу, юже преже рече ему. То та всѧ острою
притупить, и сьрхъкаꙗ гладъка створить, и вверьжеть всѧ неправды въ
глубину морьскую, створить же чюдеса на небеси и на земьли, и будеть
оуꙗзвенъ средѣ дому взлюбленаго, егда же оуꙗзвитьсѧ, тогда и приспѣеть
и спасенье и коньць всеꙗ пагубы. Оуꙗзвившии бо его собѣ ꙗзву при-
имуть, юже не ицѣлѣеть имъ въ вѣкы, а ꙗзвьному всѧ тварь по-
кло/нитьсѧ, и на нь мнози оуповати имуть, и вьсде же во всѣхъ стра- л.79б

власть зла, Сам же станет Спасителем народов, успокоением для страдающих – облаком, укрывающим от зноя весь мир. Иначе не будет устроено неустроенное, если бы Он не пришел, иначе не может земное соединиться с небесным. Во время Его пришествия медные и каменные быки и прочие изваяния будут три дня издавать голоса и этим неким мудрецам дадут знать о Нем, явившемся на земле; благодаря звезде они придут к Нему, стремясь увидеть на земле Того, Кого на небесах не видят ангелы. Тогда Вседержитель явится во плоти на земле, объятый телесными руками [Богородицы], Он обновит человеческую природу, оживит Еву, умершую плодом древа; тогда обличится ложь нечестивцев, все идолы падут ниц, посрамленные царственным Лицом[684], потому что больше не смогут ни обманом владеть помыслами, ни делать пророчеств, ибо отнята будет у них честь и они останутся без славы[685], Пришедший же возьмет власть и силу и исполнит в действительности то, что прежде обещал Аврааму. Он все острое притупит, шершавое сделает гладким[686], повергнет все неправды в морскую пучину, сотворит чудеса на небе и на земле – и будет убит среди возлюбленного дома, когда же погибнет, тогда и придет спасение и конец всеобщей погибели. Убившие же Его сами получат рану, которая у них во веки не исцелится, а Убитому поклонится вся тварь, и многие станут уповать на Него, и везде, у всех народов станет известно

нахъ оувѣстьса, познавшии же има его не постыдатьса, того же самого власть и лѣта не оскудѣють въ вѣкы».

Добрѣ же ли слышалъ еси ты, не увѣдавыи истины о жидовине, како ти сказа Богъ праотцю вашему Иакову о пришествии Сына Божиа?

А еже рече ангелъ, яко «будеть царь от ближнихъ твоихъ», — се слово бысть о Ровоамѣ, холопѣ Соломани. «Створить бо, рече, пакость семени твоему»: люта бо бысть пакость жидомъ, яко отлучи я Бога и повелѣ имъ покланятися двѣма кравома златыма, иже постави на высокихъ холмѣхъ. Рече бо Иаковъ: «ими негодуемъ будеть за холопьство его», — хухноваху на нь жидове. «Тогда же, рече, держати я начьнеть силою и обладати ими, и ти не взмогуть противитися ему»: како не возмогоша противитися ему, аще и хлапъ есть, повинувъше выю свою подъ иго работное. «И взидеть же, рече, мысль его на ня, да быша послу/жили капищемь и жьрли мертвымь»; бысть оубо се: жьрясте златыма кравома Роавамьлима. Рече же Иаковъ: «и повелить нужею творити сущимь въ царствии его всѣмъ», — не остави бо никто же въ царствии Ровоамли не покланяюся на высокихъ, но вси яко бога чтяху златицѣ. л.79в

А еже рече: «и се вѣдыи буди, Иакове, яко пришьльць будеть сѣмя твое на земли чюжден, въ чюжю бо землю вселишася въ неи, и озлобять я работою, и наложать на ня раны по вся дьни», — что бо зла не пострада-

о Нем, уверовавшие во имя Его не постыдятся, а Его власть и время не оскудеют во веки».

Ясно ли слышал ты, не познавший истины жидовин, что Бог говорил вашему праотцу Иакову о пришествии Сына Божия?

Слова ангела о том, что царем будет твой родственник, — это были слова о Ровоаме, сыне Соломона. «Он принесет много зла твоим потомкам»: жестокой была мука иудеев, ибо он отлучил их от Бога и повелел им поклоняться двум золотым тельцам, которых поставил на высоких холмах. Иаков сказал[687]: «Он будет отвергнут ими», — иудеи поносили его за его измену. «Он станет силой держать их и владеть ими, и они не смогут ему сопротивляться»: как они могли противиться ему, если он [законный] наследник,[688] — и они согнули шею под рабское ярмо. «И придет ему на ум, чтобы они служили на капищах и приносили жертвы мертвым»; и это было: они приносили жертвоприношения золотым тельцам Ровоама[689]. Иаков сказал: «Он силой заставит делать это всех живущих в его царстве», — никого не осталось в царстве Ровоама, кто не поклонялся бы на высотах, но все как бога почитали злато[690].

[Сбылись] слова «знай, Иаков, что твои потомки будут пришельцами в чужой земле, ибо они поселятся в чужой земле, и обратят их в рабство, и будут наносить им побои каждый день»: какого только зла не потер-

ша июдѣи въ Єгуптѣ, грады чюжии здаꙗху, и беспрестани томѧхуть и, и
дѣти ихъ томѧху, и всѧкимъ зломъ держаша. «Но ꙗзыку же, рече, ему
же поработають, судить Господь, и раскаетьсѧ крѣпкыи о страдании ихъ,
ихъ же ради архангели излѣють моленьꙗ своꙗ предъ нимь избавлениꙗ ради
племени твоему, и съмилѧхуть же сѧ, рече, Вышнему». То и се оубо
сбытьсѧ: «съмилишасѧ, и изведе ꙗ силою крѣпкою / и мышцею высокою», л.79г
и вдасть имъ Моисѣꙗ и Арона сквозѣ Черьмное море.

А еже рече: «жены ихъ родѧть помногу и потомь поборетъ Господь по племени твоемъ знамении люты на створшаꙗ имъ работу», — ражаху бо жены жидовьскыꙗ въ Єгуптѣ помногу; поборе бо Господь по нихъ ї казни на егуптѧны.

А еже рече: «хранилница ихъ полныꙗ тщѣ обрѧщютьсѧ»: тогда бо идуче жидове изъ Єгупта, испросиша съсуды златыꙗ и сребреныꙗ кождо оу сусѣда своего, мнѧщесѧ жертвы принести Богу и опѧть съ спѣхомъ взвратитисѧ, да того ради тщѣ егыптѧны оставиша, а сами съ сребромъ и златомъ ѿидоша.

А еже рече: «гады и всѣми смертьными вскыпѣ землѧ ихъ, тру-
си и разорениꙗ многа будуть, егда дасть Вышнии судъ мѣсту тому и
изведеть сѣмѧ твое ѿ работы ꙗзыкъ, державшихъ насильемъ, и го-
незноуть оукоризны врагъ своихъ», — да/сть бо Господь судъ и казнь л.80а

пели иудеи в Египте — они строили чужие города, их же непрестанно мучили, и детей их терзали, и всячески их притесняли. «Но Господь осудит народ, у которого они будут в рабстве, ибо Крепкий сжалится над ними за их страдания, так как ангелы и архангелы будут изливать свои моления об избавлении твоего племени и о милости Всевышнего». И это сбылось: Он смилостивился и провел их «силой крепкой и мышцею высокою» (Втор. 4:34) сквозь Красное море, дав им Моисея и Аарона.

[Сбылись] и слова «жены их будут рожать помногу, и тогда Господь защитит твой народ лютыми и великими знамениями против тех, кто его поработил»: еврейские женщины в Египте много рожали; Господь же защитил их десятью казнями, [наведенными] на египтян.

[Сбылись] и слова «их полные хранилища будут пустыми»: когда евреи уходили из Египта, они, каждый у своего соседа, выпросили золотые и серебряные сосуды, якобы для жертвоприношений Богу, чтобы быстро вернуть их назад, а сами ушли с серебром и золотом и поэтому оставили египтян обобранными[691].

[Сбылись] и слова «их земля наполнится смертными гадами, будет много землетрясений и разорения, когда Всевышний будет судить это место и выведет твое потомство из рабства у народов, удерживавших [его] силой, и оно избежит поношений твоих врагов», ибо Господь осудит егип-

егуптяномь паче казнии еврѣискыхъ. «Будеть же царь глава мщению,
горцѣ въстанеть на ня»: фараонъ бо, рече, немилостивно искашеть по-
губити ихъ.

А еже рече: «взопиша и Господь оуслыша я, оуслыша бо и спасъ я
ѿ моря Чермнаго. Излѣеть же, рече, гнѣвъ свои на Линафа, змия морьска-
го, и оубиеть безаконьнаго Фалкона мечемь, понеже на Бога богомъ
вздвигнеть гордыню», — не бѣ бо фараонъ безъ дьявола поучения, тѣмъ
же видя надъ собою многы казни, не пустяше людеи еврѣискыхъ, но погна
вслѣдъ ихъ и моремь покровенъ бысть.

А еже рече: «тогда явиться правда твоя, Иякове, и дѣдъ тво-
ихъ по тобѣ будущихъ и ходящихъ въ твоеи правдѣ, и тогда сѣмя
твое вструбить рогомъ и погыбьнеть все царство Едемле со всѣми язы-
кы моавитьскыми», — тогда бо Израиль ходяшеть въ законѣ Божии и
по преданью Моисѣиску бѣ имъ трубити рогомь въ но/выѣ мѣсяцѣ. А л.80б
еже рече: «погибнеть все царство Едемле со всѣми языкы моавитьскы-
ми»: егда бо проиде Издраиль сквозѣ Чермное море, и противившиися
языци погибоша.

И еже рече: «видѣ ангелы низъходяща и всходяща по лѣствицѣ,
въ послѣдняя лѣта будеть человѣкъ ѿ Вышьнаго», — то есть Сынъ Бо-
жии ѿ пречистыя Дѣвица, и «тъ, рече, хощеть совокупити горняя съ дол-

тян на большие казни, нежели евреев. «Однако царь станет во главе мщения, с ненавистью поднимется на них»: безжалостный фараон будет стараться погубить их.

[Сбылись] и слова «они возопили, и Господь услышал и спас их от Красного моря; Он изольет свой гнев на левиафана, морского змея, и убьет беззаконника Фалкона мечом, ибо он воздвигнет гордыню на Бога богов»: фараон действовал не без диавольского наущения, ибо, видя над собой многие казни, не отпускал еврейский народ, погнался вслед за ним и был потоплен в море.

[Сбылись] и слова «тогда явится правда твоя, Иаков, и твоих дедов, после тебя произойдут ходящие в твоей правде, и тогда твое потомство вострубит рогом и погибнет Царство Эдомское со всеми царями и народами моавитскими», ибо тогда Израиль будет жить по закону Божию и по преданию Моисея и будет трубить рогом в новомесячие.[692] Слова «погибнет Царство Эдомское со всеми царями и народами моавитскими», [сбылись], когда Израиль прошел сквозь Красное море и сражавшиеся с ним народы погибли.

[Сбылись] и слова «ангелы, которых ты видел восходящими и нисходящими по лестнице, [означают, что] в последние дни от Всевышнего придет Человек»: это Сын Божий от Пречистой Девы; «он захочет со-

ними», – сь же оубо сбыстьса без лѣствицѣ, бо сватымъ крьщениемъ, акы по лѣствицѣ, на небо взидохомъ.

А еже рече: «о немъ же пришествиıа его взвѣстать сынове и дщери ваши», – се же оубо сбыстьса: по раду бо вси пророци взвѣстиша, съ ними же и пророчицѣ ѡ воплощении же Божии, и о рожьствѣ, и ѡ крещении, и ѡ страсти, и ѡ пропатии, и ѡ взнесении, и ѡ съшествии Сватаго Духа.

А еже рече: «оуноши ваши видѣнье видать ѡ немь, будоуть же, рече, знамениıа сица во время пришествиıа его: древо сѣкомо сѣчивомъ кро/вь източить и отрочата г҃-мѣсачьна взглаголеть младенець въ чрьвѣ материи повѣсть путь его», – се оубо бысть же: егда приде Елисавефь цѣловать Богородици, тогда Іоанъ взыграса въ чревѣ материни, матерьними оусты пророчьствоваше и проповѣдаше путь Вышнаго; рече же Елисавефь: «ѿкуду се мнѣ бысть, да придеть мати Господа моего ко мнѣ, се бо взыграса радощами младеньць во оутробѣ моеи». л.80в

А еже рече: «оунъ аки старъ будеть», – се рече о сватыхъ мученицѣхъ: ти бо младеньци паче Адама путь свои исправиша и на судищи Христа исповѣдаша, а врага обличиша съ дерзновеньемъ, не оустрашающеса ıаростеи царьскыхъ, ıако же и Курикъ, сынъ Оулитинъ, паче естьства, г҃ лѣта сущь, Диклитиıаново еретичьство обличи, Христа же въ плоти исповѣдавъ и ѿ Диокьлитиана оубиенъ бысть, его же и до дьнешнаго дьне

единить небесное и земное»: это сбылось без лестницы, ибо через святое крещение мы, словно по лестнице, восходим на небо[693].

Слова «о Его пришествии будут возвещать ваши дочери и сыновья» сбылись: все пророки подряд возвестили, а с ними и пророчицы[694], о воплощении Божием, и о рождестве, и о крещении, и о страстях, и о распятии, и о вознесении, и о сошествии Святого Духа.

Слова «ваши юноши увидят Его в видениях, во время же Его пришествия будут такие знамения: рассекаемое топором дерево источит кровь, трехмесячные младенцы заговорят, младенец в материнском чреве поведает о Его пришествии» также сбылись: когда Елисавета пришла приветствовать Богородицу, тогда Иоанн взыграл в материнском чреве и материнскими устами пророчествовал и проповедовал пришествие Всевышнего; Елисавета сказала: «Откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне, ибо взыграл младенец радостно во чреве моем?» (Лк. 1:43–44).

Слова «юные станут словно старые» сказаны о святых мучениках: эти младенцы, в отличие от Адама, шли праведным путем и на судилище исповедовали Христа, а врага с дерзновением обличили, не страшась царской ярости, как Кирик, сын Иулиты, сверхъестественно, ибо был трех лет, обличил ересь Диоклетиана, Христа же во плоти исповедовал и был убит Диоклетианом; его память мы доныне совершаем 15 июля[695]. Было и

памѧть творимъ иоулиꙗ въ єі҃ день. Инѣхъ же множьство, ихъ же оуста цѣломѹ/дрьно не могуть исповѣдати. И се же ты разумѣи, жидовине, ка- л.80г
ко ти Богъ извѣсти патриарху Иꙗкову г҃-мѣсѧчнымь словомь? О Троици извѣсти. Почто ли не въмѣни є҃ мѣсѧць, или ѕ҃, или в҃, ли а҃? Но преже вѣкъ сы Господь въ Троици сѧ проповѣда. Почто ли Курикъ глаголеть суще не дѣтьскы, въ Троици Бога исповѣда? Како ли не оубоꙗвъсѧ ꙗрости царѧ? Тѣмь да изреченное Господомь Богомь да исполнитьсѧ.

А еже рече: «отрочати взглаголати разумъ», а еже рече: «оунъ ꙗко старъ будеть», — тогда бо многыꙗ оуноши паче старьць истину оувѣдаша, Хрiстово въ плоти пришествие, старци же жидовьстии, мнѧщесѧ цѣломудровати, неистовьствомь бѣсѧщесѧ, ѿпадоша.

А еже рече: «тогда приде чаемыи, его же стеза никымъ же очютитьсѧ», — да и се оубо добрѣ разумѣи, кто есть чаемыи: не ему же ли вси нынѣ поработаша и ꙗзыци всплескаша славоу имени его? / рожьство л.81а
бо его бѣ сице. Обрученѣ бывши матери его Иосифоу древодѣли, преже дажь не сънидостасѧ, обрѣтесѧ имущи ѿ Духа Свѧтаго. Иѡсифъ же, моужь праведенъ сы и не хотѧ обличити еꙗ, всхотѣ таи поустити ю; но се ангелъ Господень во снѣ ꙗвисѧ ему, глаголѧ: «Иосифе, сыноу Давыдовъ, не оубоисѧ приꙗти Марьꙗмъ, жены своеꙗ, родившее бо сѧ въ неи ѿ Духа есть Свѧта; родить же сына и прозоветь имѧ ему Iсусъ; тъ бо спа-

множество других, которых из целомудрия[696] уста назвать не могут. Ты же, жидовин, пойми вот что: о чем Бог возвестил патриарху Иакову словом *трехмесячные*? Он возвестил о Троице! Отчего бы Ему не сказать о пяти месяцах, или шести, или двух, или одном? Но превечный Господь исповедовал Себя в Троице! Отчего Кирик говорит не по-детски, исповедуя Бога в Троице? Отчего он не испугался царского гнева? Для того, чтобы сбылось изреченное Господом Богом.

[Сбылись и] слова «разум младенца поведает» и «юные станут словно старые»: тогда многие юноши лучше старцев познали истину — Христово пришествие во плоти, а иудейские старцы, считая себя мудрыми, неистово беснуясь, отпали [от Бога].

Что касается слов «тогда придет Чаемый, но Его прихода никто не заметит», то подумай как следует о том, кто это Чаемый? Не Тот ли, Кому ныне все служат и славе имени Которого рукоплещут народы? «Рождество Его было так: по обручении Его Матери с Иосифом-плотником, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет [во чреве] от Духа Святого. Иосиф же, будучи человеком праведным и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее, но ангел Господень явился ему во сне и сказал: «Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына и наречет

сеть люди ѿ грѣхъ ихъ»; се бо бысть древле глаголано пророки: «се дѣвица приметь и родить сына и прозоветь имѧ ему Елмануилъ, еже толкоуетсѧ съ нами Бог». Се слышавъ, Иосифъ абие въста ѿ сна. Того ради и стеза его никымъ же очютисѧ, въ рожьство же его всѧ землѧ всхвалисѧ, небесную славоу въсприимши, иже бо бысть горѣ, тыи же день долѣ съ нами.

А еже рече: «исъ сѣмене твоего корень процвѣтеть царскыи», —
тѣмъ же внимаи глаголемаꙗ, жидовине, ꙗко не рече: «про/цвѣтеть ѿ то- л.81б
бе царь»; аще ли бы реклъ: «царь», то на Давыда бы помыслилъ; но рече: «корень царскии», зане ѿ Давыда корень Иосифъ и Мариꙗ бысть. Вѣдашеть бо Господь Богъ, ꙗко премѣнитисѧ царству Давыдовоу, да того ради и рече: «корень царскии», понеже по обѣщанию Авраамову, Исаковоу, Иꙗковлю и Давыдовоу изъволи родитисѧ ѿ пречистоѣ дѣвицѣ ѿ племене Давыдова. Аще бо бы племе Давыдово царство держало до Христа, то рекли оубо бысте вы, жидове оканнїи: «се есть царь нашь». Имъже нужею вы измѣнꙗють законъ, Моисѣомь даныи, того ради царство ѿ племене Давыдова ѿꙗсѧ. Да въ смиреныи санъ приде Христосъ, того ради Иосифъ бысть древодѣлѧ и дѣломъ своимъ питашетьсѧ. «То бо, глагола, въсклонитсѧ и ѿвержеть власть злобамъ и самъ бысть странамъ спасъ и троужающимъсѧ покои».

Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. Древле об этом возвестили пророки: „Вот, Дева во чреве приимет, и родит Сына, и наречет имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог"» (Ис. 7:14). Услышав это, Иосиф тотчас пробудился от сна» (Мф. 1:24). Из-за этого-то «никто и не заметил Его пришествия», но во время Его рождества вся земля восторжествовала, приняв небесную славу[697]: Тот, Кто был на небесах, с того дня [обитает] с нами на земле.

Что касается слов «из твоего потомства процветет царский корень», то вникни, жидовин, в их смысл. Не сказано: «процветет от тебя царь»; если бы было сказано *царь*, то это можно отнести к Давиду; но он сказал *корень царский*, ибо Давидовым корнем были Иосиф и Мария. Господь Бог знал, что царству Давида придет конец, потому и сказал *корень царский*, ибо по обету Аврааму, Исааку, Иакову и Давиду Он изволил родиться от Пречистой Девы из рода Давида. Если бы род Давида владел царством вплоть до Христа, то вы, окаянные иудеи, сказали бы: «Вот наш царь». Но так как вы по необходимости изменили закону, данному Моисеем, то царство было отнято от рода Давида. Чтобы Христос пришел в смиренном звании, Иосиф был плотником, кормившимся своим ремеслом. «Он утвердится и отвергнет власть зла, Сам же станет Спасителем народов, успокоением для страдающих».

А еже рече: «облакъ осиняяи ѿ зноя весь миръ», — тогда паки въ
знои въ/звареньемъ естьства ходяшеть весь миръ, прохладивши же ны об- л.81в
лаку, прогнася смрадъныи потъ съ телесе нашего; рожьшю же ся Христу,
прохлади святыя апостолы Духомь Святымь, инѣми языкы глаголати
оустрои; рожьшю же ся Христу, диаволъ осуженъ бысть во огнь неоугаси-
мыи; рожшю же ся Христу, распеньшеи его предани быша въ работу, злыхъ
ради дѣлъ оутомлени бывають. «рече бо, инако не будеть оустроена
неоустроеная, аще бы тотъ не пришелъ, инако не имоуть нижняя съ вы-
шними съвокупитися».

А еже рече: «въ приходъ его тѣлища мѣденая и каменая и всяка
изваяния гласъ дадять по г҃ дьни», — то и се оубо сбысться: егда родися
Христосъ ѿ пречистоѣ Дѣвицѣ, тогда бо и въ то время бысть знамение въ
перьсѣхъ: вся изваяния бездушная даша гласъ.

А еже рече: «и ти мудрецемь онѣмь вѣсть вздадять оувѣдати бу-
ду/ща на земли и звѣздою до него путь познають, хотяще видѣти на зем- л.81г
ли, его же горѣ не видять ангели, тогда обрящеться вьседержитель тѣломь на
земли», — тогда оубо, яко рѣхомъ, бысть въ рожьство Христово: бози
пьрьсьскыя гласъ даша по г҃ дьни и кождо ихъ свое ремьство творяше, сыно-
ве же пьрсьстии въ то время и жерци ихъ чюдишася изряднѣ, что творяху
бездушная изваяния ихъ, тѣмъ же въ много размышление входяще.

Что касается слов «облако, укрывающее от зноя весь мир», то в жару весь мир находится в изнуренном состоянии, когда же облако освежит нас, то с нашего тела сходит смрадный пот; когда родился Христос, Он Святым Духом «освежил» святых апостолов – научил говорить разными языками; когда родился Христос, диавол был осужден неугасимому огню; когда родился Христос, распявшие Его были преданы рабству, за злые дела они бывают казнимы. «Иначе не будет устроено неустроенное, если бы Он не пришел, иначе не может земное соединиться с небесным».

Сбылись и слова «во время Его пришествия медные и каменные быки и прочие изваяния будут три дня издавать голос»: когда от Пречистой Девы родился Христос, тогда в это время у персов было знамение – все бездушные изваяния возопили[698].

Что касается слов «и этим неким мудрецам дадут знать о Нем, явившемся на земле; благодаря звезде они придут к Нему, стремясь увидеть на земле Того, Кого на небесах не видят ангелы; тогда Вседержитель явится во плоти на земле», то это, как мы сказали, было в рождество Христово: персидские кумиры голосили три дня каждый на свой лад, персы же и их жрецы в это время сильно удивлялись тому, что делалось с их бездушными изваяниями, и глубоко задумались над этим[699]. Изумлялись и те, кто был последователем учения волхва Валаама, и вспомнили его пророчество о том,

Чюдахуться ти же оубо быша оученію последующе волхва Валама и
вспомянуша притчю, еже рече «восиѧеть звѣзда ѿ Иакова и встанеть мужь
ѿ Израилѧ», — и начаша зрѣти звѣзды, видѣвше же звѣзду, взрадовашасѧ
радостию великою, ꙗко небесныи Царь родисѧ на земли плотию. И на звѣзду
зрѧще шествоваху, веземше дары: ливанъ, злато и змурноу; «того ради ли-
ванъ взѧша, реку/ще, ꙗко Богъ небеси и земли то есть родивыисѧ дьнесь, да л.82а
того ради воню темиꙗна благооуханье Богу приносимъ; злато же ꙗко цар-
скы даръ и ꙗко царю приносимъ, сь бо есть Царь небоу и земли, рѣша, сь бо
есть Царь видимымъ и невидимымъ, рѣша, сь есть Царь царьствующимъ и
Господь господьствующимъ, рѣша, симь цари царьствують и властели власть
држать, рѣша, сему цари поклонятьсѧ и всѧкъ земныи исповѣсть славу его,
рѣша. Змюрноу вспримше, рѣша, се на смерть помазаниꙗ его будеть, зане
за весь миръ изволить оумрети и оумершаꙗ съ собою вставить». Вземше дары
и идоша въ Иерусалимъ, звѣзда же имъ проводникъ бѧше.

Тогда оубо Ироду обладающю Иероусолимомъ, придоша пьрси въ
Иерусалимъ съ дары и много истѧзани быша ѿ Ирода о рожьшемъсѧ цари от-
рочати Христѣ. Они же показаша звѣздоу его на въстоцѣ. Видѣвъ же, по-
клонисѧ, / но потомъ всѣꙗ ему лукавыи диꙗволъ въ сердце, ꙗко же оубити л.82б
емꙋ отроча, дабы не приꙗлъ царства въ него мѣсто, и въпроша ихъ льстию:
«повѣжте и мнѣ, кде есть рожисѧ отроча, да шьдъ и азъ поклонюсѧ

что «восходит звезда от Иакова и восстает муж от Израиля» (Чис. 24:17), и начали рассматривать звезды, увидев же звезду, возрадовались великой радостью о том, что Царь Небесный родился во плоти на земле. И, глядя на звезду, они[700] шествовали, взяв дары: ливан, золото и смирну; ливан взяли вот по какой причине; они сказали: «Так как родившийся ныне есть Бог неба и земли, потому мы приносим благоухание фимиама»; золото же в качестве царского дара, «как Царю приносим, ибо Он есть Царь неба и земли, Он есть Царь видимым и невидимым, Он есть Царь царствующих и Господь господствующих, Им цари царствуют и властители властвуют, Ему цари поклонятся, и всякий человек исповедует славу Его»; смирну же взяли, сказав: «Это на смерть для Его помазания, ибо Он изволит умереть за весь мир и воскресить Собою мертвых». Взяв дары, они пошли в Иерусалим, звезда же была им проводником[701].

В то время Иерусалимом владел Ирод, и, когда персы с дарами пришли в Иерусалим, Ирод долго выспрашивал их о родившемся Царе — Младенце Христе. Они показали Его звезду на востоке. Он, увидев, поклонился, но потом лукавый вложил в его сердце [мысль] убить Младенца, дабы Он не занял царства вместо него, и он льстиво спросил их: «Скажите и мне, где родившийся Младенец, чтобы и мне пойти поклониться Ему?» (Мф. 2:8). Но по воле Владыки он не увидел звезды и отпустил [их], взяв

ѥмꙋ». Но по изволению Владычнꙗ не оувидѣ звѣзды и ѿпусти заклен҄, ꙗко же взвратитисѧ вспать и повѣдати, кде ѥсть рожшеѥсѧ отроча. Они же доидоша Вифлеома, звѣздѣ наставлꙗющи ꙗ, ту же и сбыстьсѧ повѣданоѥ патриарху Иꙗкову: «звѣздою до него путь познають хотѧщеи видѣти на земьли, ѥго же горѣ не видѧть ангели. рече: тогда оубо обрѧтесѧ Всьдержитель тѣломъ на земьли и телесныма рукама обьꙗтъ». Ꙗко же рече, бысть оубо ту: и видѣша рожьшюю Дѣвицю со отрочатемь, и поклонишасѧ, и подаша дары, и ту видѣша и, поновлꙗюща вещь человѣчьску, оумершюю древле плодомъ древа и первую Ѥвгу оживлѧ/юще дьнесь. л.82в

Тогда бо, ꙗко же рече, «нечестивыхъ льсть обличисѧ и вси кумѣри падоша ниць, ѿ сановитаго лица посрамлени быша, понеже лжюче мьчьтаху, да ктому оуже не възмогоша владѣти, ни пророчьства дѣꙗти, ꙗко же преже; рече: отѧта бысть честь ихъ, оуже бе славы осташа, пришедыи бо младеньць взѧ власть и силоу и взда истиноу Аврамоу, юже преже рече ѥму; тъ бо младьньць острыꙗ вѧ притоупи, и серхъкаꙗ гладъка створи; то бо младьньць вверже вѧ неправды въ глоубину морьскоую; тъ бо младьньць створи чюдеса на небеси и дьнесь на земли обрѣтесѧ; того оубо оуꙗзвиша средѣ домоу взлюбленаго, рекше Израилева, ѥгда бо, рече, ꙗзвѧть, и тогда приспѣеть спасенье, тогда бо, рече, и приспѣеть коньць всѧкоꙗ пагоубы; оуꙗзвившии бо ѥго, рече, собѣ ꙗзвоу примоуть, ꙗже не ицѣлѣеть въ вѣки».

клятвенное обещание вернуться назад и рассказать, где находится родившийся Младенец. Они дошли до Вифлеема, пока звезда руководила ими, и тут сбылось сказанное патриарху Иакову: «Благодаря звезде узнают путь к Нему стремящиеся увидеть на земле Того, Кого на небесах не видят ангелы. Тогда Вседержитель явится во плоти на земле, объятый телесными руками». Что сказано, то здесь и сбылось: они увидели родившую Деву с Младенцем, поклонились и подали дары и тут увидели Его, обновляющего человеческую природу, ныне оживляющего некогда умершую от плода древа первую Еву.

Тогда-то «была обличена ложь нечестивцев и все идолы пали ниц[702], посрамленные царственным Лицом, потому что больше не смогут ни обманом владеть помыслами, ни делать пророчеств, как прежде; отнята была у них честь, и они остались без славы, ибо пришедший Младенец взял власть и силу и исполнил в действительности то, что прежде обещал Аврааму; этот Младенец все острое притупил и шершавое сделал гладким; этот Младенец вверг все неправды в морскую пучину; этот Младенец сотворил чудеса на небе и теперь явился на земле; Его они убили среди возлюбленного дома, то есть Израиля; когда же Он погибнет, тогда и придет спасение, тогда и придет конец всем несчастьям; убившие же Его сами получат рану, которая у них во веки не исцелится».

Ты же, жидовине, что смутишися / и почто матешися, и како не оувѣда истины? Глаголющю самому Господу Богу къ великомоу отцю вашему патриарху Иакову, еже, рече, «приспѣеть спасение и коньць всея пагоубы», — тѣмъ же оубо разумѣи, кому спасение, комоу ли пагоуба: кто ли есть оуязвивыи Спаса, кто ли есть вѣроуяи къ немоу? Оуязвеномоу вся тварь поклонится, и на нь мнози оуповати имуть, и всюде и по всѣхъ странахъ оувѣдася. Да почто не разумѣ его ты, взлюбленыи Израилю, иже на древѣ пригвождается за Адама, соблазнившася древомъ, иже родися ѿ дѣвицѣ, изведъ изъ Адама жену дѣвицею, иже кровь свою пролья на крестѣ за пролившююся кровь Авелевоу ѿ Каина, брата своего? Тои же и въ водѣ крещается, не имыи скверны, за погыбшее естьство человѣчское водою; тои въ камени положенъ бысть за Невротово здание столпоу. л.82г

Но слыши, что рече Господь къ па/триярху праотцю вашему: «познавшеи имя его не постыдаться». Мы же познахомъ и не постыдимъся, и сердьца наша веселия наполняются, и языкъ нашь сплѣтая пѣнье ему радуеться; аще бо быхомъ боле разума имѣли, то доброгласнымъ языкомъ быхомъ вращали беспрестани хвалу его. Ты же, не познавъ его, что твориши ономоу, милосердующю о нас и сказающю патриарху вас дѣля, еже, рече, «того самого власть и лѣта не оскудѣють въ вѣкы». То аще не оскудѣють, въспомянися, оканне, и возпи къ нему, л.83а

Ты же, жидовин, отчего смущаешься, и почему бунтуешь, и отчего не познал истины? Если сам Господь Бог говорил великому вашему отцу патриарху Иакову, что «придет спасение и конец всеобщей погибели», то подумай, кому спасение и кому погибель: тому, кто распял Спасителя, или тому, кто уверовал в Него? «Распятому поклонится вся тварь, и многие станут уповать на Него, и везде, у всех народов станет известно о Нем». Почему же ты, возлюбленный Израиль, не познал Того, Кто пригвожден к древу за Адама, соблазненного древом, Кто родился от Девы, создав из Адама жену девой, Кто пролил на кресте свою кровь за кровь Авеля, пролитую Каином, братом его? Он, не имеющий скверны, крестится водою за погибшее человеческое естество; Он положен в каменный [гроб] за Нимродово столпотворение.

Слушай, что сказал Господь вашему патриарху праотцу: «Уверовавшие во имя Его не постыдятся». Мы уверовали и не постыдимся, и наши сердца наполняются весельем, и наш язык радуется, слагая Ему песнь; если бы у нас было больше разума, то мы благозвучным языком воздавали бы Ему хвалу непрестанно[703]. Ты же, не узнав Его, что делаешь Тому, Кто милосерден к нам и сказал патриарху ради вас, что «Его самого власть и время не оскудеют во веки»? Если не оскудеют, то опомнись, окаянный, и возопи к Нему, говоря: «Согрешил, Господи, согрешил, когда они следовали отече-

глаголѧ: «согрѣшихъ, Господи, согрѣшихъ, послѣдовавшемоу имъ отечь-
скому безаконию». Но рци къ нему: «твоꙗ власть и лѣта не оскудѣють
въ вѣкы, милосерде, азъ же како ꙗвлюсѧ честномоу лицю твоему, како ли
оукрыюсѧ ѿ страшноѣ очию твоею?!» Но рци: «не азъ, не азъ престоꙗхъ оу
волнаго ти распѧтиꙗ, Господи, имже мироу спасенье даꙗше, но послѣдовахъ
отечьскомоу ми оучению за безумье мое; ны/нѣ же, Господи, ѿдажь, ꙗко л.83б
Павла, зло дѣꙗвша, приими мѧ; тъи бо дыхашеть на свѧтыꙗ твоꙗ оуче-
никы прещеньемъ, ты же, Господи, милосердовавъ о немь и съсоудъ избранъ
собѣ створи и, и расширивъ ему оуста и наполнивъ Духа Свѧта пьроповѣда-
ти твое неизреченное божество; вспомѧни же и Манасию, како ѿ мѣдена
тѣлища своею милостию избави и; азъ же, рци, въ мрацѣ невѣдавыи хо-
дихъ, дьнесь оувѣдахъ тѧ, рци: милостиве, спаси мѧ!»

Речеши ли ми ты, оканне, ꙗко злодѣꙗ обѣсиша отци наши на древѣ,
то и азъ ти рекоу, оканьне: вспомѧни дьни древнѧꙗ, ѿ пьрвозданаго Адама
до потопа, кто обѣшеномоу злодѣеви поклонисѧ? Помѧни же, ѿ потопа до
зданиꙗ столпу кто ли въ томь родоу во обѣшенаго злодѣꙗ вѣрова? Помѧни
же ѿ столпотворениꙗ да Авраама, помѧни / же ѿ Авраама до Моисѣꙗ, л.83в
помѧни же ѿ Моисѣꙗ до Давыда, а ѿ Давыда до Іωана Крестителѧ, сына За-
харинина, кто во обѣшенаго злодѣꙗ вѣрова? Возведи же оушеса по всеи все-
ленѣи: кто повѣшеному злодѣеви поклонисѧ? Мнози бо по всеи вьселенѣи

скому беззаконию». Скажи Ему: «Твои власть и время не оскудеют во веки, Милосердный, я же как явлюсь пред твоим честным Лицем или как скроюсь от твоих страшных очей?!» Но скажи: «Не я, не я стоял у твоего добровольного распятия, Господи, которым Ты дал миру спасение, но последовал своему отеческому учению из-за безумия моего; ныне же, Господи, прости, как Павла, творившего зло, прими меня; он воздвигал гонения на твоих святых учеников, Ты же, Господи, был милосерден к нему и сделал его своим избранным сосудом, расширив ему уста и наполнив [их] Святым Духом проповедовать твое неизреченное божество; вспомни и Манассию, как Ты избавил его от медного быка[704]; я же ходил во мраке неведения, сегодня же познал Тебя. Милостивый, спаси меня!»[705]

Если ты, окаянный, скажешь мне, что ваши отцы повесили на древе злодея, то и я скажу тебе, окаянный. Вспомни древние времена, от Адама до потопа кто-нибудь поклонялся повешенному злодею? Вспомни, кто-нибудь в поколениях от потопа до столпотворения верил в повешенного злодея? Вспомни [времена] от столпотворения до Авраама, вспомни от Авраама до Моисея, вспомни от Моисея до Давида, а от Давида до Иоанна Крестителя, сына Захарии, – кто верил в повешенного злодея? Обрати слух ко всей земле: кто поклонялся повешенному злодею? Много на всей земле было повешено по причине злодеяний, но ни о ком из них не оста-

обѣшани быша за вину злодѣꙗниꙗ, и никто же въ нихъ памятенъ бысть. О семь же, о Христѣ Iсусѣ, ѿ Адама и до Iоана вси пророци по ряду прорекоша, ꙗко Сынъ Божии волею распятъся. Вы же, оканнии, злодѣꙗ нарекосте, иже преже вѣкъ въ ꙗдри Отчи бяше, видѣ оубо Отца, дающаго вамъ манну въ пустыни, то и самъ то же сътвори – є҃-ю хлѣбъ ,,є҃ народа накорми, и вı҃ коша взяша избытковъ. Оле чюдо! Сынъ, плоть нося, Отча дѣла творить, вы же злодѣꙗ и нарекосте. Но вамъ оубо не избыстьса маньна до оутриꙗ, намъ же ѿ є҃ хлѣбъ паче естьства вı҃ кошьниць избытковъ остави. То/го же вы злод- л.83г
ѣꙗ вмѣнисте, иже древле ѿ камене вамъ водоу источи, тотъ намъ днесь въ Кана Галилѣи водоу въ вино претвори; иже древле вамъ повелѣ проити сквозѣ Чермьное море посоухоу, тотъ днесь повелѣваеть Петрови по водамъ ходити. Но аще зълодѣꙗ и вы нарекосте, мы же Сына Божиꙗ проповѣдаемъ и. Ꙗко же рече великыи Павелъ, «жидомъ оубо соблазнъ бысть».

Мы же къ предиписаномоу взидѣмъ.

Вѣстовавъ же Иꙗковъ со ангеломъ, поиде въ поуть свои, ꙗко же и бытииское писанье сказа, и приде къ Лавану, оую своему, и работа оу него дı҃ лѣтъ, и дасть въ мздоу ему обѣ дчери свои, Лию и Рахиль. Роди же емоу Лиꙗ сынъ и нарече имя емоу Роувимъ, иже толкоуеться видѣниꙗ сынъ, и потомъ роди Сюмеона, еже есть послоушанье, сирѣчь послуша мене Господь, и потомъ роди Леоуги, еже то/лкуеться въ мене мѣсто, и салимъ, или л.84а

лось памяти. О Нем же, об Иисусе Христе, от Адама и до Иоанна все пророки подряд прорицали, что Сын Божий волею распнется. Вы же, окаянные, назвали злодеем Того, Кто прежде времени был в Отчем лоне, видел Отца, дававшего вам манну в пустыне, и Сам сделал то же – пятью хлебами накормил пять тысяч человек, двенадцать коробов набрали остатков. О чудо! Сын, облекшись в плоть, совершает дела Отца, а вы назвали Его злодеем. У вас манна не кончалась до утра, нам же Он от пяти хлебов сверх естества оставил двенадцать коробов излишков. Вы посчитали злодеем Того, Кто древле высек вам воду из скалы и Кто нам ныне в Кане Галилейской превратил воду в вино; Того, Кто древле позволил вам пройти сквозь Красное морю посуху и Кто ныне повелел Петру идти по воде. Но если вы называете Его злодеем, то мы проповедуем Его как Сына Божия. Как сказал великий Павел, «Он был для иудеев соблазн» (1 Кор. 1:23).

Мы же перейдем к тому, о чем писали прежде.

Побеседовав с ангелом, Иаков отправился в свой путь, о чем и сказано в [книге] Бытия, и пришел к Лавану, своему дяде, и работал у него 14 лет, и он в качестве мзды отдал ему обеих своих дочерей, Лию и Рахиль. Лия родила ему сына, и он дал ему имя Рувим, что значит «сын видения», потом родила Симеона, что значит «послушание», то есть «услышал меня Господь», потом родила Левия, что значит «вместо меня», и «салим», или

приꙗтенъ, и потомъ Июда – исповѣдание, Изахаръ – мзда, и Заоулонъ – даръ. Роди же ѿ рабы Рахилины Валы Дана и Нефталима, иже есть заступление или разумъ или стебло; и ѿ робы Лиины Зелфы роди Гада, иже толкуетьсѧ искушение или напасть или грѧдыи, и Асира, иже есть блажение; и ѿ Рахили роди Иосифа, иже речетьсѧ приложение или досаженье, ѿꙗтие прекраснаго и цѣломудраго, и потомь же Веньꙗмина, иже бо есть сынъ десница, ли сынъ дьни, ли сынъ болѣзни роди.

Ѿтѹду же вставъ, Иꙗковъ поиде въ землю отца своего съ женама своима, и съ дѣтьми своими, и со всѣмь имѣньемъ своимъ, иже притѧжа оу Лавана, тьстѧ своего. Три бо жьзлы принимъ Иꙗковъ и въ водоу вложь, напаиваше овца тьстѧ своего Лавана, / крьщение прообразуꙗ Христово л.84б именованьемъ тригубнаго сущьства, ꙗко же нынѣ напаꙗеть и спасаеть словесныꙗ овца – стадо крестьꙗньское – во имѧ Отца, и Сына, и Свѧтаго Духа.

Пусти же вѣстьникъ напредъ къ брату своему Исавоу, самъ же зади идѧше вслѣдъ его. «И се мужь, рече, борѧшетьсѧ съ Иꙗковомъ, крѣпѧ его», – ангелъ борѧшетьсѧ съ нимъ, имже боꙗшетьсѧ Иꙗковъ Исава, брата своего. Сѧгъ же и за лыстъ и выдре жилу стегна его, тоу же и наречесѧ Изъдраиль, занеже бѧше д҃ жены поꙗлъ, не похоти ради, но чадолюбиꙗ требоваше, тѣмь же и ѿ помысла дѣемыхъ судитьсѧ человѣкъ. Ѿ Євера оубо

«приятный», потом Иуду – «исповедание», Иссахара – «возмездие», Завулона – «дар». От Валлы, служанки Рахили, он родил Дана и Неффалима, то есть «защита», или «разум», или «ветвь»; от Зелфы, служанки Лии, он родил Гада, что значит «искушение», или «напасть», или «грядущий», и Асира, то есть «блаженство»; от Рахили он родил Иосифа, что значит «добавление», или «досада, лишение прекрасного и целомудренного», потом родил Вениамина, что значит «сын десницы», или «сын дня», или «сын болезни» [706].

Снявшись оттуда, Иаков пошел в землю своего отца со своими женами и детьми и со всем своим имуществом, которое он нажил у Лавана, своего тестя. Иаков, взяв три прута[707] и положив в воду, напоил овец своего тестя Лавана (см. Быт. 30:37–43), прообразуя Христово крещение посредством упоминания тройственного предмета, как и ныне Он напаяет и спасает словесных овец – стадо христианское – во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

«Послал Иаков пред собою вестника к брату своему Исаву» (Быт. 32:3), а сам шел сзади вслед за ним. «И вот некто боролся с Иаковом, [не] одолевая его» (Быт. 32:24–25), – это ангел боролся с ним, потому что Иаков боялся Исава, своего брата. Он ухватил его за голень и вырвал жилу из его бедра, и отныне Иаков стал прозываться Израиль, ибо он взял четы-

евреи прозвани бысте, нынѣ же ѿ издраныѣ жилы Издраиль нарекостеса, сирѣчь оумъ Бога зьрѧ.

Приде же вѣстьникъ къ Иꙗкову, ꙗко идеть Исавъ въ срѣтение, поима съ собою у мужь. / И оубоꙗ же сѧ же Иꙗковъ боꙗзнию великою, но оузрѣвъ брата своего Исава, падъ и поклонисѧ ему. Тѣмъ же оубо разумѣи и ты, неврѣю, ꙗко отець ею Исакъ не о сею прорече, но о Господѣ Ісусѣ Христѣ, исшедшимъ исъ колѣна Иꙗковлѧ, ему же и ꙗзыци поклонишасѧ. Аще ли речеши ми, оканне, ꙗко Исакъ о сею прорече, то оуже срамлѧеши лице свое, зане пророка Исака нарѣцаеши, иже Духа Свѧтаго исполненъ бысть, днесь бо Иꙗковъ Исавоу покланѧетсѧ и съ молбою господиномъ его называеть. л.84в

Посемь же приде Иꙗковъ въ градъ Сухымьскъ, иже есть по всеи земли хананѣистѣи, егда приде ѿ Межирѣчьꙗ сурьска. И посемь пакы приде Иꙗковъ ко Исаку, отцю своему, и еще ему живу сущю, въ земьли хананѣистѣи, идеже бѣ обиталъ отець его оу дуба Мамврiиска; бысть оубо Исакови лѣтъ р҃ и п҃, и оумре; и погребоста и Исавъ и Иꙗковъ, сына его. / «Посемь же, рече, въселисѧ Иꙗковъ, идеже бѣ обиталъ отець его въ землн хананонини». л.84г

«Идоша же, рече, братиꙗ Иосифова пастьвитъ овьца отца своего въ Сухемь». Иосифъ же оу отца своего Иꙗкова бѧше, то бо бѣ ему сынъ превзлюбленыи, бѣ же бо добролѣпенъ паче онѣхъ, и свѣтлостию лица Прекрасныи Иосифъ нарѣцахуть и; душевнымъ же благооумьемъ оувѧзасѧ па-

рех жен[708], но не из похоти, а из чадолюбия, следовательно, человек будет судим за помыслы деяний. От Евера получили имя евреев, теперь же от *издранной* жилы получили имя *Издраиль*, то есть «ум, видящий Бога»[709].

Вестник вернулся к Иакову [и сказал,] что Исав идет навстречу, взяв 400 человек. Иаков страшно испугался, но, увидев своего брата Исава, упал и поклонился ему. Отсюда ты, еврей, разумей, что их отец Исаак пророчествовал не о них, но о Господе Иисусе Христе, происшедшем из рода Иакова, которому поклонились народы[710]. Если ты говоришь мне, окаянный, что Исаак пророчествовал о них, то ты срамишь сам себя, ибо ты называешь Исаака пророком, исполненным Святого Духа, хотя ныне Иаков поклоняется Исаву и с мольбою называет его господином.

После этого «Иаков, возвратившись из сирийского Междуречья, пришел в город Сихем, который в земле Ханаанской» (Быт. 33:18). После этого «Иаков снова пришел к Исааку, отцу своему, ибо он был еще жив, в земле Ханаанской, где обитал его отец у дубравы Мамре; Исааку было 180 лет, и он умер; и погребли его Исав и Иаков, сыновья его» (Быт. 35:27–29). После этого «Иаков поселился там, где жил его отец, в земле Ханаанской» (Быт. 37:1)[711].

[712]«Пошли братья Иосифа пасти овец отца своего в Сихем» (Быт. 37:12). Иосиф же был самым любимым сыном у своего отца Иакова: он был

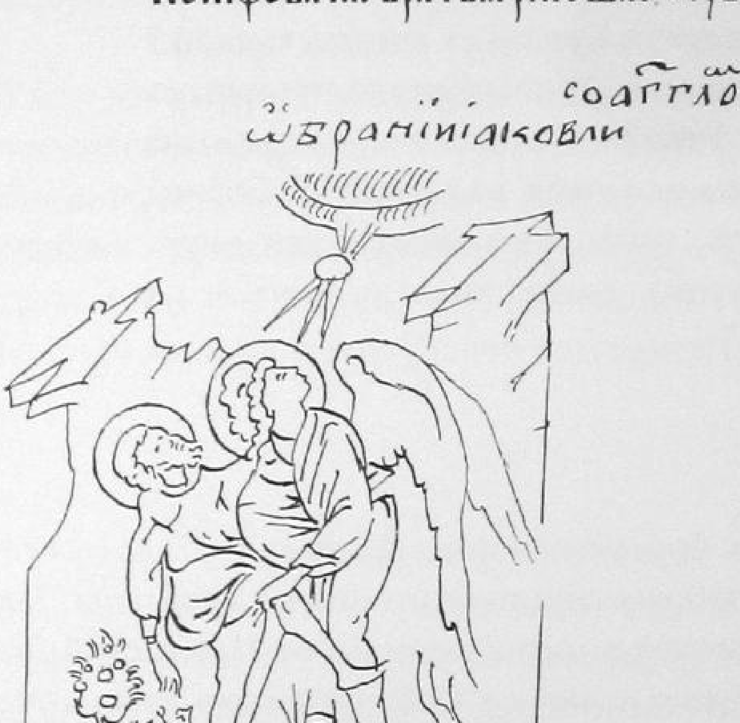
че царьскаго оувязела, мудростию процвѣте паче старець сѣдины, преоукраси бо душю паче личьнаго добраго образа своего.

Къ нему же рече отець его Иаковъ: «взлюбленое ми чадо, иди посѣти братья своя, пасуть бо стада въ Соухемѣ, да вижь, здрави ли будуть». Идѣ же Иосифъ ѿ предѣлъ Хеврона видѣть братия своея, обрѣте я, рече, въ Домафаимѣ. Оузрѣвше же братия его издалеча и съвѣщаша оубити и рекуще: «то есть превзлюбленыи отцю наше/му». л.85а

Да разумѣи оубо, жидовине, яко ти Господь Ісусъ Христосъ тѣмь страсть свою прообразова. Тако же оубо и Господь Ісусъ Христосъ: великыи Царь небу и земли посла единочадыи Сынъ свои посѣтитъ мира, жидове же собравшеся рѣша: «придѣте, оубьемъ и, понеже чюдесы своими совращаеть законъ нашь».

Иосифова же братья рекоша: «оубивше и, ввержемъ въ ровъ и речемь отцю, яко звѣрь съѣлъ и есть». Тако же оубо и жидове, обрѣтъше и вскресъша, ї замыслисте лжю, рекуще: «оученици его оукрадоша».

«Егда же, рече, оубо приде Иосифъ къ братии



Единоборство Иакова с ангелом

красивее всех, и за благолепие лица его называли Иосифом Прекрасным; благоумие души увенчало его лучше царского венца, его мудрость расцвела лучше седин старцев, ибо красота его души была выше прекрасного образа его лица.

«Его отец Иаков сказал ему: „Возлюбленное дитя мое, иди посети своих братьев, они пасут стада в Сихеме, посмотри, здоровы ли они"» (Быт. 37:13–14). Иосиф пошел из пределов Хеврона увидеться с братьями своими и «нашел их в Дофане. Его братья увидели его издали и решили убить его» (Быт. 37:17–18), говоря: «Он возлюбленный сын нашего отца».

Пойми, жидовин, что этим Господь Иисус Христос прообразовал свое страдание. Так было и с Господом Иисусом Христом: великий Царь неба и земли послал своего Единородного Сына посетить мир, иудеи же, собравшись, сказали: «Пойдем убьем Его, ибо Он своими чудесами разрушает наш закон».

Братья же Иосифа сказали: «Убив его, бросим его в ров и скажем, что зверь съел его» (Быт. 37:20). Так и иудеи, обнаружив Его воскресшим, замыслили ложь, сказав: «Ученики украли Его».

своеи», веселомъ лицемь цѣловашеть ꙗ и любьзно миръ ѿ лица отча нося имъ. Тако оубо Господь нашь Ісусъ Христосъ приде въ миръ, и родися ѿ пречистоѣ Дѣвицѣ, и, оболкъся во плоть человѣчю, и божество въ собѣ нося, паче Солнца блещащеся; пришедъ же и миръ ѿ своего Отца носяше вселенѣи.

Они же, братиꙗ Иосифова, взирающе на нь, немилостивыи образы сво/ꙗ ꙗвляюще ему. Тако же оубо и ваши жидовьстии книжници и фарѣсѣи скрежетаху зубы, люты же и немилостивьны образы своꙗ ꙗвляюще на Ісуса Христа. л.85б

Пришедъшю же Иосифу къ братии своеи, они же немилостивно похытиша и, акы звѣрие дивии, исторгоша съ него пьстроую ризу. Тако оубо и на Господа нашего Ісуса Христа собрашася жидовьскаꙗ сонмища, акы звѣрье дивии, совлекъше съ него ризу.

Но онѣмь же Иосифъ вздвиже гласъ свои, глаголя: «почто, братиꙗ, гнѣваетеся на мя? Что оубо зло створихъ азъ предъ лицемь вашемь? Кое ли зло слышасте на мя? Не ѿ пьрваго ли и до послѣдняго послушахъ вы? За благое ли мое злое ми вздаете, братье?» Къ симь же Господь нашь Ісусъ Христосъ глаголаше: «что створихъ вы или чимъ въстужихъ? Слѣпца ваша просвѣтихъ, про/каженыꙗ очистихъ, мужа суща на одрѣ вставихъ, вы же что ми въздасте? За маньноу нынѣ золчи ми принесосте и за меррьскоую воду нынѣ оцьта мя напоисте?» л.85в

«Когда Иосиф пришел к братьям своим» (Быт. 37:23), он с веселым лицом приветствовал их, с любовью принеся им мир от лица отца. Так и Господь наш Иисус Христос пришел в мир и родился от Пречистой Девы, облекшись человеческой плотью и, нося в Себе божество, сиял ярче Солнца; придя, Он принес от своего Отца мир земле.

Братья Иосифа смотрели на него с немилосердным выражением лиц. Так и ваши иудейские книжники[713] и фарисеи скрежетали зубами, обращая к Иисусу Христу свои лютые и безжалостные лица.

Когда Иосиф пришел к своим братьям, они, как дикие звери, схватили его и сорвали с него разноцветную одежду. Так и на Господа нашего Иисуса Христа, как дикие звери, собрался иудейский синедрион, сорвав с Него одежды[714].

К тем Иосиф возвысил свой голос, сказав: «За что, братья, гневаетесь на меня? Какое зло я сделал вам? О каком моем зле вы слышали? Разве я от начала и до конца не слушал вас? Не за добро ли вы воздаете мне злом, братья?» Этим же Господь наш Иисус Христос говорил: «Что Я сделал вам или чем раздосадовал? Вашим слепцам Я даровал зрение, прокаженных очистил, человека поднял с одра, вы же чем Мне воздаете? За манну вы теперь принесли Мне желчи и за воду в Мерре вы напоили Меня уксусом?»[715]

И къ онѣмъ Иосифъ сии еще рече: «отець мои плачетсѧ еще Рахили по вѧ дьни, хощете ли, братьꙗ, и другии плачь приложити отцю моемоу о мнѣ? Но пустите мѧ, пустите, братие, да не померькнета очи Иꙗкову, ни сведѣте его въ адъ». Тѣмъ же разоумѣи ты, о ѡканныи жидовине, како ти есть сила слову о друзѣмъ плачи, како ли помрачение очию Иꙗковлю. Егда оубо приступльше и ꙗша Ісуса, рече къ нимъ: «пророки, посланыꙗ ѿ Отца моего, избисте; нынѣ же другое о мнѣ свершаете, реченое оусты пророчьскии». Егда бо Господь нашь Ісусъ Хрістосъ вознесесѧ на крестъ, тма бысть по всеи земли, и помрачистасѧ / очи жидовьстѣи. Еже рече, свести старость въ адъ, ѿ Иꙗковлѧ племене родисѧ Господь нашь Ісусъ Хрістосъ, сын старостью преже вѣкъ, то бо сниде въ адъ и прельстию падшагосѧ Адама возведе, ту же съ нимь и великыꙗ патриархы, то бо Господь нашь и самого Иꙗкова взведе. л.85г

«Въвергоша же, рече, братиꙗ Иосифа въ ровъ, не имущь воды». Тако же и Хріста положиша въ новѣмь гробѣ, ѿ него же воскресе безъ истлѣниꙗ. Видѣвше же братиꙗ Иосифова, и се купьци градѧхуть въ Егупетъ, и рече Июда братии своеи: «что оубо потребъно намъ есть, аще оубьемъ братъ свои? Встанете, да продамы и измаилтѧномъ, а не пролѣите кровь его». «Годѣ же, рече, бысть всеи братии рѣчь Июдина». Тако бо и Господу нашему Ісусоу Хрістоу благодать свою дающю родоу человѣчьскомоу,

Тем Иосиф еще сказал: «Мой отец плачет всякий день о Рахили, неужели вы, братья, хотите прибавить моему отцу другой плач – обо мне? Отпустите меня, отпустите, братья, чтобы не померкли очи Иакова, не сводите его в ад!» Здесь ты пойми, окаянный жидовин, каков смысл слов о втором плаче и что такое помрачение очей Иакова. Когда пришли и схватили Иисуса, Он сказал им: «Пророков, посланных от Моего Отца, вы избили; теперь же вы совершаете *другое*, предсказанное пророческими устами»[716]. Когда Господь наш Иисус Христос был вознесен на кресте, «тьма была по всей земле» (Мф. 27:45) и померкло в глазах иудеев. Что касается слов «свести старость в ад», то Господь наш Иисус Христос родился в роде Иакова, будучи по возрасту прежде века, – Он сошел в ад и вывел падшего обманом Адама, а с ним и великих патриархов вывел Он, наш Господь, и самого Иакова[717].

«И бросили братья Иосифа в ров, в котором не было воды» (Быт. 37:24). Так и Христа положили в новом гробе, из которого Он воскрес без истления. «Братья Иосифа увидели, вот, купцы идут в Египет, и сказал Иуда братьям своим: „Что пользы, если мы убьем брата нашего? Пойдем, продадим его измаильтянам, а не будем проливать его кровь". Всех братьев обрадовали слова Иуды» (Быт. 37:25–27). Так, когда Господь наш Иисус Христос даровал свою благодать роду человеческому, а иудеи завидовали его

июдѣемъ же завидꙗщемъ благодати его, къ нимъ же Июда Скариотьски
рече: «что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ его?» / И годѣ бысть л.86а
предъ ними рѣчь Июдина; они же вдаша ему л҃ сребреникъ. То сь оубо
сбытьсѧ реченое пророкомъ: «вдаша цѣноу цѣненаго л҃ сребреникъ, его же
цѣниша ѿ сыновъ Израилевъ».

Онъ оубо Июда размысли продати Иосифа того дѣлѧ, да бы не оубиѥнъ ѿ своеꙗ братиꙗ; мыслꙗшеть бо и ѿ рова извести и, аще бы ему былъ роувимъ, братъ его; не сущю тоу Рувиму, единомыслꙗщю съ нимъ, да того ради замысли продати, а быша не пролили крови брата своего. Скариотьскыи же Июда не тако, но ковъ творꙗшеть на льстьное преданье и о оубиньствѣ Ісусъ Хрїстовѣ веселишесѧ.

Высадиша же братиꙗ изъ рова, воды не имоущаго, Иосифа и продаша измальтꙗномъ. Идꙗше же Иосифъ, пострадавъ ѿ братиꙗ своеꙗ, иноземьци измалтꙗны носимъ на егупьтьское царьство. Тако же и Господь
нашь Ісусъ Хрїстосъ, страсть примъ ѿ жидовъ, воскресе ѿ гро/ба и взиде на л.86б
небо и къ своему Отцю, бесплотьными ангелы носимъ въ небесное царьствие.

Ѿведоша же, рече, купци Иосифа въ Єгупьтъ. Рѣша же братьꙗ Иосифова: «не изъѣдаемъ цѣны Иосифовы, ꙗко цѣна крови его есть, но купимъ собѣ сапогы и расперемь цѣну его». Тако бо Июда Скариотьскыи створи: вземь мздоу – сребро на предание Ісуса Хрїста – раскаꙗвсѧ, поверже л҃ среб-

благодати, Иуда Искариот сказал им: «Что вы дадите мне, и я вам предам Его?» (Мф. 26:15); слова Иуды обрадовали их, и «они предложили ему тридцать сребреников» (Мф. 26:15). «Тогда сбылось реченное через пророка [Иеремию]: дали цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля, – тридцать сребреников» (Мф. 27:9).

Тот Иуда замыслил продать Иосифа для того, чтобы он не был убит своими братьями; хотел он и изо рва его вытащить, если бы тут оказался его брат Рувим, но так как единомысленного с ним Рувима там не было, он задумал продать, чтобы не пролили крови своего брата. Иуда же Искариот не таков: он замыслил предательство путем обмана и радовался убийству Иисуса Христа.

«Братья вытащили Иосифа из безводного рва и продали измаильтянам. Иосиф же, пострадавший от своих братьев, ведомый иноземцами измаильтянами, пошел в Египетское царство» (Быт. 37:28). Так и Господь наш Иисус Христос, приняв страдание от иудеев, воскрес из гроба и взошел на небо к своему Отцу, несомый бесплотными ангелами в Царствие Небесное.

Купцы отвели Иосифа в Египет. Братья Иосифа сказали: «Не станем проедать денег, [полученных] за Иосифа, ибо это цена его крови, но купим себе сапоги и растопчем цену его». Так же сделал и Иуда Искариот:

реникъ предъ народомъ, рекъ, яко «продахъ кровь неповинну». Народъ же, вземъ сребро, рече: «не достоить намъ того положити въ корвань, яко мзда крове есть, но коупимъ имъ село скоуделниче на погребание страннымъ».

Рече же Гадъ, сынъ Зелфинъ, з҃-и сынъ Иаковль: «братье, не тоужимъ, что речемь отцю нашемоу Иаковоу, но заколемь козелъ, источимъ кровь на свитоу и речемь отцю Иакову: / познаи, аще есть свита Иосифа, бра- л.86в
та нашего, се есть?» Глаголъ же се годе бысть предъ ними, и заклаша козелъ, и окровавиша свиту Иосифовоу. Тако оубо и Господа нашего Iсуса Христа, Царя мироу, совлекоша съ него одежю его и о матизме его меташа жребия.

Послаша бо братья Иосифова пеструю ризу его ко отцю Иакову, глаголюще: «обретохомъ сию въ горахъ; Иосифъ же аще кде, не вемы, но мнимъ, яко зверь лютъ сънелъ и есть». И егда же оузре Иаковъ съвитоу сына своего, возпи съ плачемъ горкимъ и рыданьемъ рекъ: «сына моего се есть. Чадо мое, чада мое Иосифе! Како днесь погибе ѿ очию моею! Се полагаю ризоу твою предъ очима моима; ты, чадо, обагри ю кровию, а азъ окроплю ю слезами. Оувы мне, оувы мне! Оутроба ми ся матеть тебе ради, Иосифе, и вся составъ тела моего тлееть ми тебе ради, Иосифе, чадо мое! Аще быхъ ведалъ, кде тело твое есть, да шедъ быхъ, растерзалъ седины своя надъ твоею красотою, сыноу мои Иосифе! Оуже не хочю / жити, не л.86г
видя тебе, Иосифе! Разумехъ бо тя чюдна источника целомудрию, но го-

взяв мзду – серебро за предательство Иисуса Христа, – раскаялся, бросил тридцать сребреников пред людьми, сказав: «Я предал кровь невинную» (Мф. 27:4). Народ же, «взяв серебро, сказал: „Непозволительно положить их в казну, потому что это цена крови, но купим на них землю горшечника для погребения странников"» (Мф. 27:6–7).

Гад, сын Зелфы, седьмой сын Иакова, сказал: «Братья, не тужите, что сказать нашему отцу, но заколем козла, выпустим кровь на одежду и скажем отцу Иакову: посмотри, не Иосифа ли, брата нашего, эта одежда?» (см. Быт. 37:31–32). Они обрадовались этим словам, и закололи козла, и замарали кровью одежду Иосифа. Так же и с Господа нашего Иисуса Христа, Царя мира, совлекли одежды и о Его плаще метали жребий.

«Братья Иосифа послали его разноцветную одежду к отцу Иакову, сказав: „Мы это нашли в горах; где Иосиф, мы не знаем, но думаем, что хищный зверь съел его"» (Быт. 37:32–33). Когда Иаков увидел одежду своего сына, он возопил горьким плачем и с рыданием сказал: «Дитя мое, сын мой Иосиф! Зачем ты ныне погиб, [ушел] от моих очей! Вот, я кладу твои ризы пред своими глазами: ты, дитя, обагрил ее кровью, а я кроплю ее слезами. Увы мне, увы мне! Грудь моя стеснилась о тебе, Иосиф, и кости тела моего рушатся о тебе, Иосиф, сын мой. Если бы я знал, где твое тело, я пошел бы и растерзал свои седины над твоей красотой, сын мой Иосиф! Я уже не хо-

рить ми оутроба, любимое ми чадо, тебе ради, Иосифе! Како ли оубо возмогоу оутѣшитися, не видя тебе, Иосифе! Но се пакы риза твоя на ино сѣтование възводить мя, чадо мое Иосифе; се бо вижю: нѣсть растерзана риза твоя, но роукама человѣчьскыма совлечен еси; звѣрь бо не имѣеть естьства такого, еже преже совлещи и потом изъѣсти; аще бы звѣремь изъѣден, то риза твоя исторгана бы на многы части; се бо не вижю на неи хапания зоуб, ни торгания ногот; аще ли звѣрь совлек тя, то риза твоя осталася бы бес крове».

Измаильтяне же, поемъше Иосифа, възвратишася в Египет со тъщанием. Тако же и вы, жидове оканнии, емъше Христа, ведосте и с тъщанием к Пилатоу. Но и се сърѣте и, рече, Петефрии, властелин царя египетьска, и оузрѣ оу них Иосифа, отрока благообразна. / Тако же нѣкыи сотьник именемь Логин видѣв Іисуса Христа Сына Божия. И въпрашав же Петефрии что о отроцѣ; измальтяне же рѣша: «продан ны есть, но душевная его мудрость паче телесныя его красоты». Тако же и вы, оканнии жидове, рѣсте: «предан Июдою сь есть, но аще многа чюдеса творить, совращаеть ны закон». Вы же, оканнии жидове, како не разумѣсте Сына Божия, волею плоть понесша, а божественую силу в собѣ имуща?! л.87а

Дасть же, рече, цѣну Петефрии и предасть в руцѣ Иосифу весь дом свои, и благослови и Бог дом Петефрѣев Иосифа ради. Логин же сот-

чу жить, не видя тебя, Иосиф! Я видел в тебе чудный источник целомудрия, но горит мое сердце, любимое мое дитя, о тебе, Иосиф! Чем я смогу утешиться, не видя тебя, Иосиф! Но вот твоя одежда — она приводит меня в смущение; я вижу: твоя одежда не разорвана, но снята человеческими руками; зверь не имеет такой повадки, чтобы сначала снять [одежду], а потом съесть; если бы ты был съеден зверем, твоя одежда была бы растерзана на многие части; но вот, я не вижу на ней ни следов зубов, ни разрывов от когтей; если же зверь раздел бы тебя, твоя одежда не была бы в крови».

Измаильтяне же, взяв Иосифа, с поспешностью возвратились в Египет. Так и вы, окаянные иудеи, схватив Христа с поспешностью повели Его к Пилату. И вот, их встретил Потифар, царедворец египетского фараона[718], и увидел у них Иосифа, прекрасного юношу. Так и некий сотник по имени Лонгин видел Иисуса Христа Сына Божия[719]. Потифар спросил, что это за юноша, измаильтяне же сказали: «Он продан нам, но мудрость его души выше его телесной красоты». Так и вы сказали, окаянные иудеи: «Он предан Иудою; так как Он творит многие чудеса, Он разрушает наш закон». Как же вы, окаянные иудеи, не рассмотрели Сына Божия, добровольно облекшегося в плоть, имеющего в Себе божественную силу?!

Потифар заплатил цену и отдал в руки Иосифа весь свой дом, и Бог благословил дом Потифара ради Иосифа. Лонгин же, сотник, сняв

никъ, снемь оуброусъ съ себе съ главы своея, простре предъ ногами Iсусъ Христовама, глаголя: «Господи, не достоинъ еси по земли ходити».

Оуязви же ся, рече, жена Петефреина на Осифа разгорѣньемъ похоти. Тогда же и Пилатова жена рече Пилатоу: «что есть / тобе и праведникоу семоу? Много бо пострадахъ во снѣ его ради». Егуптянини, не полоучьши хотѣния, инаковоу обадоу сътвори на Осифа, Иосифъ же обличи тоу оканную егоупьтянинѭ. Тако же и Господь нашь Iсусъ Христосъ обличи самарянинѭ и ѿ грѣхъвъ очисти ю. Тако же и Пилатъ рече къ вамъ, оканнии: «Варавоу ли ѿпущю вамъ на пасхоу или Iсуса царя Израилева?» л.87б

Петефрии же много томление створи Иосифу и оковавъ въ темници предасть. Тако же и народоу възопивъшю къ Пилатоу: «ѿпусти намъ Варавоу, Iсусъ же да распятъ будеть», — Пилатъ же рече: «азъ не обрѣтаю до него вины никоея же». Вы же, оканнии, взписте: «буди кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ».

Но яко же Иосифоу сѣдящю въ темници съ двѣма скопьцема фараоновыма, съказа има сонъ ею: единому обѣшену быти, другому / же стати предъ лицемь фараоновымь въ своемь сану, тако же оубо и Господу Богу нашему Iсусоу Христу обѣшену бывшю съ двѣма разбонникома, и единого ею раю наслѣдника створи, другаго же въ геону осуди. л.87в

платок со своей головы, распростер его перед ногами Иисуса Христа, говоря: «Господи, Тебе не пристало ходить по земле».

Жена Потифара была уязвлена разгоревшейся страстью к Иосифу. Позже и жена Пилата сказала Пилату: «Не делай ничего этому Праведнику, потому что я ныне во сне много пострадала за Него» (Мф. 27:19)[720]. Египтянка, не получив желаемого, оклеветала Иосифа, Иосиф же обличил эту окаянную египтянку. Так и Господь наш Иисус Христос обличил самарянку и очистил ее от грехов. Так и Пилат спрашивал вас, окаянных: «Варавву ли отпустить вам на пасху, или Иисуса, царя Израилева?» (Мф. 27:17; Мк. 15:9; Ин. 18:39).

Потифар долго мучил Иосифа и, заковав, посадил в темницу. Так же, когда народ кричал Пилату: «Отпусти нам Варавву, Иисус же пусть будет распят» (Мф. 27:21–22), а Пилат сказал: «Я не нахожу в Нем никакой вины» (Лк. 23:22), — вы, окаянные, завопили: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25).

Но как Иосиф, когда сидел в темнице с двумя царедворцами фараона, истолковал им их сон: одному быть повешенным, другому стать пред лицом фараона в прежнем сане, — так и Господь Бог наш Иисус Христос, когда был распят с двумя разбойниками, одного из них сделал причастником рая, другого же осудил геенне.

Но Богъ, рече, отець нашихъ Аврамовъ, Исаковъ, Иꙗковль нѣ-
кымь сънънымь мечтаньемъ на поручение царства егупетьска Иосифа из-
веде. Тако же и Господь Богъ нашь не привидѣньемъ, ни мьчтаньемъ, но
истиннымь встаньемъ ѿ мертвыхъ Христосъ воскресе.

И семоу же Иосифоу егоупетьскыи царь соудити области своеи вьсе
повелѣ. Тако же и Господь Богъ нашь Ісусъ Христосъ обладаꙗи всею тварию
и соудъ по дѣломъ предасть.

И прозва же имѧ, рече, «Иосифоу Псонфомфанихъ», тако же Ісусоу
возьпиша вси ꙗзыци рькоуще: «Вседержителю Господи, ꙗко ты живыми и
мертвыми владѣеши!»

Но Иосифъ, рече, разумѣ, ꙗко быти гла/доу на земли з҃ лѣтъ, и л.87г
поставивъ житница и собра въ нѧ пшеница. Тако и Господь Богъ нашь,
вѣдыи вся и створивъ, нарекъ з҃ тысоущь на лѣта, акы пшеницю чистоу,
апостолы, и пророкы, и свѧтители, и преподобьнии, и мученикы и муче-
ницѣ, ꙗко ангелы своꙗ, въ горнии Иерусалимъ собра.

Приспѣвшю же гладоу на земли, и нача изнемогати Иꙗковъ съ
сынми въ земли Ханаѡньстѣи. И приспѣ бо гладъ на васъ, оканьнии, не
гладоу брашна, но гладоу словесъ Господнихъ. Но ꙗко же, пророкъ рече, слы-
ша Иꙗковъ, ꙗко есть коуплѧ житъ въ земьли егоупетьстѣи, тако же и ты
слыши, оканыи жидовине, ꙗко соуть чюдеса въ вѣрѣ крестьꙗньстѣи: хро-

Бог отцов наших Авраама, Исаака, Иакова не в каком-то призрачном сне привел Иосифа к управлению египетским царством; так же и Господь Бог наш не привидением, не призраком, но действительно восстал из мертвых и воскрес Христос[721].

Египетский фараон повелел Иосифу быть судьей во всем своем царстве. Так и Господь Бог наш Иисус Христос, владеющий всей тварью, будет судить по делам.

Как Иосифу дали «имя: Цафнаф-панеах»[722] (Быт. 41:45), так и Иисусу все народы кричали, говоря: «Господь Вседержитель, ибо Ты владеешь живыми и мертвыми!»

Но Иосиф постиг, что в земле будет семилетний голод, построил житницы и собрал в них пшеницу[723]. Так и Господь Бог наш, все сотворивший и все ведающий, определил семь тысяч лет, чтобы, как чистую пшеницу, собрать апостолов, и пророков, и святителей, и преподобных, и мучеников и мучениц, как своих ангелов, в горнем Иерусалиме[724].

Когда на земле начался голод, Иаков с сыновьями стал изнемогать в земле Ханаанской. И у вас, окаянных, начался голод, но не голод брашен, а голод слов Господних. Но как, сказал пророк, Иаков услышал, что в земле Египетской можно купить хлеба, так и ты слышал, окаянный жидовин, о чудесах в вере христианской: хромые ходят, слепые прозревают, глухие

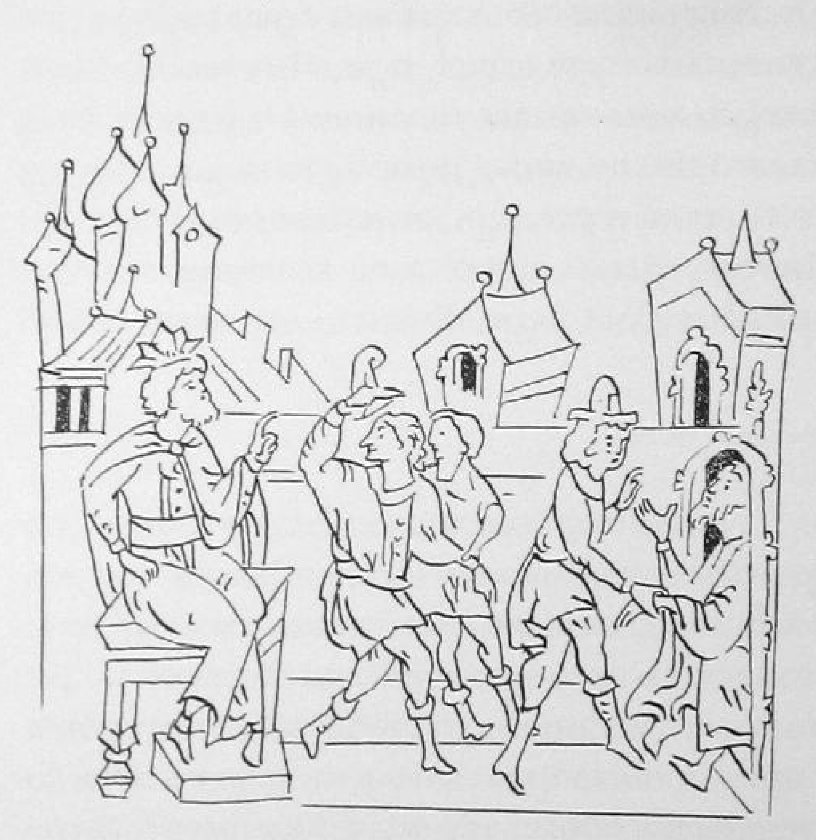
мии ходѧть, слѣпии прозираютъ, глоусие слышать, нѣмые глаголють, прокаженнии очищаютьсѧ.

Посла же, рече, Иѩковъ сыны своѩ коупитъ пшеница. Тако же и вы, оканьнии жидове, приступите любовию сердечною къ креще/нию и коупите собѣ породоу паче древьнѧѩ породы. л.88а

Придоша же, рече, братиѩ Иосифова въ егупетъ и не знаѩхуть Иѡсифа, ѩко властитель и царь Егуптоу есть. Тако же и вы, ѡканьнии жидове, пристоупите на страшное судище, не познавше имене его.

И покланѧхутьсѧ ему братиѩ ѩко царю егоупетьскоу. Сице бо и великыи Павелъ рече: «да во имѧ Ісусово всѧко колѣно поклонитьсѧ небесныхъ и земныхъ, и всѧкъ ѩзыкъ исповѣсть, ѩко Господь Ісусъ Христосъ въ славоу Богоу Отцю».

Иосифъ же, примъ чашу свою и нѣкакомь брѧцалом исповѣда имѧ имъ[25]. Тако же и Господь Богъ нашь по рапятии и по воскресении и по вознесении не остави милости своеѩ ѿ родоу человѣчьска, но посла Свѧтыи Духъ къ своимъ апостоломъ и брѧцати имъ ѩзыкомъ по-



Фараон отправляет посыльных за Иосифом в темницу для истолкования сна

слышат, немые говорят, прокаженные очищаются.

Послал Иаков своих сыновей купить пшеницы. Так и вы, окаянные иудеи, приступите с сердечной любовью к крещению и купите себе рай, лучший древнего рая[725].

Пришли братья Иосифа в Египет и не узнали Иосифа, ибо он был правителем и царем Египта. Так и вы, окаянные иудеи, придете на Страшный суд, не познав имени Его.

Братья поклонились Иосифу как египетскому царю. Так и великий Павел сказал: «Да поклонится пред именем Иисуса всякое колено небесных и земных, и всякий язык исповедует, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп. 2:10–11).

Иосиф, взяв свою чашу[726], с рыданием открыл им свое имя. Так и Господь Бог наш после распятия, воскресения и вознесения не оставил род человеческий без своей милости, но послал Святой Дух к своим апостолам и повелел им возгреметь к народам уклоняться от языческой лжи и общения с иудеями, но научил исповедовать единое божество в трех Лицах.

велѣ и ѿ прельсти идольскиꙗ имъ оукланꙗтисѧ и ѿ сочьтаньꙗ жидовьска, но
въ три собьства и / и въ едино божество исповѣдати наоучи. л.88б

Иосифъ же, рече, по глаголѣхъ тѣхъ повѣдасѧ братии своеи, падъ же
на выи Веньꙗминовѣ, плакашесѧ, глаголѧ ему: «Веньꙗмине, братъ мои еси
ты, его же во многы дьни не видѣхъ, дьнесь радостными оусты облобызаю тѧ;
его же въ многа лѣта помышлꙗхъ, то дьнесь предъста зраку моему; его же въ
моемъ животѣ не мнѧхъ видѣти, то дьнесь вда ми Богъ обуꙗти тѣло твое.
Како ли взмогу оутѣшитисѧ, помѧнувъ Рахиль, матерь наю! Како ли не обра-
дуюсѧ дьнесь, видѣвъ тѧ, свѣте мои! Како ли оубо вспомѧну тързание сѣдинъ
Иꙗковлихъ, отца нашего! Како ли не взвеселюсѧ дьнесь, обоуимаꙗ тѣло брата
моего Веньꙗмина! Два бо плача плачю, сѣтование же и веселие творю, два бо ис-
точника ѿ очию моею истекають: единъ оубо жалостию, другое же мѧ въ ра-
дость приводить. Жалу/ю же сѣдинъ твоихъ, Иꙗкове, радую же сѧ тобѣ, л.88в
Веньꙗмине. Разгорѣ бо ми сѧ тѣла твоего естьство видѣньꙗ твоего,
Веньꙗмине, изнемогаеть же ми сила теченьемъ сльзъ тобѣ ради, Иꙗкове.
Оусклаблꙗета же ми сѧ ланитѣ взора
твоего, Вениꙗмине, захлипаеть же ми
сѧ гортань тобе ради, превзлюбленыи
Иꙗкове. Дьнесь душа моꙗ веселиемь
преодѣсѧ тобе ради, Веньꙗмине, паче

Возвышение Иосифа

Иосиф после этих слов рассказал братьям о себе; пав же на шею Вениамина, он плакал со словами: «Вениамин, ты брат мой, которого я не видал много дней, ныне же радостными устами целую тебя; тот, о котором я думал много лет, теперь стоит пред моим взором; кого я не чаял увидеть до конца жизни, у того Бог дал мне сегодня обнять его тело. Как мне утешиться, вспомнив Рахиль, нашу мать! И как не обрадоваться ныне, увидев тебя, свет мой! Как не вспомнить терзания седин Иакова, нашего отца! Как не возвеселиться ныне, обнимая тело брата моего Вениамина! Двумя плачами плачу – сетую и веселюсь, ибо из моих очей истекают два источника плача: один возбуждает жалость, другой – радость. Жалею твои седины, Иаков, радуюсь же о тебе, Вениамин. Я весь горю, видя тебя живым, Вениамин, но моя сила изнемогает источением слез по тебе, Иаков. Мое лицо сияет улыбкой при виде тебя, Вениамин, но комок в горле стоит при мысли о тебе, превозлюбленный Иаков. Сегодня душа моя оделась в веселье лучше, чем в царскую багряницу, ради тебя, Вениамин. Что мне теперь сделать, ибо я увидел своего брата, и прижимаются мои уста к твоему лицу, Вениамин! Распался состав моего тела из-за тебя, Вениамин, – посреди костей моих любовь к тебе, Вениамин, и между суставов тела моего. Жалость

оубо царьскыꙗ багрѧница. Но что оубо дьнесь створю, ꙗко азъ брата моего
видѣхъ, и прилипаета ми оустнѣ къ лицю твоему, Веньꙗмине. Розиде бо ми
сѧ съставъ тѣла моего тобе ради, Вениꙗмине, посреди кости моихъ любление
ми тобе ради, Веньꙗмине, и межи съставъ телесе моего. Жалость проиде ми то-
бе ради, Вениꙗмине, нынѣ оубо омыю лице твое сьлезами моими, Веньꙗмине,
лани/тама же своима оутроу тѧ, Вениꙗмине. Сердце клокочеть, и душа ми л.88г
омарисѧ, и жилы тѣла моего раслабиша ми, и течениꙗ сльзъ моихъ не имамъ
оуставити. Како ли сведу очи свои съ тобе, не видѣвъ тобе въ многы часы,
Веньꙗмине!? То послѣдьнии сынъ старости Иꙗковли бысть и прекрасное Рахи-
ли, матере наю, конечное чадо Веньꙗминъ бысть. О естьство любленни и свер-
сти братьственаꙗ! Дьнесь бо глава моꙗ вѣнчасѧ паче вѣнца царска видомъ тво-
имъ, Веньꙗмине. Ты бо корень послѣдьнии, насаженъ ми Иꙗковомъ, отца
мего еси, но цвѣтъ красныи и раиское благооуханье. Оуже бо не съжалю си оумре-
ти, видѣвъ тѧ, брата своего Веньꙗмина. Веньꙗмина, брата своего, обуимаю,
Иꙗкова же, отца наю, садителѧ корени, жалоую, плачю же сѧ матере Рахили, ꙗко
дьвѣ лѣторасли порожьше, насъ остави. / Дьнесь бо на памѧть ми вьсѧ придо- л.89а
ша тобе ради, възлюбленыи ми брате Веньꙗмине. О душевьнаꙗ ми любы и
свѣте очию моею! Ражъже бо ми сердце и вьсь союзъ тѣла моего попали! Но что
оубо могоу вопити къ себѣ и да простроу ꙗзыкъ си вида дѣлѧ Веньꙗминова и
препоꙗшю си чресла, ꙗко брата си оузрѣхъ. Надѣю же сѧ и еще тобе видѣти, от-

к тебе пронзила меня, Вениамин, ныне омою твое лицо своими слезами, Вениамин, своими же ланитами отру тебя, Вениамин. Сердце кипит, душа моя омрачилась, жилы тела моего ослабли, и источение слез не может прекратиться. Как взглянуть на тебя, ибо не я не видел тебя долгие часы?! Ты, Вениамин, был последним сыном старости Иакова и прекрасным и предсмертным ребенком Рахили, нашей матери. О единоутробный любимый младший брат! Сегодня моя голова увенчана твоим, Вениамин, лицезрением выше царского венца. Ты последний корень моего отца, посаженный мне Иаковом, цвет прекрасный и райское благоухание. Теперь мне не жалко умереть, увидев тебя, брата моего Вениамина. Вениамина, моего брата, я обнимаю, Иакова, нашего отца, насадителя корня, жалею, плачу же о матери, Рахили, ибо она, породив два ростка, оставила нас. Ныне все вспомнилось мне благодаря тебе, возлюбленный мой брат Вениамин. О любовь души моей и свет очей моих! Ты возжег мое сердце и воспламенил все мое существо! Но к чему мне плакать о себе – буду петь хвалы, взирая на Вениамина и опояшу свои чресла, ибо я увидел своего брата. Я надеюсь еще увидеть и тебя, отец мой Иаков: вот брат мой Вениамин, предвестник моего свидания с тобой, Иаков, отец мой»[727].

Так Иосиф переплетал стенания с весельем, Вениамин же, стоя перед [Иосифом], облобызал его руки и, омочив слезами колени Иоси-

че мои Ꙗкове: сь бо братъ мои Веньꙗминъ, прежьнии ми вѣстьникъ бысть видѣниꙗ твоего, Иꙗкове, отче мои».

И тако Иосифъ плачь свои съ веселиемь сьплеташе, Веньꙗминъ же предъстоꙗи облобызаше руцѣ его и колѣне моча сьлезами Иосифови, глагола ему: «кде бѣ доселѣ, господине и брате мои Иосифе? Сь бо отець твои Иꙗковъ сѣтуꙗ по тобе есть, изможди оубо тѣло свое на старость тобе ради, Иосифе, и душа его бесъ покоꙗ пребысть, понеже привѧзана бысть любо/вию къ тобѣ, Иѡсифе. Азъ л.89б
же тако помышлѧхъ, ꙗко зоубы звѣриными сомленъ еси, брате мои Иосифе, пребыхъ оубо доселѣ ꙗко во мрацѣ, и жалость моꙗ по тобе, акы львъ, снѣдаше тѣло мое по вьсѧ дьни. Вопиꙗхъ же азъ великымъ кричаниемь одиночьства своего. Си оубо сынове Зелфини и Валлини зрѧщеи оукоры творѧху одиночьству моему, азъ же сирыи кымь оутѣху приемьлѧхъ, не видахъ бо осклаблена лица Иꙗковлѧ тобе ради, брате мои Иосифе, но печалию своею, акы ризою, преодѣвахъ сиротьство свое, брате мои Иосифе, исплѣтаꙗ руцѣ свои съ колѣны, и тако въ печали по вьсѧ дьни сѣтуꙗ пребывахъ тобе ради, брате мои Иосифе, глаголѧ сице: земле, земле, приимшиꙗ прольꙗною кровь брата моего Иосифа, приими мѧ оубо дьнесь! Не жалую оуности, / ни жьдоу оубо старости, не видѧ брата Иосифа. И рѣхъ оубо: не л.89в
вѣмь, кде мѣсто конечьное брата моего Иосифа бысть, да шедъ оубо быхъ тамо и сѣтовалъ сиротьства своего, плакалъ же быхъ, помѧнувъ доброту Иосифа, да въскорѣ оубо быхъ приминоу животу своему на мѣстѣ томъ створилъ».

фа, сказал ему: «Где ты был доселе, господин и брат мой Иосиф?! Вот отец твой Иаков, скорбя о тебе, изнурил на старости свое тело из-за тебя, Иосиф, и душа его не находит покоя, ибо привязана к тебе любовью, Иосиф. Я же думал, что ты погублен зубами зверя, брат мой Иосиф, и пребывал до сих пор как бы во мраке, и жалость к тебе, словно лев, всякий день снедала мое тело. Я с громкими криками стенал от своего одиночества. Сыновья Зелфы и Валлы, взирая [на меня], укоряли меня за мое одиночество, я же, сирый, ни от кого не получал утешения, ибо не видел улыбающимся лицо Иакова из-за тебя, брат мой Иосиф, но печалью, словно ризой, я одевал свое сиротство, брат мой Иосиф, переплетая руки с коленями, и так в печали пребывал всякий день, скорбя о тебе, брат мой Иосиф, говоря так: земля, земля, принявшая пролитую кровь брата моего Иосифа, прими теперь и меня! Я не жалею о юности и не жду старости, не видя брата Иосифа. И я сказал: не знаю, где место кончины брата моего Иосифа, чтобы пойти туда и скорбеть о своем сиротстве, плакать, вспоминая доброту Иосифа, и вскоре покончить с собой на этом месте».

Иосиф же отвечал ему так: «О возлюбленное сердце, о слова, исполненные страдания! Ты снова возбуждаешь во мне жалость, брат Вениамин. Не хочу разнять своих рук, обнимающих тебя, брат. Что я здесь, в

Къ нему же Иосифъ вѣща сице: «оутробо възлюбленаꙗ, о жалости извѣщание словесъ! И пакы мѧ и еще на жалость приводишь, Веньꙗмине брате. Не хощю оубо росплести руку своею обуемъ тѧ, брате. Что си оубо сде, въ царьскыхъ полатахъ, паче тобе обрѣтохъ?! Видѣвъ оубо днесь лице твое, паче всѧкого блага насытихсѧ. Вѣси оубо ты, възлюбленыи брате Веньꙗмине, ꙗко въ свѣте семь братьственаꙗ любы паче всего си оу Бога вмѣнѧеться. Днесь бо видѣ/ние ми л.89г
твое паче царьскыꙗ славы обьꙗтъ мѧ».

Тако же Иосифъ къ всеи братии рече: «азъ есмь братъ вашь Иосифъ, его же вы продасте измальтѧномъ. Азъ есмь братъ вашь, емлѧсѧ за ногы ваша, и вы не пожалисте мене. Азъ есмь вверженыи въ ровъ и не помилованыи вами. Азъ есмь, его же вы росцьвѣлисте, и Господь оутѣши мѧ. Азъ есмь, его же вы предасте въ работоу, и Господь на колесници прослави мѧ и господина всемоу Егоуптоу створи мѧ. Азъ есмь падыи предъ лицемь вашимъ, просѧ милости, вы же не дасте ми милости, но Господь помилова мѧ. Азъ есмь, его же вы жива не хотѣсте видѣти, но Господь жива и крѣпка створи мѧ. Азъ есмь, его же вы жажюща не оугасисте въ ровѣ, нынѣ же азъ брашна насыщаю вы и домы ваша. Сь бо е҃ лѣтъ гладныхъ еще есть, / обаче, братиꙗ моꙗ, никто же васъ печаленъ буди, но паче ра- л.90а
дуитесѧ, ꙗко азъ держю скыпетръ въ роукоу царства егоупьтьскаго. Нынѣ же, братиꙗ моꙗ, никто же васъ да стоужить си о мнѣ, азъ бо мню, ꙗко не вы мене продасте, но Господь Богъ отца моего и вашь въ гладъ сии; мню бо, ꙗко и васъ дѣлѧ

царских палатах, нашел лучше тебя?! Увидев сегодня твое лицо, я насладился более всяких благ. Знай же, возлюбленный брат Вениамин, что в этом мире братская любовь более всего почитается у Бога. Сегодня же лицезрение тебя объяло меня более, чем царская слава».

Затем Иосиф сказал всем братьям: «Я – брат ваш Иосиф, которого вы продали измаильтянам. Я брат ваш, обнимавший ваши ноги, но вы не пожалели меня. Я был брошен в ров и не помилован вами. Я тот, кому вы причинили горе, но Господь утешил меня. Я тот, кого вы продали в рабство, но Господь прославил меня на колеснице и сделал меня владыкой всего Египта. Я упал пред вашим лицом, прося милости, и вы не оказали мне милости, но Господь помиловал меня. Я тот, кого вы не хотели видеть живым, но Господь оставил меня живым и сделал сильным. Я тот, кого вы хотя и хотели, но не уморили во рву, ныне же я кормлю вас и ваши семьи хлебом. Вот, еще будет пять голодных лет, однако, братья мои, пусть никто из вас не будет печален, но радуется, ибо я держу в руках скипетр Египетского царства. Сегодня, братья мои, пусть никто из вас не тужит обо мне, ибо я полагаю, что не вы меня продали, но Господь Бог отца моего и вашего в виду этого голода; думаю, что ради вас и скипетр царства Он отдал мне, ибо еще наступают года, когда не будет ни пахоты, ни жатвы» (см. Быт. 45:3–8). После этих слов братья узнали Иосифа.

скыпетръ царства преда ми, и еще убо идуть лѣта, въ на же не будеть ни оратвы, ни жатвы». По глаголѣхъ сихъ познаша, рече, Иосифа братия своя.

Тако же и Господь нашь Ісусъ Христосъ по воскресении явися ученикомъ своимъ, рекъ: «миръ вамъ!» Они же познаша, яко Господь Богъ воскреси ѿ мертвыхъ.

«Вы же потщавшеся идѣте ко отцю вашему и съ радостью повѣжьте ему: живъ есть сынъ твои Иосифъ, сѣдить на престолѣ царствѣмъ, створи бо и Богъ отца фараону и всеи земли егупетстѣи. Тобе же, рцыте, тако глаголеть сынъ тво/и Иосифъ: отче мои Иякове, приди въ радость сердца моего, да узрю л.90б лице старости твоея, и уселися сде въ земли Гесиман во Аравии, будеши близъ мене ты, и сынове твои, и волове твои, и овца твоя, и все елико есть у тобе. Се бо гладъ приспѣ на землю, аще ли придѣте сде, да возметь вся потребная вамъ. Се бо очи брата моего Веньямина видѣста мя, вы же, братия, съ спѣхомъ градѣте, да вскорѣ придѣте со отцемь вашимь». И пусти съ ними Иосифъ четырекolесная кола, да приведуть Иякова, отца его, и всю душю, иже съ нимь.

Тако же и Господь нашь Ісусъ Христосъ посла д҃ еуангелисты въ миръ, иже взгремѣша въ мирѣ паче колъ Осифовыхъ, ту и четвероконечную вселеную къ вѣрѣ богоразумия приведоша.

Придоша же братья Иосифова въ землю ханаоню къ отцю своему Иякову и по/вѣдаша отцю своему: «живъ есть сынъ твои Иосифъ, вла- л.90в

Так и Господь наш Иисус Христос после воскресения явился своим ученикам, сказав: «Мир вам!» (Лк. 24:36; Ин. 20:26), они же поняли, что Господь Бог воскрес из мертвых.

«Вы же поскорее идите к вашему отцу и с радостью скажите ему: „Жив сын твой Иосиф, сидит на царском престоле, ибо Бог сделал его как бы отцом фараону и всей Египетской земле. Тебе же, скажите, так говорит сын твой Иосиф: Отец мой Иаков, приди на радость моего сердца, дабы я увидел лицо старости твоей, и поселись здесь, в земле Гесем, в Аравии, будешь близ меня ты, и сыны твои, и волы твои, и овцы твои, и все, что есть у тебя. Вот, голод пришел на землю; если придете сюда, то получите все нужное вам. Вот, очи брата моего Вениамина видят меня, вы же, братья, спешно идите и скорее приходите с вашим отцом"» (см. Быт. 45:9–12). И отправил с ними Иосиф четырехколесные повозки, чтобы привезти Иакова, отца его, и все живое, что было у него.

Так и Господь наш Иисус Христос послал четырех евангелистов в мир, чтобы они возгремели в мире громче колесниц Иосифа и привели четыре конца земли к Богоразумной вере.

Братья Иосифа «пришли в землю Ханаанскую к отцу своему Иакову и известили отца своего: „Жив сын твой Иосиф, он владыка всего Египта"» (Быт. 45:25–26). Но Иаков, услышав имя Иосифа, не поверил им

дыка есть всему Егупьтоу». Слышавъ же Иꙗковъ имѧ Иосифово, не вѣро-
ва имъ и, вздохнувъ оубо ѿ болѣзнаго сердца, рече имъ: «почто смущаете
духъ мои? да пакы еще вспомяну Иосифа, превозлюбленое ми чадое поу-
то оугашеную ми печаль въ души моеи опять ю вжагаете? почто ѿчаꙗнна-
го ми Иосифа вменяете? почто ли скорбь, ꙗко гвоздь, въ сердце ми вни-
заете? не досыти ли створихъ сѣтование по братѣ вашемъ, то и паки
вспоминаете ми Иосифа?»

И посемь приступивъ Веньꙗминъ, лобзавъ колѣни, рече ему: «не
скорби, господине отче мои Иꙗкове! Се братъ мои Иосифъ, сынъ твои,
живъ есть, и вся истина суть глаголемаꙗ къ тобѣ». И вдасть ему книгы,
написаныꙗ ѿ Осифа, и тогда вѣру ꙗтъ Иꙗковъ Веньꙗмину и рече: «милъ
буди, чадо, Богу крѣпкому. Аще / бо и много пострадахъ скорбно, обаче л.90г
слыша тя оутѣшихъся. Почто бо толикоу времени минувшю мнѣ въ
сѣтовании Иосифа ради, и не ѿкры ми Богъ ꙗже о тобѣ, любьзное чадо
мое Иосифе?» Но подобаеть вѣдѣти, ꙗко исполнитися бѣꙗше прорече-
нию, ꙗко же бѣꙗше Богъ глаголалъ къ Иꙗкову, ꙗко снити ему въ Егу-
петъ. Того ради Богъ не ѿкры ему ꙗже ѡ Иосифѣ. Аще бо бы ся ѿкрыло
Иꙗкову, то избавилъ бы Иосифа ѿ работы, и не бы Иосифомъ прообразо-
валъ страсть свою Владыка, и не бы сна цареви сказалъ, и не бы былъ сынъ
царю фараону, и не бы въ оузыхранилищю въселилъся, и отець его не бы

и, вздохнув от болезненного сердца, сказал им: «Для чего смущаете дух мой? Чтобы я снова вспомнил Иосифа, мое возлюбленное дитя? Зачем погасшую мою печаль вы снова разжигаете в моей душе? Зачем рассказываете об Иосифе, ибо я потерял надежду увидеть его? Для чего скорбь, словно гвоздь, вы вонзаете в мое сердце? Разве не довольно я скорбел о вашем брате, что вы опять напоминаете мне об Иосифе?»

Тогда Вениамин, подойдя и целуя его колени, сказал: «Не скорби, господин и отец мой Иаков! Да, брат мой Иосиф, твой сын, жив, и все правда в том, что было сказано тебе». И он подал ему письма, написанные Иосифом, и тогда Иаков поверил Вениамину и сказал: «Да будешь угоден, дитя, Богу сил. Хотя я много страдал скорбя, но, услышав тебя, утешился. Отчего в течение стольких лет, пока я скорбел об Иосифе, Бог не открыл мне [того, что случилось] с тобой, любимое мое дитя Иосиф?» Следует, однако, знать, что должно было исполниться пророчество, сказанное Богом Иакову, о его приходе в Египет. Поэтому Бог и не открыл ему того, что было с Иосифом. Если бы это было открыто Иакову, то он избавил бы Иосифа от рабства, и Господь не прообразовал бы Иосифом свою [крестную] муку, и он (Иосиф) не истолковал бы фараону его сна, и не стал бы сыном царя фараона, и не был бы посажен в темницу, и его отец не пришел бы в Египет. Они из зави-

пришелъ въ Єгоупетъ. Они же зависти ради продаша и, но Божии благодати бывши на немь, тоꙗ чести получити сподобленъ бысть.

И ѿ того часа воздвижеса Иꙗковъ со всѣмъ домомъ своимъ и вси / л.91а
сынове его. Слыша же Иосифъ, со тщаньемъ изиде противу отцю своему Иꙗковоу къ Ирьску градоу. Єгда же оузрѣ Иꙗковъ, ѿложа старость и съсѣдъ съ колесницѣ своеи. Иосифъ же изиде пѣшь противу ему, и весь народъ старѣишиньства егупетьска съ нимъ бѣ. Да егда же приближиса Иосифъ къ отцю своему Иꙗковоу и спусти жезлъ на землю, да не зазоръ будеть егуптꙗномъ, ꙗко сии, въ царствѣ и въ хламидѣ, Израилю поклонꙗетьсꙗ. Сь же Иосифъ, по жьзлъ сꙗгъ, отцю своему Иꙗкову поклониса. Тѣмь неразумьно створи ишьдъшимъ съ нимъ егуптꙗномъ, на оусрѣтение сь бо Прекрасныи принесе царьскыи жезлъ. Смотри же: видꙗ Израиль о хотꙗщихъ быти и оумилиса, любьзно проꙗвлꙗꙗ о семь, како крѣпостию оудержить царствие превозносимыи преславныи крестъ, / тѣмь ищадию на главѣ вообра- л.91б
зова, ꙗко всѣмъ вѣрующимъ глава есть крестъ Христовъ.

Обита же Иꙗковъ въ земли егупетьстѣи лѣтъ р҃ и л҃; бысть вшедшихъ съ нимъ душь ѯ҃ и е҃, иже быша сынове его и сынове сыновъ его. А въ Єгупьтѣ пребысть лѣтъ з҃i. По дьньхъ же тѣхъ призва Иꙗковъ сына своего Иосифа и рече ему: «аще есмь обрѣлъ благодать предъ тобою, и положи руку свою подъ стегнемь моимь, да створиши со мною милость и не-

сти продали его, но на нем была Божия благодать, и он сподобился получить эти почести.

В тот же час поднялся Иаков со всем своим домом и со всеми сыновьями. Иосиф, услышав [об этом], с поспешностью вышел навстречу своему отцу Иакову к Героонполису[728]. Когда Иаков увидел [его], он, забыв о старости, сошел со своей колесницы. Иосиф же шел пешим ему навстречу, и весь народ и египетские вельможи были с ним. Когда Иосиф приблизился к своему отцу Иакову, он опустил скипетр на землю, чтобы египтянам не было зазорно, что он, с царскими [регалиями] и в мантии, кланяется Израилю. Иосиф же, взяв скипетр, поклонился своему отцу Иакову. Этим он озадачил пришедших с ним египтян: для чего Прекрасный принес царский скипетр. Смотри же: провидя будущее Израиля, он опечалился, с любовью являя то, что превознесенный православный крест силой овладеет царством, поэтому он показал потомству на их отце, что крест Христов является главой для всех верующих.

Иаков обитал в Египетской земле 130 лет; с ним пришло 65 душ: это были его сыновья и сыновья его сыновей. В Египте он пробыл 17 лет. По прошествии этого времени Иаков «призвал сына своего Иосифа и сказал ему: если я нашел благоволение у тебя, положи руку твою под мое бедро[729], что ты окажешь мне милость и правду, не похоронишь меня в Егип-

тину, да не погребеши мѧ въ Египтѣ, но положиши со отци моими и изънесеши мѧ изъ Египта».

Да разумѣи же оубо добрѣ ты, что ради Иꙗковъ повелѣ изнести тѣло свое изъ Египта. Не бѣ же ли ему такое земли на погребение въ Египтѣ? Но се оубо ꙗко же рече свѧтое писание: «идеже трупъ, тоу и орли
сберутьсѧ». Тако же и се: идеже Христосъ родисѧ въ Иерусалимѣ, / тоу и л.91в
пророци проповѣдаша, друзии мертва телеса своꙗ повелѣша къ Иерусалимоу близь привлещи. Не гробомъ печашесѧ Иꙗковъ, но обѣтованую землю, внукомъ оувѣрꙗꙗ, ꙗко изити имъ будеть ѿ Египта въ землю ту, идѣже Христоу Богоу родитисѧ.

Клѧтъ же сѧ, рече, Иосифъ Иꙗкову, отцю своему, ꙗко не положити его въ Египтѣ. Посемь же повѣдаша Иосифу: «отець ти болма преклонисѧ на старость». Иосифъ же приведе двѣ чадѣ свои: Манасиꙗ, иже толкуетьсѧ забъвение или покровение, и Офрѣма. Поꙗтъ же Иосифъ Манасию шюицею, да будеть рука деснаꙗ Иꙗковлѧ на Манасии; поꙗтъ же Ефрѣма десницею, да будеть рука Иꙗковлѧ шюиꙗ на Ефрѣмѣ, занеже отѧгчали бѣста очи Иꙗковоу старости ради. Иꙗковъ же премѣну руцѣ кре-
стообразно и поло/жи десницю на Ефремѣ, а шюицю на Манасии. И негодѣ л.91г
бысть Иосифу о семь, и рече: «отче, се старѣишии, положи на немь десницю». Ѿвѣщавъ Иꙗковъ: «вѣдѣ, чадо, братъ его мнии болии его бу-

те, но положишь с моими отцами и вынесешь меня из Египта» (Быт. 47:29–30).

Вникни как следует в то, ради чего Иаков повелел вынести свое тело из Египта. Разве в Египте ему не нашлось бы земли для погребения? Но вот что сказано в Священном Писании: «Где будет труп, там соберутся орлы» (Мф. 24:28). Так и было: где родился Христос (в Иерусалиме), там и пророки проповедовали, другие же повелели свои мертвые тела принести ближе к Иерусалиму. Не о могиле печалился Иаков, но об обетованной земле, уверяя внуков, что им придется уйти из Египта в ту землю, где родится Иисус Христос.

Иосиф поклялся Иакову, своему отцу, что не похоронит его в Египте. «После того Иосифу сказали: „Отец твой уже совсем стар". Иосиф привел двух сыновей своих, Манассию, что значит *забвение*, или *покров*, и Ефрема[730]. Взял же Иосиф Манассию левой рукой, чтобы правая рука Иакова была на Манассии, а Ефрема взял правой рукой, чтобы левая рука Иакова была на Ефреме, ибо глаза Иакова притупились от старости. Но Иаков, переменив руки крестообразно, положил правую на Ефрема, а левую на Манассию. И прискорбно было Иосифу это, и он сказал: „Отец, это — первенец; положи на него правую руку". Но Иаков ответил: „Знаю, дитя; меньший его брат будет больше его"» (Быт. 48:1, 13, 10, 14, 17–19). Этим вели-

деть». Се оубо великыи патриꙗрхъ Иꙗковъ всю истину извѣща о Христѣ и о законѣ: руцѣ бо крестообразно преложи, длани же на отрочищи положи, понеже бѣ и гвозди пригвожде̇ну быти Господу въ длани на крестѣ. А еже рече Иꙗковъ Иосифу: «братъ его мнии болии его будеть», — да то оубо разумнѣе есть, ꙗко послѣднии законъ болии перьваго есть.

Посемь же рече оубо Иꙗковъ възлюбленому сыну своему Иосифоу: «събери ми братию свою и внукы моꙗ, и да возвѣщю, елико же есть наити на вы и на чада ваша». Собравъ же Иосифъ всю братию свою и жены ихъ и дѣти ихъ / и приведе ꙗ къ отцю своему. Глагола же къ нимъ Иꙗковъ: л.92а
«оуже, чада, приближишасѧ дьние оумертвиꙗ моего; се оубо, чада, показа ми Богъ, оже племѧ ваше озлоблено будеть ѿ ꙗзыка отца вашего, и створить вы оуселие на земли ꙗзыкъ Исава, брата моего, лѣтъ у҃ и ч҃ и з҃, дондеже придеть Июда и Левгии съ нимъ и посланнии архангелы; тогда оубо Богъ отець вашихъ ѿиметь оукоризны врагъ вашихъ ѿ васъ, и будеть племѧ ваше тогъда радуꙗсѧ». Се оубо извѣща имъ о исшествеи изъ Єгоупта и о погублении фараона и о всѣхъ воихъ его.

Паче оубо приближи Ꙗковъ сыны своꙗ благословити, когождо ихъ по имени. Призва оубо первенца своего Рувима и рече: «тобѣ Рувимъ имѧ, первенець чадъ моихъ, ты крѣпость моꙗ и зачало чадъ моихъ, сынъ страха отца тво/его, по родоу бывъ проудокъ и лютъ[26], зане вступи вълѣзъ бо л.92б

кий патриарх Иаков возвестил всю истину о Христе и о законе: он переложил руки крестообразно, ладони же положил на отроков, поскольку и Господь будет пригвожден в ладони гвоздями на кресте; что касается слов Иакова Иосифу «меньший его брат будет больше его», то ясно, что Новый завет больше Ветхого.

После того Иаков сказал своему возлюбленному сыну Иосифу: «Собери мне своих братьев и моих внуков, и я возвещу, что будет с вами и вашими чадами» (Быт. 49:1). Иосиф, собрав всех своих братьев, и их жен, и их детей, привел их к своему отцу. И сказал им Иаков: «Уже, дети, приближается день моей смерти; вот что, дети, открыл мне Бог: ваше потомство потерпит много зла от народа вашего отца[731], и вы будете переселены на землю народа моего брата Исава[732] на 497 лет, пока не придут Иуда и с ним Левий и посланные архангелы; тогда Бог ваших отцов освободит вас от поношений врагов ваших и ваше племя тогда будет радоваться». Это он возвестил им об исходе из Египта и о гибели фараона и всех его воинов.

Кроме того, Иаков подозвал своих сыновей под благословение, каждого по отдельности. Он подозвал своего первенца Рувима и сказал: «Твое имя Рувим, ты первенец среди моих детей, ты — крепость моя и начаток детей моих, сын страха отца твоего; но ты по природе буен и жесток, ибо ты взошел на ложе отца твоего, ты осквернил постель отца свое-

на ложе отца своего, тогда оскверни постелю отца своего. Но милостивъ ти буди Богъ, зане сынъ мои еси перворожены».

Симиона же и Львгия совокупль, рече: «Соумеонъ и Левгии, скончаста обидоу волею своею, не приди душа моꙗ въ свѣтъ ихъ и въ оуста ихъ, да не обрюшатьсѧ ꙗдра ваю, ꙗко гнѣвомъ своимъ избиста человѣки и помысломъ своимъ перерѣзаста жилы волови; проклѧта лютость сею, ꙗко люта быста, и гнѣвъ ею; по року раздѣлю ꙗ въ Иꙗковѣ и разсѣю ꙗ во Издраили». Си же оубо Дины ради, сестры ихъ речено быша. Тогда оубо ѿвѣщаша Иꙗковоу отцю: «егда акы и блудницю поꙗша сестру нашю». Но и самъ Ꙗковъ не бѣ очистивъсѧ ѿ крови иноплеменничѣ, рече бо / Иосифу: «даю ти Сихиму градъ, иже приꙗхъ мечемь моимъ и лоукомъ». Но си оубо свершишасѧ въ послѣдняꙗ времена: Анна бо и Каиꙗфа племене Левгина и Симиона бѧста, ꙗже судивша Исуса Христа и ни единыꙗ же вины смертныꙗ обрѣтоша, на распѧтье предаста. Тѣмъ оубо пророчьствуꙗ, Иꙗковъ глаголаше: «въ свѣтъ ихъ не вниде душа моꙗ». Таче и опѧть къ единомоу рече Симеону: «Симионе, ты послушан въ заповѣдехъ отца твоего, зане градъ силныхъ посѣче Исусъ Христомъ; милостивъ ти буди Крѣпкыи». л.92в

Посемь же приложи Левгию единомоу рещи: «Левгии, ты начатокъ и даръ, прими крѣпкаго сыновъ Израилевъ и тобою оцѣщение

го. Но пусть милостив будет к тебе Бог, ибо ты мой первородный сын» (Быт. 49:3–4)[733].

Симеону вместе с Левием он сказал: «Симеон и Левий, вы нанесли обиду по своей воле; да не внидет душа моя в совет их и в уста их, да не рассядется ваша утроба, ибо вы во гневе своем убили мужей[734] и по прихоти своей перерезали жилы тельца[735]; проклят гнев их, ибо жесток, и ярость их; по предопределению разделю их в Иакове и рассею их в Израиле» (Быт. 49:5–7). Это было сказано из-за их сестры Дины. Они тогда ответили отцу Иакову: «Тогда они, словно блудницей, овладели нашей сестрой» (см.: Быт. 34:31). Но и сам Иаков не был чист от крови иноплеменников, ибо он сказал Иосифу: «Отдаю тебе город Сихем, который я взял своим мечом и луком»[736]. Но это совершилось в последние времена: Анна и Каифа были из колен Левия и Симеона, они, судив Иисуса Христа и не найдя на Нем никакой смертной вины, обрекли Его на распятие[737]. Поэтому-то, пророчествуя, Иаков сказал: «В совет их да не внидет душа моя». Затем он снова сказал одному Симеону: «Симеон, ты слушайся заповедей твоего отца, ибо город сильных будет уничтожен Иисусом Христом; да будет милостив к тебе Крепкий».

После же он добавил, обращаясь к одному Левию[738]: «Левий, ты начало и дар, прими Крепкого из сыновей Израилевых, и тобою [совер-

всякого грѣха домомъ; братии твоея ради разгнѣваеться Господь твои крѣпкыи, тобе ради оумолиться; свѣтлыи створивыи предъ лицемь Господа нашего, ты ревнивъ, иже исъ тобе ревнитель; зане въ тобе истина всяко/и правды, исъ тобе изидуть властели; да жь ми Бога вышнаго л.92г
милостивъ ти буди, зане простровениемъ меча своего на братию, сыны Зельфины, ти же злы свѣты даша на жену Иосифовоу, брата твоего, сыну фараоню».

Таче къ Июдѣ рече: «Июдо, тобѣ имя исповѣдание, яко тя похвалиша братия твоя, и роуцѣ твои на плещю врагъ твоихъ; поклонять же ти ся сынове отца твоего. Птищь львовъ Июда, ѿ лѣторасли, сыну мои, изиде. Възлегъ поспа, яко левъ и яко лвичищь, кто вставить и? и не оскудѣеть бо князь ѿ Июды и старѣишина ѿ плода его, дондеже приде ему же щадиться. Привязая къ винограду оселъ свои и виничиною ослищь свои; исперетъ виномъ ризы своя и въ крови грезновѣ лентии своѣ; веселѣ очи его ѿ вина и бѣли зоуби его паче млека. Исъ тобе изидуть властели во всемъ племени твоемъ. Братия твоея трие / оправдаеми: л.93а
единъ же пѣвець будеть, а другыи всякому гробу запалъчии будеть, а

Благословение детей Иосифа Манассии и Ефрема

шится] очищение домов от всякого греха; из-за твоих братьев разгневается твой Господь сил, но ради тебя умилосердится; светло поступающий пред лицом нашего Господа, ты ревнив, поэтому из тебя [произойдет] Ревнитель; так как в тебе суть всякой правды, из тебя произойдут властители[739]; да будет Бог мой Всевышний милостив к тебе из-за обращения твоего меча на братьев, сыновей Зелфы, они же сделали злые наветы на жену Иосифа, твоего брата, сыну фараона»[740].

Затем он обратился к Иуде: «Иуда! Твое имя – исповедание[741], ибо тебя восхвалят братья твои и руки твои на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда, от ростка произошел мой сын. Возлег он и спал, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдет власть от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Тот, Кому собирать[742]. Он привязывает в саду осла своего и к виноградной лозе осленка своего; моет в вине одежду свою и в крови гроздей опоясание свое; веселы очи его от вина, и зубы его белее молока (Быт. 49:8–12). Из тебя произойдут властители во всем твоем колене. Трое твоих братьев оправдаются: один будет певцом, другой будет факельщиком на всех похоронах, а

третий ѹкарѧше, обладаꙗ... Милостивъ ти буди Вышнии, зане и ты ложе сына своего осъкверни невидѣниемъ».

Да разумѣи же ты, оканныи жидовине, како ти благослови великыи патриархъ Иꙗковъ сына своего Июду: «Июдо, тобѣ, рече, имѧ исповѣдание»? Вси бо мы, крестьꙗне, исповѣдаемъ ѿ колѣна Июдова рожьшагосѧ Христа Бога нашего.

«Ꙗко тѧ похвалиша братиꙗ твоꙗ», — рече; вси бо ꙗзыци исповѣдаша имѧ Божие и братиꙗ вси быша по крыщени, вси же нынѣ благолѣпными пѣсньми своему Творцю и Сдѣтелю похвалу вздаемъ.

А еже, рече «руцѣ твои на плещю врагъ твоихъ», — то врагы Божии вы есте, оканьнии жидове, и предасть Господь плещи ваши подъ рукы крьстьꙗньскы, и работаете до дьнесь въ землѧхъ кресть/ꙗньскыхъ. л.93б

«И поклонѧтьсѧ, рече, сынове отца твоего», — тоу убо слышаша вси Ꙗковичи, заповѣдаша чадомъ своимъ, ꙗко не супротивитисѧ имъ колѣну Июдиноу, ꙗко ѿ того изидеть царь, обладаꙗи всѣми; но вы, оканьнии родъ послѣднии, не разумѣсте наказании отець своихъ, но досажьше Богу на крьстѣ и распѧсте.

А еже, рече «пьтищь», тоу бо патриархъ Иꙗковъ, вся свѣдыи, къ сему приложи естьству бо птица, именуема харадръ, ꙗже и въ вторѣмь законѣ пишетьсѧ; птищь тотъ вьсь бѣлъ есть и отинудьже не имы на собѣ пьстроты,

третий устыдит, обладая...[743] Да будет милостив к тебе Всевышний, ибо и ты осквернил по неведению ложе своего сына».

Подумай же, окаянный жидовин, отчего великий патриарх Иаков так благословил своего сына Иуду: «Иуда! Твое имя – исповедание»? Все мы, христиане, исповедуем родившегося в колене Иуды нашего Бога Христа!

«Тебя восхвалят братья твои»[744] – все народы исповедуют имя Божие, и все стали братьями после крещения, все теперь благозвучными песнями воздают хвалу своему Творцу и Создателю[745].

«Руки твои на хребте врагов твоих»: враги Божии – это вы, окаянные иудеи, и Господь отдал ваши хребты под руки христиан, и вы доныне рабствуете в христианских землях.

Что касается слова *птенец*[746], то всеведущий патриарх Иаков сравнил его (Иуду) с птицей по имени *харадр*, которая упоминается во Второзаконии[747]; эта птица вся белая, без единой крапинки, ее внутренностями исцеляют от слепоты; и если кто-нибудь заболеет, то по харадру можно понять, будет он жить или умрет: если ему суждено умереть, то харадр отворотит свою голову, если же ему суждено остаться живым, то харадр весело взлетит в воздух против Солнца, и стоящие тут люди поймут, что харадр взял болезнь больного и рассеял ее по воздуху[748]. Иаков назвал Иуду птенцом, потому что знал, что из колена Иуды [суждено] воссиять правед-

вънутренаꙗ же его слѣпымъ очи цѣлить; и аще къто въ болѣзнь впадеть,
ꙗко ѿ харадра есть разумѣти, или живъ будеть, или оумреть: да аще будеть
ему оумрети, ѿвратить лице свое харадръ; аще ли ему бу/деть быти живоу, то л.93в
харадръ веселуꙗсѧ взлетить на аеръ противу Солнцю, и ту престоꙗщии че-
ловѣци мнѧть, ꙗко харадръ взѧ ꙗзю болѧщаго и распраши по аероу. Ту бо ре-
че Иꙗковъ Иудѣ «птищь», вѣдаше, ꙗко ѿ колѣна Июдина восиꙗти праведно-
му Солнцю Христу Богу нашему; то бо есть бѣлъ и пречистъ, преодѣвъсѧ пло-
тию и съ человѣкы поживе, не имѣꙗ же въ собѣ скверны отинудь грѣховныꙗ;
сшедъ бо съ небесе въ родъ неврѣискыи и ѿврати свое божество ѿ нихъ, да тѣмь
разумѣша ꙗзыци, ꙗко безбожьствомь суть умерли жидове; намъ же,
слѣпымъ преже бывшимъ ꙗзыкомъ, прозрѣние дарова и, вземъ наше предънее
невѣрьство, взнесесѧ на древо крестное, источи намъ пречистую свою кровь и во-
ду на ицѣление грѣховнаго вреда.

Есть оубо инъ птичь, о немъ же и / Давидъ послоушествоваше рече: л.93г
«обновитьсѧ ꙗко орлѧ оуность твоꙗ». Орелъ оубо егда състарѣетьсѧ,
отѧгчаета ему очи и ослѣпнеть; обрѣтъ же источникъ воды чисты, и взле-
тить выспрь на вздухъ солнечныи, и ижьжеть крилѣ свои и мракоту очию своею,
и снидеть же доловь, и погрузитьсѧ во ономъ источьницѣ г҃-краты. Тако оубо
Господь нашь Исусъ Христосъ, бывыи преже вѣкъ, за наше спасенье сшедыи съ
небесе и воплотивъсѧ ѿ Духа Свѧта, родисѧ ѿ Мариꙗ Дѣвици; хотѧи намъ

ному Солнцу – Христу Богу нашему; Он бел и чист, облекся плотью и жил с людьми, не имея в себе никакой греховной скверны; сойдя с небес в еврейском народе, Он отвратил от него свое божество, и поэтому народы поняли, что из-за безбожия иудеи умерли; нам же, прежде слепым народам, Он даровал прозрение[749] и, взяв наше прежнее неверие, вознес Себя на крестное древо, источил нам Пречистую свою Кровь и воду для исцеления греховной страсти.

Есть еще одна птица, о которой свидетельствует Давид: «Обновится, подобно орлу, юность твоя» (Пс. 102:5). Когда орел стареет, его глаза тяжелеют и он слепнет; найдя же источник чистой воды, он взлетит вверх, в солнечный воздух, пока не обожжет свои крылья и мрак своих глаз, спускается вниз и трижды погружается в этот источник[750]. Так и Господь наш Иисус Христос, бывший прежде веков, ради нашего спасения сошедший с небес и воплотившийся от Духа Святого, родился от Девы Марии; желая даровать нам прозрение, ибо мы пребывали в неверии, Он принял крещение в реке Иордан не потому, что Он в этом нуждался, но показывая своим соработникам образ того, как погружаться в воду во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

А льва он упомянул потому, что у льва есть такая повадка: когда он охотится в пустыне и на него повеет человеческим запахом охотника, он

прозрѣние даровати, иже въ невѣрьствѣ пребыхомъ, тын же крьщение прия въ
Ерданѣ рѣцѣ, не самъ оубо крещения требуя, но образъ рабомъ своимъ предая,
еже г҃-краты въ водѣ погрузитися во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа; то
оубо Иꙗковъ птищь нарече.

А еже оубо левъ вмѣни; левъ оубо вещь сицю имѣеть: егда ходить / л.94а
по поустынямъ ловы творя, да аще обидеть воня человѣчьска ловца и ѡпашью
своею крыеть слѣдъ свои, да быша ловци не оувѣдали слѣда его. Тако оубо и
Господь нашь Iсусъ Хрiстосъ воплотися ѿ Духа Свята и вниде во оутробу Дѣви-
ца Мариꙗ, да прельщеныи человѣчь родъ спасеть. И Слово плоть бысть и вселися
въ ны, да того ради никымъ же не очютися путь, того бо радьма и ѿ диꙗвола
искоушаемъ бысть, ꙗко человѣкъ, о немъ же и еоуангелистъ послоушьствоуеть,
глаголя, ꙗко искушаемъ бысть Господь ѿ диꙗвола м҃ дьнии въ поустыни.

А еже, рече «ѿ лѣторасли сыну мои изиде», — лѣторасль оубо древо крас-
но, чисто, плотию оубагрено и зеленуꙗся, чресъ естьство же плода не имать ра-
жати, но по естьству единого лѣта само растеть. Смотри же оубо, что рече па-
триархъ Иꙗковъ: «ѿ лѣторасли сыну мои изиде». Еда самъ ся Иꙗковъ / л.94б
лѣторасълью вмѣни, р҃ и м҃ и з҃ лѣтъ буда? Или Лию хотя тако возвати? Понеже
бѣ прозябла д҃ сыны — Рувима, Сумеона, Левгиꙗ, д҃ Июда, то оуже и сама Лиꙗ не
лѣторасль бѣ. Но то есть лѣторасль ѿ Июдина колѣна дощи Акима и Анъны,
свята, чиста и прекрасна, нескверна и непорочна, не приспѣвши си еще вещи

своим хвостом заметает свой след, чтобы охотники не распознали его следа[751]. Так и Господь наш Иисус Христос воплотился от Святого Духа и вошел в чрево Девы Марии, чтобы спасти обольщенный человеческий род. «И Слово стало плотию» (Ин. 1:14) «и вселилось в нас»[752], для того чтобы никем не был замечен Его приход; оттого Он был и диаволом искушаем, как человек, о чем свидетельствует и евангелист, говоря, что Господь в пустыне «сорок дней был искушаем от диавола» (Лк. 4:2).

Что касается слов *от ростка[753] произошел мой сын*, то росток прекрасен, чист, окрашен в пурпур и зеленеет; он, сверх естества, не дает плода, но по природе вырастает за одно лето. Посмотри же, что сказал патриарх Иаков: «От ростка произошел мой сын». Неужели Иаков, будучи 147 лет, назвал ростком себя? Или он так хотел назвать Лию? Но, родив четырех сыновей — Рувима, Симеона, Левия и четвертым Иуду, — она уже не была молодым побегом. Отрасль колена Иуды — это дочь Иоакима и Анны, святая, чистая и прекрасная, безгрешная и непорочная; у нее еще не пришло время для обычного женского, но она, зачав от Святого Духа, родила Создателя твари и потом не страдала, не болела, и после рождества осталась девой. Пойми же, что Она и есть истинная ветвь, познай ее чистый плод, имеющий две природы: эта ветвь родила Бога истинного и человека истинного, ибо «одела» божество человечеством[754]; из-за этого-то многими и

женьствѣи, то ѿ Свѧтаго Духа зачєнъши, роди Сдѣтелю тваремь, та же ктому
не пострада, ни поболѣ, та же ктому по рожьствѣ дѣвою пребысть. Да разумѣи
же оубо, ꙗко то есть истиннаꙗ лѣторасль, поразумѣи же плода еи чисто: си
лѣторасль породи Бога истинна и человѣка истиньна, двѣ бо сущьствѣ имыи,
человѣчьствомъ бо одѣ божество; тѣмь бо не разумѣсѧ многымъ путь его.
Вижь, како лѣторасль плодъ породи, како честно, како Властель Творець небу и
земь/ли бысть, вы же его же, оканнии, злодѣꙗ наркосте. л.94в

Вижь оубо проречениꙗ Иꙗковлѧ: «възлегъ, поспа, ꙗко левъ». А еже ре-
че, левъ имѣеть вещь сию: егда спить, вѣци его ѿверьстѣ еста. Тако оубо и Гос-
подь нашь Iсусъ Христосъ плотию взнесесѧ на крестѣ, а божьство его одесную
Отца бѣаше.

Того бо ради патриꙗрхъ Иꙗковъ рече птиць, понеже паче птица оного
цѣлбы творѧще; и образъ г҃-кратнаго погружениꙗ предасть, еже рече тѣмь про-
нарече, зане скрысѧ исперва путь его; а еже рече Июда, то ѿ Июдина колѣна изи-
де; а еже лѣторасль, то ѡ Богородици извѣща; и еже «поспа, ꙗко львъ», то о
распѧтии на крестѣ; а еже рече «ꙗко лвичищь, кто взбудить и?», — вѣдаше бо
патриархъ великыи Ꙗковъ, ꙗко Господу нашему Iсусу Христу ѿ гроба воскресну-
ти, то о семь не оумолча, но прорече, рекъ: «ꙗко лвичищь, кто вставить и?». Сь
бо бѣ Богъ истинныи, волею / всѧ творѧ и пострадание, и распѧтие, и тридьнев- л.94г
ное почивание въ гробѣ, таче же и воскресение. Понеже оубо вѣдаше патриархъ

не познан его приход. Видишь, что с почтением ветвь родила плод, что Творец неба и земли стал Владыкой, вы же, окаянные, сочли Его злодеем.

Посмотри на [другое] пророчество Иакова: «Возлег он и спал, как лев». У льва есть такая повадка: когда он спит, его веки приоткрыты[755]. Так и Господь наш Иисус Христос: Он вознес свою плоть на крест, а Его божество было одесную Отца.

Патриарх Иаков упомянул о птице, потому что Он исцеляет лучше той птицы; он дал нам образ троекратного погружения, которое он предрек потому, что изначально Его приход был сокрыт; он назвал Иуду, потому что Он произошел из колена Иуды; ростком он возвестил о Богородице; «спал, как лев» — о распятии на кресте; [слова] «как львенок, кто поднимет его?» великий патриарх Иаков сказал, ибо предвидел воскресение из гроба Господа нашего Иисуса Христа, не умолчал об этом, но пророчествовал, сказав: «как львенок, кто поднимет его?»; Он был истинным Богом, сделавшим все по [своей] воле: и страдание, и распятие, и трехдневное пребывание во гробе, а затем воскресение. Так как патриарх Иаков знал о всех Его вольных [деяниях], то он и сказал: «как львенок, кто поднимет его?»; львенком он пророчески назвал Сына Божия, а словами «кто поднимет его?» он пророчествовал о всех Его вольных [деяниях]. Иаков применил к Нему иносказание: львица, когда родит детеныша, она родит

Иаковъ волнаи его вся, того ради рече: «яко львичищь, кто взбудить и?»; львичищьмъ убо нарече Сына Божия проповѣдѣ, а еже рече «кто възбоудить и?», — ту волнаи его вся проповѣдѣ. Ино къ сему убо приложи Иаковъ: львица убо егда родить дѣтищь, мертва его родить и стрежеть его г҃ дьни, дондеже пришедъ отець его дьхнеть на нь, ту и въставить и. Тако убо Іесусъ Христосъ Богомъ Отцемь воскресе ѿ мьртвыхъ, образъ дая будущему вѣку, яко же бо великыи Павьлъ рече: «Христосъ въста ѿ мертвыхъ, начатокъ умершимъ то бысть, понеже, рече, человѣкомъ Адамомъ смерть вниде въ сь миръ, и пакы Богъ человѣкъ бываеть, да человѣчьское соущество пакы Господомь воскресить; яко же / бо рече: о Адамѣ вси умирають, тако и о Христѣ вси оживуть». л.95а

А еже рече Иаковъ «не оскудѣеть князь ѿ Июды и владыка ѿ семене его, дондеже придеть, ему же щадѣно есть», — смотри убо, кому щадѣно есть: Отець убо щадѣ расѣяныхъ языкъ Сыну своему собрати, но испрьва поусти пророкы проповѣдати въ родѣ иеврѣистѣмь, но и пророкомь не успѣвшемь по жьстосердию вашему, оканьнии; такъ изволи родитися Сынъ Божии ѿ присносущнаго Отца, яко же писано и, рече, Богъ истиненъ ѿ Бога истинна. Судиа бо и князи, цари же и пророци ѿ Июдина колѣна мнози изидоша, се же и Господь Богъ Іесусъ Христосъ; сему щадѣно бѣ собрати языкы, вѣру утвердити своею кровию.

А еже рече «привязаи къ винограду осля свое», — осля убо нечистыи

его мертвым и стережет его три дня, пока не придет отец, дохнет на него и оживит его[756]. Так и Иисус Христос Богом Отцом воскрешен из мертвых, подавая образ будущему веку, о чем сказал великий Павел: «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших; так как через человека Адама смерть вошла в мир» (1 Кор. 15:20–21), то Бог стал человеком, чтобы Господом воскресить человеческую природу, ибо сказано: «Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (1 Кор. 15:22).

Что касается слов «не отойдет власть от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Тот, Кому собирать», то подумай, кому [надлежит] собирать: Отец возложил[757] на своего Сына собрать рассеянные народы, но сначала послал пророков проповедовать в еврейском народе, но когда пророки не достигли успеха из-за вашего жестокосердия, окаянные, тогда изволил родиться Сын Божий от присносущного Отца, как написано, «Бог истинный от Бога Истинного»[758]. От колена Иуды произошло много судей и князей, царей и пророков, а также и Господь Бог Иисус Христос, на него возложено собрать народы и утвердить веру своею Кровью.

«Он привязывает в саду осла своего»: осел в Ветхом завете считается нечистым животным[759]; им прообразовано то, что Ему должно привлечь к Богоразумной вере некогда падший в безумии народ[760].

скотъ наречется древнему закону, тѣмь оубо прообразоваса, іако бѣ ему преже падъша бе/зумиемь іазыкъ къ вѣрѣ богоразумнѣи привазати. л.95б

А еже рече «къ виничинѣ ослище свое и исперетъ виномъ ризы своіа и въ крови грезновѣ одѣние свое», — се оубо бысть, егда распатъ бысть Сынъ Божии на крестѣ и омы пречистою своею кровью весь родъ человѣчь и предасть законъ намъ, вино пречистую кровь свою нарекъ, просфуру же тѣло, воду же въ благодать Сватаго Духа. Но іако же испера бѣ Троица преже вѣкъ, тако и нынѣ трое совокуплающе въ Троици Богу служение всылаемъ.

А еже рече «веселѣ очи его ѿ вина», — вино бо есть кровь Христова, иже преда намъ, рекъ: «пиите, се есть кровь моіа, изливаема за вы»; пострада бо Богъ плотию, возвеселиса божествомъ.

А еже рече «бѣли зуби его, іако млеко», — сирѣчь чистъ законъ и непороченъ.

Е҃ же сына благослова Заоулона, рече Иіаковъ: «Заоулонъ подългъ мора да са вселить, се же и подъ приставъ корабленыхъ / и предъложиса до Сидона; тобѣ же има даръ благъ, зане тобе ради Господь приемлеть все плема Дины, сестры твоеіа; и милости ти створи милостивыи, іако на ніу помысли, не дасть ти Господь сгрѣшити съ неи, изъвинуса тобе». л.95в

Тако же и Сахара призвавъ, рече: «Исахаръ тобѣ има вола добро и помысли, почиваіа посрѣди[27] причастиіа, видѣвъ покои, іако добро, и землю,

«[Он привязывает] к виноградной лозе осленка своего; омывает в вине одежду свою и в крови гроздей одеяние свое»: это сбылось тогда, когда Сын Божий был распят на кресте, и омыл своей пречистой Кровью весь человеческий род, и заключил с нами Завет, повелев вину быть Его пречистой Кровью, просфоре — Телом, воде — благодатью Святого Духа[761]. Но так как искони Троица была прежде веков, так и теперь, соединяя в Троице три [Лица], мы служим Богу.

«Веселы очи его от вина»: вино есть Кровь Христова, которую Он дал нам, сказав: «Пейте, сие есть Кровь Моя, изливаемая за вас» (Мф. 26:27–28).

Слова «зубы его белы, как молоко» означают, что Завет чист и непорочен.

Благословляя пятого сына, Завулона, Иаков сказал: «Завулон при береге морском будет жить и у пристани корабельной, и предел его до Сидона (Быт. 49:13); твое имя — *благой дар*, ибо благодаря тебе Господь примет все потомство Дины, твоей сестры; Милостивый сделает тебе милость: ты пожелаешь ее, но Господь не даст тебе согрешить с ней, спасая тебя»[762].

Призвав также Иссахара, он сказал: «Иссахар, твое имя — *вол крепкий*[763] и *вожделение*, ты лежишь посреди земель[764]; ты увидел, что покой хорош и что земля пригодна для дела, и стал земледельцем (Быт. 49:14–15)[765].

ıако на благо на дѣло и бысть мужь тажарь[28]; всякъ трудъ руку твою накормлю. Милостивъ ти буди вѣчныи Господь, зане свѣтъ дасть братии своеи на братъ свои Иосифъ, егда бѣ въ ıамѣ».

Посемь оубо призва и Дана, сына Валина, рабы Рахилины. Рече ему Иıаковъ: «Данъ, въдано тобе имя бѣ на судъ людемь своимъ, аще и едино есть племя во Израили. И да будеть Данъ змиıа на распутьи сѣдя / на пу- л.95г
ти, хапля пятоу коньску, и съпадеся коньникъ, спаса жида Господня. Господа же искусъ мой искусить и о запятьи. Ты судити имаши всему племени братьıа своеıа, исъ тобе судиıа, цареве и воеводы изидуть на вьсь родъ сѣмене твоего. Милуеть тя Господь, имже свѣтъ золъ дасть и ты на жену брата твоего Иосифа къ сыну фараонıю, но не бы воля твоеıа ѿ тобе и милъ буди Крѣпкому».

Разумѣи же ты, Израилю, кого ожидаешь. Смотри же оубо, кому изити ѿ Данова колѣна. Не Владыку Господа вмѣни, не Творца временемь сказа, не Господа всячьскымъ исповѣда, но змиıа на распутьи сказа, рекше Антихристу быти въ мирѣ.

«Сѣдяи на пути, рече, хапляи пяты коньскы», — сирѣчь сѣдяи на престолѣ въ мирѣ и ища къ собѣ привлещи ѿ истинныıа вѣры. Но «испадеся конникъ вспять», — сирѣчь вѣрнии его, видяще страшнаıа его прещениıа, и обличахуть и ıако бѣса въ плоти. / л.96а

Всякий труд твоих рук вознагражу. Да будет милостив к тебе вечный Господь, ибо ты дал совет своим братьям о брате своем Иосифе, когда тот был во рву»[766].

Потом Иаков призвал Дана, сына Валлы, служанки Рахили. Иаков сказал ему: «Дан, тебе дано имя *суд своим людям*, как если бы в Израиле был один народ[767]. И будет Дан змеем на дороге, сидящим на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник упадет, надеясь на помощь Господню (Быт. 49:16–18), Господа же ты напоследок попытаешься искусить. Ты будешь судить все потомство своих братьев, от тебя произойдут судьи, цари и воеводы на все потомство твоего народа. Да помилует тебя Господь, ибо ты дал злой совет сыну фараона насчет жены твоего брата Иосифа, но то была не твоя воля, и да будешь ты приятен Сильному».

Пойми же, Израиль, кого ты ожидаешь, посмотри, кто произойдет от Данова колена? Не на Господа Владыку он указал, не о Творце времен говорил, не Господа всяческих исповедовал, но он говорил о змее на пути, то есть о пришествии Антихриста в мир[768].

Слова «сидящий на пути, уязвляющий ногу коня» означают сидящего на мирском престоле и домогающегося привлечь к себе, [отвратив] от истинной веры. Но «всадник упал назад», то есть верные Ему, видя его страшные угрозы, обличали его как беса во плоти.

А еже рече «спаса жида Господня», — сирѣчь чаяху вѣрнии скоро втораго пришествия Господня, да тѣмь не оубояшася прещения оканного.

А еже рече «Господа же искусъ мои искусить запяти», — сирѣчь Господь всеи твари сдѣтель есть, искуси его диявол: вшедъ на крило церковное, рече: «аще Сынъ Божии еси, верзися долу». И къ нему же рече Господь: «иди за мя, Сатано, понеже не достоить ти искусити Господа Бога своего».

А еже рече «ты и судити имаши всему племени братия твоея», — смотри же, Израиль, яко да не бысть судия въ Иякове, но исъ тобе, рече, судья церкве и воеводы изидуть на весь родъ племене твоего. Смотри же, оканьне, чему не рече: «въ весь родъ», ино же речется: «на весь родъ племене твоего»? Ино бо есть «во весь», ино же «на весь». Но разумѣи оубо: егда въсприиметь царство онъ прелукавыи оканныи змии антихристъ, его же, оканнии, Машяхомъ собѣ наречете, его трапезы мнится вкусити. Но смотри оубо великаго патриарха Иякова, рекша: «изидеть исъ сѣмене твоего»; егда оубо онъ, оканныи, прииметь царство, и тогда все сѣмя жидовьское събереть на служ/бу къ собѣ, и л.96б
царство его будеть туга и скорбь на всякомъ человѣцѣ, зане оумножиться гладъ, и болѣзнь, и моръ на земли, и оканныи Антихристъ взло-

Слова «ожидая спасения от Господа» означают, что верные надеются на скорое второе пришествие Господне и потому не страшатся угроз окаянного.

Слова «Господа же ты напоследок попытаешься искусить» означают Господа, Создателя всякой твари, Которого искушал диавол: взойдя «на крыло храма, он сказал: „Если Ты Сын Божий, бросься вниз". Господь же ответил ему: „Отойди от Меня, Сатана, ибо не следует искушать Господа Бога твоего"» (Мф. 4:6, 10, 7).

Что касается слов «ты будешь судить все потомство твоих братьев», то посмотри, Израиль: при Иакове не было судей, но от тебя произойдут судьи церкви и воеводы на все потомство твоего народа. Подумай, окаянный, почему не сказано: *в весь род*, но сказано иначе: *на все потомство твоего народа*? Одно дело *в весь*, и другое — *на все*. Разумей же вот что: когда он, коварный окаянный змей Антихрист, захватит царство, вы, окаянные, назовете его Машиахом[769] и пожелаете вкусить от его трапезы. Но посмотри, что сказал великий патриарх Иаков: «произойдет от твоего потомства»; когда он, окаянный, захватит власть, тогда он соберет все иудейское потомство себе на службу, и владычество его будет мучением и скорбью для всякого человека, ибо на земле умножатся голод, и болезни, и мор, и окаянный Антихрист наложит на всякого человека угрозы,

жить грозу, и прещение, и страшьныя мукы на всякого человѣка, яко да мнять его помазанымъ. Но яко же рѣша святыя книгы, «аще не бы Богъ прекратилъ дьнии тѣхъ избраныхъ дѣля, не бы спаслася всяка плоть». Яко же и въ Даниловѣ видѣнии о семь рече: «и дасть ему царство до времене и полъ времене», — сирѣчь за ,,а҃ дьневъ и ѯ҃ дьневъ. Но и Данилова ти видѣния приникше яснѣе скажемъ.

Аще ли ми хощеши ты речи, о жидовине, яко великыи патриархъ Ияковъ о Самсонѣ рече, яко суди Израилю к҃ лѣтъ, азъ же реку ти: суди. Но егда оугрызну оу коня пяты Самсонъ или всадника падшаго вспять? Но или падши иноплеменници они ѿ лица Самсона ожидаху спасения Господня въ дьньхъ тѣхъ? Или да не впаде ли Самсонъ въ руку иноплеменникомъ и ослипиша очи его? Разумѣи же, жидовине, что есть конь вѣра праведная, / пята же речется день послѣднії, и начнуть тогда святии, акы на конѣхъ, яздити на аерѣ. Машляхъ же вашь, оканныи онъ змии, хапляя блаженнии, начнеть поносити, они же, святии Небесного Царя воиници суще, обличать врага въ лице. Того ли ждеши, оканныи жидовине? Но не блазнися, но вѣруи, яко и великии патриархъ Ияковъ. Не Дана ради, рече, си, но врага ради Антихриста тогда оубо и сѣмя неврѣиское сберется, съ нимь и погибнуть, гнѣвъ бо Божии взидеть на нѣ, и причястяться онои муцѣ съ своимъ Машляхомъ. л.96в

и запреты, и ужасные муки, – чтобы его сочли помазанником[770]. Но как сказано в святой Библии, «если бы Бог не сократил те дни ради избранных, то не спаслась бы никакая плоть» (Мф. 24:22). И в видении Даниила сказано о том же: «Дано ему царство до времени и полувремени» (Дан. 7:25), то есть на 1060 дней. Но, поклонившись видению Даниила, выразимся яснее.

Если ты, жидовин, захочешь мне сказать, что великий патриарх Иаков говорил о Самсоне[771], который судил в Израиле 20 лет, то я тебе отвечу: судил. Но когда Самсон уязвил в пяту коня или всадника, упавшего назад? Или в то время падшие иноплеменники от лица Самсона ожидали спасения Господня? Разве Самсон сам не попал в руки иноплеменников и они не ослепили его? Пойми, жидовин, что конь – это праведная вера, пятой называется последний день, когда святые, словно на конях, начнут носиться по воздуху[772]. Машиах же ваш, окаянный змей, уязвляя блаженных, начнет [их] поносить, а они, святые воины Небесного Царя, обличат врага в лицо. Ты этого ждешь, окаянный жидовин? Однако не сомневайся, а веруй, как и великий патриарх Иаков. Не Даном, но врагом Антихристом тогда будет собрано и погибнет с ним еврейское потомство, ибо гнев Божий сойдет на него, и причастится оно муке со своим Машиахом.

А еже рече Иꙗковъ «помилуеть тѧ Господь», – того ради рече, зане въ пришествие Антихриста тогда сущии прилучьшинсѧ жидове на тѣхъ скорбь и гнѣвъ взидеть, понеже прелщени будуть имъ; Данъ же нѣсть причастникъ имъ, того ради «милуеть тѧ, рече, Господь». Таче во всемь обличивъ его прости, рече ему: «имьже золъ свѣтъ дасть на жену Иосифлю, брата своего, къ сыну фараоню, но не бысть волѧ твоꙗ, и милъ буди, рече, Крѣпкому», – тѣмь, зане обличивъ / грѣхъ его, прости и. л.96г

Таче посемь призва Иꙗковъ Гада, сына своего, иже сѧ ему роди ѿ Зелфы, ѿ рабы Лиины; того же некакою дерзостию благослови и.

Потомъ же оубо призва Нефталима, сына своего, его же роди ѿ Валы, рабы Рахилины; сии оубо материю присныи братъ Данови бысть. Егда же оубо благословѧшеть и, то и смиренье Нефталиме похвали.

Посемь же призва Асира, его же роди ѿ Зелфы, рабы Лиины. Благослови оубо, похвали его, понеже послушливѣи бѣ отцю своему, таче и нѣкако согрѣшение его обличи.

Посемь же оубо призва взлюбленаго сына Иосифа, его же роди ѿ Рахили, и любезномь благословеньемъ благослови его, таче и се преложи, рече: «благословенъ буди благословеньемъ отца твоего и матере твоеꙗ», – ꙗко бы старѣи братьꙗ своеꙗ, сирѣчь въ дому фараоновѣ честнѣи бѣ, тако же и прочаꙗ всѧ любьзно похвално. Аще и превзлюбленыи бѣ сынъ его Ио-

Слова «помилует тебя Господь» Иаков сказал потому, что на иудеев, живущих во время пришествия Антихриста, сойдет скорбь и гнев, ибо они будут им обольщены, Дан же не будет их соучастником, поэтому и «помилует тебя Господь»[773]. Затем, обличив его во всем, он простил его, сказав ему: «Хотя ты дал злой совет сыну фараона насчет жены твоего брата Иосифа, но то была не твоя воля, и потому да будешь ты приятен Сильному», – поэтому, обличив его грех, он простил его.

Затем Иаков призвал своего сына Гада, который родился от Зелфы, служанки Лии; его он благословил на храбрость.

Потом он призвал своего сына Неффалима, которого он родил от Валлы, служанки Рахили; он был по матери родной брат Дана. Когда он благословлял его, то похвалил смирение Неффалима[774].

Затем он призвал Асира, которого родил от Зелфы, служанки Лии. Он благословил его и похвалил, ибо он был самым послушным своему отцу, и не обличал ни в каких согрешениях[775].

Потом он призвал своего возлюбленного сына Иосифа, которого родил от Рахили, любовным благословением благословил его, прибавив к этому: «Будь благословен благословением твоего отца и твоей матери»[776], – словно он старший среди братьев, поскольку он был почтен в доме фараона, а также и все прочее с любовью и похвалами. Хотя Иосиф был самым

сифъ, но Иудина благословениꙗ не преложи ему, прозрашеть бо великыи
патриархъ Иаковъ, ꙗко / ѿ Иудина колѣна родитисѧ Христу Богу наше- л.97а
му ѿ пречистыꙗ Дѣвица.

Посемь же призва Веньꙗмина, его же роди ѿ Рахили, брата же Иосифу Прекрасному. Сего же и великыи Иаковъ сына жалости нарече, ꙗко конечнии сынъ старости его Веньꙗминъ бысть. Благословеньемъ своимъ благослови и и по имени когождо ихъ и рече имъ: «всѧ же слышасте, сынове Иаковли, в҃і васъ, елико вы заповѣдахъ азъ, отець вашь Иаковъ». И рече имъ: «азъ нынѣ прелагаюсѧ къ своимъ людемъ, погребете же мѧ со отци моими, идеже Авраамъ, дѣдъ мои, и отець мои Исакъ». Бысть же, егда преста Иаковъ ѿ рѣчи сеꙗ, простре нозѣ свои на одрѣ своемъ и оумре. Се же оубо вѣдети, ꙗко житъ Иаковъ въ земли егупетьстѣи з҃і лѣтъ; бысть же оубо всѣхъ дьнии житиꙗ Иаковлѧ р҃ и м҃ и з҃ лѣтъ.

И сынове Израилеви и всѧ его сердоболѧ погребоша отца своего и
Израилѧ своего въ гробѣ въ пещерѣ сугубѣ оу гроба Аврамьлѧ, иже пещеру
прикупи Авраамъ оу Ефрона хеттѣина, ꙗже пеще/ра есть на сели Ефрони въ л.97б
земли ханаонѣ; ту же скончаша плачевныѣ дьни.

И взвратисѧ Иосифъ въ Египетъ, и братиꙗ его съ нимь. Плакашесѧ Израилѧ Египетъ о҃ дьнии. Посемь же пришедше братиꙗ Иосифова, рѣша: «отець твои заклѧтъ тѧ преже оумертвиꙗ, глаголѧ: тако

любимым его сыном, но благословения Иуды он не передал ему, ибо великий патриарх Иаков провидел, что в Иудином колене родится Христос Бог наш от Пречистой Девы.

Потом он призвал Вениамина, которого родил от Рахили, брата Иосифа Прекрасного[777]. Его великий Иаков назвал сыном жалости, так как Вениамин был последним сыном его старости[778]. Он благословил его своим благословением и по отдельности каждого из них и сказал им: «Сыновья Иакова, вас двенадцать, вы все слышали, что заповедал вам я, отец ваш Иаков». И сказал им: «Я ныне прилагаюсь к народу моему; похороните меня с отцами моими, где дед мой Авраам и отец мой Исаак» (Быт. 49:29, 31). И вот, когда Иаков закончил свои речи, он «вытянул ноги свои на одре своем и умер» (Быт. 49:33). Известно, что Иаков прожил в Египетской земле 17 лет, а всего Иаков прожил 147 лет.

Сыновья Израиля и все его родственники похоронили своего отца и своего Израиля в гробнице в обширной пещере у гробницы Авраама; «эту пещеру Авраам купил у Ефрона хеттеянина; эта пещера находится на поле Ефрона в Ханаанской земле» (Быт. 49:30); тут же они совершили дни плача.

И возвратился Иосиф в Египет, и его братья с ним. Египет оплакивал Израиля 70 дней[779]. После этого братья Иосифа пришли и сказали:

рцѣте Иосифу: прости ꙗ кривизны грѣха ихъ, ꙗко зло створиша тобѣ.
И нынѣ остави кривину рабомъ Богъ отца твоего ради». Си слышавъ,
Иосифъ проплакасѧ, егда братиꙗ его раби вмѣнѧхусѧ. И вздохнувъ Ио-
сифъ велми, рече имъ: «не тако, отци и братиꙗ, Божии бо есмы вси.
Вы, братиꙗ, взненавидѣсте мѧ, но Господь взлюби мѧ; вы оубо хотѣсте
мѧ оубити, и Богъ отець нашихъ схрани мѧ; въ ровъ мѧ ввергосте, но
Вышнии изведе мѧ; въ роботу мѧ предасте, но всѣхъ Владыка Господь
свободи мѧ и всему Егупту судъ даꙗти ми створи; въ плѣнъ бо
влѣзохъ, и крѣпка рука поможе ми; гладомъ обѧть бысть, и самъ Гос-
подь препита мѧ; единъ / оубо бѣхъ въ ровѣ, но Богъ отца моего л.97в
оутѣши мѧ; въ болѣзни бѣхъ, но Господь присѣти мѧ; въ темници
бѣхъ, но Спасъ радость ми створи, во оузѣ отрѣши мѧ, и въ клевета-
нии Господь избави мѧ, и въ словесѣхъ горцѣхъ егуптѧнынѣ изѧтъ
мѧ; ту же и страсть примшю ми ѿ жены скверны, нудѧщю мꙗ сгрѣши-
ти съ нею, но Богъ отца моего Израилевъ избави мѧ ѿ пламене горѧща-
го; но и въ темницю всаженъ быхъ, биемъ и оукорѧемъ, и вда мѧ Гос-
подь въ щедроты предъ всѣми стражи въ темницѣ, не бо оставить Гос-
подь боꙗщихсѧ его истиною въ темници или во оузахъ, въ печалехъ или
въ бѣдахъ; не бо ꙗко человѣкъ стыдитьсѧ Господь, ни аки земенъ из-
немогаеть или ѿступаеть, но всѣхъ сихъ навѣжаеть Господь и въ раз-

«Отец твой пред смертью своею завещал, говоря: „Так скажите Иосифу: прости им неправоту греха их, так как они сделали тебе зло". И ныне прости неправду рабам ради Бога отца твоего». Услышав это, Иосиф заплакал (Быт. 50:16–17), когда его братья называли себя его рабами. И, глубоко вздохнув, Иосиф сказал им[780]: «Нет, отцы и братья, мы все Божии. Вы, братья, возненавидели меня, но Господь возлюбил меня; вы хотели меня убить, а Бог наших отцов сберег меня; вы бросили меня в ров, но Всевышний вывел меня; вы продали меня в рабство, но Владыка всего Господь освободил меня и сделал меня судьей над всем Египтом; я оказался в плену, но сильная рука помогла мне; я голодал, но сам Господь кормил меня; я был один во рву, но Бог отца моего утешил меня; я болел, но Господь посетил меня; я был в темнице, но Спаситель доставил мне радость, освободил меня из узилища, и от клеветы Господь избавил меня, от горьких наветов египтянки оправдал меня; когда скверная женщина домогалась меня, понуждая согрешить с ней, то Бог Израилев отца моего избавил меня от пожиравшего пламени; я был заключен в темницу, избит и оскорблен, и Господь даровал мне благоволение перед всеми темничными стражами, ибо Господь не оставит истинно боящихся Его в темнице или в узах, в печалях или в бедах; Господь не стыдится, как человек, и не изнемогает и не отступает, как земнородный, о всех о них Он забо-

личныхъ скорбехъ оутѣшаеть присѣщаꙗ; въ і҃ искушении крѣпка створи
мѧ Господь.

Внегда оубо егуптѧнынѧ лстѧше мѧ глаголющи: аще оубо будеши со
мною, ѿ/вергуся кумѣръ и египтѧнина Петефриꙗ вѣровати створю по за- л.97г
кону Бога твоего, — къ неи же ѿвѣщавъ, рекохъ: Альмефриꙗ, госпоже моꙗ,
не въ нечистотѣ хощеть Богъ боꙗщихсѧ его, ни въ прелюбодѣющихъ благо-
волити. — Она же болма прилагаше козни своꙗ на соблазнъ ми, азъ же бол-
ма прилагахъ въ пощении молитву, да мѧ избавить Господь ѿ неꙗ. И
единою оубо съ ѿтравою брашно присла ми, мнѣ же Господь Богъ отца моего
ѿкры. Посемь же оубо, пришедши въ храмъ мои, къ неи азъ рѣхъ: что оубо
оумысли на мѧ, ꙗко взѧти животъ мои бесъ правды, понеже присла ми браш-
но, се наполнивши ꙗда смертнаго? но ꙗко да вѣси ты въ смыслѣ Бога, чту-
щимъ: не оуспѣеть злоба невѣрныхъ; и вземъ предъ нею ꙗсти начахъ, рекъ:
Богъ отець нашихъ со мною есть. Она же паде на лици своемъ предъ ногама
моима, и плакасѧ, и обѣща ми сѧ не творити пакости. Посемь и обаче мыс-
ли/ю своею ꙗрашетсѧ, и внутрь прелюбодѣины дѣмонъ распалѧшеть ю. По- л.98а
семь пришедшю ми къ неи потребныхъ дѣлѧ рѣчии, и емши мѧ за свиту,
влачаше мѧ на одръ постелѧ своеꙗ. Азъ же съволокъ съ собе свиту свою,
избѣгохъ ѿ египтѧнынѣ. Она же, не получьши хотѣньꙗ своего, обади мѧ
къ господину. Азъ биенъ, всаженъ въ темницю, египтѧнынѧ же пущаше ко

тится и во всяких скорбях посещает и утешает; Господь помог мне выстоять в десяти искушениях.

Когда египтянка, обольщая меня, говорила: „Если будешь со мной, я отрекусь от идолов и египтянина Потифара склоню веровать по закону твоего Бога", – я, отвечая ей, сказал: „Альмефрия[781], госпожа моя, Бог благоволит к боящимся Его не в нечистоте и не в прелюбодеянии". Она прилагала еще больше усилий соблазнить меня, а я еще сильнее прилежал к посту и молитве, дабы Господь избавил меня от нее. Однажды она прислала мне отравленную еду, но Господь Бог отца моего открыл мне это. Потом, когда она пришла ко мне домой, я сказал ей: „Зачем ты задумала неправедно лишить меня жизни, раз прислала мне еду, наполненную смертным ядом? Однако вникни в смысл сказанного Богом: злоба неверных не достигнет цели", – и взяв [еду], я начал есть пред нею, говоря: „Бог отцов наших со мной". Она же упала ниц к моим ногам, и плакала, и обещала больше не вредить мне. Однако и после она мысленно гневалась и бес прелюбодеяния распалял ее изнутри. Потом, когда я пришел к ней поговорить о делах, она, схватив меня за плащ, потащила меня на свою постель. Я же, освободившись от плаща, убежал от египтянки. Она же, не утолив своей похоти, оклеветала меня перед господином. Я был избит, посажен в темницу, а египтянка много раз посылала ко мне сказать: „Изволь исполнить мое же-

мнѣ глаголющи многажды: изволи скончати мою волю, и раздрѣшю та ѿ оузы, избавлю та ѿ тмы. Азъ же ни помысломъ приклонихся къ неи. Любить Господь паче въ кровѣ темнѣ постящася смысломъ, неже въ полатахъ царевахъ питающагося въ блуженнии. Въ помыслѣ ходя приметь славу, и вѣсть Гоподь и, иже имъ есть на потребу, и даеть имъ тако же, яко же и мнѣ дарова. Нынѣ же, братья моя, не боитеся; азъ прекормлю вы и домы ваша». Оутѣши бо я, глаголавъ къ нимъ.

Таче пришедъ Иосифъ въ Егупетъ и / братию его, нача жити въ л.98б
Егуптѣ, обдержа всю власть егупетьскую.

Житъ же Иосифъ лѣтъ р҃ и і҃ и видѣ Ефрѣмля дѣти до г҃ рода, сыны Махерови, сына Манасиина. И оувидѣ Иосифъ день недалече ѿстоящь ѿ себе, во иже приложитися къ дѣдомъ и отцю его, и нача глаголати къ ближнимъ своимъ: «се изнемогають вся чювьства, сдержащая тѣло мое, и ѿступила мене крѣпость животная, и престаеть ми власть мощи, немощи осилнѣвъши во мнѣ, и оуже не имамъ части съ живущими на земли, но имамъ ѿселѣ преити ми въ жилище отець моихъ и маломъ преже оумертвия своего нѣчто изреку вы и сыномъ братия своея. Слышасте ли оубо, чада моя, колико стерпѣхъ, пре-

Благословение Иосифа

лание, и я освобожу тебя от уз, избавлю тебя от тьмы". Я же даже в мыслях не склонялся к ней. Господь больше любит голодающего за правду в темном чулане, нежели питающегося в царских палатах развратника. Ходящий по заповедям получит славу, и Господь знает то, что ему нужно, и дает ему так же, как даровал и мне. Теперь же, братья, не бойтесь, я прокормлю вас и ваши семьи». Он, поговорив с ними, утешил их.

Итак, Иосиф, придя в Египет со своими братьями, начал жить в Египте, который был в его власти. Иосиф прожил 110 лет[782] и видел детей Ефрема до третьего поколения, [а также] сыновей Махира, сына Манассии.[783]

[ЗАВЕТ ИОСИФА]

И увидел Иосиф, что недалек от него день, когда отойти ему к своим дедам и отцу, и начал говорить своим родным: «Вот, изнемогают все чувства, повелевающие моим телом, и жизненная крепость уходит от меня, и сила оставляет меня, ибо немощи пересилили меня, и нет уже у меня доли с живущими на земле, но должно мне перейти отсюда в жилище моих отцов, и я перед смертью скажу кое-что вам и сыновьям своих братьев. Вы слышали,

даемъ ѿ братиꙗ своеꙗ, но и рабичичь ихъ вмѣнихсѧ, да не срамлю братиꙗ
своеꙗ. И вы взлюбите другъ друга, чада моꙗ, и долготерпѣливе будьте, не
вносѧще вины другъ другу, и веселитсѧ Богъ о единоумь/и братьи, и во л.98в
оувѣтнѣ сердцѣ благоизволите жити. Егда же придоша братьꙗ моꙗ въ Египетъ, ꙗко же и сами вѣсте, и взвратихъ сребро ихъ и не оукорихъ ихъ досаженьꙗ, но паче оутѣшихъ ꙗ, таче и по смерти Иаковли взлюбихъ ꙗ паче собе и не оставихъ бо ꙗ печалнымъ пребывати; еже бо бѧше въ руцѣ моеи, тѣмъ предахъ; сынове бо ихъ сынове мои быша, сынове же мои акы рабы имъ створихъ; душа ихъ душа моꙗ бѣаше, и всѧка страсть ихъ страсть мнѣ бѣ; съвѣтъ ихъ свѣтъ мои, мысль моꙗ съ ними бѣ; не взнесохъ собе паче онѣхъ презорьствомь земьскыꙗ дѣлѧ славы моеꙗ, но бѣхъ въ нихъ покоривъ и смиренъ, взносѧ же ꙗ паче собе. Аще оубо вы, чада моꙗ, всхощете ходити въ законѣ Господни, благаꙗ земли снѣсте и вѣнець царства исплететьсѧ вамъ, и милостию Вышнаго осѣнитесѧ, и въ благословении Творца солнечныхъ лучь осиꙗеть
вы. Аще зло кто хощеть / л.98г
створити вамъ, вы же ѿ силы своеꙗ добро творѧще помогаите ему и молитьсѧ за нь къ

Иосиф погребает отца своего Иакова

дети мои, сколько я претерпел, преданный своими братьями, считавший себя их слугой, но я не укоряю своих братьев. И вы возлюбите друг друга, дети мои, будьте долготерпеливы, не обвиняйте друг друга, и Бог возрадуется о братском единодушии, и старайтесь жить с благоуветливым сердцем. Когда мои братья пришли в Египет, о чем вы и сами знаете, я возвратил им серебро и не укорил их за бесчестие, но еще и утешил их, также и после смерти Иакова возлюбил их больше себя, ибо не оставил их пребывать в печали; всем, что было в моих руках, я поделился с ними; их сыновья стали моими сыновьями, своих же сыновей я сделал как бы их слугами; их душа стала моей душой, и всякая их рана стала мой раной; их совет – мой совет, и моя мысль была с ними; я не превознес себя выше их в надмении из-за моей мирской славы, но был им послушен и смирен, ставя их выше себя. Если вы, дети мои, захотите ходить по заповедям Господним, вы вкусите блага земли, и венец царства сплетут вам, и милость Всевышнего осенит вас, и солнечные лучи благословения Творца осияют вас. Если кто-то захочет причинить вам зло, то вы, изо всех сил творя добро, помогайте ему, молитесь за него Господу, и Он своей силой и властью из-

Господу, и ѿ всѧкого зла своею силою и властию избавить вы. И видѣсте бо, ꙗко створи Господь мнѣ, оукореному и проданому, обаженому, и всѧ пострадахъ съ терпѣньемъ, хвалѧ Бога моего, и акы полкъ силенъ желѣзомъ вооруженъ, слово Господне ѿ работы изъ напасти отѧтъ мѧ и властелѧ Єгупту и всѧкому приходу створи мѧ. Слышите и се, чада моꙗ, еже видѣхъ сонъ, скажю вамъ. И се в҃ї еленини пасѧшетасѧ, и ѳ҃ рассыпасѧ ихъ во всю землю; тако же и г҃; видѣхъ, ꙗко ѿ Июды родисѧ дѣвица, имѣюще одежю вусинину, изъ неꙗ же изиде агньць непороченъ, и вси звѣрие оутремлѧхусѧ на нь, и одолѣ имъ агньць и погуби ꙗ въ попрание, и радовахусѧ о немъ ангели и человѣци и всѧ землѧ. Си же сбудутсѧ во времѧ свое: радовахусѧ о немъ въ послѣдниꙗ дьни. Вы же оубо, чада мо/ꙗ, схраните заповѣди Господнѧ и чтите Июду и Левгиꙗ, л.99а
ꙗко ѿ тою вамъ взидеть агньць Божии, благодатью спасаꙗ всѧ ꙗзыкы Израилѧ, и царьство его царство вѣчное, еже не преидеть, а мое царство въ васъ скончаетьсѧ, акы овощию хранилница по выимании не ꙗвитьсѧ».

Слышы же оубо, жидовине, что сказаетьсѧ сонъ Иосифа? «Видѣхъ оубо в҃ї елини пасущасѧ», — что суть? Єлини в҃ї апостола, проповѣдующе чюдеса въ мирѣ, и ѳ҃ ихъ, рече, рассѣꙗшасѧ во всю землю, оучаще и крестѧще во имѧ Отца, и Сына, и Свѧтаго Духа.

«Тако же, рече, и г҃-є»: си г҃-є тако же проповѣдаша и не шедше изъ Иерусалима скончашесѧ, ꙗко же и писание сказа, ꙗко ѿ Ирода беза-

бавит вас от всякого зла. Вы видели, что Господь сделал мне, оскорбленному и проданному, оклеветанному, но я все перестрадал с терпением, хваля моего Бога, и, словно тяжело вооруженное войско, слово Господне избавило меня от напастей рабства и сделало меня властителем Египта и всех пришельцев. Послушайте еще, дети, я расскажу вам сон, который я видел.[784] Вот, пасутся 12 оленей, и 9 из них рассеялись по всей земле[785]; и трое тоже; я видел, как у Иуды родилась девица, у нее была одежда из виссона[786]; из нее вышел непорочный агнец, и все звери устремились на него, но агнец одолел их и, затоптав, погубил их[787]; и ангелы радовались о нем, и люди, и вся земля. Это сбудется в свое время: они радовались о нем в последние дни. Вы же, дети мои, сохраните заповеди Господни и чтите Иуду и Левия, ибо от них произойдет агнец Божий, благодатью спасая все народы Израиля, и царство его царство вечное[788], которое не пройдет, а мое царство с вами окончится, как не приходит стража после уборки плодов».

Слышишь, жидовин, о чем говорится во сне Иосифа? «Я видел 12 пасущихся оленей», — что это? Олени — это 12 апостолов, проповедующих в мире чудеса, и «9 из них рассеялись по всей земле», уча и крестя во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

«И трое тоже»: эти трое также проповедовали и скончались, не уходя из Иерусалима, о чем сказано в Священном Писании: Иаков, брат

конная Иаковъ, братъ Иоановъ, оубиенъ бысть мечемь, тако же и Стефанъ диаконъ, нарецаемыи первомученикъ, ѿ жидовъ каменьемъ побиенъ бысть, иже взпи, сице глаголя: «Господи, не постави имъ въ семь греха, не ведать бо ся, что творяще».

«И видехъ, рече, яко ѿ Июды изиде девица», / сиречь Богородица, ѿ Июдина колена, доши Акимова, имеющи, рече, одежю высинъноу, сиречь нескверна и неблазна, но чиста и пречиста, изъ нея же изиде, рече, агньць непороченъ, сиречь Сынъ Божии, кротокъ, смиренъ, безлобивъ, непороченъ же, отинудь не ведыи греха. л.99б

«И о левую его, аки левъ, рече»: си оубо глаголъ божества его; велие и грозно и страшное его знаменуеть.

«И вси зверье оустремляхуся на нь, рече», сиречь вы, оканнии жидове, видесте Сына Божия, смиреныи образъ примша, и аки зверье дивии на нь оустремляетеся, рекше: «возми, возми, распьни, буди кровь его на насъ и на нашихъ чадехъ!»

«И одоле имъ, рече, агнець», сиречь воскресе изъ мертвыхъ Сынъ Божии, его же вы злодея мнясте; и погуби, рече, въ попрание, сиречь предасть въ работу подъ языкы, и есте попрани до дьнесь въ земляхъ нашихъ.

«И радовахуся, рече, о немь ангели и человеци и вся земля»: Господь Богъ нашь цесари небеси и земьли, горняя съ нижними въ едино ве-

Иоанна, был убит мечом по приказу нечестивого Ирода; также и диакона Стефана, названного первомучеником, иудеи побили камнями, он же «воскликнул громким голосом: „Господи! не вмени им греха сего (Деян. 7:60), ибо они не ведают, что творят"».

«Я видел, как у Иуды родилась девица», то есть Богородица, от Иудина колена, дочь Иоакима; «у нее была одежда из виссона», то есть она бесскверна и безгрешна, но чиста и пречиста; «из нее вышел непорочный агнец», то есть Сын Божий, кроткий, смиренный, незлобивый, непорочный, никогда не ведавший греха.

«Слева от него словно лев»[789]: это знаменует его божественные глаголы, великие, грозные и страшные.

«И все звери устремились на него», то есть это вы, окаянные иудеи, увидели Сына Божия, принявшего смиренный образ, и, как дикие звери, устремились на Него, крича: «Возьми, возьми, распни Его! Кровь Его на нас и на наших детях!» (Ин. 19:15, Мф. 27:25).

«И одолел их агнец», то есть воскрес из мертвых Сын Божий, Которого вы мнили злодеем; «и, затоптав, погубил», то есть предал вас рабству народам, и вы погублены доныне в наших землях.

«И ангелы радовались о нем, и люди, и вся земля»: Господь Бог наш, Царь неба и земли, соединил благодатью горнее и дольнее для общей

селие благодать совокупи. Си же / рече, сбудется во время свое: Иаковъ л.99в
убо бысть въ г҃ и з҃ лѣтъ, и Сынъ Божии родися д҃ лѣтъ.

«И радовахуся, рече, о немъ въ послѣдняя дьни»: сего есть начало и коньць, сь бо испервa ѿ небытия въ бытие вся приведе, о семь пророци проповѣдаша, и мы радуемся о немь и до послѣдних дьневъ.

«Вы убо, чада моя, рече, схраните заповѣди Господня и чтите Июду и Левгия, яко ѿ тою вамъ изидеть агнець Божии», сирѣчь ѿ колѣна Июдина и по чину Левгину старѣишинство приятъ.

«Благодатию спасая вся языкы Израиля»: разумѣи же ты, Израилю, яко не единому Израилю спастися бѣ, но всѣмъ языкомъ; донележе не родивъся, единого Израиля спасе, рожися ѿ пречистоѣ Дѣвици, и вся языкы къ спасенью привлече.

«Царство его царство вѣчное»; разумѣи же: не оного ли агньца дѣвича проповѣдаеть царство его не премѣниться, рече, въ вѣки.

И се рекъ, простре нозѣ на одрѣ своемъ и успе сномъ вѣчнымъ. И плакася его вcь Израиль и Египетъ, понеже аки единъ удъ съ ними страдаше. / Житъ же Иосифъ лѣтъ р҃і и умре. л.99г

Посемь же второе лѣто Рувиму, старѣишему сыну Иаковлю, впадшю въ болѣзнь, и призва къ собѣ братию и чада своя и простре къ нимъ слово покаянию и рекъ: «согрѣшихъ съ Валою, рабою отца своего, то аще отець

радости. «Это сбудется в свое время»: Иаков был в третьем и седьмом году, и Сын Божий родился в девятом году[790].

«И радовались о нем в последние дни»: Он есть начало и конец, ибо Он изначала привел все от небытия к бытию, о Нем проповедовали пророки, и мы радуемся о Нем до последних дней[791].

«Вы же, дети мои, сохраните заповеди Господни и чтите Иуду и Левия, ибо от них произойдет агнец Божий», то есть от колена Иуды и по чину Левия Он принял первенство.

«Благодатью спасая все народы Израиля»: пойми же, Израиль, что будут спасены не одни евреи, но все народы; пока Он не родился, Он спасал один Израиль, родившись от Пречистой Девы, Он призвал к спасению все народы[792].

«Царство его царство вечное»: подумай, не указывает ли он на того агнца от девы, царство которого не пройдет во веки?[793]

И сказав это, он (Иосиф) вытянул ноги на своем одре и уснул вечным сном. И оплакивали его весь Израиль и Египет, ибо он, словно часть [их] тела, страдал с ними. Иосиф прожил 110 лет и умер.

[ЗАВЕТ РУВИМА]

Потом, когда на следующий год[794] Рувим, старший сын Иакова, заболел, он призвал к себе своих братьев и детей и обратился к ним со словом покая-

мои не бы молилъ Бога, то ангелъ Господенъ оубилъ бы мѧ. Азъ же за з҃
лѣтъ вина и олю не вкусихъ, и мѧсо не вниде во оуста моꙗ за з҃ лѣтъ, блуд-
наго ради согрѣшениꙗ. Нынѣ же послушаите, чада, Рувима, отца вашего, еже
видѣхъ з҃ духъ прельстныхъ, посылаеми суть ѿ врага, и бывають ти начат-
ци дѣломъ оуностнымъ, и ти искушають всѧкого человѣка во всемь жи-
вотѣ его, суть же человѣку не родьствьни състави, да не суть ему на вздра-
щенье, ꙗко же быти въ нихъ всему человѣку дѣлу: а҃ оубо духъ живота, съ
нимъ же и путь зижетьсѧ; в҃ видѣниꙗ, съ нимь же бывають и помышлениꙗ;
г҃ слышаниꙗ, съ нимь же даетьсѧ / оучение; д҃ обонѧнье, съ нимь же есть вку- л.100а
шение даемо въ силу вздуха и вдыханиꙗ; е҃-е ѡбоꙗние[29], съ нимь же бываеть
разумѣние; ѕ҃-и же вкушенье, съ нимъ же бывають помышлениꙗ, ѣдениемъ
и питьемъ и крѣпость въ немь зижетьсѧ, ꙗко въ пищахъ есть сила крѣпо-
стнаꙗ; з҃ сѣꙗниꙗ зачатиꙗ, съ нимь же сходить любопохотныи грѣхъ.
Тѣмъ же послѣ же есть зданиꙗ, преже оуности, ꙗко неразумѣниꙗ испол-
нивъсѧ, бо оуность введеть, акы слѣпца, въ пропасть или акы скотъ на брегъ.
И надо всѣмъ симь естьство сонное, съ нимь же создасѧ оужасение вещи и об-
разъ смертныи. Съ сими же чювствы совокуплѧютьсѧ духы прельстныи: а҃
блудныи духъ въ вещи прилѧплѧетьсѧ; в҃ духъ несытостныи во оутробѣ; г҃
духъ враждныи въ сердци и въ кручинѣ; д҃ духъ славохотѣнье и презорьство
и обоꙗниемъ добръ сѧ ꙗвить неоудобь смотрѧщимъ; / е҃ духъ прозорьства л.100б

ния, сказав: «Я согрешил с Валлой, служанкой своего отца, и если бы мой отец не умолил Бога, то ангел Господень убил бы меня. Я же в течение семи лет не вкушал вина и масла, и мясо семь лет не входило в мои уста из-за греха прелюбодеяния. Ныне же послушайте, дети, Рувима, вашего отца. Я видел семь духов обольщения, посылаемых от врага, они становятся началом юношеских поступков, они искушают всякого человека всю его жизнь; они не природные сущности человека, [необходимые] для деятельности всякого человека: 1) дух жизни, с ним совершается путь; 2) [дух] зрения, с ним приходят мысли; 3) [дух] слуха, с ним дается учение; 4) [дух] обоняния, с ним постигается запах силой вдохов и выдохов; 5) [дух] речи, с ним приходит понимание; 6) [дух] вкуса, с ним приходят вожделения, [но] через него еда и питье созидают крепость, ибо в пище есть сила крепости; 7) [дух] семенного зачатия, с ним приходит грех сластолюбия, поэтому он есть дух созидания, а в отрочестве, исполнившись безрассудства, он приводит юношу, как слепца, в пропасть или, как скотину, к обрыву. И над всеми ими – дух сна, с ним возникают ужасные видения и образы смерти[795]. С этими чувствами соединяются духи обольщения: 1) дух блуда прилепляется к природе; 2) дух ненасытства в чреве; 3) дух вражды в сердце и в желчи; 4) дух тщеславия и высокомерия, который посредством чародейства представляется хорошим тому, кто не умеет видеть; 5) дух гордыни, хваля-

хвалѧсѧ и высокомудруеть; ѕ҃ духъ лжа въ пагубу и въ зависть, ꙗко же
створити, рече, и крыти словеса своꙗ ѿ сердоболѧ и домашнихъ; з҃ духъ не-
правда, съ нимь же татба и обажение, ꙗко створить оугодие сердцю своему,
неправда бо все дѣлаеть съ прочими духы. Надо всѣми же духы сонныи духъ,
въ немь же прельсть и мьтаниꙗ.

И тако погыбаеть всꙗкъ оуныи, омрачаꙗ оумъ свои и не разумѣваꙗ
въ законѣ Божии ходити, ни слушаꙗ наказании отець своихъ, ꙗко же и азъ
пострадахъ во оуности моеи. И нынѣ, чада, не взираите на лица женьска.
Приемшиꙗ бо мысль моꙗ наготу женьскую не дасть ми покоꙗ, дондеже
створихъ мерзость и злое предъ Богомь. Но послушаите, чада моꙗ, Левгиꙗ,
ꙗко то разумѣеть законъ Божии и растроить вы судъ и жьртву принесеть
за всего Израилѧ до скончаниꙗ лѣтъ архиерѣꙗ Христа, его же рече Господь».

Разумѣи же ты, жидовине, ꙗко добрѣ оуказаеть Рувимъ / архиерѣꙗ л.100в
Христа, иже за всѧ смерти вкусивъ, по Левгиту архиерѣи бывъ, ѿ Июды же из-
бра Господь царьствовати всѣмъ людемь и поклонитисѧ племене его, ꙗко за
вы оумреть въ ратехъ видимыхъ и невидимыхъ. Ты же оубо добрѣ разумѣи,
что есть невидимаꙗ рать. Невидимою бо ратию ни единъ земьныи не можеть
помочи, како ли оубо можеть помочи, не видѧче? Невидимы же оубо ратныи
диꙗволъ есть. Но призваниемъ имѧне Божиꙗ, иже родисѧ ѿ колѣна Июдо-
ва, тѣмъ же побѣжаетьсѧ диꙗволъ. Приложи же оубо и се на расмотрение, еже

щийся и высокомудрствующий; 6) дух лжи, чтобы приносить погибель, возбуждать зависть и скрывать свои мысли от родных и домашних; 7) дух неправды, а с ним воровство и клевета; чтобы совершить угодное сердцу, неправда все делает с прочими духами. Главенствует над духами дух сновидений, в котором коварство и наваждение[796].

И так погибает всякий юноша, помрачая свой ум и не заботясь жить по заповедям Божиим, не слушая поучений своих отцов, как и я пострадал в своей юности. И ныне, дети, не смотрите на женщин. Если мысль устремится на женскую наготу, она не даст мне покоя, пока не совершу мерзкое и злое перед Богом. Слушайте, дети мои, Левия, ибо он понимает закон Божий, и устроит вам суд, и принесет жертву за весь Израиль до последних времен первосвященника Христа, о котором сказал Господь».

Заметь же, жидовин, как хорошо Рувим указывает на первосвященника Христа, Который за всех принял смерть, будучи по [чину] Левия первосвященником, и Которого Господь избрал от Иуды, чтобы Он царствовал над всеми людьми и чтобы они поклонились колену Иуды, ибо Он умрет за вас в бранях видимых и невидимых. Ты же как следует пойми, что такое невидимая брань. В невидимой брани никто из земных не может помочь, ибо как он может помочь, не видя? Невидимый же ратник есть диавол. Но призыванием имени Бога, Который родился от колена Иудова, — им побежда-

рече: и будеть се царь вѣчныи. О како оусмотри Рувимъ вѣчьнаго царя ѿ Иуды родитися?! Кто ли оубо земныи въ вѣки пребысть?! Вѣци оубо то вмѣняются, еже преже створениіа миру бысть, тотъ и по разрѣшении земли пребываяи въ вѣкъ.

И се рекъ, оумреть Рувимъ, первенець сынъ Іаковль и Лиинъ, житъ лѣтъ р҃ к҃ и е҃.[30]/ л.100г

л.101а

Бысть же оубо Семеонъ, в҃-й сынъ Іаковль. Но и приспѣвшимъ дьнемъ кончаньи его, призва къ собѣ сыны своя и братью, таче предъложивъ слово къ нимъ, рече: «яко мужьство дается ѿ Вышняго человѣку въ душахъ и въ телесѣхъ, азъ въ лѣто оуности моея възавидѣхъ Иосифу, брату своему, и Сотона прелестныи посла духъ завистныи, и ослѣпи оумъ мои, искахъ оубити Иосифа. Нъ Богъ его, Богъ отца моего избави ѿ руку моею и не да ми сего безаконьи створити. И нынѣ, чада моя, схранитеся ѿ духа прелестнаго, иже въздвизаеть зависть, ибо зависть, въходящи ѿ врага, обладаеть всѣми помыслы человѣку и не оставляеть его никогда же оутѣшитися, но всегда мыслить оубити завидимаго, онъ же всегда цвѣтеть въ страсѣ Господни. Завидяи всегда безъ оупокоя бываеть, зависть бо / душю буи л.101б творить, а тѣло томьлениемь изможаеть. Зависть бо вражду и рать мыслемъ подаваеть, и на оубииство поваждаеть, и сонъ ѿиметь, и мятежь души подасть. Смотрити помысломъ о человѣцѣ, яко Божие дѣло есть, но нѣка-

ется диавол[797]. Подумай также еще над тем, что он сказал: «И будет Он царь вечный». И как усмотрел Рувим, что от Иуды родится вечный царь?! Кто из земных может пребывать вечно?! Вечностью называется то, что было прежде сотворения мира, Он же и после кончины мира пребывает во веки.

И возвестив это, умер Рувим, первый сын Иакова и Лии, прожив 125 лет.

[ЗАВЕТ СИМЕОНА]

Вторым сыном Иакова был Симеон. И он, когда настал день его кончины, призвал к себе своих сыновей и братьев и обратился к ним со словом, сказав: «Хотя душевное и телесное мужество дается человеку Всевышним, я в годы моей юности позавидовал Иосифу, моему брату, и коварный Сатана послал дух зависти[798], и он ослепил мой ум, и я старался убить Иосифа. Но Бог его и Бог отца моего избавил его от моей руки и не дал мне совершить этого злодеяния. И ныне, дети мои, берегитесь коварного духа, который возбуждает зависть, ибо зависть, приходя от врага, овладевает всеми помыслами человека[799] и делает его навсегда безутешным, но всегда побуждает убить того, кому завидуешь, он же всегда процветает в страхе Божием. Завистник всегда пребывает в беспокойстве, ибо зависть делает душу неразумной, а тело изнуряет страданиями. Зависть возбуждает в мыслях вражду и усобицы, склоняет к убийству, отнимает сон, беспокоит душу. [Надо] смотреть в мыс-

ко зависти злобныꙗ възводить духъ неприꙗзненъ и мечты ему творить въ дусѣ лукавнѣмь, мучить душю мою, и оужасть тѣлу творить, и въ мѧтежь въводить. Духъ бо неприꙗзньныи ꙗдъ свои изливаеть къ нему не помѧнути милости. Азъ же, разумѣвъ се и озлобихъ душю свою постомъ, и разумѣхъ въ собѣ, ꙗко разорение зависти страхомъ Божиимь бываеть. Но егда бѣ братъ нашь Иосифъ въ Егюптѣ, можаше въздати ми мьщение за злобу мою, но Осифъ, братъ нашь, бѣ мужь благъ, никако же не въспомѧну злобы нашеꙗ, имже мы къ нему съгрѣшихомъ, но мышлѧшеть о насъ, ꙗко смотрению Божию послужившю ны». / л.101в

И тако же и всѧ прочаꙗ порѧду рече. Таче оубо и се приложи, рече: «видѣхъ оубо въ сказании книгъ Еноховъ, ꙗко сынове ваши съ вами въ блужении истлѣють», сирѣчь ꙗко не знавше Сына Божиꙗ, и растлѣшасѧ въ ꙗзыцѣхъ; «въ Левгии неправду створѧть», сирѣчь Ісусъ по левгитьску иерѣй бысть, его же иудѣй копиемь прободоша; «но не възмогуть противу Левгию, ꙗко рать Господню бореть».

Познаи же сѧ, жидовине: рать Господню почто вмѣни, понеже Господу притивишасѧ противльшейсѧ на крестѣ пригвоздисте волею стражюща. Его же въ гробѣ печатлѣвше положисте, но и печатемъ цѣло схраненымъ сущимъ, въскресе изъ гроба безъ истлѣниꙗ. Тѣмъ же онъ рече: «се не възмогуть», не възмогоша бо оудержати божества печатлѣющии гробъ. Но ꙗко же

лях на человека как на творение Божие, но диавольский дух возбуждает злобную зависть и распаляет воображение в дурном направлении, мучит душу, приводит в дрожь тело, порождает ссоры. Дух зла вливает свой яд, чтобы не вспоминать о милосердии. Я же, поняв это, изнурил свою душу постом: я понял, что зависть уничтожается страхом Божиим. Когда наш брат Иосиф был в Египте, он мог отомстить мне за мое зло, но Иосиф, наш брат, будучи добрым человеком, не помянул совсем нашего зла, каким мы согрешили перед ним, но мыслил о нас так, что мы послужили промыслу Божию».

И все прочее он рассказал по порядку[800]. Затем он прибавил вот что: «Я знаю из рассказа книги Еноха[801], что ваши сыновья с вами погибнут в заблуждении *(то есть не узнав Сына Божия, они погибли среди народов)*. Левию нанесут обиду *(то есть Иисус по [чину] Левия был священником, но иудеи пронзили Его копьем)*, но не одолеют Левия, ибо Господня рать победит».

Узнай себя, жидовин: он говорил о Господнем воинстве потому, что вы, противившись Господу, пригвоздили ко кресту добровольного Страдальца. Вы положили Его, запечатав, в гробницу, но, хотя печати остались нетронутыми, Он нетленным воскрес из гроба[802]. Потому он и сказал «не одолеют», что не смогли удержать Божества те, кто запечатывал гробницу. Но как, пророчествуя, говорил отец Иаков: «Он благословил», — то не в Нем ли были благословлены народы?

рече отець Иꙗковъ пророчьствовавъ: «благослови», — не о немь же ли бѣ бла-
гословитисѧ ꙗзыкомъ?

И приложи бо Семеонъ рещи сыномъ своимъ, се рекъ: «да из-
ба/вленсѧ ѿ грѣхъ душь вашихъ». Се оубо Семеонъ пророчствуеть и ска- л.101г
заеть пришествие Христово, тѣмъ же и оцѣщаеть душю свою ѿ безаконь-
наго дѣиства племени еврѣйска. Аще ѿимете ѿ себе зависть и высокооумие.
И бранѧше оубо Семеонъ сыномъ своимъ ѿ зависти имъ оуклонитисѧ и вы-
сокооумьꙗ, но не може оубранити, тогда оубо сущии жидове располѣшасѧ за-
вистию и высокооумиемъ, емше свѧзавъше Ісуса, приведоша къ Пилату на
судище, Пилатъ же рече: «азъ же не обрѣтаю до него вины никоеꙗ же».

Но и Семеонъ рече: «аще оуклонитесѧ ѿ зависти и высокооумиꙗ, то,
акы родъ цвѣтущь, кости моꙗ въ Израили, и, ꙗко кринъ, плоть моꙗ въ
Иꙗковѣ, и будеть вонѧ моꙗ ꙗко вонѧ Ливана, и оумножатсѧ, акы кедри
свѧтии». Что оубо кедръ свѧтъ нарече или кдѣ преже древо освѧтисѧ? Но и
оумныма очима прозрѣша велиции / патриарси, ꙗко бѣ Ісусу Сыну Божию на л.102а
кюпарисѣ и певги кедрѣ распꙗту быти, да того ради кедръ свѧтый въмѣнова.

А еже рече «ѿ мене и до вѣка», сирѣчь пророчство о Христѣ; «до
сбытьꙗ времени ѿрасли ихъ, рече, долгы будуть», сирѣчь простресѧ имѧ кре-
стное въ всѧ ꙗзыкы. «Тогда, рече, знамѧние прославитьсѧ, ꙗко Господь
Богъ великый ꙗвитьсѧ на земли ꙗко человѣкъ, спасаꙗ Адама». Смотри

Симеон продолжил говорить своим сыновьям, сказав вот что: «Да избавлен буду я от грехов душ ваших. (*Это Симеон, пророчествуя, говорит о пришествии Христовом и потому очищает свою душу от преступного деяния еврейского народа*). Отнимите от себя зависть и высокоумие. (*Симеон понуждал своих сыновей уклониться от зависти и высокоумия, но не смог удержать, ибо впоследствии иудеи распалились завистью и высокоумием, схватив Иисуса, привели к Пилату на суд, Пилат же сказал «Я не нахожу на Нем никакой вины»* — Лк. 23:4).

Симеон еще сказал: «Если уклонитесь от зависти и высокоумия, то, как цветущая природа, мои кости в Израиле, и, как цветок, моя плоть в Иакове, и будет мое благоухание, как благоухание Ливана, и умножатся [потомки?], как святые кедры». Почему он назвал кедр святым и где прежде освящалось дерево? Великие патриархи умным зрением провидели, что Иисус Сын Божий будет распят на кипарисе, сосне и кедре[803], поэтому он и упомянул святой кедр.

Слова «от меня и до века» — это пророчество о Христе. «До исполнения времен их ветви будут длинными»[804], то есть имя христиан распространится среди всех народов. «Тогда прославится знамение, ибо великий Господь Бог явится на земле как человек, спасая Адама». Посмотри, как Собою спасти Адама: так как Адам, будучи первым человеком, преступившим

же, како собою Адама спасти: понеже Адамъ первый человѣкъ бывъ, Божию
заповѣдь преступивъ, падеся, того ради Богъ человѣкъ бываеть, плоть ѿ
дѣвици примъ, спасаꙗ собою естьство человѣче и Адама възводить.

«Тогда, рече, дадаться ему вси дуси прелестнии въ попрание и че-
ловеци царствовати начнуть лукавыми духы»: и егда по възнесении Гос-
подни посла Святый свой Духъ на святыꙗ апостолы и вдасть имъ власть
и силу, и словесѣмъ Господнимъ прелесть/ныꙗ духы ѿгонѧху. Тѣмъ же и л.102б
мы и до дьнесь кости святыхъ въ руку держаще, дѣйствомь Святаго Духа
нечистии дуси, ꙗко дымъ, скоро ищезають.

«Тогда, рече, въстануть вселенѣ и благословиꙗ Вышнѧго о чюдесѣхъ
его». Смотри же глагола силы: егда бо Господу рапяту бывшю, з
потрясеся, и гроби ѿверзошася, и мертвии въсташа и благословиша
Вышнѧго вси о чюдесѣхъ его, ꙗко Богъ, рече, плоть имыи, ꙗды съ че-
ловѣкы, спасти хотя все человѣчество.

«И нынѣ, рече, чада моꙗ, послушайте Левгиꙗ и въ Июдѣ избавлени
будете и не възноситеся надъ обѣма сима племенема, ꙗко ѿ тою взидеть
вы спасение Божіе. Въставить бо Богъ ѿ Левгиꙗ акы стрѣишину жречьска,
ѿ Июды акы царя Бога и человѣка, тъ спасеть вся ꙗзыкы и племя Израи-
лево». Смотри же, оканьне, еже рече, воставить вы Господь ѿ Левгиꙗ, акы
старѣишину жречьску. Богъ бо бѣ одѣвъся плотию и по Левгиту жрець / л.102в

Божию заповедь, пал, то поэтому Бог становится человеком, приняв плоть от Девы, спасает Собою природу человека и воскрешает Адама.

«Тогда все коварные духи будут преданы Ему в поношение и люди будут властвовать над лукавыми духами»: когда по вознесении Господа Он послал свой Святой Дух на святых апостолов и дал им власть и силу, они именем Господним отгоняли коварных духов[805]. Так и мы доныне, когда держим в руках мощи святых, то действием Святого Духа нечистые духи, как дым, быстро исчезают.

«Тогда воскреснут жители земли и благословят Всевышнего за Его чудеса»[806]. Посмотри, в чем смысл этих слов: когда Господь был распят, «земля потряслась, и гробы отверзлись, и усопшие воскресли» (Мф. 27:51–52), и все благословили Всевышнего за Его чудеса, ибо Бог, имевший тело, евший с людьми, пожелал спасти все человечество.

«И ныне, дети мои, слушайтесь Левия, и от Иуды получите избавление, и не превозноситесь над этими обоими коленами, ибо от них придет вам спасение Божие. Ибо Бог произведет от Левия как бы главу священства, от Иуды как бы царя – Бога и человека, который спасет все народы и народ Израиля[807]». Посмотри, окаянный, что он сказал: «Произведет вам Господь от Левия как бы главу священства». Бог, облекшись телом, был по чину Левия священником, как сказано, для всех народов и колен Изра-

бывъ, ꙗко же рече, во вѧ ꙗзыкы и племѧ Израилево. Тогда оубо мнози из-
раильти спасошасѧ бещисла, вѣровавши къ Господу, вы же, оканьнии, на
оукоръ и на поносъ и на обличение оставлени быстe во вѧ ꙗзыкы.

«Тѣмъ же, рече, заповѣдаю вамъ, чада, да и вы заповѣсте чадомъ
вашимъ, иже и сказахъ вамъ, да схраните си въ роды своꙗ». И се рекъ, оуспе
Семеонъ сномъ вѣчнымъ, житъ лѣтъ рк҃ и е҃. И положиша кости его въ
ковъчезѣ древа негнеюща, ꙗко же и принести кости его въ Хевронъ за-
повѣда, ꙗже и принесоша въ рать егюпьтьскую отаі.

Посемь же Левгий призва сыны своꙗ, г҃ сынъ Иꙗковль, сынъ Ли-
инъ; къ нимъ же о жречьствѣ видѣниꙗ възвѣсти и о презорьствѣ глаголѧ
преже кончаниꙗ своего.

«Азъ же, Левгий, въ радости зачахсѧ и родихсѧ, и бѣхъ възрастаꙗ
въ дому отца своего. И егда придохъ съ отцемъ въ Сихиму, бѣхъ же оунъ,
ꙗко к҃ лѣтъ, егда створихъ / съ Семеономь ѿмыщение сестры нашеꙗ Дины. л.102г
Но егда пасѧхъ во Влеломаоулѣ, духъ разума Божиꙗ приде на мѧ, и вѧ
видѣхъ человѣкы, оставльша путь свой: ꙗко стѣну, възградили бѣша не-
правду и ꙗко на сынѣхъ безаконие пребывашеть. И печаленъ бѣхъ о родѣ
человѣчьстѣ, и помолихсѧ Господеви, да спасутьсѧ. И тогда нападе на мѧ
сонъ. И видѣхъ гору высоку, та гора щитъ именемь въ Влелъмаоулѣ. И се
ѿверзошасѧ небеса, и ангелъ Божий рече ко мнѣ: Левгий, вниде. И внидохъ

иля. Тогда бесчисленное множество израильтян спаслось, уверовав в Господа, вы же, окаянные, были оставлены всем народам для укорения, поношения и обличения.

«Это я завещаю вам, дети, и вы завещайте своим детям то, что я сказал вам, и сохраните это в своем потомстве». И, сказав это, Симеон уснул вечным сном, прожив 125 лет. И положили кости его в ковчег из негниющего дерева, ибо он завещал принести его кости в Хеврон, и перенесли тайно во время войны с египтянами.

[ЗАВЕТ ЛЕВИЯ][808]

Затем Левий, третий сын Иакова, сын Лии, призвал своих сыновей; он перед своей кончиной возвестил им о видении священства и говорил о гордыне.

«Я, Левий, был зачат и рожден в радости и рос в доме своего отца. Когда я пришел с отцом в Сихем, я был юношей лет двадцати, тогда я с Симеоном отомстил за сестру нашу Дину. Но когда я пас [стада] в Авермауле, дух разума Божия сошел на меня и я увидел всех людей, сбившихся с пути: словно стену, воздвигли они неправду, и грех пребывал в их сыновьях. Я опечалился о роде человеческом и помолился Господу, чтобы они спаслись. И тогда на меня напал сон. Я увидел высокую гору, эта гора в Авермауле называлась Щит[809]. И вот отверзлись небеса, и ангел Божий сказал мне:

ѿ а҃-го небеси въ второе и видѣхъ ту воду висѧщю межю симъ и онѣмь; и еще видѣхъ г҃-е небо, мнозѣмь свѣтлѣе двою, и бѧшеть высота в немь немѣрна. И рѣхъ къ ангелу: почто се? И рече ангелъ къ мнѣ: не чюдисѧ о сихъ, другаꙗ оузриши небеса, иже суть планиты, иже нарекутсѧ поꙗси, четырѣ свѣтлѣиши и дивнѣиша сихъ; егда / възидеши тамо, ꙗко ты близь л.103а Господа станеши, и служитель ему будеши, и таины възвѣстиши человѣкомъ, и о хотѧщимь избавити Израилѧ проповѣси; и о тобѣ и о Июдѣ ꙗвитсѧ Господь человѣкомъ, спасаꙗ собою весь родъ человѣчь.

И рече ми: слыши оубо о семи небесъ. Долнее того дѣлѧ дряхло есть, понеже видить вѧ неправды человѣчскы. Второе имать огнь, снѣгъ, ледъ, готовъ въ день повелѣниꙗ Господниꙗ о праведнѣмь судѣ Божии; на томь суть вси дуси пущаеми на месть человѣкомъ. На третьемь силы суть полкы оустремлениꙗ въ день суда творити ѿмещение духомъ лестнымъ вражимъ. А еже въ четвертѣмь выше сихъ свѧтии суть, и на вышнемь всѣхъ пребываеть великаꙗ слава въ свѧтаꙗ свѧтыхъ превыше всеꙗ свѧтынѧ. Подъ тѣмь суть ангели лица Господнѧ, служаще и молѧще Господа за вѧ недовидѣниꙗ праведныхъ, приносѧ/ть же Господеви воню бла- л.103б гооуханиꙗ словесну и бесъ крови приносъ; а подъ тѣми суть ангели, доносѧще ѿвѣтъ ангеломъ лица Господнѧ; подъ тѣми же суть престоли, владычьствиꙗ, иже вынү хвалы Богу приносѧть. Егда оубо возрить Гос-

„Левий, войди!" И я поднялся от первого неба во второе и увидел здесь воду, висящую между первым и вторым [небом][810]; еще я видел третье небо, намного светлее первых двух, оно было непомерно высоким[811]. И я спросил ангела: „Что это?" И ангел ответил мне: „Не удивляйся этому, увидишь другие четыре неба, то есть планеты, которые называются поясами, еще более светлые и удивительные, чем эти[812]; когда ты поднимешься туда, станешь около Господа, и будешь ему служить, и возвестишь людям тайны, и оповестишь о будущем избавлении Израиля; и от тебя и от Иуды явится Господь как человек, спасая Собою весь человеческий род".

И он сказал мне: „Послушай о семи небесах[813]. Нижнее потому печально, что видит все людские неправды. Во втором огонь, снег, лед, готовые для повеления Господня о дне праведного Божия суда[814]; на нем все духи, посылаемые для мести людям. На третьем силы – воинство, устремляющееся в день суда мстить коварным духам врага. Над ними в четвертом [небе] находятся святые[815], а на самом высоком пребывает великая слава в святая святых превыше всех святынь. Под ним находятся ангелы Лица Господня, служащие и молящие Господа [о грехах, совершенных] праведниками по неведению, они же приносят Господу благоухающие словесные благовония и бескровные жертвы, а под ними находятся ангелы, доносящие ответы до ангелов Лица Господня; под ними же находятся престолы и влас-

подь на ны, вси бо мы въсколѣблемъсѧ, небеса и землѧ, ѿ глубины величьствиꙗ его. Сынове же человѣчьстии ѡ тѣхъ не брегуще съгрѣшають и гнѣвать Вышнаго. Нынѣ оубо оувидите, ꙗко створи Господь судъ о сынѣхъ человѣчскыхъ, ꙗко камению расыпающюсѧ, и Солнцю оугасающю, и водамъ исыхающимъ, и аду пленаему ѿ страсти Вышнаго. Человѣци не вѣрующе пребывають въ неправдѣ, того ради въ муку осудатьсѧ. Оуслышавши же оубо Вышнии молитву твою, ѿлучитисѧ ѿ неправды и быти его Сыну оугоднику и слузѣ лицю его. Свѣтъ разумѣниꙗ свѣтло просвѣтиши въ Иꙗковѣ, ꙗко Солнце будеши всему племени въ Израили, и дасть ти сѧ благословение и / всему сѣмени твоему, дондеже посѣтить л.103в
Господь всѣхъ ꙗзыкъ милостью Сына своего въ вѣкы. Обаче сынове твои възложать рукы на нь, ꙗко же озлобити и, того дѣлѧ дасть ти сѧ разумъ, да вразумиши сыны своꙗ о семь, ꙗко блажай его блаженъ будеть, а кленущии его изгыбнуть».

Таче еже и еще и се приложи Левгий наказание сыномъ своимъ. «И ѿверзе ми, рече, ангелъ двери небесныꙗ, и видѣхъ церковь небесную на престолѣ славы Вышнаго. И рече: Левгии, тебе дахъ благословение чьсти, дондеже пришедъ вселюсѧ посредѣ Израилѧ. Тогда ангелъ сведе мѧ на землю и дасть ми оружье и рече ми: створи ѿмьщенье въ Сухемѣ Дины ради, и азъ буду съ тобою, ꙗко Господь посла мѧ.

ти, которые приносят Богу непрестанную хвалу[816]. Когда Господь воззрит на нас, мы все всколыхнемся, небо и земля, от глубины Его величия. Сыны же человеческие пренебрегают этим, грешат и гневят Всевышнего. Вы скоро увидите, что Господь так судил сынов человеческих, что камни рассыпаются, Солнце гаснет, воды высыхают и ад пленен из-за страданий Всевышнего. Неверующие люди пребывают в неправде и потому будут осуждены на муки[817]. Всевышний услышал твою молитву отойти от неправды и стать угодным Его Сыну и слугой Его Лицу. Ты светло просветишь Иакова светом разумения, ты будешь словно Солнце всему народу Израиля, и тебе и всему твоему потомству дано благословение, пока не посетит Господь все народы милостью своего Сына во веки[818]. Однако твои сыновья поднимут на Него руки, чтобы оскорбить Его, и потому тебе дается понимание, чтобы ты вразумил своих сыновей, что славящий Его будет прославлен, а проклинающие Его погибнут"»[819].

Затем Левий прибавил еще такое поучение своим сыновьям: «Ангел открыл мне небесные двери, и я увидел небесную Церковь на престоле славы Всевышнего. И Он сказал: „Левий, Я дал тебе благословение чести, что приду и поселюсь среди Израиля". Потом ангел свел меня на землю, дал мне оружие и сказал: „Отомсти в Сихеме за Дину, и я буду с тобой, ибо меня послал Господь".

Посемь же, яко ѿ сна възбнувъ, благословихъ Вышняго. Въ томь лѣтѣ скончахъ сыны Аморовы, тѣмъ же съ Семеономь възревновахъ на безаконие, / еже створиша въ Израили, и оубихъ Сухема и Семеонъ Емъмора. Слышавъ оубо отець нашь Иаковъ негодование о насъ, и рѣхъ отцю моему: не гнѣвайся, господине Иакове, се бо оскверниша Дину нашю, и того ради гнѣвъ Божий възиде на ня, и ангелъ крѣпокъ поможе ми». л.103г

Разведи же си помыслъ, жидовине, и приникъ въ Левгиа видѣние. Что оуказа ти Левгий, како въпроша ангела, чюдася о небесныхъ, къ нему же ангелъ рече: «ты близь Господа станеши и служитель ему будеши и тайны възвѣстиши человѣкомъ о хотящимь избавити Израиля проповѣси»? Почто же не разумѣеши ты, жидовине, ангелу Божию проповѣдающю праотцемь вашимъ о спасении Израилевѣ, яко «о тебе, рече, о Июдѣ явится Господь человѣкомъ, спасая собою, рече, весь родъ человѣчь»? Смотри же, оканьне, яко ни ангелъ, ни ходатай, но самъ Господь спасе ны. Се же оубо исперва / сказахомъ ти, яко ѿ Июдина колѣна родися Господь изъ Мариа дѣвица, по Левгиту же иерѣй бывъ, понеже оубо по первому закону иерѣй бѣ оцѣщати людьская прегрѣшения, да того ради Господь иерѣй бысть, тѣмь ангель къ Левгию рече: «о тебѣ и о Июдѣ явится Господь человѣкомъ спасая собою весь родъ человѣчь». л.104а

После этого, пробудившись от сна, я благословил Всевышнего. В этот год я уничтожил сыновей Аморреевых[820], потом я с Симеоном возревновал о беззаконии, которое творилось в Израиле, и убил Сихема, а Симеон – Еммора. Когда отец наш Иаков услышал о негодовании против нас, я сказал моему отцу: „Не гневайся, господин [мой] Иаков, ибо они надругались над нашей Диной, и потому Божий гнев сошел на них и сильный ангел помогал мне"»[821].

Всмотрись в видение Левия, жидовин, и подумай над его смыслом. На что указал тебе Левий, когда, дивясь небесам, вопрошал ангела, ангел же ему сказал: «Ты встанешь близ Господа и будешь Ему служить, и возвестишь людям тайны, и оповестишь о будущем избавлении Израиля»? Отчего же ты, жидовин, не понимаешь, когда ангел Божий проповедовал вашим праотцам о спасении Израиля, [что значит,] что «от тебя и от Иуды явится Господь как человек, спасая Собою весь человеческий род»? Смотри, окаянный: не ангел, не ходатай, но сам Господь спас нас[822]. Мы же давно говорили тебе, что Господь родился в Иудином колене от Девы Марии, будучи по Левию священником; так как по Ветхому закону иерею должно очищать грехи людей, то и Господь был священником, поэтому ангел сказал Левию: «От тебя и от Иуды явится Господь как человек, спасая Собою весь человеческий род».

Бесъ крови приносъ разумѣй же, яко ангели Божии служение Господеви приносять не кровью тельчею, ни кровию козлею, но благодарение Господеви чисту службу въсылають. Тако же убо и мы, крестьяне, тѣло и кровь чисто служение по чину Мелхиседекову въсылаемъ Гоподеви.

Смотри же убо о семь нынѣ: «и увидѣте, рече, яко створи Господь судъ о сынѣхъ человѣчскыхъ». Не о васъ ли, оканьнии, створи судъ Господь, огнь негасимый и червь неусыпающий готовашеся вамъ? «Яко камении, рече, расыпающися», — то не тогда ли каменею рассыпающеся, егда бо Господа славы на кресте пригво/здисте? «И Солнцю, рече, угасающи», — то не тогда ли л.104б
убо Солнце угасе, егда убо вы Господа на крестѣ распясте, яко же и божественое еваньгелие глаголеть: «тогда убо тма бысть по всей земли ѿ ѕ҃-го часа до ѳ҃-го»? «И водамъ исыхающимъ и аду пленену». Скажи же ми убо ты: коли адъ плененъ бысть, кыи ли ратници въоружьшеся въ адъ снидоша? Но самъ Господь, егда почиваше въ гробѣ, тогда бо въ адъ сниде разрѣшить первозданаго Адама ѿ темница адовы. То убо и самовластець есть небу и земьли и преисподнимъ, да того ради ада плѣнитъ сниде.

А еже рече «пострада, а божество его бесъ страсти пребысть», тѣмъ же убо своею страстию бесстрастие роду человѣчьскому дарова. Человѣци же не вѣдуще пребывають въ неправдѣ, то кто убо не разумѣ страдавша Вышнаго? Вы, оканьнии, вы же въ неправдѣ пребываете, того ради «въ муку осудитеся», рече. / л.104в

О бескровной жертве разумей, что ангелы Божии служат Господу не кровью тельцов и не кровью козлят, но служат чистую службу благодарением[823] Господа. Так и мы, христиане, Телом и Кровью служим Господу чистую службу по чину Мелхиседекову.

Теперь смотри вот на что: «Вы увидите, что Господь судил сынов человеческих». Не вас ли, окаянные, судил Господь, не вам ли готовились огонь неугасимый и червь неусыпающий?[824] «Камни рассыпаются»: не тогда ли рассыпались камни, когда вы пригвоздили ко кресту Господа славы? «И Солнце гаснет»: не тогда ли погасло Солнце, когда вы Господа распяли на кресте, о чем свидетельствует божественное Евангелие: «Тогда тьма была по всей земле от шестого часа до девятого» (Мф. 27:45)? «Воды высыхают, и ад пленен». Скажи мне: если ад был пленен, то что за воины, вооружившись, сошли в ад? Нет, сам Господь, когда почивал во гробе, сошел в ад освободить первозданного Адама из адовой темницы; Он – самодержец неба, земли и преисподней, и поэтому Он сошел пленить ад.

А то, что «Он пострадал, а божество Его оставалось бесстрастным», то Он своим страданием даровал роду человеческому бесстрастие. «Неверующие люди пребывают в неправде»: кто же не познал страдавшего Всевышнего? Вы, окаянные, вы пребываете в неправде и потому «будете осуждены на муки».

«И оуслыша, рече, Вышний молитву твою и ѿлучитися ѿ неправ-
ды и быти его сыну и оугоднику». Смотри же оубо, ꙗко и преже вѣкъ
Сынъ Божий бѣ и «слузѣ лицю его», рече.

«И дасть ти ся, рече, благословение и всему сѣмени твоему, донде-
же посѣтить Господь всѣхъ ꙗзыкъ милостью Сына своего въ вѣкы. Обаче
сынове твои, рече, възложать рукы на нь, его же озлобити». Смотри же, ка-
ко ти посѣти насъ Господь милостью Сына своего въ вѣкы, како ли вы,
оканьнии, възложисте рукы своꙗ озлобити Сына Божиꙗ. И того дѣля
даеть ти ся разумъ, да вразумиши сыны своꙗ о семь, ꙗко блажащи его бла-
женъ будеть, а кленущи его изгыбнуть. Тако же и о семь въспомянися,
кто есть оублажаꙗ Сына Божиꙗ и вѣруꙗ къ нему истиною? Мы оубо,
крестьꙗне есмы, кленущии его и распеншеи вы есте! Тѣмъ же оубо поистинѣ
събысться на васъ: изгыбелью си изгыбнете, малаꙗ же часть ваша рассѣ/ꙗна л.104г
бысть по всей земли, та же часть и скорбь и озлобление приемлеть немало.

Помяни же се, что речено бысть Левгию въ небеси: «тебѣ дахъ бла-
гословение чистительства, дондеже пришедъ оуселюся посрѣдѣ Израиля».
Вы же того, оканьнии, не разумѣсте, ꙗко приде Господь, спасти хотя Из-
раиля, вы же озлоблениемь озлобисте Господа. Да того ради и мы, не суще
иногда, нынѣ въспрꙗхомъ законъ божества его, вы же, оканьнии, оупо-
добившеся древнему Сотонаилу, за гордость ѿверженнꙗ падостеся.

«Всевышний услышал твою молитву отойти от неправды и стать угодным Его Сыну». Смотри: Сын Божий был прежде веков, и «у Лица Его двое слуг».

«Тебе и всему твоему потомству дано благословение, пока не посетит Господь все народы милостью своего Сына во веки. Однако твои сыновья поднимут на Него руки, чтобы оскорбить Его». Посмотри, как Господь посетил нас милостью своего Сына во веки и как вы, окаянные, подняли на него руки, чтобы оскорбить Его. «И потому тебе дается понимание, чтобы ты вразумил своих сыновей, что славящий Его будет прославлен, а проклинающие Его погибнут». Так и ты поразмысли о том, кто ублажает Сына Божия и истинно верует в Него? Мы, христиане, а проклинаете и распинаете Его вы! Поэтому воистину сбылось на вас то, что вы погибелью погибли, лишь малая ваша часть была рассеяна по всей земле, но и эта часть принимает немало скорбей и поношений.

Вспомни и то, что было сказано Левию с небес: «Я дал тебе благословение очищения, пока не приду поселиться среди Израиля». Вы же того, окаянные, не поняли, что Господь пришел, желая спасти Израиль, вы злобою оскорбили Господа. Поэтому мы, некогда не веровавшие, ныне восприняли закон Его божества[825], но вы, окаянные, уподобившись древнему Сатане, пали за гордыню отречения.

Сказа же и се Левгий: «егда придохомъ въздвигшеса въ Вефиль, и ту пакы видѣхъ видѣние страшно о святительствѣ, акы первѣе видѣхъ З҃ мужь въ одежи бѣлѣ, глаголюще ми: въставъ облецися въ завѣсу вѣры и въ остежь напьрсьную и въ ефудъ / пророчьствию. И кыйждо ѿ нихъ коеждо носаще л.105а
възложиша на ма и рѣша: ѿсюду буди жрьць Богови, ты и сынове твои и племя твое кнему и до вѣка. Пьрвый помаза ма, рече, маслом святымь и да ми жизнь помазанию, сирѣчь миромъ святымь, имь же мажються крестьяне оу святое купѣли, тогда и, обѣщавшеся Господеви, жизнь вѣчную приемлють. Вторый же омы ма водою чистою, сирѣчь трикратымъ погруженнием во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, и напита ма, рече, хлѣба и вина въ святая святыхъ, сирѣчь святаго комкания въ церкви Господни. И възложи, рече, на ма одежю святую и славную, сирѣчь Небеснаго Царя знамение святое крещение; сию бо одежю видѣвше, ангели небесннии възрадовашася, сию бо одежю видѣвше славную, полци дѣмо/ньстии побѣжаються. Третѣи л.105б
же, рече, вусиньну ми наложи подобну ефуду, потому иерѣйствовати до времени, а не въ вѣкы вда ми ся, сирѣчь единъ бо есть въ вѣкы и на вѣкы пребывая Ісусъ Богъ по чину Мелхиседекову иерѣиствовавъ. Д҃-и поясомь ма поя̑са не посредѣ, но по долной части тѣла моего, поясъ же подобенъ бысть багру. Е҃-й вѣю ми подасть насыщения, сирѣчь еуангельскыхъ словесъ и апостольскыхъ, ти оубо слышаще святии мученици на полчение врагу подвиза-

Левий сказал еще вот что: «Когда мы, поднявшись, пришли в Вефиль, я здесь снова имел страшное видение о священстве. Сначала я как бы увидел семь мужей в белой одежде, говоривших мне: „встань, облекись в хитон веры, в наперсник и в ефод пророчества[826]". И каждый из них принес свое, что они возложили на меня и сказали: „Отселе будешь священником Богу, ты, и сыновья твои, и колено твое отныне и до века". Первый помазал меня святым елеем и дал мне жизнь помазания (*то есть святым миром, которым помазуются христиане у святой купели и тогда, дав обет Господу, получают вечную жизнь*). Второй омыл меня чистой водой (*то есть троекратным погружением во имя Отца, и Сына, и Святого Духа*) и напитал меня хлебом и вином в святая святых (*то есть святым причастием в храме Господнем*). Он возложил на меня одежду святую и славную (*то есть символ святого крещения Небесного Царя; видя эту одежду, ангелы небесные радуются, видом этой славной одежды побеждается бесовское воинство*). Третий возложил на меня на некий срок[827] ефод из виссона, потому что мне дано священствовать до времени, а не вечно (*то есть единственным священником по чину Мелхиседекову во веки и на веки останется Иисус Бог*). Четвертый укрепил на мне пояс пурпурного оттенка, не посередине, а вдоль моего тела. Пятый подал мне ветвь насыщения (*то есть евангельские и апостольские глаголы, слыша которые, святые мученики ополчались на врага*). Шестой возложил мне на голову венец[828] (*ибо мученики, подвизавшиеся за истинную*

**шесѧ. ѕ҃-й же вѣнець ми на главу възложи, ту бо мученици подвизавшесѧ
оувѧсло по истѣньнѣй вѣрѣ вѣньчашасѧ. з҃-й оувѧсло чистительства на мѧ
възложи и исполни ми руцѣ темьꙗна, ꙗко жрети ми Господеви.**

**И рече ми: Левгий, на три части раздѣлитьсѧ племѧ твое въ знамение
славы Господа приходѧщаго, / и вѣровавый первое причастникъ будеть великъ,** л.105в
**паче его не будеть. Се о Іоаннѣ Предтѣчі прознаменасѧ, иже бысть ѿ племени
жречьска. Другый же будеть въ оучительство о Христѣ Исусѣ, спасение миру ре-
чесѧ. Третьему прозоветьсѧ имѧ ново, ꙗко царь, въстанеть ѿ Июды и ство-
рить жречьство ново по образу ꙗзыкъ всѣхъ странъ. Пришествиꙗ его любо
ꙗко пророкъ Вышнѧго ѿ племени Аврамлѧ, отца вашего. Все хотѣние въ Из-
раили твое есть и племени твоего. И снѣсте все красное видѣниемь, и трапе-
зу Господню раздѣлѧть чада ваша, сирѣчь апостоли вечерѧвше съ Господомь. И
ѿ нихъ будуть жерци, судьꙗ и книгъчиꙗ, ꙗко усты ихъ скончаютсѧ свѧтии.**

**И възбънувъ разумѣхъ, ꙗко не подобно есть первому видѣнию, и
скрыхъ въ сердци моемь».**

Разумѣй же ты, оканьныи жидовине, како ти събыстьсѧ / Левгии- л.105г
**во видѣние, како ти въплощение и пострадание Сына Божиꙗ азъ ти
повѣдѣ.**[31]

**«По двою же деньи, рече, взидохъ азъ, Левгиѧ, съ отцемь нашимъ
къ праотцю нашему Исаку, и благослови мѧ отець отца моего по всѣмь**

веру, венчались венцами). Седьмой возложил на меня венец очищения[829] и наполнил мои руки фимиамом, чтобы мне служить Господу.

И он сказал мне: „Левий, твое колено разделится на три части[830] – в ознаменование славы нисходящего Господа, и первый уверовавший будет великим причастником, выше которого не будет. (*Это предзнаменование об Иоанне Предтече, который происходил из священнического рода*). Второй будет учить об Иисусе Христе, его имя – *спасение миру*[831]. Третий будет называться *новое имя*: как царь, он произойдет от Иуды и создаст новое по образу священство для народов всех стран. Его пришествие желанно как пророка Всевышнего из рода Авраама, вашего отца. Он есть все, чего желаешь ты и твой народ в Израиле. И вы вкусите все прекрасное на вид, и трапезу Господню разделят дети ваши (*то есть апостолы, вечерявшие с Господом*). От них произойдут священники, судьи и книжники, так что их уста наполнятся святости".

Пробудившись, я понял, что этому видению, в отличие от первого, не пришел срок, и скрыл [его] в своем сердце».

Разумей, окаянный жидовин, что видение Левия сбылось в воплощении и страдании Сына Божия, [о чем] я говорил тебе.

«Через два дня я, Левий, вошел с нашим отцом к нашему деду Исаку, и отец моего отца благословил меня в соответствии с моим видением

**словесѣмь видѣниꙗ моего о жрьчьствѣ, оучаше мѧ, како жрети ми чисто-
тою оума Богу вышнему; и баше по всѧ дьни вразумлаꙗ мѧ, тѣмъ же
въразумѣнии глагола ми: и нынѣ оубо схраните, чада моѧ, елико за-
повѣдахъ вамъ, ꙗко елико слышахомъ, ꙗко възвѣстихомъ вамъ, безъ
вины же есмь ѿ всего бещестиꙗ вашего, преступление же створше на кончи-
ну вѣка, ꙗко въ Спаса миру не вѣруете (Въ Спаса миру не вѣруешь? Кого
ожидаеши, жидовине, кого ли чаеши пришедъша, Левгию проповѣдающу,
ꙗко въ Спаса миру не вѣруете?). Прельщающе же, рече, и въздвигзающе / л.106а
ему золь велику, ѿ Господа безаконие творить Израилемь, ꙗко не
терпѣти Иерусалиму ѿ лица безакониꙗ вашего, но раздратисѧ завѣсѣ цер-
ковнѣй, ꙗко не покрыти студа вашего и расыплетесѧ во иноплеменничю
страну и будете тамо въ оукорение, и въ клѧтву, и въ попрание. Домъ,
иже изберет Господь, Иерусалимъ наречетьсѧ. И обрѣтохъ бо, рече, въ кни-
гахъ Еноха праведнаго».**

**Вижь же, жидовине, како ти сказаеть видѣнье блаженый Левгий,
рекъ се: «и нынѣ, чада, разумѣхъ ѿ писмени Енохова, ꙗко же наконець
въстанете[32], на Господа рукы ваша възлагающе во всѧкой злобѣ, и въ оукорѣ
будуть васъ дѣлѧ братьꙗ ваша, всѣмъ ꙗзыкомъ будете въ похуление, ибо
отець вашь Израиль чистъ есть ѿ бещестиꙗ архиерейска, ꙗже възложать ру-
кы своꙗ на Спасителѧ миру, и наведуть[33] / клѧтву на племѧ ваше, зане** л.106б

о священстве, учил меня, как служить Всевышнему Богу чистотой ума, все время вразумляя меня, и в этом наставлении он сказал мне: „Ныне сберегите, дети мои, все, что я заповедал вам; все, что я слышал, я возвестил вам, я же не виноват во всем вашем бесчестии, ибо вы в последние времена совершите преступление, не поверив в Спасителя мира (*Ты не веришь в Спасителя мира? Кого же ты ждешь, жидовин, о чъем пришествии мечтаешь, если Левий проповедует, что вы не поверите в Спасителя мира?*). Оклеветав Его и подвергнув великим страданиям, Израиль совершит несправедливость перед Господом, но Иерусалим не стерпит вашего беззакония, и церковная завеса разорвется пополам, ваше поругание не изгладится, и вы рассеетесь по странам иноплеменников, и вас там будут оскорблять, и проклинать, и поносить. Дом, который изберет Господь, будет называться Иерусалимом. Я нашел это в книгах Еноха Праведного"[832] ».

Посмотри, жидовин, как блаженный Левий толкует тебе [свое] видение, сказав: «И ныне, дети, я уразумел из книги Еноха[833], что в конце вы восстанете, налагая со всякой злобой на Господа свои руки, и из-за вас ваши братья будут в поношении, у всех народов вы будете в поругании, ибо отец ваш Израиль чист от бесчестия первосвященников, которые возложат свои руки на Спасителя мира и наведут проклятие на ваше потомство, ибо Света закона, пришедшего среди вас для просвещения всякого челове-

Свѣтъ закона, даныи въ васъ на просвѣщение всякому человѣку, того хотаще оубити, противныя заповѣди оучаще Божию оправданию. Того дѣлма церкы, юже изберет Господь, опустѣеть въ нечистотѣ вашей, и явленици будете во всѣхъ странахъ, и будете оукори въ нихъ, и примете поносъ и срамоту вѣчную ѿ праведнаго суда Божия, и вси ненавидяще васъ. И аще не бы Аврама ради, Исака, Иякова, отець нашихъ, единого племени моего не бы оставилъ на земли. И нынѣ оувѣдахъ въ книгахъ Еноховахъ, яко о седмицею прельститеся и святительство беществуете, законъ погубите и словеса пророчска ни во что же въмѣните, въ житьи прожените мужь правдивыи, и благочестивыи възненавидѣте, и праведныхъ словеса омерзънуть вы, и мужа, поновьляюща законъ въ силѣ / Вышняго, прелестьникомъ прозовете и и наконець оубьете; и яко мните, не ведущю ему въскресения, неповиньную кровь въ злобѣ на главы ваша приемлюще, и того ради святаня ваша до дна осквернена, и не будеть мѣсто ваше чисто, и въ языцѣхъ будете проклати, и въ расыпании будете, дондеже Тои самъ пакы посѣтить его, милостивъ сы, и приметь вы вѣрою и водою». л.106в

Азъ же ти рьку, о жидовине: слышалъ ли еси Левгия, глаголавша чадомъ чадъ своихъ, яко его же распясте Господа, тому пакы помиловати и прияти вѣрующая къ нему и освящающася водою въ имя Отца, и Сына, и Святаго Духа? Смотри же, яко нѣсть ти помилования, аще не вѣруешь

ка (см. Ин. 1:9), – Его они захотят убить, уча заповедям, противным Божьей правде. По этой причине храм, который изберет Господь, омерзеет в вашей нечистоте, и вы будете пришельцами во всех странах, и будете там поругаемы, и примете поношение и вечный срам от праведного суда Божия, и все [будут] ненавидеть вас. И если бы не Авраам, Исаак и Иаков, то Он не оставил бы на земле никого из моего народа. И теперь я узнал в книгах Еноха, что вы семижды соблазнитесь[834]: священство обесчестите, закон растлите, слова пророков вмените ни во что, праведников изгоните из города и возненавидите благочестивых, слова правды вам омерзеют, и Мужа, исполняющего закон в силе Всевышнего, вы назовете лжецом и в конце концов убьете; думая, что Он не воскреснет[835], вы в злобе примете на свои головы неповинную кровь, и потому ваша святыня осквернена до дна, ваша земля не будет чистой, вы будете прокляты народами и будете в рассеянии, пока Он сам не посетит ее, смилостивившись, и не примет вас верою и водою».

Я спрошу тебя, жидовин: слышал ли ты Левия, говорившего детям своих детей, что Господь, Которого вы распяли, вновь помилует и примет верующих в Него и освящающихся водой во имя Отца, и Сына, и Святого Духа? Смотри же: нет тебе помилования, если ты не веруешь в Него и не принимаешь крещения во имя Его, ибо сам Господь Бог сказал в святом

во нь и крещениꙗ не приемлеши во имѧ его, рече бо самъ Господь Богъ въ
свѧтѣмь еоуангельи: «аще кто не родитсѧ водою и Духомь, и не имать
внити въ царство небесное». / Ты же оубо, жидовине, о преднихъ по- л.106г
мышлѧй, да не изгубиши душа своеꙗ, приими свѧтое крещение и будеши,
ꙗко новороженый младенець, бесъ скверны и въ ѡсвѧщении.

Слышы же оубо, жидовине, о жречьствѣ Господні Левгиꙗ, глаголавша: «слышите, чада моꙗ, о жрьчьствѣ. Въ коемьждо бо есть родѣ жречьство. Первый помазаный въ жрьчьство великъ есть, а еже въ второмь родѣ помазаемый въ плачи любѧщихъ обѧтъ будеть, и будеть жрьчьство его честно. А третий жрець въ печали пребудеть, а четвертый въ страсти будеть, ꙗко нападеть на нь неправда многа, и весь Израиль възненавидить кождо ближнѧго своего. є҃ въ тмѣ будеть, тако же и ѕ҃ и з҃ въ всемъ будуть оскверненни, его же не могу изрещи предъ человѣкы, ꙗко ти сами разумѣють, творѧще таковаꙗ.
Того / ради и въ пленении, и въ попрании будуть, и землѧ ихъ и имѣние ихъ л.107а
погыбънеть. И є҃-ю седмерицею възвратѧтсѧ на земли погыбель ихъ, и поновѧть домъ Господень. Въ седмую же седмицю придуть жерци, кумиромъ служаще, вражедници, златолюбци, презориви и безаконьници, прокудници, скоту сквернители. Єгда будеть мьсть ихъ ѿ Господа, скончаетсѧ жрьчьство, тогда въздвигнеть Господь жрьца нова, ему же вьсѧ словеса Господнѧ ѿкрыютьсѧ, и тъ створить судъ праведный на земли въ долготу дьний, и възидеть

Евангелии: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Небесное» (Ин. 3:5). Ты же, жидовин, думай о будущем и, чтобы не погубить своей души, прими святое крещение и станешь, как новорожденный младенец, чистым и освященным[836].

Послушай, жидовин, Левия, говорившего о священстве Господнем: «Послушайте, дети мои, о священстве. В каждом поколении[837] есть священство. Первый помазанный на священство будет велик, а помазанник во втором поколении будет окружен плачем любящих, и священство его будет почетно. Третий священник пребудет в печали, а четвертый будет страдать, ибо придет много неправды и во всем Израиле каждый возненавидит своего ближнего. Пятый будет во тьме, также и шестой и седьмой будут во всяческом осквернении, которого я не могу высказать перед людьми и о котором знают те, кто его совершает. Из-за этого они будут в пленении и в поношении и их земля и имущество погибнут. В пятую седмину вернется на землю их погибель, и они восстановят храм Господень. В седьмую же седмину[838] появятся жрецы, служащие идолам, богоборцы, корыстолюбцы, гордецы и беззаконники, распутники, скотоложники. Когда Господь будет мстить им, священство окончится, тогда Господь воздвигнет нового Священника, Которому будут открыты все слова Господа, и Он совершит на земле праведный суд на все времена, и Его звезда взой-

звѣзда его на небеси, акы царю просвѣщающи свѣтъ разума, въ Солнци дьни възвеличитися вселенѣй до въшествиꙗ его; тотъ свѣтитьсѧ на земли и ѿиметь всѧку тьму ѿ поднебесныꙗ, и будеть миръ во всей земли, и небеса възвеселѧтьсѧ въ день тъ, и землѧ / възрадуетсѧ, и облаци възыграютсѧ, и л.107б
разумъ Господень пролѣетсѧ на земли, акы вода морьскаꙗ, и ангели славы лица Господнѧ възрадуютсѧ о немь. Небеса ѿверзутсѧ, и ѿ дому славы[34] придеть на нь Духъ Свѧтый съ гласомь Отчьмь: и слава Вышнѧго речетсѧ о немь, и Духъ разума Свѧтии почиеть на немь водою, и тъ дасть величьство Господне на земли сыномъ его правдою въ вѣкы, и не будеть премѣны ему до вѣка въ родъ и родъ. Свѧтии его страны оумножатсѧ въ разумѣ на земли и просвѣтѧтьсѧ благодатью Господнею. Израиль охудѣеть неразумѣнием, потемнѣеть въ печали свѧтительство его. И оскудѣеть всѧкъ грѣхъ, и беззаконьници престануть въ зло, праведници почиють о немь, ибо тъ ѿверзеть двери райскыꙗ, и преставить претѧщее копие Адаму, и дасть свѧтымъ брашно ѿ древа животнаго, и духъ правды будеть въ нихъ же. Сотона свѧжетьсѧ ѿ него, и дасть / чадомъ своимъ ходити по лукавымъ духомъ. И възвеселитьсѧ Господь о чадѣхъ своихъ въ вѣкы вѣкомъ, тогда възрадуетсѧ Аврамъ, Исакъ, Иꙗковъ, и азъ възвеселюсѧ, и вси свѧтии облекутьсѧ въ правду. л.107в

И нынѣ, чада моꙗ, всѧ слышасте. Изберете си ли свѣтъ, ли тьму, ли законъ Господень, ли дѣла вражьꙗ, всѧ бо елико разумѣхъ, заповѣдахъ

дет на небосклоне, как бы предваряя Царя разумного света до его восхода, [чтобы] Солнцу возвеличиться днем во вселенной; Он просветит землю и удалит тьму от вселенной, и будет мир на всей земле, и небеса возвеселятся в тот день, и земля возрадуется, и облака взыграют, и разум Господень прольется на землю, как морская вода, и ангелы славы лица Господня возрадуются о Нем. Небеса откроются, и от дома славы наидет на Него Святой Дух с Отчим возгласом, и слава Всевышнего утвердится на Нем, и Святой Дух разума почиет на Нем с водою, и Он принесет величие правды Господней на землю своим детям во веки, и не будет Ему перемены до века в род и род. Его святые народы умножатся в разуме на земле и просветятся Господнею благодатью. Израиль в безумии ослабеет, его священство помрачится в печали. И оскудеет всякий грех, и беззаконники удалятся от зла, праведники будут Им упокоены, ибо Он откроет райские двери и отнимет копье, удерживающее Адама, и даст святым пищу от дерева жизни, и дух правды будет в них. Сатана будет Им связан, и Он даст своим детям [силу] попирать лукавых духов. И возвеселится Господь о своих детях во веки веков, Авраам, Исаак и Иаков тогда возрадуются, и я возвеселюсь, и все святые облекутся в правду.

Теперь, дети мои, вы все слышали. Изберите себе свет или тьму, закон Божий или дела диавола, – я же поведал вам обо всем, что разумел.

вамъ. Да того ради ѹбоитеса Господа Бога вашего всѣмь сердцемь и ходите
въ простотѣ закона его. Наѹчите же и вы чада ваша книгамъ, да имѣють
разумъ во всемь житьи своемь поѹчающе присно Божий законъ, и всякъ,
иже разумѣеть законъ Божий, честенъ будеть и нѣсть страньствуеть, ибо
многы другы паче имени своего сътяжить си книгъчии, въсхотять бо мно-
зи ѿ человѣкъ работати ему и слышати законъ ѿ ѹстъ его. Творите же
правду, чада моя, на землі / и да обрящете ю на небесѣхъ; въсѣйте же въ л.107г
душахъ вашихъ благая и пожнете я въ животѣ вашемь, сѣяй бо злобу зло
и пожнеть; вы же, чада моя, мудрость стяжите въ страсѣ Божии съ тща-
ниемь. Аще бо будеть плѣнение градомъ, то опустѣють, злато и сребро и
все стяжание погыбнеть, мудраго же мудрости никто же можеть ѿяти, но
токмо омрачение грѣховное и ослѣпление вещи ѿ благородьства. Тогда бу-
деть ему рать ѿ ратнихъ, и на чюжей земли отчина, и посрѣдѣ врагъ сво-
ихъ обрящеться. Аще ли кто прилѣпится ѹчению и мудрости, то состол-
никъ будеть царемь, яко же братъ нашь цѣломудрый Иосифъ».

И ѿвѣщаша же сынове Левгиеви къ отцю, глаголюще: «предъ Гос-
подомь ходимъ по закону его». И рече Левгий: «послухъ да будеть Гос-
подь, ему же обѣ/щаетеся дьнесь». И се рекъ, ѹспе, живъ лѣтъ рл и з. По- л.108а
ложиша и въ ковчезѣ, и послѣ же положенъ бысть въ Хевронѣ, идѣже Ав-
рамъ, Исакъ, Иаковъ положени быша.

Потому благоговейте пред Господом Богом вашим и смиренно живите по Его закону. Вы тоже научите своих детей книгам, чтобы они всю свою жизнь всегда с разумением изучали закон Божий. Каждый, кто понимает закон Божий, будет в чести и не будет идолопоклонствовать, ибо он приобретет себе много других, более сведущих, чем он, книжников и многие люди захотят служить ему и слышать закон из его уст. Поступайте по правде, дети мои, на земле, и вы найдете ее на небесах; сейте в своих душах добро – и вы пожнете его в своей жизни, сеющий же зло – зло и пожнет; вы же, дети мои, старайтесь обретать мудрость в страхе Божием. Когда захватят города, они опустеют, золото, серебро и все имущество погибнет, у мудрого же его мудрости никто не сможет отнять, только греховное помрачение и ослепление этого благородного дара. Тогда у него будет нашествие неприятеля, на чужой земле вотчина, и он окажется посреди своих врагов. Тот же, кто приникнет к учению и мудрости, тот будет сотрапезником царей, как и наш целомудренный брат Иосиф».

Сыновья Левия ответили отцу, сказав: «Мы ходим пред Господом по Его закону!» И сказал Левий: «Свидетелем да будет Господь, Которому вы ныне дали обет». И, сказав это, он умер, прожив 137 лет. Его положили в ковчег, а после он был погребен в Хевроне, там же, где были похоронены Авраам, Исаак и Иаков.

Посемь же Июда, д҃-й сынъ Иꙗковль, сынъ Лиинъ, призва сыны
своꙗ къ собѣ и рече: «чада моꙗ! Се преже оумертвиꙗ моего скажю вамъ
бывъшаꙗ дѣла моꙗ. Ꙗко мужьство мое въ перьсѣхъ моихъ бѣаше и бѣхъ
же быстръ ногами и силенъ тѣломь, и множьство ратныхъ не въздержа
мышца моꙗ, и разбихъ твердость града, не покорꙗющаго ми сѧ, тѣмъ же
и видѧшеть отець мой Иꙗковъ, ꙗко ангелъ Крѣпкаго помагашеть ми о
мужьствѣ же».

Къ нимъ предложивъ слово: «оувѣдѣхъ оубо, рече, въ книгахъ Ено-
ховахъ, елико зла створите въ послѣдниꙗꙗ дьни, но схранитесѧ, чада моꙗ, / ѿ л.108б
всѧкаго блуженииꙗ и сребролюбиꙗ, ꙗко то лишаеть закона Божиꙗ,
ослѣплꙗеть душевныꙗ, и не оставить мужа помиловати ближнꙗго своего, и
обуйметь его въ трудѣхъ и въ болѣзнѣхъ. Сребра бо ради и азъ изгубихъ
чада своꙗ, и аще не бы показни тѣла моего и смирение душа моеꙗ и молит-
ва отца моего Иꙗкова, бещада быхъ оумерлъ. Но Богъ отець нашихъ щедръ
и милостивъ, помилова мѧ, ꙗко не въ разумѣ створихъ, ослѣпи бо мѧ кнѧзь
прельсти. Не разумѣхъ, акы человѣка[35] плоть въ грѣсѣхъ истьлѣеть, и прора-
зумѣхъ мою немощь. Мнѣвъ сѧ не побѣженъ быти, ругахсѧ Рувиму, брату
моему, о Валѣ, женѣ отчи. Азъ же похвалахъсѧ многажды въ вратѣхъ си-
лою дѣлъ оуности моеꙗ. Имже не срѣтало мене лице жены красны, но духъ за-
вистный ополчисѧ на мѧ и ослѣпи мѧ, / дондеже въпадохъ къ Висуи ха- л.108в

[ЗАВЕТ ИУДЫ]

Затем Иуда, четвертый сын Иакова, сын Лии, призвал к себе своих сыновей и сказал: «Дети мои! Вот, я перед своей смертью расскажу вам о случившемся со мной. Так как доблесть была в моей груди, я был скор на ногу и силен телом, и множество воинов не устояли перед моей мышцей, и я разбил твердыню города, не покорявшегося мне[839], то отец мой Иаков видел, что ангел Сильного помогал мне в доблести[840] ».

Он продолжил речь, [обращенную] к ним, и сказал: «Я узнал в книгах Еноха, сколько зла вы сделаете в последние дни, поэтому храните себя, дети мои, от всякого блуда и сребролюбия, ибо оно отторгает от закона Божия, ослепляет душу, и не дает человеку быть милостивым к своему ближнему, и погружает его в скорби и болезни. Из-за серебра и я погубил своих детей, и если бы не наказания моему телу и не смирение моей души и молитвы моего отца Иакова, я бы умер бездетным. Но Бог отцов наших, щедрый и милостивый, помиловал меня, ибо я поступал бессознательно, ослепленный князем лжи. Я не понимал, что плоть человека истлевает в грехах, и не предвидел своей немощи. Считая себя непобедимым, я насмехался над Рувимом, моим братом, из-за Валлы, наложницы отца. Я много раз похвалялся у [городских] ворот подвигами своей юности. Так как меня не привлекали красивые женщины, то дух

нанѣтѣныни. Вино бо преврати очи мои и потемнѣ ми сердце похотию, и преступивъ заповѣдь Господню, впадохъ къ ней, и въздасть ми Господь, яко не порадоватися чадомъ ея. И нынѣ, чада моя, не оупивайтеся виномъ, пьяньство бо развращаеть оумъ ѿ истины, и влагаеть гнѣвную мысль, и приводить на прелесть очи. Духъ бо блудьный и пьяньство съвокупльшеся яко служителя на похоть ему бываеть, а двое оубо се превращаеть мощь человѣчскую. Аще оубо пьеть человѣкъ до пьяньства, то въ мыслехъ скверныхъ смущаеть оумъ на блужение и ражизаеть тѣло на совокупление и бываеть повиненъ похотемъ и творя грѣхъ не срамляеться, пьяный бо никого же не срамляеться. Се бо и мене прельсти не срамлятися множьства въ вратѣхъ, яко въ очию всѣхъ преклонихся къ Фамарѣ, / бывший снъхѣ моей, и створихъ л.108г
грѣхъ великъ въ пьяньствѣ, не оубояхся заповѣди Господни и ѿкрыхъ покровъ всѣмъ о грѣсѣ моемь.

И нынѣ, чада, не оупивайтеся чресъ естьство оума вашего; аще ли премените разумъ оума пьяньствомь, то вълѣзеть во оумъ его духъ прелестный и створить пьяному бестудная глаголати, и безаконьновати, и не срамлятися, но хвалитися бещестиемъ; обличаемъ же сы, не покоряется о бещестьи своемь, мняся, яко благая глаголеть; аще бо кто царь сы и въ пьяньствѣ пребывая и блуженью дасться, то обнаженъ сы скоро ѿ царства испадеть. Показа бо ми ангелъ Господень въ пьяньствѣ живущимъ ли царемъ,

зависти ополчился на меня и ослепил меня, пока я не пал с Висуе хананеянкой. Вино извратило мое зрение и омрачило мое сердце похотью, и, преступив Господню заповедь, я пал с ней, и Господь отомстил мне тем, что не было мне радости от ее детей[841]. И теперь, дети мои, не упивайтесь вином, ибо пьянство отвращает ум от истины[842], вселяет помыслы вожделения и соблазняет очи. Объединившись, дух блуда и пьянство становятся как бы слугами его похоти и вдвоем они одолевают человеческую силу. Если человек упивается допьяна, то скверные мысли склоняют ум на блуд и распаляют тело на совокупление, и он становится повинным в похоти и, совершая грех, не смущается, ибо пьяный не стыдится никого. Вот и меня он соблазнил не смущаться толпы у ворот, ибо я на глазах у всех склонился к Фамари, которая была моей снохой, и, пьяный, совершил страшный грех, не убоявшись Господней заповеди, и всем рассказал о своем грехе[843].

И ныне, дети, не пейте сверх разумной меры; если исказите пьянством рассудительность души, то дух лжи войдет в душу и заставит пьяного говорить о срамном, грешить и не стыдиться и [даже] бахвалиться бесчестием; будучи обличаем, он не унимается в своем бесчестии, думая, что говорит хорошее; если некий царь, пребывая в пьянстве, предастся блуду, то, будучи лишен [сана], быстро потеряет царство[844]. Ангел Господень показал

ли нищимъ, жены обладають ими, ѿ царѧ ѿемлють славу, а ѿ силнаго мощь,
а ѿ оубогаго въ оубожьствѣ сѣтьное оутвержение. Схраните же оубо, чада
моꙗ, оуста въ пиꙗньствѣ, суть бо въ немъ / д҃ дуси лукави: помышление на л.109а
зло и на распаление блуда, мерзости прибытокъ, бестудный грѣхъ. Аще ли бо
пьете, то страхомъ Божиимъ. Аще ли въ веселии ѿступить Божий страхъ,
ту и приступаеть бестудьство и грѣху зачатокъ и бывають прѧ и которы,
гнѣвы ражающе клеветами обуꙗти, и преступление заповѣди Божиꙗ бы-
ваеть, и погыбель преже времени бываеть, ибо тайны Божиꙗ и человѣчьскыꙗ
пьꙗньство ѿкрываеть, ꙗко же бо и азъ заповѣди Божиꙗ и тайны отца
своего Иꙗкова повѣдахъ хананитѧныни, ихъ же рече Богъ не повѣдати.

И нынѣ заповѣдаю вамъ, чада моꙗ, не оупивайтесѧ виномъ, ни лю-
биви будете сребру и злату, ни възирайте на доброту женьскую оукрашену / л.109б
оутварию. Азъ бо въ пьꙗньствѣ видѣхъ хананытѧныню всю въ блещании
златѣ и прельстихъсѧ о ней, ꙗко человѣкъ сы пьꙗньству и видѣнию пови-
нухсѧ. И нынѣ же, чада моꙗ, послушайте мене, Июды, отца вашего, и бѣга-
ите сребролюбиꙗ и пьꙗньства, и то бо лишаеть и презорьству наоучаеть, и
ожесточить душю его ѿ всѧкого добра, и ѿиметь сонъ ѿ него, и скончаетьсѧ
плоть его, и молитвѣ Божии запінаеть, благословениꙗ Божиꙗ не поми-
наеть, пророку глаголющю не послушаеть, и словеси благочестьна
гноушаетьсѧ, и въ день акы нощью скытаетсѧ.

мне: когда царь или нищий живут в пьянстве, то ими овладевают женщины, у царя они отнимают славу, у сильного силу, а у убогого последнюю опору бедности. Берегите, дети мои, уста от пьянства, ибо в нем четыре лукавых духа: злых помыслов, распаления блуда, усиления мерзости [и] бесстыжего греха. Если уж пьете, то со страхом Божиим. Когда в веселье отступает страх Божий, тут и приступает бесстыдство – начало греха, происходят споры и ссоры, понуждающие согрешить гневом и клеветой, бывает отступление от заповедей Божиих и преждевременная погибель, ибо пьянство открывает тайны Божии и человеческие, как и я поведал хананеянке заповеди Божии и тайны своего отца, о которых Бог велел не рассказывать.

И теперь я заклинаю вас, дети мои, не упивайтесь вином, не любите золота и серебра, не взирайте на женские прелести, украшенные драгоценностями. Я, пьяный, увидел хананеянку, всю блистающую золотом, и прельстился ею, как человек пьяный, и был покорен [ее] видом. И ныне, дети мои, послушайте меня, Иуду, вашего отца, избегайте сребролюбия и пьянства, ибо это отлучает [от Бога], научает гордости, отвращает его душу от всякого блага, отнимает у него сон, изнуряет его плоть, удерживает от молитвы Богу; он не помнит благословения Божия, не внимает прорицающему пророку, гнушается словами благочестия, слоняется и днем и ночью.

Азъ обьꙗтъ пьꙗньствомь, исповѣдахъ тайны сердца моего и вдахъ жезлъ и оувѧсло моего царства Фамарѣ, сносѣ моей, не вѣды и не мнѧ блудницю сущю. Фамарь оубо та, ѿ Межюрѣчьꙗ сущи, бѣ дъщи Арамова; и привѣдохъ ю сыну своему Иру въ бракъ. Бѣ же / Иръ лукавъ, л.109в небрежаше Фамары, имже не бѣ ѿ землѧ Ханаонѧ, и ангелъ Господень оуби его въ г҃-юю нощь, и тъ не позна еꙗ лукавьствомь матери его, не хотѧше бо имѣти чадъ ѿ неꙗ. Въ дьни чертожныꙗ въневѣстихъ ю Онану, в҃-му сыну моему, и тъ же въ проказьствѣ не позна еꙗ, бывъ лѣтъ. Азъ же въспрѣхъ ему, съближитисѧ велѧ съ нею, и пусти сѣмѧ на землю по заповѣди матери своеꙗ; оубо пожату и тому лукавьства его ради бывшю. Но хотѣхъ же и Силому, г҃-ему сыну, дати, но жена моꙗ Висуꙗ не даше ми, враждующи на Фамару, имже не бѧше ѿ дъщерь Ханаонь, ꙗко же та.

Си же оубо Фамарь тъщание имѧше ѿ рода Аврамлѧ чадотворение имѣти, нарочитъ бо бѧше тогда родъ Аврамль. И нужа бысть Фамарѣ, седѣ въ вратѣхъ ꙗко блудница, оутворившисѧ въ / оутвари брачныꙗ, и преиде путь мой, ѿнюду же идѧхъ ѿ стада овець моихъ. Оупивъ же сѧ оубо, л.109г азъ не познахъ еꙗ ѿ пьꙗньства, и прельсти мѧ доброта еꙗ, и дахъ ей жезлъ мой и поꙗсъ и оувѧсло царское; и приближисѧ ко мнѣ и зачатъ та Фареса и Изара, два близнеца въ оутробѣ имаше».

Я, будучи пьяным, поведал тайны моего сердца и отдал жезл и венец моего царства Фамари, своей снохе, не узнав ее и приняв за блудницу[845]. Эта Фамарь, происходя из Месопотамии, была дочерью Арама; я привел ее в жены своему сыну Иру; Ир же, будучи лукавым, пренебрег Фамарью, ибо она не была из земли Ханаанской, и ангел Господень убил его в третью ночь, и он не познал ее, из-за коварства его матери, ибо не хотел иметь от нее детей[846]. В дни свадебного праздника я отдал ее в невесты Онану, своему второму сыну; и этот коварно не познал ее, прожив год. Я же угрожал ему, веля сойтись с ней, а он излил семя на землю по повелению своей матери; и он был поражен из-за его коварства. Я хотел отдать ее Шеле, своему третьему сыну, но моя жена Висуе не позволила мне, злобствуя на Фамарь, что она не была из дочерей Ханаана, как она сама.[847]

Эта Фамарь стремилась родить детей от рода Авраама, ибо тогда род Авраама был знатным. По этой причине Фамарь сидела у врат, как блудница, нарядившись в брачные украшения, и встретилась мне на пути, когда я шел от стад своих овец. Напившись, я не узнал ее из-за пьянства, ее красота прельстила меня, и я отдал ей мой жезл, пояс и царский венец; она приблизилась ко мне и зачала Фареса и Зару, двух близнецов, в чреве своем»[848].

И нѣкое таиньство вама въображено бысть: внегда бо ражашеть Фа-
марь, и выложи руку пьрвѣе дѣтищь изъ ложеснъ, баба же, присѣдащи ту, и
навѧза вервь червлену на выложеную руку дѣтищю, да познаеть, иже первое
родитьсѧ; посемь же скры руку дѣтищь внутрь ложеснъ; посемь же родисѧ ино
дѣтище, таче же пакы тъ, иже бѣ руку выложивый и знаменаныи червленою
вервью. И наречесѧ оубо первороженому имѧ Фаресъ, еже / речетсѧ пресѣчение, л.110а
пресѣче бо естьственый чинъ. Знаменаныи, иже хотѧшеть первѣе родитисѧ,
по Фаресѣ родисѧ, и нарече имѧ ему Зараи, ибо быста дѣтища провъзвѣще-
ние людии ветхыхъ и новыхъ, ꙗко же бо быша ветсии преже закона суще, но
законъное исправиша, акы закономь наблюдаеми. Смотри же оубо Авелѧ, и
Сифа, и Еноха, и Еноса, Ноꙗ же и Авера, тако же и Аврама, оставивша отца
своего Бога ради, Иова же и Мелхиседека, тако же и прочихъ пророкъ, иже гла-
голаша о пришествии Христовѣ. Но ꙗко же Зара скры руку въ ложеснѣхъ, та-
ко и закону покровену бывшю и невидиму. Родисѧ Фаресъ, посемь же изиде
Зара и ꙗвисѧ червлена вервь, иже есть кровию Христовою знаменана.
«Но и се разумѣйте, чада моꙗ, ꙗко два духа ходи/та въ человѣцѣ: л.110б
истиный и прелестный; посредѣ есть смыслъ оумьный, къ нему же хощеть
приклонитисѧ истиньный, и прелестныи прекланѧетьсѧ къ персьмь че-
ловѣку, и кыйждо познаваеть своего господа. И нѣсть времени, егда
възможетьсѧ оутаити человѣчское дѣло, ꙗко въ пьрсѣхъ кости его въпи-

Вот вам прообраз некой тайны[849]: когда Фамарь рожала и первый младенец высунул из чрева руку, повивальная бабка повязала на высунутую руку ребенка красную ленточку, чтобы знать, кто родится первым; после этого ребенок спрятал руку внутрь лона; потом родился другой ребенок, а потом опять тот, который высовывал руку и был обозначен красной ленточкой. Рожденный первым был назван Фаресом, что значит *пресечение*, ибо он пресек естественный порядок. Ознаменованный же, который хотел родиться первым, родился после Фареса; ему дали имя Зара, ибо оба ребенка были предвозвещением людей ветхих и новых: ветхие были прежде [нового] завета, но завет исполнили, ибо были оберегаемы заветом. Посмотри на Авеля, и Сифа, и Еноха, и Еноса, Ноя и Евера, а также Авраама, оставившего своего отца ради Бога, Иова и Мелхиседека, также и прочих пророков, которые говорили о Христовом пришествии. Но как Зара спрятал руку в лоне, так и [новый] завет был прикровен и невидим. Родился Фарес, потом вышел Зара, и появилась красная лента – знамение Христовой крови[850].

«Итак, знайте, дети мои, что два духа живут в человеке: истины и заблуждения; посередине же [дух] разумения и ума, к которому хочет приклониться дух истины, а дух заблуждения склоняется к груди человека, и каждый знает своего господина. И нет времени, когда может утаиться человеческое дело, ибо оно написано на грудных костях. И дух истины сви-

сается. И духъ истиньный послушьствуеть обоему предъ Господомь, и обличаеться съгрѣшивыи ѿ своего сердца и възвести лица не можеть къ судьи.

И нынѣ, чада моя, си заповѣдаю вамъ, яко Господь вдалъ есть Левгию иерѣйство, а мнѣ поручи царство, многа же ми печаль бысть, яко же будеть въ послѣдняя дьни: рати часты будуть въ Израили, и сами въ собѣ раздоры имѣти начнуть, и наидеть на вы гладъ, и моръ, и плѣнъ, и вся пагуба, и изрѣжеть чада ваша въ скопца / въ служьбу женамъ. И посемь л.110в
присѣтить васъ Господь милостию и будеть въ спасение Израилево, въ пришествие Бога истиньнаго. Восияеть звѣзда ѿ Иякова въ мирѣ, и въстанеть человѣкъ ѿ племени его акы Солнце праведное, ходяи съ человѣкы въ правдѣ и истинѣ, и всякъ грѣхъ не обрящеться въ немь. И ѿверзуться имъ небеса изливати Духа благословение, и ѿ Отца Святаго тъ излѣеть Духа благодать на вы. И будете ему сынове въ правду и пойдете въ заповѣдехъ его, первыхъ и послѣднихъ. То бо ѿрасль есть Бога вышняго, источникъ въ животъ всякои плоти. Тогда просвѣтиться скыпетръ царства моего: ѿ корени вашего будеть лѣторасль, изъ нея же изидеть жезлъ правды языкомъ судити и спасати всѣхъ призывающихъ его Бога».

И се рекъ, и предасть душю свою Июда, сынъ Ияковль, д҃-и сынъ Лиинъ, / житъ же лѣтъ р҃ и ѳ҃і. И изнесъше сынове его и погребоша и въ л.110г
Хевронѣ съ отци его.

детельствует об обоих пред Господом, и согрешивший обличается от своего сердца и не может поднять лица к Судии[851].

И ныне, дети мои, вот что я заповедаю вам, так как Господь дал Левию священство, а мне вручил царство. Много будет мне горя от того, что настанет в последние дни: в Израиле будет много войн, у них между собой будет много раздоров, и на вас нападет голод, и мор, и полон, и всяческая погибель, и ваших детей оскопят, чтобы служили евнухами у женщин. И после посетит вас милостью Господь и станет спасением Израилю, пришествием Бога истинного. Взойдет звезда от Иакова в мире, и восстанет человек от моего семени как праведное Солнце, живя с людьми в правде и истине, и никакого греха не обретется в нем. Им разверзнутся небеса, дабы изливать благословение Духа, и он изольет на вас от Отца благодать Святого Духа. И вы станете его сыновьями во истине и будете ходить по его заповедям, первым и последним. Ибо он есть отрасль Всевышнего Бога, источник жизни всякой плоти. Тогда воссияет скипетр моего царства: от вашего корня произойдет отрасль, от которой выйдет жезл[852] правды народам, чтобы судить и спасать всех, призывающих его Бога».

И сказав это, отдал [Богу] душу свою Иуда, сын Иакова, четвертый сын Лии, прожив 119 лет. И сыновья отнесли его и погребли в Хевроне с его отцами.

Завѣтъ Исахаровъ о доброоумии

Посемь же Исахаръ призва сыны своя и рече имъ: «послушаите, чада, Исахара, отца вашего, и внушите словеса моя. Азъ родихъся е҃-й сынъ Иякову мьздою мандрагоръ». И посемь приложи слово, таче рече: «не вѣсте, чада моя, како жихъ въ житьи моемъ простотою сердца моего, яко вьсякъ трудъ снѣдашеть силу мою и Господь сугубь творяшеть рукама моима. Отцю же моему Иякову творяхъ оугодне вьсяко, и не разгнѣвахъ сердца его во всемь, и тяжарь вьсякои воли его азъ бѣхъ, и бѣхъ трудолюбець паче мѣры. И видяшеть же отець мой Ияковъ, яко Богъ помагаеть простотѣ моей. И не бѣхъ лѣнивъ въ дѣлѣхъ моихъ, ни зазоривъ, / ни завидѣхъ ближнему, ни оклеветахъ никого же, ни похулихъ житья человѣкомъ, живый въ правости очию моею. л.111а

И нынѣ послушаите, чада, Исахара, отца вашего, и ходите въ простотѣ душа вашея, въ простотѣ бо ходяще зла не желають, и сковищь многоцѣнъныхъ не требують снискати, и на въсхыщение не желають, ближняго не осужають, и обиды же не имать възвести на человѣка, и питания различна не ищеть, и одѣния красна не рачить, и лѣтъ долгыхъ не желаеть, но токмо чаеть всегда воля Господня въ благости смирения своего. Тѣмь и прелестнии дуси ничто же оуспѣють ему, не бо смотрить красоты женьскы, да не осквернить житья въ оумѣ своемь; ни ревность въ помыслъ его входить, / ни зависти глаголеть душа его, ни матежа чиеть въ про- л.111б

ЗАВЕТ ИССАХАРА О БЛАГОРАЗУМИИ

После этого Иссахар призвал своих сыновей и сказал им: «Послушайте, дети, Иссахара, вашего отца, и внемлите моим словам. Я родился пятым сыном[853] Иакова ценою мандрагор»[854]. После этого он продолжил речь, сказав так: «[Разве] вы не знаете, дети мои, что я в своей жизни жил в прямоте моего сердца, что труд снедал мою силу и Господь вдвойне творил моими руками. Я всегда делал угодное отцу моему Иакову, и ни в чем не прогневал его сердца, и был исполнителем его воли во всем, и был трудолюбцем сверх меры, и отец мой Иаков видел, что Бог помогает моей простоте. Я не был ленив в своих трудах, не спесив, не завидовал ближнему, никого не оклеветал, не осуждал жизни людей, живя по правде[855].

И теперь послушайте, дети, Иссахара, вашего отца, и живите в простоте вашей души, ибо живущие в простоте не желают зла, и не нуждаются в приобретении многоценных сокровищ, и не посягают на чужое, не осуждают ближнего, не наносят обид человеку, и не ищут разнообразных яств, не заботятся о нарядах, не желают долголетия, то только уповают на волю Божию в благости своего смирения. И даже духи лжи ничего не добьются от него, ибо он не смотрит на красоту женщин, чтобы не осквернить жития в своем уме; ни ревность не входит в его помыслы, ни душа его не говорит завистливо и ничем не смущается в своей простоте. Он все ви-

стотѣ своей. Все видить, но не приемлеть очию лукаву, поползению не ходить, но ходить въ благости душа своеꙗ, хранѧи законъ Господень.

Тако же оубо и вы, чада моꙗ, стѧжите простоту въ всемь оума вашего и възлюбите ходиті въ неи, и съзижете ю и прилѣпитесѧ еи, и послушаите заповѣди Господнѧ: ближнѧго делесъ не хулите, но възлюбите Господа и ближнѧго своего, болѧщаго и оубогаго помилуите. И подълагаите хребетъ вашь на дѣлание землѧ вашеꙗ, и ѿ труда дѣланиꙗ вашего приносите съ похвалениемь Господеви, и примете ѿ него благословение, ꙗко же первѣе Авель. Чтите же, чада моꙗ, Левгиꙗ и Июду; та бо два прославистаса ѿ Господа во всѣхъ сынехъ Иꙗковлихъ, ибо Господь вселитьсѧ въ нею: овому бо дасть жрьчьство, овому же царство; / тою послушаите. л.111в

Но вѣжьте, чада моꙗ, ꙗко въ послѣднѧꙗ лѣта оставѧть сынове ваши простоту, и прилѣпѧтсѧ несытовьству, и, оставивъше безлобьство, въслѣдують злотворению, и, оставивъше заповѣди Господнѧ, прилѣпѧтсѧ къ врагу, и, оставивше дѣланиꙗ, въслѣдують лукавымъ мыслемъ. И расѣютьсѧ въ ꙗзыцѣхъ, и раби будуть врагомъ своимъ. Вы же оубо повѣдѣте чадомъ своимъ». И се рекъ, предасть душю свою, живъ лѣтъ рк҃ и в҃.

Завѣтъ Зоулонь о милосердии

Посемь оубо призва Заоулонъ сыны своꙗ къ собѣ и глагола имъ: «послушаите мене, сынове Заоулони, внушите словеса отца вашего. Азъ

дит, но не приемлет лукавого взгляда, не поддается искушению, но пребывает в благости своей души, храня закон Господень.

Так и вы, дети мои, обретите в своем уме простоту во всем и полюбите жить в ней, созидайте ее и прилепляйтесь к ней, и слушайте заповеди Господни: не хулите дел ближнего, но возлюбите Господа и ближнего своего, болящего и нищего милуйте. И гните свою спину на возделывание земли вашей, и от плодов вашего труда приносите с благодарностью Господу, и получите от Него благословение, как когда-то Авель[856]. Чтите, дети мои, Левия и Иуду: они оба прославлены Господом среди всех сынов Иакова, ибо Господь обитает с ними: одному Он дал священство, другому же — царство, [посему] вы слушайте их.

Однако знайте, дети мои, что в последние времена ваши сыновья оставят простоту и прилепятся к ненасытности; оставив незлобие, последуют злодейству; оставив заповеди Господни, прилепятся к диаволу; оставив земледелие, последуют лукавым помыслам. И будут они рассеяны среди народов и станут рабами своих врагов. Вы же поведайте [об этом] своим детям». И, сказав это, он предал [Богу] свою душу, прожив 122 года.

ЗАВЕТ ЗАВУЛОНА О МИЛОСЕРДИИ

Затем Завулон призвал своих сыновей к себе и сказал им: «Послушайте меня, сыновья Завулона, и внемлите словам вашего отца. Я, Завулон, до-

есмь Заоулонъ, даръ благъ родителема моема въ роженьи моемь: разбогатѣ отець мои Иаковъ, егда въ пестрыхъ жезлѣхъ прия часть. Азъ же не вѣдѣ, аще съгрѣшихъ коли, безаконие створихъ, развѣ невидѣния. Иаже / створихомъ о Иосифѣ, братѣ нашемь, послушахъ бо, яко не л.111г
бысть воля моя, но много плача и сѣтуя, молихся братьи моеи, да не створять зла сего въ Израили. И посемь не престаяхъ жалѣя по Иосифѣ многы дьни. Хотящю же и оубити Семеону и Гаду, но въдаяхъ душю свою за душю его і нынѣ неповиненъ быхъ въ продании брата нашего Иосифа.

Вы же, чада, послушаите мене, Заоулона, отца вашего, и схраните заповѣди Господня. Творите милость къ брату своему, милосердие ко всѣмъ человѣкомъ, сего бо дѣля благослови мя Господь. Вѣсть бо Господь когождо мысль, яко имѣеть въ оутробѣ. Милость, яко бо кто створить ближьнему своему, тако Господь створить ему, ибо братья моя боляхуть и сынове ихъ оумирахуть Иосифа ради, ибо яко же не створи/ша милости л.112а
въ оутробахъ своихъ къ Осифу брату, вы же, сынове мои, безъ болѣзни схранени бысть ѿ Господа, яко же и сами вѣсте.

Нынѣ же, чада моя, любите другъ друга и не помышляите кождо васъ злобы на брата своего, ненависть бо разлучаеть душю ѿ тѣла и Божию благодать прогоняеть; ненависть бо единочадьство въводить, и сер-

брый дар моим родителям с моего рождения: отец мой Иаков разбогател, когда пестрыми прутьями получил часть [скота][857]. Я же не знаю, грешил ли я когда, совершал ли беззаконие, разве что по неведению. А что мы сделали с нашим братом Иосифом, то я послушался, ибо это было не в моей воле, но я много плакал и сетовал и умолял своих братьев, чтобы они не делали такого зла в Израиле. И потом я никогда не переставал жалеть об Иосифе. Когда же Симеон и Гад хотели убить его, то я отдавал душу свою за его душу, и теперь я неповинен в продаже брата нашего Иосифа.

Вы, дети, послушайте Завулона, вашего отца: храните заповеди Господни. Творите милость своему брату, будьте милосердны ко всем людям, ибо за это благословил меня Господь. Господь ведает мысль каждого, которую он носит в сердце. Если кто сотворит милость своему ближнему, так и Господь сотворит ему, ибо братья мои болели, их сыновья умирали из-за Иосифа, так как они не сотворили милости в своих сердцах брату Иосифу, вы же, сыны мои, без болезни сохранены Господом, о чем и сами знаете.

Ныне, дети мои, любите друг друга, и пусть каждый из вас не помышляет зла против своего брата, ибо ненависть разлучает душу и тело и прогоняет Божию благодать; ненависть дает всего одного ребенка, ста-

доболство разлучаеть, и оумъ смущаеть, и имѣние погубляеть. Но помышлѧите, чада, о водахъ, ꙗко егда вкупѣ текуть, то камение, и древеса, и землю, и пѣсокъ несуть; аще ли на многа раздѣлятсѧ, земля покрыеть ꙗ и будуть оудобь преобидѣна. И вы аще раздѣлитесѧ, и будете тако же. Не раздѣлѧитесѧ на двѣ части, ꙗко все, еже створилъ Господь, старѣйшинство едино / вдалъ есть: по двоему рамѣ, руцѣ, но едино вси л.112б
оу єдіною главы слушають.

Разумѣхъ въ писаниихъ отець моихъ, ꙗко раздѣлитисѧ въ Израили двоему царству въслѣдуеть, и всяку мерзость створите, ибо всякому кумиру поклонитесѧ, и поплѣнѧть вы врази ваши, и озлобитесѧ въ странахъ, и во всѣхъ болѣзнехъ и печалѣхъ, и потомь, помѧнувше Бога, покаетесѧ. И възвратить вы Господь, ꙗко милостивъ есть и добросердъ, не поминаꙗ злобы сыномъ человѣчьскымъ, зане плотѧне суть и дуси лукави прельщають ꙗ въ всѣхъ дѣлѣхъ. И потомь просвѣтить вы самъ Господь свѣтомь правды, и възвратитесѧ въ землю свою, ту и оузрите Господа въ Иерусалимѣ. И пакы въ лукавьствии дѣлъ вашихъ разгнѣваите и, и извержени будете до конца.

И нынѣ, чада, елико васъ кто послушаеть заповѣди Заоулона, отца вашего, и бо/йтесѧ Господа Бога всею душею и крѣпостью. Аще ли л.112в
кто не внимаеть моихъ словесъ, наведеть на нѧ Господь огнь вѣчный».

вит преграды сердоболию, смущает ум, губит имущество. Подумайте, дети, о водах: если они текут вместе, то увлекают и камни, и деревья, и землю, и песок; если же они разделятся на много [ручьев], то земля их поглощает и ими будет легко пренебречь. И с вами, если разделитесь, будет то же. Не разделяйтесь на две части, ибо всему, что сотворил Господь, Он дал одну главу: двое плеч, рук, но все одинаково слушаются одной головы.

Я узнал из писаний моих отцов, что впоследствии Израиль разделится на два царства, и вы сотворите всякую мерзость, ибо поклонитесь разным идолам, и ваши враги полонят вас, и вы будете в поношении у народов и в болезнях и скорбях, но потом, вспомнив о Боге, вы покаетесь[858]. И Господь возвратит вас, ибо Он милостив и добросердечен, не поминает зла сынам человеческим, ибо они плоть и лукавые духи обольщают их во всех делах. После сам Господь просветит вас светом правды и вы возвратитесь на свою землю и тут увидите Господа в Иерусалиме. И снова в коварстве ваших дел вы разгневаете Его и будете отвержены до конца [времен].

И ныне, дети, те из вас, кто послушается заповеди Завулона, вашего отца, изо всех сил и всей душой бойтесь Господа Бога. На тех, кто не внемлет моим словам, Господь наведет на них огонь вечный».

Си рекъ, оусне, житъ летъ сы҃ р҃ и д҃і. Сынове же его, съпрятавше и въ ковчезе, положиша и въ той же пещере съ отци его, идеже Аврамъ, Исакъ, Иаковъ.

Заветъ Дановъ о ярости и о гневе

Посемь же оубо призва Данъ сыны своя къ собе и рече: «послушайте, сынове Данови, словеси моего и внемлете глаголы оустъ отца вашего. Искусихъ бо ся въ сердци моемь въ всемь житьи моемь, яко добро есть и благооугодно истина съ правдотворениемь, вражье же есть лжа и гневъ, всей бо злобе оучить человекы.

Исповедаю вамъ дьнесь, чада моя, яко въ сердци моемь мыслахъ о смерти Иосифове, мужа благооумна, истиньна, и радовахъся о предании его, л.112г
яко паче насъ любляше и отець. Духъ бо / завистныи и пагубный глаголашеть ми: возми мечь, оубий Иосифа, и възлюбить тя отець, оумерши же Иосифови. Се есть духъ враждный, иже бяшеть понужаяи мя, и бяхъ яко рысь, блюдущи козлища, тако и азъ стрежахъ Иосифа. Но Богъ отца моего Иякова не вдасть ми сего безаконния створити: ни обретохъ когда единого Іосифа.

И нине, чада моя, се азъ оумираю, истинною глаголю вамъ: аще не схраните сами себе ѿ духа лжива и гневлива или аще не възлюбите истины и милосердья, погыбнете, ослепляеть бо гневъ человекы. Егда приступльшю къ нему духу немилосердья, не познаеть братьскыя любве, ни отца боитьсь,

Сказав это, он умер, прожив 114 лет. Его сыновья, положив его в гроб, похоронили его в той же пещере с отцами его, где [погребены] Авраам, Исаак и Иаков.

ЗАВЕТ ДАНА О ЯРОСТИ И ГНЕВЕ

Потом Дан призвал своих сыновей к себе и сказал: «Послушайте, сыновья Дана, мои слова и внемлите глаголам уст вашего отца. Я испытал в своем сердце и во всей своей жизни, что хороша и угодна Богу истина с исполнением правды, а ложь и гнев от диавола, ибо они учат человека всякому злу.

Сегодня я исповедаюсь перед вами, дети мои, что я в своем сердце мечтал о смерти Иосифа, человека благоразумного и правдивого, и радовался его продаже, ибо отец любил его больше нас. Ибо дух зависти и погибели шептал мне: возьми меч, убей Иосифа, и отец возлюбит тебя, если умрет Иосиф. Это был дух от диавола, понуждавший меня, чтобы я был, как рысь, подстерегающая козленка, – так и я подстерегал бы Иосифа. Но Бог отца моего Иакова не позволил мне совершить этого беззакония: я никогда не находил Иосифа в одиночестве.

И ныне, дети мои, умирая, по истине говорю вам: если не сбережете себя от духа лжи и гнева и если не возлюбите истины и милосердия, то погибнете, ибо гнев ослепляет человека. Когда им овладевает дух немилосердия, он не знает братской любви, не боится отца, не чтит мате-

ни матери чтить, ни старѣйшаго въздержитьсѧ, / ни людии стыдитьсѧ, ни ча- л.113а
да жалуеть, зане обязаеть и духъ гнѣвливый, и сѣеть ему въ сердце прелест-
нымъ, и ослѣпляеть ему сердечнѣи очи, и лжею омрачаеть оумъ его, и свой
видъ злый подаваеть, на него же възложить очи свои, не познаеть истины.
И даеть ему духъ злый въ сердце свое на брата своего завистью и враждою, и
гнѣвъ его обладаеть душею его, и егда же створить безаконие, самъ сѧ оправ-
даеть въ безаконии своемь. Не вѣсть бо, како судъ Божий взидеть и остро-
та меча его снидеть на главу его. И егда ѿтерьгнетьсѧ душа его ѿ тѣла и не
имать възвратитисѧ, и створенаꙗ же имь предъ очима его будуть, поне послу-
ша духа завистнаго. Того духъ всегда съ лжею одесную Сотоны ходить и, егда
видить человѣка гнѣ/вна суща и приближьсѧ къ нему, ослѣпить оумъ его и л.113б
тако въздвигнеть великъ гнѣвъ въ души его.

Разумѣйте же, чада, ꙗко ѿ Сотоны духъ приходить къ гнѣвающе-
мусѧ человѣку, подвизаꙗ не помѧнути Господа, но скончати безаконие предъ
Господомь и предъ тмами ангелъ его. Но егда оубо кто глаголеть намъ тако,
и вы, чада, не въздвизайтесѧ на гнѣвы: мятущий же сѧ души, ѿступаеть
Господь ѿ неꙗ и обладаеть ею врагъ. Но схраните, чада моꙗ, заповѣдь Гопод-
ню и законъ Господень любiте и възненавидите лжю, и ѿступить ѿ васъ
гнѣвъ. И истину глаголете кождо къ ближнему своему, и ѿбѣжить васъ
врагъ, и не преможеть васъ. И възлюбите Господа во всѣмь животѣ вашемь.

ри, не уважает старика, не стыдится людей, не жалеет детей, так как дух гнева опутывает его, и сеет в его сердце коварство, и ослепляет его сердечные очи, ложью помрачает его ум, и сообщает ему свой злой взгляд, и вкладывает в него свои очи, [и] он не знает истины. И дух зла возбуждает в его сердце зависть и вражду к брату, и гнев обладает его душой, и когда он совершит беззаконие, то сам себя оправдывает в своем грехе. Ибо он не ведает, что придет суд Божий и острие Его меча падет на его голову. И когда его душа разлучится с телом и больше не вернется, все совершенное им встанет перед его глазами, ибо он слушал духа зависти. Этот дух всегда ходит с ложью одесную Сатаны и, если увидит человека в гневе, приблизившись к нему, ослепит его ум и так воздвигнет в его душе больший гнев.

Знайте, дети, что к гневающемуся человеку приходит дух от Сатаны, чтобы побудить [его] не поминать Господа, но совершить беззаконие пред Господом и пред воинством Его ангелов. Если кто-то побуждает нас к этому, то вы, дети, не поддавайтесь гневу: когда душа возмущена, от нее отступает Господь и ею овладевает диавол. Но храните, дети, заповедь Господню и любите закон Господень, возненавидьте ложь, и гнев отступит от вас. И говорите истину каждый своему ближнему, и диавол убежит от вас и не осилит вас[859]. И любите Господа всю свою жизнь.

Вѣдѣ бо, яко въ послѣдняя дьни ѿступите Господа, въ дусѣхъ злоб-
ныхъ ходяще. Разумѣхъ бо въ книгахъ / Еноха праведнаго, яко мьногы каз- л.113в
ни примете и тако възвратившеся къ Господеви помиловани будете и о
святѣмь Иерусалимѣ възвеселитеся. Посемь духъ прельстный въвержеть вы въ
безаконие, яже не призвати имени Господа, ни послушати святыхъ его проро-
ковъ. Господь бо будеть тогда посредѣ его съ человѣкы, ходяй есть въ сьми-
рении и въ нищетѣ, не оувѣсться вами; и святый Израиль, вѣруя во нь, не по-
гыбнеть, и жизнь вѣчную примати начнуть съ ангелы вѣровавши во нь[36].

Тъщить бо ся врагъ запяти всѣмъ призывающимъ Господа, вѣсть
бо Сотона, во нь же день познають Господа и скончаеться царство вражье. И
будуть же въ время безаконии Израилева, и ѿступить ѿ нихъ Господь и ме-
нить я въ языкы, творящая волю его. Яко никто же ѿ ангелъ точенъ ему
есть, имя его / будеть въ всѣхъ языцѣхъ. Спасъ бо есть истиньный Иеру- л.113г
салимъ, кротокъ и смиренъ, оуча по всему закону; князь же будеть вашь Со-
тона, и вси дуси безаконны будуть посредѣ васъ. Си же заповѣдахъ вамъ, ча-
да, скажете въ роды вѣчныя, да смирьшеся Богу послужите, да негли бы племя
мое въ спасение до вѣка».

И си рекъ, цѣлова я и предасть душю. Сынове же его послѣди принесо-
ша и въ Хевронъ и положиша и въ той же пещерѣ, идѣже Аврамъ, Исакъ,
Иаковъ. Бысть же всѣхъ лѣтъ живота его рк и є.

Я узнал, что в последние времена вы отступите от Господа, живя духами злобы. Из книг Еноха Праведного я узнал, что вы примете многие казни и, только возвратившись к Господу, будете помилованы и возвеселитесь о святом Иерусалиме. Потом дух лжи ввергнет вас в беззаконие, чтобы вам не призывать имени Господа и не слушать Его святых пророков, Господь же пребудет тогда посреди его (Иерусалима) с людьми, живя в смирении и нищете, не узнанный вами; и святой Израиль, верующий в Него, не погибнет, и обретут жизнь вечную с ангелами верующие в Него.

Диавол тщится препятствовать всем призывающим Господа, ибо Сатана знает, что в тот день, когда узнают Господа, погибнет царство диавола. И во времена беззаконий Израиля будет то, что Господь отступит от них и променяет их на народы, исполняющие Его волю. Так как ни один языческий бог[860] не равен Ему, то имя Его будет у всех народов. Спаситель есть истинный Иерусалим, кроткий и смиренный, научающий всему закону; вашим же князем будет Сатана, и все духи беззакония будут посреди вас. То, что я завещал вам, дети, передайте будущим поколениям, чтобы они, смирившись, послужили Богу, чтобы мой род был в спасении до века».

И, сказав это, он поцеловал их и предал [Богу] душу. Потом его сыновья перенесли его в Хеврон и погребли в той же пещере, где [покоились] Авраам, Исаак и Иаков. Всего он прожил 125 лет.

Въписание завѣта Нефталима, сына Иакова и-го, сына Валина, рабы Рахилины, о естьствьнѣи благодати.

Нача убо глаголати: «Послушаите мене, сынове Нефталимови, послушаете словесъ отца вашего. Яко легъкъ бяхъ ногама, акы олень, и отлучи мя отець / мой Иаковъ на всякъ посолъ и вѣсти носити и акы ангела благослови мя. Ибо съсударь вѣсть, колико хощеть съсудъ створити, и възьметь кала и створить, яко же хощеть; тако и Господь подобно души творить тѣло человѣку и по силѣ телеснѣи духъ влагаеть. Въ мѣру убо и въ число равно творить, и нѣсть излишь коеждо ни г-ия часть власа, всякому человѣку подобное его творить. Нѣсть твари ни всякоя мысли, ея же не вѣсть Господь. Яко же мощь человѣку, тако и дѣло его; яко же умъ ему, тако и хытрость ему; яко же смыслъ его, тако и снага его; яко же и сердце его, тако и уста его; яко же око его, тако и сонъ его; яко же душа его, тако и слово его — или законъ Божии, или законъ вражии. Яко же есть разлучено межю свѣтомь и тьмою, видѣниемь и слы/шаниемь, тако разлучено есть межю мужемь и мужемь и межу женою и женою, и нѣсть рѣщи, яко въ единомь лици есть подобно. Все въ чинъ створилъ есть Богъ добрѣ: е бо съставъ въ главѣ есть человѣку, приложены же и власы на лѣпоту еи, сердце на мудрость, чрево на расужение сырищю, тѣло и чрево на сдравие,

л.114а л.114б

НАЧЕРТАНИЕ ЗАВЕТА НЕФФАЛИМА,
ВОСЬМОГО СЫНА861 ИАКОВА, СЫНА ВАЛЛЫ,
СЛУЖАНКИ РАХИЛИ, О ЕСТЕСТВЕННОЙ БЛАГОДАТИ

Он начал говорить: «Послушайте меня, сыновья Неффалима, послушайте слова вашего отца. Так как я был скор на ногу, как олень, то мой отец Иаков определил меня для всякого посольства и передачи вестей и как вестника благословил меня. Как гончар знает, какой он хочет изготовить сосуд, возьмет глины и сделает так, как хочет, так и Господь создает тело человека по подобию души, и по силе тела влагает дух. Он творит [их] равно по мере и весу, и нет излишка каждому ни на треть волоса – всякому человеку Он творит соразмерно. Нет у человека никакой мысли, которой не знал бы Господь. Какова его сила, таково и дело; каков его ум, таково и искусство; каково намерение его, таковы и поступки его; каково сердце его, таковы и уста его; каков глаз его, таковы и сновидения его; какова душа его, таково и слово его – или по закону Божию, или по закону диавола. Как положено различие между светом и тьмой, зрением и слухом, так положено различие между мужем и мужем и между женой и женой, и нельзя сказать, что [все] одинаковы и подобны лицом. Бог все сотворил хорошо на своем месте: у человека в голове есть пять чувств, для красоты ей приданы волосы, [далее] – сердце для мудрости, чрево для работы желудка, живот и кишечник

селезьну на гнѣвъ, кручину на вражду, слухъ[37] на смѣхъ, стегна на силу, ребра на схранение, чресла на крѣпость.

Вся же си чювьства держить любы еже къ Господу, и аще оубоиться человѣкъ Господа всею душею своею, и вся чювьства своя покоряеть, понеже Господь есть обладая ими. Аще ли кто ѿложа боголюбие, тъй нравомъ своимъ работати начьнеть: гнѣвъ, злословие, тяжкосердье, ярость, пьяньство, обьядение, блужение, ревность, несытовьство, / зависть и вьяко скаредьство. л.114в И вся дѣла ваша въчинена въ страхъ Божий; въ молчаньи чистоты сердца разумѣйте волю Божию держати, ѿмѣтаите же ѿ себе волю дьяволю. Солнце бо и Мѣсяць и звѣзды не измѣняють чина своего, тако и вы не измѣняйте естьства своего бещинии дѣлъ вашихъ. Языци бо прельстівшеся падоша и оставивше Господа погубиша чинъ свой, и въслѣдоваша кумиромъ, и доидоша въ слѣдъ духъ прелестныхъ, и животъ свой въ бещинии проважають, и душа ихъ брашно Сотонѣ бывають. Вы же[38] оубо, чада моя, разумѣйте оутвержение морю и земли, на вьякомъ чюдотвореньи Господа, сътворившаго вьячьская, да не будете, акы Содомъ и Гоморъ, измѣнивше чины своя.

Си же оубо разумѣхъ въ писаньихъ въ / книгахъ Еноховахъ, яко вы ѿступите ѿ закона Господня и ходити начнете по вьѣмъ беззакониемъ страньскымъ. л.114г И наведеть на вы Господь плѣнение, и работаете тамо врагомъ

для здоровья, селезенка для гнева, желчь для вражды, слух[862] для смеха, бедра для силы, ребра для защиты, чресла для крепости[863].

Во всех этих чувствах проявляется любовь к Господу, и если человек убоится Господа всею своею душою, то он покорит все свои чувства, чтобы Господь владел ими. Если же кто-то отринет любовь к Богу, то он начнет рабствовать своим прихотям: гневу, злословию, бессердечию, ярости, пьянству, чревоугодию, блудодеянию, ревности, ненасытности, зависти и всяческой нечистоте[864]. Во все дела вложите страх Божий, в тишине чистого сердца постигайте, [как] соблюсти волю Божию, отметая от себя волю диавола. Солнце, и Месяц, и звезды не переменяют своего чина, так и вы не изменяйте своей природы в бесчинии ваших дел. Язычники, прельстившись, пали и, оставив Господа, погубили свое естество, и последовали за идолами, и пошли вслед духов заблуждения, и проводят свою жизнь в бесчинии, и души их стали добычей Сатаны. Вы же, дети мои, познавайте Господа, сотворившего все [на свете], в утверждении моря и земли, во всяком чудотворении, чтобы не стать подобными Содому и Гоморре, переменившим свое естество.

Я же узнал в письменах книги Еноха, что вы отступите от закона Господня и начнете жить по беззаконию язычников. Господь наведет на вас пленение, и вы будете там служить вашим врагам и жить в скорби и пе-

вашимъ, и озлоблениемь и печалию поживете, дондеже осудить всѣхъ васъ Господь. И пакы обратитеся и помянете Господа Бога своего, и възвратить вы на землю вашю по множѣи его милости. И егда будете въ земли вашей, и пакы съгрѣшите, Господа оставите, и придеть милосердие Господне — человѣкъ, творяй правду, ѿ колѣна Иудова, творяй милость къ всѣмъ далнимъ и ближнимъ. Тѣмь бо въсияеть спасение і о томь благословиться Аврамъ, Исакъ, Иаковъ, скыпетръ бо того явиться Богъ, живый въ небесехъ, и на земли спасая и събирая святыя ѿ языкъ. Вы же, не послушавше / его, расыплетеся по лицю всея земля. Вамъ бо испрва бѣ обѣщано царство, и Богъ прославляяся васъ ради въ языцѣхъ. Вы же, аще разумѣвше послушаете, то и Господь помилуеть вы, и ангели помогуть вы; аще ли не послушаете его, то муцѣ причаститеся. Послушающимъ его уготовашася престоли и слава на небесехъ». л.115а

И се рекъ, предасть душю Нефталимъ, и҃-й сынъ Иаковль, сынъ Валинъ, житъ же лѣтъ р҃ и л҃ и в҃, и погребенъ бысть въ Хевронѣ в той же пещерѣ.

Въписание завѣта Гадова о ненависти

Призва убо Гадъ сыны своя и рече: «азъ ѳ҃-й сынъ Иаковль родихъся и бѣхъ крѣпокъ о паствинѣ. Азъ храняхъ нощью стада или приходящь нощью левъ или инъ звѣрь, убивахъ я. И единою же истергохъ агнець ѿ устъ звѣри и, заколовъ и, снедохъ. Видѣвъ / же братъ мой Иосифъ повѣда отцю, рекъ: заклавше паствину, не дада сынове Зелфини и Валини. И гнѣвенъ быхъ л.115б

чали, пока Господь не осудит вас всех. И вы снова обратитесь и вспомните Господа Бога своего, и Он возвратит вас на вашу землю по своей великой милости. И когда будете в своей земле, вы опять согрешите, Господа оставите, и придет милосердие Господне – человек, исполняющий правду, из колена Иудова, творящий милость ко всем, дальним и ближним. Через него воссияет спасение, и в нем благословятся Авраам, Исаак и Иаков, [через] его скипетр явится на земле Бог, живущий на небесах, спасающий и собирающий праведных из народов. Вы же, не послушав его, рассеетесь по лицу всей земли[865]. Вам ведь изначала было обещано царство, и ради вас Бог прославляется среди народов. Вы же, если поймете и послушаете, то и Господь помилует вас и ангелы помогут вам; если же вы не послушаете его, то примете муку. Слушающим его уготованы престолы и слава на небесах».

И, сказав это, предал [Богу] душу Неффалим, восьмой сын Иакова, сын Валлы, прожив 132 года, он был погребен в Хевроне в той же пещере.

НАЧЕРТАНИЕ ЗАВЕТА ГАДА О НЕНАВИСТИ

Гад призвал своих сыновей и сказал: «Я родился девятым[866] сыном у Иакова и был храбрым пастухом. Я стерег ночью стада, и, когда ночью приходил лев или другой зверь, я убивал их. Однажды я вырвал ягненка из пасти зверя и, заколов его, съел. Брат мой Иосиф, увидев [это], поведал отцу, сказав: „Заколовши ягненка, он не дал сыновьям Зелфы и Валлы". За эти

на Иосифа о словеси семь, и духъ гнѣвный бѣ во мнѣ, и не хотахъ ни очима видѣти, ни слухомъ слышати Иосифа, и хотѣхъ ѿ земля потерти животъ его, яко же потираеть телець злакъ земный. Тѣмь же азъ и Семеонъ продаховѣ и измаильтяномъ.

Ныня же, чада моя, послушайте словеси истиньнаго, иже створити правду и весь законъ Вышняго. Не прельщайтеся духомъ ненавистьнымъ, яко зло есть всякому человѣку, все бо, елико творите ненавидимо, мерзъко есть. Аще кто творить законъ Господень, то не хвалить его, не хощеть бо правды духъ ненавистъный. Аще кто и Бога боиться, то не любить его. Хулить истину, исправляющему законъ / зазираеть, клевету цѣлуеть, презорьства хвалить. Духъ бо ослѣпи душю его не помянути Господа, не въсхощеть бо слышати словеси наказаньна о любви брата. Аще бо падеть братъ его, то повѣдаеть всѣмъ, а мучимъ оумреть, а добротворящихъ же всегда печалуеть. Яко же бо любы и мертвыя хощеть оживити, осужаемыя на смерть хощеть възвратити, тако же и вражда живыхъ хощеть оуморити и мало съгрѣшившимъ не велить жити. Духъ бо ненавистныи помогаеть Сотонѣ всегда въ смерть человѣкомъ, а духъ любовный въ милосердие помогаеть закону Божию въ спасение человѣкомъ. Зло оубо есть вражьда: тму свѣтъ творить, клеветѣ и гнѣву оучить, и всякъ прибытокъ злобный дѣлаетъ і дьявола дѣиства сердце наполниваеть. л.115в

слова я разгневался на Иосифа, и дух гнева пребывал во мне, и я не хотел ни глазами видеть, ни ушами слышать Иосифа и желал стереть его жизнь с земли, как теленок вырывает земные злаки. Оттого-то я и Симеон продали его измаильтянам.

Ныне же, дети мои, послушайте слова истины, чтобы исполнить правду и весь закон Всевышнего. Не прельщайтесь духом ненависти, ибо это зло для всякого человека: все, что делаете с ненавистью, есть мерзость. Если кто-то исполняет закон Господень, то [ненавистник] не похвалит его, ибо дух ненависти не желает правды. И если кто-то боится Бога, то [ненавистник] не любит его. Он хулит истину, презирает исполняющего закон, приветствует клевету, хвалит гордыню. Дух ослепил его душу, чтобы он не помнил Господа, и тот не хочет слушать слов поучения о любви к брату. Если его брат падет, то [ненавистник] расскажет всем, чтобы он, наказанный, умер, а о добродеющих же он всегда сокрушается. Как любовь хочет оживить мертвых, освободить осужденных на смерть, так и ненависть хочет живых умертвить и не оставляет жить согрешивших в малом. Ибо дух ненависти содействует Сатане в умерщвлении людей, а дух любви, милосердствуя, помогает закону Божию в их спасении. Ненависть есть зло: она свет обращает в тьму, учит клевете и гневу, увеличивает всякое зло и дьявольскими делами наполняет сердце.

Си же оубо, чада, глаголю вамъ, да / ижените ненависть дьꙗвольскую л.115г
и прилѣпитеса къ любви Господнi. Истина бо прогонить ненависть, и съми-
ренье погублѧеть вражду. Праведныи̑ стыдитьсѧ творити неправду, не ѿ
иного обличаемъ, но ѿ своего сердца. Господь смотрить мысли его.

Се азъ послѣ же оувѣдахъ, чада, егда покаꙗхъсѧ о Иосифѣ братѣ.
Истиньное покаꙗние просвѣщаеть очи и ѿгонить и разорѧеть грѣхъ, ра-
зумъ даꙗ души и направлѧꙗ оумъ въ спасение. Наведе бо на мѧ Господь
болѣзнь лядвиную, и аще не бы молитва отца моего Иꙗкова, малѣ не изи-
де изъ мене душа. Вѣсть бо Господь, имже человѣкъ безаконьнуеть, тѣмь
и стражеть. Оутроба моꙗ безъ милости бѧше на Иосифа, и осудихъсѧ въ не-
мощь, мѣсяць аı, тѣмь же разумѣхъ, ꙗко створи мнѣ Господь, понеже и азъ
толико / времѧ враждовахъ на Иосифа, дондеже проданъ бысть. л.116а

И нынѣ, чада моꙗ, възвѣстите кождо чадомъ своимъ и възлюби-
теса дѣломъ и словомъ и мыслью ѿ всеꙗ душа своеꙗ. Аще кто съгрѣшить
къ тебѣ, то преже самъ ижени ѿ себе духъ ненавистныи̑, потомь же мирнаꙗ
възглаголи; ꙗко же не слышить въ сварѣ чюжии тайны вашеꙗ. И аще възне-
сеться врагъ твои̑, не завиди ему, понеже всѧкои̑ плоти оумрети есть. Гос-
подь же хвалы приносить даꙗщимъ добраꙗ и потребнаꙗ человѣкомъ. И аще
кто ѿ зла ѡбогатѣеть[39], не завиди ему; смиреныи̑ и независтныи̑ о всемь
Бога хвалить, и тотъ паче всѣхъ обогатѣеть благыми нравы.

Вот что, дети, скажу вам: изгоните дьявольскую ненависть и прилепитесь к Господней любви. Истина прогоняет ненависть, и смирение погубляет вражду. Праведный стыдится делать неправду, не другим обличаемый, но собственным сердцем, [ибо] Господь видит его душу.

Об этом, дети, я узнал позже, когда раскаялся о брате Иосифе. Истинное покаяние просвещает очи и отгоняет и разрушает грех, доставляя душе познание и направляя помысел ко спасению. Ибо Господь навел на меня болезнь внутренностей, и если бы не молитва отца моего Иакова, вскоре отошла бы от меня душа. Ибо Господь знает: чем человек грешит, тем и страждет. Сердце мое было без милости к Иосифу, и я был осужден на немощь в течение одиннадцати месяцев, пока я не понял, что это сделал мне Господь, так как столько времени я враждовал против Иосифа, пока он не был продан.

Ныне же, дети мои, возвестите каждый своим детям: возлюбите друг друга делом, словом и помышлением от всей своей души. Если кто-то согрешит против тебя, то сначала сам изгони из себя дух ненависти и потом обратись [к нему] с миром, чтобы в ссоре чужой не услышал вашей тайны. И если твой враг вознесется, не завидуй ему, ибо всякая плоть умрет. Господь же восхваляет делающих доброе и полезное людям. И если кто-то от зла разбогатеет, не завидуй ему; смиренный и независтливый за все благодарит Бога и более всех обогатится добронравием.

Повѣдьте же и се чадомъ вашимъ, да почтуть Июду и Левгиа, ꙗко ѿ тою восияеть вамъ Господь Спас Ізраилевъ. / разумѣхъ, ꙗко на кон- л.116б
чину ѿступать чада ваша ѿ него о всѣмъ лукавьствии и въ растлѣнии будуть предъ Господомь».

И се рекъ, предасть душю Господеви. И погребоша и въ той же пещерѣ. И бысть всѣхъ лѣтъ Гадовъ р҃к и е҃. Се бысть Гадъ сынъ Іаковль девятыи, сынъ Зелфинъ первый.

Написание завѣта Асирова о злобѣ и о доброоумьи

«Послушайте, рече, чада Асирова, отца вашего: все, еже есть право предъ Господомь, покажю вамъ. Два пути, еже есть далъ Господь сыномъ человѣчьскымъ, в҃ мысли, и в҃ дѣлѣ, и в҃ нрава, того дѣла и се двое есть противно другъ другу. Мысли еста двѣ въ персѣхъ нашихъ, расужающи насъ. Аще оубо человѣкъ въ боголюбие приклонить мысль свою, той аще падеться въ грѣсѣ акы человѣкъ или невѣдѣниꙗ ради что створить, той пакы скоро въспрянеть, и покаяниꙗ его ради оцѣстить Владыка грѣхъ его; / праведнаꙗ бо по- л.116в
мышлаꙗ, погублаеть лукавьства и искоренаеть грѣхъ. Аще ли кто оуклониться въ другый нравъ свой, тотъ тъгда все помышлаеть злобу, и проныръствомь хвалиться, и наоучаеть оуста своꙗ всегда не глаголати истины, и оставивъ благое приемлеть злое. Аще и добро что створити хощеть, то пакы на лукавьство превратить. Егда ли начнеть ꙗко добро творити, и пакы наконець

Скажите также вашим детям, чтобы они чтили Иуду и Левия, ибо от них воздвигнет вам Господь Спасителя Израиля. Я узнал, что в конце ваши дети отступят от Него всяким лукавством и будут в растлении пред Господом».

Сказав это, он предал душу Господу. Его погребли в той же пещере. Всего же Гад прожил 125 лет. Гад был девятым сыном Иакова и первым сыном Зелфы.

НАЧЕРТАНИЕ ЗАВЕТА АСИРА О ЗЛЕ И БЛАГОРАЗУМИИ

«Послушайте, дети, Асира, вашего отца: все, что праведно пред Господом, я покажу вам. Два пути дал Господь сынам человеческим, два помысла, два деяния и два стремления, поэтому они оба друг против друга. В нашей груди есть два помысла, разделяющие нас. Если человек склонит свой помысел к боголюбию, то даже если он падет в грехе как человек или сделает что-то [недолжное] по неведению, то он скоро воспрянет и Господь ради его покаяния очистит его грех; помышляя о праведном, он устраняет лукавство и искореняет грех.

Если же кто-то склонится к противоположному стремлению, тот всегда замышляет зло, похваляется коварством, поучает свои уста не говорить правды, и, оставив благо, он принимает зло. И если даже он сделает добро, то все равно обернет ко злу. Когда он начнет как будто делать доб-

на зла дѣла обратитьсѧ, тѣмь понеже скровище мысли его обладано есть вра-
гомъ. И егда лукаваго духа исполнилъсѧ есть, есть оубо человѣкъ насилие
творѧ, крада и лихоимьствуꙗ, но и пакы милуꙗи нища, то и се дволично есть.
Друзии же прелюбы творѧть и блудъ дѣють и пакы въздержатсѧ ѿ ꙗдi, по-
ститьсѧ зѣло, тоже и се дволично есть. Се оубо, чада, ꙗко / же рѣхомъ, тако- л.116г
вии оубо сквернѧть душю, а тѣло чтѧть.

Азъ же обрѣхъ, чада, въ книгахъ Еноха праведнаго, рекъша: не бу-
дите дволични благостию и злобою, но къ единой благости прилѣпитесѧ,
ꙗко Богъ почиваеть въ неi, и человѣци желають къ неи приникънути, но
нравомъ злобы не оузирають благости. И нынѣ, чада, ѿбѣгнете злобы, по-
бивающе врага въ благыхъ делесехъ вашихъ.

Видите оубо, чада, како ти двое есть во всемь, и кождо подъ дру-
гымъ крыетсѧ въ творении: лихоимьство въ веселии крыетсѧ, а пьꙗньство
въ смѣꙗнии крыетьсѧ, а печаль въ брацѣхъ, а пищю живота смерть
приемлеть, а славу бещестие приемлеть. Но творѧ истину въ свѣтѣ есть,
дѣлаꙗ же неправду во тмѣ ходить. Азъ бо во всемь животѣ моемь иску-
сихъсѧ и не прельстихсѧ / ѿ истины Господнѧ. л.117а

Конець оубо показуеть правду или неправду. Егда оубо по-
велѣниемь исхытитьсѧ душа рукою ангела Божиꙗ и абие скоро ту ꙗвитсѧ
духъ неприꙗзньнъ, обличаꙗ мысли и делеса. И стражеть душа та вельми ѿ

ро, то в конце дела оно обратится во зло, ибо сокровищницей его помыслов обладает диавол. И если, исполнившись лукавого духа, этот человек творит насилие, воруя и лихоимствуя, однако милует нищего, то и это двулично. Другие прелюбодействуют, блудят, однако воздерживаются в пище, сильно постятся, но и это двулично. Такие люди, как я сказал, сквернят душу, а почитают тело.

Я же нашел, дети, в книгах Еноха Праведного, сказавшего: „Не будьте двуличными в добре и зле, но прилепляйтесь к одной благости, ибо Бог почивает в ней и люди жаждут к ней приникнуть, но из-за злых страстей не видят блага". И ныне, дети, избегайте зла, побивая диавола вашими добрыми делами.

Видите, дети, что эти двое есть во всем, и одно скрывается за другим в творении: в веселье кроется лихоимство, пьянство прячется за смех, а печаль – в пиршествах, за радостью жизни следует смерть, а за славой следует бесчестие. Но творящий истину пребывает в свете, а делающий неправду находится во тьме. Я все испытал в своей жизни и не уклонился от истины Господней.

Кончина обнаруживает правду и ложь. Когда по повелению рукой ангела Божия душа отторгается, тут сразу же является лукавый дух, обличая помыслы и дела. И эта душа сильно страждет от лукавого духа, ибо слу-

неприꙗзньна духа, работала бо бѣ ему въ жизни сей. Аще ли будеть ходи-
ла душа та въ истинѣ, то съ радостью оузрить аньгела Божиꙗ и оутѣшить
ю ангелъ въ жизнь вѣчную.

Вы же, не послушающе заповѣди Божиꙗ, не будите ꙗко Содомъ.
Оувѣдахъ бо въ книгахъ Еноха праведънаго, ꙗко много възблудите, и мно-
го казни будеть на васъ, и въ чюжей земли поработаете. Но и пакы милос-
тью Господнею на землю свою възвратитесѧ, идѣже обѣща Господь праотцю
нашему Авраму, и будете ту, дондеже Вышний / посѣтить землю и поми- л.117б
луеть живущихъ на ней. И тъ придеть акы человѣкъ, съ человѣкы ꙗды и
пьꙗ, и смирением смирить главу змиеву водою. Тъ спасеть многы Изра-
илѧ и вѧ ꙗзыкы, Богъ бо въ мужь же приложисѧ. Повѣдьте же и вы ча-
домъ вашимъ и не противитисѧ ему. Разумѣхъ бо въ книгахъ Еноха пра-
веднаго, ꙗко не покорающесѧ не покоритисѧ ему и бещестием бечествуете
егда не вънемлюще закона Божиꙗ; того ради расыплетесѧ въ долготу зем-
ную, и будете въ расѣꙗнии, и охудѣете, акы вода непотребна. Познавше же
тогда имѧ Господне възвѣрують, и положить на нихъ милосердье свое Авра-
ма дѣлѧ, Исака, Иꙗкова, понеже познають закона истиньна».

Таче же и се рече имъ: «погребѣте мѧ въ Хевронѣ, и оусну сномъ
вѣчнымъ». И погребоша и сынове его, ꙗко же заповѣда имъ ѡтець ихъ.
Живе же / всѣхъ лѣтъ своихъ р҃к и ѕ҃ Асиръ, сынъ Иꙗковль і҃-й, сынъ Зелфинъ. л.117в

жила ему в этой жизни. Если же душа пребывала в истине, то она с радостью узрит ангела Божия и ангел утешит ее в жизнь вечную.

Вы же, не слушая заповедей Божиих, не станьте подобными Содому. Я узнал из книг Еноха Праведного, что вы сильно согрешите, и будете казнимы, и в чужой земле будете рабствовать. Но снова милостью Господней вы вернетесь на свою землю, которую Господь обещал нашему праотцу Аврааму, и пребудете там, пока Всевышний не посетит землю и не помилует живущих на ней. Он придет как человек, будет с людьми есть и пить и в смирении смирит главу змия водою[867]. Он спасет многих в Израиле и все народы, ибо Он Бог, воплотившийся в человека. Завещайте своим детям не противиться Ему. Я узнал из книг Еноха Праведного, что вы, не покоряясь, не покоритесь Ему и в нечестии [будете] бесчествовать, не внимая закону Божию; оттого вы расточитесь по пространству земли, и будете в рассеянии, и омерзеете, как непотребная вода. Познавшие же имя Господне уверуют, и Он окажет им свое милосердие ради Авраама, Исаака и Иакова, ибо они познают истинный завет».

И еще он сказал им: «Похороните меня в Хевроне, и я усну сном вечным», – и его сыновья погребли его, как им завещал их отец. Всего же 126 лет прожил Асир, десятый сын Иакова, сын Зелфы.

Завѣтъ Веньаминовъ о помыслѣ чистѣ

Призва оубо Веньаминъ сыны своꙗ и начатъ глаголати въ оуши ихъ: «азъ Веньаминъ, родихсѧ во старости отцю моему Иꙗкову, бѣхъ оунѣй всеꙗ братьꙗ моеꙗ. Ꙗко же Исакъ, дѣдъ нашь, родисѧ оу Аврама, р҃ лѣтъ ему сущу, тако же и азъ оу Иꙗкова, р҃ лѣтъ тогда Иꙗкову сущю. Рахиль же, мати, ѿнелѣже роди Иосифа, вı҃ лѣтъ неплоды бѣ, но и помолисѧ Господеви съ потъщанием вı҃ дьнии и зачен(ши) и роди мѧ, да того ради нареченъ есмь сынъ дьнии, еже есть Веньаминъ.

Тѣмь же оубо, чада моꙗ възлюбленаꙗ, любите Господа Бога небеснаго и схранѧйте заповѣди его, подражающе благаго и праведнаго мужа Иосифа, брата моего, и будеть мысль ваша въ благое. Ꙗко же мене / видѣсте, л.117г
тако же и вы живете: бойтесѧ Бога и любите братъ брата. Аще дуси вражьи въ всѧко лукавьство исправѧть васъ, не имать области вами всѧ неприꙗзнена печаль, акы Иосифа, брата моего: колико человѣкъ хотѧше оубити его, и Богъ покры его. Иже боꙗйсѧ Господа и любѧй брата своего, не имать страховатисѧ ничто же; аще и множьство злы чади свѣтъ на нь дадѧть, не оуспѣють; то ни звѣремъ можеть обладанъ быти, понеже оубо помагаеть ему ꙗже къ Богу ꙗже имѣ къ брату своему любовь. Моли бо сѧ отцю нашему Иосифъ, глаголѧ: честный отче мой Иꙗкове, молисѧ о сынѣхъ своихъ къ Богу, да не въмѣнить имъ Господь грѣха, еже помыслиша зло о мнѣ.

ЗАВЕТ ВЕНИАМИНА О ЧИСТОМ ПОМЫСЛЕ

Вениамин призвал своих сыновей и начал говорить им: «Я, Вениамин, родился в старости моего отца Иакова и был самым младшим из моих братьев. Как Исаак, наш дед, родился у Авраама, когда тому было 100 лет, так и я у Иакова, когда ему было 100 лет. Рахиль, [моя] мать, после того как родила Иосифа, двенадцать лет была бесплодной, но, усердно молясь Господу в течение двенадцати дней, зачав, родила меня, и вследствие того я был назван *сыном дней*, [по-еврейски] *Вениамином*[868].

Итак, дети мои возлюбленные, любите Господа Бога небесного и соблюдайте Его заповеди, подражая доброму и праведному мужу Иосифу, моему брату, и пусть будет ваше помышление о благе. Каким вы меня видели, так и сами живите: бойтесь Бога и любите брат брата. Если духи диавола направят вас на всякое лукавство, то вся коварная неприязнь не имеет над вами власти, как и над Иосифом, моим братом: сколько человек хотели убить его, но Бог его защитил. Тот, кто боится Бога и любит своего брата, ничего не страшится; и если все окружающие будут злоумышлять против него, ничего не достигнут; и зверь не будет обладать им, ибо ему помогает Божия любовь, которую он имеет к своему ближнему. Иосиф просил нашего отца, говоря: „Честный отче Иаков, молись о своих сыновьях Богу, дабы Господь не вменил им в грех то злое, что они замыслили против меня!"

Тако вельимъ глаголомь възглагола Иꙗковъ / рекъ: о чадо бла- л.118а
гое! преодолѣваеши милосердьемь. Да збудеться на тобѣ пророчьство, че-
ловѣче, о агнецѣ Божиі и Спасе миру, ꙗко бескверный и за нечестивыи
оумреть въ крови завѣта за спасение ꙗзыкъ Израила, и тъ разорить врага
и оугодникы его.
И видите, чада моꙗ, блаженаго оного мужа Иосифа кончание
дьнемъ и подражайте оубо доброоумиꙗ его, да и вы вѣнца славы примете.
Благый бо человѣкъ не имѣеть темна ока, но милуеть всѧ, аще и грѣшни-
ци суть. Аще же и мыслѧть на нь злѣ, то тъ, благо творѧ, одолѣеть зло-
бу и покрываемъ есть ѿ Бога благотворениꙗ его ради. Аще кто просла-
вится, то не завидите ему; аще кто обогатѣеть, то не ревнуите ему;
нищаго помилуите, съ болѧщими болите, братью люби/те, родителю не л.118б
забываите, Бога възносите, имѣющему страхъ Божий помагаите, невѣду-
щему Вышнаго накажѣтѣ и обращаите ѿ неправеднаго пути его, и
любѧщаго Бога любите, акы душю свою. Аще любви Божии привѧжетесѧ,
то и нечистии дуси ѿбѣгають васъ. Идѣже бо есть мысль блага въ оумѣ че-
ловѣку, ту и вси дуси неприꙗзньстии ѿбѣгнуть его. И мужа неправедна-
го никогда же оукорите, и милуеть праведный корѧщаго и молчить аще до
душа оукоренъ будеть, и молитву творѧ свѣтлѣе ꙗвиться Вышнему. Та-
ко оубо бысть Иосифъ, братъ мой: оуклонилъ оубо бѣ оумъ свой ѿ прелест-

Иаков, воскликнув громким голосом, сказал: „О доброе дитя! Ты побеждаешь милосердием. Пусть исполнится на тебе, человек, пророчество об агнце Божием и Спасителе мира, что непорочный умрет за нечестивых в крови завета для спасения народов Израиля, сокрушив диавола и его слуг".

Вы видели, дети мои, кончину дней сего блаженного мужа Иосифа; подражайте его благоразумию, и вы получите венцы славы. Ибо добрый человек не имеет темного ока, но милует всех, даже если они грешники. Если они замышляют против него злое, то он, делая добро, осиливает зло, будучи за свое благодеяние защищаем Богом. Если кто-то прославится, не завидуйте ему; если кто-то разбогатеет, не ревнуйте ему; нищего милуйте, болящим сострадайте, братьев любите, родителей не забывайте, Бога восхваляйте, имеющему страх Божий помогайте, не познавшего Всевышнего научите и отвращайте его от неправедного пути и любящего Бога любите, как свою душу. Если вы прилепитесь к любви Божией, то нечистые духи убегут от вас. Там, где в уме человека есть мысль о добре, то все лукавые духи убегают от него. Мужа неправедного вы никогда не укоряйте; пусть праведный помилует укоряющего [его] и молчит. Если он будет оскорблен до [глубины] души, он, сотворив молитву, светлее явится пред Всевышним. Таким был Иосиф, брат мой: от отклонил свой ум от духа заблуждения, имея путеводителем

наго духа, но ангела мирна правителя души своей имяше. Тако оубо и вы,
чада моя, не опечалите ближняго своего, ни сбирайте богатьства неправед-
наго, / ни наслажайтеся неправдою, ни прельщайтеся глядениемь очию на л.118в
злобу, но всегда Господь часть ваша будеть, навожаеть бо Господь право-
мыслящая.

Бѣгайте оубо, чада моя, акы меча, злобы: мечь оубо, възносяся
надъ выею, человѣка посѣкаеть, злобѣ же, възнесъшися о человѣцѣ,
сътреть и и несытому аду въ гортань въвержеть. Тѣмь мечь оубо з̃ злобъ
мати есть: а̃ начинаеть мысль ѿ врага и ражаеть зависть, в̃-е погыбель, г̃-
е печаль, д̃ плѣнение, е̃ безъочьство, ѕ̃ мятежь, з̃ азазель[40]. Того бо ради и
Каинъ седми неправдъ преданъ бысть ѿ Бога за кровь Авеля, брата своего.
За р̃ бо единому казнь казнь наводяше Богъ на нь. Ѿ с̃ лѣту погуби
Авеля, брата своего, Каинъ, за з̃ сотъ лѣтъ судъ приимаше, а Ламехъ за о̃
седмиць. Сий же оубо судъ / до вѣка есть: подобающеся Каину братонена- л.118г
видѣниемь и оубиениемь мукою осудатся.

Вы оубо, чада моя, бѣгайте ненависти, и злобы, и братонена-
видѣния, но прилѣпляйтеся оусердъно къ любви и не имѣйте скверны въ
сердци своемь, почиваеть бо на таковыхъ Духъ Божий. Ꙗко же бо Солн-
це не скверниться, призирая на гной и на калъ, но обое исушаеть и ѿго-
нить смрадъ, тако и чистымъ подобаеть быти въ скверн ахъ земныхъ.

своей души ангела мирного. Так и вы, дети мои, не огорчайте своего ближнего, не собирайте неправедного богатства, не наслаждайтесь неправдой, не прельщайтесь зрелищем зла, но пусть всегда Господь будет вашим жребием, ибо Господь наставляет праведно мыслящих.

Избегайте, дети мои, злобы, как меча: меч, вознесенный над шеей, рассекает человека, злоба же, овладев человеком, истребит его и ввергнет в жерло ненасытного ада. Сей меч есть мать семи зол: мысль зачинается от диавола и рождает, во-первых, зависть, во-вторых, погибель, в-третьих, печаль, в-четвертых, пленение, в-пятых, наглость, в-шестых, смятение, в-седьмых, опустошение[869]. Потому и Каин был предан Богом семи казням за кровь своего брата Авеля, ибо каждые сто [лет] Бог наводил на него одну казнь. От двухсот лет Каин погубил брата своего Авеля и в течение семисот лет он принимал суд, а Ламех – семью семьдесят (см. Быт. 4:24). Этот суд будет до [скончания] века: уподобляющиеся Каину в ненависти к брату и в убийстве осудятся на муку.

Вы же, дети мои, избегайте ненависти, и злобы, и братоубийства, но старайтесь прилепляться к любви и не имейте скверны в своем сердце, ибо на таковых почивает Дух Божий. Как Солнце не оскверняется, касаясь [лучами] навоза и грязи, но осушает то и другое и отгоняет смрад, так и чистым следует пребывать в скверн ах земных.

Разумѣхъ же о словеси Еноха праведнаго: съблудите, чада моꙗ, блуженіемь содомьскымь и погыбнете, и оженитеся женами сверѣпыми, и царства небеснаго не будеть въ васъ, ꙗко скоро самъ возметь и. Пошлеть бо Вышний спасение / свое посѣщениемь единочадаго акы проро- л.119а
ка. И снидеть въ первую церковь, и ту Господь похуленъ будеть, на древо възнесеться. И будеть тогда завѣса церковьнаꙗ раздираꙗщися надвое, и тогда придеть Духъ Божий огнь разливаꙗся. Изъшедъ ѿ людий, будеть преходяй ѿ земля на небо. Разумѣхъ бо все, ꙗко тъ смирися на земли, тъ же ѹбо славимъ на небеси. Въстанеть бо въ послѣдняꙗ времена ѿ племени моего мужь, възлюбленъ Господомь, и творя ѹгоднаꙗ, разумомъ новымъ и просвѣщаꙗ ꙗзыкы во имя нареченаго въ писании святыхъ. Будете въ писании и вы ѹбо, чада моꙗ. Елико разумѣхъ, сказахъ вамъ. Се ѹже предаюся гробу, вы же погребѣте мя въ Хевронѣ близь отець моихъ».

И се рекъ, ѹмре Веньяминъ, сынъ Иꙗковль / вı, сынъ Рахилинъ, и л.119б
бысть всѣхъ лѣтъ его р и к и е.

Вси же сынове Иꙗковли скончашася въ Егуптѣ и давше завѣтъ сий ѹчениꙗ сыномъ и внукомъ своимъ, елико имуть въ сердцихъ своихъ и елико разумѣша. Провѣдущю Святому Духу Святымь Духомь движими прорекоша хотящее во время свое сбытися, та вся възвѣсти-

Узнал же я из слов Еноха Праведного, что сблудите вы, дети мои, содомским блудом и погибнете, и женитесь на злых женах, и Царствия Небесного не будет среди вас, ибо Он сам вскоре отнимет его. Всевышний же пошлет свое спасение посещением Единородного Пророка. Он войдет в первую церковь, и там Господь будет поруган и вознесен на древо. И тогда храмовая завеса разорвется надвое, и Дух Божий придет, [как] разливающийся огонь. Уйдя от людей, Он перейдет с земли на небо. Узнал же я все, как Он смирится на земле и будет прославлен на небе. Восстанет же в последние времена от моего колена муж, возлюбленный Господом, творящий угодное, новым знанием просвещающий народы во имя сказанного в святых книгах. Будьте же и вы [наставлены] в писании, дети мои. Все, что я разумел, я сказал вам. Вот уже я отдаюсь гробу, вы же похороните меня в Хевроне около моих отцов».

И, сказав это, умер Вениамин, двенадцатый сын Иакова, сын Рахили, прожив всего 125 лет.

Все сыновья Иакова скончались в Египте, завещав это учение своим сыновьям и внукам, насколько они вместили в свое сердце и насколько уразумели. Когда Святой возвещал им, они, движимые Святым Духом, пророчествовали о том, что сбудется в свое время, – все это возвестили и сказали им: «Имейте добрую надежду, ибо Всевышний посетит нищих в мол-

ша и рѣша имъ: «имѣйте надежю добру, ꙗко Вышний хощеть посѣти-
ти нищихъ въ молчании и истреть небрегъшаꙗ его; сынове же ваши аще
оставать хотѧщаго быти, по лѣтѣхъ расыплютьсѧ въ пагубу и покоръ
ꙗзыкомъ».

Слышалъ ли еси, о жидовине, како ти прорекоша вси сынове Израилеви порѧду и о страсти, и о въскресение, и о възнесении его на небеса, и о шествии Свѧтаго Духа на свѧтыꙗ апостолы, и о собраньи иноꙗзычникы въ вѣру, / и о ѿверженьи вашемь, и о распѧтии? Жидови- л.119в
не, почто, слышавъ си божественаꙗ прорицаниꙗ, не каешисѧ? Како ли не приступиши къ Владыцѣ Христу съ дерзновениемь, да не будеши брашно горкому аду съ преже бывшими июдѣи? Но аще симъ патриархомъ не вѣруеши, имамъ ти предложити и вѧ пророкы, глаголавшаꙗ порѧду.

По преставлении сыновъ Иꙗковль начаша раждати мнози иже въ Израили въ наслѣдие имъ и въ исполнение завѣта Божиꙗ, еже къ Авраму.

Царь же египьтьскый фараонъ не люблѧше, ꙗко множашесѧ Израиль, повелѣ топити дѣти Израилевы, аще родитьсѧ кдѣ мужескъ полъ. И топиша г҃ мѣсѧци. Ины страстью ѿ египтѧнъ, но бещисла падоша. И того ради изволи Господь, да не токмо единѣхъ египтѧнъ възне-
на/видѣти, но и боговъ ихъ. Аще бо ти и толика пострадавъше ѿ л.119г
египтѧнъ и възвратитисѧ хотѣвше въ Египетъ, что же быша створи-

чании и истребит пренебрегших Им; ваши же сыновья, если пренебрегут пророчеством, по прошествии лет расточатся на погибель и подчинение народам».

Слышал ли ты, жидовин, как все сыновья Израилевы подряд пророчествовали о страдании, и о воскресении, и о вознесении Его на небеса, и о сошествии Святого Духа на святых апостолов, и о соединении иных народов в вере, и о вашем отступничестве, и о распятии? Жидовин! Отчего, слышав эти божественные пророчества, ты не каешься? Отчего не приступаешь с дерзновением к Владыке Христу, чтобы не стать добычей горького ада с жившими прежде иудеями? Но если ты не веришь этим патриархам, я предложу тебе подряд всех вещавших пророков.

[ИЗ КНИГИ «ИСХОД»][870]

После смерти сыновей Иакова в Израиле стало рождаться много [детей] — в награду им и в исполнение завета Божия Аврааму.

Царю же, египетскому фараону, не нравилось умножение Израиля, и он приказал топить рождающихся еврейских детей мужского пола (см. Исх. 1:22), и их топили три месяца. Бесчисленное множество других было замучено египтянами. И потому Господь изволил, чтобы они не только самих египтян возненавидели, но и их богов. Так как хотя они сильно пострадали от египтян, но хотели возвратиться в Египет, что бы там с ни-

ли си, но, акы вражду сплѣтаѩ имъ Владыка, и на обѣтованую въводить.

Въ ты же дьни родисѧ Моиси. Отець же его именемь Амрамъ и мати его Агавефь крыѩста и г҃ мѣсѧцѣ, но оубоѩстасѧ ищющихъ и вложиста и въ крабицю и постависта при рѣцѣ. Тогда же оубо Фермуфь, дъщи царѧ фараона, сниде купатъсѧ и, обрѣтъши отроча въ крабици, пощадѣ его и нарече имѧ ему Моиси, преже же имѧ ему бысть Немелхиѩ. І въскорми и въ чести въ сыну мѣсто.

И бысть по дьнехъ, и изиде Моиси къ братьи своей видѣтъ, аще нужа ихъ есть. И видѣ мужа егюптѧнина, бьюща еврѣѩнина. И озрѣвъсѧ Моиси сѣмо / и овамо, не видѣ никого же, и оуби егюптѧнина и скры и въ песцѣ. Посемь же оубоѩсѧ Моиси, рекъ, аще внидеть въ оуши фараону. И бѣжа въ землю Мадиамьску ѿ лица фараонѧ, и приде къ жерцю именемь Въфоръ. Въфоръ же вда ему Семфору, дъщерь свою, женѣ. Та же оубо Семфора, дъщть Вофорова, иноплеменьница сущи, образъ предложи, ѩже ѿ ѩзыкъ церкви. Ѩко же бо Моиси ѿ еврѣй бысть и ѿ иноплеменьникъ собѣ невѣсту обручи, тако оубо и Христосъ Спасъ нашь, рожийсѧ ѿ Мариѩ дѣвица въ родѣ еврѣйстѣмь, и ѿ ѩзыкъ же собѣ церковь обручи, юже невѣсту нарече и вѣнча ю своею пречистою кровью, ѩко вмѣнилъ бѣ ю Моиси ѿгнанием пастухъ. л.120а

ми ни делали, то Владыка, возбудив к ним вражду, выводит их в [землю] обетованную.

В те дни родился Моисей. Его отец по имени Амрам и мать Иохаведа скрывали его в течение трех месяцев, но, испугавшись искавших, вложили его в корзину и поставили у реки. В это время Фермуфис, дочь фараона, царя [египетского], пришла купаться и, найдя в корзине младенца, пожалела его и дала ему имя *Моисей*[871], прежде же его звали *Немелхия*[872]. Она воспитала его в чести вместо сына[873].

И вот однажды Моисей пошел к своим братьям посмотреть, не угнетают ли их. «И он увидел египтянина, избивающего еврея. Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил Египтянина и скрыл его в песке» (Исх. 2:11–12). После этого Моисей испугался, сказав: «Что если это дойдет до ушей фараона?» — и «убежал от фараона в землю Мадиамскую» (Исх. 2:15) и пришел к священнику по имени Иофор[874]. Иофор «отдал ему в жены свою дочь Сепфору» (Исх. 2:21). Эта Сепфора, дочь Иофора, будучи иноплеменницей, стала образом Церкви из язычников: как Моисей, будучи евреем, обручился с невестой-иноплеменницей, так и Христос, наш Спаситель, родившийся от Девы Марии среди еврейского народа, обручился с Церковью из язычников, которую назвал Невестой и которую обвенчал своей пречистой Кровью, как и Моисей получил ее, прогнав пастухов (см. Исх. 2:16–20)[875].

Семфора же роди ему сынъ, Моиси же прозва имѧ ему Герсамъ, ꙗко обитални/къ есмь, глаголѧ, на чюжей земьли. Посемь же роди ему сынъ дру- л.120б
гый, и прозва имѧ ему Елеазаръ, глаголѧ: «Богъ отца моего помощникъ мнѣ».

Моиси же бысть ходѧй по пустыни съ овьцами тьстѧ своего и приде до горы Хоривѣ. Ту и видѣ Моиси, ꙗко же грезнь купины стоꙗше, пламенемь огнѧ горѧщи, но не изгараше ѿ пламени купина. Рече же Моиси въ собѣ: «что убо вижю видѣние се, да минувъ усмотрю, что убо не изгарает купина, сирѣчь огнемь горѧщи почто не опалима пребысть?» Дивѧсѧ Моиси глаголашеть: «огню естьства всѧ попалѧти и снѣдати всѧ, почто купина не опалима пребысть? Огнѧ естьство смотрю, купину же посрѣдѣ огнѧ злачьну вижю».

Начатъ бо Моиси приступати ближе, глаголѧ: «о чюдо изрядно! Огнь полѧщь вижю, купи/ны же сеѧ вижю ни листа уторгъшасѧ! О чюдо се л.120в
изрядно, дива достоино!» Посемь же возва и Господь, исъ купины глаголѧ: «Моиси, Моиси!» Се же рече: «что ти есть?» Рече Господь: «не приступай сѣмо, но изуй обущю ногу твоею; мѣсто, на немъ же стоиши, з свѧта есть».

Слыши, ꙗко говѣйнѣнша его стварѧеть Владыка и съ боꙗзнью повелѣваеть ему послушати глаголемыхъ, изутьꙗ бо онущь житийскыꙗ печали ѿрѣвание ꙗвлѧеть, но иже того глаголють, ꙗко освѧщение земли

«Сепфора родила ему сына, Моисей же нарек ему имя: Гирсам, потому что, говорил он, я стал пришельцем в чужой земле. Потом она родила другого сына, и он нарек ему имя: Елиезер, сказав: „Бог отца моего был мне помощником"» (Исх. 2:22).

«Моисей ходил по пустыне с овцами своего тестя и [однажды] он пришел к горе Хориву. Тут Моисей увидел, что стоит терновый куст, горя в пламени огня, но купина от пламени не сгорает. Моисей сказал про себя: „Пойду посмотрю, что это за явление, что купина не сгорает" (Исх. 3:1–3) *то есть отчего, горя в огне, остается неопалимой?*» Моисей говорил с удивлением: «Огонь по природе все сжигает и все пожирает, отчего же купина остается неопалимой? Я смотрю на огонь и вижу посреди огня цветущую купину».

Моисей начал подходить ближе, говоря: «О чудо великое! Я вижу палящий огонь, на купине же не вижу ни одного обгорелого листа! О чудо великое, достойное изумления!» Потом «Господь воззвал к нему из среды куста и сказал: „Моисей! Моисей!" Он сказал: „Вот я!" Господь сказал: „Не подходи сюда; сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая"» (Исх. 3:4–5).

Слышишь, как Господь делает его благоговейным и повелевает ему со страхом внимать сказанному, ибо снятие обуви означает отгнание

будеть, егда самъ Владыка, въ плоть оболкъся человѣчьскаго естьства, самъ ногама начнеть ходити по земли.

Еще же рече ему Господь: «азъ есмь Богъ отца твоего, Богъ Авра-мовъ, Богъ Исаковъ, Богъ Иаковль!» Моиси же обращаше лице свое, бояще бо ся зрѣти предъ Богъ. Смотри же сего, оканьный жи/довине, ка- л.120г ко ти купина, приемши огнь, не опалися чресъ естьство. Купина же образъ бѣ Дѣвици: яко же бѣ онъ неугасимый огнь Божиею силою былия не съжьже, тако и Божие Слово неистьлѣньно схрани ю по рожьствѣ Дѣвицею. Разумѣй же, яко Богу вся възможьна суть исполнити, елико хощеть. Тако убо и пречистая наша госпожа Богородица, приемши въ утробѣ Бога, неопалима пребысть и по рожствѣ Господа пакы пречистая Дѣвою пребысть. Идѣже бо хощеть Богъ, побѣжается естьства чинъ. Рожий бо ся ѿ нея Господь Богъ вѣру утверди, и сверѣпыя языкы укроти, и всего мира умири яко человѣколюбець Богъ.

И пакы рече Господь къ Моисѣеви: «видѣхъ бѣду люди моихъ въ Египтѣ, но шедъ изведи люди моя». Рече Моиси Господеви: «что есмь азъ, Господи, яко мною изводиши люди? / Но молю ти ся, Господи, избе- л.121а ри иного могуща или даси ми знамение, да имуть ми вѣру людие твои, яко видѣхъ тя». Рече Господь Моисѣеви: «поверзи жезлъ на земьли, иже имаши въ руку своею». Моиси же поверже жезлъ, и абие бысть змий ве-

житейских печалей, а кроме того, говорит, что освящение земли будет, когда сам Владыка, облекшийся в плоть человеческого естества, сам ногами начнет ходить по земле[876].

Господь еще «сказал ему: „Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова!" Моисей отвернул свое лице, потому что боялся воззреть на Бога» (Исх. 3:6). Посмотри, окаянный жидовин, как купина, объятая огнем, вопреки природе не сгорела. Купина была прообразом Девы: как огонь божественной силой не сжег листвы, так и Божие Слово после рождения неистленно сохранило ее Девою. Пойми, что Богу возможно исполнить все, что Он хочет. Так и Пречистая наша Госпожа Богородица, понеся в чреве Бога, осталась «неопалимой» – после рождения Господа опять осталась Пречистой Девой. Там, где хочет Бог, побеждается порядок природы. Родившийся от Нее Господь Бог утвердил веру, укротил дикие народы, умирил весь мир как человеколюбец Бог.

И снова «сказал Господь Моисею: „Я увидел страдание народа Моего в Египте, но пойди и выведи народ мой". Моисей сказал Богу: „Кто я, Господи, чтобы мне вывести народ? Умоляю тебя, Господи, найди более сильного или дай мне знамение, чтобы народ твой поверил, что я видел тебя". И сказал Господь Моисею: „Брось на землю жезл, который держишь в своей руке". Моисей бросил жезл, и он тотчас превратился в огромного

ликъ ползаꙗ; его же Моиси видѧ, ѿскочи. рече ему Господь: «не боисѧ, Моиси, но ими за опашь». Моиси же приклонисѧ и ꙗ за опашь, бысть опѧть жезлъ.

Смотри же и сего, жидовине, како ли бывъ змии въ жезлъ претворисѧ. Всѧ есть възможна Богу створити. Тако оубо бысть и въ законѣ нашемь въ лѣто царѧ Костѧнтина. Чюдотворець Спиридонъ, епископъ Купрьскый бысть, въ единъ оубо ѿ дьни видѣ нѣкоего заимодавца, влачаща нѣкоего нища. Си же оубо старець Спиридонъ видѣ змию плѣжющю, именемь Христовымъ преложивъ ю въ гривну злату, и вдасть / ю заимодавцю. Посемь же пакы искупивъсѧ тотъ нищий и принесе залогъ старцю. Спиридонъ же тотъ блаженый и пакы претворивъ ю змиею, на землю испусти. л.121б

рече же Моиси къ Господу Богу: «молю ти сѧ, Господи! Азъ рабъ твой худоглаголивъ есмь и непостыженъ ꙗзыкомъ, ѿнелѣже начахъ глаголати». рече Господь Моисѣю, глаголѧ: «кто дасть оуста человѣку? Кто ли створилъ есть нѣма и глуха или слѣпа видѣщи? Се ꙗзъ, Гоподь Богъ, хощю тобою, худоглаголивымъ, срамити премудрыꙗ егюпьтьскыꙗ».

Смотри же, жидовине, словеси сего. Что рече Господь Богъ Моисѣови? То, аще створи Господь нѣма и глуха или слѣпа видѣща, то оуже всѧ възможна суть Богу створити, еже и бысть въ тый оубо день, егда бѣ Ісусъ Сынъ Божий въ Иерусалимѣ оуча народы. Мимоидый, видѣ человѣка

ползающего змея; увидев его, Моисей отскочил. И сказал ему Господь: „Не бойся, Моисей, но возьми его за хвост". Моисей наклонился и взял его за хвост; и он опять стал жезлом» (Исх. 3:9–10; 4:1–4).

Посмотри и на то, жидовин, как бывший змей превратился в жезл. Богу все возможно совершить. Так было и в нашем Завете, во времена царя Константина. Чудотворец Спиридон, бывший епископом Кипра, однажды увидел некоего заимодавца, тащившего какого-то бедняка. Старец Спиридон, заметив ползшую змею, именем Христовым обратил ее в золотой обруч и отдал заимодавцу. После этого тот бедняк выкупил и принес старцу залог. Блаженный же Спиридон снова обратил его в змею и пустил на землю.

«И сказал Моисей Господу Богу: „Молю тебя, Господи! Я человек не речистый и косноязычный[877] с тех пор, как начал говорить". Господь сказал Моисею: „Кто дал уста человеку? Кто делает немым и глухим или слепым зрячих? (Исх. 4:10–11) Вот я, Господь Бог, хочу тобой, косноязычным, посрамить премудрых египтян"».

Посмотри, жидовин, на эти слова. Что Господь Бог сказал Моисею? То, что если Господь делает немым и глухим или слепым зрячего, то уже все возможно сделать Богу, что и случилось в тот день, когда Иисус Сын Божий был в Иерусалиме, поучая людей. «Проходя мимо, Он

слѣпа ѿ рожства. / И въпрашаша его оученици, глаголюще: «Господи, си ли л.121в
съгрѣши, или родителѧ его, да слѣпъ родисѧ?» И ѿвѣща имъ Ісусъ, гла-
голѧ: «ни си съгрѣши, ни родителѧ его, но да ꙗвѧтьсѧ дѣла Божиꙗ на
немь. Мнѣ подобаеть, рече, дѣлати дѣла пославшаго мѧ Отца». Си рекъ,
плюну на землю и створи калъ плюновению слиною и помаза ему очи и рече
ему: «иди и умыйсѧ въ Силоамлю купѣль». И абие шедъ и оумывъсѧ и
абие приде видѧ.

Смотри же, жидовине: что Отець съ небеси сказа своему оугод-
нику, то и Сынъ на земли творѧше. Таче же и Господь Богъ своимъ
оученикомъ, пострадавшимъ за имѧ его, таже чюда дѣꙗти имъ повелѣ,
рекъ сице: «иже вѣру имуть моимъ чюдесѣмъ да креститьсѧ, и спасенъ
будеть; знамениꙗ вѣровавъшимъ въслѣдують: именемь моимъ, рече,
бѣсы ижде/нуть; и ꙗзыкы възглаголють новы; и въ рукахъ змиꙗ л.121г
возьмуть; и аще смертно что испьють, ничто же ихъ не вредить; и на
недужныꙗ рукы възложать, и сдрави будуть». Смотри же, ꙗко знаме-
ниꙗ въслѣдоваша вѣрующимъ: и до днесь оубо кости свѧтыхъ, въ ра-
кахъ лежаще, прозрѣние слѣпымъ даруютъ и всѧкъ недугъ ѿгонѧють
приходѧщимъ съ вѣрою.

Пришедъшю же Моисѣеви въ Єгюпетъ, его же срѣте братъ Аронъ
и люди еврѣйстии. И сказа ему Моиси, еже рече ему Господь. И посемь,

увидел человека, слепого от рождения. Ученики спросили у Него: „Господи, он согрешил или родители его, что он родился слепым?" Иисус ответил им: „Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. Мне должно делать дела Отца, пославшего Меня". Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением ему глаза и сказал ему: „Пойди, умойся в купальне Силоам". Он тотчас пошел и умылся, и тут же пришел зрячим» (Ин. 9:1–4, 6–7).

Посмотри, жидовин: что Отец с небес сказал своему угоднику, то и Сын делал на земле. Так и Господь Бог позволил своим ученикам, пострадавшим за Его имя, творить те же чудеса, сказав так: «Кто будет веровать моим чудесам и креститься, тот будет спасен; уверовавших будут сопровождать знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, ничто не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк. 16:16–18). Посмотри, как знамения сопровождают верующих: доныне мощи святых, лежащие в раках, даруют прозрение слепым и от всякого недуга избавляют приходящих с верою.

Когда Моисей пришел в Египет, его встретили брат Аарон и еврейский народ. И Моисей пересказал ему все, что сказал ему Господь. «По-

приступльше фараону, рѣша: «пусти нась въ пустыню, да створимъ требу
Господеви Богу нашему». Фараонъ же больма обьярися на ня и насилие
имъ творити повелѣ, и томляхуть египтане. Моиси же възпи къ Госпо-
ду Богу, глаголя: «почто преда люди / своя, Господи? Въскую ли мя пус- л.122а
ти?» рече же Господь къ Моисѣеви: «и се оузриши, что створю фараону;
рукою крѣпъкою испущю тя и мышцею высокою изведу тя ѿ земля его:
Азъ есмь Господь, явивыйся Авраму, Исаку, Иякову, и вдахъ завѣтъ моі
къ нимъ, яко даті имъ землю Хананѣйску, на ней же земли самъ хощю
обитати».

Смотри же, жидовине, како ти въ ней обита Господь: не гремя,
ни блистая, яко же въ Синаи, но тихостию обоживъ собою че-
ловѣчство. Речеши же мі: «кдѣ обита Господь?», — азъ ти оукажю.
Не въ Назарефе ли благовѣщение бысть, ту бо предъста архангелъ Гав-
рилъ, рекый Дѣвици: «радуися, обрадованная, Господь съ тобою!» —
она же абие обрѣтеся имущі въ чревѣ ѿ Святаго Духа? Не ту лі Ели-
савефь, видѣвши Марью, рече: «ѿкуду се мнѣ есть / мати Господа л.122б
моего приде ко мнѣ»? Не въ Вифлеомѣ ли Господу рожство бысть? Не
въ Кана Галѣли воду въ вино претвори? Не въ Генесаристѣ ли области
легеонъ бѣсовъ изгна, имъ же и въ свиний повелѣ внити? Не въ Ер-
данѣ ли крещения образъ рабомъ своимъ вдасть? Не въ Иерусалимѣ ли

сле сего, придя к фараону, они сказали: „Отпусти нас в пустыню, чтобы мы совершили жертвоприношение Господу Богу нашему”» (Исх. 5:1) Фараон же страшно разъярился на них и приказал совершать над ними насилие, и египтяне мучили [их]. «И возопил Моисей к Господу, сказав: „Господи! для чего Ты предал народ свой? Для чего послал меня?”» (Исх. 5:22). «Господь сказал Моисею: „Теперь ты увидишь, что Я сделаю с фараоном; рукою крепкой отпущу тебя и мышцей простертою выведу тебя из его земли. Я Господь, явившийся Аврааму, Исааку и Иакову, Я поставил завет Мой с ними, чтобы дать им землю Ханаанскую, на которой Сам буду жить”»[878] (Исх. 6:1–4).

Посмотри, жидовин, как в ней жил Господь: не гремя, не блистая, как на Синае, но в тишине обóжил Собой человечество. [Если] ты спросишь меня: «Где жил Господь?», — я тебе скажу. Разве не в Назарете было благовещение, ибо здесь явился архангел Гавриил, сказав Деве: «Радуйся, обрадованная! Господь с Тобою!» (Лк. 1:28) — она же тотчас ощутила себя понесшей в чреве от Святого Духа? Не здесь ли Елисавета, увидев Марию, сказала: «Откуда это мне, что Матерь Господа моего пришла ко мне?» (Лк. 1:43). Разве не в Вифлееме было рождество Господа? Не в Кане ли Галилейской Он претворил воду в вино? Разве не возле Геннисарета Он изгнал легион бесов, повелев им войти в свиней? Не в Иордане ли Он дал своим ра-

слукыя простре и прокаженыя очисти? Не ту ли кровоточивую жену, прикоснувшюся ризахъ его, ицѣли? Не ту ли расслабленому рече: «возми одръ свой и иди въ домъ свой», л҃ и и҃ лѣтъ немощи его сущи? Не во вратѣхъ ли граду, мертваго отрока срѣтъ, въскреси и вдасть и матери своей, единочадому сущю? Не ту ли въ святая святыхъ торгующа изгна? Не ту ли въ корабли ѣздивый по морю съ оученикы вѣтры словомь остави? Не въ Вифании ли Лазаря въскресі четверодневна, оуже смердяща? / Не ту ли вѣтви ему принесоша дѣти еврѣйскыя, глаголюще: «осана въ вышнихъ! Благословенъ грядый во имя Господне царь Израилевъ!»? Не ту ли на Фаворьстѣй горѣ преобразися и просвѣтися лице его паче Солнца и ризы Его быша бѣлы, яко снѣгъ? И не ту ли вечеря съ оученикы своими и, преломль хлѣбъ, и святое тѣло свое нарече? Не ту ли, чашю примъ, новый завѣтъ кровь свою нарече? Не ту ли абие наоучи своя оученикы сие служение Богу въсылати? Не ту лі вся пострада за мирьское спасение, оукоренъ, заплеванъ, заоушаемъ, вѣньчанъ терниемь, тростью по главѣ бьемъ, но аще рещи, вся извѣщаная пророкы пострада? Не ту ли на Лобьнѣмь мѣстѣ на крестъ възнесеся? Не ту ли въ г҃-й день изъ гроба въскресе? л.122в

Смотри же, жидовине, яко / не привидѣниемь Господа відѣхомъ, ни мимоидущаго руцѣ наши осязаста. Егда оубо Господь въста ѿ мерт- л.122г

бам образ крещения? Не в Иерусалиме ли Он исправлял горбатых и очищал прокаженных? Не здесь ли Он исцелил кровоточивую жену, прикоснувшуюся к Его одежде? Не здесь ли Он сказал расслабленному, находившемуся в немощи 38 лет: «Возьми одр свой и иди в дом твой» (Мф. 9:6)? Не в воротах ли города, встретив мертвого отрока, Он воскресил его и отдал матери ее единственного сына? Не тут ли Он изгнал торгующих из святая святых? Не здесь, плавая по озеру в лодке с учениками, Он словом остановил ветры? Не в Вифании ли Он воскресил Лазаря «четверодневного», уже смердящего? Не здесь ли еврейские дети постилали перед ним ветви, восклицая: «Осанна в вышних! Благословен Грядущий во имя Господне Царь Израилев!» (Мф. 21:9)? Не здесь ли, на горе Фавор, «Он преобразился, и просияло лице Его ярче солнца, и одежды Его сделались белыми, как снег» (Мф. 17:2)? Не здесь ли Он вечерял со своими учениками и, преломив хлеб, вменил его в свое святое Тело? Не здесь ли, взяв чашу, свою Кровь вменил в Новый Завет? Не здесь ли Он тотчас научил своих учеников возносить Богу это служение? Не тут ли Он всячески пострадал за спасение мира, поруганный, оплеванный, заушаемый, увенчанный тернием, избитый палкою по голове, одним словом, претерпел все, что возвестили пророки? Не здесь ли, на Лобном месте, Он вознесся на кресте? Не тут ли в третий день Он воскрес из гроба?

выхъ и явися ученикомъ своимъ, рекъ: «миръ вамъ!» Фомѣ же едино-
му ѿ ученикъ не сущю съ ними. И глаголаша ему друзии, яко видѣхомъ
Господа, въставша ѿ гроба. Къ нимъ же ѿвѣща Фома: «аще не вложю
рукы моея въ ребра его, ни перъста моего въ язву гвоздийную, не иму
вѣры». И глаголющимъ имъ, въ церкви дверемъ затвореным сущимъ,
явися Господь посредѣ ихъ, глаголя: «приступи, Фомо, и осяжи мя,
принеси перстъ твой сѣмо и вложи въ язву гвоздийную, и принеси руку
твою и вложи въ ребра моя, и вижь, яко азъ есмь, и не буди невѣренъ,
но вѣренъ; духъ бо кости и плоти не имать». Фома же приступль и
осязa, / и видѣ, и возпивъ, рече: «воистину Господь мой Богъ мой». л.123а
рече же къ нему Господь: «Фомо, яко видѣвъ мя вѣрова, блажени же не
видѣвше вѣроваша».

Смотри же ты, жидовине, сего словеси, яко ублажаеть Господь
днесь приступающая къ нему, Фомы же смотри: невѣрьства исполнивъся,
рече: «аще не вижю, не иму вѣры». Но невѣрныхъ хотя увѣрити и хулу
глаголющимъ уста заградити, да быша рькли, яко по въскресении испы-
танъ есть, Господь, не ѿтрѣвая Фомы, блажить невидѣвшихъ. Но веля не-
видѣвъшая веля привлещи въ вѣру боголѣпную, ѿ горы же Елеоньскыя
възнесеся на небеса, идеже бѣ и первѣе. Посемь въ горници сѣдящимъ апо-
столомъ, чающимъ по обѣщанию Святаго Духа, и бысть убо въ день н҃-й

Смотри, жидовин: мы видели Господа не как привидение, и наши руки осязали не [нечто] преходящее[879]. Когда Господь воскрес из мертвых и явился своим ученикам, сказав: «Мир вам!» (Лк. 24:36), — то Фомы, единственного из учеников, не было с ними. «Другие [ученики] сказали ему: „Мы видели Господа". Но он ответил им: „Если не вложу руки моей в ребра Его и не вложу перста моего в раны от гвоздей, не поверю"» (Ин. 20:26).

Когда они разговаривали в доме при запертых дверях, «Господь стал посреди них, сказав: „Подойди, Фома, ощупай Меня, подай перст твой сюда и вложи в рану от гвоздей, подай руку твою и вложи в ребра Мои, и увидишь, что это Я; и не будь неверующим, но верующим, ибо дух костей и плоти не имеет". Фома, подойдя, осязал и узнал [Его] и, вскричав, сказал: „Воистину Ты Господь мой и Бог мой!" Господь же сказал ему: „Фома, ты поверил, увидев Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие"» (Ин. 20:26; Лк. 24:39; Ин. 20:27–29).

Посмотри, жидовин, на эти слова, как ныне ублажает Господь приходящих к нему, и посмотри на Фому: он, исполнившись неверия, сказал: «Если не увижу, не поверю». Но, желая уверить неверующих и заградить уста говорящим хулу, чтобы они сказали, что Он был узнан после воскресения, Господь, не отталкивая Фомы, ублажает невидевших. Но, веля всех невидевших привлечь к боголепной вере, Он с Елеонской горы вознесся на

по въскресении Господни сниде на на Духъ Святый огньнымъ ви/дѣниемъ л.123б
и сѣде на единомь коидо ихъ, и начаша глаголати инѣми языкы, яко же
Духъ даяше имъ провѣщевати. Коидо бо ихъ кымъ языкомъ възглаго-
ла, въ ту землю шедъ, проповѣда и наоучи.

Вижь же чюдеса, жидовине, смотри же обѣщаниа, еже къ Мо-
исѣеви Господь глагола: поставихъ, рекъ, завѣтъ мой къ Авраму, Исаку,
Иякову дати имъ землю Хананѣйску, на ней же земли самъ обитати хо-
щю. Слышалъ же ли еси, жидовине, како ти обита на земли Хананьстѣй
не прївидѣниемь, ни мечтаниемь, но болящимъ ицѣление истачая,
слѣпымъ прозрѣние даруя, хромымъ хожение, бѣсы прогоняя, грѣхы
оцѣщая, крещающимся во имя его царство небесное даруеть. Вижь же, ка-
ко ти не ѿвержеся Господь, глаголавъ къ Моисѣеви: / на той земли оби- л.123в
тати хощю.

Посемь же придоста Моиси и Аронъ предъ фараона, глаголюща:
«ѿпусти люди Израилевы, да створять требу Господеви Богу». Рече же фа-
раонъ: «да что знамение створите предо мною, да ѿпусти имамъ люди?»
Тогда Моиси повелѣ Арону поврещи жезлъ предъ царемъ, и бысть змий пре-
великъ. Волъсви же егюптьстии тако же створиша жезлы своя, и быша
змиеве. Того ради попусти Богъ волъхвомъ егюпьтьскымъ свои жезлы
въ змие претворяти, да не рькуть къ фараону, яко волхвъ есть Моиси,

небеса, где и был искони. Потом, когда апостолы сидели в горнице, ожидая по обету Святого Духа, и вот в пятидесятый день по воскресении Господнем сошел на них Святой Дух в виде огненных [языков] «и почил по одному на каждом из них, и они начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2:3–4). Каждый из них на каком языке заговорил, в ту землю и пошел проповедовать и научить.

Видя эти чудеса, жидовин, посмотри на обет, который Господь дал Моисею: «Я поставил завет мой с Авраамом, Исааком и Иаковом, чтобы дать им землю Ханаанскую, землю, на которой Сам хочу жить» (Исх. 6:4). Слышал ли ты, жидовин, что Он жил на земле Ханаанской не привидением, не призраком, но подавая исцеление болящим, даруя слепым прозрение, хромым – хождение, изгоняя бесов, очищая грехи, даруя Царствие Небесное крестящимся во имя Его? Теперь ты видишь, что Господь не отрекся от того, что сказал Моисею: «На этой земле Я хочу жить».

После этого Моисей и Аарон пришли к фараону, говоря: «Отпусти народ Израилев, чтобы совершить жертвоприношение Господу Богу». Фараон же сказал: «Какое чудо вы сделаете, чтобы я отпустил народ?» Тогда Моисей сказал Аарону бросить жезл перед царем, «и он сделался огромным змеем. Египетские волхвы сделали то же со своими жезлами, и они сделались змеями» (Исх. 7:10–12). Бог попустил египетским волхвам пре-

волъшьствомъ си творить. Но супротивленимь супротивлѧшесѧ ему и
потомь изнемогоша, имѧ единому Аньни, имѧ в҃-му Амбрий. Моисиинъ
же жезлъ пожре всѧ жезлы. / л.123г

Смотри же чюда, жидовине, егда же змий въ жезлъ претворисѧ, и
кдѣ сѧ дѣша жезлове егюпьтьстии? Аще мнишисѧ вѣдаяй моисѣйскыи
законъ, скажи намъ, единѣмь часомь еда възмогоша истлѣти жезли
егюпьтьстии въ жезлѣ Моисѣевѣ? Како ли рѣкы въ кровь превратишасѧ?
Не имже ли, егюптѧне Нила рѣку богомъ творѧху, того ради вода та пре-
ложена бысть въ кровь? Но аще егюпетьстии волсви тако же творѧхуть,
прилежаше бо имъ Чермьное море, да ѿ того имъ воду приносѧще, на
съблазнъ творѧху.

Но аще и по всей егюпьтьстѣй земли волъсви, противѧщесѧ Мо-
исѣови, поспѣвашеть бо имъ Божиі гнѣвъ еже на егюптѧны, тѣмь ѹбо
ѹставити гнѣва не възмогоша. И стоꙗше на егюптѧнѣхъ з҃ дьневъ, ка-
ко / ли изгнашасѧ ѿ рѣкъ егюпьтьскыхъ жабы — образъ ѹбо предъле-
жа топленымъ дѣтемь: ꙗко же ѹбо дѣти на руку и на ногу и чревомь
по земли полозѧть, тако и жабы дѣиствують; како ли вниде мышьца
на всѧ предѣлы егюпьтьскыꙗ, еꙗ же ради сами и скоти ихъ мрѧху; ка-
ко ли придоша песьꙗ мухы на землю егюпьтьскую, и погыбе землѧ ихъ
ѿ песьꙗ мухы; како ли моръ бысть на скотѣхъ егюпьтьскыхъ; како ли л.124а

вратить свои жезлы в змеев для того, чтобы они не сказали фараону, что Моисей – чародей и совершает это волшебством. Но они сопротивлением противились ему и потом изнемогли; одного звали Ианний, второго Иамврий[880]. «Жезл Моисея поглотил все жезлы» (Исх. 7:12).

Рассмотри [это] чудо, жидовин: когда змей [снова] превратился в посох, то куда делись египетские посохи? Если ты считаешь себя сведущим в законе Моисея, то скажи нам, как смогли египетские посохи в одночасье исчезнуть в посохе Моисея? Каким образом реки превратились в кровь? Не оттого ли, что египтяне считали реку Нил богом, его вода была превращена в кровь? Но если египетские волхвы сделали то же, то потому, что к ним прилегало Красное море, откуда им приносили воду, и они соблазняли [видимостью чуда]. Но когда волхвы со всей Египетской земли противились Моисею и гнев Божий не замедлил [прийти] на египтян, то они не смогли остановить его. И он длился у египтян в течение семи дней, когда из египетских рек были изведены жабы (см.: Исх. 8:6–11), являющие образ утопленных детей: как дети ползают по земле руками, ногами и животом, так и жабы делают; когда мошки, от которых умирали и сами [люди] и их скот, наполнили все египетские пределы (см.: Исх. 8:16–18); когда песьи мухи наполнили землю Египетскую и их земля погибала от песьих мух (см.: Исх. 8:21–24); когда моровая язва была на скоте египтян (см.: Исх. 9:3–5);

падоша прыщеве горющии на фараонѣ и на вьсѣхъ людехъ его, и посемь
градъ бысть на вьсѣхъ скотѣхъ и на вьсѣхъ древѣхъ, на вьсѣхъ виноградѣхъ
егюпьтьскыхъ; посемь же придоша прузи на з҃ егюпьтьскую, на все ос-
тавльшееся труда ихъ; посемь тьма бысть, мьгла, дымъ, и кождо не
видѣ друга своего, по всей з҃ егюпьтьстѣй по г҃ дьни.

Таче призва Господь Моисѣя и Арона и рече: «сей нощі оубьеться
вьсѧкъ первѣнець / въ з҃ егюпетьстѣй ѿ человѣка до скота, и во вьсѣхъ л.124б
бозѣхъ егюпьтьскыхъ створю ѿмьстие. Азъ Господь Богъ. Вы же кож-
до васъ сей нощи заколѣте агньць чистъ, непороченъ и омажете прагы
кровию его, и да будеть кровь въ знамение въ храмѣхъ вашихъ, въ нихъ
же вы будете; и оузрѣвъ кровь, покрыю вы, и не будеть въ васъ погыб-
нути». И створиша же людие жидовьстии все, елико заповѣда имъ Мо-
исѣй ѿ Господа.

Вижь же, жидовине, како кровию пражною знамение обрѣтосте,
кровь бо агньца непорочна образъ бысть кровi Господа нашего Ісуса Христа,
еже речеться свѧтаѧ свѧтыхъ, почивающи на сердци свѧтыхъ мужь и
женъ, въ единици троичествуѧ. Тогда же помазание прагъ, нынѣ же
намъ кровь Христова помазание прагъ, еже еста оустнѣ наши. Тогда же
обою окропле/ние подъобою, нынѣ же окропление души и тѣлу свѧтымь л.124в
крещениемь.

когда на фараона и на его людей напало воспаление с нарывами (см.: Исх. 9:8–10), потом град побил скот, и все деревья, и все сады египтян (см.: Исх. 9:24), потом саранча накрыла на Египетской земле все, что осталось от трудов их (см.: Исх. 10:13–15); потом была тьма, мгла и дым во всей Египетской земле, так что никто не видел друг друга, в течение трех дней (см.: Исх:10:21–23)[881].

Тогда Господь призвал Моисея и Аарона и сказал: «В эту ночь будет поражен всякий первенец в земле Египетской от человека до скота, и над всеми богами Египетскими произведу суд. Я – Господь Бог. Вы же, каждый из вас, заколите агнца чистого, без порока и помажьте пороги его кровью, и будет у вас кровь знамением на домах, где вы находитесь, и увижу кровь и пройду мимо вас, и вы не погибнете» (Исх. 12:12, 3, 5, 7, 13). Еврейский народ сделал все, что заповедал им Моисей от Господа[882].

Видишь, жидовин, как вы обрели в крови на порогах знамение, ибо кровь непорочного агнца стала прообразом Крови Господа нашего Иисуса Христа, которая называется *Святая святых*, почивая в сердцах святых мужей и жен, в Единице тройчествуя. Тогда – помазание порогов, и ныне Кровь Христова есть помазание порогов, то есть наших уст. Тогда – окропление обоих косяков, ныне же окропление души и тела святым крещением.

Той нощи оуби вьсякъ первѣнець египьтьскый. Понеже Израиль наречень бысть первѣнець и многы казни и томлениа ѿ египтянъ приаша, тѣмь и за первѣньца Израиля первѣнци егупетьстии избьени быша ѿ человѣкъ до скота. И не бысть мѣста, идѣже не възпиша, развѣ въ сынехъ Израилевыхъ. И възпи же народъ къ царю, глаголюще: «ѿпусти, царю, ѿпусти сыны Израилевы, аще ли ни да оумремъ вси ихъ ради!» Царь же оубоявъся, посла къ Моисѣю и Арону: «аще хощете положити требу Господу Богу своему, да ѿидете вси». Тогда же ѿидоша вси съ сребромъ и златомъ и ризами, кождо испросивъ оу друга своего. И тако тъщѣ египтяны оставльше, понеже оубо людие израильстии, живуще въ Египтѣ, томими, грады ихъ зижюще / и храмы, мьзды не л.124г
принимаху, того ради мьзду труда ихъ повелѣ взяти имъ Господь Богъ.

И взяша же сынове Израилеви кости Иосифовы, клятвою бо заклялъ бяше Иосифъ, глаголя: «присѣщениемь, имже присѣтитъ васъ Господь Богъ, да изнесете съ собою кости моя». Вниде же сия рѣчь въ египтяны; исперва бояхуться исхода Израилева. Мнящимъ имъ, яко тѣмь держать и сыны Израилевы, понеже, оковавше раку Иосифлю оловомъ отаи, и въвергоша ю въ море, ркуще: «аще не изнесуть кости Иосифовы съ собою, не изидуть сыны Израилевы изъ Египта».

Ты же оубо, жидовине, скажи намъ, како взяша кости Иосифля или коею мудростью наидоша я, грязаща въ мори? Аще ли ты не веси, мы

В ту ночь Он убил всех египетских первенцев. Так как первенцем был наречен Израиль, принявший от египтян множество ран и мучений, то за первенца Израиля были избиты египетские первенцы от человека до скота. И не было места, кроме [домов] сынов Израилевых, где бы не вопили. И возопил народ к царю: «Отпусти, царь, отпусти сынов Израилевых, пока мы все не умерли из-за них!» Царь же, убоявшись, послал [сказать] Моисею и Аарону: «Если хотите принести жертву Господу Богу своему, идите все» (см.: Исх. 12:30–33). И тогда все ушли с серебром, и золотом, и одеждами, [которые] каждый выпросил у своего соседа. И так они оставили египтян ни с чем, ибо израильтяне, живя в Египте, были угнетаемы, строя их города и храмы, платы не получали, поэтому Господь Бог повелел им взять цену их труда[883].

И взяли сыновья Израилевы кости Иосифа, «ибо Иосиф заклял клятвою, сказав: „Господь Бог посетит вас посещением, и вы вынесите с собой мои кости"» (Исх. 13:19). Эти слова дошли до египтян; сначала они боялись ухода израильтян. Так как им казалось, что этим они удержат сынов Израилевых, они, тайно оковав раку Иосифа свинцом, бросили ее в море, сказав: «Если сыны Израилевы не вынесут костей Иосифа с собой, то не уйдут из Египта»[884].

Ты, жидовин, скажи нам, каким образом они взяли кости Иосифа или как умудрились найти их, погруженные в море? Если ты не знаешь, то

оукажемъ ти. Все оубо видѣти есть обитаниia сыновъ Израилевъ, еже обиташа въ з егупьтьстѣй. Ѿнюду же приде Иаковъ / въ Егюпьтъ до исхо- л.125а
да Израильва бысть лѣтъ у и л. Повѣдано же бысть въ оуши фараону, ıако изидоша людье израильстии. И рече фараонъ всѣмъ старѣишинамъ егюпьтьскымъ и всему народу: «се видите, ıако прельстиша насъ сынове Израилеви, ѿбѣжаша ѿ насъ сеıа нощи». И рѣша оубо державы егюпьтьскыıа: «что створихомъ, да ѿпустихомъ сыны Израилевы, нынѣ не работають намъ». Рече же фараонъ: «поидемъ въслѣдъ ихъ, ıако обошла есть тамо пустыни, да аще оузрять насъ въслѣдъ собе, и тако оужасни възвратяться».

И погна фараонъ въслѣдъ ихъ, поима веѧ люди своıа, поıа же съ собоıа х колесницъ избраныхъ, на нихъ же бѣша воини по г стоıаще въ оружьи всюду. И постиже ıа противу Павлѣю межю Магласомь прямо Евсефо/мору; есть же мѣсто то въ нарицаемѣй Козматии. И озрѣвъшесѧ, л.125б
сынове Израилеви видѣша, ıако женуть египтяне въслѣдъ ихъ, и възпиша людие къ Моисѣеви: «зане быти намъ гробъ въ Егюптѣ, изведе ны въ пустыню сию на смерть?» Моиси же рече къ нимъ: «Господь Богъ побореть по насъ, вы же оумолчите». Простеръ же Моиси руку на море и оудари жезломь въ Чермьное море, ıако же рече ему Гоподь, и раступисѧ вода сюду и сюду, и проидоша сынове Израилеви по суху посрѣдѣ моря.

мы расскажем тебе[885]. Всем известно из жизни сынов Израилевых, что они обитали в Египетской земле. Со времени прихода Иакова и до исхода Израиля прошло 430 лет. Фараону сообщили на ухо, что израильтяне ушли. Фараон сказал всем египетским вельможам и всему народу: «Вот видите, как сыны Израилевы обманули нас, убежав от нас этой ночью». Правители Египта сказали: «Что мы наделали, что отпустили сынов Израилевых — отныне они не будут работать на нас!» (Исх. 14:5). Фараон сказал: «Пойдем вслед за ними, потому что заперла их пустыня; когда они увидят нас за собой, то в ужасе возвратятся».

И фараон погнался вслед за ними, захватив весь свой народ и «взяв с собой шестьсот отборных колесниц» (Исх. 14:7), на каждой из которых стояло по три вооруженных воина. Он настиг их при *Павлее* между *Магласом* напротив *Евсефомора* (это местность в так называемой *Козматии*)[886]. «Оглянувшись, сыны Израилевы увидели, что египтяне гонятся за ними, и народ возопил к Моисею: „Разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне?" Но Моисей сказал им: „Господь Бог будет сражаться за нас, вы же умолкните". И простер Моисей руку на море, и ударил жезлом в Красное море, и расступилась вода с обеих сторон, и сыны Израилевы прошли по суше среди моря» (Исх. 14:10–11, 13–14, 21–22).

Ту оубо браконеискусныꙗ Невѣсты образъ съдѣꙗсѧ чюдесы: тогда
оубо Моиси раздѣлитель водѣ бысть, сдѣ же архистратигъ Гаврилъ бысть
служитель чюдеси дивнаго того рожства Творца; тогда глубину прешество-
ва немокрено Израиль, сде же Христа Господа роди бесѣмени Девица; море же
/ по прошествии Израилевѣ пребысть непроходно, тако и непорочнаꙗ Дѣва л.125в
по рожствѣ Еммануилевѣ пребысть нерастлѣнына. Сый бо преже сии ꙗвисѧ
за человѣколюбие, и облаку сущю тонъку въ покровъ его.

Фараонъ же погна въслѣдъ ихъ, ꙗко же бысть посрѣдѣ морѧ съ
вои своими на Израилѧ, ожести бо ему душю Богъ. И оудари Моиси жез-
ломь въ море, и покры ꙗ вода сюду и сюду, и ни единъ ѿ нихъ не избысть,
и море имъ гробъ бысть.

Смотри же, жидовине, изрядного сего чюдеси, како сѣкомый
жезлъ несѣкомое море пресѣче. Тогда оубо морьскаꙗ бездна видѣ Солнце,
его же не бѣ видѣла николиже. О безумный фараоне! Како не видиши бо-
рющаго Господа Бога по людехъ своихъ!? Како і казний приима, не подра-
жасимъ, ни поболѣ сердцемъ, ни помѧну Господа Бога, борющаго по Изра-
или!? Се нынѣ / за Иосифовы кости тобѣ море гробъ бысть. л.125г

Видиши ли ты, жидовине, како поборе Господь тогда по Израили.
Тогда сущии Израиль образъ крещениꙗ приꙗша, ꙗко же рече божественый и
превеликый Павелъ, пиша къ еврѣемъ: братиꙗ, не велю вамъ не вѣдѣти,

Это чудо явилось прообразом не познавшей брака Невесты: тогда Моисей разделил воду, здесь же архистратиг Гавриил был служителем дивного чуда – рождества Творца; тогда Израиль перешел посуху бездну, здесь Дева родила Господа Христа без семени; море после перехода израильтян осталось непроходимым, так и непорочная Дева после рождения Эммануила осталась девственной. Сущий прежде этого явился по человеколюбию, когда тонкое облако было Его покровом.

Фараон же со своим войском погнался вслед за Израилем, ибо Господь ожесточил его душу, и был посреди моря. И Моисей ударил жезлом в море, и вода покрыла их всюду, и ни один из них не спасся, и море стало их могилой.

Посмотри, жидовин, на это удивительное чудо, как срубленный посох рассек нерассекаемое море[887]. Тогда морская бездна увидела Солнце, которого не видела никогда. О безумный фараон! Неужели ты не видишь Господа, сражающегося за свой народ?! Как, приняв десять казней, ты не дрогнул пред ними, не страдал в сердце, не вспомнил Господа Бога, сражающегося за Израиль?! Вот теперь за кости Иосифа море стало тебе могилой.

Видишь ли ты, жидовин, как Господь сражался тогда за Израиль. Тогдашние израильтяне приняли образ крещения, о чем в [Послании] к ев-

ꙗко отцы наши вси подъ облакомъ бѣша, и вси море проидоша, и вси ѿ Моисѣꙗ крестишасѧ и въ облацѣ и въ мори, и вси то же брашно духовное ѣша и пьꙗху ѿ духовьнаго послѣдующе камени; камень же бѣ Христосъ. Ѩко же бо исъ камени источници истекоша воды и напоиша жажющаꙗ еврѣйскыꙗ люди въ пустыни, тако и ѿ Спаса дано бысть еоуангелие въ ꙗзыкы и напои безбожную ꙗзыкомъ душю.

Ты же оубо дьнесь сущий жидовине, почто не ревнуеши древле бывшимъ израильтомъ, ихъ же ради показание Егюпта? Ты же / дьнесь на- л.126а
казанъ и въ работу преданъ еси подъ рукы ꙗзыкомъ. Ихъ же древле прослави Господь Богъ, ты же дьнесь поруганию и покору въ ꙗзыцѣхъ. Иже древле Чермьнаго морѧ преидоша бездну, ты же дьнесь по градомъ ꙗзычьскымъ калъ и гноища сбираеши, акы свиньꙗ пыща и въ мотылѣхъ пребываеши. Почто оубо не разумѣеши, почто ли не въспрѧнеши ѿ жестосердиꙗ фараонѧ? Ѩко же бо и онъ жестосердие имѣꙗ противу людемъ Божимъ, погибе, тако же и вы, ожесточающе противу закону, избраному Богомъ, погыбающе погыбнете; испровергъше злѣ животъ свой, огню вѣчному предани будете. Но възникъни и въспрѧни, въздъхни и възпи къ Господу, поверзи прелесть и одежисѧ въ новую одежю, еже есть свѧтое крещение. Ѩко же и змиꙗ, когда състарѣетьсѧ и ослѣпнета очи еї, / и алчеть ҃м дьни л.126б
и ҃м нощи, дондеже ослабѣеть ей сила телеси, тогда абие съвлечеть съ собе

реям писал божественный и величайший [апостол] Павел: «Братья, не хочу оставить вас в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море; и все крестились от Моисея и в облаке, и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу и пили из духовного последующего камня; камень же был Христос» (1 Кор. 10:1–4). Как из источника в скале вытекли воды и напоили жаждавший в пустыне еврейский народ, так и от Спасителя дано было народам Евангелие, напоившее безбожную душу народов.

Отчего же ты, живущий сегодня жидовин, не соревнуешься с древними израильтянами, ради которых был наказан Египет? Ты же сегодня наказан и отдан в рабство в руки народов. Тех Господь Бог в древности прославил, ты же сегодня в поругании и в подчинении у народов. Они в древности прошли по дну Красного моря, ты же ныне в городах у народов собираешь грязь и навоз, как свинья, роешься рылом и живешь в хлеву. Отчего же ты не одумаешься, почему не воспрянешь от жестокосердия фараона? Как он погиб, ожесточившись против Божьего народа, так и вы, ожесточившись против Завета, избранного Богом, погибая погибнете; жестоко разрушив свою жизнь, вы будете преданы вечному огню. Однако восстань, воспрянь, вздохни и возопи к Господу, отвергни ложь и облекись в новую одежду, то есть в святое крещение. Подобно тому как змея, когда состарится и ее глаза ослепнут, она голодает сорок дней и сорок ночей, пока не ослабеет ее теле-

ветшаную кожу и будеть обновившисѧ. Тако же и ты, жидовине, не бу-
ди несмысленъ и бесловесенъ ꙗко змий; пророчьства почитаеши, бытью
времѧ вѣдаеши, обнови свое тѣло, прозри своима очима, сверзи ветшаную
одежю, еже есть невѣрьство, и обновисѧ свѧтымъ крещениемь, и притеци
къ Христу и буди единогласникъ съ нами.

Въспомѧни же тогда сущию Мариамь, сестру Моисѣову и Аронию, и
како видѧчи чюдо, славлѧше Господа. Събравши ликъ женъ, сама же взѧ
бубенъ, инѣмъ женамъ повелѣ в҃ мѣдѧнѣи плесньцѣ взѧти, инѣмъ же ру-
ками плескати. Сама же, наполнившисѧ Свѧтаго Духа, нача въспѣвати си-
це Господа, глаголющи: «поимъ Господеви, сла/вно бо прослависѧ, конѧ и л.126в
всадникы на нихъ вверже въ море». Ликъ женъ собраныхъ ту ѿпѣвахуть
ей, сице глаголюще: «славенъ Богъ!». Мы же оубо глаголимъ сице: «о бла-
женыꙗ жены, славѧщи Господа! нынѣ же родъ жидовьскый забы величьꙗ
Божиꙗ».

Пакы Марьꙗмъ: «помощникъ и покровитель бысть мнѣ въ спа-
сение. Се Богъ мой, и прославлю и, Богъ отца моего, възнесу и». Жены
же: «славенъ Бог!»

Пакы Мариамъ: «Господь скрушаꙗ брани, Господь имѧ ему. Ко-
лесница фараоновы и силу его въверже въ море». Мы же ти глаголимъ:
«вижь, ꙗко Господь скрушаеть брани за тогда сущаꙗ вѣрныꙗ люди

сная сила, тогда она совлекает с себя обветшавшую кожу и становится обновленной, так и ты, жидовин, не будь бессмысленным и неразумным, как змей; ты почитаешь пророчества, знаешь время бытия – обнови свое тело, прозри своими очами, отбрось обветшавшую одежду, то есть неверие, обновись святым крещением и притеки ко Христу и будь с нами в единогласии.

Вспомни жившую тогда Мариам, сестру Моисея и Аарона, как она, увидев чудо, восславила Господа. Собрав хор жен, сама взяла тимпан, другим женам приказала взять два медных кимвала, остальным хлопать в ладоши. Сама же она, исполнившись Святого Духа, так начала воспевать Господа: «Пойте Господу, ибо славно прославился Он, коня и его всадника ввергнул в море» (Исх. 15:21). Хор собранных здесь жен так подпевал ей: «Славен Бог!» Мы же скажем так: «О блаженные жены, славящие Господа! Ныне же еврейский народ забыл величие Божие».

И снова Мариам[888]: «Он был помощником и покровителем мне в спасении. Он Бог мой, и я прославлю Его; Он Бог отца моего, и я превознесу Его» (Исх. 15:2). Жены: «Славен Бог!»

И снова Мариам: «Господь сокрушитель брани, Иегова имя Ему. Колесницы фараона и войско его ввергнул Он в море» (Исх. 15:3–4). Мы же скажем: «Смотри, как Господь сокрушает брани за верный Ему тогда народ иудейский. После же распятия они не веровали и были сокрушены во

иудѣйскыя; по распятьи же невѣрьствоваша, многими брани скрушены быша; яко воини фараонови въвержени быша въ море, тако же и вы въвержени въ работу въ вселеную».

Марьямъ: «избраныя всадни/кы три стояща потопи въ Чермьнѣмь мори, пучиною покры я море, погрязоша въ глубинѣ, яко и камень!» Мы же ти глаголемъ: «избраныя жидовьскыя нарицаемыя ревнителя погрузи Господь, смертью вѣчною погрязоша во днѣ ада, яко и камень». л.126г

Марьямъ: «десница твоя, Господи, прославися крѣпостию, десная рука твоя скруши врагы и множьствомъ милости твоея сътерлъ еси супостаты». Мы же ти глаголемъ: «яко же тогда сущий фараонъ прельщениемь на люди Богу противляшеся, тако же и вы своимь безумьемь Богу противитеся и десницею Господнею скрушени бысть предъ врагы своими, и множьствомь милости его сътерлъ вы есть предъ супостаты».

Марьямъ: «посла гнѣвъ свой, и поясть я, яко стеблие, и духомь ярости твоея раступися вода». Мы же: «посла гнѣ/въ свой – Тита ѿ Рима, и духомъ силы Господня раступися земля, искыпѣша источници прямо Иерусалима, иже бѣша исъхли за безаконие ваше». л.127а

Марьямъ: «огустѣша, яко стѣны, воды, огустѣша волны посрѣдѣ моря». Мы же: «оступиша, яко стѣнами, Иерусалимъ, а внутрь же града моръ и сѣча посрѣдѣ града».

многих сражениях; как воины фараона были ввергнуты в море, так и вы ввергнуты в рабство по всей земле».

Мариам: «Трое избранных военачальников Он утопил в Красном море, море пучиной покрыло их, они пошли в глубину, как камень» (Исх. 15:4–5). Мы же скажем: «Избранных иудеев, называемых ревнителями, потопил Господь, в вечную смерть они пошли на дно ада, как камень».

Мариам: «Десница твоя, Господи, прославилась силою; десница твоя, Господи, сокрушила врага, и по множеству милости твоей Ты истребил супостата» (Исх. 15:6–7). Мы же скажем: «Как тогда фараон обманом людей противился Богу, так и вы своим безумием противитесь Богу, и Господнею десницей вы сокрушены пред своими врагами и по множеству Его милости Он истребил вас пред супостатами».

Мариам: «Ты послал гнев свой, и он попалил их, как солому, и от дуновения ярости твоей расступилась вода» (Исх. 15:7–8). Мы: «Ты послал гнев свой – Тита из Рима, и дуновением силы Господней расступилась земля, испарились источники против Иерусалима – высохли из-за вашего беззакония»[889].

Мариам: «Сгустились воды, как стены, огустели волны в сердце моря» (Исх. 15:8). Мы: «Окружили, как стенами, Иерусалим, а внутри города – мор и убийство в сердце города».

Марьıамъ: «рече врагъ, гнавъ: постигну и раздѣлю користь, насыщю душю мою, оутну мечемь моимь, одолѣеть рука моꙗ». Мы же: «рѣша беззаконьнии книгъчии жидовьскыи: погнавше имѣмъ Ісуса, нарицаемаго Сына Божиꙗ и раздѣлимъ матизму его, и насытимъ душю свою, и прободемъ ребра его копиемъ, и одолѣеть рука наша, — а не чюша, когда въскресе».

Марьıамъ: «посла гнѣвъ свой, и погрязоша въ глубинѣ, / ꙗко и олово, въ водѣ зѣло». Мы же: «посла гнѣвъ свой на вы, и покрыша вы ꙗзыци, и погрязосте въ работѣ бесъ памяті злѣ». л.127б

Марьıамъ: «кто подобенъ въ бозѣхъ тобѣ, Господи, кто подобенъ тобѣ прославленъ въ святыхъ? Дивенъ въ славахъ Творяй чюдеса!» Мы же: «не послѣдуимъ бо жидовьству, ни елиньскы почитаемъ, ни еретичьскы раздѣляемъ, но въ Троици божьство преже вѣкъ почитаемъ и нынѣ изъ Мариꙗ Дѣвица рожьшемуся, за милосердие естьства нашего, припадающе молимъся».

Марьıамъ: «простре десницю свою, и пожреть ꙗ з». Мы же: «простре десницю свою и предасть вы иноплеменьникомъ, и есте въ работѣ на земли чюжей».

Марьıамъ: «наставилъ еси правдою люди твоꙗ, сиꙗ же їзбави». Мы же: «Господи, наставилъ еси правдою люди твоꙗ, сиꙗ же / избави ѿ прельсти древняꙗ». л.127в

Мариам: «Враг сказал, погнавшись: „Настигну и разделю добычу, насыщу душу мою, проткну мечом моим, одолеет [их] рука моя"» (Исх. 15:9). Мы: «Сказали беззаконные книжники иудейские: „Погнавшись схватим Иисуса, называемого Сыном Божиим, и разделим плащ Его, и насытим душу свою, и пронзим ребра Его копьем, и одолеет рука наша", – а не слышали, когда Он воскрес».

Мариам: «Ты наслал гнев свой, и они погрузились, как свинец, в глубине вод» (Исх. 15:10). Мы: «Он наслал гнев свой на вас, и покорили вас народы, и вы мучительно погибаете в рабстве без памяти».

Мариам: «Кто подобен Тебе между богами, Господи? Кто, как Ты, прославлен во святых? Дивен хвалами Творец чудес!» (Исх. 15:11). Мы: «Не последуем жидовству, не поклоняемся по-эллински, не разделяем еретичества, но в Троице почитаем предвечное Божество и ныне к Родившемуся от Марии Девы из милосердия к нашему естеству припадаем с молитвой».

Мариам: «Ты простер десницу свою, и поглотила их земля» (Исх. 15:12). Мы: «Ты простер десницу свою и предал вас иноплеменникам, и вы в услужении на чужой земле».

Мариам: «Ты наставил в правде свой народ, который Ты избавил» (Исх. 15:13). Мы: «Господи, Ты наставил в правде свой народ, который Ты избавил от древнего заблуждения».

Марьıамъ: «оутѣшилъ еси крѣпостию своею въ обитель сватую свою, и оуслышаша ıазыци». Мы же: «оутѣшилъ ны еси въскресениемь своимь и въведе ны въ обитель сватую свою, и оуслышахомъ ıазыци и прилѣпихомъса тебѣ, истиньнѣмь Господѣ».

Марьıамъ: «прогнѣвашаса и болѣзнь прииаша вси живущии въ Филистимѣ». Мы же: «прогнѣвастеса и болѣзнь приıасте вси живущии въ невѣрьствии».

Марьıамъ: «тогда потщашаса владыкы едемьстии, кнаѕі моавитьсти». Мы же: «тогда потщашаса цари земьстии, кнази ıазычьстии къ истинному Богу и Вседержителю Господу».

Марьıамъ: «приıатъ ıа трепетъ, растаıашаса вси живущии въ Ханаонѣ». Мы же: «приıатъ вы трепетъ, и распрашистеса тогда вси живущии въ Иерусалимѣ». / л.127г

Марьıамъ: «нападе на на страхъ и трепетъ». Мы же: «нападеть на вы страхъ и трепетъ, егда оуютисте и въскресъша, ина же многа чюдеса и знаменеıа суща тогда предъ лицемъ прадѣдъ вашихъ быша».

Марьıамъ: «величиıа мышца твоıа да окаменатьса». Мы же: «тогда сущии жидове видаще чюдеса въ страсть Спасову, Солнцю померкъшю, гробомъ ѿверзающимъса и почивающаıа телеса въсташа, и камению ра-

Мариам: «Ты силою Твоею призываешь[890] в свою святую обитель, и народы услышали» (Исх. 15:13–14). Мы: «Ты утешил нас своим воскресением и ввел нас в свою святую обитель, и народы услышали и прилепились к Тебе, истинному Господу».

Мариам: «Прогневили [Бога] и приняли болезнь жители Филистимские» (Исх. 15:14). Мы: «Вы прогневили [Бога], и приняли болезнь все живущие в неверии».

Мариам: «Тогда устремились вожди Едомовы, князья Моавитские» (Исх. 15:15). Мы: «Тогда устремились цари земные, вожди народов к истинному Богу и Вседержителю Господу»[891].

Мариам: «Трепет объял их (вождей Моавитских), в унынии все жители Ханаана» (Исх. 15:15). Мы: «Объял вас трепет, и рассеялись тогда все жители Иерусалима».

Мариам: «Напал на них страх и ужас» (Исх. 15:16). Мы: «Напал на вас страх и ужас, когда вы услышали о Его воскресении; много других чудес и знамений тогда было перед лицом ваших прадедов».

Мариам: «От величия мышцы Твоей да окаменеют они» (Исх. 15:16). Мы: «Жившие тогда иудеи видели чудеса во время страданий Спасителя, когда Солнце померкло, гробы отверзлись и почивавшие [в них] тела воскресли, камни рассыпались, храмовая завеса разодралась на-

сыпающися, и катапетазмѣ церковнѣй раздравшися надвое, и видѣвши чюдо вѣроваша, ихъ же Господь вѣнча вѣнци пресвѣтлы, прочии же величьемь не смыслиста, окаменѣша сердцемь».

Марьямъ: «дондеже проидоша людие твои, Господи, дондеже проидоша, сия же стяжа». Мы же: «ихъ же ради Господь страдавъ источи пречистую кровь свою, и проидохомъ прельсти прадѣдъ / нашихъ; къ тебѣ, единому живодавцю, проидохомъ мы, людие твои, яко ты насъ стяжа». л.128а

Марьямъ: «въведъ, насади я въ гору достояния твоего въ готовое жилище, еже сдѣла Господь святыню Господню, юже уготоваста руцѣ твое». Мы же: «въведена бысть Мария въ церковь, ту и възрасте, служащи Богу; гору же мнить Дѣвицю сущю, достояние Божие то есть и уготованое жилище воплощенью Сына Божия то есть, тако бо и Мария рожена бысть ѿ Акима и Анны по обѣщанию Господню, ту убо святыню створи осѣнениемь Святаго Духа; ѿ нея же родися Сынъ Божий, бывъ преже вѣкъ, руцѣ бо его собѣ Матерь створиста, и нынѣ ложесна ее освяти»[41].

Марьямъ: «Господь царствуеть въ вѣкы и на вѣкы». И еще: «яко вниде конь фараоновъ съ колесницами и всадникы въ море, наведе на ня Господь воду морьскую, сынове же Израилеви проидоша по суху посрѣдѣ

двое[892]; увидев [эти] чудеса, одни уверовали, и Господь увенчал их пресветлыми венцами, остальные же, не познав величия, окаменели сердцем».

Мариам: «Доколе проходит народ твой, Господи, доколе проходят те, которых Ты приобрел» (Исх. 15:16). Мы: «Те, ради которых Господь, пострадав, источил свою пречистую Кровь, – мы ушли от заблуждений наших прадедов, к Тебе, единственному живодавцу, пришли мы, люди твои, ибо Ты нас собрал».

Мариам: «Введи и насади их на горе достояния Твоего, в уготованном жилище, которое Господь сделал святилищем Господним, которое создали руки Твои» (Исх. 15:17). Мы: «Мария была введена во храм, выросла здесь в служении Богу; горой считается Дева[893]: она – достояние Божие и уготованное жилище для воплощения Сына Божия, ибо Мария и рождена была Иоакимом и Анной по обету Господа, и Он соделал ее святилищем чрез осенение Святого Духа; от нее родился Сын Божий, сущий прежде веков, ибо Его руки сотворили [из нее] себе Матерь, и ныне Он освятил ее лоно».

Мариам: «Господь будет царствовать во веки и в вечность» (Исх. 15:18). И еще: «Когда вошли кони фараона с колесницами и всадниками в море, то Господь обратил на них воды морские, а сыны Израилевы про-

морѧ». Мы же: «вы, оуподобившесѧ фара/ону, внидосте въ погибель бес- л.128б
конечную».

Слышалъ же ли еси, жидовине, преславнаго чюдеси, како ти сынове Израилеви проидоша по сухоу посрѣдѣ морѧ? Слышалъ же ли еси ожесточающа фараона противу Богу? Вы же по всему оуподобистесѧ фараону: видѧще всѧ знамениꙗ божественаꙗ ѿ Ісуса Христа Сына Божиꙗ бываемаꙗ, и ожесточистесѧ сердцемь; ꙗко и фараонъ невѣрьствомь наконець глубинѣ морьстѣи̑ преданъ бысть, тако и вы работѣ и муцѣ вѣчнѣи̑ предани бысте. Смотри же, жидовине оканьне, ꙗко ничимъ же еси лучии̑ фараона, но ꙗко же онъ за безумие погибе, тако и вы за безумие погыбосте.

Съчитають же сѧ лѣта / Аврамлѧ ѿ обѣтованиꙗ до исхода Моисѣова л.128в
лѣтъ у҃ и л҃, а ѿ перваго лѣта Аврамлѧ до исхода изъ Єгюпта лѣтъ ф҃ и в҃, а ѿ столпотворениꙗ до исхода лѣтъ ҂а҃ и н҃ и г҃ лѣтъ, а ѿ потопа до исхода лѣтъ ҂а҃ и ф҃ и п҃ и з҃ лѣтъ, а ѿ Адама до исхода изъ Єгюпта лѣтъ ҂г҃ и ц҃ и к҃ и ѳ҃.

Посемь же, рече, Моисии̑ въздвиже сыны Израилевы ѿ морѧ Чермьнаго и въведе ꙗ въ пустыню, нарицаему Сурь. И идоша г҃ дьни по пустыни и не обрѣтоша пити воды. И придоша въ Меру, и не можаху людье пити воды, горка бо зѣло, ту прозваша имѧ мѣсту тому горесть. Ту ропташа людие на Моисѣꙗ, глаголюще: «се оуже хощемъ измерети ѿ воды сеꙗ и скоти наши, а въ Єгюптѣ бахуть ны воды сладкы и плодовиты намъ и

шли по суше среди моря» (Исх. 15:19). Мы: «Вы, уподобившись фараону, пришли к вечной погибели».

Слышал ли ты, жидовин, о славном чуде, как сыны Израилевы прошли по суше среди моря? Слышал ли ты об ожесточении фараона против Бога? Вы же во всем уподобились фараону: видя все божественные знамения, совершенные Иисусом Христом Сыном Божиим, вы ожесточились сердцем; как фараон из-за неверия в конце концов был предан морской пучине, так и вы были преданы рабству и вечной муке. Смотри же, окаянный жидовин, ты ничем не лучше фараона, но как он погиб от безрассудства, так и вы погибли из-за безумия.

От обета Аврааму до Моисеева исхода считается 430 лет[894], а от рождения Авраама до исхода из Египта 502 года, а от столпотворения до исхода 1053 года, а от потопа до исхода 1587 лет, а от Адама до исхода из Египта 3929 лет.

«После этого Моисей повел сынов Израилевых от Красного моря и привел их в пустыню под названием Сур. И шли они три дня по пустыне и не находили воды для питья. И пришли они в Мерру, и не могли люди пить воды, ибо она была очень горькой, [почему] и назвали это место *горечь*[895]. Тут возроптал народ на Моисея, говоря: „Вот, мы и наш скот уже умираем от этой воды, а в Египте у нас и у нашего скота воды

скотомъ нашимъ; а въ сей пустыни пасти хотѧть теле/са наши, из- л.128г
горѣвше жажею водною. Нынѣ же, рекоша, покажи намъ воду, да пиемъ».

И велми зазлиша людие Моисѣеви, Моиси же възпи къ Господу, молѧсѧ о людехъ. И приде къ нему ангелъ Господень, г҃ древа въ руку своею держа: и кюпарисъ, и певги, и кедръ. Рече ангелъ къ Моисѣю: «си древа съплети акы плениць въ образъ свѧтыꙗ Троица, въсади въ воду мерьску да тѣмь осладиши воды мерьскы. То древо будеть въ древо велико, то древо въ д҃ краи вселеныꙗ разидетьсѧ, то древо будеть въ спасение миру, тѣмь древомь перваго врага лесть побѣжена будеть». И прочаꙗ же о хотѧщихъ быти сказа ангелъ Моисѣю. Посемь же ѿиде ѿ него ангелъ.

Моиси же створи тако, ꙗко же повелѣ ему ангелъ: и сплетъ дре-
ва, и всади ꙗ въ воду при брезѣ. И рече Моиси: «се древо хощеть бы/ти л.129а
жизнь сему миру, се древо въ велику честь преложитьсѧ по лѣтѣхъ, но е посѣкуть. Тогда не будеть изволениꙗ прити Вышнему, но по времени, егда изволить плотию ꙗвитисѧ всему миру, свѧщаꙗ женьскаго естьства преступление, на се же древо рукама безаконьныхъ възнесетьсѧ, и ѹзрите нашь животъ висѧщь прѧмо очима вашима; безаконьнии же ти скоро въ пагубѣ обращютьсѧ, и възнесеному на древо весь миръ поклонитсѧ. Но ꙗко же се древо ѹслажаеть и освѧщаеть воду, тако и распѧтаго кровь освѧтить древо се; ꙗко же древо Мерры горкыꙗ воды ос-

были сладкими и плодовитыми, а в этой пустыне наши тела падут, сгорев без воды от жажды. Сейчас же покажи нам воду, чтобы нам напиться”» (Исх. 15:22–24).

И народ тяжко оскорблял Моисея, «Моисей же возопил к Господу» (Исх. 15:25), молясь о народе. И пришел к нему ангел Господень, держа в своих руках три доски: кипарис, сосну и кедр[896]. Ангел сказал Моисею: «Соедини эти доски, как крест, во образ Святой Троицы, погрузи в воду Мерры и таким образом осладишь воды Мерры. Это древо будет древом великим, это древо распространится по четырем странам света, это древо будет во спасение мира, этим древом будет побеждена ложь первого врага». И остальное о том, что будет, ангел сказал Моисею. После этого ангел отошел от него.

Моисей же сделал так, как ему повелел ангел: соединив три доски, он погрузил их в воду около берега. И сказал Моисей: «Это древо будет жизнью всему миру, это древо через годы будет весьма почитаемым, но его посекут. Тогда Всевышний не изволит прийти, но через какое-то время, когда Он изволит явиться во плоти всему миру, освящая преступление женской природы, Он будет вознесен на это древо руками беззаконников, и вы увидите нашу Жизнь висящей прямо перед вашими глазами; но беззаконники скоро окажутся в погибели, а Вознесенному на крест поклонится

лади, тако и крестъ Христовъ горкаꙗ невѣрьства ꙗзычьскаꙗ осладѝ; нынѣ же вы премолъкните, ропщюще на мѧ, симь бо древомь и вамъ вода оусла/дисѧ; вы же оубо приступльше почерпайте и напоꙗйтесѧ и всѧ ско- л.129б
ты ваша». И во тъ часъ осладѣша воды въ Мерѣ, и начаша пити вси людие и вси скоти ихъ.

Слышалъ ли еси ты, фараонову супружницю, оканьный жидовине, како прообразовасѧ Господь въ Троици сплетениемь древа разлучно, како ли ти пророче Моиси воплощение Вышнꙗго, и о распѧтии его на древѣ, и о мирьстѣмь спасении?

И ѿтолѣ же Моиси поꙗтъ сыны Израилевы и приведе ꙗ въ Елимъ, и ту бꙗше в҃і источника воды и о҃ вѣтии фюника. Сими источники прообразова Господь в҃і апостола верховнаꙗ, иже протекоша, ꙗко рѣкы, въ весь миръ. Ꙗко оубо источници точать струꙗ, и аще и тмами народъ черпаны суть, / но не охудѣвають, тако же и апостоли Гос- л.129в
подни въ кыйждо ꙗзыкъ внидоша, тѣхъ ꙗзыкомъ глаголаша величьꙗ Божиꙗ. Рече Господь къ нимъ: «се азъ посылаю вы, ꙗко овца посредѣ волкъ; вы же не пецѣтесѧ, како или что кдѣ възглаголете, Свѧтый бо Духъ наоучить вы во тъ часъ, еже подобаеть глаголати». О҃ вѣтвии фюника прообразовасѧ о҃ апостолъ, оученикъ ихъ. Ꙗко же фюникъ цвѣта възрастениꙗ сладокъ вкусъ подаваеть, тако и апостоли Господ-

весь мир. Подобно тому как это древо услаждает и освящает воду, так и кровь Распятого освятит это древо; подобно тому как это древо осладило горькие воды Мерры, так и крест Христов осладит горькое языческое безверие; вы же, ропщущие на меня, теперь замолчите, ибо и вам этим древом усладилась вода; подходите, черпайте и пейте сами и весь скот ваш». И в тот же час воды Мерры стали сладкими, и весь народ и весь их скот начали пить.

Слышал ли ты, сотоварищ фараона, окаянный жидовин, как был прообразован Господь-Троица соединением различных деревьев, как пророчествовал Моисей о воплощении Всевышнего, и о распятии Его на древе, и о спасении мира?

Оттуда Моисей поднял сынов Израилевых «и привел их в Елим; там было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых дерев» (Исх. 15:27). Этими источниками Господь прообразовал двенадцать верховных апостолов, которые растеклись, как реки, по всему миру. Подобно тому как источники источают струи и, хотя бы из них черпали десятки тысяч человек, они не оскудевают, так и апостолы Господни приходили к каждому народу и их языком возвещали величие Божие. Господь сказал им: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков, вы же не заботьтесь, как или что где вы скажете, ибо в тот час Святой Дух научит вас, что следует гово-

ни сладкая оучения своя иноязычникомъ истачаху, яже и къ вѣрѣ богоразумнѣй приведоша.

Посемь же оубо въздвижеся Моиси ѿ Елима въ пустыню, яже есть межю Елимомъ и межи Синою, въ еі день мѣсяца в҃-го. Ту же и възроп-
таша людие на Моисѣя и на Арона, глаголюще: / «оуне быхомъ измерли въ л.129г
Египтѣ, негли въ пустыни сеї; тамо оубо ядяхомъ хлѣбъ до сытости; се же изведоста ны въ пустыню сию оуморити гладомь». И се слава Господня обиде Моисѣя предъ всѣмъ сънмомь сыновъ Израилевъ; рече Господь верху облака Моисѣови: «се слышю роптание сыновъ Израилевыхъ до себе и хулу ихъ до тебе; но рци имъ: азъ есмь Господь Богъ вашь, изведый вы изъ дому работы, и нынѣ наполню оуста ваша».

И бысть оуже вечеръ, изидоша крастели и покрыша весь полкъ; и ядъше насытишася. Посемь же паде манна съ небеси.

Манна оубо протолкуеться что се есть, внегда бо видѣша еврѣи сходящюю манну, и рече кождо къ подругу своему: что се есть? Они же оубо
ѣдъше, насытишася зѣло. Къ нимъ же рече Моиси: «да не / оставить ни- л.130а
кто же васъ на оутрие; Господь бо, иже дьнесь насыти насъ, можеть и заоутра намъ дати». Но иже ѿ нихъ бѣша не послушающе Моисѣя, но остатокъ манны на оутрия схраниша, и за невѣрьство ихъ обрѣтоша ю заоутра въсмердѣвшю, понеже законопреступлению бѣ образъ ихъ невѣро-

рить» (Мф. 10:16, 19–20). Семьдесят финиковых деревьев прообразовали семьдесят апостолов, Его учеников. Подобно тому как финик в зрелом возрасте приносит сладкий плод, так и Господни апостолы источали иноплеменникам сладкое учение, которое привело их к богоразумной вере.

Затем «Моисей пришел из Елима в пустыню [Син], что между Елимом и между Синаем, в пятнадцатый день второго месяца. Здесь народ возроптал на Моисея и Аарона, говоря: „Лучше бы мы умерли в Египте, чем в этой пустыне; там мы ели хлеб досыта, вы же вывели нас в эту пустыню уморить голодом". И вот, слава Господня окружила Моисея перед всем собранием сынов Израилевых; и сказал Господь Моисею сверху облака: „Вот, Я слышу ропот сынов Израилевых ко мне и хулу их на тебя; скажи им: Я Господь, Бог ваш, выведший вас из дома рабства, и ныне Я наполню уста ваши".

Вечером налетели перепела и покрыли стан, и поев [перепелов], они насытились» (Исх. 16:1–2, 10–13). Потом с небес упала манна.

[Слово] *манна* толкуется как *что это такое?*, ибо когда евреи увидели спадающую манну, то каждый спрашивал своего соседа: «Что это такое?»[897] Они же, поев, весьма насытились. «И сказал им Моисей: „Никто из вас не оставит сего до утра, ибо Господь, который насытил нас сегодня, может дать нам и завтра". Но некоторые из них не послушали Моисея и со-

вание, а Богу велящю имъ свободнымъ житиемь жити и на оутрие не пещися. Манна же бѣ акы мука пшеници чисты, вкусъ же ея акы съ медомъ смѣшена.

Рече же Моиси къ Арону се слово, еже вѣща ему Господь: «возми руку едину злату и наполни ю манны и положи ю предъ Богомъ въ свѣтилѣ въ снабдѣние рожений сыновъ Израилевъ, да оузрять сынове сыновъ вашихъ, еже есмы ѣли въ пустыни м҃ лѣтъ». Крастели бо быша имъ / л҃ дьневъ. Ту же и суботьствовати ю наоучи Моиси: еже бо кто ѿ нихъ манну сбирати хотяше въ суботу, и не обрѣтаху, понеже почти имъ Богъ день семый, да ѿ всѣхъ нужьныхъ дѣлъ покой имуть израильтьстии людие. л.130б

Посемь же оубо приложиша и еще роптати на Моисѣя: «въскую ны изведе изъ Египта оуморити насъ и чада и вся скоты наша жажею воды?» Къ нимъ же Моиси рече: «почто ли хулите мя? Почто ли искушаете Господа?» И се рекъ, возпи Моиси къ Господу Богу, глаголя: «Господи! Что створю людемъ симъ? Еще мало, да побьють мя камениемь!» Рече же Господь къ Моисѣю: «возми жезлъ твой и оудари въ камень въ Хоривѣ, и потекуть воды ѿ него, да пьють людие». Моиси же створи тако, яко повелѣ ему Господь: оудари въ камень, и потекоша воды, и насытишася / людие. л.130в

хранили остатки манны до утра, и за свое неверие они нашли их утром воссмердевшими» (Исх. 16:19–20), поскольку их неверие было прообразом законопреступления, так как Бог велел им жить свободно и не заботиться о завтрашнем дне. Манна же была как мука чистой пшеницы, а «на вкус как [лепешка], замешенная на меду» (Исх. 16:31).

Вот какое слово «сказал Моисей Аарону, которое возвестил ему Господь: „Возьми в руки один золотой [сосуд] и наполни его манной и положи его пред Богом в святилище для хранения в поколениях сынов Израилевых (Исх. 16:33), чтобы видели сыновья сыновей ваших, что мы ели в пустыне сорок лет"». Перепела же были у них в течение сорока дней. Здесь же Моисей научил их хранить субботу: когда кто-то из них хотел собирать манну в субботу, он ее не находил, потому что Бог почтил день седьмой, чтобы израильский народ имел покой от всех необходимых дел.

Но и после этого «они продолжали роптать на Моисея: „Зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей и все стада наши?" И сказал им Моисей: „Что вы укоряете меня? Зачем искушаете Господа?" И, сказав это, Моисей возопил к Господу Богу, говоря: „Господи! Что мне делать с этим народом? Еще немного, и они побьют меня камнями!" Господь же сказал Моисею: „Возьми свой жезл и ударь в скалу в Хориве, и потечет из нее вода, чтобы напиться людям". И сделал Моисей так, как повелел ему

Смотри же великаго чюдеси сего, жидовине: егда бѣсте съ Богомь, тогда паде манна съ небеси, насытистеся; егда ли ѿвергостеся, пропенъше Господа, тогда въ Ерусалимѣ суще гной земный ядасте; но егда бѣсте съ Богомь, тогда крастели падоша предъ ногама вашима, яко прахъ; егда ли ѿвергостеся Господа, тогда мати, свой младенець заклавши, испекши, снѣде; но егда бѣсте съ Богомь, тогда изъ несѣкомаго камени писте воду; но егда ѿвергостеся Господа, тогда источници, бывшии прямо Иерусалиму, исхоша, тогда ѿ жажѣ воднѣй исякну животъ вашь.

Посемь же приде Амаликъ и воева на Израиля въ Рафидинѣ. И рече Моиси къ Ісусу Навгину: «избери собѣ мужа силны и ополчися къ Амалику». Оутрь створи же Ісусъ тако, яко же повелѣ ему Моиси. / л.130г
Самъ же Моиси взиде на гору, съ нимь же братья его Аронъ и Оръ, и, моляся Господу Богу, въздвиже руцѣ свои. И бысть: егда въздвигняше руцѣ Моиси, и одолѣваше Израиль; егда же ли пригняше Моиси руцѣ, и одолѣваше Амаликъ. Моисѣевѣ руцѣ распростертѣ образъ имяста насъ ради распенъшагося Ісуса Христа: но яко же бо Моисѣовыма рукама распростертома суща побѣжаемъ бѣ Амаликъ, тако оубо и Спасовыма рукама, распростертама на крестѣ, побѣжена бысть дьяволя дьржава. Вижь же, жидовине, яко единъ бѣ Моиси въздвизая руцѣ и пригыбая: но

Господь: ударил в скалу, и потекла вода, и люди утолили [жажду]» (Исх. 17:3, 2, 4–6).

Посмотри, жидовин, на это великое чудо: когда вы были с Богом, тогда пала с небес манна и вы насытились; когда же вы отвергли Господа, распяв Его, тогда у себя в Иерусалиме вы ели навоз с земли; когда вы были с Богом, тогда перепела, как песок, упали к вашим ногам; когда же вы отвергли Господа, тогда мать, заколов свое дитя, испекши, съела его; когда вы были с Богом, тогда из цельной скалы вы пили воду; но когда вы отвергли Господа, тогда источники, бывшие напротив Иерусалима, высохли, тогда от жажды иссякла ваша жизнь[808].

После того «пришли амаликитяне и воевали с израильтянами в Рефидиме. Моисей сказал Иисусу Навину: „Выбери себе сильных мужей и сразись с амаликитянами". Утром Иисус сделал так, как повелел ему Моисей. Сам же Моисей со своими братьями Аароном и Ором[809] взошел на холм и, молясь Богу, воздевал свои руки. И вот, когда Моисей поднимал руки, одолевал Израиль, а когда Моисей опускал руки свои, одолевал Амалик» (Исх. 17:8–11). Распростертые руки Моисея есть образ распявшегося ради нас Иисуса Христа: подобно тому как распростертыми руками Моисея был побеждаем Амалик, так и руками Спасителя, распростертыми на кресте, была побеждена власть диавола. Видишь, жидовин, как Моисей то

егда прообразоваше Ісуса Христа Сына Божиꙗ, простираꙗ руцѣ, премо-
гаше Израиль, егда ли не преобразоваше съгбениемь рукъ, възможа-
ше Амаликъ. Но ꙗко же писание рече, руцѣ же Моисѣови тяжьцѣ бѣста,
и въземъша ка/мыкъ, подложиста ему. Вижь же, ꙗко и се на образъ л.131а
есть, понеже Ісусу въ гробѣ положену ему бѣ быти. Сѣде же, рече, на
камени, Аронъ и Оръ подъдержаща руцѣ Моисѣови, то и се оубо на про-
образование бысть, ꙗко двѣма разбойникома пропятыма быти прямо
рукама Исусовыма. Но ꙗко и писание рече, тогда и одолѣ Ісусъ Амалику
и посѣче вся воꙗ его въ предѣлѣхъ Рахидины.

Ѿкуду же бысть оружье сыномъ Израилевымъ, не на рать бо бѣша
вышли изъ Египта, но требу положити Богу и мняще ся пакы възврати-
ти? Но егда оубо фараонови вои потоплені быша съ оружьемь ихъ, и по-
семь изверже е море на брегъ къ сыномъ Израилевымъ, ѿтуду же и оружье
си взяша. О всемь оубо тогда промышлѣаше имъ Богъ.

Посемь же оубо Іофоръ, тесть Моисѣовъ, приведе къ Моисѣеви
дъщерь свою Семфору, жену / Моисѣеву, и два сына его. И сказа ему Мо- л.131б
иси вся по ряду, елико створи ему Господь.

Тогда же оубо Моиси избра о҃ мужь старець по совѣту Ѵефоро-
ву, тьстя своего, и створи ꙗ надъ ними тысящникы и книгъчиꙗ, и су-
жаху людемъ по вся часы. Тако оубо и Господь Богъ нашь посла о҃ апо-

воздевал руки, то опускал: когда он прообразовывал Иисуса Христа Сына Божия, простирая руки, то побеждал Израиль, когда не прообразовывал, опуская руки, одолевал Амалик. Но, как сказано в Писании, «руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него» (Исх. 17:12). Смотри: и это есть прообраз того, что Иисус должен быть положен во гроб. «Он сел на камень, Аарон же и Ор поддерживали руки Моисея» (Исх. 17:12), – и это прообраз двух разбойников, распятых по обе стороны от рук Иисуса [Христа]. Как сказано в Писании, тогда Иисус [Навин] одолел Амалика и истребил его войско в пределах Рефидима (см. Исх. 17:13).

Откуда же у сынов Израилевых взялось оружие, если они вышли из Египта не на войну, но совершить жертвоприношение и полагали вернуться назад? Когда фараоново войско было утоплено с их оружием, то потом море выбросило его на берег сынам Израилевым, оттуда они и взяли оружие. Обо всем для них тогда позаботился Бог.

После этого «Иофор, тесть Моисеев, привел к Моисею свою дочь Сепфору, жену Моисея, и двух его сыновей. И рассказал ему Моисей все по порядку, что сделал для него Господь» (Исх. 18:2–3, 8)[900].

Тогда же «Моисей, по совету своего тестя Иофора, выбрал семьдесят[901] мудрых мужей и поставил их над народом тысяченачальниками и письмоводителями, и судили они народ во всякое время» (Исх. 18:24–26).

столъ своихъ во вселеную, ти же оубо немало приꙗша ѿ невѣрныхъ, и
осужьже осудиша лютаго врага ратоборьца и огню вѣчному предаша. И
нынѣ же ꙗзыкы истергъше ѿ рукы льстиваго врага и Господу вѣровати
предъставиша.

Тогда Моиси ѿпусти Вофора, тьстѧ своего, въ землю свою, ѿ неꙗ
же бѣ пришелъ, самъ же Моиси възиде на часть горы Божиꙗ. И возва и
Господь ѿ небеси, глаголѧ: «тако глаголи дому Иꙗковлю и повѣжь сыномъ
Израилевымъ: сами оубо видѣсте, елико створихъ егюптѧномъ, васъ же
възѧхъ, ꙗко на крилѣ орли, / и приведохъ вы къ собѣ; нынѣ же, аще по- л.131в
слушанием послушаете мене и снабдите завѣтъ мой, будете ми царское
жрьчьство, ꙗко моꙗ есть вся з и азъ свѧтъ есмь; иди же, рци сыномъ Из-
раилевымъ».

Моиси же приде въ весь Израиль и ста посрѣдѣ ихъ и рече имъ вся
словеса, ꙗже повелѣ ему Господь глаголати. Ѿвѣща вси людие: «вся, ели-
ка глаголана ны Богомь, створимъ и послушаемъ ꙗ, оудиви бо Господь
чюдесы оумъ нашь и оустраши въмнозѣ сердца наша». Моиси же, слышавъ
глаголы Израилевы, и донесе ꙗ къ Богу. Господь же возва и съ высоты,
рече ему: «се азъ на верхъ горы приду къ тобѣ въ столпѣ облачнѣ, и да
разумѣють людие, глаголющa мя къ тобѣ, и вѣру имуть, ꙗко же рече-
ши имъ. Възвѣсти же людемъ, да ся очистять до г҃-ꙗго дьни и исперуть

Так и Господь наш послал во все концы земли семьдесят апостолов, которые немало претерпели от неверных и судом осудили лютого врага-ратоборца и предали [его] вечному огню. И ныне, вырвав народы из рук лживого врага, явили [их] верующими в Господа.

Потом «Моисей отпустил своего тестя в землю, из которой он пришел» (Исх. 18:27). Сам же «Моисей взошел на середину Божьей горы. И воззвал к нему Господь с небес, говоря: „Так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: Вы сами видели, что Я сделал Египтянам, вас же Я носил как бы на орлиных крыльях и привел вас к Себе; ныне же, если вы послушанием послушаете Меня и будете соблюдать мой завет, то будете царством священников, ибо моя вся земля и Я — свят. Иди же, скажи сынам Израилевым"» (Исх. 19:3–6).

Моисей пришел ко всему [собранию] Израилеву, встал посреди него и «предложил им все слова, которые Господь повелел ему сказать. И весь народ отвечал: „Все, что сказано нам Богом, исполним и будем послушны, ибо Господь поразил чудесами наш ум и сильно устрашил наши сердца". Моисей же, услышав слова израильтян, донес их Богу. Господь же воззвал к нему с высоты и сказал: „Вот, Я приду к тебе на вершину горы в густом облаке, дабы разумел народ, что Я буду говорить с тобою, и поверил в то, что ты говоришь им. Возвести же людям, пусть очистятся к третьему

ризы своꙗ». Не токмо самѣмъ очиститисѧ повелѣ, но и / ризы своꙗ л.131г
испрати, наставлꙗꙗ ихъ ѿ плотьскыхъ на духовнаꙗ говѣйнѣйшаꙗ створить. Моиси же глагола къ всему сънму, еже рече ему Господь снабдѣша людие глаголъ.

Се бысть же въ г҃-й день къ свѣту, быша громи и молниꙗ на горѣ Синайстѣй, и гласъ трубы глаголаше велми, и ѹбоꙗшасѧ вси людие въ полцѣ. Изведе Моиси люди исъ полка, и сташа подъ горою.[42] Гора же Синайскаꙗ курѧшесѧ вѧ, и [восхождаше дымъ, ꙗко] ис пещи; и вси же людие смотрѧху, и слышахуть гласъ трубный, и видѧху гору курѧщюсѧ, и ѹбоꙗвъшесѧ, сташа далече горы. Сниде бо Господь верхъ горы и возва Моисѣꙗ, Моиси же взиде на гору, и ту заповѣда ему Господь вѧ суды о жертвахъ и како не створити пакости приходу.

Посемь же приде Моиси съ горы къ людемъ, исповѣда имъ вѧ
словеса и оправданьꙗ / Божиꙗ. И ѿвѣщаша вси людие: «вѧ словеса, гла- л.132а
големаꙗ Богомь, створимъ и послушаемъ». И въписа Моиси въ книгы вѧ словеса, глаголемаꙗ ему Богомь. И обутрѣвшю же дьни, созда Моиси требникъ подъ горою в҃і камыку по числу в҃і племенъ сыновъ Израилевыхъ. И принесоша всесъжьжение и положиша [жьртву] спасеную Богу телца. И въземъ Моиси полъ крове, възлиꙗ на требникъ, и въземъ книгы завѣтныꙗ, почте ꙗ въ ѹши людемъ, и рѣша вси людие: «створимъ

дню и вымоют одежды свои"» (Исх. 19:7–10). Он повелел не только очиститься им самим, но и вымыть свои одежды, наставляя их совершать освящение и плоти, и духа. Моисей же передал всему собранию то, что сказал ему Господь, чтобы народ исполнил повеление.

И вот «в третий день на рассвете были громы и молнии на горе Синайской, и трубный глас звучал сильно; и вострепетал весь народ в стане. Моисей вывел народ из стана, и они стали под горой. Гора же Синай вся курилась, и дым поднимался, как из печи; и весь народ смотрел, и слышал трубный глас, и видел дымящуюся гору, и, испугавшись, встал подальше от горы. Господь же сошел на вершину горы и призвал Моисея. Моисей взошел на гору, и здесь Господь заповедал ему все уставы жертвоприношения, чтобы во время принесения [жертвы] не совершить осквернения» (см. Исх. 19:16–20; 20:18, 23–26).

Потом «Моисей сошел с горы к людям и пересказал им все слова и законы Божьи. И отвечал весь народ: „Все слова, сказанные Богом, исполним и будем послушны". И написал Моисей в книги все слова, сказанные ему Богом. И, когда наступил день, Моисей поставил под горою жертвенник [и] двенадцать камней, по числу двенадцати колен Израилевых. И принесли они всесожжения, и положили Богу тельца в жертву спасения. Моисей, взяв половину крови, вылил на жертвенник и, взяв книги завета,

и послушаемъ, еже глагола Господь». Вземъ же Моиси кровь и окропи людие и рече: «си кровь, еже завѣща Господь къ вамъ о всѣхъ словесѣхъ сихъ».

Смотри же, жидовине, ты, каꙗ кровь прообразованние дасть или каꙗ кровь можеть скверныꙗ очищати. Тогда оубо телча, нынѣ же Господнѧ: создавый мира за миръ источи пречистую свою кровь. Вамъ оубо тогда кровь телча, намъ же нынѣ кровь Господнѧ; вамъ оубо тогда Моиси ста/рѣйшина сънма израильтьска, намъ же нынѣ Сынъ Божий, миру Творець. Смотри же, ꙗко не бѣ бесъ кръве спасти скверныꙗ: ꙗко же вы тогда спасостесѧ кровию телчею и оуньчею, тако мы нынѣ, кровь Спасову приемлюще, свѧщаемъ си душю. л.132б

Възрѣвъ, рече, Моиси, и Аронъ, и Оръ, и Надавъ, и Авиудъ, и о҃ старець Израилевъ, и видѣша мѣсто, идѣже стоꙗше Господь Богъ, и ꙗша и пиша ту. Посемь же рече Господь Богъ Моисѣеви: «възлѣзи на гору ты и стани ту; дамъ ти в҃ дъсцѣ каменѣ, на нею же законъ и заповѣди, ꙗже въписахъ». Въставъ же, Моиси рече старцемъ: «премедлите, дондеже възвращюсѧ къ вамъ; се же Аронъ и Оръ съ вами. Чему лучитсѧ, предънидуть къ нима».

Моиси же понимъ Ісуса Навгина, иже предъстоꙗше ему, взиде на гору и приꙗтъ законъ изъ руку Божию, написанъ на скрижалехъ. И покры

прочел их вслух народу, и все люди сказали: „Исполним и будем послушны тому, что сказал Господь". И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: „Вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих"» (Исх. 24:3–8).

Посмотри, жидовин, какая кровь стала прообразом и какая может очищать нечистоту. Тогда – тельца, ныне же – Господня: Создавший мир за мир источил свою пречистую Кровь. У вас тогда кровь тельца, у нас теперь Кровь Господня; у вас тогда Моисей [был] вождем собрания Израилева, ныне же сам Сын Божий, Творец мира. Смотри: не было такого, чтобы без крови спасти грешных: как вы тогда спаслись кровью тельцов и агнцев, так и мы теперь, приемля Кровь Спасителя, освящаем свою душу.

«Взглянув, Моисей и Аарон, и Ор, и Надав, и Авиуд, и семьдесят из старейшин Израилевых увидели место, где стоял Господь Бог; и они здесь ели и пили. Потом Господь Бог сказал Моисею: „Взойди на гору и будь там; Я дам тебе две скрижали каменные с законами и заповедями, которые Я написал". Встав, Моисей сказал старейшинам: „Оставайтесь здесь, доколе я не возвращусь к вам; вот Аарон и Ор с вами; кто будет иметь дело, пусть приходит к ним"» (Исх. 24:9–14).

Моисей, взяв Иисуса Навина, который стоял перед ним, взошел на гору и принял закон из рук Божиих, написанный на скрижалях. «И по-

облакъ гору, и сниде слава / Господня на гору Синайскую, і възва Господь л.132в
Моисѣю въ день З҃-й ѿ среди облака, рече ему: «приступи къ верху горы да слышиши вся глаголы моя и возмеши законъ ѿ руку моею, и повѣмъ ти, како створихъ миръ, и възведохъ все строение въ Ѕ҃ дьни, а въ З҃-й престахъ».

Вниде же Моиси въ среду облака, Ісусъ же Навгинъ ста ту посредѣ горы. Господь же скры Моисѣя въ облацѣ, обличье же бѣаше славы Господня, акы огнь пламеньнуяся. И бѣ ту Моиси М҃ дьни и М҃ нощі, глаголя съ Господомь, рече писание, яко же кто възглагола къ своему другу. Гора же Синайска яко дымомь и мракомь и вихромь покрыта бысть, страшное видѣние надъ нею ту. И заповѣда ему Господь, яко створити ему храмъ скынья и златомь, и древа негниюща, и сребромъ же, и камениемъ, и всякымъ избраниемь вусъсомь же, и перфирою брачною, / багромъ и синетами, червьленицею же, и всякымъ пещрениемь. Таче же и ѡ ризѣАроновѣ л.132г
вѣща Господь къ Моисѣови. «Се же нарекохъ ти именемь Веселѣила Оурина, сына Оурова, племені Июдина, и наполнихъ и Духа Божия, и премудрости, и смышления, и оумѣния на все дѣло разумѣвати, и начати древодѣльство дѣяти, злато, и сребро, и мѣдь, и синету, и багряницю, и червьленицю, и поставъ, и все испрядение, и камычное дѣло, и вся изваяния. Азъ бо дахъ того Иелиава Ахисамохова ѿ племени Данова, и сему

крыло облако гору, и слава Господня сошла на гору Синай; и в седьмой день Господь воззвал к Моисею из среды облака (Исх. 24:15–16) и сказал ему: „Подойди к вершине горы, чтобы услышать все мои глаголы, и примешь закон из моих рук, и Я расскажу тебе, как Я сотворил мир, возвел все его строение в шесть дней, а в седьмой опочил"».

«Моисей вступил в средину облака» (Исх. 24:18), а Иисус Навин остался на середине горы. Господь скрыл Моисея в облаке; «вид же славы Господней был как пламенеющий огонь» (Исх. 24:17). «И был здесь Моисей сорок дней и сорок ночей» (Исх. 24:18), разговаривая с Господом, по слову Писания, «как если бы кто-то говорил со своим другом» (Исх. 33:11). Гора Синай была покрыта как бы дымом, мраком и смерчем – страшное зрелище было над ней. И указал ему Господь, как ему сделать храм (скинию): из золота, негниющей древесины[902], серебра, [драгоценных] камней, всякого отборного виссона, и парчовой порфиры, и из багряной, и голубой, и червленой [шерсти][903] (см.: Исх. 26:1–37 – 27:1–21). Кроме того, Господь говорил Моисею о ризе Аарона (см.: Исх. 28:4–43). «Вот, Я назначаю именно Веселеила, [сына] Уриева, сына Орова, из колена Иудина; и Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, и разумением, и ведением в понимании всякого дела, [чтобы] начать обрабатывать дерево, золото, серебро и медь, голубую, пурпурную и червленую

дахъ смыслено сердце творити тобѣ все, елико завѣщахъ ти: храмъ свидѣниꙗ, и ковчегъ завѣта, и оутварь храма, и требникъ, и свѣщьникъ, и всѧ съсуды его, и ризы червленыꙗ и ефуду жрети мнѣ, и масло мазаниꙗ, и фумиꙗнъ служениꙗ свѧтыхъ». Моиси же бѣ стоꙗ / на горѣ предъ Богомь л.133а
въ глаголѣхъ мнозѣхъ. Рече же ему Господь: «се даю ти в҃ дъсцѣ, ꙗко же рѣхъ ти, на нею же написахъ і҃ бесмертныхъ и животворѧщихъ словъ въ завѣтъ людемъ».

Бысть же въ то времѧ гора курѧщисѧ и мрачна, бысть же и трепетна страхомь, снитиꙗ ради Божиꙗ.

Рече же Господь къ Моисѣеви: «рци людемъ, да прославѧть мѧ въ разумѣ сердець своихъ, ꙗко поразихъ Єгюпта великою силою моею, ꙗвихъ же знамениꙗ и чюдеса великыꙗ мышцею моею. Ты же ѥгда при мори вопиꙗше ко мнѣ, оуста ти не глаголаху, нъ въ сердци ті разумѣхъ, и пределихъ море жезломь твоимь, и огустихъ жидкое то естьство въ проходъ людемъ, величаваго же съ оружиемь, послѣдь женуща, погубихъ напрасно бурею мѧтежною и противѧщагосѧ непобѣдимѣй десници моей скрушихъ, ꙗко азъ есмь Богъ, оумерщвѧꙗ / и животворѧ, азъ л.133б
есмь на небеси царствуꙗ и земными господьствуꙗ, азъ есмь хотѧ совъкупити горнѧꙗ съ нижними». Моиси же свѧтовидець внимаше глаголы Божиꙗ.

[шерсть], и полотно, и крученый [виссон], и делать каменное дело, и ваятельное. Я дал [помощником] Аголиава, [сына] Ахисамахова из колена Данова, и ему Я дал мудрое сердце, дабы они сделали тебе все, что Я повелел тебе: скинию собрания и ковчег завета, и принадлежности скинии, и жертвенник, и семисвещник, и все сосуды для него[904], и одежды червленые и ефод для священнослужения Мне[905], и елей помазания, и курение служения для святилища» (Исх. 31:2–7, 9–11). Моисей же стоял на горе пред Богом, внимая глаголам. Господь же сказал ему: «Вот, Я даю тебе две скрижали, как Я и говорил тебе, на которых Я написал десять бессмертных и животворящих слов в завет народу».

Гора же была в это время дымящейся и мрачной, внушая трепет и страх из-за сошествия Божия.

Господь сказал Моисею: «Скажи людям, пусть прославят Меня своими разумными сердцами, ибо Я поразил Египет своей великой силой, явил знамения и великие чудеса мышцею моею. Когда ты возопил ко Мне у моря, твои уста немотствовали, но Я понял твое сердце и разделил море твоим жезлом и сгустил его жидкое вещество для прохода людям, а надменного [фараона], гнавшегося вслед, внезапно погубил с колесницами поднявшейся бурей и, противящегося моей непобедимой деснице, сокрушил, ибо Я — Бог, умерщвляющий и животворящий, царствующий на небе-

По глаголехъ же дасть Господь скрижали Моисѣови, Моиси же примъ скрижалі ѿ руку Господню, не видѣ Господа въ мрацѣ. Скрижали же наречеться в҃ дъсцѣ каменѣ, и бѣ написано на ней і҃ словесъ перстомъ Божимъ.

Рече же Господь къ Моисѣови: «съступі и слѣзи скоро: безаконьноваша людие, юже изведохъ ѿ земля егюпьтьскы, преступиша скоро, иже заповѣдахъ имъ, створиша бо собѣ телець и поклонишася ему, рькуще: се богъ твой, Израилю, иже изведе тя ѿ земля Егюпьтьскыя! Нынѣ же, оуярився гнѣвомь, погублю я, тебе же створю языкъ великъ». Моли же ся Моиси предъ Богомь и рече: «въскую, Господи, яришися гнѣвомь на люди своя, иже изведе ѿ земля егюпьтьская / л.133в
крѣпостью великою и мышьцею высокою, егда когда рькуть егюптяне глаголюще: лестью я изведе погубитъ въ горахъ; и оустави гнѣвъ и ярость свою до злобы людий своихъ, помянувъ Аврама, Исака и Иякова, рабы своя, Господи, имже клялъся еси собою, глаголя: зѣло оумножю племя ваше, яко звѣзды небесныя, и всю землю, юже, рече, даю ти и племени твоему». И оцѣстить Господь злобу, юже рече.

О чюдо изрядно и дива достойно! О како многа чюдеса створи Господь Моисѣови! Како ли оубо, преклонь небеса, на гору сънидє Моисѣя ради! Како ли скрыжали въписа пьрстомь своимь Моисѣеви я пре-

сах и господствующий на земле, Я желаю совокупить горнее с дольним». Моисей-святовидец внимал божественным глаголам.

После этих слов Господь дал Моисею скрижали, Моисей же, принимая скрижали из рук Господних, во мраке не видел Господа. Скрижалями называются две каменные доски, на которых Божиим перстом было написано десять заповедей.

«И сказал Господь Моисею: „Иди побыстрее спустись: развратился народ, который Я вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от того, что Я заповедал им, сделали себе тельца и поклонились ему, и сказали: Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской! Теперь, воспламенившись гневом, истреблю их, от тебя же произведу многочисленный народ". Но Моисей взмолился Богу и сказал: „Для чего, Господи, Ты разъярился гневом на свой народ, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и мышцею высокою, — неужели для того, чтобы египтяне говорили: „Обманом Он вывел их, чтобы погубить в горах". Отврати гнев Твой и ярость твою от греха народа твоего, вспомнив Авраама, Исаака и Иакова, рабов своих, Господи, которым клялся Ты Собою, говоря: „Весьма умножу племя ваше, как звезды небесные, и всю землю сию, о которой Я сказал, даю тебе и племени твоему". И отменил Господь зло, о котором сказал» (Исх. 32:7–8, 10–14).

давлꙗ! О дивное чюдо, како Моиси, человѣкъ бывъ и за человѣкы
оумоли Господа възвратити ему ꙗрость! Си же оубо слышаще и видаще,
ꙗко Моиси оумоли Владыку, ѿложимъ оубо оудивлениꙗ слово, понеже
оубо милость его и милосердие его паче / пребываꙗ и на родѣ че- л.133г
ловѣчьстѣ, тѣмь же оубо испущаеть Сына своего въ миръ спасти ми-
ра. Понеже оубо Моисѣйску закону изнемогъшю, пророчскымъ слове-
семъ опустѣвъшимъ, Сынъ Божий Сынъ Дѣвичь бываеть; Богъ, че-
ловѣкъ бывъ, обожаеть человѣчьское естьство, мы же оубо дивѧщеся
Моисѣꙗ ради пребудемъ. Ꙗко единого Моисѣꙗ радьма преклонь небеса
на гору сниде, како же ли оубо не хотѣ милосердовати множьства ради
забъвеныхъ человѣкъ на з? Но тогда Моисѣꙗ ради безаконьникъ
тѣхъ не сътре, нынѣ же вѣровавшаꙗ и чтущаꙗ, покланѧющаꙗсѧ ему,
свѧтынею почте, ихъ же ради Сынъ Божий свою кровь пролиꙗ, ꙗко же
божественый Павелъ къ римлѧномъ пиша, глаголаше: «иже оубо своего
Сына не пощадѣ, той за ны всѧ предасѧ, тако оубо не съ нимь ли намъ
все одарить нынѣ? Христось бо, рече, оумеръ, / паче и въскресъ ѿ мерт- л.134а
выхъ, иже есть одесную Бога и молiть за ны[13]. Иже есть исперьва пер-
венець изъ мертвыхъ, иже престави въ царство сына любве своеѧ, о немь
же оставление грѣховъ, иже есть образъ невидимаго Бога, се есть
первѣнець всеꙗ тварi, ꙗко о немь створисѧ все, елико на небеси и ꙗко

О чудо великое, достойное изумления! Как много чудес сотворил Господь Моисею! Как, склонив небеса, Он сошел на гору ради Моисея! Или как написал на скрижалях своим перстом, передав их Моисею! О дивное чудо, как Моисей, будучи человеком, умолил Господа отменить его гнев на людей! Увидев и услышав, как Моисей умолил Владыку, отложим слово удивления, ибо Его милость и милосердие еще более простираются на род человеческий, ибо Он посылает своего Сына в мир для спасения мира. Оттого что закон Моисея обессилел, слова пророков оставлены, Сын Божий становится Сыном Девы; Бог, став человеком, обожает человеческую природу, а мы все еще удивляемся по поводу Моисея. Если Он ради одного Моисея, склонив небеса, сошел на гору, то отчего же Он не захочет быть милосердным ко всему забытому на земле человечеству? Тогда ради Моисея Он не истребил тех беззаконников, ныне же Он почтил святыней верующих, чтущих и поклоняющихся Ему, ради которых Сын Божий пролил свою Кровь, как в Послании к Римлянам говорил божественный Павел: «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего? Христос умер, но и воскрес из мертвых; Он одесную Бога и молит за нас (Рим. 8:32, 34); Он есть первенец из умерших (1 Кор. 15:20), Который ввел в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором прощение грехов, Который есть образ Бога невидимого, рожден-

же на земли, видимаꙗ и невидимаꙗ, и тъ есть преже всѣхъ, и вся о немь състоиться. Моисѣ бѣ, рече, вѣренъ акы въ послушьство глаголемыхъ, Іусъ Христосъ [ꙗкоже] Сынъ въ дому его; его же домъ есмы мы».

Но мы прежереченому бытию притецѣмъ.

Моиси же несыи скрижали писаниꙗ въваꙗно въ дъсцѣ, къ нему же рече Иусъ Навгінъ: «се гласъ кричить ратный въ полцѣ». Къ нему же рече Моиси: «нѣсть гласъ рати, но гласъ начинающихъ вину азъ слышю».

Идущема же има, оузрѣста льяный телець великый. / И оужесеся Моиси, и оупусти в҃ дъсцѣ завѣта, и скрушистася подъ горою. л.134б

Людие жидовьскыи, жьдуще Моисѣꙗ, ꙗко оумедли Моиси слѣсти съ горы, роптаху людие, къ Арону глаголюще: «въстани, створи намъ богъ, иже поидеть предъ нами; Моиси бо человѣкъ, иже изведе ны изъ Египта, и не вѣмы, что оубо бысть ему». Аронъ же, видѣвъ, ꙗко злить народъ, оубоꙗвъся ихъ, рече имъ: «изьмыше оусерязи златыꙗ, въверзѣте ꙗ въ пещь». Они же, изьꙗша оусерязи изъ оушесъ своихъ и ввергоша ꙗ въ пещь, и съльяся имъ телець. Вси же людие поклонишася ему, глаголюще: «се богъ твои, Израилю, иже изведе тя ѿ земля египьтьскыꙗ».

ный прежде всякой твари, ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое, и Он есть прежде всего, и все Им стоит (Кол. 1:13–17); Моисей был верен для свидетельства [о том, что надлежало] возвестить, [а] Иисус Христос – как Сын в доме своем; дом же Его – мы (Евр. 3:5–6)».

Однако обратимся к прерванному повествованию.

[Когда] Моисей нес скрижали – «письмена, начертанные на досках» (Исх. 32:16), – Иисус Навин «сказал ему: „Военный крик в стане". Моисей же сказал ему: „Я слышу не крики сражения, но голос начинающих беззаконие"» (Исх. 32:17–18).

«Когда они приблизились, они увидели огромного литого тельца» (Исх. 32:19). Моисей ужаснулся и выпустил обе доски завета, и они разбились под горой (см. Исх. 32:19)[906].

«Еврейский народ ждал Моисея, однако Моисей долго не сходил с горы, и народ возроптал, сказав Аарону: „Встань и сделай нам бога, который пойдет перед нами, ибо мы не знаем, что случилось с Моисеем, человеком, который вывел нас из Египта"» (Исх. 32:1). Аарон, увидев, что народ обозлен, испугавшись их, «сказал им: „Выньте золотые серьги (Исх. 32:2), положите их в печь"». Они, вынув золотые серьги из своих ушей, положили их в печь, и им был отлит телец. Весь народ поклонился ему, гово-

Да не тому ли божественый Давидъ рече: «изменѣниша славу Божию въ образъ тельца, ꙗдущаго сѣно». Сице и Соломонъ рече: «безумни суть человѣци естьством, въ нихъ же нѣсть Божиꙗ разума и нечестива жизнь ихъ, ꙗко не разумѣють / створившаго ꙗ и л.134в
въдъхнувъша въ ꙗ душю дѣиствьнующю и животну».

Тогда же Моиси повелѣ истерти тельца пилами и расыпати и въ рѣку, и повелѣ народу всему пити прилогомъ, да оу кого быстъ злато на оустѣхъ, тотъ быстъ въ вѣщании тельца; ихъ же повелѣ Моиси посѣщи до ,,г мужь. Таче же Моиси ста, скрушивъ сердце, молѧсѧ о людехъ къ Господу. Рече Господь къ Моисѣови: «глаголеши людемъ сице: вы людие жестокъшии есте, блюдѣтесѧ, да не вредъ другый възложю на вы потребити вы; нынѣ оубо ѿимѣте ризы славы вашеꙗ и оутварь, и покажю ти, что створю тобѣ».

Слыши же, жидовине, Свѣдый сердца и оутробы како речеть вы: «людие жестокошии есте». Азъ же ти реку, оканьне: почто оуды обрѣзывъша, сердца не обрѣже? Тѣмь ли хощеши получити милость ѿ Бога, а не пребываꙗ въ завѣте его, но имѣꙗ ожесто/чаную выю свою, л.134г
акы неоукъ телець въ ꙗрмѣ? Но что рече Господь? «Блюдѣтесѧ, да не вредъ другый възложю на вы и потреблю вы!» Но еще ли сѧ не знаеши, жидовине, вредъ Господень подъемъ и потребленъ сы. И бѣ оубо вамъ

ря: «Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» (Исх. 32:4).

Не оттого ли божественный Давид сказал: «Они променяли славу Божию на изображение тельца, поедающего траву» (Пс. 105:20). И Соломон сказал то же: «Суетны по природе люди, у которых нет ведения о Боге» (Прем. 13:1), и «жизнь их нечестива, ибо они не познали Сотворившего их и Вдохнувшего в них душу деятельную и живую» (Прем. 15:10–11).

Тогда Моисей повелел истребить тельца пилами и высыпать его в реку, и приказал всему народу пить, наклонившись [к воде]; и у кого на губах было золото, тот был в общении с тельцом; их, до трех тысяч человек, Моисей приказал уничтожить[907]. Затем Моисей стал с сокрушенным сердцем молиться Господу о народе. «Господь сказал Моисею: „Скажи людям так: Вы народ жестоковыйный; берегитесь, чтобы Я не навел на вас иную язву и не истребил вас; ныне же снимите одежды вашей славы и украшения свои, и Я посмотрю, что с вами делать"» (Исх. 33:5).

Слышишь, жидовин, что говорит вам Ведающий сердца и души: вы народ жестоковыйный. Я же скажу тебе, окаянный: отчего ты, обрезав плоть, не обрезал сердца?[908] Неужели ты хочешь получить милость от Бога, не соблюдая Его завета, но имея непреклонной свою выю, словно молодой

преже блюстися ѿ падениꙗ, аще ли палъся еси, въстани, въспрѧни сватымъ крещениемь. «Нынѣ, рече, ѿимѣте ризы славы вашеꙗ и оутварь; покажю ти, рече, что створю тобѣ». Не еси ли приꙗлъ, еже рече ти Господь, весь гнѣвъ и пагубу въ ꙗзыцѣхъ?

И посемь оубо рече Господь къ Моисѣеви: «истеши собѣ в҃ дъсцѣ каманѣ, ацѣже бѣста, и первѣи̑ вълѣзи ко мнѣ на гору, да въпишю словеса, ꙗже бѣша на первую дъску, иже сѧ скруши; буди же готовъ заоутра». Моиси же истесавъ в҃ дъсцѣ, ацѣже бѣста и первѣе; и оуранивв Моиси, заоутра взиде на гору Синайскую, ꙗко повелѣ / ему Гос- л.135а
подь, и вꙁѧ в҃ дъсцѣ каменѣ, ацѣже бѣста и первѣи̑. Сниде же Господь въ облацѣ и ста на горѣ Синайстѣи̑. Тогда возпи Моиси, глаголѧ: «Богъ щедръ и милостивъ, терпѣливъ и истиненъ, правду снабдѧ, творѧи̑ милость ему же хощеть, и ѿмьщаꙗ безаконии и неправды, и грѣхы възлагаꙗ вины отець на чада, на внучата и г҃ и д҃ родъ». Претѧ имъ, глаголеть Господь: «имъ же свиниша, поклонѧющися тельцю, да аще пакы возвратѧтсѧ, рекъ, то въспомѧнутьсѧ грѣхы отець и праотець вашихъ на вы».

Слышыши же, жидовине, о комь сию рѣчь прорече Моиси? Тогда сущии̑ родъ израилтьскыи̑ не мнѧше иноꙗзычникомъ спастисѧ, но слышы, ꙗко прорече великыи̑ Моиꙵі, движимъ Духомъ Сватымъ:

бычок в ярме? Но что сказал Господь? «Берегитесь, чтобы Я не навел на вас иную язву и не истребил вас!» Ты еще не познал себя, жидовин, получив язву Господню и будучи погублен? Вам бы сразу беречься от падения, но если уж ты пал, то восстань, воспрянь в святом крещении. «Ныне же снимите одежды вашей славы и украшения свои, и Я посмотрю, что с вами делать». Не получил ли ты того, о чем сказал Господь: гнев и погибель от народов?

После того «Господь сказал Моисею: „Вытеши себе две каменные скрижали, подобные прежним, и один взойди ко Мне на гору, и Я напишу слова, какие были на прежних скрижалях, которые разбились; будь готов к утру”. Моисей вытесал две скрижали, подобные прежним; и, встав рано поутру, Моисей взошел на гору Синай, как повелел ему Господь, и взял две каменные скрижали, подобные прежним. Господь сошел в облаке и стал на горе Синай. Тогда Моисей возопил, говоря: „Бог щедрый и милостивый, терпеливый и истинный, сохраняющий правду и оказывающий милость кому хочет, отмщающий беззакония и неправды и возлагающий вину отцов на детей и внуков до третьего и четвертого рода” (Исх. 34:1–2, 4–7). Отрекаясь от них, Господь говорит: «Они виновны в том, что поклонились тельцу; если они снова вернутся [к идолопоклонству], то вспомнутся на вас грехи отцов и дедов ваших».

Господь Богъ того ради, рече, понеже бѣ ему плотьское прияти, щедръ и милостивъ, терпѣливъ истиненъ. Слышы же: ко/му щедръ, кому ли л.135б
милостивъ, кому ли терпѣливъ, не имъ же ли явися истинно плотию, правду снабдяй, рече, и творяй милость ему же хотя? Право убо речеться Христосъ снабдяй правду. Яко же възпи Давидъ, движимъ Духомъ Святымъ, въ пд҃-мь псалмѣ, «и истина бо, рече, ѿ з восия, а правда съ небеси приниче». Истина бо речеться Богородица Дѣва, та убо ѿ з восия, понеже отца имѣяше Акима и матерь Аньну ѿ колѣна Давидова. Правда же съ небеси приниче Христосъ, въплощенъй ѿ Дѣвица являеться, яко же великый Моисѣй рече, «истиньно правду снабдя и творя милость ему же хотя». Аще бо бы насъ Господь не помиловалъ, како быхомъ мы, забвении, увѣдали Господа? Аще ли бо бы ны самъ не створилъ милости, то множьства язычная како быхомъ увѣдали Господа? Но створи ны милость, яко же хотѣ. Тамо убо сниде на гору единого ради Израиля, сдѣ же ражаеться ѿ пречистыя Дѣвица о҃ радьма / языкъ. Тамо убо Моиси приимаеть скрижали, въ облацѣ сущи л.135в
видя Господа, сдѣ же вı҃ апостолъ осязаша Господа, въскресъша ѿ гроба, и обуимаша Господа. Тамо начертаные скрижали разбиваються, сдѣ же преданое евангелие расплодися въ языкы. Ты убо, възлюбленый Израиль, прошедъ посуху Чермьное море, измѣняеши славу Божию въ

Ты понял, жидовин, о ком в этой речи пророчествовал Моисей? Жившее тогда поколение израильтян не думало о спасении иных народов, но ты слушай, как пророчествовал великий Моисей, движимый Святым Духом: Господь Бог, сказал он, потому щедр и милостив, терпелив [и] истинен, что Ему предстояло облечься в плоть. Слушай же: к кому Он щедр, к кому милостив, к кому терпелив – не к тем ли, к кому Он явился истинно во плоти, «сохраняя правду и оказывая милость кому хочет»? Ибо Христос верно называется *Хранящим правду*. Как воскликнул Давид, движимый Святым Духом, в 84 псалме, «истина воссияет из земли, а правда приникнет с небес» (Пс. 84:12). Истиной называется Богородица Дева, она воссияла от земли, ибо ее отцом был Иоаким и матерью Анна из рода Давидова. Правдой, приникшей с небес, является воплотившийся от Девы Христос, как сказал великий Моисей, «истинно правду хранящий и оказывающий милость кому хочет». Если бы Господь нас не помиловал, то как бы мы, забытые, познали Господа? Если бы Он сам не оказал нам милости, то как множество народов узнало о Господе? Но он оказал нам милость, как захотел. Тогда Он сошел на гору ради одного Израиля, теперь Он рождается от Пречистой Девы ради семидесяти народов[909]. Тогда Моисей принимает скрижали, видя Господа в облаке, теперь двенадцать апостолов осязали и обнимали Господа, воскресшего от гроба. Тогда скрижали с письменами

образъ тельца, гдѣ же преже забвени ꙗзыци видахꙋ апостолы, носѧще
евангеліе Хрістово, итѣкающе срѣтають ꙗ и облобызають гльзны
свѧтыхъ апостолъ и измѣнѧхꙋ отечьскую прелесть, апостоли же миръ
даꙗхуть имъ, посылаеми ѿ Господа. И тогда славимъ бываше Богъ,
ѿмѣтаемъ же диꙗволъ, не бѣ бо тако древле, ꙗко и дьнесь. Тогда оубо
Моиси располѣвъсѧ пусти скрижали гнѣвомь исъшедъ къ людемъ, исти-
раеть телець и повелѣваеть оубити комуждо искрьнꙗго своего. Къ
не/му же речемъ[44]: превеликый Моиси, о доблий воеводо, възлюбленый л.135г
Господомь, како си людие, слышаще глаголъ Божий къ тобѣ, не вѣру-
ють? Но ѿвѣщаеть ны Моиси въ вторѣмь законѣ, глаголѧ: «си людие
буи и немудри, родъ стропътивъ и разьвращенъ. Се ли Господеви възда-
ють, но ѿмьстить на нихъ безакониꙗ, и неправды, и грѣхы ихъ, възла-
гаꙗ вины отець на чада и внучата на г҃ и д҃ роды».

Вижь же, како събысться на васъ пророчство Моисѣево: не на
вашю ли главу безаконие отець вашихъ сниде?! Но поревнуй и оному,
притеци къ Хрісту; иже бѣ древле дыша злобами, то нынѣ наполнисѧ
Духа Свѧта, писании въ вселеную посла, немочно бо бѣ ему противу
рожномъ ступати; бывъ иногда гонитель, дьнесь оучитель странамъ
бывъ; иногда слѣпъ, нынѣ же солнечьными лучами сиꙗꙗ; иже еношь-
скы въсхыще / на бывша, ѿнюду же и глаголы неизреченъны слыша. Нъ л.136а

разбиваются, теперь же данное Евангелие распространяется среди народов. Ты, возлюбленный Израиль, прошедший посуху Красное море, «променял славу Божию на изображение тельца» (Пс. 105:20); теперь же прежде забытые народы, видя апостолов, несущих Христову благую весть, сбегаясь, встречают их и лобызают ступни святых апостолов, они променяли заблуждения отцов, апостолы же, посланные Господом, принесли им мир[910]. И тогда Бог был славим, а диавол отвергаем, но все же древле не так, как теперь. Тогда Моисей, сойдя к народу и воспылав гневом, бросил скрижали, истребляет тельца и приказывает каждому убить своего ближнего[911]. Мы вопрошаем его: великий Моисей, доблестный вождь, возлюбленный Господом, почему эти люди, слышавшие глас Божий к тебе, не веруют? И отвечает нам Моисей во «Второзаконии», говоря: «Это люди глупые и несмысленные, народ строптивый и развращенный. Сие ли воздаете вы Господу? Но Он отомстит за их беззакония, и неправды, и грехи их, возлагая вину отцов на детей и внуков до третьего и четвертого рода» (Втор. 32:5–6; Исх. 34:7).

Видишь, как сбылось на вас пророчество Моисея: не на вашу ли голову пало беззаконие ваших отцов? Приди ко Христу, подражая тому, кто прежде дышал злобой, теперь, исполнившись Святого Духа, рассылает по земле послания, ибо «трудно ему идти против рожна» (Деян. 26:14); будучи

и сверстьника его старца поманѣмъ, ему же и ключа царства обѣща, иже и приправи вся ѿ рыбноѣ ловитвы къ брегу, корабля ся лиши и сущи въ немь ловитвы, дьнесь повелѣваеть хромому паче серн̑ъ скакати. Но кто оубо можеть ꙗснѣи та вся бывшаꙗ чюдеса исписати, мы же на предлежащее възвратимъся.

Рече Господь къ Моисѣеви: «истеши собѣ в҃ дъсцѣ каменѣ, ащеже бѣста и первѣи̑, възлѣзи ко мнѣ на гору, да впишю словеса, ꙗже бѣша и на первую дъску, иже скруши, и буди же готовъ заоутра». Оуранивъ же Моиси заоутра поиде на гору Синаи̑скую и вэя съ собою в҃ дъсцѣ, ꙗко же повелѣ ему Господь. Сънide же Господь въ облацѣ и ста на горѣ, и бѣ тамо Моиси м҃ дьнии̑ и м҃ нощии̑, ни / хлѣба ꙗдыи̑, ни л.136б
воды пиꙗ. Ту же и вдасть ему Господь вся суды и оправданиꙗ. И рече Моиси къ Господу: «Господи, покажи мі славу свою». И рече ему Господь: «не възможеши видѣти славы моеꙗ, нѣсть бо аще видить лице мое человѣкъ, тъи живъ будеть; но се мѣсто, и станеши оу дупля камыка; егда придеть слава моꙗ, и покрыю рукою моею надъ тобою, донде же мину, и оузриши задняꙗ моꙗ». Тогда же въшедъшю Моисѣеви въ дуплину каменну, и покры и Господь рукою, призва и Господь въ имя Господне, глаголя: «Господи Боже, щедрыи̑, милостивыи̑, и долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и истиньнъ!»

некогда гонителем, ныне он стал учителем народов; [будучи] некогда слеп, теперь он сияет солнечными лучами; будучи восхищен подобно Еноху, «он слышал неизреченные слова» (2 Кор. 12:4)[912]. Однако вспомним и равного ему верховного [апостола], которому обещаны ключи от Царства [Небесного][913] и который направился от рыбной ловли к берегу, оставил лодку и весь улов, теперь повелевает хромому скакать лучше серн[914]. Но кто сможет лучше описать все случившиеся чудеса, [пусть опишет], а мы вернемся к повествованию.

«Господь сказал Моисею: „Вытеши себе две каменные скрижали, подобные прежним, и взойди ко Мне на гору, и Я впишу слова, какие были на прежних скрижалях, которые ты разбил; и будь готов к утру". Рано поутру Моисей взошел на гору Синай и взял с собой две каменные скрижали, как повелел ему Господь. И сошел Господь в облаке и остановился на горе, и пробыл там Моисей 40 дней и 40 ночей, хлеба не ел и воды не пил» (Исх. 34:1–2, 4–5, 28). Тут Господь дал ему все законы и уставы[915]. «И сказал Моисей Господу: „Господи, покажи мне славу свою". И сказал ему Господь: „Ты не сможешь увидеть славы моей, ибо человек не может увидеть мое лице и остаться в живых. Но вот место, стань в расселине скалы; когда же будет проходить слава моя, Я покрою тебя рукою моею, доколе не пройду, и ты увидишь Меня сзади"» (Исх. 33:18,

Въпрашаю же тя, о жидовине: который Господь глагола Господи Боже, щедрый и многомилостивъ, которому Господу? Который же Господь призва во имя которого Господа? Въ оувѣрение всѣхъ сихъ слыши: Свтаго Духа. Смотри же оубо, жидовине, что суть задняя Божия? Не она ли, яже / и преже рекохомъ ти, яже явися на горѣ Моисѣю и Илии л.136в въ боготканѣй одежи, юже и преже Адамъ прелестью погуби, просвѣти бо ся лице его паче Солнца, и ризы его быша бѣлы, яко свѣтъ. Не възможно бо намъ лица того божественаго видѣти, яко же Моиси рече. Аще не бы плоти поносилъ Владыка, ни възможно бѣ Адаму облещися въ первую боготкануя одежю, юже врагъ льстью совлече. Аще Владыка за милосердие не бы плоти носилъ, не бы възможно плотному естьству человѣческому спастися.

И ту оубо на горѣ Синайстѣй вдавъ ему Господь скрижали, написавъ ї словесъ завѣта своего, Моиси же приятъ ѿ руку Божию, и бѣ въ ня въваяно писма перстомь Божиимъ. Господь же рече гласомь къ Моисѣеви: «се видѣлъ еси язвы Египта и вся чюдеса моя въ пустыни, къ себѣ же глаголания многа слышалъ еси ѿ мене; / разумѣй, яко азъ есмь л.136г единъ Богъ весдѣ и нѣсть иного, развѣ мене».

Ту же оубо и въобрази ему Господь храмъ на горѣ, яко же повелѣ ему створити храмъ, еже наречеться скыния. Тогда оубо на горѣ

20–23). Когда Моисей вошел в расселину скалы, Господь покрыл его рукою, и призвал его Господь во имя Господне, говоря: «Господи Боже, щедрый, милосердый, долготерпеливый, и многомилостивый и истинный!» (Исх. 34:6).

Спрашиваю тебя, жидовин: какой Господь какому Господу сказал: *Господи Боже, щедрый и многомилостивый*? Какой Господь призвал во имя какого Господа? В объяснение всего этого слушай: Святого Духа. [Теперь] же смотри, жидовин: что значит «[увидеть] Бога сзади»? Не то ли, о чем и раньше мы говорили тебе, что явилось Моисею и Илии в боготканной одежде, которую Адам древле погубил заблуждением, ибо «просияло лице Его, как солнце, и одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17:2)? Ведь нам, как сказал Моисей, невозможно видеть божественное Лицо. Если бы Владыка не облекся в плоть, то Адаму невозможно было бы облечься в первую боготканную одежду, которую враг совлек обманом. Если бы Владыка по милосердию не облекся в плоть, то невозможно было бы спастись плотской человеческой природе.

Здесь, на горе Синай, Господь дал ему две скрижали, написав 10 заповедей своего завета, Моисей же принял [их] из рук Божиих, и письмена на них были начертаны перстом Божиим. Господь провозгласил, обращаясь к Моисею: «Вот, ты видел раны Египта и все мои чудеса в пустыне, ты

многу дару и чюду сподобленъ бысть Моиси; тако же и въ ѕ҃ дьни сътво-
ри Богъ небо и землю и вьсѧ, ꙗже въ неи, по чину единого когождо день
что, ꙗко и о первозданѣмь Адамѣ начало бытию его сказа, ꙗко же слы-
ша и еже видѣ въ образѣ.

Слазѧщю же Моисѣю съ горы Синаискыꙗ и обѣ дъсцѣ въ руку
его бѧста, и не вѣдаше Моиси, ꙗко прославилъсѧ бѣ обличие плоти ли-
ца его, егда бо глаголаше Богъ къ Моисѣю, тъ и прослави плоть лица
его. Пришедъ же оубо, Моиси позва и Арона, и вьсѧ кнѧзѧ съньма; и
оубоꙗшасѧ приступити къ нему, ꙗко прославило бѣше ли/це его. Мои- л.137а
си же разумѣвъ и възложи покровъ на лице си, изрече же всему съньму,
елико глагола ему Господь на горѣ Синаистѣи, и повелѣ понести имъ въ
часть, елико же кто ихъ хощеть Богу своему.

И послуша же весь снемъ рѣчи тоѣ, и понесоша же кождо ихъ на
все дѣло храму свѣдѣниꙗ: инъ злато, инъ сребро, инии же мѣдь, инии же
синету и червленицю, друзи же вусъ и брачину и багрѧницю принесоша. И
надо всѣми дѣлы тѣми пристави Моиси Веселѣила Оурина, ѿ племени
Юдина тъ бѣ, къ сему же и другаго мудреца нарече – Елиава Ахисамохо-
ва. Сии оубо наполни Господь духа премудрости и разума на всѣ дѣло:
въваꙗниꙗ камена, и на прѧдении, и ткании, и всѧко оупещрение, и на
клепание злату, сребру, мѣди / и железу, и на все извитие древеси. л.137б

слышал от Меня много слов, [обращенных] к тебе; разумей же, что всюду один Я – Бог, и нет иного, кроме Меня».

Здесь же, на горе, Господь показал ему и повелел сделать храм, который называется скинией. Тогда на горе Моисей сподобился многих даров и чудес, а также [узнал, как] в шесть дней Бог сотворил небо и землю и все, что на ней, по порядку, что в какой день; Он рассказал и о первозданном Адаме, о начале его бытия, так что он слышал и видел в образах[916].

«Когда Моисей сходил с горы Синай и две скрижали были в его руках, то Моисей не знал, что вид его лица прославился, ибо, когда Бог говорил с ним, его лицо просияло славой Господней. Придя, Моисей призвал Аарона и всех начальников собрания, но они боялись подойти к нему, так как лицо его сияло. Поняв это, Моисей положил себе на лицо покров и заповедал всему собранию, что говорил ему Господь на горе Синай, и повелел сделать приношения своему Богу, каждый по желанию» (Исх. 34:29, 31–32; 35:5).

Все собрание послушалось этих слов, и каждый из них понес на дело скинии собрания: один золото, другой серебро, одни медь, другие синюю и червленую [шерсть], третьи принесли виссон, шелк и порфиру. Над всем этим делом Моисей поставил Веселеила Уриева из колена Иу-

Ктому же и еще ризу творяху Арону жерцю ѿ злата и синеты, багряница и червленица испрядены; и растригоша злато, акі по власу, имже съшиваху дѣло шевно. Пестротою творяхуть и въверхъ ризы дъску неперсъную въваяну златомь, въ ней же бѣста вї камыка драгаго по числу колѣна сынов Израилевъ. Есть же дъска та наперьснаꙗ на д҃ грани, въваянии же въ ню камени по три къ единому оуглу створени.

Первый же камыкъ, нарицаемый сардионъ вавилоньскый, оучерменъ же есть образомь, акы кровь; обрѣтають же и въ Вавилонѣ на земли путьшествующии ꙗже ко Асуриемъ; прозраченъ же есть, силы же цѣлебныꙗ въ немь суть: и лѣкують имь отокы и ꙗзвы ѿ желѣза бывающаꙗ помазывають; / сий камыкъ оуподобленъ есть Рувиму первѣньцю, понеже силенъ и крѣпокъ на дѣло бѣше, но и за грѣхъ недугова з҃ мѣсяць оутробою и тако покаꙗнием ицѣлѣ. л.137в

В-й камыкъ паньзионъ, и обрѣтають и въ Панзѣ, градѣ индийстѣмь; сила же цѣлебнаꙗ въ немь есть, и егда имъ острим по врачевнѣй ослѣ, то не червленъ испущаеть по образу своему сокъ, но акы млеко, и наполняеть соку его съсуды многы, елико же хощеть; острим же самъ камыкъ не охудѣеть ни мѣрою, ни тѣломь, но въ своемь стану пребываеть, точай сокъ; сокъ же его цѣлить очныꙗ болѣзни,

дина, а [помощником] ему назначил другого умельца – Аголиава Ахисамахова. Их обоих Господь исполнил духа премудрости и разумения всякого дела: обработки камня, и прядения, и ткачества, и различного украшения, и ковки из золота, серебра, меди и железа, и резьбы по дереву.

Затем они стали изготовлять ризу священнику Аарону из золота, голубой, пурпурной и червленой шерсти; они расстригли золото [на нити] толщиной с волос и ими сшивали куски ткани. Разноцветным был сделан и отлитый из золота наперсник[917] поверх ризы, в котором было 12 драгоценных камней – по числу колен сынов Израилевых. Этот наперсник был четырехугольным, камни же были вставлены по три в каждом углу[918].

[СКАЗАНИЕ О 12 ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЯХ][919]

Первый камень, так называемый вавилонский сердолик, на вид пурпурный, как кровь; его находят в Вавилоне на земле путешествующие в Ассирию; он прозрачен и имеет в себе целебную силу: им лечат опухоли и заглаживают раны, нанесенные железным оружием; этот камень есть образ первенца [Иакова] Рувима, ибо он был силен и крепок в сражении, но за свой грех он болел утробой 7 месяцев и излечился через покаяние[920].

Второй камень – топаз, его находят в индийском городе Топазе[921]; в нем тоже есть целебная сила: когда его точат на оселке, то он ис-

тѣмь ицѣлѧеть водныя труды, иже сѧ неистовуеть, ѿ вина морьскаго цѣлить; сий камыкъ оуподобленъ есть в҃-му сыну Иаковлю Семеону, иже имѣяше гнѣвъ и не/милосердие на брата своего Иосифа: л.137г
хотѣхъ и, рече, оубити, но запѧ ми Господь и разрѣши ми мочь ручную, яко рука моя деснаѧ малы не бысть суха за з҃ дьни; разумѣхъ, рече, яко Иосифа ради то ми сѧ случи, и покаявъсѧ плакахъсѧ къ Господеви.

Г-й камыкъ измарагдъ зеленъ есть, въ горахъ индийскыхъ копають и; свѣтелъ же есть, еже лице человѣческое видѣти въ немъ, акы въ зерцалѣ; сий оубо камыкъ оуподобленъ есть Левгию, святителю нерѣйскому чину, еже и лица человѣчьскаго не стыдитьсѧ имь подобаеть.

Си же оубо камени единѣмъ рѧдомъ оу единого оуголца въваяни бѣша.

Рѧдъ же вторый. Анъфраксъ камыкъ зѣло червьленъ есть образомъ блещащьсѧ; бываеть же въ Хакидонѣ лувийскѣмъ, иже наречетьсѧ африкия; / нощию же оубо обрѣтають и порѣду на земли той, издалеча оубо видѣти и, акы свѣща свѣтитьсѧ или акы оуглье искрамі меча, и по свѣту ищющии обращють и; взатъ же оубо сый аще и кацѣми ризами обовьетьсѧ, но обаче блескъ его внѣ ризъ есть. Сий же оубо ка- л.138а

пускает не красный, своего вида, сок, а подобный молоку; этим соком можно наполнить сколь угодно много сосудов, сам же точимый камень не уменьшается ни в размере, ни в весе, но остается в своих пределах, источая сок; этот сок лечит глазные болезни, затем исцеляет от водянки, которая доводит до безумия, лечит и от морской ягоды[922]; этот камень есть образ Симеона, второго сына Иакова, который был гневен и немилосерден к своему брату Иосифу: «Я хотел убить его, но Господь остановил меня, лишив мои руки силы, ибо моя правая рука чуть было не высохла за семь дней; я понял, что это случилось со мной из-за Иосифа, и я со слезами покаялся Господу»[923].

Третий камень, изумруд, зеленого [цвета], его копают в горах Индии; он блестит так, что в нем, как в зеркале, отражается человеческое лицо; этот камень есть образ Левия, святителя священнического чина, ибо им не подобает стыдиться человеческого лица[924].

Эти [три] камня были вставлены в один ряд в одном углу [наперсника].

Второй ряд. Камень карбункул на вид очень красный и блестящий; он имеется в Карфагене в Ливии, которая называется африканской; его изредка находят ночью в той земле, ибо его видно издалека: он светится, как свеча, или же мечет искры, как уголь, и его ищут и находят по свету; будучи

мыкъ оуподобленъ д҃-му сыну Иꙗковлю Иꙋдѣ, царскому колѣну, ѿ сего оубо, рече, цари изидуть. И ꙗко же обычаи есть царемъ еже оувѣтомъ своꙗ порадити, таче и мучити злодѣꙗ, тако же и огню свое есть жещи и свѣтити. Тако Ісусу Христу, его же прорече Иꙗковъ, ему щадить свое есть, еже миловати и пращати грѣхы и мучити же некающихъсѧ. Но и сему образъ предлежить, аще и по распѧтьи ризамі / обитъ, въ гробъ положенъ бысть, но божествомь ѿ гроба въскресе; его же и стрегущии стражие видѣвше блещаниемь омертвѣша, но исполниша мьздами десница ихъ, и оутаити мнѧху въскресение, еже нынѣ во всѣмь мирѣ славитьсѧ. л.138б

Е҃-й камыкъ санфиръ багрѧнъ есть, бываеть же въ Индии въ Ефиопьской; силы цѣлебныꙗ бываꙋть имь, острим оубо по ослѣ съ млекомь отокы и напыщеваниꙗ цѣлить. Законъ же въсприимаꙗ Моиси, то на камыцѣ санфирѣ глаголашесѧ бывъ. Сии оубо оуподобленъ есть е҃-му сыну Иꙗковлю Исахару: тъ оубо Исахаръ добродѣлатель, тѧжарь праведенъ и еже ѿ тѧжаниꙗ пота своего всѧкъ овощь первородныи иерѣомъ приношахъ, рече, и всѧку оубогу и печальну даꙗхъ, рече, земнаꙗ благаꙗ въ правости сердца. / л.138в

ѕ҃-й камыкъ нарицаемыи апсисъ оубо зеленъ есть, обрѣтаꙋть же и на оустьихъ Фермодонъты рѣкы и на Омантииստѣи рѣцѣ, требѣ же есть въ епилитии. Сии же оуподобленъ есть Заоулону, ѕ҃-му сыну

взят и завернут в какую-нибудь ткань, он все равно сияет сквозь ткань. Этот камень есть образ Иуды, четвертого сына Иакова, царского колена, из «которого произойдут цари» (Быт. 35:11). И подобно тому как царям свойственно утешать своих, а также мучить злодея, так и огню свойственно жечь и светить. Так Иисусу Христу, о котором пророчествовал Иаков, свойственно миловать и прощать грехи и мучить нераскаявшихся. Он (камень) является также образом того, как Он после распятия был увит пеленами и положен в гроб, но по божеству воскрес от гроба; стерегшие Его стражники, увидев Его блистающим, помертвели, но их десницу наполнили мздой, и они задумали утаить воскресение, которое теперь славится во всем мире[925].

Пятый камень – сапфир, багряного [цвета], имеется в Индии и в Эфиопии; в нем заключены целебные силы: точимый на оселке с молоком, он исцеляет отеки и опухоли. Когда Моисей получал закон, он был написан на сапфировом камне[926]. Этот камень есть образ Иссахара, пятого сына Иакова: Иссахар делал добро, был праведным земледельцем, и «от трудов в поте [лица] своего всякий первый плод я приносил священниками», и «всякому нищему и угнетенному я доставлял из земных благ от справедливого сердца»[927].

Шестой камень, называемый яшмой[928], является зеленым; его находят в устье реки Фермодонт[929] и на реке Амафунте[930]; он необходим при

Иаковлю, сыну Анину, понеже бяше мужь благъ и кротокъ и смиренъ, яко въ завѣтѣ, глаголяй къ сыномъ своимъ, рече: «сынове мои, азъ ходихъ чистотою предъ Богомъ, аще съгрѣшихъ развѣ въ мысли, не вѣмь, но всею простотою сердца послушахъ отца и старѣйшие братья; но и первое, рече, начахъ плавати по морю египьтьскому, ловитву творя отцю своему, и Богъ благостынею поспѣваше труды моя».

Сии оубо камени оу единого оугольца въваянии.

З-й оубо камыкъ нарицаемый оуакинтъ, акы оучерменъ есть. Обрѣтаеть же ся въ оутрьни варварской Скуфии[45], Скуфию же нарицають страну ту всю сѣвѣрьскую, иже суть готѳи / давьниси. Да ту оубо оутрь л.138г въ пустыни великия Скуфия есть пропасть зѣло глубока и человѣкомъ невходима, стѣнами бо камеными ѿвсюду акы огражена есть, да тѣмь съ горы прииникъше кому любо акы съ стѣны не мощно долу зрѣти, ѿ глубины бо мракъ есть. Но посылаються тамо осужении человѣци ѿ ближнихъ царствъ, да или сами изгыбнуть, или акинтъ камень обрѣтъше прости будуть. Пришедъшимъ же оубо оужикомъ тамо и закалають овчата и, одравше кожю съ нихъ, и въмѣщають е въ пропасть дебри той; и прилипаеть тамо камень оуакинтъ къ мясомъ тѣмъ. Орли же оубо, въ камении томь живуще, и на воню мясную ходять ко дну и тако выносять мяса съ прилѣпьшимь камениемь; и, егда / изъѣдять л.139а

забывчивости. Он есть образ Завулона, седьмого сына Иакова, сына Лии, ибо он был человек добрый, кроткий и смиренный, как он сказал, обращаясь к своим сыновьям: «Дети мои, я жил пред Богом в чистоте, если согрешил разве что в помысле, не помню, но я во всей простоте сердца был послушен отцу и старшим братьям; я первым начал плавать по Египетскому морю, занимаясь ловлей для своего отца, и Бог был добрым помощником в моих трудах»[931].

Эти камни вставлены в другом углу [наперсника].

Седьмой камень, так называемый яхонт, красноватого [цвета]. Его находят в глубине варварской Скифии, Скифией же называют всю северную страну, где издавна жили готы. Здесь, во внутренних степях великой Скифии, есть очень глубокая, недоступная человеку пропасть, как бы огражденная со всех сторон каменными стенами, так что если кому-то хочется посмотреть сверху, как бы со стены, то не видно дна из-за мрака на глубине. Но туда из окрестных царств посылают осужденных, чтобы они или погибли, или, добыв камень яхонт, были прощены. Когда туда приходят родственники, они режут ягнят и, сняв с них шкуру, бросают их на дно этого ущелья; там камень яхонт прилипает к их мясу. Орлы, живущие в том ущелье, спускаются на мясной запах ко дну и поднимают туши с прилипшими камнями; и когда они съедят мясо, то камни остаются на

маса, камение оставлаеться на мѣстѣ, идѣже бѣ сѣдѣлъ орелъ тый; и тако добывають камениꙗ того. Камение же то имать дѣиство сице: намещемъ на оугли горящи, то погасить оугли, сами же безъ вреда пребывають; аще кто обиеть е понявицею и держить надъ огнемь, то руку си ожьжеть, понявица же безъ вреда пребываеть. Глаголють же ражающимъ женамъ на потребу есть. Къ сему же оубо камыку приложенъ есть Данъ: сии оубо камень оуподобленъ бысть Дану, з҃-му сыну Иꙗковлю, сыну Валину, рабы Рахилины, иже, въ завѣтѣ пиша, предъ своими сыны поносит себе, глаголя: «азъ, рече, бѣхъ имѣя сердце и оутробу немилостиву на брата Иосифа и бѣхъ стрегый его, акы рысь козлища; но Богъ отца моего избави и ѿ руку моею / и не да ми сего зла створити, да не расыплеться л.139б
ві҃ скыпетръ въ Израили. Но по лѣтѣхъ, рече, и по временѣхъ будеть вашь князь Сотона». О томъ бо отець его Иꙗковъ прореклъ бяше: «Данъ, тобѣ судъ есть, ими змия на распутьи сѣдя на пути, хапля пяту коньску, и спадеся коньникъ въспять», сирѣчь о Антихристѣ рекоста, ꙗко ѿ Данова племени ему есть изити. Тѣмь же оубо и къ сему оуакунту приложенъ есть, ꙗко въ пропасти бездьны и жилище его.

И҃-й оубо камыкъ ахитисъ оусинь есть, обрѣтають же и въ странахъ тоя же з. Сила же врачебная въ немь есть: егда оубо остримъ по ослѣ и помазывають сокомъ его оусѣкновения змииная и скоропииная, такъ ѿгоняеть

том месте, где сидел этот орел; так добывают этот камень[932]. Этот камень имеет такие свойства: брошенный на горящие угли, он тушит огонь, сам же остается невредимым; если кто-то обернет его тряпицей и будет держать над огнем, то он обожжет себе руку, а тряпица останется невредимой. Говорят, что он полезен роженицам. С этим камнем связан Дан, ибо этот камень подобен Дану, седьмому сыну Иакова, сыну Валлы, служанки Рахили, который, как написано в завете, перед своими сыновьями осуждает себя, говоря: «Мое сердце и душа были немилосердны к брату Иосифу, и я подстерегал его, как рысь козленка; но Бог отца моего избавил его от моей руки и не дал мне совершить этого преступления, чтобы не был сокрушен двенадцатый скипетр Израиля. Но по прошествии времен и сроков вашим вождем станет Сатана»[933]. Об этом пророчествовал его отец Иаков: «Дан, ты будешь судья, стань змеей, сидящей на распутье, уязвляющей ногу коня, так что всадник упадет назад» (Быт. 49:16–17); то есть они оба говорили об Антихристе, ибо он произойдет от Данова колена[934]. Потому-то и связывается с ним яхонт, что его жилище в пропасти бездны.

Восьмой камень – синий агат, его находят в пределах той же земли[935]. В нем заключена целебная сила: когда его точат на оселке и мажут его соком укусы змей и скорпионов, то он изгоняет их яд. Агат связан с Неф-

ѣдъ ихъ. Сии оубо ахатисъ приложенъ бысть Нефталиму, и҃-му сыну Иаковлю, сыну Валину, понеже бо бысть мужь благъ и смиренъ, и отець / его л.139в Иаковъ на вся посланиꙗ скора посылашеть, и всегда не труденъ пребывашеть.

Ѳ҃-й камыкъ оубо именемь амѳусий, акы пламанъ зѣло, въ горахъ же обрѣтаетьсѧ Ливийскыхъ на краехъ морьскыхъ. Сий же оубо приложенъ есть Гаду, ѳ҃-му сыну Иаковлю, сыну Зелфину, рабы Лиины, понеже бысть мужь благъ и кротокъ, въ горахъ паствашеть стада отца своего Иакова.

І-и же оубо камыкъ нарицаемый фрусълифъ, образъ же зрака его акы злато есть, обрѣтаеть же сѧ въ кладажьнѣмь камени на краи Ахиминиды вавилоньскыꙗ рѣкы. Сии оуподобленъ есть Асиру, і҃-му сыну Иаковлю, сынъ Зелфинъ в҃-е, рабы Лиины, понеже мужь бысть благъ и кротокъ, ѿмѣтаꙗсѧ всего зла, бываеть же чистъ, ꙗко злато.

Аі҃ камыкъ нарицаемый варилионъ, образъ же его зѣкръ есть. Бываеть же при брезѣхъ / горы, нарицаемыꙗ Фаоура. Сий оуподобленъ л.139г есть Иосифу, сыну Иаковлю аі҃, сыну Рахилину.

Ві҃ камыкъ нарицаемый онухионъ, русъ есть, обрѣтаеть же сѧ въ той же горѣ. То сий оуподобленъ есть Веньямину, ві҃ сыну Иаковлю, сыну Рахилину, понеже оубо Веньяминъ Иосифъ ѿ единоꙗ матери изидоста.

Сии же оубо г҃ камыци въвлаꙗни бѣша къ единому оуголцю и окованы златомъ чистомъ.

фалимом, восьмым сыном Иакова, сыном Валлы, ибо это был человек добрый и смиренный, и его отец Иаков посылал его со всяким поручением, и это всегда ему было не трудно[936].

Девятый камень называется аметист, [цвета] яркого пламени; его находят в Ливии на обрывистых морских берегах. Этот камень связан с Гадом, девятым сыном Иакова, сыном Зелфы, служанки Лии, ибо это был человек добрый и кроткий, пасший в горах стада своего отца Иакова[937].

Десятый камень называется хризолит, по виду он золотого цвета; его добывают в каменоломне на берегу вавилонской реки Ахименитиды[938]. Он подобен Асиру, десятому сыну Иакова, второму сыну Зелфы, служанки Лии[939], ибо он был человек добрый и кроткий, удаляясь от всякого зла, он был чист, как золото[940].

Одиннадцатый камень называется берилл, он голубоватого цвета. Он имеется у подножия горы, которая называется Тавр[941]. Этот камень подобен Иосифу, одиннадцатому сыну Иакова, сыну Рахили.

Двенадцатый камень называется оникс, он золотистый, его находят у той же горы. Он подобен Вениамину, двенадцатому сыну Иакова, сыну Рахили, ибо Вениамин и Иосиф родились у одной матери.

Эти три камня были вставлены в одном углу и окованы чистым золотом.

Камыци же ти бахуть ѿ сынов Израилевъ ві҃, по именемъ ихъ написана знамениꙗ, кождо по своимъ именемъ. Такъ же оубо и въ семь правовѣрнѣмь законѣ постави Господь ві҃-те апостола верховнаꙗ по числу колѣнъ сынов Израилевъ.

Но ꙗко рекоша бытийскыꙗ книги, створи же Моиси скынию, вьображеную ему на горѣ. И бысть въ а҃ мѣсяць[46] второе / лѣто исхода егюпьтьска въ а҃ день мѣсяца ста храмъ по глаголу Господню. л.140а

Се же оубо ѿ левгитьскыхъ и ѡ жречьствѣ левгитьстѣ вся глаголана бысть пораду.

Се же оубо ѿ числъ писана быша

Глагола Господь къ Моисѣеви въ пустыни Синайстѣи, въ храмѣ свидѣниꙗ въ первый день мѣсяца втораго, въ лѣто в҃-е нашествиꙗ егюпьтьскаго: «възмѣте, рече, начало всего сънмьа сынов Израилевъ по рожению ихъ и по домомъ отечьства ихъ, по числу именъ ихъ, весь мужескъ полъ на главу ихъ, ѿ к҃ лѣтъ и выше, все идый силою Израилевою, и съглядаета ꙗ по силѣ ихъ, ты и Аронъ, и съ вама да будеть коегождо ѿ племени князи ихъ».

И съгляда ꙗ Моиси въ пустыни Синайстѣи. И быша сынове Рувимли, первенца Иаковля, весь мужескъ полъ по числу именъ ихъ ѿ к҃-ту лѣтъ и выше ҂м҃ и ҂є҃ ті / ф҃. Бысть же оубо князь племени Рувимля Елисурь, сынъ Селиоуровъ. л.140б

«Этих камней было двенадцать, [по числу колен] сынов Израилевых, по именам их вырезаны печати, каждая по своему имени» (Исх. 28:21)[942].

Как сказано в книге Бытия, Моисей сделал скинию, изображенную ему на горе. И вот «в первый месяц второго года по исшествии из Египта, в первый день месяца поставлена скиния, по слову Господню» (Исх. 40:17).

Далее в [книге] «Левит» все по порядку было изложено о священстве левитов[943].

ИЗ «КНИГИ ЧИСЛА»[944]

«Господь сказал Моисею в пустыне Синайской, в скинии собрания в первый день второго месяца, во второй год по исшествии из Египта: „Исчислите все общество сынов Израилевых по родам их, по семействам их, по числу имен их, всех мужеского пола поголовно, от двадцати лет и выше, всех годных для войны у Израиля, по ополчениям их исчислите их, – ты и Аарон, и с вами должны быть из каждого колена их вожди"» (Чис. 1:1–4).

«И Моисей сделал счисление им в пустыне Синайской. И было сыновей Рувима, первенца Иакова, по числу имен их от двадцати лет и выше 46 500» (Чис. 1:19–21). Вождем «колена Рувимова был Елицур, сын Шедеура» (Чис. 1:5).

Ѿ племени Семеона „ф҃ ѳ҃ тысящь и т҃. Бысть же племени Симеона князь Саламиль, сынъ Суриса.

Дань племени же Июдина „о҃ и д҃ тысяща и х҃. Князь же бысть племени Іюдина Насонъ, сынъ Аминодавль, Аминодавъ же бысть сынъ Арамовъ, Арамъ же бысть сынъ Езромовъ, Езромъ же бысть сынъ Фаресовъ, Фаресъ же бысть сынъ Июдинъ; Насонъ же сынъ бысть е҃ ѿ колѣна Июдина.

И присемь оубо бысть число сыновъ Израилевъ племени же Исахарова „н҃ и „д҃ и у҃. Племени же Исахарова князь бысть Нафанаи̂, сынъ Сопаровъ.

Племени же Заоулона „н҃ и у҃; князь же ихъ Елиавъ, сынъ Хелеи̂.

Иосифово же племя раздѣлися на в҃ колѣнѣ въ Израили, да едино въ Иосифа мѣсто, а другое въ Левгиꙗ мѣсто, имже левъгити быша, жерци Бога вышнаго. Ефрѣмля оубо племени, сына Иосифова, бысть „м҃ и ф҃ сотъ. Князь оубо бысть племени Ефрѣмля Елисамъ, / сынъ Семиоудовъ[47]. л.140в

Ту же оубо и глагола Господь къ Моисѣови, ꙗко избрати ему о҃ мужь ѿ старець. Ꙗко же писание рече, «и оуꙗ Господь духа, иже при Моисѣи, и възложи на о҃ старець». Да не есть ли оубо се чюдо дива до-

«Из колена Симеона – 59 300» (Чис. 1:23). Вождем колена «Симеона был Шелумиил, сын Цуришаддая» (Чис. 1:6).

«Число сыновей Иуды – 74 600» (Чис. 1:27). Вождем колена «Иуды был Наассон, сын Аминадава» (Чис. 1:7), Аминадав же был сыном Арама, Арам же был был сыном Есрома, Есром же был сыном Фареса, Фарес же был сыном Иуды; Наассон был пятым сыном в колене Иудином.

Далее, число «сыновей Израилевых от колена Иссахара – 54 400» (Чис. 1:29). Вождем колена Иссахара был «Нафанаил, сын Цуара» (Чис. 1:8).

«В колене Завулона – 50 400» (Чис. 1:31). Вождем их был «Елиав, сын Хелона» (Чис. 1:9).

Колено Иосифа разделилось на два колена в Израиле: одно вместо Иосифа, другое вместо Левия, из которого произошли левиты – священники Бога Всевышнего. «В колене Ефрема, сына Иосифа было 40 500» (Чис. 1:33). Вождем колена «Ефремова был Елишам, сын Аммиуда» (Чис. 1:10).

В это время Господь сказал Моисею, как ему избрать семьдесят человек их старейшин. Как сказано в Писании, «взял Господь от Духа, Который был на Моисее, и дал семидесяти старейшинам» (Чис. 11:25). Разве не достойно изумления это чудо, что Владыка, Господь и Творец

стойно, яко Владыка Господь и Творець всячьскымъ, ѿ небытия въ бытие приведый Всемогый, и оуя духа, иже при Моисѣи, и възложи на ѻ҃ старець?!

И зазлахуть людие Моисѣови ѿ неядений мяс и чесновитьца, но токмо манну ядуще, скорбь си творяху. Но и о семъ писание рече: «и вѣтръ изиде ѿ Господа, изведе крастели изъ моря, и падоша окрестъ стана ихъ», и насытишася сынове Израилеви. Но и еще мясо въ зубѣхъ ихъ, и Господь разгнѣвася и поби люди вредомъ зѣло. И прозвася мѣсту тому имя похотѣние, яко ту погребоша людии похотѣвшии.

И посемь, рече писание, въздвигошася людие ѿ гроба похотѣния въ Асирофъ. И ту Марьямь и Аронъ глаголаста на Мо/исѣя сице, яко жену мюринию понялъ есть. И се рекоста же: «да или Моисѣеви единому глагола Господь? Но и къ нама глаголалъ же есть». Оуслыша же Господь глаголъ сий и рече внезапу Моисѣеви и Арону и Марьямьи: «изидѣте вы г҃-е въ храмъ свидѣния». Изидоша же, рече, къ нимъ Господь: «аще будеть пророкъ въ васъ, то въ снѣ явлюся ему и во снѣ глаголю ему, а не тако, яко глагола рабу моему Моисѣеви, то почто не оубоястася въглаголати на раба моего Моисѣя?» И абие взиде проказа на Марьямь. л.140г

всяческих, приведший от небытия к бытию Вседержитель, – и взял Господь от Духа, Который был на Моисее, и дал семидесяти старейшинам?!

Народ Моисея негодовал из-за того, что не ел мяса и чеснока, но, вкушая одну манну, испытывал страдание. Но и об этом сказано в Писании: «И поднялся ветер от Господа, принес от моря перепелов, и они упали вокруг их стана» (Чис. 11:31), и насытились сыны Израилевы. Но «мясо еще было в зубах их, как Господь разгневался и поразил народ великою язвою. И нарекли имя месту сему *Похотъ*[945], ибо там похоронили похотливый народ» (Чис. 11:33–34).

После этого, сказано в Писании, «народ двинулся от Гроба похоти в Асироф» (Чис. 11:35). Здесь «Мариам и Аарон упрекали Моисея за то, что он взял жену эфиоплянку[946]. И сказали они: „Одному ли Моисею говорил Господь? И нам Он тоже говорил". Господь услышал эти слова и внезапно сказал Моисею и Аарону и Мариам: „Выйдите вы трое к скинии собрания". [Когда] они вышли, Господь сказал им: „Если бывает у вас пророк, то Я во сне открываюсь ему и во сне говорю с ним, а не так, как Я говорил с рабом Моим Моисеем. Как же вы не убоялись упрекать раба моего Моисея?" И тотчас же Мариам покрылась проказой» (Чис. 12:1–2, 4, 6–8, 10).

Смотри же оубо, жидовине, како въсприимаеть гнѣва Аронъ, ка-
ко прокажаетьсѧ Мариамь Моисѣꙗ ради, брата своего! Колма же паче вы
казнь, и расточение, и гнѣвъ Божий въсприꙗсте, не познавше Сына Бо-
жиꙗ, волею къ страсті пришедъша. О васъ оубо и онъ, божественый Да-
видъ, въ гі псалмѣ глаголеть: «рече безумный въ сердци своемъ: нѣсть
Бога». Но «ра/стлѣшасѧ, рече, и омразишасѧ въ начинаниихъ своихъ». л.141а

Но мы же оубо на предлежащее возвратимсѧ.

рече Господь къ Моисѣеви: «пусти ѿ себе мужа, да съглѧдаеть
землю Хананѣйску, юже азъ даю вамъ». Того ради съглѧдателѧ повелѣ
имъ послати Богъ, да преже оувѣдать благоплодие з тоꙗ, оусьрдьнѣ по-
идуть, а не лѣности ради оуклонятьсѧ. Моиси же по глаголу Господню
пусти когождо ѿ племени ихъ, съ ними же Ісуса, сына Навгина.

Сь оубо Ісусъ Навгинъ образъ бысть истиньнаго Ісуса Сына Бо-
жиꙗ: ꙗко же бо Ісусъ Навгинъ начало бысть въведению въ з-лю обѣто-
ваную, тако Ісусъ Сынъ Божий егда въплотисѧ въ пречистую Дѣвицю, и
начало бысть спасениꙗ нашего; но ꙗко же бо тогда со Ісусомь Навгинымь
идоста ві мужа кождо ихъ ѿ племени сыновъ Израилевъ, тако же со Ісу-
сомъ Христомъ хожаста ві апостола, проповѣдающе величье Божие.

Они же, шедъ на съглѧдание з, и / принесоша ѿ плода з ихъ и л.141б
рекоша: «ходихомъ на з-лю, кыпѧщюю медомъ и млекомь, но чадь лю-

Посмотри, жидовин, как из-за Моисея, их брата, поражен гневом Аарон, как покрывается проказой Мариам? Насколько же большее наказание, расточение и гнев Божий получили вы, не познав Сына Божия, пришедшего к вольному страданию. О вас и божественный Давид говорит в 13 псалме: «Сказал безумец в сердце своем: „Нет Бога". Но они развратились и омерзели в начинаниях своих» (Пс. 13:1).

Однако вернемся к повествованию.

«Господь сказал Моисею: „Пошли от себя человека, пусть высмотрит Ханаанскую землю, которую Я даю вам"» (Чис. 13:2–3). Бог приказал им послать разведчика для того, чтобы они, узнав сначала о плодородии той земли, с усердием пошли, а не уклонились из-за лени. Моисей, по слову Господню, послал [человека] от каждого колена и с ними Иисуса, сына Навина[947].

Этот Иисус был прообразом истинного Иисуса Сына Божия: как Иисус Навин был началом входа в землю обетованную, так Иисус Сын Божий, когда воплотился от Пречистой Девы, стал началом нашего спасения; и как тогда с Иисусом Навином пошли 12 человек от колен сыновей Израилевых, так и с Иисусом Христом ходили 12 апостолов, проповедуя величие Божие.

Они, пойдя разведать землю, принесли от плодов той земли и сказали: «Мы ходили на землю, изобилующую медом и молоком, но на

та живуть на ней». Тако оубо и апостоли въ страсть Христову издалеча взираху на Ісуса Христа за свырѣпие сынов Изралевъ, имьже тогда неистови ся дѣяху на Ісуса Христа. «И гради ихъ оутвержени ѕ, суть же сами велици и силни ѕ, мы же акы прузи бѣхомъ предъ ними». Апостоли же оубо не тако створиша, нако же си ходивъше и прелагатаи: симъ оубо обѣщалъ предати з-лю, но самовольствомь страховахуся, апостоломъ же рече: «въ сию нощь съблазнитеся о мнѣ, имьже стражю за миръ», — и не възмогоша быти противу силѣ.

Слышавше же, рече, весь сонмъ и плакаша всю нощь и роптаху на Моисѣя и Арона, глаголюще: «оуне бы оумрети намъ въ з-ли египьтьстѣ, негли въ пустыни сей! Да въскую въводить ны Господь въ з-лю ту, / изнебыти ны въ рати, жены же наши и дѣти въ разъграбление будуть?» Начаша людие другъ къ другу глаголати: «възвратимъся въ Египетъ, поставльше собѣ старѣишину». Си же слышавша Ісусъ Навгинъ и Халевъ, сынъ Иофонневъ, племени Июдина, и растерзавша ризы своя, изрекоста (но нако же Халевъ, по Ісусѣ глаголя, растерза ризы своя въ раздрание, тако и Петръ, верховный апостолъ, глагола къ Ісусу Христу: «аще и вси съблазнаться, но азъ не съблажнюся, аще лучить ми ся с тобою оумрети») къ всему сонму сынов Израилевъ: «з та, иже съглядахомъ, блага есть; изволяеть ны Господь и дасть ю л.141в

ней живет народ лютый» (Чис. 13:28–29). Так и апостолы в [день] страданий Христовых издалека смотрели на Иисуса Христа по причине свирепства сынов Израилевых, ибо они тогда стали неистовствовать на Иисуса Христа. «И города у них укрепленные, и сами они огромные и страшные исполины, мы же были пред ними, как саранча» (Чис. 13:29, 34). Апостолы поступали не так, как эти ходоки и разведчики: Он обещал им отдать землю, но они сами испугались; апостолам же Он сказал: «В эту ночь вы соблазнитесь о Мне, ибо Я стражду за мир» (Мф. 26:31), — и они не смогли противиться силе.

«Они, все собрание, услышав это, плакали всю ночь и роптали на Моисея и Аарона, говоря: „Лучше бы нам умереть в земле Египетской, нежели в этой пустыне! И для чего Господь ведет нас в эту землю — чтобы мы погибли в бою, а наши жены и дети стали добычей?" И начали люди говорить друг другу: „Возвратимся в Египет, поставив себе начальника". Услышав это, Иисус Навин и Халев, сын Иефоннии из колена Иудина, разодрав свои одежды, сказали (*Как Халев, говоря после Иисуса, разодрал полностью свои одежды, так и Петр, верховный апостол, сказал Иисусу Христу: «Если и все соблазнятся, я не соблазнюсь, хотя бы и пришлось мне умереть с Тобою»* Мф. 26:33, 35) всему сообществу сынов Израилевых: „Та земля, которую мы осматривали, хороша; Господь благоволит к нам и даст нам ее, вы же не бойтесь народа

намъ, вы же не оубойтесѧ людий ꙁ тоꙗ, акы въ пищю дани намъ суть,
ѿступи бо времѧ ѿ нихъ, а Господь въ насъ есть, не оубойтесѧ ихъ».
Тако оубо и Господь нашь Ісусъ Христосъ велиꙗ благости своеꙗ даꙗше
роду человѣчскому: глухымъ слышание, слѣпымъ прозрѣніе, / прочимъ л.141г
же царство небесное обѣщаꙗ.

И рече весь снемъ: «да ꙗ побьють каменьемь!» Но слава Господнѧ
ꙗвисѧ изъ облака надъ храмомъ свидѣниꙗ, и видѣша вси сынове Изра-
илеви, нападе оужасъ на весь снемъ ихъ, и расыпаемъ свѣтъ ихъ, иже ре-
коша на Ісуса и на Халева. Тако оубо и всемощный Творець Владыка Гос-
подь расѣꙗ весь родъ жидовьскый, хулу глаголавша на Ісуса Христа Сына
Божиꙗ.

О чюдо дивное, како видѧще славу Божию, по васъ побарающю,
и немощныхъ супостатъ оустрашистесѧ. Вы же, послѣдний родъ окань-
ный, видѧще славу Сына Божиꙗ, его же ѿвергостесѧ предъ лицемъ Пила-
товымъ и на крестѣ ꙗко злодѣꙗ обѣсисте. Но сбудетьсѧ на вы проре-
ченное Давидомь, ꙗко же рече въ оꙁ-мь псалмѣ: «родъ, иже не исправи
сердца своего и не оувѣри съ Богомъ духа своего».

Посемь же оубо снемъ сыновъ Корѣевъ запаленъ бысть огнемь съ
небеси, хотѧщи жертву / принести Богу бесъ правды. Тому же оупо- л.142а
добльшасѧ Аньна и Каиꙗфа, жерца тогда сущаꙗ: судью всѧчьскымъ осу-

этой земли, ибо он дан нам на съедение, так как прошло их время, а с нами Господь; не бойтесь их"» (Чис. 14:1–4, 6–9). Так и Господь наш Иисус Христос великие свои блага дал роду человеческому: глухим слух, слепым прозрение, остальным же обещал Царство Небесное.

«И сказало все общество: „Побить их камнями!" Но слава Господня явилась в облаке над скинией собрания, и все сыны Израилевы увидели [ее]» (Чис. 14:10), и ужас напал на все собрание, и рассыпалось их злоумышление, о котором они сговаривались, против Иисуса и Халева. Так и всемогущий Творец Владыка Господь рассеял весь иудейский народ, изрекавший хулу на Иисуса Христа Сына Божия.

О чудо дивное! Как вы, видя славу Божию, воюющую за вас, испугались немощного врага?! И вы же, последний окаянный род, видев славу Сына Божия, отреклись он Него перед лицом Пилата и, как злодея, распяли Его на кресте. Однако сбудется на вас изречение Давида, сказанное в 77-м псалме: «Род, который не исправил сердца своего и неверен Богу духом своим» (Пс. 77:8).

После этого сообщество сыновей Корея было сожжено небесным огнем, когда они хотели принести жертву Богу без правды[948] (см.: Чис. 16:1–40). Ему уподобились Анна и Каиафа, которые тогда были священниками: осудив, они предали [смерти] Судию всех, сказав: «Лучше одному

дивше предасть, рекуща: «достоить единому Ісусу оумрети за многы». Тако же оубо Дафанъ и Авиронъ, роптавша на Моисѣꙗ, ѿ з-лѧ поглощена быста.

И посемь на оутриꙗ възропташа сынове Израилеви на Моисѣꙗ и Арона, глаголюща: «вы избиста люди Господнѧ». Рече Господь къ Моисѣю и Арону, глаголѧ: «оуступита ѿ среды соньма сего, да ꙗ потреблю». Моиси же и Аронъ падоста ниць, молѧщасѧ Господеви. И рече Моиси къ Арону: «возми кадилникъ и възложи нань огнь ѿ требника и възложи нань темиꙗнъ, теци въ полкъ и оцѣсти о людехъ, ишелъ бо есть на нѧ гнѣвъ ѿ лица Господнѧ». Аронъ же створи по глаголу Моисѣеву. Оуже началасѧ пагуба въ людехъ, и ста межю мертвыми и живыми, и оуста пагуба. И бысть оумершихъ въ па/губѣ той ді тысѧщь и ѱ, кромѣ оумершихъ л.142б Корѣꙗ дѣлѧ. То аще оубо толико народа паде, глаголавшихъ на Моисѣꙗ и Арона. Тако же оубо и вы нынѧ казнь, и месть, и работу, и муку вѣчную въсприꙗсте, глаголавшеи на Господа Ісуса Христа Сына Божиꙗ.

И посемь оубо рече Господь къ Моисѣю, глаголѧ: «иди къ сыномъ Израилевымъ, възми оу нихъ жезлы по домомъ отечьства ихъ ві жезла и напиши коегождо имѧ на нихъ по племени дому отечьства ихъ и положи ꙗ предъ Господомь въ храмѣ свидѣниꙗ». И створи же Моиси вьсѧ си, ꙗко же повелѣ ему Господь. И бысть же на оутриꙗ, вълѣзе Моиси и

Иисусу умереть за многих» (Ин. 18:14). Так и Дафан с Авироном, возроптавшие на Моисея, были поглощены землей (см.: Чис. 16:31–32).

После этого «на другой день сыны Израилевы возроптали на Моисея и Аарона, говоря: „Вы умертвили народ Господень". Господь сказал Моисею и Аарону, говоря: „Уйдите из среды этого общества, и Я погублю их". Но Моисей и Аарон пали ниц, молясь Господу. И сказал Моисей Аарону: „Возьми кадильницу и положи в нее курения, беги в стан и очисти людей, ибо пал на них гнев от лица Господня". Аарон сделал, как сказал Моисей. В народе уже началась погибель, и он стал между мертвыми и живыми, и поражение прекратилось. И умерло от того поражения 14 700, кроме умерших из-за Корея» (Чис. 16:41, 44–49). Вот сколько народу погибло, роптавшего на Моисея и Аарона. Так и вы теперь заслужили казнь, месть, рабство и вечную муку, возроптав на Иисуса Христа Сына Божия.

После того «сказал Господь Моисею, говоря: „Иди к сынам Израилевым, возьми у них жезлы, по домам их колен, двенадцать жезлов, и напиши имя каждого по домам их колен и положи их пред Господом в скинии собрания". И сделал Моисей все, что повелел ему Господь. На другой день Моисей и Аарон вошли в скинию собрания, и вот, жезл Ааронов расцвел, пустил ветви, дал цвет, и на нем появились орехи. И вынес Моисей все

Аронъ въ храмъ свидѣниꙗ, и се прозѧблъ бѣ жезлъ Аронь и възрасти вѣю, и се процвѣте цвѣтъ, и рожени быша ѿ него орѣси. И изнесе Моиси всѧ жезлы ѿ лица Господнѧ предъ сыны Израилевы, и видѣша кназі / кож- л.142в
до жезлъ свой, весь снемъ дивисѧ. И рече Господь къ Моисѣеви: «положи жезлъ сий въ хранение предъ храмомъ свидѣниꙗ, да будеть въ знамение сыномъ ослушливымъ».

То аще оубо се бысть въ знамение ѿ Господа, то почто чюдитесѧ, како роди дѣваꙗ? Како оубо сий жезлъ не напоенъ, бесъ корени процвѣте и, осырѣвъ, вѣю и цвѣтъ ꙗви, то почто чюдитесѧ, како роди дѣваꙗ? Но ꙗко же глаголеть осмогласный догматикъ, идеже хощеть Богъ, ту побѣжаетьсѧ естьства чинъ.

Посемь же оубо придоша весь снемъ сыновъ Израилевъ и пребываху въ Кадисе, и не бѣаше воды сонму. Събраша же сѧ на Моисѣꙗ и Арона и хулѧху людие, глаголюще: «оуне бы намъ аще быхомъ погыбли въ пагубѣ и братьꙗ наша предъ Господомь. Въскую ли въведосте снемъ Господень въ пустыню сию погубитъ насъ и скоты наша? Въскую ли изведосте ны изъ Египта въ мѣсто се злое, въ немъ же ни/что же не сѣетьсѧ?» Моиси же л.142г
и Аронъ изидоста ѿ лица съньму предъ двери храму свидѣниꙗ, падоста ниць, и рече Господь къ Моисѣю, глаголѧ: «възми жезлъ и възови весь снемъ ты и братъ твой Аронъ, и глаголѣта камени предъ ними, и дасть

жезлы от лица Господня к сынам Израилевым, и увидели вожди каждый свой жезл, и все собрание удивлялось. И сказал Господь Моисею: „Положи этот жезл пред храмом собрания на сохранение, пусть он будет знамением для непокорных сынов"» (Чис. 17:1–2, 4, 7–10).

Если это было знамением от Господа, то что вы удивляетесь, что родила Дева? Если этот жезл, не политый, без корня, процвел и, увлажненный, выпустил ветку и цвет, то что вы удивляетесь, что родила Дева? Но, как сказано в догматике «Октоиха», **идѣже бо хощетъ Бъ҃, побѣждаетсѧ естества чинъ**[949].

После этого «все общество сынов Израилевых пришло и остановилось в Кадесе, и не было воды для общества. Собрались они против Моисея и Аарона, и возроптал народ, говоря: „Лучше было нам, если бы мы и братья наши умерли в погибели пред Господом! Зачем вы привели общество Господне в эту пустыню — чтобы погубить нас и скот наш? Для чего вывели вы нас из Египта в это негодное место, где нельзя сеять?" Моисей и Аарон пошли от лица народа к дверям скинии собрания, пали ниц, и сказал Господь Моисею, говоря: „Возьми жезл и собери общество, ты и брат твой Аарон, и скажите перед ними скале, и она даст из себя воду, и напоите общество". И сделал Моисей так, как сказал ему Господь: собрал народ и сказал ему: „Послушайте меня, непокорные, разве из этой скалы изведу

камень воду свою, и напоита весь съньмъ». И створи Моиси, ꙗко же гла-
гола ему Господь, собра снемъ и рече къ нимъ: «послушайте мене, непоко-
ривии, да егда исъ камени сего вамъ изведу воду». Стужи оубо сі Моиси
о роптании людий, и медлѧщю ему сестренѧ ради смерти, и належаху на нѧ
люди воды просѧще пити. И многыхъ бещинне видѧще, и неподобны ре-
коста глаголы зазлѣниꙗ ихъ ради, и того ради прогнѣвасѧ на нѧ Богъ.
И въздвигъ Моиси руку свою и оудари въ камень, и изиде вода многа.

О преславное чюдо, како ѿ твердо/жестокаго камени потече во- л.143а
да! Како роди дѣваꙗ! Како ли оубо въ Кана Галелѣй вода въ вино пре-
творисѧ Ісусъ Христовымь повелѣниемь!

Господь же тогда рече къ Моисѣю и Арону, глаголѧ: «ꙗко не
вѣроваста свѧтити мѧ предъ сынми Израилевыми, сего дѣлѧ не въведос-
та вы сънма сего въ землю, юже обѣщахъ». И наречесѧ вода пьрнаꙗ.

Посемь же оубо престависѧ Аронъ на верху въ Воры горы, рече бо
Господь: «понеже разгнѣвисте мѧ оу воды похулениꙗ». И облеченъ бысть
Єлеазаръ, сынъ его, въ ризы его. Плакашасѧ людье Арона л҃ дьневъ.

Посемь же оубо приде Арода, царь Ханановъ[48], на сѣчю съ сынъ-
ми Израилевыми, и предасть Ханана въ повиновение сыномъ Израиле-
вымъ. И посемь оубо въздвигошасѧ людие ѿ горы Ора и проидоша з-
лю Хоривьску, сташа на мѣстѣ, нарицаемѣмь Моноанѣ. И начаша

вам воду?"» (Чис. 20:1–10). Моисей тужил из-за ропота народа, и, так как он медлил из-за смерти сестры[950], то народ наседал на него, прося пить. Видя бесчиние народа, они оба изрекали неподобающие слова из-за их озлобления, и Бог прогневался на них за это. «И поднял Моисей руку свою и ударил в скалу, и потекло много воды» (Чис. 20:11).

О преславное чудо, что из твердокаменной скалы потекла вода! что родила Дева! что в Кане Галилейской вода превратилась в вино повелением Иисуса Христа!

«Господь же тогда сказал Моисею и Аарону, говоря: „Так как вы не поверили, [чтобы] святить Меня пред сынами Израилевыми, то вы не введете народа сего в землю, которую Я обещал"» (Чис. 20:12). И была она названа *водой распри*.

После этого преставился Аарон на вершине горы Ор, ибо, [как] сказал Господь, «вы разгневали Меня у вод распри» (см.: Чис. 20:24)[951]. И Елеазар, его сын, был облечен в его одежды. «Народ оплакивал Аарона тридцать дней» (Чис. 20:29).

После этого «пришел хананский царь Арада на бой с сынами Израилевыми, и Господь предал хананеев в повиновение сынам Израилевым (см.: Чис. 21:1–4). После этого они отправились от горы Ор, прошли землю Хорива[952] и остановились в месте под названием *Моноан*[953]. И стал

людье хулити на Моисѣꙗ, глаголюще: «въскую изведе ны и/зъ Егип- л.143б
та, се бо ѿнемогохомъ на пути и се нѣсть хлѣба ни воды, а о семь
хлѣбѣ тъщимъ душа наша негодуеть». И начаша ѣ змиѣ оуѣдати ту
на мѣстѣ томь похуленииꙗ ради, имьже похулиша, и начаша мнози ѿ
нихъ оумирати, Господу не обранѧющю ихъ. И придоша людие къ Мо-
исѣю, глаголѧще: «съгрѣшихомъ къ тебѣ, имже глаголахомъ на тѧ;
ты же молисѧ о насъ къ Господу, да ѿженеть ѿ насъ змиꙗ си
ꙗдовітыꙗ». Възпи же Моиси къ Господу о скорби людий, и приде къ
нему ангель Господень, глаголѧ: «створи образъ мѣдѧнъ ꙗдовитыꙗ
змиꙗ и проньзи ю посрѣдѣ копиемь, да станеть на знамение всѣмъ
видимъ, и створи симь образомь, ꙗко же мене видиши». И распростре
ангелъ руцѣ свои впрекъ — се же образъ и оуказание пропѧтому Ісусу
Христу. Рече же: «се знамение видѣвше, оуꙗдаемии жи/ви будуть, симь л.143в
бо знамениемъ всѣхъ человѣкъ ѣдъ злобный мимоидеть». И сі рекъ,
ѿиде ангелъ. Моиси же оускори сковати змию ѿ мѣди и възнесе ю на
копие высоко и наоучи ꙗ глаголати сице: «аще кого оуѣсть змиꙗ, да
глаголеть: Боже, Моисѣева знамениꙗ ради[19] помилуй мѧ»; и постави
ю посредѣ людий.

Тѣмь оубо Моиси оуѣденымъ ицѣление творѧшеть, понеже кре-
стовъ образъ имѧшеть змиꙗ проньзена, и вси оуꙗдаеми взирающе на ту

народ роптать на Моисея, говоря: „Зачем ты вывел нас из Египта? вот, мы устали в пути, а здесь нет ни хлеба, ни воды, а эта негодная пища опротивела нашей душе". И змеи начали жалить их на этом месте из-за их ропота, ибо они возроптали, и многие из них стали умирать, так как Господь не боролся за них. И пришел народ к Моисею и сказал: „Согрешили мы перед тобой, что говорили против тебя; ты же помолись о нас Господу, чтоб Он прогнал от нас этих ядовитых змей". И взмолился Моисей Господу о несчастии народа, и сошел к нему ангел Господень, говоря: „Сделай себе медное изображение ядовитой змеи (Чис. 21:1, 3–8) и пронзи ее посередине копьем, чтобы это стало видимым для всех знаком, и сделай это изображение таким, каким видишь меня"». И ангел распростер свои руки поперек, что есть прообраз и свидетельство распятого Иисуса Христа. Он еще сказал: «Взглянув на это знамя, ужаленный останется жив (Чис. 21:8); благодаря этому образу вредоносный яд минует всякого человека»[954]. Моисей поспешил выковать из меди змею, укрепил ее высоко на копье и научил их говорить так: «Если кого ужалит змея, пусть говорит: Боже, Моисеева знамения ради помилуй меня», – и поставил ее среди народа.

Моисей потому исцелял ужаленных, что пронзенная змея имела образ креста, и все ужаленные, взглянув на нее, становились здоровыми.

вси ицѣлени бывахуть. Тако и Христу распеншюся, все человѣчское естьство ѿ грѣховнаго струпа ицѣлися. Но ꙗко же оубо мѣдꙗнаꙗ змиꙗ образъ имаше змиинъ, а не змiина естьства суще, тако оубо и Сынъ Божий присносущьнъ Отцю и Духови и събезначаленъ въкупѣ, за милосердие человѣчское естьство понесе, развѣ грѣха. Разумѣй же оубо, ꙗко ни мѣдью, / ни змиею ицѣление творяшеть, но образъ креста хотяща- л.143г
го быти ицѣление творяшеть. И лукавный о семь змиевый вредъ обличися: иже древле въ раи змиꙗ прельсти древа вкусити, то и нынѣ змию древꙗнымъ копиемь прободе крьстъ въобрази, тѣмь оубо змиею крестный образъ створи, да крестомь змиевы вреды обличить, тѣмь же оубо змий оупразнися, крестъ же прославися.

Посемь же оубо въздвигъ же ся Израиль и поча примати з-лю иноплеменьникъ острием меча и Ога, царя Васаньска оуби.

Слыша же Валакъ, сынъ Семфоровъ, все, елико створи Израиль Амарѣю, и оубояся зѣло, и пусти послы къ Валаму, сыну Вѣерову, възва и глаголя: «се людие шедъше изъ Егюпта, приди оубо да ми кленеши ꙗ, ꙗко вѣдѣ, его же ты благословиши, и благословатъся, а еже прокленеши, прокленуться». Придо/ша же посли къ Валаму и глаголаша ему сло- л.144а
веса Валакова царя. И рече имъ: «прележите нощь сию, и ѿвѣщаю вы, ꙗже аще глаголеть Господь ко мнѣ». И прележаша, рече, князи Моавли оу Ва-

Так и, когда Христос был распят, вся человеческая природа исцелилась от язвы греха. Но если медная змея была образом змеи, не имея в себе природы змеи, то Сын Божий, соприсносущный Отцу и [Святому] Духу и собезначальный с Ними, по милосердию вместил человеческую природу, кроме греха. Пойми, что ни медь, ни змея не производят исцеления; исцеление происходит, когда они становятся образом креста. Им обличилось зло лукавого змия: древле в раю змий прельстил вкусить от древа, ныне же [Моисей] пронзил змею деревянным копьем и изобразил крест, то есть сделал из змеи образ креста, чтобы крестом обличить коварство змия; тем самым змий побежден, крест же прославился.

После этого Израиль поднялся и стал занимать землю иноплеменников острием меча и уничтожил Ога, царя Васанского (см.: Чис. 21:33–35).

«Валак, сын Сепфоров[955], услышал обо всем, что сделал Израиль аморреям, сильно испугался и послал послов к Валааму, сыну Веорову, чтобы позвать его и сказать: „Вот, народ вышел из Египта, приди, прокляни мне их, ибо я знаю, что кого ты благословишь, тот благословен, а кого ты проклянешь, тот проклят". Послы пришли к Валааму и пересказали ему слова царя Валака. И он сказал им: „Переночуйте здесь ночь, и я отвечу вам, что скажет мне Господь". И остались старейшины моа-

лама. Валамъ же въста ѿ сна своего и рече: «идѣте къ царю своему Валаку, не имамъ бо клѧти людий пришедъшихъ, еже възвѣстиша Валаку». И пакы Валакъ приложи позвати Валама. Валамъ же оутрь осѣдла ослѧ свое, идаше, и се ангелъ Божий, заступивъ путь ему, стоꙗше предъ ослѧтемь его. Ослѧ же оустрашивъсѧ видѣниꙗ его, паде и прітисну ногу Валаму. Валамъ же оубо нача бити сь ꙗростью, ослѧ же оубо чресъ естьство человѣчьскымъ ꙗзыкомь проглаголавъ.

И оустрашити бо и въсхотѣ Богъ ослѧчимъ гласомь, чресъ естьство бывшимь, и ангельскымъ же видѣниемь, да оувѣсть Валамъ, ꙗко Богъ творить попечение о людехъ, и емуже Богъ помагати въсхощеть, и человѣкъ того озлобити и не / възможеть. л.144б

Ꙗко видѣ ангела, и рече Валамъ ангелу: «съгрѣшихъ, не видѣхъ, ꙗко предстоꙗши на пути; и нынѣ, аще нѣсть ти годѣ, да сѧ обращю». И рече ангелъ: «иді съ человѣкы сими, обаче слово, еже реку ти, снабди».

Но и того ради не попусти Богъ Валаму клѧти сынов Израилевъ, имже часто съгрѣшаху къ Господу сынове Израилеви, и мучашеть ꙗ часто Господь безакониꙗ ихъ ради; да того ради не попусти Богъ Валаму клѧти люди Израилѧ, да не рекуть иноплеменьници, ꙗко Валамовы клѧтвы ради мучить ꙗ Господь Богъ.

витские у Валаама. Валаам пробудился сна своего и сказал: „Идите к своему царю Валаку, ибо я не буду проклинать пришедший народ". Они передали это Валаку. Валак вновь попытался призвать Валаама. Валаам поутру оседлал ослицу свою, пошел, и вот, ангел Божий, заградив ему дорогу, стал перед его ослицей. Ослица, устрашившись его вида, упала и придавила Валааму ногу. Валаам стал бить ее в ярости, ослица же сверх естества заговорила человеческим языком» (Чис. 22:2–3, 5–8, 13–15, 21–23, 28).

Бог пожелал устрашить его сверхъестественной речью ослицы и видом ангела, чтобы Валаам узнал, что Бог заботится о людях и, если кому Бог захочет помогать, того человек обидеть не сможет.

«Увидев ангела, Валаам сказал ему: „Согрешил я, ибо не знал, что ты стоишь на пути; и теперь, если это тебе неугодно, я возвращусь". И сказал ангел: „Пойди с этими людьми, только говори то, что Я буду говорить тебе"» (Чис. 33–35).

Бог не попустил Валааму проклясть сынов Израилевых еще и потому, что сыны Израилевы часто грешили перед Господом и Господь по их беззакониям часто мучил их; Бог не попустил Валааму проклясть народ Израиля, чтобы другие народы не сказали, будто Господь Бог мучит их из-за проклятия Валаама.

Слыша же оубо Валакъ, яко грядеть Валамъ, изиде въ сретение его. И вшедъшема же има въ градъ, и рече Валамъ къ Валаку: «съгради ми з҃ требищь и оуготови з҃ телець, седмь же овенъ». Створи же оубо вся Валакъ, яко же повелѣ ему. Възложивъ Валамъ вся на требище и рече Валаку: «въстани оу требы своея ты, азъ же иду; аще ми ся явить Богъ и слово, / еже ми оукажеть, исповѣмь ти». И бысть тако: иде Валамъ въпроситъ Бога, и бысть же, рече, Духъ Божий на Валамѣ, и начатъ глаголати: «ѿ Месопотамия приведе мя Валакъ, царь Мовль, глаголя ми: проклени Иякова, прокльни Израиля! То что оубо проклену, его же не проклятъ Богъ! Что ли клену, его же не кленеть Господь! Яко ѿ верхъ горъ оузрю и и ѿ холмъ разумѣю и, и си людье сде веселяться и въ странахъ не пременяться. Кто бо изыскалъ есть племя Ияковле? Кто ли изочтеть съньмы Израилевы? Да оумьреть душа моя въ душа праведныхъ, и будеть племя мое, яко племя сихъ». л.144в

Слыша же оубо Валакъ глаголы сия и рече къ Валаму: «на клятие врагъ моихъ възвахъ тя, и се благослови и благословениемь». Къ нему же рече Валамъ: «се, елико вложи Богъ въ оуста моя, снабъжю глаголати».

Приложи же Валакъ възвести и на иное мѣсто Валама и съградити требища и възложити на ня требы. / Къ нему же рече Валамъ: «стани оу требы своея, азъ же иду въспрашати Бога». Створи же тако л.144г

«Валак услышал, что идет Валаам, и вышел навстречу ему. Когда они вошли в город, сказал Валаам Валаку: „Построй мне семь жертвенников и приготовь семь тельцов и семь овнов". Валак сделал все, что он ему повелел. Валаам возложил все на жертвенник и сказал Валаку: „Ты встань у своего жертвенника, а я пойду; может быть, Бог явится мне, и слово, которое Он мне скажет, я открою тебе". И вот, Валаам пошел вопросить Бога, и Дух Божий был на Валааме, и он начал говорить: „Из Месопотамии привел меня Валак, царь Моава, прося меня: Прокляни Иакова, прокляни Израиля! Как я прокляну того, кого не проклинает Бог! Что я прокляну, чего не проклинает Господь! С вершины гор я вижу его и с холмов смотрю на него: вот, этот народ поселится здесь и не уйдет из этих пределов. Кто исчислит племя Иакова? Кто изочтет сообщество Израилево? Да умрет душа моя смертью праведников, и да будет народ мой, как их народ!"

Валак, услышав эти слова, сказал Валааму: „Я призвал тебя проклясть моих врагов, а ты вот благословил их благословением". Валаам же сказал ему: „Вот, что вложил Бог в мои уста, то я в точности говорю"» (Чис. 22:36; 23:1–3, 7–12).

Тогда Валак предложил Валааму пойти на другое место, соорудить там жертвенники и возложить на них жертвы. «Валаам сказал ему: „Постой у своего жертвенника, а я пойду вопросить Бога". Валаам так и по-

Валамъ, и вложи Богъ слово въ оуста Валаму, и рече Валамъ: «въстани,
Влаче, и послушаи̂ и внуши си свидѣниꙗ, сынъ Семфоровъ; не акы че-
ловѣкъ сътворѧетъ тебѣ Богъ, ни акы сынъ человѣчь запрѣщаеть[50]; ты
оубо рече, но не створитъ, глаголаше, но не пребудеть; благословлю бо ꙗ
благословениемъ и не възвращю; не будеть бо труда въ Ꙗковѣ, ни
болѣзни въ Израили, Господь Богъ его съ нимъ и славныи̂ кнѧзь въ
нихъ; Богъ ихъ есть изведыи̂ ꙗ изъ Єгюпта въ славу инорожьца его;
нѣсть бо враженьꙗ въ Ꙗковѣ, ни волхованиꙗ въ Израили, се люди Ꙗков-
ли, ꙗко львище, въстануть и, ꙗко левъ, възвеличитьсѧ, не оуснеть, дон-
деже не изъѣсть ловитвы, ни крови ꙗсныхъ не испиеть».

И рече Валакъ къ Валаму: «ни клѧтвами оуже клени ихъ, ни бла-
гословениемъ благослови ихъ». Рече / Валамъ: «не глаголахъ ли ти, ца- л.145а
рю, слово, еже аще изглаголеть ми Богъ, то створю?»

Приложи же оубо Валакъ възвести Валама на г҃-ее мѣсто и
съгради требище и възложи весь приносъ на нь. Валамъ же видѣ, ꙗко
добро есть предъ Богомь благословити Израилѧ, и възведъ очи свои и
видѣ Израилѧ въполчившасѧ по племенемъ ихъ; и бысть Духъ Божии̂
на немь и понимъ полкъ его рече: глаголеть Валамъ, сынъ Веоровъ, че-
ловѣкъ истину видѧ, иже видѣние Божие видѣ во снѣ. Ꙗко добри до-
ми твои, Иꙗкове, и куща твоꙗ, Израилю! Ꙗко раздолиꙗ осѣнѧющасѧ,

ступил, и Бог вложил слово в уста Валааму, и сказал Валаам: „Встань, Валак, и послушай, внимай сему откровению, сын Сепфоров. Не как человек Бог помогает тебе и не как сын человеческий запрещает. Он ли, сказав, не сделает, будет говорить и не исполнит? Я благословляю их [Его] благословением и не могу изменить [сего]. Не будет бедствия в Иакове и несчастья в Израиле, ибо Господь, Бог его, с ним, и славный вождь у них. Бог вывел их из Египта во славу единорога его; нет ворожбы в Иакове, ни волшебства в Израиле. Вот, народ Иакова, как львица, встает и, как лев, поднимается; не ляжет, пока не съест добычи и не напьется крови убитых".

И сказал Валак Валааму: „Ни проклятьями не кляни его, ни благословением не благословляй его". Валаам ответил: „Не говорил ли я тебе, царь, что я буду делать по слову, которое скажет мне Господь?"» (Чис. 23:15–16, 18–26).

Валак предложил Валааму взойти на третье место, соорудил жертвенник и возложил на него все принесенное. «Валаам же понял, что Богу угодно благословлять Израиля, и, подняв свои глаза, он увидел вооруженного Израиля, [стоявшего] по коленам своим. И был на нем Дух Божий, и, обратившись к его стану, он сказал: „Говорит Валаам, сын Веоров, муж, видящий истину, который видел видение Божие во сне. Как прекрасны шат-

и ꙗко сади при рѣкахъ, и акы куща, ꙗже потъкну Господь, и акы кѣдри подългъ воды. Изидеть человѣкъ исъ племени твоего и съвладѣеть странами мнозими, и възнесетьсѧ ту царство, и възрастеть царство его, и Богъ, изведый изъ Егупта, акы слава инорожьца его, изѣсть страну врагъ своихъ / и силу ихъ изморчить, и стрѣлами своими оустрѣлить врага. И възлегъ почнеть, ꙗко левъ, и акы львище кто въставить и. Благословѧщии его благословѧтьсѧ, кленущии его проклѧти суть». л.145б

Слышалъ же ли еси ты слово, невѣрьства исполненый ты жидовине, како ти Валамъ прорече о единочадѣмь Сыну Божии, нарекы и инорожьца? Страшно бо есть и чюдно велми! Роженъ бо есть, а не створенъ, и не имый конца ни началу, и съвладѣеть бо, рече, странами и възнесеть, рече, Господь царство. Смотри же и вижь, ꙗко Господь есть Спасъ, вѣданый нами, и царству его нѣсть конца. «Възлегъ бо, рече, почи, ꙗко левъ, ꙗко львище, кто въставить и?!» — вижь же, ꙗко самоволное его исповѣдание все, волею бо пострада, изволениемъ положенъ бысть во гробѣ и властию въста. Но ꙗко же писано есть, благословѧщии его благослови, кленущии же его прокленутьсѧ, да тѣмь оубо не льститесѧ, / л.145в оканьни иудѣи.

Мы же оубо на предлежащее наидѣмъ.

ры твои, Иаков, и жилища твои, Израиль! Как долины, расстилаются они, как сады при реках, как дерева, которые насадил Господь, как кедры при водах. Выйдет Человек из племени твоего и овладеет многими народами, и вознесется Его царство, и возвысится царство Его. Бог вывел Его из Египта, слава единорога у Него, Он пожрет народы, враждебные Ему, силу их истощит, и стрелами своими поразит врага. Возлег, отдыхает, как лев, и, как львенка, кто поднимет Его? Благословляющие Его благословятся, и проклинающие Его прокляты"» (Чис. 24:1–9).

Слышал ли ты, исполненный неверия жидовин, слово пророчества Валаама о Единородном Сыне Божием, названном единорогом?[956] Как это страшно и удивительно! Он, «рожденный, не сотворенный»[957], не имеющий ни конца, ни начала – и овладевает народами, и Господь «вознесет его царство»! Смотри и разумей: Спаситель есть Господь, узнанный нами, и «Царствию Его не будет конца»[958]. «Возлег, отдыхает, как лев, и, как львенка, кто поднимет Его?» – видишь, как все это изведано Им Самим, ибо Он добровольно пострадал, по собственному решению положен был во гроб и [своею] властью воскрес. Но, как сказано, «благословляющие Его благословятся, и проклинающие Его прокляты», так что не обманывайтесь, окаянные иудеи.

Мы же вернемся к повествованию.

И разгнѣвася Валакъ на Валама, и плесну рукама своима, рече:
«клѧтъ врагъ моихъ призвахъ тѧ, се же благословѧ благослови г҃-ее, и
нынѣ оубѣжи на мѣсто свое; реклъ ти бахъ почтити тѧ, и нынѣ лиши
тѧ Господь славы». Рече же Валамъ: «азъ посломъ твоимъ рѣхъ: аще
ми вдасть Валакъ храмъ полнъ злата и сребра, не възмогу преступити
слова Божиꙗ, створити же зла или добра не имамъ о собѣ; нынѣ оубо
иду на мѣсто свое; азъ оубо Валамъ, сынъ Въвьровъ, человѣкъ исти-
ненъ, видѧ и слыша словеса Божиꙗ, имѣꙗй хытрость ѿ Вышнѧго и
видѣние Божие видѣ во снѣ, ѿкровенъ очи его; нынѣ оубо, царю Вала-
че, послушай, да ти скажю предъ всѣмъ полкомъ твоимъ, что сращють
люди сиꙗ въ послѣднѧꙗ дьни: восиꙗеть звѣзда ѿ Иꙗкова, / и въста- л.145г
неть человѣкъ ѿ Израилѧ, и погубить кнѧзѧ Моавлѧ, и пленить вѧ
сыны Сифовы, и будеть Едемъ областию».

Вижь же оубо, жидовине, ꙗко звѣзда восиꙗеть ѿ Иꙗкова, о ней
же пошедъше ти оукажемъ, въстанеть же человѣкъ ѿ Израилѧ — по-
истѣнѣ оубо бысть, акы человѣкъ Спасъ нашь, имьже тѣло поноси; и
погубить, рече, вѧ кнѧзѧ Моавлѧ, моавити же рькутьсѧ невѣрнии, еже
вы есте; а еже, рече, исплѣнить вѧ сыны Сифовы, се есть иже преступль-
шю Адаму заповѣдь Господа Бога, и за преступление во тмѣ ада пребы-
ша Сифъ же и вѧ сущаꙗ по немь; но егда распеншюсѧ Господу и съ мерт-

«И разгневался Валак на Валаама, всплеснул руками своими и сказал: „Я призвал тебя проклясть врагов моих, а ты благословением благословляешь их уже третий раз; теперь беги в свое место; я хотел почтить тебя, но Господь ныне лишил тебя славы". Валаам же сказал: „Я говорил твоим послам: хотя бы давал мне Валак дом, полный золота и серебра, я не смогу преступить слова Божия, чтобы сделать что-либо доброе или худое по своему произволу. Ныне я иду к своему месту; я, Валаам, сын Веоров, муж истины, видящий и слышащий слова Божии, имеющий ведение от Всевышнего и видение Божие во сне, [но] открыты очи его; ныне, царь Валак, послушай, что я скажу перед всем твоим станом, что обретут эти люди в последние дни: воссияет звезда от Иакова, и восстанет человек от Израиля[959], и сразит князей Моава, и пленит всех сыновей Сифовых, и Эдем[960] будет под владением"» (Чис. 24:10–18).

Видишь, жидовин, «воссияет звезда от Иакова», о ней же расскажем тебе впоследствии; «восстанет человек от Израиля» — воистину это произошло, ибо наш Спаситель стал человеком, облекшись в тело; Он «сразит всех князей Моава», моавитянами же называются неверные, то есть вы; а то, что Он «пленит всех сыновей Сифовых», то это вот что: когда Адам преступил заповедь Господа Бога, то из-за этого преступления Сиф и все жившие после него пребывали во тьме ада; но когда Господь был рас-

вещи вменися, и на ада сниде, и ада сваза неразрѣшимыми оузами вѣчно, и Адама въздвиже, и Евгу свободи, и Сифа оубо изведе, и сыны его плѣни; тъ бо оубо пьрвѣнець изъ мертвыхъ бысть, и будеть Едемъ обла/стию ему; Едемъ бо зоветьса рай, иже бѣ древле затворенъ за преступление наше, того намъ всемощный Творець областию ѿверзе и жителя раю повелѣваеть быти. л.146а

Мы же оубо на предлежащее възвратимъса.

Яко же рече писание, осквернишаса, рече, людие блужениемь: внидоша бо къ нимъ дъщери моавля и требы внесоша кумиръ своихъ, яша же и пиша людие требы ихъ и поклонахуса кумиромъ ихъ. И послужи Израиль Веелхогору, иже бысть тогда нарочитый кумиръ ихъ. И разгнѣваса Господь яростию на Израиля и рече къ Моисѣю: «и поими вся князя людьскыя и обличи я прямо Солнцю, и да ѿвратитьса гнѣвъ и ярость моя». И рече Моиси къ всему соньму Израилеву: «оубий кождо подруга своего, служившихъ Велфогору». И се человѣкъ ѿ сыновъ Израилевъ именемь Стафи/неосъ обрѣте брата своего съ мадиантынею и пронзе я сулицею, и подъя предъ соньмомъ выспрь, да видащии вси оубоятьса. О немь и великый Давыдъ рече въ рѐ[51] псалмѣ: «Стафинеосъ сий оугоди, и преста сѣча, и вмѣниса ему въ правду въ родъ и родъ до вѣка». Се же Стафинеосъ бысть сынъ Елеазаровъ, внукъ Арона жерца. И л.146б

пят и считался мертвым, Он сошел во ад, и навеки связал ад нерасторжимыми узами, и Адама воскресил, и Еву освободил, и Сифа вывел, и сыновей его пленил[961], ибо Он был «первенец из мертвых» (Кол. 1:18) и «Эдем будет Его областью»; Эдемом называется рай, который древле был затворен из-за нашего преступления, Всемогущий Творец открыл нам его и повелевает быть жителями рая.

Мы же вернемся к повествованию.

Как сказано в Писании, [еврейский] «народ осквернился блудодеянием: к нему пришли дочери Моава, пригласили народ к жертвам своих богов, и народ ел их жертвы и кланялся их идолам. И стал Израиль служить Ваал-Фегору[962], который был самым известным их идолом. И разгневался Господь яростью на Израиля и сказал Моисею: „Собери всех начальников народа и обличи их перед солнцем, чтобы отвратить мой гнев и ярость". И сказал Моисей всему собранию Израилеву: „Убейте каждый своего друга, служившего Ваал-Фегору". И вот, некто из сынов Израилевых по имени Финеес увидел своего ближнего с мадианитянкой, пронзил их копьем и поднял вверх перед собранием, чтобы все увидели и убоялись» (Чис. 25:1–6, 8). О нем сказал и великий Давид в 105 псалме: «Сей Финеес угодил, и остановилась бойня, и это вменено ему в праведность в род и род во веки» (Пс. 105:30–31). Этот Финеес был сыном Елеазара, внуком священника

ту оубо оуста вредъ ѿ сыновъ Израилевъ, быша же оумершии вредомь тѣмь к҃ тысащь и д҃ тысащи. Има же бысть прободеному человѣку Замбрий, сынъ Саломь и племени Семеона; има же женѣ прободеной съ нимь Засови, дъщи Сурова, князя страны Самфова, дому отечьства есть мадиамля.

И повелѣ же оубо Господь Моисѣеви съглядати люди израильтьскы всякому идущему ѿ двудесять лѣтъ и выше, иже биються съ мадиамы. Съгляда же ꙗ Моиси, и бысть въ / съгляданиꙗ ихъ х҃ тысящь, л.146в
и ,,а҃ и х҃ и л҃, Левгина же племени бысть к҃ тысящь и г҃ тысяща, все мужескъ полъ ѿ единого мѣсяца.

Посемь же оубо рече Господь къ Моисѣеви: «мьсти месть сыновъ Израилевъ ѿ мадиамлянъ, ти потомъ приложися къ людемъ своимъ». И рече Моиси къ людемъ, глаголя: «въоружите ѿ себе мужа и въполчитеся предъ Богомь на Мадиама ѿдати ѿмьщение ѿ Господа Мадиаму». И въоружи ѿ племени ихъ коегождо по тысящи, и бысть ихъ в҃і тысящь, и полчишася на Мадиама. И избиша вьсь мужескъ полъ; и царя мадиамля избиша вкупь съ ꙗзвеными ихъ — и Еуана, и Ревома, и Суено, и Оуара, и Ревома, е҃ царь мадиамль, и Валама, сына Веоурова, оубиша ружьемь съ ꙗзвеными ихъ. И всю з плѣниша, и жены ихъ и дѣти ихъ и вся, ꙗже на селѣ ихъ и въ домѣхъ ихъ, пожгоша огньмь.

Аарона. «И прекратилось поражение сынов Израилевых, умерших же от поражения было двадцать четыре тысячи. Имя пронзенного израильтянина было Зимри, сын Салу, из колена Симеонова, а имя пронзенной с ним мадианитянки Хазва, дочь Цура, начальника земли Оммофа, из племени Мадиамского» (Чис. 25:8–9, 14–15).

Господь повелел Моисею исчислить израильский народ от двадцати лет и выше, который сражается с мадианитянами. Моисей исчислил их, и оказалось их исчисленными 601 630, в колене же Левия 23 000. [Был исчислен] весь мужеский пол от одного месяца (См. Чис. 26:1, 51, 62)[963].

После этого «Господь сказал Моисею: „Отомсти мадианитянам за сынов Израилевых, а потом приложись к народу своему". И сказал Моисей народу, говоря: „Вооружите из себя людей и идите пред Богом на войну против Мадиама совершить отмщение Господне над мадианитянами". И вооружилось из каждого колена по тысяче, и было их 12 тысяч. И ополчились они против мадианитян, и убили всех мужеского пола, и царей мадиамских убили вместе с теми убитыми: Евия, Рекема, Цура, Хура и Реву – пять царей мадиамских, и Валаама, сына Веорова, убили мечом [вместе] с теми убитыми. И всю их землю полонили, и жен их и детей их, а все, что было в их селениях и домах, сожгли огнем» (Чис. 31:1–3, 5, 7–10).

И изиде / Моиси и Елиазаръ жрьць изъ Рамаофьла[52], иже есть л.146г
близъ Ердана, и не вдасть воиномь внити въ станъ свой, разгнѣвавъся
на ня Моиси и на строителя силы ихъ, глаголя: «въскую приведосте весь
женескъ полъ, ти бо быша на съвращение сыномъ Їзраильвымъ и пре-
обидѣние слову Господню, по словеси Валамлю, Велфогора дѣля; и нынѣ
же избийте весь мужескъ полъ и всю жену прилѣпльшюся мужьску теле-
си; а юже не знаеть мужа — живеть».

Разгнѣва бо ся Моиси на жены мадиамьскы про нашедъшюю па-
губу Велфогора дѣля, еже свѣща Валамъ, сынъ Веоровъ, Валаку царю, гла-
голя сице: «есть Богъ Израилевъ не любяй скверны и блужение въ
гресѣхъ; ныня же, царю Валаче, посли въ ня брашно и питие и посемь же-
ны мадиамьскы; и сходяще же къ нимъ, кояждо имѣеть кумиръ свой
держя/щи въ надрѣхъ своихъ; хотящимъ же людемъ блудити съ ними, л.147а
да глаголеть сице: да аще поклониться Велфогору сему, и будемъ съ
нимъ». Слышавъ же оубо Валакъ и створи сице, яко же свѣща. И по-
клоняхуться людие Велфогору блужения дѣля, да того ради въшьла бѣ
на ня пагуба и того ради въздаша ѿмьстие мадиамляномъ.

Си же оубо въписа Моиси станы сыновъ Израилевъ, яко же по-
велѣ ему Господь. И се суть станове исъшествия ихъ.

Въздвигошася ѿ Рамесъси въ первый мѣсяць, еже нарицаеться

И вышел Моисей со священником Елеазаром из Рамофа, что близ Иордана, и не позволил воинам войти в свой стан; «Моисей разгневался на них и на их военачальников, говоря: „Для чего вы привели всех женщин? Разве не они, по совету Валаама, совратили сынов Израилевых к поношению слова Господня и к угождению Ваал-Фегора? Итак, убейте весь мужеский пол и всех женщин, познавших мужское тело, а те, которые не познали мужа, пусть живут"» (Чис. 31:14–18).

Моисей разгневался на женщин-мадианитянок из-за происшедшей погибели вследствие [поклонения] Ваал-Фегору, которое Валаам, сын Веора, присоветовал царю Валаку, сказав так: «Бог Израилев не любит скверны и греховного блуда; теперь, царь Валак, пошли к ним еду и питие, а за ними жен-мадианитянок; приходя к ним, пусть каждая держит своего идола у своей груди; когда кто захочет блудить с ними, пусть они скажут так: если он поклонится сему Ваал-Фегору, то и мы будем с ним». Услышав это, Валак сделал так, как ему посоветовали. И люди поклонялись Ваал-Фегору ради блуда, и оттого пришла к ним погибель, и оттого мадианитянам было воздано отмщение.

«По повелению Господа Моисей записал станы сынов Израилевых, и вот станы [на пути] их шествия.

Они отправились из Раамсеса в первый месяц, который [у нас]

мартъ. Въ еі҃ день изидоша сынове Израилеви рукою высокою предъ
всѣми египтяны; в҃ и сташа въ Скофовѣ; г҃ ѿтуду же сташа въ Ву-
фанѣ; д҃ посемь же сташа оу оустьꙗ рофы; е҃ и посемь въ Вадъголу; ѕ҃
посемь же оу Ирофы и посемь же идоша г҃ дьни сквозѣ пустыню; з҃ та-
че въсташа въ лютостьхъ; и҃ и посемь сташа въ Елимѣ, и ту имъ бѣста
ві҃ исто/чника воды и о҃ древъ финика; ѳ҃ и ѿтуду сташа оу морѧ Чермь- л.147б
наго; і҃ ѿтуду сташа въ пустыни Синаи; аі҃ и ѿтуду сташа въ рафатѣ;
ві҃ и посемь въ Елусѣ; гі҃ и посемь въ рафадинѣ; ді҃ посемь же въ пус-
тыни Синаистѣи; еі҃ таче потомь въ гробѣхъ похотѣниꙗ; ѕі҃ потомь
же въ Сирмофѣ; зі҃ станъ: таче въ ремофѣ Фаресовѣ; иі҃ станъ: и по-
семь въ Леонѣ; ѳі҃ станъ: и посемь въ ренесѣ; к҃ и посемь въ Макылофѣ;
ка҃ станъ: посемь же въ Арсафарефѣ; кв҃ посемь же въ Фарадафѣ; кг҃
станъ: посемь же сташа въ Македофѣ; кд҃ посемь же сташа въ Кат-
фафѣ; ке҃ и посемь же въ Фараафѣ; кѕ҃ и посемь же въ Мафефѣ; кз҃ по-
семь же въ Асианѣ; ки҃ тъ въ Месурофѣ; кѳ҃ и посемь же въ Ванииаканѣ;
л҃ и посемь же въ горѣ Гадъпанѣ; ла҃ станъ Тачевы; лв҃ посемь же въ Ге-
сионѣ Савери; лг҃ таче въ пустыни Синѣ; лд҃ и посемь въ Фаны, се есть
и Кадикъ; ле҃ посемь же въ горѣ Орѣ близь землѧ, ту же / и оумре Аронъ л.147в
жрьць, братъ Моисѣевъ, въ м҃-ное лѣто исъшествиꙗ сыновъ Израилевъ
изъ Египта, мѣсѧца е҃-го, въ а҃ день, бысть же оубо всѣхъ лѣтъ живо-

называется мартом. В пятнадцатый день сыны Израилевы вышли под рукою высокою перед всеми египтянами, и расположились в 2) Сокхофе; 3) [отправившись] оттуда, они расположились в Ефаме; 4) потом остановились в устье Пи-Гахирофы; 5) затем они [пришли] в Мигдол; 6) потом в Пи-Гахирофу и потом шли три дня через пустыню; 7) затем встали в Мерре; 8) потом расположились в Елиме, где было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых дерев; 9) [отправившись] оттуда, расположились у Красного моря; 10) [отправившись] оттуда, остановились в пустыне Син; 11) [отправившись] оттуда, остановились в Рафате[964]; 12) после этого в Алуше; 13) потом в Рефидиме; 14) потом в Синайской пустыне; 15) после этого в *Гробах похоти* (Киброт-Гаттааве)[965]; 16) потом в Асирофе; потом 17-й стан в Рифме Фаресовой; потом 18-й стан в Ливне; потом 19-й стан в Риссе; 20) потом в Кегелафе; потом 21-й стан [на горе] Шафер; потом 22-й в Хараде; потом 23-й стан в Макелофе; 24) потом расположились в Тахафе; 25) потом в Тарахе; 26) потом в Мифке; 27) потом в Хашмоне; 28) в Мосерофе; 29) потом в Бене-Яакане; 30) потом на горе Хор-Агидгаде; 31-й стан [в] Иотвафе;[966] 32) потом в Еціон-Гавере; 33) затем в пустыне Син; 34) потом в [пустыне] Фаран, она же Кадес; 35) потом на горе Ор, у пределов земли [обетованной], где умер священник Аарон, брат Моисея, на сороковом году после исхода сынов Израилевых из

та Арона рке҃ лѣтъ; лѕ҃ посемь же оубо сташа въ Селъманѣ; лз҃ и посемь въ Финонѣ; ли҃ посемь въ Фофѣ; лѳ҃ посемь же оубо объ ону страну предѣлъ Моавль; м҃ посемь сташа въ Деонѣ Гадовѣ; ма҃ посемь сташа въ Гелмонѣ Дефлаемли; мв҃ посемь сташа въ горахъ въ Амовлѧхъ прѧмо Авову; мг҃ посемь сташа на запады Моава на Ердане Ериха; мд҃ станъ: Ерихона межю Асимофомь до Велесатима.

Того оубо ради великыи Моиси станы сынов Израилевъ исписа, да и послѣдниии разумѣють, ꙗко поспѣшениемъ Божиимъ пустаꙗ и непроходимаꙗ безводнаꙗ мѣста проидоша, къ обѣтованьнѣи земли грѧдуще.

Посемь таже рече Господь къ Моисѣови: «да будеть вамъ въ оправдани суду въ рожениꙗ ваша / и въ всѣхъ селѣхъ вашихъ. Весь оуби- л.147г
выи души предъ послухы и да и оубьють оубившаго, послухъ же да не послушьствуеть на смерть души. И да не възметь искупа на души ѿ оубившаго, повиньну сущю ему оубиению смертью ему да[53] будеть. Да не возметь ѿкупа на оубѣжание въ градъ оубѣжани, пакы жити, дондеже оумреть жрець великыи. И да не изгыбнеть землѧ, на неи же вы вселиитесѧ, кровь его си побиеть землю, и не оцѣститьсѧ земѧ ѿ крови, пролиꙗныꙗ на неи, да кровию проливающаго. Да не осквернавить землѧ, на неи же живете, на неи же и азъ вселюсѧ въ васъ. Азъ есмь Господь».

Египта, в первый день пятого месяца, всего же Аарон прожил 125 лет; 36) потом расположились в Салмоне; 37) потом в Пуноне; 38) потом в Овофе; 39) потом на другой половине пределов Моава; 40) потом остановились в Дивон-Гаде; 41) потом расположились в Алмон-Дивлафаиме; 42) потом остановились в горах Аваримских пред Нево; 43) потом расположились на западе Моава на Иордане [против] Иерихона; 44-й стан – [против] Иерихона между Беф-Иешимофом и Аве-Ситтимом» (Чис. 33:2–3, 5–18, 20–33, 35–39, 41–49).

Великий Моисей записал станы сынов Израилевых ради того, чтобы потомки поняли, что поспешением Божиим они прошли пустынные, непроходимые и безводные места, идучи к земле обетованной.

После этого Господь сказал Моисею: «Да будет это у вас законным порядком в родах ваших, во всех селениях ваших. Если кто убьет человека перед свидетелями, то убийцу должно убить; но один свидетель не может свидетельствовать, [чтобы осудить] душу на смерть. И не берите выкупа за душу убийцы, который повинен смерти, но его должно предать смерти. И не берите выкупа за убежавшего в город убежища, чтобы жить, пока не умрет великий священник[967]. Да не погибнет земля, на которой вы будете жить, ибо кровь убивает землю, и земля не очистится от пролитой на ней крови, только кровью пролившего ее. Да не осквернится земля, на кото-

Слыши же, оканьный жидовине, како ти не потаи Господь своего оугодника Моисѣя, ꙗко же хоташе вселитися средѣ сынов Израилевъ и плоть понести, ꙗко человѣкъ.

Си жь же оубо писана быша

ѿ втораго зако/на, еже Девтерономиꙗ л.148а

рече оубо Моиси людемъ израильтьскымъ: «да не будуть тобѣ бозі инии, и да не створиши въваꙗниꙗ никоего же образа». Се же есть не многобожьству идольскому поработаеши, но единому Богу, иже есть единосущно, несозданно, нераздѣлано, непревратно, а не ꙗко же нѣции ѿ еретикъ лъжею и бладнею глаголють, ꙗко ино существо Отець несоздано, ино же Сынъ здано. Сии оубо рекоша недовѣдающе на свою пагубу, но Отца, и Сына, и Сватаго Духа въкупь равно и преже вѣкъ въ единомь существѣ исповѣдаемъ въ единой чести, въ единомь поклананиии, славу приносаще, херовимьскы вопиюще: «сватъ, сватъ, сватъ!»

Тогда оубо иноꙗзычници мнози идолы по нравомъ своимъ створиша и льстью обажнивахуть и, ѿ нихъ же повелѣваеть великый Моиси оукланатися, понеже и землю ихъ принимаше.

рече оубо Господь къ Моисѣови: «азъ есмь / Господь Богъ твой, Богъ ревнивъ». Человѣчьска имена приемъ, Богъ глаголеть: «азъ л.148б

рой вы живете, на которой поселюсь и Я среди вас, [ибо] Я – Господь» (Чис. 35:29–34).

Слышишь, окаянный жидовин, как Господь не утаил от своего угодника Моисея, что Он хотел поселиться среди сынов Израилевых и облечься в плоть, как человек.

ИЗ КНИГИ «ВТОРОЗАКОНИЕ» («ДЕВТЕРОНОМИЯ»)[968]

Моисей сказал израильскому народу: «Да не будет у тебя иных богов, и не делай себе кумира и никакого изображения» (Втор. 5:7–8). То есть будешь служить не языческому многобожию, но единому Богу – единосущному, несотворенному, нераздельному, неизменному, а не так, как говорят некоторые из еретиков, лживо и вздорно, будто несотворенный Отец – это одно существо, а сотворенный Сын – другое[969]. Они говорят это от недомыслия себе на погибель, а мы исповедуем Отца, и Сына, и Святого Духа вместе, равно и прежде веков единосущными, равночестными[970], в едином поклонении славословим, восклицая подобно херувимам: «Свят, свят, свят!»

В те времена многие народы создавали идолов в соответствии со своими обычаями и в заблуждении обожествляли их; от них-то великий Моисей и повелевает уклоняться, потому что они (евреи) занимали их землю.

есмь Богъ ревнитель». Ꙗко же бо мужь, видяй свою жену, ревности о
ней приемлеть, да не преступаеть закона его, тако и Богъ, хотѧ ꙗ
ѿтергънути ѿ зловѣрия ихъ и ѿ роптания, не токмо ревнителя себе
имѣеть, но и огнь пажагаꙗ и ѿдаꙗ, рече, грѣхы отча на дѣти до г҃-ꙗго
и д҃-го роду. Симь оубо словомь ꙗвляеть, ꙗко пребывающимъ въ злобѣ
отець своихъ тѣмь ꙗвляеть мучение, ѿмѣтающимъся злобы
обѣщаеть спасение.

Рече же оубо Моиси: «вся заповѣди, ꙗже заповѣдаю вамъ,
снабдите да живете и многажды оумножитеся, видите и примете зем-
лю, ею же клятъся Господь отцемъ нашимъ, да помянеши путь твой,
вънже приведеть тя Господь Богъ твой, да искусить тя и разумѣеть,
еже въ сердци твоемь, аще снабдиши заповѣди его или нитъ. И
гладомь оуморить тя / и зазлить тя питавый маньною въ пусты- л.148в
ни».

Слыши же, жидовине, ꙗко добрѣ ти оуказа Моиси Свѣдущаго сердца и тайны оутробныꙗ помыслы: ꙗко же бо, рече, древле питавый тя маньною въ пустыни, тъ же оубо за съвращение твое зазлить ти и гладомь оуморить тя, рече. Се же оубо събыстъся надъ вами, оканьнии: гладомъ изморени бысте и нынѣ же, акы золчь на ꙗзыцѣ носяще, работаете по вселенѣи.

Господь сказал Моисею: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель» (Втор. 5:9). Используя имена человеческого [языка], Бог говорит: «Я Бог ревнитель». Как муж, видя свою жену, ревнует о том, чтобы она не преступала закон его, так и Бог, желая отвратить их от их зловерия и ропота, являет Собой не только Ревнителя, но и «Огнь поядающий» (Втор. 4:24), и «Воздаятеля вины отцов детям до третьего и четвертого рода» (Втор. 5:9). Этими словами Он показывает, что для пребывающих в грехе своих отцов Он явится мучителем, а отвращающимся от греха Он обещает спасение.

Моисей сказал: «Все заповеди, которые я заповедую, исполняйте, дабы вы были живы и многократно умножились, увидели и завладели землею, о которой Господь клялся нашим отцам. И помни свой путь, которым вел тебя Господь Бог твой, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоем, будешь ли хранить заповеди Его, или нет. Он томил тебя голодом и смирял тебя, питая манною в пустыне» (Втор. 8:1–3).

Слышишь, жидовин, как хорошо Моисей показал тебе Ведающего сердца и душевные тайные помыслы: Кто древле «питал тебя манною в пустыне», Тот за твое растление «смирит тебя и уморит голодом». И это сбылось над вами, окаянные: вы были заморены голодом и теперь, как бы терпя желчь на языке, рабствуете на всей земле.

Моиси же рече: «послушай, Израилю: ты минуеши Ердань внити и прияти страну великый и страшный крепчеиша паче вас, грады велики и оутвержены до небесъ, людие великый и мьсти, сыны Енаковы, а ты слышалъ ли еси, кто предъ лицемъ станеть сынъмъ Енаковымъ? Се же дьнесь Господь Богъ твой предидеть предъ лицемь твоимь, сий оуклонить ия, сии потребить ия, акы огнь бо попаляя есть. Егда / же оубо потребить ия Господь Богъ твое, не рци въ сердци своемь: праведъ дела нашихъ потребить ия Господь Богъ ѿ лица нашего. Не праведъ бо дела вашихъ потребить ия Господь Богъ ѿ лица вашего, но обещаниия дела странъ техъ потребить ия Господь Богъ; а не праведъ дела сердець вашихъ ты входиши прияти землю ихъ, нъ безакониия дела странъ техъ потребить ия Господь съ лица твоего». л.148г

Слышите же оубо, жидове, яко пророчствуеть о васъ великый Моиси, неправды ваша предъ лицемъ вашимъ предиглаголеть? Но яко же оубо сыны Еноковы и страны языкъ техъ предъ лицемь вашимь погуби Господь Богъ, тако же и васъ, оканьнии жидове, предъ лицемь крестьяньскымъ погубить вы Господь Богъ за безаконіе ваше.

Рече бо Моиси: «да въставить заветъ, имьже клялъся есть Господь отцемь нашимъ Авраму, Исаку, Иякову, яко предати имъ землю, оувеси же дьнесь, яко не праведъ дела твоихъ даеть ти / Господь Богъ л.149а

Моисей сказал: «Слушай, Израиль: ты перейдешь Иордан, чтобы войти и овладеть народом великим и страшным, который сильнее вас, городами большими с укреплениями до небес, людьми огромными и мстительными, [о которых] ты слышал: „Кто устоит против лица сынов Енаковых?" Ныне же Господь Бог твой идет пред лицом твоим, Он низложит их, Он истребит их, ибо Он как огнь поядающий. Когда Господь Бог твой истребит их, не говори в сердце своем: „Ради нашей праведности погубил их Господь перед лицом нашим". Ибо не ради вашей праведности уничтожит их Господь Бог и не ради праведности ваших сердец ты входишь овладеть их землей, но за беззакония этих народов Господь изгоняет их от лица твоего» (Втор. 9:1–5).

Слышите, иудеи, как пророчествует о вас великий Моисей, предсказывая ваше нечестие перед лицом вашим? Но как Господь погубил сыновей Енаковых и земли тех народов перед лицом вашим, так и вас, окаянные иудеи, Господь Бог погубил перед лицом христиан за беззаконие ваше.

Моисей сказал: «Дабы исполнить обет, которым клялся Господь отцам нашим Аврааму, Исааку и Иакову, передать им землю, посему знай ныне, что не за праведность твою Господь Бог дает тебе добрую землею, ибо ты народ жестоковыйный. Вспомни, сколько ты раздражал Бога твоего в пустыне: с тех пор как вы вышли из Египта и пока не пришли на это

землю благую, вы бо людие жестоци есте. Помяни бо, колико разгнѣва Бога твоего въ пустыни, ѿнелѣже изыдосте изъ Египта дондеже внидосте въ се мѣсто не покоряшеся, съгрѣшисте бо къ Господу. И въ Хоривѣ разгнѣвасте. И глагола бо ко мнѣ Господь Богъ, не единою, ни дважды рекъ си: людие жестоци суть, не дѣй мене, да я потреблю и погублю имя ихъ подъ небесемь, тебе же створю въ страну велику паче сихъ и крѣпку».

Слышалъ ли еси, жидовине, кольма ты много множьство съгрѣши къ Господу Богу, Господь же въводить на тя глаголъ, яко потребити тя за безаконие, яко же, рече, и онъ, божественый Давидъ, въ аі кадисмѣ глаголя: «аще не бы Моиси, избранъный его, сталъ въ скрушении предъ нимъ възвратити ярость».

Рече Моиси: «азъ же обративъся, снидохъ съ горы, гора же поляше огнемь, и обѣ дъсцѣ свидѣния въ руку моею; видѣвъ же, яко съгрѣ/шили есте предъ Господомь Богомь вашимъ и створисте собѣ телець сльянъ и съступисте съ пути скоро, иже заповѣда вамъ Господь, и емъ обѣ дъсцѣ, поверогохъ изъ руку своею и скрушихъ е предъ вами, судивъ о васъ, яко не достоини есте людие и естьственаго законоположенья»; яко же бо невѣста преже чертога своего съблудивши, како есть вѣно ея даяті, скрижали благоговѣнья образъ бѣста. л.149б

место, вы не покорялись, грешили перед Господом. И в Хориве вы раздражали [Господа]. И говорил мне Господь, не раз и не два сказал так: „Народ этот жестоковыйный, не удерживай Меня, и Я истреблю их и изглажу имя их из поднебесной, а от тебя произведу народ больше и сильнее их"» (Втор. 9:5–8, 14).

Ты слышал, жидовин, какое великое множество раз ты согрешил перед Господом, а Господь приходил к решению истребить тебя за беззаконие, о чем говорил и божественный Давид в одиннадцатой кафизме[971]: «[И хотел истребить их], если бы Моисей, избранный Его, не стал пред Ним в сокрушении отвратить ярость [Его]» (Пс. 105:23).

Моисей сказал: «Я повернулся и пошел с горы, гора же пылала огнем; две скрижали завета были в руках моих; увидев, что вы согрешили против Господа Бога вашего, сделали себе литого тельца, скоро уклонились от пути, который заповедал вам Господь, я взял обе скрижали, бросил их из рук своих и разбил их пред вами, рассудив о вас, что этот народ не достоин и *естественного* законодательства» (Втор. 9:15–17); скрижали благоговения были подобны выкупу, который нечего давать за невесту, согрешившую прежде [брачного] чертога.

«Я вторично молился пред Господом, как и в первый раз, сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил, за все грехи ваши, которы-

«Молихъ же сѧ предъ Господомь второе, ꙗко же и первое, м҃ дьни и м҃ нощи, хлѣба не ѣдохъ, ни воды пихъ, всѣхъ грѣхъ ради вашихъ, ꙗко же съгрѣшили есте, творѧще зло предъ Господомь Богомь вашимъ, разгнѣвающе; и съ боꙗзнию бѣхъ гнѣва дѣлѧ и ꙗрости, ꙗко разгнѣвасѧ Господь на вы, да потребить васъ. И послуша Господь мене въ то времѧ и на Арона разгнѣвасѧ, глаголѧ зѣло погубити и. И молихъсѧ за Арона въ то времѧ. Вы бо и въ гробѣхъ похотѣниꙗ разгнѣвали бысте Господа Бога вашего. И егда вы / пусти Господь ѿ Кадисъ, глаголѧ: изидете и примете землю, юже азъ даю вамъ, — и не послушасте словесе Господа Бога вашего, и не вѣровасте ему, и бѣсте непокорѧщесѧ предъ Господомь. л.149в

И посемь же рече ми Господь: истеши собѣ в҃ дъсцѣ каменѣ, ацѣже бѣста и первѣе. Азъ же створихъ тако и възидохъ на гору къ Господу Богу моему, и обѣ дъсцѣ въ руку моею. И написа на дъску по писанию первому і҃ словесъ, ꙗже глагола Господь къ вамъ въ горѣ срѣдь огнѧ».

Слово первое: «да не будеть тобѣ богъ инѣхъ развѣ мене».

в҃-е: «да не створиши собѣ кумира, ни всѧкого подобиꙗ, елико же на небеси горѣ, и елико же на земли долѣ, и елико же въ водахъ подъ землею, да не поклонишисѧ имъ, ни да послужиши имъ, азъ Господь Богъ твой».

ми вы согрешили, сделав зло пред Господом Богом вашим, прогневив [Его]; я страшился гнева и ярости, которыми Господь прогневался на вас, чтобы погубить вас. И послушал меня Господь на сей раз и разгневался на Аарона, говоря, что очень хочет погубить его. И я молился и за Аарона в то время. И в *Гробах похоти* (Киброт-Гаттааве) вы раздражили Господа Бога вашего. И когда Господь посылал вас из Кадеса, говоря: „Пойдите, овладейте землею, которую Я даю вам", – то вы не послушали повеления Господа Бога вашего, и не поверили Ему, и были непокорны Господу» (Втор. 9:18–20, 22–24).

«После этого сказал мне Господь: „Вытеши себе две скрижали каменные, подобные первым". Я сделал их и взошел на гору к Господу Богу моему, а две скрижали были в моих руках. И Господь написал на скрижалях, как и в первый раз, десять слов, которые изрек вам Господь на горе средь огня» (Втор. 10:1; 9:10).

Слово первое: «Да не будет у тебя других богов, кроме Меня» (Втор. 5:7).

[Слово] второе: «Не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в водах под землей, и не поклоняйся им и не служи им; Я – Господь, Бог твой» (Втор. 5:8–9).

г҃-є: «не наречеши имені Господнѧ о безумьи, не бо очистить Гос-
подь нарицающаго имѧ его о безумьнѣмь»

д҃: «помни дьни суботныꙗ освѧщаꙗ, въ / ѕ҃ дьни дѣлаи̑ и тво- л.149г
ри дѣла вьсѧ, въ день же з҃-и̑ суботы — Господу Богу твоему; да не створиши дѣла своего вонь ты, и сынъ твои̑, и дъщи твоꙗ, и рабичищь твои̑, и рабичина твоꙗ, волъ твои̑, и оселъ твое, и вьсь скотъ твои̑, и пришельць, живыи̑ ѹ тебе; въ ѕ҃ бо дьнии створи Богъ небо и землю и вьсѧ, ꙗже въ нихъ, и почи Богъ въ день з҃-и̑, и сего дѣлѧ благослови Богъ день седмыи̑ и освѧти».

є҃: «чьсти отца и матерь свою, да добро ти будеть, и будеши долголѣтенъ на земли блазѣи̑, ꙗже Господь Богъ твои̑ дасть ти».

ѕ҃: «не прелюбодѣи̑».

з҃: «не ѹкради».

и҃: «не ѹбии̑».

ѳ҃: «не лжи, не послушьствуи̑ на ближнѧго своего послушьства лжива».

і҃: «не помысли на жену ближнѧго своего, ни на домъ си, ни на село его, ни на рабъ его, ни на рабу его, ни на волъ его, ни на оселъ его, ни на вьсѧкъ скотъ его, ни еликоже ти ѹ ближнѧго есть».

[Слово] третье: «Не произноси имени Господа всуе, ибо Господь избавится от употребляющего имя Его всуе» (Втор. 5:11).

[Слово] четвертое: «Помни день субботний, освящая [его]; шесть дней работай и делай всякие дела, а день седьмой, субботний, — Господу Богу твоему; не делай тогда дел своих ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни слуга твой, ни служанка твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришелец, живущий у тебя; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю и все, что в них, а в седьмой день Бог почил, и посему Бог благословил и освятил день седьмой» (Втор. 5:12–14; Исх. 20:11).

[Слово] пятое: «Чти отца и матерь свою, чтобы хорошо тебе было, и продлятся дни твои на доброй земле, которую Господь Бог твой даст тебе» (Втор. 5:16).

[Слово] шестое: «Не прелюбодействуй» (Втор: 5:18).

[Слово] седьмое: «Не укради» (Втор. 5:19).

[Слово] восьмое: «Не убий» (Втор. 5:17).

[Слово] девятое: «Не лги, не лжесвидетельствуй на ближнего твоего» (Втор. 5:20).

[Слово] десятое: «Не желай жены ближнего твоего, ни дома его, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, — ничего, что есть у ближнего [твоего]» (Втор. 5:21).

«И вдасть ми Господь словеса сия, / въваяна на скрижали каме- л.150а
ны Божиимъ перстомъ, яко же быша и первѣе. Азъ же обратихся и снидохъ съ горы и вложихъ дъсцѣ си завѣта Господня въ ковчегъ древа не гниюща». Отъ египтянъ бо принесоша древеса та не гнѣющая, егда изидоша.

Въсхощеши ли оубо глаголати ми ты, о жидовине, о десятословци Божии, иже на скрижали въваяно, иже рече: «да не будеть тобѣ богъ инѣхъ развѣ мене»? Слыши же оубо ты, оканьне, осужаемъ сы ѿ десятословца Божия: ѿлучая бо Сына ѿ Отца, ѿлучаемъ будеши Божия благодати; ѿдѣляеши Святый Духъ — не исправливаешь закона и не позна Творца Святаго Духа, обьщнюща Отцю и Сыну, Троица бо, въ единьствѣ собьству раздѣляема, но въ единомь существѣ собьствомь, зижеть тварь; Отець, и Сынъ, и Святый Духъ безначальный свѣтъ есть — и свѣтъ створи; славимъ покланяемый ѿ ангелъ, / въспѣваемый херовимы, ему же начала и л.150б
власти, престоли, господьства съ архангелы предстоять, глаголюще: «святъ, святъ, святъ Господь Савлофь, исполни небо и землю славы твоея!»

А еже второе: «да не створиши собѣ кумира, ни всякого подобия, елико на небеси горѣ, еликоже на земли долѣ, и елико въ водахъ подъ землею, да не поклонишися имъ, азъ есмь Господь Богъ твой» — виждь оуказание Владычне, и васъ наказаеть, акы милосердый отець чада, видяше бо, яко

«И дал мне Господь эти слова, начертанные на каменных скрижалях Божиим перстом, какие были и в первый раз. Я же повернулся и сошел с горы, и вложил скрижали закона в ковчег из негниющего дерева» (Втор. 10:4–5). Эту негниющую древесину они захватили, когда уходили из Египта.

Ты захочешь возразить мне, жидовин, от Десятисловия Божия, которое начертано на скрижалях, где Он сказал: «Да не будет у тебя других богов, кроме Меня»? Слушай же ты, окаянный, осуждаемый Десятисловием Божиим: отделяя Отца от Сына, ты будешь отлучен от Божией благодати; ты отделяешь Святой Дух — не исполняешь закон и не познал Творца — Святого Духа, единого с Отцом и Сыном, ибо Троица, в единстве различающаяся ипостасями, но ипостасями, едиными по природе, созидает тварь; Отец, и Сын, и Святой Дух есть безначальный Свет — и Он создал свет; Его славят и Ему поклоняются ангелы, Его воспевают херувимы, Ему предстоят начала и власти, престолы, господства с архангелами, говоря: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Исполнены небо и земля славы Твоей!» (Ис. 6:3).

Во втором [слове]: «Не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в водах под землей, и не поклоняйся им; Я — Господь, Бог твой» — усмотри наставление Влады-

многобожьству хотѣсте послужити страньску, и прещениемь прещаетъ вы,
вы же за безумие прилѣпистеся кумиръ страньскыхъ. Иꙗковъ, праотець
вашь, великъıй патриархъ, пришедъ въ Хананѣйску землю изъ Межюрѣчьꙗ и
ида ѿ Сихимы къ Вефелю, и собра богы чюжаꙗ златыꙗ и сребреныꙗ, каменыꙗ
и древꙗныꙗ и покопа ꙗ подъ дубомь, идѣже оумре / Девера, доилица Ревѣчи- л.150в
на. Чсо же ради покопа ꙗ? Не бещестію ли ихъ предаваꙗ и запрещаꙗ чадомъ,
ищадию своему не поклонꙗтися имъ, истуканьнымъ тѣмъ, да не въ грѣсѣ
погыбшеи сами въ персть преложаться? Вы же оубо многажды поклонꙗстеся
кумиромъ тѣмъ, ихъ же ради многа томлениꙗ подъꙗсте. Аще ли зазоръ
мниши си о нашемъ покланꙗнии, еже честнымъ тѣмъ иконамъ по-
кланꙗемъся, написающе образъ Владыкы нашего Господа Іесуса Христа? Ника-
коже не ѿлученъ, его же бо не видѣхомъ. Како можемъ написати неописа-
на суща, иже въ огни и облацѣ ꙗвльшася Моисѣови, въ вихрѣ же и въ вѣтрѣ
ꙗвльшася Иову Авсидийску и Ильи Фезвиту? Намъ же ꙗвися ни въ огни, ни
въ облацѣ, ни въ вихрѣ, но въ плоти родися намъ Животъ всѣхъ.

Написающе бо рожство Господа нашего Іесусъ Христа, / про- л.150г
повѣдаемъ милосердие и смотрение и о погыбъшѣмь родѣ че-
ловѣчьстѣмь.

Написающе же оустрѣтение, еже въ церкви Семеонъ на руцѣ
въсприꙗтъ, проповѣдаемъ конець ѿшестиꙗ Моисѣйску закону.

ки. Он вас учит, как милосердный отец детей: видя, что вы хотите послужить языческому многобожию, Он с угрозой запрещает вам, но вы по безумию прилепились к языческим идолам. Ваш праотец Иаков, великий патриарх, придя в Ханаанскую землю из Месопотамии и идя из Сихема в Вефиль, собрал чужих «богов», «золотых и серебряных, каменных и деревянных» (Втор. 29:17), и закопал их под дубом, где умерла Девора, кормилица Ревекки. Ради чего он закопал их? Не бесчестию ли он предал их, запрещая своим детям и внукам поклоняться им, этим истуканам, чтобы и сами они, погибнув в грехе, не обратились в прах? Вы же многократно поклонялись этим идолам, из-за чего и подверглись многим наказаниям. Не считаешь ли ты хулой наше почитание, что мы покланяемся нашим честным иконам, написав [на них] образ Владыки нашего, Господа Иисуса Христа?[972] Никак не изобразим тот, кого мы не видели. Как мы можем изобразить Неописуемого, Кто в огненном облаке являлся Моисею, в буре и в вихре являлся Иову Авситидийскому[973] и Илие Фесвитянину (см. 4 Цар. 2:11)? Нам же Он явился не в огне, не в облаке и не в буре, но во плоти родилась нам Жизнь всяческих.

Изобразив Рождество Господа нашего Иисуса Христа, мы проповедуем Его милосердие и заботу о погибшем роде человеческом[974].

Изобразив Сретение, когда Симеон в храме принял [Его] на руки, мы проповедуем окончание, уход закона Моисеева.

Написающе же крещение, проповѣдаемъ начатокъ и въставление новаго преданиıа начатокъ: ту оубо и Отечь гласъ съ небеси къ Иоану глаголанъ бысть, и Духъ Сватый сниде зракомъ голубинымъ. Преже бо вѣкъ обавивыиса въ Троици, рекъ: «створимъ человѣка», – сдѣ же ıависа Отець глагола, и Сынъ крещаемый, и Духъ Сватый осѣнаıа благодатию; и собьство въ единици исполниса, и обавлиныи глаголомь ıавльствовася.

Написаемъ же и преображение, идѣже въ свѣтѣ видѣхомъ свѣтъ, идѣже Моисѣıа и Илию жива представи и Отець глаголомъ пакы послушьствовася, идеже свидѣтела Петра, Иıакова, Иоана въ/ зведе, ихъ же послухы и свидитела божественому чюдеси блистаниемь оувѣри, – Сына съ Отцемь и съ Сватымъ Духомъ неразлучно славимъ. л.151а

Написаемъ же его божественое чюдо, еже четверодневна Лазара ѿ мертвыхъ въстави.

Написаемъ же его и вайскый праздьникъ, о немь же и пророкъ рече: «постелѣте ему путь ıаздащему по земли на вселеньскѣı». И еще бо ıазыци не оуже приспѣли бахуть вѣровати, егда Христосъ изъ Вифании на жребати вьѣха, дѣтемъ же жидовьскымъ хвалащемъ и осана въ вышнихъ зовуще: «благословенъ грядый въ има Господне!» Да и намъ, ıазыкомъ, ты дѣти сродници будуть: они бо съсуще матери оучители

Изобразив Крещение, мы проповедуем начало и установление Нового Завета: здесь глас Отца был обращен с Неба к Иоанну и Святой Дух сошел в образе голубя. Прежде веков Открывшийся в Троице, сказав: «*сотворим* человека», – здесь Он явился Отцом глаголющим, Сыном крещаемым и Духом Святым, осеняющим благодатью; и Ипостась завершилась в единстве, и Открывшийся в слове явился.

Мы изображаем и Преображение, когда в свете мы видели Свет, когда Он представил живыми Моисея и Илию и Отец вновь свидетельствовал о Себе глаголом, когда Он привел Петра, Иакова и Иоанна в качестве свидетелей, которых Он своим блистанием уверил быть свидетелями и очевидцами божественного чуда, – Сына с Отцом и со Святым Духом нераздельно славим.

Мы изображаем и Его божественное чудо, когда Он воскресил из мертвых четверодневного Лазаря

Мы изображаем и Праздник ваий, о котором сказал пророк: «Застелите Ему путь, ездящему по земле...»[975]. Народы еще не успели уверовать, когда Христос приехал из Вифании [в Иерусалим] на молодом осле и когда еврейские дети восхваляли и восклицали: «Осанна в вышних! Благословен Грядущий во имя Господне!» (Мф. 21:9). Эти дети подобны нам, язычникам: матери еще кормили их грудью, а они стали учителями роди-

быша родителемъ и жидовьскымъ старьцемъ и книгъчиимъ; тако же убо и мы, забвени бывше иногда, нынѣ же, съсуще еуангелие Христово, учители бываемъ невѣрнымъ, дѣтемъ и оканьнымъ жидомъ.

Въписаемъ же его божественыя страсти, иже плоть понесъ и плотьскымъ / существомъ волею пострада ѿ безаконьныхъ иудѣевъ, л.151б имже образомъ предложи своимъ ученикомъ, яко всемощный Творець ѿ немощныхъ заплевание, ударение, вѣнчание, поругание, распятие претерпѣ. Да то видяще, написаемъ благодарение и милосердие Владыкы, чюдимъ же ся тогда неистовому вашему, оканьнии, неистовьству.

Написаемъ же его божественое положение иже тридневно въ гробѣ и ѯ вашихъ воинъ стрегущихъ и присѣдящихъ у гроба, иже знаменаша гробъ печатию, но не чюша, когда и въскресе.

Въписаемъ же то божественое его пресвѣтлое възнесение[54], егда миръ давъ своимъ ученикомъ по м҃-техъ дьнехъ на небеса взиде, обѣщавъ святымъ своимъ апостоломъ Святый Духъ начальникъ твари, обьщникъ Отцю и Сыну и нераздѣльну въ единьствѣ.

Написаемъ же н҃-ный день — съшествие Святаго Духа огньнымъ видѣниемъ. / И прославихомъ и безъ начала съ Отцемь и Сыномь; иже л.151в въ начало тварь объявися, ту и не потаи благодатi; но собьство Отца слышахомъ, и явльшася Сына видѣхомъ, и сходяща Святаго Духа единою

телям и иудейским начальникам и книжникам; так и мы, некогда пребывавшие в забвении, ныне же, питаясь Евангелием Христовым, стали учителями неверным, детям и окаянным иудеям.

Мы изображаем божественные страсти Того, Кто облекся в плоть и плотской природой добровольно пострадал от беззаконных иудеев, таким образом показав своим ученикам, как всемогущий Творец от немощных претерпел оплевание, избиение, увенчание [терновым венцом], поругание и распятие. Видя это, мы изображаем благодарение и милосердие Владыки и изумляемся тогда вашему жестокому, окаянные, неистовству.

Изображаем мы и Его божественное трехдневное пребывание во гробе, и шестьдесят ваших воинов, охраняющих Его, сидящих подле гроба; они запечатали гроб печатью, но не почувствовали, когда Он воскрес[976].

Мы изображаем Его божественное пресветлое Вознесение, когда Он, придя с миром к своим ученикам, через сорок дней взошел на Небеса, обещав своим святым апостолам Святого Духа — начала твари, причастника Отцу и Сыну, нераздельного [с Ними] в единстве.

Мы изображаем и Пятидесятницу — сошествие Святого Духа в виде огня. И мы прославили Его, Безначального, со Отцом и Сыном; Он открылся в начале творения[977] и тут не утаил благодати. Ипостась Отца мы слышали, явившегося Сына видели, и сходящего Святого Духа [познали] в

силою, единѣмь дѣиствомъ. Обавленый преже прослависѧ: не оувѣдомый въ Израили въ ꙗзыцѣхъ славимъ есть.

Въписаемъ же и оуспение Владычица нашеꙗ Богородица и Приснодѣвыꙗ Мариꙗ, иже Спасъ нашь, Вседержитель, Творець своима пречистыма рукама матерьню душю си въприꙗтъ.

Како оубо не хощемъ написати толика его милосердиꙗ и преблагодатныхъ его чюдотворений! Но и самъ тъ Спасъ нашь повелѣ Луцѣ апостолу евангельскому проповѣднику написати образъ свой и пречистыꙗ своеꙗ Матери, въ истину Богородица.

Вижь же оубо: православныꙗ вѣры тамо ї словъ възаконены Господомь Богомь, сде же со прикладомъ вї праздника господьскаꙗ; тамо слово, сдѣ же / дѣйство, единѣмь Господомь преданое ны. Кресту же оубо покланяемъсѧ, не ꙗко богомь его творѧще, но въспоминаемъ пропѧтаго на немь плотию, бестрастнаго божествомь; въспоминаемъ же и Адама, прельстившагосѧ ѿ змиѣ древомъ, въспоминаемъ же Ісуса Хріста, оубившаго змиꙗ крестомъ и давшаго намъ на побѣжение лютаго борца диꙗвола ꙗко же бо царскый скыпетръ. Аще и въ худыхъ ризахъ кого оболчена видѧтъ носѧще скипетръ, то разумѣють бо воиньство, ꙗко царское знамение носить. Тако оубо крестъ честный данъ есть намъ побѣда на врагы. Но просто рече о васъ не створите тако, ꙗко же оног- л.151г

единой силе и едином действии. Открывшийся прежде прославился: непознанный в Израиле – среди народов был прославлен.

Мы изображаем и Успение Владычицы нашей, Богородицы и Приснодевы Марии, когда наш Спаситель, Вседержитель и Творец своими пречистыми руками принял душу [своей] Матери[978].

Как же нам не хотеть изобразить таковое Его милосердие и преблагие Его чудеса! Однако и сам Он, наш Спаситель, повелел апостолу Луке, проповеднику Евангелия, написать Его образ и [образ] Его Матери, истинной Богородицы[979].

Смотри: там десять заповедей православной веры были узаконены Господом Богом, здесь же – с присовокуплением двенадцати господских праздников[980]; там – слово, здесь – дело, единым Господом данные нам. Мы поклоняемся кресту, не делая из него бога, но вспоминаем Распятого на нем плотью, но невредимого божеством; вспоминаем и Адама, соблазнившегося через змия о древе [познания добра и зла], вспоминаем и Иисуса Христа, убившего змия крестом и давшего нам на одоление лютого воителя диавола как бы царский скипетр. Если воины увидят кого-то одетым в невзрачные одежды, но имеющего скипетр, то разумеют, что он имеет царское отличие. Так и честной крест дан нам для победы над врагом. Проще говоря, не делайте так, как некогда вы поклонились

да поклонитеся тельцю, то измѣните славу Господа Бога вашего въ образъ тельцю.

А еже рече: «не наречеши имені Господня о безумьи[55], не бо очистить Господь нарицающаго имя его о безумье», — ваше, оканьнии, / л.152а
еже послужисте Валиму кумиру положисте имя Господне «о безумии»; и при Еровоамѣ послужисте тельцама златоскованыма, рькуще: «се богъ твой, Израилю»; и при Ахавѣ Валу и приложисте славу Господню въ безумьи своемь.

Аще ли и речете вы что о святыхъ иконахъ, имъ же мы поклаңяемъся и честь подобную образу Божию приносимъ, но и въ вашемь оубо законѣ образъ подобия херовимьска бысть, осѣняющей ковчегъ. Тако оубо и мы образу честной той иконѣ акы самому Творцю взирающе на образъ честь приносимъ.

Слово д҃ рече: «помни дьни суботныя освящати я, ѕ҃ дьний дѣлай и твори дѣла вся, въ день же з҃-й суботы Господеви Богу твоему да не створиши дѣла своего въ ня ты, и сынъ твой, и дъчи твоя, и рабичичь твой, и рабична твоя, волъ твой, и оселъ твой, и вьсь скотъ твой, и пришлець живый оу тобе; въ ѕ҃ бо день сътвори Господь небо и землю и вся я/же въ нихъ, и почи Богъ въ день з҃-й, и сего дѣля бла- л.152б
гослови Богъ день седмый и освяти», субота оубо день, прознаменаный

тельцу и тем самым променяли славу Господа Бога вашего на изображение тельца.

Что касается заповеди: «Не произноси имени Господа всуе, ибо Господь избавится от употребляющего безумно имя Его», – [то в ней имеется в виду] ваше [безумие]: это вы служили идолу Ваала – употребили безумно имя Господне (см. Суд. 2:11; 3:7; 8:33; 10:6); и при Иеровоаме вы служили златокованым тельцам, говоря: «Вот бог твой, Израиль» (3 Цар. 12:28); и при Ахаве – Ваалу, в безумии своем присоединяя славу Господню.

Если вы что-то говорите против святых икон, которым мы поклоняемся и возносим честь, подобающую образу Божию, то и в вашем законе была икона, изображающая херувимов, осеняющих ковчег (см. Исх. 25:17–20). Так и мы, взирая на образ, оказываем честь образу честной иконы как самому Творцу[981].

В четвертом слове сказано: «Помни дни субботние, чтобы освящать их; шесть дней работай и делай всякие дела, а день седьмой, субботний, – Господу Богу твоему; не делай тогда дел своих ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни слуга твой, ни служанка твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришелец, живущий у тебя; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю и все, что в них, а в седьмой день Бог почил, и посему Бог благословил и освятил день седьмой», ибо суббота есть день, ознаме-

покоище Господне еже въ гробѣ. Недѣлѧ же оубо та свѧтаꙗ начатокъ дивный бысть. Въ суботу, ꙗко же пишеть, почи Богъ ѿ дѣлъ своихъ, ꙗко же оубо свѧтыꙗ тоꙗ недѣлѧ страсти начинающе въ недѣлю начинаемъ. Но ꙗко же и въ суботу Творець почи ѿ дѣлъ своихъ, образъ намъ предлагаꙗ своего плотьскаго пришествиꙗ, провѣдый Творець, ꙗко почити бѣ ему въ гробѣ въ день седмый. Недѣлю же ту свѧтую начатокъ намъ веселиꙗ предъложи, въ ню же Живодавець съ плотию изъ гроба въскресе.

Є҃ же слово о чести родителю, ѕ҃ не прелюбодѣй, з҃ не оукради, и҃ не оубий, ѳ҃-е о лжи не послушьствуй, і҃ не помыслити на ближнаго своего и вса елико суть его. Тако оубо и Господь нашь Ісусъ Христосъ человѣколюбець въ свѧтѣмь евангелии предъложи.

Посемь оубо рече Моиси: «аще же обрѧщеться оу тобе въ единомь градъ твоихъ, ꙗко же / Господь даеть тобѣ, мужь или жена, створить л.152в
зло предъ Господомь Богомъ твоимь, преступить завѣтъ его, шедъше послужать богомъ инѣмъ и поклонѧтьсѧ Солнцю и Мѣсѧцю или всему ѿ небесныхъ, его же нѣсть повелѣлъ ти, повѣдѧть ти, да взищеши зѣло; и се будеть истиньно слово, бысть се хулно въ Израили; да изведеши человѣка или жену ту, еже створиша дѣло злое, се внѣ вратъ, да побьють ꙗ каменнием, и не будета».

нованный упокоением Господа во гробе. Святое же воскресение стало дивным началом. В субботу, как пишет [Моисей], «опочил Бог от дел своих», так что мы полагаем начало святой Страстной седмицы в воскресенье[982]. В том, что Творец опочил от своих дел в субботу, Он явил нам прообраз своего пришествия во плоти, [ибо] Творец предвидел, что Ему должно будет опочить во гробе в день седьмой. Святое же воскресенье Он сделал нам началом веселья, ибо в этот [день] Живодавец воскрес во плоти из гроба.

Пятое слово о почитании родителей, шестое – «Не прелюбодействуй», седьмое – «Не укради», восьмое – «Не убий», девятое – «Не лжесвидетельствуй», десятое – «Не пожелай ничего, что есть у ближнего твоего». То же заповедовал нам и Господь наш, Иисус Христос-человеколюбец в святом Евангелии.

Затем Моисей сказал: «Если найдется среди тебя в одном из твоих городов, которые Господь дает тебе, мужчина или женщина, [кто] сделает зло пред Господом Богом твоим, преступит завет Его – пойдет и станет служить иным богам, и поклонится Солнцу и Месяцу или всему воинству небесному, чего я не повелел тебе, и тебе возвещено будет, то ты хорошо разыщи; и если это воистину верно и это будет мерзостью в Израиле, то выведи мужчину или женщину ту, которые сделали это злое дело, за ворота, чтобы их побили камнями до смерти» (Втор. 17:2–5).

Посемь же оубо Моиси прещашеть имъ, глаголѧ, вѣдаꙗ, ꙗко мужи крови суть и съвратливи бѣша зѣло, много бо зазлиша ему, кланающесѧ истуканьнымъ; на нѧ же оубо въсходаше ѿ Бога пагуба и рана, ти же въ времѧ смирѧхутьсѧ и пакы развеличахутьсѧ и скоро забываху благодать его; тѣмь же оубо и о семь прещашеть имъ, молвѧ смертию, имже приꙗти имъ бѧше грады тѣхъ, иже многы богы оу себе творѧху и кланѧхутьсѧ тварем; тѣмь же Мои/си прещашеть имъ, да не ступѧть къ многобожью ихъ. Мы же оубо вѣмы тогда суще июдѣꙗ ходивъша съ Богомь, вѣмы же ꙗ и нынѣ ѿпадъша. л.152г

«Аще же бо, рече, внидеши въ землю, юже Господь Богъ дасть тобѣ, да не навыкнеши творити похулением странъ тѣхъ, да не обрѧщетьсѧ въ тобѣ очищаꙗ сыны своꙗ и дъщери своꙗ огнь, бо волхвуꙗ[56] волъхование, и чаруꙗ, вълхвъ обаваꙗи обованиꙗ, въ оутробѣ вълхованиꙗ, и смотрѧи коби, и въпрашаи мертвыхъ; есть бо похулно Господеви Богу твоему все творѧи то. Сихъ бо дѣлѧ похулении потребить ꙗ Господь Богъ съ лица твоего. И свершенъ будеши предъ Господомь Богомь, съ странами бо сими не причастишасѧ, си бо чарование и волхование послушають, а тобѣ не тако далъ есть Господь Богъ. Вамъ же пророкъ ѿ братиꙗ вашеꙗ въставить Господь Богъ твои, того да послушаеть. По всему елико / просилъ еси ѿ Господа Бога твоего въ дьни л.153а

Моисей высказал им эту угрозу, потому что знал, что они — люди крови[983] и были весьма развратны, много раз раздражали его, поклоняясь истуканам; на них находили от Бога погибель и болезни, они на время смирялись и снова начинали гордиться, быстро забывая о Его благодати; оттого он и запрещает им это, угрожая смертью, что им предстояло занять города тех, кто сотворил себе много богов и поклонялся твари; оттого Моисей и угрожал им, чтобы они не уклонились к их многобожию. Мы же знаем: бывшие тогда иудеи жили с Богом; ныне же знаем их отпадшими [от Бога].

«Когда ты войдешь в землю, которую дал тебе Господь Бог, то не учись делать мерзости этих народов; пусть не будет среди вас очищающего огнем своих сыновей и своих дочерей, вопрошающего оракула, прорицателя, чародея, вызывающего духов, гадателя по внутренностям, наблюдающего знамения и вопрошающего мертвых; мерзок пред Господом всякий, делающий это. Из-за этих-то мерзостей Господь Бог изгонит их от лица твоего. Будешь совершенным пред Господом Богом, ибо не будешь общаться с народами, которые слушают гадателей и прорицателей, а тебе не то дал Господь Бог твой. Тебе Господь Бог твой даст пророка из твоих братьев — его слушайте обо всем, как ты просил у Господа Бога твоего в день собрания, [говоря]: „Да не услышим впредь гласа Господа Бога нашего и ог-

званиꙗ, да не приложимъся слышати гласъ Господа Бога нашего и огнѧ великаго сего да не видимъ посемь, да не изъмремъ. И паче Господь къ мнѣ: прѧмо все, елико еси глаголалъ. Пророка въставлю имъ ѿ среды братиꙗ ихъ, ꙗко и тѧ вда, слово свое въ оуста его, и глаголеть имъ, ꙗко же заповѣда ему; человѣкъ же тъ, иже не послушаеть, елико глаголеть пророкъ въ имѧ мое, азъ мьщю ѿ него».

Слыши же оубо, жидовине, еже повелѣно есть послушати оучащаго слову Господню. Моиси же оубо великый извѣщаниемъ ті извѣща, но токмо ты, оканьне, не разумѣ.

Моиси же рече: «аще кто кымь грѣхомь судомъ смертнымь оумреть и повѣсить и на древѣ, да не пребудеть тѣло его на древѣ, но въ гробѣ погребете и во тъ день, ꙗко проклѧтъ есть всѧкъ висѧи на древѣ».
О семь / оубо и великый тъ богодохновеный Павелъ рече: «Христосъ ны л.153б
искупи ѿ клѧтвы законъныѧ, бывъ за ны клѧтва».

Рече оубо Моиси: «се благословлениемь благословить тѧ Господь Богъ, Израилю. Дьнесь бо ни надесно, ни налево да не ходите богъ щюжихъ служити имъ. И будеть, аще не послушаеши рѣчи Господа Бога твоего снабдѣти и творити всѧ заповѣди его, елико же азъ заповѣдаю тобѣ дьнесь, и придуть на тѧ всѧ клѧтвы сиꙗ, постигнувше обрѧщють тѧ. Проклѧтъ ты въ градѣ, проклѧтъ ты на селѣ. Проклѧта племена

ня сего великого да не увидим более, дабы не умереть". И еще [сказал] мне Господь: „Все хорошо, что ты говорил. Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого как ты, и слово свое [вложу] в уста его, и он будет говорить им, что Я повелю ему; с того же человека, который не послушает, что будет говорить пророк моим именем, с него Я взыщу"» (Втор. 18:9–19).

Слышишь, жидовин, что велено слушать учащего слову Господню. Великий Моисей истинно свидетельствовал, но только ты, окаянный, не понял[984].

Моисей сказал: «Если кто-то по суду умрет вследствие смертного преступления и он будет повешен на дереве, то тело его не должно оставаться на дереве, но похороните его в гробе в тот же день, ибо проклят всякий повешенный на дереве» (Втор. 21:22–23). Об этом и великий богодухновенный Павел сказал: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Гал. 3:13).

Моисей сказал: «Вот, благословением благословит тебя Господь Бог, Израиль. Теперь ни направо ни налево не ходите за чужими богами, чтобы служить им. Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь исполнять все заповеди Его, которые я заповедую тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии, найдут и постигнут тебя. Проклят ты в городе, проклят ты на поле. Проклят плод чрева твоего, про-

ѹтробы твоеꙗ, проклѧта виньница твоꙗ, и останьци твои, и жита
землѧ твоеꙗ, и стада воловъ твоихъ. Проклѧтъ ты, внегда влазиши и
егда излазиши. И пустить тобѣ Господь недостатокъ, и въшествие, и
потребление о всемь, нань же възложиши руку свою, елико же / створи- л.153в
ши, дондеже потребить тѧ, погубить тѧ вьскорѣ злыхъ дѣлъ твоихъ
оумѣний, понеже остави мѧ. Да прилѣпить къ тобѣ Господь смерть, дон-
деже потребить тѧ съ землѧ, въ ню же ты входиши тамо прияти ю. Да
побьеть тѧ Господь неимѣниемь, и огньмь, и зимою, и завидою, и
оубоемъ, и вѣтры тлѣньными, и блѣдостию, пропудать тѧ и погубать
тѧ. И будеть тобѣ небо мѣдяно надъ главою твоею и землѧ железна.
И дасть Гоподь дождь земли твоей, и прахъ и персть съ небеси снідеть на
тѧ, дондеже потребить тѧ. И дасть тѧ Господь на сѣченіе предъ врагы
твоими, путемъ единѣмь изидеши къ нимъ и семью да пробѣгнеши ли-
ца ихъ и будеши въ расыпание по всѣхъ царствиихъ земныхъ. И будуть
мертвеци ваши птицамъ небесным и звѣремь земнымъ, и не будеть
ѿгонѧщаго. Побиеть / тѧ Господь вредомь егюпьтьскымь, въ сѣдалѣхъ, л.153г
крастами лютыми и крабомъ, ꙗко не мощно ицѣлити. Побьеть тѧ Гос-
подь изумлѣниемь, и невидѣниемь, и оужастию разума, ꙗко же слѣпъ
въ тмѣ и не оугодиши путий своихъ, и будеши тогда обидимъ и расхы-
таемъ въ вся дьни, и не будеть помогай тобѣ. Аще жену поимеши, то

кляты погреба твои и запасы твои, и плоды земли твоей, и стада волов твоих. Проклят ты, когда входишь и когда выходишь. Пошлет Господь на тебя нужду, и нашествие, и истребление всего, на что ты возложишь руки свои, что ни сделаешь, доколе не уничтожит тебя, не погубит тебя вскоре за злые дела твои, ибо ты оставил Меня. Пошлет Господь на тебя мор, доколе не истребит тебя с земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею. Поразит тебя Господь нищетою, и горячкою, и лихорадкою, и воспалением, и засухою, и палящим ветром и ржавчиною – они будут преследовать тебя и погубят тебя. И небеса над твоей головой сделаются медными, и земля железной. Господь даст дождь твоей земле, и будет падать с неба на тебя пыль и прах, доколе не погубит тебя. Предаст тебя Господь на поражение врагам твоим; одним путем выступишь против них, а семью побежишь от лица их и будешь рассеян по всем царствам земли. И будут мертвецы ваши [пищею] птицам небесным и зверям земным, и не будет отгоняющего [их]. Поразит тебя Господь проказою египетскою, почечуем, коростою и чесоткою, от которых невозможно исцелиться. Поразит тебя Господь сумасшествием, и слепотою и исступлением разума, и ты, как слепой впотьмах, не будешь успешен в путях своих, и будут тебя теснить и обижать всякий день, и никто не поможет тебе. Если возьмешь жену, то другой отнимет ее. Построишь дом и не будешь жить в нем. На-

инъ мужь ю поиметь. Домъ аще съградиши, не имаши жити въ немь.
Виноградъ насадиши и не объемлеши его. Волъ твой закланъ предъ то-
бою, и не яси ѿ него, и осля твое отято ѿ тобе не възвратиться къ
тебѣ, овца твоя ѿданы врагомъ твоимъ, и не будеть тобѣ помогающа.
Сынове твои и дъщери твоя ѿданы странѣ иной, и очи твои оузрита
съсѣкущюся ѿ нихъ, и не оукрѣпѣеть рука твоя. Въздрастъ земля
твоея и труды твоя изѣсть страна, ея же ты не вѣси. И будеши
оби/димъ и скрушаемъ вся дьни. И будеши безъ оума видѣний дѣла л.154а
очию твоею, аще оузриши. Побьеть тя Господь вредомь злымъ на ногу
и на руку, яко не мощно ицѣлити тобе, ѿ плесну ногу твоею до верха
твоего. Ѿведеть тя Господь и князя твоя, яже поствиши собѣ, въ
страну, ея же не вѣси отци твои, и да будеши тамо въ позоръ и въ
притчю и повѣсть въ всѣхъ странахъ, въ ня же ѿпустить тя Господь
тамо. Сѣмя много изнесеши на поля, а мало внесеши, яко поядать е
прузи. Винограды насадиши и въздѣлаеши и вина не пьеши и не възве-
селишися ѿ него, яко погрызеть я червь. Маслины будуть тобѣ въ
всѣхъ предѣлѣхъ, и масломь не помажешися, яко истаеть маслиница
твоя. Сыны и дъщери родиши, и не будуть ти и ѿидуть, бо плѣнени.
Вся древеная твоя и жита земля твоя потребить ржа. Приходъ, иже
есть оу тебе, взидеть надъ тобою выше выше, а ты съступиши ни/же л.154б

садишь виноградник и не будешь пользоваться им. Вола твоего заколют у тебя на глазах, и не будешь есть его; осла твоего уведут от тебя и не возвратят тебе; овцы твои отданы будут врагам твоим, и никто не поможет тебе. Сыновья твои и дочери твои будут отданы другому народу, и глаза твои будут видеть и истаивать о них, и не будет силы в руках твоих. Плоды земли твоей и труды твои будет есть народ, которого ты не знал. И ты будешь только притесняем и мучим во все дни. И сойдешь с ума от того, что будут видеть глаза твои. Поразит тебя Господь злою проказою на ногах и на руках, от которой ты не сможешь исцелиться, от подошвы ноги твоей до самого темени твоего. Отведет Господь тебя и царя твоего, которого ты поставишь над собою, к народу, которого не знал ни ты, ни отцы твои, и там будешь позором, и притчею и назиданием у всех народов, к которым отведет тебя Господь. Семян много вынесешь в поле, а соберешь мало, потому что поест их саранча. Виноградники насадишь и возделаешь, а вина не будешь пить и не развеселишься от него, потому что поест их червь. Маслины будут у тебя во всех пределах, но елеем не помажешься, потому что осыплется маслина твоя. Сыновей и дочерей родишь, но их не будет у тебя, потому что пойдут в плен. Все дерева твои и плоды земли твоей погубит ржавчина. Пришелец, который среди тебя, будет возвышаться над тобою выше и выше, а ты опускаться будешь ни-

нижe. Тъ взаемъ дасть тебѣ, а ты не даси ему взаемъ. Сеи будеть на-
чатокъ, а ты на коньци. И придуть на тѧ вся клатвы сиꙗ и ѿженуть
тѧ и постігнуть тѧ, дондеже потребить тѧ, дондеже погубить тѧ, ꙗко
не послуша рѣчи Господа Бога твоего снабдѣти заповѣди его и оправ-
даниꙗ его, елико же есть заповѣдалъ тобѣ Господь Богъ твой, и бу-
дуть въ тобѣ знамениꙗ и чюдеса и въ племени твоемъ до вѣка. Поне-
же не послужи Господеви Богу твоему съ веселиемь и благымь сердцемь,
множества дѣлѧ всѣхъ, и послужиши врагомъ своимъ, ꙗже пустить тебѣ
Господь, съ гладомь, и жажею, и съ наготою, и съ оскудѣниемь всѣмь; и
възложить жажѣль желѣзенъ на выю твою, дондеже потребить тѧ. И
наведеть Господь на тѧ страну издалеча ѿ краꙗ землѧ, акы рожение ор-
ле; страну, еꙗ же не разумѣеши рѣчи, страну бо срама лицемь, иже / не л.154в
почюдитьсѧ лицю старцю, ни оуна помилуеть; и поꙗсть плодъ скотъ
твоихъ и жита землѧ твоеꙗ, ꙗко же не оставить тобѣ пшеница, ни
вина, ни масла, стада воловъ твоихъ и паствины овець твоихъ, дондеже
потребить тѧ и погубить тѧ въ всѣхъ градѣхъ твоихъ, дондеже разо-
рить грады твоꙗ высокиꙗ и твердыꙗ, ими же ты оуповаеши, въ всей зем-
ли своей; и стужить ти въ всѣхъ градѣхъ твоихъ, ꙗже ти далъ есть
Господь Богъ твой. Изъѣси племѧ оутробы твоеꙗ и плоть сыновъ тво-
ихъ и оу дъщери своихъ, елико далъ есть тобѣ Господь Богъ, тугою и

же и ниже. Он даст взаймы тебе, а ты не будешь давать ему. Он будет главою, а ты будешь хвостом. И придут на тебя все проклятия сии и будут преследовать тебя и постигнут тебя, доколе не будешь истреблен за то, что ты не слушал гласа Господа Бога твоего и не соблюдал заповедей Его и установлений Его, которые Он заповедал тебе: они будут знамением и указанием на тебе и на семени твоем вовек. За то, что ты не служил Господу Богу твоему с веселием и благостью сердца при изобилии всего, ты будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в голоде, и жажде, и наготе и с оскудением во всем; он возложит на шею твою железное ярмо, пока не истребит тебя. Господь наведет на тебя народ издалека, от края земли; как орлята, [налетит] народ, языка которого ты не понимаешь, народ наглый, который не уважит лица старца и не пощадит юноши; и будет он есть плод скота твоего и плод земли твоей, так что не оставит тебе ни хлеба, ни вина, ни масла, ни стад волов твоих, ни стад овец твоих, доколе не истребит тебя и не погубит тебя во всех городах твоих, доколе не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься, во всей земле твоей; и будет он теснить тебя во всех городах твоих, которые дал тебе Господь Бог твой. И ты будешь есть плод чрева твоего и плоть сынов твоих и дочерей твоих, которых Господь Бог твой дал тебе, в стеснении и в скорби, которыми стеснит тебя враг твой. Из-

скорбѣниемь, ею же стужить тобѣ врагъ твой. Оуныи оу тобѣ и младыи възревнуеть окомь своимь брату своему и женѣ, яже въ пазусѣ его, и оставъшимъ чадомъ, еже останутъ ему, якоже дати единому ихъ ѿ плоти чадъ своихъ, ему яже изьѣсти, имьже нѣсть ему / остало ничто л.154г
же въ тузѣ и въ скорбѣнии твоемь, иже стужать ему врази твои въ всѣхъ градѣхъ твоихъ. Оуная же въ васъ и младая зѣло, иже нѣсть обыкла ногама ея ступати по земли оуности дѣлѧ и младости, и възрить злѣ окомь своимь на мужа своего, иже въ пазусѣ ея, и сына и дъщерь свою, и оудъ, ишедшии ѿ лона ея, и чадо, еже породить, и изьѣсть е потаи недостатка дѣлѧ своего, въ тузѣ и въ скорбѣнии своемь, яже стужить тебѣ врагъ твой въ всѣхъ градѣхъ твоихъ. Аще не послушаешь створити всѣхъ словесъ закона его, писанаго въ книгахъ сихъ, боятися имени честнаго и чюднаго ему Господа Бога твоего, и премѣнить Господь язвы твоя и язвы племени твоего и язвы великыя, язѧ злыя изьѣсть, и възвратить на тѧ всю болѣзнь егюпьтьскую злую, ея же сѧ бояше ты ѿ лица ихъ, и прилѣпѧться / тобѣ; все расслабление л.155а
и всю язву, написанъную въ книгахъ закона его, и напустить Господь на тѧ, дондеже потребить тѧ. И останеть васъ въ числѣ малѣ въ то мѣсто, еже бѣсте акы птица небесныя въ множьство, яко же не послушасте рѣчи Господа Бога твоего. И будеть тебѣ, яко же възвеселилъсѧ

неженный и избалованный [человек, живший], между вами, ревнивым оком будет смотреть на брата своего и на жену недра своего и на оставшихся детей своих, которые останутся у него, чтобы не дать ни одному из них плоти детей своих, которых он будет есть, потому что у него не останется ничего в скорби и в стеснении, которыми стеснит его враг твой во всех городах твоих. Изнеженная и весьма избалованная [женщина, жившая] у тебя, которая не привыкла ступать по земле своими ногами по причине роскоши и изнеженности, будет злобным оком своим смотреть на мужа недра своего и на сына и дочь свою, и послед, выходящий из лона ее, и дитя, которое она родит, она съест тайно из-за лишения своего[985], в скорби и стеснении своем, которыми стеснит тебя враг твой во всех городах твоих. Если не будешь послушно исполнять все слова закона Его, написанные в этих книгах, не будешь бояться сего славного и страшного имени Господа Бога твоего, то Господь не замедлит поразить тебя и потомство твое язвами, язвами великими, язвами злыми и наведет на тебя все злые болезни египетские, которых ты боялся, и они прилипнут к тебе; всякий паралич и всякую язву, написанную в книгах закона сего, Господь наведет на тебя, доколе не истребит тебя. И останется вас немного, тогда как множеством вы подобны были птицам небесным, ибо ты не послушал гласа Господа Бога твоего. И вот, как радовался Господь,

бѣ Господь о васъ благо створити вамъ и оумножити васъ, тако же и
възвеселитсѧ Господь о васъ потребити васъ, и погыбнете ѿ земля, въ
ню же входите тамо принꙗтъ ея. И расыплеть тѧ Господь Богъ твой въ
всѣхъ странахъ ѿ краꙗ землѧ и до краꙗ, но и въ странахъ тѣхъ не по-
кой тебе, и не будеть оуставлениꙗ плеснома ногу твоею, и дасть Господь
тобѣ тамо сердце горуще и очи скуднѣ и съхнущю душю. И будеть жи-
тие твое предъ очима твоима, и оубоишисѧ въ день и въ нощь, и не бу-
деть ти извѣсто житие твое. / И заоутра речеши: како быти вечеру! И л.155б
вечеръ речеши: како быті оутру! — ѿ боꙗзни сердца твоего, боꙗ же сѧ
оубоишисѧ ѿ видѣниꙗ очию твоею, ꙗко же съзриши. И обратить тѧ Гос-
подь въ Єгюпьтъ въ кораблихъ въ то же, иже рекохъ ти: не приложити
къ сему видѣти его. И предастьсѧ тамо врагомь вашимъ въ рабы и въ
рабынѧ, и не будеть притѧжащаго».

Слышалъ же ли еси оубо, о жидовине, великаго Моисѣꙗ глаголы,
єже глагола отцемъ вашимъ, єже аще снабдиши заповѣди Господа Бога
твоего, и благословени будете въ всѣхъ путехъ своихъ; аще же ли, рече,
не снабдите, то клѧтву сию глагола на васъ. И по всему же оубо събыстьсѧ
на васъ реченое Моисѣемъ. Єгда оубо бысть съ Богомь, тогда оубо безъ
оружиꙗ страны ꙗзыкъ наслѣдовасте; єгда же ѿвергостесѧ Господа, то си
всѧ сниде на главу вашю и ни единоꙗ же злы вы оубѣгосте, но по всему

делая вам добро и умножая вас, так будет радоваться Господь, истребляя вас, и вы извержены будете из земли, в которую входите, чтобы владеть ею. И рассеет тебя Господь Бог твой по всем народам от края земли и до края, но и между этими народами не успокоишься, и не будет места, где поставить подошву ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаивание очей и изнывание души. И жизнь твоя будет пред очами твоими, и будешь трепетать днем и ночью, и не будешь уверен в жизни твоей. И утром ты скажешь: „О, если бы пришел вечер!", а вечером скажешь: „О, если бы наступило утро!" – от трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими. И возвратит тебя Господь в Египет на кораблях тем [путем], о котором я сказал тебе: „Ты более не увидишь его". И там вы будете проданы врагам вашим в рабов и в рабынь, и не будет покупающего» (Втор. 28:2, 14–16, 18–68).

Слышал ли ты, жидовин, слова великого Моисея, которые он сказал вашим отцам, что если соблюдете заповеди Господа Бога твоего, то будете благословенны во всех путях своих; если же не соблюдете, то прокляну вас? И, [судя] по всему, на вас сбылось пророчество Моисея. Когда вы были с Богом, тогда вы без оружия овладевали землей народов; когда же вы отвернулись от Господа, то все пало на вашу голову и ни одной муки вы

глаголаное Моисѣемъ / събыстьса, иже оубо словеса завѣща Господь Мо- л.155в
исѣеви въ земли Моавли.

Моиси же призва сыны Израилевы и глагола къ нимъ: «вы видѣсте все, елико створи вамъ Господь Богъ въ земли егюпьтьстѣй, предъ вами фараону, и всѣмъ слугамъ его, и всей земли егюпьтьстѣй; и мукы великыя, яже видѣста очи ваши, знамения и чюдеса великая она; и не дасть Господь Богъ вамъ сердца разумѣти, ни очию прозрѣти, ни оушию слышати. (разумѣй же, яко и се ти о пришествии Христовѣ рече). Аще послушаете заповѣди Господа Бога вашего, елико же азъ заповѣдаю вамъ дьнесь, любити Господа Бога твоего и ходити въ всѣхъ путехъ его и снабдѣти вся оправдания его и заповѣди его, и живи будете, и множи будете, и благословить тя Господь Богъ твой во всей земли, въ ню же входиши тамо принатъ ея; аще съвратиться сердце и не послушаеши,
но прельстишися покла/нятися богомъ инѣмъ и послужиши имъ, и л.155г
извѣстую о тобѣ дьнесь, яко пагубою погыбнете и не будете многы дьни на земли».

Си же оубо съвышася на васъ, оканьнии, съвратисте бо ся въслѣдъ богъ инѣхъ: и при Аронѣ телцю поклонистеся, при Моисѣи же Велфегору, при Оровамѣ златома кравома, при Ахавѣ же Валови, ина же вся пошедъши оукажемъ ти. Моиси оубо великый и скрижали ѿ руку Гос-

не избежали, но все, пророченное Моисеем, сбылось, все слова, которые Господь завещал Моисею в земле Моавитской.

«Моисей созвал сынов Израилевых и сказал им: „Вы видели все, что сделал Господь пред вами в земле Египетской с фараоном и всеми слугами его и всею землею Египетской, и те великие казни, которые видели глаза ваши, те великие знамения и чудеса; но не дал вам Господь Бог сердца, чтобы разуметь, ни очей, чтобы видеть, ни ушей, чтобы слышать. (*Разумей, что и это он сказал о пришествии Христове*[986]). Если будете слушать заповеди Господа Бога вашего, которые я заповедую вам сегодня, любить Господа Бога твоего, ходить по всем путям Его и исполнять все установления Его и заповеди Его, то будете жить и размножитесь, и благословит тебя Господь Бог твой на всей земле, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею; если же совратится сердце и не будешь слушать, но прельстишься поклоняться иным богам и служить им, то я возвещаю тебе сегодня, что вы в ничтожестве погибнете и не пробудете многих дней на земле"» (Втор. 29:2–4; 30:16–18).

Это сбылось на вас, окаянные, ибо вы повернулись к богам иным: при Аароне вы поклонились [золотому] тельцу, при Моисее – Ваал-Фегору, при Иеровоаме – золотым коровам, при Ахаве – Ваалу, о всем прочем расскажем тебе впоследствии. Великий Моисей, принявший скрижали из

подню приимъ, прещениемь претивъ имъ, клѧтвами заклѧ, и еже събыстьсѧ на васъ и до дьнешнꙗго дьне, та вѧ Свѧтымь Духомь извѣща.

Но послушаи оубо сего, како рече Господь къ Моисѣови: «се, приспѣша денье смерти твоеꙗ, призови Ісуса, и станета предъ дверьми храма свидѣниꙗ, и заповѣда ему». Иде Моиси и Ісусъ въ храмъ свидѣниꙗ и ста предъ дверьми храма свидѣниꙗ. И сниде Господь въ столпѣ облачьнѣ[57]
и ста столпъ облачны/и оу двери храму. И рече Господь къ Моисѣови: «и л.156а
се, ты почиеши съ отци своими, и въставше людие си съблудать въ слѣдъ богъ инѣхъ землѧ, си въ ню же поидуть тамо на ню, и оставать мѧ, и расыплють завѣтъ мои, иже завѣщахъ вамъ; и разгнѣваюсѧ ꙗростью на нѧ въ тъ день, и оставлю ꙗ, и ѿвращю лице свое ѿ нихъ, и будуть въ изъѣдение, и обрѧщетьсѧ зло много и скорбь, и речетъ въ тъ день: нѣсть мнѣ Господа Бога, постигну мѧ се зло; азъ же ѿвращениемь ѿвращю лице свое ѿ нихъ во тъ день злоби дѣлѧ всѣхъ, ꙗже створиша».

Слышы же, жидовине, ꙗко нѣсть ти спасениꙗ и нѣсть ти избавлениꙗ то, кого чаеши, а Богу самому глаголющю исъ храма свидѣниꙗ о погыбели твоеи.

И заповѣда Моиси Ісусови сыну Навгыну: «ты въведеши сыны Израилевы въ землю, ею же сѧ клѧ Господь имъ». И заповѣда левгитомъ:

рук Господних, с угрозою удерживавший вас, клятвою заклял, и обо всем, что сбылось на вас до нынешнего времени, он известил вас Святым Духом.

Послушай, однако, что сказал Господь Моисею: «„Вот, дни твои приблизились к смерти; призови Иисуса, и станьте у входа скинии собрания, и Я дам ему наставления". Моисей и Иисус пришли к скинии собрания и стали у входа скинии собрания. И явился Господь в столпе облачном, и стал столп облачный у входа в скинию. И сказал Господь Моисею: „Вот, ты почиешь с отцами своими, а сей народ станет ходить блудно вслед чужих богов той земли, в которую он вступает, и оставит Меня, и нарушит завет мой, который Я поставил с вами; и Я разгневаюсь яростью на него в тот день, и оставлю их, и сокрою лице свое от них, и он будет истреблен, и постигнут его многие бедствия и скорби, и он скажет в тот день: „Нет у меня Господа Бога, [ибо] бедствия постигли меня". Я же сокрою лице свое от него в тот день из-за всех беззаконий его, которые он сделал"» (Втор. 31:14–18).

Слышишь, жидовин: нет тебе спасения и нет тебе того избавления, о котором ты мечтаешь[987], если сам Бог говорил из скинии собрания о твоей погибели.

«И заповедал Моисей Иисусу, сыну Навину: „Ты введешь сынов Израилевых в землю, о которой Господь клялся им". И левитам повелел:

«сиꙗ книгы въземше положите ꙗ в странѣ ковчега завѣта Господа Бога нашего, и да будуть ту тобѣ въ свидѣниꙗ, / ꙗко азъ свѣдѣ разгнѣва- л.156б
ниꙗ твоꙗ и выю твою жестокую; и еще бо живу сущю ми съ вами днесь, разгнѣвающии есте Бога, а не како по смерти моей? Нынѧ же призовѣте къ мнѣ старѣйшину племенъ[58] вашихъ, и старца ваша, и судиꙗ ваша, да глаголю въ оуши ихъ всѧ словеса си, извѣщю имъ небомь и землею, видѣ бо, ꙗко по скончании моемь безаконите и склонитесѧ съ пути, иже азъ заповѣдахъ вамъ, и сращеть вы зло въ послѣднѧꙗ дьни, ꙗко створисте зло предъ Господомь, разгнѣваете и въ дѣлѣхъ руку своею».

Глагола же Моиси всѧ глаголы пѣсни сеꙗ въ оуши всему сънму Израилеву: «вонми, небо, еже глаголю, и слыши, земле, глаголъ оустъ моихъ!»

Тѣмь оубо великый Моиси небо и землю ꙗко поручителѧ и послуха поставлѧеть, имьже вы наоучи послушати Господа Бога, но вѣдаша, ꙗко вы родъ жестокосердый и наплазивий и не имате пребы/вати въ л.156в
заповѣди Господа Бога твоего, но изгыбелью изгыбнете и запустѣниемь запустѣете.

«Да чаетьсѧ, ꙗко дождь, просвѣщение мое, и снидуть, ꙗко роса, глаголи мои!»

Ꙗко же оубо въ дьни вара и великъмь зноемь обьꙗтѣ вселенѣй, и вьсь животъ сущий на земли чаеть и просить дождꙗ на земли, исходѧй

„Возьмите эти книги закона и положите их рядом с ковчегом завета Господа Бога вашего, пусть они будет там свидетельством против тебя, ибо я знаю упорство твое и жестоковыйность твою; вот и теперь, когда я живу с вами, вы гневите Бога, что же будет по смерти моей? Ныне же соберите ко мне всех вождей колен ваших, и старейшин ваших, и судей ваших, и я скажу им вслух все эти слова и призову во свидетельство небо и землю, ибо я знаю, что по смерти моей вы развратитесь и уклонитесь от пути, который я завещал вам, и в последующие дни вас постигнут бедствия за то, что вы сделаете зло пред Господом, раздражая Его делами рук своих".

И изрек Моисей вслух перед всем собранием Израиля все слова сей песни: внимай, небо, что я говорю, и слушай, земля, слова уст моих!» (Втор. 31:23–24, 26–30; 32:1).

Моисей взял небо и землю в поручители и свидетели оттого, что он научил вас слушаться Господа Бога, но он знал, что вы род жестокосердный и скользкий и не будете ходить по заповедям Господа Бога своего, но в погибели погибнете и в запустении запустеете.

«Пусть жаждут, как дождя, учения моего, и пусть падет, как роса, речь моя!» (Втор. 32:2).

Подобно тому как в жаркие дни все на земле объято великим зноем и все живое на земле ждет и просит дождя на землю, сошедший же

бо дождь просвѣщаеть злакы, тѣмь оубо Моиси рече, да сию пѣснь прочетъше просвѣтитеся; и акы роса невидимо сходящі влагу подаваеть, тако и глаголи мои; а еже рече, яко туча на троскотъ, симь оубо являеть пророческая възгрьмѣния о въплощении Сына Божия; яко иний на сѣно, ни грема, ни блистая сходить, но тихо и невидимо, но токмо на землі обращеться, тако оубо и въплощение Сына Божия: не яко на Синайскую гору приде, грема и блистая, иже бо въ вышнихъ на престолѣ страшенъ, то за милосердие рода человѣча тихо и не/видимо въплощаеться л.156г въ чрево Дѣвче, но приложениемь слова являеть.

«Дадите, рече, величие Богу нашему!» Слыші же оубо, яко тъ превѣченъ есть исперва дѣйствуя.

«Богъ бо, рече, истиненъ, и дѣла его и вся путие его суть, Богъ вѣренъ, и нѣсть неправды въ немь, праведенъ и преподобенъ Господь». Симь оубо словомь обавляеть: тъ есть превѣчный Господь, иже въ послѣдний вашь родъ, оканьный и развращеный, явися на земли плотью и съ человѣкы поживе. О родѣ же томь лукавѣмь рече Моиси: «съгрѣшиша, не Того чада, имьже азъ вразумихъ, но родъ порочenъ, лукавый и развращеный. Си ли, рече, Господеви въздаете за манну золчь и за воду оцетъ являете? Но рече, си люди буи и немудри. Не самъ ли се Отець твой стяжа тя, и створи тя, и созда тя? И помянеть дьни вѣка и ра-

дождь живит зелень, так и Моисей сказал, что его песнь просвещает читающего; и, «как роса», невидимо сходя, приносит влагу, так и «мои слова»; а сравнением с грохотом туч он указал на пророков, гремевших о воплощении Сына Божия; как иней падает на траву без грома и молний, тихо и невидимо и только на земле становится видимым, так и воплощение Сына Божия: не так, как сошел на гору Синай в громе и молнии Тот, Кто страшен на престоле в Небесах, но по милосердию к роду человеческому тихо и невидимо Он воплощается в чреве Девы, являя [Себя] при помощи слова.

«Воздайте славу Богу нашему» (Втор. 32:3). Слышишь: Он есть превечная изначальная сила.

«Бог справедлив, и дела Его и все пути Его [праведны]; Бог верен, и нет неправды в Нем; праведен и истинен Господь» (Втор. 32:4). Этими словами он открывает, что Тот, Кто есть превечный Господь, явился во плоти в нынешнем вашем роде, окаянном и развращенном[988], и жил с людьми. О лукавом же этом роде Моисей сказал: «Они развратились – они не Его дети, которых я вразумлял, но род порочный, строптивый и развращенный. Так ли воздаете вы Господу: за манну – желчью и за воду – уксусом? Но это род глупый и несмысленный. Не сам ли Отец задумал тебя, создал тебя и устроил тебя? И Он вспомнит дни древние и помыслит о летах

зумѣеть лѣта родъ и родъ». Симь оубо являеть, како избави я / ѿ Егюпта и ѿ руку фараона, и Чермьное море преведе. Аще ли сего не оувѣси, яко Господь Богъ твой въ послѣдняя дьни въскресе ѿ мертвыхъ. л.157а

«Да вопроси отца твоего, рече, и възвѣстить тобѣ, старца твоя, и рькуть тобѣ вся чюдеса Господа Бога». Симь бо словомь являеть, еже въ послѣдняя дьни бяшеть ти въпрашати старца оного, нарицаемаго Петра о въскресении его, иже приникъ къ гробу, видѣ ризы едины лежаща и тѣмь бѣ, рече, вамъ оувѣрити божественое въскресение.

«Егда раздѣляше, рече, Вышнии языкы, яже расѣя, рече, сыны Адамовы», ти же вси, рече, заблудиша ѿ пути Господня и быша акы овчата погыбшая на расхыщение волкомъ, тогда оубо злый прелестьный диаволъ прославлашеться о языцѣхъ кумиротворении и всякыми прелестными дѣлы, мняся / самъ царствовати и владѣти надъ языкы л.157б нашими, имьже пророческыхъ гласъ не слышахомъ, ни глагола кдѣ Господь въ родѣ нашемъ; токъмо единою преклонь небеса, за милосердие сниде Владыка, падшихъ ны въстави и заблужьшихъ ны въ едину ограду приведе, еже есть едина вѣра, едино крещение и исповѣдание.

«Поставить, рече, предѣлы языком по числу ангелъ Божиихъ». Оучить бо ны писание, глаголя, яко надъ всѣми странами ангели Божии

прежних родов» (Втор. 32:5–7). Этим он указывает, как Он избавил их от Египта и от руки фараона и провел через Красное море. Как же ты не познал того, что Господь Бог твой в последние дни воскрес из мертвых!

«Спроси твоего отца, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они расскажут тебе о всех чудесах Господа Бога» (Втор. 32:7). Этими словами он указывает, что в последние дни ты будешь расспрашивать старца по имени Петр о Его воскресении: «Наклонившись, он увидел только пелены лежащие» (Лк. 24:12), – чтобы этим уверить вас в божественном воскресении.

«Когда Всевышний дал уделы народам, расселил сынов Адамовых» (Втор. 32:8) и они все сбились с пути Господня и были подобны погибшим овцам на расхищение волкам, тогда злой обманщик диавол прославился среди народов сотворением кумиров и всякими лживыми делами, желая сам царствовать и владеть нашими народами, ибо мы не слышали пророческих глаголов и Господь никогда не говорил с родом нашим. Однако однажды Он преклонил небеса – по милосердию сошел Владыка, нас, падших, воскресил и, заблудившихся, собрал в одной ограде, то есть в единой вере, едином крещении и исповедании[989].

«Он поставил пределы народов по числу ангелов Божиих» (Втор. 32:8). Писание учит нас, говоря, что ко всем народам приставлены ангелы

приставници суть, изводѧще и приводѧще ѿ нихъ къ свѧтому креще-
нию, крестьꙗньскому же роду, комуждо ангелъ свои̑ схранѧꙗ и съблюдаꙗ
насъ и радуꙗсѧ о благодѣиствующихъ; тако же и ѿступникъ радуетьсѧ
о самоволныхъ съгрѣшеньихъ нашихъ.

«Бысть же часть Господнѧ людии его», имъже, написа писание,
ѿ начала Сифова родословити начасте к[59] Ною, въ ковчезѣ сущю, имъже
/ при Еверѣ и Фалецѣ не премѣньшюсѧ ꙗзыку и писмени вашему, но Ав- л.157в
раму, Исаку, Иꙗкову акы глаголавшему съ Богомь, великому законо-
давьцю Моисѣю ѿ архангела Гаврила наоучьшюсѧ о миротворении, тѣмь
оубо тогда акы часть Господнѧ бысть.

«Ꙗко же, рече, дѣломѣрно достоꙗние его Израиль насытілъ есть,
въ пустыни въ жажю зноꙗ въ безводнѣ обиде, наказа и схрани ꙗко зѣни-
цю ока; ꙗко орелъ покрыеть гнѣздо свое и на птенца своꙗ вжелѣ, прост-
ре крилѣ свои и приꙗтъ ꙗ, и възѧтъ ꙗ на раму свою, Господь единъ во-
жашеть ꙗ, не бѣ съ ними богъ чюжь». Се глагола о ишествии изъ Егюп-
та; егда бо бѣсте въ Егюптѣ и прилѣплѧстесѧ богомъ ихъ и многы
страсти и болѣзни подъꙗсте, си бо нынѣ богы чюжии оставльше и къ
единому прилѣпистесѧ, и тъ бысть вамъ вожь сквозѣ Чермьное море.

«Възведе ꙗ на силу землѧ и на/сыти ꙗ житъ селныхъ, съса- л.157г
ша медъ исъ камене и масло ѿ твердаго камени, масло кравье и мле-

Божии, выводящие и приводящие их к святому крещению – роду христианскому; к каждому приставлен свой ангел, охраняющий и оберегающий нас и радующийся добрым делам[990]; так и Отступник радуется нашим своевольным согрешениям.

«Народ Его был уделом Господним» (Втор. 32:9), так как, сказано в Писании, от Сифова основания вы начали его родословие к Ною, пребывавшему в ковчеге, и так как при Евере и Фалеке ваши язык и письмо не изменились, то Авраам, Исаак, Иаков как говоривший с Богом, великий законодатель Моисей, наставленный архангелом Гавриилом о миротворении – они тогда были уделом Господним[991].

«Как свой наследственный удел, Он насытил Израиль, в пустыне безводной в жажду и зной Он ограждал его, смотрел за ним и хранил его, как зеницу ока; как орел укрыл гнездо свое и нянчил птенцов своих, распростер крылья свои, брал их и носил их на перьях своих, [так] Господь один водил его, и не было с ними чужого бога» (Втор. 32:9–12). Это [Моисей] напомнил об исходе из Египта: когда вы были в Египте и вступили в общение с их богами, вы подверглись множеству мук и болезней[992]; теперь же, оставив чужих богов, вы вступили в общение с единым Богом, и Он провел вас через Красное море.

«Он вознес их на высоту земли и насытил их плодами полей; они ели мед из камня и масло из твердой скалы, масло коровье и молоко ове-

ко овче съ тукомь агньчимъ и овнимь и козлемь, съ тукомь пшеничнымь, и кровь грезновну пиꙗху вино. Ꙗсть Иꙗковъ и насытисѧ благыхъ дарований (еже и пророчьственаго дара сподобисѧ о воплощении Сына Божиꙗ) и ѿвержесѧ възлюбленый, и оуты, оутолъстѣ и раширѣ; и остави Бога, створшаго и, и ѿступи ѿ Бога своего», иже бо ꙗ спасе ѿ рукы фараона и ѿ морѧ Чермьнаго. Ти же сѧ его ѿвергоша предъ лицемь Пилатовымь, глаголѧ: «возмі, возми, распьни, распьни!»

«разгнѣваша мѧ о чюжихъ, въ мерзостѧхъ своихъ
разгнѣва/ша мѧ и пожроша бѣсомъ, а не Богу, богомъ, ихъ же не л.158а
вѣдаша отци ихъ». (Но се новии книжници ихъ зазлѧть Бога рожьшагосѧ). «Оставиша и забыша Бога, питающаго ꙗ. И видѣ Господь и въздревнова и разгнѣвасѧ за гнѣвъ сыновъ и дъщерии», имьже пророкы избиша, другыꙗ же претроша; и ꙗко же и писание възвѣстуеть, глаголѧ: да снидеть на вы всѧка кровь, приливаема ѿ крови Авелѧ праведнаго до крови Захарии, сына Варахиина, его же оубисте межю церковию и требникомъ.

«И рече: ѿвращю лице свое ѿ нихъ и покажю, что будеть имъ напослѣдокъ, ꙗко родъ развращенъ есть, сынове, ихъ же нѣсть вѣры ихъ». Симь оубо обавлѧеть, ꙗко преминутисѧ вѣрѣ еврѣистѣи, имь-

чье с туком агнцев, и овнов, и коз, с тучною пшеницею; они пили вино — кровь виноградных гроздий. Иаков ел и насытился благими дарами (*то есть сподобился пророческого дара о воплощении Сына Божия*), и стал упрям Возлюбленный, и отучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и отступил от Бога своего» (Втор. 32:13–15), Который спас их от руки фараона и от [погибели] в Красном море. Они отступили от Него и перед лицом Пилата, говоря: «Возьми, возьми! Распни, распни!» (Ин. 19:6).

«Они раздражили Меня чужими [богами] и мерзостями своими разгневали Меня: приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых не знали отцы их. (*Но так и новые книжники*[993] *погубили воплотившегося Бога*). Они оставили и забыли Бога, питающего их. Господь увидел и возревновал и в гневе вознегодовал на сынов и дочерей» (Втор. 32:16–18), ибо они [одних] пророков избили, других растерзали; как возвещает Писание, говоря: «Да придет на вас вся кровь, пролитая от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником» (Мф. 23:35).

«И Он сказал: „Сокрою лице Мое от них и посмотрю, что станет с ними напоследок, ибо они род развращенный, дети, в которых нет верности"» (Втор. 32:20). Этим Он показывает, что так как у евреев исчезнет вер-

же ѿвращаеть лице свое Творець и показуеть имъ, како будеть на-
послѣдокъ: акы струпъ неисцѣлимъ во вселенѣй.

«Си раздражиша мѧ, не о бозѣ прогнѣ/ваша мѧ, но о кумирѣхъ л.158б
своихъ». Глаголеть ѹбо Моиси: «и мнѣ еще живу сущю въ нихъ и спо-
доблену дара и благодати ѿ Спаса, иже предъ очима ихъ, глаголеть Гос-
подь Богъ: си же людие многоропотании и кумирослужениꙗ исполни-
шасѧ, — како си будуть по моемь ѿшествии?»

«И азъ раздражю ꙗ не о ꙗзыцѣ и о ꙗзыцѣ несмысленѣ
прогнѣваю ꙗ». Пророчствуеть ѹбо Моиси, ꙗко и въ ꙗзыцѣхъ бѣ имъ
поработати.

«Ꙗко огнь разгорѣсѧ ѿ ꙗрости моеꙗ, ражьжетьсѧ до ада преис-
поднѧго». (Се ѹбо ꙗвлѧеть великый Моиси, ꙗко бесконечнѣй муцѣ и
огню же и геонѣ предани будуть). «Поꙗсть землю и жита еꙗ, попалить,
рече, основаниꙗ горамъ; и сберу на нѧ злаꙗ, и стрѣлы моꙗ скончаю на
нихъ». (Си же исполнишасѧ ѹбо вся на нихъ). «Тающе гладомь, ꙗде-
нием птиць, и горбъ неицѣленъ, и зубы звѣрины послю / на нѧ, рече, л.158в
съ ꙗростию прасмыкающасѧ по земли; внѣоуду бещадъ створить ꙗ мечь,
исъ храмъ ихъ страхъ (исъ храма бо свидѣниꙗ гласъ Господень глаголашесѧ
къ Моисѣеви: внѣоуду же за непокорение ихъ мечь и огнь наводѧше на
нѧ Господь) — оуноша, рече, и дѣва, съсущимъ отрокомъ и старцемь.

ность, то Творец отвращает свое Лицо и показывает им, что напоследок они будут на земле словно неисцелимая язва.

«Они раздражили Меня – не из-за Бога они разгневали Меня, но из-за своих идолов» (Втор. 32:21). Моисей говорит: «Если, пока я еще жил среди них и был у них на глазах сподоблен от Спасителя даров и благодати и Господь Бог говорит мне: „Это народ многоропотный, исполненный идолослужения", – то каким же он будет после моей смерти?» (Втор. 31:27).

«И Я раздражу их не народом, но народом бессмысленным огорчу их» (Втор. 32:21). (*Это Моисей пророчествует о том, что им придется быть в рабстве у народов*).

«Ибо огонь возгорелся во гневе Моем, жжет до ада преисподнего» (Втор. 32:22). (*Это великий Моисей открывает, что они будут преданы бесконечной муке и огню геенны*). Он «поядает землю и произведения ее, и попаляет основания гор; Я соберу на них бедствия и истощу на них стрелы Мои» (Втор. 32:22–23). (*И это все сбылось на них*). «Истощенные голодом, изъеденные птицами, они будут горб неисцелимый; и пошлю на них зубы зверей с яростью пресмыкающихся по земле; извне меч будет губить их потомство, а в домах их страх (*ибо из скинии собрания глас Господень изрек Моисею: „Извне за их непокорность меч и огонь навел на них Господь"*) – юношу, и девицу, грудного младенца и старца» (Втор. 32:24–25).

[60]рѣхъ: «расѣю и оставлю ѿ человѣкъ памѧть ихъ; точию за
гнѣвъ врага, но токмо, рече, нынѣ не налѧгуть на нихъ супостати, да
не рькуть, ꙗко рука наша высока, а не Господь створи сихъ всѣхъ».
Обавлѧеть убо Моисї, имьже клѧтсѧ Господь въвести ꙗ въ землю,
кыпѧщю медомь ти млекомь, того ради ведѧшеть ꙗ презираꙗ злобу
ихъ, хотѧшеть бо ꙗ и тогда расѣꙗти за тѧжькосердие и непокорениꙗ
и оставити же въ человѣцѣхъ мало памѧть ихъ, «но токмо, рече, за
гнѣвъ врагъ предаю имъ землю ту, идѣже бѣ обiталъ». Аще бо быша
не въсприꙗли земли обѣтованыꙗ, то возмогли быша рещи, ꙗко не
възможе Господь въвести въ землю насъ, о ней же клѧсѧ отцемъ на-
шимъ.

«Нынѣ же, рече, предамъ землю, но недолго живуть», — бла-
женый онъ / Аврамъ обавлѧеть же, ꙗко не долго лѣтъ живуть и, ра- л.158г
ботающе по странамъ, смѣрѧтсѧ за безаконие свое, «ꙗко ꙗзыкъ по-
губивъ совѣтъ, и нѣсть въ нихъ художьства», насилныꙗ бо погуби-
ша ꙗзыкы, въ самѣхъ же не бѣ охудѣниꙗ.

«И не смыслиша, рече, разумѣти, си вся примуть во грѧ-
дущаꙗ лѣта», — несмысльство ихъ и окаменение ꙗвлѧеть Мои-
си, приꙗти бо, рече, всѧку нужю и печаль и напасть / на грѧдущаꙗ л.159а
лѣта.

«Я сказал [бы]: „Рассею их и изглажу в людях память о них", — [но отложил это] только ради озлобления врага, только чтобы ныне враги не раздавили их и не сказали: „Наша высокая рука, а не Господь сделал все сие"» (Втор. 32:24–27). Моисей открывает, что так как Господь поклялся ввести их в землю, изобилующую медом и молоком, то поэтому Он вел их, невзирая на их злобу, ибо Он и тогда хотел рассеять их из-за их жестокосердия и непокорности и почти не оставить в людях памяти о них, но только «ради озлобления врагов отдаю им эту землю, где бы и Я обитал». Если бы они не получили земли обетованной, то могли бы сказать, что Господь не смог ввести нас в землю, о которой клялся нашим отцам.

«Ныне дам землю, но они недолго будут жить», — блаженный Авраам открывает также, что они не будут жить [на ней] долго, и, находясь в рабстве у народов, они будут смирены за свое беззаконие, «ибо они народ, потерявший рассудок, и нет в них смысла» (Втор. 32:28), так как они истребили самовольные народы, а у самих смирения нет.

«И не подумали они уразуметь, что все это с ними случится в грядущие годы» (Втор. 32:29), — Моисей говорит об их неразумии и окаменении, [из-за] чего в грядущие годы их постигнут всякие беды, и печаль, и напасти.

«Ꙗко же, рече, един поженеть тысѧщю, а два двигнета тьму (си же оубо събыстьсѧ на васъ, ꙗко же въ Титово плѣнение приникъше добрѣ и сами оувѣсте), но аще, рече, не Богъ предасть ꙗ и Господь ѿдасть ꙗ». Вижь же оубо, ꙗко Господь преже вѣкъ въ единьствѣ со Свѧтымь Духомь бѧше.

«Не суть бо бози ихъ, ꙗко Богъ нашь, врази же наши неразумиви». Моиси оубо величьства божества проповѣдаеть, си же строптиви и неразумиви ꙗвлѧеть: чюдодѣйствовашеть бо предъ ними Господь, си же отинудь роптаниꙗ и злобы исполнивахуть.

«Ѿ виноградъ бо, рече, Содомьскъ виноградъ ихъ, и лозы ихъ ѿ Гоморъ». Симь оубо ꙗвлѧеть Моиси, ꙗко злоба ихъ превзиде Содому и Гомору, имьже они токмо въ блужени и въ скарѣдьи погыбоша, си же въ ꙗрости и въ гнѣвѣ несмысльствомъ преобидѣвшесѧ, пророкы, по/сланыꙗ л.159б
къ нимъ избиша; посемь же оубо и Сына Божиꙗ на крестѣ распенше не покаꙗшесѧ.

«Грезнь бо, рече, ихъ грезнь золчи, грезнь горести ихъ». Си оубо ꙗвлѧеть Моиси о страсти Господни, имьже золчи съ оцьтомь смѣсивше и даꙗху Спасу вкусити.

Ꙗко же рече великый Моиси, «ꙗрость змиина вино ихъ и ꙗрость аспидова неицѣльна». Се оубо неицѣлиму рану ꙗвлѧеть великый Моиси Израилеви и о пагубѣ ихъ рече, глаголѧ: «не се ли всѧ собрашасѧ оу мене и

«Как бы мог один преследовать тысячу, а двое прогонять тьму, (*это сбылось на вас, ибо сами знаете, как сильно согнуло вас завоевание Тита*) если бы Бог не предал их и Господь не отдал их!» (Втор. 32:30). Видишь, что Господь Бог до века был в единстве со Святым Духом.

«Их боги не таковы, как наш Бог, а враги наши неразумны» (Втор. 32:31). Моисей проповедует величие Божие, а их показывает строптивыми и неразумными: Господь перед ними творит чудеса, а они исполняются ропота и злобы.

«Их виноград от Содомского винограда, и лоза их из Гоморры» (Втор. 32:32). Этим Моисей показывает, что их злоба превзошла Содом и Гоморру, ибо те погибли из-за блуда и скотоложества, а эти в ярости и в гневе, с безрассудным презрением избили посланных к ним пророков, а затем, распяв на кресте Сына Божия, не покаялись.

«Ягоды их ягоды ядовитые, гроздья их горечь» (Втор. 32:32). В этом Моисей открывает страсти Господни, так как они давали Спасителю пить желчь, смешанную с уксусом[994].

Как сказал великий Моисей, «вино их змеиный яд и смертельная отрава аспидов» (Втор. 32:33). Тут Моисей показал Израилю неисцелимую рану и сказал о его погибели, говоря: «Не все ли грехи и беззакония ваши собраны у Меня и запечатаны в хранилищах Моих до дня суда над вами?»

запечатлѣшася въ скровищихъ моихъ злобы и безакониа ваша до дьне осужениа вашего? Аще бо и страны языкъ по семь наслѣдовасте, но злоба ваша печатлѣна до дьне, вонже, рече, и мьсть въздамъ во времѧ, егда съблазнится нога ихъ, яко близь день погыбели ихъ».

рече о призвании же языкъ. рече Моиси: «предсташа готовая вамъ, яко судить Господь людемъ своимъ», намъ оубо, иногда / языкомъ забвенымъ и погыбшимъ, но готоваеть ны Спасъ жилище въ благыхъ. «Судить, рече, Господь людемъ своимъ и месть въздаеть за злобу вашю». л.159в

О призвании же странъ рече Моиси: «и о рабѣхъ своихъ оумилиться», имьже исперва токмо еврѣйская страна и языкъ помилованъ бяшеть; наши же страны, ихъ же ӧ и единъ языкъ, забвени бѣахуть, но блаженый Моиси прорече, глаголя: «и о рабѣхъ своихъ оумилиться, видѣ бо, рече, ослабленый и печалный въ плѣнъ ведоми, трудни зѣло». Плѣнилъ бо ны бяше злый супостатъ и вселукавый диаволъ своими прелестьми, и бѣахомъ яко корабль въ пучинѣ морьстѣй, не имуща правителя, или акы облакъ, не имуще воды, преплавая сѣмо и овамо вѣтромь носимъ. Но ѿ того вреда избави ны Владыка, намъ же оубо акы ругаяся: «рече Господь: кдѣ суть бози ихъ, въ нихъ же / оуповаша къ нимъ, ихъ же тукъ жертвы ядасте и писте вино требы ихъ? Да воскреснуть нынѣ и помогуть вамъ и будуть вамъ въ покровители! Но видите, рече, видите, яко азъ есмь л.159г

(Втор. 32:34). Хотя вы затем и овладеете землей народов, но грехи ваши запечатлены до дня, в который «Я воздам отмщение, когда поколеблется нога их; ибо близок день погибели их» (Втор. 32:35).

О призвании народов Моисей сказал: «Скоро наступит уготованное для них, ибо Господь будет судить народ Свой» (Втор. 32:35–36), а нам, некогда забытым и погибшим народам, Спаситель уготовал жилища во благих. «Судит Господь свой народ и воздает отмщение за ваши грехи».

Моисей сказал о призвании народов: «Над рабами своими Он умилосердится» (Втор. 32:36), ибо сперва только еврейская страна и народ были помилованы; наши же страны, то есть 71 народ, были в забвении, но блаженный Моисей пророчествовал, говоря: «Над рабами своими Он умилосердится, ибо Он увидит [их] слабыми и печальными, ведомыми в плен, сильно страдающими» (Втор. 32:36). Нас полонил своей ложью злой враг – вселукавый диавол, и мы были подобны кораблю без кормчего в морской пучине или облаку без воды, носимому ветром во все стороны. Но Владыка избавил нас от этих страданий, как бы насмехаясь над нами: «Господь сказал: где боги их, на которых они надеялись, тук жертв которых ели и пили вино возлияний их? Пусть они воскреснут и помогут вам и будут вашими покровителями! Но вы увидите, увидите, что Я – Бог» (Втор. 32:37–39). Здесь он указывает на воплощение Сына Божия, что мы увидим

Богъ!» Симь оубо ꙗвлѧеть въплощение Сына Божиꙗ, ꙗко ни мечтаниемь, ни привидѣниемь намъ его видѣти, но ꙗко же бысть и по въскресении руцѣ апостольстѣ и осѧзаста.

«Нѣсть бо, рече, Бога развѣ мене: Азъ оубию и жити створю, поражю и ицѣлю, и нѣсть иже изметь ѿ руку моею». О вашемь оубо поражении и о ꙗзычьстѣмь ицѣлении глаголеть Господь.

«Ꙗко въздвигну, рече, на небо руку мою», — о распѧтии пречистую руку Господню глаголеть Моиси.

«И кленуса, рече, десницею моею и реку: живу азъ въ вѣкы», — се оубо о въскресении Господни глаголеть.

«Ꙗко поострю ꙗко молнии мечь мой, и приметь судъ рука моꙗ, и въздамъ месть / врагомъ и ненавидѧщимъ мене въздамь. Оупою стрѣлы моꙗ ѿ крови, и оружие мое снѣсть маса, ѿ крови ꙗзвеныхъ и пленьныхъ». Вижь же ты блаженаго Моисѣꙗ пророчьство: имьже, жидовине, ты съвраждова Богу, мнѧ и злодѣꙗ, на крестѣ прободе, вьсѧкымь оружиемь и пагубою въ плѣнъ тѧ въверже. «Ѿ главъ кнѧзь ꙗзычьскыхъ», имьже тогда на тѧ съ Титомь придоша. л.160а

О Христовѣ же пришествии ꙗснѣе рече: «възвеселитеса, небеса, въкупѣ же съ нимъ, и да поклонѧтьсѧ ему вси ангели Божии». Си оубо пророчствуеть Моиси о Сыну Божии, ꙗко преклонь небеса сниде, и да по-

Его не призрачно, не привидением, но действительно, и руки апостола по воскресении осязали Его[995].

«Нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей» (Втор. 32:39). Это Господь говорит о вашем истреблении и об исцелении язычников.

«Я подъемлю к небесам руку мою» (Втор. 32:40), — это Моисей говорит о распятии пречистых рук Господних.

«И клянусь десницею моею и говорю: жив Я вовек!» (Втор. 32:40), — это он говорит о воскресении Господнем.

«Когда изострю, как молнию, мой меч и моя рука приимет суд, то Я отмщу врагам моим и ненавидящим Меня воздам. Напою стрелы мои кровью, и меч мой насытится плотью, кровью убитых и пленных» (Втор. 32:41–42). Посмотри на пророчество блаженного Моисея: так как, жидовин, ты был враждебен Богу, сочтя Его за злодея, распял Его на кресте, Он обратил тебя в добычу всякому мечу и погибели «от глав вождей язычников» (Втор. 32:42), ибо они тогда с Титом напали на тебя[996].

Определенно он сказал о пришествии Христа: «Веселитесь, небеса, вместе с Ним, и поклонитесь Ему, все ангелы Божии» (Втор. 32:43). Здесь Моисей пророчествует о Сыне Божием, ибо Он сошел, преклонив Небеса, и все ангелы Божии поклонились Ему, ибо Он, воплотившийся

клонѧтьсѧ ему вси ангели Божии, ꙗко и преже Сдѣтель ихъ есть плото-
носный Владыка. Но и о апостолѣхъ приложи же Моиси, глаголѧ: «възве-
селитесѧ, ꙗзыци, съ людьми его», — се о апостолѣхъ, оучащихъ ꙗзыкы,
глаголеть. «И да оукрѣпѧтьсѧ сынове Божии», — симь / оубо словомь апо- л.160б
столи оучаху страны, ꙗко Сынъ Божий сию страсть приꙗ насъ ради; васъ же
оубо, ꙗзыцi, да не съвратѧть цари, ни ꙗрость мучительска, но, оуподобль-
шесѧ Сыну Божию, плотьскыꙗ страсти претерпѣсте.

Но и се оубо приложи великый Моиси, глаголѧ и рече: «ꙗко кровь сыновъ своихъ мьщаеть и мьстить и въздасть месть врагомъ». Си оубо Моиси глаголеть, движимъ Свѧтымь Духомь: ꙗко же вы кровь сыновъ своихъ мьщаете и въздасте месть врагомъ, тако и Господь месть за распѧтие Спаса своего въздасть вы. «И очистить Господь землю людий своихъ»: имже населитисѧ бѣ крестьꙗномъ на земли избраной, да самъ собою приде Владыка Спасъ нашь очищь ю и освѧти.

Вписа же Моиси пѣснь сию во тъ день и наоучи сыны Израилевы.

Посемь рече Господь къ Моисиеви, глаголѧ: «възиди на гору Ва-
римъ, ꙗже есть въ земли Моавли прѧмо Ерихү, и вижь землю Ханаони,
/ юже азъ даю сыномъ Израилевымъ въ одержание. И скончаешисѧ на л.160в
горѣ, на ню же въсходиши тамо, и приложишисѧ къ людемъ твоимъ, ꙗко
же оумре братъ твой Аронъ на горѣ. Ꙗко не покористесѧ слову моему въ

Владыка, как и искони, есть их Создатель. И об апостолах Моисей прибавил, сказав: «Веселитесь, язычники, с народом Его» (Втор. 32:43), — это он говорит об апостолах, научающих язычников. «Да укрепятся все сыны Божии» (Втор. 32:43), — этими словами апостолы учили народы, что Сын Божий пострадал ради нас; вас же, люди, да не отвратят ни цари, ни ярость мучителей, но, уподобившись Сыну Божию, вы претерпели телесные страдания. Но вот еще что добавил великий Моисей, сказав: «Ибо Он отмстит за кровь сынов своих и воздаст отмщение врагам» (Втор. 32:43). Здесь Моисей, движимый Святым Духом, говорит, что как вы мстите за кровь своих сыновей и отмщаете врагам, так и Господь воздаст вам местью за распятие своего Спасителя. «И очистит Господь землю народа своего» (Втор. 32:43): для того чтобы землю обетованную населили христиане, Владыка и Спаситель Сам пришел, Собою очищая и освящая ее.

«Моисей написал песнь сию в тот день и научил [ей] сынов Израилевых» (Втор. 32:44).

После этого «Господь сказал Моисею: „Взойди на гору Аварим, которая в земле Моавитской против Иерихона, и посмотри на землю Ханаанскую, которую я даю во владение сынам Израилевым. Ты умрешь на горе, на которую ты взойдешь, и отойдешь к народу твоему, как умер и брат твой Аарон на горе [Ор]. За то, что вы не покорились Мне среди сынов

сынѣхъ Израилевыхъ оу воды противлениꙗ, но ѿсюду позри землѧ тоꙗ,
а тамо не внидеши».

Моиси же оубо человѣкъ Божий, праведенъ, безлобивъ, слышавъ
си, и събра сыны Израилевы, и начатъ пророчьствовати о нихъ, и благо-
слови ꙗ преже скончаниꙗ своего, рече бо: «Господь ѿ Сиона придеть, по-
щадить люди своꙗ, и вси освѧщени подъ рукама твоима, и вси же подъ
тобою суть». Рече: «да живеть Рувимъ и да не оумираеть и да[61] будеть
много числомь». Симь оубо благословениемь благослови Моиси племѧ
Рувимле, посемь же благословѧ и пророчьствова о племени Июдинѣ, гла-
голѧ: «послушай, Господи, гласа Июдина, въ люди бо его внидеши; руцѣ
его разлучити ему, / и помощь ѿ врагъ ему будеши». Слышы же, жи- л.160г
довине, како ти пророчьствуеть онъ великый Моиси о племени Июдинѣ
и о пришествии Христовѣ въ люди его, ѿ племени бо Июдина родисѧ
Христосъ Богъ нашь! А еже рече руцѣ его разлучити, — се пророчьство о
страсти его и о распѧтии его бысть.

Посемь левгиомъ рече: «дадите Левгию страшивыꙗ[62] его, истину
его мужю преправдиву, его же искусиша въ искушение, облогъша и оу во-
ды супротивлениꙗ, глаголѧй отцю своему и матери своей: не видѣхъ те-
бе, ни братиꙗ своеꙗ не познахъ и сыновъ своихъ не оувидѣ; но снабдѣ
словеса твоꙗ, и завѣтъ твой схрани, и повѣдать оправлениꙗ твоꙗ Иꙗко-

Израилевых при водах Меривы, ты отсюда посмотришь на эту землю, а в нее не войдешь"» (Втор. 32:48–52).

Моисей, человек Божий, праведный и беззлобный, услышав это, собрал сынов Израилевых и стал пророчествовать о них, благословлять их перед своей кончиной, говоря: «Господь придет от Сиона, Он пощадит свой народ; все святые в руках Твоих, все принадлежат Тебе» (Втор. 33:2–3). [Затем Моисей] сказал: «Да живет Рувим, и да не умирает, и да будет многочислен!» (Втор. 33:6). Таким благословением Моисей благословил колено Рувима, после чего благословил и пророчествовал о колене Иуды, говоря: «Услышь, Господи, глас Иуды и приди к народу его; должно Ему разнять свои руки, и Ты будь помощником против врагов Его» (Втор. 33:7). Послушай, жидовин, как великий Моисей пророчествует о колене Иудином и о Христове пришествии к его народу, ибо в колене Иуды родился Христос, наш Бог! А слова *должно Ему разнять руки* являются пророчеством о Его страстях и Его распятии.

Затем он сказал левитам: «Дайте Левию страх Его, истину Его, мужу святому, которого они искушали в Массе, которого бранили при водах Меривы, который говорит отцу своему и матери своей: „Я не смотрю на тебя и братьев своих не признаю, и сыновей своих не знаю". Он хранит слова Твои и соблюдает завет Твой, учит законам Твоим Иакова

ву и завѣтъ твой Израилю, и възложить темиянъ на гнѣвъ твой и присно на требникъ твой; благослові, Господи, крѣпость его и дѣла руку его прими, побий чресла въставшихъ на нь врагъ / его, да не въскреснуть». л.161а

Слыши же оубо ты, окаяьный жидовине, како ти великый Моиси о семь пророчствоваше, глаголя: «дадите Левгию страшивыя его», сирѣчь о апостолѣхъ Христовѣхъ, имьже за страхъ июдѣискъ оубояшася стояти оу гроба, идѣже бѣ положенъ Христосъ Богъ; стражемъ оубо ѯ҃ стрегущимъ, апостоли же съ страхомь издалеча взирахуть на гробъ, чающе въскресения.

А еже рече «истину его мужю правдиву», — мужю именуеться по человѣчству, правдꙋ же по божественому существу о Христѣ Іисусѣ глагола.

А еже «его искусиша въ искушение, облъгаша и оу воды супротивления», о семь глагола, понеже Іисусъ Христосъ за милосердие приде къ овчи купѣли, идѣже лежаше множьство болящихъ, въ день суботный, и обрѣте человѣка, лежаща л҃ и и҃ лѣтъ раслабленa, къ нему же рече: «возмі одръ свой и иди въ домъ / свой», и бы слово дѣло вскорѣ; того ради л.161б облыгахуть и людие жидовьстии, яко разоряеть суботу.

А еже рече «глаголя отцю своему», тако оубо глагола Спасъ нашь: «Отець и азъ едино есвѣ».

и заповедям Твоим Израиля, всегда возлагает курение пред гневом Твоим на жертвенник Твой; благослови, Господи, силу его и дела рук его прими, порази чресла восставших на него врагов его, дабы они не воскресли» (Втор. 33:8–11).

Слышишь, окаянный жидовин, как пророчествовал великий Моисей, говоря: «Дайте Левию страх его», — то есть о Христовых апостолах, ибо они из-за страха перед иудеями испугались остаться у гроба, в котором был положен Христос Бог и который охраняли 60 стражников, апостолы же со страхом издалека смотрели на гроб, ожидая воскресения.

Что касается слов: «...истину Его мужу угодному...», — то Он именуется *мужем* по человечеству, [словом] же *угодный* он указал на божественную природу Иисуса Христа.

А то, что его искушали в Массе, бранили при водах Меривы, то он сказал это потому, что Иисус Христос по милосердию пришел к купальне у Овечьих [ворот], где лежало множество больных, в субботний день, увидел человека, лежащего в параличе 38 лет, и сказал ему: «Возьми постель свою и иди в дом свой» (Ин. 5:8), — и слово тут же исполнилось; иудеи бранили Его потому, что Он нарушает субботу.

Что касается слов «...отцу своему...», то так говорил наш Спаситель: «Отец и Я — одно» (Ин. 10:30).

А еже рече «...матери своей не видѣхъ тобе, ни братиия своея не познахъ», то о семь пророчствова: егда Iсусъ Христосъ вниде въ церковь, поуча народы, мати же его, пречистая Госпожа, скорбию одержима, искаше его; нѣкоему же приступльшю къ Iсусу Христу, рече ему: «се мати твоя и братиия твоя ищють тобе, хотяще тя видѣти»; къ нимъ же ѿвѣщавъ, Господь рече: «се есть мати моя и братиия моя — слышаще слово Божие и храняще е».

А еже рече «и сыновъ своихъ не оувѣдѣ», — о томь бо великый Исаия рече: «сыны родихъ, ти же ся мене ѿвергоша».

А еже рече «снабдѣти словеса твоя и завѣтъ твой схрани, повѣдати оправданиия твоя Иякову и законъ твой Израилю», — слыши же и разумѣй, яко / приде Сынъ Божий, судьбы носяй, законъ поновляй, по Левгiту бо ерѣйствова, о немь же рече: и възложить темиянъ на гнѣвъ твой присно на требникъ твой. Слыши же, яко ѿмѣтание закону вашему и разорение требнику твоему, о семь же оубо прямо разумѣй. л.161в

«Благослови, рече, Господи, крѣпость его». Слыши же, како ти обавляеть Моиси Сына Божия крѣпкаго, како ли оубо и о семь великый Исаия не оумолча, но яснѣе проповѣда: «дѣтищь дасться намъ властелинъ миру, ему же власть на рамѣ его; се Богъ крѣпокъ и Отець будущаго вѣка». Слыши же, жидовине, како ти Исаия Крѣпкаго сказа. Мо-

Что касается слов «...матери своей: я не смотрю на тебя и братьев своих не признаю», — то он пророчествовал вот о чем: когда Иисус Христос вошел в храм, поучая народ, то Его Матерь, Пречистая Госпожа, охваченная скорбью, искала Его; когда некто подошел к Иисусу Христу и сказал Ему: «Матерь твоя и братья твои ищут тебя, желая видеть Тебя», — Господь «сказал им в ответ: „Вот матерь Моя и братья Мои — слушающие слово Божие и исполняющие его"» (Лк. 8:20–21).

Что касается слов «...и братьев своих не знаю...», — то об этом сказал великий Исайя: «Я родил сыновей, а они отринули Меня» (Ис. 1:2).

Что касается слов «он хранит слова Твои и соблюдает завет Твой, учит законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля», — то слушай и разумей: Сын Божий придет, принеся суд, обновляя Завет, священствуя [по чину] Левия, о котором [Моисей] сказал: «...и возлагает курение пред гневом Твоим на жертвенник Твой». Слушай об окончании вашего Завета и о разрушении вашего жертвенника и честно пойми это.

«Благослови, Господи, силу его». Слышишь, как Моисей показывает Сына Божия сильным, как об этом не умолчал, но еще определеннее говорил великий Исайя: «Младенец родился нам — Владыка мира, власть на раменах Его: Он Бог крепкий и Отец вечности» (Ис. 9:6). Слушай же, жидовин, как Исайя пророчествовал о Крепком. Моисей сказал:

нси же сказа: «и дѣла руку его приими, побии чресла въстающихъ на нь врагъ его, да не въскреснуть». Слыши же, жидовине, прямо пророчство-вавшаго великого Моисѣя: не побиенъ ли еси работою въ странахъ, / не л.161г
врагъ ли еси ты, имже на крестъ възнесе Творца? Но аще правѣ мниши моисѣйская слова, то уже не имаши въскреснути ѿрадию ѿ рукъ ѩзыческъ, но погыбе, величавый оканьный.

Тако же убо Моиси призва вся сонмы, когождо ихъ по имени, благословяшеть ѩ, и посемь всему Израилю рече: «акы день твой и крѣпость твоѩ, Израиль. Нѣсть акы Бога возлюбленаго[63]: въсходяй на небо помощникъ[64] тобѣ. Се убо Моиси пророчствова о възнесении Господни и уповании Израилю, имже възнесеся предъ ними ѿ горы Елеоньскыѩ, зрящимъ имъ, и се два ангела стаста предъ ними въ одежи бѣлѣ, ѩже рекоста: «мужи галелѣйстии, что стоите зряще на небо; се Ісусъ възноситься ѿ васъ на небо, сице же пакы придеть, ѩко же видѣсте идуща на небо». Тогда же сущи Израиль вѣроваша и спасошася, ихъ же мы образу нынѣ поклоняемся.

Ѩко же рече / великый Моиси: «въсходяй на небо помощь л.162а
тобѣ», вшедъ бо Господь на небо, посла Святый Духъ на святыѩ апостолы и инѣми ѩзыкы глаголати устрой и умудрениемь Святаго Духа акы рыбы приведоша безглаголъны къ вѣрѣ, о нихъ же и Моиси глагола

«...и дела рук его прими, порази чресла восставших на него врагов его, дабы они не воскресли». Слушай, жидовин, истинно пророчествовавшего великого Моисея: не поражен ли ты рабством среди народов, не враг ли ты, ибо распял на кресте Творца? Но, если ты верно понимаешь слова Моисея, то ты уже не востанешь, прощенный, из рук народов, но погиб, окаянный гордец.

И так Моисей призвал все собрания, каждое по имени [колена], благословил их и потом сказал всему Израилю: «Как дни твои, [будет умножаться] сила твоя, Израиль. Нет подобного Богу возлюбленного [Израиля]: Он – восходящий на Небеса твой помощник» (Втор. 33:25–26). Здесь Моисей пророчествовал о вознесении Господа и уповании Израиля, ибо Он вознесся пред ними на их глазах с Елеонской горы[997], а два ангела в белых одеждах стали пред ними и сказали: «Галилеяне, что вы стоите и смотрите на небо; это Иисус возносится от вас на Небо, и так же Он придет снова, как вы видите [Его] восходящим на Небо». Жившие тогда израильтяне уверовали и спаслись, и мы теперь поклоняемся по их примеру.

Великий Моисей сказал, что «восходящий на Небеса твой помощник», потому что Господь, взойдя на Небо, послал Святого Духа на святых апостолов и научил их говорить на иных языках[998], и они, умудренные Свя-

рекый: «блаженый ты, Израилю, и честни людие израильстии, спасаеми ѿ Господа», вѣровавшаꙗ бо спасе Господь, а невѣрныꙗ васъ изгуби.

Посемь же и о приꙗтии ихъ землѧ пророчьствова Моиси: «и ѿженеть, рече, съ лица твоего врагы твоꙗ, и оуселитьсѧ Израиль оупованиемъ единъ на земли, ꙗко виномь и пшеницею, и небо ему облачною росою, и заступаеть помощь твоꙗ, и оружие хвала тобѣ, и солжють тобѣ врази твои, ты же на выю ихъ наступиши».

И посемь взиде Моиси ѿ аравафа Моавлѧ на гору на верхъ Фаз-
га, еже есть прѧмо Ериху. И показа ему Господь всю землю Гала/жю до л.162б
Дана, и всю землю Нефталимлю, и всю землю Ефрѣмову и Манасѣину, и
всю землю Июдину до морѧ послѣднѧго, и пустыню, и окрестьнаꙗ села
Иѣрихона града финичьскаго до Сигора. И рече Господь къ Моисѣю: «си
землѧ, ею же сѧ клѧхъ Авраму, Исаку, Иакову, глаголѧ: племени ваше-
му дамь ю. И показахъ ю очима твоима, а тамо не внидеши».

И скончасѧ Моиси, рабъ Господень, въ земли Моавли близь дому Фогорову. Въ скончание же его бысть ту архистратигъ Михаилъ, началникъ силы Господнѧ. И се диꙗволъ бестудный и злокозньный обрѣтесѧ и прѧшетьсѧ о Моисѣинѣ телеси, ꙗко створшю ему, рече, египтѧнена оубийство, и ина нѣкаꙗ, льстѧше на нь, облыгаꙗ рече. Къ нему же архистратигъ Михаилъ ѿвѣщавъ рече: «запрещаеть ти Господь, вселукавый

тым Духом, словно немых рыб, привели их к вере; о них же Моисей сказал: «Блажен ты, Израиль, и благочестен народ израильский, спасаемый Господом» (Втор. 33:29), ибо Господь спас уверовавших и погубил вас, неверных.

Затем Моисей пророчествовал об овладении ими землей: «И прогонит Он врагов твоих от лица твоего, и Израиль поселится с надеждой один на земле, [обильной] вином и хлебом, и небо [каплет] ему росой из облаков, и защитит [тебя] Помощник твой, и меч – слава твоя, и враги твои обманут тебя, но ты попираешь их выю» (Втор. 33:27–29).

Потом «взошел Моисей с Моавитской равнины на вершину горы Фасги, что против Иерихона. И показал ему Господь всю землю Галаад до Дана, и всю землю Неффалимову, и всю землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину до западного моря, и пустыню, и поля вокруг Иерихона, города пальм, до Сигора. И сказал Господь Моисею: „Вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: племени вашему дам ее. Я показал ее твоим глазам, но в нее ты не войдешь".

И умер[999] Моисей, раб Господень, в земле Моавитской близ Беф-Фегора» (Втор. 34:1–5). При его кончине там был архистратиг Михаил, воевода воинства Господня. И вот появился бесстыжий и злокозненный диавол и стал препираться о теле Моисея, ибо «он совершил убийство египтянина и некоторых других», – сказал он, обманывая и клевеща на него. Отвечая ему,

диꙗволе». Не смѣ же / оубо архистратигъ силы Господнѧ суда хулна наве- л.162в
сти на нь, но проповѣдаꙗ величьство Божества, рече: «Запрещаеть ти Господь, вселукавый диꙗволе». И обличаꙗ его суровое бестудьство, имже самъ за гордость сверженъ бысть, того ради именемь Господнимь архистратигъ запрещаеть ему и проповѣдаꙗ величьство Божества. И абие ищезну льстець. О семь бо послушьствова апостолъ Июда въ л҃е-мь послании. Тѣмь же и не вѣдаша сынове Израилеви телеси его даже и до дьнесь.

Моисѣи же се бꙗше лѣтъ к҃р ту, вънегда скончасѧ. И плакашесѧ его людие Израилеви л҃ дьни въ аравоѳѣ Моавли оу Ердана близь Ерихона.

Подобаеть же оубо вѣдѣті, ѿ которого роду бысть Моиси, рабъ Христовъ, и кто есть отець и праотець его. Бысть Ꙗковъ оубо лѣтъ бывъ п҃з, роди Левгію ѿ Лиꙗ; Левгий же оубо бывъ лѣтъ м҃ѳ, роди
Каа/та; Каатъ бывъ лѣтъ ѯ҃, роди Амъбрама; Амъбрамъ бывъ лѣтъ о҃, л.162г
роди Моисѣꙗ; и бысть всѣхъ лѣтъ Амъбрамль р҃лг. Моиси же, егда изведе люди изъ Егюпта, тогда бысть ему лѣтъ п҃. Моиси же бысть з҃-й родъ ѿ Аврамлѧ колѣна.

Си же книгы Ісуса сына Навгина.

И бысть по скончании Моисѣевѣ, раба Господнѧ. Рече Господь къ Ісусу сыну Навгину: «Моисий, рабъ мой, скончасѧ. Нынѣ оубо въставъ, прейди Иерданъ, ты и вси людие, въ землю, юже азъ дамь вамъ, азъ же ꙗко

архистратиг Михаил сказал: «Господь запрещает тебе, вселукавый диавол!» Архистратиг воинства Господня не смел произнести против него укоризненного суда, но, возвещая величие Божие, сказал: «Господь запрещает тебе, вселукавый диавол!» Обличая его беспредельное бесстыдство, ибо тот был свергнут из-за гордыни, он поэтому именем Господним запрещает ему и возвещает величие Божие. И лжец тут же исчез. Об этом свидетельствовал апостол Иуда в 35 Послании[1000]. Оттого-то сыны Израилевы «до сего дня не знают [места погребения] его тела» (Втор. 34:6).

«Моисею было 120 лет, когда он умер. И оплакивал его народ Израиля тридцать дней на Моавитской равнине у Иордана близ Иерихона» (Втор. 34:7–8).

Следует знать, из какого рода происходил Моисей, раб Христов, кто его отец и деды. Иаков, будучи 87 лет, родил Левия от Лии; Левий, будучи 49 лет, родил Каафа; Кааф, будучи 60 лет, родил Амрама; Амрам, будучи 70 лет, родил Моисея; всего же Амрам прожил 133 года. Моисею, когда он вывел народ из Египта, тогда было 80 лет[1001]. Моисей был седьмым поколением в колене Авраама.

«КНИГА ИИСУСА НАВИНА»[1002]

Вот что было после смерти Моисея, раба Господня. «Господь сказал Иисусу, сыну Навина: „Моисей, раб мой, скончался. Теперь ты встань, перейди

глаголахъ Моисѣеви въ пустыни дати ю вамъ: до рѣкы великыꙗ Ефранта
и до морѧ послѣдн҄аго, еже ѿ западъ Солнца, да будуть предѣли ваши. И
не въсупротивиться человѣкъ предъ вами всѧ дьни живота вашего».

Азъ же ти глаголю, жидо/вине, слыши оубо: егда бѣша отци ва- л.163а
ши съ Богомь, то во дьни живота своего прогнаша ꙗзыкы съ лица зем-
ли обѣтованѣй; егда же ли вы, оканьный родъ, ѿвергостесѧ Ісуса Сына
Божиꙗ, то и сами прогнани бысть и расточени злѣ съ лица земли обѣто-
ванѣй, землѧ же та обѣтованаꙗ вдана бысть крестьꙗномъ. Но и посему
оубо разумѣйте, ꙗко за тѧжкосердие ваше не исполнисте приꙗти земли
до Ефранта и до морѧ западнаго. Богъ оубо не лжеть, но ꙗко же рече бо-
жественый Павелъ, любѧщимъ Бога все поспѣеться. Вамъ же ѿверг-
шимъсѧ Бога, то и сами въ работу на муку и на раны предани быстe.

«И да не ѿступѧть книгы закона сего ѿ оустъ твоихъ, и да
поѹчишисѧ въ нихъ день и нощь. Ты же оукрѣписѧ и възмужаї и не
оужасайсѧ, ꙗко съ тобою Господь Богъ твой».

Пусти же Ісусъ ѿ Садитина двѣ оуно/ши съглѧдать Иерихона. л.163б
Пришедъша в҃ оуноши и обитаста оу жены блудница именемь Равь. Слы-
шавъ же царь, ꙗко обитаста ту в҃ оуноші, ходѧща ѿ сыновъ Израилевъ, и
посла въслѣдъ ею, да приведуть предъ онь в҃ оуноши. Равь же, скрывши гос-
ти въ паздерие, и сниде къ посланымъ по нѧ царемь. Они же въпрашаша

через Иордан, ты и весь народ, в землю, которую Я даю вам, которую Я обещал Моисею в пустыне дать вам: до великой реки Евфрата и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши. [Никакой] человек не устоит пред вами во все дни жизни вашей"» (Нав. 1:1–5).

Я же скажу тебе, жидовин, слушай: когда ваши отцы были с Богом, то во дни своей жизни они изгнали народы с лица земли обетованной; когда же вы, окаянный род, отвергли Иисуса Сына Божия, то сами были изгнаны от лица земли обетованной и жестоко рассеяны, а обетованная земля была отдана христианам. Кроме того, разумейте, что [только] из-за вашего жестокосердия вы не полностью овладели землей до Евфрата и до Западного моря[1003]. Бог не лжет, но, как сказал божественный Павел, «все содействует любящим Бога» (Рим. 8:28). Когда вы отвернулись от Бога, то и сами были преданы рабству, страданиям и болезням.

«Да не отходят книги закона от уст твоих, но поучайся в них день и ночь. Будь тверд и мужествен и не страшись, ибо с тобою Господь Бог твой» (Нав. 1:8–9).

Иисус послал из Ситтима двух юношей на разведку в Иерихон. Двое юношей пришли и заночевали у блудницы по имени Раав. Царь, услышав, что двое юношей, пришедших от сынов Израилевых, заночевали там, послал вслед за ними, чтобы этих двух юношей привели к нему. Ра-

ея, аще придоста къ тобѣ два мужа ѿ сынов Израилевъ? Она же преди повѣда истину, потомь солга, рече бо имъ: «придоста, но отемнѣвшю Солнцю, и изидоста, да женете вслѣдъ ихъ». Аще бо бы напредь не рькла истину, то лживымъ словомь не оувѣрила бы. Послании же гнаша мнящеся въслѣдъ ихъ. Равь же изведе мужа и закля я, яко да схранять домъ ея и домъ отца ея.

И придоста мужа та Ісусу глаголюща, яко предасть намъ Господь Богъ землю ту, оужасоша бо вся живущии на ней.

И бысть наоутрия, въздвигошася / ѿ Сатина и придоша до Ердана и сташа ту, яко прейти. Бысть по трехъ дьнехъ, и взяша ерѣи кивотъ завѣта Господня и внидоша въ рѣку Иерданъ предо всѣмъ соньмомъ сынов Израилевъ. Яко же влѣзоша жерци, въздвизающе ковчегъ завѣта Господня, въ Иерданъ и ногы жречьскы, въздвизающихъ ковчегъ, омочишася вмалѣ воды Иердана, Иерданъ же скончевашеться до всего дна ему; сходящаяя свыше сташа въ густыню едину, ѿстояща далече зѣло до части Карияти Арима; низъходящия же низъ тече въ море Аравьское, въ море Сълщеное до конца истече, а людие стояху прямо Ерихону. И сташа ерѣи, носящии кивотъ завѣта, на сусѣ посредѣ Иердана готови, и вси сынове Израилеви мимоидоша посуху, дондеже скончашася вси людие, преходящии Ердан. л.163в

ав, спрятав гостей в соломе, вышла к посланным за ними от царя. Они спросили ее, приходили ли к ней два человека от сынов Израилевых? Она, сначала сказав правду, а потом солгав, сказала: «Они приходили, но, когда садилось солнце, они ушли, бегите за ними» (См.: Нав. 2:1–5). Если бы она сначала не сказала правды, то не убедила бы во лжи. Посланные, обманувшись, погнались за ними, а Раав вывела юношей и взяла с них клятву, что они сохранят ее дом и дом ее отца (См.: Нав. 2:7, 12).

Юноши пришли к Иисусу, говоря, что «Господь предал нам всю эту землю, ибо все ее жители в страхе [от нас]» (Нав. 2:24).

«И вот рано поутру они двинулись от Ситтима и пришли к Иордану, и ночевали там» (Нав. 3:1), готовясь переправиться. И вот через три дня «священники взяли ковчег завета Господня и вошли в реку Иордан пред всем собранием сынов Израилевых. Как только священники, несущие ковчег завета Господня, вошли в Иордан и ноги священников, несших ковчег, немного погрузились в воду Иордана, Иордан высох до дна; [вода], текущая сверху, стала стеною на весьма большое расстояние, до города Адама подле Цартана; а текущая вниз ушла в море Аравийское, море Соленое, ушла и иссякла, а народ стоял против Иерихона. Священники, несшие ковчег завета, легко встали на суше среди Иордана, и все сыны Израилевы шли мимо по суше, доколе весь народ не перешел через Иордан» (Нав. 3:14–17).

Повелѣ же Ісусъ изнести ві҃ камыка, иже бяху во днѣ Иердана, /по числу племени Израилева, ꙗко же бѣ ему заповѣдалъ Господь Богъ, л.163г но и другую ві҃ камыка повелѣ взяти, иже бяху подъ ногами иерѣйскими, носящихъ кивотъ завѣта Господня, и положи я на брезѣ ту въ память до вѣка.

Єгда же жерци иступиша на брегъ, носящи завѣта Господня кивотъ, и потече Иерданъ на мѣста своя. И преидоша Иерданъ въ і҃-и день мѣсяца марта.

Кто убо, си слышавъ, не почюдиться Господни благодати, како ли не подивиться таинѣ, ꙗко Иерданомь прообразова Господь погыбель послѣднаго рода жидовьска, имже исъше изъ ложа своего, тако убо и еврѣйскый тъ родъ егда бѣша съ Богомь, то акы исъкипѣниꙗ водъ пророчственаго дара сподоблени быша, нынѣ же запустѣниемь словесъ Божии исъхоша. Єгда бо Господь нашь Ісусъ Христосъ, оболкыйся въ плоть за милосердие человѣчьское, новый законъ даруя людемъ своимъ, приде къ Иоану, сыну / Захарьину, прошаше крещениꙗ, къ нему же Иоанъ ѿвѣща, гла- л.164а голя: «не дерзаеть трава прикоснутися огни, ты мя освяти, Владыко».

О глубина неизглаголанаꙗ благодати: повелѣваеть Владыка съ дерзновениемь приступити Иоану! О преславное чюдо: усрѣтаеть Иерданъ Владыку, скорѣе Предтеча повелѣние творяше! О страшная вещь:

Иисус приказал принести двенадцать камней со дна Иордана, по числу колен Израилевых, как заповедал ему Господь Бог, а также повелел взять еще двенадцать камней, которые находились под ногами священников, несших ковчег завета Господня, и положил их на другом берегу на вечную память (см.: Нав. 4:1–9).

«Когда священники, несшие ковчег завета Господня, вышли на берег, Иордан устремился в свое русло. Народ прешел Иордан в десятый день месяца марта» (Нав. 4:18–19).

Кто, услышав это, не изумится Господней благодати, не подивится тайне того, как Господь Иорданом прообразовал погибель последнего поколения иудеев: как тот пересох в своем русле, так и еврейский народ: пока он был с Богом, то он был удостоен пророческого дара, подобного бурлящей воде; ныне же он иссох из-за разорения слова Божия. Когда наш Господь, по милосердию к человечеству облекшись в плоть, даруя людям новый завет, пришел к Иоанну, сыну Захарии, прося крестить [Его], Иоанн, отвечая Ему, сказал: «Не смеет трава приблизиться к огню – Ты освяти меня, Владыка!»[1004]

О неизреченная глубина благодати: Владыка повелевает Иоанну приступить с дерзновением! О славное чудо: Иордан встречает Владыку, быстрее Предтечи исполняя повеление! О страшная вещь: Предтеча уст-

оустрашаеться Предтеча! О изрядное чюдо: възрадовасѧ Иерданъ, не-кыпѣниемь проливаꙗсѧ! О грозное чюдо: радуетьсѧ Иоанъ душею, но тре-пещеть рукою, глаголашеть бо Иоанъ: «како възмогу коснутисѧ божест-венѣмь versѣ твоемь, а тобѣ есть престолъ небеса и подножие землѧ!» Ту оубо и Духъ Свѧтый видѣ, сходѧщь на нь въ зрацѣ голубинѣ, и Отечь гласъ послушьствовааше о Сыну своемь възлюбленѣмь.

Но иерданьскымь чюдомь послѣднюю тайну Богъ прообразоваше: ковчегъ оубо свѧтую Богородицю Марию пророци возваша, скрижали же / завѣта Сынъ Божий, иже въ пречистѣй дѣвици въ оутробу вселисѧ, новый намъ завѣтъ дарова. Непроходимую бо стезю тогда носѧщии ковчегъ про-идоша; тако бо и Спасъ нашь по рожьствѣ матерь дѣвицею схрани. Но ꙗко же Иерданъ въступаꙗ изъ ложа своего не възможе покрыти ковьчега завѣта Господнѧ, но ꙗко чресъ заграду не възможе прелѣсти, тако оубо богохулнаꙗ и скверная оуста июдѣйска не възмогоша покрыти дѣвичьскаго рожьства, но загражаютьсѧ пророчьскыми проповѣдании и евангельскыми събытии. л.164б

Но ꙗко же бо рече писание, прешедше сынове Израилеви чресъ Иерданъ, оуполчишасѧ въ Галгалѣхъ, ꙗже ѿ въстокъ Солнца ѿ Ерихона, ту же и камыкъ положиша въ памѧть родомъ. Оуслыша же аморѣиский царь и финичьскы, ꙗко посуши Господь Иерданъ предъ сыны Израилевы, и оужасо-шасѧ.

ращается! О дивное чудо: возрадовался, бурно изливаясь, Иордан! О грозное чудо: радуется в душе Иоанн, но трепещет его рука, ибо говорит Иоанн: «Как смею я коснуться Твоей божественной главы, ведь Твой престол – небеса и подножие – земля!» Тут он увидел Святого Духа, сходящего на Него в виде голубя, а голос Отца свидетельствовал о своем возлюбленном Сыне[1005].

Иорданским чудом Бог прообразовал последовавшую тайну: пророки назвали ковчегом святую Богородицу Марию, а скрижалями завета Сына Божия, Который вошел в чрево Пречистой Девы и дал нам новый завет. Тогда несшие ковчег прошли непроходимым путем, так и наш Спаситель по рождестве сохранил Мать Девою. Как Иордан, отклонившись от своего русла, не смог затопить ковчега завета Господня, но как бы преграды не смог преодолеть, так и богохульные и скверные уста иудеев не смогли опорочить Рожденного Девой, но заграждаются пророческой проповедью и евангельскими событиями.

Как сказано в Писании, сыны Израилевы, перейдя через Иордан, поставили стан в Галгале, на восточной стороне Иерихона, где и положили камни на память [будущим] поколениям. Аморрейский и финикийский цари услышали, как Господь осушил Иордан перед сынами Израилевыми, и ужаснулись.

Въ се же времѧ рече Господь къ Ісусу: / «створи собѣ ножа каме- л.164в
на ѿ камыка тешющасѧ[65] и сѣдъ обрѣжи сыны Израилевы второе». И
быстъ тако, и наречесѧ имѧ мѣсту тому могыла кончаниꙗ плоті. М̄ бо
лѣтъ ходиша въ пустыни и мнози въ нихъ воини не обрѣзани быша.
Знамение бо се на нихъ положи, да не смѣшаютьсѧ со иноплеменьникы.
Знаемь же будеть и Сынъ Божий всѣми, о немь же ти свѧтии прорица-
хуть, о немь же миру обновитисѧ бѣаше. Знамении же ихъ по нравомъ
ихъ и по жестосердию ихъ въ срамныхъ оудѣхъ положено бысть, намъ же
оубо, правовѣрнымъ крестьꙗномъ, супротивно тѣмъ знамение пода че-
стный животворѧщий крестъ, не имже согрѣшаемь, но и грѣха из-
бавлѧемсѧ; ꙗко же онъ рече великый тъ верховный Павелъ: «мнѣ же, ре-
че, не буди хвалитисѧ, но токмо о единомъ крестѣ, на немь же страда и
оуби страсть». Тѣмь / оубо знамениемь вѧ чювьства наша огражаемь л.164г
слышащаꙗ и видѧщаꙗ, обонѧющаꙗ[66] и дыхающа; симь оубо знамениемь
силы противныꙗ побѣжаютьсѧ.

На томь оубо мѣстѣ, зовемѣмь Галгалѣ, створиша пасху сыно-
ве Израилеви и ꙗша ѿ пшеница землѧ тоꙗ опрѣснокы новыꙗ. Во тъ
день оскудѣ манъна, посемь же не бысть сыномъ Израилевымъ маньны.

Бысть же, егда бѧше Ісусъ къ Ерихону, помышлѧꙗ брань и го-
товаꙗсѧ на сѣчю, възрѣ очима своима и видѣ человѣка, стоꙗща предъ

«В это же время Господь сказал Иисусу: «Сделай себе острые каменные ножи[1006], сядь и обрежь сынов Израилевых во второй раз». Это было сделано, и этому месту дали название Холм обрезания плоти» (Нав. 5:2–3). Они сорок лет ходили по пустыне, и многие из воинов не были обрезаны. Он сделал им этот знак, чтобы они не смешивались с иноплеменниками. Будет всем известен и Сын Божий, о Котором пророчествовали святые, что чрез Него будет обновление мира. Это знамение было сделано на срамном месте в соответствии с их нравом и жестокосердием, нам же, правоверным христианам, напротив, знамением стал честной животворящий крест, которым мы не грешим, но избавляемся от греха; как сказал великий верховный [апостол] Павел, «мне нечем хвалиться, одним только крестом [Господа нашего Иисуса Христа], на котором Он страдал и убил грех» (Гал. 6:14). Этим знамением мы ограждаем все наши чувства: слух и зрение, обоняние и дыхание; этим знамением побеждается сила диавольская.

На том самом месте, которое называется Галгала, «сыны Израилевы совершили Пасху и ели новые опресноки из пшеницы этой земли, а манна перестала падать, и не было более манны у сынов Израилевых» (Нав. 5:10–12).

И вот, когда «Иисус находился близ Иерихона, обдумывая сражение и готовясь к битве, он взглянул своими очами и увидел человека, стоя-

нимь и мечь имѣꙗ извлеченъ въ руцѣ его, ꙗко воинъ вооруженъ на
брань. И приступивъ Iсусъ рече ему: «нашь ли еси или ѿ ратныхъ на-
шихъ?» «Се же, рече, азъ есмь воевода силы Господнѧ, нынѣ придохъ на
помощь тобѣ». Iсусъ же паде ниць на земли и рече: «Господи, что ве-
лиши рабу своему?» Къ нему же рече воевода силы Господнѧ: «изуи са-
погъ ногу твоею, мѣсто бо, на немь же стоиши, з свѧта есть». / л.165а

Слыши же оубо, жидовине: егда оубо бѣсте послушающе Господа,
то архистратигъ Михаилъ, началникъ и воевода силы Господнѧ, приде на
помощь вамъ, оукрѣплꙗꙗ васъ, ꙗвисѧ Iсусу, воеводѣ вашему. Єлма оубо
недужныма очима не мощно есть зрѣти на блещание солнечьное, паче то-
го человѣчскому естьству на образъ ангельскый възрѣти, но за милосер-
дие Владычне на помощь вѣрнымъ посылаютьсѧ. Сицево бо чюдо бысть и
при велицѣмь правовѣрнѣмь Костѧнтинѣ цари. Идущю ему противу
Америту персьскому и тужащю ему о несовокуплении вой своихъ, и ꙗвисѧ
ему во снѣ архистратигъ Михаилъ, глаголѧ: «азъ есмь Михаилъ, архист-
ратигъ Господень Саваофа, силы великыꙗ, крестьꙗномъ сый заступникъ и
поборникъ, помогаꙗи тобѣ ити на нечестиваго / мучителѧ и на всѧ л.165б
невѣрныꙗ и поганыꙗ ꙗзыкы». Въста царь со многою радостию и благода-
ривъ Бога, въздѣвъ руцѣ свои на небо. И се, видѣвъ крестъ въображенъ въ
небеси, и се бысть гласъ глаголющь къ нему: «Костѧнтине, симь

щего пред ним с обнаженным мечом в руке его, как воин, готовый к бою. Иисус подошел и сказал ему: „Наш ли ты, или из неприятелей наших?" – „Я воевода воинства Господня, теперь пришел к тебе на помощь". Иисус пал ниц на землю и сказал: „Господи, что велишь своему рабу?" Воевода воинства Господня сказал: „Сними обувь со своих ног, ибо место, на котором ты стоишь, свято"» (Нав. 5:13–15).

Слышишь, жидовин: когда вы были послушны Господу, то архистратиг Михаил, вождь и воевода воинства Господня, пришел к вам на помощь, укрепляя вас, явился Иисусу, вашему воеводе. Если слабыми глазами невозможно смотреть на солнечное сияние, то еще более того человеческому существу нельзя видеть ангельский образ, но по милосердию Владыки они посылаются на помощь верным. Такое же чудо было и при великом правоверном царе Константине[1007]. Когда он выступил против персидского [царя] Америта и сокрушался о разобщенности своих войск, ему во сне явился архистратиг Михаил со словами: «Я Михаил, архистратиг Господа Саваофа, великого воинства, заступник и защитник христиан, помогу тебе идти на нечестивого мучителя и на всех неверных и поганых язычников». Царь встал с великой радостью и благодарил Бога, воздев свои руки к Небу. И тут он увидел в небесах изображение креста, и глас обратился к нему, говоря: «Константин! Сим победишь!» Царь сотворил знамение явившего-

побѣжай!» Царь же оубо створи знамение ꙗвлешагосѧ ему въ небеси чест-
наго креста и побѣди врагы своꙗ, архистратигу же Михаилу созда во имѧ
церковь на мѣстѣ, нарицаемѣмь Сосфени, идѣже многа чюдеса подаваеть.
Въ единъ оубо ѿ дьнии послани быша царемь глаголимии празно-
гребьци, да повоюють страну Онаплеску, и побѣжени быша ѿ Амука, царѧ
тоꙗ страны. Гребци же оубоꙗшасѧ силы царѧ того, бѣжаша и прибѣгоша
въ луку, нарицаемую Сосфению. И се видѣша видѣние: силу нѣкаку, ѿ не-
беси приближьшюсѧ имъ, и мужа зѣло страшна, имуще на плещю / крилѣ л.165в
ꙗко орлу, иже повѣда имъ побѣду на Амука, царѧ амьплеска. Они же праз-
ногребци дерзнувше съступишасѧ съ Амукомь, и побѣдивше, и оубиша.
Вижь оубо православныꙗ вѣры крестьꙗньскыꙗ побѣду, како ти Богъ
поспѣшаеть правовѣрънымъ; ꙗко же и тогда поспѣши Ісусу сыну Навги-
ну, тако и въ лѣто православнаго царѧ Костѧнтина поспѣшьствоваше.
Но мы оубо къ бытию възвратимсѧ.
Рече Господь къ Ісусу: «се азъ тобѣ даю повиньный Ерихонъ и
царѧ его и вся сущаꙗ въ немь силныꙗ крѣпостию. Ты же оубо постави
вьсѧ мужа крѣпкыꙗ суще окрестъ его, и будеть, егда въструбѧть въ тру-
бы, въскликнуть вси людие, тогда падутьсѧ стѣны Ерихону граду, и
влѣзуть вси людие просто прѧмо собѣ». Ісусъ же оубо си слышавъ и ство-
ри тако, ꙗко же повелѣ ему Господь Богъ. / л.165г

ся ему в небе честного креста и победил своих врагов[1008], а во имя архистратига Михаила построил храм на месте, которое называется Сосфения, где происходит много чудес[1009].

Однажды царь послал так называемых свободных гребцов завоевать землю Онаплескую, но они были побеждены царем этой страны Амуком. Гребцы испугались войска этого царя, побежали и приплыли в залив, который назывался Сосфения. И вот они увидели видение: некое воинство, приближающееся к ним с небес, и грозного видом мужа, имеющего как бы орлиные крылья за плечами, который предсказал им победу над онаплейским царем Амуком. Свободные гребцы осмелились сразиться с Амуком, победили и убили его. Посмотри на победу православной христианской веры, как Бог помогает правоверным; как тогда Он помог Иисусу сыну Навина, так помогал и во времена православного царя Константина[1010].

Мы вернемся, однако, к повествованию.

«Господь сказал Иисусу: „Вот, Я отдаю тебе подлежащий суду Иерихон, и его царя, и всех находящихся в нем людей сильных. Ты же поставь всех сильных мужчин вокруг него, и вот, когда они затрубят в трубы [и] весь народ воскликнет, тогда обрушатся стены города Иерихона, и все люди войдут [в город] каждый с своей стороны"» (Нав. 6:1, 4). Иисус, услышав это, сделал так, как ему повелел Господь Бог.

Въ вторый же день въста Ісусъ заоутра, въздвигоша жерці кивотъ завѣта Господня; жерці же з҃, иже держаху з҃ трубъ, предъидаху предъ Богомь; посемь же воини, а прочии людие въслѣдъ ковчега. Жерци же въструбиша трубами близу, идоша пакы въ полчище. Тако створиша до з҃ днев. В з҃-и же день въставше обидоша семижды градъ и въструбиша з҃-шды трубами. И рече Ісусъ людемъ: «се градъ и все, еже въ немь, да будеть нарокъ Господеви; развѣ Равь блудницю снабдите и все елико ея, злато же и сребро, мѣдь и желѣзо – все въ домъ Господень; ѿ человѣкъ же до скота да положите подъ мечь, ино же все огню предайте. Се предаеть вы Господь, вы же кликните». Народъ же кликну, и распадошася стѣны Ерихону, и абие прияша градъ.

Да кто оубо си слышавъ не почюдиться. И како ны не подиви/тися жидовьскому окамененню! Како не разумѣють бывшаго? Како л.166а ли твердость Ерихона гласомь трубъ распадошася? Како ли трегубныя и превысокия стѣны ерусалимьскыя разбьены быша, въ нихъ же бѣ и Давидовъ столпъ, Антониа столпъ, и дворъ около церкви акы сердце и твердѣе всякоя твердѣли? Но за безаконие ваше, оканьнии, яко Ерихону, вся та распрашишася.

Но и тогда сущее седмь обихожению граду обавление з҃ сборъ, яко же оубо тогда жерци къ Ерихону въструбиша, и тако и наши святии пра-

«На другой день Иисус встал рано поутру, священники понесли ковчег завета Господня; семь священников, которые несли семь труб, шли перед ковчегом, за ними воины, а прочие следовали за ковчегом. Священники трубили в трубы вблизи [стен и] возвратились в стан. И делали это шесть дней. В седьмой день они встали, семь раз обошли вокруг города и семь раз трубили в трубы. Иисус сказал народу: „Этот город и все, что в нем, да будет оброком Господу; только Раав блудницу и все ее сберегите, а золото и серебро, медь и железо – все в сокровищницу Господа; [все прочее] от человека до скота положите под меч или предайте огню. Вот, отдает вам Господь город, вы же воскликните!" Народ воскликнул, и рухнули стены Иерихона, и они тотчас овладели городом» (Нав. 6:11–16, 18–19).

Кто, услышав об этом, не изумится?! И как нам не подивиться иудейскому окаменению! Почему они не осознают случившегося? Почему была разрушена трубным гласом твердыня Иерихона?[1011] Почему были разбиты тройные высокие стены Иерусалима, в которых был и столп Давида, и столп Антония, и дома вокруг храма, подобного сердцу, крепче всякой твердыни? За беззаконие ваше, окаянные, все это разрушено, как и Иерихон.

Бывшие тогда семь обходов города прообразуют семь [Вселенских] Соборов: как тогда священники трубили у Иерихона, так и наши святые правоверные отцы возвысили свои голоса против богохульных уст иу-

вовѣрнии отци на богохулныя оуста июдѣйска и на прочихъ ереси своими жерелы въструбиша. Но яко Ерихону стѣны падоша, тако и безаконьници и лжесловци падоша, а намъ процвете правовѣная вѣра. Да того ради превелиции / наши святители крестъ носяще, обхожають л.166б
пресѣщающе стада Господня, глаголющи правовѣрнымъ похвала, а еретикомъ шатания, яко и безаконьнымъ евреемъ.

Мы же на предълежащее възвратимъся.

Створиша же сыны Израилевы, яко же заповѣда имъ Iсусъ: вся избиша, прочая запалиша огньмь, равь же снабдѣша и отца и матерь ея и братию ея, и оустави ю въ Израили.

Въ тъ же день съгляда Иерихона и прокля Iсусъ предъ Господомь во тъ день, глаголя: «проклятъ чловѣкъ, иже поставить градъ сей, на первенци своемь основеть и и на меньшимь поставить врата его» яко же створи Азанъ, иже ѿ Вефиля: на Авиронѣ первѣньци ωснова и и на спасъшимъся[67] меншимь поставить врата его. Iсусъ бо, егда възя Ерихонъ, прокля и и рече: «оже кто посемь взять и възградить паки сего Ерихона, / то не первѣньци своемь оснуеть и и на меньшемь поставить врата его». л.166в

Бысть же оубо се по дьнехъ Iсуса въ родъ ї и во дьни Ильины пророка, во дьни царя Ахава. Бысть мужь именемь Хиелъ, хотѣ възградити Iсусомь проклятый Ерихонъ; Ахавъ же не възбрани ему, но по-

деев и прочих ересей. Как пали стены Иерихона, так пали и беззаконники и лжецы, а у нас процвела православная вера. Поэтому наши великие святители, носящие крест, посещая, обходят стада Господни, изрекая правоверным похвалу и [обличая] гордыню еретиков, как и беззаконных иудеев.

Мы же вернемся к своему предмету.

Сыны Израилевы сделали так, как приказал им Иисус: всех убили, остальное сожгли в огне, а Раав, ее отца, и мать, и братьев сохранили и оставили ее в Израиле[1012].

«В тот же день Иисус осмотрел и проклял Иерихон пред Господом в тот день, сказав: „Проклят человек, который восстановит этот город; на первенце своем он положит основание его и на младшем поставит врата его". Так и сделал Азан, родом из Вефиля: он на Авироне, первенце [своем], основал его и на меньшем, спасенном, поставил ворота его»[1013] (Нав. 6:25). Иисус, когда взял Иерихон, проклял его и сказал: «Тот, кто потом возьмет и опять построит сей Иерихон, то на своем первенце он положит основание его и на младшем поставит врата его».

Это произошло в десятом поколении после Иисуса, во время пророка Илии и царя Ахава. Жил человек по имени Ахиил, он захотел восстановить проклятый Иисусом Иерихон, Ахав не запретил ему, но даже повелел ему построить. Ахиил начал класть основание, и умер его первенец, ко-

велѣ ему възградити. Хиелъ же нача основати, и оумре первѣнець его, ему же имѧ Авиранъ. Хиелъ же не въспомѧну клѧтвы Ісусовы еже о мѣстѣ Ерихона, но здаше Ерихонъ. Создану бывшю Ерихону, и бысть, егда въставити ему врата, и оумре меншиі сынъ его, ему же имѧ Сугувъ, по глаголу клѧтвы Ісусовы, понеже рече Господь ему проклѧти градъ и мѣсто.

И посемь оубо Ісусъ пусти г҃ тысѧща вои на градъ Гаи. Они же очютивше оубивше ѿ нихъ л҃ и ѕ҃ мужь, а прочихъ прогнаша съ лица. Слы/шавъ же Ісусъ паде ниць, молѧсѧ и вопиѧ къ Господеви. И рече Господь къ Ісусу: «въстани, въскую оуныло лице твое? Съгрѣшиша бо людие – оукрадоша бо ѿ нарока и скрыша въ съсудѣхъ своихъ; и не приложю къ сему оуже быти съ вами». л.166г

Слыши же, жидовине, ıако възвѣщаеть ти Господь забъвену быти, но аще потомь Ісуса ради оумоленъ бысть. Но дънесь видимъ събывъшееся на васъ слово Господне.

Обличи же тогда Ахана, сына Заранѧ, и каменіемь поби и всѧ, елико суть его. Посемь же оубо шедъше и прияша Гаи, всѧ же избиша въ немь ѿ мужьска полу и до женьска; бысть же избьеныхъ в҃і тысѧщь.

Слышаша же оубо цари Амарѣистии и вси, иже объ ону страну Ердана – хетфеи, и амарѣи, и гергесѣи, и хананѣи, и ферзѣи, и еуеи, и

торого звали Авирам. Ахиил не вспомнил о проклятии Иисуса о городе Иерихоне, но построил Иерихон. Когда Иерихон был построен и нужно было устанавливать ворота, умер его младший сын, которого звали Сегуб, по слову проклятия Иисусова, ибо Господь сказал ему проклясть город и это место (см.:3 Цар. 16:34).

После этого Иисус послал 3 000 воинов на город Гай[1014]. Они же (жители Гая), узнав [об этом], убили из них 36 человек, прочих от себя прогнали. Услышав об этом, Иисус пал ниц, молясь и вопия к Господу. «И сказал Господь Иисусу: „Встань, отчего лицо твое уныло? Согрешили люди – украли из заклятого и утаили между своими вещами. Больше Меня не будет с вами"» (Нав. 7:10–11).

Слышишь, жидовин, как Господь объявил тебе, что забудет тебя, но потом Он смилостивился ради Иисуса. Но и доныне мы видим, как сбывается на вас слово Господне.

Тогда он (Иисус) обличил Ахана, сына Зарина, побил камнями его и всех его родных (см.: Нав. 7:1–26). После этого они пошли и овладели Гаем, всех его жителей от мужеского пола до женского убили, и было убитых 12 тысяч (см.: Нав. 8:1–29).

«[О этом] услышали цари аморрейские и все, кто жил на той стороне Иордана, – хеттеи, аморреи, гергесеи, хананеи, ферезеи, евеи, хо-

хорѣї, / и еоусѣи. Си вси снидошася въкупь сѣщься съ Ісусомь и съ сы- л.167а
ны Израилевы. Живущи въ Гаваонѣ слышаша, елико створи Господь Ерихону и Гаю, и послаша къ Израилю съ покорениемь. Пришедъшие же рѣша: «издалеча придохомъ». Сынове же Израилеви не въпрашаша Господа, но створиша съ ними миръ и клятвою кляшася, ꙗко не прияти имъ пакости ѿ нихъ. И въ г҃-й день внидоша въ градъ ихъ; гради же ихъ Гаваонъ и Кѣфира, Виротъ и Аримъ. И не створиша съ ними рати, но рече къ нимъ Ісусъ: «почто преобидѣсте мя, глаголюще, ꙗко далече есмъ ѿ тобѣ зѣло? и нынѣ проклати будуть, да не оскудѣеть ѿ васъ рабъ». И постави ꙗ древоносець и водоносець. И ѿвѣщаша къ Ісусу: «слышахомъ, ꙗко предалъ вы есть Господь землю сию, и нынѣ раби есмы
вамъ, створите ꙗко же хощете». / л.167б

Слышавъ же Адонивезокъ, царь Иерусалимьскъ, ꙗко взяша сынове Израилеви Иерихонъ и Гѣю и царя ею оубиша, си же сами ся вдали живущии въ Гаваонѣ, и пусти Адонивезокъ, царь Иерусалимьский, къ Гелму, царю Хевроньску, и къ Фараму, царю Еремютьску, и къ Сафию, царю Лахисъ, и Давиру, царю Адаламъску, глаголя: «ходите и приидите ко мнѣ, помозите мі, да повоюемъ Гаваонъ, вдали бо ся суть сами къ Ісусу и сынамъ Израилевымъ».

И съвкупишася и взидоша є҃ царь еусѣйскъ: царь Ерусалимьскъ,

реи и иевусеи[1015]. Они все собрались вместе, дабы сразиться с Иисусом и с сынами Израилевыми. Но жители Гаваона услышали, что Господь сделал с Иерихоном и Гаем, и послали Израилю [изъявление] покорности. Пришедшие сказали: „Мы пришли издалека". Сыны Израилевы Господа не вопросили и заключили с ними мир и поклялись, что им от них не будет вреда. И через три дня они пришли в их города; города же их Гаваон, Кефира, Беероф и Иарим. Они не побили их, но Иисус сказал им: „Для чего вы обманули меня, сказав, что мы весьма далеко от тебя? За это вы прокляты! Без конца вы будете рабами". И он приставил их рубить дрова и носить воду. Они ответили Иисусу: „Мы слышали, что Господь отдал вам эту землю; теперь мы ваши рабы, поступайте как хотите"» (Нав. 9:1–3, 6, 14–15, 17–18, 22–25).

«Адониседек, царь Иерусалимский, услышал, что сыны Израилевы взяли Иерихон и Гай и убили их царей, а жители Гаваона сдались сами. Адониседек, царь Иерусалимский, послал к Гогаму, царю Хевронскому, и к Фираму, царю Иармуфскому, и к Яфию, царю Лахисскому, и к Девиру, царю Еглонскому, говоря: „Идите, придите ко мне, помогите мне поразить Гаваон, ибо они сами сдались Иисусу и сынам Израилевыми"[1016].

Они собрались, и пошли пять царей аморрейских: царь Иерусалимский, царь Хевронский, царь Иармуфский, царь Лахисский, царь Ег-

и царь Хевронеск, и царь Аримеск, царь Лахис, царь Адалламеск, и сами и вси людие их, обиседоша Гаваон воевахуть на нь. И пустиша живущии в Гаваоне к Iсусу в полчище Израилево в Галгалу, глаголюще: «не отрешай руку своею ѿ раб своих, / взиди к нам скоро и л.167в
отъими ны и помози нам, яко собрани суть на ны вси цари Амаревстии, живущи в горьтеи».

И възиде Iсус тамо ѿ Галгал, сам и вси людие въистие с ним, вси сили крепостью. И рече Господь к Iсусу: «не боися, яко в руце твои предам я, не останеть ѿ них ни един пред вами». И прииде к ним Iсус внезапу, в сию нощь иде ѿ Галгал. И ужаси я Бог ѿ лица сынов Израилев, и скруши я Господь скрушением велиим в Гаваоне, и прогнаша я путем въсхода Вефероньска, и сечахуть я до Азика и до Макида. Внегда же бежаху ѿ лица сынов Израилев до въсхода Вефероньска, и Господь просыпа на ня камение с градомь с небеси, и до Азика изомроша, и быша множайша изомроша камениемь / и градомь убьеных, тако же ѿ сынов Израилев ме- л.167г
чемь падоша.

Тогда глагола Господь Бог к Iсусу, внегда преда Господь Амарея под руку Израилеву, внегда скруши я в Гаваоне, скрушишася ѿ лица Израиля, и рече Господь: «да станеть Солнце прямо Гаваону и Месяць

лонский, они сами и все люди их, и осадили Гаваон, чтобы воевать против него. Жители Гаваона послали к Иисусу в израильский стан сказать: „Не отними руки твоей от рабов твоих; приди к нам скорее, спаси нас и помоги нам, ибо собрались против нас все цари аморрейские, живущие на горах".

Иисус пошел туда из Галгала сам, и с ним весь вооруженный народ, и все храбрые мужи. И сказал Господь Иисусу: „Не бойся, ибо Я предам их в руки твои, ни одного из них не останется перед вами". И Иисус пришел на них внезапно, ибо всю ночь он шел из Галгала. И Бог привел их в смятение при виде сынов Израилевых, и сокрушил их Господь страшным поражением в Гаваоне, и преследовали их по дороге к возвышенности Веферона, и поражали их до Азека и до Македа. Когда же они бежали от лица сынов Израилевых по Вефоронской возвышенности, Господь бросал на них с небес камни с градом, и до Азека они умирали, и больше было тех, которые умерли от камней и града, нежели тех, которые пали от меча сынов Израилевых.

Господь Бог воззвал к Иисусу в тот день, когда предал Господь Аморрея в руки Израилю, когда сокрушил их в Гаваоне, и они были изничтожены пред лицом Израиля, и сказал Господь: „Да стоит Солнце над Гаваоном и Месяц над долиной Аиалонскою, доколе Я не поражу этих людей".

прямо дебри Елонь, дондеже побиють люди сия». И ста Солнце и Мѣсяць въ ставление, доньдеже мьстить Господь врагы ихъ.

Слыши же, жидовине, яко не чресъ естьство ли есть оуставитися Солнцю и Лунѣ ѿ течения Iсуса радма, раба Господня, слугы и оугодника? Како ли не хотяше премѣнитися свѣтилникъ Творца видѣ, яко же евангелистъ глаголеть: егда Творца и Владыку распяша безаконьнии июдѣи, тогда помрачися Солнце и тма бысть по всей земли ѿ ѕ҃-го до ѳ҃-го часа, тогда оубо почившихъ телеса / въсташа? л.168а

Повѣдаша Iсусу, глаголюще: «обрѣтошася е҃ царь скровени въ Макидѣ». И рече Iсусъ: «завалайте камениемь оустие пещерѣ и приставите мужа стрещи; а вы не станете женуще въслѣдъ врагъ вашихъ, да постигнете останокъ и не дадите влѣсті въ градъ ихъ, преда бо я Богъ нашь въ руцѣ наши».

И бысть, яко преста Iсусъ и вси сынове Израилеви сѣкуще я, оуцѣлѣвше же оубѣжаша въ градъ свой твердый, и възвратишася вси вои гонивше въ полчище къ Iсусу, и рече Iсусъ: «ѿверзѣте пещеру и изведѣте ко мнѣ е҃ царь». И изведоша е҃ царь исъ пещеры: царя Ерусалимска, царя Хевроньска, царя Еримуфьска, и царя Лахисъ, и царя Адаламьска. Яко изведоша я исъ пещеры къ Iсусу, и созва Иисусъ весь Израиль и старѣйшины воиньскыя, ходящая съ нимь, глаголя имъ: / «приступайте и л.168б

И остановились Солнце, и Месяц стоял, доколе Господь мстил их врагам» (Нав. 10:1, 3–13).

Слышишь, жидовин: не сверхъестественно ли остановилось движение Солнца и Луны ради Иисуса, раба Господня, слуги и угодника?[1017] Как не хотеть перемениться светилу при виде Творца, о чем говорит евангелист: когда беззаконные иудеи распяли Творца и Владыку, тогда померкло Солнце и по всей земле сделалась тьма от шестого до девятого часа, тогда тела усопших воскресли (см.: Лк. 23:44–45; Мф. 27:52).

«Иисусу донесли, сказав: „Нашлись пять царей, скрывающихся в Македе". Иисус сказал: „Завалите камнями отверстие пещеры и приставьте людей стеречь их; а вы не останавливайтесь, гонитесь вслед за вашими врагами, уничтожьте оставшееся войско — не давайте им уйти в город их, ибо Бог предал их в ваши руки".

После того как Иисус и все сыны Израилевы перестали истреблять, а уцелевшие убежали в свой укрепленный город, и все воины возвратились из погони в стан к Иисусу, Иисус сказал: „Откройте пещеру и выведите ко мне пятерых царей тех". И вывели из пещеры пятерых царей: царя Иерусалимского, царя Хевронского, царя Иармуфского, царя Лахисского и царя Еглонского. Когда их вывели из пещеры к Иисусу, Иисус созвал весь Израиль и военачальников, ходивших с ним, и сказал: „По-

въступаите ногами своими на выа ихъ». Сынове же Израилеви створиша тако и посемь оуби ꙗ. Того же дьні и Макидону свазаша и избиша ꙗ мечемь.

И посемь побѣдиша Елама, цара Лазырьска, и посемь же вза Адаламль, и посемь вза Хевронъ, и посемь вза Давиръ и цара ихъ оуби. И приꙗ Ісусъ всю землю горьску, агьву и равьную, и Асидофа и цара его; и ѿ Кадисъ до Газа приꙗ, и всю з Гесомъ до Гаваона.

И посемь придоша на сѣчю Авинъ, царь Асоньскъ, и Авъ, царь Мадонескъ[68], и царь Санаронескъ, и царь Ахифонескъ, иже въ Сидонѣ велицѣї и въ горьстѣ, и Враофь прамо Хенрефу, иже на поланѣ, въ Фенаиндиръ, иже ѿ въстокъ, и приморьстиї Амарѣи, Хетфѣи, и Ферзѣи, и Еоусеи, иже подо Армономъ оу Масифа. И бѣ множьство ихъ, акы пѣсокъ / морьскый. И рече Господь къ Ісусу: «не боиса, азъ оутро предамь ꙗ бѣжати предъ лицемь Израилевымъ». И егда въступишаса на сѣчю оу воды Мероньскы, и предасть ꙗ Господь въ руцѣ сыномь Израилевымъ. л.168в

И посемь приꙗ Асуръ и цара его, Асуръ же оубо тъ преже бѧше обладаꙗ всѣми тѣми царствы, и цара ихъ оуби. И приꙗ Ісусъ всю горьскую и всю Нагѣю, и всю землю соморьскую, и равьную, и ꙗко же на запады, и гору Израилю. И повелѣ ꙗже къ горѣ Ахиръ, и еже въсходить въ

дойдите, наступите ногами вашими на выи их”. Сыны Израилевы так и сделали и потом убили их. В тот же день они взяли Макед и поразили его мечом» (Нав. 10:17–24, 28).

После этого они победили Горама, царя Газерского, затем он взял Еглон, потом взял Хеврон, потом взял Давир и убил его царя. «И поразил Иисус всю землю нагорную, Нагев[1018] и равнину, Аседоф и его царей; овладел [землей] Кадиса до Газы, и всей землей Гошен до Гаваона»[1019] (Нав. 10:40–41).

После этого вышли сразиться Иавин, царь Асорский, Иовав, царь Мадонский, и царь Шимронский, и царь Ахсафский, которые жили в великом горном Сидоне, и Арав, [живший] напротив Хиннарофа, что на равнине, и Нафоф-Доре, что к востоку, и приморские аморреи, хеттеи, ферезеи, иевусеи, жившие подле Ермона у Массифы. И было их много, как морского песка. И Господь сказал Иисусу: «Не бойся, завтра Я обращу их в бегство пред лицом Израилевым» И когда они вышли на сражение при водах Меромских, Господь предал их в руки сынов Израилевых (см.: Нав. 11:1–4, 6, 8).

Потом [Иисус] «взял Асор и его царя (Асор же прежде был главою всех тех царств) и убил их царя» (Нав. 11:10). «И занял Иисус все нагорье, и весь Нагев, и всю землю Гошен, и равнину на западе, и гору Израилеву. И

Сиръ и до Валагадъ, и поле, и дубравы подъ горою Ермонъ и царѧ ихъ вьсѧ взати и изби ꙗ. И створи Ісусъ множайшаꙗ дьни съ цари сими сѣкыйсѧ, и не бысть града, его же не предасть Господь сыномъ Израилевымъ.

Сиꙗ оубо страны приꙗ Ісусъ сынъ Навгинъ по глаголу Господню, а еже объ онъ полъ Иердана Моисı приꙗ, рабъ Господень, ѿ дебри Арно/рѣйскы до горъ Ермонъ, всю Араву ѿ въстокъ, и Сиона царѧ л.168г
Амарѣйска, иже живѧше въ Есеонѣ, обладый ѿ Аръирь, и Ога, царѧ Васаньска, и оставый ѿ щюдовъ, живый въ Асирофѣ.

Посемь же рече Господь къ Ісусу сыну Навгину: «дадите грады оубѣженыꙗ, ꙗко рекохъ вамъ Моисѣемь, оубѣжище оубившему душю грѣхомь, да не оумреть оубойникъ ѿ ближнѧго крови. Да аще поженеть оужика крови, и да не дадѧть оубойника въ руцѣ его, ꙗко грѣхомъ оубилъ и есть, а ненавидѧ его преже вчерашнѧго дьни. Да вселитьсѧ въ нихъ ту оубойникъ, дондеже оумреть жрець великый, иже будеть въ ты дьни. Тогда сѧ обратить оубойникъ».

То о семь оубо образъ предъложи ны Спасъ: ꙗко по скончании старѣйшаго жерца възвратитисѧ оубойнику бѣаше / и, прибѣгнувше л.169а
къ требнику, свободу получити, тако оубо и разбойникъ, ово распатый съ Хрістомь, видѣ Солнце потемнѣвше и дьню въ нощь

повелел он занять всю [землю], простирающуюся от горы Ахир к Сеиру до Ваал-Гада, и долину, и дубравы подле горы Ермона, и всех царей их убил. Долгое время вел Иисус войну со всеми этими царями, и не было города, которого Господь не отдал бы сынам Израилевым» (Нав. 11:16–19).

Вот земли, которые занял Иисус, сын Навин, по слову Господню, и те, что на той стороне Иордана занял Моисей, раб Господень[1020]: от ущелья Арнон до горы Ермон, и всю Аравию к востоку, [землю] Сигона, царя Аморрейского, который жил в Есевоне, владея [землей] от Ароера, и [землю] Ога, царя Васанского, последнего из исполинов, жившего в Астарофе. (см.: Нав. 12:1–4).

После этого «Господь сказал Иисусу: „Сделайте города-убежища, о которых Я говорил вам чрез Моисея, убежища для убившего человека по ошибке, чтобы не умер убивший от мстящего за кровь. И когда погонится за ним мстящий за кровь, то они не должны выдавать в его руки убийцу, потому что он без умысла убил его, не имея к нему ненависти до вчерашнего дня. Пусть убийца живет у них, доколе не умрет великий священник, который будет в те дни. А потом убийца пусть возвратится"»[1021] (Нав. 20:1–3, 5–6).

Вот какой прообраз дал нам Спаситель: как по смерти великого священника убийце должно вернуться и, прибегнув к жертвеннику, полу-

преложьшюсѧ ѿ ѕ҃-го часа до ѳ҃-го, и возпи, глаголѧ: «помѧни
мѧ, Господи, егда придеши въ царствии си!» — и се рекъ, свободу оулу-
чи и наслѣдникъ бысть раю. Но ꙗко образъ тъ баше старѣйшаго жер-
ца Iсуса Христа, ꙗко же бо поневоли оубившии прибѣгающи къ храму
по смерти великаго жерца свободу получаху, тако Iсусу Христу за ны
пострадавъшю, и все естьство человѣчское ѿ лукаваго супостата сво-
бодисѧ.

Ѿлучи же Iсусъ грады, ꙗко же повелѣ ему Господь, и скончa зем-
лю, разделѧѧ въ предѣлы еꙗ. И даша же сынове Израилеви часть Iсусови
повелѣнием Господнимь, даша ему градъ, его же проси, Фаменасахарь да-
ша ему въ горѣ Ефрѣмли. И съ/гради ту градъ, и въселисѧ во нь. И л.169б
дасть Господь всю з҃, ею же сѧ клѧ дати отцемь ихъ, и покои ꙗ Господь
ѿ окрьстьнихъ, и не противисѧ никто же предъ ними ѿ всѣхъ, и врагы
его вся предасть Господь въ руцѣ его, и не ѿпаде словесъ добрыхъ, ꙗже
глагола Господь сыномь Израилевымъ.

Слыши же, жидовине, всемощную десницю Господню, ꙗко множь-
ство насилныхъ ꙗзыковъ потреби предъ лицемь вашимь? Вы же, оканьнии, нынѣ потреблени бысте предъ ꙗзыкы за безаконие ваше.

Но ꙗко же рече, бысть по дьнехъ мнозѣхъ, покой Господь Из-
раилѧ ѿ всѣхъ врагъ его. Iсусъ же бысть старець, прешедъ дьни своꙗ. И

чить свободу, так и разбойник, распятый вместе с Христом, увидел померкшее Солнце и день, обратившийся в ночь от шестого до девятого часа, и взмолился, говоря: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» (Лк. 23:42), — и, сказав это, получил свободу и стал причастником рая, ибо великий священник был прообразом Иисуса Христа: как невольно убившие, прибегая к храму по смерти великого священника, получали свободу, так, когда Иисус Христос за нас пострадал, то вся человеческая природа освободилась от лукавого Врага.

Иисус отделил города, как ему повелел Господь, и окончил разделение земли по пределам ее. «И сыны Израилевы дали часть Иисусу по повелению Господню, дали ему город, который он просил, дали ему Фимнаф-Сар на горе Ефремовой. Он построил тут город и жил в нем» (Нав. 21:42). Итак, отдал Господь всю землю, дать которую клялся отцам их, и дал им Господь покой со всех сторон, и никто из всех не устоял против них, всех врагов его предал Господь в руки его, и не изменил твердому обещанию, которое Господь дал сынам Израилевым. (См.: Нав. 21:43–45).

Слышал, жидовин, о всемогущей деснице Господней, как она множество сильных народов истребила пред лицом вашим?[1022] Вы же, окаянные, ныне были истреблены за ваше беззаконие.

созва вса сыны Израилевы, старца же, и книза, и судиа, и книгъчиа ихъ и рече имъ: «се азъ състарѣхса и преидохъ дьни своя. Вы же видѣсте все, елико створи Господь Богъ нашь всѣмъ странамъ / симъ ѿ лица вашего, зане Господь Богъ нашъ споборовавыи намъ. Видите, яко низвергохъ языки,[69] ѿ Ердана вса страны потребихъ и ѿ мора великаго, яже предѣлаеть на запады Солнцю. Господь Богъ потреби я съ лица вашего, дондеже погыбнуть ѿ васъ цари, да причастите землю ихъ, яко же глагола Господь Богъ нашь вамъ. Оукрѣпитеса оубо зѣло сънабдити и сътворити все написаное въ книгахъ закона Моисѣева, да не оуклонитеса ѿ него ни надесно, ни налѣво. Яко да не внидете въ страны, оставшаа съ нами, и безаконие богъ инѣхъ да не именуеться на васъ, и да не послужите имъ, ни да поклонитеса имъ, но Господеви Богу нашему прилѣпитеса, яко творите до сего дьни. И потребить я Господь съ лица вашего страны великыа и силныа, вамъ никто же противиса и до сего дьни. Единъ ѿ васъ погна тысащю, яко / Господь Богъ вашь съ вами бѣ, се побонеть вамъ, яко же глагола вамъ. л.169в л.169г

Снабдите зѣло душами вашими любити Господа Бога вашего. Аще бо са ѿвратите ти, приложитеса къ оставшимъса странамъ симъ, яко съ вами суть, свадьбы створите съ ними, ти смѣситься съ ними, то оувѣдѣнием оувѣдете, яко не приложить Господь потребити страны

Как уже было сказано, через много дней Господь дал Израилю покой от всех его врагов. Иисус уже был стариком, оканчивавшим свои дни. «Он созвал всех сынов Израилевых, их старейшин, вождей, судей и книжников и сказал им: „Вот, я состарился, вошел в преклонные лета. Вы видели все, что сделал Господь Бог наш со всеми этими народами пред лицем вашим, ибо Господь Бог ваш сражался за вас. Вы видите, как я низверг вам народы, истребил страны от Иордана до великого моря, где заходит Солнце. Господь Бог наш уничтожил их перед лицом вашим, доколе не погибнут пред вами цари, дабы вы унаследовали землю их, как говорил вам Господь Бог наш. Старайтесь в точности хранить и исполнять все написанное в книгах закона Моисеева, не уклоняясь от него ни направо, ни налево. Не общайтесь с народами, оставшимися с нами, и беззаконие иных богов пусть не проникнет в вас, и не служите им и не поклоняйтесь им, но прилепитесь к Господу Богу нашему, как вы делали до сего дня. Господь прогнал от вас народы великие и сильные, и пред вами никто не устоял до сего дня. Один из вас прогоняет тысячу, ибо Господь Бог ваш был с вами, как говорил вам.

Старайтесь всячески в душах ваших любить Господа Бога вашего. Если же вы отвратитесь и пристанете к тем народам, которые остались с вами, и вступите с ними в браки, чтобы смешаться с ними, то по опыту узнаете, что Господь Бог не будет уже прогонять от вас эти народы, и они бу-

сихъ съ лица вашего, и будуть вамъ въ пругла и въ съблазнъ, и гвоздья въ пяты ваша, и стрѣлы въ очи ваша, дондеже погыбнете ѿ земли благыя сея, юже дасть Господь Богъ вашь.

Азъ же днесь ѿхожю въ путь, аможе и вси, иже на земли. И оувѣсте сердцемь вашимь и душею вашею, понеже не ѿпаде слово ни едино же ѿ всѣхъ словесъ, юко же рече Господь Богъ вашь, на все подобное вамъ неразлучное ѿ нихъ, ни единого же слова избудете. / Юко имьже придуть на вы вся добрая, тако же приведеть на вы Господь вся словеса злая, дондеже потребить вы ѿ земля благыя, юже далъ есть Господь вашь. Внегда преступите завѣтъ Господень Бога вашего, иже заповѣда вамъ, ти шедъше послужите богомъ инѣмъ и поклонитеся имъ, и разъгнѣваеться яростью на вы, и погыбнете въскорѣ съ земля благыя сея, юже дасть вамъ». л.170а

Собра Ісусъ вься племена Израилева въ Сухѣмъ и съзва же старца Израилевы, и книгъчия ихъ, и князя ихъ, и сташа предъ Господомь. И глагола имъ бывшее въкратцѣ. И ѿвѣщавъ же вси людие рекоша: «не буди намъ оставити Господа!» И рече къ нимъ Ісусъ: «не възможете служити Господу Богу нашему, юко Богъ святъ есть и възревнова/въ си и не попустить вамъ безаконие и грѣхъ. Егда оставите Господа и послужите богомъ чюжимъ, исказить васъ». л.170б

дут для вас сетью и соблазном, гвоздями для ступней ваших и стрелами для глаз ваших, доколе не будете истреблены с сей доброй земли, которую дал Господь Бог ваш.

Я ныне отхожу в путь, как и всё, что ни есть на земле. А вы знаете сердцем вашим и душою вашею, что не осталось тщетным ни одно слово из всех слов, которые говорил о вас Господь Бог ваш; все благое сбылось для вас, ни одно слово не осталось несбывшимся. Но как сбылось над вами все благое, так Господь исполнит над вами всякое злое слово, доколе не истребит вас с этой доброй земли, которую дал Господь ваш. Если вы преступите завет Господа Бога вашего, который Он заповедал вам, и пойдете и будете служить другим богам и поклоняться им, то возгорится яростью на вас гнев Господень, и вы скоро сгинете с этой доброй земли, которую Он дал вам"» (Нав. 23:2–16).

«Иисус собрал все колена Израилевы в Сихем и призвал старейшин Израиля и книжников их, и вождей их, и они предстали пред Господом» (Нав. 24:1). Иисус вкратце рассказал им все бывшее. «И отвечал народ и сказал: „Не будет того, чтобы мы оставили Господа!" Иисус сказал ему: „Вы не сможете служить Господу Богу нашему, ибо Он Бог святой, Бог ревнитель, не попустит вам беззакония и грехов. Если вы оставите Господа и будете служить чужим богам, то Он истребит вас"» (Нав. 24:16, 19–20).

Слыши же, жидовине, како ти пророчствуеть Ісусъ, воевода Израилевъ, ꙗко оставити вамъ Господа и послужити богомь чюжимъ и о пришествии его рече, имьже прити ему въ плоть: пришедъ бо, рече, «исказить васъ». Аще бо бысте вѣры ꙗли Ісусу Христу, то пришедъ бы наоучилъ васъ; аще ли не ꙗсте вѣры, то придеть оубо исказить васъ. Нѣсте, работающе въ вселенѣй, ни мѣста, ни града, ни населениꙗ обѣтованыꙗ, ни жертвы, ни поклонениꙗ, но вся исказивый Господь за беззаконие ваше, о немь же и великый воевода си Исусъ пророчствова, рече бо: «и потребить васъ, имже благо створи вамъ». Вѣдаше бо Ісусъ, ꙗко требленымъ вы быти.

Рѣша людие / къ Ісусу: «ни, но Богови служимъ». И рече Ісусъ л.170в
къ людемъ: «послуси вы сами собѣ, ꙗко избрасте Господа служити ему». И завеща Исусъ завѣтъ во тъ день, и дасть имъ законъ въ Сухемѣ предъ храмомъ Бога Израилева. И въписа словеса си въ книгы закона Божиꙗ, и взя камень великъ и постави и предъ Богомь, и рече: «сий камень будеть въ свидѣние вамъ, ꙗко слышаша вси глаголаниꙗ Богомь, елико глагола вамъ дьнесь, еда аще солжете Богу вашему».

И ѿпусти людие Ісусъ кождо на свое мѣсто, и служи Ізраиль Господеви вся дьни Ісусови. По сихъ же оумре Ісусъ сынъ Навгинъ, рабъ Господень, житъ же лѣтъ р҃і, л҃ же и в҃ царя оуби. И погребоша и въ предѣлѣхъ

Слышишь, жидовин, как пророчествует Иисус, воевода Израилев, о том, что вы оставите Господа и послужите чужим богам, и о Его пришествии он сказал, что Он придет во плоти: «Придя, Он истребит вас». Если бы вы уверовали в Иисуса Христа, то Он пришел бы и научил вас; если же вы не имеете веры, то Он придет и истребит вас. Нет у вас, находящихся в рабстве по всей земле, ни места, ни города, ни земли обетованной, ни жертвоприношения, ни поклонения, но все истребил Господь за ваше беззаконие, о котором пророчествовал и великий воевода Иисус, сказав: «Он истребит вас, после того как благотворил вам» (Нав. 24:20). Иисус знал, что быть вам уничтоженным[1023].

«И сказал народ Иисусу: „Нет, мы будем служить Богу". Иисус сказал народу: „Вы свидетели сами себе, что вы избрали Господа, чтобы служить Ему". И заключил Иисус завет в тот день и дал им закон в Сихеме пред скиниею Бога Израилева. И вписал он эти слова в книгу закона Божия и взял большой камень и положил его пред Богом и сказал: „Этот камень будет вам свидетелем, ибо он слышал все слова Господа, которые Он сказал вам сегодня, чтобы вы не солгали Богу вашему".

И отпустил Иисус народ каждого в свой удел. И служил Израиль Господу во все дни Иисуса. После сего умер Иисус, сын Навин, раб Господень, прожив 110 лет, убив 32 царя. И похоронили его в пределе его удела

причастьи ихъ Хамънасахарь въ горѣ Ефрѣмовѣ. Ту положиша съ нимь и ножа каменыи въ гробѣ, ими же обрѣза сыны Израилевы въ Галгалѣхъ, кости же Иосифовы, иже изнесоша / синове Израилеви изъ Егупта, л.170г въкопаша и въ Сихимѣхъ, ту бо землю дасть Иаковъ Осифу. Ту же оумре и Елеазаръ жрець, сынъ Аронь, и погребоша и въ Агафѣ.

Сынове же Израилеви ѿидоша въ свои мѣста и въ свои грады. И начаша сынове Израилеви чьстити богы страньскы, имже имена суть Астартинь и Астарофъ. И предасть я въ руцѣ Егломли, царя Моавля, и обладаше ими лѣтъ иї.

Вижь окаменение жидовьско! Видѣвъ чюдеса Божиꙗ, держа скрижали завѣта Господня, но еще Моисѣеву и Ісусову законꙋ еще не исъшедъшю изъ ушью вашею, прилѣпляешися бозѣхъ страньскыхъ.

Си книгы суди Израилевы

И бысть по скончании Ісусовѣ, въпрашаху сынове Израилеви Господа, глаголюще: «кто взиде съ нами къ Хананѣю воеводою сѣщься с ними?» И рече Господь: «Июда въздидеть; / се дахъ всю землю въ руцѣ л.171а его».

И суди Израилю з҃ лѣтъ. И рече Июда къ Семеону, брату своему: «взиди со мною въ жребий мой, да ся сѣчевѣ съ хананѣи». И изиде Июда сѣчься, и дасть Господь хананѣи и ферзѣи въ руцѣ его, и изби я въ

Фамнаф-Сараи на горе Ефремовой. И положили там с ним во гробе каменные ножи, которыми Иисус обрезал сынов Израилевых в Галгале, а кости Иосифа, которые сыны Израилевы вынесли из Египта, схоронили в Сихеме, в поле, которое Иаков купил Иосифу. После этого умер и первосвященник Елеазар, сын Аарона, и похоронили его в Гаваофе.

Сыны Израилевы разошлись по своим землям и своим городам. И стали сыны Израилевы чтить чужих богов; их имена Астарта и Астароф[1024]. И [Господь] предал их в руки Еглона, царя Моавитского, и он владел ими 18 лет». (Нав. 24:21–22, 25–28, 29–33, 35–36).

Поглядите на иудейское окаменение! Они видели чудеса Божии, держали скрижали завета Господня, но еще заповеди Моисея и Иисуса не успели затихнуть в ваших ушах, как вы прилепились к богам иноплеменников.

«КНИГА СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХ»[1025]

«По смерти Иисуса вопрошали сыны Израилевы Господа, говоря: „Кто пойдет с нами на хананеев воеводой сражаться с ними?" И сказал Господь: „Иуда пойдет; вот, Я дал всю землю в руки его"» (Суд. 1:1–2).

Он судил Израиль 7 лет. «И сказал Иуда Симеону, своему брату[1026]: „Войди со мною в жребий мой, и будем воевать с хананеями". И пошел Иуда воевать, и Господь предал в его руки хананеев и ферезеев, и он убил их

Везоцѣ „а҃ тысащю мужь, Адонивезоку царю руцѣ и нозѣ осѣкоша. Рече же Адонивезокъ: «о҃ царемь руцѣ и нозѣ осѣкохъ, и сбирахуться подъ трапезою моею; яко же азъ створихъ, тако и възда ми Богъ».

И воеваша сынове Июдини на Иерусалимъ, и взаша и, и сѣкоша и мечемь, и градъ запалиша огнемь. И посемь иде Июда съ братомь своимь Семеономь изби хананѣа, живущаа въ Сефецѣ. И бяше Господь съ Июдою, и прията гору, яко же не взмогоша же прияти живущии въ раздолии. И даша Халеву Хевронъ, яко же бѣ глаголалъ Моиси, и причасти ѿтолѣ г҃ грады сыновъ Енаковъ / и изгна ѿтуду сыны Енаковы. л.171б
Еусѣя, живущая въ Иерусалимѣ, не изгнаша же бо ихъ сынове Веньямини, но живяху съ ними въ Иерусалимѣ.

Посемь же изидоша сынове Иосифли, и съ ними же Июда бяше, и взаша Вефиль, имя же бяше преже ему Луза. Хананѣи же бяхуть на земли тое. Израиль же пакы бысть въ силу и створи хананѣа даньникы.

Племя же Ефрѣмле не изгна хананѣа изъ жребия своего, но живяхуть срѣдѣ ихъ въ Газрѣ, платяще дань.

Племя же Злоулоне не изгна же ѿ предѣлъ своихъ, хананѣи срѣдѣ ихъ въ Кердомѣ и въ Доманѣ, дающе дань.

Тако же и племя Асурово не изгна изъ Скакъса, но имаху дань, не възможе бо изгнати ихъ.

тысячу человек в Везеке, а царю Адони-Везеку[1027] они отсекли руки и ноги. Адони-Везек сказал: „Я семидесяти царям отсек руки и ноги, и они собирали [крохи] под столом моим; как делал я, так и мне воздал Бог".

И воевали сыны Иудины против Иерусалима, и взяли его, и поразили его мечом, и город предали огню. Потом Иуда со своим братом Симеоном поразили хананеев, живших в Цефафе. Господь был с Иудою, и он овладел горою, но жителей долины не мог прогнать. Халеву отдали Хеврон[1028], как прежде говорил Моисей, и он получил там три города сынов Енаковых и изгнал оттуда сынов Енаковых. Иевусеев, живущих в Иерусалиме, сыны Вениаминовы не изгнали, но они живут с ними в Иерусалиме.

После этого пошли сыны Иосифа, с ними же был Иуда, и они взяли Вефиль, который прежде назывался Луз. На этой земле жили хананеи. Израиль вошел в силу и сделал хананеев данниками.

Колено Ефремово не изгнало хананеев из своего удела, и они жили среди них в Газере, платя дань.

Колено Завулоново не изгнало [жителей] из своих пределов, и хананеи [жили] среди них в Китроне и в Аммане, платя дань.

Колено Асирово также не изгнало [жителей] из Акко, но брало с них дань, ибо не могло изгнать их.

И племѧ Нефталимле не изгна же живущихъ въ Вефсамусѣ и въ Фефѣ, но быша имъ даньници.

Сынове же Данови изгнаша / амарѣꙗ въ гору; въ Версонꙋ и въ Салавинѣ живахуть племѧ же Даново. Иосифле отѧгчаша руку свою на амарѣꙗ и створиша ꙗ даньникы. л.171в

Ꙗко же рече писание въ книгахъ судий, посемь изиде ангелъ Господень ѿ Галгалъ къ Лафмону и къ Вифилю и къ дому Израилеву, рече къ нимь: «се глаголеть Господь Богъ, изведый вы въ землю, ею же клѧтъсѧ отцемь вашимъ дати ю вамъ, и рече вамъ: не расыплю завѣта своего, и вы же не завѣщаите завѣта къ сѣдѧщимъ на земли сей и богомь ихъ да не поклонитесѧ, изваꙗниꙗ ихъ да скрушите и требникы ихъ да раскопаете. Си глаголеть Господь: и не послушасте речи моеꙗ и не створисте, азъ же рѣхъ. Не приложю преселити людий, ꙗко же рекохъ изгнати ꙗ ѿ лица вашего, и будуть вамъ въ стуженье, и бози ихъ будуть вамъ въ соблазнъ».

И бысть, ꙗко глагола ангелъ словеса сиꙗ къ всему / Израилю, и въздвигъ жрела своꙗ и въсплакашасѧ. Сего дѣлѧ прозвасѧ имѧ мѣсту тому плачь. л.171г

Слыши, забвеный жидовине, ꙗко ѿступаеши словесъ Господень, но и посемь конечнаꙗ пагуба взыде на тѧ, имьже клѧтъ тѧ Моисѣй о безаконии твоемь.

И колено Неффалимово не изгнало жителей Вефсамиса и Бефанафа, и они стали данниками.

Сыны Дановы загнали аморреев в горы; колено Даново жило в Аиалоне и Шаалвиме[1029]. [Сыны] Иосифовы наложили руку на аморреев и сделали их данниками. (Суд. 1:3–4, 6–8, 17, 19–23, 28–31, 33–35).

Как сказано в Писании в «Книге Судей», после этого «пришел ангел Господень из Галгала в Бохим и в Вефиль и к дому Израилеву и сказал им: „Так говорит Господь, выведший вас в землю, о которой Он клялся отцам вашим дать ее вам, – Он сказал вам: Я не нарушу завета своего, и вы не вступайте в союз с жителями этой земли, и не поклоняйтесь их богам, изваяния их разбейте и жертвенники их разрушьте. Так говорит Господь: Вы не послушали моих слов и не сделали того, о чем Я говорил. Я не стану больше переселять людей, которых Я хотел изгнать от лица вашего, и они будут они вам петлею, и боги их будут для вас соблазном".

И вот, когда ангел сказал эти слова всему Израилю, тот поднял вопль свой и заплакал. От сего это место стало называться *Плачущие* (*Бохим*)» (Суд. 2:1–5).

Слышишь, забытый [Богом] жидовин: так как ты отступаешь от заповедей Господних, то поэтому пришла к тебе всеконечная погибель, ибо Моисей заклял тебя о твоем беззаконии.

И положиша ту, рече, людие требу Господу и ѿидоша кождо въ
домъ свой и во причастиꙗ своꙗ. И работа Израиль Богу вся дьни ста-
рець, елико же бѣ ихъ съ Ісусомь, си бо разумѣша дѣла Господнѧ вели-
ка. Но и тѣмъ старцемъ ѿшедъшемъ ѿ сихъ, въста родъ другый, иже не
бѣша при Ісусѣ и не познаша Господа и дѣла его, ꙗже створи въ Изра-
или. При сихъ же створиша злое сынове Израилеви, и послужиша Валии-
му, и оставиша Господа Бога отець своихъ, изведша ꙗ ѿ Єгюпта, идо-
ша вьлѣдъ богъ страньскыхъ, ꙗже окрестъ ихъ, и поклонѧхутьсѧ нари-
цаемому Ваалу.

И разгнѣвасѧ ꙗростью Господь на Израилѧ, и предасть / ꙗ въ л.172а
руцѣ врагомъ, и не възъмогоша противитисѧ окрьстъним ихъ, рука
Господнѧ бѣ на зло ихъ.

И въстави имъ Господь судьꙗ, и спасе ꙗ изъ рукы пленѧющихъ.
Обаче людіе ни судии послушаша, ꙗко сблудиша въслѣдъ богъ инѣхъ и
оуклонишасѧ ѿ пути, по нему же ходиша отцы ихъ заповѣди Господнѧ
послушати.[70]

И посемь оумилисѧ Господь на люди своꙗ, и бѣаше, рече, Господь
съ судиꙗми и спасе ꙗ ѿ врагъ ихъ. Єгда оумираху судии, и ѿступахуть
ѿ Господа ити въслѣдъ богъ инѣхъ и служити имъ; и не ѿступиша ѿ
пути своего жестокаго и расыпашасѧ паче отець своихъ.

«Принесли они жертву Господу и пошли каждый в свой дом и в свой удел. И служил Израиль Богу во все дни старейшин, сколько их было с Иисусом, ибо они видели великие дела Господни. Но когда и старейшины отошли от них, пришло другое поколение, которого не было при Иисусе и которое не знало Господа и дел Его, какие Он делал Израилю. Тогда сыны Израилевы стали делать злое и стали служить Ваалам[1030], и оставили Господа Бога отцов своих, Который вывел их из Египта, и обратились богам народов, окружавших их, и стали поклонялись упомянутому Ваалу.

И воспылал гнев Господень на израильтян, и Он предал их в руки врагов, и они не могли устоять перед окружавшими их – рука Господня была им во зло.

И поставил над ними Господь судей и спас их от рук врагов. Однако народ судей не слушал, а блудил вслед других богов, и уклонились от пути, коим ходили отцы их, повинуясь заповедям Господним» (Суд. 2:5–7, 10–17).

Затем Господь смилостивился над своим народом, «и [сам] Господь был с судьями и спасал его от врагов его. Когда судья умирал, они отступали от Господа, чтобы идти вслед иным богам и служить им; и не отступили они от строптивого пути своего и были уничтожаемы хуже своих отцов.

И разгнѣвася Господь на Израиля и рече: «понеже остави страна си завѣтъ мой, и азъ не приложю ѿгнати наслѣдникъ ѿ з сея, иже остави Ісусъ Навинъ на земли, и остави я, рече, искуситі въ нихъ Израиля: и аще снабдять путь Господень, яко же снабдѣ/ша отци ихъ, л.172б иже съ Ісусомь». И остави, рече, Господь страны сия не согнати ихъ въскорѣ и не предати ихъ въ руцѣ въскорѣ Ісусу, но остави я Ісусъ на искушение Израилю, хотя ими акы вредъ невѣрьство изгнати ѿ Израиля. Си же оубо живяху въ Ливанѣ ѿ горы Ермона до Львъвимафа, живяху бо сынове Израилеви средѣ хананѣй, и хетфѣя, и амарѣя, и ферзѣй, и еуея, еусѣя и пояша дъщери ихъ собѣ женамъ и дъщери своя сыномъ ихъ даша. И забыша глагола Моисинина и Исусова, имаже глаголашеть къ нимъ не пояти ѿ дъщерь странескъ. И створиша сынове Израилеви зло предъ Господомь, и послужиша богома Валиму и садомъ.[71]

И пакы разъгнѣвася Господь яростью на Израиля и ѿдасть я въ руку Хусарсафема, царя Сурьска, и работаша ему лѣтъ и҃. И возпи пакы Израиль къ Господу, и въстави имъ Господь Гофонеиля, сына Кеньзевѣля, брата Халѣвля меншаго. / И бысть на немъ Духъ Госпо- л.172в день, и судий Израилю. Изиде на рать къ Хусарсафему, и предасть Господь въ рѹцѣ его царя Сурескъ рѣкъ, и оукрѣпѣ рука его на Хусарсафе-

И разгневался Господь на израильтян и сказал: «За то, что сей народ оставил мой завет, и Я не стану изгонять из этой земли народы, которых оставил на земле Иисус Навин, оставил их, чтобы искушать ими Израиль: станут ли они держаться пути Господня, как держались их отцы, бывшие с Иисусом?» И оставил Господь эти народы и не изгнал их вскоре и не предал их вскоре в руки Иисуса, но Иисус оставил их для искушения Израиля» (Суд. 2:18–23; 3:1), желая через них изгнать неверие, словно болезнь, из Израиля. Они жили в Ливане от горы Ермона до входа в Емаф[1031]. «Сыны Израилевы жили среди хананеев, хеттеев, аморреев, ферезеев, евеев и иевусеев и брали дочерей их себе в жены, и своих дочерей отдавали за их сыновей» (Суд. 3:5–6), забыв слова Моисея и Иисуса, с которыми они обращались к ним не вступать в брак с дочерьми иноплеменников. И сделали сыны Израилевы злое пред Господом – стали служить Ваалу и рощам[1032] (см. Суд. 3:7).

И снова Господь воспылал гневом на израильтян и предал их в руки Хусарсафема, царя Сирийского[1033], и они служили ему восемь лет. И снова израильтяне возопили к Господу, и Господь дал им Гофониила, сына Кеназа, младшего брата Халева. На нем был Дух Господень, и он [был] судьей Израиля. Он вышел на войну против Хусарсафема, и Господь предал в его руки царя Месопотамского, и его рука одолела Хусарсафема. И покоилась

ма. И оутишися з н҃ лѣтъ. І посемь оумре Гофоноилъ, лѣтъ н҃ суди въ Израили.

И приложиша сынове Израилеви створити злое предъ Господомь, и оукрѣпи Господь Еглома, царя Моавля, и пришедъ изби Израиля и прия градъ Финическъ. И работа Израиль Еглому иі҃ лѣтъ.

И възпи Израиль къ Господу, и въстави имъ Господь Иоада, сына Герана, внука Иемоаня мужа обоему худогъ. И пустиша сынове Израилеві рукою его къ Еглому, цареви Моавлю. Аодъ же створи собѣ ножь, пади долже желѣзо его, и поясася имъ подъ броня своя. И приде Слодъ къ Еглому и въдать ему дары, еже принесе. Царь же приемъ дары, въсклабися. И посемь же обращься, глагола ему Аодъ: / «слово тайно, царю, л.172г
имамъ къ тобѣ рещи». Да ѿпусти же Егломъ предъстоящыя ему, Аодъ же изъвлекъ ножь, оуби и, излѣзъ де вонъ и затвори двери и оубѣже. Посемь же моавити, обрѣтъше царя мертваго и много искавше Аода, не обрѣтоша.

Посемь же Аодъ шедъ съ сынъми Израилевы и изби моавляны ,,і҃ мужь. И премѣнися Моавъ во тъ день подъ рукы Израилю, и бы тишина за п҃ лѣтъ. И посемь оумре Аодъ, судивъ Израилю лѣтъ п҃.

И бысть въ него мѣсто судия Самьгарь, сынъ Анафовль, сий суди Израилю лѣтъ з҃ и изві иноплеменьникы ѕ҃ сотъ мужь.

земля пятьдесят лет[1034]. И тогда умер Гофониил, судивший в Израиле пятьдесят лет.

Сыны Израилевы продолжили делать злое пред Господом, и Господь усилил Еглона, царя Моавитского, и тот пришел и поразил израильтян и овладел городом Пальм. И служили израильтяне Еглону восемнадцать лет.

И возопили израильтяне к Господу, и Господь дал им Аода, сына Геры, внука Иеминиева, способного действовать обеими руками[1035]. И послали сыны Израилевы с ним дары Еглону, царю Моавитскому. Аод сделал себе нож с лезвием длиною в локоть[1036] и опоясался им под своей броней. Аод пришел к Еглону и подал ему дары, которые принес. Царь, приняв дары, усмехнулся. Тогда Аод, повернувшись к нему, сказал: «У меня есть что сказать тебе втайне, царь». Еглом отослал состоявших при нем, а Аод, вынув нож, убил его и, выйдя вон, затворил дверь и убежал» (Суд. 3:7–17, 19, 21, 23). После этого моавитяне, найдя царя мертвым, долго искали Аода, но не нашли.

После этого Аод, придя с сынами Израилевыми, «убил моавитян 10 000 человек. И Моав покорился в тот день руке Израиля, и покоилась земля восемьдесят лет. И тогда умер Аод, судив в Израиле восемьдесят лет.

После него судьей был Самегар, сын Анафов, который судил в Израиле семь лет и убил иноплеменников шестьсот человек» (Суд. 3:29–31).

И пакы приложиша сынове Израилеви створити злое пред Гос-
подомь. И ѿдасть ꙗ Господь въ руку Иꙗвиню, царѧ Хананѣꙗ, и стужи
Израилю по съвладѣнию лѣтъ к҃. Ту и бѣ кнѧзь силы его Сисара. Пус-
ти же съ нимь ѳ҃ сотъ колесниць желѣзныхъ Авина, царь Ханаонь, / да л.173а
стужать Израилю.

Въ ты же дьни бѣашеть жена Нафидѣфова именемь Дѣвора, про-
рочица же бѣаше и судѧше Израилю. Бѣаше же мѣсто еꙗ оу Финикыꙗ
межю рамию и Вефилемъ въ горѣ Ефрѣмовѣ. И глагола Дѣвора къ Вара-
ку, сыну Авинмалю: «се Господь Богъ Израилю глаголеть ти, да идеши въ
гору Фаворъ и поимеши съ собою в҃і тысѧщь ѿ сыновъ Нефталимль и ѿ
сыновъ Заоулонь; иди сѣщьсѧ къ Сисарѣ, кнѧзю Авиню». И рече къ ней
Варакъ: «аще идеши ты со мною, иду и азъ; аще ли не идеши, то и азъ
не имамъ ити». И глагола Дѣвора: «иду съ тобою, обаче вѣжь, не бу-
деть старѣйшиньство твое въ путь, во нь же азъ иду, ꙗко въ руку жень-
ску предасть Господь Сисару». И въставша идоста, и съ ними і҃ тысѧщь
мужь племени Нефталимлѧ и Зоулонѧ.

Оувѣдѣвъ же Сисара, ꙗко идеть на срѣтение его Дѣвора и Варакъ,
и оу/жаси Господь Сисару и весь полкъ его и ѳ҃-сотныꙗ колесница. И на- л.173б
чатъ бѣжати. И зъбѣжа же Сисара съ колесници своей, а Варакъ гнаше
въслѣдъ его колесниць и вьсего полку его, донелѣже не оста ни единъ

«И опять сыны Израилевы стали делать злое пред Господом. И Господь предал их в руки Иавина, царя Ханаанского, и он притеснял Израиль, владея им двадцать лет. Военачальником у него был Сисара. Иавин, царь Ханаанский, послал с ним девятьсот железных колесниц, чтобы угнетать израильтян.

В то время была жена Лапидофова по имени Девора, она была пророчица и судила в Израиле. Она жила под Пальмою между Рамою и Вефилем на горе Ефремовой. И сказала Девора Вараку, сыну Авиноама: „Вот, Господь Бог Израилев повелевает тебе пойти на гору Фавор, возьми с собою двенадцать тысяч [человек] из сынов Неффалимовых и из сынов Завулоновых; иди сразиться с Сисарой, военачальником Иавина". Варак сказал ей: „Если ты пойдешь со мною, пойду и я; а если не пойдешь, то и я не пойду". Девора сказала: „Я пойду с тобой, однако знай, что не тебе уже будет слава на пути, в который я иду, ибо Господь предаст Сисару в руки женщины". И встав, они пошли, и с ними десять тысяч человек из колена Неффалимова и Завулонова» (Суд. 4:1–10).

Сисара узнал, что против него идут Девора и Варак, и Господь устрашил Сисару и все его войско и девятьсот колесниц. И он обратился в бегство. «И сошел Сисара со своей колесницы, а Варак преследовал его колесницы и все его ополчение, пока не осталось ни одного из них. Сисара

ихъ. Сисара же прибѣже въ кущю Иаилю, жены Хаверовы Кинеина, миръ бо бяше Авину царю съ домомъ Кънинеономь. И изиде же Аиль, жена Хавѣрова, противу Сисарѣ бѣгающи и возва и въ кущю свою и покры и одежею своею. Посемь же Аиль въземъше колъ и въби в бокъ его, ти тако оумре Сисара. И премѣни Господь во тъ день Авина, царя Хананѣия, предъ сыны Израилевы.

Дѣвора же и Варакъ, наполнивъшися Духа Свята, и начаста прорицаті, въспѣвающе пѣснь сице. «Внегда зачати старѣйшинъ въ Израили въ изволение людемъ, благословите Господа! Слышіте, цари, и внушите, воеводы[72] / силныя, азъ Богу въспою и въсхвалю Господу Богу Израилеву. [Господи, во][73] исходъ твой ѿ Сиръ, внегда въздвижеся ѿ села Едомля, з потрясеся, и небо ся протаже, и облаци прокапаша воду, горы поколибашася ѿ лица Господня». л.173в

Вижь же, яко пророчствуеть о пришествии Христовѣ, иже воплощься ѿ Духа Свята изъ Мариа Дѣвица. «Изволение, рече, людемъ» — вижь, яко изволи за милосердие родитися Господь. Слыши же, яко и Господа именуеть, глаголющи «благословите Господа!» рече: «слышите, цари и внушите»; слыши же, жидовине, яко о призвании царь страньскыхъ, имьже послушати имъ бѣ заповѣди Господня. «Воды силныя» рече: се о крещении пророчьствують, имьже бѣ ему освя-

прибежал в шатер Иаили, жены Хевера Кенеянина, ибо между царем Иавином и домом Хевера Кенеянина был мир. И вышла Иаиль, жена Хевера, навстречу бегущему Сисаре и позвала его в свой шатер и скрыла его под своей одеждой. Потом Иаиль, взяв кол, вонзила его ему в бок[1037], и так умер Сисара. И смирил Господь в тот день Иавина, царя Ханаанского, пред сынами Израилевыми» (Суд. 4:15–18, 21, 23).

Девора и Варак, исполнившись Святого Духа, стали пророчествовать, запев такую песнь: «Если в Израиле явились вожди с благоволением к людям — благословите Господа! Слушайте, цари, внимайте, сильные воеводы: я воспою Бога и восхвалю Господа Бога Израилева! Господи, при выходе твоем от Сеира, когда Ты поднимался с поля Едомского, земля тряслась, и небо смутилось, и облака проливали воду, горы колебались пред лицом Господним» (Суд. 5:2–5).

Видишь, как она пророчествует о пришествии Христа, Который воплотился от Святого Духа и от Девы Марии. «Благоволение к людям» — видишь, что Господь родился по милосердию. Слышишь, как она признает Его Господом, говоря: «Благословите Господа!» Она сказала: «Слушайте, цари, и внимайте»; слышишь, жидовин: это — [пророчество] о призвании языческих царей, ибо они будут слушаться заповедей Господних. Она сказала: «Воды сильные», — это они пророчествуют о кре-

тити воды, рече, и силу ему подати на ѿгнание недуга. «Восхвалю
Господу Богу Израилеву!» Слыши же, ꙗко трегубьнымь словомь обави
имѧ Свѧтыꙗ Троица, его же Израиль не / разумѣ, ино бо рещи л.173г
«въспою», ино же «въсхвалю», и обоего едина слава Владыцѣ. Тако
же и Отець, Сынъ и Свѧтый Духъ: разно лица, но въ единомь су-
ществѣ божество. Но и се рече: «въ исходъ твой» — и о рожствѣ Гос-
подни пророчствуеть. А еже рече о «сиръ», то о пустомѣстие пророч-
ствова, имьже въ вертьпѣ родисѧ и въ ꙗслехъ положенъ бысть; всѣхъ
богатѣе сый милостью, осиротѣ волею человѣка ради, не ѿступль ѿ
престола съ Отцемь сѣдай. А еже рече «внегда въздвижесѧ», то на
крестъ волею. А еже «ѿ села Едеомлѧ» рече, Едемъ оубо райскаꙗ пища
мѣниться ту, изъ Едема бо изиде Адамъ за преступление; смотри
же, ꙗко не рече Дѣвора «въ селе», нъ «ѿ села Едамлѧ», имьже ѿ
раꙗ пища акы злодѣꙗ Адама изгна; и се мѣсто въ Иерусалимѣ его,
еже речеться Голгофа, си оубо бысть ѿ села Едемлѧ, на ней же въздру-
жисѧ крестъ Христовъ. / Слыши же оубо, что бысть въ распѧтие Вла- л.174а
дычне и како пророчствуеть Дѣвора, въспѣвающи: «З потрѧсесѧ,
и небо протѧже, и облакы прокапаша воду, горы поколѣбашасѧ ѿ
лица Господнѧ»; слыши же, ꙗко въ страсть Господню си вся испол-
нишасѧ.

щении, ибо Он освятит воды и даст им силу для избавления от недуга[1038]. «Восхвалю Господа Бога Израилева!» — слышишь, как она тройственным словом открыла имя Святой Троицы, которое Израиль не уразумел: одно дело сказать «воспою» и другое — «восхвалю», хотя оба одинаково славят Владыку. Так же и Отец, и Сын, и Святой Дух: разные Ипостаси, но одна божественная сущность. В словах «при выходе твоем» она пророчествует о рождестве Господа. Словом *сирый*[1039] она пророчествует о пустынном месте, ибо Он родился в вертепе и был положен в ясли; будучи богаче всех милостью, Он добровольно обнищал ради человека[1040], не покидая престола, с Отцом восседая [на нем]. Слова «когда поднимался» [пророчествуют о] вольном [восшествии] на крест. Слова «от поля Едомского»: Едем[1041] означает 'райская пища', Адам ушел из Едема из-за преступления; посмотри: Девора сказала не «в поле», но «от поля», так как Он изгнал Адама как злодея из рая; и вот место в Иерусалиме, которое называется Голгофа, оно было от поля Едомского, на ней (горе) был водружен крест Христов. Ты слышал, что было во время распятия Владыки и как пророчествует [об этом] Девора, воспевая: «Земля тряслась, и небо смутилось, и облака проливали воду, горы колебались пред лицом Господним»; ты слышал, что во время страстей Господних все это исполнилось.

Посемь же, рече оубо писание, оутишися з по рати сей за м҃ лѣтъ. Суди Израилю Варакъ и Дѣвора пророчица. Но и пакы, рече, сынове Израилеви зло створиша предъ Господомь, и предасть ꙗ Господь въ руцѣ мадиамли, и по семь лѣто быша подъ руками ихъ. И въздие Мадиамъ и сынове Амаликови, иже ѿ въстокъ, акы прузи множьствомь, придоша на землю Израилеву.

И оубѣжавъ же Израиль, и възпиша къ Господу, и пусти къ нимь Господь мужа пророка ѿ сыновъ Израилевъ, и глагола имъ: «азъ есмь изведый вы ѿ з егюпетьскы, изъ дому работы, отахъ вы ѿ руку егюпьтьску / и ѿ руки всѣхъ стужающихъ вамъ, и прогнахъ ꙗ съ лица вашего, и дахъ вамъ землю ихъ, и рекохъ вамъ: азъ есмь Господь Богъ вашь, и не оубойтеся богъ амарѣискъ, въ нихъ же живете; и не послушаете рѣчи моеꙗ». л.174б

И приде ангелъ Господень и сѣде подъ древомь. И се Гедеонъ, сынъ Насонь, млатяше пшеницю на тоцѣ своемь, бѣжати хотя ѿ лица мадиамля. И ꙗвися ему ангелъ Господень и рече ему: «Господь съ тобою, силенъ крѣпостью». Къ нему же Гедеонъ рече: «аще есть Господь съ нами, то въскую ны обрѣтоша вся злаꙗ? кде ли суть вся чюдеса его, елико сказаша намъ отци наши, ꙗко изъ Египта ны изведе Господь? нынѣ ѿринулъ ны есть Господь и предалъ ны въ руцѣ мадиамли».

Тогда, как сказано в Писании, «после войны на земле сорок лет была тишина» (Суд. 5:31). В Израиле судили Варак и пророчица Девора. «И опять сыны Израилевы стали делать злое пред Господом, и Господь предал их в руки мадианитян, и они семь лет были под их рукой» (Суд. 6:1). Мадианитяне, амаликитяне и жители востока поднялись, множеством подобные саранче, и пришли на землю Израиля.

«Израильтяне, убежав [от мадианитян], возопили к Господу, и Он послал к ним пророка из сынов Израилевых, и сказал им: „Я вывел вас из земли Египетской, из дома рабства; Я избавил вас от руки египтян и от руки всех угнетающих вас и прогнал их от лица вашего, и дал вам землю их, и сказал вам: Я – Господь Бог ваш, не бойтесь богов аморреев, среди которых вы живете; но вы не послушали гласа моего“.

И пришел Ангел Господень и сел под дубом. И вот, Гедеон, сын Насонов[1042], молотил пшеницу на своем току, мечтая бежать от мадианитян. И явился ему Ангел Господень и сказал ему: „Господь с тобою, муж сильный!“ Гедеон ответил ему: „Если Господь с нами, то отчего на нас обрушилось столько зла? Где все Его чудеса, о которых рассказывали нам отцы наши, будто Господь вывел нас из Египта? Ныне оставил нас Господь и предал нас в руки мадианитян“» (Суд. 6:6, 8–13).

О преславное чюдо! О милосердие Владычьне! Колма оубо жидове прогнѣвающе Господа, и пре/мѣняюще славу Творца на кумиротворение! л.174в
И держаще Моисийскый законъ въ руку своею, и Валиму кумиру поклонястеся (что оубо есть того суровьства оканьнѣе?)! Вамъ оубо тогда раны приимающе ѿ Бога, акы ѿ отца възлюбленому сыну, и наказание ѿ судий ѿметающе, то пакы милосердуеть о васъ Владыка и бесплотьное естьство ангельское посылаеть, и яко человѣкъ беседуеть къ Гедеону о спасении Израиля. Почто же сему чюдишься, оканьный жидовине, како роди Дѣвая, о немъ же вси пророци поряду възвѣстиша, яко бѣ ему спасти вселеную, яко четырь край земля въ едино крещение приводяще, образъ дати собою?!

Но мы оубо на бытие възвратимъся.

Ангелъ же Господень рече къ Гедеону: «иди въ крѣ/пости и спа- л.174г
си Израиля ѿ руки мадиамль». И рече къ нему Гедеонъ: «въ чемь спасу Израиля? се тысяща моя смирѣнѣйши въ Манасии, и азъ есмь малъ оу отца моего; но обрѣтохъ благодать предъ тобою, и не ѿступи ѿсюдѣ, дондеже принесу жертву свою и положю предъ тобою». Рече ангелъ Господень: «се азъ есмь и сяду, дондеже възвратишися».

Гедеонъ же шедъ въ домъ свой и въземъ жертвеная и приде на мѣсто то и поклонися ему. И рече ему ангелъ: «приими мяса и хлѣбы

О славное чудо! О милосердие Владыки! Сколько раз иудеи гневили Господа, переменяя славу Творца на идолослужение! Имея в своих руках закон Моисея, вы поклонялись идолу Ваала (а что может быть ужаснее этой жестокости?)! Когда вы принимали кары от Бога, как возлюбленный сын от отца, и отвергали поучения судей, то Владыка снова смилостивился над вами и послал бесплотное ангельское существо, и тот, как человек, говорит с Гедеоном о спасении Израиля. Что же ты, окаянный жидовин, удивляешься тому, что родила Дева Того, о Ком возвещали подряд все пророки, что Он спасет всю землю, ибо четыре конца земли приведет к единому крещению и Сам подаст пример?!

Однако мы возвратимся к повествованию.

Ангел Господень сказал Гедеону: «„Иди с силою и спаси Израиля от руки мадианитян". Гедеон сказал ему: „Как спасу я Израиль? Вот, и племя мое в колене Манассиином самое бедное, и я у отца моего младший; но если я обрел благодать пред тобою, то не уходи отсюда, пока я не принесу дара моего и не положу пред тобой". Ангел Господень сказал: „Вот, я здесь и буду сидеть, пока ты не возвратишься".

Гедеон пошел в свой дом и, взяв жертвенное, пришел на то место и поклонился ему. И сказал ему ангел: „Возьми мясо и хлеб и опресноки и положи на тот камень". Гедеон так и сделал: положил перед ним на камне

и опрѣснокы и положи на камени томь». Створи же Гедеонъ тако, поستави предъ нимь всю жертву на камени, иже бѣ принеслъ изъ дому отца своего. Се ангелъ Господень простре край жезла, иже въ руцѣ своей держаше, и коснуся жертвѣ, и абие възгорѣся огнемь ѿ камени / и ижьже всю жертву предъ очима его, и бысть невидимъ ѿ него. л.175а

Въ ту нощь рече ему Господь во снѣ, глаголя: «разори ти требникъ Валь; садъ, иже въскрай его, да посѣци». Створи же Гедеонъ тако. Мужи же градьстии, неистови дѣющеся, глаголаху Иоасу: «изведи сына, да оумреть, яко разори требникъ Валь и садъ посѣче». Къ нимъ же рече Иоасъ: «почто побараете Вала ради? аще оубо есть Валъ богъ, да мьстить себе самъ».

И се же мадиамльсти, сынове ѿ въстокъ и племя Амаликово снидошася вкупь на Израиля. И се Духъ Божий оукрѣпи Гедеона; въструби рогомь и посла вѣсть къ племени Манасиину, и Асиру, и Заоулоню, и Нефталимлю; и абие снидошася на срѣтение рати. И рече Гедеонъ къ Господу Богу: «аще спасеши рукою моею Израиля, яко глагола, то се полагаю руно волньно на тоцѣ своемь: ти аще будеть роса на рунѣ токмо, а по всей земли будеть суша, то оувѣдѣ, Господи, / яко спасаеши рукою моею Израиля». И обутрѣвъ же, Гедеонъ приде на гумно свое и изви руно и наполни съсудъ съшедъшиня росы на руно, по всей же земли бѣаше суша. л.175б

все жертвенное, что он принес из дома своего отца. И вот, ангел Господень простер конец жезла, который он держал в своей руке, и коснулся жертвенного, и тотчас вышел огонь из камня и сжег все жертвенное на его глазах; и [ангел] стал невидим.

В ту ночь Господь сказал ему во сне, говоря: „Разрушь жертвенник Ваала [и] сруби рощу, которая при нем". Гедеон так и сделал. Жители города, придя в негодование, говорили Иоасу: „Выведи сына, пусть он умрет за то, что разрушил жертвенник Ваала и срубил рощу". Иоас же ответил им: „Вам ли вступаться за Ваала? Если он бог, то пусть сам отомстит за себя".

И вот, мадианитяне, жители востока и племя амаликитян собрались вместе против Израиля. И вот, Дух Божий укрепил Гедеона; он затрубил в рог и послал весть к колену Манассиину, и к Асиру, и Завулону, и Неффалиму; и тотчас они сошлись вместе для сражения. И сказал Гедеон Господу Богу: „Если Ты моею рукою спасешь Израиль, как Ты говорил, то вот, я положу на гумне стриженую шерсть: если роса будет только на шерсти, а на всей земле сухо, то я буду знать, Господи, что Ты спасаешь Израиль моею рукою". Наутро Гедеон пришел на свое гумно, сжал шерсть и наполнил росой, павшей на шерсть, [целый] сосуд, а на всей земле было сухо» (Суд. 6:14–15, 17–21, 25, 27–28, 30–31, 33–38).

Симъ оубо прообразова Спасъ нашь свое плотьское рожство: ꙗко же оубо бысть тогда по всей земли суша, но токмо на рунѣ роса тихо сшедъши, тако оубо и опустѣ вселенаꙗ безбожиемь, понеже ни пророци въ нихъ проповѣдаша, ни апостоли наоучиша страньскы ꙗзыкъ, но исхоша невидѣниемь, имьже поклонахутьсѧ кумиромъ, но за милосердіе приде Спасъ нашь, ꙗко роса на руно, въ родъ еврѣйскый токмо.

И посемь рече Гедеонъ: «да не прогнѣваетьсѧ ꙗрость твоꙗ на мѧ, Господи, и се и еще полагаю руно на тоцѣ мое: да будеть по всей земли роса, токмо на рунѣ суша». Рече же писание: «и створи Господь тако въ ту нощь: и бысть суша на рунѣ, а по всей земли роса».

То и се оубо предъ/ложисѧ на образъ хотаще быти: ꙗко же бо роса на руно сниде, тако же и Спасъ нашь родисѧ исъ пречистыꙗ Дѣвица ѿ Июдина колѣна, Дѣвица же оубо та ни пострада, ни поболѣ въ пречистое рожство Спаса; но пакы: ꙗко же бысть по всей землі роса, тако и странамъ ꙗзычьнымъ свѧтое крещение дарова на омовение грѣховъ. л.175в

Въставъ оубо Гедеонъ обрѣте по всей земли росу, но токмо на рунѣ сушю. И видѣ же оубо Гедеонъ се и въполъчисѧ на сѣчю оу источника Аредъ; бысть же оубо всѣхъ въполчающихъсѧ на брань Мадіаму ҂в҃. И рече Господь Гедеону: «се людие мнози, егда како рькуть: рука наша спа-

Этим наш Спаситель прообразовал свое рождение во плоти: как тогда на всей земле было сухо и только на шерсть тихо сошла роса, так и земля запустела в безбожии, ибо ни пророки у них не проповедовали, ни апостолы не научили языческие народы, но они иссохли в неведении и потому поклонялись идолам, но по милосердию наш Спаситель, как роса на руно, пришел только к еврейскому народу.

Тогда «Гедеон сказал: „Да не разгорится твой гнев на меня, Господи, если еще раз положу шерсть на моем току: пусть будет на всей земле роса, и только шерсть будет сухой"» (Суд. 6:39). В Писании сказано: «Господь так и сделал в ту ночь: шерсть была сухой, а на всей земле была роса» (Суд. 6:40).

Это тоже представляет собой прообраз грядущего: как на руно сошла роса, так и наш Спаситель родился от Пречистой Девы из колена Иудина, и Дева не страдала и не болела во время пречистого рождения Спасителя; и еще: как на всей земле была роса, так и языческим народам Он даровал святое крещение для очищения грехов.

Встав, Гедеон нашел на всей земле росу, и только руно было сухим. Увидев это, Гедеон вооружился у источника Харад на битву; с ним было две тысячи ополченцев, готовых сразиться с мадианитянами. «И сказал Господь Гедеону: „Народу [слишком] много, как бы они не сказали: наша рука

сеть ны, десница наша поби ихъ, но веди ꙗ на водꙋ, да ти искушю; ту
повели имъ, да пиють воду бе съсудовъ своихъ, да всѧкъ, иже пиеть во-
ду горстьми, да будеть нареченъ съ тобою; а иже на колѣну преклонивъсѧ
прилогомъ пиеть, то възвратитьсѧ». / Створи же Гедеонъ тако и л.175г
обрѣте т҃ мужь точию ѿ полку, инии же идоша на мѣсто свое. Бѣ же
Мадиамъ и Амалика ,,и҃ въ полцѣ.

Гедеонъ же пошедъ въ полкъ нощью и раздѣли люди своꙗ на г҃
начаткы: р҃ мужь надесно полка, р҃ нашюю и да комуждо ихъ рогъ, имь
же трубити, и свѣща въ скрилушахъ. И глагола имъ: «се азъ иду по-
средѣ полка со р҃-мь мужь, и еже азъ творю, то и вы творите: аще
въструблю, то вы въстрꙋбите; ли свѣща ꙗвлю, вы ꙗвите». Си рекъ и
вниде посредѣ полка мадиамьска со р҃-мь мужь, и въструбиша въ трубы и
свѣща на копиꙗ воздѣша, тако же и окрестьнии его сотвориша, и свѣща
восиꙗша. Слышавше же мадиамльтѧне трубление и свѣща видѣвше,
оустремишасѧ на бѣгъ. Той нощи предасть Господь Мадиама и сыны Ама-
ликовы Израилю; ту же оубиша Арива [и] Зѣва и всѣхъ оубиша р҃ и к҃
тысѧщь.

Посемь же / Гедеонъ ишедъ путемь живущихъ въ кущахъ въсто- л.176а
ка ѿ Новы[74], изби полкъ Завѣꙗ и Салмона и оба царѧ оуби и плѣна
множьство взѧ, ꙗже плениша.

спасет нас, наша десница побила их; поэтому веди их к воде, там Я выберу [их] тебе; вели им пить воду без своих чаш, и каждый, кто пьет воду из горстей, пусть идет с тобой, а тот, кто пьет склонившись на колени, пусть вернется"» (Суд. 7:2–5). Гедеон так и сделал и отобрал только триста человек из ополчения, остальные ушли по своим шатрам. У мадианитян же и амаликитян было восемь тысяч воинов.

Гедеон пошел ночью в стан и разделил своих воинов на три части: сотню воинов в правом отряде, сотню в левом; каждому из них он дал рог, чтобы трубить, и светильники в кувшинах. Он сказал им: «Вот, я пойду в среднем отряде с сотней воинов, и что я буду делать, то делайте и вы: если я затрублю, то и вы затрубите; если я зажгу светильник, то и вы зажгите» (Суд. 7:17–18). Сказав это, он с сотней воинов вошел в середину стана мадианитян, и они затрубили в трубы и подняли светильники на копьях, так же сделали и соседние [отряды] – [затрубили в трубы] и зажгли светильники. Мадианитяне, услышав трубные звуки и увидев факелы, обратились в бегство. В ту ночь Господь предал мадианитян и сынов Амаликовых израильтянам; здесь они убили Орива и Зива[1043], а всего они убили 120 тысяч. (См.: Суд. 7:19–25).

Затем Гедеон пошел по дороге к живущим в шатрах на восток от Новы и поразил стан Зевея и Салмана, обоих царей он убил и многих, которые сдались, взял в плен. (См.: Суд. 8:11–12).

И створи же Гедеонъ тако акы ризу жрьчьску и поставі ю въ градѣ своемь въ Еримѣ, и бысть Гедеону и всему дому его на соблазнъ. И оутишисѧ рать за м҃ лѣтъ во дьни Гедеоновы. И бысть Гедеону о҃ сыновъ, ишедъшихъ ѿ тѣла его, понеже многы жены имѧше.

Бысть по оумертвии Гедеони, и совратішасѧ сынове Израилеви въслѣдъ Валима и поклонѧхутьсѧ ему.

И посемь облада Авимелехъ въ Израили г҃ лѣтъ; сь же много оубийство створи и о҃ братьꙗ своеꙗ изби, сыновъ Гедеонь. Посемь же иде въ Фивы, взѧти ꙗ хотѧ, и подтече подъ столпъ, держа огнь въ руку своею. И се жена верже на нь изломокъ жерновный и оудари въ главу. И рече Авимелехъ къ отроку, носѧщему оружие его: «извлекъ ножь
/ оубии мѧ, и да не рькуть, ꙗко жена оуби Авимелеха». И оуби отрокъ л.176б
его. И тако испроверже злѣ животъ свой.

По Авімелесѣ бысть судиꙗ въ Израили Фела, сынъ Фуевъ, стрыйчичь его, племени Захарѧ. И суди Израилю лѣтъ к҃г и оумре.

И посемь бысть судиꙗ въ Израили Аиръ Галадитѧнинъ, суди Израилю лѣтъ к҃в. Сему оубо бысть сыновъ л҃в.

И приложиша сынове Израилеві створити злое предъ Господомь и послужиша Валиму и Староху и оставиша Господа не работати ему. И разгнѣвасѧ на нѧ Господь и предасть ꙗ въ руцѣ Филистиму и

Гедеон сделал как бы «священнический ефод и положил его в своем городе, в Офре, и был он сетью Гедеону и всему дому его»[1044] (Суд. 8:27). Во дни Гедеона утихла война на сорок лет. «У Гедеона было семьдесят сыновей, происшедших от чресл его, потому что у него было много жен» (Суд. 8:30).

« Когда умер Гедеон, сыны Израилевы обратились к Ваалу и поклонялись ему» (Суд. 8:33).

После этого три года в Израиле судил Авимелех; он совершил множество убийств, убил и семьдесят своих братьев, сыновей Гедеона. «Потом он пошел в Тевец, желая взять его; он пришел к башне, держа в своих руках огонь. И вот, женщина бросила в него обломок жернова и проломила голову. Авимелех сказал отроку, своему оруженосцу: „Вынь меч и убей меня, чтобы не сказали, будто женщина убила Авимелеха". И отрок убил его» (Суд. 9:50, 52–54). Так жестоко скончал он свою жизнь.

«После Авимелеха судьей в Израиле был Фола, сын Фуи, сын брата его отца[1045], из колена Иссахарова. Он был судьею Израиля двадцать три года и умер.

После него судьею Израиля был Иаир из Галаада, он судил в Израиле двадцать два года. У него было тридцать два сына» (Суд. 10:1–4).

сыномъ Амонемъ, и работаша ні лѣтъ. Преидоша сынове Амони Иерданъ и ополчахуся на Июду, и Веньямина, и Ефрѣма. И възпиша сынове Израилеви къ Господу, глаголюще: «согрѣшихомъ работающе Ваалиму!» И поставиша въ себѣ судию Иефтаю, сына Галиодова ѿ жены блудница. И бысть на Ефтаи Духъ Господень, и молися Ефтаи къ Господу и рече: / «аще преданиемь предаси мнѣ сыны Амона въ л.176в
руку моею, да будетъ, иже изидеть изъ вратъ дому моего противу мнѣ, всесожьжение Господу». Иефтаи же ополчися на сыны Амона, и предасть ю Господь въ руцѣ его. И възвратися Иефтаи въ Масифъ въ домъ свой, и се дъщи изиде противу ему, иночада сущи. Видѣвъ же ю, Ефтаи растърза ризы своя и рече: «что изыде въ срѣтение мое, чадо, и смерть ти будеть предъ очима моима, чадо!» И рече ему дъщи его: «отче, аще изиде глаголъ твои къ Господу о мнѣ, [сотвори мнѣ, якоже изыде изъ оустъ твоихъ;][75] нынѣ же не брези мене, да взиду на гору и плачю дѣвства своего за два мѣсяца, азъ и другы моя». И ѿпусти ю отець ея. И о двою мѣсяцю възвратися къ отцю своему, и створи Ефтаи мольбу ею, иже бѣ обѣщалъ къ Господу.

Смотри же оубо, яко побѣди тогда Ефтаи сыны Аммона не обѣщания того ради, имьже обѣщася вдати отрокови/цю на жерт- л.176г

«Сыны Израилевы продолжали делать злое пред Господом и служили Ваалу и Астарте, а Господа оставили и не служили Ему. И Господь разгневался ни них и предал их в руки филистимлян и аммонитян; они были в рабстве восемнадцать лет. Аммонитяне перешли Иордан и ополчились на [колена] Иудино, Вениаминово и Ефремово. И возопили сыны Израилевы к Господу, говоря: „Согрешили мы, служа Ваалу!"» (Суд. 10:6–10). Они поставили над собой судьей Иеффая, сына Галаада от блудной женщины[1046]. «И был на Иеффае Дух Господень, и молился Иеффай Господу и сказал: „Если Ты предашь аммонитян в руки мои, то [по моем возвращении] что выйдет из ворот моего дома навстречу мне, [будет] во всесожжение Господу". Иеффай ополчился на аммонитян, и Господь предал их в его руки. И вернулся Иеффай в Массифу в свой дом, и вот, дочь его вышла навстречу ему, она была у него одна. Увидев ее, Иеффай разодрал свои одежды и сказал: „Зачем ты вышла навстречу мне, дитя?! Ты, чадо, будешь предана смерти на моих глазах". И ответила ему его дочь: „Отец, если ты дал слово Господу обо мне, то сделай со мною, что произнесли уста твои; теперь же отпусти меня на два месяца, я взойду на горы и оплачу мое девство с подругами моими". И ее отец отпустил ее. По прошествии двух месяцев она возвратилась к своему отцу, и он исполнил над нею обет, который дал Господу»[1047] (Суд. 11:29–32, 34–39).

ву. Не бо хотѧше Владыка обѣта злѣ бывающаго погубити Израилѧ, но своею благодатию предасть въ побѣду сыны Амонѧ. Жертва же оубо та не изволна бѣ Богомъ, не пожре бо ꙗко Аврамъ Исака, иже благочестье приꙗтъ, сего же пожреное дъщери ни Богъ проси, ни приꙗ. Рече бо Ефтай: «аще преданиемь предаси мнѣ сыны Амонѧ въ руку моею, да иже изидеть изъ вратъ дому моего противу мнѣ, всесожьжение Господу буди». Смотри же оубо, ꙗко не требова сего Господь, что оубо сего нечестивѣѣ будеть, аще оубо оулучилосѧ бы срѣсти преже или песъ, или конь, или оселъ, или вельблудъ, или вьсѧ, елико бахуть есть имѣниꙗ или народъ, да тѣми бѣ ему жрети жерътву Господеви, оусрѧще бо и коби не требуеть Господь. Да тѣмь не достойно бѣ Ефтай Аврамлѧ благодарениꙗ, и отроковица же та подобна / бысть Исакови: Исакъ же, идый на жертву, оукрѣплѧшеть отца Аврама не ѿврещисѧ повелѣниꙗ Владычнѧ; си же нечестивно плакасѧ, рыдающи по в҃ мѣсѧца ту горкую жертву мнѧщи. Богъ же попусти той бесправедно оумрети, наказаꙗ тогда сущаꙗ иудѣꙗ, но и послѣднимъ благолѣпно и бе съблазна обѣщатисѧ наказаꙗ, ꙗко божественый Давидъ рече въ н҃-мь псалмѣ: «жертва Богу духъ скрушенъ, сердце скрушено и смирено Богъ не оуничьжить». л.177а

Се оубо предълагаю вы подобьство бывшее великымъ мученикомь страстотерпцемь Георгиемь.

Смотри: Иеффай победил тогда аммонитян не по обету, по которому он обещал принести в жертву отроковицу. Так как Владыка не хотел погубить Израиль из-за данного жестокого обета, Он по своей благодати предал аммонитян поражению. Поскольку такая жертва не была избрана Богом, то он и не жертвовал, как Авраам Исааком, чье благочестие Ему приятно, принесенной же в жертву дочери Бог не просил и не принял. Иеффай сказал: «Если Ты предашь аммонитян в мои руки, то [по моем возвращении] что выйдет из ворот моего дома навстречу мне, [будет] во всесожжение Господу». Видишь, что Господь не требовал этого, но еще нечестивее было бы, если бы ему случилось первым встретить или собаку, или лошадь, или осла, или верблюда, или что-нибудь из имущества, или людей и это принести в жертву Господу, ибо Господь не требует и пойманной птички. Оттого-то Иеффай не сподобился Авраамовой похвалы[1048] и девица не была похожа на Исаака: Исаак, идя на жертву, укреплял отца Авраама не отвергать повеления Владыки; она же безбожно плакала, рыдая два месяца, считая эту жертву горькой. Бог попустил ее неправедную смерть, поучая живших тогда иудеев, а также поучая следующие [поколения] давать обеты благопристойно и безгрешно, как сказал божественный Давид в пятидесятом псалме: «Жертва Богу – дух сокрушенный, сердца сокрушенного и смиренного Бог не презрит» (Пс. 50:19).

Человѣкогубитель бо диꙗволъ испервa, погрѣшивъ своего помысла, ѿпаде славы, позавидѣвъ Богомь почтеному человѣку, и на прелесть Евгу и Адама возведе, въ породѣ живуща; таче и Ка/ина потъче оубити л.177б
брата своего праведнаго Авеля; но и прочий народъ прелестью льсташеть, симь же оубо истопленымъ бывшимъ, о нихъ же порадовася Сотона, мня, ꙗко изгыбнути бѣ роду человѣчскому. Но благы тъ человѣколюбець Богъ Ноꙗ схрани, да плодъ человѣчьскаго естьства израстить. Его же видѣ диꙗволъ единого оставша на земли радовашеся, мня ѿлучити ѿ Бога, акы Адама исъ породы, и многы стрѣлы пусти на нь. Видѣвъ бо и въоружьшеся, въ родѣ томь обрѣте диꙗволъ мужь Невродъ именемь, и бысть ему свѣтникъ на безбожную ту мысль, еже здати столпъ до небеси и оуполчитися къ Богу на брань, мня, ꙗко разгнѣвася на на Господь и потребить ꙗ съ земли. Но милосердова о нихъ Владыка: на о҃ и на в҃ ꙗзыка размѣси ꙗ. Таче потомь въстави Аврама, / Исака и Иꙗкова въ л.177в
родѣ еврѣйскѣ, ѿ нихъ же, ꙗко цвѣти, процвѣтоша пророци, иже велми брашася съ лукавыми тѣми, иже развращаху стадо Владычне, имѣхуть же собѣ свѣтникы и поспѣшникы въ плоти, овогда судии и старци, князи же и цари, ими же диꙗволъ много томление на Божие стадо наведе. Но человѣколюбивый и преблагый Господь пусти безначалный свой Сынъ въ миръ, и родися намъ Солнце праведное ѿ приснодѣвици Марьи, и проꙗви

Вот, я расскажу вам о чем-то сходном, случившемся с великомучеником и страстотерпцем Георгием[1049].

Человекоубийца диавол[1050] сначала, согрешив в своем помысле, отпал от славы; позавидовав почтенному Богом человеку, он привел к обману Адама и Еву, живших в раю; затем помог Каину убить его праведного брата Авеля; оставшийся народ он соблазнил ложью, когда же он был потоплен, то Сатана обрадовался этому, думая, что человеческий род погиб. Но благой человеколюбец Бог сохранил Ноя, чтобы от него произвести человеческое потомство. Увидев, что он (Ной) остался на земле один, диавол обрадовался, думая и его отлучить от Бога, как Адама от рая, и пустил в него множество стрел. Увидев, что он сопротивляется, диавол нашел в том поколении человека по имени Нимрод и стал его сообщником в безбожном замысле создать столп до небес и ополчиться на битву с Богом, полагая, что Господь разгневается на них и истребит их с земли. Но Господь был милостив: Он разделил их на семьдесят два языка. Затем Он воздвиг в еврейском народе Авраама, Исаака и Иакова, от которых, как цветы, процвели пророки, которые крепко сражались с лукавыми [духами], развращавшими стадо Владыки, имея у себя сообщников и приспешников во плоти — иногда судей и вождей, а также воевод и царей, при помощи которых диавол часто угнетал стадо Божие. Но человеколюбивый и преблагой Гос-

своего божества силу, и наоучи своя апостолы проповѣдати крещение въ оставление грѣховъ. Ти же оубо апостоли, акы коло гремяще, протекоша вселеную и, акы молния блистаниемь, просвѣтиша языкы, и нача вѣра крестьяньская расти и крѣпитися. Оканьный же диаволъ, оузнавъ свою погибель, плакашеся, имьже побѣжаемъ бываше ѿ вѣ/рныхъ, не токмо л.177г
же ѿ мужь, но и ѿ женъ и ѿ дѣтищь.

Предъложимъ оубо се слово аще въкратьцѣ подобно Ефтаеви дѣвици. Бысть градъ великъ зѣло въ странѣ Палестиньскѣ нарицаемый Нападавай. Близъ же града того озеро бѣ превелико, въ немь же живяше змий превеликъ и многу пакость творяше человѣкомъ страны тоя, другыя бо свистаниемь оумоpяше. Бѣаше плачь и скорбь велика въ градѣ томь. Царь же града того созвавъ народы, глагола: «что створимъ о семь, яко погыбаемъ? Но свѣтую вамъ глаголъ сий, да единъ кождо васъ вдасть сынъ свой или дъщерь свою на снѣдение, да будеть ѿ плода когождо насъ жерътва си богомъ; дондеже чисмя придеть до мене, и азъ дамь отроковицю свою; сий оубо звѣрь богъ нашему граду есть». И годѣ бысть предо всѣми глаголъ, бѣаху бо / идоломъ служители, а еще не л.178а
просвѣщени суще, не ведуще вѣры крестьяньскы. И ѿвѣщаша же весь народъ къ церкви, глаголюще: «воистину сердце твое на рукахъ есть богомъ, царю, бози бо наши ѿкрыша тобѣ съвѣщание се».

подь послал в мир своего безначального Сына, и Он выказал свою божественную силу и научил своих апостолов проповедовать крещение во оставление грехов. Апостолы же, словно громоподобная колесница, обошли всю землю и, словно блистающая молния, просветили народы, и христианская вера стала расти и укрепляться[1051]. Окаянный диавол, узнав о своей погибели, рыдал, ибо был побеждаем верными, и не только мужчинами, но и женщинами и детьми.

Расскажем вкратце подходящую повесть о девице Евфасии. В Палестинской земле был большой город, называвшийся Нападавай. Недалеко от города было огромное озеро, в котором жил громадный змей, делавший много зла людям той страны, иных умерщвляя свистом. И были в том городе великие скорбь и рыдание. Царь этого города созвал народ и сказал: «Что нам делать, ведь мы погибаем? Я подам вам такой совет: пусть каждый из вас по очереди отдаст своего сына или дочь на съедение, чтобы из потомства каждого из нас была жертва нашим богам; когда очередь дойдет до меня, и я отдам свою отроковицу; этот зверь есть бог нашего города». Эта речь была всем угодна, ибо они были еще не просвещенные идолопоклонники, не знавшие христианской веры. Все люди в храме ответили, говоря: «Воистину, царь, твое сердце в руках богов, ибо наши боги подали тебе этот совет».

И шедъ, творѧху жертву по повелѣнию цареву, единъ по єдино-
му когождо ихъ; и посажаху дѣтищь свой на камыцѣ при єзерѣ по вѧ
дьні, змиеви брашно творѧху чадъми своими. Къ нему же чисма
придѧше, ли сынъ ли дъщерь, оукрашены оутварми, ꙗко богу оугодне
творѧще, предаꙗхуть. Єгда же вси людиє ѿдаша своꙗ чада, и рекоша въ
церкви, глаголюще: «владыко, вси мы ѿдахомъ своꙗ чада єдинъ по едино-
му кождо порѧду, нынѣ же что велиши рабомъ своимь, да творимъ».
Слышавъ оубо царь и рече имъ: «дамь ꙗ свою єдиночадую дъщерь на жерт-
ву, не има/мъ ѿлучитисѧ свѣта сего; посемь же аще что свѣщають ны л.178б
бози, и пакы тако же створимъ вси порѧду».

Посемь же оубо царь повелѣ оукраситі свою дъщерь ризами мно-
гоцѣньными и оутварью и, облобызавъ ю, плакасѧ, бѣ бо добролѣпьна и
нравы сиꙗющи благы. Посемь повелѣ вести ю на погыбель ту и посади-
ти ю на камени при єзерѣ. Слугы же царевы повелѣнием ведоша, пла-
чюще и рыдающе, ꙗко ѿ горкаго того оканьнаго змиꙗ ей судомъ жи-
вотъ пременити. Сѣде же оубо дѣвица на камени томь, плачющи и ры-
дающи, ожидающи часа смертнаго.

В то же времѧ бысть мужь въ Диосполии именемь Геронтъ и же-
на єго бысть именемь Полифрониꙗ, и сима бысть дѣтище именемь Геор-
гий, отрочище же се благолѣпно, христьꙗнъ же сы ѿ матери своеꙗ, наченъ

Они пошли и стали по повелению царя совершать жертвоприношения; один за другим каждый из них сажали своих детей на камень[1052] около озера каждый день, отдавая змею в пищу своих детей. Тот, до кого дошла очередь, отдавал сына или дочь, украшенных драгоценностями, чтобы сделать угодное богу. Когда все жители отдали своих детей, они сказали в храме так: «Повелитель, мы все отдали своих детей, каждый из нас по очереди один за другим, теперь что ты прикажешь своим рабам, то мы и сделаем». Царь, услышав это, сказал им: «Я принесу в жертву свою единственную дочь, не отказываясь от этого уговора; потом же мы опять сделаем по очереди то, что скажут нам боги»[1053].

Затем царь приказал украсить свою дочь великолепными одеждами и драгоценностями и, рыдая, облобызал ее, ибо он блистал славой и добронравием. После этого он приказал отвести ее на погибель и посадить на камень около озера. Слуги царя, исполняя повеление, вели ее, плача и рыдая, что ей выпал жребий окончить жизнь из-за ненавистного окаянного змея. Девица села на тот камень, плача и рыдая, ожидая смертного часа.

В это же время в Диосполисе жил человек по имени Геронт с женой по имени Полифрония, и у них был сын по имени Георгий – дитя благонравное, крещенный своей матерью, наученный в божественной премудрости, крепкий телом и исполненный духовных дарований от Владыки

сы мудрости божественѣй, / крѣпокъ же бяше тѣломь и дарованиꙗ ду- л.178в
ховнаго исполненъ бысть ѿ Владыкы Христа, Владыка бо нашь Господь
хотяй спасти погыбшаго и прославити славящаго, и направляꙗ на путь
отрока своего Георгиꙗ. Сий же градый путемъ и видѣ отроковицю, пла-
чющися и ожидающи дьни смерті своеꙗ, и оуклонивъся къ ней, глаголя:
«что сѣдишь здѣ, отроковице, и почто плачешися?» Ѿвѣщавъши же от-
роковица рече: «ѿиди ѿ мѣста сего, господине мой, да не и ты погыбне-
ши злѣ мене ради». Ѿвѣщавъ къ ней Георгий рече: «что глаголеши, дѣви-
це, еда разбойници суть на мѣстѣ семь?» «Ни, господине мой, рече, но
змий превеликъ страшенъ гнѣздяся въ езерѣ семь; нынѣ же оубо молю
ти ся: ѿиди, господи, господи мой, вижю оубо добрый твой възрастъ и
свѣтлость и красоту лица твоего, и милую тя паче душа своеꙗ, да не злѣ
оумреши, стоꙗ сдѣ». И глагола / къ ней Георгий: «а ты почто сѣдиши л.178г
сдѣ, а не ѿходиши ѿ мѣста сего?» И глагола къ нему дѣвица: «много
ми есть слово изрещи и сказати о мнѣ, и боюся, еда когда придеть змий
тъ и тебе со мною въсхытить; тѣмь же молюся, господи, господи, ѿиди,
пожалуї своеꙗ оуности, да не скоро пременишися ѿ житиꙗ». Глагола къ
ней пресвѣтлый онъ оуноша: «рци ми оубо не боящися, не ѿступлю бо ѿ
тебе въ напасти сей, имамъ бо си поборника Владыку Христа, иже бесмер-
тенъ сы родомь, насъ дѣлма плотьскымъ одѣниемь смерть вкуси». Тре-

Христа, когда наш Владыка и Господь, желая спасти погибающего и прославить славящего, послал в путь своего отрока Георгия. Он, идя своим путем, увидел отроковицу, плакавшую и ожидавшую часа своей смерти, и наклонился к ней, говоря: «Зачем, девица, ты сидишь здесь и отчего плачешь?» Отвечая, отроковица сказала: «Уходи, мой господин, от этого места, а то и ты из-за меня жестоко погибнешь». Отвечая ей, Георгий сказал: «Что ты говоришь, девица, разве в этом месте есть разбойники?» «Нет, мой господин, огромный и страшный змей живет в этом озере, я умоляю тебя теперь: уходи, господин мой, господин! Я вижу твой цветущий возраст, величие и красоту твоего лица и желаю тебе от всей своей души, чтобы ты не умер страшной смертью, стоя здесь». Георгий сказал ей: «А ты почему сидишь здесь и не уходишь от этого места?» Девица ответила ему: «Я могла бы долго говорить и рассказывать о себе, но я боюсь, что когда придет этот змей, то он и тебя похитит со мной; поэтому я молю: господин, господин, уходи, пожалей свою юность, и ты не скоро окончишь жизнь». Прекрасный юноша сказал ей: «Скажи мне, не боясь, ибо я не отойду от тебя в этой напасти, имея соратником Владыку Христа, который, будучи бессмертным по природе, ради нас, облекшись в плоть, испытал смерть». Отроковица затрепетала от этих слов и сказала ему: «Видишь ли ты этот большой город: в нем многоплодные сады и огороды, и его жи-

петна бысть отроковица о словеси семь, рече къ нему: «видиши ли сий
градъ великый, винограды его и овоща многоплодно бывающе, и оуселение
его богатьствомь кыпащи? Видиши пола его гобиньна да масла и олѣꙗ
оумно/жена, и всꙗкому зелию растение бываеть обилно? Да того ради л.179а
отець мой не хоташеть ѿити ѿ мѣста сего, есть же въ езерѣ семь змий
превеликъ, творай пакость людемъ симъ. Свѣща же отець мой съ гражаны тѣми, ꙗко даꙗти имъ дѣтищь свой по вса дьни въ брашна ему. Приде
же нынѣ рядъ до царꙗ, отца моего, и мене же имѣ дъщерь едину, не хотѣ
разорити повелѣниꙗ своего и повелѣ дати ма на снѣдение змию. Но
оуже, господи, все ти повѣдахъ, ѿиди скоро, преже даже не придеть змий
и въсхытить та, тѣмь много молю ти са: ѿиди, не изгуби своеꙗ доброты и свѣтозарнаго лица твего, ѿиди скоро, преже даже не придеть змий,
мнози бо ѿ него поглощени быша и ктому не быша; нынѣ же скоро
приспѣ судъ напрасенъ о мнѣ, тобѣ же са молю: ѿиде, оуноше, да не престанеть / медоточивый твой ꙗзыкъ мене ради глаголати, ни роспрашишь л.179б
своеꙗ красныꙗ оуности, сождавый змиꙗ».

Слышавъ же си Георгий, стратигъ добле вышнꙗго царꙗ Христа, и глагола къ отроковици: «не бойса, имамъ бо помогающа ми Iсусъ Христа, иже древле загради оуста львомъ и Данила ѿ нихъ безъ вреда схрани, той мнѣ дьнесь силу вдасть на гордаго сего и лукаваго змиꙗ; но ꙗко же и

тели изобилуют богатством? Видишь его урожайные поля, обильные маслом и елеем, и всякие растущие в изобилии злаки? Оттого-то мой отец не хочет уходить с этого места, но в этом озере есть огромный змей, приносящий зло этим людям. Мой отец договорился с горожанами, чтобы они всякий день отдавали ему (змею) в пищу своих детей. Сегодня пришла очередь царя, моего отца, у которого я единственная дочь; он не хотел нарушить своего повеления и приказал отдать меня на съедение змею. Но я, господин, уже все тебе рассказала, уходи скорее, пока не приполз змей и не схватил тебя! Я очень тебя прошу: уходи, не губи своей молодости и своего светозарного лица, уходи скорее, пока не приполз змей! Он многих поглотил, и больше их нет, сегодня тяжкий приговор скоро исполнится надо мной; тебя же я умоляю: уходи, юноша, да не перестанет из-за меня говорить твой медоточивый язык, да не погубишь ты своей цветущей молодости, дождавшись змея!»

Услышав это, Георгий, доблестный воин всевышнего царя Христа, сказал отроковице: «Не бойся, со мной помогающий мне Иисус Христос, который древле заградил уста львам и уберег от них невредимым Даниила, Он даст мне сегодня силу против этого гордого и лукавого змея: как Даниил умертвил бывшего тогда змея, бросив ком[1054] в его пасть, так и я укрощу его силой моего Владыки и вскоре истреблю [его] жизнь; погасив-

Данилъ тогда сущаго змиꙗ оумори, въвергьи гомолъ во оуста его, тако
и азъ сего имамъ оукротити силою Владыкы моего и претергнути жи-
вотъ его въскорѣ; оугасивый бо пещь древле отрокомъ, оугасити имать
и сего сверепьство и бестуднаго сего и гнѣвлива бывша дьнесь худа и не-
мощна сотворить». Си рекъ, свѧтый Георгий, рабъ Христовъ, възрѣвъ на
небо и преклонь колѣни, помолисѧ молитвою къ Господу, глаголѧ: / л.179в
«безначалне живоначалне Боже всего мира, не имый начала ни конца, по-
ложивы времена и лѣта своєю областию: Солнце на просвѣщение дьни и
Луну въ ꙗвление нощи; и послушавъ свѧтыхъ апостолъ и пославъ имъ
Духъ Свѧтый свой, послушай и нынѣ мене, недостойнаго раба твоего,
Господи, и покажи на мнѣ милость свою и покори лютаго сего человѣко-
губителѧ змиꙗ, подъ нозѣ мое повини, и да видѧть и вѣру имать вси,
ꙗко ты еси єдинъ Богъ, прославлѧꙗйсѧ въ оустѣхъ праведныхъ, почиваꙗи
на хѣровимѣхъ, сѣдѧй въ вышнихъ купно съ Отцемь и пресвѧтемь Ду-
хомь». Абие приде ему гласъ съ небеси, глаголѧ: «дерзай, Георгие, не об-
ратить бо сѧ тощь всѧкъ глаголъ, еже аще възъглаголеши».
И се абие възмутисѧ єзеро, волнуемо пѣнами, и се градѧше
змий, свища и рикаꙗ грозно, / хотѧ въсхытити брашно отроковицю л.179г
сию. И се свѧтый Георгий сърѣте его и рече: «въ имѧ Ісуса Христа Сына
Божиѧ злый гордый звѣрь, гряди въслѣдъ мене!» Се же абие съ стра-

ший древле отрокам печь, Он угасит его свирепость и бывшего дерзким и яростным Он сегодня сделает и ничтожным и бессильным». Сказав это, святой Георгий, слуга Христов, воззрев на небо и преклонив колени, обратился с молитвой к Господу, говоря: «Безначальный, живоначальный Боже всего мира, не имеющий ни начала, ни конца, установивший своей властью времена и сроки: Солнцу – светить днем и Луне – освещать ночь; послушавший святых апостолов и пославший им Святого Духа, послушай сегодня и меня, недостойного раба твоего, Господи, и яви на мне милость свою – покори этого лютого человекоубийцу дракона, брось его к моим ногам, чтобы все увидели и уверовали, что Ты один – Бог, прославляемый устами праведников, почивающий на херувимах, сидящий в вышних вместе с Отцом и Пресвятым Духом!» И тут же был ему глас с Небес, сказавший: «Дерзай, Георгий, ибо не останется неуслышанным всякое слово, которое ты возгласишь!»

И вот, тут же озеро взволновалось, забурлило, вспенилось, и вот выползает змей, свища и грозно рыча, хочет схватить и пожрать отроковицу. Но святой Георгий встал перед ним и сказал: «Во имя Иисуса Христа Сына Божия, злой гордый змей, иди за мной!» И он тут же со страхом и трепетом пошел. Святой Георгий сказал отроковице: «Сними повязку со своей головы и свой пояс и завяжи на его шее, пусть он идет за тобой». От-

хомъ и трепетомь градашеть. И глагола свѧтый Георгий къ отрокови-
ци: «сойми оувѧсло съ главы своеѩ и поѧсъ свой и поѩши и за выю, да
идеть въслѣдъ тобе». Отроковица же створи, ꙗко же повелѣ ей свѧтый,
оборсавши и за выю и ведашеть и къ граду.

Отець же еѩ, не вѣдый случьшагосѧ, бѣ плачасѧ и рыдаѩ, и вси
людие съ нимь плакахусѧ отроковица тоѩ ради. И се внезапу видѣша
дѣвицю, влачащю змий, и абие оужасни и трепетни быша. Къ нимъ же
рече мученикъ свѧтый Георгий: «не бойтесѧ, но аще имѣете вѣру, къ
нему же азъ вѣрую, — Ісусу Христу, то въскорѣ оузрите свое спасение».
Царь же рече къ нему: «како нарицаетьсѧ имѧ твое, свѧте?» / Онъ же л.180а
рече: «Георгий нарицаюсѧ, рабъ есмь Отца, и Сына, и Свѧтаго Духа». Си
слышавше, възпиша, глаголюще: «тобою вѣруемъ въ единъ Богъ Вседер-
житель и въ единочадый его Сынъ Господа Ісуса Христа и въ Свѧтый
Духъ въ единьствѣ, тобою научени, проповѣдаемъ».

Тогда свѧтый Георгий простеръ руку свою и взѧтъ мечь свой и
ѿсѣче главу змию. Тогда видѣвъ царь се, приступль, поклонисѧ ему, и
вси людие съ нимь, хвалу въздающе Вседержителю Богу, и начаша вѣро-
вати въ тъ день Христови и крестишасѧ свѧтымь крещениемь и нареко-
ша церковь свою во имѧ преславнаго мученика Георгиѩ. И повелѣ царь
памѧть ему творити мѣсѧца апрѣлѧ въ кг҃-и день.

роковица сделала так, как ей сказал святой: обмотав его (змея) шею, она повела его к городу[1055].

А ее отец, не зная о происшедшем, плакал и рыдал, и весь народ вместе с ним оплакивал отроковицу. И вот вдруг они увидели девицу, влачащую змея, и тут же задрожали от страха. Святой мученик Георгий сказал им: «Не бойтесь, но если вы уверуете в Того, в Кого я верую, – в Иисуса Христа, то увидите свое спасение». Царь же сказал ему: «Как тебя зовут, святой?» Он ответил: «Меня зовут Георгий, я – слуга Отца, и Сына, и Святого Духа!» Услышав это, все взмолились, говоря: «Благодаря тебе мы веруем в единого Бога Вседержителя и в Единородного Его Сына Господа Иисуса Христа и в Святого Духа и их единство, тобой наученные, проповедуем!»

Тогда святой Георгий протянул руку, вынул свой меч и отсек змею голову. Тогда царь, увидев это, подошел, поклонился ему, и весь народ с ним, воздавая хвалу Вседержителю Богу, начали с того дня веровать во Христа и креститься святым крещением, а свой храм нарекли во имя славного мученика Георгия. Царь повелел совершать его память 23 апреля[1056].

Святой славный Христов мученик Георгий, видя их веру, ибо они непогрешимо уверовали в Господа нашего Иисуса Христа, сказал им: «Вот,

Видѣвъ же святый преславный мученикъ Христовъ Георгий вѣру ихъ, яко вѣроваша безъблазна въ Господа нашего Iсусъ Христа, и глагола къ нимъ: «се азъ даю вамъ знамение въ памать / мою». И въшедъ въ церковь, поставі щитъ свой на трапезѣ силою и дѣяниемь Святаго Духа; есть и доднесь надъ святою трапезою, висимъ на въздусѣ, не одержимъ ничимъ же, ни подъпертъ, но токмо дѣтелию Святаго Духа на аерѣ недвижимъ стоить на вѣру невѣрнымъ. Не токмо же се знамение его бысть видимо въ церковь его всѣмъ приходящимъ, но и слѣпымъ прозрѣние бываеть, и глухымъ слышание, и хромымъ ицѣление, и расслабленыи оустрабляються. И многа радость бываеть по вся дьни чюдодѣяниемь его въ церкви той. л.180б

Мучение же самого Георгия того чюдно и преславно, колико много пострада за вѣру крестьяньску ѿ безаконьнаго царя Деоклитияна, но пошедъ о семь пакы оукажемъ ти инъде, но мы оубо на предълежащее наидѣмъ.

И посемь иде Ефтай на Ефрѣма, изби / племени его м҃ и ,,в҃. И судi Ефтай Израилю лѣтъ ѕ҃ и оумре. л.180в

И посемь же бысть судия Авесъ ѿ Вифлеома, и сему бяше л҃ сыновъ и л҃ дъщери и л҃ снохъ. И суди Израилю лѣтъ з҃ и оумре.

По Авесѣ судия бысть въ Израили Еломъ Заволонянинъ, судивъ лѣтъ і҃.

на память о себе я оставляю знамение». И, войдя в храм, он повесил в притворе[1057] свой щит силой и действием Святого Духа; он и доныне висит в воздухе над святым притвором, ничем не привязанный и не подпертый, но только действием Святого Духа недвижно стоит в воздухе для уверения неверующих. Это его знамение не только было видимо всем приходящим в храм, но и подавало слепым прозрение, глухим слышание, хромым исцеление и разбитым параличом движение. И многая радость бывает в том храме всякий день благодаря совершению чудес.

Мучение самого Георгия было дивно и славно, ибо он много пострадал за христианскую веру от беззаконного царя Диоклетиана, но об этом мы после расскажем тебе в ином месте[1058], а пока снова вернемся к нашему предмету.

После этого Иеффай сразился с ефремлянами, уничтожив из его колена сорок две тысячи [человек]. «Иеффай был судьею Израиля шесть лет и умер» (Суд. 12:7).

«После него судьей был Есевон из Вифлеема. У него было тридцать сыновей, тридцать дочерей и тридцать снох. Он был судьей Израиля семь лет и умер» (Суд. 12:8–10).

«После Есевона судьей был Елон Завулонянин, судивший десять лет» (Суд. 12:11).

И посемь бысть судиꙗ Аводонъ, сынъ Елиховъ, Фаротонитинъ; сему же бѧше м҃ сыновъ, а л҃ внукъ. И суді Израилю лѣтъ и҃.

И приложиша сынове Израилеви створити злое предъ Господомь, и предасть ꙗ въ руку филистимлю, и работаша м҃ лѣтъ. И бѧше мужь въ Аносарѣ ѿ племени Данова, имѧ ему Маной, и жена ему бѣ неплоды. Ей же ꙗвисѧ ангелъ Господень и рече къ ней: «зачьнеши и родиши сынъ, и желѣзо на главу его не взидеть, и начнеть спасати Израилѧ ѿ рукы иноплеменьникъ». И зачenъши жена его и роди сынъ, и / нарече л.180г имѧ ему Сампсонъ.

Се бысть мужь силенъ крѣпостию. Единою оубо идущю ему чресъ виноградъ, и срѣте и левъ ревый, онъ же абие скруши и. И по дьнехъ пакы приде видѣти льва, и се бѣ рой бчелъ въ оустѣхъ лвовыхъ, и медъ изѧ ѿ оустъ его на руку своею и ꙗдъ идѧше. И се гадание иноплеменьникомъ предъложи и рече имъ: «что изиде ꙗдомое ѿ ꙗдущаго и ѿ крѣпка сладкое» И не могоша иноплеменьници оувѣдѣти, но женою его прельстивше и оувѣдаша.

Сампсонъ же ишедъ въ Асколонъ и изби ѿ нихъ т҃ мужь и, въземъ ризы ихъ дасть повѣдавшему гадание. Самъпсонъ же оумедли възвратитисѧ въ домъ тьстѧ своего и къ женѣ своеї, и тесть его Фамнарий ѿдасть жену его иному мужю.

«Потом судьей был Авдон, сын Гиллела, Пирафонянин. У него было сорок сыновей и тридцать внуков. Он судил Израиль восемь лет» (Суд. 12:13–14).

«Сыны Израилевы продолжали делать злое пред Господом, и Он предал их в руки филистимлян, и они были в рабстве сорок лет. [В то время] жил в Цоре человек из племени Данова по имени Маной; его жена была бесплодна. Ей явился ангел Господень и сказал ей: „Ты зачнешь и родишь сына, и бритва не коснется его головы[1059], и он начнет спасать Израиль от руки иноплеменников". И жена, зачав, родила сына и нарекла имя ему Самсон» (Суд. 13:1–3, 5, 24).

Это был муж огромной силы. Однажды, когда он шел через виноградник и встретил рычащего льва, то тотчас растерзал его. Спустя несколько дней он опять пришел посмотреть на льва, и вот, рой пчел был в львиной пасти; он взял мед из его пасти и ел дорогою. И вот, он загадал иноплеменникам загадку, спросив их: что ядомое вышло из ядущего и сладкое из сильного? Иноплеменники не смогли отгадать и, только обманув его жену[1060], выведали [разгадку]. (См. Суд. 14:5, 8–9, 14)

Самсон же, пойдя в Аскалон, убил там триста человек и, сняв с них одежды, отдал разгадавшим загадку. Самсон не спешил возвратиться в

Слышавъ же Самъпсонъ възда ѿместие иноплеменникамъ. / л.181а
Въ годъ жатъвы ишедъ и изыма ҃т лисиць и изваза кунждо опашью
къ собѣ и межю има свѣщю горащю, и ѿпусти ꙗ въ винограды ино-
племеньникъ, и запали нивы и пшеница ихъ. И се иноплеменьници
пришедъше и запалиша домъ тьстѧ его огнемь. И посемь же инопле-
меньници изидоша на племѧ Июдово. И рекоша июдѣи: «почто при-
досте на ны?» И рѣша иноплеменьници: «свѧзатъ Сампсона придо-
хомъ и створити ему, ꙗко же и тъ створи намъ». Слышавше же му-
жи Июдини, послаша ,,҃г мужь ꙗтъ Сампсона, да предадать и
иноплеменьникомъ. И обрѣтоша въ пещерѣ камыка Афамлѧ; при-
шедъшии же рѣша Сампсону: «не вѣси ли, ꙗко владуть нами инопле-
менници? Что оубо створи ты намъ, то се оубо мы ꙗти тѧ придохомъ
и предати иноплеменьникомъ». И рече имъ Сампсонъ: / «свѧзавше л.181б
предайте мѧ иноплемеником». Они же, свѧзавше и оужи новы и пре-
дахуть и иноплеменьникомъ. Видѣвше же иноплеменьници, кликнув-
ше и стекоша къ нему. И абие Сампсонъ преторже оужа, имже
Вышнаго крѣпость помогашеть ему, и вземь челюсть ошлю и изби ,,҃а
мужь ѿ иноплеменьникъ. И вжадавшю ему ѿ труда, и помолисѧ мо-
литвою къ Господу, и абие изиде вода ѿ челюсти, и напитъсѧ ѿ ис-
текшиꙗ воды тоꙗ.

дом своего тестя к своей жене, и его тесть Фамнарий выдал ее замуж за другого человека. (См. Суд. 14:19).

Узнав [об этом], Самсон отомстил иноплеменникам. Во время жатвы он пошел, поймал триста лисиц, связал попарно хвосты, между ними [привязал] горящий факел, пустил их в виноградники иноплеменников и сжег их сады и хлеба. Филистимляне же пошли и сожгли огнем дом его тестя, и после этого иноплеменники вышли против колена Иудина. И сказали жители Иудеи: «За что вы вышли против нас?» Филистимляне ответили: «Мы пришли связать Самсона, чтобы поступить с ним так, как он поступил с нами». Услышав [это], жители Иудеи послали три тысячи человек схватить Самсона, чтобы выдать его иноплеменникам. Они нашли его в пещере скалы Етама; посланники сказали Самсону: «Разве ты не знаешь, что филистимляне господствуют над нами? За то, что сделал с нами, мы пришли связать тебя и выдать филистимлянам». Самсон сказал им: «Свяжите и отдайте меня иноплеменникам». Они, связав его новыми веревками, выдали его иноплеменникам. Филистимляне, увидев [его], закричали и прибежали к нему. И тотчас Самсон разорвал веревки, ибо сила Всевышнего помогала ему, и, взяв ослиную челюсть, убил филистимлян тысячу человек. Когда он от утомления стал испытывать жажду, он воззвал с молитвой к Господу, и тотчас из че-

Посемь же избра собѣ жену ѿ иноплеменьникъ, ей же имѧ Да-
лида. То сеꙗ оубо оканьныꙗ лестьми прельщенъ бысть, его же остригши,
ꙗко злодѣꙗ, иноплеменьникомъ предасть и[76]. Иноплеменьници же, избод-
ше очи ему, и приставиша жерновы млати. Предълежащю же ему въ
храмѣ темница, и начаша власи главы его рости. / Въ то же времѧ и л.181в
кнѧзи иноплеменьникъ собрашасѧ требу положити велику Дагону, богу
ихъ. И начаша веселитисѧ, глаголюще: «се предасть богъ нашь въ руку на-
шю Сампсона, врага нашего, иже исказилъ бѣ з нашю и оумножилъ бѣ
ꙗзвеныꙗ наша». И бысть, егда начаша веселитисѧ, и рекоша: «приведѣте
Сампсона исъ храма темница, да поругаемьсѧ ему». И изведше и, подъ
храмомъ поставиша, идѣже бѣаху на поругание всѣмъ. Се же Сампсонъ
помолисѧ молитвою и рече: «Аданаи, Аданаи! Господи, Господи силъ!
помѧни мѧ нынѣ и оукрѣпи мѧ нынѣ и еще единою, Боже, да ѿдамь
ѿмьщение врагомъ своимъ». И се рекъ, и обуꙗ в҃ столпа десницею, на нею
же бѣ храмина ихъ оутвержена, и рече Сампсонъ: «да оумреть нынѣ душа
моꙗ съ иноплеменьники сими», — ꙗростью преторже столпа, и паде/сѧ л.181г
храмъ на кнѧзѧ иноплеменьникъ и на всѧ люди ихъ, ꙗже бѧху въ немь;
бѣ бо всѣхъ ту до ҂г҃ мужь и женъ, иже изомроша въ храмѣ томь; ту
же и самъ оумре. И вземъше братиꙗ тѣло его, положиша въ гробѣ Ма-
ноꙗ, отца его. Се же оубо Сампсонъ суди Израилю к҃ лѣтъ.

люсти потекла вода, и он напился вытекавшей воды. (См. Суд. 15:4–6, 9–12, 14–15).

После того он взял себе из иноплеменников жену, которую звали Далида. Он был обманут ее окаянной лестью, и она, остригши его[1061], как злодея, выдала его иноплеменникам. Филистимляне, выколов ему глаза, приставили к жерновам молоть [хлеб]. Пока он находился в темничном доме, волосы на его голове начали расти. В это же время вожди филистимлян собрались принести великую жертву Дагону, своему богу. Они стали веселиться, говоря: «Вот, наш бог предал в наши руки Самсона, нашего врага, который опустошил нашу землю и умножил наши раны». И вот, когда они развеселились, они сказали: «Приведите Самсона из темничного дома, мы посмеемся над ним». И, приведя его, они поставили его под домом, где он стоял на поругание всем. И вот, Самсон воззвал с мольбою и сказал: «Адонай, Адонай — Господи, Господи сил! Вспомни меня ныне и укрепи меня ныне только один раз, о Боже, чтобы мне отомстить моим врагам!» Сказав это, он сдвинул десницею два столба, на которых был утвержден дом; и сказал Самсон: «Пусть умрет ныне душа моя с филистимлянами!» — с яростью вывернул столбы, и дом обрушился на вождей иноплеменников и на весь народ, который был в нем; и было их всех там до трех тысяч, мужчин и женщин, умерших в том доме; тут же и сам он умер. Братья, взяв его те-

И посемь не бысть долго судий въ Израили за м҃ летъ, тѣмже велие зло сотворися.

Се мужь ѿ племени Левгинина, обитая въ конець горы Ефрѣмля, поя собѣ жену ѿ Вифьлеома Июдина, иде въ путь свой. Поимъ жену свою и обита въ градѣ Гавлонѣ племени Веньямина. Мужи же градстии, сынове племени Веньямина, обидоша дворъ, биюще въ двери и рѣша господину дому: «изведи мужа, иже влѣзъ въ домъ твой, и да будемъ с нимъ». Рече же къ нимъ господинъ: «мене дѣля не створите влѣзъшему мужеві въ домъ мой, не створите бе/зумия сего; се л.182а дъщи моя дѣвою и женима его, да изведу обѣ къ вамъ, и да обидете я». Тогда же поемъ жену его, изведе къ нимъ вонъ, и быша съ нею нощь до свѣта. И приде жена заоутра и паде оу двери вратныхъ двору, идѣже бяше мужь ея. Ѿвръзъ же двери храму мужь ея, хотяще изити на путь свой, и видѣ жену свою падъшюся подъ дверьми, и рече къ ней: «въстани, да поидемъ въ путь свой», — и обрѣте ю мертву. Онъ же иземъ ножь, раздроби ю на вı҃ частий, по числу племени сыновъ Израилевъ, и пусти части жены въ вся предѣлы Израилевы. Вси же видѣвше, глаголаху: «нѣсть было ни видѣно сице ѿ дьни шествия сыновъ Израилевъ ѿ земля егюпьтьскы и до дьнешнаго дьни».

ло, положили его в гробнице его отца Маноя. Самсон был судьей в Израиле двадцать лет. (См. Суд. 16:4, 21–25, 28–31).

После этого долго – сорок лет – в Израиле не было судей, из-за чего совершалось много зла.

Один человек из колена Левия, живший на склоне горы Ефремовой, взял себе жену из Вифлеема Иудейского. Взяв жену, он [по пути] остановился в городе Гиве Вениаминовой. [Один старик увидел прохожего на улице и сказал ему: «Не ночуй на улице», – и ввел его в свой дом]. Горожане, сыны Вениаминовы, окружили двор, стучали в двери и говорили хозяину дома: «Выведи человека, который вошел в твой дом, мы познаем его». Хозяин сказал им: «Ради меня не делайте [зла] человеку, вошедшему в мой дом, не делайте этого безумия; вот моя дочь девица и его жена, я выведу их обеих к вам, ругайтесь над ними». И он, взяв его жену, вывел к ним на улицу, и они были с ней всю ночь до рассвета. И пришла женщина перед рассветом и упала у ворот дома, в котором был ее господин. Ее господин, отворив двери дома, чтобы отправиться в свой путь, увидел свою жену, лежащую у дверей, и сказал ей: «Вставай, пойдем в свой путь», – но нашел ее мертвой. Он, вынув нож, разрезал ее на двенадцать частей, по числу колен сынов Израилевых, и послал части жены во все пределы Израилевы. Все видевшие говорили: «Такого не бывало и не видано было от дня исшест-

И собрашася вси сынове Израилевы и послаша къ мужемъ племени Веньямина, глаголюще: «что есть злоба си бывшаıа въ васъ, иже не бысть николи же въ Израили? І нынѣ дадите намъ мужа ты, да избьемъ ıа, очистимъ / злобь ѿ Израиля». Мужи же племени Веньямина не послушаша рѣчи ихъ. И шедъше ҂к҃ и е҃ мужь, изидоша противу имъ битися, и избиша ѿ Израиля к҃ и ҂в҃ мужь. И пакы ополчишася сынове Израилеви и придоша на племя Веньямине, сынове же племени Веньямина избиша второе ѿ Израиля ӥі҃ тысящь мужь. И плакашеся сынове Израилеви къ Господу Богу, и рече Господь: «изидете и еще на сыны племени Веньамина, ıако оутро предамь ıа въ руку вашю». Сынове же Израилеви изидоша на племя Веньямине, и поби Господь племя Веньаміне, и паде въ нихъ к҃ и ҂е҃ и р҃ мужь. л.182б

СИ ЖЕ ОУБО ВЪПІСАНА СУТЬ ВЪКРАТЦѢ ИСЪ КНИГЪ ОСМЫХЪ О РУФІ

Бысть, рече, внегда сужаху судиѣ, и бысть гладъ на земли. И бѣ мужь именемь Елимохъ, имя женѣ его Ноеминь; бѣста же ему сына / в҃, имя единому Малонъ и второму Хелеонъ; си же бяхуть ѿ Вифлеома града, племени Июдина. Се же Елимехъ томленъ сы гладомъ и иде въ села моавля и бѣ ту до оумертвиıа своего. Сына же его поıаста л.182в

вия сынов Израилевых из земли Египетской до сего дня». (См. Суд. 19:1, 14, 21–30).

Все сыны Израилевы собрались и послали к мужчинам колена Вениаминова, говоря: «Как произошло это злодеяние, случившееся у вас, какого никогда не было в Израиле? Теперь выдайте нам того человека, чтобы мы убили его и очистились от зла в Израиле». Но мужчины колена Вениаминова не послушали голоса их. Двадцать пять тысяч человек выступили и пошли биться против них, и они убили двадцать две тысячи человек в Израиле. И на другой день сыны Израилевы вооружились и выступили против колена Вениаминова, и убили сынов колена Вениаминова в Израиле во второй раз восемнадцать тысяч человек. И плакали сыны Израилевы пред Господом Богом, и сказал Господь: «Идите еще против сынов колена Вениаминова, ибо Я завтра предам их в руки ваши». Сыны Израилевы пошли на колено Вениаминово, и Господь поразил колено Вениаминово, и было убито у них двадцать пять тысяч сто человек. (См. Суд. 20:1, 3, 13, 24–26, 30, 35).

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ КНИГИ ВОСЬМОЙ «О РУФИ»[1062]

Однажды, во времена правления судей, на земле случился голод. Жил тогда человек по имени Елимелех, имя его жены Ноеминь; у него было двое сыновей, одного звали Махлон, а второго Хилеон; они происходили из го-

собѣ женѣ ѿ моавитѧнъ, имѧ единой Орфа, имѧ же вторѣй Руфь. По-семь же оумроста и та Малонъ и Фелеонъ, оста же точию Неоминь ста-рица и обѣ сносѣ еꙗ, но ꙗко же будущи въ печали мнозѣ, възвратисѧ въ землю Июдову и обѣ невѣстѣ еꙗ съ нею.

Къ нимъ же рече Неоминь: «невѣсте мои, возвратита въ зем-лю свою, въскую бо идета со мною? Еще ли бѣ сына моꙗ въ оутробѣ моей, да рожьшасѧ и будета вама мужа? Не вѣста ли оубо, ꙗко състарѣхъсѧ и не буду мужю иному, ни имамъ бо посемь ражати, да ѿкуду племѧ вамъ оуставлю? Съжали бо ми сѧ паче васъ, ꙗко сниде на мѧ / рука Господнѧ; и нынѣ, дъщери мои, възвратитасѧ въ землю л.182г свою и приживете си чада».

Орфа же, целовавши свькровь свою, обратисѧ въ люди своꙗ, Руфь же въслѣдъ свекрови своеꙗ грѧдашеть. Къ неи же рече Неоминь: «въскую жалость ми приносиши, невѣсто? Не рѣхъ ли ти, ꙗко не имамъ родити сына? Се бо обратисѧ ꙗтры твоꙗ въ люди своꙗ и къ бо-гомъ моавитьскымъ, и ты оубо въслѣдъ еꙗ обратисѧ и иди». Къ ней же рече Руфь: «не буди ми възвратитисѧ и оставити тѧ; аможе ты идеши, иду и азъ съ тобою; идѣже ты вселишїсѧ, ту и азъ вселюсѧ; людие твои людие мнѣ; Богъ твой Богъ мой; идѣже ты оумреши, ту оумру и азъ». Слыша же Неоминь, ꙗко крѣпитьсѧ невѣста еꙗ, и по-

рода Вифлеема, из колена Иудина. Этот Елимелех был мучим голодом и пошел в пределы моавитские и оставался там до своей смерти. Его сыновья взяли себе жен из моавитянок, одну звали Орфа, а другую Руфь. Потом умерли и Махлон и Хилеон, и осталась старая Ноеминь со своими двумя снохами, но, будучи во многой печали, она вернулась в землю Иудову, и с ней обе ее невестки. (См. Руфь, 1:1–2, 4–6).

Ноеминь сказала им: «Невестки мои, возвращайтесь в свою землю, зачем вы идете со мной? Разве еще есть у меня сыновья в моей утробе, которые, родившись, были бы вам мужьями? Разве вы не видите, что я уже состарилась, чтоб выйти замуж, и больше не буду рожать, так как же я восстановлю вам семя? Я больше сокрушаюсь о вас, ибо рука Господня постигла меня. Теперь, дочери мои, возвращайтесь в свою землю и рожайте себе детей». (См. Руфь, 1:8, 11–13).

Орфа, простившись со своей свекровью, возвратилась к своему народу, а Руфь пошла за своей свекровью. Ноеминь сказала ей: «Зачем ты, невестка, заставляешь жалеть тебя? Разве я не сказала тебе, что я не могу родить сына? Вот, твоя невестка возвратилась к своему народу и к богам моавитским, и ты возвратись вслед за ней и иди». Но Руфь сказала ей: «Не принуждай меня возвращаться и оставить тебя; куда ты пойдешь, туда и я пойду с тобой, где ты жить будешь, там и я буду жить; твой народ будет мо-

семь оумолче; и идоста обѣ въ путь свое къ Вифлеому. Придоста же въ Вифлеомъ въ начало жатвеное пшеницѣ.

И бысть ту / мужь силенъ, рода Емелхова, мужа жены Номинь, л.183а
и сему има Воозъ; се бо бѣ оужика мужю старицѣ Ниомина. Подобаеть ны Вооза родословити, ѿкуду бѣ и ѿ коего колѣна изиде. Воозъ бысть сынъ Салмоновъ, Салмонъ бысть сынъ Насоновъ, Насонъ же бысть сынъ Аминодавль, Аминодавъ же бысть сынъ Арамовъ, Арамъ же бысть сынъ Езромовъ, Езромъ же бысть сынъ Фаресовъ, Фаресъ же бысть сынъ Июдовъ, иже ѿ Фамары родися, снохы его. Воозъ же оубо его же родословити начахомъ, ꙗко же рѣкохомъ оужика бѣ Елимелхевъ.

Руфь же въ то время поклоньшеся свекрови, иде сбиратъ класовъ, еже оставлаеться о пожнущіхъ, да тѣмь прекормить свекровь свою. Въ то же время приде Воозъ ѿ Вифлеома къ женцемъ своимъ и рече / жну- л.183б
щимъ: «Господь съ вами!» И рекоша жнущии: «благословенъ ты Господеви!» Предъстоя же ту Воозъ и видѣ Руфь, ꙗко беспрестани томашеся, и въпраша о ней единого ѿ престоꙗщихъ ту, и исповѣда о ней. Воозъ же, призвавъ Руфь, рече ей: «егда вжадаеши, да пиеши ѿ съсудъ; аще ли взалчеши, да ꙗси ѿ хлѣбъ изнесенаго брашна». Руфь поклонися до землѧ, глаголющі: «что оубо се мнѣ, ꙗко обрѣтохомъ благодать предъ

им народом, твой Бог – моим Богом; где ты умрешь, там и я умру». Ноеминь, поняв, что ее невестка тверда, замолчала, и они обе пошли своим путем в Вифлеем. Они пришли в Вифлеем к началу жатвы пшеницы. (См. Руфь, 1:14–19, 22).

Тут жил знатный человек из племени Елимелеха, мужа Ноемини, по имени Вооз; он был родственником мужа старой Ноемини. Нам следует изложить родословную Вооза, откуда он и из какого колена произошел. Вооз был сыном Салмона, Салмон был сыном Наассона, Наассон был сыном Аминадава, Аминадав был сыном Арама, Арам был сыном Есрома, Есром был сыном Фареса, Фарес был сыном Иуды, рожденный Фамарью, его невесткой[1063]. Вооз, чью родословную мы начали излагать, как мы сказали, был родственником Елимелеха. (См. Руфь, 2:1; 4:18–21).

В это время Руфь, поклонившись свекрови, пошла подбирать колосья, оставшиеся от жнецов, чтобы ими накормить свою свекровь. В это время Вооз пришел из Вифлеема к своим жнецам и сказал: «Господь с вами!» Жнецы ответили: «Да благословит тебя Господь!» Стоя там, Вооз увидел Руфь, которая непрестанно трудилась, и спросил о ней одного из своих слуг, и тот рассказал о ней. Вооз, подозвав Руфь, сказал ей: «Когда захочешь пить, пей из сосудов; если захочешь есть, то ешь хлеб из принесенной пищи». Она поклонилась до земли, говоря: «Кто я такая, что

тобою, азъ оубо страньна есмь?» И ѿвѣща Воозъ, рече ей: «слышанием оубо еже о тобѣ слышахъ, елико створи съ свекровию своею по оумертвии мужа своего и како оубо отца и матерь свою остави, и землю жрения своего остави, и приде въ люди, ихъ же не вѣдѣ; да стяжи Господь дѣло твое, и буди мьзда твоя исполнь ѿ Господа Бога Израилева, / къ нему л.183в
же приде оуповати къ крилома его». Ѿвѣщавши Руфь рече: «ей, господи, яко обрѣтохъ благодать предъ очима твоима, имьже оутѣши мя глаголавый въ сердце рабы твоея; и се азъ буду яко едина ѿ рабынь твоихъ».

И посемь же приде къ свекрови своей. Неоминь же глагола въ оуши ей: «се оубо Воозъ оужика мужю моему есть, ты же оубо си смотри, да аще кдѣ ляжеть Воозъ, пришедъ лязи въ ногахъ его: есть се въ Израили, яко въставьляеть оужика племя оумершаго». Слышавши же Руфь створи по всему, яко же повелѣ свекры ей. Пришедши оубо, идѣже есть Воозъ облегаъ оу гумна своего, Руфь же леже въ ногахъ его. И очютивъся Воозъ глагола ей: «вижю, яко не сблуди / вслѣдъ оуношь, но и л.183г
се вѣмь, яко оужика азъ есмь бывшему мужю твоему, и нынѣ же суть етери ѿ роду нашего, да оутро исповѣмъ тя имъ, да аще кто въставить ѿ оужикъ сѣмя брату оумершему; аще ли ні, да оубо пойму тя азъ; и нынѣ иди къ свекрови своей».

снискала милость пред тобой, ведь я чужестранка?» Вооз отвечал и сказал ей: «Мне рассказали о тебе, что ты сделала для своей свекрови по смерти твоего мужа и как ты оставила своих отца и мать и землю своих святынь и пришла к народу, которого ты не знала; да воздаст Господь за дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтобы найти надежду под Его крылами!» Отвечая, Руфь сказала: «Господин, я снискала милость пред очами твоими, ибо ты утешил меня, говоря по сердцу рабы твоей; вот, я буду как одна из рабынь твоих». (См. Руфь, 2:2, 4–6, 8–13).

После этого она пришла к своей свекрови. Ноеминь сказала ей на ухо: «Этот Вооз родственник моего мужа; ты узнай, где Вооз ляжет, приди, ляг у его ног: в Израиле есть [обычай], что родственник восстанавливает род умершего»[1064]. Выслушав, Руфь сделала все так, как приказывала ей свекровь. Придя на гумно, где лег Вооз, Руфь легла у его ног. Вооз, проснувшись, сказал ей: «Вижу, что ты не стала блудить с юношами; но я также знаю, что я родственник бывшему твоему мужу, но есть и другие из нашего рода; завтра я расскажу им о тебе, чтобы кто-то из родственников восстановил род умершего брата; если же он [не примет тебя], то я возьму тебя; теперь же иди к своей свекрови». (См. Руфь, 3:1–2, 4, 6–8, 10, 12–13).

И посемь же Воозъ приде въ Вифлеомъ и сѣде оу вратъ. И се
оужика миноваше, его же бѣ нареклъ Воозъ къ Руфи. И рече къ нему:
«сѧди въскрай мене, имамъ бо ти глаголъ рещи». И приведе же ту і мужь
ѿ старець градьскыхъ и рече къ оужицѣ предъ старци: «часть села, еже есть
братъ нашь Елимелаха, ѿдала есть Неоминь, жена его; азъ же рекохъ, да
ти ꙗвлю во оухо твое предъ старци люді моихъ: аще бо оужичьству оужи-
чествуй, аще ли ни, то повѣжь ми, да оувѣмь, нѣсть бо иного оужикы,
развѣ тебе да мене, ему же поꙗти Руфь и въставити сѣмѧ оумершему».
Ѿвѣща къ нему оужика / и рече: «не възмогу азъ оужичьствовати, еда л.184а
когда расыплю оужичьство свое, да оужичьствуй оубо ты собѣ». И ѿвѣща
Воозъ къ старцемь людьскымъ: «послуси вы дьнесь». И рекоша вси людие
стоꙗщи оу вратъ: «послуси мы дьнесь, и дажь Господь входѧщий женѣ
въ домъ твой быти, акы Лии и Рахили, притѧжаща плодъ, и буди домъ
твой, акы домъ Фаресовъ, его же роди Фамарь ѿ Июды; и дай же Гос-
подь тобѣ ѿ сеꙗ чада».

И поꙗ Воозъ Руфь, и бысть ему жена, и дасть ей Господь поро-
дити, и роди сынъ. И рекоша жены къ старици Неомини: «Благословенъ
Господь Богъ твой, иже не расыпа оужичьства твоего дьнесь, и прозвати
имѧ твое дьнесь во Израили! И будеть тебѣ въобращающасѧ[77] душа и пре-
кормление граду твоему, ꙗко невѣста твоꙗ, / возлюбивши тѧ, роди сынъ, л.184б

После этого Вооз пришел в Вифлеем и сел у ворот. И вот, идет мимо родственник, о котором Вооз говорил Руфи. [Вооз] сказал ему: «Сядь около меня, я тебе кое-что скажу». [Вооз] привел десять человек из старейшин города и сказал родственнику перед старейшинами: «Часть поля, принадлежащую брату нашему Елимелеху, Ноеминь, его жена, продала; я же сказал, что доведу до ушей твоих перед старейшинами народа моего: если ты хочешь воспользоваться правом на наследство по родству, то воспользуйся, а если нет, то скажи мне, и я буду знать, ибо нет иного родственника, кроме тебя и меня, чтобы взять Руфь и восстановить род умершего». В ответ тот родственник сказал: «Я не смогу воспользоваться правом, чтобы не расстроить своего удела; ты сам воспользуйся». И сказал Вооз старейшинам народа: «Вы теперь свидетели». И сказал весь народ, стоявший у ворот: «Ныне мы свидетели, и дай Господь жене, входящей в твой дом, стать, как Лии и Рахили, приобретающей богатство, и пусть будет дом твой, как дом Фареса, которого Фамарь родила от Иуды, и дай тебе Господь от нее детей». (См. Руфь, 4:1–6, 9, 11–12).

И взял Вооз Руфь, и она стала его женою, и Господь дал ей беременность, и она родила сына. И говорили женщины старой Ноемини: «Благословен Господь Бог твой, что теперь Он не уничтожил твой род и ныне слав-

ико есть ближайша тобе паче и з҃ сыновъ». И вза Неоминь отроча, и положи на лонѣ своемь, и бысть ему доилица, и прозва имѧ ему Овидъ.

Слышалъ же ли еси, Христовъ супостате, о жидовине, ико многа лукованиа и неправды исперва въ сердцихъ вашихъ начаша бывати; но ико же рече въ судий писание, рече, преставльшимъся оубо тѣмъ ѿ житиа, иже быша при великомъ пророцѣ Моисѣи, начаша людие съвраждовати Богу кумиротворениемь и прочими дѣйствы; Богъ же томашеть иа напастию и нужею иноплеменьникъ, и охудѣвашеть Израиль въ безумьи; восниа же оубо дьни — не бѣ въ нихъ судиа, но токмо Или жрець суди Израилю лѣтъ к҃.

Си оубо книгы вписаны въкратцѣ
книгы девятыиа о Самоилѣ пророцѣ л.184в
и о Саоулѣ царѣ и о пророцехъ мнозехъ л.184г
начало сице имуть⁘[78] л.185а

Человѣкъ бѣ екс Арьмафема Сифьскаго ѿ горы Ефрѣмла, имѧ ему Елкана, сынъ Ерминнъ, сына Илиина, сына Фокѣла, ѿ племени Ефрѣмла. И оу сего Елкана бѣста в҃ женѣ, имѧ единой Аньна, имѧ же вторѣй Фенана, и бѣша оу Фенаны дѣти, а оу Аньны не бѣ. Ѿдѣли же Елкана Фенанѣ, женѣ своей, часть и часть сыномъ своимъ, иже ѿ неиа родишася, а Аньнѣ дасть часть едину, ико же не бѣ ей чада.

Анна же оубо дрѧхла бѣ и печаловашеся и плакаша, имже не бѣ ей

но имя твое в Израиле![1065] Да будет он тебе заботливой душой и кормильцем твоего дома, ибо твоя невестка, возлюбив тебя, родила сына, она для тебя ближе и семи сыновей». И взяла Ноеминь дитя, и носила в своих объятиях, и была ему нянькою, и нарекла ему имя Овид. (См. Руфь, 4:13–17).

Слышал ли ты, жидовин, Христов супостат, сколько зла и неправды появилось сразу в ваших сердцах; как сказано в «Книге судей», как только ушли из жизни те, кто был при великом пророке Моисее, люди начали враждовать с Богом служением идолам и другими делами, а Бог мучил их несчастьем и притеснением от иноплеменников, и Израиль стал угасать в безумии; настали же и [такие] дни, когда у них не стало судей, и только один первосвященник Илий судил в Израиле двадцать лет[1066].

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ КНИГИ ДЕВЯТОЙ –
КНИГИ О ПРОРОКЕ САМУИЛЕ, О ЦАРЕ САУЛЕ И О МНОГИХ ПРОРОКАХ,
НАЧИНАЕТСЯ ОНА ТАК.

«Был один человек из Рамафаим-Цофима с горы Ефремовой, имя ему Елкана, сын Иерохама, сына Илия, сына Тоху, из колена Ефремова. У этого Елкана было две жены: имя одной Анна, а имя другой Феннана; у Феннаны были дети, у Анны же не было детей» (1 Цар. 1:1–2).

Анна была печальна, скорбела и плакала, что у нее не было детей, и оттого сетовала. И сказал ей Елкана: «Что с тобой, отчего ты пла-

чада, того ради сѣтовашеся. И рече къ ней Елкана: «что ти есть, яко плачеши? Не азъ ли добрѣй тобѣ паче ѳ҃-ти чадъ, иже ѿ Фенаны?» И въста Анна, иде въ Силомъ, идеже Или жрець сѣдяше при дверехъ храма Господня. И нача Аньна молитися Господеви въ тайнѣ сердца / своего, и трегубьнымъ л.185б
именемь въ Троици единьство обави, рече бо: «Адонай, Господи, Еллое Савлаофь! Призри на смирение рабы своея и дажь мнѣ, рабѣ своей, сѣмя мужьско, и дамъ е предъ тобою въ даръ до дьни смерти его». И сице глаголющи ей въ сердци своемь духомъ скрѹшенымъ ѿ многия печали и любве яже къ Богу, языкъ же ея не глаголаше и гласъ ея не слышашеся, но токмо оуста двизахуться, но гласъ ея оутробы[79] взиде предъ Богъ. Видѣвъ же ю Или жьрець, въ печали сущю оу храма Господня молящюся, и рече къ ней: «Богъ Израилевъ дажь ти всяко прошение, иди съ миромъ въ домъ свой».

И посемь зачатъ и роди сынъ и нарече имя ему Самоилъ. И взиде Елкана, отець его, въ Силомъ, пожре жертву Господеви. Егда же оубо Аньна ѿдой отроча, и идоста съ нимь родителя его въ Силомъ, вземъша жертву Господеви. Аньна же принесе отроча къ Илии, рече ему: / л.185в
«дастъ ми Господь прошенье мое, и азъ даю Господеви во вся дьни живота его[80] и на помазание». И постави и предъ храмомъ Господнимъ, сама же, сподобльшися пророчьственаго дара, начатъ пѣснь сию въспѣвати Господеви.

чешь? Не лучше ли я для тебя девяти сыновей, которые от Феннаны?» Анна встала и пошла в Силом, где священник Илий сидел у входа в храм Господень. И начала Анна молиться Господу в тайне своего сердца и троекратным именем явила единство Троицы, сказав: «Адонай! Господи! Элогим Саваоф![1067] Призри на смирение своей рабы и дай мне, своей рабе, дитя мужеского пола, и я отдам его Тебе в дар до дня его смерти». И так она говорила в своем сердце сокрушенным духом от долгой скорби и любви к Богу, но ее язык не говорил, и ее голоса не было слышно, только ее уста двигались, но голос ее сердца поднимался к Богу. Илий, увидев ее молящейся в печали у храма Господня, сказал ей: «Бог Израилев исполнит твое прошение, иди с миром в свой дом». (См. 1 Цар. 1:7–13, 17).

После этого она зачала и родила сына и дала ему имя *Самуил*[1068]. И пошел Елкана, его отец, в Силом совершить жертвоприношение Господу. Когда Анна отняла младенца от груди, его родители пошли с ним в Силом, взяв [приготовленное] в жертву Господу. Анна привела отрока к Илию [и] сказала ему: «Господь исполнил мое прошение, и я отдаю его на служение Господу на все дни жизни». (См. 1 Цар. 1:20–21, 24–28). И она поставила его перед храмом Господним, сама же, сподобившись пророческого дара, начала воспевать такую песнь Господу.

«Оутвердисѧ сердце мое о Господѣ, и вънесесѧ рогъ мой о Бозѣ моемь, раширишасѧ на врагы оуста моꙗ, възвеселихъсѧ о спасении твоемь, глаголеть оубо: оже оуповаеть на Господа, вънесеть ꙗ Господь; и оукараꙗющимъ оуста загражаютьсѧ, въ єдінъ оубо часъ спасти насъ можеть Господь». И посемь рече: «нѣсть свѧта, ꙗко Господь, и нѣсть праведна, ꙗко Богъ нашь, и нѣсть свѧта развѣ тобе!»

Но и се оубо на образъ свѧтыꙗ Троица приходить.

«Не хвалитесѧ, рече, ни глаголете высокихъ въ гордыни вашей, ꙗко Богъ разумомъ Господь, оуготова начинаниꙗ своꙗ».

Вижь, жидовине, оправленне словеси ѿ сеꙗ Аньны извѣщаемо, л.185г
иже, рече, ꙗко Богъ разумомъ[81] // Господь, оуготова начинаниꙗ своꙗ. л.186а
Каꙗ оубо начинаниꙗ? Не она ли, єже обависѧ въ Троиці рекый «створимъ человѣка по образу нашему и по подобію»? Готоваеть же начинаниꙗ — пророческаꙗ възвѣщаниꙗ о хотѧщемъ родитисѧ Владыцѣ Ісусѣ Христѣ, єже бѣ испѣрва первѣнець всѧ создавый.

Но ꙗко же рече Анна пророчица си: «лукъ силныхъ изнеможе, а немощнии препоꙗсашасѧ силою». Силни бо бѣсте тогда, имже Господь бѣ съ вами, иже безъ оружиꙗ страны ꙗзыкъ наслѣдовасте. Но ꙗко же рече Амосъ пророкъ, «тако глаголеть Господь: скрушю лукъ Израилевъ и не приложю ктому помиловати ихъ». Да того ради вы, силни, ѿ лука

«Сердце мое утвердилось в Господе, и рог мой вознесся в Боге моем, уста мои разверзлись на врагов моих, я радуюсь о спасении Твоем, ибо Он говорит: „Кто уповает на Господа, вознесет их Господь". Уста укоряющих заграждаются, ибо в одночасье может спасти нас Господь» (1 Цар. 2:1). И затем она сказала: «Нет святого, как Господь, и нет праведного, как наш Бог, и нет святого, кроме Тебя!» (1 Цар. 2:2).

Этим она являет образ святой Троицы[1069].

«Не хвалитесь, не говорите надменного в своей гордыне, ибо Господь есть Бог ведения и начинания Его предуготованы» (1 Цар. 2:3).

Пойми, жидовин, правду слов, возвещаемую сей Анной, то есть что «Господь есть Бог ведения и начинания Его предуготованы». Какие начинания? Не те ли, что, являя Троицу, Он сказал: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию»? «Начинания предуготовлены» — это пророческое возвещение о будущем рождении Владыки Иисуса Христа, Который искони был все создавший Первенец.

Как сказала пророчица Анна, «лук сильных преломляется, а немощные опоясываются силою» (1 Цар. 2:4). Вы были сильны настолько, что без оружия занимали земли язычников, ибо с вами был Господь. Но, как сказал пророк Амос, «Так говорит Господь: „Я сокрушу лук Израилев и более не помилую их"»[1070]. Оттого-то у вас, сильных, лук переламывается, а

своего изнемогосте, мы же оубо, немощни бывше иногда, но препоясахомъся силою Владыкы нашего Ісуса Христа.

Ѩко же оубо Анна рече, «исполнь хлѣба лишишася / алчюще», — то не о семь ли оубо пророчствова, имьже Господь нашь Ісусъ Христосъ е҃ю хлѣбъ ҂е҃ люди алчющь народъ накорми и в҃і кошниць исполнь избытковъ обрѣтоша? л.186б

А еже рече «пройдоша землю», — то о апостолѣхъ рече, имьже прошедъше и проповѣдаша величьство Божие.

И приложи оубо Анна о рожествѣ Господни рещи, ѩко «неплоды роди». Како оубо може родити чистаѩ и пречистаѩ дѣвицею сущи? Но идѣже бо хощеть Богъ, побѣжаеться естьства чинъ.

А еже «седмь» рече, то о з҃ соборъ божественаго дѣйства оуѩшнениѩ гласъ.

А еже рече «многаѩ о чадѣхъ изнеможе», — то о богоборныхъ хулницѣхъ глаголеть, имже изнемогъше падоша.

О снитии же Христовѣ въ адъ Аньна пророчьствующи рече: «Господь оубо мертвить и живить и богатить, смиряеть и высить, и въздвизаеть ѿ земля оубога, и ѿ гноища оустрабляеть нища, да посадить съ могуты людьскими / и престолъ славы наслѣдить ему; даѩи молитву л.186в молящемуся и благословилъ есть лѣта праведнаго; ѩко не

мы, бывшие некогда немощными, опоясываемся силою Владыки нашего Иисуса Христа.

Когда Анна сказала: «Голодные насытились хлеба с излишком», — то не пророчествовала ли она о том, как Господь наш Иисус Христос пятью хлебами насытил пять тысяч человек и остатков было набрано двенадцать полных коробов?[1071]

Ее слова «прошли землю» — это слова об апостолах, ибо они обошли [землю], проповедуя величие Божие.

Кроме того, Анна говорила о рождестве Господнем: «бесплодная родила». Как могла родить Чистая и Пречистая Дева? Но там, где хочет Бог, побеждается порядок природы[1072].

Слово «семь» — это божественного действия провидческий глас о семи Соборах.

Что касается слов «многочадная изнемогает», то это она говорит о хулителях-богоборцах, ибо они, обессилев, погибли.

О сошествии Христа в ад Анна, пророчествуя, сказала: «Господь умерщвляет и оживляет и обогащает, смиряет и возвышает, с земли поднимает убогого и из гноища возвышает нищего, сажает с вельможами и дает ему престол славы в наследие; Он дает по молитве молящемуся и благословил лета праведного; да не хвалится сильный

оукрѣплѧетьсѧ силенъ мужь крѣпостию своею, Господь немощна створи
супостата ему, Господь свѧтъ».

Сими оубо глаголы божества величьство проповѣдаеть, но о
безаконьныхъ сихъ и книжницѣхъ июдѣйскыхъ рече: «да не хвалить-
сѧ силный силою своею, да не хвалитьсѧ премудрый мудростью своею,
да не хвалитьсѧ богатый богатьствомь своимъ». Ти оубо безаконь-
нии мудреци июдѣйстіи, Аньна и Каиафа, праведнаго и истиньна-
го осужьше Ісуса Хріста, на распѧтие предаша и, повиньнаго же смер-
ті Вараву разбойника оправдивше пустиша. Ихъ же обличающи суровъ-
ства, пророчица Анна рече: «но о семь да хвалитьсѧ хвалѧйсѧ, иже
разумѣвати и знати Господа, / створити судъ и правду посредѣ л.186г
землѧ».

Но и пакы пророчица, обьличающи ихъ възбѣшение, рече: «Го-
сподь взиде на небеса и възгремѣ и тъ судить концемъ землѧ, праве-
денъ сы». Слыши оубо, оканьный жидовине, кто взиде на небеса? Ког-
да лі сниде, не очюти бо его съшедъша ни ангельстии чини, ꙗко же пи-
сание рече: «бѣ оубо съ архангелы ꙗко архангелъ, съ престолы ꙗко
спрестоленъ», но токмо архангелъ Гаврилъ пречистѣй Отроковици
възвѣсти; ꙗко же великый Моиси рече во второмъ законѣ, «сниде ꙗко
дождь на руно и ꙗко иний на сѣно».

силою своею, Господь соделает немощного его врагом, Господь свят» (1 Цар. 2:6–8, 10).

Этими словами она проповедует величие Божие, а об иудейских беззаконниках и книжниках она сказала: «Да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится богатый богатством своим» (1 Цар. 2:10). Беззаконные иудейские «мудрецы», Анна и Каифа, осудив праведного и истинного Иисуса Христа, предали Его на распятие, а заслужившего смерть разбойника Варавву, оправдав, отпустили. Обличая их жестокость, пророчица Анна сказала: «Пусть желающий хвалиться хвалится тем, что разумеет и знает Господа, творит на земле суд и правду» (1 Цар. 2:10).

И еще раз пророчица, обличая их безумие, сказала: «Господь взошел на Небеса и возгремел, Он будет судить концы земли, будучи праведен» (1 Цар. 2:10). Понял, окаянный жидовин, кто взошел на Небеса? Когда Он пришел, Его прихода не заметили даже ангельские чины, [ибо], как сказано в Писании, «Он был с архангелами как архангел и с престолами сопрестолен»[1073], но только архангел Гавриил возвестил [о Нем] Пречистой Отроковице; как сказал во «Второзаконии» великий Моисей, «Он сошел, как дождь на руно и как иней на траву» (Втор. 32:2).

«И дасть крѣпость кнѧзю нашему и възнесеть славу Христа своего». Кнѧзь оубо речеться по человѣчству, Помазаный же по божеству.

Бысть же оубо рожену Самоилу ѿ Аньны тоѧ, и вданъ бысть родителема / въ домъ Божий оученикъ Илию жерцю. И бысть Самоилъ слу- л.187а
жа Господеви въ дому Божии, и Богъ прославлѧшеть и, и бысть пророкъ великъ предъ Господомь въ Израили.

И во дни тыѧ бысть побѣда велика въ Їзраилї ѿ иноплеменьникъ и кївотъ Божий взѧтъсѧ ѿ Їзраилѧ, ту и два сына Илиина оумроста въ полцѣ — Офинии и Финеосъ. Си же слышавъ, Илий спадесѧ съ престола, внезапу бысть мертвъ.

Во тъ годъ рече Самоилъ къ Израилю: «оставите кумиры своѧ Валима и Алъсы Астарофовы и прилѣпитесѧ оусердно къ Господу и Богу вашему». И створи Израиль тако по глаголу Самойлову, и призрѣ Господь на нѧ, и побиша иноплеменьникы.

ЦАРСТВО ПЕРВОЕ,
ПОМАЗАНИЕ САУЛА ЦАРѦ ѿ САМОИЛА ПРОРОКА

Въ то времѧ просиша израильти царѧ ѿ Самоила пророка. Самоилъ же по повелѣнию Господню помаза имъ Саоула на царство, / сы- л.187б
на Кисова ѿ племени Веньаминѧ. И бысть, егда възвратисѧ Саоулъ ѿ

«И даст крепость Царю нашему и вознесет славу Помазанника своего» (1Цар. 2:10). Он назван Царем по человечеству, а Помазанником – по божеству.

Когда Самуил родился у Анны, он был отдан родителями в Божий храм в ученики к священнику Илию. И служил Самуил Господу в храме Божием, и Бог прославил его, и он стал в Израиле великим пророком пред Господом. (См. 1 Цар. 2:11; 3:20).

В те дни израильтяне потерпели жестокое поражение от филистимлян, и ковчег Божий был отнят у Израиля, тогда же и двое сыновей Илия погибли в сражении – Офни и Финеес. Услышав об этом, Илий упал с престола и тут же умер. (См. 1 Цар. 4:10–18).

В это время[1074] Самуил сказал Израилю: «Оставьте идолов Ваала и Астарты и всем сердцем обратитесь к Господу нашему». Израиль исполнил слово Самуила, и Господь призрел на них, и они одолели филистимлян. (См. 1 Цар. 7:3–4, 10–13).

ЦАРСТВО ПЕРВОЕ:
ПОМАЗАНИЕ ЦАРЯ САУЛА ПРОРОКОМ САМУИЛОМ

В это время израильтяне стали просить у пророка Самуила[1075] царя. Самуил, по повелению Божию, помазал им на царство Саула, сына Киса, из колена Вениаминова. И вот, когда Саул возвратился от Самуила и при-

Самоила и приде ѿтуду на холмъ Божий, и се ликъ пророческъ противу ему, и Духъ Божий ведашеть и къ нимъ, и прорицашеть средѣ ихъ.

И бысть, егда състарѣся Самоилъ, рече къ Ізраилю: «се азъ оуже състарѣхся, и сынове мои со мною; бывыи въ васъ и предъ вами ѿ оуности моея, и се и нынѣ предъ вами есмь еще. Кому оу васъ насильствовахъ или ѿ рукы кого приіахъ мьзду, да вѣщаеть на мя предъ Господомь и предъ Духомь его». И рѣша людие: «ни!» И рече Самоилъ къ людемъ: «свидѣтель ми есть Господь и свидѣтель ми есть Духъ его».

Вижь, іако собьствуеть Святый Духъ, іако и преже проповѣдаія въ трехъ существѣхъ едино божество.

И бысть же оубо Саоулъ первый царь въ Ізраилі, и бѣ царствуія надъ Израилемь. / Тачe не изволи Саоулъ ходити по глаголу Господню, и рече Господь къ Самоилу пророку: «въставъ, приими рогъ масла и иди въ домъ Иосѣевъ въ градъ Вифлеомъ, и помажеши на царство въ сынехъ его, его же ти азъ покажю». Бѣ же оу Осѣія з҃ сыновъ, и приведе ихъ когождо по единому. Давидъ же бѣ оунѣй братиія своея, его же избра Господь. И рече Господь: «въстани и помажи Давида, іако тъ благъ есть». И приія Самоилъ рогъ масла и помаза и посредѣ братиія, и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомь. л.187в

шел на холм Божий, встречается ему сонм пророков, и Дух Божий ведет его к ним, и он пророчествовал среди них. (См. 1 Цар. 8:5, 7; 9:1; 10:1, 10).

И вот, когда Самуил состарился, он сказал израильтянам: «Я уже состарился, и сыновья мои со мною; я жил с вами и перед вами от юности моей, и вот и ныне я еще перед вами. Если я кого-то из вас обидел или из чьей-то руки принял мзду, пусть свидетельствует обо мне пред Господом и пред Духом[1076] Его». И отвечали люди: «Нет!» И сказал Самуил народу: «Свидетель мне Бог и свидетель мне Дух Его». (См. 1 Цар. 12:2–5)

Видишь, как он ипостазирует Святого Духа, как и прежде проповедуя в трех Лицах единое Божество.

Саул был первым царем в Израиле и царствовал над Израилем. Однако Саул не пожелал жить по заповеди Господней[1077], и Господь сказал пророку Самуилу: «Встань, возьми рог с елеем, иди в дом Иессея в город Вифлеем и помажешь на царство одного из его сыновей, на которого Я тебе укажу». У Иессея было семь сыновей, и он приводил их каждого по одному. Давид же, которого избрал Господь, был младшим среди своих братьев. И сказал Господь: «Встань, помажь Давида, ибо он благочестив». И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его, и Дух Господень почивал на Давиде. (См. 1 Цар. 16:1, 3, 6–13).

Тъ ѿ колѣна Июдина, ꙗко же великыи Матфѣй родословить, глаголꙗ: «Июда роди Фареса, Фаресъ же роди Езрома, Езромъ же роди Арама, Арамъ же роди Аминодава, Аминодавъ роди Насона, Насонъ же л.187г
роди Салмо//[82]на, Салмонъ же роди Вооза ѿ Рахавы, Воозъ же роди л.188а
Овида ѿ Руфи, Овидъ же роди Иосѣꙗ, Иосѣй же роди Давида сего царꙗ, его же избра Господь.

Но ꙗко же рече писание, и ѿступи Духъ Господень ѿ Саоула, и давлꙗше и духъ нечистый. Да не тѣмъ ли прообразова Богъ въ ветъсѣмь законѣ васъ бывше въ новѣмъ, крестьꙗны избра? Ꙗко же Июда, сынъ Іосифль, великый патриархъ иерусалимскый, рече: «Богъ не пощадѣ ангелъ, не снабдѣвшихъ своего владычства, но тѣхъ оузамъ осуди ожидати великаго и страшнаго дьни, во нь же бесъ конца мукы примуть». Вы же что кычитесꙗ, оканьнии, ꙗко же иногда поглаголавше съ Богомь? Но иже слышавше слово Господне свꙗтии велиции пророци, тѣхъ словеса пошедъше оуслышите, – вопиюща на вы. Но
аще и Саоула / давлꙗшеть духъ нечистый, преслушавше заповѣди Гос- л.188б
подні Агга ради, царꙗ амаликова, колма паче вы, неистови, за ѿвержение ваше лютыꙗ казни приꙗсте, распꙗсте плоть носꙗща Сына Божиꙗ.

Мы же на бытие возвратимсꙗ.

Он [происходил] от колена Иудина, как и великий Матфей писал в его родословной: «Иуда родил Фареса, Фарес родил Есрома, Есром родил Арама, Арам родил Аминадава, Аминадав родил Наассона, Наассон родил Салмона, Салмон родил Вооза от Рахавы, Вооз родил Овида от Руфи, Овид родил Иессея, Иессей родил Давида – того царя» (Мф. 1:3–6), которого избрал Господь.

Как говорит Писание, «отступил Дух Господень от Саула, и возмущал его дух нечистый» (1 Цар. 16:14). Не этим ли прообразовал Бог в Ветхом Завете случившееся с вами в Новом, [когда] Он избрал христиан? Как сказал Иуда, сын Иосифа, великий иерусалимский патриарх: «Бог не пощадил ангелов, не сохранивших своей власти, но осудил их в темнице ожидать великого и страшного дня, когда они примут бесконечные муки»[1078]. Что же вы кичитесь, окаянные, что некогда говорили с Богом? Но если святые великие пророки слышали слово Господне, то вы пойдите послушайте их слова, – они вопиют против вас. Если нечистый дух возмущал Саула, нарушившего заповеди Господни из-за Агага[1079], царя амаликитян (см. 1 Цар. 16:1–11), то насколько же больше лютых мучений приняли вы, безумные, за ваше отречение, [ибо] вы распяли облекшегося в плоть Сына Божия.

Однако вернемся к повествованию.

Бысть оубо во дьни тыя, собрашася иноплеменьници, и Саоулъ
изиде противу имъ съ людьми Израилевы, и стояху противу собѣ. И
изыде мужь силенъ исъ полку иноплеменьнича, имя ему Голиафъ Енге-
финъ. Высота же его м҃ локотъ и пяди, и шлемъ на главѣ его оболченъ
всюду желѣзомъ, и число тягости брони его е҃ сотъ мѣръ, и щитъ
мѣданъ на плещю его, и сулица въ руку его х҃ мѣръ тягостию. И ставъ
предъ полкомъ своимъ, оукаряшеть сыны Израилевы, и рече къ Израилю:
«изберѣте въ собѣ мужь, да би/еться со мною, и аще одолѣеть ми, бу- л.188в
демъ мы вамъ раби, и аще одолѣю азъ, будете вы намъ раби и порабо-
таете намъ ѿ дьнешняго дьни».

И слыша Саоулъ, и оужасеся и весь Израиль. И рече Давидъ къ
Саоулу: «да не оужасаеться сердце царю моему о семь, да иду, оубо рабъ
твой азъ, егда пасяхъ оубо стада отца моего, аще придяшеть левъ или
медвѣдь, поражахъ и». И рече Саоулъ Давиду: «иди, и буди Господь съ
тобою». И облече и Саоулъ одежею оружия своего, и не рачи Давидъ ору-
жия его, но взя палицю свою и е҃ камений ѿ потока и пращю въ руцѣ
свои, иде къ мужю иноплеменьнику. Идый иноплеменьникъ къ нему,
оукаряшеть и проклинашеть и богы своими. И рече Давидъ: «Господи,
иже взятъ мя ѿ оустъ львовъ и ѿ руку мѣдвѣдичю, ты и нынѣ изми
мя / ѿ руку иноплеменьника сего гордаго и величаваго». Рече Давидъ ино- л.188г

В те дни выступили филистимляне, и Саул вышел против них с народом Израилевым, и они стояли друг против друга. И вышел из стана филистимлян сильный воин по имени Голиаф из Гефа. Его рост — сорок[1080] локтей с пядью, шлем на его голове кругом покрыт железом, вес брони его — пятьсот мер, за его плечами медный щит, и копье в его руках весом в шестьсот мер. И, встав перед своим войском, он поносил сынов Израилевых и кричал израильтянам: «Выберите у себя человека, пусть он сразится со мною, и если он одолеет меня, то мы будем вашими рабами; если же я одолею его, то вы будете нашими рабами и будете служить нам с сегодняшнего дня». (См. 1 Цар. 17:4–9).

И услышал Саул и все израильтяне и ужаснулись. И сказал Давид Саулу: «Пусть не ужасается из-за него сердце моего царя: я пойду, ибо я, твой слуга, пас стада своего отца, и если приходил лев или медведь, то я поражал его». И облек его Саул в свою одежду [и] оружие, но Давиду не понравилось его оружие, и он взял свою палицу, пять камней из ручья, и с пращой в своих руках выступил против филистимлянина. Филистимлянин, идя к нему, поносил его и проклинал его своими богами. И сказал Давид: «Господи, уберегший меня от пасти льва и лап медведя, Ты и ныне убереги меня от рук этого гордого и надменного филистимлянина!» Филистимлянину Давид сказал: «Ты идешь против меня вооруженный и со

племеньнику: «ты идеши на мѧ во оружьи и щитомь, азъ же иду на тѧ во имѧ Господа Саваофа, Бога Израилева, наставьника, его же оуничьжи дьнесь; и предати тѧ имать Господь въ руцѣ мои, и разумѣеть вѧ землѧ, ꙗко тъ есть Богъ въ Израили, и разумѣеть весь своръ се, ꙗко не оружїемь и бронами спасаеть Господь, ꙗко Господнѧ брань си есть».

Въставъ иноплеменьникъ, идѧше на срѣтение Давиду, и простре руку свою Давидъ въ тоболець и взѧ камень единъ и, вложь въ пращю, вергъ и оудари иноплеменьника, и оуньзше камень подъ шлемъ его въ лици. И паде иноплеменьникъ ниць на землю, и текъ Давидъ, исторгъ мечь его и ѿсѣче главу его. Видѣвше же се, иноплеменьници / бѣжаша, Израиль же гнаша во слѣдъ ихъ і избиша ихъ ꙗзвами. л.189а

Сице же оубо брань бѣ нѣкогда въ вѣрѣ крестьꙗньстѣй при Максимиꙗнѣ царѣ, иже имѣꙗшеть борца нѣкоего преславна изрѧдна, могуща, именемь Люꙗ. Превеликъ бѣ и крѣпокъ, и многы противѧщаꙗсѧ ему оубиваше. И хвалѧшесѧ о немь Максимьꙗнъ, ꙗко не обрѣстисѧ мужю противу нечеловѣчи его дерзости. Видѣвъ же се, оуноша нѣкый ѿ вѣры крестьꙗньскы именемь Нестеръ, ближика сы свѧтому мученику Дмитрию, исполнисѧ божественыꙗ ревности, понеже видѣ многы оумерщвѧемы ѿ борца и вельми хвалѧщасѧ и гордѧща. И тече въ свѧтому Дмитрию и ѿ того, оутверженъ бывъ молитвою къ Богу, текъ на по-

щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога Израилева, Наставника, Которого ты сегодня поносил; предаст тебя Господь в мои руки, и узнает вся земля, что Он – Бог Израиля, и узнает все это собрание, что не оружием и броней спасает Господь, ибо эта брань – Господня». (См. 1 Цар. 17:11, 32, 34–35, 38–41, 43, 45–47).

Филистимлянин, поднявшись, пошел навстречу Давиду, а Давид сунул свою руку в сумку и взял один камень, и, вложив в пращу, метнул и поразил филистимлянина, и камень вонзился под шлем в его лоб. И филистимлянин упал лицом на землю, а Давид, подбежав [и] вынув его меч, отсек его голову. Филистимляне, увидев это, побежали, а израильтяне погнались вслед за ними и поражали их. (См. 1 Цар. 17:48–49, 51–52).

Подобное сражение было некогда в христианское время при царе Максимиане, у которого был некий весьма прославленный могучий борец по имени Люй. Он был огромен и силен и убил множество своих противников. И Максимиан похвалялся им, будто не найдется человека против его нечеловеческой отваги. Узнав об этом, некий юноша христианской веры по имени Нестор, бывший родственником святого мученика Димитрия, преисполнился божественной ревностью, ибо видел многих умерщвляемых силачом, чем тот хвалился и гордился. И он побежал к святому Димитрию, а от него, укрепленный молитвой к Богу, побежал в цирк

зорище снятъся съ борцемъ, и оуби Люя. И се видѣ безаконьный царь
Максимьянъ, разгнѣвався, повелѣ / оусѣкнути Нестера. И предасть ду- л.189б
шю свою Господеви въ к҃ з҃ -і день октября.

И сему же оубо Саоулу царю входящю въ градъ Иерусалимъ съ
побѣды, и се ликъ дѣвичь срѣтоша и съ пѣсньми и похвалами въ тун-
панѣхъ и гуслѣхъ, глаголюще: «побѣди Саоулъ тысящами, а Давидъ
тмами!» И разгнѣвася Саоулъ на Давида и ѿ того часа искаше оубити
его. Разумѣвъ же Давидъ, оубоися и ѿступи ѿ лица Саоуля.

И бѣ же Давидъ свѣтенъ о всемь со Анафаномь, сыномь Саоулемь.
И посемь рече Саоулъ къ Анафану, сыну своему: «что се не приде сынъ
Иосѣевъ ни вчера, ни днесь на трапезу мою?» И ѿвѣща Иофанъ отцю
своему Саоулу и рече: «просися Давидъ оу мене въ Вифлеомъ градъ свой
ити, и сего ради не приде на трапезу твою, царю». И разгнѣва же ся
Саоулъ на Анафана гнѣвомъ зѣло и рече ему: «сыне женескъ лукавную-
щися, оже перечаться и лукавнують, творяче ся правы и сами очищаю-
щеся! / Женами въскормьленъ и приялъ еси злонравие ихъ, зане моло- л.189в
комь ихъ еси въскормьленъ! Не вѣдѣ ли оубо азъ, яко причастникъ еси
сыну Иосѣевы (рекше Давиду) и боронишии ми его оубити?! Въ бестудие
собѣ твориши си и въ бестудие ѿкрыеться соромъ матере твоея. Рекше
Давидъ ищеть царства моего, а ты имѣеши съ нимь любовь; егда же

схватиться с борцом и убил Люя. Беззаконный царь Максимиан, увидев это и разгневавшись, приказал обезглавить Нестора. И он предал свою душу Господу в двадцать седьмой день октября[1081].

Когда царь Саул с победой входил в город Иерусалим, то хор девушек встречал его хвалебными песнями, [играя] на тимпанах и кимвалах и восклицая: «Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч!» И Саул разгневался на Давида и с того времени искал [случая] убить его. Давид же, поняв это, испугался и скрылся от лица Саула. (См. 1 Цар. 18:6–8).

Давид был во всем единодушен с Ионафаном, сыном Саула. И однажды Саул сказал своему сыну Ионафану: «Почему сын Иессеев не пришел ни вчера, ни сегодня ко мне на трапезу?» И отвечал Ионафан своему отцу Саулу и сказал: «Давид отпросился у меня сходить в свой город Вифлеем, и поэтому он и не пришел к твоему обеду, царь». И сильно разгневался Саул на Ионафана и сказал ему: «Сын коварных женщин, которые перечат и лукавят, сами себя оправдывая и прощая! Ты вскормлен женщинами и перенял их злонравие, ибо вскормлен их молоком! Разве я не знаю, что ты подружился с сыном Иессеевым (*то есть с Давидом*) и не даешь мне убить его?! На срам себе ты делаешь это, и на позор откроется срам матери твоей! Ведь Давид ищет моего царства, а ты с ним дружишь; когда Давид отнимет у меня царство, то ты останешься ни с чем

возметь Давидъ царство мое, а ты останешися нагъ посмѣху, а курьство матери твоея ѿкрыють тогда инии и не стыдащися начнуть глаголати. Во вся бо дьни окаяньный тъ сынъ Иосѣевъ жити имать на земли, и не оуготовитея царство твое; нынѣ оубо пославъ поими оуношю, яко сынъ смерти есть се». И ѿвѣща Ионафанъ отцю своему: «За что оумираеть и что створи Давидъ предъ тобою?» И взя Саоулъ оружье на сына своего Анафана да оумертвить, и разумѣ Анафанъ, яко свершися / л.189г
злоба отца его оумертвити Давида. Искочи вонъ Ианафанъ ѿ трапезы, гнѣвомь гнѣваяся.

Бѣ же Саоулъ оумертвити ища Давида и хожаше съ вои своими. И Давидъ вниде въ оузины пещеры и бѣ въ вертпѣ крыяся, Саоулъ же хотѣ препочити ту оу вертпа. И шедъ Давидъ нощию въ вои его и оурѣза край преодѣла Саоуля, не мышляшеть же на оубиниство Саоуле, и ѿиде на верхъ горы тоя же нощи. Бывшю же оутру, и възпи Давидъ и рече: «Саоуле царю, почто мя гониши, слушая слова людий, глаголющихъ: се Давидъ ищеть душа твоея? Се бо дьнесь видита очи твои, яко предасть тя Господь въ руцѣ мои, и не помышляхъ на тя, яко помазаникъ ѿ Бога еси». И си рекъ, ѿиде въ пустыню, идеже крыяшеться.

И посемь оумре Самоилъ, пророкъ велики бывъ въ Израили, и погребоша и въ дому его / въ Ексарьмафемѣ. л.190а

на посмешище, а другие откроют блуд твоей матери и не стыдясь начнут сплетничать. Ибо во все дни, доколе сын Иессеев будет жить на земле, не устоит царство твое; теперь же пошли схватить юнца, ибо он обречен на смерть». И отвечал Ионафан своему отцу: «За что умирает и в чем Давид провинился перед тобой?» Саул метнул копье в своего сына Ионафана, чтобы поразить, и Ионафан понял, что его отец окончательно озлобился и убьет Давида. Ионафан выскочил из-за стола в великом гневе. (См. 1 Цар. 20:27–34).

Саул пошел со своими воинами искать Давида, чтобы убить его. Давид спустился в узкое ущелье и скрывался в пещере, а Саул решил переночевать у пещеры. Ночью Давид пошел в его стан и отрезал край от верхней одежды Саула, [показав, что] не замышлял убийства Саула, и той же ночью он ушел на вершину горы. Когда настало утро, взмолился Давид и сказал: «Царь Саул, зачем ты гонишься за мной, слушая речи людей, говорящих: „Вот, Давид ищет твоей души?" Вот, сегодня видят глаза твои, что Господь предавал тебя в мои руки, но я не злоумышлял против тебя, ибо ты Божий помазанник». Сказав это, он ушел в пустынное место, где и скрывался. (См. 1 Цар. 24:3–5, 10–11, 23).

Затем «умер Самуил, великий пророк Израиля, и погребли его в доме его, в Раме» (1 Цар. 25:1).

И се Давидъ пакы поемъ Авеса, вниде нощию въ вои Саоула. И вси стражие бѣаху спаще окрестъ Саоула. И рече Авесъ къ Давиду: «се далъ ти есть Господь въ сию нощь врагы твоя; се бо оружье ихъ, кромѣ ихъ есть; [и нынѣ поражу его копиемъ][83] да второе не омахну на нь». И рече Давидъ къ Авесѣ: «не оубивай его, кто бо коли простре руку на царя, не имать проститися, яко помазаникъ есть Господень; но возмѣвѣ копие въ главахъ ему и покровъ водьный». И вземше ѿидоша.

И тоя же нощи приде Давидъ и ста оу тѣснаго путі Саоуля оу верхы скалы. И возва ѿтуду Авенира, воеводу Саоуля, и глагола ему: «не мужь сый, что нарицаешися въ Израили? И почто не хранишы господина своего царя, яко вниде единъ ѿ воинъ, оубити хотя господина твоего царя? Живъ Господь! Яко сынове смерти есте вси вы, не хранящe господина своего. Не се ли есть копие царево / въ руку моею л.190б и покровъ водный, иже бѣ на главѣ его?» Слыша же Саоулъ гласъ Давидовъ глаголющь, Давидъ же, видѣвъ царя, рече: «почто гониши мя, Саоуле царю, раба своего? Чимь оубо согрѣшихъ ти или каяя обрѣтеся во мнѣ неправда? И гонимъ есмь ѿ тебе, яко нощный вранъ, сквозѣ горы». Давидъ же вда копие единому ѿ отрокъ Саоулiхъ и ѿиде въ землю иноплеменьникъ къ Афосу царю, сыну Амохову, царю Гефеську.

И вот Давид снова, взяв Авессу, пришел в стан Саула. Вся стража спала вокруг Саула. Авесса сказал Давиду: «Этой ночью Господь предал тебе твоих врагов; вот и копья их лежат возле них; [теперь я поражу его копьем] и не повторю удара». Но Давид сказал Авессе: «Не убивай его, ибо кто, подняв руку на царя, останется ненаказанным, ибо он – помазанник Господень; однако возьми копье, которое у его изголовья, и сосуд с водою». И, взяв [это], они ушли. (См. 1 Цар. 26:7–9, 11–12).

В ту же ночь Давид пришел и встал в узком месте на пути Саула на вершине горы. Оттуда он воззвал к Авениру, воеводе Саула, и сказал ему: «Не воин ли ты, известный в Израиле? Отчего ты не бережешь господина твоего, царя, ибо приходил один из воинов, чтобы убить господина твоего, царя. Жив Господь! Вы же все достойны смерти, ибо не бережете своего господина. Не это ли копье царя в моих руках и сосуд с водою, что были у изголовья его?» Саул узнал голос Давида, а Давид, увидев царя, сказал: «За что преследуешь меня, царь Саул, раба своего? Чем я согрешил перед тобой или какая на мне нашлась неправда? Однако ты гонишь меня, как ночного ворона, через горы». Давид отдал копье одному из слуг Саула и ушел в землю иноплеменников к царю Анхусу, сыну Маоха, царю Гефскому. (См. 1 Цар. 26:13–18, 20, 22; 27:2).

И посемь бысть брань люта ѿ иноплеменьник на Саоула, и оубиенъ бысть въ полку, и трие сынове его. В царство же Саоуле бысть пророкъ Давидъ и Самоилъ.

Се есть царство второе, книгы і-тыя

Ꙗко слыша Давидъ о смерти Саоули, и повелѣ оубити вѣсть носящаго: се бо самъ глаголаше, ꙗко оубихъ азъ Саоула. Самъ же растерза ризы своя, плакася плачемь великымъ по Саоулѣ и по Анафанѣ, сынѣ его.

И посемь Давидъ въпраша Господа: «взиду ли, / рече, въ градъ л.190в единъ?» И рече Господь къ нему: «вниди». И рече Давидъ: «въ который вниду?» И рече Господь: «въ Хевронъ».

И родися Давидови въ Хевронѣ сыновъ ѕ҃, и бѣ первородный ему сынъ Амонъ ѿ Ахиномы израильтяныни; в҃-и сынъ ему Далунѣй ѿ Авигѣя кармильскыя; г҃-й Авесаломъ, сынъ Миахины, дъщери Фелмїины, царя Гесурьска; д҃ Ѡриньꙗ, сынъ Аггифы; е҃ Асафатиасъ ѿ Виталы; ѕ҃ Ефероамъ ѿ Аглы, жены Давидовы. Въ Хевронѣ царствова же з҃ лѣтъ и ѕ҃ мѣсяць надъ племенемь Июдинымъ.

По оубиению Иевосфея[84], сына Саоуля, придоша старци Израилеви и поꙗша Давида на царство въ Иерусалимъ. Посемь же родишася сынове ему въ Иерусалимѣ ѿ жены и хотий: Самосъ, Исовава, Ионафанъ, Иефий, Илисамасъ, Иелиада, Иелифомафъ.

После этого филистимляне нанесли жестокое поражение Саулу, он и трое его сыновей были убиты в сражении[1082]. В царствование Саула пророками были Давид и Самуил.

ЦАРСТВО ВТОРОЕ, КНИГА ДЕСЯТАЯ

Давид, узнав о смерти Саула, приказал убить принесшего [эту] весть, ибо тот сказал, что, де, я убил Саула. Сам же он разодрал свои одежды, оплакивая великим плачем Саула и его сына Ионафана. (См. 2 Цар. 1:1–17).

После этого Давид вопросил Господа: «Идти ли мне в какой-либо город?» И Господь сказал ему: «Иди». И сказал Давид: «В какой идти?» И сказал Господь: «В Хеврон» (2 Цар. 2:1).

«И родились у Давида шесть сыновей в Хевроне. Первенец его был Амнон от Ахиноамы израильтянки; второй сын его – Далуиа от Авигеи кармилитянки; третий – Авессалом, сын Маахи, дочери Фалмая, царя Гессурского; четвертый – Адония, сын Аггифы; пятый – Сафатия от Авиталы; шестой – Иефераам от Эглы, жены Давидовой» (2 Цар. 3:2–5). В Хевроне он царствовал над коленом Иудиным семь лет и шесть месяцев.

После убийства Иевосфея, сына Саула, пришли старейшины Израилевы и взяли Давида на царство в Иерусалим. После этого у него в Иерусалиме родились сыновья от жен и наложниц: Самус, Совав, Нафан, Иафиа, Елисама, Елидае, Елифааф. (См. 2 Цар. 5:3, 14–16).

И посемь оубо Давидъ собра всяку оуношю ѿ Израиля ѱ тысящь
и иде въ исходъ холмьный, / юко възнести ѿтуду кывотъ Божий, по- л.190г
неже наречеся Господа Сила, сѣдаща на херовимѣ. И взяша кивотъ Гос-
подень на колѣхъ новѣхъ и ѿвезоша ѿ дому Аминодавля съ холъму,
Давидъ же и сынове Израилеви играюще идяху предъ Господомь. И про-
стре руку свою Озия, да иметься за кивотъ Господень, зане исхожаше
изъ него воня благаю, и порази и ту Господь, и оумре оу кивота. И
оубоюся Давидъ и затвори и въ дому Аведовѣ Идари Гефѣина, и тȣ ста
кивотъ.

И посемь слышавъ Давидъ, юко благослови Господь домъ киво-
та ради, и шедъ пакы и взя кивотъ Господень. И бѣ съ нимъ ȝ҃ толпъ
народа, и бѣ имъ жертва телець и агньць множьство. И биюшеть въ ар-
ганы пѣсньми и хвалами въ гласѣхъ, и бѣ оболченъ одежею бѣлою. И
несяхуть кивотъ съ воплемь и гласомь трубъ.

И бысть, принесену / кивоту къ граду Давидову, и се Мелхи- л.191а
ла, дъщи Саоулова, прізирашеть оконцемь и видѣ царя играюща и ска-
чюща веселиемь сердца предъ ковьчегомь Господнимь, и оуничьжи во серд-
ци си. И вънесоша кивотъ Господень и поставиша и посредѣ полаты,
юже созда, и възнесе Давидъ жертву предъ Господа. И рече Мелхола къ
царю: «что прославися дьнесь царю Израилевъ!» И рече Давидъ къ Мел-

Затем Давид собрал всех юношей из Израиля, семьсот тысяч, и пошел на склон холма, чтобы вынести оттуда ковчег Божий, на котором написано имя Господа Саваофа, сидящего на херувимах. И поставили ковчег Господень на новую колесницу и вывезли его из дома Аминадава, что на холме, а Давид и сыны Израилевы с песнями шли пред Господом. И Оза протянул свою руку, чтобы подержаться за ковчег Господень, ибо из него исходило благовоние, и Господь тут же поразил его, и он умер у ковчега. И устрашился Давид и запер ковчег в доме Аведдара Гефянина, и он остался там. (См. 2 Цар. 6:1–3, 5–7, 9–11).

Когда Давид услышал, что Господь благословил дом [Аведдара] ради ковчега Божия, он снова пошел и взял ковчег Господень. И было с ним семь хороводов, и они принесли в жертву множество тельцов и овнов. Он бряцал по струнам, возглашая песни и хвалы, одетый в белые одежды. И несли они ковчег Господень с восклицаниями и трубными гласами. (См. 2 Цар. 6:12–15).

И вот, когда ковчег принесли в город Давидов, Мелхола, дочь Саула[1083], смотрела в окно и, увидев царя, играющего и скачущего с веселием сердца перед ковчегом Господним, уничижила [его] в сердце своем. И внесли ковчег Господень и поставили его посреди скинии, которую устроил [Давид], и принес Давид жертву пред Господом. И сказала Мелхола царю:

холѣ: «предъ Господомь азъ играхъ! Благословенъ Господь, избравый
мѧ паче отца твоего и всего дому его! Играю и плѧшю и скачю предъ
Господомь; аще не подобно мнишь мѧ предъ очима твоима?» И тѣмь
оумре Мелхола бещада.

И посемь же оубо Давидъ въсхотѣ создати домъ Богу. И бысть
гласъ Господень Нафану пророку, глаголѧ сице: «глаголи рабу моему
Давиду: не имаши створити дому на пребывание мнѣ; но тако глаго-
леть Господь: поꙗхъ тѧ ѿ пажи/ти овча на владычьство людемъ сво- л.191б
имъ въ Израили, и всегда есмь съ тобою; и будеть, егда скончаються
дьние твои, и въставлю сѣмѧ твое ѿ чреслъ твоихъ, и оуготовлю цар-
ство его, и тъ съзижеть ми домъ».

И посемь же оубо Давидъ царь видѣвъ жену мыющюсѧ съ по-
латы именемь Версавию, и та бѣ дъщи Елисавлѧ, жена Оуриина
Хетфѣина. И абие оуꙗзвисѧ похотию и впаде въ грѣхъ съ нею, и
жена зачатъ въ чревѣ. Оурия же бѣ со Иавъмъ въ полку исправлѧꙗ
брань. Сдѣ же царь, похотию побѣжаемъ бываше, написа же царь гра-
моту къ Иаву, ꙗко на тѧжцѣ мѣстѣ въ брани поставити Оурию, и да
оумреть ѿ рати. Сотвори же Иавъ повелѣние тако, и абие оубиенъ
бысть Оурия. И пославъ царь приведе Версавию, и бысть ему жена и ро-
ди сынъ.

«Как отличился сегодня царь Израилев!» И сказал Давид Мелхоле: «Я играл пред Господом! Благословен Господь, который предпочел меня твоему отцу и всему его дому! Я играю, пляшу и скачу пред Господом – или это не подобает мне в твоих глазах?» И оттого Мелхола умерла бездетной. (См. 2 Цар. 6:16–17, 20–21).

После этого Давид захотел создать храм Богу. И был глас Господень к пророку Нафану, сказавший так: «Скажи рабу моему Давиду: „Не ты построишь храм для моего обитания; но так говорит Господь: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа моего в Израиле, и Я всегда с тобою; когда же исполнятся дни твои, Я восставлю семя твое из чресл твоих и упрочу царство его, и он построит Мне храм"» (2 Цар. 7:2, 4–5, 8–9, 12–13).

Однажды царь Давид увидел с кровли купающуюся женщину по имени Вирсавия, она была дочерью Елиама, женой Урии Хеттеянина. И тут же он был уязвлен похотью и впал с нею в грех, и женщина понесла в чреве. Урия же сражался в войске Иоава. Сей же час царь, обуреваемый похотью, написал письмо к Иоаву, чтобы поставил Урию в самом тяжелом месте сражения и тот погиб в бою. Иоав в точности исполнил повеление, и Урия тут же был убит. Царь послал привести Вирсавию, и она стала его женой и родила сына. (См. 2 Цар. 11:2–6, 14–17, 27).

И лукавъ ꙗвисѧ глаголъ, еже створи Давидъ предъ очима Господ-
нима, и посла Господь Нафана пророка къ Давиду, и, / влѣзъ къ нему, л.191в
Нафанъ рече: «Ѿвѣщай ми речи сей, царю. Два мужа бѣста въ единомь
градѣ, и единъ богатъ и множьство стадъ имый четвероногъ, а другый
ѹбогъ и не имый что, развѣ овцю едину, юже ѿ руку своею кормашеть,
и на лонѣ его почиваше. И приде нѣкто гость силенъ ѿ страны и оби-
та ѹ мужа богата; богатый же не въсхотѣ поꙗти ѿ стадъ своихъ на
створение обѣду, но посла поꙗ овцю ту ѹ ѹбогаго мужа». Слышавъ
же се, царь разгнѣвавъсѧ, рече къ Нафану: «живъ Господь, ꙗко достоинъ
мужь тъ смерти, створивый се; агницю же да възвратить же седмицею».
И рече Нафанъ къ Давиду: «царю, ты еси человѣкъ, створивый се. Се же
ти глаголеть Господь Богъ Израилевъ: ꙗко азъ помазахъ тѧ на царст-
во въ Израили, и азъ избавихъ тѧ ѿ руку Саоулю, и дахъ ти домъ гос-
подина твоего [и женъ господина твоего] въ лоно твое, и дахъ ти домъ
Израилевъ и Июдинъ; то или мало ти то есть, да при/ложю ти. Ты же л.191г
что створи? Ꙗко оскверни слово Господне и створи лукавое предъ Госпо-
домь — ѹби Ѹрию Хетфѣина и жену его поꙗтъ женѣ собѣ, сице же гла-
големь Господь Богъ: се азъ въставлю все злое предъ тобою ѿ дому
твоего и раздамъ жены твоꙗ предъ очима твоима; ꙗко же се ты ство-
ри втайнѣ, азъ же створю се ꙗвѣ предъ очима твоима и всѣхъ люди въ

И стало известным то зло, которое сотворил Давид пред очами Господа, и Господь послал пророка Нафана Давиду, и, придя к нему, Нафан сказал: «Откликнись, царь, на такую речь. В одном городе были два человека, один богатый, имеющий множество мелкого и крупного скота, а другой бедный и не имеющий ничего, кроме одной овечки, которую он выкормил из своих рук и которая спала у него на груди. И пришел некий вельможа из язычников и остановился у богатого человека; богатый же не захотел взять из своих стад, чтобы приготовить обед, но послал забрать овечку у бедняка». Услышав об этом, царь, разгневавшись, сказал Нафану: «Жив Господь! Достоин смерти человек, сделавший это, а за овечку пусть он заплатит всемеро». И сказал Нафан Давиду: «Царь, ты и есть человек, сделавший это. Так говорит тебе Господь Бог Израилев: Я помазал тебя на царство в Израиле, и Я избавил тебя от руки Саула и дал тебе дом господина твоего [и жен господина твоего] на лоно твое, и дал Я тебе дом Израилев и Иудин[1084]; если этого для тебя мало, Я прибавлю тебе еще. Ты же что сделал? Так как ты осквернил слово Господа и сделал злое пред Господом — убил Урию Хеттеянина и жену его взял себе в жены, то так говорит Господь Бог: вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего и раздам твоих жен на твоих глазах; так как ты сделал это тайно, Я сделаю это явно пред глазами твоими и всех людей в Израиле». И сказал Давид Нафану: «Согрешил я пред

Израили». И рече Давидъ къ Нафану: «съгрѣшихъ Господеви моему». И
рече Нафанъ: «Господь ѿꙗ съгрѣшениꙗ ѿ тобе, и не имаши оумрети въ
грѣсѣ томь за покаꙗние твое, но токмо острѧ изострить на тѧ врагы
твоꙗ Господь; и се сынъ твой рожиисѧ оумреть». И ѿиде Нафанъ въ
домъ свой.

И се разболѣсѧ отрочищь, иже родисѧ Давиду ѿ жены Версавии.
И постисѧ Давидъ постомь и облечесѧ въ вретище, и лежаше ниць на зем-
ли, ни хлѣба вкуси, ни воды питъ, ни вла/захуть служаще ему. Ꙗко л.192а
бысть день з҃, и оумре отроча, и оубоꙗшасѧ повѣдати ему. И разумѣ Да-
видъ, ꙗко слугы его скымахуть, и въпраша, ꙗко оумре ли отроча? Ѡни
же рѣша: «оумре». И въставъ Давидъ ѿ землѧ, и оумысѧ, и измѣни
сѣтованыꙗ ризы своꙗ и облечесѧ въ царскыꙗ, и шедъ въ домъ Божий и
покланашетсѧ. И повелѣ предъставити трапезу и всѣмъ, елико суть въ
дому его. И рѣша велможи къ Давиду: «что бѣ тобѣ, оже се створи,
царю: егда еще живу сущю отрочати твоему, пощашесѧ, и плакаше, и
молитву творѧше, и сѣтовашесѧ въ вретищи и попелѣ; оумерьшю же от-
рочати, како измѣнисѧ господинъ нашь царь скоро ѿ печали и ꙗсѣ на
трапезѣ?» И рече Давидъ: «егда бѣ отроча живо, постихсѧ и плакахъ,
молихъсѧ Господеви и рѣхъ: кто вѣсть, аще помилуеть мѧ Господь и
живо будеть отроча; и нынѣ же / оумре, да что азъ пощюсѧ? И еда азъ л.192б

Господом моим». И сказал Нафан: «Господь снял с тебя грех твой, за твое покаяние ты не умрешь в этом грехе, но Господь изострит мечи твоих врагов на тебя, и умрет родившийся у тебя сын». И ушел Нафан в свой дом. (См. 2 Цар. 12:1–15).

И заболело дитя, которое родила Давиду жена Вирсавия. И сильно постился Давид, и оделся в мешковину, и лежал ниц на земле, не ел хлеба и не пил воды, [и] слуги не подходили к нему. На седьмой день дитя умерло, и они боялись сказать ему. И увидел Давид, что слуги его шепчутся, и спросил, умерло ли дитя? Они же сказали: «Умерло». Встав с земли, Давид умылся, переменил свои одежды скорби и облекся в царские, пошел в дом Божий и молился. И он повелел призвать к столу всех, кто жил в его доме. И сказали вельможи Давиду: «Что с тобой, царь, что ты так поступаешь: когда твое дитя было еще живо, ты постился, и плакал, и молился, и скорбел в мешковине и пепле; а когда дитя умерло, как быстро наш господин и царь забыл печаль и ест за столом?» И сказал Давид: «Пока дитя было живо, я постился и плакал, молился Господу и говорил: кто знает, не помилует ли меня Господь и дитя останется жить; а теперь оно умерло, зачем же мне поститься? Разве я могу возвратить его с того пути, по которому повелел идти ему Господь? Я пойду к нему, а оно ко мне не возвратится». (См. 2 Цар. 12:15–23).

могу възвратити его ѿ пути того, по нему же велѣ ити ему Господь?
Къ тому оубо и азъ имамъ ити, то же ко мнѣ не възвратитьсѧ».

Сий оубо Давидъ вторый по Иовѣ образъ оутѣшениꙗ предъложи.
Къ нему же и Златооустъ Иоанъ о оумершихъ рече, на оутѣшение слово
предъложи, рече: «что се намъ есть великаꙗ тайна ѿ Бога — лютаꙗ си
смерть, и путь единъ смертный и роспутиꙗ не имый, ѿ него же оувину-
тисѧ не можемъ ни сѣмо, ни овамо, и чаша та горка смертнаꙗ, еꙗ же
нелзѣ оуклонитисѧ? И Божий судъ на всѧ прихода, мечь бо есть Божий
не обинуѧсѧ кого: ни царѧ бо боитьсѧ смерть, ни стараго милуеть, ни ѿ
храбра оуклонитьсѧ, ни доброты пощадить, ни красоты милуеть, ни пла-
чющаго жалуеть, ни оуності щадить, ни о младенци помышлѧеть, но всѧ
приемлеть смерть. По единому пути течемъ, / его же ни богатьствомь л.192в
лзѣ сѧ ѿкупити. Дьнесь бо есмъ, а оутро акы не бывше есмъ; дьнесь въ
житьи славнѣ, а заоутра въ гробѣ беславнѣ; дьнесь бо благооуханіемь ма-
жющесѧ есмъ, а оутро смердѧще; дьнесь питающисѧ есмъ, а оутро съ пла-
чемь провожаеми къ гробу есмъ. Суета оубо есть всѧ, елико въ житьи
человѣчьстѣмь: ꙗко цвѣтъ исъшеть и ꙗко сонъ прелестный ѿидеть. Ко-
тораꙗ ли стоить слава на земли не измѣнающисѧ — въ единъ часъ си всѧ
смерть приемлеть. Оувы бо, рече, колику тугу душа пріемлеть, разлучаю-
щисѧ ѿ тѣла и къ ангелу Божию очи привлачающи и молѧщисѧ, да ѿ тем-

Сей Давид дал второй, после Иова, пример утешения, а потом и Иоанн Златоуст, говоря об умерших, предложил слово утешения: «Что такое для нас эта великая тайна Божия — эта жестокая смерть, единый смертный путь, не имеющий перекрестков, от которого мы не можем уклониться ни туда, ни сюда, эта горькая чаша смертная, от которой нельзя отказаться? Божий суд приходит ко всем, ибо меч Божий не минует никого: смерть не боится ни царя, не жалеет старого, не избегает храброго, не щадит доброго, не жалеет красоты, немилосердна к плачущему, не щадит юности, не раздумывает о младенце — смерть приходит ко всем. Мы идем одним путем, от которого нельзя откупиться богатством. Сегодня мы есть, а завтра нас нет; сегодня мы живем славно, а завтра в гробе бесславном; сегодня умащаемся благовониями, а завтра смердим; сегодня пируем, а завтра нас с плачем провожают в могилу. Все суета, что ни есть в жизни человека: она засыхает, как цветок, и отлетает, как обманчивый сон. Какая бы слава ни казалась на земле неизменной — смерть в одночасье все разрушает. Ох, как тужит душа, разлучаясь с телом, обращая очи к ангелу Божию и молясь, дабы он освободил от адского Врага, и к близким молясь, простирает руки, уже сознавая свою кончину; и не поможет ни отец сыну, ни мать дочери, ни брат брату. И на всех он смотрит с любовью и лаской, уже зная, что он обратится в прах. Эта жизнь человека есть дым; словно пар, пепел

наго супостата свободить, и къ подругомъ молящися и руцѣ простираеть, оуже разумѣвъ свое кончание, и не имать ту помощи ни отець сыну, ни мати дъщери, ни братъ брату. И ко всѣмъ любезно и ласкосердьно взираеть оу/же вѣдый, яко въ персть ему превратитися. Дымъ бо есть житие се человѣчское, акы паръ и пепелъ и прахъ, вмалѣ являеться человѣкомъ, а въборзѣ погыбаеть. Кдѣ бо есть нынѣ погыбающая си слава? Кдѣ злато и сребро, не могущее помогати намъ? Кдѣ оружие и кони въ тварехъ? Нѣсть поистинѣ въ житии семъ красно и добро ничто же, въ смертный бо день небрегомо и безчестно все, тлѣньно и исчезаемо есть, не бо лзѣ есть того вдати за душю свою, егда оубо душа ѿ тѣла разлучаеться. Оужасна есть и тайна страшна всѣмъ видящимъ, душа оубо идеть плачющися, тѣло же покрываемо и земли предаемо. Оумрыи бо въ гробѣ лежить мертвъ, почернѣвъ, изгнивъ, разливаеться смердя, ѿинудь смраденъ. Разумѣимы оубо, братие, яко нѣсть намъ ползы телесное / доброты и личное красоты, вся бо та премѣняются и гнусны бывають. Слава всего земнаго скоро минуеться, и надежа, яко дымъ, исчезаеть, и лицю зракъ погыбнеть, и померкнета очи, слуха оглохнета, оуста затворяться, руцѣ и нозѣ оувянета, и гробу предаемъся. Воистину суета человѣчьская! Си же оубо, братие, съ похваленеимь терпимъ, яко ѿ Бога вся чьская бываемая. Смерть бо мужю праведну покой есть; не мнимъ бо изгыбающе

л.192г

л.193а

и пыль, она ненадолго показывается людям и быстро исчезает. Где погибающая сегодня слава? Где золото и серебро, которое не может нам помочь? Где мечи и убранные кони? Нет в этой жизни ничего истинно прекрасного и доброго, в день смерти все в пренебрежении и бесчестии, тленно и ничтожно, ибо нельзя отдать это за свою душу, когда душа разлучается с телом. Тайна ужасная и страшная для всех видящих, как душа с плачем исходит, а тело закрывается и предается земле. Умерший лежит в гробу мертвый, почерневший, гниющий, разрушается смердя, всецело смрадный. Поймите, братья, что нет нам пользы от доблести тела и красоты лица, ибо все это изменчиво и становится мерзостью. Слава всего земного быстро проходит, и надежда, словно дым, исчезает, и вид лица погибает, и глаза слепнут, уши глохнут, уста закрываются, руки и ноги слабеют, и мы предаемся гробу. Воистину суета человеческая! Все это, братья, вытерпим с восхвалением, ибо все бывает от Бога. Смерть человеку праведному – это покой; не будем считать погибшими тех, кто отходит к Богу, ибо праведный Бог, видев их творящими правду, в правде их и упокоит; погибшими же будем считать тех, кто не просветился святым крещением: живя на земле во лжи, без правды, совершая беззаконие, собрав в себе грехов, они погибли».

Однако вернемся к нашему повествованию.

тѣхъ, иже ѿходѧть къ Богу, праведный оубо Богъ, правду бо видѣвъ ю творѧща, и въ правдѣ покоить ю. Мнимъ же оубо погыбающе тѣхъ, иже свѧтымь крещениемь не просвѣтишасѧ: во льсти, бесъ правды, безаконие творѧще, грѣхы собѣ собравше, на землі живъше, погыбоша».

Мы же оубо на предълежащее въ/зъвратимъсѧ. л.193б

И призва Давидъ Версавию, жену свою, и влѣзъ съ нею, зачатъ и роди сынъ, и нарече имѧ ему Соломонъ. И Господь възлюби и.

И посемь же оубо Авесоломъ, сынъ Давидовъ, створи лукавое въ Израили: и беществоваша бещестиемь на Давида, отца своего, и гонѧше, оубити его хотѧ, и съ хотьми его лежа, въцаритисѧ хотѧ въ отца своего мѣсто. Но Богъ не попусти таковому безаконию быти, и оубиенъ бысть Авесоломъ. И плакасѧ по немь Давидъ плачемь великымъ, аще и съзлилъсѧ бѣ ему.

И посемь бысть брань пакы съ иноплеменьникы, и падоша ѿ руку Давидову. И глагола Давидъ къ Господу словеса пѣсньнаю прорицаю.

Посемь Давидъ пакы бѣ въ одержании иноплеменьникъ въ Вифлеомъ. И въжадавъсѧ и рече: «кто мѧ имать напоити воды ѿ рова, иже въ Вифлеомѣ при вратѣхъ?» Тогда трие силнии ѿ полку Давидова, Авеса съ / л.193в сыны Иоавли и Ванѣю, сынъ Иедаевъ, обнажьше оружие свое и внидоша въ полкъ иноплеменьникъ, бѣяхуть бо тогда иноплеменьници осѣдъше

«И позвал Давид Вирсавию, жену свою, и вошел к ней; и она зачала и родила сына, и нарекла ему имя Соломон. И Господь возлюбил его» (2 Цар. 12:24).

Затем Авессалом, сын Давида, сделал злое в Израиле: бесчестил и поносил Давида, своего отца, гнался за ним, намереваясь убить, блудил с его наложницами, желая воцариться вместо своего отца. Но Бог не попустил свершиться такому беззаконию, и Авессалом был убит. И оплакивал его Давид великим плачем, хотя тот и оскорбил его. (См. 2 Цар. 15:1–37, 16:20–22; 17:1–29; 18:1–33).

После этого была новая война с филистимлянами, и они были поражены рукой Давида. И воспел Давид Господу пророческую песнь. (См. 2 Цар. 21:15–22; 22:1).

Потом Давид попал в окружение филистимлян в Вифлееме. И он захотел пить и сказал: «Кто напоит меня водою из колодца, что у Вифлеемских ворот?» Тогда трое храбрецов из войска Давида, Авесса с сыновьями Иоава и Ванея, сын Иодая, обнажив свои мечи, пробились сквозь стан филистимлян, ибо филистимляне тогда осаждали Иерусалим и Вифлеем. Трое храбрецов разметали их, почерпнули воды из колодца, что у Вифлеемских ворот, взяли и принесли царю Давиду. Видя это, Давид укротил жажду и не стал пить; помолившись Господу, пророчествуя

Иерусалим и Вифлеом. Разгнаша же трие силнии, почерпоша воду от рова вифлеомьска, иже оу врат, и вземше принесоша къ царю Давиду. Юже видев, Давид оуистави жажю и не хотяше пити ея, помоливъся къ Господу, въ песнь прорицая, рече: «милость ми, Господи, створи сию».

И посемь оубо бе яко състаресе Давид. И рече царь Давид: «призовете ми Садока иерея и Нафана пророка и Ванея, сына Наданиа». И абие вшедше и сташа пред царем. И рече им царь: «поимете съ собою вся рабы царевы и Соломона, сына моего, въсажьше на мъща мое, ведите и на требник / и въструбите рогомь и речете: да живеть царь Соломон! — л.193г
и взидете вслед его. И взидеть Соломон и сядеть на престоле моемь и тъ царствовати имать въ мене место. И аз заповедаю, да будеть властелин над Израилемь и Иудою».

Си же по всему створиша тако и поставльше Соломона на требници, и взят Садок рог масла от скиние и помаза Соломона, и въструби рогомь, и реша вси людие: «да живеть царь Соломон!» И внидоша вси раби царевы благословит Давида, глаголюще: «да оублажить Господь имя Соломоне, сына твоего, паче имени твоего!» И се Соломон поклонися къ одру Давидову, отцю своему, и се Давид нача пакы Богу пети прорицая.

Сий оубо великый Давид, царь и пророк, иже по сердцю Господню быв, къ нему же Бог, / яко же при Аврамe, глаголанием обеты створи, л.194а

песнью, он сказал: «Сотвори, Господи, мне милость сию!» (См. 2 Цар. 23:14–17).

Наконец Давид состарился. И сказал царь Давид: «Позовите ко мне священника Садока и пророка Нафана и Ванею, сына Иодаева». И тотчас они вошли и стали пред царем. И сказал им царь: «Возьмите с собой всех слуг царя и Соломона, сына моего, посадив на моего мула, ведите его к жертвеннику и затрубите в рог и возгласите: да живет царь Соломон! — и ведите его назад. И взойдет Соломон и сядет на престоле моем, и он будет царствовать вместо меня. Я завещаю, что он будет властелином Израиля и Иуды». (См. 3 Цар. 1, 32–35).

Они все так и сделали: поставив Соломона на жертвенник, Садок взял рог с елеем из скинии и помазал Соломона, и затрубил трубою, и весь народ восклицал: «Да живет царь Соломон!» И слуги царя приходили благословить Давида, говоря: «Да прославит Господь имя Соломона, сына твоего, более твоего имени!» (См. 3 Цар. 1:38–39, 47). И вот Соломон склонился к одру Давида, своего отца, и Давид снова начал, пророчествуя, воспевать Бога.

Сей великий Давид, царь и пророк, был угоден Господу, и Бог ему, как и Аврааму, дал обещание, что его потомство будет пребывать во веки. Так как Авраам оставил [свой] род и отечество, Господь сказал ему: «Я сделаю тебя отцом народов, и благословятся народы в семени твоем» (Быт. 17:5;

сѣмени въ вѣкы пребывати обѣщавъ. Понеже бо Аврамъ отечьство и родъ оставивъ, къ нему рече Господь: «отца языкомъ створю тя, и о сѣмени твоемь благословятся языци», иже есть о Христѣ Iсусѣ Спасѣ. Таковому же обѣту и Давидъ сподобися, понеже царь бѣ и оугоденъ Богу бѣ. И тому обѣща сѣмя и престолъ царства непремѣньно пребывати, еже есть пакы о Христѣ.

Се же оубо Давидъ великъ бѣ во царѣхъ и пророцѣхъ и бѣ мужь тъ израденъ быстростию и словомь поспѣшьствомь Святаго Духа.[86] Израиль имѣяшеть оу себе ꙅ҃ частий ликоствующихъ: ликъ а҃ взываеться Давидовъ, ликъ в҃ нарицашеся Корѣевъ, ликъ г҃ нарицашеся Асафовъ, ликъ д҃ нарицашеся Афамовъ, ликъ / е҃ нарицашеся Идумль, ликъ ꙅ҃ нарицашеся Моисѣевъ, человѣка Божия. Яко же бо кто нарицался клиросъ тоя церкви, тако же и ти въ то время ликоствовахуть. Ѿ тѣхъ же ликовъ ни единъ въ съставъ псалтири слова въведе, ни сподобися пророчства, но токмо Давидъ единъ пророчьствова. Егда же пророчствоваше, тогда и ликоствующиия възваше съ тумпаны и бубны и сопѣли и коемуждо лику въдаяшеть свой гласъ и оуставъ, да поють по немь кождо ихъ на псалмы, и самъ пояшеть предъ ними прорицая, яко же Духъ Святый даяшеть ему провѣщати, и они ликоствовахуть въслѣдъ его гласы и пѣсньми. л.194б

ДАВИДЪ ЖЕ ПРОРИЦАШЕТЬ, а҃-е, о пребезначальнѣй Троици, Отцѣ, и Сынѣ, и Святѣмь Дусѣ, въ три собьства исповѣдая / и въ едино л.194в

22:18), – то есть в Спасителе Иисусе Христе. Такого же обета сподобился и Давид, ибо был царь и был угодник Божий: и ему Он обещал, что потомство и царский престол будут пребывать неизменно, то есть опять во Христе.

Сей Давид был величайшим из царей и пророков, поспешением Святого Духа он обладал необыкновенной живостью [ума] и даром слова. Израильтяне имели шесть праздничных хоров: первый хор называется Давидовым, второй хор назывался Кореевым[1085], третий хор назывался Иосафовым, четвертый хор назывался Иофамовым, пятый хор назывался Идумейским, шестой хор назывался хором Моисея, человека Божия. Певчие какой общины вызывались, так в то время они и пели. Из этих хоров ни один не внес ни слова в состав «Псалтири» и не сподобился пророчества, пророчествовал один только Давид. Когда он пророчествовал, тогда и хор восклицал с тимпанами, бубнами и свирелями, и каждому хору он дал свой глас и устав, чтобы каждый из них за ним пел псалмы, и сам он пел перед ними, прорицая то, что Святой Дух давал ему возвестить, и они пели вслед за ним песнями на гласы.

ДАВИД ЖЕ ПРОРОЧЕСТВОВАЛ[1086]: 1) о пребезначальной Троице – Отце, и Сыне, и Святом Духе, – исповедуя Ее в трех Лицах и объединяя в одном божестве; он проповедовал, что прежде веков была Троица в едином божестве; 2) затем пророчествовал о тайном; 3) потом о Пречис-

божьство совокупльꙗ; исповѣдашеть, ꙗко преже вѣкъ бѣашеть Троица въ
единомь божествѣ; [в҃], таче же и потаеныꙗ вещи пророчствова; г҃, таче по-
томь о чистой Дѣвици Богородиці Марии, ꙗко ѿ колѣна его бысть по
лѣтѣхъ, пророчствова и о Елисавефи, оужицѣ Богородици Марии, о Иоанѣ
Предтечи, иже ѿ обѣщаниꙗ; д҃, о воплощении Господа нашего Іесуса Христа,
како изволи за милосердие плоть естьства нашего понести; е҃, о въчеловѣче-
нии пророчствова; ѕ҃, о рожьствѣ его[87]; [з҃, о оустрѣтении его; и҃, о крещении
его];[88] ѳ҃, о преображении; і҃, о чюдесѣхъ его; аі҃, о Лазари четверодневномь и о
сынѣ вдовичи оумершимь; ві҃, о въшествіи его въ Ерусалимъ; гі҃, и о соньми-
щи съвѣта жидовьска; ді҃, и о Июдѣ; еі҃, о тайнѣй вечери и о предании службѣ
новаго завѣта, еже есть тѣло и кровь Пречистаго Агньца, вземлющаго
грѣ/хы всего мира; ѕі҃, о страсти его; зі҃, о крестѣ; иі҃, о положении его въ л.194г
гробѣ; ѳі҃, о съшествіи его въ адъ; к҃, о живоноснѣмь его въскресении еже ѿ
гроба; ка҃, о възнесении его на небеса; кв҃, о сънитии Свꙗтаго Духа еже на
свꙗтыꙗ апостолы дати имъ силу и мудрость проповѣдати въ странахъ; кг҃,
о собрании ꙗзыкъ; кд҃, о ѿвержении жидовьстѣ; ке҃, о призвании странъ. Та
же оубо пророчствова въкратьцѣ по единому впишемъ.

СЛОВО а҃. ДАВИДЪ ТЪ сподобленъ бысть божественаго дара и начатъ пророчствовати въ лв҃[89] псалмѣ, рече: «словесѣмь Господнимь небеса оутвердисꙗ, и Духомъ оустъ его вса сила ихъ». Въ мѳ҃ рече: «Богъ бо-

той Деве Богородице Марии, которая по прошествии лет произойдет из его колена, пророчествовал и о Елизавете, родственнице Богородицы Марии, об Иоанне Предтече, [рожденном] по обету; 4) о воплощении Господа нашего Иисуса Христа, как Он пожелал по милосердию облечься в плоть нашего естества; 5) пророчествовал о [Его] вочеловечении; 6) о Его Рождестве; 7) о Его Сретении; 8) о Его Крещении; 9) о Его Преображении; 10) о Его чудесах; 11) о четверодневном Лазаре и умершем сыне вдовы; 12) о Входе Его в Иерусалим, и 13) о злоумышлении иудейского синедриона, и 14) об Иуде, 15) о Тайной вечери и о передаче для литургии Нового Завета Тела и Крови Пречистого Агнца, взявшего все грехи мира; 16) о Его страдании; 17) о кресте; 18) о положении Его во гроб; 19) о сошествии Его во ад; 20) о живоносном Его Воскресении от гроба; 21) о Вознесении Его на Небеса; 22) о сошествии Святого Духа на святых апостолов, дабы дать им силу и мудрость проповедовать среди язычников; 23) о собрании народов; 24) об иудейском отвержении; 25) о призвании народов. Изложим вкратце по отдельности эти пророчества.

СЛОВО 1. ДАВИД, будучи сподоблен божественного дара, начал пророчествовать в 32 псалме: «Словом Господним утверждены Небеса, и Духом уст Его – все воинство их» (Пс. 32:6). В 49-м он сказал: «Бог Богов, Господь возглаголал и призвал землю, от восхода Солнца до запада» (Пс.

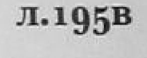
гомь, Господь глагола и призва землю ѿ въстокъ Солнца и до западъ».
Въ н҃ рече: «не ѿверзи мене ѿ лица твоего и Духа Свѧтаго твоего не
ѿими ѿ мене, воздаи ми радость спасениꙗ твоего и Духомъ Владычнимъ
оутверди мѧ. Въ о҃а рече: «преже Солнца пребываеть имѧ его». Въ р҃г-мь
рече: «послеши Духъ свои — съзижютьсѧ». / Въ р҃л҃е-мь рече: «исповѣдаи- л.195а
тесѧ Богу богомъ, ꙗко благъ, ꙗко въ вѣкы милость его». Въ р҃л҃и-мь
рече: «камо иду ѿ Духа твоего и ѿ лица твоего камо бѣжю?» Въ р҃м҃в-
мь рече: «Духъ твои благыи наставить мѧ на землю правую».

СЛОВО в҃, ПОТАЕНЫꙗ ВЕЩИ ОУКРЫВАꙗ. Въ в҃-мь рече: «азъ
поставленъ есмь царь ѿ него надъ Сиономь — горою свѧтою его,
възвѣщаꙗ повелѣниꙗ Господнѧ». Въ м҃д-мь рече: «ꙗзыкъ мои трость
книжника скорописца». Въ м҃и рече: «земьнии же сынове человѣчстии,
вкупѣ богатъ и оубогъ! Оуста же моꙗ възглаголють премудрость, и
поучение сердца моего разумъ». Въ н҃-мь рече: «се бо истину възлюбилъ
еси, безвѣстьнаꙗ таинаꙗ премудрости твоеꙗ ꙗвилъ ми еси». Въ ѯ҃г-мь
рече: «приступить человѣкъ, сердце глубоко, вънесесѧ Богъ», рекше аще
хощеть кто попы/тати неиспытимаго и оувѣдати неоувѣдомаго, еже за л.195б
милосердие своего божества человѣчскыꙗ плоти въспримъ естьство и
погыбшаꙗ ны хотѧ спасти, въ Дѣвицю въплотисѧ, и Слово плоть бысть
несказаньно, о немь же си пророкъ богоотечьскы Давидъ рече си: «прис-

49:1). В 50-м он сказал: «Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня. Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня» (Пс. 50:13–14). В 71-м он сказал: «Прежде Солнца пребывает имя Его» (Пс. 71:17). В 103-м он сказал: «Ты пошлешь Дух твой – созидаются» (Пс. 103:30). В 130-м он сказал: «Исповедуйтесь Богу богов, ибо Он благ, ибо вовек милость Его» (Пс. 135:1). В 138-м он сказал: «Куда пойду от Духа твоего и от Лица твоего куда убегу?» (Пс. 138:7). В 142-м он сказал: «Дух твой благой направит меня в землю правды» (Пс. 142:10).

СЛОВО 2, СКРЫВАЮЩЕЕ НЕЧТО ТАЙНОЕ. Во 2-м он сказал: «Я поставлен Им царем над Сионом, святою горою Его, возвещать повеления Господни» (Пс. 2:6–7). В 44-м он сказал: «Язык мой – трость скорописца» (Пс. 44:2). В 48-м он сказал: «Земнородные сыновья человеческие, равно богатый и бедный! Уста мои изрекут премудрость, и размышления сердца моего – знание». (Пс. 48:2–4). В 50-м он сказал: «Вот, Ты возлюбил истину, безвестную и тайную мудрость Ты открыл мне» (Пс. 50:8). В 63-м он сказал: «Приступит человек, сердце глубокое, вознесся Бог» (Пс. 63:7–8), то есть если кто-то захочет испытать Неиспытуемого и постичь Непостижимого, Кто по милосердию своего божества облекся в плоть человеческого естества и, желая спасти нас, погибших, воплотился в Деву, и «Слово

тупить человѣкъ, сердьце глубоко помышлаѧ, и възнесетьсѧ Богъ», ꙗко и самъ Господь Богъ рече своимъ оученикомъ: «вамъ бо есть дано вѣдати тайну царства небеснаго, а прочии въ притъчахъ да разумѣють». Въ пи-мь рече: «клахъсѧ Давиду, рабу моему, до вѣка оуготовати сѣмѧ его, и сѣмѧ его пребудеть въ вѣкы, и престолъ его ꙗко Солнце предъ мною, ꙗко Луна свершена».

СЛОВО Г҃. О СВѦТѢЙ ДѢВИЦИ Богородици Марии и Елисавефи и о оужицѣ Богородичнѣ и Предтечевѣ зачатии и о Христѣ и о воплощении, егда оубо цѣловастасѧ Мариꙗ Госпожа и Елисавефь, о томь / про-  л.195в
рокъ рече Давидъ въ ні҃, рече: «день дьни ѿригаеть глаголъ, и нощь нощи възвѣщаеть разумъ; не суть рѣчи ни словеса, ихъ же не слышатьсѧ гласъ ихъ». О томь же рече еуангелистъ: «въ шестый мѣсяць Елисавефи заченши Предтечю въ чревѣ, свѧтаꙗ же и пречистая Дѣвица Мариꙗ, приимши благовѣщение ѿ ангела Гаврила, приде къ оужицѣ своей Елисавефи и целова ю; и абие тогда оживе и възыграсѧ младенець въ чревѣ еꙗ. Елисавефь же Ду-

Давид слагает Псалтирь

неизреченно стало плотью» (Ин. 1:14), – то о Нем Давид-Боготец сказал так: «Приступит человек, сердце глубокое устремляя, вознесется Бог», как и сам Господь Бог сказал своим ученикам: «Вам дано знать тайны Царствия Небесного, а прочие пусть разумеют в притчах» (Лк. 8:10). В 88-м он сказал: «Я клялся Давиду, рабу Моему, навек утвердить семя его, и семя его пребудет вечно, и престол его, как Солнце, предо Мною, как полная Луна» (Пс. 88:4–5, 37–38).

СЛОВО 3. О СВЯТОЙ ДЕВЕ Богородице Марии, и о Елизавете, родственнице Богородицы, и о зачатии Предтечи, и о Христе, и о воплощении, когда приветствовали Госпожа Мария и Елизавета, – об это пророк Давид сказал в 18-м: «День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание; нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их» (Пс. 18:3–4). О том же рассказал евангелист: в шестой месяц по зачатии Елизаветой Предтечи во чреве святая и Пречистая Дева Мария, получив благую весть от ангела Гавриила, пошла к своей родственнице Елизавете и приветствовала ее; и тотчас ожил и взыграл младенец во чреве ее; и Елисаве-

хомь Сватымь нача прорицати давидьскы: ѿкуду се мнѣ бысть — приде мати Господа Бога моего ко мнѣ? Се бо възыграса младенець въ чревѣ моемъ радощами».

Въ мд҃-мь[90] рече: «слышы, дъщи, и вижь, и приклони оухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего; въсхощеть царь добротѣ твоей, яко то есть Богъ твой, и поклонишися ему, лицю твоему помолятьса богатии людие». / О въведении ея въ церковь рече: «приведутьса царю дѣвы по ней, и ближняя ея приведутьса въ веселии радости, приведутьса въ церковь сватую». В ѯз҃-мь рече: «гора Божия гора тучна, гора оусырена, гора, юже благоволи Богъ жити на ней, ибо Господь въселиться до конца». О цѣлованиии же Богородичинѣ еже съ Елисавефью, пакы повторяя, рече въ пд҃-мь: «милость и истина срѣтостаса, правда и миръ облобызастаса, истина ѿ земля восия, а правда съ небеси приниче». Истина бо есть Предтеча, понеже бѣ истина проповѣдникъ, иже въ ложеснѣхъ сы матернихъ позна своего Владыку, тъ ѿ земля восия, Захарием отцемь въсиянъ, а матерью Елисавефию роженъ. Правда же Христосъ Богъ, ѿ пречистыя Дѣвица по благовѣщению родися, безначаленъ ѿ безначалнаго Отца, свѣтъ ѿ свѣта, Богъ истиненъ ѿ Бога истиньна, роженъ токмо по плоти, а не створенъ, присносущенъ Отцю и Сватому Духу преже всѣхъ вѣкъ. л.195г л.196а

та [силой] Святого Духа начала пророчествовать, как Давид: «Откуда это мне: пришла Матерь Господа Бога моего ко мне? Ибо взыграл младенец радостно во чреве моем» (Лк. 1:43–44).

В 44-м он сказал: «Слыши, дщерь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. Возжелает Царь красоты твоей, ибо Он Бог твой, и ты поклонись Ему, [и] богатые люди будут умолять лице твое» (Пс. 44:11–13). О введении Ее во храм он сказал: «За нею ведутся к царю девы, подруги ее приводятся с весельем и ликованьем, входят в храм святой» (Пс. 44:15–16). В 67-м он сказал: «Гора Божия – гора плодоносная, гора тучная, гора, на которой Бог благоволил жить, ибо Господь будет обитать вечно» (Пс. 67:16–17). О приветствии Богородицей Елизаветы он еще раз повторил в 84-м: «Милость и истина встретились, правда и мир облобызались; истина воссияла из земли, и правда приникла с Небес» (Пс. 84:11–12). Истина – это Предтеча, ибо он был проповедником истины, ибо он, будучи в утробе матери, узнал своего Владыку, – он «воссиял от земли»: через отца Захарию он возник, а рожден матерью Елизаветой. Правда же – это Христос Бог: Он родился от Пречистой Девы после благовещения, безначальный от безначального Отца, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного, рожденный только по плоти, но не сотворенный, единосущный Отцу и Святому Духу прежде всех веков[1087].

Слово д҃. О воплощении Господа нашего Ісуса
Хріста и о рожствѣ. Въ з҃і рече: «преклонь небеса, сниди». Въ л҃в-
мь рече: «душа же наша чаеть Господа». Въ н҃д-мь рече: «чаяхъ Гос-
пода, спасающаго мѧ». Въ о҃а рече: «сниди, яко дождь на руно и яко
каплющиия на землю; возсияеть во день его правда и множьство миру,
дондеже ѿиметьсѧ Луна». Въ ч҃е-мь рече: «ѿ лица Господнѧ яко
грѧдеть». И пакы въ р҃мг рече: «Господи, преклонь небеса, сниде».

Слово е҃. О въчеловѣчении его. Въ ѳ҃-мь рече: «Възи-
щетьсѧ грѣхъ его и не обрѧщетьсѧ». Въ з҃і рече: «яко кто Богъ
развѣ Господа». Въ л҃г-мь рече: «въкусите и видите, яко благъ Гос-
подь». Въ л҃ѳ-мь рече: «оузрѧть мнози и оубоятьсѧ и оуповають на
Господа». Въ м҃ рече: «ибо человѣкъ мира моего, на нь же оуповахъ».
Въ м҃д-/мь рече: «възлюбилъ еси правду, възненавидѣлъ еси безако- л.196б
ние, сего ради помаза тѧ, Боже, Богъ твой олѣемь радости паче при-
частникъ твоихъ». Божество оубо его являеть тѣмь, еже възлюби-
ти правду, а възненавидѣти безаконие; въчеловѣчение же его, еже
паче всѣхъ помазаныхъ царствъ Христово бо царство помазано
Свѧтымь Духомь и силою, яко же ни при единомь помазанѣмь тако
бысть. Въ м҃ѳ рече: «Богъ нашь явѣ придеть, Богъ нашь не премол-
чить». Въ н҃в-мь рече: «Господи призрѣ на сыны человѣчскыя видѣти,

СЛОВО 4. О ВОПЛОЩЕНИИ И РОЖДЕСТВЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА. В 17-м он сказал: «Наклонив небеса, Он сошел» (Пс. 17:10). В 32-м он сказал: «Душа наша уповает на Господа» (Пс. 32:20). В 54-м он сказал: «Я уповал на Господа, спасающего меня» (Пс 54:9). В 71-м он сказал: «Он сошел, как дождь на руно и как капли на землю; во дни его воссияет правда и будет обилие мира, доколе не погаснет Луна» (Пс. 71:6–7). В 95-м он сказал: «...ибо Он грядет от лица Господня» (Пс. 95:13). И снова в 143-м он сказал: «Господи! Приклони небеса и приди» (Пс. 143:5).

СЛОВО 5. О ЕГО ВОЧЕЛОВЕЧЕНИИ. В 9-м он сказал: «Будут искать на Нем грех и не найдут» (Пс. 9:36). В 17-м он сказал: «Ибо кто Бог, кроме Господа» (Пс. 17:32). В 33-м он сказал: «Вкусите и увидите, как благ Господь!» (Пс. 33:9). В 39-м он сказал: «Увидят многие и убоятся и будут уповать на Господа» (Пс. 39:4). В 40-м он сказал: «...ибо Он человек мирный со мною, на которого я уповал» (Пс. 40:10). В 44-м он сказал: «Ты возлюбил правду, возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог твой елеем радости более причастников твоих» (Пс. 44:8). Его божество проявляется в том, чтобы возлюбить правду, а возненавидеть беззаконие; вочеловечение же Его в том, что Христово царство более всех помазанных царств помазано Святым Духом и силой, как не бывало ни при каком помазаннике. В 49-м он сказал: «Въяве грядет наш Бог, Бог наш не безмолвству-

аще есть разумѣваꙗ или взискаꙗ Бога». Въ н҃є-мь рече: «Се познахъ,
ꙗко Богъ мой еси ты». Въ о҃є-мь рече: «...страшному паче царь зем-
ныхъ». Въ о҃ȥ-мь рече: «да познаеть родъ инъ, сынове родѧщисѧ».
Въ ч҃д-мь рече: «придѣте, възрадуемъсѧ Господеви, въскликнемъ Богу
Спасу нашему, варимъ лице его исповѣданиемь; придѣте, поклонимсѧ
/ и припадемъ ему, ꙗко то есть Богъ нашь; дьнесь, аще гласъ его л.196в
оуслышите, не ожестите сердець вашихъ въ прогнѣвании». Въ ч҃є-мь
рече: «поклонитесѧ въ дворѣ свѧтѣмь его». Въ р҃д-мь: «рече Господь
Господеви моему: сѧди одесную мене, дондеже положю врагы твоꙗ под-
ножию ногама твоима».

Вижь оубо Давида пророчьствовавша, ꙗко сподобисѧ духовнама
очима видѣти Сына Божиꙗ. Давидъ же оубо ꙗснѣе глаголеть, про-
повѣдаꙗ народомъ: съ тобою начальство въ день силы твоеꙗ въ
свѣтлостехъ свѧтыхъ твоихъ. Вижь, ꙗко безначална есть Троица —
Отець, и Сынъ, и Свѧтый Духъ въ единой силѣ божество и въ
свѣтлостехъ свѧтыхъ твоихъ. А еже «сѧди одесную мене», ꙗвѣ то
есть, ꙗко человѣчьству Христову глаголетьсѧ, ѿ присносущаго бо не-
раздѣленъ божьствомь есть, ни бо десна, ни шюꙗ имать божьство, ни
ѡписанъно бо есть глаголемъ. Глаголеть бо пакы о безначалнѣмь его л.196г
божествѣ: «ищре/ва бо преже деньница родихъ тѧ», ꙗко се Отець Сы-

ет» (Пс. 49:3). В 52-м он сказал: «Бог призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий или ищущий Бога» (Пс. 52:3). В 55-м он сказал: «Вот, познал я, что Ты мой Бог» (Пс. 55:10). В 75-м он сказал: «...страшному более царей земных» (Пс. 75:13). В 77-м он сказал: «Да познает род грядущий, дети, которые родятся...» (Пс. 77:6). В 94-м он сказал: «Приидите, возрадуемся Господу, воскликнем Богу, Спасителю нашему; предварим лицо Его исповеданием; приидите, поклонимся и припадем к Нему, ибо Он Бог наш; о если бы вы ныне услышали глас Его: не ожесточите сердец ваших во гневе!» (Пс. 94:1–2, 6–8). В 95-м он сказал: «Поклонитесь во святом жилище Его» (Пс. 95:9). В 109-м он сказал: «Сказал Господь Господу моему: „Сядь одесную Меня, доколе положу врагов твоих к подножию ног твоих"» (Пс. 109:1).

Видишь пророчествовавшего Давида, как он сподобился духовными очами видеть Сына Божия? Давид ясно говорит, возвещая народам: «С Тобой власть в день силы твоей, в великолепии святыни твоей» (Пс. 109:3). Видишь, что Троица безначальная — Отец, и Сын, и Святой Дух в единой силе божество и «в великолепии святыни твоей». А [в словах] «сядь одесную Меня» ясно то, что это сказано о человечестве Христа, ибо по божеству Он неразделен от Присносущного, у божества же нет ни правого, ни левого, и словом оно неописуемо. О Его безначальном божестве

ну по божьству глаголющі, ꙗко преже всеꙗ твари ѿ моего существа ро-
дихъ тѧ, съпрестольна бывша и присносущна; таче о человѣчьствѣ
ꙗвлѧꙗ, рече: «клѧтъсѧ Господь и не раскаетьсѧ, ты еси иерѣи̑ по чи-
ну Мелхиседекову». Въ р҃ла-мь рече: «Иерѣи твои облекутьсѧ въ прав-
ду, и преподобнии твои възрадуютьсѧ. Давида ради, раба твоего, не
ѿврати лица помазанаго твоего. Клѧсѧ Господь Давидови и не ѿвер-
жесѧ его».

СЛОВО ѕ҃. О РОЖСТВѢ ЕГО. Въ л҃ѳ рече: «законъ твои̑ по-
средѣ чрева моего, благовѣстихъ правду твою въ церкви велицѣи̑». Въ
м҃д рече: «Краснѣиши добротою паче сынов человѣчскыхъ, и излиꙗсѧ
благодать въ ѹстнахъ твоихъ; напрѧзи и спѣи̑, царствуи̑ истины ра-
ди, кротости и правды».

СЛОВО з҃. О ѸСТРѢТЕНИИ ЕГО. Въ п҃г-мь рече: «и гор- л.197а
лица [обрѣте][91] гнѣ/здо собѣ, идѣже положи птенца своꙗ».

СЛОВО и҃. О КРЕЩЕНИИ ЕГО. Въ д҃-мь рече: «знаменасѧ
на насъ свѣтъ лица твоего, Господи, далъ еси веселие въ сердци моемь».
Въ к҃и-мь рече: «гласъ Господень на водахъ, Богъ славѣ възгремѣ, Гос-
подь на водахъ многахъ, гласъ Господень въ крѣпости». Въ ч҃з-мь ре-
че: «рѣкы, въсплещете руками, въкупѣ горы взыгранитесѧ ѿ лица Гос-
поднѧ, ꙗко грѧдеть!» Въ р҃гі рече: «море, видѣвъ, побѣже, Иерданъ,

он говорит еще раз: «Из чрева прежде Денницы Я родил Тебя» (Пс. 109:3), ибо это говорит Отец Сыну по божеству, что прежде всего творения Я родил Тебя из своей природы, сопрестольного и присносущного; затем, являя Его человечество, он сказал: «Клялся Господь и не раскается: Ты священник по чину Мелхиседекову» (Пс. 109:4). В 131-м он сказал: «Священники твои облекутся правдою, и святые твои возрадуются. Ради Давида, раба твоего, не отврати лица помазанника твоего. Клялся Господь Давиду и не отрекся от него» (Пс. 131:9–11).

СЛОВО 6. О ЕГО РОЖДЕСТВЕ. В 39-м он сказал: «Закон твой у меня в сердце, я возвещал правду твою в собрании великом» (Пс. 39:9–10). В 44-м он сказал: «Ты прекраснее сынов человеческих, и благодать излилась из уст твоих; напрягись и помоги, царствуй ради истины, кротости и правды» (Пс. 44:3, 5).

СЛОВО 7. О ЕГО СРЕТЕНИИ. В 83-м он сказал: «И горлица нашла себе гнездо, где положить своих птенцов» (Пс. 83:4).

СЛОВО 8. О ЕГО КРЕЩЕНИИ. В 4-м он сказал: «Явился на нас свет лица Твоего, Господи, Ты наполнил весельем сердце мое» (Пс. 4:7–8). В 28-м он сказал: «Глас Господень над водами, Бог славы возгремел, Господь над водами многими, глас Господа силен» (Пс. 28:3–4). В 97-м он сказал: «Да рукоплещут реки, да ликуют вместе горы пред лицом Господа, ибо Он гря-

видѣвъ, възвратися въспѧть. Что ти есть, море, да побѣже, и ты, Ердане, възвратися въспѧть? Ѿ лица Господнѧ подвижеся земля».

СЛОВО ѳ҃. О ПРЕОБРАЖЕНИИ ЕГО. Въ пи҃-мь рече: «Фаворъ и Ермонъ о имени твоемь възрадовастася: твоꙗ мышца съ силою».

СЛОВО і҃. О ЧЮДЕСѢХЪ ЕГО. Въ и҃-мь рече: «Господи Господь нашь, ꙗко чюдно имѧ твое по всей зе/мли, ꙗко взѧтъ- л.197б
ся вельлѣпота твоꙗ твоꙗ превыше небесъ!» Въ ѳ҃ рече: «Повѣмь вся чюдеса твоꙗ». Въ мѳ҃[92] рече: «възвѣстѧть небеса правду твою, ꙗко Богъ судии есть». Въ пи҃[93] рече: «ты владѣеши державою морьскою, и възмущение волнъ его ты оукротиши». Въ чѕ҃ рече: «възвѣстиша небеса правду его». В оѕ҃[94] рече: «и рѣхъ: нынѣ начахъ: сі измѣна десници Вышнѧго. И помѧнухъ дѣла Господнѧ, и стопы твоꙗ не познаютьсѧ». Въ рѕ҃ рече: «и чюдеса его сыномъ человѣчскымъ».

СЛОВО аі҃. О ЛАЗАРИ ЧЕТВЕРОДНЕВНОМЬ и о сынѣ вдовичи оумершимъ. Въ пз҃-мь рече: «еда мертвымъ створилъ еси чюдеса? Или врачеве въскресѧть исповѣдатися тобѣ? Еда повѣсть кто въ гробѣхъ милость твою, истину твою въ погыбели? Еда познана будуть во тмѣ чюдеса твоꙗ и правда твоꙗ въ земли забывнѣ?» / л.197в

дет!» (Пс. 97:8–9). В 113-м он сказал: «Море увидело и побежало, Иордан увидел и обратился вспять. Что с тобою, море, что ты побежало, и ты, Иордан, [отчего] обратился назад? Пред лицом Господним затрепетала земля» (Пс. 113:3, 5, 7).

СЛОВО 9. О ЕГО ПРЕОБРАЖЕНИИ. В 88-м он сказал: «Фавор и Ермон радуются о имени твоем: крепка мышца твоя» (Пс. 88:13–14).

СЛОВО 10. О ЕГО ЧУДЕСАХ. В 8-м он сказал: «Господи Боже наш, как величественно имя твое по всей земле, как простирается великолепие твое превыше небес!» (Пс. 8:2). В 9-м он сказал: «Возвещу все чудеса твои» (Пс. 9:2). В 49-м он сказал: «Небеса провозгласят твою правду, ибо судия есть Бог» (Пс. 49:6). В 88-м он сказал: «Ты владычествуешь над мощью моря и укрощаешь ярость его волн» (Пс. 88:10). В 96-м он сказал: «Небеса возвестили правду Его» (Пс. 96:6). В 76-м он сказал: «Я сказал: ныне я начал [понимать]: это изменение десницы Всевышнего. И вспомнил я дела Господни, и стези твои неведомы» (Пс. 76:11–12, 20). В 106-м он сказал: «[Да славят Господа] и за чудеса Его для сынов человеческих» (Пс. 106:8).

СЛОВО 11. О ЧЕТВЕРОДНЕВНОМ ЛАЗАРЕ и об умершем сыне вдовы. В 87-м он сказал: «Разве над мертвыми Ты совершал чудеса? Или врачи воскресят [их], чтобы восславить Тебя? Неужели кто-то из гроба будет возвещать милость твою и истину твою — [в месте] погибели? Разве во

СЛОВО ві. О ШЕСТВИИ ЕГО ВО Иерусалимъ. Въ и҃ рече: «изъ устъ младенець съсущихъ свершилъ еси хвалу». Се оубо бысть при Владыцѣ Хрістѣ въ время въшествиꙗ его въ Иерусалимъ. Июдѣи запрѣщаху народу, оутаити мнѧще его божство, но младеньци и съсущиꙗ дѣти, видѧще преславнаꙗ чюдеса, вопиꙗхуть кричаниемь, глаголюще: «Осанна Сыну Давидову! Благословенъ градый въ имѧ Господне!» Друзи же ѿ народа негодовахуть на младеньци, къ нимъ же ѿвѣщавъ Господь Богъ рече: «что чюдитесѧ о младеньцѣхъ? Си аще оумочать — камение възопиеть». Они же, разумѣвше, ꙗко писана суть о немь, и видѣвше чюдо преславно, ꙗко млады дѣти и еще съсущиꙗ наипаче вопиꙗхуть хвалу, помыслиша о сіхъ, рекуще: «си чресъ естьство сътвори младенцемъ възы/вати пѣснь, мощно есть л.197г
ему и бездушнымъ вдати гласъ и звати хвалу»; и абіе оустыдѣшасѧ его пакы.

Въ пг҃ рече: «коль възлюблена села твоꙗ, Господи!» Въ пѕ҃ рече: «любить Господь врата Сиона паче всѣхъ селъ Иꙗковль. Преславно глаголасѧ о тебѣ, граде Божий! Мати Сионъ речетъ человѣкъ: и Человѣкъ родисѧ въ немь, и тъ основа Вышнии. Господь повѣсть въ книгахъ людемъ». Въ ра҃ рече: «хвалы его въ Иерусалимѣ». Въ рѕі рече: «си врата Господнѧ; праведни внидуть въ нѧ». Въ рѕі рече: «бла-

мраке познают чудеса твои и правду твою — в земле забвения?» (Пс. 87:11–13).

СЛОВО 12. О ВХОДЕ ЕГО В Иерусалим. В 8-м он сказал: «Из уст грудных младенцев устроил Ты хвалу» (Пс. 8:3; ср. Мф. 21:16). Это произошло при Владыке Христе во время входа Его в Иерусалим. Иудеи запрещали народу, думая утаить Его божество, но дети и грудные младенцы, видя Его славные чудеса, громко восклицали, говоря: «Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне!» (Мф. 21:9). Некоторые из народа негодовали на детей, но, обращаясь к ним, Господь Бог сказал: «Что вы удивляетесь детям? Если они умолкнут, то возопиют камни» (Лк. 19:40). Они же, поняв, что это было написано о Нем, а главное, увидев удивительное чудо, когда маленькие и даже грудные дети возглашали хвалу, рассудили так, говоря: «Он сверхъестественно понудил детей возглашать песнь, для Него возможно и бездушным [вещам] дать голос восклицать хвалу», — и они тотчас снова прониклись к Нему благоговением.

В 83-м он сказал: «Как возлюбленны жилища Твои, Господи!» (Пс. 83:2). В 86-м он сказал: «Господь любит врата Сиона более всех селений Иакова. Славное возвещается о тебе, град Божий! Матерью назовет Сион [каждый] человек: и Человек родился в нем, и Всевышний основал его. Господь поведает [об этом] людям в книгах» (Пс. 86:2–3, 5–6). В 101-м он

гословенъ грядый въ имя Господне!» Въ рка҃ рече: «дому ради Госпо-
да нашего взискахъ блага тобѣ».

СЛОВО гı҃. О СОНМИЩИ СВѢТА ЖИДОВЬСКА. Въ а҃-мь ре-
че: «блаженъ мужь, иже не идеть на свѣтъ нечестивыхъ и на пути
грѣшныхъ не станеть. Не тако нечестивии, не тако: но будуть бо
ꙗко прахъ, егоже възмѣтаеть вѣтръ ѿ лица землı. / Сего ради не л.198а
въскреснуть нечьстивии на судъ, и путь нечьстивыхъ погыбнеть». Въ
в҃ рече: «и людие поучишася тъщетнымъ, и кънязи собрашася на
Господа и на Христа его. Живый на небесѣхъ посмѣеться имъ, и Гос-
подь поругаеться имъ; и възглаголеть къ нимъ гнѣвомь своимь и
ꙗростью своею сматеть ꙗ; и, ꙗко съсуды скуделнича, скруши ꙗ». Въ
д҃ рече: «сынове человѣчьстии, доколѣ тяжкосердие? Въскую любите
суетная, ищете лжа?» Въ е҃ рече: «не преселяться къ тобѣ лукавии,
не пребудуть законопреступници предъ очима твоима, сердце ихъ
суетно есть». Въ з҃-мь рече: «сонемь люди обидеть тя». Въ гı҃ рече:
«рече безумный въ сердци своемь: нѣсть Бога». Въ ка҃-мь рече: «и
ꙗко оби/доша мя пси мнози, и сборъ злобивыхъ осѣде мя». Въ л.198б
мѕ҃: «Князи людьстии собрашася съ Богомь Аврамлимь». Въ ѯв҃ ре-
че: «ꙗко заградишася оуста глаголющимъ неправду». Въ па҃ рече:
«Богъ ста въ зборѣ богомъ, посрѣдѣ же богъ расудить. Не

сказал: «Хвалы Его – в Иерусалиме» (Пс. 101:22). В 117-м он сказал: «Вот врата Господа; праведные войдут в них» (Пс. 117:20). В 121-м он сказал: «Ради дома Господа нашего я искал блага тебе» (Пс. 121:20).

СЛОВО 13. О ЗЛОУМЫШЛЕНИИ ИУДЕЙСКОГО СИНЕДРИОНА. В 1-м он сказал: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных. Не так – нечестивые, не так: но они – как пыль, взметаемая ветром с лица земли. Потому не воскреснут нечестивые для суда, и путь нечестивых погибнет» (Пс. 1:1, 4–6). Во 2-м он сказал: «Народы замышляют тщетное, и князья совещаются против Господа и Помазанника Его. Живущий на небесах посмеется над ними, и Господь опозорит их; Он скажет им во гневе своем, и яростью своею приведет их в смятение; и, как сосуд горшечника, Он сокрушил их» (Пс. 2:1–2, 4–5, 9). В 4-м он сказал: «Сыны человеческие! Доколе вы [будете] жестокосердны? Отчего вы любите суету и ищете лжи?» (Пс. 4:3). В 5-м он сказал: «У Тебя не водворятся лукавые, нечестивые не пребудут пред очами Твоими, – [ибо] сердце их суетно» (Пс. 5:5–6, 10). В 7-м он сказал: «Сонм людей окружит Тебя» (Пс. 7:8). В 13-м он сказал: «Сказал безумец в сердце своем: „Нет Бога"» (Пс. 13:1). В 21-м он сказал: «Ибо множество псов окружило меня, скопище злых обступило меня» (Пс. 21:17). В 46-м он сказал: «Князья народов собрались к Богу Авраамову» (Пс. 46:10). В 62-м он сказал: «Ибо заградились ус-

оувѣдѣша, ни разумѣша, въ тмѣ ходѧть». Въ ча҃ рече: «ꙗко се, вра-
зи твои, Господи, ꙗко се, врази твои погибнуть и разидуться вси
творѧщи безаконие». Въ рла҃-мь рече: «врагы его облеку въ студъ, а
на ономь процвете свѧтини моѧ».
СЛОВО ді҃. О ІЮДѢ. Въ з҃ рече: «се, болѣ неправдою, зачатъ
болѣзнь и роди безаконие. Ровъ изры, ископа и впадесѧ въ ꙗму, юже
створи». Въ л҃ рече: «нѣмы да будуть оустны льстивыꙗ, глаголюще
на праведнаго безаконие». Въ лѕ҃ рече: «възискахъ его, и не обрѣтесѧ
мѣсто его». Въ м҃ рече: «ꙗды хлѣбъ мой възвеличилъ есть на мѧ
лесть». Въ мд҃-мь рече: / «обличю тѧ и поставлю предъ лицемь тво- л.198в
имь грѣхы твоѧ». Въ на҃ рече: «что сѧ хвалиши о злобѣ, силный?
Безаконие весь день и неправду оумыслі ꙗзыкъ твой; ꙗко бритва изо-
стрена створилъ еси лесть; възлюбилъ еси злобу паче благостынѧ, не-
правду нежели глаголати правду; възлюбилъ еси вѧ глаголы потоп-
ныꙗ и ꙗзыкъ льстивъ. Сего ради раздрушить тѧ Богъ до коньца,
въстергнеть тѧ и преселить тѧ ѿ села твоего и корень твой ѿ земля
живущіхъ. И оузрѧть праведнии и оубоꙗться, и рькуть: се человѣкъ,
иже не положи Бога помощника собѣ, но оупова на множьство бо-
гатьства своего и възъможе суетою своею». Въ нв҃ рече: «рече безу-
менъ въ сердци своемь: нѣсть Бога. Растьлишасѧ и омрачишасѧ въ

та говорящих неправду» (Пс. 62:12). В 81-м он сказал: «Бог стал в сонме богов; среди богов произнесет суд. Не познали, не разумели, во тьме ходят» (Пс. 81:1, 5). В 91-м он сказал: «Ибо вот, враги твои, Господи, вот, враги Твои погибнут, и рассыпаются все творящие беззаконие» (Пс. 91:10). В 131-м он сказал: «Врагов его облеку стыдом, а на нем процветет святыня моя» (Пс. 131:18).

СЛОВО 14. ОБ ИУДЕ. В 7-м он сказал: «Вот, он заболел неправдой, зачал злобу и родил беззаконие. Он вырыл ров, углубил и упал в яму, которую сделал» (Пс. 7:15–16). В 30-м он сказал: «Да онемеют уста лживые, наговаривающие на праведника беззаконие» (Пс. 30:19). В 36-м он сказал: «Я искал его, и не нашлось место его» (Пс. 36:36). В 40-м он сказал: «Евший хлеб мой возвел на меня клевету[1088]» (Пс. 40:10). В 49-м он сказал: «Изобличу тебя и представлю перед твоим лицом грехи твои» (Пс. 49:21). В 51-м он сказал: «Что хвалишься злодейством, сильный? Весь день беззаконие и неправду замышлял язык твой; ты сделал ложь как бы изощренной бритвой; ты возлюбил зло больше добра, говорить ложь больше, нежели правду; ты полюбил погибельные речи и коварный язык. За это Бог истребит тебя до конца, изринет тебя и исторгнет тебя из жилища твоего и корень твой с земли живых. Увидят праведники, и убоятся, и скажут: „Вот человек, который не Бога сделал помощником себе, но надеялся на множество богатст-

начинаньихъ своихъ». Въ ог҃ рече: «елико лукавнова врагъ о свѧтѣмь
твоемь». Въ рн҃ рече: «епископьство его да приметь / инъ, и по- л.198г
требиться ѿ землѧ памѧть ихъ, и облечеться въ клѧтву, акы въ ри-
зу, и внидеть, акы вода въ оутробу его и, [ꙗко] олѣй, в кости
его».

СЛОВО еі҃. О ТАЙНѢІ ВЕЧЕРІ. Въ од҃ рече о преданѣи службѣ,
еже есть тѣло и кровь пречистаго Агньца, вземлющаго грѣхы всего
мира, ꙗко «чаша въ руцѣ Господни вина нерастворена исполнь раство-
рениꙗ». Въ ое҃ рече: «помолитесѧ и въздадите Господеви Богу наше-
му; вси сущии окрестъ его принесуть дары». Въ оѳ҃ рече: «виноградъ
изъ Єгюпта принесъ». Въ реі҃ рече: «чашю спасениꙗ приму, имѧ Гос-
подне призову».

СЛОВО ѕі҃. О СТРАСТИ ГОСПОДНИ. Въ ка҃ рече: «пригвоз-
диша руцѣ мои и нозѣ мои, и ищетоша вся кости моꙗ, и раздѣ-
лиша собѣ ризы моꙗ, и о матизмѣ моей меташа жребиꙗ». Въ
ке҃: «оумыю въ неповиньныхъ / руцѣ мои». Въ лн҃ рече: «онемѣхъ и л.199а
смирихъся и оумолчахъ ѡ благъ». Въ мг҃ рече: «въмѣнихъся, ꙗко
овча, на заколение». Въ ѯз҃ рече: «Господня исходища смертнаꙗ, оба-
че Богъ скрушить главы врагомъ своимъ». Въ ѯи҃ рече: «даша въ
ꙗдь мою золчь, и въ жажю мою напоиша мѧ оцьта. И буди трѧ-

ва своего, укреплялся суетою своею"» (Пс. 51:3–9). В 52-м он сказал: «Сказал безумец в сердце своем: „Нет Бога". Они развратились и омрачились в своих начинаниях» (Пс. 52:2). В 73-м он сказал: «Сколько зла наделал враг в святилище твоем!» (Пс. 73:3). В 108-м он сказал: «Епископство его да возьмет другой, и да истребится на земле память их, и да облечется проклятием, как ризою, и да войдет оно, как вода, в утробу его и, как елей, в кости его» (Пс. 108:8, 15, 18).

СЛОВО 15. О ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ. В 74-м он сказал о передаче для литургии Тела и Крови Пречистого Агнца, взявшего все грехи мира, а именно: «Ибо в руке Господней чаша с вином нерастворенным, наполненная растворения[1089]» (Пс. 74:9). В 75-м он сказал: «Помолитесь и воздайте [хвалу] Господу Богу нашему; все, кто вокруг Него, да принесут дары» (Пс. 75:12). В 79-м он сказал: «Из Египта Ты принес виноградную лозу» (Пс. 79:9). В 115-м он сказал: «Чашу спасения прииму и имя Господне призову»[1090] (Пс. 115:4).

СЛОВО 16. О СТРАСТИ ГОСПОДНЕЙ. В 21-м он сказал: «Они пронзили руки мои и ноги мои, и изочли все кости мои, и разделили между собой ризы мои, и о плаще моем метали жребий» (Пс. 21:17–19). В 25-м: «Омою среди невинных руки мои» (Пс. 25:6). В 38-м он сказал: «Я онемел, и смирился, и молчал [даже] о добром» (Пс. 38:3). В 43-м он сказал: «Я положил

пеза их̾ предъ ними въ сѣть, и въздание их̾, [и] въ соблазнъ. Помрачитася очи их̾ да не видита, и хребетъ их̾ отинудь съмѣри. Пролей на нѧ гнѣвъ свой, и ꙗрость гнѣва твоего да иметь ꙗ. И буди дворъ их̾ пустъ, и въ селех̾ их̾ не буди иже живеть». Въ пи҃ рече: «еже поносиша врази Господни, еже поносиша измѣнениемь хрiста твоего!» Въ лѕ҃ рече: «И кленущи его потребѧтьсѧ».

СЛОВО зі҃. О РАПѦТИІ ГОСПОДНІ І О КРЕСТѢ. / Въ л.199б
ді҃ рече: «нынѣ познах̾, ꙗко спасл̾ есть Господь хрiста своего[95]». Въ нд҃ рече: «далъ еси боꙗщимъсѧ тобе знамение оубѣжати ѿ лица лукавых̾». Въ ог҃ рече: «Богъ же, царь нашь, сдѣꙗ спасение преже вѣкъ посредѣ землѧ». Въ че҃ рече: «тогда възрадуютьсѧ древа дубравнаꙗ!» Въ чи҃ рече: «възносите Господа Бога нашего и кланѧйтесѧ подножию ногу его, ꙗко свѧто есть». Въ рла҃ рече: «поклонитсѧ на мѣстѣ, идѣже стоꙗста нозѣ его». Въ рм҃ рече: «и двери огражены о оустнах̾ моих̾». Въ рми҃[96] рече: «древа плодовита и вси кедри».

СЛОВО иі҃. О ПОЛОЖЕНИИ ЕГО ВЪ ГРОБѢ. Въ кѕ҃ рече: «въ тайнѣ крова своего на камень възнесе мѧ». Въ ра҃ рече: «ꙗко благоволиша раби твои камение его и персть его оущедрѧть». Въ рзі҃ ре-

себя, как овцу, на заклание» (Пс. 43:23). В 67-м он сказал: «Во власти Господа врата смерти, однако Бог сокрушит головы врагов своих» (Пс. 67:21–22). В 68-м он сказал: «И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом. Да будет трапеза их для них сетью, и возмездием, и западней. Да померкнут глаза их, чтоб им не видеть, и хребет их навсегда согни. Излей на них гнев твой, и ярость гнева твоего да охватит их. И жилище их да будет пусто, и в селениях их да не будет живущих» (Пс. 68:22–26). В 88-м он сказал: «Как поносили враги Господни, как поносили перемену с помазанником Твоим» (Пс. 88:52). В 36-м он сказал: «Проклинающие его истребятся» (Пс. 36:22).

СЛОВО 17. О РАСПЯТИИ ГОСПОДА И О КРЕСТЕ. В 19-м он сказал: «Ныне я узнал, что Господь спас помазанника своего» (Пс. 19:7). В 59-м он сказал: «Ты дал боящимся Тебя знамение, чтобы убежать от сонма бесовского» (Пс. 59:6). В 73-м он сказал: «Бог же, Царь наш, устроил спасение посреди земли» (Пс. 73:12). В 95-м он сказал: «Тогда возрадуются все дерева дубравные» (Пс. 95:12). В 98-м он сказал: «Превозносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножию ног Его, ибо оно свято» (Пс. 98:5). В 140-м он сказал: «И ограждены двери уст моих» (Пс. 140:3). В 147-м он сказал: «...дерева плодоносные и все кедры» (Пс. 148:9).

СЛОВО 18. О ПОЛОЖЕНИИ ЕГО ВО ГРОБ. В 26-м он сказал: «В потаенном селении своем вознес меня на скалу» (Пс. 26:5). В 101-м он ска-

че: «камень, его же невреду ство/риша зижющии, бысть въ главу л.199в
оуглу; ѿ Господа бысть си есть дивна въ очию нашею».

СЛОВО ді҃. О ВЪШЕСТВИИ ЕГО ВЪ АДЪ. Въ е҃-мь рече: «гробъ ѿверстъ гортани ихъ». Въ еі҃ рече: «не оставиши душа моея въ адѣ». Въ ка҃ рече: «и въ персть смерти сведе мѧ». Въ кг҃ рече: «възмѣте врата, кнѧзи, ваши, възмѣте врата вѣчнаꙗ, и внидить царь славы. Кто есть царь славы? Господь силамъ — то есть царь славы». Въ мі҃ рече: «обаче Богъ избавить душю мою изъ рукы адовы, егда приꙗтъ мѧ». Въ пе҃[97] рече: «избавилъ еси душю мою ѿ ада преисподьнаго». Въ пз҃ рече: «пременен быхъ съ низъходѧщіми въ ровъ, быхъ ꙗко человѣкъ бесъ помощи, въ мертвыхъ свободь; положиша мѧ въ ровѣ преисподнѣмь, въ темныхъ и въ сѣни смертьнѣй».
Въ ра҃ рече: «разрѣ/шити сыны оумерщвеныхъ». Въ рѕ҃ рече: «ꙗко л.199г
скруши врата мѣдѧна и вереꙗ желѣзныꙗ сломи». Въ рді҃[98] рече: «въселихъсѧ въ села темна». Въ ркд҃ рече: «изъ глубины возвахъ къ тебѣ, Господи, Господи, оуслыши гласъ мої!». Въ рлн҃[99] рече: «аще низъиду въ адъ, ту еси, и бо ту рука твоꙗ наставить мѧ и оудержить мѧ десница твоꙗ».

СЛОВО к҃. О ЖИВОНОСНѢМЬ ЕГО ВЪСКРЕСЕНИИ. Въ г҃ рече: «въскресни, Господи, спаси мѧ, Боже мой!» Въ з҃ рече: «въскрес-

зал: «Ибо рабы Твои возлюбили и камни его и о прахе его жалеют» (Пс. 101:15). В 117-м он сказал: «Камень, который отвергли строители, стал во главу угла, это было от Господа и дивно в очах наших» (Пс. 117:22–23).

СЛОВО 19. О СОШЕСТВИИ ЕГО ВО АД. В 5-м он сказал: «Гортань их – открытый гроб» (Пс. 5:10). В 15-м он сказал: «Ты не оставишь души моей в аду» (Пс. 15:10). В 21-м он сказал: «В прах смерти Ты низвел меня» (Пс. 21:16). В 23-м он сказал: «Князья, поднимите врата ваши, поднимите врата вечные, и войдет Царь славы. Кто есть Царь славы? – Господь сил, Он царь славы» (Пс. 23:9–10). В 48-м он сказал: «Но Бог избавит душу мою от руки адовой, когда примет меня» (Пс. 48:16). В 85-м он сказал: «Ты избавил душу мою от ада преисподнего» (Пс. 85:13). В 87-м он сказал: «Я сравнялся с нисходящими в могилу, я стал как человек беспомощный, между мертвыми покинутый; бросили меня в ров преисподний, во мрак и в сень смертную» (Пс. 87:5–7). В 101-м он сказал: «... дабы разрешить сынов смерти» (Пс. 101:21). В 106-м он сказал: «Ибо Он сокрушил врата медные и сломал запоры железные» (Пс. 106:16). В 119-м он сказал: «Я поселился в жилищах мрачных[1091]» (Пс. 119:5). В 129-м он сказал: «Из глубины я воззвал к Тебе, Господи, услышь голос мой!» (Пс. 129:1–2). В 138-м он сказал: «Сойду ли я в ад, там Ты, ибо и там рука твоя поведет меня и удержит меня десница твоя» (Пс. 138:8, 10).

ни, Господи, гнѣвомь твоимь, востани, Господи Боже моі, по-
велѣниемь, имьже заповѣда!». Въ Ѳ҃-мь рече: «въскресни, Господи, да
не крепиться человѣкъ!». И пакы: «въскресни, Господи мой, да
възнесеться рука твоꙗ!». Въ аі҃ рече: «нынѣ въскресну, глаголеть Гос-
подь, положюся въ спасение, не обинуюся о / немь». Въ еі҃ рече: «ни л.200а
даси преподобному твоему видѣті истлѣниꙗ». Въ ѕі҃ рече: «въскрес-
ни, Гопод, вари ꙗ и запни имъ». Въ м҃ рече: «еда спѧ не приложить
въскреснути?». Въ мг҃ рече: «въстани, въскую спиши, Господи!
Въскресни, не ѿрини до конца!» И пакы то же: «въскресни, Господи,
помози намъ!» Въ ѯз҃ рече: «да въскреснеть Богъ, и да разидуться
врази его, и бѣжать ѿ лица его вси ненавидѧщии его. Ꙗко ище-
заеть дымъ, да ищезнуть, ꙗко таеть воскъ ѿ лица огню, тако да
погыбнуть грѣшници ѿ лица Божиꙗ, а праведници възвеселѧться и
възрадуються предъ Богомь». Въ ог҃ рече: «въскресни, Господи, расу-
ди прю мою, помѧни поношение твое, еже есть ѿ безумна весь
день». Въ ое҃ рече: «вънегда въскреснеть на судъ Богъ». Въ па҃ рече:
«въскре/сни, Боже, суди землѧ». Въ пг҃ рече: «сердце мое и плоть моꙗ л.200б
възрадовастася о Бозѣ живѣ». Въ ра҃ рече: «ты, въскресъ, помилуеши
Сиона». Въ рзі҃ рече: «си день, иже створи Господь, възрадуимсѧ и
възвеселимъсѧ во нь!». Въ рзі҃ рече: «Господь — Богъ, просвѣтисѧ на

СЛОВО 20. О ЖИВОНОСНОМ ЕГО ВОСКРЕСЕНИИ. В 3-м он сказал: «Восстань, Господи, спаси меня, Боже мой!» (Пс. 3:8). В 7-м он сказал: «Воскресни, Господи, во гневе Твоем, восстань, Господи Боже мой, по повелению, которое Ты заповедал!» (Пс. 7:7). В 9-м он сказал: «Восстань, Господи, да не преобладает человек!» (Пс. 9:20). И еще: «Восстань, Господи, да вознесется рука твоя!» (Пс. 9:33). В 11-м он сказал: «Ныне воскресну, говорит Господь, явлюсь спасением, не уклонюсь от него» (Пс. 11:6). В 15-м он сказал: «Ты не дашь святому Твоему увидеть тление» (Пс. 15:10). В 16-м он сказал: «Восстань, Господи, предупреди их и останови их» (Пс. 16:13). В 40-м он сказал: «Неужели спящий снова воскреснет?» (Пс. 40:9). В 43-м он сказал: «Восстань, что спишь, Господи! Воскресни, не отринь навсегда!» (Пс. 43:24) И еще: «Восстань, Господи, помоги нам!» (Пс. 43:27). В 67-м он сказал: «Да воскреснет Бог, и расточатся враги Его, и бегут от лица Его все ненавидящие Его. Как исчезает дым, да исчезнут, как тает воск от огня, так грешники да погибнут от лица Божия, а праведники да возвеселятся и возрадуются пред Богом» (Пс. 67:2–4). В 73-м он сказал: «Воскресни, Господи, рассуди спор мой, вспомни о вседневном поношении Тебя от безумного» (Пс. 73:22). В 75-м он сказал: «...когда Бог воскреснет на суд» (Пс. 75:10). В 81-м он сказал: «Воскресни, Боже, суди землю» (Пс. 81:8). В 83-м он сказал: «Сердце мое и плоть моя возрадовались о Боге живом» (Пс. 83:3). В 101-м

насъ». Въ рла рече: «въскресни, Господи, въ покой твой и кивотъ святыни твоея».

СЛОВО КА. О ВЪЗНЕСЕНИИ ЕГО. Въ з рече: «възнесися въ конци врагъ твоихъ, и о томь на высоту обратися». Въ мѕ[100] рече: «възиде Богъ въсклікновении и Господь во гласѣ трубнѣ». Въ нѕ рече: «вънесеся на небеса, Боже, и по всей земли слава твоя, и до облакъ истина твоя». И пакы повторяя глаголеть: «възнесеся на небеса, по всей земли слава твоя». Въ зѕ рече: «възшелъ еси на высоту и плѣнилъ еси плѣнъ, приялъ еси дани въ человѣцѣхъ, възшедъшему на небо небесное на въстокы». Въ чг рече: «възнесеся, судяй з-ли!» / Въ рз рече: «възнесися на небеса, Боже, и по всей земли слава твоя, да избавяться възлюбленнии твои». л.200в

СЛОВО КВ. О СНИТИИ СВЯТАГО ДУХА ЕЖЕ НА СВЯТЫЯ АПОСТОЛЫ. В а-мь псалмѣ рече: «яко свѣсть Господь путь праведныхъ, и въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ его поучиться день и нощь. И будеть яко древо насажено въ преисходищихъ водъ, и листъ его не опадеть», рекше божественая вѣра, еже страны прияша. Въ иі рече: «во всю землю изидоша вѣщания ихъ, и въ конець вселеныя глаголи ихъ». Въ мд рече: «сберѣте ему преподобныя его». Въ ов рече: «яко быша въ запустѣние внезапу». Въ

он сказал: «Ты, воскреснув, помилуешь Сион» (Пс. 101:14). В 117-м он сказал: «Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!» (Пс. 117:24). В 117-м он сказал: «Бог – Господь, Он явился нам» (Пс. 117:27). В 131-м он сказал: «Воскресни, Господи, на месте покоя твоего и ковчега святыни твоей» (Пс. 131:8).

СЛОВО 21. О ЕГО ВОЗНЕСЕНИИ. В 7-м он сказал: «Вознесись над пределами врагов твоих, над ними поднимись на высоту» (Пс. 7:7–8). В 46-м он сказал: «Восшел Бог при восклицаниях, и Господь при трубном гласе» (Пс. 46:6). В 56-м он сказал: «Вознесись на Небеса, Боже, и по всей земле [да будет] слава твоя, и до облаков истина твоя» (Пс. 56:7, 11). И еще раз, повторяя, он говорит: «Вознесись на Небеса, по всей земле [да будет] слава твоя» (Пс. 56:12). В 67-м он сказал: «Ты восшел на высоту, пленил плен, принял дары для человеков, когда взошел на Небо небес на восток» (Пс. 67:19, 34). В 97-м он сказал: «Вознесись, Судия земли!» (Пс. 93:2). В 107-м он сказал: «Вознесись на Небеса, Боже, и по всей земле [да будет] слава Твоя, да избавятся возлюбленные твои» (Пс. 107:6–7).

СЛОВО 22. О СОШЕСТВИИ СВЯТОГО ДУХА НА СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ. В 1-м он сказал: «Ибо знает Господь путь праведных, и в законе Господа воля его, и закону Его он поучается день и ночь. И будет он как дерево, посаженное у источников вод, и не отпадет его лист» (Пс. 1:6,

чг҃ рече: «блаженъ человѣкъ, его же ты накажеши, Господи, и ѿ за-
кона наоучиши». Въ р҃ı рече: «въ свѣтѣ правыхъ и въ сборѣ велика
дѣла Господня дати имъ достоıание ıазыкъ». Въ рı҃и рече: «миръ
много люба/щимъ законъ твои҆, и нѣсть имъ съблазна». Въ рл҃и ре- л.200г
че: «мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже, зѣло оутверди-
шася владычествиıа ихъ».

СЛОВО кг҃. О СОБРАНИИ ıАЗЫКЪ. Въ ѳ҃-мь рече: «да ся
осудять ıазыци предъ тобою, и поставиши законодавца надъ ними».
Въ зı҃ рече: «сего ради исповѣмь ти ся въ ıазыцѣхъ, Господи». Въ
мѕ҃[101] рече: «въцарися Богъ надъ ıазыкы». Въ ми҃ рече: «оуслышите вси
ıазыци, внушите вси живущи по вселенѣи — земнии же [и] сынове че-
ловѣчьсти, вкупѣ богатъ и оубогъ. Оуста же моıа възглаголють пре-
мудрость, и поучение сердца моего разумъ». Въ нѕ҃ рече: «въстану
рано, исповѣмъ ти ся въ людехъ, Господи, и въспою тебѣ въ
ıазыцѣхъ». Въ ни҃ рече: «вонми, посѣти всѣхъ ıазыкъ». Въ ѯд҃ ре-
че: «възмятуться ıазыци и оубоıаться». Въ ѯѕ҃ рече: / «въ всѣхъ л.201а
ıазыцѣхъ спасение твоѣ. Възвеселяться и възрадуються ıазыци!».
Въ па҃[102] рече: «ıако ты наслѣдиши въ всѣхъ ıазыцѣхъ». Въ пе҃ рече:
«вси ıазыци, елико створи, придуть и поклоняться предъ тобою, Гос-
поди». Въ че҃ рече: «възвѣстите въ ıазыцѣхъ славу его, рцѣте въ

2–3), то есть божественная вера, которую приняли язычники. В 18-м он сказал: «Всю землю обошла проповедь их, и до пределов вселенной слова их» (Пс. 18:5). В 49-м он сказал: «Соберите Ему святых Его» (Пс. 49:5). В 72-м он сказал: «Ибо они внезапно оказались одинокими» (Пс. 72:19). В 93-м он сказал: «Блажен человек, которого Ты вразумишь, Господи, и наставишь в законе» (Пс. 93:12). В 110-м он сказал: «В совете и в собрании праведных велики дела Господни – дать им наследие язычников» (Пс. 110:1–2, 6). В 118-м он сказал: «Велик мир у любящих закон твой, и нет им преткновения» (Пс. 118:165). В 138-м он сказал: «Мне очень дороги друзья твои, Боже, весьма надежно их владычество» (Пс. 138:17).

СЛОВО 23. О СОБРАНИИ НАРОДОВ. В 9-м он сказал: «Да осудятся народы пред Тобою, и Ты поставишь над ними законодателя» (Пс. 9:20–21). В 17-м он сказал: «За то буду славить Тебя среди народов, Господи» (Пс. 17:50). В 46-м он сказал: «Бог воцарился над народами» (Пс. 46:9). В 48-м он сказал: «Слушайте, все народы, внимайте, все живущие во вселенной, – простые и знатные, равно богатый и бедный. Уста мои изрекут премудрость, и размышление сердца моего – знание» (Пс. 48:2–4). В 56-м он сказал: «Я встану рано, прославлю Тебя, Господи, среди народов, воспою Тебя среди язычников» (Пс. 56:9–10). В 58-м он сказал: «Внемли, посети все народы» (Пс. 58:6). В 64-м он сказал: «Придут в смятение народы –

ꙗзыцѣхъ: Господь воцарисѧ, ибо исправи вселеную, ꙗже не подвижитьсѧ». Въ ч҃з рече: «сказа Господь спасение свое, предъ ꙗзыкы ѿкры правду свою». Въ р҃а рече: «иИ оубоꙗтьсѧ ꙗзыци имене Господнѧ, и вси цари земьстии славы твоеꙗ». Въ р҃з рече: «въстану рано, исповѣмь ти сѧ въ людехъ, Господи, и въспою тебе въ ꙗзыцѣхъ». Въ р҃ѕі рече: «хвалите Господа, вси ꙗзыци, похвалите его, вси людие!» Въ р҃ке: «тогда рькуть въ ꙗзыцѣхъ: възвеличилъ есть Господь створити съ нами».

СЛОВО к҃д. / О ѿверженiи жидовъ. Въ е҃і рече: «не л.201б сберу сборъ ихъ ѿ крове, ни помѧну же именъ ихъ оустнама моима». Въ л҃е рече: «изриновени быша и не могоша стати». Въ м҃и рече: «человѣкъ, въ чести сы, не разумѣ и приложисѧ въ скотѣхъ неразумныхъ и оуподобисѧ имъ, и путь ихъ съблазнъ имъ». Въ о҃в[103] рече: «и скончашасѧ и погибоша за безаконие свое». Въ п҃е рече: «и не предъложиша тобе Бога предъ собою, и ты, Господи Боже мой, щедръ, и терпѣливъ, и премилостивъ, истиненъ». Въ ч҃г: «богъ мьсти Господь; и въздасть имъ Господь по безаконию ихъ, и по злобѣ ихъ погубить ꙗ Господь Богъ». Въ р҃е рече: «оускориша и забыша дѣла его».

СЛОВО к҃е. О призвании странъ. Въ в҃ рече: «нынѣ, ца-

и убоятся» (Пс. 64:8). В 66-м он сказал: «Во всех народах спасение твое. Да возвеселятся и возрадуются племена!» (Пс. 66:3, 5). В 81-м он сказал: «...ибо Ты наследуешь все народы» (Пс. 81:8). В 85-м он сказал: «Все народы, которые Ты сотворил, придут и поклонятся пред Тобою, Господи» (Пс. 85:9). В 95-м он сказал: «Возвещайте в народах славу Его, скажите народам: Господь воцарился, ибо утвердил вселенную, которая не поколеблется» (Пс. 95:3, 10). В 97-м он сказал: «Явил Господь спасение свое, пред народами открыл правду свою» (Пс. 97:2). В 101-м он сказал: «И убоятся народы имени Господня, и все цари земные – славы твоей» (Пс. 101:16). В 107-м он сказал: «Я встану рано, прославлю Тебя среди народов, Господи, и воспою Тебя среди племен» (Пс. 107:3–4). В 116-м он сказал: «Хвалите Господа, все народы, прославляйте Его, все племена!» (Пс. 116:1). В 125-м он сказал: «Тогда скажут среди народов: „Великое сотворил Господь с нами"» (Пс. 125:2, 4).

СЛОВО 24. ОБ ИУДЕЙСКОМ ОТВЕРЖЕНИИ. В 15-м он сказал: «Я не созову собраний из-за крови и не помяну имен их устами моими» (Пс. 15:4). В 35-м он сказал: «Они были низринуты и не смогли встать» (Пс. 35:13). В 48-м он сказал: «Человек, будучи в чести, не уразумел и приложился к несмысленным скотам и уподобился им, и путь их – безумие их» (Пс. 48:13–14). В 72-м он сказал: «И исчезли они и погибли из-за беззакония своего» (Пс. 72:19). В 85-м он сказал: «И не полагали они Тебя своим Богом, но

ри, разумѣйте; накажитесѧ, вси судѧщи земли. Работайте Господеві
съ страхомь и радуйтесѧ ему съ трепетомъ. Блажени вси, / л.201в
надѣющесѧ на нь». Въ з҃і рече: «людие, ихъ же не знахъ, работаша
ми и слухомь оуха оуслышаша мѧ». Въ л҃ рече: «кольми много множь-
ство благодати твоеꙗ, Господи, юже скры боꙗщимъсѧ тобе, Госпо-
ди!». Въ л҃в рече: «воспойте Господеви пѣснь нову!» Въ м҃з рече:
«ꙗко царі земьстии собрашасѧ и снидошасѧ вкупѣ и, видѣвша та, и
дивишасѧ». Въ ѯ҃е рече: «всѧ землѧ да поклонить ти сѧ и да поеть
тобѣ!». Въ ѯ҃ѕ рече: «просвѣти лице свое на ны и помилуй ны. Ис-
повѣдатьсѧ тобѣ людие, Боже, исповѣдатьсѧ вси людие Тобѣ». Въ
ѯ҃з рече: «тобѣ принесуть цари дары. Царствиꙗ земнаꙗ, пойте Богу,
воспойте Господеви!» Въ о҃а рече: «и обладаеть ѿ морѧ до морѧ и ѿ
рѣкъ до конца вселеныꙗ; и врази его персть полижють. Цари фарь-
систѣи и острови дары принесуть, и поклонѧтьсѧ / ему вси цари л.201г
земьстии». Въ о҃а рече: «и благословѧтьсѧ о немь всѧ колѣна зем-
наꙗ, и исполниться всѧ землѧ славы его. И будеть». Въ п҃в[104] рече:
«и познають: имѧ тобѣ Господь». Въ п҃г рече: «и благословение
дасть, законъ даꙗ имъ, и поидуть ѿ силы въ силу». Въ п҃и рече: «въ
свѣтѣ лица твоего поидуть и о имени твоемь възрадуютьсѧ». Въ
ч҃е рече: «въспойте Господеви пѣснь нову, воспойте Господеви всѧ

Ты, Господи Боже мой, щедрый, и терпеливый, и многомилостивый, [и] истинный» (Пс. 85:14–15). В 93-м он сказал: «Бог отмщений Господь; и воздаст им Господь по беззаконию их, и за злодейство их истребит их Господь Бог» (Пс. 93:1, 23). В 105-м он сказал: «Они быстро забыли дела Его» (Пс. 105:13).

СЛОВО 25. О ПРИЗВАНИИ НАРОДОВ. Во 2-м он сказал: «Ныне, цари, вразумитесь; научитесь, все судьи земли. Служите Господу со страхом и радуйтесь Ему с трепетом. Блаженны все уповающие на Него» (Пс. 2:10–12). В 17-м он сказал: «Народ, которого я не знал, служил мне и по слуху повиновался мне» (Пс. 17:44–45). В 30-м он сказал: «Сколь велико множество благ твоих, Господи, которые Ты хранишь для боящихся Тебя!» (Пс. 30:20). В 32-м он сказал: «Воспойте Господу песнь новую!» (Пс. 32:3). В 47-м он сказал: «Ибо земные цари собрались и сошлись вместе и, увидев сие, изумились» (Пс. 47:6). В 65-м он сказал: «Вся земля да поклонится Тебе и воспоет Тебя!» (Пс. 65:4). В 66-м он сказал: «Освети нас лицом Твоим и помилуй нас. Прославят Тебя народы, Боже, восхвалят Тебя все племена» (Пс. 66:2, 4). В 67-м он сказал: «Цари принесут Тебе дары. Царства земные, пойте Богу, воспевайте Господа!» (Пс. 67:30, 33). В 71-м он сказал: «И владычествует Он от моря до моря и от рек до краев вселенной; и враги Его будут лизать прах. Цари Фарсиса и островов поднесут дары, и поклонятся Ему все цари земли» (Пс. 71:8–11). В 71-м он сказал: «И благословят-

землѧ! [Возвѣщайте][105] въ всѣхъ людехъ чюдеса его». Въ ч҃з рече: «въспойте Господеви пѣснь нову, ꙗко дивна створи Господь: и видѣша конци землѧ спасение Бога нашего. Въскликните Господеви, всѧ землѧ!». Въ ч҃ѳ: «въскликнете Господеви, всѧ землѧ! Работайте Господеви съ веселиѥмь!». Въ р҃а рече: «егда съберутьсѧ людие въкупѣ и цари, работайте Господеви». Въ р҃ле рече: / «исповѣдайтесѧ л.202а
Богу богомъ, ꙗко благъ!». Въ р҃ли рече: «ищту ꙗ, паче пѣска оумножатьсѧ». Въ р҃мг рече: «Боже, пѣснь нову воспою тобѣ, дающему спасение царемъ!». Въ р҃ми рече: «цари земьстии, вси людие и кнѧзи, всѧ судиꙗ земьскаꙗ, оуноши, дѣвици, старци съ оунотами да хвалѧть имѧ Господне, ꙗко възнесесѧ имѧ того единого! Исповѣданье его на земли и на небеси сыномъ Израилевымъ, людемъ приближающимсѧ имъ. Въспойте Господеви пѣснь нову! Всѧко дыхание да хвалить Господа!»

Посемь оубо Божий Духъ глагола: «избрахъ Давида, раба моего, и поꙗхъ и ѿ стадъ овчихъ пасті Иꙗкова, раба моего Ізраилѧ, въ достоꙗние свое». Сии хытростию Божиею и благочестиемь бѣ творѧ судъ и правду. Сий оубо порази Фе/льмьхона, царѧ асурийска, и л.202б
взѧтъ вѣнець ѿ главы его златы, камыкъ честьный, драгый, многоцѣньный. Сий порази Идумѣю, и быша ему раби.

ся в Нем все племена земные, и наполнится славою Его вся земля. Аминь» (Пс. 71:17, 19). В 82-м он сказал: «И да познают они: имя твое – Господь» (Пс. 82:19). В 83-м он сказал: «Он даст благословение, давая им закон, и они будут восходить от силы в силу» (Пс. 83:7–8). В 88-м он сказал: «Они будут ходить в свете лица Твоего и о имени Твоем будут радоваться» (Пс. 88:16–17). В 95-м он сказал: «Воспойте Господу песнь новую, воспойте Господу, вся земля! [Возвещайте] в народах чудеса Его» (Пс. 95:1, 3). В 97-м он сказал: «Воспойте Господу новую песнь, ибо дивное сотворил Господь: все концы земли увидели спасение Бога нашего. Воcклицайте Господу, вся земля!» (Пс. 97:1, 3–4). В 99-м он сказал: «Воскликните Господу, вся земля! Служите Господу с веселием!» (Пс. 99:1–2). В 101-м он сказал: «Когда соберутся вместе народы и цари, – служите Господу» (Пс. 101:23). В 135-м он сказал: «Славьте Бога богов, ибо Он благ!» (Пс. 135:1). В 138-м он сказал: «Буду считать их[1092], но они многочисленнее песка» (Пс. 138:18). В 143-м он сказал: «Боже, песнь новую воспою Тебе, дарующему спасение царям!» (Пс. 143:9–10). В 148-м он сказал: «Цари земные, все народы и властелины, все судьи земные, юноши, девицы, старцы и отроки да хвалят имя Господа, ибо превознесено имя Его Единого! Слава Его на земле и на небесах сынам Израилевым, народам, приближающимся к Нему. Воспойте Господу песнь новую! Всякое дыхание да хвалит Господа!» (Пс. 148:11–14; 149:1; 150:6).

И бысть оубо оу Давида мужь л҃ и з҃ силнии избрании въ Из-
раилі, ꙗко меншему ихъ быти противу р҃ ратныхъ, а вѧщьшему про-
тиву тысѧщи. Имъ же суть имена си: а҃, Севохъ, се порази Кефа ра-
фова, внука гигантъ; в҃, Єлоанъ, си оуби мужа силна хетѣанина, его
же копие ꙗко воротило тъкущихъ; г҃, Нафанлъ, си оуби мужа силна
и превелиꙗ, имуща въ руку и въ ногу перстъ по ѕ҃; д҃, сий взѧ ко-
пие свое на и҃ сотъ воиникъ въ єдиномь полку; е҃, Несевъадъ, взѧ
тотъ мечь свой во одино време на вои тѣ т҃, ꙗзвы примъ; ѕ҃, Маръ,
сь иноплеменьникомъ пришедъшимъ и хотѧщимъ въсхы/тити часть л.202в
села, исполнь суща сочевици, и людемъ избѣгшимъ, єдинъ ста инопле-
меньникы ѿгнавъ, часть же села схрани; з҃, Єлеазаръ, селу сущу
ꙗчьмыка исполнена, иноплеменьникомъ нагнавшимъ и людемъ
избѣгшимъ, єдинъ оутвердисѧ, иноплеменьникы же побѣдивъ,
ꙗчьмыка же избави; толма порази иноплеменьникы, даже рука его
оутрудивъшисѧ, прилпе къ мечеви, и людие възвратившисѧ по немь
на плѣнъ; и҃, Ванѣꙗ, си многа створи дѣла. Порази же сыны Ари мо-
авлі. И шедъ въ долъ въ день снѣжный и оуби лва. Оуби же мужа
єгюптѧнина, з҃ локотъ имуща копие ꙗко древо безлущено; исхы-
тивъ оу него копие, оуби и тѣмь. ѳ҃, Авеса, братъ Иоавль, си порази
мужь х҃ Иезвана, хотѧше/му оубити Давида; бѣ же Иезванъ внукъ л.202г

Затем Дух Божий сказал: «Я избрал Давида, раба моего, взял его от стада овец, чтобы пасти Иакова, раба моего Израиля, как мое достояние» (2 Цар. 7:8). Он, Божиим разумом и благочестием, творил суд и правду. Он победил Фелмхона, царя сирийского, сняв с его головы корону из золота, со священными драгоценными камнями. Он поразил идумеян, и они стали его рабами. (См. 2 Цар. 8:5–6, 14; 12:30).

У Давида в Израиле было 37 храбрых, отборных мужей, таких, что самый слабый выходил против сотни воинов, а самый сильный против тысячи. Вот их имена. 1) Совохай, он победил исполина Кефа, потомка гигантов[1093]. 2) Елханан, он убил сильного воина хеттеянина, его копье подобно шесту ткачей[1094]. 3) Ионафан, он убил сильного и огромного воина, у которого на руках и ногах по шесть пальцев[1095]. 4) [Исбосеф], он поразил своим копьем восемьсот воинов в одном сражении[1096]. 5) Иесваал, он поразил своим мечом за один раз триста воинов, будучи раненым[1097]. 6) Мар[1098]; «когда пришли филистимляне и хотели захватить часть поля, засеянного чечевицей, и народ убежал, он стал один, прогнал филистимлян и сберег часть поля» (2 Цар. 23:11–12). 7) Елеазар; когда на поле, засеянное ячменем, набежали филистимляне и народ разбежался, он один взял верх, победив филистимлян, и сберег ячмень; «он до того поражал филистимлян, что его рука, утомившись, прилипла к мечу; народ вернулся за ним для до-

рафовъ, копие имый вѣса сикль т҃, егда же течаше Авеса, бысть акы серна въ горахъ.

Трие же отроци, ѿ прочихъ силни; окруживъшимъ иногда иноплеменьникомъ Вифлеомъ и Давиду вжелавшю пити ѿ студенца Вифлеомлѧ, раздрушивъше иноплеменьниковъ полкъ, и проидоша трие и почерпоша ѿ студенца и прінесоша къ Давидови, иже чюдівъсѧ ихъ силѣ и дерзновению и примъ воду, и постави ю Господеви, глаголѧ: «милостивъ буди мнѣ, Господи! Аще кровь человѣкъ шествовавшихъ въ душахъ ихъ, испию».

Подобно же и прочихъ мужь бѣаху присилни, подвижими и противнымъ зѣло страшни, щиты имуще и копиꙗ велика, и легци ногама, ꙗко серны на горахъ суще, и пристроꙗ ихъ зѣло оудивлена, и
ли/ца ихъ акы лвова. Борцевъ же ѿ обьщихъ людий, ихъ же имѧше л.203а
пакы Давидъ, бѣ числомь темъ с҃ и л҃ и д҃, бѧху бо причтени Иоавомь воеводою.

Посемь же оубо рече Давидъ Иоаву, кнѧзю Ізраилеву: «пречти весь Израиль и Июду». И бысть числомъ людий тысѧща тысѧщь и р҃ мужь, а ѿ Июды у҃ тысѧщь и п҃ мужь, Левгию же и Веньамина не ище. Ꙗко препостиже слово царево Иоава, посла бо Господь Гада пророка къ Давиду, рече: «тако глаголеть Господь: исбери собѣ едино:

бычи» (2 Цар. 23:10). 8) Ванея, он совершил много подвигов: он поразил сыновей Ариила Моавитского; он сошел в ров в снежное время и убил льва; он убил одного египтянина, у которого было копье в семь локтей, подобное ошкуренному дереву; он выхватил у него копье и им убил его. (См. 2 Цар. 23:20–21). 9) Авесса, брат Иоава, он поразил шестьсот воинов [и] Иесвия, когда тот хотел убить Давида; «Иесвий был потомком гигантов, у него было копье весом в триста сиклей» (2 Цар. 21:16); когда Авесса бегал, он был подобен серне в горах.

Эти трое вождей[1099] – сильнейшие среди прочих; когда филистимляне осадили Вифлеем и Давид захотел пить из Вифлеемского колодца, они втроем, уничтожив стан филистимлян, зачерпнули из колодца и принесли Давиду, который, изумившись их силе и отваге и взяв воду, вылил ее [во славу] Господа, сказав: «Милостив будь ко мне, Господи! Неужели я выпью кровь людей, ходивших с риском для своей жизни?» (См. 2 Цар. 23:13–17).

Точно так же и прочие воины были очень сильны, подвижны и весьма страшны для врагов; у них были огромные щиты и копья, они были легки на ногу, как серны в горах, и доспехи их поражали воображение, и лица у них, как у львов. Воинов из обычных людей, которые были у Давида, было числом 234 тысячи[1100], они были изочтены военачальником Иоавом.

ли г҃ лѣта гладъ въ земли твоей, ли г҃ мѣсѧци бѣгати предъ врагы своимї, ли г҃ дьни смерть въ земли твоей?». Рече Давидъ къ Гаду пророку: «тѣсно ми ѿвсюду зѣло есть о трехъ сихъ, обаче да впаду въ руку Господню, ꙗко многы щедроты его, въ рукы же человѣка да не впаду». Избра Давидъ смерть въ дьни исполнь жатвеное хлѣба.[106]

И дасть Господь смерть въ / Израили ѿ оутриꙗ даже и л.203б
до обѣда, и оумроша ѿ людий о҃ тысѧщь. И простре ангелъ Божий руку свою на Иерусалимъ, да погубить сущаꙗ въ немь, и рече Давидъ къ Богу, егда видѣ ангела, биюща люди: «се азъ съгрѣшихъ и азъ есмь пастырь, зло створивый, а си овца что створиша? Да будеть рука твоꙗ на мнѣ, Господи, и въ дому отца моего». И оумилосердисѧ Господь и ѿѧ гнѣвъ свой, и преста сѣча. И созда ту жертвеникъ Давидъ, и възнесесѧ абие всесожьжение, и оуслыша Господь его и ѿѧ скрушение ѿ Израилѧ, Давидъ оубо тъ бѣ по сердцю Господню.

Ꙗко же рече писание, егда оубо бѣ гонимъ Саоуломь, всю исправлѧше философию, а егда изполчаше брани прележаше разумомъ свѧтыми законы живѧше, стропочение же мало оуполучивъ, скоколзение потерпѣ.

Потом Давид сказал Иоаву, военачальнику израильтян: «Исчисли весь Израиль и Иудею». И оказалось число людей один миллион сто тысяч воинов, а в Иудее – четыреста восемьдесят тысяч воинов, [колена] же Левия и Вениаминово он не считал. (См. 2 Цар. 24:2, 9).

Так как слово царя превозмогло[1101] Иоава, то Господь послал к Давиду пророка Гада, [и] он сказал: «Так говорит Господь: „Выбери себе одно: быть ли голоду в твоей земле три года, или три месяца бегать [тебе] от своих врагов, или в продолжение трех дней [быть] мору в твоей земле?"» Давид сказал пророку Гаду: «Очень тяжело мне от всех трех [бед], но пусть я впаду в руки Господа, ибо велико милосердие Его, только бы не впасть мне в руки человека». Давид избрал мор во время жатвы пшеницы. (См. 2 Цар. 24:12–14).

И послал Господь мор на израильтян с самого утра до обеда, и умерло из народа семьдесят тысяч человек. И простер ангел Божий руку свою на Иерусалим, чтобы погубить всех его жителей, и сказал Давид Богу, когда увидел ангела, поражающего народ: «Вот, я согрешил, я пастырь, сотворивший зло, а эти овцы что сделали? Да будет твоя рука на мне, Господи, и на доме отца моего. И умилосердился Господь и отложил свой гнев, и прекратилось поражение. И соорудил там Давид жертвенник и тотчас принес всесожжение, и Господь обонял его и отложил истребление от Израиля, ибо Давид был угоден Господу. (См. 2 Цар. 24:15–17, 25).

Се же оубо блаженый Давидъ преже оумертвиꙗ своего призва / л.203в
сына своего Соломона и рече: «чадо мое Соломоне, мнѣ же бысть
въздвижено сердце создати домъ имени Господню, и бысть слово Гос-
подне ко мнѣ, глаголѧ: кровь премногу излиꙗлъ еси и воины вели-
кыꙗ створилъ еси, не съзижеши дому имені моему; се сынъ ражаетьсѧ
оу тебе, и препокою его ѿ всѣхъ врагъ его, сущихъ округъ его, ꙗко
Соломонъ имѧ ему есть, и тъ созижеть домъ имени моему. Нынѣ
мужайсѧ и крѣписѧ, чадо! Се азъ въ оубожии своемь оуготовихъсѧ
дому Господни злата талантъ ҂а҃ и р҃, а сребра ҂а҃ тысѧщь, а мѣди и
желѣзу нѣсть числа. И ктому приложи ты на здание церкви». Та-
лантъ же имать литръ р҃ и к҃ и е҃.

Давидъ бывъ старъ, исполнь дьни, и постави царемь сына
своего Соломона, пакы рече къ нему предъ людьми: «се азъ оугото-
вахъ домъ Богу моему злато и сре/бро, мѣдь и желѣзо, и камение л.203г
многоразлично и всѧкъ камень честный. Къ симъ дахъ, ѿ нихъ же
оуготовихъ всѧ, свѧтому домови талантъ х҃ злата ѿ офьрьскаго и
҂з҃ талантъ сребра преплавленаго поковати тѣмь стѣны церковныꙗ».
Кнѧзи же сыновъ Израилевъ вдаша дѣло дому Господнѧ злата та-
лантъ ҂з҃, а сребра и камени честныхъ и мѣди много. И благословивъ
Давидъ людии, ѿпусти ꙗ, рече же абие къ сынови своему: «нынѣ, Со-

Как сказано в Писании, пока он был гоним Саулом, он поступал мудро; и когда он вел войну, он старательно жил в согласии со святыми законами; а когда жизнь немного успокоилась, он поддался искушению.

И вот блаженный Давид перед своей смертью позвал своего сына Соломона и сказал: «Сын мой Соломон, у меня было сердечное намерение построить храм имени Господню, но было сказано ко мне слово от Господа: „Ты пролил много крови и вел большие войны, [посему] не ты построишь храм имени моему; вот, у тебя родится сын, и Я дам ему покой от всех врагов его, окружающих его, ибо имя его Соломон, – он построит храм имени моему". Ныне, дитя, будь мужествен и тверд! Вот, при скудости моей приготовил для храма Господня сто тысяч талантов золота, а серебра тысячу тысяч, а меди и железа без числа. Ты еще прибавь к этому на строительство храма» (1 Пар. 22:7–10, 13–14). Талант же равен 125 литрам[1102].

Давид, состарившись, исполнившись днями, поставил царем своего сына Соломона, еще раз сказал ему перед народом: «Вот, я приготовил храму Бога моего золото и серебро, медь и железо, камни разноцветные и всякие дорогие камни. Кроме того, что я уже заготовил для святого дома, я отдаю шестьсот талантов офирского золота и семь тысяч талантов переплавленного серебра, чтобы им обложить стены храма» (1

ломоне, знай Бога отець твоих и работай ему всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею своею, яко всѣхъ сердца испытаеть Господь и всякого помысла разумѣеть. Да аще поищеши его, обрящеть ти ся; аще оставиши его, оставить тя въ конець».

И дасть Давидъ Соломону, сыну своему, образъ церковный весь и хировіма, простірающе кри/лѣ и осиняющиня надъ кивотомъ л.204а
обѣта Господня, вся исписана рукою Господнею. И рече Давидъ сыну своему Соломону, глаголя: «крѣпися и мужайся, яко Господь Богъ мой съ тобою, азъ же есмь ходилъ пути всея земля; ты крѣпися и буди мужь свершенъ и храниши хранилище Господа Бога своего Израиля. Егда изидеші во вся пути твоя, схраняй заповѣди его, и оправданиня его, и судьбы, писаныя въ законѣ Моисѣовѣ, и разумѣй, яже створиши о вьсѣхъ, яже заповѣдахъ ти, да поставить Господь слово свое, еже глагола къ мнѣ:[107] аще схранять сынове твои законъ мой и путі моя, яко ходити предъ мною въ истину всѣмь сердцемь и всею душею ихъ, и то не съженеть ихъ мужь никый же съ престола».

И си рекъ, Давидъ оумре въ старости маститѣ, исполнь дьни и богатьствомь и сла/вою и благочестиемь, сы о̃[108] лѣтъ. Вѣща бо и л.204б
бысть въ дьни, въ ня же бысть въ Израили лѣтъ м̃: посемь придо-

Пар. 29:2–4). Начальники сынов Израилевых дали на устроение храма Господня семь тысяч талантов золота и много серебра, дорогих камней и меди. Давид, благословив народ, отпустил его и тут же сказал своему сыну: «Ныне, Соломон, знай Бога отцов твоих и служи ему от всего сердца и от всей души, ибо Господь испытует все сердца и знает все помыслы. Если будешь искать Его, то найдешь Его; если оставишь Его, Он оставит тебя навсегда» (1 Пар. 28:9).

И отдал Давид Соломону, своему сыну, изображение всего храма и херувимов, простирающих крылья и покрывающих ковчег завета Господня, все начертано рукою Господнею. И сказал Давид сыну своему Соломону: «Будь тверд и мужествен, ибо Господь Бог мой с тобою. Я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен и храни завет Господа Бога твоего Израиля. Когда ты выйдешь на все свои пути, храни заповеди Его, и уставы Его, и определения Его, как написано в законе Моисеевом, чтобы разуметь, как исполнить все, что я заповедал тебе, чтобы Господь утвердил слово свое, которое Он сказал обо мне: „Если сыны твои будут соблюдать закон мой и пути мои, чтобы ходить предо Мною в истине от всего сердца и от всей души своей, то не прогонит их никакой человек с престола“» (См. 1 Пар. 28:11, 18, 20; 3 Цар. 2:2–4).

ша мужи иудѣйстии въ Хевронъ, помазаша Давида ту на царство въ дому Иудовѣ, и ту бысть лѣтъ з҃; а по Саулѣ царствова въ Иерусалимѣ лѣтъ л҃ и г҃; и бысть всѣхъ лѣтъ его о҃. Бысть во дьни царства Давыдова пророкъ Гадъ, и Нафанъ, и Асафатъ.

Царство г҃ Соломоне

Соломонъ же сѣде на престолѣ Давидовѣ, отца своего, иже бѣ ѿ двоюнадесять сыновъ. И дасть Господь смыслъ Соломону, и мудрость многу зѣло, и широту въ сердци. И еще же бѣахуть людие, жруще на высинахъ, яко не бѣ созданъ домъ имени Господню. И възлюби Соломонъ Господа, еже ходити въ наоученииихъ Давидовѣхъ, отца своего; но токмо иже на холмѣхъ коляше и жряше Соломонъ. И въставъ Соломонъ и иде въ Гаваонъ пожрети ту. И явися Господь Соломону въ снѣ нощью / и рече ему: «проси оу мене, егоже хощеши». И рече Соломонъ: «Ты еси, Господи, створилъ съ рабомь твоимь съ Давидомь, отцемь моимъ, велику милость; яко же ходилъ предъ тобою истиньною и правдою, и нынѣ, Господи Боже мой, далъ ми еси, рабу своему, въ Давида мѣсто, отца моего; азъ же отрочищь есмь оунъ и не вѣдѣ исхода своего, ни входа, и есмь рабъ твой посредѣ люди твоихъ. Дай же ми, Господи, сердце смыслено на расужение людемъ твоимъ въ правду и разумѣти добро и зло». И л.204в

Сказав это, Давид умер в доброй старости, насыщенный днями, и богатством, и славой, и благочестием, будучи семидесяти лет. Времени, когда Давид пророчествовал и царствовал над Израилем, было сорок лет: сначала пришли старейшины иудейские в Хеврон, помазали там Давида на царство в колене Иудове, и он царствовал семь лет, а после Саула он царствовал в Иерусалиме тридцать три года; всего же ему было семьдесят лет. Во время царствования Давида были пророки Гад, Нафан и Иосафат.

Царство третье: Соломона

Соломон сел на престол Давида, своего отца, он был [один] из двенадцати сыновей. Господь дал Соломону разум, и мудрость весьма великую, и широту сердца. Народ все еще совершал жертвоприношения на высотах, ибо не был создан храм имени Господню. И возлюбил Соломон Господа, ходя по завету Давида, отца своего; но Соломон приносил курения и жертвы на холмах. И, встав, Соломон пошел в Гаваон принести там жертву. И явился Господь Соломону во сне ночью и сказал: «Проси у Меня, что хочешь». И сказал Соломон: «Ты, Господи, сделал рабу твоему Давиду, отцу моему, великую милость; за то, что он ходил пред Тобою в истине и правде, Ты ныне, Господи Боже мой, поставил меня, своего раба, вместо Давида, моего отца; но я – юный отрок и не знаю ни моего вы-

оугодно бысть слово се предъ Господомь, и рече ему Господь: «поне-
же не проси собѣ дьний много, ни богатьства, ни души врагъ тво-
ихъ, и се оуже, рече Господь, дахъ ти сердце смыслено и мудрость; и
се и еще, ихъже не проси — славы и богатьства, и се же и еще дахъ
ти, ꙗко нѣсть мужь былъ ни единъ въ царихъ; и аще ходиши по
пути моему и схраниши заповѣди моꙗ, ꙗко же / ходилъ Давидъ, л.204г
отець твой, и оумножю дьни твоꙗ». И абие възбьну Соломонъ, и
въста ѿ ложа своего, и иде въ Иерусалимъ, и ста предъ лицемь жерт-
веннику и предъ лицемъ кивоту завѣта Господнѧ въ Сионѣ, и възне-
се жертву Соломонъ Господеви.

И дасть Господь смыслъ Соломону, и премудрость многу
зѣло, и разлітье сердца познати премудрость и наказание, оувѣдѣти
же извитиꙗ словесъ, разумѣти же правду и истину и суды ис-
правлѧти, вѣщати же въ притчахъ и темьно слово разрѣшити.

Се же оубо Соломонъ, въсприимъ притчю, рече: «възвѣщю
вамъ и не крыю васъ таинъ Божиихъ, ꙗко то есть мудрости давець.
Преже холмъ ражаеть мѧ Господь; внегда готовѧшеть небо, съ нимь
бахъ. И егда разлучаше свой престолъ на вѣтрѣхъ, внегда крѣпкыи
творѧшеть / вышнꙗꙗ облакы, ꙗко тверды [полагаше источники под- л.205а
небесныꙗ][109], полагашеть морю оустрой свой, и воды не преидуть рока

хода, ни входа, я раб твой посреди народа твоего. Дай же мне, Господи, сердце разумное, чтобы судить народ по правде и различать добро и зло». И эта речь была угодна Господу, и Господь сказал ему: «За то, что ты не просил себе ни долголетия, ни богатства, ни душ врагов твоих, вот, Я уже, – сказал Господь, – дал тебе сердце разумное и мудрое; и то, чего ты не просил, славы и богатства, и это Я дал тебе, так что не было подобного тебе человека между царями; и если будешь ходить путем моим и сохранишь заповеди мои, как ходил Давид, твой отец, Я умножу дни твои». И тут же пробудился Соломон, встал со своего ложа и пошел в Иерусалим и стал пред жертвенником и пред ковчегом завета Господня в Сионе, и принес Соломон жертву Господу. (См. 3 Цар. 2:35; 3:2- 15).

И дал Господь Соломону разум и весьма великую мудрость, и великодушие, «чтобы познать мудрость и наставление, усвоить правила красноречия, постигать правду и истину, судить по правде, говорить притчами и толковать тайное слово» (Притч. 1:2–3, 6).

Сей Соломон, получив притчу, сказал: «Я возвещу вам и не скрою от вас тайн Божиих, ибо Он есть податель мудрости: „Прежде холмов рождает меня Господь; когда Он уготовлял небо, я была с Ним, и когда Он определял свой престол на ветрах. Когда Он утверждал вверху большие облака, когда устанавливал источники поднебесные, давал морю свой устав,

оустъ его, и крѣпкаꙗ готовашеть основаниꙗ земли, бѧхъ къ нему подобнаꙗ. Азъ бѣхъ, иже радовашесѧ на всѧкъ день, веселѧхъсѧ предъ лицемь его на всѧко времѧ».

Се пакы, въсприимъ притчю о Богородици и о воплощении, рече: «есть оубо въ ней духъ различенъ, свѧто сиꙗние свѣта и образъ благодати Божиꙗ. Та другы Божиꙗ [и] пророкы оустраꙗеть. И подобнѣйша есть Солнца и паче всѧкого створениꙗ звѣздъ». О ней же оубо Давидъ пѣвець многыми различными възвѣсти.

И пакы въ притчи Соломонъ рече о воплощении и о Дѣвици: «премудрость созда собѣ храмъ», еже есть Слово Божие въселисѧ въ
свѧтую Дѣвицю, «и оутверди ҃з столпъ», / иже суть правовѣрнии сбори л.205б
честныхъ отець, «и закла своꙗ жертвенаꙗ», еже есть тѣло и кровь, «и черпа въ чаши своеи вино», еже есть новый законъ, «и оуготова свою трапезу», на ней же закалаетьсѧ пречистый Агнець — тѣло и кровь Сына Божиꙗ, истачаꙗ кровь Господню въ ѿпущение грѣховъ; «и посла своꙗ рабы», иже суть апостоли, проповѣдующе Бога въ Троици, «съзывающи съ высокымь проповѣданиемь начинающи глаголати: иже есть безуменъ, да оуклонитьсѧ ко мнѣ; и требующимъ оума речеть: придѣте, ꙗдите мой хлѣбъ и пийте вино, еже черпахъ вамъ, оставите безумие и живи будете. Зачало премудрости страхъ Господень, а еже разумѣти за-

чтобы воды не переступали повелений уст Его, когда полагал крепкие основания земли, тогда я была при Нем помощницей. Я была Его радостью всякий день, я веселилась пред лицом Его все время"» (Притч. 8:25–30)

Вот, еще раз получив иносказание о Богородице и о воплощении, он сказал: «Она есть дыхание силы Божией, святое сияние света и образ благости Божией. Она приготовляет друзей Божиих, пророков, и она прекраснее Солнца и превосходнее сонма звезд» (Прем. 7:25–27, 29). О ней певец Давид возвещал множеством разных [образов].

И еще раз Соломон сказал в притче о воплощении и о Деве: «Премудрость создала себе храм», то есть Слово Божие вселилось в святую Деву, «и утвердила семь столпов его», которые означают семь соборов честных отцов, «и заколола свое жертвенное», что означает Тело и Кровь, «и наполнила чашу свою вином», что означает Новый Завет, «и приготовила свою трапезу», на которой заколается Пречистый Агнец – Тело и Кровь Сына Божия, источающего Кровь Господню во оставление грехов; «и послала слуг своих», то есть апостолов, проповедующих Бога в Троице, «созывающих с высокой проповедью, начинающих говорить: „Кто неразумен, обратись ко мне"; и жаждущим мудрости она говорит: „Идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, которое я начерпала вам, оставьте неразумие и будете живы"; начало премудрости – страх Господень, и благой помысел – познавать

конъ помышление есть благо; ѿ оустъ ея[110] исходить правда, законъ же [и] милостыню на ꙗзыцѣ носить».

О рожьствѣ же его гаданиемь рекъ и потаена / възвѣщаꙗ: л.205в
«праведный ражаеться въ животъ, звѣзда свѣтомь сказаема обрѣтаеться; отрока Господня собе именуеть и бысть на обличение помышлениемь нашимъ; оугажающимъ ей ѿ болѣзни избавляеть и обѣщати разумъ имѣти Божий».

О новѣмь законѣ. Изволениемь ѿ Господа, паче не жертвенаꙗ кровь, о сонмищи жидовьстѣ рече: «Сыне, да не прельстять тобе мужи нечестивии, ни ходи въ путь съ ними, ноги бо ихъ на злобу рищють и скоры суть кровь пролиꙗти. Аще глаголеть: приди съ нами, причастися крови, скрыемъ же мужа праведна въ земли бесъ правды, пожремъ же и, ꙗко адъ, жива, возмемъ же его память ѿ земля, – си путие суть всѣхъ, скончающихъ беззаконие: нечестьемь бо свою душю ѿемлють. А премудрость въ исходящихъ поеться. Нечестивии възне/соша досажение, оутроба нечестивыхъ безмилостивна, нечестивии л.205г
же исполняються золъ, сердце же безумныхъ оутъкнеться оустнама»[111].

О Июдѣ. «Не враждуй на человѣка безъ ума. Развращено сердце куеть злаꙗ, на всяко время таковый мятежь съставляеть граду, сего ради внезапу ему приходить погыбель. И развращаꙗ пути своꙗ не оута-

закон; из уст ее исходит правда, закон и милость она носит на языке» (Притч. 9:1–6; 3:7, 16).

О Его рождестве он выразился иносказательно и возвестил потаенно: «Праведный рождается к жизни, светом равный звезде; Он называет себя Сыном Господа и стал обличением наших помыслов; служащих ей она[1103] избавляет от бед и обещает даровать познание о Боге». (См. Притч. 11:19; Прем. 7:29; 2:13–14; 10:9; 2:13).

О НОВОМ ЗАВЕТЕ. По воле Божией, он сказал не столько о жертвенной Крови, сколько об иудейском собрании: «Сын [мой,] да не обольстят тебя грешники, не ходи в путь с ними, ибо ноги их бегут ко злу и спешат на пролитие крови. Если будут говорить: „Иди с нами, приобщись к крови, праведника неправедно скроем в земле, проглотим его, как преисподняя, живым, изгладим его память на земле", – то таковы пути всех творящих беззаконие: они бесчестием лишают себя души. Премудрость провозглашается на перекрестках. Нечестивые наследуют бесславие, душа нечестивых немилостива, нечестивые будут преисполнены зол, сердце безумных преткнется устами» (См. Притч. 1:10, 15–16, 19–20; 3:35; 21:10; 12:21; 10:8).

Об Иуде. «Не ссорься с человеком безумным. Развращенное сердце умышляет зло, во всякое время оно сеет в городе раздоры, отчего внезапно приходит его погибель. Кто извращает свои пути, – не утаится, и кто

итьсѧ, намизаꙗ окомь льстивымъ [собираетъ мужемъ печали][112], и
ꙗзыкъ неправедныхъ погыбнеть. Мужь законопреступникъ искушаеть
друга; мужь, блудаи ѿ пути права, въ сонмищи исполиньстѣ почи-
ваеть».

О СТРАСТИ ГОСПОДНИ И О КРЕСТѢ. «Древо животно есть
всѣмъ держащимъсѧ и въсланающимъсѧ, ꙗко на Господа, тверда».

О ПОГЫБЕЛИ ЖИДОВЬСТѢ. «И будуть льстиви въ плѣне-
ние, и волѧ нечестивыхъ безъ смотрениꙗ; съгрѣша/ющихъ постиг- л.206а
нуть злаа[113], путь нечестивыхъ прельстить ꙗ, и душа льстивыхъ
блудать въ грѣсѣхъ. Всегыбѣтельство на нечестивыхъ оустремитьсѧ[114],
не хотать бо дѣꙗти праведныхъ. Къ стропотнымъ стропотьны пу-
ти посылаеть Господь, и поколѣблеть Господь ѿ основаниꙗ, до
послѣднихъ исъхнуть въ болѣзни, и памѧть ихъ погыбнеть; придуть
въ собрание грѣховъ ꙗвѣ, и противу обличать безакониꙗ ихъ прѧмо
лицю оскорбивыхъ ѿмѣтающихъсѧ. Видѣвъше же, смѧтутьсѧ стра-
хомь лютымь, оужаснутьсѧ о преславнѣмь спасении его, рькуть бо, ка-
ющесѧ въ собѣ и тугы ради духа въздъхнуть и рекуть себѣ: его же
имѣхомъ иногда въ смѣхъ и въ притчю и поношение; безумнии, жи-
тие его непщевахомъ въ гнѣвъ; / какъ въмененъ бысть въ сынехъ л.206б
Божиихъ и въ свѧтыхъ жребии его есть? Оубо заблудихомъ ѿ пути

щурит лживые глаза, – тот навлекает на людей несчастья; язык нечестивого погибнет. Человек грешный обольщает своего ближнего; человек, сбившийся с правого пути, водворится в собрании мертвецов» (Притч. 3:30; 6:14–15; 10:9–10, 31; 16:29; 21:16).

О СТРАСТИ ГОСПОДНЕЙ И О КРЕСТЕ. «Она[1104] – непоколебимое древо жизни для всех держащихся и опирающихся [на нее], как на Господа» (Притч. 3:18).

О ПОГИБЕЛИ ИУДЕЕВ. «Коварные будут под данью, и мысли нечестивых безлюбовны; согрешающих постигнут бедствия, а путь нечестивых соблазнит их, и души коварных блуждают в грехах. Все несчастья обрушатся на нечестивых, потому что они не хотят соблюдать правды. Упрямым Господь посылает кривые пути, и сдвинет их Господь с оснований, и они вконец иссохнут в болезни, и память их погибнет; они предстанут в сонме открывшихся грехов, и их беззакония обличат прямо в глаза отпирающихся грешников. Они же, увидев, смутятся великим страхом, ужаснутся славному спасению его, скажут, раскаиваясь, про себя, и, воздыхая от стеснения духа, будут говорить себе: „Это тот, который был у нас некогда в посмеяние, и в притчу, и в поношение. Безумные, мы почитали жизнь его бесчестною. Как же он причислен к сынам Божиим и жребий его со святыми? Итак, мы заблудились от пути истины, и свет правды не светил

истиньнаго, истиньный свѣтъ не восия намъ, и Солнце не взиде намъ. Безаконния наполнихомъся и стезь погыбели проидохомъ, стеза непроходимы, а пути Господня не познахомъ. Ꙗко прави наслѣдать землю, преподобнии останутъ на ней, и ѿ Господа мьзда имь и строение ѿ Вышняго. Сего ради примуть царьствия красоты и венець доброты ѿ рукы Господня, ꙗко десницею покрыеть я и мышцею защитить я».

Соломонъ же, по данѣй ему ѿ Бога мудрости, створи притчами и гадании и судомь мѣру положи и число; хытростью неразрѣшимыя потаеныя увѣдати створи на ꙗсньство; привлеча стезами глубины неудобьизслѣдимыя, о всячьскыхъ глагола.

Створи же и храмъ кивоту, чюденъ величьство и во всю красоту, изрядь очи удивляя видимымъ. Створи же и два херовима древомь купа/рисомъ, и бѣ херовима коегождо высота по і локотъ, и крила его л.206в
по є локотъ, съгыбастася и простирастася крилѣ ею; имена написа письмени херовима и украси всякымь украшениемь, и освяті и. И внесоша ерѣи кивотъ завѣта Господня въ святая святыхъ, и ста Соломонъ предъ лицемь олтаря, предъ лицемь Израилевымъ и предъ всѣмь сборомь, и въздвиже руцѣ свои на небо і рече: «Господи Боже Израилевъ! Нѣсть Бога, развѣ тобе, на небеси горѣ и на земли низу!»

нам, и Солнце не озаряло нас. Мы преисполнились беззакония и ходили стезею погибели, путями непроходимыми, а пути Господня не познали". Ибо праведные унаследуют землю, непорочные пребудут на ней; от Господа награда их, [и] попечение [о них] у Всевышнего. Посему они получат царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покроет их десницею и защитит их мышцею» (Притч. 12:24, 26; 13:9; 21:8; Прем. 4:19–20; 5:2–7; Притч. 2:21; Прем. 5:15–16).

Соломон, по данной ему от Бога мудрости, сочинял изречения и загадки и законам дал меру и число; благодаря проницательности неразрешимое, сокровенное знание сделал ясным; продвигаясь по путям неизведанной глубины, он сказал о многом.

Построил он и храм для ковчега, изумительный по величине и красоте, весьма поражающий взор. Сделал он и двух херувимов из кипарисового дерева, каждого вышиной в десять локтей, с крыльями в пять локтей; их крылья складывались и распрямлялись; он вырезал буквами имена херувимов, украсил их всякими украшениями и освятил их. И внесли священники ковчег завета Господня во Святое Святых, и стал Соломон перед алтарем впереди всего собрания израильтян, и воздвиг руки свои к небу, и сказал: «Господи Боже Израилев! Нет Бога, кроме Тебя, на Небесах вверху и на земле внизу!» (См. 3 Цар. 6:23–24, 27; 8:6, 22–23)

Тако же оубо и мы глаголемъ, ꙗко единъ есть Богъ на небеси и
на земли, ꙗко же преже и въписахомъ ѿ оустъ слова Господнѧ; ѿ того
и пророци древнии рекоша по мѣрѣ дара, и Давидъ пѣвець, на ꙗсньство
преложь, въ собьства едино божьство исповѣда.

Но и Соломонъ пророчьству сподобисѧ, въ молитвѣ своей рече,
ꙗко «ты вѣси, Господи Боже мой, сердца всѣхъ сыновъ человѣчьскыхъ,
да неколи боꙗщаꙗсѧ тебе вьсѧ дьни вси же, иже живуть / на земли, юже л.206г
дасть отцемъ нашимъ. И чюжимъ, иже не суть ѿ людий сихъ, и придуть,
и поклонѧтьсѧ на мѣстѣ семь, и ты оуслышиши, Господи, съ небеси,
ѿ готова жилища и створиши по всему, елико аще призовуть тѧ
чюжии, ꙗко разумѣють вси людие земнии имѧ твое и оубоꙗтьсѧ тобе,
ꙗко же людие твои Израиль, и разумѣють, ꙗко нарьчетьсѧ имѧ твое на
храмѣ семь, иже создахъ».

Вижь оубо, ꙗко о призвании странъ въ молитвѣ своей пророчьствова
и о имени Господні, ꙗко бѣ ему въ свѧтаꙗ свѧтыхъ плотию, во
тъ день, освѧти храмъ Господень Соломонъ.

И посемь ꙗвисѧ Господь Соломону вторицею, ꙗко же ꙗвилъсѧ
ему въ Гаваонѣ. И рече къ нему Господь: «оуслыша гласъ молитвы твоеꙗ
и молениꙗ твоего, имьже молисѧ предо мною, и створихъ / по всей мо- л.207а
литвѣ ти и освѧтихъ храмъ сь, иже созда положити имѧ мое ту въ

И мы то же утверждаем, что один есть Бог на Небесах и на земле, как и раньше мы записали слова из уст Господних; о том же и древние пророки, по мере дара, говорили, и певец Давид со всей очевидностью исповедовал единое божество в [трех] Лицах.

И Соломон, сподобившись пророчества, в своей молитве сказал: «Ты знаешь, Господи Боже мой, сердца всех сынов человеческих, пусть они боятся Тебя во все дни, доколе живут на земле, которую Ты дал отцам нашим. И если чужестранцы, которые не от сего народа, придут и поклонятся на этом месте, то Ты услышь, Господи, с Небес, с уготованного жилища и сделай все, о чем будут взывать к Тебе чужестранцы, чтобы все народы земли знали имя твое, чтобы боялись Тебя, как народ твой Израиль, чтобы знали, что именем Твоим называется храм сей, который я построил» (3 Цар. 8:39–41, 43).

Видишь, как он пророчествовал в своей молитве о призвании народов и об имени Господнем, ибо Святое Святых стало Его плотью в тот день, когда Соломон освятил храм Господа.

Затем Господь явился Соломону во второй раз, как явился ему в Гаваоне. И сказал ему Господь: «Я услышал глас молитвы твоей и прошения твоего, о чем ты просил Меня, и сотворил по молитве твоей и освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек, и

вѣкы, и будета очи мои ту и сердце мое во вся дьни. Аще ты ходиши предъ мною, яко же ходилъ отець твой Давидъ въ преподобнѣ сердци и простѣ и творяшеть вся, яко же заповѣдахъ ему, и повелѣния моя и заповѣди моя схраниши, и въздвигну престолъ царствия моего въ Израили въ вѣкы, яко же глаголахъ къ Давиду, отцю твоему, глаголя: не оскудѣеть мужь властелинъ въ Израили. Аще возвращающеся возвратитеся ѿ заповѣди моихъ и чада ваша ѿ мене и повелѣний моихъ, яже дасть Моиси предъ всѣми вами, и ти имуть поработати богомъ инѣмъ, и изрину Израиля изъ земли, юже бѣхъ далъ имъ; и храмъ сей, иже освятихъ имени моему, повергу / предъ лицемь моимь; и будеть Израиль въ ищезновение и въ изъглаголание всѣмъ людемъ; и домъ сий высокый и вся, иже придуть во нь, и ужаснуться и рекуть: чсо ради створи Господь земли сей и сице храму сему? — и рекуть: понеже оставиша отци ихъ Господа, иже изведе ихъ изъ Египта ѿ дому работна, и прияша богы чюжия и поклонишася имъ и поработаша имъ, сего ради наведе на ня Господь злобу сию». л.207б

И се пакы ѿ Екеклиаста, оже есть отъ Пѣснехъ Пѣний Соломонь, въкратцѣ

а҃. Се пакы о вьчеловѣчении его Соломонъ рече: «И се тако придеть скача на горы и прескака на холмы». Филонъ рече: «Что есть ска-

будут очи мои и сердце мое там во все дни. Если ты будешь ходить предо Мной, как ходил отец твой Давид в чистоте и простоте сердца, исполняя все, что Я заповедал ему, и будешь хранить уставы мои и заповеди мои, Я воздвигну престол моего царства в Израиле вовек, как Я сказал отцу твоему Давиду, говоря: „Не опустеет царский престол в Израиле". Если же вы отвращаясь отвратитесь от заповедей моих и сыновья ваши от Меня и от уставов моих, которые Я дал Моисею пред всеми вами, и станете служить иным богам, то Я изгоню израильтян из земли, которую Я дал им; и сей храм, который Я освятил имени моему, отвергну от лица моего; и будет Израиль в бесславии и поношении у всех народов; и об этом высоком храме все, кто придут к нему, ужаснутся и скажут: „За что Господь поступил так с этой землей и с этим храмом?" – и ответят: „За то, что их отцы оставили Господа, Который вывел их из Египта из дома рабства, и приняли чужих богов, и поклонились им, и служили им, – за это навел на них Господь это бедствие"» (3 Цар. 9:2–9).

И еще из «Екклезиаста», то есть «Песни Песней» Соломоновых[1105], вкратце

1. Вот, Соломон снова сказал о Его вочеловечении: «И вот он так придет, скача по горам и прыгая по холмам» (Песн. 2:8). Филон: «Что значит скакание? – [Бог]-Слово сошел на пророков и научил их пророчество-

кание? — Слово скочи на пророкы и наѹчи ꙗ прорицати. Ꙗко же бо въ горахъ въсходѧ Солнце свѣтлыꙗ луча своꙗ преже на верьсѣхъ горъ ꙗвлѧеть, тако ѹбо въскочи на пророкы, и прорицаша о Христѣ; и потомь скочи съ небеси въ ѹтробу Дѣвичю, скочи изъ ложеснъ и плоть естьства человѣчскаго понесе; скочи на апостолы, ꙗже и сѣꙗтелѧ слова въ мирѣ ѹстрои; / скочи на древо крестное, да ꙗзыкы привлечеть; скочи ѹбо въ адъ, да и мертвеца въскресить новаго въскресениꙗ смотрениꙗ; скочи ѹбо ѿ землѧ на небо и тамо сѣде одесную Отца». л.207в

в҃. О рожьствѣ его Соломонъ рече: «избранъ ѿцемъ», понеже выше слова и разума ѿ Дѣвица рожьство его есть, самого того Христа Бога и Господа.

г҃. О сонмищи жидовьстѣ и о апостолѣхъ пакы Соломонъ рече: «конемъ[115] въ колесници фараоновѣ ѹподобихъ тѧ, близь мене». ОУПОЛИТ о великыхъ таиньствъ о соньмищи томь совѣта жидовьска рече: «Аще покаешисѧ, сонме, ѹподоблю тѧ близь мене, вѣща Господь». Кони же ѹбо апостоли нарицаютьсѧ, по пророку Амвакуму, ꙗко же рече: «посла конѧ своꙗ смущающе воды многы», и пакы: «въсѣде на конѧ своꙗ, и ꙗждение твое въскресение твое». Ти бо кони нарецаеми апостоли, не ѿмѣтають ига, но ꙗко искусни ꙗремъ носить и слово Господне. Ти бо кони не ремениемь стѧжени, но сову/зомъ любве Господнѧ, и л.207г

вать. Как в горах восходящее Солнце свои светлые лучи сначала показывает на вершинах гор, так и Он сошел на пророков, и они пророчествовали о Христе; потом Он сошел с Неба в чрево Девы, вышел из лона и облекся в плоть человеческого естества; сошел на апостолов, которых сделал сеятелями слова в мире; взошел на древо крестное, чтобы привлечь народы; сошел во ад, дабы воскресить мертвых по промыслу о новом воскресении; взошел с земли на Небо и сел там одесную Отца».

2. О Его рождестве Соломон сказал: «Избран Отцом», ибо рождество Его, самого Христа Бога и Господа, превышает возможности понимания и выражения.

3. Об иудейском собрании и об апостолах Соломон еще раз сказал: «Коням в колеснице фараоновой я уподобил тебя, возлюбленная моя» (Песн. 1:8). Ипполит о великих тайнах – о том соборе иудеев на злоумышление – сказал: «„Если покаешься, собор, уподоблю тебя своей возлюбленной", — сказал Господь». Под конями же подразумеваются апостолы, по пророку Аввакуму, ибо он сказал: «Ты послал своих коней, волнующих многие воды» (Авв. 3:15); и еще: «Ты восшел на своих коней, и езда твоя – воскресение твое» (Авв. 3:8), ибо те кони, подразумевающие апостолов, не сбрасывают ярма, но, хорошо обученные, везут воз – слово Господне. Эти кони связаны не упряжью, но узами любви Господней и, об-

протѣкающе вселеную, четырмї колесы таину смотренїа възгрѣмѣша, добраго всадника слово носѧще, течение праведно скончевающе; гремѧщаа же кола ѿ нихъ д҃ евангелысты прообразова, той бо колесници колеса въслѣдують.

д҃. Се же оубо Соломонъ пакы нача пророчьствовати въ Пѣснѣхъ Пѣснемъ о плотьстѣй страсті Господни еже на крестѣ и о вшествии его въ адъ рече: «Възвѣсти ми, его же възлюби душа моа, кдѣ опочиваеши полудьние» Богодухновеный же Филонъ, Карпафийскый епископъ, рѣшаа пѣсни Соломони, възвѣсти се: «въ време страсті Господнѧ, рече, егда ѿ ѕ҃-го часа до ѳ҃-го тма бысть, того ради Соломонъ рече: кдѣ па-
сеши, кдѣ опочиваеши полудьне, — яко въскы/пѣниемь полудьне л.208а
възгрѣмѣша неистовьством бѣсѧще сынове погыбелнии: ты же кдѣ почиваеши своа оставивъ искушатисѧ оученикы».

е҃. Соломонъ о въскресении рече: «дондеже дъхнеть день, и двигнутьсѧ стѣни», рекше въ день свѧтаго въскресениа вси хульници и сборища иудѣйскаа погыбнуть.

ѕ҃. Соломонъ о испытании Христовы язвы рече: «дверемъ заключенымъ ѿверзохъ азъ брату своему». **ФИЛОНЪ:** «Понеже Фомино невѣрьствие древле явѣ всѣмъ въскресша Господа не въ мечтѣ, но воистину».

ходя всю землю, «четырьмя колесами» провозгласили тайну Промысла; доброго всадника – слово – неся, праведно закончили путь; их гремящие колеса – это образ четырех евангелистов, ибо колеса движутся вслед за этой колесницей.

4. Вот Соломон снова начал пророчествовать в «Песни Песней»; о плотском страдании Господа на кресте и о сошествии Его во ад он сказал: «Скажи мне ты, которого любит душа моя: где отдыхаешь в полдень?» (Песн. 1:6). Богодухновенный Филон, епископ Карпафийский[1106], толкуя «Песнь Песней» Соломона, сказал так: «Так как во время страданий Господних от шестого до девятого часа настала тьма, то по этой-то причине Соломон сказал: „Где пасешь ты, где отдыхаешь в полдень?" – ибо в полдень, сходя с ума от горя, оставленные дети возопили с рыданием: «Где ты отдыхаешь, оставив искушаться своих учеников?!»

5. О Воскресении Соломон сказал: «Доколе дышит день и убегают тени» (Песн. 2:17), то есть в день святого Воскресения все богохульники и иудейские собрания погибнут.

6. Об испытании Христовой раны Соломон сказал: «Запертые двери открыл я брату своему» (Песн. 5:6). Филон: «Ибо неверие Фомы некогда явило всем не призрак, но воистину воскресшего Господа».

//ѕ//ѕ//ѕ//ѕ//ѕ//ѕ//ѕ//ѕ//ѕ//ѕ//ѕ//ѕ//ѕ//ѕ//ѕ//

Господи, помози рабу своему Кузмѣ, написавшему книги сиꙗ рукою грѣшною. Аминь❖ / л.208б

Въ лѣто ҂ѕ҃ ѳ҃-сотное ді҃, индикта гі҃, мѣсяца маꙗ, въ з҃, на памать сватаго отца Пахомьꙗ, въ богохранимѣмь градѣ Коломнѣ, при благовѣрнѣмь кнꙗзи великомь Васильи, сынѣ Дмитреевѣ, внуцѣ Ивановѣ Даниловичѣ. Окончаны быша книгы сиꙗ мѣсяца ноꙗбра, на памать сватыхъ безмездьныхъ Кузмы и Дамьꙗна.

Господи, спаси и помилуй раба своего Варсонофьꙗ, создавшаго книгы сиꙗ, молитвами сватыꙗ Богородица и всѣхъ сватыхъ!

Мѣсяца июня, въ кѳ҃ день, на памать сватаго апостола Іюды.

Кончина мира

*** *** *** *** *** *** *** *** *** *** ***

Господи, помоги рабу своему Кузьме, написавшему сии книги рукою грешною[1107]. Аминь!

В 6914 (1406) году, 13 индикта, месяца мая, 7 [числа], на память святого отца Пахомия, в богохранимом городе Коломне, при благоверном великом князе Василии Дмитриевиче[1108], внуке Ивана Даниловича. Сии книги были окончены в ноябре месяце, на память святых бессребреников Космы и Дамиана[1109].

Господи, спаси и помилуй раба своего Варсонофия[1110],
создавшего сии книги,
по молитвам святой
Богородицы
и всех святых!

Месяца июня, 29 дня, на память святого апостола Иуды[1111].

ПРИМЕЧАНИЯ К ДРЕВНЕРУССКОМУ ТЕКСТУ

1 В др.-рус. списках, по-видимому, описка: **ѹслажаетьса**.

2 В Кол. и других списках далее следует **їти**; этого слова нет в списке: ГИМ, Барс. № 620, в соответствии с которым исправлен текст.

3 В др.-рус. списках этот глагол ошибочно имеет форму единственного числа — **владѣеть.**

4 В др.-рус. текстах это место, вероятно, испорчено: **болѣ имать Луна Солнца.**

5 В др.-рус. списках ошибочно **ка҃** — 21 августа.

6 В др.-рус. списках ошибочно **ла҃** — 31 декабря.

7 Этот и следующий абзацы отсутствуют в Кол. и других списках Палеи, вставлены из списка: ГИМ, собр. Барсова, № 620.

8 В др.-рус. списках ошибочно **ѕ** — день шестой.

9 Следующие два предложения в др.-рус. списках имеют испорченный вид; ср. в Кол.: **в начало бѣ слово, но не слово бѣ собьства і ні бо повелѣнье. и оправдание суть божие единороденыи сынъ слово е не изслогы и глаголы вэглашаема, но слово жизнь подаа. рече бо иже послушаеть ми слово се имать жизнь вѣчнуи.**

10 В др.-рус. списках ошибочно **при Манои**; см. Суд. 6: 21. Маною было явлено чудо вознесения архангела в пламени жертвенника, см.: Суд. 13:20.

11 В др.-рус. списках **кānцами**, однако А.Ю. Козлова, сопоставив палейный текст с аналогичным текстом Шестоднева и сочинением Аристотеля «История животных», убедительно показала, что **каница** — это испорченное **паница** 'легкие'. (См.: Козлова-1994. С. 342–347).

12 В этом и следующем абзаце в рукописях, по-видимому, имеет место путаница строк; ср. в Кол.: **рече же гь҃ бъ҃. се адамъ бы(с) яко единъ ѿ насъ. слыши убо се оканьныи жидовине яко гл҃мь симь ювинить потаенаꙗ. и ѿкрываеть скровенаꙗ. и явлаеть недомыслимаꙗ. и обавлаетьса превѣчныи в трц҃и влд҃ка. не суть бо ему ровнии аггли и арханьгли ни адамъ ж убо хоташе аггл҃ъ быти. бывыи яко аггл҃ъ. но хоташе бг҃ъ быти и не бы(с). да того ради рече влд҃ка. се адамъ яко единъ ѿ насъ. руганиꙗ образъ ему наведе. сирѣчь не довлѣеть многобїи быти. развѣ оц҃а и сн҃а и ст҃го духа. въ единои чьсти. въ единомъ собьствии и покланании. разумѣвати добро и зло. и нына егда когда простреть руку и возметь ѿ древа животнаго и снѣсть и живъ боудеть въ вѣкы⁘ И отъпусти гь҃ бъ҃ изъ-д-раꙗ пища того дьне къ вечеру. и дѣлати земьли ѿ неꙗ же взатъ бы(с). и изъведе адама и всели и прамо раи⁘** В публикации текст исправлен на основании общих соображений.

13 В следующих далее словах вплоть до **геонѣ причаститаса** имеет место порча текста, ср. в Кол.: **рече убо гь҃. аминь гл҃и вамъ аще не два на земли согл҃аста въкупь. сирѣчь плоть и дш҃а еже къ горнему тещи житьи желаета. или паки тѣма в стра(с) сластолюбиꙗ съ земными прилежати тѣмь и геонѣ причаститаса. аще ли согла(с)но обѣ си будѣта къ болнеии. дш҃а же и тѣло. о всемъ же аще просита, сбудетьса има...**

14 В др.-рус. списках ошибочно употреблена форма 1-го лица мн. ч. **падохомъса**, хотя очевидно, что речь идет об учениках и требуется форма 3-го лица.

15 Далее в др.-рус. списках повторно следует **маконесъ**.

16 В др.-рус. текстах, по-видимому, этот этноним испорчен: **гамфули, мафиули.**

17 В др.-рус. текстах, по-видимому, этот этноним испорчен: **солниꙗ**.

18 Слова **третии инда**, вероятнее всего, являются неизвестно откуда взявшейся глоссой, вставленной в текст; ср.: «Ἀφρων δὲ ἔθνη καὶ ἀποικίαι εἰσὶ πέντε (Hippolytos-1955. S. 36).

19 В др.-рус. списках ошибочно этот народ назван **галелѣнисъ**.

20 Далее в Кол. следует фраза, которая, по-видимому, в протографе представляла собой глоссу, но была внесена писцом в текст: **Се написано исъ книгъ иже суть ꙗковичи.**

21 В списке В далее имеется вставка: **И явлеши же са мѫжее теи Авраамѫ трие не бо веи быша по естьствѫ человѣци, ни пакы же по естьствѫ Богъ, бо бѣ бесплотенъ. И Богъ сын явивыиса Аврааму, ꙗко въсхотѣ, ꙗко же бы мочно Авраамови видѣти его, да увѣдаеть Аврамъ ѿ Бога троичнѹи славѫ и таинѫ, еже бысть явивыи бо са Авраамѫ въ Троици покланаемыи Богъ бысть, едино царство имѫщи и силу.**

22 В др.-рус. списках в этом предложении нарушен порядок слов: **того взложи на вѣровавшаꙗ къ нему, ꙗко же бо та древа изъжигахуть вэнесеныꙗ на немь жертвы, тако и древо пожигаеть полъки дѣмоньскиꙗ.** В тексте реконструкции порядок слов исправлен.

23 В списках Т и Т2 имеется вставка: **Но ꙗко же началника вашего ѿторже жена ѿ судава, тако же и ѿ вашего глада Титъ ѿторже вы разбьеньемъ града.**

24 В др.-рус. списках ошибочно **глава**; Исправлено по LXX и ССБ.

25 В др.-рус. списках, по-видимому, текст испорчен, ср. в Кол.: **исповѣда имена ихъ**. Ср. ССБ: **рече же Іѡсифъ братїи своей: ...азъ есмь Іѡсифъ, братъ вашъ, егоже продасте во египетъ** (Быт. 45:4).

26 Далее в др.-рус. списках следуют слова **укори бо Иꙗковъ**, которые разрывают библейскую цитату и искажают синтаксис фразы; по-видимому, эти слова представляли в протографе глоссу, затем неуместно внесенную в текст.

27 В др.-рус. списках ошибочно **последу**.

28 Далее следует фрагмент, в котором перепутаны слова, относящиеся к Иссахару и к Дану, шестому сыну Иакова: **донде же на судъ лидемь своимъ аще и едино есть плема во Израили, да будеть и тобе дано есть вѣмъ трудъ руку твои накорми. Милостивъ ти буди вѣчныи Господь, зане свѣтъ дасть братии своеи на братъ свои Иосифъ, егда бѣ въ ꙗмѣ.**

Посемь убо призва и Дана, сына Валлина, рабы Рахилины. рече ему Иꙗковъ: въдано тобе има бѣ судъ есть... Исправлено на основании текстов LXX и ССБ.

29 В Кол. очевидно ошибочное **желание**, в ряде других списков также ошибочно, под влиянием предыдущего «духа обоняния», — **ѡбонаньє**.

30 Столбец л. 100 г в Кол. остался чистым.

31 В др.-рус. списках следующий абзац имеет, на наш взгляд, испорченный вид: **По двои же деньи, рече, вэидохъ азъ, Иꙗда, съ отцемь нашимъ къ праотци нашему Исаку, и благослови ма отець отца моего по всѣмь словесѣмь видѣниꙗ моего о жрьчьствѣ, учаше ма, како жрети ми чистотои ума Богу вышнему, и баше по вса дьни вразумлаꙗ ма, тѣмъ же въ разумѣнии глагола ми: и нынѣ убо схраните, чада моа, елико заповѣдахъ вамъ, ꙗко елико слышахомъ, ꙗко възвѣстихомъ вамъ, безъ вины же есмь ѿ всего бещестиꙗ вашего, преступление же створше на кончину вѣка, въ Спаса миру не вѣруешь, кого ожидаеши, жидовине, кого ли чаеши пришедъша, Левгии проповѣданицѫ, ꙗко въ Спаса миру не вѣруете, прельщающе же, рече, и въздвигзающе (л.106а) ему золь велику ѿ Господа безаконие творить Израилемь, ꙗко не терпѣти Иерусалиму ѿ лица безаконии вашего, но раздратиса завѣсѣ церковнѣй, ꙗко не покрыти студа вашего и расыплетеса плѣньници (во иноплеменничи) въ (-) страну и будете тамо въ укорение, и въ клатву, и въ попрание. Домъ, иже изберетъ Господь, Иерусалимъ наречетьса. И обрѣтохъ (обрѣтохомъ) бо, рече, въ книгахъ Еноха праведнаго.** В реконструируемом тексте произведены необходимые исправления.

32 В др.-рус. списках ошибочно **въстануть**.

33 В др.-рус. списках ошибочно **наведеть**.

34 В др.-рус. списках ошибочно **слава**.

35 В Кол. ошибочно добавлено **акы**.

36 В др.-рус. списках последнее предложение имеет испорченный, на наш взгляд, порядок слов: **Господь бо будеть тогда посредѣ его съ человѣкы ходай, и сватый Израиль есть въ смирении и въ нищетѣ не увѣстьса вами и вѣруꙗ во нь не погыбнеть и жизнь вѣчнуи приимати начнуть съ ангелы вѣровавши во нь.**

37 В списке В. — **слизъ**.

38 В др.-рус. списках ошибочно **сижьте** или **вижьте**.

39 В Кол. и других списках читается испорченное **ѿбѣгаеть**.

40 В др.-рус. списках это место испорчено: в одних списках читается **сказу**, в других — **сказуеть**. По-видимому, следует читать: **азазель**, что значит 'отпущение, опустошение'.

41 В др.-рус. списках следующий абзац испорчен: **Марьимъ: Господь**

царствуеть въ вѣкы и на вѣкы. И еще: яко вниде конь фараоновъ съ колесницами и всадникы въ море. Мы же: вы, уподобившеся фараону, внидосте въ погибель бесконечную. Марьямъ: наведе на ня Господь воду морьскую, сынове же Израилеви проидоша по суху посредѣ моря.

42 Отсюда и до конца абзаца имеет место порча текста: **Гора же Синайская курашеся вся, сниде бо Господь верхъ горы и возва Моисея. И вси же людие смотряху и гласъ и свѣщѣ и слышахуть гласъ трубный и видяху гору курящися, и убоявъшеся, сташа далече горы. Моиси же взиде на гору, и ту заповѣда ему Господь вся суды о жертвахъ и како не створити пакости прихожду.** Исправлено на основании LXX и ССБ.

43 В др.-рус. списках в следующих трех строках имеет место порча текста: **иже есть исперьва первенець изъ мертвыхъ, о немь же оставление грѣховъ испервa престави и въ царство сына любве своея.** Исправлено по LXX и ССБ.

44 В др.-рус. списках имеет место ошибочное чтение: **рече имъ**.

45 В др.-рус. списках текст явно испорчен: **обрѣтаеть же ся въ утрьни варвари сурыстѣй**; исправлено на основе греч.: Εὑρίσκονται δὲ οὗτοι ἐν τῇ ἐσωτέρᾳ βαρβαρίᾳ τῆς Σκυθίας (Епифаний Кипрский. О 12 камнях).

46 В др.-рус. списках под влиянием следующей строки текст испорчен: **въ а҃ день мѣсяца**. Исправлен по LXX и ССБ.

47 В следующем абзаце текст испорчен из-за перестановки предложений: **И зазляхуть людие Моисѣови ѿ неяденнй масъ и чесновитьця, но токмо манну ядуще, скорбь си творяху. Ту же убо и глагола Господь къ Моисѣови, яко избрати ему о҃ мужь ѿ старець. Яко же писание рече, и уя Господь Духа, иже при Моисѣи, и възложи на о҃ старець. Да не есть ли убо се чюдо дива достойно, яко Владыка Господь и Творець всячьскымъ, ѿ небытия въ бытие приведый Вседержитель, и уя духа, иже при Моисѣи, и възложи на о҃ старець. Но и о семъ писание рече, и вѣтръ изиде ѿ Господа, изведе крастели изъ моря, и падоша окрестъ стана ихъ, и насытишася сынове Израилеви. Но и еще масо въ зубѣхъ (устѣхъ) ихъ, и Господь разгнѣвася и поби люди вредомъ зѣло. И прозвася мѣсту тому имя похотѣние, яко ту погребоша люди похотѣвшия.**

48 В др.-рус. списках ошибочная перестановка: **Хананъ, царьАродовъ.** Исправлено по LXX и ССБ.

49 Этого слова в др.-рус. списках нет, но конъектура требуется смыслом всей фразы.

50 Следующее предложение в др.-рус. списках испорчено: **ты убо речеши, но не створиши, не глаголиши, но не пребудеть.** Исправлено по LXX и ССБ.

51 В др.-рус. списках ошибочно **о҃д** (74); исправлено по LXX и ССБ.

52 В др.-рус. списках, очевидно, произошла гаплология: **Маралофьаваль вм. рамалофьаваль.**

53 Далее в др.-рус. списках ошибочно следует слово **не**; исправлено по LXX и ССБ.

54 В др.-рус. списках очевидная ошибка: **въскресение**.

55 В др.-рус. списках грамматически неверная форма на **безумнѣмь**.

56 В др.-рус. списках ошибочно: **лихвуя**; исправлено по LXX и ССБ.

57 Далее в Кол. и некоторых других списках повтор слов: **и ста у двери храма свидѣния.**

58 В др.-рус. списках ошибочно: **плѣнъ**.

59 В др.-рус. списках ошибочно: **и**.

60 Этот и следующие два абзаца в др.-рус. списках Палеи искажены перестановкой строк и повторами; ср. в Кол.: **рѣхъ расѣи и оставли ѿ чловѣкъ память ихъ. точию за гнѣвъ врага. да не долголѣтенъ будеть. и да не налягуть на ня супостати. Объявляеть убо моисѣ имьже клятъся г҃ь въвести я въ землю. кыпящи медомь ти млекомь. того ради ведяшеть я презирая злобу ихъ. хотяшеть бо я и тогда расѣяти. за тяжькосрд҃ие непокорения. и оставити же въ чл҃цѣхъ мало память ихъ. но токмо реч за гнѣвъ врагъ предан имъ землю ту. идѣже бѣ обиталъ блаженый онъ** (л.158г) **аврамъ объявляеть же яко не долго лѣтъ живуть но токмо реч нынѣ. не налягуть на нихъ супостати. да не рькуть яко рука наша высока. а не г҃ь створи сихъ всѣхъ. Аще бо быша не въсприяли землю обѣтованыя. то возмогли быша рещи. яко не възможе г҃ь въвести въ землю насъ. о нейже кляся оц҃мъ нашим. нынѣ же реч предамъ землю но недолго живуть ни рькуть яко рука наша высока. и работающе по странамъ смиритеся за беззаконие свое. яко языкъ погубивъ свѣтъ и нѣ въ них художьства. ясныя бо погубиша языкы, въ самѣхъ же не бѣ охудѣния. и не смыслиша реч разумѣти си вся приимуть грядущая лѣт. несмысльство ихъ и окаменение являеть моисѣ. приятии бо реч всяку нужю и напасть** (л.159а) **на грядущая лѣта**. Исправлено при помощи LXX и ССБ, а также на основе анализа структуры текста, который построен на поочередном цитировании Библии и последующем комментарии Составителя к этим цитатам.

61 В др.-рус. списках далее ошибочно следует слово **не**; исправлено по LXX и ССБ.

62 Др.-рус. **страшивыя** явилось, видимо, следствием путаницы греч. δῆλος 'очевидный, явный, ясный' и δήλημα 'вред, пагуба'; ср. LXX: δότε Λευὶ δήλους αὐτοῦ и ССБ: **дадите левíи явленная его.** Однако в тексте «Палеи» далее истолковывается именно этот неверный перевод, поэтому мы оставили его без исправления.

63 В Кол. и некоторых других списках испорченное написание **болюбезнаго**, в Т2 и К также неверное написание **боголюбезнаго**. Исправлено по LXX и ССБ.

64 В др.-рус. списках испорченное **помощи**. Исправлено по LXX и ССБ.

65 В др.-рус. списках ошибочно **нетешицася**, видимо, вследствие неверно понятого греч. ἄκρος 'оконечность', где ἄ — не является отрицательной приставкой.

66 В др.-рус. списках **обнавляющая**, что не соответствует контекту.

67 В др.-рус. списках ошибочно **спадъшимъся**; исправлено по LXX и ССБ.

68 В др.-рус. списках ошибочно **Македонескъ**; исправлено по LXX и ССБ.

69 Составитель не слишком удачно, со смысловыми разрывами сконтаминировал части соответствующего раздела «Книги Иисуса Навина»; вставка сделана в соответствии с библейским текстом.

70 В др.-рус. списках испорченное чтение: **Обаче людие ни судии послушаша, яко блудиша въслѣдъ богъ инѣхъ и склонишася въслѣдъ отець своихъ и заповѣди Господня послушаша.** Исправлено по LXX и ССБ.

71 В др.-рус. списках **Садомону**; исправлено на основе LXX (τοῖς ἄλσεσι) и ССБ (**дубравамъ**); см. также коммент. 1032 к русскому переводу.

72 В Кол. испорченное написание **во**; в других списках или **воеводы**, что соответствует контексту, или **воды**, что будет обыграно далее в истолковании песни Деворы.

73 Текст исправлен по LXX и ССБ.

74 В др.-рус. списках это место испорчено: **въ кущахъ въстока а навь изби.**

75 Вставка из текста ССБ для восполнения смысла.

76 В др.-рус. списках ошибочно **я**.

77 В др.-рус. списках **въображающася**, видимо, из-за сходства букв **щ** и **ж**; исправлено по LXX и ССБ.

78 В Кол. лл. 184 в и 184 г в остались чистыми, видимо, вследствие того, что рукопись писали одновременно разные писцы.

79 В др.-рус. списках это слово испорчено: **трубы**.

80 В др.-рус. списках ошибочно **моего**; исправлено по LXX и ССБ.

81 В Кол. л. 185 г остался чистым.

82 В Кол. л. 187 г остался чистым.

83 Вставка из текста ССБ для восполнения смысла.

84 Во всех списках ошибочно указано имя **Мемфиоша**, то есть Мемфивосфей. Мемфивосфею, сыну Ионафана, внуку Саула, было всего пять лет, и он не мог быть соперником Давида; на самом деле был убит другой сын Саула — Иевосфей, царствовавший почти над всем Израилем, за исключением Хеврона, где царствовал Давид; после убийства Иевосфея Давид взял Мем-

фивосфея к себе в дом и заботился о нем, как о сыне. Исправлено по LXX и ССБ.

85 Исправлено по тексту ЕБ для восполнения смысла.

86 В др.-рус. списках следующее придложение имеет испорченный порядок слов: **Имѣюшеть іу себе ѕ҃ частній ликоствꙋющихъ: ликъ а҃ взываеться Давидовъ, ликъ в҃ нарицашеся Корѣевъ, ликъ г҃ нарицашеся Асафовъ, ликъ д҃ нарицашеся Афамовъ израильта, ликъ** (л.194б) **є҃ нарицашеся Идумль, ликъ ѕ҃ нарицашеся Моисѣевъ, человѣка Божии**.

87 В др.-рус. списках далее лишние слова: **и о крещении.**

88 Во всех списках место в квадратных скобках пропущено.

89 В др.-рус. списках ошибочно указан псалом **ла҃** (31).

90 В др.-рус. списках ошибочно указан псалом **мг҃** (43).

91 Исправлено по тексту ССБ.

92 В др.-рус. списках ошибочно указан псалом **м҃** (40).

93 В Кол. № псалма указан ошибочно: **оѕ҃** (76); исправлено по К.

94 В Кол. № псалма указан ошибочно: **пи҃** (88); исправлено по К.

95 В др.-рус. списках ошибочно **крестъ свой**; исправлено по LXX и ССБ.

96 В др.-рус. списках ошибочно указан № **рмз҃** (147); исправлено по LXX и ССБ.

97 В др.-рус. списках ошибочно указан № **о҃** (70); исправлено по LXX и ССБ.

98 В др.-рус. списках ошибочно указан № **рѳ҃** (109); исправлено по LXX и ССБ.

99 В др.-рус. списках ошибочно указан № **рм҃** (140); исправлено по LXX и ССБ.

100 В др.-рус. списках ошибочно указан № **зі҃** (17); исправлено по LXX и ССБ.

101 В др.-рус. списках ошибочно указан № **кѕ҃** (26); исправлено по LXX и ССБ.

102 В др.-рус. списках ошибочно указан № **оа҃** (71); исправлено по LXX и ССБ.

103 В др.-рус. списках ошибочно указан № **нв҃** (52); исправлено по LXX и ССБ.

104 В др.-рус. списках ошибочно указан № **ов҃** (72); исправлено по LXX и ССБ.

105 Исправлено по LXX и ССБ.

106 В др.-рус. тексте слово **жгомы**, которое появилось, вероятно, вследствие смешения греч. πυρήν 'плодовая косточка, зерно, семя' и πῦρ 'огонь'.

107 В др.-рус. списках **Ѥммону**; исправлено по LXX и ССБ; см. 2 Цар. 5: 4.

108 В др.-рус. списках **п҃** (80); исправлено по LXX и ССБ.

109 Исправлено по LXX и ССБ.

110 В др.-рус. списках **его**; исправлено по LXX и ССБ.

111 В др.-рус. списках **клятвахъ**; исправлено по LXX и ССБ.

112 Исправлено по LXX и ССБ.

113 В др.-рус. списках **постигнеть злой**; исправлено по LXX и ССБ.

114 В др.-рус. списках **оустранитьса**; исправлено по LXX и ССБ.

115 В Кол. и других списках это место испорчено: **к нимъ**.

* *Основной текст комментариев написан В.В.Мильковым и С.М.Полянским. Комментарии, принадлежащие Г.С.Баранковой, А.М.Камчатнову и Р.А.Симонову, обозначены инициалами этих лиц.*

1 Святой Патрикий жил в I в. и был епископом г. Пруссы в Вифинии (Малая Азия). Он открыто проповедовал христианство и обличал верования язычников. За это Патрикий был взят под стражу и вместе с тремя священниками – Акакием, Менандром и Полиеном был приведен на допрос к вифинийскому игемону Юлию, известному в то время гонителю христиан. Именно в тот день Юлий собирался принять ванну в целебном источнике, и закованных в оковы христиан он велел вести за собой. Искупавшись, Юлий принес жертву античным покровителям врачей и лечения Асклепию и Сотирии, предложив узникам повторить то же самое в обмен на свободу и спокойную жизнь. В ответ св. Патрикий обратился к стоявшим вокруг язычникам с проповедью, что не ложные боги, а Создатель и Устроитель всего на земле и на небе – Иисус Христос – создал эти теплые источники на пользу всем людям. Юлий решил испытать Патрикия и со словами, что если Иисус создал эти источники, то пусть Он и помогает Патрикию, велел бросить епископа в кипящий источник. Видя, что с Патрикием ничего страшного не случилось, Юлий приказал отсечь ему и трем его пресвитерам головы. Кончина мучеников последовала около 100 г. (МС. Май. Т. 9. Ч. 2. С. 215–216).

В русской традиции не отмечено сугубого почитания этих мучеников, но их память чествуется издревле. В древнерусском месяцеслове XIII в. под 19 мая упоминается «страсть» св. Патрикия и Акакия (см.: *Макарий* – 1994. Кн. II. С. 591). Помещение Палеи под этим числом могло быть неслучайным. Главные содержательные стороны проповеди Патрикия: критика язычества, утверждение о творении мира через Божественного Сына и о полезности тварного для человечества – должны были усиливать основные мотивы Палеи.

2 *Силами* в Св. Писании и святоотеческом Предании именуется небесное воинство всех чинов, созданной Богом-Творцом, вследствие чего Он и носит имя *Бог сил* или *Господь сил*, евр. *Господь Саваоф*, греч. κύριος τῶν δυνάμεων; ср.: **кто есть сеи̑ цр҃ь славы; г҃дь силъ** (κύριος τῶν δυνάμεων), **тои̑ есть цр҃ь славы** (Пс. 23:10). – *А.М.К.*

3 Ср. в LXX: Ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ πνεύματα, καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ πῦρ φλέγον (Пс. 103:4). Синтаксис этой греческой фразы таков, что при буквальном переводе, какой имеет место как в ССБ, так и в РСБ (**творѧ ангелы своѧ духи и слуги своѧ пламень огненный** – *Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими – огонь пылающий*), это чтение можно понять неправильно: во-первых, можно подумать, что Бог сотворил две субстанции – духов и пылающий огонь, хотя на самом речь идет об одной субстанции – духах, которые перифрастически названы еще *огнем пылающим*, и в этой перифразе раскрывается огненная природа духов, о чем будет идти речь в дальнейшем тексте Палеи; во-вторых, можно подумать так, словно бы речь идет о том, что Бог сделал, превратил ранее существовавших огненных духов в ангелов и слуг, тогда как на самом деле речь идет о первичном акте творения, но при этом сразу указывается, для какой цели сотворены огненные духи: Бог сотворил их, чтобы они служили Ему ангелами, то есть вестниками, посланниками, и слугами. В своем переводе мы передали не форму, а смысл фразы. В Палее воспроизведено содержание 4-го стиха 103-го Псалма, где описывается картина мироздания. Этот т. н. «предначинательный» Псалом читается в начале вечерни, а его чтение символизирует начало сотворения мира. Аналогичное место из Св. Писания передается в «Шестодневе» Иоанна экзарха Болгарского следующим образом: **аг҃гли же что суть. не д҃хъ ли, не огнь ли. слыши же и д҃вда вопиюща и рекуща. творѧи аг҃глы своѧ. д҃хы и слугы своѧ огнь палѧщь. да елико огньное естьство творѧ. разумныѧ, и бестелесныѧ д҃хы** (РГБ. МДА. № 145. Л. 196а). Можно предположить, что древние книжники воспроизводили часто звучащий на службах текст по памяти и, как можно видеть из контекста библейской цитаты в «Шестодневе», четче понимали смысл Псалма, чем он передан в РСБ (ср.: «Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими – огонь пылающий» – Пс. 103:4; ср.: Евр. 1:7). В процитированном месте «Шестоднева», которое, в свою очередь, восходит к толкованию 103 Псалма Северианом Габальским, специально подчеркивается, что эти ангелы-слуги имеют особую духовно-огненную природу. Палея относит ангелов к первотворению, хотя в Книге Бытия при описании творения мира ничего не сказано на этот счет. Все, что касается учения об ангелах, – результат умозаключений экзегетов, отталкивавшихся от разрозненных упоминаний Священным Писанием ангелов и Божиих посланцев в мир. Еще Иоанн экзарх Болгарский, оценивая степень ясности данной проблемы, констатировал, что через Откровение Бог не поведал как произошли ангелы и какова их сущность (**...но сегремь не повѣда како быша. или каці суть сѹществомь**). Однако косвенные упоминания ангельских чинов в Писании (сюжеты о страже рая – Быт. 3:24; о лествице Иакова – Быт. 28:12; рассказы о явлении ангела Аврааму – Быт. 18:1–2; 22:11–12; Лоту – Быт. 19; Агари – Быт. 16:7) являются достаточно убедительным доказательством, что ангелы **...ѿ небытьѧ хитрымъ творцемъ изведени быша** (РГБ. МДА. № 145. Л. 27б). Соответственно следует доверять учителям Церкви, которые **...достоинѣ проповѣдаша. въслѣдъ же их мы волимь грѧсти. и тако вѣрѹимь** (там же). Основанием для суждений об ангелах являются ветхозаветные сведения, согласно которым это служебные духи, исполняющие волю Творца, посредством которых Он являет в мир свое бытие (см.: Быт. 28:12–13; Суд. 13:20–21; Ис. 6:6–7; Пс. 103:3–4; Дан. 7:10). В Новом Завете ангелы упоминаются реже, ибо, согласно новозаветным описаниям, Бог действует напрямую, без посредников. Ангелы фигурируют в событиях Благовещения, Рождества, Вознесения. Много говорится о роли ангелов в судьбе мира и человечества в Апокалипсисе, в связи с пророчествами о конце мира.

Указания Палеи на время появления ангелов не лишены противоречий. В комментируемом фрагменте ангелы названы первотворением, предшествующим творению материального мира. Аналогичную зачину Палеи мысль о предшествовании ангелов творению мира высказывал Григорий Богослов: «... прежде всего Он вымышляет ангельские и небесные силы». С ним солидаризовался Иоанн Дамаскин: «Я же соглашаюсь с Богословом. Ибо надлежало, чтоб прежде всего была создана постигаемая только умом сущность» (Иоанн Дамаскин – 1992. С. 121). Тех же воззрений придерживались Иероним, Иоанн Златоуст, Василий Великий, Амвросий Медиоланский (см.: ХЭС. Т. I. С. 75). К заключению о том, что ангелы могли быть сотворены прежде всякой материальности, подводит книга Иова, в которой говорилось, что творение в первый день мироздания осуществлялось Богом при общем радостном ликовании «сынов Божиих» (Иов. 38:4–7).

Согласно Талмуду (IV до Р. Х. – V по Р. Х.) и изложенному в нем учению о мире, ангелы были сотворены во второй день, когда Творцом было создано небесное жилище для них (см.: Олесницкий – 1870. С. 6; Порфирьев – 1872. С. 27). В близкой по времени к возникновению христианства апокрифической ветхозаветном «Малом Бытии» (которое, следуя традиции Епифания Кипрского и других авторитетных экзегетов, называют также «Книгой Юбилеев») время творения ангелов приурочено к созданию неба и природных стихий: «В первый день сотворил Он (т. е. Бог) небо, которое вверху, и землю, и воду, и всех духов, которые служат пред ним, и ангелов, которые служат пред ним, и ангелов лица и ангелов облаков, тьмы и града, и инея, и ангелов долин, и ангелов грома и молнии, и ангелов холода и зноя, зимы и весны, осени и лета, и всех духов своих творений на небесах и не земли и во всех долинах, и ангелов мрака и света...» (Цит. по: Порфирьев – 1872. С. 233–234). Именно эту точку зрения в дальнейшем последовательно воспроизводит Составитель Палеи, который опирался на Епифания Кипрского и антиохийские источники компиляции, сохранившие ветхозаветные апокрифические трактовки (см. коммент. 27). Но все рассуждения о том, что ангелы стихий возникают вместе со стихиями, не вяжутся с тезисом зачина о первотворении ангельском. Неустраненное противоречие, видимо, связано с компилятивным характером памятника. В общем и целом палейная ангелология восходит к ветхозаветной апокрифической традиции, развивавшей мотивы «Книги Юбилеев» и приурочивавшей появление духовных сущностей к первому дню творения (ср.: Апокрифы – 2000. С. 19).

4 Учение об ангельских чинах основано на свидетельствах Ветхого Завета о серафимах, херувимах, силах, ангелах и новозаветных сведениях о престолах, господствах, властях, началах, архангелах. В ранней патристике классификация небесных сил принадлежит Григорию Богослову, согласно которому иерархию образуют ангелы, архангелы, престолы, господства, начала, силы, сияния, восхождения, разумения, а также Кириллу Иерусалимскому (см.: МНМ. Т. I. С. 362). Систематическое учение об иерархии небесных сил принадлежит Дионисию Ареопагиту: в его сочинении «О небесной иерархии» 9 чинов разделяются на три иерархии: 1 – серафимы, херувимы, престолы; 2 – господства, силы, власти; 3 – начала, архангелы, ангелы. Последовательность чинов в основном соответствует учению об ангельской иерархии, сформулированному в сочинении Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии» и принятому в поздней патристике (см.: Иоанн Дамаскин – 1992. С. 120–121). Об иерархии ангельских сил и их служении детально повествуется в апокрифическом «Завете Адама» (см.: Порфирьев – 1872. С. 172–173). Согласно установившейся в православии традиции, за исключением отпадшего чина Сатаны, иерархию образуют три тройственных класса: 1) серафимы, херувимы, престолы; 2) господства, силы, власти; 3) начала, архангелы, ангелы. В Палее нарушена последовательность между первой и второй иерархиями, ибо находящиеся в списке по соседству господства и престолы должны располагаться в обратном порядке. А.Щеглов обратил внимание на то, что порядок чинов ангельской иерархии выстраивается не сверху вниз, а знаменует восхождение от «дольнего к горнему» и, как следствие, иерархическая структура миропорядка моделируется в обратном, по сравнению с авторитетными богословскими мнениями, порядке (см.: Щеглов – 1998. С. 227). Предположительно это можно оценивать как отражение определенного природоцентризма и антиэманационный прием.

В мировоззренческом смысле ангельская иерархия представляет некую пограничность дуально-организованного бытия. В соответствии с этой онтологической стратификацией строится христианская картина мироздания. Иерархиям предназначено соединяя разъединять «горнее и дольнее» (идеальную и материальную сферы мироздания), через опосредованность ступеней осуществлять «несмесное» соприкосновение тленного и вечного, где царствует Бог. В онтологическом плане небесные чины – это бестелесные, разумные, умопостигаемые сущности, которые сообщаются между собой мысленно. Они имеют смешанную субстанциальную основу, ибо их бестелесность трактуется экзегетами как особое внеприродное и тонкое эфирное тело. Эта онтологическая двойственность и реализуется в пограничных функциях. С одной стороны, природа ангелов позволяет им находиться около Бога, ближайшим образом предстоять Ему, служить и славить Творца, а с другой – пребывая выше изменчивой текучести, ангелы, как существа сотворенные и бессмертные, наделены способностью присутствовать одновременно и в ноуменальной и феноменальной сферах, выполняя роль посредников-слуг между Сверхсущим и миром явлений. Уровни небесной иерархии онтологически однородны: все три иерархии разделены не по сущностным признакам, а по функциям и степеням совершенства, которые и определяют близость каждого из чинов к Богу. Кроме того, небесная иерархия имеет прообразовательное значение, символизируя иерархическое устройство творения и властных структур в обществе. Исследователи указывают на тринитарный смысл триады триад (см.: Щеглов – 1999). В контексте Палеи эта смысловая линия включается в антииудейскую полемическую направленность произведения.

5 *Демоны* (δαίμονες) – злые духи, бесы, склоняющие ко злу, подвластный Сатаниилу чин падших ангелов, о которых далее в Палее повествуется в особом, имевшем сюжетную завершенность, апокрифическом рассказе (см.: Л. 19б–20а). Представления о падших ангелах и бесоначальнике формировались не без влияния древнеиудейских и апокрифических сочинений. В «Малом Бытии» говорится о погибельных духах растления и обольщения, десятая часть которых находится в распоряжении Сатаны на земле, тогда как остальные девять десятых сатанинского воинства связаны и заключены в месте наказания. Так человечество оберегается от разрушительного влияния духов злобы, способных погубить потомство Адама (см.: Порфирьев – 1872. С. 239–240). Согласно иудейским сказаниям, ангелы Аза и Азазель свергаются с небес за то, что сначала возражали против сотворения Богом человека, а случившееся грехопадение Адама возвели в укор Создателю (см.: Порфирьев – 1872. С. 36). Азазеля, являвшегося демоническим существом иудаизма, которому предназначался в жертву «козел отпущения», исследователи сближают с Сатаной (см.: МНМ. Т. I. С. 50–51). Мотив отпадения дьявола из-за нежелания поклониться Адаму нашел отражение во внеканоническом тексте «Прения Иисуса Христа с дьяволом» (см.: Тихонравов – 1863. С. 287). Существование различных трактовок свержения Сатаны зафиксировано в апокрифе «О всей твари»: **...диавола же сверже преже създаниꙗ адамлѧ а не ꙗко то бладословци гл҃тъ. не поклонисе адамꙋ. да того ради ѿпадѣ то нѣсть тако. но гордости ради ѿпаде сотона славы бж҃іѧ** (Тихонравов – 1863. С. 350). Согласно «Книге Еноха», ангелы-отступники вместе с князем их Сатаниилом связаны путами и находятся во тьме великой на пятом небе, а часть падшего сатанинского воинства, которым вменяется совращение жен человеческих и порождение от этих блудных связей исполинов, помещается на втором небе. И это при том, что в памятнике тут же говорится, что Господь осудил падших на муки пребывания до Страшного суда под землей (см.: Апокрифы – 1997. С. 48, 50). «Талмуд», «Малое Бытие» и «Книга Еноха» дают достаточно противоречивые, а порой и неясные трактовки падших сил. Более четкую интерпретацию сюжета о падших небесных духах дает «Видение Исайи». В соответствии с легендарными сведениями о свержении части бесплотных духов с небес, падшие ангелы и Сатана помещаются на тверди, т. е. в тварной сфере, а происходящая там брань сатанинского воинства прообразует, согласно апокрифу, то, что происходит на земле (см.: Апокрифы – 1997. С. 92). В согласии с «Видением Исайи» «Видение апостола Павла» помещает «властителя лукавых» и князя мира под твердью (см.: Апокрифы – 1997. С. 61). Ясно, что создатели апокрифов в подобного рода суждениях руководствовались легендой о падших ангелах, которая прямо не формулируется, но направляет логику повествования. Кроме Палеи, апокрифические сведения о падших небесных духах, превратившихся в демонов, повлияли на древнерусское «Слово на собор архистратига Михаила» (см.: Рязановский – 1916. 16–18) и на летописный рассказ волхва о создании человека (см.: ПВЛ. Т. I. С. 118). С фольклорными дополнениями представления о падших духах укоренились в народном сознании. Они широко представлены в разных жанрах народного творчества, когда дело касается истолкования пороков, власти языческих богов и суеверного восприятия неблагоприятных природных явлений (см.: Городцов – 1909. С. 53–56). Палея вместе с неканоническими произведениями могла выступать в роли транслятора апокрифической легенды из книжной культуры в устную.

6 В «Шестодневе» из собрания Соловецкой библиотеки № 868 названы «воеводы» каждого из десяти чинов: Михаил, Рафаил, Гавриил, Уриил, Рагуил, Варфонаил, Варфона, Иоиль, Корсаил и Самаил (синоним Сатаны). В Св. Писании же упоминаются только Михаил (Дан. 12:1), Рафаил (Тов. 3:25), Гавриил (Дан. 8:16), Уриил (3 Ездр. 4:1), Иеремиил (3 Ездр. 4:36) и Салафиил (3 Ездр. 5:16) (см.: Порфирьев – 1890. С. 21).

7 Онтологическим основанием суждения является представление о бестелесной природе ангелов. Ноуменальная сфера открыта только мысли, соответственно ангелы – это умные духи и разумные существа. Восприятие по плотскому естеству, т. е. посредством органов чувств, им не свойственно.

8 Палея начинается с рассказа о сотворении мира с обширными толкованиями. Эта часть Палеи представляет компиляцию из произведений Севериана Габальского, Василия Великого, из толкований Иоанна Златоуста на Книгу Бытия, из сочинений Епифания Кипрского, но особенно близка, местами даже буквально совпадая, к «Шестодневу» Иоанна экзарха Болгарского.

9 См.: Быт. 46:6.

10 В Книге Исход, где описана жизнь евреев в Египте, не содер-

жится подробностей о принятии Израилем египетского многобожия. Очевидно, Составитель намеренно придал этой теме антиязыческое звучание, хотя главное полемическое острие произведения направлено не против язычников. Сложный комплекс верований египтян в палейном тексте не раскрыт. Выявляется лишь общая для всех дохристианских воззрений пантеистическая основа верований, причем в форме, напоминающей древнерусские антиязыческие поучения: «...они все богы прозваше: слънце и месяц, землю и воды, звери и гады» (ПСРЛ. Т. 3. С. 118); **...гл҃ать бо ѡво сѫть бози небеснии. а дрѹзии земнии. а дрѹзии польстии. а дрѹзии воднии** (Гальковский – 1913. С. 52); **...а инии въ сварожица вѣрѹютъ... а дрѹзии къ кладазѣмъ приходаще молатсь** (Гальковский – 1913. С. 59); **а не нарицаите собѣ бг҃а ни земли. ни въ рѣкахъ, ни въ стѹденцахъ. ни въ птицахъ. ни на вѣздѹсѣ, ни въ слнци, ни въ лѹнѣ** (Гальковский – 1913. С. 69). В аналогичном Палее обобщающеантиязыческом контексте верования египтян осуждались в «Шестодневе» Иоанна экзарха Болгарского и в «Толкованиях на Книгу Бытия» Феодорита Киррского (см.: Феодорит Киррский – 1905. Ч. 1. С. 7; Шестоднев – 1991. С. 60. Коммент. 48). Наряду с антиязыческой сентенцией упоминание религиозного почитания ночи и мрака скорее всего имеет своим адресом дуалистические воззрения. Попытки трактовать критику в адрес тех, кто поклоняется «твари паче Творца», как осуждение поклонения некому «ноуменальному континууму», которому приписываются посреднические функции между Богом и тварью, – безосновательны (ср.: Щеглов – 1998. С. 228). В Палее в роли таких посредников выступают не объекты языческого поклонения, которые есть не что иное, как обожествленная природа, а служебные ангельские духи, онтологическая пограничность которых ясно обозначена в содержании произведения.

11 Объяснение происхождения язычества путем уклонения от истинного разума к безумным заблуждениям довольно распространено в древнерусской литературе. Аналогичным образом причину обожествления природы древними разъяснял Киевский митрополит-грек Никифор I (1104–1121 гг.) в «Послании о посте и воздержании чувств» Владимиру Мономаху: «и еллины были разумными, но не сохранив разумное и не поняв его, как следовало, склонились к идолослужению и верили в животных, в крокодилов, и в козлов, и в змей, в огонь и в воду, и в прочее» (ГИМ. Син. № 496/110 по А.И. Горскому. Л. 350 об.)

12 Исторически Моисей обращал свое «Пятикнижие» к избранному народу, выводимому из египетского плена и обремененному известным грузом языческих предрассудков.

13 Палея построена в форме полемики с иудеями. Уже с первых страниц задается характерная для всего последующего повествования антииудейская обличительная тональность. Этот жанр литературы имеет в христианстве давнюю традицию: «Послание к евреям» апостола Павла, «Разговор с Трифоном-иудеем» Иустина-Философа (II в.), произведения Иоанна Златоуста. Из произведений древнерусской литературы Палея в этом отношении близка «Слову о Законе и Благодати» митр. Илариона. По словам В.М. Истрина, главная задача Палеи заключалась в толковании Ветхого Завета и в обличении иудеев. Несомненно, что этот факт был вызван конкретными историческими обстоятельствами. Однако на русской почве к XV в. Палея, вопреки присущему ей острополемическому характеру, пополнилась иудейскими апокрифами (см.: Истрин – 1906. С. 70–72). Полемика с мусульманами и язычниками также нашла свое место в Палее, однако она занимала Составителя гораздо меньше.

14 Нижеследующий отрывок посвящен изложению христианского учения о Боге Троице. Особенное внимание уделяется доказательству божественности Второй Ипостаси – Бога Сына – на основании Библии и мнений святых отцов. Иудаизм не признает Иисуса Христа Спасителем и, соответственно, отвергает христианское богословие Св. Троицы. Составитель Палеи, обращаясь к иудею, делает заметный акцент на данной проблематике. Здесь и далее рассуждения о Боге Сыне – Слове (Логосе) – в контексте тринитарных мотивов обозначают одну из граней антииудейской полемики.

15 Здесь и далее мы даем перевод с древнерусского, который может не совпадать с русским синодальным переводом; в случае существенных расхождений в подстрочных примечаниях будет дано и синодальное чтение, как и в этом случае; ср. в РСБ: «Из чрева прежде денницы подобно росе рождение Твое».

16 *Я* – Премудрость Божия, которая в православной экзегетике понимается как одно из имен Иисуса Христа. – *А.М.К.*

17 *Сынами громовыми* (евр. *Воаннергес*) Иисусом Христом были названы апостолы Иоанн и брат его Иаков (Мк. 3:17). Объяснения этому у евангелиста Марка нет, однако в Евангелии от Луки сообщается «об одном случае, когда оба брата выказали очень большую стремительность и гневную вспыльчивость, которые и могли послужить поводом к тому, чтобы дать им такое прозвище» (ТБ. Т. 9. С. 31; см. также: Лк. 9:54). – *А.М.К.*

18 Не уточняя источника, автор апеллирует к авторитету отцов VI Вселенского собора 681 г., провозгласивших каноническую формулу молитвы «Трисвятое», приводимую в тексте. По православному преданию, «Трисвятое» вошло в употребление в Константинополе при патриархе Прокле по следующему поводу. В 438 или 439 г. в византийской столице произошло страшное землетрясение. Из среды молящегося народа внезапно один отрок был восхищен на небо и слышал там ангельское пение ἅγιος ὁ Θεός, ἅγιος ὁ ἰσχυρός, ἅγιος ὁ ἀθάνατος, ἐλέησον ἡμᾶς («Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бесмертный, помилуй нас»), о чем поведал народу по своем возвращении. Люди начали петь слова этой ангельской молитвы, и землетрясение прекратилось. Как объясняют богословы, Трисвятая песнь обращена ко всем Лицам Троицы и означает таинство Троицы и воплощение Одного из Лиц, а также согласие ангелов и людей (см.: Вениамин – 1992. 1. С. 173). Приводимое ниже высказывание «превеликих святых отцов» дословно заимствовано из богослужебных текстов праздника православной Пятидесятницы, в которых развивается троическое богословие; ср. стихиру в Неделю Пятидесятницы вечера на стиховне «Слава, и ныне...» глас 8: **Приидите людіе триѵпостасномѹ бжcтвѹ поклонимся, сн҃ѹ во оц҃ѣ, со ст҃ымъ дх҃омъ: оц҃ъ бо безлѣтнѡ роди сн҃а соприсносѹщна и сопрестольна, и дх҃ъ ст҃ый бѣ во оц҃ѣ съ сн҃омъ прославляемь, едина сила, едино сѹщество едино бжcтво. емѹ же покланяющеся вси гл҃емъ: ст҃ый бж҃е, вся содѣвавый сн҃омъ, содѣйствомъ ст҃агѡ дх҃а: ст҃ый крѣпкій, имже оц҃а познахомъ, и дх҃ъ ст҃ый прiиде въ мiръ: ст҃ый безсмертный, ѹтѣшительный дш҃е, ѿ оц҃а исходяй и въ сн҃ѣ почиваяй, трц҃е ст҃ая, слава тебѣ** (ТЦ. Л. сн҃об. – сн҃ѕ).

19 Неполное воспроизведение первого и третьего членов Никейского Символа веры. – *А.М.К.*

20 Имеется в виду серафимово славословие: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!» (Ис. 6:3), принимаемое православными богословами за ветхозаветное исповедание Бога-Троицы. На основе этого славословия была составлена молитва *Трисвятое*, относящаяся к Лицам Пресвятой Троицы: «Святый Боже, Святый крепкий, Святый безсмертный, помилуй нас!», комментируемая далее в тексте Палеи. – *А.М.К.*

21 В христианской экзегезе четко различаются несколько небес: сотворенное в первый день небо, или небо небес, которое заключает в себе невидимых ангелов; материальная и доступная чувствам ледовая твердь – небо второго дня творения, а также воздушное пространство, окружающее землю. Трехслойная небесная стратиграфия соотносится со свидетельством Писания о вознесении апостола Павла до третьего неба (см.: 2 Кор. 12:2; Иоанн Дамаскин – 1992. С. 52; Василий Великий – 1900. С. 41–42). В мировоззренческом плане трехъярусное устройство небес, тем не менее, прообразует базовую для христианского сознания дуальную концепцию мироздания: в иерархии и последовательности творения, указывая на разграничение физической и духовной (реальной и идеальной) сфер. Небо небес и небесная твердь знаменуют сосуществование в противополагании этого и иного миров, причем земля и твердь являются лишь разными явлениями плотскости, сущностно отличающейся от внеприродной нематериальности. Дуальную идею четко сформулировал в толкованиях на Книгу Бытия Василий Великий: «Двумя крайностями обо-

значил (Бог через Моисея – *авт.*) сущность Вселенной, приписав небу старейшинство в бытии, а о земле сказав, что она занимает второе место по сущности» (Василий Великий – 1900. С. 14–15). Плотная физическая твердь так же противопоставляется небу небес, как небо первого дня в онтологическом плане противопоставляется небу второго дня творения как небу видимому и материальному: «...поелику передано нам и другое имя и особое назначение второго неба, то оно отлично от сотворенного в начале, имеет естество более плотное и служит во Вселенной для особенного употребления» (Василий Великий – 1900. С. 42). И все же небо небес – это не иной мир в полном смысле, а лишь некая пограничность, разделяющая тварную и божественную сферы. Первое (высшее) небо – это сфера неизменного, вечного, но все же это творение, только творение высшего порядка, обладающее в силу светлости, особым тонким эфирным телом. Первое небо в явленности его, почти нематериальности, символизирует Первоначало, которое, в отличие от неба небес, не может быть обозначено в качественной определенности. Небо первого дня творения обладает тонкой, неуловимой для чувств природой, оно населяется внеприродными существами, вместе с которыми оно не подвержено изменениям и разрушениям (т. е. вечно), а со временем их связывает лишь сотворенность. Двойственность этой пограничной сферы невидимого мира проявляется в неабсолютной его трансцендентности, в сочетании небезначальности с вечностью. Первое небо – это символ инобытия, приближенность к нему, устремленность на него, как на истинное и единственно сущее бытие. Последовательность творений – от высшего и тонкого (более совершенного) к низшему и плотскому (как менее совершенному). Архетипически воспроизводятся элементы эманатизма, манифестирующие в библейской трактовке креационистскую концепцию дуального бытия.

22 Словом *вещество* передаем др.-рус. **толстота** 'вещественность' (Срезневский – 1989. Т. III. Стлб. 1047). Этим словом передавалось греч. παχύτης 'толщина, гуща'. В этом же значении 'вещество' это слово употреблено в «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова: **въ прьвыи дн҃ь створі тлъстоты зданиемь** (Козьма Индикоплов – 1997. Л. 117.3); **всѣхъ бывъшихъ толъстоты въ пьрвыи дн҃ь створи** (Козьма Индикоплов – 1997. Л. 117.11). Из контекста ясно, что имеется в виду первоматерия, четыре первоэлемента (земля, вода, огонь, воздух), учение о которых как о предельных основаниях физического мира и «корнях всех вещей» было разработано Эмпедоклом (ок. 490–430 гг. до Р. Х.). Позднее это учение нашло отражение в истолковании космоса апологетами и отцами Церкви, хорошо знакомых с античной философией и переосмысливших концепцию четырех первоначал в соответствии с принципами креационизма. В древнерусские тексты сведения о четверице проникали через переводы произведений Иустина, Иринея, Василия Великого, Севериана Габальского, Феодорита Киррского, Иоанна Дамаскина и др. В памятниках отечественной письменности мотивы четверицы присутствуют, кроме Палеи, в «Изборнике 1073 года», «Шестодневе» Иоанна экзарха Болгарского, в списках «Богословия» Иоанна Дамаскина, в естественнонаучных статьях из рукописных сборников смешанного содержания, в «Галеново на Гиппократа», «Сказании о создании Адама» и других апокрифах (об этом см.: Громов – 1981. С. 65–74; Бондарь – 1988. С. 128–130; Мильков – 1997а. С. 57–66). В аналогичном контексте, когда речь идет о четверице, в древнерусских текстах употребляется словосочетание **четыре съставы** (греч. τὰ τέσσαρα στοιχεῖα), **стихии, стѹхіи** (см., например, РГБ. МДА. № 145. Л. 13б, 54б, 55а; РГБ. Муз. № 921. Л. 107; Изборник 1073 г. – 1983. Л. 245 об.), **съставъ, стѹхіа, стихиꙗ** (греч. στοιχεῖα) используется как термин в значении 'элемент, простейшее начало, первичный неделимый' (см.: ФЭС. С. 793; Шестоднев – 1991. С. 137. Коммент. 109; Дьяченко – 1993. С. 663). В нашем случае использование термина **толстота** означает вещество вообще, безотносительно к конкретизации первоматерии. В «Шестодневе» в аналогичном контексте употреблено более точное и ясное: **вещи всего създаниꙗ** (РГБ. МДА. № 145. Л. 12а). В случаях, когда речь идет непосредственно об определенном первоначале (первоэлементе), переводчик употреблял **съставъ, стѹхіа**. В онтологическом смысле четыре стихии – это конечная, не сводимая ни к какой другой субстанция материального бытия. Стихии с полным основанием рассматривали как первоэлементы, или «корни всех вещей».

23 Словом *основание* переводим др.-рус. **глубина**, соответствующее греч. βάθος 'глубина, высота, длина, бездна'. – *А.М.К.*

24 Семантико-смысловое наполнение используемых в тексте терминов отражает переход от общих суждений о первоматерии вообще (**толстота, глубина**) к конкретизации первоматерии (**стихиꙗ**) и перечислению представлявших первоматерию простейших начал (**землꙗ, вѣтръ, въздухъ**). Христианская интерпретация древней концепции четверицы сводится к утверждению, что простейшие начала (первоэлементы) являются первотворением и появляются в первый день творения с сотворением неба и земли, то есть, по логике толкования, эти дробные первоначала содержатся в творении первого дня. Соответственно такой мировоззренческой установке все последующие творения приходится рассматривать как производные уже существующих начал, образующих многочисленные комбинации стихий, сочетающихся в материальных объектах соответственно замыслу Творца. Отождествление первотворения с первоматерией может быть сближено с буквалистской методой толкований, разрабатывавшейся антиохийской школой богословия, но тем не менее не тождественна ей. Четкой схемы уподоблений фрагмент не дает. Обозначенные в Книге Бытия небо, земля и бездна поставлены в один ряд с ветром, воздухом и водой. При этом огонь не упоминается вовсе, зато приводятся различные агрегатные состояния воды и их проявления в природе. Хотя в тексте Палеи нет четкости в выражении мысли, ясно о чем идет речь. Аналогичные комментируемому тексту трактовки находим в «Шестодневе» Иоанна экзарха. Согласно воспроизведенному Иоанном тексту Севериана Габальского, небо, земля и бездны уже заключали в себе четыре стихии, ставшие первоосновой последующего творения: **Въ пьрвыи бо дн҃ь сътвори б҃ъ все елико же есть сътворилъ не бывъшее, а въ вторыи дн҃ь. и нѣсть ничто же сътворилъ ѿ не бывьшаго... сътвори же б҃ъ нб҃о не бывше. и землю не бывьшу и бездоньныꙗ водниꙗ не бывьша. и вѣтръ, и въздухъ. и огнь, и водѹ. всемоу не бывьшоу. вешь в пьрвыи дн҃ь сътвори... сътвори б҃ъ нб҃о и землю и ѡбіатъ все, и водѹ и тьмоу. и въздухъ... и бездныꙗ водниꙗ сътворена соуть. таче и въздухъ тогда бысть. послѹшаи, и дх҃ъ бж҃ии ношаше сꙙ надъ водами... дх҃ъ зде бо зоветь въздухъ дыханье вѣтреное... къ семоу ж огнь еще трѣбѣ есть сказати... рече бо б҃ъ. боуди свѣтъ, и бысть огньное естество** (РГБ. МДА. № 145. Л. 12а–12б). Согласно буквалистской экзегезе, земля самотождественна себе, стихия воды представлена бездной, первозданный свет огнем, воздушная стихия отождествлена с движением ветра на основании трансформации дух – движение ветреное. В интерпретации Иоанна экзарха проблемы «вещества всего созданного» Бог **створилъ есть пьрвое, нб҃о и землю. и инѣхъ трехъ простыхъ стѹхіи сѹщие, таче и животомь съставивъша, разлучнаꙗ сущіа. съчетаньемь. и съплетеніемь. четырь простыхъ стѹхіи** (Там же. Л. 54б). В данном фрагменте земля является одновременно и первотворением и стихией. Остальные стихии скорее всего мыслились находящимися в смешении с землей, ибо небо первого дня творения понималось дематериализованной ноуменальной сферой, которая не могла заключать в себе семена первоматерии. Подобную логику рассуждений демонстрирует Василий Великий: «Почему, хотя не сказано о стихиях: огне, воде и воздухе, но ты собственным своим разумением постигни... что все находится во всем. И в земле найдешь воду, и воздух, и огонь» (Василий Великий – 1900. С. 15); «...все находится во всем, огонь в земле, воздух в воде, и прочие из стихий одна в другой, так что из стихий, подпадающих чувствам, ни одна не бывает в чистом состоянии» (Василий Великий – 1900. С. 44). А. Щеглов трактует данный пассаж о первоэлементах с точки зрения буквалистской логики (см.: Щеглов – 1998. С. 27, 230, 231). Но об огне как первоэлементе не говорится вовсе, а огненная природа ангелов, в силу трансцендентности их, не может являться исходной основой физической

реальности. Огонь как стихия, обладающая наименьшими признаками материальности (подвижность, тонкость), может рассматриваться в двух онтологических трансформациях, отвечающих двойственной структуре мироздания: 1) как стихия имманентной природы; 2) как максимально дематериализованный огненный эфир, надприродный огонь, наполняющий пограничную между творением и Творцом ноуменальную сферу. Диалектическое единство несмесных сущностей света-эфира и огня-стихии постулируется в «Шестодневе» Иоанна экзарха (см.: РГБ. МДА. № 145. Л. 12б–13б, 24а–27а, 107а).

25 Греч. πλανήτης. – *А.М.К.*

26 Ср.: «Посему советую тебе оставить все это, не доискиваться и того, на чем земля основана. Ибо при таком изыскании мысль придет в кружение от того, что рассудок не найдет никакого несомкнутого предела. Если скажешь, что воздух подложен под широту земли; то придешь в затруднение, каким образом естество мягкое... противоборствует такой тяжести... Опять, если предположить себе, что вода под землею, то и в таком случае должен будешь спросить, отчего тяжелое и густое не погружается в воду... сверх того надобно будет найти опору и самой воде и опять с недоумением спрашивать: на чем твердом или упорном лежит нижний ея слой? Если же предположить, что другое тело, которое тяжелее земли, препятствует ей идти к низу: то должен будешь рассуждать, что и для него нужно какое-нибудь поддерживающее тело... Если же и для него можешь придумать какой-нибудь подклад, то разум наш опять потребует подпоры и для сего подкладня» (Василий Великий – 1900. С. 16–17).

27 Непосредственно о создании ангелов в первый день творения в Книге Бытия ничего не говорится (см. коммент. 3, 4).

28 Дальнейшее развитие Палеей темы ангелологии. Если в предшествующем пассаже дается четкая характеристика ангельской природы, то здесь конкретизируются указания Св. Писания на служебные функции ангелов. В «Космографии» Козьмы Индикоплова ангелы также трактуются как **служебнии дуси на службу посылаеми** (Козьма Индикоплов – 1997. С. 82, 222–223). Как управители звезд, планет и небес, а также распорядители времен, вод, земных плодов и душ человеческих предстают ангелы в апокрифической «Книге Еноха» (см.: Апокрифы – 1997. С. 47, 50). Близкие между собой рассказы о том, как ангелы «воротят» (направляют движение) Солнца и Луны, а при заходе дневного светила снимают с него светоносный венец, находим в «Откровении Варуха», «Прении Панагиота с Азимитом» и в «Вопросах от колика частей создан был Адам» (см.: РГБ. Син. № 362. Л. 248–249; Архангельский – 1889. С. 139). Наибольшее соответствие комментируемому отрывку обнаруживается в Ипатьевском изводе «Повести временных лет», где под 1110 г. помещен пространный пассаж о роли ангельского чина в бытии природного мира и человеческого общества: **якоже пишеть премудрыи Епифании. къ коеиже твари англ҃ъ приставленъ. англ҃ъ облакомъ и мъгламъ. и снѣгу и граду. и мразу. англ҃ъ гласомъ и громомъ. англ҃ъ зимы и зноеви. и осени. и весны. и лѣта. всему д҃ху твари его на земли и таиныимъ бездны и суть скровены подъ землею. и преисподьнии (гии) тьмы и сущи во безны бывшия древле верху земля. от нюже тмы вечеръ и нощь. и свѣтъ и д҃нь. ко всимъ тваремъ анг҃ли приставлени. тако же анг҃лъ приставленъ. къ которои убо земли да соблюдаить. кияжьто земли. аще суть и погани. аще б҃жии гнѣвъ будеть. на куи убо земли. повелѣвая анг҃лу. тому на куи убо земли браньи ти то оного земля анг҃лъ не воспротивится повелѣньи б҃жьи. яко и се бяше и на ны навелъ б҃ъ грѣхъ ради нашихъ иноплеменникы. поганыя. и побѣжахуть ны повелѣньемъ б҃жьимъ. они бо бяху водими аньгеломъ»** (ПСРЛ. Т. 2. С. 262–263). Летописный текст об ангелах пространнее и богаче содержанием, чем палейный, но оба воспроизводят св. Епифания Кипрского (367–403). Характер текстовых соответствий Палеи и первой русской летописи недостаточно изучен. Но учитывая, что совпадения касаются не только мотивов ангелологии, но сама ветхозаветная история, изложенная в летописной «Речи философа», воспроизводится близко к палейной трактовке, – взаимоотношения обоих памятников могут сводиться не только к заимствованию из общих источников, но также и к непосредственному взаимодействию текстов. По крайней мере гипотетический вывод о зависимости Палеи от летописи уже обоснован А. А. Шахматовым (см.: Шахматов – 1904. С. 199–272). Понимание предназначения служебных духов выглядит в Палее весьма оригинально: картина мироздания захватывает Составителя до такой степени, что он склоняется к одухотворению природных явлений, по сути – к анимизму. В православной ангелологии нет учения об ангелах как о духах природных сил. Ангелы могут охранять страны, народы и племена, но воплощение природных явлений им не усваивается (см.: Алипий-Исайя – 1995. С.187). Небезынтересно, что 35 правило Лаодикийского собора 363 г. осуждает составляющих служение ангелам и тем самым уклоняющихся от служения Иисусу Христу (см.: Правила – 1912. II. С. 105).

29 Гносеологический постулат. С одной стороны, бесплотные ангельские силы недоступны чувственному познанию, с другой – их внеприродная сущность ставится выше человеческого разумения.

30 Антиязыческий полемический акцент, сопрягаемый с креационистской идеей. Представления о самопроизвольном порождении мира из хаоса в процессе его вечных цикличных трансформаций – общее место в воззрениях древних народов. Идею самозарождения развивали Анаксимандр, Эмпедокл, Анаксагор, Эпикур. Много о самозарождении различных форм жизни рассуждал Аристотель (см.: Карпов – 1940. С. 7–48; Старостин – 1996. С. 40–41). Адресат критики вряд ли можно конкретизировать. Упрек в равной мере мог относиться к античным мыслителям и вообще любым дохристианским воззрениям на мир.

31 Ср. в «Шестодневе»: РГБ. МДА. № 145. Л. 41б11 – 16. В Св. Писании не конкретизируется природа тверди, а все суждения на этот счет есть результат естественнонаучных умозаключений толкователей. Если в мифах древних народов небу придавались свойства камня, металла и прозрачной твердой поверхности (см.: МНМ. Т. II. С. 207), то христианские экзегеты, вне зависимости от того, придерживались ли они геоцентрической или плоскостно-комарной концепции мироустройства, считали твердь заледеневшими водами (Феофил Антиохийский, Севериан Габальский, Феодорит Киррский). Иоанн Филопон (ок. 470 – ок. 550) исходил из существования двух небес, образованных из отвердевшей смеси воздуха и воды, нижнее из которых удерживает на себе прикрепленные светила и разлитые между двух небесных оболочек небесные воды (см.: Культура Византии – 1984. С. 436–437, 442–443). Со сгустившимся дымом сравнивали тверди Георгий Писида и Григорий Нисский (см.: PG. T. XLIV. Col. 80). Василий Великий, в отличие от других богословов, не решался соотнести с твердью какую-либо определенную материальную субстанцию, ограничиваясь указаниями на ее плотное естество и превосходную крепость (см.: Василий Великий – 1900. С. 42–44). Разные гипотезы природы тверди перечисляет Иоанн Дамаскин и вслед за Василием Великим не присоединяется ни к одной из них (см.: Иоанн Дамаскин – 1992. С. 124). Составитель Палеи производит точку зрения буквалистского антиохийского богословия. В сравнении с дымом косвенно могли отразиться взгляды Григория Нисского и Георгия Писиды. – *Г.С.Б.*

32 В святоотеческой мысли встречается мнение о том, что небо и звезды состоят из чистейшего огня. Исходя из этого, отцы видели причину помещения вод над твердью в необходимости умерить чрезмерный жар постоянной влагой. Так рассуждает Василий Великий в «Беседе 3 на Шестоднев». Под вышними водами он подразумевает испарения, поднимающиеся из морей и рек и проливающиеся в виде дождей (Василий Великий – 1845. С. 50–51, 53). Василию Великому следует Севериан Габальский и Иоанн Дамаскин (Иоанн Дамаскин – 1992. С. 140).

33 Отметим, что некоторые из экзегетов (Григорий Нисский, Иоанн Филопон) наделяли небесные воды особыми неземными свойствами. В данном случае речь идет не о причастности небесных вод к проливающимся дождям, а о круговороте воды в природе, о воздействии жара светил на испарение земных вод и последующем их выпадении после избыточной концентрации.

34 Ср. в РСБ: «Да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли»; греч. πιότης 'тучность, жирность, жир'; др.-рус. **влага** 'вода, жизненные соки, жизненная сила' (СДРЯ. Т. I. 438–439). – *А.М.К.*

35 Ср.: Быт. 1:7.

36 Обоснование того, что тьма не является особой самостоятельной сущностью, а предоставляет собой лишь отсутствие света – общее место в богословских рассуждениях (см.: Иоанн Дамаскин – 1992. С. 128). В памятниках христианской письменности данной теме придаются разные полемически назидательные акценты. В «Шестодневе» Иоанна экзарха находим указания, что тьма трактовалась некими еретиками как олицетворение дьявола, тогда как свет отождествляли с Богом Сыном. В тексте содержится предостережение от заблуждения, согласно которому тьма рассматривается как изначально-субстанциональное состояние, а отождествлявшийся с ней дьявол ставился старше и выше света-Сына (см.: РГБ. МДА. № 145. Л. 14б). Болгарский писатель обозначает актуальную для своего времени проблему, поскольку он учитывал извращения соответствующего библейского сюжета современными ему богомилами, развивавшими гностико-манихейские дуалистические идеи (о доктрине еретиков-богомилов см.: Йванов – 1925). Весьма характерно, что ту же проблематику, но применительно к решению уже совсем иных идейных задач, Составитель Палеи обратил в обличение иудейства.

37 Термином *эфир* мы переводим древнерусское **иръ (аеръ) просвѣщенъ**, ибо таковой термин употребляли отцы Церкви (Василий Великий – 1900. С. 33. 49; Иоанн Дамаскин – 1992. С. 124). Для характеристики неба термин **ефиръ** применяется в «Шестодневе» Иоанна экзарха Болгарского (РГБ. МДА. № 145. Л. 2б, 208б). В античной философской традиции под эфиром понимали смесь воздуха и огня (напр., стоики) либо рассматривали эфир как самостоятельный первоэлемент (Аристотель).

38 Ср.: Мф. 27:51.

39 В антиохийской космологии, модель которой в данном случае воспроизводится в Палее, мир мыслился устроенным по подобию дома, где ледовая твердь уподоблялась потолочному перекрытию, удерживавшему небесные воды (см.: Культура Византии – 1984. С. 436–438). Комментатор новейшей публикации текста памятника ошибочно характеризует Составителя Палеи как сторонника геоцентризма (см.: Щеглов – 1998. С. 232–233). Даже в тех случаях, когда в памятнике воспроизводятся тексты богословов, стоявших на геоцентрической точке зрения, собственно геоцентрические постулаты не воспроизводятся. Как и в данном случае, рисуется исключительно антиохийский образ мироздания.

40 Одной из отличительных черт еврейской средневековой натурфилософии действительно является представление о многослойности небес. Однако сама идея ярусного устройства надземной части мироздания чрезвычайно древняя, она имела широкое хождение на Древнем Востоке. Представления о трехъярусном небе выражены в египетских изображениях неба в виде трех женщин, вставленных одна в другую, а также в планировке египетских храмов (см.: Гнедич – 1996. С. 33). Возможно, евреи восприняли эту идею еще во времена египетского рабства.
Но с наибольшей детализацией этот же мотив мог быть заимствован во время Вавилонского пленения из месопотамской космологии, где архитектурными образами многоярусного неба были зиккураты, т.е. культовые башни, этажи которых уступами возвышались один над другим. В греческой мифологии подобным взглядам соответствуют небесные сферы. Составитель Палеи мог найти изложение устройства семи небес в иудео-христианской апокрифической «Книге Еноха праведного» (ок. I в.), известной на греческом языке, а в X–XI вв. переведенной на славянский язык (см.: МЖ. С. 136, 403). С кон. XV в. идеи ярусности небес распространяются на Руси посредством переводов. В виде девяти небесных сфер Вселенная показана в Виленском сборнике XVI в. Вероятно, что в этом случае учение о множественности небесных сфер через посредничество арабо-еврейской философии восходило к эллинистической традиции, Аристотелю или его толкователям (см.: Мильков – 1997б. С. 432, 434).

41 Слово *небеса* во множественном числе многократно встречается в Св. Писании (см., например: Ис. 42:5, 44:23, 49:13; Иер. 51:15; Иез. 1:1 и др.). – *А.М.К.*

42 Этот лингвистический опус, возможно, навеян творениями Иоанна Дамаскина (Иоанн Дамаскин – 1992. С. 126, 127). Характер заметки позволяет предполагать, что Составитель Палеи был славянином. Помимо свойств еврейского языка, он объясняет пример из греческого, чего по понятной причине не могло быть у Дамаскина. Для греческого языка форма двойственного числа являлась глубочайшим архаизмом, исчезнувшим в I–II вв. по Р. Х. Таким образом, филологический аргументацией отводится прямолинейность буквалистского восприятия Св. Писания, где о небесах говорится в множественном числе, но грамматическая форма не выражает сути правильных представлений.

43 Ход богословских рассуждений в данном случае предполагает, что земля – это стихия, некая первичная сущность, «вещь самобытная и не нуждающаяся для своего существования в чем-либо другом» (Златоструй – 1990. С. 203), тогда как сухость – это всего лишь качество первичной природы (ср. у Иоанна Дамаскина: «Земля есть одна из четырех стихий, как сухая, так и холодная, тяжелая и неподвижная, в первый день приведена Богом из несущего в бытие» – Иоанн Дамаскин – 1992. С. 143). В «Шестодневе» Иоанна экзарха Болгарского по соответствующему поводу приводится восходящая к «Категориям» Аристотеля логическая аргументация, естественно, в христианизированной обработке (см.: РГБ. МДА. № 145. Л. 76б–78а; ср.: Аристотель. Категории III. 1в. 10; V 2а. 10–4б. 15. О переработке логико-философских понятий Аристотеля применительно к целям богословской экзегезы см.: Пейчев – 1983. С. 24 и сл.; Камчатнов – 1987. С. 68–73; Юрченко – 1988. С.77–86). Комментируемый постулат, его логику и терминологическое оформление можно расценивать как неявное присутствие античной традиции в христианском контексте.

44 О существовании подобного рода взглядов свидетельствовал еще Аристотель, обобщивший мнения древних: «Те же, кто были мудры скорее человеческой мудростью, считали, что море возникло. Вначале, как они утверждают, вся область земли была напоена влагой, а потом высушиваемая солнцем часть воды превратилась в пар... оставшаяся же часть – это море. Отсюда они заключают, что море, высыхая, становится все мельче и мельче и, наконец, придет время когда оно совсем высохнет» (Аристотель. Метеорологика. В. I. 353в. 5–10).

45 Образ, коренящийся в древних архетипических представлениях о земле как антропоморфном живом существе. Характерно, что в простонародном мифопоэтическом восприятии земле, по аналогии с человеческим организмом, приписывалось свойство рождать. В апокрифах и духовных стихах человек уподоблялся мирозданию, при этом камни отождествлялись с костями, а растительность с волосяным покровом. Не без влияния этих неявно двоеверных представлений земля на древнерусских иконах аллегорически изображалась в виде полуобнаженной зеленой фигуры женщины с густыми распущенными волосами (сюжет «Собор Богоматери») (см.: Бессонов – 1864. С. 73; Соколов – 1910. С. 29–30; Лазарев – 1983. № 73; Голубиная Книга – 1991. С. 36; Мильков – 1993. С. 39; Рыбаков – 1993. С. 232–233).

46 Сопоставление образа рождения Богородицей Иисуса Христа с плодоносными силами невозделанной девственной земли характерно не только для народных представлений, но отражено и в богослужебных текстах. Ср. со стихирой 6-го гласа «Совет превечный...» на «Господи, воззвах» на вечерне праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, где в четвертой строфе Богородица именуется **Земле ненасѣянная** (см.: МП. Л. **сѡн**).

47 Словом *выносить* переводим **стерпѣти**; по-видимому, это слово было переводом греч. ἀνέχω 'поднимать, удерживать, всходить, пребывать, выдерживать, терпеть'. Это с очевидностью указывает на переводной характер источника, которым пользовался древнерусский Составитель Палеи. – *А.М.К.*

48 Перед нами не естественнонаучное, ботаническое описание винограда, а символическое: виноградная лоза в Ветхом Завете – это образ избранного народа, а в Новом Завете – образ Христа, виноград же, то есть вино-

градник, – образ Христовой Церкви; ср.: «Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды – любимое насаждение Его» (Ис. 5:7); «Из Египта перенес Ты виноградную лозу, выгнал народы и посадил ее; очистил для нее место, и утвердил корни ее, и она наполнила землю» (Пс. 79:9–10); «Я насадил тебя как благородную лозу, – самое чистое семя; как же ты превратилась у Меня в дикую отрасль чужой лозы?» (Иер. 2:21, 5:7); «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь. <...> Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:1, 5; см. также притчу о винограднике и злых виноградарях в Лк. 20:9–16); ср.: **радуисѧ, насадителю винограда Христова, ꙗко простьрошасѧ розги его до морѧ и до рѣкъ отрасли его**. Ср. также в «Шестодневе»: РГБ. МДА. № 145. Л. 82б9–22; символическое толкование см.: Л. 100а. В «Шестодневе» рассказ о лозе приводится в более пространном изложении. В Библии соответствующий сюжет отсутствует, но имеются апокрифические ветхозаветные рассказы о происхождении виноградной лозы, которые напрямую не пересекаются с комментируемым отрывком (апокрифическая история Ноя, «Откровение Варуха»).

49 Здесь Составитель возвращается к теме «виноградника» как символа избранного народа. В тексте Палеи идет речь о прегрешениях иудеев против истинной веры. Перечисленные обличения заимствованы из толкований на притчу о злых виноградарях (Мф. 21:33–41; Мк. 12:1–9; Лк. 20:9–16). В ней под виноградником подразумевается ветхозаветный народ, либо Св. Писание, либо все духовное, что заключается в Писании и законах или в истории, словом, то, чего, по христианским понятиям, лишились иудеи. Посланные рабы были ветхозаветные пророки, а напоследок был послан Сын Божий, явившийся во плоти. Но злые виноградари убили и пророков, и Сына Божия. За это их самих Господь погубит, а виноградник отдаст другим (см.: Феофилакт – 1993. Ч. I. С. 194–195, 346–347; Ч. II. С. 210).

50 Ср. в РСБ: «Прежде нежели родились горы и Ты образовал землю и вселенную, и от века и до века Ты – Бог».

51 Ср.: «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной» (Притч. 8:22–26). Под предвечной Премудростью Отцы усматривали Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сына Божия, сближая Ее с Словом Божиим (см.: ТБ. Т. 4. С. 450). – *А.М.К.*

52 Вероятно, при включении этого отрывка из «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского произошла перестановка: «Но пусть иудеи идут в свой огненный свет и пламень, который они разожгли, как говорит великий Исайя. Мы же, оставив это, скажем, что говорит святой Василий...» (Шестоднев – 1996. С. 144). На деле эта фраза восходит не к Василию Великому, а к книге пророка Исайи (Ис. 50:11). Она стала типичным выражением древнерусских книжников, в адрес жидовствующих еретиков ее употребляет Иосиф Волоцкий (см.: Иосиф Волоцкий – 1993. С. 84). Это отражает словесные приемы полемической риторики, а более обширный вопрос о идейном и текстуальном влиянии Палеи на древнерусские антииудейские сочинения еще ждет своего исследования.

53 Сокращенный пересказ фрагмента из «Шестоднева»; ср.: РГБ. МДА. № 145. Л. 92а24 – 92б10. – *Г.С.Б.*

54 Мнение Василия Великого, воспроизводимое в компиляции, в свою очередь является пересказом воззрений Аристотеля, который доказывал существование подземных проходов и пустот, посредством которых сообщаются между собой разделенные сушей водоемы (ср.: Аристотель. Метеорологика. А XIII. 351а; 352в. 5; В VIII. 366а 30). Той же точки зрения придерживался Иоанн Дамаскин (см.: Иоанн Дамаскин – 1992. С. 141). Фрагмент является античной реминисценцией, хотя богословы обходят молчанием автора данной идеи.

55 В соответствующем месте «Шестоднева» (РГБ. МДА. № 145. Л. 92б) причинность движения вод в подземных жилах объясняется с естественнонаучной точки зрения. Природным двигателем назван ветер, который оказывает давление на воды, что отчасти соответствует аристотелевской концепции водно-воздушной пневмы, вызывающей землетрясения (ср.: Аристотель. Метеорологика. В XIII. 365в. 25–35; 366а. 5). Чисто водные движения в подземных жилах Стагирит объяснял давлением, которое оказывают на подземные воды сверху моря и другие водоемы. По сравнению с «Шестодневом» в Палее налицо отход от естественнонаучной трактовки к объяснению явления с точки зрения телеологизма.

56 Объяснение процесса опреснения соленых вод подземной фильтрацией, который описывается в полном согласии с мнением Иоанна Дамаскина на этот счет (ср.: Иоанн Дамаскин – 1992. С. 141), восходит к Аристотелю (ср.: Аристотель. Метеорологика. В II. 356а. 10).

57 *Мелкие частицы воды* – **тънесть воднаꙗ**; по-видимому, в греч. оригинале стояло слово λεπτότητα. – *А.М.К.*

58 Сохранение уровня мировых вод здесь также истолковывается в соответствии с Аристотелем и сводится к двоякой причине: 1) перетоку по подземным жилам (см.: Аристотель. Метеорологика. А XIII. 352а. 5); 2) испарению (ср.: Аристотель. Метеорологика. В. 355а. 15).

59 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 93а1–20. – *Г.С.Б.*

60 Аристотель, давая объяснение испарению, также обращался к образу нагретого костром котла, но противопоставлял его природному процессу, ибо солнце воздействует на воды сверху, а не снизу, как костер (ср.: Аристотель. Метеорологика. В. 355а. 15).

61 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 93а 20 – 93б 1. – *Г.С.Б.*

62 Познавательный постулат, формулирующий превосходство сверхъестественной логики под естественным законом. В соответствии с этой установкой выше сокращено естественнонаучное объяснение тока подземных вод (ср. коммент. 55).

63 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 102б21 – 103а3.

64 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 104а7–13. Весь пассаж представляет собой сокращенную передачу фрагмента III Слова «Шестоднева» о воде, восходящего к Василию Великому. – *Г.С.Б.*

65 Критика иудаизма в очередной раз строится на тринитарном принципе. Все три ипостаси представлены в роли Творца.

66 Ошибка: на самом деле это 1 Послание Коринфянам. – *А.М.К.*

67 Ср.: «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю» (Быт. 1:14–15). – *А.М.К.*

68 Противопоставление света тьме решается в антидуалистическом ключе. Уподобление тьмы тени означает, что она не имеет собственной сущности.

69 Вольный пересказ Еккл. 1:5–7: «Восходит Солнце, и заходит Солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои». – *А.М.К.*

70 Характеристика *севера* как края земли, откуда приходит темнота и ночь, находит этнофольклорные параллели в преданиях разных народов. В традициях еврейской мистики север выступает как символ Божьего гнева и суда. Ветхозаветный текст говорит о намерении Люцифера-Денницы поставить свой престол «на краю севера» (Ис. 14:14). Для ближневосточного сознания *север* тождествен с левой стороной, поскольку ориентиром служил восток, а левая сторона была местом осуждения; на Страшном Суде грешники будут поставлены «ошуюю», то есть по левую сторону от Христа (см.: МЖ. С. 404, примеч.).

71 Пророчеством о рождении Иисуса Христа – Сына Божия за «тысячу» лет было в Ветхом Завете, например, следующее: «Итак, Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис. 7:14); пророк

Исайя жил и пророчествовал во второй половине VIII века до Р. Х.; таким же пророчеством, но за «четыре года» до искупительной жертвы Иисуса Христа, было пророчество Иоанна Предтечи: «Я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Лк. 3:16). — *А.М.К.*

72 Постулирование характерного для антиохийской богословской традиции буквалистского принципа толкования Библии.

73 Ежегодно Солнце повторяет свое движение по небосклону, перемещаясь за месяц через одно из 12 зодиакальных созвездий, которые в древнерусской книжности обозначались как **кругъ зодиискыи, живоносьныи кругъ**, а в нашем памятнике месячный отрезок солнечного пути в зодии назван **живогнаѧ часть** круга. Отождествление зодиакального круга с животным происходит оттого, что большинство из 12 созвездий носят имена животных (Козерог, Лев, Телец, Скорпион, Рыба и т. д.). Понятие жизненного круга, видимо, отражает языческую веру в астральное влияние зодиака на ход событий и судьбы отдельных людей. Древняя Русь знала абстрактно-формализованное счисление временных отрезков в пределах суток, которые делились на 24 часа, как и сейчас. Кроме этого деления суток, существовало переменное деление, когда часовые отрезки времени в «косом часу» имели разную протяженность в зависимости от времени года: летний час имел большую протяженность, чем зимний. (См. подробнее: Симонов — 1977. С. 24–26).

74 В «Шестодневе» в аналогичном месте говорится о том, что Луна за сутки проходит 1/3 часть зодиакального круга, т. е. движется быстрее (ср.: РГБ. МДА. № 145. Л. 111б–112а). По-видимому, имеются в виду три фазы Луны: первая четверть, полнолуние и последняя четверть. Однако этому противоречит начало фразы: «Луна же за это время...», т. е. суточное время, так как перед этим шла речь о сутках из 24 часов. Возможно, эта фраза относится к идущему далее материалу о месячном, а не суточном времени.

75 Солнце проходит 30° эклиптики (один знак зодиака) примерно за месяц. Те же 30° Луна, по тексту Палеи, проходит скорее, всего за два дня и семь часов с третью, что близко к реальности. — *Р.А.С.*

76 Имеется в виду сидерический месяц, в течение которого Луна проходит весь зодиакальный круг, завершая полный оборот своего небесного пути. Продолжительность лунного месяца указывается в 27 суток с третью, что не совсем точно, так как длительность лунных суток не является постоянной величиной. Это также следует из фразы следующего далее абзаца Палеи. Лунный месяц состоит из 30 суток, однако если произвести точные расчеты, то окажется, что лунный месяц короче солнечного. Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 111б14 — 112а12.

77 Очевидно, под «высшим» имеется в виду «круг» из 12 знаков зодиака (месяцев). Внутри него «круг» видимого с Земли движения Солнца, затем «круг» орбитального движения Луны. — *Р.А.С.*

78 Планет (видимых блуждающих звезд) было семь (так называемый септенер): Солнце, Луна, Марс, Венера, Меркурий, Юпитер, Сатурн. Земля не считалась планетой, она была центром мироздания; планеты септенера вращались вокруг нее. Тогда, если следовать за движением Солнца, со стороны Земли, то есть внутри солнечной орбиты, будут видны три планеты: Луна, Венера, Меркурий. Вне солнечной орбиты также будут видны три планеты: Марс, Юпитер и Сатурн. — *Р.А.С.*

79 Неточно: год состоял бы из 365,0 суток, а не 356,4 (для юлианского счета).

80 Здесь противоречие, проистекающее из того, что автор пользовался разными источниками. В предыдущем абзаце продолжительность лунного месяца определена в 27 полных и трети 28-го дня суток (см.: коммент. 76). Поэтому следом и вводится оговорка, что лунный месяц короче солнечного.

81 В христианской литературе распространено семиступенчатое деление возрастов человека: 1) младенчество (несмышленность), 2) отрочество (возбуждение страстей), 3) зрелое отрочество (приход в разум), 4) юношество (зрелость, совпадающая с неистовой буестью), 5) средовек (совершенство), 6) старчество (совершенство разума, сопряженное с физическим утверждением), 7) смерть (дряхлость, болезни). Возрасты уподобляются семи дням творения, семи дням пребывания Адама в раю, семитысячелетнему циклу мировой истории, которые прообразуют доктринальную схему перехода реального временного бытия в эсхатологическую вечность. История в глобальном смысле и человеческая жизнь в индивидуальном плане, согласно этой схеме, претерпевают состояния возникновения, развития, расцвета, упадка (см.: Шляпкин — 1909. С. 9–11; Бондарь — 1987. С. 82; ср.: Сказание о сотворении Адама. РГБ. Рум. № 257. Л. 174об.–175). Диалектика этапов человеческой жизни соотносилась с глобальным ходом истории, судьба мира (общий план) повторялась во множестве индивидуальных судеб (частный план), воспроизводя ортодоксальную креационистско-финалистическую концепцию бытия. В нашем случае возрастные состояния уподобляются четырем сезонам. Природные аналоги ярко, просто и наглядно иллюстрируют состояния расцвета и упадка человеческой жизни. Но подобного рода аллегории объективно привносят в восприятие жизни элементы циклизма, генетически связанного с дохристианскими воззрениями. Уподобление возрастов сезонам обнаруживаем в древнерусской письменности в апокрифе «Галеново на Гиппократа», который в опосредованной форме воспроизводит четырехступенчатую схему возрастного цикла. Господство в человеке одной из четырех стихий, точнее соответствующей ей жидкости организма, поставлено в связь с сезоном года, а на этом основании оценивается физическое состояние организма на каждом из четырех возрастных этапов, детство (весна) связывается с умножением крови, в период отрочества (лето) происходит умножение красной желчи, в зрелости (осень) умножается черная желчь, а старость (зима) сопровождается умножением флегмы. Медико-биологических и естественнонаучных рассуждений, восходящих к еретическим представлениям о глобальных причинно-следственных взаимосвязях мирового универсума, в Палее нет, но даже в присущей комментируемому отрывку нейтральной форме больше черт, типологически близких апокрифу, чем традиционной семичастной структуре возрастов. Можно говорить о воспроизведении в тексте архаических архетипов, положенных в основу образных уподоблений.

82 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 115б13–21. — *Г.С.Б.*

83 Архетипическая, общая с «Шестодневом» черта, восходящая к индоевропейской мифологии (см.: РГБ. МДА. № 145. Л. 115а). В преданиях многих народов Луна сначала умирает, затем возрождается, кроме того, она связана с миром мертвых (см.: МНМ. Т. II. С. 79).

84 Символическое толкование, при котором Луна изображает естество человека, в антиохийской традиции встречается у писателя-апологета св. Феофила Антиохийского (II в.): «...Солнце есть образ Бога, а Луна — человека. Если первое пребывает как бы неизменным и всегда совершенным, то Луна каждый месяц умаляется и как бы умирает, а потом вновь нарождается, символизируя будущее Воскресение. Светила светлые и блестящие — образы пророков, менее светлые — праведников, блуждающие и падающие — образ нечестивых и богоотступников» (Феофил — 1978. С. 482). Такую же символику употребляет Василий Великий в «Беседах на Шестоднев» (Василий Великий — 1900. С. 116–117), откуда она скорее всего и попала в Палею.

85 Ср.: «Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе» (1 Кор. 15:42–43); «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12:24). — *А.М.К.*

86 Смысл тот, что все совершающееся в природе символизирует собой жизнь человека, его рождение, возмужание, смерть и воскресение во Христе. Если язычник считал человека частью природы, подчиненным тому же закону смерти, что и остальная природа, то христианин видит в природе всего лишь символ природно-сверхприродной жизни человека, который, будучи частью природы, через таинства Церкви входит в метафизический план бытия — жизнь Божественную.

Здесь же Составитель лаконично постулирует весьма важный эпистемологический принцип, утверждающий познаваемость мира. Хотя проблема познания в Палее формально не ставится, она является одной из ключевых, и принцип, применяемый Составителем, пронизывает все произведение. С точки зрения установки на рациональную познаваемость мироздания, в древнерусской литературе присутствует целый пласт родственных Палее произведений. Сюда можно отнести «Изборник Святослава 1073 года», «Изборник 1076 года», «Послание митрополита Никифора Владимиру Мономаху о посте и воздержании чувств», «Успенский сборник XII–XIII вв.», а также распространенный на Руси общеславянский памятник «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского (Баранкова и др. — 1997. С. 34). Те же тенденции к интеллектуализму в рамках православия преобладали в подходе к проблемам познания у митрополита Илариона, Климента Смолятича и автора «Моления Даниила Заточника». Эти представители утверждали решающую роль разума, который, опираясь на чувственный опыт, в состоянии постичь истину (Горский — 1988. С. 96). Палея представляет такой тип мировоззрения, которому чуждо неприятие тварного мира.

87 Ср.: «И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной [для освещения земли и] для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов» (Быт. 1:14).

88 В объяснение ущербности лунных фаз воспроизводится мнение Василия Великого (ср.: Василий Великий — 1900. С. 89).

89 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 111а–111об. — *Г.С.Б.*

90 Прямой выпад против геоцентрической теории. Как следует из этой полемической ремарки и из приводимых в других местах труда характеристик космоустроения (см.: коммент. 39, 92), Составитель Палеи придерживался плоскостно-комарной концепции. Характерно, что при отборе в компиляцию текстов, авторы которых стояли на позициях геоцентризма (напр., Василий Великий), собственно геоцентрические идеи этих авторов не воспроизводятся. Можно говорить о целенаправленной фильтрации при отборе материала в соответствии с идейно-мировоззренческими предпочтениями Составителя Палеи.

91 Вероятно, речь идет о Вавилонском столпотворении (Быт. 11:1–9). — *А.М.К.*

92 В христианском богословии представлений о сферической форме тверди придерживался неоднократно цитируемый выше Василий Великий и другие представители каппадокийской традиции, которые как прямой адресат критики, в ближайшем соседстве с извлечениями из великого каппадокийца, не обозначены. Мнения экзегетов-геоцентристов строятся на христианизированных трактовках Аристотеля, который считал, что вращается сферическое небо (ср.: Аристотель. О небе. В VIII. 289а. 30). Этот и другие выпады против геоцентризма можно расценивать как осмысленное дистанцирование от античных реминисценций, хотя отдельные неявные их включения присутствуют в тексте (понятие первоэлементов, описание подземных проходов).

93 Здесь следует логический разрыв повествования, ибо вместо заявленного подтверждения тезиса о неподвижности и несферичности неба, приводится цитата из Псалтири о служебном назначении ангелов (ср.: Пс. 102:20–21). Выпавшая аргументация, в аналогичном контексте «Шестоднева», воспроизводящим Севериана Габальского, выглядит следующим образом: **...сътвори ѹбо нб҃о, но не обло. ꙗко же г҃лть еллини, не сотвори бо ѡбло валящеса. но ꙗкоже пророкъ рече. поставлен нб҃о. акы и комарꙋ, и протягъ е, акы сѣнь** (РГБ. МДА. № 145. Л. 152а). Другими словами, выпала ссылка на пророка Исайю: «...поставил небо, как комару, и простер его, как шатер» (Ис. 40:22).

94 То есть ангелов. Фрагмент продолжает заявленную выше тему ангелологии, которая является самостоятельной смысловой линией Палеи.

95 Ср.: «Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (*только* не знаю — в теле или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать» (2 Кор. 12:1–4). — *А.М.К.*

96 Попытка автора, не всегда последовательно и ясно выраженная, провести взгляд на некую монолитность неба и избежать концепции многоярусности небес, приводит его к столь замысловатому объяснению. Слова апостола о восхищении до третьего неба (2 Кор. 12:1–4) произвольно истолковываются как подъем на высоту одной трети всего расстояния от земли до небесной тверди. Принятие тезиса о существовании нескольких небес для Составителя было неприемлемо, ибо это была критикуемая в Палее как присущая иудеям точка зрения (см. коммент. 40), а кроме того, умножение числа небес таило опасность неизбежного вслед за этим восприятия гностических идей. Среди гностиков некоторые учили о 7 небесах, созданных столькими же силами, другие о большем числе, третьи — о 365-ти. Поэтому Иоанн Златоуст в Беседе 3 на Книгу Бытия признает только одно небо, блаж. Феодорит Киррский выделяет два, из которых одно было создано в начале вместе с землей, а другое — после разделения вод от вод, называемое твердью. Св. Василий Великий в «Беседе 3 на Шестоднев» говорит о трех небесах, ссылаясь на известный отрывок из апостола Павла (2 Кор. 12:1–4) (Василий Великий — 1845. С. 41–57). Иоанн Дамаскин также выделяет только три неба: воздух, твердь и беззвездную сферу (Иоанн Дамаскин — 1992. С. 407). Г. Дьяченко, систематизируя христианские положения о строении неба, объясняет, что в богословии выделяются небо воздушное, звездное и превыспреннее. *Небо воздушное* — пространство, или расстояние, от земли до тверди, где царят *птицы небесные* (Мф. 6:26). Там бывают воздушные явления и знамения: молнии, громы, ветры, из него падает дождь, снег, град. *Звездное небо* — простирается в границах астрономической Вселенной. *Небо превыспреннее* — там, где престол Бога (Мф. 5:33; Пс. 102:19), где Бог открывает Свое величие и славу ангелам и святым (Втор. 26:15). Оно же называется *небо небесе* (Втор. 10:14; 3 Цар. 8:27), *третье небо* (2 Кор. 12:2), *рай* (Лк., 23:42; 2 Кор. 12:4), *вышний Иерусалим* (Галат. 4:26), *Иерусалим небесный* (Евр. 12:22). (Дьяченко — 1993. С. 339–340), Хотя в православной экзегезе не идет речь о многослойных небесных ярусах, а лишь говорится о дуальной, через посредство пограничной тверди, структуре мироздания, Составитель Палеи исключает всякие возможные ассоциации с многослойностью и в этой своей антииудейской полемической направленности отступает от четких и ясных установок православного богословия.

97 Буквальных подтверждений служебной роли ангельских сил приведенные цитаты из ап. Павла не содержат. В данном случае можно предположить, что ссылка на авторитет ап. Павла и виденных им ангелов, исполнявших повеления Творца, обобщает содержание апокрифического «Видения апостола Павла», где «Божье блюдение», как и в «Книге Еноха», осуществляется через ангелов. Однако в «Видении апостола Павла» фигурируют лишь ангелы-хранители и служебные духи, опекающие места мучений и райского блаженства (см.: Апокрифы — 1997. С. 59–69, 72; коммент. 7). Прямых свидетельств об ангелах, которые приставлены Богом ко всякой «твари», о чем мы читаем у Епифания Кипрского, в апокрифе не обнаруживается. Следовательно, «аргументация от Павла» в тексте не вполне точна и может быть принята только с оговорками.

98 Местоположение рая именно на третьем небе имеет место в апокрифе «Книга Еноха праведного» (см.: Апокрифы — 1997. С. 131).

99 Соответствует сведениям, содержащимся в апокрифическом «Видении апостола Павла» (см.: Апокрифы — 1997. С. 64–65).

100 Ср.: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (Тим. 4:7–8). — *А.М.К.*

101 Если в представлениях о космоустроении Составитель Палеи следовал антиохийской космологии (см. коммент. 39, 90, 92), то в объяснении механики передвижения звезд наблюдается некоторое отступление от антиохийской традиции. Например, анти-

охиец Севериан Габальский считал, что звезды жестко соединены с твердью, и в этом объяснении он недалеко ушел от анаксименовского образа вбитых в небо, по подобию гвоздей, звезд (см.: РГБ. МДА. № 145. Л. 146а). Но в антиохийской космологии небо неподвижно, и здесь есть противоречие, ибо картина звездного неба изменяется. Так что причастность ангелов к движению звезд выглядит вполне логичной. Составитель «Шестоднева» Иоанн экзарх Болгарский допускал, что может быть движение звезд самих по себе либо вместе с небесной сферой (см.: РГБ. МДА. № 145. Л. 126а). Идея жесткого прикрепления звезд к небесной вращающейся сфере высказывалась также Аристотелем (см. Аристотель. О небе. В VIII. 289b. 30).

102 Идея, по-видимому, такая: истинность православной веры доказывается истинностью образа семисвещника, отражающего действительное, известное тогда, количество планет. Об устройстве семисвещника см.: Исх. 25:31–39. — *А.М.К.*

103 Сочетанием *приливы и отливы* переводим др.-рус. **движение широкихъ**; словом *ширина* переводилось греч. πέλαγος 'море, пучина, бездна морская' (см.: Срезневский — 1989. III, 1595). — *А.М.К.*

104 В тексте употреблено не очень ясное слово **михеръ. Мѣхирь (михирь) и мѣхиръ (михиръ)**, *м.* 1. *Пузырь, полый мешкообразный орган тела, содержащий какую-л. жидкость.* 2. *Мужской половой орган* (СлРЯ XI–XVII вв. Т. 9. С. 131). Возможно, что это неверный перевод слова ζωδιακός, 'круг с изображениями животных, т. е. знаков созвездий, зодиак', корень которого — ζωή — значит 'жизнь', по-древнерусски *животъ*. Слово **мѣхиръ** встречается в начале третьей (краткой) редакции Толковой Палеи (по списку Срезневского) в перечне планет: **г҃. планидъ. арисъ. мехирь. вторник**. В данном случае приведены греческие и арабо-семитские названия планеты Юпитер. А. А. Шахматов сравнивает **мѣхиръ** с соответствующим названием al-Mirrih-, которое могло быть не понято и передано созвучным славянским словом (Шахматов — 1904. С. 16).

105 Слова **месори, мѣсори** нет ни у Срезневского, ни в СлРЯ XI–XVII вв. Возможно, это родительный падеж от **месори** — названия 12-го месяца египетского календаря, соответствующего августу (см.: Дьяченко — 1993. С. 303). В данном контексте смысл неясен. — *А.М.К.*

106 В тексте — **трупъ**; очевидно, в греческом источнике было слово πτῶμα 'павшее, труп'. — *А.М.К.*

107 Это сокращенный пересказ текста Севериана Габальского; ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 145б19–146а14. — *Г.С.Б.*

108 Образ вбитых в небесный свод звезд восходит к Анаксимену — неявная античная реминисценция.

109 Имеет место противоречие ранее сформулированному постулату о свободном перемещении звезд, движимых ангелами (см.: коммент. 101; ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 146а18–22). — *Г.С.Б.*

110 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 128а10–17. — *Г.С.Б.*

111 В тексте слово **лѣпота** (см.: СлРЯ XI–XVII вв. Т. 8. С. 209). — *А.М.К.*

112 Ср. в РСБ: «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое». — *А.М.К.*

113 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 146б19–147б3.

114 Излишком в 11 дней может быть объяснено расхождение между лунным годом (354 дня) и солнечным (365 дней). Подобные расчеты, в связи с объяснением полнолуния, которое должно наступить в 15-й, а не в первый день творения, находим у Севериана Габальского (см.: РГБ. МДА. № 145. Л. 147а–147б).

115 Ср.: «И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью» (Быт. 1:16). — *А.М.К.*

116 Вставными, эмболисмическими месяцами. Речь идет о 19-летнем цикле лунно-солнечного календаря, описанном далее на нескольких листах памятника. Помимо юлианского года в 365 суток и високосного года в 366 суток, существует понятие лунного года. Лунный месяц начинался с новолуния и заканчивался убывшей Луной перед следующим новолунием. В лунном году содержится 12 лунных месяцев по 29 и 30 суток, суммарно 354 суток. Лунный календарь употребляется до сих пор, таковым является мусульманская хиджра. Если разница в 11 суток, накапливавшаяся в течение трех лунных лет, прибавлялась в виде дополнительного (эмболисмического) месяца, то возникала лунно-солнечная календарная система. В Палее «эмболисмические месяцы назывались просто «луной» и вставлялись периодически после «небесных» августа, июля, января, октября, августа, мая и декабря 2, 5, 8, 10, 13, 16, и 18 кругов Луны соответственно» (Данилевский — 1996. С. 329–330). — *Р.А.С.*

117 В тексте Палеи второй и десятый месяцы пропущены. — *А.М.К.*

118 Это надо понимать в том смысле, что если 19-й год лунного круга кончается определенной датой, то 1-й год следующего лунного круга начинается днем позже. Так, в календарном тексте Палеи 19-й год лунного круга кончается 20 декабря, а 1-й год нового лунного круга начинается 21 декабря. — *Р.А.С.*

119 Календарный текст Палеи рассматривается в отечественной историографии в качестве реального древнерусского лунно-солнечного календаря (Данилевский — 1992. С.122–132). Временем его бытования считается XI — нач. XII вв. (Цыб — 1995. С. 69). Недавнее исследование немецкого ученого Генриха Зименса заставляет в этом усомниться. В Новгороде в XII в. одновременно существовали две лунно-солнечных календарных системы: «книжная», основанная на устаревших древних таблицах, и реальная, базировавшаяся на ежесуточных наблюдениях «возраста» Луны по форме ее диска. Неточность табличных дат, как правильно объясняет Г. Зименс, «приводит каждые 310 лет к разнице в один день, которая с III до XII в. успевает вырасти до трех дней» (Зименс — 1997. С. 122–123). Для того чтобы решить вопрос о соответствии или несоответствии календарного текста Палеи астрономическим реалиям XI–XII вв., Р. А. Симоновым была произведена реконструкция дат реальных новолуний для «лунного круга» 1124–1142 гг. по методике Ю. А. Завенягина, изложенной в кн.: Климишин — 1990. С. 438–439. В случае совпадения дат Палеи с реконструкцией можно было бы с уверенностью утверждать, что календарь Палеи есть реальный древнерусский календарь XI–XII вв. Однако только четыре (ок. 1,5%) из реконструируемых для этого периода дат новолуний совпали с данными Палеи (причем из числа разночтений по спискам памятника). Примерно каждая 12–13 дата Палеи отличалась от реальной на один день. Подавляющее большинство дат расходилось с реальными на два-три дня. Это позволяет заключить, что календарный текст Палеи восходит к III–IV вв. по Р. Х. К IX в. он стал окончательно устаревшим, дающим преимущественную ошибку в 1–2 дня.

Отношение к календарю Палеи как источнику по истории древнерусской компутистики, должно быть крайне осторожным. Вероятно, какие-то структурные составляющие этого календаря соответствуют лунно-солнечному времясчислению Древней Руси или согласуются с ним. Неверно было бы считать, что календарный текст Палеи есть один к одному реальный календарь XI–XII вв. Иначе пришлось бы объяснить, почему древнерусские компутисты не замечали систематических ошибок в 1 день (примерно 8% дат), 2-х и более дней (свыше 90% дат) по сравнению с постоянно наблюдаемым в Древней Руси суточным «возрастом» Луны (см.: Симонов — 1999. С. 10–11). — *Р.А.С.*

120 Получается противоречие: декларируется начало первого года лунного круга в январе, но реальной датой начала указывается 21 декабря. Первый день введения юлианского календаря 1 января 45 года до Р. Х. совпадал с новолунием. «Несомненно, это было сделано с умыслом — для удобства расчетов фаз Луны» (Климишин — 1990. С. 117). В этой связи интерес представляет тот факт, что 19 год лунного круга в Палее начинается именно с 1-го января. Возможно, первоначально расчет лет в череде лунных кругов велся с 19 года, рассматриваемого в качестве нулевого года на временной оси лет от сотворения мира. Так ли это, покажут дальнейшие исследования. — *Р.А.С.*

121 Воспроизводятся соотношения окружностей и диаметров Земли и светил. Здесь Составитель Палеи впервые допускает промашку, отступая от последовательного проведения линии антиохийской космологии (см. коммент 39, 90, 92), ибо круглая форма Земли предполагается прежде всего в гео-

центризме. Хотя некоторые богословы и представляли Землю плоским цилиндром, числовые характеристики восходят к античной геоцентрической традиции, и ближе всего соответствуют расчетам Эратосфена Киренского (276–194 гг. до Р. Х.). Окружность Земли он принимал за 250 000 стадиев, тогда как истинные размеры составляют 252 000 стадиев, или 39 690 км (т. е. погрешность этих данных составляла всего 310 км). Интересно, что «Шестоднев», который являлся в данном случае источником Палеи, дает несколько отличные числовые характеристики: окружность Земли 252 000, диаметр Солнца – 5000000 (см.: РГБ. МДА. № 145. Л. 109а).

122 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 109а5–22. – *Г.С.Б.*

123 См.: Иоанн Дамаскин – 1992. С. 125, 130. – *А.М.К.*

124 Характерно, что названия планет даются по-латински, а не по-гречески. Планеты названы по именам богов: Марсу соответствует Арей, Сатурну – Крон, Меркурию – Арнова звезда, Юпитер (Зевс) – Дева звезда, Венера (Афродита) названа в памятнике Денницей (Утренняя звезда), но под этим же именем упоминается в церковных текстах, в том числе и Палее, Сатаниил (см.: Дьяченко – 1993. С. 140; Щеглов – 1997. С. 228, 237).

125 *Геката* – в греческой мифологии покровительница ночной нечисти, колдовства. Отождествлялась с богиней луны Селеной, богиней подземного царства Персефоной, богиней Артемидой. Изображалась с факелом в руках, змеями в волосах, едущей по небу в колеснице, запряженной львами или быками.

126 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 141а23–141б19. – *Г.С.Б.*

127 Суждение познавательного характера о несовершенстве зрительного восприятия.

128 Далее следует изложение фрагмента VI Беседы «О сотворении небесных светил» из «Бесед на Шестоднев» св. Василия Великого (см.: Василий Великий – 1845. С. 102–103). – *Г.С.Б.*

129 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 109б15–111а3; ср. также: Василий Великий – 1845. С. 102–103. – *Г.С.Б.*

130 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 112б21–113а2. Положительное отношение к изучению астрономии при условии правильного Богопознания звучит у митрополита Никифора в рассказе об Аврааме: **како мужь сын невѣжа. и звѣздословиа придръжася. и ѿ звѣзднаго хожениа. и ѿ стояниа ихъ позна творьца и вѣрова въ бг҃а** (Никифор – 2000. Л. 350а 4–9). Приметы по Луне в Палее можно было бы сопоставить с так называемыми «Лунниками», но, в отличие от них, дело ограничивается погодными знаниями и не ставится в связь с влиянием на судьбы людей. – *Г.С.Б.*

131 Осуждение астрологии, увязывающей судьбу людей с расположением светил.

132 Оборот может косвенно указывать на славянское происхождение Составителя Палеи. – *А.М.К.*

133 К эллинам возводит начало астрологии и Иоанн Дамаскин (Иоанн Дамаскин – 1992. С. 133). Василий Великий вменяет эту «заслугу» халдеям (Василий Великий – 1845. С. 104).

134 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 124б. – *Г.С.Б.*

135 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 125а–125б, 137а.

136 *Нетопырь* (νυκτόπερος) – летучая мышь. Уподобление не имеющих православной веры нетопырям может содержать намек на их духовную слепоту, подобно плохому зрению летучей мыши. В то же время в славянской мифологии эти зверьки ассоциируются с вампирами, нечистой силой, слугами дьявола. Таким образом, это – неверные, нечистые люди. Сравнение такого рода может косвенно свидетельствовать о славянском происхождении Составителя Палеи. В мифологии древних греков летучие мыши считались предвестниками несчастья. В Индии летучих мышей считали «бесплотными духами», которые подстерегают ночью заблудившихся путников и заманивают их в трясину. До наших дней в странах Европы бытует суеверие, что летучая мышь, пролетая низко над головой человека, извещает о его близкой кончине.

137 Ср.: «Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1:19–20). Составитель Палеи следует этой новозаветной традиции, согласно которой в творениях Божиих можно видеть проявление божественной мудрости, всемогущества и благости, следовательно, познание видимой природы есть до некоторой степени и богопознание.

138 То есть женщину вообще. – *А.М.К.*

139 Родина человека, или по крайней мере, его души, мыслится на небесах. Здесь в христианстве несколько стушевывается образ земного рая с конкретной географической привязкой (Быт. 2:8–14). Рай, в котором пребывал Адам, уступает место небесному граду, «горнему Иерусалиму» (Откр. 21:10–23). Слова христианского Составителя Палеи в этом отношении созвучны платонизму, где для неба отводится роль прародины и истинного центра тяготения всей разумной жизни (Платон. Тимей. 42, b-e).

140 Ср.: 1 Пет. 1:12 или с молитвой пятого иерея в последовании елеосвящения: **и внити во внутренние завѣсы, во ст҃аа ст҃ыхъ, идѣже приникнути ст҃іи агг҃лы желаютъ, и слышати еѵ҃льскій глас гд҃а бг҃а** (Тр. 2. С. 338).

141 Имеются в виду испарения – одна из стадий круговорота вод. Восходящая к Аристотелю, естественно-научная трактовка процесса несколько раз воспроизводится в Палее (см.: коммент. 60).

142 Выделенный в некоторых списках Палеи в качестве самостоятельного фрагмента рассказ о Сатаниле на самом деле является частью внепалейного повествования, ядром которого является апокрифическая ангелология. Еще И. Я. Порфирьев выделил из состава Палеи «Сказание о сотворении и падении ангелов», расчлененные блоки которого были рассредоточены Составителем в «сотканной» из разных текстов «ткани» компиляции (см.: Порфирьев – 1890. С. 21–31, 83–85). Это повествование восходит к текстам Епифания Кипрского, у которого концепцию ангелологии заимствовал Козьма Индикоплов. Сам же Епифаний скорее всего развивает идеи внеканонического «Малого Бытия» (см.: Порфирьев – 1890. С. 22–23, 28). В древнерусской письменности падение Сатаниила выделялось как особый сюжет, причем в рукописях представлены различные его варианты. И. Я. Порфирьев приводит более краткий по сравнению с палейным рассказ, в котором основное внимание акцентировано на противоборстве Сатаниила и Михаила, на «стратиграфии» падшего ангельского чина, часть которого не была поглощена бездной и осталась в воздухе и на поверхности земли, чтобы творить пакость людям. Этот сюжет читается в составе «Сказания о семи планидах» и, несмотря на текстуальные отличия от палейного варианта, также смыкается с ангелологией, ибо падшие духи Сатаны противопоставляются росписи ангельских чинов, в иерархии которых почему-то отсутствуют престолы и начала (см.: Порфирьев – 1890. С. 86–87). Особой редакцией сказания о Сатаниле И. Я. Порфирьев считает выявленный им в вопросно-ответном жанре «Беседы трех святителей» рассказ о Сатане-Гоголе. Гоголь сначала участвует вместе с Богом в творении мира на водах, а затем, нареченный Сатаной, назначается начальником 12 чинов ангельских сил. За намерение уподобиться Богу и властвовать над землей он, в соответствии со стандартным мотивом низвержения, заключается в бездну, а последовавший за ним «отступный чин» рассеивается в воздушном и земном пространстве, где, претворившись в бесов, падшие ангелы прельщают людей (см.: Порфирьев – 1890. С. 87–89). В многочисленных, не поддающихся разделению на редакции, вариантах «Беседы» мотив падшего Сатаниила встречается практически постоянно, причем мотив этот присутствует в самых разнообразных вариациях. В «Беседах» присутствуют краткие характеристики противника Бога: **что есть диявол... анг҃л бѣ бж҃и. ѿпаде за разгрдѣние. яко же рече поставлю прѣстол мой на ѡблацѣхъ. и буду подобенъ вышнемоу. и свръжен с небес прежде създаниа адамова. четырми дньми** (Мочульский – 1893; ср.: Апокрифы – 1997. С. 172). Имеют место разнообразные модификации рассказа о Сатане-Гоголе. По одному из опубликованных вариантов, Господь творит из поднятого со дна моря кремня ангелов, Сатана же, следуя примеру Бога, творит из кремниевых искр свой ангельский чин (см.: Щапов – 1906. С. 29–30). Интер-

претацию апокрифической легенды о падении Сатаниила, смешанную с мотивами из неканонического ветхозаветного сказания о Китоврасе и утрированным пересказом языческих мифов содержит «Повествование о волхвах», включенное предположительно в конце XI столетия в состав «Повести временных лет» (см.: Мильков — 1997в. С. 207–212). Суть апокрифической легенды изложена в нашей древнейшей летописи предельно кратко: **…сихъ бо ангелъ свержен бысть, его же вы глаголете антихрест, за величаны его низвержен бысть с небесе** (ПВЛ. Т. I. С. 118). Апокрифические источники легенды о падении Сатаниила и подчиненного ему чина ангелов послужили источником для фольклорных вариаций на неканонический мотив, в которых исходное ядро сказания перерабатывалось в выразительные народные рассказы о брани Сатаны с Богом, о сотворении им неудобных для жизни человека мест, о трансформации падших ангелов в леших, водяных и т. д. (см.: Городцов — 1909. С. 50–61; Мильков — 1997в. С. 221).

Существует еще одна версия падения ангелов, восходящая к «Книге Еноха». Согласно этой версии, причиной падения ангелов послужило страстное влечение к земным женщинам, в результате чего появились исполины (см.: Апокрифы — 1999. С. 50). В самом апокрифе, состоящем из двух разнородных частей, эта версия соседствует с традиционным мотивом сверженного Сатаниила (см.: Апокрифы — 1999. С. 53), но многие авторы (Иосиф Флавий, Иустин, Филон Александрийский) развивали тему смешения падших ангелов с людьми, объясняя тем библейское влияние на происхождение мифа о титанах и их борьбу с Олимпом, подчинение людей влиянию демонов и источники магического знания, тайны которого открыли через женщин бывшие небожители (см.: Порфирьев — 1872. С. 80–81). Видимо, представления о том, что земля стала жилищем падших духов, подпитывались и общеизвестным сюжетом о падении Сатаниила, и «Книгой Еноха». Ведь в рассказе о Енохе демонами названы сыны духа и плоти, которым, после падения обитавших в небе ангелов, предназначено было жить на земле и в облаках и сеять разрушения, войны, страдания (см.: Порфирьев — 1872. С. 204–205).

143 Эта ремарка напрямую связывает рассказ о Сатане с предшествующей ангелологией, ибо десятый чин являлся частью охарактеризованной выше иерархии ангелов.

144 Из этого следует, что события относятся к четвертому дню творения, когда Вселенная была украшена светилами. Эта хронологическая мета важна, ибо в апокрифической литературе, в частности в «Откровении Варуха», отпадение Сатаны относилось ко времени после создания Адама. Там повествуется о том, что Сатана не поклонился Адаму как «грязи и навозу», когда собранные по трубному сигналу Михаила другие ангельские чины почтили первого человека. Удаленный от лица Бога Сатана преобразился в червя, попал в утробу змеи и, таким образом попав в рай, искусил Еву (см.: РГБ. Син. № 363. Л. 247). Из древнерусского текста апокрифа «О всей твари» мы узнаем, что вопрос о времени отпадения Сатаниила возбуждал споры: **…диавола же сверже преже създаниꙗ адамлꙗ а не ꙗко то бладословцу г҃лть не поклонися адаму. да того ради ѿпаде то не есть тако. но гордости ради ѿпаде сотона славы б҃жиꙗ** (Тихонравов — 1863. III. С. 350).

145 Вертикальная стратиграфия бесплотных сил, в которой падшие ангелы помещаются только в пределах материальной сферы, ориентирует на ценностно-негативное восприятие чина Сатаны, занимавшего вершину небесной иерархии, но променявшего близость к Богу на обладание грубым физическим миром. Апокрифический мотив заключал в себе резкое осуждение пленения плотскими соблазнами и небрежение духовными устремлениями. Возможным следствием апокрифического рассказа о рассредоточении падших ангелов в различных природных сферах стало отождествление бесов с языческими богами, которые как раз и являлись олицетворениями различных стихий мироздания. Согласно простонародным, не без оттенка двоеверия, убеждениям, в соответствии с местом падения падшие ангелы принимали облик персонажей низшей мифологии (см.: Веселовский — 1890. С. 68; Веселовский — 1891. С. 106; Городцов — 1909. С. 56). По крайней мере генетически восходящие к апокрифическому рассказу о Сатаниле фольклорные предания о происхождении леших, водяных и пр. демонстрируют развитие мысли именно в этом логическом направлении.

146 В других вариантах апокрифа о Сатаниле это место расцвечено ярким описанием: **…і повелѣ б҃ъ михаилу совреши противника своего долу и со отступными его силами. і тогда прииде михаилъ и виде на немъ б҃жество велико и не може къ нему приступити і возвратися ко г҃ду и рече: г҃ди б҃жество твое велико на немъ. и рече б҃ъ: поиди сверзи. і снать съ него б҃жество. і прииде михаилъ і виде его ꙗко проста ч҃лка и удари его скипетромъ в плеча. он же поиде и со отступными силами с высоты низу. отъ шуму его хоташе н҃беса пасти** (Порфирьев — 1890. С. 88; ср. там же. С. 86).

147 Утверждение противоречит высказанному выше тезису, согласно которому Сатана принял власть над землей. Налицо соединение двух концепций — «князя тьмы» и «князя века сего». Не исключено, что апокрифическое повествование о Сатаниле и падении ангелов восходит к разным источникам, противоречия между которыми не до конца изглажены.

148 В древнерусской письменности галерея многоликих воплощений бесов предстает на страницах «Киево-Печерского патерика», яркие, впечатляющие рассказы которого дают представление о всевозможных кознях дьявола (см.: Волкова — 1979. С. 229–297).

В полном изводе «Книги Еноха» есть любопытная подробность: на просьбу Ноя заключить всех падших ангелов в месте осуждения глава демонов, который назван там Мастемой, приводит доводы в пользу необходимости присутствия бесов в мире. Согласно его аргументации, часть падших духов должна быть оставлена между людьми для того, чтобы творить растления и обольщения. Согласно версии «Книги Еноха», только девять десятых демонов заключается в преисподнюю, дабы мир не был погублен полностью, а десятая часть их оставлена, чтобы они состояли пред Сатаною на земле и по попущению Божьему искушали людей. Тем самым обосновывается промыслительное предназначение духов зла в мире (см.: Порфирьев — 1872. С. 240). Наш вариант апокрифического повествования сохраняет постулат о безвластии демонов, которым дается от Промыслителя способность искушать и испытывать в твердости человечество. Такая интерпретация власти бесов над людьми имеет четкую антидуалистическую направленность. Идейный акцент такого рода был актуален, ибо некоторые апокрифы («Слово о древе крестном», «Слово об Адаме», «Прение Господне с дьяволом», «Беседа трех святителей», «Сказание о создании Адама») преувеличивали могущество Сатаны, приписывая бесоначальнику власть над миром и даже соучастие в творении (см.: Тихонравов — 1863. I. С. 4, 305–307; II. С. 287; Щапов — 1906. С. 29–30; Апокрифы — 1997. С. 202). Некоторые исследователи на этом основании сблизили неканонические сюжеты с дуалистическими ересями манихейско-богомильского толка (см.: Веселовский — 1891. С. 104–110; Соколов — 1897. С. 927–930; Попруженко — 1893. С. 155–157; Иванов — 1925. С. 49–57; Шувалов — 1941. С. 179–191). В литературе уже приводились доводы об отсутствии оснований для соотнесения этих апокрифов с богомильством (см.: Радченко — 1904. С. 27–38; Мильков — 1997в. С. 223–230). Исследователи указывали также на то, что ряд апокрифов (например, «Хождение Богородицы по мукам») полемически заострены против дуализма (см.: Мещерский — 1976. С. 185). Комментируемый апокрифический сюжет также можно связать с намеренной нейтрализацией возможных отклонений к дуализму. Не противоречащая доктринально верному пониманию роли Сатаны идейная акцентация присутствует в контексте, который чаще всего искажался в псевдобогомильских, но все же не лишенных некоторой дуалистической окраски апокрифических сюжетах. Собственно говоря, толкование роли Сатаны и подчиненных ему духов в судьбах мира нацелено не на развенчание еретических представлений о равномогущественном Богу противнике, а всего лишь предупреждает от заблуждения видеть в бесоначальнике князя мира. В данном случае следует разделять онтологический дуализм богомилов от нравственного дуализма, согласно которому на место свободы выбора ставилась прямая зависимость от доброго или злого демиурга.

149 Характеристика ангельских функций в контексте сюжета о падении Сатанаила свидетельствует о его включенности в апокрифическую ангелологию.

150 Этимологические основания характеристики Сатаны. В некоторых семитских языках Сатана означает 'противник' (см.: Дьяченко — 1993. С. 574).

151 Повтор мотива падших ангелов, возможно, указывает на то, что автор сюжета о Сатанииле пользовался разными источниками. В данном случае пребывание бесов соотносится только с воздушной стихией и ничего не говорится о земле. Существенно новой, в сравнении с аналогичным фрагментом, чертой является трактовка падших ангелов как духов тьмы, но не в смысле властителей подземелий, а как ангелов, от которых отнят свет, бывший на них до падения.

152 Человек здесь не субъект человеколюбия, а объект, субъектом же является Бог. — *А.М.К.*

153 Утвердившееся в религиозном сознании поверье о связи конца мира с замещением на небесах мест падшего ангельского чина душами праведников имеет апокрифическую основу.

154 Некоторые христианские комментаторы Библии считают, что когда в Писании сообщается о происхождении жизни из вод, то речь идет не только о водах земных, но также и о водах небесных (см.: ТБ. Т. 1. С. 9–10). Однако, если принять установки Григория Нисского и Иоанна Филопона, которые наделяли небесные воды особыми неземными свойствами, подобное допущение неуместно. Кроме того, авторы «Толковой Библии» усматривают в библейском рассказе о пятом дне творения отражение древних мифов, согласно которым происхождение жизни объяснялось самодействием водной стихии (см.: там же). Подобные представления, видимо, действительно имели место в раннехристианской мысли, но поскольку они восходили к мифологеме самозарождения жизни, то не получили широкого распространения, даже будучи адаптированными к креационистским установкам монотеистической доктрины. Например, в апокрифическом «Протоевангелии Иакова» генетически связанный с дохристианским мировоззрением архетип образа вод, порождающих живых существ, запечатлен в следующей формулировке: «И воды сии плодородны у Тебя, Господи...» (ПДХП. Т. 1. С. 17).

155 Данное суждение отражает представление о степенях совершенства творений, последовательность которых отражает переход от простых форм к сложным. При этом иерархическая натурфилософская схема христианства в общей форме соответствует аристотелевской «лестнице живых существ», в которой выделены растения, обладающие способностью роста, питания и размножения, низшие животные, которые наряду с растительными свойствами имеют способность ощущать, высшие животные, у которых перечисленные свойства дополняются способностью ходить, и, наконец, отличающейся от всех живых существ разумными способностями человек. В тексте речь идет об отличии растительных свойств от животных, по принципу размножения, которое у растений исключительно связано с земной средой. Что же касается происхождения животных, далее в Палее (см.: коммент. 161) допускается происхождение некоторых живых форм (жаб, саранчи) из неживой материи (ила). В данном случае, видимо, имеет место не столько противоречие между заимствованиями в компиляцию, а скорее упреждение доктринально правильного понимания заимствованной экзегетами у античных мыслителей генетической идеи. Поэтому к буквалистскому смыслу библейской цитаты о происхождении живых душ из земли добавлено, что животные, хотя и исходят из земли, непосредственно от нее не родятся. Они родятся сами от себя, согласно порядку, установленному Творцом.

156 Сравнение китов с островами понятно в свете древних представлений об опорах земли, среди которых некоторые мифы называли китов (см.: Евсюков — 1988. С. 57 и сл.). Дохристианские образы сохранены апокрифической литературой и фольклорными преданиями, объясняющими землетрясения, наводнения и конец света поведением несущих на себе землю китов (см.: Архангельский — 1889. С. 140; Веселовский — 1891. С. 133; Щапов — 1906. I. С. 111). Мифокосмическую основу образа вскрывает терминологическое пояснение, которое Иоанн экзарх вносит в «Шестоднев» при упоминании китов в аналогичном палейному контексте: ...китъстін животи. єже сѧ рекоуть лежащи (РГБ. МДА. № 145. Л. 163б; ср. там же. Л. 172а; см. также: Шестоднев — 1996. С. 179).

157 Далее следует сильно сокращенное изложение фрагмента из «Слова V дня» «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского (Шестоднев — 1996. С. 143–145). — *Г.С.Б.*

158 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 164а2–8. — *Г.С.Б.*

159 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 164а14–22. — *Г.С.Б.*

160 Антииудейский выпад, спровоцированный сравнением чуда первотворения с непорочным зачатием Девы Марии, имеется уже в «Шестодневе», которым в данном случае воспользовался Составитель Палеи, причем пространные полемически-назидательные рассуждения первоисточника сведены им к краткой формуле, сохранившей сопоставление порождающей природы с Богородицей в сверхъестественной интерпретации этого явления с типичной для памятника антииудейской тенденциозностью (см.: РГБ. МДА. № 145. Л. 163б–165б). Обличение иудейства поставлено здесь в связь с апологией девственного зачатия, ибо иудеи вменяли Богородице грех прелюбодеяния, а самого Христа считали простым человеком (см.: Олесницкий — 1879. С. 3–54; Талмуд. 3. 5. С. 44; Цельс — 1990. С. 274–275).

161 Этот фрагмент через «Шестоднев» Иоанна экзарха восходит к Василию Великому, который, отталкиваясь от античной идеи самозарождения жизни и генезиса некоторых ее форм, опирается на дохристианское наследие, в подтверждение библейских постулатов (Быт. 1:20, 24) о заложенной Богом в земле и воде способности порождения душ живых (см.: РГБ. МДА. № 145. Л. 165б–166а. Ср.: «...Повеление сие соблюлось в земле, и она не перестает служить Создателю. Одно производится через преемство существовавшего прежде, другое даже и ныне является живородящимся из самой земли. Ибо не только она производит кузнечиков в дождливое время и тысячи других пород пернатых, носящихся по воздуху, из которых большая часть, по малости своей, не имеет и имени, но из себя же дает мышей и жаб. Около Египетских Фив, когда в жару идет много дождя, вся страна наполняется вдруг полевыми мышами. Видим, что угри не иначе образуются, как из тины. Они размножаются не из яйца, и не другим каким-либо способом, но из земли получают свое происхождение» (Василий Великий — 1900. С. 139). Если говорить о внецерковных источниках такого рода рассуждений, то конкретный адресат заимствования вряд ли может быть установлен. Идею самозарождения жизни обосновали многие античные философы: Фалес, Анаксимандр, Анаксагор, Эпикур и др. (см.: Карпов — 1940. С. 7–48). О самозарождении и трансформации одних форм жизни в другие много рассуждал Аристотель (см.: Аристотель. О возникновении животных. М.; Л., 1950. С. 155; Его же. История животных. V. 3, 6, 61, 101, 141, 144; VI. 88, 90, 92, 97; Его же. Метеорологика. Л., 1983. С. 165). В той или иной форме древние представления о превращении неорганической материи в живую находили отражение в христианской книжности. Например, согласно «Лествице», «в древе, внутри гнилом, зарождается червь», а «во множестве нечистот рождаются много червей» (Лествица — 1908. С. 95, 213). По той же логике Августин Блаженный объяснял появление растений и некоторых живых существ после потопа особой производящей способностью земли (см.: Августин — 1880. 3. С. 152). Античную идею генетической трансформации различных форм жизни подытожил Киприан в комментариях к сочинениям Псевдо-Дионисия Ареопагита: «Аристотель в естествословных глаголет: в растление коней — осы бывают, а в вола — пчелы от чрева бывают» (Цит. по: Клибанов — 1960. С. 327). В ряду аналогичных явлений рассматриваемый текст не представляется чем-то исключительным. В комментариях на пятый день творения Василий Великий много заимствовал у Аристотеля, когда характеризовал многообразие животного мира, включая и общую для Аристотеля и его предшественников генетическую идею, которая присутствует в сюжетах о возникновении органической жизни из неорганической природной стихии. Однако, рассматривая творение пятого дня

как генезис, Василий Великий перерабатывает пантеистически-эманационную античную основу, включая мифологический архетип в контекст доктринально выверенных суждений. Во-первых, все подчиняется креационистской идее, во-вторых, трансформация различных форм жизни рассматривается не как длительный эволюционный процесс, а как явления одномоментные, как различные этапы творения, протекающие не спонтанно, а имеющие свое начало в Боге. Совершенно очевидно, что архаическая в своей основе генетическая идея переосмысливается креационистски. Собственно, описывается уже не генезис в исконном смысле, а извне заданная природе закономерность, которая по воле Творца проявляется через трансформацию строго упорядоченных в иерархической последовательности ступеней творения. В нашем случае реминисценция античности не заключает в себе чуждого христианству мировоззренческого смысла, ибо вне исторического контекста она лишена концептуальности, а пережитки архаики присутствуют лишь формально-описательно.

162 Основанием для суждения о родственной близости рыб и птиц является указание Книги Бытия на происхождение птиц от воды («...да произведет вода пресмыкающихся, душу живу, и птицы да полетят над землею...» — Быт. 1:20), а также единый для птиц и рыб способ передвижения, — плавание в водной и воздушной средах, где проявляется функциональная близость крыла и плавника.

163 *Алконост*, иначе *алкион* (ἀλκύων) — зимородок, птица, живущая близ моря; ср. у Климента Смолятича: **алкиωнъ єсть морьскаа птица. гнѣзо же си творить на морьстѣмь брезѣ на пѣсцѣ** (цит. по: Никольский — 1892. С. 129–130). Согласно древнегреческим мифам, в птицу превратилась бросившаяся с утеса в море Алкиона, жена фессалийского царя Кеина, когда она увидела своего мужа, погибшего в бушующем море и прибитого волнами к берегу. Она была превращена богами в морскую птицу и оживила его. Сугубо научное описание зимородка и высиживания им яиц в течение тихих зимних «зимородковых» дней дает Аристотель (см.: Аристотель. История животных. V, 8). Древнерусский читатель знакомился со сведениями об алкионе через «Физиологи», «Шестодневы» Василия Великого и Иоанна экзарха Болгарского, через древнерусские переводы Григория Богослова, благодаря «Азбуковникам» и, конечно же, через Палеи (см.: Бычков — 1878. С. 68, 100; Бычков — 1880. С. 200; Корнеев — 1890. С. 388–389; Никольский — 1892. С. 130, 149, 159; Карпов — 1877. С. 279–280). Термин **алъконостъ** употребляется преимущественно в палейных текстах, тогда как в «Шестодневе» Иоанна экзарха, «Азбуковнике» и у Климента Смолятича употреблено слово **алкионъ** (см.: Шестоднев — 1996. С. 76, 158; Ковтун — 1989. С. 149). Если в «Шестодневе» пассаж об алкионе поставлен в контекст рассуждений о супружеской верности, то в Палее тот же сюжет является отправным моментом для рассуждений о всемогуществе Бога, творившего чудеса с подвижниками своими на морских глубинах. Алкиона-Алконост здесь синоним попечительства Божия, хранившего Иону во чреве кита, Петра, ходившего по волнам, Мартимиана, спасенного дельфинами. Алконост стал популярным образом в лубочных изданиях. Народная гравюра представляет алконоста полуженщиной, полуптицей, которая осеняется короной. Алконост, как и Сирин, считается райской птицей, местопребывание которой связывается с р. Евфрат (см.: Дьяченко — 1993. С. 11–12).

Нижеследующая часть Палеи заимствована из «Шестоднева» и соответствует жанру «Физиолога», или «Естествослова», повествующего о свойствах реальных и фантастических животных с сопровождением аллегорическими и вероучительными толкованиями. «Физиолог» известен как самостоятельное произведение и в таком качестве возник во II–III вв. н. э. (видимо, в Александрии) на основе античных и восточных источников. В различных переработках он был широко распространен в Средневековье. В «Физиологах» нашли отражение естественнонаучные представления древности и уходящие корнями в античную, египетскую и иудейскую культуры зоосимволические образы, нацеленные на задачи религиозно-нравственного наставления. Как реальные, так и легендарные сведения о том или ином животном в «Физиологах» превращаются в наглядные нравственно-назидательные аллегории. В силу синкретичности содержания памятник считается «классическим трактатом по зоологии, символике и руководством нравоучительным» (Вяземский — 1878. С. 61; см. также: Александров — 1893; Мочульский — 1889). Комментируемый раздел не является «Физиологом» в чистом виде. Естествословный цикл Палеи можно отнести к разновидности интерполированного «Физиолога», когда типичные для этого памятника статьи растворяются и в других жанрах: Хронографах, поучениях и Шестодневах.

164 О прообразовательном значении пребывания пророка Ионы в чреве кита сказал сам Иисус Христос (см.: Мф. 12:40). — *А.М.К.*

165 По иному чтению — Мартиниан († ок. 422 г.), его память 13/26 февраля. Преподобный Мартиниан с 18 лет поселился в пустыне близ Кесарии Каппадокийской и пробыл в подвигах и безмолвии 25 лет. Однажды некая распутная женщина по имени Зоя поспорила, что соблазнит Мартиниана. Она под видом странницы напросилась на ночлег к преподобному. Когда Мартиниан понял, зачем пришла лукавая гостья, он стал ходить босыми ногами по углям тлеющего костра. Женщина, пораженная этим зрелищем, раскаялась и впоследствии ушла в монастырь. Исцелившись от ожогов, преподобный Мартиниан удалился на скалистый безлюдный остров, где прожил под открытым небом несколько лет, питаясь пищей, которую время от времени привозил ему один корабельщик. Взамен преподобный плел для того корзины. Когда после сильного шторма на остров волны выбросили на обломках корабля девицу по имени Фотиния, Мартиниан указал ей на еду, объяснил, когда прибудет корабельщик, а сам бросился в море. Два дельфина вынесли его на сушу. С тех пор Мартиниан стал вести жизнь странника и скончался в Афинах. Фотиния подвижнически прожила на острове 6 лет. Память Зои и Фотинии празднуется в один день с преподобным Мартинианом (см.: МС. Т. 6. С. 464).

166 Имеются в виду полипы (πολύποδες) из разряда мягкотелых (моллюсков), которые маскируются под окружающую среду и хватают рыб щупальцами (см.: Элиан — 1963. С. 7). Характерно, что приспособительные свойства полипа-многоножицы в естествословном сюжете «Шестоднева» Иоанна экзарха сравниваются с нравом тех, кто притворно меняет свои мысли, хитростью применяясь к властям, прикидываясь целомудренным с целомудренными и распутным с распутниками (см.: Шестоднев — 1996. С. 148). Палея извлекает иной нравственный урок из ситуации приспособленчества и осуждает грех религиозной индифферентности. Если в первом случае осуждаются возможные ситуации беспринципного поведения, то во втором весьма серьезные проступки, имеющие своим следствием отступления в язычество или иноверие, а также лицемерное исповедание христианства (ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 170об16–171а3). — *Г.С.Б.*

167 На примере кукушки в жанре «Физиолога» формулируется очередное, характерное для памятника обличение иудейства. Иудеи полностью отметаются от христианства, ибо, как кукушка, они отказываются от всего того, что в христианстве генетически относится к ним. Восприемниками прообразуемой кукушатами христианской веры оказываются языческие народы. Коллизия между иудейством, христианством и язычеством решается Палеей так же, как и Иларионом в «Слове о законе и благодати». Христианская Благодать предпочитает «идольскую лесть» славян иудейскому Закону (см.: Мильков — 1986. С. 10–13).

168 Имеется в виду христианская Пятидесятница, когда на апостолов снизошел Святой Дух в виде огненных языков, после чего они получили особенную благодать проповеди на языках разных народов (Деян. 1:13 — 2:12). В богословской традиции этот день является днем рождения христианской Церкви. — *А.М.К.*

169 Греч. μύραινα, лат. muraena, murena helena, 'морской угорь'. — *А.М.К.*

170 Полемический выпад против магометан, дополняющий к антииудейской еще и антимусульманскую направленность.

171 Греч. φώκη 'фока, тюлень'. — *А.М.К.*

172 Предание о птице *феникс* — одно из наиболее популярных в европейской культурной традиции.

О том, что феникс погребает своего отца, говорил Геродот, а за ним — Элиан, Ахилл Татий, Филострат, Овидий, Тацит и Ориген. В позднеантичной и средневековой литературе феникс приобретает черты павлина, с которыми входит в изобразительное искусство. Жизнь легендарной птицы традиционно связывается с Индией и Ливаном. Феникс, конечно же, не реальная птица, а мифологический персонаж. Древнерусскому читателю через «Физиологи», Палею и апокрифы («Книга Еноха», «Откровение Варуха», «О всей твари», «Прение Панагиота с Азимитом») могли быть известны несколько вариантов сказания о фениксе. В апокрифах это солнечная птица, от которой зависит пробуждение земных петухов. В «Прении Панагиота с Азимитом» и в «Откровении Варуха» феникс предстает гигантской птицей, охраняющей мир, смачивающей свои крылья в Океане и не дающей Солнцу опалить своим жаром весь свет. «Физиологи» и связанные с ними произведения христианской книжности дают отличающиеся в деталях и подробностях версии о сжигающей себя и возрождающейся из пепла птице феникс. Например, в болгарском «Физиологе», сложившемся в XIII столетии, но дошедшем в списках XV–XVI вв., феникс поселяется в Солнечном городе близ Индии, где живет без еды, существуя святым духом и за пятьсот лет наполняет свои крылья благовониями. Когда же священнослужитель Солнечного града ударяет в било, то птица входит в храм и превращается в пепел. Наутро иерей обретает феникса в виде малого птенца, а через два дня птица принимает зрелый вид (см.: ПЛДР. XIII век. С. 476–477; ср.: Соколов — 1905). Ясно, что Палея воспроизводит совершенно иную версию легенды, следовательно, ее Составитель пользовался и другими источниками.

173 Составитель Палеи или его источник перепутал птицу феникс (др.-рус. фиників) и дерево финик (др.-рус. фінікъ); в 91 псалме употреблено, конечно, слово фінікъ; ср. в РСБ: «Праведник цветет, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане». — *А.М.К.*

174 То есть для мирских соблазнов и грехов. — *А.М.К.*

175 Объединение антииудейской и антимагометанской тенденциозности произведения (ср.: коммент. 170, 175, 413). Повторение одних и тех же лейтмотивов, проходящих через памятник, дает основание полагать, что полемическая заостренность указывает на актуальные для времени составления памятника проблемы, отзывчивость на которое вполне могла быть спровоцирована соответствующей идейно-религиозной ситуацией в обществе.

176 В этом образном и остроумном отрывке присутствует, наряду с резко обличительным, и гносеологический смысл. Подчеркивается предельная плотская слепота, которой недоступны духовные истины. Слепота плененных плотскими страстями иудеев и магометан утрированно подчеркивается неким состоянием запредельности чувственного.

177 Со слов *Иоанн Златоуст сказал...* до слов *Тех же...* следует текст из «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского, являющийся переводом фрагмента «Шестоднева» Севериана Габальского (см. в «Шестодневе»: РГБ. МДА. № 145. Л. 187б19–188а6). — *Г.С.Б.*

178 Речь идет об описанных в Книге Чисел событиях, когда иудеи за ропот против Бога и Моисея были уязвляемы и умерщвляемы змеями (Чис. 21:5–9).

179 Герасим, иже на Иордане (475 г.), память которого празднуется 4/17 марта. По восточному преданию, Герасим обратился в христианство и раздал свое богатство бедным. Однако он увидел, что бедняки по-прежнему многочисленны, а наследники и те, кто не успел получить его милостыню, стали укорять его за «нерасчетливость». Опечаленный Герасим ушел в пустыню. Здесь он подобрал и вылечил умиравшего от жажды ослика, а потом исцелил поранившегося льва. Старец, ослик и лев стали жить вместе (ср.: Ис. 11:6). Лев, когда Герасим отдыхал, стерег осла. Так продолжалось длительное время. Но вот однажды, проснувшись наутро, старец увидел, что ослика нет, а лев безмятежно спит. На льва пали подозрения, что ночью он полакомился длинноухим товарищем. Без осла святому пришлось на плечах нести меха к роднику. Однако лев виновато встал у воды на то самое место, где обычно старец укреплял ношу на спине осла. Лев стал возить воду, а заодно и самого Герасима. Но вскоре случилось, что лев исчез. Спустя некоторое время Герасим увидел быстро мчавшийся караван верблюдов, впереди которого бежал его ослик, а позади в роли грозного погонщика выступал лев. Оказалось, что осел был похищен проходившими мимо караванщиками. Лев по ветру почуял, где идет ослик, и пригнал весь караван к старцу. Вслед за караваном прибежали купцы, которым Герасим вернул всех верблюдов и подарил ослика, отказавшись от какого-либо вознаграждения. Эту красивую легенду пересказал Н. С. Лесков («Лев старца Герасима»).

180 Рассуждение о душе животных заимствовано у Иоанна экзарха Болгарского; ср.: «как говорит Писание, „всякому животному душа его есть кровь", кровь же, сгустившись, становится плотью, плоть сгустившись превращается в землю... „Да изведет земля душу живу". Рассмотри соединение (сочетание) души с кровью и крови с плотью и плотского с землей и, покончив с этим, возвращайся обратно от земли к плоти, от плоти к крови, от крови к душе, и ты откроешь, что душа скота есть земля» (Шестоднев — 1996. С. 154). Христианское понятие о пребывании души животных в крови восходит к библейским текстам (Быт. 9:4; Лев. 3:17; 7:26; 17:14). Отсюда же исходит запрет на употребление крови в пищу. Согласно книге Левит, «душа тела в крови» (Лев. 17:11). Здесь же помещена следующая рекомендация: «Если кто ... на ловле поймает зверя или птицу, которую можно есть, то он должен дать вытечь кровь ее и покрыть ее землею. Ибо душа всякого тела есть кровь его...» (Лев. 17:13–14; ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 180а8–15).

181 Ср. с «Шестодневом»: РГБ. МДА. № 145. Л. 193а7–20.

182 Здесь в «Палее» излагается богословская теория, получившая название Совет Божий о человеке (Великий, или Предвечный Совет), согласно которой в божественном замысле о сотворении мира и человека участвуют все Лица Святой Троицы. Со времен апологетов для христианской экзегезы стало традиционным толкование Великого Совета как промыслительного явления миру тайны троичности Божества. «Великим Советником» в соответствии с терминологией пророка Исайи (Ис. 9:6) толкователи называют Сына Божия (Слово-Логос, Премудрость), которому «Отец вся показует» (Ин. 5:20). Ср.: «Ни кому другому сказал Он: „Сотворим", как Своему Слову и Своей Премудрости» (Феофил — 1988. С. 483); «Кто же это, кому говорит Бог: *сотворим человека*? Это — *чуден советник, Властелин, Бог крепкий, Князь мира, Отец будущего века* (Сам Единородный Сын Божий). Ему-то Он говорит: *сотворим человека по образу и по подобию нашему*. Не сказал: „по моему и твоему", или „по моему и вашему", но: *по образу нашему...*» (Иоанн Златоуст — 1898. С. 737). Вместе с тем Ефрем Сирин, Ириней, Григорий Нисский, Кирилл Александрийский и некоторые другие богословы считали, что участниками Великого Совета были все три Лица Троицы: Бог-Отец, Сын Божий и Дух Святой (см.: ТБ. Т. 1. С. 11). В обобщенной емкой формулировке тринитарный смысл Великого Совета выразил Иоанн экзарх Болгарский: «...когда хотел создать человека, тогда сказал так: „Сотворим человека", раскрывая единство Божества в трех Лицах» (РГБ. МДА. № 145. Л. 209а. Перевод Г. С. Баранковой). Ср. у Севериана Габальского: «...кто советник и чей общий совет? Но из книг „Священного Писания" мы узнали, советником давнего совета был Сын, но умолчал о славе Св. Духа. И чтобы от нас, здравых, болящие не начали его умалять, необходимо знать, что одна слава, один совет, одна мысль, одно дело Отца и Сына и Св. Духа» (Там же. Л. 256 б). Аналогичную точку зрения высказывал Ириней, называя Сына и Духа Святого «руками Бога» — χεῖρας τοῦ θεῦ (V. 3,1; V. 5,1; V. 28, 1). Составитель Палеи исповедует тринитарное понимание Великого Совета, формулируя трактовку, аналогичную Иоанну экзарху и его знаменитым предшественникам. Одним из оснований этой трактовки является множественная форма глагола *сотворим* в цитате: Быт. 1:26. Святитель Филарет (Дроздов) рассматривал четыре возможных объяснения причины, по которой употреблено множественное число: а) этот образ выражения либо заимствован из уст «сильных земли» (3 Цар. 12:9, 1; Езд. 4:17); б) либо происходит из свойств языка (Иов. 18:2, 3; Дан. 4:14; в) или вводит сотворенных прежде ангелов в участие Совета Божия (3 Цар. 22:20; Иов. 2:1; Дан. 4:14); г) от-

носится к трем Лицам Святой Троицы. Собеседование с ангелами митрополит Филарет исключал с такими же аргументами, которые привлекает Составитель Палеи: «Собеседование Бога с ангелами не можно воображать там, где собеседующим приписывается единый *образ и образ Божий*; и где дело идет не о служении каком-либо, а о содействии Богу. Итак, советника или советников Божества должно искать внутри самого Божества: и мы находим их, когда видим в св. Писании, что Бог Творец имеет Слово, или Премудрость, и Духа» (Филарет – 1867. С. 20). В Палее теория Предвечного совета пополнилась неканоническими вариациями.

183 Тринитарную трактовку Великого Совета можно рассматривать как исходное основание для опровержения монотеизма и ветхозаветного понимания бытийных разделов Библии. В данном сюжете заключены базовые для всего памятника идейно-мировоззренческие установки, которыми задавался антииудейский полемический настрой и выявление прообразного смысла ветхозаветных событий по отношению к новозаветным. Именно эти смысловые линии, образующие основной концептуальный стержень Палеи, замыкаются на ключевые для них доказательства тайны троичности, которая была явлена уже через Моисея, но не понята приверженцами Закона, что и являлось прямым основанием к обличению единобожия в данном конкретном случае и иудейства вообще.

184 Здесь в Палее воспроизводится одно из базовых для христианского богословия воззрений, согласно которому Слово, или Логос (λόγος) отождествляется с Сыном Божиим. В тексте обосновывается ипостасность Божеских Лиц и их единосущие. Отношения Отца и Сына уподобляются бесстрастному рождению Слова от предвечного Ума, которые существуют совечно и нераздельно. Поскольку Слово-Логос является одним из основных новозаветных доктринальных понятий, за ним стоит солидная традиция (ср.: «... поелику рождение Сына есть рождение безстрастное, поэтому евангелист именует Его Словом, ... Как ум, рождающий слово, рождает без болезни, не разделяется, не истощается и не подвергается чему-нибудь бываемому в телах: так и Божественное рождение безстрастно...» (Иоанн Златоуст); «Как нельзя сказать, что ум иногда бывает без слова, так и Отец и Бог не был без Сына» (Феофилакт); «Сын называется Словом, потому что Он так относится к Отцу, как Слово к Уму, не только по бесстрастному рождению, но и по соединению с Отцом, и потому, что являет Его» (Цит. по: Дьяченко – 1993. С. 616–617). В богословской концепции Слова-Логоса заключен также философско-мировоззренческий смысл, сокрытый в глубоком подтексте религиозного опыта. В содержательной наполненности понятия Логос не без основания усматривают «встречу» религиозных и философских элементов (см.: ХЭС. Т. II. С. 47). С точки зрения веры в данном случае прежде всего формулируется догмат Боговоплощения и креационистская установка доктрины. Но через воплощение Бога в человеке являет себя творческое первоначало, а вместе с тем план и конечная цель бытия. В параллелизме богословских и философских значений этому соответствует имеющая теоретическое и мировоззренческое значение гипотеза о существовании некоего идеального основания мира, раскрывающегося в энергийном действии космической потенции, заключающей в себе всю совокупность мыслимого и познаваемого бытия (см.: Трубецкой – 1900).

185 См.: Иоанн Дамаскин – 1992. С. 83. – *Г.С.Б.*

186 Словом *решительный* переводим др.-рус. изблизный, являющееся, по-видимому, переводом греч. πρόχειρος соб. 'находящийся под рукой', 'готовый на все, решительный, смелый'. – *А.М.К.*

187 Соответствует Никео-Цареградскому символу веры, утвержденному на I (352 г.) и II (381 г.) Вселенских соборах. Однако в трактовках постулата об исхождении Святого Духа от Отца представителями различных школ Восточной церкви отмечаются некоторые оттенки. Александрийцы понимали соотношение Духа Святого и Сына Божия теснее, причем Дух Святой как бы поставлялся в причинную связь с Сыном Божиим; напротив, отцы и учителя, принадлежавшие к антиохийской богословской школе, более выражали мысль о различии и самостоятельности Духа Святого и Сына, чем указывали на их связь, и тем самым становились далеко от всякой возможной мысли о причинной связи между Сыном Божиим и Духом Святым: «...первые с особенным вниманием останавливались на моменте единосущия Сына Божия и Духа Святого, вторые на моменте ипостасной разности лиц Св. Троицы» (Лебедев – 1875. С. 25–26). В нашем случае излагается смыкающаяся с александрийской точка зрения, менее бескомпромиссная, нежели антиохийская, в отношении *filioque*, введенном в 589 г. Толедским собором и принятом на Западе. Ср.: «...когда именуется Отец, присущи Ему и Слово Его и в Сыне Дух. И если именуется Сын, то в Сыне есть Отец, и Дух не вне Сына» (Афанасий Александрийский – 1853. С. 3).

188 Новозаветное учение о триипостасном Боге являлось отрицанием ветхозаветного монотеизма и в то же время было антиподом языческого политеизма.

189 А не к Сыну и Св. Духу. Распространенный в христианской экзегезе антииудейский мотив, встречающийся в контексте толкований Великого Совета. Ср.: «Слушай, иудей... Кому же, скажи, Бог говорит: *сотворим Человека?* ... так и вы говорите: Бог сказал это ангелу и архангелу. Какому ангелу? Какому Архангелу? Не дело ангелов творить, и не дело архангелов – совершать это» (Иоанн Златоуст – 1898. С. 736); «...так и враждующий против истины род – иудеи, будучи стеснены, говорят: много лиц, к которым было Божие слово. Ибо Ангелам, предстоящим Ему, говорит: *сотворим человека*. Иудейский вымысел, иудейскому только легкомыслию свойственное баснотворство! Чтобы не принять одного, вводят тысячи, и отвергая Сына, достоинство советодательства приписывают служителям; подобных нам рабов делают властелинами нашего сотворения» (Василий Великий – 1900. С. 150).

Имеются ветхозаветные указания на совет Бога с ангелами (3 Цар. 22:19–21; см. также: Глаголев – 1900. С. 197). Основанием для полемических обличений иудеев могли быть взгляды, зафиксированные в талмудической книге «Берешит рабба», где говорится о том, как ангелы на небесном совете разошлись во мнении: создавать человека, или нет (см.: МНМ. Т. I. С. 41). Характерный для иудейской среды взгляд на предшествующий созданию человека Совет Бога с ангелами воспроизводит И. Я. Порфирьев: «Когда Бог восхотел сотворить человека, созвал сонмы высших ангелов и сказал им: я хочу сотворить человека... Ангелы заметили: *человек в чести сый не разуме, приложися скотом немысленным уподобляясь им* (Пс. 48:21). Бог простер свой перст над ними и сжег их. Потом Он опять созвал сонмы других ангелов и сказал: хочу сотворить человека; ангелы сказали: *что есть человек, ясно помним и его* (Пс. 8:5). Человек, сказал Бог, будет создан по образу нашему и будет мудрее вас... Когда созданный человек пал, ангелы Аза и Азазель пришли к Богу и сказали: имеем нечто сказать Тебе; человек, которого Ты сотворил, пал. Тогда Бог низверг их с неба» (Цит. по: Порфирьев – 1872. Авторский перевод с изд.: Bartoloccii. Bibliotheca magna Rablinica. T. 1. Romae, 1675. P. 352). Иудейское предание о Совете Бога с ангелами нашло отражение в Коране: «Когда Господь твой сказал ангелам: я поставлю на земле наместника, они сказали: поставишь ли ты на земле существо, которое произведет беспорядки и прольет кровь...» (Коран. 2:28).

190 Библейский рассказ о сотворении человека по образу Божию экзегеты рассматривали как символ будущего воплощения Христа, как знак грядущего промыслительного рождения от потомков Адама Великого Потомка. С точки зрения параллелизма ветхозаветных и новозаветных событий Адам носил в себе образ Божий, как Христос славу Отца. Если первый человек произошел от земли и неба, то Христос, этот «новый Адам», привнес небесное в земное; если в первом человечество было обречено на смерть, то второй привнес в мир спасение (см.: Корсунский – 1885. С. 47–49).

191 То есть человека.

192 Полемический выпад нацелен на развенчание логики, присущей иудейской трактовке библейского постулата. Если для христиан одним из значений Божьего образа в человеке является воплощенный Сын Бога-Отца, то приверженцы Яхве, отрицавшие Боговоплощение, образ Божий воспринимали исключительно в буквалистском смысле ветхозаветных описаний: либо

как огонь, либо как ангела (Исх. 3:5–6, 20; Исх. 23:20–25; Втор. 4:24). У иудеев существовало понятие ангела Иеговы, в котором проявляется сам Иегова (Быт. 8:25; Исх. 23:20; Исх. 33:14; Чис. 20:16. См. об этом: Глаголев – 1900. С. 15, 41–50, 53, 81–99, 117–185). Соответственно образ Божий в иудейском понимании – это ангел, а возможность тождества человека с ангелом далее развенчивается рассуждениями о несовместимости природы человека с огненной ангельской природой.

193 В обработке автора Палеи богословский аргумент против отнесения слов «сотворим человека» к ангельским чинам приобретает своеобразную акцентацию. Изложенное выше объяснение Филарета (Дроздова) восходит к апологетическим высказываниям Иоанна Златоуста (ср.: «Кто же это, кому говорит Бог: „Сотворим человека?" Это... Сам Единородный Сын Божий. Ему-то Он говорит: „Сотворим человека по образу и по подобию Нашему". Не сказал: „по моему и твоему", или по „моему и вашему", но: „по образу нашему", указывая на один образ и подобие. А у Бога и ангелов не один образ и не одно подобие. Как действительно может быть один образ и одно подобие у Владыки и служителей?» (Иоанн Златоуст – 1898. Т. 4. Кн. 2. С. 737). Эти апологеты опровергают первую посылку иудеев, доказывая, что Бог не мог обратиться к ангелам как к равным по образу. В устах Составителя Палеи в этой же задаче произведено своего рода «второе действие» с более сложным силлогизмом. Он отталкивается «от противного» и риторически как бы допускает Совет Бога с ангелами, следовательно, также и сотворение человека по общему образу и подобию Божию и ангельскому. Последующее опровержение автор строит на рассмотрении библейских эпизодов, доказывающих различие природы и образа человека и ангелов.

194 В ветхозаветном понимании Премудрость отождествлялась с ангелом Иеговы, или Божьим словом, которому усвоялось то, что совершаемо было ангелом (Иов. 28; Притч. 8:22–36; Пс. 32:6; 118:89; 147:4–7. См. об этом: Глаголев – 1900. С. 163). В контексте антииудейской полемики выстраиваются синонимичные инварианты Божественного советника: ангел – Премудрость. Таким образом, получает свое развитие критика иудейской ангелологии.

195 Здесь отразилось характерное для христианства двойственное понимание Премудрости: с одной стороны, как Логоса-Спаса, Иисуса Христа, а с другой, как Богородицы (см.: Громов – 1988. С. 116; Громов – 1997. С. 67). Трактовка Премудрости в Палее отражает восходящее к античности понимание Софии, которая, с одной стороны, представлена «как пластичное, женственное, поэтическое воплощение высшей мудрости, как немеркнущая, возвышающая человека красота вечной истины», а с другой, она «гармонично дополняет активное, мужское, абстрагирующее представление о знании, как Логосе» (Громов – 1988. С. 115). Вместе с тем нельзя не отметить, что в иконографии с рубежа XIV–XV вв. получил распространение сюжет «Премудрость созда себе храм», в котором София Премудрость представлена в образе ангела Великого Совета, который как элемент иудейских антитринитарных воззрений отвергается Палеей (см.: коммент. 189, 193, 194).

196 «Божество от человечества» отделяли иудеи, ибо считали Христа простым человеком. Под еретиками, которые отделяли «человечество от божества», должно подразумевать монофизитов, признававших только одну, человеческую природу в Христе. Это учение, распространившееся в V в. по восточным областям Византии, было осуждено Халкидонским собором 451 г. Впрочем, отделение «божества от человечества» можно вменить также несторианам, которые считали Богородицу «человекородицей». Несторий считал, что Христос был человеком, который стал мессией благодаря пребыванию в нем Божества в неком относительном соединении. Ересь осуждена Эфесским собором 431 г.

197 Сын громов – βροντῆς ὁ υἱός – громогласный проповедник (Дьяченко – 1993. С. 696). «Сынами грома» назвал апостолов Иоанна Богослова и Иакова Христос (Мк. 3:17), «предсказывая вместе с этим, что проповедь обоих братьев будет неотразимо, как гром, действовать на души слушателей» (ТБ. Т. 9. С. 287). Высказывалось также мнение, что «сынами грома» братья названы за присущую им стремительность и гневную вспыльчивость (см.: коммент. 17). – *А.М.К.*

198 Данная оговорка направлена против еретического утверждения о призрачности воплощения Иисуса Христа. Уже в I веке в Малой Азии появилась ересь докетов, которые считали человеческое тело произведением злого начала. Они утверждали, что Иисус Христос являлся одним из эонов и принял на Себя не истинное человеческое тело, а только один эфирный призрак. Соответственно, будучи пригвожденным ко кресту, Бог не терпел никаких страданий и крестная смерть была кажущейся. Предполагают, что докеты существовали уже во время жизни апостола Иоанна Богослова. Во всяком случае св. Игнатий Богоносец опровергает докетизм во 2-й главе своего «Послания к Смирнянам». В нашем памятнике адресатом критики по данному вопросу скорее всего являются последователи еретиков-дуалистов богомильского толка, которые в том или ином виде оказывали влияние на религиозную ситуацию в православном культурном мире. Видимо, не случайно к данному мотиву Составитель обращается неоднократно (см. коммент. 659, 721, 879, 995).

199 Гносеологическая формулировка, обосновывающая возможность познания только человеческой природы воплотившегося Христа. Божественная же его природа, согласно дуальной онтологии христианской доктрины – это сокровенная тайна.

200 Поправка к возможному истолкованию субординации Лиц Троицы в духе подобосущности. Подобного рода трактовка воспроизводится в «Повести временных лет» и расценивается как полуарианский символ веры (см.: ПСРЛ. Т. 2. Стлб. 97–98; Заболотский – 1901. С. 28–29; Кузьмин – 1987. С. 36–37).

201 Весьма свободная цитата, буквального соответствия которой нет в Евангелии. В предсказаниях Иисуса Христа о Его страданиях и смерти повсюду говорится о Сыне Человеческом, а не о Божестве (Мф. 20:18–19; 26:2; Мк. 10:33–34; Лк. 18:31–33).

202 Логическим основанием утверждения является новозаветное представление о том, что каждое последующее творение Бога имеет более высокий иерархический статус в мироздании, а человек рассматривается венцом творения. Выпад в адрес жидовина, видимо, основывается на том, что, согласно иудейским представлениям, ангелы – это не только орудия действия Бога, но в ангелах проявляется действие самого Бога, в связи с чем ангелы воспринимались как божественные существа по отношению к человеку, при том что иудейскими толкователями они ставились несравненно ниже своего божественного первообраза (см.: Глаголев – 1900. С. 4, 79, 185, 281). Кроме того, в Ветхом Завете ангелы представляются существами, превосходящими человека ведением и мудростью (2 Цар. 14:17; 19:28).

203 В прямом смысле Божий образ в человеке – это воплощенный Сын Божий.

204 См. коммент. 189.

205 То есть соучастниками Совета, а не творения.

206 В РСБ: «При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости» (Иов. 38:7).

207 По-видимому, это контаминация различных мест из книги пророка Исайи. – *А.М.К.*

208 Ср.: «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их – путь к смерти» (Притч. 14:12); «Путь грешников вымощен камнями, но на конце его – пропасть ада» (Сир. 21:11). – *А.М.К.*

209 *Хананеи* – потомки сына Хамова, жившие в земле обетованной прежде иудеев и вытесненные оттуда израильтянами. За языческие беззакония осуждены Богом на истребление (Нав. 9:19–20). *Хеттеи* – народ хананейский, частично истребленный Иисусом Навином (Нав. 1:4; Суд. 1:26; 3:5). *Ферезеи* – дословно жители деревень, одно из названий хананейского народа, которые безуспешно сопротивлялись вторжению Иисуса Навина (Нав. 9:1; 11:3) и были подчинены Соломоном (3 Цар. 9:20). *Иевусеи* – потомки Иевуса и жители одноименного города, одна из ветвей хананейского племени, побежденная Давидом (II Пар. 8:7–8). Поражение хананейских народов в Палестине объясняется в Библии гневом Бога, покровительствовавшего израильтянам. Однако первонасельники палестинских земель не были истреблены полностью, а покорен-

ные остатки их превращены в данников (см.: БЭ. С. 740–741).

210 Ср.: «И Он сказал мне: сын человеческий! Я посылаю тебя к сынам Израилевым, к людям непокорным, которые возмутились против Меня; они и отцы их изменники предо Мною до сего самого дня» (Иез. 2:3).

211 То есть слова пророка Исайи «Младенец родился нам и [Сын] дан нам» (Ис. 9:6), о которых шла речь в предыдущем абзаце.

212 Ср.: Мф. 9:6; Мк. 2:5–10; Лк. 5:20–24; Лк. 7:47.

213 Ср.: «Вот, Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властью» (Ис. 40:10).

214 Онтологические основания, полагающие предел познавательным возможностям человека в отношении инобытийной и иноприродной сферы Божественного.

215 См. коммент. 189, 195.

216 См. коммент. 194.

217 По-видимому, здесь имеет место доказательство от противного: если Бог не Троица, то, по смыслу слов Моисея, нужно будет признать наличие двух Богов, что в системе монотеизма является противоречием в терминах; следовательно, Бог – Троица. – *А.М.К.*

218 Логос как промысел – идея творения и одновременно могущественная сила, претворяющая замысел Творца (см.: коммент. 182).

219 С богословской точки зрения это утверждение выглядит неожиданно и вступает в прямое противоречие со словами Самого Христа: *«Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть»* (Мф. 11:27), произнесенными задолго до Преображения. По сути, данное суждение Составителя Палеи таит в себе элементы адопционизма, еретического учения об «усыновлении» Иисуса Христа Богом-Отцом. В толковании Составителя следующий далее рассказ о крещении Спасителя и приведенная цитата Мф. 3:17 также подспудно обретают отзвук «усыновления».

220 Здесь и далее Составитель Палеи для обозначения физической природы человека использует три термина: *прах* (или *персть*), *плоть* и *тело*. Такие же термины употребляются в славянской Библии. Словом *прах* в Св. Писании называется то вещество, из которого составлен человеческий организм, вне его связи с душой. Например, в этом смысле оно употреблено в рассказе Моисея о сотворении человека: *«И создал Господь Бог человека из праха земного»* (Быт. 2:7). Этот термин прилагается к обозначению трупа умершего, лишенному живительной силы, и вследствие этого разлагающемуся на составные части. *«И возвратится прах в землю, чем он и был»* (Еккл. 12:7), – говорит Екклесиаст, отражая материальное происхождение тела и вытекающую из этого его судьбу, то есть возвращение в первоначальное состояние и противопоставление судьбе духа. Со словом *прах* в Библии не соединяется какого-либо этического значения, хотя оттенок некоторого пренебрежения, безусловно, присутствует. В широком смысле прахом иногда называется и весь человек с душой и телом: *«Авраам сказал в ответ: вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел»* (Быт. 18:27). В этом случае как бы забывается о высшей стороне человеческой природы и обращается внимание исключительно на то, что по своему телу человек «в прах истлевает», как червь, произойдя из земли и возвращаясь в нее. Слово *тело* обозначает те свойства человеческого организма, которые являются у него общими с неодушевленными физическими телами (протяженность, плотность, делимость и т. п.), а также обусловленные анатомией и физиологией человека. С православной точки зрения, все Божие творение совершенно («добро есть») и тело человека является даже более совершенным, чем остальные материальные творения. Оно есть *храм* (2 Кор. 5:1–4; ср.: 2 Пет. 1:14) и *сосуд* души (2 Кор. 4:7), *причастно телу Христову* (1 Кор. 6:15; Еф. 5:30), является обителью *Святого Духа* (1 Кор. 5:19), должно *становиться жертвою живою, святою и благоугодною Богу* (Рим. 12:1). Термин *плоть* в Св. Писании имеет несколько значений. Прежде всего, оно прилагается к живому человеческому телу с плотью и кровью, со всеми органическими отправлениями и совершающимися в нем физиологическими процессами (Быт. 2:23; Лев. 17:14; Быт. 6:17; 7:15; 16:21). С ним ассоциируется представление о теплоте животной жизни и всей совокупности функций живого организма. Плотская субстанция является наиболее удобной почвой для возникновения грехов: чувственности, пьянства, сладострастия. Дуалистические религии и философские системы признают плоть в этом смысле саму по себе чем-то нечистым и скверным. Православие, за некоторыми исключениями, далеко от такого крайнего взгляда на плоть. Но тем не менее плоть не равнозначна духу, но должна повиноваться ему. Если плоть начинает господствовать, то она служит источником страстей, унижающих человека как разумно-нравственное существо. В этом случае возникает то направление человеческой жизни, которое также называется *плотью*, или *по плоти*. В этом случае термин *плоть* обозначает состояние человека, при котором он живет преимущественно чувственной стороной своего существа, не имея духовных интересов и стремлений и уподобляется *скотам несмысленным* и даже становится хуже их (Рим. 8:7–10; 7:5; Гал. 5:16–17; Еф. 2, 3). В еще более широком смысле *плоть* употребляется для указания на греховное состояние человека не только в связи с чувственным характером (Быт. 6:3). В Посланиях апостола Павла выражение «человек плотской» аналогично выражению «человек душевный». Апостол называет делами плоти грехи, которые не проистекают прямо из чувственной природы: идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, ереси, ненависть (Гал. 5:12, 21). Наконец, термин *плоть* служит для выражения понятия о человеке вообще со всей совокупностью его не только физических, но и духовных проявлений, для указания полноты и целостности человеческой природы (Рим. 3:20; 1 Кор. 1:29; Гал. 2:16). В таком наивысшем значении этот термин употреблен апостолом Иоанном Богословом: «И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1:14. См. также: Камчатнов – 1995. С. 118–123; Левитов – 1997. С. 40–47).

221 Ср. со словами икоса по 6 песни канона преподобного Феофана в чинопоследовании погребения мирских человек: **самъ єдинъ єси безсмертный, сотворивый и создавый человѣка, земнїи убо ѿ земли создахомся, и въ землю тꙋюжде пойдемъ, ꙗкоже повелѣлъ єси создавый мя и рекїй ми, ꙗкѡ земля єси и въ землю ѿидеши, аможе вси человѣцы пойдемъ, надгробное рыданїе творяще пѣснь: аллилуїа** (Тр. С. 183). Согласно этому месту в тексте Палеи и некоторым богослужебным текстам, может создаться впечатление, что, по толкованию древних авторов, смертность человека была предопределена изначально. Между тем, в первой и второй главах Книги Бытия нет указания на то, что человек был сотворен для смерти и тления. Напротив, присутствие в раю Древа жизни, вкушение от которого не было запрещено человеку до грехопадения (Быт. 2:9, 16–17; 3:22), указывает на реальную возможность бессмертия. Одно из богословских мнений объясняет смерть человека как следствие его грехопадения и составляющую «кожаных риз», данных Адаму и Еве перед изгнанием из Эдема (Быт. 3:21). Несколько ниже Составитель Палеи в форме специального силлогизма оговорит свое понимание этой проблемы.

222 Уподобление тела человека сосуду стоит в одном ряду с поэтическим образом «дома телесного» (см.: Архангельский – 1889. С. 27–28). Характерно, что части сосуда имеют антропоморфные названия: шейка, горло, плечики, тулово, а погребальные канопы-урны покрывались к тому же изображением человеческих масок-личин. Части дома также соотносились с частями человеческого тела: глазницы окон, устье двери, причелины, наличники и т. д. (см.: Апокрифы – 1999. С. 245). За этим стоит глубоко архетипическое восприятие человека как некоего универсального космического символа, по аналогии с которым мыслятся и отдельные жизненно важные вещи и сам мир, символика сфер которого связана в равной мере с частями человеческого тела и частями жилища. В этой связи остается добавить, что на расписных трипольских сосудах сверху вниз изображались космические зоны: небо, солнце, дожди и плодоносящая земля (см.: Рыбаков – 1965а. С. 24–46; Рыбаков – 1965б. С. 13–33). Синонимичные между собой образы донесли отголоски антропоморфного восприятия Вселенной, хотя сама антропологическая концепция Палеи вполне ортодоксально представляет «венец творения» двуприродным существом. Впро-

чем, по антропо-космической аналогии получается, что мир дуален, как и «малый мир» — человек. Следовательно, и в новозаветном понимании подобного рода архаические употребления не утратили своего символического значения, хотя сама мировоззренческая основа такого рода архетипов христианской доктриной отвергнута.

223 Ср.: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лицо его дыхание жизни; и стал человек душою живою» (Быт. 2:7).

224 Предупреждение опасности пантеистического понимания вдуновения Богом души в человека. Душа — высшая из сотворенных субстанций, родственная тонкой ангельской природе, но, являясь творением, сущностно с Первоначалом не связана.

225 Видимо, здесь неявная полемика по адресу Оригена, который склонялся к идее предсуществования душ: «Но в церковном предании не указано ясно относительно души, происходит ли она из семени, так что сущность или субстанция ее содержится в самих телесных семенах, или же она имеет какое-нибудь другое начало — рожденное или нерожденное, или, может быть, душа вселяется в тело извне» (Ориген — 1993. С 38). Ориген хотя и делал оговорку, что духовные сущности сотворены прежде телесных (см.: Там же. С.139; ср.: Макарий — 1888. С. 99), главным для него было то, что души не творятся вместе с телами, а «вселяются извне» (Макарий — 1888. С. 85). Таким образом, Ориген лишь внешне христианизировал Платона, который учил о вселении бессмертных душ в смертные тела — «орудия времени» (см.: Платон. Государство. 69d).

226 Гносеологические пределы умственного познания, для которого природа и замысел Бога непостижимы.

227 Речь идет не столько об онтологической двойственности, согласно которой плоть тленна, а душа бессмертна, сколько о воздаянии на Страшном Суде, символ которого — весы. Возможность смерти или бессмертия полагается в свободной воле человека. Ср.: «Но кто-нибудь спросит нас: смертным ли по природе сотворен человек? Нет. Значит, — бессмертным? Не скажем и этого. Но скажет кто-нибудь: Итак, он сотворен ни тем, ни другим? И этого не скажем. Он сотворен по природе ни смертным и ни бессмертным. Ибо если бы Бог сотворил его вначале бессмертным, то сделал бы его Богом; если же, наоборот, сотворил бы его смертным, то Сам оказался бы виновником его смерти. Итак, Он сотворил его не смертным и не бессмертным, но, как сказали выше, способным к тому и другому, чтобы, если устремится он к тому, что ведет к бессмертию, исполняя заповедь Божию, получил от Него в награду за это бессмертие, и сделался бы Богом; если же уклонится к делам смерти, не повинуясь Богу, сам бы был виновником своей смерти. Ибо Бог создал человека свободным и самовластным... Как непослушанием человек навлек на себя смерть, так повиновением воле Божией желающий может доставить себе вечную жизнь. Ибо Бог дает нам закон и святые заповеди, исполняя которые всякий может спастись и, достигнув Воскресения, наследовать нетление» (Феофил — 1988. С. 489–490). Ср.: «Душа... при конце мира воскресает вместе с телом и получает смерть через нескончаемые наказания» (Татиан. Речь против эллинов. Цит. по: Феофил — 1988. С. 381).

228 Онтологическое разграничение ноуменальной и феноменальной сфер. Об ангелах как существах, обладающих особенными свойствами тонкоматериальной природы, неоднократно говорится в Палее (см.: коммент. 3, 4, 27). Рассуждения о скрытом в физических телах земном огне базируются на представлениях об огне как одном из четырех материальных первоначал, чему являются подтверждением аналогичные, но более пространные рассуждения в «Шестодневе» Иоанна экзарха Болгарского об огне как имманентной стихии мира: «Как у [человеческого] тела не называет он все члены по отдельности, так и в созданном он не перечисляет [всего], хотя Он все сотворил тогда одновременно с небом и землей. И если бы огонь не был на земле, то нельзя было бы высечь его железом из камня и из дерева. Трением дерева получают огонь. Если бы дерево в своей природе не имело огня, то откуда бы он возник?» (Шестоднев — 1991. С. 66). — *Г.С.Б.*

229 Ср. у Платона: «...ибо голову, являющую собой наш корень, божество простерло туда, где изначально была рождена душа, и через это оно сообщило телу прямую осанку» (Тимей. 90). Об отличии человека от животных по принципу прямохождения высказывался Аристотель: «...Голова же у всех животных расположена кверху по отношению к их телу, но только у одного человека... эта часть... направлена кверху Вселенной» (История животных. I. 62). О дальнейшем развитии в Палее этой мысли, которая в своей основе связана с античностью см. коммент. 243.

230 В античную эпоху душу с кровью отождествлял ученик Сократа и Горгия Критий. Аристотель считал кровь общей частью всех живых существ, но при этом отличал плотские души животных от бесплотной живительной силы души человека (см.: Аристотель. История животных. I. 19; III. 90–93). Изложенная в Палее христианская точка зрения восходит к иудейской традиции, где кровь отождествлялась с душой животного: «...ибо душа всякого тела есть кровь его» (Лев. 17:14). К Ветхому Завету восходят запреты на употребление в пищу удавленины, ибо в невыпущенной крови предполагалось нахождение души животного (см.: Деян. 15:29).

231 Косвенное указание на то, что автор комментируемого текста придерживался концепции четырех стихий как исходных первоначал природной части мироздания.

232 Душа как некая высшая из сотворенных субстанций. Ср.: «...душа есть сущность живая, простая и бестелесная, по своей природе невидимая для телесных глаз...» (Иоанн Дамаскин — 1992. С. 81).

233 Неоднократно повторяемое суждение о душе животных основано на: Быт. 1:20–21, 24; Лев. 17:11, 14 и созвучно «Шестодневу» Иоанна экзарха Болгарского.

234 К сожалению, мы до сих пор лишены очень важной составляющей комплексного изучения не только Палеи, но и многих других рукописных памятников, а именно подробной и внимательной характеристики сопровождающих текст книжных миниатюр. Применительно к Палее эта проблема была поставлена еще в дореволюционной историографии, однако за истекшее столетие ее решение практически не сдвинулось с мертвой точки. Если в современных исследованиях и присутствуют публикации миниатюр, то в большинстве случаев они выполняют декоративную роль молчаливых заставок по теме статьи. Между тем древние иллюстрации не только воспроизводили содержание памятника, но и комментировали его, выражали понимание тех или иных фрагментов произведения человеком той эпохи. В силу отсутствия широкого круга научных работ относительно содержания миниатюр в списках Толковой Палеи будет уместно привести некоторые выводы, основанные на наблюдениях, сделанных Е. Рединым.

Прежде всего, миниатюры наиболее представительного с точки зрения изобразительного ряда списка XVI в. из собрания графа Уварова отличаются сильным архаизмом и напоминают византийские изображения комниновского периода. Стилистическое и иконографическое влияние несомненно, что указывает на копирование с древнего византийского или с посредующего (с теми же чертами) славянского оригинала. В большинстве лицевых списков Толковой Палеи изображения касаются сцен сотворения мира и человека, местоположения и устройства рая, грехопадения Адама, изгнания из рая. Вероятно, что древний книжник иллюстрировал те эпизоды, которые, по его мнению, были наиболее значимыми, интересными и сложными для понимания. Любопытно, что в сценах творения Божество представлено образом Христа, а понятия об устройстве мироздания передаются в соответствии с художественными изображениями в византийских списках Козьмы Индикоплова. (см.: Редин — 1901. С. 1–9). Интересно было бы выяснить, насколько велико соответствие или расхождение изображений ортодоксальным канонам и непосредственно иллюстрируемому тексту. Однако, пытаясь заметить языческие или апокрифические подробности, важно помнить, что архаичные изобразительные средства могли выражать глубоко христианские воззрения и символы (на примере древнерусской мемориальной скульптуры см.: Полянский — 1996. С. 70–74).

235 Далее следует совпадающий с VI Словом «Шестоднева» текст,

который исследователи называют первым в славянской литературе трактатом по анатомии и физиологии человека, воспроизводившим идеи «Истории животных» Аристотеля и знакомившим с медико-биологическими воззрениями времен Галена (см.: Трифонов – 1929. С. 165–202; Богоявленский – 1960. С. 22; Чолова – 1988. С. 278). Был ли Иоанн экзарх сам автором этого текста, при составлении которого свободно излагал и цитировал Аристотеля, или воспользовался компиляцией Мелетия («Трактат о естестве человека»), где воспроизводятся те же античные источники, еще не выяснено. В Палее текст антропологического трактата сильно сокращен по сравнению с «Шестодневом», где строение черепа, мозга, глаз, ушей, носа и других внутренних органов рассматриваются значительно подробнее. Сокращению прежде всего подверглось описание функционирования органов, физиогномические характеристики частей тела, медицинские частности. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что по сокращении оставлено описание органов, которые имеют прямое отношение к чувствам и мысли.

236 Разделение черепов на мужские и женские по количественному признаку наличных швов восходит к Аристотелю; ср.: «Череп... имеет швы: у женщин один круговой, у мужчин в большинстве случаев три» (Аристотель. История животных. I. 40). Указанный Аристотелем признак является абсолютным заблуждением, которое благодаря авторитету мыслителя удерживалось многие столетия. Современные исследователи указывают, что «различий между полами по числу швов, о которых говорит Аристотель, вообще не существует» (Старостин – 1996. Комментарии. С. 425–426).

237 Практически дословное воспроизведение Стагирита. Ср.: «Мозг бескровен у всех, не содержит в себе ни одной вены и на ощупь по своей природе холоден» (Аристотель. История животных. I. 67).

238 Платон (см.: Тимей. 73 b-d) придерживался мнения, что ум связан с мозгом; вероятнее всего, он заимствовал эту идею у Алкмеона. Аристотель подверг резкой критике это мнение и даже написал трактат «Против Алкмеона». Аристотель считал, что средоточием всей «душевной» нервно-психической деятельности является сердце, а не мозг. (см.: Аристотель. История животных. II. 49; Старостин – 1996. С. 50). О различии во мнениях относительно положения ума говорится в древнерусском списке «Диоптры»: **Аристотель мудрыи и с нимъ Пократ в сердци глаголют уму пребыванье имѣти. Галин же не тако, но в главнѣм мозгѣ** (Прохоров – 1987. С. 222). У всех живых существ, в том числе и у человека, узлом схождения нервов Аристотель назвал сердце, однако Стагирит отождествил с нервами кровеносные сосуды (см.: Аристотель. История животных. III. 49–52). В комментируемом тексте излагается платоническая, а не аристотелевская точка зрения, которая едва ли не господствовала в Средневековье (см.: Старостин – 1996. С. 50). О сообщении чувств и ума, осуществляемого «с помощью нервов, направляющихся из головного мозга по всему телу», учил Иоанн Дамаскин (Иоанн Дамаскин – 1992. С. 162).

239 Соответствует Аристотелю. Ср.: «... Из глаз ведут в мозг три канала: наибольший и средний – в мозжечок, меньший – в самый мозг» (История животных. I. 68). Видимо, под каналами понимаются не столько нервы, сколько вены или артерии, которые при анатомировании наблюдались в бескровном трубчатом состоянии и которые мыслитель отождествлял с собственно нервами (см.: Старостин – 1996. Комментарии. С. 431).

240 Видимо, речь в отрывке идет о евстахиевой трубе, соединяющей ухо с носоглоткой. В тексте нашло отражение характерное для Аристотеля понимание жил как нервов и нигилизм в отношении увязывания сенсорных способностей уха непосредственно с мозгом. Восходящая к Стагириту физиологическая фактура текста все же доработана, ибо нервным центром, с которым ухо связано жилой через глотку, называется не сердце, а мозг.

241 Образ царя-ума в антропологическом трактате восходит к Платону, однако описание того, как он повелевает слугами-чувствами, в палейном варианте сокращено (ср.: Платон. Государство. 435 e; Федр. 247 c, 249 b-c; Федон. 66 a-b, 79 c, 80 a, 94 b). Ср. у Иоанна Дамаскина: «Должно знать, что разум по природе владычествует над неразумной частью» (Иоанн Дамаскин – 1992. С. 155). В древнерусской мысли платоновский образ царя-ума воспроизвели в своем творчестве митрополит Никифор (см.: Мильков – 1997в. С. 67–70) и Кирилл Туровский в «Повести о белоризце и о монашестве» (см.: БЛДР. Т. 4. С. 173). Образ царя-ума встречается в поздних списках «Беседы трех святителей»: **Что стоитъ градъ, а въ немъ сидитъ царь младъ. А воли взѧли над ним боляре. О. Градъ человекъ, царь млад умъ, а боляра. то есть помыслы злии** (Мочульский – 1893. С. 163).

242 Обобщенная характеристика сенсорно-гносеологической концепции, в основе которой, видимо, лежат платоновские идеи о связи умственной деятельности с мозгом, а мозга с чувствами (ср.: Платон. Тимей. 73 b-d; Федон. 96 b).

243 В светлую сферу сознания. Видимо, в данном случае получило отражение общее для Платона и Аристотеля толкование положения головы как признака, принципиально отличающего человека от всех живых существ (см.: Платон. Тимей. 91 e–97, 44 d-e, 90 b; Аристотель. История животных. I. 62). Само понятие «человек» (ἄνθρωπος) через глагол ἀναθρέω трактуется как «смотрящий вверх» (Чолова – 1988. С. 276), хотя Платон прежде всего вкладывал в него смысл «умеющий рассуждать» (Платон. Кратил. 399 c). Как бы то ни было, верхнее положение головы символизирует «вознесение наверх» мыслей, рождающихся в головном мозгу, и означает устремление от земли к небу (см.: Платон. Тимей. 90). В христианской шкале ценностей, которая в данном случае не противоречит платонизму, это означает, что локализуемая в голове разумная сила души способна освобождаться от отягощающих оков плотских страстей и устремляться к небу, добру, благу, красоте, в конечном счете к Богу (см.: коммент. 238, 225).

244 В христианской экзегезе имеются разные оттенки трактовок дуальной человеческой природы. Палея в данном случае абсолютизирует противоположность души и тела, которые, согласно контексту, сочетаются не иначе как в состоянии вражды и противоборства. В древнерусских памятниках книжности формулируется и другая установка на гармонизацию материального и духовного начал («Ареопагитики», «Диоптра»). В «Диоптре» особенно наглядно демонстрируется теснейший союз и гармоничное нерасторжимое единство души и тела, с которого даже снимается вина за прегрешения (см.: Прохоров – 1987. С. 74, 130–131, 214–219, 222–223, 228–229). Есть основания говорить, что Палея и «Диоптра» представляют разные концепции христианской антропологии. Здесь можно усмотреть полемический смысл, нацеленный на опровержение аристотелевской концепции сердца как центра нервно-психической деятельности (ср.: коммент. 238, 255).

245 Ср. с формулировкой древнерусского писателя нач. XII в. митрополита Никифора, который в своем «Послании о посте и воздержании чувств» к Владимиру Мономаху говорит: **разумом небо и прочаа вся сътвореннаа разумехомъ и к разуму Божии взыдохомъ** (Никифор – 2000. С. 61).

246 Речь идет о способности ума к трансцендированию за пределы чувственного опыта, всегда ограниченного тем, что воспринимают органы чувств. – *А.М.К.*

247 Яркий аллегорический образ горящей свечи наглядно символизирует двуприродность человека.

248 Важная гносеологическая формулировка, требующая специального пояснения. С одной стороны, высказывается мысль о том, что ум вроде бы вовсе не нуждается в данных чувств. Но с другой стороны, все ближайшее окружение комментируемой фразы фокусирует внимание читателя на работе сенсорных механизмов, а также на объяснении взаимодействия чувств и ума. Если сравнить наш фрагмент с исходным материалом, налицо значительное смысловое искажение первоисточника, которое является следствием радикального сокращения текста при воспроизведении Палеей антропологического трактата. В переводе Г. С. Баранковой пространный текст трактата по рукописи «Шестоднева» читается следующим образом: «Сам по себе ум, т. е. своим действием, поднимается на высоту и доходит до небес, и видит и созерцает духовные блага, в большей или меньшей [степени], в зависимости от своей чис-

тоты, никоим образом не требуя для этого телесных чувств, но, наоборот, отделяясь от них и нисколько не ощущая, что сдерживается ими. К созерцанию же видимых и чувственно воспринимаемых [предметов] подходит посредством чувств, сообщая о находящихся перед нами предметах. [Чувства] служат уму, как рабыни, и сообщают, каждое в соответствии со своим природным устройством, назначением и естественной способностью (свойством), о природе того, что следует принимать как хорошее или избегать его» (по рукописи РГБ. МДА. № 145. Л. 237 а). Здесь все ясно: речь идет о двух способах познания: чувственном и сверхчувственном. Причем связка чувственное – рациональное работает при анализе физических явлений. Кроме того, выделяется неподвластная чувствам идеальная сфера. Смысл отрывка сводится к тому, что представления не нуждается в чувственном опыте, а сами эти представления возникают при отсутствии ощущений и основаны исключительно на умозаключениях. Ближе всего смысл отрывка соответствует Платону: «...бытие и все умопостигаемое при помощи диалектики можно созерцать яснее, чем то, что рассматривается с помощью только так называемых наук, ... Правда и такие исследователи бывают вынуждены созерцать область умопостигаемого при помощи рассудка, а не посредством ощущений» (Платон. Государство. 511 с, d). В данном случае автор трактата мог опираться также и на идеи Аристотеля: «...поскольку ум может мыслить все, ему необходимо быть ни с чем не смешанным» (Аристотель. О душе. 429 а 15–25). В варианте «Шестоднева» все с точки зрения смысла сформулировано логически непротиворечиво. Но встает закономерный вопрос: является ли сокращение в Палее простой небрежностью ее Составителя, или за ним стоит какая-то преднамеренная тенденция. Думается, что последнее. Сокращенный вариант антропологического трактата подводит читателя к мысли о превосходстве чистого мышления над чувственно-рациональным познанием, то есть фактически формулирует идею о некой духовной интуиции. Если в античном понимании источником надчувственного знания была диалектика, логические размышления и воображение, то в христианской системе координат источником знаний о явлениях идеального порядка объявлялось откровение. К этому выводу и подводят наблюдения над осуществленными сокращениями в кратком варианте антропологического трактата Палеи.

249 Ум здесь выступает как орудие познания высшего порядка, на что указывает и оттенок сенсорного значения – «око». Ум с душевным оком отождествлял Иоанн Дамаскин: «... ибо как глаз в теле, так ум в душе» (Иоанн Дамаскин – 1992. С. 153). Этот же мотив был озвучен в трудах византийского мыслителя Михаила Пселла (1018–1078 гг.): «Ум – третья и высшая из разумных способностей души... благодаря ему... она... словно неким ясней-шим оком созерцает божественное» (Михаил Пселл – 1991. С. 149–150). Об отрицании Составителем Палеи необходимости для ума чувственного опыта см. коммент. 248. В древнерусской книжности аналогичное сравнение встречаем у представителя христианизированной платонической традиции Никифора: «Это душа сидит в голове, имея в себе ум как светлое око» (Никифор – 2000. С. 78).

250 Данный фрагмент, как и другие анатомо-антропологические сведения, восходит к Стагириту (ср.: Аристотель. История животных. I. 48–49).

251 Единственный избежавший сокращения физиогномический фрагмент исходного текста. Источником приметных свойств нрава по виду ушей является Аристотель: «...большие и выступающие кверху (уши) – признак глупости и болтливости» (Аристотель. История животных. I. 47).

252 Греч. ὑπερῴα 'нёбо'. В варианте «Шестоднева» в этом месте имеется специальное разъяснение: **ѹпероа слѡветса еллиньскы еже са речеть горьница** (РГБ. МДА. № 145. Л. 239б). Вариант Палеи представляется сокращенной выборкой по сравнению с текстом из VI Слова «Шестоднева». Содержание фрагмента восходит к тому же древнегреческому источнику (ср.: Аристотель. История животных. I. 50–51)

253 Словосочетанием *дыхательный канал* переводим слово **кровавница**, которое в свою очередь является, видимо, переводом греч. ἀρτήριον (см.: Срезневский – 1989. I, 1338) – 'дыхательный канал', позд. 'пульсовая артерия'. – *А.М.К.*

254 Фраза оригинала – **зовутъ же то листъ** – весьма загадочна; возможно, тут намек на древнерусское название тысячелистника – **кровавникъ** (СлРЯ XI–XVII вв. Т. 8. С. 61), который использовался в народной медицине как кровоостанавливающее средство, или на его греческое название, найти которое нам не удалось. – *А.М.К.*

255 Не устраненное из содержания противоречие, отражающее воззрение Аристотеля на сердце как центр нервной деятельности (ср. коммент. 238, 242).

256 Содержание фрагмента о сердце в общих чертах соответствует сведениям, изложенным в «Истории животных» Аристотеля (I. 75–80).

257 Фрагмент «О рае», изобилующий яркими чувственно-образными характеристиками, исследователи квалифицируют как апокрифический (см.: Порфирьев – 1890. С. 31, 89–91). Представления о чувственном, земном рае получили широкое распространение в значительной степени благодаря апокрифам (см.: Апокрифы – 1999. С. 191–198). Ортодоксально выверенную трактовку рая, примиряющую указания Писания как на существование земной, так и небесной обители праведных, дает Иоанн Дамаскин: «...божественный рай был двоякий; и посему учение, преданное богоносными отцами, из коих одни представляли рай чувственным, а другие духовным, справедливо» (Цит. по: Порфирьев – 1890. С. 33; ср.: Иоанн Дамаскин – 1992. С. 149, где соответствующий отрывок переведен менее точно).

258 Стоящее в древнерусском тексте слово **пища** появилось вследствие смешения греч. τροφή 'пища' и τρυφή 'радость, наслаждение, блаженство' (Срезневский – 1989. II, 945). Евр. *Эдем* значит 'наслаждение, блаженство'. – *А.М.К.*

259 Ср. у Ефрема Сирина: «Воздух, повевающий в Раю, /есть великих услад родник... /Ни ознобом веющий хлад, /ни люто попаляющий жар /не ведомы месту сему, /столь благословенно оно! /И оно есть собрание отрад, /и мирное пристанище утех, /и сладостный света укром, /и всяческой радости приют... /и когда, по несовершенству слов, /представляется плотским Эдем, /по самому существу своему /он остается духовен и чист; /так пусть нарицается оный [то есть райский] ветр /тем же именем, что и сей, – /но дух освящения, что веет в Раю, /с зачумленным сим ветром отнюдь не схож... /[рай] облачил деревья свои /именами наших дерев...» (МЖ. С. 232–235).

260 Рай был насажден «на востоке» (Быт. 2:8). Традиционно земной рай локализуют в Индии.

261 Смешение древа жизни с древом познания добра и зла – апокрифический мотив (см.: Порфирьев – 1890. С. 32). Как и рай, это древо трактовалось в духовном и вещественном смыслах. Ср.: **Паки двѣ древѣ иже по среди раа, приточно нынѣшнаго состава и боудоущаго прознаменаета, и ѹбо древо еже вѣдѣти добро и зло, ѡбразъ есть сего мира смртнаго и преложнаго, ıако имоущи емоу радостнаа и печалнаа и наказаниемь канчышиса, ıакож бо и адамъ наказаса тѣмъ древомъ иногда, еже добро и зло а еже древо животное ѡбразъ есть нбснаго мира, в нем же животъ и блженьство дръжить** (Козьма Индикоплов – 1997. С. 267). Двойственную символику древа разъясняет Иоанн Дамаскин: «А под древом жизни можно разуметь мысль божественную, происходящую из рассмотрения всех чувственных предметов и через них возводящему к Виновнику бытия и Зиждителю всего сущего. Под древом же познания добра и зла можно разуметь чувственную и усладительную пищу, которая хотя и кажется приятною, но на самом деле вкушающего подвергает злу» (Цит. по: Порфирьев – 1890. С. 33. Этот перевод более точный и мастерски сделанный, чем в издании 1992 г. – см.: Иоанн Дамаскин – 1992. С. 151). И. М. Дьяконов обращает внимание на то, что «смерть появляется на сцене лишь после того, как Ева нарушает запрет, отведав плодов древа познания добра и зла ... Смерть вступила в мир не с убийством Авеля ... смерть вступила в него с грехопадением Адама и Евы» (Дьяконов – 1992. С. 53).

Поскольку рай земной описан в чувственных реалиях, талмудисты спорят о породе древа. Одни считают его виноградом, ибо ничего не при-

несло человеку более бед, чем вино, другие смоковницей, указывая на то, что из ее листьев была сшита одежда Адама и Евы, третьи склоняются к отождествлению древа жизни с хлебным древом (см.: Порфирьев – 1872. С. 39). Весьма важно, что образ райского древа ставится в связь с космическим мировым древом, которое представляло вечность – собственно древо жизни (см.: Тантлевский – 2000а. С. 109–110).

В этом отрывке В. Успенский видел реминисценцию сведений, содержащихся в апокрифе «Слово о древе крестном», приписываемом в некоторых рукописях Григорию Богослову, в других – Севериану Габальскому (Успенский – 1876. С. 44). Ниже вариант этого неканонического сказания воспроизводится как составная часть Палеи. Следует добавить, что отмеченные В. Успенским мотивы могли попасть в Палею как непосредственно, так и через посредничество апокрифов, общих для Палеи и «Беседы трех святителей», отдельные мотивы которой также пересекаются со «Словом о древе крестном» (см.: Апокрифы – 1999. С. 43, 53). В. Иконников относил «Слово о древе крестном» к категории богомильских памятников и именно с богомилами связывал первые еретические воззрения на Руси (Иконников – 1869. С. 50), что далеко не бесспорно.

262 То есть Адам и Ева, на что указывает форма двойственного числа **имаста** и **приаста**. – *А.М.К.*

263 Ср.: «Древо же познания и добра и зла есть рассмотрение многоразличного зрелища, то есть познание собственной природы, которое – прекрасно для людей совершенных и твердо стоящих в божественном созерцании, обнаруживая собою великолепие Творца; <...> но не прекрасно для людей еще юных и в очень большой степени обладающих сластолюбивым желанием, которых обыкновенно влечет к себе и отвлекает попечение о собственном теле вследствие нетвердости пребывания их в том, что – более превосходно, и вследствие того, что они еще не крепко утвердились в привязанности к одному только прекрасному» (Иоанн Дамаскин – 1992. С. 77). – *А.М.К.*

264 Ср. у Ефрема Сирина: «Превышая числом рои звезд /на зримом небосклоне сем, /обильные цветы оной [райской] страны, /светло торжествуя, являют себя, – /и малая толика дыхания их, /в коем дышит благость Творца, /сильна недуги уврачевать... /являясь, словно бы лекарь язв...» (МЖ. С. 237–238).

265 Слово *природа* можно понимать и в более широком смысле – как тварный состав человека, так и в более узком – как телесную природу, пол, sexus, познание которых способно увлечь незрелого, несовершенного человека на путь чувственности; таким образом, чувственная природа не является злом сама по себе, ибо все, что сотворил Бог, было «весьма хорошо».

266 Ср.: Бог «желал, чтобы мы были свободными от забот, имеющими одно дело, дело Ангелов: неусыпно и непрестанно воспевать хвалы Творцу и наслаждаться Его созерцанием...» (Иоанн Дамаскин – 1992. С. 75–76).

267 Ср. в РСБ: «Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия». – *А.М.К.*

268 То есть *субботой*, из др.-евр. sabbath 'день покоя, день отдыха'.

269 Моисей?

270 В христианском богословии придание религиозного значения числу восходит к античной философской традиции (Пифагор, академия Платона, неопифагорейцы, неоплатоники. см.: Кириллин – 2000. С. 14–34).

271 Предполагаем, что слова **иже первѣнець есть во днехъ** являются цитатой из 2-го члена Символа веры. – *А.М.К.*

272 Весь этот фрагмент основан на символике дней недели. У евреев не было особых названий для дней недели, кроме *субботы*; остальные дни назывались *первым*, *вторым*, *третьим* и т. д. (ср. *вторник*, *среда*, *четверг*, *пятница*). День после субботы был первым днем недели, восьмой день также был послесубботним; таким образом, *первый* и *восьмой* дни были днями воскресными. Именно эти дни прообразовательно были освящены в Ветхом Завете: «А в пятнадцатый день седьмого месяца, когда вы собираете произведения земли, празднуйте праздник Господень семь дней: в первый день покой и в восьмой день покой» (Лев. 23). – *А.М.К.*

273 Библейский мотив происхождения Евы из ребра Адама сравнивают с шумерским мифом о создании из ребра богини-исцелительницы, имя которой *ти* – имело двойственное значение: 'ребро' и 'давать жизнь', а корневая этимология имени Евы восходит к евр. *хай* – 'жизнь' (см.: МНМ. Т. I. С. 41, 419). В еврейском языке *ребро* и *жизнь* являются совершенно разными словами, а на библейскую трактовку Евы явно повлиял мифический образ богини исцелительницы боли в ребре Нимти из поэмы о Дильмуне. Поэтому шумерские *ти* как 'госпожа ребра' превратилась в 'госпожу, дающую жизнь'. Благодаря игре слов эта трактовка укоренилась и стала составной частью библейского объяснения происхождения Евы (см.: Крамер – 1965. С. 152; Тантлевский – 2000а. С. 104).

274 Может быть, имеется в виду брак: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт. 2:23); «В начале же создания Бог мужчину и женщину сотворил их. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть (Мк. 10:6–8). – *А.М.К.*

275 Конечно, в данном случае аллегорически подразумевается не собственно физиологическое состояние сна Иисуса Христа, как например в Лк. 8:23–24, а Его смерть на кресте. Ср. с экзапостиларием Пасхи: **Плотию уснувъ, яко мертвъ, Царю и Господи, тридневенъ воскреслъ еси, Адама воздвигъ ѿ тли, и упразднивъ смерть! Пасха нетлѣния, миру спасение.**

276 Словом *деяние* переводим др.-рус. **повѣсть**; по всей видимости, это слово является эквивалентом греч. ῥῆμα 'речь, слово, изречение', в Новом Завете 'дело, деяние'. – *А.М.К.*

277 См.: Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, изображенные по сказанию всех четырех Евангелистов. Ч. V. Одесса, 1857. С. 98–99, 144.

278 Т. е. Христос – это второй Адам. Такое понимания вытекает из осмысления событий Ветхого Завета как прообразов Нового, поэтому сюжет и находится в ряду других параллельных символических событий.

279 Ср.: «Итак, Само Слово Божие потерпело все плотию, в то время как божественное и единое только бесстрастное Его естество оставалось не подверженным страданию» (Иоанн Дамаскин – 1992. С. 193).

280 Истечение крови и воды или похожей на воду влаги (греч. ὕδωρ означает не только воду, но и всякую влагу) отцами Церкви относится к непосредственному действию силы Божией в ознаменование Таинства Евхаристии.

281 Ср. в РСБ: «Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли, но пар поднимался с земли и орошал все лице земли» (Быт. 2:5–6). Таким образом, Составитель Палеи переосмысливает библейский текст, чтобы выразить идею Богопопечения о человеке во время его жизни в раю.

282 Близкий по содержанию фрагмент содержится в «Космографии» Козьмы Индикоплова: **... да не вся истлѣеть и измодѣеть, воды же потребы ради Бгъ, агглъскыих ради силъ, повелѣ быти служащимъ, и ѿ моря въ ѡблакы въносащи и повелѣнии Бжии служаще, износать иде же аще Бгъ повелить** (Козьма Индикоплов – 1997. С. 88–89). Уподобление облаков губке в комментируемом отрывке можно было бы поставить в связь с рассуждениями Василия Великого (ср.: «...как мореплаватели варят самую морскую воду, и собирая пары губками, в случае нужды удовлетворяют несколько своей потребности» (Василий Великий – 1900. С. 66), но в древнерусской письменности истолкование облачной влаги по аналогии с удерживанием воды губкой было достаточно широко распространено (в частности, благодаря спискам «Златой Матицы», апокрифической «Беседы Епифания и Андрея», «Повести предивной о создании небеси и земли». Ниже в Палее описание накопления влаги в облаке-губке ведется в контексте рассуждений о радуге, перекачивающей морскую воду на небо (см. коммент. 410). Совершенно очевидно, что Палея, как и Козьма Индикоплов, воспроизводят телеологическую концепцию круговорота вод, тогда как уже в каппадокийском богословии по данному вопросу в дополнение к божественной механике давалось восходящее к Аристотелю естественнонаучное объяснение процессу трансформации влаги в испарение и конденсацию (см.: Василий Великий – 1900. С. 64, 66; ср. с «Шестодневом». РГБ. МДА.

№ 145. Л. 93а; ср.: Аристотель. Метеорологика. В. II. 354b 20–355а 30; IV. 359b 30–360b).

283 Вставка текста естественнонаучного характера, разрывающая цельность повествования о пребывании Адама в раю.

284 Аналогичные рассуждения об имманентности огненной стихии материальному миру имеются в «Шестодневе» (ср.: РГБ. МДА. № 145. Л. 13б) и в «Космографии» (см.: Козьма Индикоплов – 1997. Л. 117).

285 Аналогичный текст читается в рукописи первой четверти XV в. из личной библиотеки Кирилла Белозерского (РНБ. Кир.-Белоз. № 12. Л. 238–239): **Громове же горѣ и овому убо семо идущу, овому же онамо, инь убо вѣтръ инудѣ инъ облакъ носит, инъ же други, и яко же сращутся и, створше съражение друг съ другомь, грохот испущають съ огнем. И имже образомь и кремень, съразивая съ желѣзомь, грохот испущает съ огнемь, сице и облаци, друг съ другом съражаеми, грохот испущают и огнь. Грохот убо есть громъ, огнь же есть молниа. Сего ради не друговици бывают громове и молния, но точию егда облаци бывают; тогда и громове бывают. Бывают же громове убо прьвѣе, молния же послѣжде** (ПЛДР. Вторая половина XV века. С. 212). В Палее тот же текст несколько сокращен, но оба фрагмента отражают единый источник. Других совпадений между текстами, содержащими комментируемый отрывок, не наблюдается. Характерно, что здесь грозовым явлениям дается сугубо естественнонаучное объяснение, в то время как на следующей странице гром, дождь и молния объясняются с точки зрения сверхъестественной логики – как реализация Божьей воли в действиях соответствующих стихийных ангелов (см.: коммент. 288).
В сюжете отражена античная научная традиция истолкования природных явлений. Ближайшие совмещения естественных и телеологических объяснений грома находим у Василия Великого, который, как известно, заимствовал и перерабатывал применительно к установкам христианства идеи античных мыслителей. Говоря о твердом естестве неба, вместе с твердью он относил сюда все, «что имеет силу и неустойчиво», в том числе и облака, поскольку, по его мнению, «часто употребляется сие слово и о сгустившемся воздухе». В его трактовке «твердость и упорство духа, заключенного в полостях облаков (ср. с громовым ангелом – *авт.*) и усиленным исторжением производящего громовый треск, Писание наименовало утверждением грома» (Василий Великий – 1900. С. 44). Соответствия богословской точке зрения обнаруживаются во взглядах Анаксагора, который утверждал, что «гром – столкновение облаков, молнии – сильное трение облаков» (Диоген Лаэртский. II. 9; см. также: Фрагменты – 1989. С. 506). Впрочем, Аристотель настаивал на том, что Анаксагор понимал молнию как проблески эфира меж облаков, а гром – как звук угасания огня. Сам же Стагирит объяснял гром ударом пневмы (ветряных испарений) из сгущающихся облаков по соседним уплотнившимся облакам. Он считал, что движение этой пневмы являет себя в виде молний (см.: Аристотель. Метеорологика. В. 369а 25–369b 15). Не исключено, что некоторые обобщенные, совпадающие между собой по основным мотивам, античные трактовки грозовых явлений (удары плотных облаков друг о друга, сопровождающиеся вспышками) получили отражение в естественнонаучном фрагменте о громе и молнии, принадлежащем перу христианского автора.

286 Рассуждения о влиянии ветров и сезонного положения Солнца на выпадение дождевых и снежных осадков в общем смысле соответствуют рассуждениям Аристотеля на этот счет, хотя увязки грозовых явлений с сезонами года в разных географических зонах не обнаруживается (ср.: Аристотель. Метеорологика. IV–XIV). В какой-то обобщенной передаче эти сведения запечатлел протограф рассматриваемой здесь компилятивной части памятника.

287 Такая трактовка грома противоречит сформулированному выше мнению о громе как звуке удара, порождаемого столкнувшимися облаками. Это указывает на компилятивный характер текста, при составлении которого не были устранены противоречия. Кроме того, к комментируемому отрывку непосредственно примыкает пассаж об ангелах, действием которых объясняются грозовые явления. Поэтому и по методологическому принципу статья «О громе» распадается на две части, одна из которых базируется на естественнонаучной трактовке грома и молнии, а другая акцентирует внимание на сверхъестественой механике небесных грозовых явлений. Восходящая к Аристотелю естественнонаучная трактовка дождевых облаков излагается в космогонической части Палеи (см.: коммент. 58–60).

288 Можно указать близкое текстовое соответствие палейному отрывку в апокрифической литературе; ср.: **...сей скрежетъ человѣцы навыкли называти громомъ, да быша приали воду, да егда приидетъ духъ правый громный и отпустит облаки, тогда паки входитъ другии духъ кропа, скрежеща и грема, наполняя облаки водой, яко же и губу. И посемъ отверзается другое сокровище одержащее ихъ и воду, и прежь поидетъ духъ сущий въ немъ съ громомъ пути творя водамъ, хотящимъ приати на облацѣхъ, да тако пущаетъ, отверзаетъ сокровище водокропно...** (Щапов – 1906. 1. С. 51). Объяснение природных феноменов действием особого рода приставленных к стихиям ангелов соответствует антиохийской богословской традиции, согласно которой **аггли облаком и мраку, и снѣгом, и граду, и леду, аггелі гласом, громом, и мльніамь** исполняют роль служебных духов. Одни из них **ѿ моря въ облакы въносящи и повелѣнию бжію служаще, износятъ иде же аще бгъ повелить; ...овии облакы, и дожда строяще.** Ангелы стихий назначены **двизати вся яко послушливі воіні цр҃ві** (Козьма Индикоплов – 1997. С. 82, 88, 278). Интересный вариант концепции ангелов стихий воспроизводит Соловецкий список «Беседы трех святителей»: **В(асилий) рече ѿ чего суть аггели сотворены. Г(ригорий) рече ѿ духа гсдня і ѿ свята гня... В(асилий) рече еста аггела громная иже еленским старец перунъ нахор есть жидовин. а два еста аггла молниина** (Апокрифы – 1999. С. 165). Ср. в апокрифической сербской рукописи XVI в.: **Воспрос. Что суть гром и что суть молния блистающася. Ѿвѣт. Громъ есть оружие анггское англъ гнь дьявола гонит а молния суть одежда архангла нафанаила и егда дождъ идет тогда дьяволъ станетъ пред дождемъ да не грядетъ на землю того ради англъ гнь гонит того. Воспрос. Что тако молния секутца. Ѿвѣт. То бо есть тогда архангли со гнѣвом зритъ на дьявола** (Тихонравов – 1863. II. С. 405). Комментируемый фрагмент является органичной частью палейной ангелологии – одним из главных сюжетно-тематических мотивов произведения. К продолжению темы дождевых облаков и описанию действия представленного к дождевой стихии служебного духа Составитель Палеи вновь обращается в исторической части, в связи с описанием потопа (см. коммент. 410).

289 Ср.: «Ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа» (Ин. 3:34).

290 Философия здесь отвергается потому, что она претендует на всеведение без помощи свыше, вторгаясь в сферу сокровенного, а это, в новозаветном понимании, грех гордыни. Христианские экзегеты (одни в большей, а другие в меньшей степени) обращались к философии как к логическому инструменту, а также опирались на некоторые философские идеи в суждениях о вещах земных, изымая унаследованную от античности мудрость из контекста эллинских философских систем.

291 Через метафорическое уподобление грома колеснице в повествование вводится образ, имеющий мифологическую природу. У многих народов христианский заместитель бога-громовника воспринимался небесным всадником, который разъезжает по небу на огненной грохочущей колеснице и мечет в молниях грозовое оружие. Таким двоеверным персонажем был Илия, прославившийся тем, что мог низводить на землю небесный огонь и дождь, а в конце жизни во плоти был вознесен огненной колесницей к Богу. Согласно славянским поверьям, *як пророк Ілля кіньми бігае по хмарі, тоді грім гримить* (см.: СД. Т. 1. С. 558). Аналогичный, проявившийся на образном уровне мифологический архетип встречается у Василия Великого при описании солнечной колесницы, в которую при творении светил Творцом было вложено естество света (см.: Василий Великий – 1900. С. 88).

292 Т. е. служебный дух, громный ангел, функции которого в данном контексте демифологизируют употребленный выше нехристианский образ

громовой колесницы (см.: коммент. 291). Поэтичность повествования выявляет ориентацию на архаику, в то время как актуальная для автора методология строго догматична.

293 Деантропоморфизация имеет полемический подтекст, нацеливающий на развенчание мифологических олицетворений грома.

294 Гроза как божья кара. В целом не часто развиваемый Палеей мотив, относящийся к т. н. «теории казней Божиих». Видимо, отождествление грозового поражения с карой послужило мировоззренческим основанием для простонародных представлений о том, что убитые грозой имели отношение к нечистой силе. Но существовало и противоположное мнение, непосредственно относящееся к языческой архаике, трактующее убийство громом как знак высшего избранничества, а убиенный считался счастливцем, которому прощаются все грехи. (см.: СД. Т. 1. С. 558–560).

295 Такое суждение возможно только с точки зрения геоцентризма, в то время как Составитель Палеи – последовательный сторонник плоскостно-комарной концепции космоустроения. Даже в тех случаях, когда в компилятивных частях Палеи цитируются тексты экзегетов-геоцентристов, все, что касается геоцентрической космологии, подвергается сокращению (см. коммент. 39, 90). Видимо, в данном случае имеет место несглаженное противоречие, неявное и малозаметное при поверхностном чтении.

296 Эта фраза доказывает, что Составитель Палеи не был безоговорочным сторонником «обскурантистской» космологии Козьмы Индикоплова; тем более неожиданно звучат слова В. Н. Ильина, полагавшего, что Толковая Палея «в бранчиво-агрессивном тоне проводит... идеи Козьмы Индикоплевса, придавая им почти догматическое значение» (Ильин – 1991. С. 63–64).

297 Продолжение темы превосходства богословия над философией (см.: коммент. 290). Гносеологическая установка сопоставима с утверждением Феодосия Печерского о том, что грубость и необразованность искренне верующего человека превосходит премудрость образованных философов (см.: ПЛДР. XI– начало XII века. С. 306; ср.: УС. С. 257–258).

298 Ср.: «Чрез меру трудного для тебя не ищи, и что свыше сил твоих, того не испытывай» (Сир. 3:21). – *А.М.К.*

299 Апокрифический мотив оборотничества дьявола в Книге Бытия отсутствует. Согласно библейскому рассказу, Еву соблазняет змей (Быт. 3:1–15) – пресмыкающееся, которое в Св. Писании характеризуется как животное, отличающееся своею хитростью, коварством и злобой (Мф. 10:16; 23:13; Быт. 19:17). В переносном смысле дьявол назван змием в Апокалипсисе (Откр. 12:9; 14:15). Апокрифы конкретизировали аллегорию в сюжет о вселении дьявола в змею, который в разных вариациях воспроизводится в неканонических повествованиях об Адаме и Еве (см.: Апокрифы – 1997. С. 149; Порфирьев – 1890. С. 39, 91). Сюжет об искушении с апокрифическими дополнениями вошел в «Слово об Адаме и Еве от начала и до конца», которое известно в болгарских списках XIV в. и древнерусских рукописях XV в. Исследователи считают этот апокриф поздней компиляцией, зависящей в этой своей части от Палеи, причем в изложении сюжета искушения в рамках т. н. «Исповедания Евы» дьявол лишь подсылает к Еве змею (ср.: Апокрифы – 1997. С. 149, 150). Рассказ о грехопадении, зафиксированный в нескольких неканонических вариациях, исследователи считают самостоятельным апокрифическим произведением. Насыщенная апокрифическими вставками Палея выступает в данном случае источником производных от нее апокрифов: вариации «Сказания о древе крестном», «Сказания о главе Адамовой», «Беседы трех святителей» и др.

300 В Тихонравовском списке имеется добавление: *Услышав это, жена возжелала равнобожия. И [змий] обольстил жену, а жена прельщает мужа. Видишь: прельщенная злая жена съела и понуждает съесть мужа, чтобы не одной ей стыдиться, уговорила и обласкала [его], и он послушал и повиновался жене. – А.М.К.*

301 Т. е. времени, близком к концу истории. До конца XV в. было достаточно широко распространено мнение, что отмеренный человечеству срок равен 7000 лет, где каждое тысячелетие символически отождествляется с шестью днями творения, а седьмой день толкуется как образ эсхатологической вечности. Если в предложенном Палеей аллегорическом ключе рассматривать век человечества как день, то пришествие Христа в 5500 году будет соответствовать вечерней поре этого образно-символического дня.

302 Указание на 5500 лет, прошедших от сотворения мира до Рождества Христова, показывает, что автор Палеи пользовался антиохийской эрой. Возможно, в этом следует видеть указание на среду происхождения самого памятника либо его основных источников. Это косвенно подтверждает также то, что на русской почве Палея стала переписываться довольно рано, уже в Киевский период, когда еще использовалась антиохийская эра (см.: Кузьмин – 1993. С. 7). Такую же хронологию дает «Речь философа» в «Повести временных лет». К использованной в Палее дате близок один из вариантов александрийской эры, датирующий сотворение мира 5501 г. до Р. Х. (Гусарова – 1990. С. 183). Справедливости ради стоит отметить, что в христианском мире существовало до 200 различных космических эр, а отсчет самой антиохийской эры начинался в разные сроки:1 сентября 5969 г. до Р. Х., в 5515 г. до Р. Х., в 5507 г. до Р. Х. (Шорин – 1994. С. 216). В зависимости от эры и начала отсчета нового года сотворение Адама приходилось на пятницу или 1 марта, или 1 сентября. В эпоху Киевской Руси преобладал мартовский год, и лишь с конца XV века на Руси он повсеместно заменяется сентябрьским.

303 В Тихонравовском списке добавление: *Откуда и куда ты ушел, от какой славы ты отпал? – А.М.К.*

304 В Тихонравовском списке добавление: *Почему он убоялся и скрылся? Убоялся из-за преступления и скрылся из-за наготы. – А.М.К.*

305 В Тихонравовском списке имеется добавление: *И сказал Бог: «Неужели ты веришь жене, а не мне? Разве жена более верна тебе, нежели Я? Я дал тебе блага, почтил богатством, а она уловила тебя словом». И отходит от Адама, чтобы избавить его от страха. – А.М.К.*

306 В др.-рус. тексте **зрить**, восходящее, по-видимому, к греч. τηρέω 'хранить, охранять; беречь, сберегать; сохранять, соблюдать; сторожить, караулить, подстерегать; смотреть'; именно это слово употреблено в тексте LXX. В ССБ – **блюсти**. – *А.М.К.*

307 Фрагмент 2-го члена Символа веры. – *А.М.К.*

308 В др.-рус. тексте **възвратишися**, являющееся букв. переводом греч. ἀποστρέφω 'поворачивать, возвращаться; отвращаться; обращать в бегство'. – *А.М.К.*

309 Очевидно, имеется в виду какая-то агиографическая легенда. Официальное житие не содержит именно такого повествования о поединке мученицы Варвары с диаволом. Святая мученица Варвара (память 4/17 декабря) родилась в городе Илиополе Финикийском (на севере Палестины) и была единственной дочерью знатного язычника Диоскора. Отец заботился о ее благородном воспитании и выстроил для Варвары роскошную виллу с высокой башней, чтобы его дочь жила в этих палатах и не могла даже случайно познакомиться с людьми низкого происхождения. В уединении Варваре оставалось скрашивать досуг только наблюдением с высокой башни красот окружающей природы. Созерцание красоты мира привело Варвару к мыслям о Едином Творце. В это время отец решил выдать ее замуж, но Варвара отказывала многочисленным претендентам. Диоскор решил, что долгий затвор сделал Варвару нелюдимой и разрешил ей бывать в городе. Варвара познакомилась с христианским учением и тайно от отца приняла крещение. Когда отец узнал об этом, то в припадке ярости хотел зарубить Варвару мечом. Потом он донес о ее христианстве правителю города Мартиану и отрекся от дочери. Мартиан сначала лестью, а затем пытками пытался принудить Варвару к отречению от Христа. В темнице она удостоилась видения самого Спасителя, обещавшего ей награду на небесах. Наутро казнь мученицы совершил сам озверевший от злобы отец. Вместе с Варварой была казнена христианка Иулиания, увидевшая публичные мучения Варвары и осудившая жестокость властей. Эти события произошли около 306 г. Мощи великомученицы Варвары хранились в Византии несколько веков. Ее широкое почитание было характерно как для Востока, так и для Запада. Существовал обычай молиться святой Варваре об избавлении от внезапной смерти, ее считали покро-

вительницей артиллерии. В 1108 году, когда греческая царевна Варвара вступила в брак с киевским князем Святополком Изяславичем, она привезла мощи своей небесной покровительницы с собою в Киев. В советское время мощи удалось уберечь от осквернения, хотя приходилось их переносить из одного закрывавшегося храма в другой. В настоящее время мощи св. Варвары находятся во Владимирском соборе, находящемся под юрисдикцией т. н. «киевского патриархата» и не доступны Русской Православной церкви.

Богослужебные тексты великомученице Варваре содержат мотивы, упомянутые Составителем Палеи, но с обратными ролями: с птицей неоднократно сопоставляется сама Варвара, а сети на нее расставляет диавол. Тропарь: **Варвару свѧтую почтимъ: вражиѧ бо сѣти сокруши, и ꙗко птица избависѧ ѿ нихъ, помощию и оружиемъ Креста, всечестнаѧ**; кондак 5 акафиста св. Варваре: **ꙗко птица, даси гласъ Бгу**. См. также: ИЖС. С. 409–414.

310 Мученик Трифон (память 1/14 февраля) родился в Малой Азии неподалеку от фригийского города Апамеи. В детстве он пас гусей и образования не получил. Но еще ребенком Трифон славился особым даром исцеления недугов и изгнания бесов. Однажды он силой своей молитвы заставил вредоносных насекомых уйти с полей, чем спас жителей родного села от голода. На основании этого чуда в церкви установлен чин молебна св. Трифону, совершаемый при нападении вредителей на посевы. Особенно прославился Трифон изгнанием беса из дочери римского императора Гордиана (238–244 гг.). Этот бес прокричал, что только Трифон может изгнать его. Император приказал разыскать чудотворца и заставить его явиться в Рим. Гордиан упросил юношу, чтобы он показал ему беса воочию. После строгого поста в течении шести дней Трифон приказал нечистому духу зримо предстать перед императором и его приближенными. Диавол явился в образе черного пса с горящими глазами, влачившего голову по земле. На вопрос, как он посмел вселиться в Божие создание, бес ответил, что он не имеет власти над христианами, а вселяется только в живущих по своим похотям. Многие из видевших это чудо обратились ко Христу. Когда на престол вступил гонитель христиан император Декий (249–251 гг.), юный Трифон был приведен на суд к правителю Аквилину в г. Никею. Пытки и мучения не смогли заставить Трифона отречься от веры, и тогда он был приговорен к усечению мечом. Мощи святого были перенесены на его родину, а впоследствии в Константинополь и Рим. Мученик Трифон на Руси пользовался большим почитанием. Существует предание, что при царе Иване Грозном во время соколиной охоты улетел любимый царский кречет. Царь приказал сокольнику Трифону Патрикееву найти птицу и пригрозил смертью в случае невыполнения приказа. Сокольник Трифон безрезультатно потратил в поисках три дня и прилег отдохнуть, помолившись своему покровителю мученику Трифону. Во сне он увидел юношу на белом коне, держащего на руке царского кречета. Этот юноша произнес: «Возьми птицу и поезжай к царю и ни о чем не печалься». Проснувшись, сокольник неподалеку увидел сидящего на дереве кречета. Он тут же отвез птицу к царю и рассказал о чудесной помощи. На месте своего видения сокольник выстроил часовню, а затем и церковь во имя святого мученика Трифона. В настоящее время глава святого мученика покоится в кафедральном соборе св. Трифона в г. Которе (Черногория). Часть мощей в 1819 г. была оттуда привезена в Россию и вложена в икону св. Трифона. Сейчас этот образ находится в церкви Знамения у Рижского вокзала в Москве, неподалеку от места явления святого сокольнику (МС. Т. 6. С. 19–21).

311 Святой равноапостольный Аверкий, епископ Иерапольский (память 22 октября / 4 ноября) был епископом в Иераполе Малоазийском в годы царствования Марка Аврелия (161–180 гг.). Однажды в городе справлялось пышное торжество, посвященное языческим богам. В этот день Аверкий во сне получил повеление сокрушить идолов. Он пошел в языческий храм и стал разбивать изваяния богов. Когда на шум прибежали жрецы и спросили, что здесь происходит, Аверкий ответил: «Скажите жителям, что ваши боги напились вина на празднике, который вы устроили для них, и передрались между собой и, упав без сил на землю, разбились». Городские власти решили арестовать епископа, но бесстрашная проповедь и чудеса исцелений, произошедшие по молитве святого, привели к настоящему триумфу христианства в Иераполе. Слава об Аверкии донеслась даже до Рима. В это время Марк Аврелий сделал своим соправителем Луция Вера и обручил с ним свою дочь Луциллу. Но еще не успело состояться брачное торжество, как Лукилла тяжко заболела. Все старания опытных врачей были напрасны, а бес, мучивший Лукиллу, начал кричать, что никто не может изгнать его, кроме Аверкия, епископа Иерапольского. Тогда Марк Аврелий послал к своему восточному проконсулу письмо с требованием доставить святого в Рим. Едва Аверкий предстал перед императором, как бес, бывший в Лукилле, начал кричать и заклинать епископа не мучить его, но разрешить вернуться в ад. Старец ответил: «К отцу злобы, сатане, пойдешь ты, но за то, что ты заставил меня, старика, идти сюда, ты не избегнешь труда и не вернешься отсюда пустым. Вот лежит большой камень, повелеваю тебе отнести его на мою родину в Иераполь и положить у южных ворот». В тот же час жители Иераполя с изумлением увидели огромный камень, упавший с воздуха у ворот города. Богослужебный канон, написанный Иосифом Песнописцем (ум. В 883 г.), упоминает, что это был не просто камень, а «столп», т. е. столб или колонна (МС. Т. 2. С. 571). Римский император, обрадованный исцелением своей дочери, стал предлагать Аверкию богатые подарки. Но святой отказался от золота и серебра и попросил у Марка Аврелия, чтобы в Иераполе ежегодно раздавалось бедным три тысячи мер пшеницы из податей, собираемых для Рима, а также чтобы император построил за счет казны бани при источнике теплых вод, который Аверкий молитвой извел из недр земли для исцеления больных. Император обещал исполнить просьбу святого и дал ему письменное обязательство. После этого Аверкий отплыл в Сирию, где проповедовал христианское учение. Перед кончиной он вернулся в Иераполь, где был настоящим героем среди жителей. Особенно радовались бедняки, которые по ходатайству Аверкия получали императорскую пшеницу. Раздача пшеницы продолжалась до времени Юлиана Отступника, отменившего указ Марка Аврелия. (См. также: Четьи-Минеи – 1910. 2. С. 495–507).

312 Евр. *Ева* – 'жизнь'.

313 Имеется в виду сотворенность Адама, как и ангелов.

314 В такой формулировке можно усмотреть оттенок т. н. «трибожественной ереси», уклоняющейся от православия к политеистической логике в трактовке Троицы. Что касается распространения подобных взглядов на Руси, то имеются указания на «многобожественную лесть» Маркиана Ростовского, которого обличил ростовский епископ Иаков и **единьство несозданъное в трехъ обличи** (РНБ. Тр.-Серг. № 630. Л. 154 об).

315 Термин **собьство**, являющийся переводом греч. ὑπόστασις, обычно обозначающий философское понятие индивида и богословское понятие Лица святой Троицы, в данном контексте как будто обозначает единую природу Лиц Троицы; впрочем, возможно, что под словами **во единомъ собьствии** имеется в виду равное достоинство Лиц Троицы. – *А.М.К.*

316 Очевидно, имеются в виду святоотеческие писания, а не Библия. – *А.М.К.*

317 Очередной апокрифический мотив Палеи. О сроках пребывания Адама и Евы в раю в христианской литературе высказывались разные мнения: с третьего до девятого часа (т. е. 6 часов), от шестого до девятого часа (или фактически в день сотворения), шесть и семь дней, 40 дней. В качестве обоснования приводится параллелизм с распятием Христа в пятницу в шестом часу и смертью в девятом, с сорокадневным постом, с семью тысячами лет жития человеческого, сопоставимого с семью днями творения (см.: Мочульский – 1893. С. 80–81; Порфирьев – 1872. С. 89, 98). Явные апокрифические детали автор Палеи расценивает как освященное авторитетом собора предание. Между тем среди канонических установлений нет мотивации сроков Великого поста длительностью жизни Адама в раю. Вопреки утверждению Палеи, пост перед Пасхой не был единовременно введен постановлением какого-либо собора или иерарха. Дисциплинарные требования Великого поста (Четыредесятницы) присутствуют уже в Апостольских

правилах (64, 69) и в последующих канонических установлениях православной Церкви: в 29, 56, 86 статьях деяний Трулльского собора; в 19 статье Гангрского собора; в 49–52 статьях Лаодикийского собора; в 1 правиле Дионисия Александрийского; в 15 правиле Петра Александрийского; в 8 и 10 правилах Тимофея Александрийского (см.: Правила – 1893. Л. ꙃ-ꙃ об). Начало соблюдения Великого поста в истории Церкви относится к первым векам христианства, о чем свидетельствуют Григорий Назианзин, Кирилл Александрийский, Тертуллиан, Евсевий Памфил. Уже в III веке в Египте известен обычай, по которому Александрийский епископ особым посланием объявлял о дне празднования Пасхи и в связи с этим о дне, в который в этот год начинается Великий пост. В 325 г. На I Вселенском соборе этот обычай был возведен в каноническое правило (см.: Правила – 1912. I. С. 53–54). В обычно применяемых для подтверждения божественного установления поста ветхозаветных книгах (Лев., 16:29, 31; Неем. 9:1, 3; 1 Цар. 7:6; Иоил. 2:15) не говорится о соответствии дней поста числу дней пребывания Адама в раю, так же как в книге Бытия не сказано о длительности жизни Адама и Евы в Эдеме. Представители каппадокийского богословия (Иоанн Златоуст в I Беседе на книгу Бытия и Василий Великий в I Слове о Посте) относили установление поста ко времени пребывания Адама в раю и связывали эту заповедь с запрещением вкушать от плодов с одного из деревьев (см.: Правила – 1912. I. С. 148–149). По установившемуся богословскому мнению, сорокадневный пост имеет основание в посте Иисуса Христа (Мф. 4:2; Лк. 4:2).

318 Противопоставление райского благоухающего сада неустроенной окружающей земле соответствует т. н. оазисной концепции, в которой воспроизведен образ оазиса в окружении мертвой пустыни (см.: МНМ. Т. II. С. 363–365). Скорее всего речь идет о Мадиамской земле, географически расположенной на восточной стороне Эланитского залива, где сохранились названия города Мадиана (Мадиама). Отсюда, по указанию апокрифов, земля была взята Господом для сотворения Адама (см.: Тихонравов – 1863. II. С. 44; Апокрифы – 1997. С. 154, 173, 182, 183). В «Сказании об Адаме и Еве от начала и до конца» имеется апокрифический рассказ об отделении седьмой части рая, в которой стали жить потомки Адама.

319 Ср.: «Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами» (Лк. 1:28). – *А.М.К.*

320 Очевидно, обыгрывается имя Φωσφόρος – 'Светоносный' – одно из имен Сатаны, отразившееся в Ис. 14:12. Калькой этого имени является лат. Lucifer, употребленное в Вульгате. С этим именем Сатана фигурирует в западнохристианской традиции. В ССБ переведено как Денница; ср. уподобление Сатаны молнии в Лк. 10:18.

321 «Сказание о крестном древе» считается самостоятельным апокрифическим произведением, широко распространенным в христианской письменности в различных, часто значительно отличающихся друг от друга вариантах (см.: Порфирьев – 1872. С. 47–50, 98–100; Порфирьев – 1890. С. 105–115). Апокрифические сказания о крестном древе приписывались Севериану Габальскому и Григорию Богослову. Несмотря на упоминание сказания «О крестном древе и лбе Адама» в Индексе отреченных книг, сами тексты и их реплики постоянно включались в четьи и богослужебные сборники, а содержание их повлияло на многочисленные изображения Голгофы на иконах и мелкой пластике. Апокрифическая легенда в символически-прообразном смысле связывала события Ветхого и Нового Заветов, всецело вписываясь в идейную концепцию Палеи. Списки с вариантами апокрифического сюжета в качестве отдельных произведений появились в славянской литературе в XIV в., древнерусские датируются XV–XVII вв., а время возникновения памятников относят к XI–XII вв. Апокрифические сведения о Крестном дереве включены в Толковую и Хронографическую Палеи, где они выявляют непосредственную связь ветхозаветных и новозаветных событий, ибо древо познания, через которое стал смертен Адам, стало древом спасения, открывающим путь к вечной жизни. Существуют различные версии апокрифа, самая распространенная из которых увязывает происхождение древа Голгофского креста с проросшим венком, который был изготовлен из ветвей райского древа и который увенчивал голову умершего Адама. Этот сюжет внесен в Индекс запрещенных книг. Известны также легенды о древе, выращенном Лотом из головней, которые остались от сожженного Сифом древа, что было вынесено райской рекой; о древе, выращенном Моисеем из ветвей, услаждавших воду (вариант: о вынесенном потопом райском древе, вновь посаженном Моисеем); о насаждении Сатаниилом виноградной лозы в раю, отождествляемой с древом познания и об обретении чудесных деревьев в Иерусалиме при строительстве Соломоном Храма (публикации версий апокрифа см.: Пыпин – 1862. С. 81–82; Тихонравов – 1863. С. 305–313; ВМЧ. 14–24 сентября. Стлб. 763–766; Порфирьев – 1890. С. 47–50; 96–103; Попов – 1881. С. 48–49; БЛДР. Т. 3. С. 284–291). Основные мотивы «Сказания о крестном древе» вошли составной частью в другие апокрифические тексты («Сказание об Адаме и Еве», «Беседа трех святителей», «Евангелие Никодима», «Откровение Варуха», апокрифы о Моисее). Широкое распространение неканонические мотивы крестного древа получили в духовном стихе и народных легендах (см.: Веселовский – 1883. С. 365–417; Сумцов – 1888. С. 85–89; Мочульский – 1887. С. 157–165; СККДР. Т. 2. Ч. 1. С. 60–66).

322 *Краниево место,* греч. κρανίος τόπος (Мф. 27:33) – перевод евр. *Голгофа* 'Лобное место'. «По мнению учителей церковных, называется *лобное* потому, что там погребен Адам, и лоб его, т. е. глава освятилась кровию Господней. А иные этому названию дают такое объяснение, что на этом месте валялись черепа и кости казненных злодеев, которые не все погребаемы бывали, но иные оставались в пищу воронам. Первое мнение наиболее вероятное» (Дьяченко – 1993. С. 127). – *А.М.К.*

323 Елена Святая (ок. 244–327 гг.) – мать императора Константина, способствовавшая распространению христианства. В 325 г. предприняла путешествие в Палестину, во время которого ею был, по преданию, обнаружен гроб Иисуса Христа, где была возведена церковь Воздвижения Креста. Палея воспроизводит апокрифические подробности, связанные с этим историческим событием.

324 Иоанн Златоуст объясняет, что крест был определен по надписи, сделанной над ним Понтием Пилатом (см.: Hom. in Iohan. LXXXII. ac. LXXXIII).

325 Далее следует рассказ о зачатии и развитии человеческого плода, представляющий особый сюжетно-тематический блок компиляции. Этим текстом, имеющим характер законченного произведения, завершается ряд интерполированных в Палею вставок, которые также имеют характер обособленных сюжетно-тематических повествований («О природе огня», «О громе», рассказ о грехопадении, «О кресте»). Рассказ о зачатии знаменует возвращение к прерванной вставками теме соотношения души и плоти.

326 Прилагательное **стꙋдєноє** в древнерусском тексте появилось скорее всего вследствие смешения греч. ψυχικός 'душевный, духовный; жизненный' и ψυχρός 'холодный'. Зачатие ребенка описывается как процесс соединения женского и мужского начал: женское начало – это начало плотское и чувственное, мужское – одушевленное; женщина отдает свою бесформенную чувственную плоть, которая при посредстве мужского семени одушевляется и принимает форму тела, которое, таким образом, есть единство души и плоти. Из-за неверного перевода греч. ψυχικός в древнерусском тексте эта мысль выражена крайне сбивчиво и представляет большие трудности для перевода. – *А.М.К.*

327 Представление о вхождении души в зародыш вместе с семенем воспроизводит строго каноническую для православной традиции точку зрения: «Церковь, следуя божественным словам, утверждает, что душа творится вместе с телом, а не так, чтобы одна творилась прежде, а другая после, по лжеучению Оригена» (Макарий – 1888. С. 99). Видимо, под «божественными словами» следует понимать высказывания Св. Писания, которые можно трактовать как указания на единовременное сотворение Богом души вместе с оплодотворенным зародышем: например, характеристику Павлом Бога как «Отца духов», а также указания на то, что Бог

«создает дух человека в нем» (Зах. 12:1). Мнение, которое сформулировано в «Сказании о семени», обосновывалось такими общепризнанными церковными авторитетами, как Ириней, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Блаженный Феодорит, Иероним, Иоанн Дамаскин (ср.: «...тело и душа сотворены в одно время, а не так как пустословил Ориген, что одна прежде, другая после» – Иоанн Дамаскин – 1992. С. 151–152). Подобная точка зрения достаточно широко представлена в древнерусской книжности. В рукописи из личной библиотеки Кирилла Белозерского приводится атрибутируемый Александру из Афродисии, греческому комментатору Аристотеля нач. III в., текст о развитии зародыша; в нем сформулирован тот же принцип, что и в Палее: **Никто же да непщуеть бездушну быти семени, одушевлено бо влагаемые въ утробу, и растить, и множится: бездушное же ни же растить, ни же множится** (ПЛДР. 2-я пол. XV в. С. 196). В «Шестодневе» Иоанна экзарха Болгарского, который находился в распоряжении Составителя Палеи, изложена противоположная точка зрения. Там категорическим образом утверждается, что вхождение души бывает только после телесного сотворения, что семя в момент зачатия не заключает в себе одновременно плотской и духовной сущностей, но дает жизнь только телу, душа же получает рождение от Бога, когда из зародыша сформируется тело человека. В качестве доказательства он указывает на очередность сотворения Богом Адама: сначала тело, потом душа, а также весьма убедительный аргумент, заостряющий внимание на том, что при извержении семени должно гибнуть бесчисленное количество душ (см.: РГБ. МДА. № 145. Л. 220б–222б).Точка зрения, на которой стоял Иоанн экзарх, была осуждена постановлением V Вселенского собора (451 г.). Можно высказать предположение, что Иоанн выработал свою точку зрения с учетом высказываний Платона и Аристотеля. Первый указывал на последовательность, в которой сначала осуществляется создание тела, а затем следует вложение в него души (см.: Платон. Государство. 43). Второй считал душу энтелехией – т. е. возможностью и формой тела, без которой человека как такового не существует (см.: Аристотель. О душе. 412a, 20; 414a, 20). Форма же очертаний человеческого тела обозначается в утробе далеко не сразу после попадания туда семени, ибо «семя – тело в возможности» (Аристотель. О душе. 412b, 25). Именно эти идеи и проводил Иоанн экзарх в своем «Шестодневе».

328 То есть Адама. – *А.М.К.*

329 Противоречие с высказанным выше утверждением о том, что душа всевается в зародыш вместе с семенем (ср. коммент. 327). Это указывает на компилятивный характер «Сказания о семени», в котором не изглажены противоречия исходных для него источников. Тезис об обретении младенцем, в которого превратился зародыш, души соответствует антропологической концепции Иоанна экзарха Болгарского.

330 В чине обручения и венчания упоминаются следующие имена св. жен: Ревекка, Фамарь, Сарра, Рахиль, Асенефа, Елисавета, Сепфора, Анна, Елена. (Тр. С. 91–122).

331 По-видимому, это критика платонизма и манихейства. – *А.М.К.*

332 Дальнейшее развитие темы, перечеркивающее заявленный вначале рассказа тезис о зачатии души вместе с плотским семенем (ср. коммент. 327). Причем опровержение концепции всевания души в зародыш вместе с семенем дается с позиций крайнего неприятия плотского начала, которое, по мнению автора, оскверняет душу, особенно если речь идет о смешении душевной и материально-семенной субстанций. [В основе такого рода мировоззрения лежала дуальная онтология, свойственная мистико-аскетическим направлениям как вообще христианской так и в частности древнерусской мысли (об этом см.: Пустарнаков – 1988. С. 33–40; Мильков – 1992. С. 145–161; Мильков – 2001).] В основе такого рода воззрений лежали крайние течения аскетической мысли с уклоном к манихейству. Взаимоисключающие объяснения природы и механизма соединения души с зародышем в пределах небольшого компилятивного фрагмента является следствием параллельного существования различных теорий происхождения душ. О наиболее распространенной в православной традиции точке зрения, предполагающей зарождение жизни от единовременного сотворения тела и души в момент оплодотворения, мы уже говорили выше (см. коммент. 327). Из принципа предсуществования душ исходил Ориген и его последователи, ориентировавшиеся в данном случае на платонизм (см.: Ориген – 1993. С. 30–31, 138). Преимущественно в западной половине христианского мира получила распространение сформулированная Тертуллианом концепция, объясняющая зарождение человека из соединения плотских родительских частей и параллельного ему слияния душевного семени, причастного к родительским душам. Видимо, эта точка зрения нашла отражение в древнерусском трактате XVII столетия «О человеческом естестве, видимом и невидимом»: **...отъ самого бо начат к младенцу иже во утробѣ всевается: в телеси телесное, а в души духовная** (см.: Гаврюшин – 1988. С. 226) Добавим сюда оригинальную точку зрения, сформулированную Иоанном экзархом Болгарским. Его мнение о соединении души с вызревшим и оформившимся в человеческий облик плодом сопоставимо не только с мнением Платона и Аристотеля, но и Оригена, полагавшего, что прежде творится тело, а потом оно соединяется с душой (см. коммент. 332). Отличие, видимо, заключаются в том, что Ориген исходил из принципа круговращения предсуществующих душ, экзарх же полагал индивидуальное сотворение души Богом для развившегося физического естества зародыша, достаточного для привнесения в него человеческого образа и формы. Речь может идти о разных следствиях платонических установок, причем Иоанн экзарх, в отличие от платоника Оригена, выражал более выдержанный в доктринальном смысле вариант христианизированного и аристотелизированного платонизма. Систематизаторы антропо-генетических концепций в христианской экзегезе не фиксируют свойственных Иоанну экзарху Болгарскому представлений (см.: Алипий-Исайя – 1994. С. 215–218).

333 В словах Иисуса Христа речь идет не о душе и теле, а о двух людях; ср.: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф. 18:19). Представление о тесном взаимодействии материальной и душевной субстанций человеческого естества, находящихся в состоянии взаимовлияния друг на друга, исходит из установок на гармонизацию духовного и материального начал, эталоном которых в православной традиции является «Диоптра» Филиппа Пустынника. Подобного рода тенденции не согласуются с отторжением души от плоти в объяснении зачатия с точки зрения дуального разграничения начал естества человеческого зародыша (см. коммент. 329 и 332), но вполне совместимы с зачином палейного «Сказания о семени», отражающем ортодоксальную точку зрения Восточной Церкви. Видимо, имеет место чересполосное помещение в тексте рассказа извлечений из источников разной идейно-мировоззренческой направленности.

334 Четыре стихии – материальные первоначала бытия.

335 О душевном оке см. коммент. 249. В гносеологических рассуждениях ум (душевное око) рассматривается как орган познания идеального и, следовательно, блага. Поэтому в нравственном исследовании того, что является благом, а что нет, он является органом, призванном обуздывать дурные помыслы.

336 Цитата весьма сокращена; ср.: «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12:8–11). – *А.М.К.*

337 Повествование «О душе, уме и мысли» – один из текстовых блоков, образующих сложную архитектонику компиляции. В составе Палеи это вполне самостоятельный фрагмент, который примыкает к «Сказанию о семени» и вместе с ним находится в контексте развития антропологической тематики, начатой «Словом о частях и членах тела». В каждом из трех названных фрагментов Палеи заключаются общие для них мотивы: 1) нацеленность на истолкование взаимодействия плотской и духовной природ человека; 2) сопоставимые между собой трактовки функций мозга и сердца применительно к умственно-мыслительной деятельности; 3) метафизические характеристики души.

338 В христианской онтологии душа трактуется как особая нематериальная субстанция, всеваемая в человека Богом. Согласно доктрине, духовное и телесное начала соединены в человеке неслитно, но и нераздельно. Душа и тело не находятся в антагонистических отношениях, но образуют иерархию: в нормальном состоянии душа есть царица тела, а тело должно служить душе; в греховном, падшем состоянии, напротив, душа становится служанкой тела. Цель, или во всяком случае одна из целей, христианской жизни заключается в спасении не только души, но и тела, ибо, по словам св. Иринея Лионского, «плод действия Духа — это спасение плоти. Ибо каков мог бы быть видимый плод невидимого Духа, как не соделать плоть зрелой и способной воспринимать нетление?» (Adv. Haer. V. 12. 4). После разрушения тленного и подверженного страстям тела душа идет к Богу и несет на Суде ответственность в тех случаях, если она не смогла удержать устремления плоти и вместе с ней погрязла в мерзостях греха. В древнерусской, как и вообще в средневековой культуре, преобладают аскетические установки, ориентирующие на «брань» духа и плоти, на дисциплинирование телесной природы человека постом, на высокие духовные устремления, побеждающие, при благодатной помощи свыше, несовершенство извращенной грехом природы человека, поэтому во многих догматически нестрогих произведениях восточно-христианской литературы повествуется о том, что душа тяготится узами плоти и стремится к освобождению от плотской зависимости, то есть от греха. В Палее, однако, моделируется нормальная ситуация гармоничного взаимодействия плотского и духовного начал в человеке, подобную которой можно встретить и в других памятниках раннего отечественного православия («Изборник 1076 года», «Слово о законе и благодати» Илариона, «Поучение» Владимира Мономаха). Во многом эта мировоззренческая установка близка концепции «Диоптры» Филиппа Пустынника, акцентировавшей внимание на взаимодополнения и иерархическом единении души и тела. Однако в «Диоптре» душа нацеливает плоть на познание мира с помощью «телесных удов» (см.: Прохоров — 1987. С. 217–223), Палея же представляет человека существом одушевленным и мыслящим, последовательно игнорируя чувственные проявления в познавательной деятельности души. Есть основания говорить об античных истоках сформулированных в комментируемом отрывке суждений. Еще Аристотель развивал мысли о том, что душе присуще мышление, но оно не может осуществляться без тела. Все состояния и проявления души связаны с телом. Тело выполняет роль орудия души, ради которого душа существует. Деятельность души являет себя в мышлении, которое осуществляется благодаря уму — особой сущности, проявляющейся внутри души и связанной, по Аристотелю, с сердцем. Если бы мышление было свойственно душе вне зависимости от телесных органов, то душа могла бы существовать отдельно от тела. Одушевленное отличается от неодушевленного движением и ощущением. Душа проявляет себя в движении, определяя изменения состояний в теле и в ощущениях, с ней непосредственно связана способность познавать (см.: Аристотель. О душе. 403a 5; 403b 25; 408b 15; 415b 15). Из данных посылок Стагирит делает сенсуалистский вывод, поскольку на основе единства телесного и духовного базируется механизм мышления, протекающего в диалектическом взаимодействии ощущений и абстрагирования (см.: Там же. 417b 20; 432a 5). Палейный отрывок совпадает с аристотелевской трактовкой души, но расходится с сенсуалистическими выводами гносеологической теории великого древнегреческого философа. Постулируемая в тексте возможность умствования вне чувств соответствует интуитивизму Платона, который, в отличие от Аристотеля, допускал возможность мышления неощущаемой души, и понимал этот процесс как круговращение идей, как чистое умозрение. По Платону, душа, при ее стремлении к первоначалу, отыскивает свой путь без опоры на чувственные образы и, абстрагируясь от всего материального, не пользуется «ничем чувственным, но лишь самими идеями в их взаимном отношении» (Государство. 511в-с). В самом человеке душа накрепко связана с телом, ибо она имеет свойство «ухватываться за твердое». Она вынуждена постигать действительность посредством телесного, но тело наполняет ее желаниями, мешая познанию (см.: Федр. 246c; 247e; Федон. 66c-d; 88e). Поэтому душа мыслит лучше всего, когда она независима от чувств, «когда, распростившись с телом, она остается одна, или почти одна, и устремляется к подлинному бытию, прекратив и пресекши, насколько это возможно, любое общение с телом» (Федон. 65c). Собственно знание — это не что иное, как припоминание того, что душа уже знала (см.: Федр. 449C; Федон. 75E). Чувства полностью не отвергаются, но лишь участвуют в восстановлении прежних знаний, являясь одновременно и досадной помехой в поисках истины: «...кто пытается уловить любую из частей сущего самое по себе, без всяких примесей, вооруженный лишь разумом самим по себе, тоже без примесей, отрешившись как можно полнее от собственных глаз, ушей и, вообще говоря, от всего своего тела, ибо ... когда они действуют совместно, то не дают душе усвоить истину и разумение» (Федон. 66a). В отличие от Аристотеля, который центром нервно-психической деятельности считал сердце, Платон полагал, что узы жизни, которые связуют душу и тело, укоренены в мозгу (см.: Тимей. 73b). Такие свойства души, как бессмертие, способность двигать самое себя и не убывать, оживотворять и быть в своих проявлениях связанной с телесным, позволяют говорить о частичном совпадении платоновских и аристотелевских воззрений на душу. Отрывок отразил некоторые усредненные представления о душе, выработанные не без влияния платонизма и аристотелизма, но при этом мышление трактуется по Платону как субъективно-интуитивный и изолированный от чувств процесс. Можно бы было поставить вопрос о платоновско-аристотелевском синкретизме, который прослеживается в основе христиански переработанных суждений об увязке «умствования» (мышления) одновременно и с сердцем, и с головным мозгом. Но если рассматривать мышление как симбиоз разумного и рассудочного, связанного, соответственно, с умом и с сердцем, то постулаты текста можно поставить в связь с христианизированной переработкой идей Платона.

339 Др.-рус. оумными съвѣсти из-за отсутствия греч. текста весьма трудно поддаются интерпретации. Как представляется, речь идет о божественных умных идеях, или образах (точнее — сообразах, греч. συν-είδός), то есть идеях, или образах, соведомых человеку, которые, подобно зерну, засеваются в сердце, согреваются в мозге и, так сказать, прорастают умом. Здесь скорее всего следует видеть влияние Платона, учившего о существовании врожденных, всеянных вместе с душами при создании людей идей, которые активизируются в процессе припоминания. — *А.М.К.*

340 Платоническая точка зрения, согласно которой ум не существует отдельно от души, а душа вне тела (см.: Тимей. 30b).

341 Здесь названы две из трех частей души: разумное и волевое. Согласно учению Платона о трехчастной душе, правильный образ жизни обеспечивается тогда, когда волевое и разумное начала держат на цепи вожделеющее начало души как дикого зверя (см.: Государство. 69d–71b). Из этой установки следует, что если волевые устремления человека подчинены управляющей роли разума, то вожделеющее начало в человеке правильно управляется.

342 Образ, навеянный апостолом Павлом: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?» (1 Кор. 6:19). — *А.М.К.*

343 Речь опять о способности ума к трансцендированию за пределы чувственного опыта, всегда ограниченного тем, что воспринимают органы чувств. В данном случае можно говорить о влиянии Платона, согласно которому душа стремится кверху, а занебесная «бесцветная, бесформенная неосязаемая сущность... зрима лишь кормчему души — разуму» (Федр. 247c); или: «...безвидимое, незримое нельзя ощутить с помощью чувств, оно постигается только рассуждающей мыслью» (Федон. 79a). Тезис о соучастии мозга и сердца в мышлении также находится в согласии с Платоном, который считал, что с мозгом связан умопостигающий разум, а с сердцем рассудок и воля (см.: Тимей. 65d; 70b; 73b). Следовательно, можно предполагать переработку (в общей форме, конечно) платоновских идей автором комментируемого текста. Добавим также, что в комментируемом отрывке мысль назва-

на слугой, т. е. так, как обычно в христианской гносеологии называют чувства. Однако сенсорика в гносеологических построениях даже не упоминается, что также можно объяснить влиянием платонизма, абстрагировавшегося от чувств в постижении истины.

344 Образ «адских укрывалищ», который видит отлетевшая душа, восходит к апокрифическим видениям иного мира («Видение апостола Павла», «Хождение Богородицы по мукам», «Книга Еноха»).

345 Др.-рус. **совѣты полагати**; слово **совѣтъ**, по-видимому, было переводом греч. σύνθημα 'условный знак, сигнал, пароль, лозунг; знак, уговор, условие', образованного от глагола σύν-τίθημι букв. 'складывать, соединять, связывать' → 'уговариваться, уславливаться', или переводом греч. συμβουλή 'сшибка, столкновение, бой, битва; связь, соединение, шов, застежка', образованного от глагола συμβάλλω 'сбрасывать в одно место, сваливать, сливать, соединять'; отсюда же σύμβολον 'знак, примета, признак; символ; договор' (см.: Срезневский — 1989. III, 681); знак (символ), как известно, есть двусторонняя сущность, в которой сложены, соединены, связаны, значение и его носитель. Таким образом, функция мысли — информативная: мысль передает информацию в виде осмысленных сигналов, или знаков, душе и сердцу, где они подлежат обсуждению; эту информативную функцию мысли мы выразили словом *весть*. — *А.М.К.*

346 Следует отметить, что устремление души к первоначалу описано в данном фрагменте не как познавательный процесс, а как нечто родственное восхищению визионера на вершины мироздания (ср. коммент. 344). Правда, известные из древнерусских рукописей апокрифические видения заключают в себе гносеологическую составляющую: в запредельных глубинах иного мира визионерам открываются тайны мироздания. Фактически содержанием апокрифических видений являются сведения, которые недоступны восприятию чувств и являются не чем иным, как откровением. Такую необычную, выраженную привычными для религиозно-монотеистического учения средствами, трансформацию претерпевает платоновская мысль о возможности души воспарять горе, созерцать подлинное бытие и возвращаться домой, в свое плотское жилище (ср.: Федр. 247е).

347 Мышление в очередной раз сводится к внутренним, диалектическим способностям ума-царя, не связанного с сенсорикой. Описание Палеей процесса познания через «путешествие» человеческой мысли в общих чертах сопоставимо с гносеологическими суждениями митрополита Никифора, который развивает те же платоновские установки, но в ином ключе: **небо и прочаа вся сътвореннаа разумѣхомъ и к разуму божiи взидохомъ** (Никифор — 2000. С. 61, 65). Однако, в отличие от Палеи, у Никифора выражено не только учение об умозрительном «теоретическом» постижении мироздания и Божества, но также о значении эмпирического опыта и пяти чувств в процессе познания. Палея же, со ссылкой на древних философов, утверждает, что «ум не нуждается ни в каких телесных чувствах; напротив, только выступая из них, он приходит к созерцанию блага всякой вещи» (см. коммент. 248).

348 Отметим, что причины греховности возводятся здесь не напрямую к пагубному влиянию плоти, а объясняются рассогласованием волевого и разумного начал, правда, находящихся в тесной связи с плотскими органами (сердцем и мозгом соответственно). Признание взаимодействия духовного и телесного начал означает, что болезнь души является одновременно и болезнью телесной, нарушающей правильное мышление.

349 Согласно Платону, сердце является ответственным органом, регулирующим волевое начало души. Если волевое начало «прилепляется» к плотским страстям, оно усиливает вожделеющие проявления души и действует во вред человеку. Волевая способность души может действовать как во благо, так и во зло. Залогом блага, как и в нашем случае, является единство волевого и разумного начал.

350 Утверждения о том, что сердце является главным узлом нервно-психической деятельности принадлежит Аристотелю (см.: История животных. III. 49). Налицо очевидное и уже не первое проявление непоследовательности Составителя между аристотелевской и платоновской концепциями ума (см. коммент. 238, 255).

351 Помещение ума в мозге и уподобление его царю восходит к Платону (ср.: Федон. 96В; Государство. 435е; 441е); ср. коммент. 238.

352 В вопросе о месте ума в человеческом теле Составитель Палеи стоит на позиции, отличной от целого ряда признанных в Средневековье авторитетов. В конечном счете, он не присоединяется ни к платоновской традиции, связывающей умственную деятельность с мозгом, ни к аристотелизму, исходившему из убеждения о связи мышления исключительно с сердцем. В Палее дается компромиссное мнение о том, что местом ума «считается» мозг, но часть ума — от сердца, часть — от мозга, и часть — от души. В этом симбиозе можно, однако, усмотреть большее влияние платонизма, особенно в тех случаях, когда совокупность постулатов отрывка не противоречит платоническим трактовкам. В этом контексте возможная связь с аристотелевским объяснением нервно-психических функций сердца созвучна платоновской трактовке сердца как органа, ответственного за волевое начало души, и поэтому, совпадая в частностях (а не в принципе, который не является определяющим в теологическом контексте), подверстывается к платоновским реминисценциям, где обосновывается совместная роль мозга и сердца в мыслительной способности трехсоставной души, притом что душа в комментируемом отрывке, вопреки Платону, предстает двухчастной.

353 В кратком обобщенном виде воспроизводится концепция четырех материальных первоначал, восходящая к Эмпедоклу. Генетически связанная с античностью теория четырех стихий в комментируемом фрагменте является составной частью христианской антропологии, представляя человеческие тела, как и всю природную часть мироздания, созданными из различных комбинаций первоэлементов земли, воды, огня, воздуха. Философские идеи древних греков, естественно, переработаны и приспособлены к выражению монотеистически-креационистских воззрений. По воле Бога создаются временные комбинации элементов, образуя конкретные тела, а по смерти они вновь распадаются на исходные первоначала. Аналогичный комментируемому текст имеется в сборнике: РНБ. Сол. № 653/711. Л. 590б.; публикацию см.: Апокрифы — 1999. С. 448–449. В нем же воспроизведены варианты мифологических архетипичных интерпретаций сюжета, где элементы мироздания используются для обоснования антропо-космического тождества (см.: с. 440–447).

354 Представление о душе напрямую связано с дуальной онтологией христианской доктрины, постулирующей существование потустороннего мира. Телесно люди воскреснут со вторым пришествием Спасителя (о восстановлении распавшейся плоти см.: Иов. 19:25–27; Дан. 12:2; Мф. 25:46).

355 Основания, по которым богословие делает вывод о запрете на мясоядение в допотопную эпоху, см.: Быт. 1:29–30; 2:9, 16–17; 3:18–19. Эти стихи подразумевают питание людей только продуктами растительного происхождения («зелень травная», «плод древесный», хлеб). Согласно Библии, животная пища («все движущееся, что живет») была разрешена Ною и его потомству в Завете Божием после потопа (Быт. 9:3–4). Естественно, в этом случае пытливый читатель Ветхого Завета мог недоумевать по поводу разведения праведным Авелем домашнего скота. Палея снимает это противоречие, поясняя, что Авель «пас стада ради молока и шерсти». В самом библейском повествовании о допотопной истории нет прямого разрешения или запрета на употребление в это время в пищу молочной продукции животноводства. Тем не менее краткое пояснение Палеи (к которому можно добавить еще потребность жертвоприношения и использование шкур) с богословской точки зрения является наиболее естественным и единственно возможным при объяснении причин занятия скотоводством в допотопное время. Немного ниже Составитель Палеи как будто забывает о сделанной оговорке и утверждает, что от Адама до Ноя люди ели только хлеб и овощи.

356 Высказывание о страдании Плоти, а не Божества выражает очень важную вероисповедную истину православия. «Православная Церковь не допускает мысли о страдании во Христе Его божеского естества» (Воронов — 2000. С. 58). О страдании Божественной природы учили патрипассиане — ерети-

ки II – III вв., утверждавшие монархическое единство Лиц в Боге, и, как следствие – страдание Бога-Отца, воплотившегося в Иисусе Христе. Сходный вывод о страдании Божества на кресте был сделан монофизитами, правда, на основании тезиса о единой природе Христа. В свое время монофизитский сирийский патриарх Петр Суконщик выдвинул лозунг «Бог был распят» и прибавил формулировку «распныйся за ны» к молитве «Трисвятое» (см. коммент. 18 и 20). Как ни странно, но обороты типа «Бог умер; распялся, пострадал» можно неоднократно встретить и в Толковой Палее. Однако присутствие т. н. теопасхитских (от греч. θεός 'бог' и πάσχω 'страдаю') выражений в православном богословии является следствием догмата об общении свойств (communicatio idiomatum) Божеских и человеческих в Лице Богочеловека. В силу ипостасного единения естеств один и тот же Бог Слово может именоваться и Богом, и человеком. В теопасхитских формулировках, при ясном указании на Божественность Лица Господа Иисуса Христа, говорится о Его страдании и смерти (по человеческому естеству). Важно отметить и еще один внешний аспект. Присутствие в Толковой Палее направленных против ересей высказываний существенно расширяет ее значение полемического памятника и выводит за рамки произведений исключительно антииудейской направленности. Так что прав был В. Кожинов, сделавший оговорку, что «совершенно неверно было бы сводить содержание Палеи к данной „теме"» (Кожинов – 1998. С. 210).

357 Ср.: «И Адам и его жена скорбели об Авеле четыре седмины» (Книга Юбилеев // Апокрифы – 2000. С. 27).

358 В этой фразе поднимается проблема, которую на языке современных философских понятий можно назвать проблемой разума и свободы воли. В понимании Палеи, божественный замысел положил человеческий разум как критерий реализации свободы выбора в жизни человека между добром и злом.

359 Этот отрывок – одно из немногих мест Палеи, прямо касающихся психологии человеческой личности. Здесь, наряду с неповторимостью внешнего облика человека, отмечается индивидуальность черт внутреннего мира: вкусовых ощущений, привязанностей, морально-волевых качеств.

360 В каноническом тексте Библии не поясняется, каким был наложенный на Каина божественный знак неприкосновенности, поэтому толкователи нередко трактовали стих Быт. 4:15 аллегорически, как указание на существование запрета убивать Каина, знамение же может промыслительно проявиться и быть узнанным в конкретных обстоятельствах (см.: ТБ. Т. 1. С. 35). Конкретизацию библейскому сюжету дают, как и в нашем случае, только апокрифы; ср.: рече Гь Каину. не тако всякъ убивыи Каина седьмь ѿмщение разрушить. и боудеть Каинъ стонаа и трясыися на земли (Порфирьев – 1872. С. 104–105). Новейшие богословы предпочитают объяснять неконкретизированное в Библии знамение Каина скорее как мимическое отражение на «зеркале души» – лице – внутренней злобы и отверженности, а не как какой-либо физиологический дефект (см.: Лопухин – 1986. С. 15). В Палее знамение Каина разъясняется на основании перевода LXX: *стеня и трясыйся будеши на земли.* Точно также предается характер знамения в «Хронике» Георгия Амартола: «страдание и наказание ясным знамением возвещается всем через стенание и трясение» (см.: ХГА. С. 39). По мнению же святителя Филарета (Дроздова), библейский текст о знамении Каина с еврейского может быть переведен следующим образом: *и дал Иегова знамение Каину* (то есть уверение, доказательство), *что никто, встретив его, не убьет* (см.: Филарет – 1867. С. 91).

361 *Сиф* (Σήθ) – от евр. 'ставить, восстанавливать, класть, направлять' (см.: Истрин – 1897. С. 200–201).

Отсюда, в разделе родословия патриархов до потопа, начинается цикл толкований собственных еврейских имен. Толкования распространяются также на отдельные персонажи послепотопной истории (Ной, Рувим, Левий, Вениамин). В характеристике патриархов от Сифа до Ноя преобладают библейские характеристики, совмещенные с этимологическими разъяснениями значений имен. Мотивы апокрифического характера, которым находятся соответствия в материалах хроник, в комментируемом разделе Палеи незначительны. Дополнительным материалом к ветхозаветным сведениям здесь являются объяснения имен. В. М. Истрин, который специально занимался их анализом, первоначально считал, что толкования принадлежат славянскому автору, который был непосредственно и хорошо знаком с еврейским языком, что представлялось ему логичным в свете задач написания антииудейского полемического труда (см.: Истрин – 1897. С. 207–208). Позднее в его распоряжении оказались материалы, которые убедительно свидетельствовали в пользу того, что у Составителя Палеи могли быть готовые словарные материалы, хотя в пределах доступных исследователю словарей обнаружено всего несколько точных параллелей палейным объяснениям. Главным аргументом стало опубликование т. н. «Речи языка жидовского», которая входила в состав «Изборника XIII в.» из собрания РНБ. № Q.п.I.18 и включала в себя сходные с Палеей толкования (см.: Речь тонкословия греческого // ПДП. Т. CXIV. 1896; Истрин – 1906. С. 38–39). Отличную от палейной редакцию объяснительного словаря давали списки «Новгородской кормчей XIII в.» (Син. № 132), «Годуновская псалтирь» (Син. № 19/179), декабрьский том «Миней Четьих» митрополита Макария и ряд других древнерусских памятников. Разрозненные соответствия палейным трактовкам В. М. Истрин обнаружил в греческих и латинских словарях, состав которых, по его мнению, формировался из соединения разных словарей. В древнерусских материалах он выделил две редакции словаря (типа «Изборника XIII в.» и типа «Кормчей XIII в.»), но с Палеей связал третью, не сохранившуюся редакцию словаря, в создании которого он теперь не исключал греческого посредничества (см.: Истрин – 1906. С. 40–41). Далеко не все объяснения палейной этимологии имеют соответствия в обнаруженных греческих и древнерусских словарных источниках. Отмечены также расхождения с библейскими трактовками имен патриархов.

362 Возможно, здесь отразился апокрифический мотив из «Слова об исповедании Евы», где описывается пророческий сон, предвещающий рождение Сифа вместо убитого Каином Авеля (см.: Порфирьев – 1890. С. 173) или подобное тому предсказание. В отличие от апокрифов, акцентирующих внимание на исполнении предсказания, Библия лишь констатирует, что «Бог положил мне другое семя вместо Авеля» (Быт. 4:25; ср.: греч. название Сифа – ἀλλογής 'инородный'). Впрочем, В. М. Истрин понимает иначе древнерусский оригинал комментируемого отрывка и считает, что само значение имени Сифа – 'основание' – заключает в себе пророчество об основании рода, который сменит на земле уничтоженных потопом потомков Каина (см.: Истрин – 1897. С. 201. Прим. 1).

363 *Адам* (евр. 'человек', женский род евр. *adamah* означает 'земля, краснозем', тогда как *adam* буквально 'красный' (см.: МНМ. Т. I. С. 41). В этимологии отражено происхождение первочеловека от земли: «прах земной», взятый для создания мужчины (см.: Быт. 2:7; ср. лат. *homo* от *humus* 'земля'). Характерно, что для характеристики творения Адама употреблен термин *сформировать*, обозначающий в еврейском языке деятельность горшечника, придающего форму глине (см.: Тантлевский – 2000а. С. 101). Из этого ясен и утвердившийся стереотип, отождествляющий тело с *сосудом* души (см. коммент. 222). Слово *ha-adam* (с присоединением определительного артикля) является родовым понятием и переводится нарицательным именем *человек* вообще, одинаково для обозначения как мужчины, так и женщины, что подчеркивает единство всего человеческого рода. В 1 и 2 главах Бытия используется исключительно родовое понятие *ha-adam* (человек). Лишь в Быт. 3:17 имя *Adam* впервые употреблено без члена как имя собственное. По христианскому толкованию, вследствие греха земля стала внутренней личной сущностью человека – Адама: «Земля... есть плоть Адама, вследствие дел его, то есть страстей оземлянившегося ума... земля есть сердце Адама» (Максим Исповедник – 1994. С. 40). Человек не только создан из земли (см.: Быт. 2, 7), но и связан с землей в своей жизнедеятельности (см.: Быт. 2, 5), призван овладевать землей (см.: Быт. 1, 28) и по телесной стороне своего существа возвращается в землю (см.: Быт. 3, 19). Во многочисленных апокрифических сказаниях «красная земля» отождествлена с гли-

ной. Этим подчеркивается податливость и пластичность, а так же пассивность первоматериала, требующего приложения формирующих усилий Творца. В древности красную землю называли девственной и истинной (см.: Филарет – 1867. I. С. 21). В сознании народов древнего Востока корневая основа слова *земля*, а так же качественно-цветовые характеристики земли имели большое значение для образования новых собственных имен и понятий. Например, древние жители Египта называли свою страну *Та-Кемет* 'черная [земля]', в противоположность «красной» бесплодной земле окружающей пустыни (см.: ВИ. Т. I. С. 144). По толкованиям евреев, чей этногенез с глубокой древности был географически связан с пустыней, именно глинистая земля по слову Господню порождала первых живых тварей, как об этом говорится в таргуме Псевдо-Ионафана (см.: Корсунский – 1882. С. 147). Красная почва характерна для Африки, из чего делают вывод о сотворении красного первочеловека в досемитскую общеафрикоазийскую эпоху (см.: Дьяконов – 1992. С. 52).

364 Речь идет о рождении Сифа, в связи с чем указывается на родовые свойства человеческой природы. Образ и подобие Адама перенимает тот из перворожденных, от которого происходят все последующие народы. Через уподобление Адаму на Сифа переносится образ и подобие Божие, каковых не имел дитя греха и человекоубийца Каин. В иудейской традиции эта проблема еще более заострена, ибо талмудисты говорят, что до Сифа у Адама не было детей по его подобию, а Каин родился не от его семени, а был зачат от змия.

365 Апокрифы приписывают Сифу изобретение грамоты (еврейских письмен): **ѿ сего нача быти грамота**, – а также астрономии. Иосиф Флавий приводит легенду, согласно которой Сиф знал от Адама о предстоящем потопе и стремился передать потомкам знания, зафиксировав их письменно на каменной и глиняной стелах (ИД. I, 71). Эту же легенду воспроизводит Иоанн Малала (см.: Истрин – 1994. С. 22), Георгий Амартол, а в XVI в. со ссылкой на Иосифа Иудеянина (Флафия) – Максим Грек в «Послании поучительном к некоему мужу против ответов латинского мудреца» (Максим Грек – 1911. С. 156). В контексте апокрифических повествований появление письма находилось в связи с необходимостью сохранить «Завет Адама», переданный им Сифу. В некоторых иудейских преданиях начало письменности возводится не только к Сифу, но и к Адаму, приписывая прародителю составление родословия его потомков и 91 псалма (см.: Порфирьев – 1872. С. 41–42).

Современная наука, конечно же, не может согласиться с буквальным утверждением Палеи о том, что еврейская азбука является первой системой письма. Однако, как ни парадоксально, в мифологизированной палейной истории письменности присутствуют рациональные элементы. В наше время принято считать, что честь создания первого алфавитного письма принадлежит семитическому народу финикийцев, которые довели до конца великое открытие древних египтян. Египтяне уже в глубокой древности создали 24 согласных алфавитных знака, но наряду с ними сохранили сотни слоговых знаков и знаков для понятий. Дальнейший шаг к развитию алфавита был сделан писцами гиксосских завоевателей Египта. На рубеже XVIII - XVII вв. до Р. Х. на основе иероглифического письма они создали «синайское» письмо из 26 согласных знаков, названное по месту основного нахождения надписей. Алфавит гиксоссов не смог получить окончательного развития ввиду кратковременности существования их государства, однако оказал влияние на возникновение алфавитного письма в Южной Финикии. На севере же, в Угарите, на той же основе сложилось алфавитное письмо из 29 букв, приспособленное для написания клинообразными знаками. В конце концов северный алфавит был вытеснен южным, состоявшим из 22 знаков. На его основе было создано греческое письмо, что видно из древнейших форм начертания греческого алфавита и сохраненного семито-финикийского названия букв. Еврейское письмо не только генетически восходит к финикийскому, но евреи могли принимать непосредственное участие в становлении этой системы письма, так как находились в теснейшем этническом соприкосновении с древним Египтом и семитическими народами Финикии и Ханаана. Поскольку и греческий, и арамейский, произошедшие из финикийского, алфавиты, являются предками большинства современных алфавитов, то значения финикийского письма для современной культуры действительно огромно.

366 *Енос* – от евр. *enos*, восходит к корню *anas*, арабск. *anisa* – 'быть больным, слабым'. Видимо, отсюда имени придано значение 'скорбь, болезнь' (см.: Истрин – 1897. С. 201). Предложенное толкование отсутствует в Библии, и смысл его из контекста не ясен. Возможно, сын Сифа и внук Адама символизировал тем самым несовершенство человеческой природы, на которую обрек потомков грех прародителей.

367 Согласно Библии, люди начали призывать имя Бога при Еносе (Быт. 4:28), поэтому не исключено, что в данном случае имеет место контаминация характеристик Сифа и Еноса на стыке повествований об этих персонажах.

368 Название потомков Сифа «сынами Божьими», возможно, находится в связи с отраженным в «Хронике» Иоанна Малалы мнением, что «Богом называли его (Сифа) современники за изобретение иудейских письмен, за наименование звезд и благочестие» (Цит. по: Успенский – 1876. С. 54. Прим. 3). Об этой типично христианской трактовке ветхозаветного мотива см. подробнее коммент. 381.

369 Так переводим др.-рус. **гнѣздникъ**; ср. греч. νοσσιά 'гнездо', νοσσίον 'птенец'. Это слово отсутствует в «Материалах» И.И. Срезневского и СлРЯ XI–XVII вв., а в СДРЯ помечено знаком ? Имя Енос в переводе с др.-евр. значит 'слабый человек'; возможно, это значение было передано метафорически словом **гнѣздникъ**; в религиозном отношении Енос был ревнителем благочестия, что дало повод истолковать его имя как 'ревность, усердие'. Употребление греческого слова, если таковое имело место, могло находиться под влиянием еврейского языка: *Каинан* – от евр. *Kenan* ('гнездник'), производное от корня *kanan* 'ставить, основывать', откуда *ken* 'гнездо'. Это не объясненное в Библии имя, по мнению В. М. Истрина, могло быть неправильно понято толкователем: 'делаться красным', 'ревность' (см.: Истрин – 1897. С. 202).

370 *Малеил* – евр. *mahalael*, состоит из *mahalal* (корневая основа 'блестеть') и ассирийск. *ilu* – 'бог'. В словаре «Изборника XIII в.» переводится как 'правда крепка', 'препона крепка' (см.: Истрин – 1897. С. 202; Истрин – 1906. С. 39). Разнобой переводов усугубляется умолчанием Библии относительно трактовки имени. Источники отразили изыскания этимологического значения этого библейского персонажа.

371 В греческих словарях значится κατάβασις 'нисхождение, сход, спуск', в Словаре «Изборника XIII в.» значится **сълазъ**, соответствующий палейному **съшествие**, вар. **съшести** (см.: Истрин – 1906. С. 39). Соответствует евр. *jared* 'сходить вниз', 'спускаться' (см.: Истрин – 1897. С. 202).

372 *Енох* – В. М. Истрин указывает, что евр. эквивалентом могло быть значение 'обучать', 'смягчать', откуда происходи *hanok* 'смягчение, размягчение' (см.: Истрин – 1897. С. 202). В греческом словаре ἐγκαινισμός 'возобновление', в Словаре «Изборника XIII в.» в согласии с Палеей – **поновление** (см.: Истрин – 1906. С. 39). Евр. *hanok* истолковывается также в значении 'учитель', 'посвятитель' (МНМ. Т. I. С. 435). В значении имени отражена судьба Еноха, взятого на небо Богом и удостоившегося мистического общения с Творцом. Судьба Еноха, телесно сохраняемого в ином, тонком мире, предвосхищала Вознесение Христа.

373 *Мафусаил* (евр.) – это имя толкуется как 'муж стрелы'. В словаре «Изборника XIII в.» – **пущенъ**, соответствующее палейному **пущение** или **послание**. В соответствии с этими значениями в Палее должно было стоять **стрѣляние** (см.: Истрин – 1897. С. 202; Истрин – 1906. С. 39).

374 Эта фраза – «Бог взял его» – почти дословно повторена относительно пророка Илии (4 Цар. 2:9–10), «из истории которого положительно известно, что он чудесным образом был взят живым на небо. То же самое, по толкованию ап. Павла, произошло еще раньше с Енохом» (ТБ. Т. I. С. 43); ср.: «Верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу» (Евр. 11:5).

375 Енох был первым, чудесным образом переселенным на небо.

Достойно внимания, что каждый период ветхо- и новозаветной истории ознаменован чудесным переселением живым на небо: в период патриархов — в лице Еноха, в иудейский период — в лице пророка Илии, в христианский — в лице Господа и Спасителя Иисуса Христа. Подробное описание путешествия Еноха на небо, где ему были открыты тайны мироздания, содержится в апокрифической «Книге Еноха», сохранившейся в арамейской, еврейской, эфиопской и славянской версиях (см.: Тантлевский — 2000б).

376 В Откр. 11:3–12 говорится о двух пророках, не названных по имени, которые будут свидетельствовать о пришествии Антихриста, будут убиты зверем из бездны, но по прошествии трех дней воскрешены и взяты на небо. По толкованию св. Ипполита, св. Ефрема Сирина, св. Иоанна Дамаскина и других Отцов Церкви, эти два пророка не кто иные, как Енох и Илия (см.: ТБ. Т. 3. С. 558).

377 *Ламех* — в греческом словаре εὐγνώμων 'благомыслящий, справедливый'; в словаре «Изборника XIII в.» **бл҃гоумьнъ**; в Палее **чему ти или къ худому**. Палейное толкование соответствует одному из возможных переводов евр. *lamek*, которое по законам еврейского языка, в зависимости от того, как разложить слово, может быть объяснено двояким образом: 1) 'к чему тебе'; 2) 'быть низким, приходить в упадок, беднеть' (см.: Истрин — 1897. С. 203; Истрин — 1906. С. 39). В. М. Истрин считает, что воспроизведенное в Палее объяснение имени *Ламех* указывает на знание толкователем еврейского языка. Возможность двоякой интерпретации смысловой нагрузки имени важна в связи с характеристикой персонажей допотопной эпохи, поскольку в Библии до потопа фигурируют два Ламеха: один убийца Каина и первый двоеженец (Быт. 4:18–22, 23, 24) — герой апокрифических сказаний (см.: Порфирьев — 1872. С. 51, 104–107), а другой — сын Мафусала и отец Ноя (Быт. 5:25–31; I Цар. 1:3). Один — представитель погрязших в греховности каинитов, а другой — представитель благочестивого рода сифитов. Переводчик палейного варианта имени, а вслед за ним и сам Составитель Палеи отдавали себе отчет в смысловой разнице одноименных библейских персонажей (разную нравственную сущность двух Ламехов знаменуют разные значения), что и отражает предложенный вариант положительной ономастической характеристики отца Ноя. Этот тонкий подход в дифференциации персонажей допотопной эпохи утрачен составителями новейших словарей и энциклопедий, где еврейское значение имени *Ламех* характеризуется только как 'могущественный', 'сильный', 'свирепый', 'муж разрушения', и это обозначение Ламеха-каинита распространяется также на Ламеха-сифита (см.: БЭ. С. 421–422).

378 Евр. *Ной* 'покой, утешение'; ср. греч. перевод ἀνάπαυσις 'отдых' (см.: Истрин — 1906. С. 39). Палейное толкование имени как 'вложение' В. М. Истрин считает неудачным: по логике следовало бы говорить не о 'вложении', а о 'вхождении' Ноя в ковчег; сам факт появления дополнительного толкования объясняет расхождением библейской трактовки с палейной: «Найдя лист с готовыми объяснениями и внося его в свой труд, редактор сверялся с Библией и находил нужным оправдать толкование в тех случаях, когда видел его уклонение от библейского» (Истрин — 1897. С. 102). Словарь «Изборника XIII в.» дает **потворение**, т. е. 'перерождение', 'восстановление' (СлРЯ XI–XVII вв. Т. 17. С. 284–285).

379 Это утверждение противоречит указаниям на охоту Ламеха, впрочем, оно может быть вполне справедливо по отношению к сифитам, ибо ветвь Каина (каиниты) рассматривается как тупиковая, возможно даже, если учесть апокрифические мотивировки, происходящая от самого дьявола (то есть и по поведению и по природе своей не вполне человеческая). По крайней мере, в Библии каиниты ставятся вне рамок собственно человеческих норм, поэтому и культурная эволюция человечества на эту отсеченную ветвь первородного греха не распространяется. С учетом таких соображений противоречий нет.

380 Новое значение имени Ноя означает или продолжение этимологических разысканий Составителя Палеи, или руку последующего редактора памятника. Предлагается принципиально новое и отличное от традиционного ('покой, успокоение') значение — 'славный', смысл которого не вполне ясен. Вряд ли речь идет о частоте упоминания Ноя на страницах Св. Писания. Возможно, в предложенном варианте отразилось влияние апокрифической традиции, которая на фоне других допотопных персонажей выделяет обстоятельства чудесного рождения праведника. Согласно эфиопской версии «Книги Еноха», через Мафусаила Енох дал пророчество о будущей славной судьбе Ноя и велел наречь имя младенцу, которое прославит его как родоначальника спасшегося от потопа человечества (см.: Смирнов — 1888. Эфиопская версия. Двадцатый отдел). Именно эта смысловая линия ниже получила дальнейшее развитие в одном из дополнений к библейскому рассказу о спасении семьи Ноя от вод потопа (см. коммент. 384).

381 *Сыны Божии* — это потомки Сифа, *дочери человеческие* — женщины из рода Каина. Две генерации потомков Адама — каиниты и сифиты — представляют собой, очевидно, два духовно разных пути развития человечества. Каин — основатель «технократической» цивилизации, он удалился от Бога, поселился к востоку от Месопотамии в земле Нод, построил первый город, был кузнецом, то есть основателем ремесел, проводил свою жизнь в тяжелых трудах для обеспечения своего существования. «Характер Каина перешел и к его потомкам, каинитам, которые в течение всей допотопной эпохи представляли особую ветвь человечества, прославившуюся культурой, но вместе с тем и нечестием, которое и навлекло на людей страшную кару в виде всемирного потопа» (ХЭС. Т. I. С. 662). Сиф, занявший место убитого Каином Авеля, стал основоположником нового благочестивого племени, противоположного потомкам Каина. «Для лучшего сохранения обетования об Избавителе и для утверждения благочестивой жизни Бог благословил Сифа и его потомков необыкновенным долголетием: жизнь их простиралась до девятисот лет и более. Предание приписывает Сифу изобретение букв. Он упоминается в родословии Иисуса Христа» (ХЭС. Т. II. 586). Однако потомки Сифа не удержались на высоте благочестия, соблазнились «дочерями человеческими», от которых стали рождать исполинов, развратились и стали неугодны Богу, что и вызвало потоп. Противопоставление каинитов и сифитов отражает христианскую точку зрения на историю человечества до потопа. Вместе с тем в древнерусской письменности была широко распространена восходящая через апокрифы и хронографы к древней иудейской традиции легенда о смешении ангелов (которые так же, как и палейные сифиты, называются «сынами Божьими») с дочерями человеческими. Эта легендарная версия, восходящая через «Книгу Еноха» и «Малое бытие», или «Книгу Юбилеев», (см.: Смирнов — 1888; Порфирьев — 1872. С. 238) к древним иудейским преданиям (см.: ТБ. Т. 1. С. 44) в Древней Руси была известна в версии «Хроники» Иоанна Малалы: **и внидоша агг҃ли божии къ дщеремъ чл҃ческымъ ... и родиша имъ с҃ны и быша гиганте на земли ѿ вѣка...** (Истрин — 1994. С. 19). Ср. в арамейском прототипе «Книги Еноха» по рукописям Кумрана, где сыны Божии отождествляются с падшим ангельским чином: «Их всех было двести, спустившихся во дни Йареда... (далее идет перечисление имен ангелоначальников — *авт.*). Эти (две сотни) и их руководители [все взяли себе] жен из всех (тех женщин), которых они выбрали, и [они стали входить к ним и оскверняться с ними], и (они начали) обучать их (жен) колдовству и [чародейству...]. И они забеременели от них и породили [исполинов высотой в три тысячи локтей...» (Тантлевский — 2000б. С. 112–114). Издатель и комментатор текста отмечает, что термин «сын Бога» в ветхозаветной традиции являлся одним из обозначений ангела в библейских текстах и позднейшей еврейской литературе (см.: Тантлевский — 2000б. С. 73, 74, 114. Коммент. 30). Влияние этой древнеиудейской традиции, кроме цитированного Иоанна Малалы, испытали на себе Иустин Философ, Ириней, Климент Александрийский, Тертуллиан, которые восприняли легендарную версию о гигантах как детях ангелов и дочерей каинитов. Однако такие крупнейшие христианские авторитеты, как Иоанн Златоуст, Ефрем Сирин, Блаженный Феодорит, Кирилл Иерусалимский, Иероним и многие другие, однозначно трактовали «сынов Божиих» как сифитов (см.: ТБ. Т. 1. С. 45), а Августин по поводу «Книги Еноха» как

источника ложных мнений о гигантах высказался следующим образом: «...писания, приводимые под его именем, которые содержат эти басни о гигантах, рассказывающие, что они не имели отцов из людей, справедливо от мудрых признаются подложными...» (Цит. по: Порфирьев — 1872. С. 147). Поэтому, несмотря на многочисленные апокрифические включения, изложенные в Толковой Палее, версия происхождения гигантов и отличная от древнееврейской трактовка «сынов Божиих», с одной стороны, соответствует солидной христианской традиции, а с другой, учитывая, что в христианской традиции все же были отклонения, дает вполне соответствующую контексту антииудейской полемики трактовку вопроса.

382 История потопа воспроизводится в Палее в основном по Библии с дополнительными вариациями на библейскую тематику. Данное дополнение выделяется среди прочих живописными красками описания. Пронзительная тональность яркого и выразительного в своей образной конкретике отрывка, по сравнению с Библией, более рельефно и драматично передает состояние нравственного падения допотопного человечества (ср.: Быт. 6:5, 11–13; 2 Пет. 2:10–19).

383 Дополнительные расчеты Составителя Палеи. Пересчет библейских показаний длины на древнерусскую меру, с одной стороны, был вызван тем, что масштабы ковчега без поправок оказывались весьма незначительными (порядка полутора сотен метров длины), что явно несоизмеримо с нагрузкой, которую должен был нести на себе ковчег, а с другой стороны — формировавшимися не без влияния апокрифов представлениями о гигантских размерах первых людей. Согласно «Беседе трех святителей», голова Адама наделялась такими размерами, что «трем людям можно было влезть в нее» (Апокрифы — 1997. С. 173). В «Сказании о древе крестном» говорится, что на Голгофе внутреннее пространство черепа Адама образовало пещеру, посетители которой могли удостовериться, что стены ее **бѣ кость а не камень** (Тихонравов — 1863. 1. С. 312). В аналогичном сюжете, изложенном в «Сказании о главе Адамовой», Соломон отождествляет костяную пещеру с черепом первочеловека (см.: Порфирьев — 1872. С. 89). В Индексах запрещенных книг, составленных Кириллом и Зосимой (XIV–XV вв.), имеются указания на то, что череп первочеловека в апокрифах об Адаме представлялся гигантским: **лоб адамль, что 30 служб в нем и седем царей под ним сидело**. Подобные факты распространялись в контексте библейских сведений об исполинах. Судя по приводимым в Палее соотношениям, кратность библейского и древнерусского локтей — 1 :30 (в расчетах 3000, видимо, ошибка, или описка — должно быть 9000). Согласно древнерусским метрологическим значениям, простая сажень равна 152 см, локоть соответственно — 38 см, косая сажень приравнивалась к 216 см, а соответствующий ей локоть — 54 см (см.: Рыбаков — 1949; Рыбаков — 1984. С. 84–85). Приписка о приравнивании египетского локтя к сажени, не имеющей числовых выражений, видимо, призвана показать, что локотная мера в Египте выше современной Составителю. Поправка знаменует тенденцию к увеличению пропорциональных соотношений и оправдывает произведенные пересчеты. В «Повести временных лет» по Ипатьевскому списку зафиксирована аналогичная приписка о египетских мерах, которая соединена с сообщением о размерах ковчега: **егупьтѣ бо локтемъ саженъ зовуть**. В Лаврентьевском списке египтяне уже опущены и речь идет просто о приравнивании локтя сажени: **створи ковчегъ в долготу локотъ .т҃. а в ширину .н҃. а възвышне .л҃. локотъ. ибо локтемъ сажень зовуть** (ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 90). Все тексты отразили совершенно очевидную тенденцию к увеличению масштабного коэффициента при осмыслении размеров ковчега. Основанием для увеличения масштабных мер ковчега и обращение с этой целью к египетскому локтю скорее всего послужили сведения, содержавшиеся в «Хронике» Георгия Амартола. В ней в контекст рассуждений о неверии **нѣции ѿ елинъ** в то, что ковчег мог вместить всех, включены следующие рассуждения: **рѣша, яко невъзможно есть вмѣститися въ ковчезѣ толико и различно и много родъ животныхъ, локоть .т҃. сущи ковчегу. не разумѣвша творимии премудри, и неразумни и неучно бии҃хъ словесъ раскладающе, яко списанникъ землечтець сы изъ египта, наученося Моиси всея прем҃дрости египетьскыя, земночтецькыимъ локоть рече, аще кто сажень велии имать. ибо земночтьство египтяне преже, гл҃тъ, обрѣтъше, ѿ непреступленния земля и раздѣление [н]аучивъшеся написаша, ѿ тех етери прияша. тѣмъ премудрыя древле и смысльныя тѣхъ нарекоша тоя ради дивныя хитрости и прем҃дрости. и к тому ино свѣдѣтельство благоприятно ѿ потопѣ, якоже гл҃ть Иосифъ. до же и донынѣ на высокыхъ горах и непроходимыя земли и мори останци обрѣтаются...** (Истрин — 1920. С. 55).

384 Это дополнение к библейскому тексту подтверждает предложенную выше трактовку имени Ноя как «славного» (см. коммент. 380).

385 В Библии сведений о количестве произошедших от Сима, Иафета и Хама народов не содержится. Скорее всего данный мотив можно отнести на счет влияния хронографических источников Палеи.

386 Согласно некоторым толкователям, до потопа мясо не употреблялось в пищу не только людьми, но и животными, среди которых не было хищных зверей и птиц. Следовательно, Ной был должен запастись только растительными продуктами для кормления животных. Призвание всех будущих «пассажиров» ковчега звоном в било так же относится к внебиблейским подробностям. Сюжет о биле — свободное переложение соответствующего библейского мотива (ср.: Быт. 6:14). И. Я. Порфирьев выделяет данный палейный сюжет в особую тематическую линию апокрифического сказания «О потопе», которую он озаглавил как «Собрание животных в ковчег посредством била». К данной тематической линии, кроме комментируемого сюжета, он отнес полемические увещевания иудеев, группирующиеся вокруг назидательных рассуждений об уживчивости в ковчеге всех тварей и человека (см.: Порфирьев — 1872. С. 52, 107–108). В. Успенский предполагает в данном случае влияние особого апокрифического сказания о биле (Успенский — 1876. С. 55), но произведение это, согласно пересказу в летописи александрийского патриарха Евтихия (ум. 940 г.), повествует о том, что специально изготовленные из индийского дерева било и молот использовались для созыва работников Ноя к обеду и труду (PG. T. III. Col. 951). Никаких пересечений указанного апокрифического сказания с палейным рассказом не обнаруживается. Вообще весь палейный рассказ о потопе весьма незначительно отличается от библейской трактовки соответствующих событий. В строгом смысле апокрифическим мотивом, имеющим параллели в неканонических сказаниях о потопе, можно считать лишь мотив проклятия ворона, который находится в контексте осуждения иудеев и свидетельствует об определенной эрудиции Составителя Палеи. Остальные примыкающие к пространным цитатам из Св. Писания тексты делятся на две части: довольно близкий к первоисточнику пересказ Библии и совмещение сюжетов Св. Писания с элементами внебиблейских дополнений, среди которых выделяются рассказ о падении нравов смешанного потомства каинитов и сифитов, указание на число послепотопных народов, рассуждение о мирном существовании людей и зверей в ковчеге, аллегорическое толкование значения голубя. Влияние известных в христианском мире апокрифических рассказов о потопе и Ное в перечисленных сюжетах весьма незначительно.

В письменности разных народов к числу внеканонических интерпретаций событий потопа относится сюжет из апокрифического цикла об Адаме и Еве, где повествуется о перевозе в ковчеге тела Адама из пещеры сокровищ, что близ райских пределов, в центр земли, с последующим погребением в Иерусалиме (см.: Порфирьев — 1872. С. 195). Эта версия, правда, уже без упоминания Адама, известна была древнерусским книжникам по «Космографии» Козьмы Индикоплова, где повествуется о расположении рая в прилегающей к небу окраинной части Вселенной и о переселении Ноя в пределы будущей ойкумены, окруженной кольцом Мирового Океана. В апокрифической интерпретации картины мира Океан разделял населенные пространства и недоступный земной рай (см.: Козьма Индикоплов — 1997. С. 64; см. также: Апокрифы — 1999. С. 158, 191).

Апокрифическую версию истории потопа излагает распростра-

ненное в древнерусской письменности «Откровение Мефодия Патарского» интерполированной русской редакции. Эта возникшая в XV в. редакция вобрала в себя существовавшие вне «Откровения» апокрифические рассказы. Из контекста «Откровения» можно выделить отдельный рассказ о строительстве ковчега на горах Араратских с последующим возвращением туда же после плавания. Сюда составной частью входит рассказ о передаче Ною ангелом специального сигнального била и отраженный Палеей мотив проклятия ворона. Исходная апокрифическая основа осложнена особым апокрифическим рассказом о происках дьявола, который выведал через жену Ноя тайну строительства ковчега, а затем благодаря снохе проник в ковчег, превратился мышь и попытался прогрызть дно. С апокрифическим описанием этого злоумышления связана легенда о появлении кошки, которая по молитве Ноя появилась из ноздри лютого зверя и удавила дьявола в образе мыши (см.: Тихонравов — 1859. С. 158–160; Апокрифы — 1997. С. 16–18, 42).

В Палее только мотив проклятия ворона является общим с известными по древнерусским источникам апокрифическими сказаниями о потопе. Остальные добавления к библейскому тексту не относятся к числу распространенных апокрифических мотивов, и их литературную историю еще предстоит уточнить. Весьма характерно, что совпадающий с «Откровением Мефодия Патарского», рассказ о кознях дьявола, который, по мнению исследователей, мог существовать как самостоятельное произведение, читается в списках сокращенной редакции Палеи. По рукописи XVI в. (РНБ. Соф. № 1448) этот рассказ, совмещенный с сокращенным палейным повествованием о потопе, несколько раз публиковался (см.: Попов — 1881. Приложение. 9–13; БЛДР. Т. 3. С. 108–113). Фрагменты апокрифа о дьяволе и Ноевом ковчеге чересполосно с толкованиями о потопе читаются в палейной компиляции книгописца Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина. Особая компилятивная Палея, полностью не совпадающая ни с Толковой, ни с Хронографической Палеями опубликована по рукописи XV в. РНБ. Кир.-Белоз. № 11/1068 (см.: Каган-Тарковская — 1987. С. 106–110). В гораздо менее исправленном варианте, чем в Соф. № 1448, апокрифические дополнения о дьяволе и ковчеге читаются в палейной истории потопа по рукописи нач. XV в. (ГИМ. Барс. № 619), а переделка рассказа о дьяволе содержится в сборнике XVII в. (РНБ. Погод. № 1936. Л. 187–190об). Апокрифическая легенда о происках дьявола во время потопа является широко распространенным сюжетом в письменности и фольклоре многих народов (см.: БЛДР. Т. 3. С. 372–373).

387 Указание на четырехугольную форму ковчега в контексте отрывка соотносится с четырехугольными очертаниями земли. Эти избыточные, по отношению к Библии, характеристики указывают на то, что ковчег воспринимался моделью мироздания. Вертикальное устройство ковчега также сопоставляется с тройственным (по подобию Мирового Древа), членением мироздания: в пределах видимого мира (до тверди) в нижнем ярусе помещены звери и пресмыкающиеся, в среднем — люди, в верхнем — птицы (см.: МНМ. Т. II. С. 224). Палейный образ мироздания восходит к антиохийской космологии, согласно которой земная часть мироздания представлялась продолговатым прямоугольником, окруженным со всех сторон Мировым Океаном. Длина прямоугольной земли, согласно Севериану Габальскому и Козьме Индикоплову, на которых ориентируется Составитель Палеи, в два раза превышала ширину, а все мироздание мыслилось замкнутым по подобию дома, в котором небо смыкается с краями земными, где за Океаном расположен рай (см.: Козьма Индикоплов — 1997. С. 64, 67, 120, 273; Культура Византии — 1984. С. 435–439). Глубоко архетипичная, не чуждая элементов мифологизма, символика указывала на трехъярусное строение мира-дома, на пространственное расположение прямоугольной земли в Мировом Океане, наконец на взаимосвязь допотопного и послепотопного миров, тождественных между собой по аналогии с образом ковчега.

Не исключено, что под влиянием палейного символического сюжета о четырехугольной форме ковчега в сокращенной редакции Палеи по списку Соф. № 1448 появился мотив изготовления ковчега из «древа четвероугольного» (см.: БЛДР. Т. 3. С. 108), тогда как речь должна идти о сорте дерева (гофер — Быт. 6:14; треклин — Барсовская и Ефросиновская Палеи; кедр — «Откровение Мефодия Патарского»). Сокращенная редакция Палеи отразила забвение архетипической символики ковчега.

388 О возможности факта потопа в общемировой истории см: Lambert — 1955. P. 581–601; 693–724.

389 В РСБ сказано, что ворон отлетал и прилетал, пока высохла земля (см.: Быт. 8:7). Чтение Палеи иное, восходящее к тексту ССБ: **и изшедъ не возвратися, дондеже изсяче вода ѿ земли.** Составитель Палеи использует критический смысл библейского текста для последующего сравнения иудеев с неблагодарным вороном.

390 Сообщение о том, что ворон был проклят Ноем, принадлежит апокрифической литературе: «...выпустил Ной ворона. Ворон же, полетав, нашел землю и не возвратился в ковчег. Ной же проклял ворона, ибо не послушал тот его повеления» (Апокрифы — 1999. С. 691). Апокрифический мотив проклятия Ноем ворона свидетельствует о знакомстве Составителя Палеи с неканонической версией потопа. Сравнение иудея с вороном в полемическом контексте, видимо, базируется на традиционно неприязненном восприятии ворона, который с архаических времен наделялся хтоническими и демоническими чертами. Эта птица во многих культурах считалась нечистой (рекомендации у древних иудеев на этот счет содержатся в Лев. 11:15; Втор. 14:6), дурным вестником, связывающим мир живых и мертвых. У вавилонян (миф о Гильгамеше) и у некоторых других народов ворон связывался с преданиями о потопе, с мифами добывания воды и создания суши из земли, поднятой со дна моря (см.: МНМ. Т. I. С. 245–247). Сказанное в Палее о выклевывании глаз утопленников является апокрифическим дополнением к библейскому рассказу, разъясняющим слова Библии о том, что выпущенный Ноем ворон прилетал и отлетал (Быт. 8:7), т. е. находил пищу в трупах и не давал знака о появлении суши. Происхождение подробности, согласно которой ворон клевал плавающие в воде трупы, Дж. Фрэзер относил к еврейским преданиям (см.: Фрэзер — 1989. С. 87, 89). Впрочем, есть и положительные ветхозаветные характеристики ворона: эта птица приносила пророку Илие мясо и хлеб (3 Цар. 17:4–6) и выведена образцом красоты в Песни Песней (5:11).

391 Вероятно, наделение марта эпитетом презренного следует воспринимать в рамках сравнительной антитезы христианства (Нового Завета) и иудаизма (Ветхого Завета), в русле которой честь и достоинство святынь и прообразов Ветхого Завета переходит и исполняется в Новом. Многочисленные полемические примеры Палеи, «Слова о Законе и Благодати» митр. Илариона и других памятников с аналогичной тематикой построены в соответствии именно с этим приемом. В таком случае знак месяца марта, сделавшийся символом отверженности иудеев, нужно трактовать следующим образом. Месяцу марту (точнее — второй половине марта и первой половине апреля) по солнечному календарю соответствует месяц авив (месяц колосьев, или первых плодов) лунного еврейского календаря, начинавший собой священный год (в гражданском году авив был седьмым месяцем); впоследствии евреи восприняли халдейское название этого месяца — нисан. В этом месяце совершались самые значительные иудейские торжества: в авиве Бог вывел евреев из Египта, 15-го нисана праздновалась ветхозаветная Пасха, соединявшаяся с праздником опресноков. Моисею и Аарону было заповедано чтить этот месяц как первый среди всех прочих месяцев года (Исх. 12:2). Праздник Пасхи пользовался вниманием даже со стороны римской власти, отпускавшей на Пасху одного из узников по указанию народа (Мф. 27:15). После распятия в этом месяце Иисуса Христа иудеи, призывавшие Его кровь на головы самих себя и своих потомков, осквернили честь месяца авива, в который богоубийством навлекли на себя проклятие и заслужили презрение. А прежнее торжество и слава перешли к величайшему христианскому празднику — Новозаветной Пасхе.

392 См.: Мк. 15:33, 38; Мф. 27:45, 51–53; Лк. 23:43–46.

393 Любопытная мысль промыслительного оправдания историчес-

кой миссии иудеев в контексте критики приверженцев ветхозаветной веры.

394 *Амалик* – сын Елифаза и внук Исава, один из старейшин идумейских. Родился от Фамны, наложницы Елифаза (Быт. 36:12), но, несмотря на это, занимал равное положение с прочими сыновьями Елифаза. По арабскому преданию, Амалик считается сыном Хама. В Палее речь идет не о борьбе с самим старейшиной Амаликом, а о победах над народом амаликитян, который в Библии часто нарицательно называется по имени Амалика (см.: Чис. 24:20). Евреям приходилось вести немало войн с амаликитянами и, согласно аггадическому сказанию, восходящему к III – IV вв. по Р. Х., «имя Амалика служило для Израиля предостережением, как плетка для наказанного ребенка» (см.: Агада – 1993. С. 64). Название амаликитян, вероятно, древнее персоналии Амалика, поскольку их страна упоминается задолго до его рождения (Быт. 14:7). Амаликитяне были могущественным народом, занимавшим область между Египтом и Палестиной, в Книге Чисел названы первым из народов и по пророчеству Валаама были обречены на гибель (Чис. 24:20). Они напали на сынов Израилевых на пути в землю обетованную после исхода из Египта и были разбиты при Рафидиме (Исх. 17:8–14). Возможно, что именно эта победа, величественно описанная в Библии, имеется в виду автором Палеи. Впоследствии амаликитяне были разбиты Гедеоном (Суд. 7:12–25), Саулом (1 Цар. 15:7) и Давидом (1 Цар. 30:17). Над ними сбылось пророчество, и их имя исчезло с лица земли (1 Пар. 4:43).

395 Имеются в виду завершение Иудейской войны и взятие Иерусалима в августе – сентябре 70 г. Титом, старшим сыном императора Веспасиана. Тит Флавий был оставлен во главе осады после избрания Веспасиана императором и завершил разгром Иерусалима. При жизни отца принял императорский титул, получил трибунскую власть и принимал участие в управлении. Был римским императором в 79 – 81 гг. Сенаторская традиция считает его одним из лучших императоров, правление которого характеризуется согласием между императором и сенатом. Он щедро расходовал значительные средства и закончил постройку огромного амфитеатра, получившего название Колизея. Во времена Тита в 79 г. в Южной Италии произошло стихийное бедствие: при извержении вулкана Везувия погибли города Помпея, Геркуланум и Стабия (см.: Машкин – 1948. С. 431, 433). По древнееврейскому преданию, скорая смерть Тита была наказанием за осквернение иудейских святынь: его мозг семь лет точил влетевший в ноздри комар. См. также коммент. 409, 626, 627.

396 Ср.: ИВ. V. IX. 4. Сеннахерим (в др. чтении – Синахериб), в переводе имя означает: *бог Луны умножил*. Царь Ассирии в 705 – 680 гг. до н. э., известный как сторонник военной ассирийской знати, и, как следствие, приверженный завоевательной политике. Военными событиями отмечены практически все годы его правления (см.: Авдиев – 1948. С. 390). После воцарения в Ассирии Сеннахерим по неясным причинам замедлил с легализацией своей власти в Вавилоне, что привело к занятию престола Мардукапалиддином, которого поддержали местные жители. Давно назревавшее восстание против ассирийского владычества было широко спланировано: Мардукапалиддин привлек в качестве союзников Элам, кочевые племена арабов и арамеев, Иудею, финикийские города и Египет. Однако в феврале 702 г. до н. э. Сеннахерим жестоко сокрушил мятежников в Вавилонии и взял огромную военную добычу. Уже после этих событий разразилось восстание союзников Мардукапалиддина на западе. Здесь душой восстания стал иудейский царь Езекия, поддержанный Египтом и бедуинами. Езекия способствовал национальному подъему в Иудее, разрушил жертвенники идолов и даже уничтожил медного змия, возобновил богослужения в запустевшем иерусалимском храме (см.: 4 Цар. 18:4). Под знаменем национальной религии Езекия низверг ассирийское иго, установленное при его отце Ахазии (см.: Лопухин – 1986. С. 310 – 311). Но среди повстанцев не было единства, и, по-видимому, они были деморализованы неудачей вавилонского восстания. При появлении Сеннахерима во главе карательных отрядов большинство восставших изъявляло покорность. В решающей битве при Эльтеке, в Палестине, Сеннахеримом были разбиты войска эфиопского царя, правившего в Египте. Езекия был осажден в Иерусалиме и почти обречен. Вокруг города по приказу Сеннахерима возвели высокие башни, с которых стрелки могли поражать защитников. Его военачальник Рабсак глумился над верою иудеев в покровительство Бога, но, по предсказанию пророка Исайи, ассирийские войска были уничтожены (4 Цар. 19:13–19); (ср.: «И вышел Ангел Господень и поразил в стане ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот, все тела мертвые. И отступил, и пошел, и возвратился Сеннахерим, царь Ассирийский...» – Ис. 37:36–37). Внезапно начавшаяся в ассирийском войске эпидемия помешала Сеннахериму предпринять штурм города. Именно эти события упоминает Палея, воспроизводя библейский рассказ о поражении 185 тыс. ассирийских воинов Ангелом Господним (ср.: 4 Цар. 19:35–36). Несмотря на это, Езекия выплатил огромную дань – 150 кг золота и 9 т (по данным Библии) или даже 24 т (по ассирийским источникам) серебра, не считая всякого другого добра. Сеннахерим все-таки не смог до конца затушить тлеющие очаги сопротивления ни в Иудее, ни в Вавилоне. Конец жизни он провел в Ниневии, благоустройству которой уделял много внимания. Здесь Сеннахерим провел акведук, распорядился проложить прямые улицы, разбил необычайный сад, в котором наряду с различными необыкновенными растениями возделывали хлопчатник. На воротах дворца Сеннахерима, ныне хранящихся в Британском музее, были написаны истории его войн. Недовольство в придворных кругах и в среде оппозиционных группировок Вавилонии вызвало назначение Сеннахеримом своего сына от сирийнки Асархаддона вавилонским правителем, в результате чего был составлен заговор при участии двух других сыновей Сеннахерима. Он был убит своими сыновьями Адрамелехом и Шарецером во время молитвы (Ис. 37:38) в храме бога Нисроха в январе 680 г. до Р. Х.; ему наследовал сын Асардан (см.: ВИ. Т. I. С. 550 – 551).

397 Мотив превосходства язычников перед иудеями в деле вселенского распространения христианской веры. Этот мотив неоднократно повторяется на страницах Палеи, а также является отличительным идейным признаком таких произведений, как «Слово о законе и благодати» Илариона и апокрифическое «Сказание Афродитиана».

398 Вероятно, имеются в виду такие места Библии: «Помилуй, Господи, народ, названный по имени Твоему, и Израиля, которого Ты нарек первенцем» (Сир. 36:13); «Мы же, народ Твой, который Ты назвал Твоим первенцем, Единородным, возлюбленным Твоим, преданы в руки их» (3 Езд. 6:58).

399 Основополагающее для толковых разделов Палеи противопоставление Закона и Благодати как образных символов Ветхого и Нового Заветов, иудейства и христианства. В том же полемическом ключе противопоставляются иудаизм и христианство в творчестве митр. Илариона, где основными символами выведены Закон и Благодать, а приверженцы Закона противопоставляются, как и в Палее, «новым народам», воспринявшим Благодать (см.: Мильков – 2000. С. 118–124).

400 Слово περιστερά состоит из 9 букв; это с очевидностью доказывает, что Составитель Палеи пользовался каким-то греческим источником. По нашим подсчетам, это слово в LXX употребляется 35 раз. В ССБ слова *голубь* и *голубица* употреблены 39 раз, однако если исключить из подсчетов 2 употребления в неканонической 3-ей книге Ездры, то число употреблений станет равным 37. Как видим, погрешность Составителя Палеи очень невелика, тем более, что остается неизвестным, каким текстом Библии он пользовался и какие книги включал в себя этот текст. – *А.М.К.*

401 Ср.: Пс. 23:7–10.

402 Ср.: Лк. 24:49; Ин. 14:26; Деян. 1:4.

403 Последнее из названных установлений имеет отношение к известной иудаистской традиции приготовления ритуально обескровленного мяса.

404 Еврейское предание сообщает, что во время осады в Иерусалиме жили три богатых человека: Накдимон Бен Горион, Бен Калба-Шабуа и Бен Цицит-Гакесат. Эти трое заявили, что берут на себя задачу обеспечения продовольствием всех жителей Иерусалима: первый – хлебом, второй – вином, солью и елеем, третий – топливом. В их

складах имелись запасы на двадцать один год. Однако склады были сожжены сторонниками партии зилотов (см. след. коммент.), которые настаивали на проведении военных вылазок из города и уничтожением продовольствия пытались вынудить горожан к активным боевым действиям.

405 *Ревнители*, иначе *зилоты* (от греч. ζῆλος 'рвение, ревность, зависть, гнев') — представители ультрарадикальной иудейской религиозно-политической партии, игравшие значительную роль в борьбе евреев за независимость от Римской империи. Ревнители исповедовали идеи древней теократии, призывали низвергнуть иго язычников и восстановить завет с Яхве. Война с Римом была главной политической составляющей программы ревнителей, кратко выражавшейся в формуле: «Нет владыки, кроме Яхве; нет подати, кроме храмовой; нет друга, кроме ревнителя». Ревнители были источником постоянных беспокойств для римской власти. Перепись населения при прокураторе Квиринии вызвала особенно крупный мятеж ревнителей под руководством Иуды Галилеянина. Поскольку наибольшее число приверженцев зилоты имели в Галилее, их часто называли галилеянами. При реализации своих принципов ревнители использовали самые крайние, террористические методы воздействия на благонамеренную и лояльную часть населения Иерусалима, что нашло яркое отражение в «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия. Своим происхождением партия зилотов обязана древнееврейской секте фарисеев, которая пользовалась большим влиянием еще в I в. до Р. Х. Фарисеи демонстративно выставляли себя ревнителями строгого соблюдения обрядов и ритуальной чистоты (см.: Мф. 15:1–2, 11–12; Лк. 17:10–11) и нередко обладали популярностью в высших и средних слоях городского населения (см.: Мф. 23:5–7), презрительно относясь к земледельцам. Против учения фарисеев часто были обращены слова Христа (см.: Мф. 16:1–3, 6, 12; Мф. 23:2–4, 13–39; Мк. 7:1–23), а фарисеи, в свою очередь, были одними из инициаторов распятия Иисуса Христа (см.: Мф. 27:21) и в последующем преследовали христиан. За несколько лет до падения Иерусалима из среды фарисеев выделились два течения, получившие названия по именам своих верховных учителей: настроенные миролюбиво и терпимо к язычникам гиллелиты и воинственные радикалы шаммаиты. Характер новых течений даже отразился в пословице: «Будь кротким, как Гиллель, а не вспыльчив, как Шаммай». Шаммаиты как раз и составили партию зилотов и довели Иудею до восстания и полного разгрома, а последователям Гиллеля удалось создать свой духовный центр и положить начало талмудическому иудаизму.

406 Возможно, источником этих сведений послужила «Иудейская война» Иосифа Флавия (см.: ИВ. V. X. 3; V. XIII. 7; VI. III. 3–4). Вероятно, в древнерусском переводе «Истории Иудейской войны» ряд выражений был заимствован из «Хроники» Георгия Амартола, где также содержится рассказ о жене, съевшей свое дитя (см.: Мещерский — 1958. С. 525; ср.: ХГА. С. 215).

407 Ср.: Лк. 23:29–30; Откр. 6:16; 9:6; Ис. 2:19; Ос. 10:8.

408 *Агриппа* — прокуратор восточных провинций Римской империи, сын и преемник Ирода (Деян. 12:1; 25:13). Во время восстания в Иудее в 66 — 70 гг. был на стороне римлян; в 70 г. участвовал в осаде Иерусалима. Агриппа едва ли не был убежден в правоте христианства апостолом Павлом, который выступал перед правителем, когда находился в заключении (Деян. 25:28).

409 Изложенные подробности ужасов осажденного Иерусалима в ходе Иудейской войны (см. коммент. 395, 404, 406, 626), видимо, почерпнуты в III — VI книгах «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия. Эти детали также отражены в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского и в «Хронике» Георгия Амартола, которая оказало немалое влияние на Толковую Палею. «История Иудейской войны» была исключительно популярной в европейских средневековых литературах, на Руси была переведена не позднее XII в., а заимствованные из нее образы и речевые обороты неоднократно использовались летописцами (см.: ИРЛ. С. 50–51). «История Иудейской войны» написана между 75–79 гг. Иосифом, сыном Маттафии, бывшим одним из руководителей восстания в Иудее и перешедшим на сторону римлян. Впоследствии Иосиф стал придворным летописцем императора Веспасиана и получил право носить фамильное имя императорской династии — Флавий.

410 В рукописи из собрания Соловецкого монастыря № 219 аналогичный апокрифический текст излагается от имени Епифания Кипрского и собеседующего с ним Андрея (см.: Щапов — 1906. 1. С. 51–52). Пассаж о радуге, собирающей морскую воду в облака как меха, читается в «Златой Матице» (см.: Буслаев — 1861. С. 690). Тот же мотив присутствует в апокрифической «Повести предивной о создании небеси, земли и моря» (ИРЛИ. Усть Цил. № 181. Л. 35. — XVIII в.) Образ радуги-насоса, перекачивающей морскую воду в облака, широко распространен в фольклоре славянских народов (см.: Афанасьев — 1865. С. 355). Присутствие апокрифического образа радуги в устной культуре позволяет ставить вопрос об архетипической мифологической основе этого книжного образа. В Палее данный образ находится в ряду других апокрифических мотивов, которые являются частями внеканонического повествования о природных стихиях и служебных духах. Фрагменты этого повествования, принадлежащие перу Епифания Кипрского, вошли в космологический и антропологический разделы Палеи (см. коммент. 142, 149, 282, 288, 291).

411 В еврейском подлиннике в этом месте своеобразная игра слов, или параллелизм понятий: japhet Elohim l'ephet. Имя *Иафет* как раз и обозначает 'простор, широкое распространение'.

412 Библейский постулат о вселении Иафета в шатрах Симовых экзегеты трактуют в двояком смысле: 1) как покорение иудеев римлянами, предсказанное Ноем; 2) как вхождение в Церковь Христову новых языческих народов (ТБ. Т. 1. С. 66). В толковательной части Палеи развивается мысль о призвании новых народов, которая в полемическом антииудейском контексте памятника заостряется с намерением подчеркнуть превосходство язычников перед иудеями. Подчеркивается провиденциальный характер распространения христианской веры в разных народах. Эти идеи проходят лейтмотивом через все произведение (ср.: коммент. 625, 679, 689, 701, 749, 760, 825, 876, 1062).

413 Этнически арабы считались потомками Агари, рабыни Сарры, поэтому Магомет и назван еврейским рабом. Один из элементов антимагометанской полемики в Палее имеет своим основанием изложенный выше библейский рассказ о неуважительном отношении Хама к пьяному и спавшему в неприглядном виде Ною. Правда, в Библии, в отличие от Палеи, проклятие налагается не на Хама, а на его сына Ханаана (ср.: Быт. 9:27). Историческое оправдание пророчеству Ноя о том, что потомки Хама будут в рабстве у потомков его братьев, видят в завоевании евреями хананеев при Иисусе Навине (Нав. 9:23), при Давиде и Соломоне (3 Цар. 9:20–21), а также в покорении финикийцев (одного из ответвлений хамитов) греками и римлянами, представлявшими Иафетову ветвь (см.: ТБ. Т. 1. С. 65).

414 *Персия* во времена древних евреев (Дан. 8:20, 10:13, 11:2; 1 Езд. 1:1–3; 2 Пар. 36:20–23; Иез. 27:10, 38:5) занимала пространство, ограниченное на юге Персидским заливом, на западе — Кусистаном, на севере — Ирак-Аджемом, на востоке — Керманом (Фарсистаном). Персией принято называть древнеазиатское царство, распространившееся при Кире, после присоединения в 536 г. до Р. Х. Мидии, от Египта до Индии. Персидское царство было завоевано Александром Македонским. Население Персии называлось еламитами — от имени сына Сима Елама, и парфянами. В апостольские времена Персия называлась Парфией, в ней проповедовал христианство апостол Фома.

415 *Бактрия* в Библии не упоминается. Так называлась древняя область в верхнем и среднем течении Аму-Дарьи; древнейшее упоминание о Бактрии содержится в «Авесте» (VI–IV вв. до Р. Х.). Одно из древнейших государств Средней Азии, входившее в державу Ахеменидов, затем в империю Александра Македонского. Впоследствии на территории Бактрии возникли Греко-Бактрийское царство (ок. 250 — ок. 130 гг. до Р. Х.) и Кушанское царство (I–III вв.), этническую основу которого составляло племя тохаров.

416 *Ринокоfур* — торговый центр, расположенный в Финикии,

на границе Египта и Палестины, в районе совр. Суэцкого канала; упоминается Страбоном.

417 А. А. Шахматов считал эту вставку неуместной, появившейся вследствие порчи текста (см.: Шахматов – 1940. С. 78). На самом деле это вполне гармоничная, характерная для Палеи толковательная вставка; источник вставки неизвестен.

418 Видимо, *Аравийская Эфиопия* – область, примыкающая к Двуречью со стороны Африки.

419 *Мидия* (санскр. 'средина земли') – область Между Арменией, Ассирией, Сузианой, Персией и Каспийским морем, заселенная прикаспийскими племенами, предками азербайджанцев; затем царство в северо-западной части Иранского нагорья. Свое название получила, возможно, от имени сына Иафета Мидая (Быт. 10:2). В ассирийских источниках Мидия упоминается с IX в. до Р. Х., античная традиция относит Мидию к VIII в. В VII в. до Р. Х. Мидия в союзе с Вавилоном разгромила Ассирию и завоевала Урарту. Персия в 550–549 гг. до Р. Х. подчинила мидян. В Мидии был распространен зороастризм.

420 Имеется в виду *Албания Кавказская* – одно из древнейших государств в Восточном Закавказье в долинах рек Куры, Аракса, Пори. Албанцы впервые упоминаются Плинием Старшим в связи с участием в битве при Гавгамелах (331 г. до Р. Х.) на стороне Ахеменидов против Александра Македонского. У Страбона, Плиния Старшего, Плутарха и др. албанские племена назывались еще утиями (удинами), гелами (легами) и каспиями. Албания находилась на северных границах западной ветви потомков Ноя.

421 Упоминание славянских земель в Иафетовой части – вставка славянского Составителя Палеи.

422 Следующий далее палейный рассказ о столпотворении в исследовательской литературе расценивается как апокрифический (см.: Истрин – 1897. С. 178; Адрианова – 1910. С. 18). В этом рассказе соединены несколько источников, содержавших внебиблейские сведения о строительстве Вавилонской башни, смешении языков и последующем расселении народов. Как установил В. М. Истрин, основу рассказа составляет текст, заимствованный из древнерусского перевода «Космографии» Козьмы Индикоплова, который в повествовательной части передан дословно, а в толковательной пересказан с некоторыми дополнениями. Извлечение из «Космографии» соединено с заимствованиями из неизвестного источника, параллели к которым обнаруживаются в «Повести временных лет» и «Еллинском хронографе». Характер общих мест позволяет утверждать, что Составитель Палеи не пользовался летописью, но имел в своем распоряжении как минимум два общих с летописцем источника (см.: Истрин – 1897. С. 178–189). Скомпонованный таким образом рассказ состоит из девяти частей. Кроме того, это структурно сложный, не лишенный повторов и противоречий рассказ осложнен еще и пространной вставкой – так называемой таблицей народов, сообщающей этногеографические сведения о племенах и занимаемых ими землях.

423 Считается, что ковчег Ноя после потопа прибило к горе Арарат (Быт. 8:4). Однако с учетом библейского свидетельства о распространении потомков Ноя с востока в Междуречье (Быт. 11:2) г. Арарат относят не к Армении, а отождествляют с горой Ариарта – самой высокой частью в горном кряже Индунша (восточнее р. Тигр), к которой, согласно ассиро-вавилонскому сказанию, причалил после потопа корабль Ут-Напистима (см.: ТБ. Т. 1. С. 79–80).

424 *Сеннаар* (Быт. 10:10, 11:2; Ис. 11:11; Зах. 5:11) – область древней Вавилонии в южной части Двуречья, в пределах которой Нимрод возводил свои города и где после разрушения Вавилонской башни произошло разделение потомков Ноя на языки и народы.

425 Предания о потопе в древности были чрезвычайно популярны во многих культурах Востока. Среди прочих бытовало убеждение, что потоп – явление, регулярно повторяющееся через определенный период (изложение преданий о Великом потопе см.: Фрэзер – 1989. С. 67–170). По утверждению современного комментатора аггадических преданий, «период от сотворения мира до потопа исчисляется в 1656 лет, и столько же от потопа до воцарения Нимрода» (см.: Агада – 1993. С. 22. Коммент. 1). Это будто бы объясняет ожидание при Нимроде жителями равнины Сеннаарской очередного потопа и поиск путей спасения. Однако, принимая мнение, что потоп в древних культурах воспринимался как периодическое явление, данную версию нельзя признать корректной с точки зрения указанной в ней хронологии. Действительно, согласно еврейскому летосчислению, от Адама до потопа прошло 1656 лет; по хронологии греческой и славянской Библии, этот промежуток равняется 2 262 годам. После потопа до смешения языков по еврейскому исчислению было 352 года, по греческому – 536 лет, если следовать указанию Палеи, что столпотворение было при Рагаве.

426 Вавилоняне действительно возводили свои постройки из кирпича, причем сырцовый кирпич использовался в сочетании с обожженным.

427 Практически дословное совпадение с «Космографией» (ср.: Козьма Индикоплов – 1997. С. 92).

428 Сведения из неизвестного источника, сходные с летописной характеристикой этого библейского персонажа (ср.: ПСРЛ. Т. 2. Стлб. 78). Приписанное Нимроду руководство строительством Вавилонской башни – внебиблейский мотив. Такая трактовка могла возникнуть в результате переосмысления библейского указания на то обстоятельство, что Нимрод, сын Хуша, был владетелем великих городов, в том числе и Вавилона (Быт. 10:8–9). Характеристика Нимрода в нашем памятнике и в «Повести временных лет», видимо, восходит к хронографической традиции, сохранившей более пространные сведения об этом персонаже. В Хронографической редакции Палеи по Румянцевской рукописи № 453 (1494 г.) сохранилось указание на существование особой «Невротовой повести» (см.: Пыпин – 1862. С. 20–21). Видимо, фрагмент этой повести, названный В. М. Истриным «Сказанием о Невроте и Евере», воспроизводится в Толковой Палее по неизвестному источнику. В Палее Синодального собрания № 210, которая представляла хронографическую редакцию, воспроизводится пространная апокрифическая характеристика Нимрода (см.: «Толковая Палея 1477 г.». Воспроизведение Синодальной рукописи № 210 // ПДПИ. Т. XCIII. Вып. 1. 1892. Л. 76d–77а). В «Хронике» Георгия Амартола Нимрод назван гигантом и основателем языческого рожаничного культа, но ничего не говорится о строительстве столпа. Историческая Палея также не ставит Нимрода в связь со столпотворением, но связывает с его царствованием начало идолослужения (см.: Попов – 1881. С. 20–21).

Имя Нимрод означает 'мятежный, возмутительный'; Филон, в согласии с иудео-палестинской традицией, толковал это имя как 'перебежчик' – от общения с Богом в противоположный лагерь греха. Нимрод был внуком Хама, сыном Хуша и знатным звероловом, его сила и ловкость вошли в пословицу. Нимрод правил в земле Сеннаар, и царство его составляли Вавилон, Эрех, Аккад и Халне (Быт. 10:6–10). Библия не указывает на руководящую роль Нимрода в строительстве Вавилонской башни. Эта подробность является достоянием, восходящим к еврейским преданиям апокрифов и общим местом в памятниках древнерусской литературы от «Речи философа» в «Повести временных лет» до произведений протопопа Аввакума, наградившего Нимрода званием первого обманщика и еретика. Предание гласит, что Нимрод был обладателем кожаных одежд, сделанных Богом для Адама и Евы. Вид этой одежды устрашал и покорял животных, и благодаря этому Нимрод приобрел славу замечательного зверолова. Этой славе он был обязан избранием на царство.

429 Апокрифический, отсутствующий в Библии мотив. Мнение, что строительство Вавилонской башни осуществлялось при Евере, сыне Салы, внуке Сима, утвердилось в среде толкователей. Некоторые из экзегетов трактуют еврейское имя сына Евера Фалека как Пелег 'разделение, разветвление' и видят в этом указание на вавилонское рассеяние (ТБ. Т. 1. С. 78). В соответствии с этимологической символикой Евер – последний благочестивый патриарх до рассеяния народов. Сообщения об отказе Евера от участия в строительстве башни и следующего ниже известия об оставлении Еверу прежнего еврейского языка нет в Библии, зато оно почти дословно содержится в «Речи философа» в «Повести временных лет» (см.: ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 91).

430 Выражение «башня высотой до небес» сходно с многочисленными надписями месопотамских царей, которые таким образом упоминали просто о том, что построили высокую башню. Очевидно, что здесь имела место стандартная гипербола, вроде нашего «небоскреба», в которой первоначально отсутствует особый смысловой оттенок вызова Богу. Однако уже в древнееврейскую эпоху легенда о Вавилонской башне получила богоборческую окраску (см.: Galbiatti-Piazza – 1985. P. 180).

431 По наблюдениям В. М. Истрина, данный палейный отрывок представляет собой соединение пересказа соответствующего места из «Космографии» Козьмы Индикоплова с заимствованиями из неизвестного источника, которые, за исключением объяснения, почему не отнят был еврейский язык у сына Евера Фалека, совпадают с рассказом о столпотворении в Архивском (Иудейском) Хронографе (см.: РГАДА. Собр. ГАМИД. № 279/658. Л. 25а) и в «Речи философа» из «Повести временных лет» (ср.: **адамовъ же изыкъ бысть не ж ѿнятъ у Авера. то бо єдінъ не приложися къ безумьи ихъ. рекъ сице аще бы чл҃овѣкомъ Б҃ъ реклъ на н҃бо столпъ дѣлати. то повелѣлъ бы самъ Б҃ъ словомь. яко же створи н҃бса и землю. и море. и вся видимая и невидимая. того ради сего изыкъ не премѣнися. ѿ сего суть евреи. на .о҃. и єдинъ изыкъ раздѣлишася. и разидошася по странамъ. кождо свои нравъ прияша** – ПСРЛ. Т. 2. Стлб. 78). Сведений о том, что Адамов язык не был отнят у Евера, в Библии нет, но они имеются в «Хронике» Георгия Амартола (см.: Истрин – 1920. С. 57.). Фрагмент о Фалеке и Евере читается в «Еллинском Хронографе» 1-ой редакции (РНБ. Погод. № 1437. Л. 7–7об.) и в начальной части «Повести временных лет» (ср.: ПСРЛ. Т. 2. Стлб. 4). Таким образом, в летописи, как и в Палее, вавилонское столпотворение описывается дважды, из чего В. М. Истрин сделал вывод об использовании летописцем и Составителем Палеи двух общих для них источников (см.: Истрин – 1897. С. 184–187).

432 Вставка о расселении племен, разрывающая рассказ о столпотворении. Составлена из соединения сведений, содержащихся в разных памятниках. В. Успенский первым заметил, что палейный перечень народов имеет весьма значительное число совпадений с географическими сведениями, содержащимися в «Пасхальной Хронике» (см.: Успенский – 1876. С. 61–66). С ним согласился А. А. Шахматов: «Можно утверждать, что большая часть названной статьи есть перевод Пасхальной Хроники; <...> в перечнях уседеков Палея почти буквально сходится с Пасхальною Хроникой; <...> в перечне народов, стран и островов замечается в значительной части палейного текста буквальное сходство с тою же Хроникой; <...> правда, народы эти перечислены в Палее в ином порядке, чем в Пасхальной Хронике» (Шахматов – 1904. С. 66–67). Однако Составитель не пользовался «Пасхальной Хроникой» непосредственно, потому что она не переводилась на славянский язык. Еще А. А. Шахматов убедительно показал, что рассказ о расселении народов «не может восходить к одному только источнику». Им, кроме «Пасхальной Хроники», указан ряд «вставок, ведущих к тексту других греческих хроник» (Шахматов – 1904. С. 67). Перечень хамитов тождествен «Хронике» Георгия Синкелла. Много параллельных мест между этим памятником и Палеей отмечено в перечне иафетидов. Именно эти народы «охарактеризованы в «Пасхальной Хронике» в очень неудовлетворительном виде: уже в первоначальной редакции Палеи соответствующие места «Пасхальной Хроники» могли быть исправлены по Синкеллу, если не допускать существование более исправной редакции самой «Пасхальной Хроники», сходствовавшей в указанных местах с Синкеллом» (Там же. С. 70). Как нам удалось установить, наибольшее число совпадений в списке народов существует между Палеей и «Хроникой» Ипполита Римского; всего четыре этнонима, упоминаемых Палеей, не находит соответствия в «Хронике» Ипполита: **андавинон, танон, алламоесинон, анон (алланон)** (л. 59 в). Кроме того, перечень стран, населенных семитами, мог быть заимствован из «Хроники» Георгия Амартола, упоминание *Понтьского моря* и *Кавкасийских гор* восходит к «Хронике» Иоанна Малалы. Имеются также отдельные сведения, отсутствующие у Малалы, Амартола и Синкелла, но читающиеся в «Еллинском летописце» I редакции (о размерах остатков Вавилонского столпа, халдеях, острове Кипре см. Шахматов – 1904. С. 69). Связь «Еллинского летописца» I редакции с Толковой Палеей пока не поддается убедительному истолкованию (см.: Творогов – 1975. С. 134). Из перечисленных источников Составитель Палеи не мог воспользоваться данными «Хроники» Синкелла, потому что в славянском переводе получила распространение только краткая редакция этой «Хроники», в которой данные о расселении народов отсутствовали. Поэтому есть основания считать, что в распоряжении Составителя Палеи имелся протограф, соединявший в себе тексты «Пасхальной Хроники», «Хроник» Георгия Амартола, Иоанна Малалы, Георгия Синкелла, Ипполита Римского, и таковым мог быть Хронограф, содержащий все перечисленные источники и сведения, параллельные чтениям «Еллинского летописца» I редакции (см.: Шахматов – 1904. С. 70; Шахматов – 1940. С. 76). Гипотеза А. А. Шахматова о существовании хронографической компиляции (типа «Хронографа по великому изложению», из которого могли заимствовать Составитель Палеи и летописец) была принята последующими исследователями (см., например: Лихачев – 1950. С. 212; Творогов – 1975. С. 135). Однако в нее вносились уточнения. Например, О. В. Творогов считает, что общим источником для Толковой Палеи и «Речи философа» из «Повести временных лет» не могла являться начальная часть «Хронографа по великому изложению» (см.: Творогов – 1986. С. 27–28). Непосредственно Составителю Палеи можно было бы атрибутировать дополнения о восточноевропейских реках и племенах, но здесь встает проблема взаимоотношения Палеи и летописи, между которыми наблюдаются весьма незначительные расхождения в описании расселения славян и соседних им народов. А. А. Шахматов, так много сил положивший в обоснование существования общего для Палеи и летописи источника, в конце жизни изменил свою точку зрения и признал зависимость Палеи от летописи (см.: Шахматов – 1940. С. 79). К мнению о зависимости Палеи от «Повести временных лет» склонялись Д. С. Лихачев и А. Г. Кузьмин (см.: Лихачев – 1950. С. 141, 131; Кузьмин – 1977. С. 104–105). Однако в последнее время высказаны дополнительные аргументы в пользу того, что Составитель Палеи не пользовался летописью. В обоснование таких выводов приводились расхождения в палейном и летописном перечнях восточноевропейских племен. Кроме того, всеми признавался факт использования Палеей и летописью общего источника в статье о норцах. Этнографические данные в Палее отражают более позднюю ситуацию, чем та, которая запечатлена в «Повести временных лет». С учетом обновленного состава перечня племен в Палее и на основании большого количества совпадений между палейным и летописным списками соседей славян можно ставить вопрос о том, что «на Руси еще до создания летописи была компиляция с подробным описанием восточноевропейского населения» (Борцова – 1989. С. 181; см. также: С. 183–185). Думается, есть определенные основания, чтобы допустить факт существования хронографических выписок из переводов разных греческих хроник, соединенных с русскими этно-географическими данными о Восточной Европе. По крайней мере, гипотеза о наличии общего компилятивного источника для Палеи и летописи оставляет меньше нерешенных вопросов, чем гипотезы о взаимной зависимости этих памятников. Следует признать, что проблема лишь поставлена, но для ее убедительного решения слишком мало исходных данных.

Число народов 72, конечно же, не соответствует реальному числу народов, населявших землю. Это числовой символ завершенной полноты и мировой гармонии, и «по древней традиции, сохраненной ученостью раввинов, таково число народов и языков мира (иногда округляемое до 70...)» (Аверинцев – 1994. С. 386). Таково число старейшин Израилевых, упоминаемое в книге Исхода; в еврейской «Книге Еноха» упоминается 72 имени Бога и 72 ангела; согласно легенде, греческий перевод Семидесяти толковников был выполнен 72 переводчиками за 72 дня. В христианских памятниках это символическое число было удержано: 70 (или 72) апостолов (наряду с 12); согласно «Хронике» Георгия Амартола (2, 2.), строителей Вавилонской башни возглав-

ляли 72 старейшины. Бытовавшее на Руси апокрифическое произведение «Семьдесят имен Богу» указывает 72 образных синонимических обозначения высшего духовного первоначала (см.: Громов – 2000. С. 346). Возможно, что первоначальный Составитель Палеи строго следовал числу 72, однако последующие редакторы старались максимально полно указать известные им народы. В этом отношении весьма характерна вставка о народах Восточной Европы, которая могла принадлежать только древнерусскому книжнику. Вследствие этого число 72 не соблюдается, в чем легко убедиться путем элементарного подсчета.

433 Можно предполагать в этом пассаже ремарку Составителя, которая содержит указание на осуществлявшуюся им сводческую деятельность при создании Палеи. Речь явно идет о космографических описаниях и оперировании разными сведениями по географии, правда, в компилятивном содержании памятника не обнаруживаются упомянутые сведения о размерах земель.

434 *Иоктан* – сын Евера (Быт. 10, 25), потомки которого расселились на юге Аравии. Арабами почитается как их легендарный предок.

435 Отрывок в целом повторяет то, что уже говорилось о расселении потомков Ноя (ср.: коммент. 414–421), что может служить косвенным подтверждением гипотезы о включении в компилятивный рассказ о столпотворении отрывка из компиляции с данными о восточнославянских народах (ср.: коммент. 433).

436 Очередной повтор (см. коммент. 415 и 416), который свидетельствует в пользу того, что Составитель Палеи соединил в рассказе о расселении народов данные по крайней мере двух компилятивных источников.

437 Известен Арсиной – город в Среднем Египте, бывший Крокодилополь, в III в. до Р. Х. переименованный в честь египетской царицы Арсинои II. Ныне известен находками папирусов Эль Фаюм, вблизи Мертвого озера. В нашем случае имеется в виду город Арсиноя, расположенный вблизи Аравийского залива Красного моря на перешейке, отделяющем этот залив от Средиземного моря (в пределах трассы нынешнего Суэцкого канала). Поэтому речь идет не об индийском (в смысле египетском) Арсиное, а об Арсиное в области Инди, локализуемой между Старейшей и Счастливой Аравиями.

438 *Персы* (Πέρσαι) – жители Персии, или Фарсистана, области, ограниченной с востока Керманом, с севера – Ирак-Аджемом, с запада – Кусистаном, а с юга – Саристаном и Персидским заливом. В Библии не упоминаются в книгах более ранних, чем пророческие (Дан. 5:28, 6:8–12, 8:20, 10:13, 11:2; Иез. 27:10, 28:5; 1 Ездр. 1:1–3; 2 Пар. 36:20–23).

439 *Мидяне* (Μῦδοι) – население Прикаспийской Мидии, территория которой в разные периоды истории изменялась (см. коммент. 419)

440 *Пеоны* (Παίονες) – этноним можно было бы идентифицировать с племенами, жившими в области Пеония во Фракии, упоминаются Геродотом, Страбоном и др. греческими историками и географами, однако этому препятствует то, что данный народ не относится к потомкам Сима, а помещается в пределах Иафета.

441 *Арианы* (Αῤῥιανοί, ἀριανοί, ἀρειανοί,) – население Ариана – восточной части Иранского плоскогорья, включавшей Гадросию, Карманию, Арахосию, Драгану. Иранское *арьянам* – страна ариев. Этот этноним, введенный в оборот Эратосфеном, никогда не прилагался к названию конкретного государства. В пределах этой области находился город Арейя (совр. Герат), который был переименован Александром Македонским в Александрию. Центр одноименной области к северо-востоку от Персиды и к юго-западу от Бактрии.

442 *Ассирийцы* (Ασσύροι) – жители древней Ассирии, государства на территории современного Ирана, занимавшего область в бассейне среднего течения р. Тигр. Первоначально центром Ассирии являлся Ашшур, а затем, в VIII–VII вв. до Р. Х. – Дур-Шаррукан (совр. Хорсабад) и Ниневия (совр. Куюнджик). В 632 г. до Р. Х. Ассирия пала, завоеванная Вавилоном. Предание связывает основание Ассирии и строительство Ниневии с Ассуром; по другим сведениям, строителем городов в Междуречье, в том числе Вавилона и Ниневии, был сын Хуша Нимрод (Быт. 10:8–9). Территории, где расположены эти «послепотопные» города, названы в Библии «землей Нимрода» (Мих. 5:6).

443 *Гирканы* (Ὑρκανοί) – жители Гиркана (Ὑρκανία), области древней Персии между южными берегами Каспийского моря, Мидией, Парфией и Маргианой, ок. совр. Мазандерана; считались потомками сына Иоктана Авимаила (прапраправнука Сима).

444 *Инди* (Ἰνδοί) – в Палее не различаются «индийцы первые» (Ἰνδοὶ πρῖτοι) и «индийцы вторые» (Ἰνδοὶ δεύτεροι), вследствие чего в перечне Палеи по сравнению с «Пасхальным Хронографом» на один народ меньше:25 и 26. «Индийцами первыми» называли жителей области Инди, расположенной между Старейшей и Счастливой Аравиями, приблизительно на территории совр. Йемена. Народ *инди* считался потомком сына Иоктана Алмодада (прапраправнука Сима). По указаниям византийских географических источников, которые отразились в том числе в «Повести временных лет», область Инди (или Малая Индия) граничила с Эфиопией Азийской (см. коммент. 510).

445 *Марды* (Μάρδοι) – персидское разбойничье племя, упоминаемое Геродотом, Страбоном и др. Написание Μαγάρδοι в соответствующем перечне потомков Сима встречается только в «Хронике» Ипполита (Hippolytus – 1955. S. 29)

446 *Парфяне* (Πάρθοι) – известные с начала I тыс. до Р. Х. ираноязычное племя, обитавшее в области Парфия (древняя Партава) к юго-востоку от Каспийского моря в пределах современного Восточного Ирана (Хорасана) и Южного Туркменистана. Были приверженцами зороастризма. Парфяне входили в состав Мидийского царства, державы Ахеменидов, империи Александра Македонского. С 250 г. до Р. Х. по III в. по Р. Х. существовало независимое Парфянское царство. Парфяне причастны к этногенезу туркмен и персов Восточного Ирана. В новозаветных текстах Парфия отождествлялась с Персией.

447 *Германии* (Γερμανοί, Ἑρμαιοί) – одно из персидских племен, упоминаемое Геродотом, населявшее область Кармания (совр. Керман).

448 *Элимеи* (Ἐλυμαῖοι) – потомки Симова сына Елама (см. Быт. 10:22); область Елам, населенная элимеями, лежала на восток от Сеннаара и на север от Персидского залива; главный город – Сузы, по имени которого область стали называть Сузианой (совр. Хузистан); упоминаются Страбоном как разбойничье племя.

449 *Коссеи* (Κοσσαῖοι, аккад. *кашши*) – население Коссеи, области, граничившей на севере с Персией (территория совр. Луристана), северные соседи вавилонян, по характеристике Страбона, разбойничье племя.

450 *Арабы* (Ἄραβες ἀρχαῖοι) – название семитских племен арамейской группы, заселявших Аравийский полуостров и распространивших свое влияние до Сирии и Двуречья.

451 *Кедрусы* (Κεδρούσιοι) – жители области Инди, между Старой и Счастливой Аравиями, которую называли также Малой Индией, в противовес Индии Большой; по толкованию Ипполита, они были потомками сына Иоктана Диклы, прапраправнука Сима (Hippolytus – 1955. S. 27); имя *Дикла* означает 'пальмовое дерево', что дает некоторое основание считать, что этот народ жил «в той части Аравии, которая изобилует пальмами (Страбон, Плиний), но твердого основания для этого нет» (ХЭС. Т. I. С. 190). Эта часть Аравии потому и называлась счастливой (богатой), что она изобиловала финиковыми пальмами. В «Хронике» Ипполита о кедрусах сказано, что это другое название древних арабов: Ἄραβες [οἱ] πρῶτοι οἱ καλούμενοι Κεδρούσιοι (Hippolytus – 1955. S. 29). – *А.М.К.*

452 *Халдеи* (Χαλδαῖοι) – народность семитской группы, считались потомками сына Сима Арфаксада; во II тыс. до Р. Х. они проникли из южной Аравии в Месопотамию, находившуюся к югу от Вавилонии, в местностях, прилегающих к городам Ур и Урук (ср.: Ур Халдейский – Быт. 15:7). В 652 г. до Р. Х. Халдей Набупаласар захватил власть в Вавилоне, поэтому вавилонян стали отождествлять с халдеями. Нередко в Библии Халдеей и Вавилонией называлась одна и та же страна (Иов. 1:77; Иер. 24:5, 25:12; Иезек. 12:13).

453 *Алазоны* (Ἀλαζονεῖς) – считались потомками сына Сима Луда, откуда другое, более распространенное название лидийцы, населявшие мало-

азийскую область Лидия. «Ввиду того, что в классическую эпоху население Лидии было скорей арийского, чем семитического происхождения, ученые предполагают, что семиты населяли эту провинцию лишь в самой глубокой древности, но что впоследствии они уступили ее арийцам» (ТБ. Т. 1. С. 77). – *А.М.К.*

454 *Камилийцы* (Καρμήλιοι) – потомки Гадорама, пятого сына Иоктана, т. е. праправнука Сима (Hippolytus – 1955. S. 27). «Местопребывание его потомков точно не определено, хотя его и полагают в южной, или счастливой, Аравии, ниже Мекки. Потомками Гадорама почитают Адрамитов Птолемея и Атрамитов Плиния» (ХЭС. Т. I. С. 146). На их местонахождение, «быть может, указывает мыс Хадорам при Персидском заливе» (ТБ. Т. 1. С. 78). – *А.М.К.*

455 *Гасфины* (Γασφενοί) – по Ипполиту (Hippolytus – 1955. S. 26), это потомки сына Арама Гефера (внука Сима), о потомстве которого «ничего определенно неизвестно» (ХЭС. Т. I. С. 158). – *А.М.К.*

456 *Аламасины* (᾿Αλαμασινοί) – по Ипполиту (Hippolytus – 1955. S. 27), это потомки сына Иоктана Шевы (праправнука Сима); «эти сабеи-семиты должны быть отличаемы от савеев-хамитов; они были торговым народом приморской области Аравии и имели своей столицей город Мариабу» (ТБ. Т. 1. С. 78). – *А.М.К.*

457 *Салафиои* (Σαλαθιαῖοι) – по Ипполиту (Hippolytus – 1955. S. 26), это потомки сына Каинана Салы (правнука Сима); о месте их поселения ничего не известно. – *А.М.К.*

458 *Бактрийцы* (Βακτριανοί) – жители Бактрии, древней области в среднем и верхнем течении Аму-Дарьи (современный юг Узбекистана, юг Таджикистана, север Афганистана). Этническое ядро государства Бактра. По Ипполиту (Hippolytus – 1955. S. 27), потомки сына Иоктана Шалефа (праправнука Сима), место жительства которых отождествляется с «Салапеноем Птолемея, расположенном в нижней Аравии» (ТБ. Т. 1. С. 78). – *А.М.К.*

459 *Гермийцы* (῾Ερμαῖοι) – по Ипполиту (Hippolytus – 1955. S. 27), это потомки сына Иоктана по имени [Ι]Οὐήρ, однако сына с таким именем в LXX нет, поэтому о гермийцах можно сказать лишь то, что это одно из семитских племен, населявших Аравийский п-ов, как и прочие сыновья Иоктана.

460 *Арабы счастливые* (῎Αραβες οἱ εὐδαίμονες) – обитатели Аравии Счастливой, занимавшей южную часть Аравии (она же Аравия Сильная, которую отличали от Аравии Старейшей – древней Палестины). Свое название получила по обилию финиковых пальм – основному источнику богатства. – *А.М.К.*

461 *Гимнософисты* (Γυμνοσοφισταί 'нагомудрецы') – под этим именем у древних авторов описываются жители полумифической страны блаженных аскетов, находившейся близ рая, в пределах Древней Индии. Древнеиндийские племена благочестивых праведников были известны византийским географам под названиями *камарины (макарины), брахманы, эвильты, ионеи*, которые изображались в сходных чертах (см.: Полякова – 1956. С. 277–279). Видимо, понятие *нагомудрецы* можно считать обобщенным названием нескольких племен, которые фигурировали также под именем *рехавиты* и *рахманы (брахманы)*, в том числе и в апокрифических сведениях о путешествии к земному раю («Хождение Зосимы к рахманам»). По мнению А. Н. Веселовского, замена имени полумифического племени, с представителями которого Александр Македонский познакомился при попытке вторжения в Западную Индию (Пенджаб), произошла под влиянием «Александрии» Псевдокаллисфена (см.: Веселовский – 1866. С. 268–300). Потомками живших близ рая блаженных Филон Александрийский считал ессеев – ветхозаветную секту, отличавшуюся чистотой нравов. По Ипполиту (Hippolytus – 1955. S. 28), гимнософисты – потомки сына Сима Иоктана.

462 Ср.: «Ибо и иудеи требуют чудес» (1 Кор. 1:22). Имеются в виду обращения саддукеев и фарисеев ко Христу свести знамения с неба (см.: Мф. 12:38, 16:7). В антииудейской сентенции, которая может принадлежать Составителю Палеи, подчеркивается ложная мудрость иудеев, которой недоступно восприятие благодати. – *А.М.К.*

463 *Персы* – здесь синоним магов и чародеев, хотя Библия знает также волхвов египетских, мадианитянских и халдейских (см.: Быт. 41:8; Исх. 7:11; Чис. 22:33; Дан. 2:4), которые специализировались на гаданиях, предсказаниях, тайновидении и организации магических ритуалов. Знаковое значение персов в олицетворении сакральных языческих действ скорее всего связано с тем, что именно персидские маги своими волшебными способами (то, что в Палее названо колдовством) узнали время и место рождения Спасителя. Маги древнего Ирана были объединены в жреческую касту. В начале I тыс. до Р. Х. жречество было причастно распространению зороастризма (при этническом обозначении веры – парсизма).

464 *Аравия Древняя* – Аравия Старейшая, или Аравия Каменистая, в северо-западной части Аравийского полуострова. Земли древних мадианитян, амаликитян и идумеян, прилегающие к Красному и Средиземному морям, включая Синайский полуостров. Со времен Птолемея выделяют также Аравию Счастливую в южной части полуострова, откуда происходила царица Савская, т. е. южная (см.: 3 Цар. 10:2).

465 *Элимея* (᾿Ελυμαία) – область Сузиана (совр. Хузистан) на территории древней Персии (см. коммент. 448).

466 *Келесирия* (Κοίλη Συρία 'долинная Сирия'). В узком смысле так называлась местность между горами Ливан и Антиливан (см.: ХГА. С. 365), которая, видимо, дала название области Келесирия, граничащей с юго-западной частью Месопотамии. По древнему административному делению Сирия делилась на три части: Пуническую, Палестинскую и Келесирию. В параллельном месте «Повести временных лет» испорченное чтение – *Кулия*.

467 *Коммагена* (Κομμαγηνή) – область в северо-восточной части древней Сирии, которая соседствует на юго-востоке с Келесирией, на севере с Каппадокией и на западе с Киликией.

468 *Малая Мидия* – Мидийская Атропатена – государство в пределах бывшей Великой Мидии, где в последней четв. IV в. была восстановлена независимость после завоевания (850–549 гг. до Р.Х.) Мидии персами. Территориально соответствует Южному Азербайджану.

469 См. коммент. 419. В списке земель Сима, который в большей своей части соответствует «Хронике» Георгия Амартола, упоминания Мидии дублируются: в начале списка просто Мидия, как в «Хронике» и в «Повести временных лет», а в конце списка в Палее, по сравнению с названными памятниками, внесено добавление, указывающее на существование двух Мидий – Малой и Большой, но при этом в перечне сохранено употребление Мидии в общем смысле. Далее Мидия будет соотнесена с другим уделом.

470 *Вся Финикия* (Φοινίκη πᾶσα) – область древней Сирии вдоль восточного побережья Средиземного моря, (районы, прилегающие к городам Тир и Сидон). Здесь обитали финикийцы – представители хамитской ветви народов. Обычное название страны в Библии – Ханаан. Ее населяли хананеяне, которых до конца не смогли вытеснить со своих исконных территорий иудеи (см. коммент. 433). В этом свете говорить о расселении семитов во «всей Финикии» вряд ли есть основание. Упоминанием Финикии завершается перечень семитов, который начинается упоминанием Индии и Ринокорура и за небольшим исключением совпадает с летописным описанием расселения народов в пределах Симовых (ср.: ПСРЛ. Т. 2. Стлб. 3). Отличия по сравнению с летописью следующие: вместо летописной Кордулы и Ассирии в Палее стоят Иордания и Уркания. Палейной Келесирии соответствует летописная Кулия. Палея, в отличие от летописи, дает правильное чтение, которое подтверждается «Хроникой» Георгия Амартола, являющейся, по заключению исследователей, источником комментируемых сведений.
По сравнению с первоисточником и летописью, в список Палеи включены Малая и Великая Мидии. Начало рассказа о Симовом уделе соединено с историей столпотворения, отсюда неизбежные повторы в повествовании.

471 *Андавинои* – возможно, жители местности *Андабалис* в Каппадокии, в 27 милях к северу от Тианы (P-W. B. 1. P. 2116). – *А.М.К.*

472 *Таноu* – ? – убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

473 *Аламаесины* – ? – убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

474 *Анои* — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

475 *Аспианские ворота* — вероятно, от названия г. Аспис (Ἀσπίς) на восточном побережье области Кафаген. — *А.М.К.*

476 Бывший у Моисея военачальником, а затем его преемником, Иисус Навин победил сначала амаликитян (см.: Исх. 17:9), а затем в ряде войн завоевал южную часть земли Ханаанской (см.: Исх. 38:8; Нав. 10:12–13). В результате деятельности Иисуса Навина враждебные иудеям племена были вытеснены с пространства от аравийской пустыни до Ливана. Локализация в этих пределах «великих мидян» непонятна. Описанные пределы относятся к Аравии Древней (Старейшей).

477 Тесть Моисея, одно из имен которого было Рагуил, являлся священником Мадиамским (см.: Исх. 2:18). Основания для отождествления мадианитян с «малыми мидянами» не ясны. С географической точки зрения речь идет о южных пределах Аравии Древней.

478 *Эфиопы* (Αἰθιοπίοι, Αἰθίοπες) — общее название для африканских племен. Наряду с Эфиопией Африканской источники знают Эфиопию Азийскую, соседствовавшую с областью Инд.

479 *Троглодиты* (τρωγλοδύτης 'живущий в норе') — дикари, пещерные люди, не обладавшие навыком строительства жилищ. В более узком смысле народ, живший на территории Эфиопии.

480 *Ангеои* (Ἀγγαῖοι) — жители селения Ἄγγη на южном побережье Счастливой Аравии (P-W. B. 1. P. 2185) — *А.М.К.*

481 *Гагинои* (Ταγηνοί) — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

482 *Сабеи* (Σαβῖνοι) — племя в Счастливой Аравии, упоминается Страбоном. В аналогичном месте перечня в «Хронике» Ипполита значатся Ἰσακηνοί (Hippolytus — 1955. S. 20). — *А.М.К.*

483 *Ихтиофаги* (Ἰχθυοφάγοι 'рыбоеды') — племена, жившие на западном и восточном побережье Аравийского залива и Индийского океана; упоминаются Геродотом, Страбоном и др. — *А.М.К.*

484 *Эллаинои* (Ἑλλανικοί) — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

485 *Египтяне* (Αἰγύπτιοι) — население древнего Египта, преимущественно сосредоточенное в плодородной долине р. Нил между Аравийской пустыней с востока и Ливийской пустыней с запада. Египет в Библии назван также «Землею Хамовою» (Пс. 105:22), или Мицраим (Быт. 10:6) по имени одного из сыновей Хама, легендарного родоначальника египтян.

486 *Финикийцы* (Φοίνικοι) — жители Восточного Средиземноморья, области Древней Сирии, главными городами которой были Тир и Сидон. Занимались мореплаванием и торговлей. Высказывалось мнение, что финикийцы не коренное население, а переселенцы, занявшие часть древней страны Ханаан, поэтому их иногда отождествляют с хананеями, которых не смогли вытеснить со своих исконных мест иудеи (см. коммент. 470).

487 Геродот и Эратосфен называли Ливией всю известную в то время Африку, в соответствии с этой традицией ливийцами называли африканцев вообще. Гомер, а затем римские и византийские географы употребляли название Ливия (греч. Λιβύη) в узком смысле для обозначения северо-африканских земель к западу от Египта. В нашем случае этноним *ливийцы* употреблен в узком смысле, как обозначение населения в обитаемой полосе от средиземноморского побережья на севере до Ливийской пустыни на юге, от границ Египта на востоке до области, примыкающей к заливу Сидр на западе. В свою очередь Ливия делилась на две части: Киренаика на западе, Мармарика на востоке.

488 *Мармариды* (Μαρμαρίδαι) — жители области Мармарика (Μαρμαρίς) в Северной Африке, примыкающей с востока к Киренаике (прибрежная восточная часть Ливии на границе с Египтом).

489 *Карийцы* (Κᾶρες) — малоазийское племя, упоминаемое Гомером, Геродотом, Страбоном и др.; населяли область Карию (Καρία) на юго-западе Малой Азии. Главные города: Галикарнас, Милет, Книд, Миласа, Магнесия. — *А.М.К.*

490 *Псиллы* (Ψυλλῖται) — племя в Ливии, упоминается Геродотом, Страбоном и др. В славянском названии спулынлынть произошла метатеза труднопроизносимого сочетания *пс* > *сп*. — *А.М.К.*

491 *Мисийцы* (Μυσοί) — население Мисии (Μυσία), северо-западной горной части Малой Азии, с севера Мисия граничит с Троадой, с северо-востока — с Вифинией, с востока — с Фригией, с юга — с Лидией.

492 *Мосинеки* (Μοσυνοί) — По Ипполиту (Hippolytus — 1955. S. 26), это потомки сына Арама Маша (внука Сима), следовательно, племя Симово, а не Хамово и в перечень хамитов попало ошибочно. По Страбону, мосинеки то же, что гептакомиты — племя на горе Скидис над Колхидой; «Все жители этих горных областей совершенно дикие, однако гептакомиты превосходят в этом смысле прочих. Некоторые живут даже на деревьях или в башнях, поэтому древние называли их мосинеками, так как башни эти называются мосинами» (Страбон. 12.3.18). — *А.М.К.*

493 *Фригийцы* (Φρύγες) — население исторической области Фригия в центральной части Малой Азии. С севера к Фригии примыкает Вифиния, с востока — Каппадокия и Лиакония, с юга — Писидия, с юго-запада — Кария и Лидия, с запада — Мисия.

494 *Маки* (Μάκωνες) — племя в Ливии, жившее к западу от Большого Сирта.

495 *Вифинцы* (Βιθυνοί) — потомки фракийского племени винов в северо-западной части Малой Азии, жители исторической области Вифиния (Βιθυνία). В III–I вв. до Р. Х. Вифиния — независимое государство. Столица — Никодимия.

496 *Номады* (Νομάδες) — народ, кочевавший между Каспийским морем и Индийским океаном в области Нумидия; упоминается Страбоном. — *А.М.К.*

497 *Ликийцы* (Λύκιοι) — потомки лувийских индоевропейских племен, населявших во II–I тыс. до Р. Х. юг Малой Азии. Обитали в исторической области Ликия (Λυκία), которая на севере граничила с Карией, на востоке Писидией и Памфилией, а с юга и юго-запада омывалась водами Средиземного моря.

498 *Мариандины* (Μαριανδυνοί, Μαριανδηνοί) — племя, жившее на северном побережье Малой Азии, в области восточной Вифинии у Черного моря, в районе Гераклеи.

499 *Памфилийцы* (Πάμφυλοι) — жители малоазийской области Памфилия (Παμφυλία), в прибрежной южной части Малой Азии. На западе с ней соседствовала Ликия, на севере Писидия, на востоке Киликия. Заселялась выходцами из Греции.

500 *Мессосиаои* (Μοσσυνοί) — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

501 *Писидийцы* (Πισιδηνοί) — жители исторической области Писидия (Πισιδία), в южной части Малой Азии, которая с севера примыкает к Памфилии, на западе граничит с Ликией и Карией, а на востоке с Киликией.

502 *Авгалои* (Αὐγαλαῖοι) — жители местности Αὐγάλα в восточной части Мавритании Кесарийской (P-W. B. 2. P. 2299). Славянское название аугалоьн — следствие метатезы начальных слогов. — *А.М.К.*

503 *Киликийцы* (Κίλικες) — жители Киликии (Κιλικία) — древней юго-восточной области Малой Азии, располагавшейся в пределах между Памфилийским заливом, хребтом Тавра и Аманскими горами. Киликия на севере граничила с Каппадокией, на северо-западе с Ликаонией, на западе с Памфилией. Киликийцы этнически родственны хеттам и ассирийцам.

504 *Маврусии* (Μαυρούσιοι) — жители области Маврусия в Ливии; упоминаются Страбоном. — *А.М.К.*

505 *Критяне* (Κρῆτες) — население о. Крит (Κρήτη) в восточной части Средиземного моря.

506 *Магартесы* (Μαγάρδαι, Μαγάρται) — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

507 *Нумидийцы* (Νούμιδες) — население Нумидии (Νομαδία) — области в Северной Африке (соответствует северной и северо-восточной части современного Алжира). В III в. до Р. Х. Нумидия подчинена Карфагену. В 201–149 гг. независима, затем воевала с Римом. В 46 г. до Р. Х. Юлием Цезарем

здесь образована провинция Новая Африка. – *А.М.К.*

508 *Насамоны* (Νασαμῶνες) – племя в Ливии; начиная с эпохи эллинизма, так называли племена Северной Африки, занимающие территорию между нумидийцами и ливийцами. – *А.М.К.*

509 *Гадир* – город основанный финикийцами на Пиринейском берегу Гибралтарского пролива (совр. Кадис).

510 Под Индией здесь понимается т. н. Малая Индия, то есть имеется в виду Эфиопия Азийская в Аравии, иначе область Инд, которая отлична от Великой Индии (собственно Индии), которую иногда отождествляли также с Нубией (см.: Полякова – 1956. С. 279).

511 То есть Эфиопия Африканская.

512 Исследователи отмечают, что палейная фраза **ефиоппьска рѣка чермьна, текущи на въстокъ** может восходить только к славянскому переводу «Хроники» Георгия Амартола, т. к. повторяет ошибку перевода греческого текста ἐρυθρὰ βλέπουσα κατ ἀνατολάς. (см.: Борцова – 1989. С. 179). Безусловно, речь идет о Красном море, но из общего контекста следует, что оно отождествлено также с Фивой (Фиваидой), иначе говоря с морем, прилегающем к области Фив. Известно, что византийские географы выделяют собственно Египет, Александрию и Фиваиду (см.: Полякова – 1956. С. 281).

513 *Киренаика* (Κυρηναική, **Куриния** в ПВЛ) – область в Северной Африке, соседствующая с Ливией.

514 *Мармарика* (Μαρμαρίς) – область в Северной Африке, граничащая на западе с Киренаикой.

515 *Сирт* (Σύρτις) – область в Северной Африке, примыкающая к заливам Большой Сирт и Малый Сирт. Земли между Нумидией и Ливией.

516 *Тавтамеи* (Ταυταμαῖοι) – ? – убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

517 В данном случае имеет место широкое понимание Ливии как средиземноморского побережья Северной Африки. Упомянутая выше река Лива есть не что иное, как прибрежная полоса Средиземного моря, примыкающая к Северной Африке (ср. отождествление Красного моря с Фивой (Фиваидой). Подобные объяснения базируются на представлениях о Мировом Океане, окружающем и омывающем Ойкумену, а Африка, как часть ее, помещена в кольцо вод.

518 *Лептис* (Λέπτεος) – города Большой и Малый Лептис на средиземноморском побережье Африки (сопредельная территория с Сиртом).

519 Имеется в виду Гибралтарский пролив, разделяющий Европу и Африку. Согласно древнегреческому мифу, Геракл поставил на северном и южном берегах пролива стелы – т. н. Геракловы столбы; по другому варианту мифа, он раздвинул закрывавшие выход в океан горы, создав пролив.

520 *Лигдония* (Λυγδονία) – часто употреблявшийся ранее галльско-кельтский этноним, древнее название современного г. Лион (P-W. 13. 1718). – *А.М.К.*

521 *Камилия* (Καμιλία) – область в Италии, в бассейне р. Тибр. – *А.М.К.*

522 *Троада* (Τρῳάδα) – область вокруг г. Трои в северо-западной части Малой Азии. – *А.М.К.*

523 *Эолида* (Αἰολία) – область в Малой Азии между Троадой на севере и Лидией на юге.

524 *Древняя Фригия* – Великая (Первая) Фригия, или Фригия Геллеспонтская – прибрежные территории на южном побережье Пропонтиды. Эту область отличали от Малой (Второй) Фригии. Сведениями о Фригии заканчивается фрагмент об уделе Хамовом, имеющий ряд совпадений с «Повестью временных лет» (см.: ПСРЛ. Т. 2. Стлб. 3).

525 *Западное море* (Ἑσπέρα θάλασσα) – букв. 'Вечернее, или Западное море' – Средиземное море. – *А.М.К.*

526 *Мидяне* (Μῦδοι) – в данном случае скорее всего имеется в виду ираноязычный субстрат, потомками которого Плиний и Диодор считали расселившихся в волжско-приуральских степях савроматов (см.: Петрухин – 1998. С. 106). Другими словами, в комментируемом тексте речь идет о расселившихся в пределах Иафетовых мидянах, которых составитель списка народов, видимо, отличал от разноплеменного населения Великой Мидии и которые у него фигурируют выше в разделе мидян-семитов (см. коммент. 419, 439). Савроматы – родственные скифам кочевые племена VII–IV вв. до Р. Х. Современные исследователи приводят доказательства в пользу миграции на рубеже II–I тыс. до Р. Х. ираноязычных племен с запада на восток через Кавказ и связывают с результатами этой миграции образование мидян, персов и других соседних с ними ираноязычных народов (см.: Грантовский – 1970). Известны также *меды* – племя на границе Фракии и Македонии, соседствовавшее с пеонами, дарданами, родонами.

527 *Каппадокийцы* (Καππάδοκες) – жители Каппадокии (Καππαδοκία), исторической области в центральной части Малой Азии. В отличие от других малоазийских народов, они, наряду с галатами, не отнесены составителем списка к уделу Хамову. Видимо, каппадокийцев, как и галатов, византийские географы считали народом, пришедшим с Европейского континента, т. е. переместившимся из пределов Иафетовых в зону соприкосновения семитов и хамитов. Каппадокийцы являлись потомками хеттов, которые образовались из смешения местного населения хеттов с вторгшимися сюда в III тыс. до Р. Х. с северо-запада индоевропейцами. У древних авторов имелись все основания относить их к яфетидам, которые во II тыс. до Р. Х. составляли этническое ядро Хеттского царства, население которого затем попеременно находилось под властью Мидии (нач. VI в. до Р. Х.), Ахеменидов (2-я пол. VI в. до Р. Х.), Селевкидов (кон. IV в. до Р. Х.), Рима (с I в. до Р. Х.). Только с III по I вв. до Р. Х. Кесария была самостоятельной. Но и после вхождения ее в состав Византийской империи сохранялась память о европейских, а следовательно, яфетических этнических корнях каппадокийцев, что и отразил список народов, размежевав малоазийское население между двумя уделами – яфетидов и хамитов.

528 *Галаты* (Γαλάται), *они же кельты* (Κελτοί) – галаты действительно являются кельтским племенем, вторгшимся в 278–277 гг. до Р. Х. в Малую Азию и осевшим в центральной ее части между средним течением рек Сангариус (совр. Сакарья) и Галис (совр. Кызыл-Ирмак). Название племени перенесено на территорию, которое пришлое население заняло – Галатия (Γαλατία). Другими словами, у составителя списка народов были все основания относить галатов, как и каппадокийцев, к яфетидам, проникшим в соседство с хамитами с европейской прародины. Исследователи отмечают, что в этой части перечень Иафетовых народов составлен по «Хронике» Синкелла (ср.: Syncelli – 1989. P. 53, 15; см. также: Шахматов – 1940. С. 75; Борцова – 1989. С. 180, 184). Не исключено, однако, что в списках Палеи имеет место порча текста, так как в «Хронике» Ипполита аналогичное место читается иначе: Γάλλιοι <οἱ καὶ> Κελτοί – галлы, они же кельты (Hippolytus – 1955. S. 14).

529 *Эллины* (Ἕλληνες), *они же ионяне*, или *ионийцы* (Ἴωνες) – одна из основных групп древнегреческих племен, название которой возводится к легендарному герою-родоначальнику Ионе, сыну Ксута, внуку Эллина. Как этническая группа ионийцы оформились в эпоху дорийского переселения (XII–XI вв. до Р. Х.). Населяли Аттику, часть острова Эвбея, а также острова Накос, Самое, Хиос. Ими была заселена часть западного побережья Малой Азии, прилегающая к городам Теос, Эфес, Милет. Эта малоазийская область называлась Ионией и соприкасалась с уделами таких хамитских народов, как Кария, Лидия, Мисия. Отождествление ионян с эллинами соответствует Георгию Синкеллу (ср.: Syncelli – 1989. P. 53, 17).

530 *Фессалийцы* (Θεσσαλοί) – население области Фессалия (Θεσσαλία) в северной части Древней Греции.

531 Можно предполагать в нечеткой передаче этнонима **алаукон** наименование жителей Лаконии (Λακωνική) – исторической области Древней Греции в юго-восточной части Пелопоннеса. Этническую основу населения составляли дорийцы, переселившиеся сюда в XII–XI вв. до Р. Х. из более северных областей Греции. Ими образовано крупное государство Спарта, синонимом официального названия которого было Лакедемон.

532 *Фракийцы* (Θρᾷκες) – жители исторической северо-балканской области Фракия (Θρᾴκη), занимавшие пространство к югу от нижнего Дуная до Пропонтиды и Фракийского моря.

533 *Македоняне* (Μακεδόνες) – население Македонии, в V–VII вв.

до Р. Х. крупного рабовладельческого государства на северо-востоке Балканского полуострова. Этнически македоняне происходят от смешения иллирийского, фракийского и греческого субстратов. В VI–VII вв. Македония заселена славянами, потомками которых являются современные македонцы — представители южнославянской языковой группы. Составитель списка народов явно имел в виду дославянское население, потому что сведения о славянах представляют собой вставку в список народов, имеющий достаточно архаичную основу.

534 *Сарматы* (Σαρμάται) — собирательное название для ираноязычных племен, обитавших с IV в. до Р. Х. по IV в. по Р. Х. в степной полосе на пространстве от р. Дунай до р. Урал и Тобол. Родственны савроматам. Поглотили собой скифов.

535 Предположительно, *родопы* во Фракии.

536 *Армяне* (Ἀρμένιοι) — народность индоевропейской языковой семьи на территории Армянского нагорья. Соседствовали с парфянами, ассирийцами, мидянами, албанцами, иберийцами и каппадокийцами. Историческим древним ядром Армении считается северо-восточная часть Малой Азии (*Артмана*, по данным хеттских надписей XVI–XV вв. до Р. Х.). Распространились в горную Месопотамию и Восточную Армению (в VIII–VII вв. территория государства Урарту, во II в. до Р. Х. Армении Великой). «Армина» древнегреческих источников.

537 *Сикелы* (Σικελοί) — народность, населявшая о. Сикелию (Σικελία, совр. Сицилия), потомки сиканов (σικανοί), древнейшего островного племени, давшего название острову. Считают, что этнически это известное античным источникам племя является потомком переселившихся на остров иберов.

538 *Норики* — романизированное кельтское население римской провинции Норик в междуречье р. Драва и верховьев р. Дунай. С VI в. эта область, расположенная к северу от Иллирии, заселяется славянами, но никогда византийские источники не смешивали нориков со славянами. Отождествление нориков со славянами, по единодушному мнению исследователей, — вставка славяноязычного автора, которая, по одной версии, принадлежит Составителю Палеи, а по другой — славянскому источнику, который мог находится в распоряжении Составителя. В любом случае сходный в остальных пунктах с «Хроникой» Георгия Синкелла список народов нориков не упоминает, зато норики имеются в перечнях «Пасхальной Хроники», с которой у Палеи много совпадений в описании племен. Видимо, не без влияния «Пасхальной Хроники» норики поставлены в соответствующем «Хронике» Синкелла тексте на месте народа Ῥηγῖνες. Можно предположить, что такая подмена имеет какое-то отношение к древним представлениям о дунайской прародине славян, впрочем, убедительного разъяснения этого факта исследователи не предложили. Аналогичное отождествление нориков со славянами есть в «Повести временных лет»: **норици еже суть словене** (ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 5). Совпадение дало основание говорить об обращении летописца и Составителя Палеи к общему источнику и даже о заимствовании в Палею из летописи. Однако И. В. Борцова проницательно указала на то обстоятельство, что фрагмент о нориках в Палее находится на своем естественном месте, тогда как в летописи он располагается не вполне органично, что не дает оснований говорить о заимствовании из летописи в Палею. Вставка о нориках-славянах является частью более обширного оригинального включения, в котором дается этнографическое описание соседних со славянами народов (подробнее о нориках см.: Шахматов — 1904. С. 68–69; Толстов — 1948; Борцова — 1989. С. 180–184).

539 *Авары* (*обры*) — союз тюркоязычных племен (аварская орда), часть западно-тюркского каганата. Впервые упоминаются в V в. В середине VI в. прошли от Западного Прикаспия до Паннонии, разгромив антов, гепидов и некоторые славянские племена. В 60-х гг. VI в. был образован простиравшийся от Дона до Адриатики Аварский каганат, во главе которого встал хан Баян. Авары воевали с франками, лангобардами, славянами и Византией. *Обрами* авар называли древнерусские летописи, поэтому в комментируемом отрывке можно видеть след работы славянского автора.

540 *Ромеи* (Ῥωμαῖοι) — самоназвание жителей Византийской империи. — *А.М.К.*

541 То есть Средиземного моря. — *А.М.К.*

542 Мидия была прежде помещена в пределах Симовых (см. коммент. 419, 439) и в то же время в Иафетовой части (см. коммент. 526).

543 Об Албании Кавказской см. коммент. 420.

544 Армении Великой соответствует Восточная Армения — ядро Армянского царства. Малой Армении — западная, горная часть Армении между Пропонтидой и верховьями р. Евфрат. В составе Римской империи Малая Армения входила в провинцию Каппадокия, а в III в. выделилась в самостоятельную провинцию.

545 *Пафлагония* (Παφλαγονία) — историческая область на севере Малой Азии, примыкающая к Черному морю и граничащая с Вифинией, Галатией и Понтом.

546 *Колхида* (Κολχίς) — греческое наименование восточного и юго-восточного побережья Черного моря, историческая область, соответствующая Западной Грузии. В VI–II вв. до Р. Х. — территория Колхидского царства.

547 *Боспор* (Βόσπορος) — территория древнего Боспорского государства со столицей в Пантикопее, которое в V в. до Р. Х. объединяло греческие колонии на Керченском и Таманском полуостровах. В IV–II вв. до Р. Х. в состав Боспорского государства входили меотские племена Кубани и скифы Восточного Крыма. В IV в. по Р. Х. государство разрушено нашествием гуннов.

548 *Меотия, или Меотида* (Μαιῶτις) — Приазовье. — *А.М.К.*

549 О территории, относящейся к Сарматии, см. коммент. 539.

550 *Таврия* (Ταυρική) — Крым.

551 Об исторических областях Фракия и Македония см. коммент. 532, 533.

552 *Далмация* — область вдоль восточного побережья Адриатического моря и прилегающие к ней острова. Первоначально была заселена иллирийскими племенами либурнов и далматов, а в VI–VII вв. здесь поселились сербы и хорваты.

553 *Молоссия* (Μολοσσή) — область на северо-западе Древней Греции, являющаяся частью Эпира. В «Хронике» Ипполита в аналогичном месте читается этноним Μολχίς (Hippolytus — 1955. S. 15). — *А.М.К.*

554 О локализации Фессалии см. коммент. 530.

555 *Локрида* (Λοκρίς) — область в Средней Греции, заселенная племенами локридов. Занимала пространство на северном берегу Эвбейского и Коринфского заливов. — *А.М.К.*

556 *Пелления* (Πελλήνη) — Пелопонес. В параллельном месте «Повести временных лет» добавлено географическое разъяснение: **Пелениы иже и Полопонисъ** (ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 3).

557 *Адриатика* (Ἀδριακή) — обобщенное название областей, прилегающих к Адриатическому морю.

558 Этим заканчивается фрагмент, который, начиная с упоминания Мидии, имеет соответствие с «Повестью временных лет». Как и предыдущие, этот рассказ разорван компилятивными вставками, поэтому начало вставки об уделе Иафета повторяется дважды. Кроме того, имеется дополнение, обозначающее пределы народов Иафетовых до Западного океана (Средиземного моря), поэтому Мидия, и без того упоминавшаяся неоднократно в Симовых пределах, трижды локализуется в пределах Иафета. А в остальном Палея соответствует «Хронике» Георгия Амартола. По сравнению с летописью имеются пропуски: в палейном списке не упоминаются древи, скифы, а также Аркадия, Эпир, Иллирия, Лухтия. Славяне, вставленные в летописный список, Палеей упоминаются в другом месте.

559 Средиземное море, хотя на самом деле Кикладские острова находятся в Эгейском море. Киклады — группа островов, расположенных по кругу от центрального из них — Делоса. — *А.М.К.*

560 *Спорадские* острова находятся на у юго-западного побережья Малой Азии. — *А.М.К.*

561 Имеет место неточность славянского перевода, т. к. далее перечисляются не острова, а греческие колонии на побережье Малой Азии или прилегающих к ней островах. Лишь два из них являются одновременно названиями островов и городов: Самос и Хиос. — *А.М.К.*

562 Неустраненное противоречие: выше Мидия отнесена одновре-

менно к уделам Иафета и Сима. Здесь же Вавилония относится к владениям Иафетидов, хотя прежде она была включена в пределы Симовы. Далее, видимо, ошибка, повторяющаяся в соответствующем месте «Повести временных лет»: Тигр впадает в Чермное (Красное), а не Черное (Понтийское) море. Возможно, правда, переносное значение: р. Тигр и продолжение ее линии до Понта определяется как граница между семитами и яфетидами.

563 Сведения о славянских реках считаются вставкой древнерусского автора.

564 Это мнение древнерусского автора. Вставка о реках предполагает отождествление прикаспийских племен Мидии с семитами. Выше уже отмечалось, что при перечислении народов мидяне отнесены одновременно к семитам и яфетидам. Появление этого противоречия можно отнести на счет древнерусского Составителя Палеи, который внес в составленный из разных источников географический экскурс сведения, соответствующие его представлениям.

565 *Карпаты.* Аналогичный текст читается в «Повести временных лет» (ср.: ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 3). В других случаях летописец называет Карпаты то **горы Кавкасьскыя** (см.: ПСРЛ. Т. 2. Стлб. 747), то **оугорьскы** (ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 25, 139). Исследователи считают, что выражение **рекше оугорьскы** в Палее и летописи восходит к разъяснению славянского Составителя.

566 *Китиоu* (Κιταῖοι) — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось. — *А.М.К.*

567 *Туски* (Τοῦσκοι) — они же этруски; так римляне называли тирренцев, жителей области Тиррена (совр. Этрурия) на северо-западе Апеннинского полуострова, на побережье Тирренского моря между реками Тибр и Арно. По одним данным, они автохтоны, по другим — пришельцы с севера из-за Альп, а по мнению Геродота — выходцы из Малой Азии.

568 *Амилосиоu* (Ἀβηλλήσιοι, Αἰμηλίσιοι) — самниты — крупное племенное объединение в центральной части Италии. От топонима *Абелла* — город в Кампании, упоминаемый Страбоном. — *А.М.К.*

569 *Плискиноu* — пиценты (?) — племя, давшее название области, находящейся к северо-востоку от Рима и прилегающей к побережью Адриатического моря. В «Пасхальной Хронике» значатся Κάλαβροι (Успенский — 1876. С. 65). В «Хронике» Ипполита (Hippolytus — 1955. S. 36) значатся как Σικηνοί, то есть секваны.

570 *Каманоu* (Καμπανοί) — жители Кампании, исторической области в Средней Италии, ядро которой располагалось между р. Волтурно и отрогами Самитских гор. В «Пасхальной Хронике» значатся как Λουκανοί. Лукания — южная соседка Кампании.

571 *Невиноu* (Νεβδηνοί, Νεβληνοί) — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

572 *Книфоu* (Κνῆδοι, Κνίθιοι) — жители Книда, маленького городка в Карии (P-W. 11. 914). См. также коммент. 612.

573 *Нумеды* (Νουμίδες) — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

574 *Насамоны* (Νασαμῶνες) — см. коммент. 508.

575 *Санаи* (Σαιοί) — племя во Фракии, жившее напротив о. Самофракия в Эгейском море. Др.-рус. **санаи** появилось, видимо, вследствие путаницы букв **і** и **є**. — *А.М.К.*

576 *Мавры* (Μαύρων) — мавры, обозначение ряда племен, населявших северо-западные территории Африки, названные римлянами Мавританией (совр. зап. Алжир и вост. Марокко); основной этнос — берберы. После завоевания арабами Пиренейского полуострова маврами называли как арабов, так и берберов — всех мусульман Пиренейского п-ва. После реконкисты (XV–XVI вв.) маврами называли мусульман Сев. Африки. — *А.М.К.*

577 *Мосудамоu* (Μωσουδαμοί, Μοσσουλαμοί) — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

578 *Титенион* (Τησπιτανοί, Τιγγιτανοί) — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

579 *Кесарии* (Καισαρηνσεῖς, Σαρίνσης) — жители г. Кесарии в Ливии.

580 *Туриний тараконисский* (Τυρινίων, καλουμένων Ταῤῥακονησίων) — *Тарраконія (Тарраконская Испания)* — наименование центральных и северо-восточных районов древней Испании. — *А.М.К.*

581 *Луситанцы* (Λυσιτανοί) — население древней Луситании в западной части Испании.

582 *Бетики* (Βαιτικοί) — жители области Бетика в Испании.

583 *Аутригоноu* (Αὐτρίγονοι) — народ, живший на севере, в Испании Тарраконской, в верхнем течении р. Ибер.

584 *Баски* (Βάσκονες) — иберийцы, переселившиеся на Пиренейский полуостров в середине I тыс. до Р. Х. Располагались в северной части Испании в областях Алава, Баския, Наварра, прилегающих к Бискайскому заливу. На протяжении многих веков отстаивают свою независимость. Не подверглись романизации.

585 *Халамиоu, называемые асперами* (Καλλαϊκοί, οἱ καλούμενοι Ἄσπορες) — каллаики, племя в Испании, возможно, на территории современной Галисии.

586 *Галлы* (Γάλλων) — ответвление кельтских племен расселившихся с VI в. до Р. Х. между р. По и Альпами.

587 *Нарумы* (Ναρβουδησίων) — население Нарбонитиды, области в Кельтике, упоминаемой Страбоном.

588 *Лугдуны* (Λουγδουνοί) — население вокруг г. Лугдунум, совр. Лион (см. коммент. 520) в Кельтике, упом. Страбоном. Др.-рус. **лугданон** явилось следствием путаницы букв **л** и **а**, сходных по начертанию. — *А.М.К.*

589 *Великоu* (Βελικοί, Βελσικοί) — кельтское население Испании Тарраконской. — *А.М.К.*

590 *Сиканы* (Σικανοί) — иберийское племя, переселившееся с Пиренейского п-ва в Сицилию и, возможно, давшее ей свое название.

591 *Есидоu* (Ἔδνοί) — вероятно, эдуи, племя в Кельтике, упоминаемое Страбоном. — *А.М.К.*

592 *Маркомалоu* (Μαρκόμαλοι, Μαρκόμανοι) — *Маркоманы* — германское племя, обитавшее к югу от р. Майн, а затем переместившееся на территорию нынешней Богемии.

593 *Мардулоu* (Βαρδουλοί) — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

594 *Курдоu* (Κουαδροί) — вероятно, коадуи, упоминаемое Страбоном одно из германских племен. — *А.М.К.*

595 *Веривилоu* (Βεριδοί, Βέρδηλοι) — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

596 *Гермодолы* (Ἑρμοελοί, Ἑρμόνδουλοι) — Возможно, гермондоры, упоминаемое Страбоном одно их германских племен.

597 *Амоссовиноu* (Ἀμαξόβιοι) — алазоны, упоминаемое Страбоном скифское племя над Борисфеном (совр. Днепр). — *А.М.К.*

598 *Грекосарматы* (Γραικοσαρμάτι, Γρικοσαρμάται) — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

599 *Иберы* (Ἴβηρες) — население (племя) в Иберии, области в Азии.

600 *Винагроu* (Βεῤῥανοί, Βηρανοί) — ? — убедительной этно-географической идентификации этнонима обнаружить не удалось.

601 *Колхи* (Κολχοί) — население (племя) Колхиды, области на Понте.

602 *Боспораны* (Βοσποριανοί) — народности на Киммерийском Боспоре (совр. Босфор).

603 *Санны* (Σάλλοι, Σαῦνοι) — племя в Каппадокии Понтийской, упоминается Страбоном.

604 Географически здесь обозначены земли юго-восточного побережья Черного моря, на пространстве между городами Фасис, Трапезунд, Себаста. Северная часть обозначенной территории относится к Колхиде, южная соответствует Малой Армении, граничившей на западе с исторической областью Понт и на юго-западе с Каппадокией.

605 *Аспаровы станы* (Παρεμβολὴ Ἄψαρος) — мощная римская крепость на побережье в 140 милях восточнее Трапезунта. — *А.М.К.*

606 *Севастийский город* (Σεβαστόπολις) — упоминаемая Страбоном Себаста — город в Каппадокии Понтийской. — *А.М.К.*

607 *Гавань Исса*, др.-рус. **Осуємінь** — непонятое и непереведенное со-

четание Ἴσσου λιμὴν (Ὕσσου λιμὴν) 'гавань Исса'; Исса — название острова у Иллирийского побережья Адриатического моря с городом того же названия. — *А.М.К.*

608 *Река Фасис* (Φᾶσις) — река в Колхиде. — *А.М.К.*

609 *Трапезунт* (Τραπεζοῦντος) — греческий город на Понте. — *А.М.К.*

610 Названия греков даны в соответствии с занимаемыми ими историческими областями Центральной и Южной Греции, а также Малоазийского побережья: Иония, Аркадия, Беотия, Этолия, Лаконика.

611 Совр. Мальта. — *А.М.К.*

612 *Книд* на самом деле не остров, а мыс в Карии с городом того же названия, со знаменитым храмом Афродиты, в котором находилась статуя богини работы Праксителя (см. коммент. 572). — *А.М.К.*

613 Финно-угорское племя *нерева*, с именем которого связывают название одного из пяти концов древнего Новгорода — Неревский конец.

614 Уже давно отмечено, что палейный перечень соседних со славянами народов имеет весьма близкие соответствия аналогичному перечню в летописи. Никто не сомневается, что данные перечня основываются на русских источниках. Только сторонники греческого происхождения Палеи видят в этом позднейшую вставку в текст (М. И. Сухомлинов), другие же данный факт трактуют как результат обращения к общему источнику (И. В. Борцова), или даже как аргумент в пользу заимствования в Палею из летописи (А. А. Шахматов, Д. С. Лихачев). И. В. Борцова проницательно отметила идеологическое расхождение Палеи с летописью, которое выражено неупоминанием Палеей Руси (см.: Борцова — 1989. С. 182), тогда как существовали средневековые таблицы народов, много внимания уделявшие Руси (см.: Петрухин — 1995. С. 25–40). Летописец как бы игнорирует в этой части повествования славян, тогда как в Палее славянский и варяжский языки стоят в естественном ряду соседних народов (ср.: ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 4). Имеются отличия и в составе племен. Толковая Палея не знает не только руси, но также веси, заволжской чуди, летьголы, однако в Палею вставлены отсутствующие в летописи лопь, карела, ятвяги, мещера. Вопрос о соотношении памятников, которые имеют между собой ближайшие параллели, еще не решен. Но уже сейчас можно говорить, что летописный список выглядит более архаично, о чем свидетельствует упоминание черемисов в числе данников Руси (см.: Кузьмин — 1977. С. 105) и появление корелы в Палее, первое летописное упоминание которой относится к 1143 г. Поэтому справедливо заключение И. В. Борцовой, что «состав перечня восточноевропейских народов мог быть в ней (т. е. Палее) значительно обновлен» (Борцова — 1989. С. 183). Палея в этой части пользуется иными, чем летопись, византийскими источниками. Компиляция получилась рыхлая, перегруженная, с повторами и противоречиями.

615 Библия не сообщает о том, как и когда была разрушена Вавилонская башня, а также сроки ее возведения. Около местоположения древнего Вавилона существуют развалины двух колоссальных храмов, каждый из которых разные группы ученых отождествляют с печально знаменитой башней. Один из них высился в самом Вавилоне и в древности назывался Э-Саг-Ил (Храм, поднимающий голову), другой был построен на противоположном берегу реки к юго-западу от города и назывался Эзида. С развалинами второй, в семь разноцветных этажей, башни, известными сейчас под названием Бирс-Нимруд, то есть башня Нимрода, еврейское и местное предание связывает библейскую вавилонскую башню. Найденная там глиняная табличка сообщает, что вавилонский царь не смог довести до конца это сооружение. В 1899 г. немецкие археологи начали раскопки на холме Э-Саг-Ил и выявили достаточно хорошо сохранившееся основание здания четырехугольной формы со сторонами длиной 91,55 м. Разрушенная башня была построена на кирпичном фундаменте и облицована обожженным кирпичом. Клинописные тексты, найденные в самом сооружении, подтверждают, что башня состояла из семи террас, а нижний ярус представлял собой кубический объем со сторонами ок. 90 м. По сообщению Геродота, относившего башню к одному из чудес света, можно предположить, что на седьмой террасе находился храм, где отправлялось ритуальное блудодеяние с языческим божеством (см.: Церен — 1986. С. 103–104). В древней Вавилонии было еще много других храмов-башен, и предание о столпотворении может иметь отношение к любой из них. Литературные, эпиграфические и археологические данные о храмовых башнях см.: Parrot — 1953. Автор насчитывает не менее 33 башен в 27 городах Месопотамии (P. 17), которые были предназначены предоставить божеству площадки для спуска на землю (P. 49). Ср. также: Parrot — 1978. P. 63–105.

Сюжет об остатках столпа — апокрифический, отразившийся в Палее и летописи, чтение которых, по наблюдению А. А. Шахматова, близко «Еллинскому летописцу» (ср.: **а мѣра столпа того холаньскаго имяше долготу и ширину великыи сынъ 543 лакот** — Шахматов — 1904. С. 69).

616 С именами Серуха и Нахора, которые в Библии упоминаются в перечне послепотопных патриархов и в родословной Христа (Быт. 11:20–26; Лк. 3:33–35), связывается историческое повествование о начале идолопоклонства, которое излагается в варианте, близком «Хронике» Георгия Амартола. Отличие состоит в том, что Палея выделяет этапы в эволюции идолопоклонства, связывая появление этого языческого заблуждения с именами Серуха и Нахора, тогда как у Амартола идолопоклонство приписывается одному Нахору, причем статья дополнена обширным обличением кумирослужения (ср.: Истрин — 1920. С. 39–60). Содержащиеся в рассказе сентенции о роли дьявола, совратившего древних евреев в идолопоклонство, является вставкой, внесенной русским Составителем Палеи. Эта вставка относится к блоку свидетельств о враге Божьем и человеческом, рассеянных по разным частям Палеи. Мысль о том, что идолопоклонство возникло из почитания изображений героев и выдающихся людей, неоднократно высказывалась в христианской литературе, в частности Тертуллианом, Лактанцием, Афанасием Великим и другими богословами. Исходной посылкой для такой трактовки начала идолопоклонства был текст из Книги Премудрости Соломона: «Отец, терзающийся горькою скорбью о рано умершем сыне, сделав изображение его, как уже мертвого человека, затем стал почитать его, как бога, и предал подвластным тайны и жертвоприношение. Потом утвердившийся временем этот нечестивый обычай соблюдаем был, как закон, и по повелениям властителей изваяние почитаемо было как божество. Кого в лицо люди не могли почитать по отдаленности жительства, того отдельное лицо они изображали: делали видимый образ почитаемого царя, дабы этим усердием польстить отсутствующему, как бы присутствующему. К усилению же почитания ... поощряло тщание художника, ... а народ, увлеченный красотою отделки незадолго перед тем почитаемого как человека, признавал теперь божеством. И это было соблазном для людей, потому что они, покоряясь или несчастью, или тиранству, несообщаемое Имя прилагали к камням и деревьям» (Прем. 14:15–21). В Древней Руси подобного рода взгляды отразились в содержании антиязыческого поучения «Слово и откровения святых апостол», где о языческих богах сказано: **то ч҃лцы были сѫть старѣишины перунъ въ елинѣхъ. а хорсъ въ кипрѣ. троянь бяше ц҃рь в римѣ. ... нж добрии мѫжи бахѫ. а друѕии разбоиници. таковыя богы призваша мнози ч҃лци и тако имъ начаша трѣбы покладати. и тако прѣлъсть вниде въ ч҃лкы** (Гальковский — 1913. С. 52). В рамках Палеи сюжет о начале идолопоклонства при Серухе является вступлением к апокрифической истории Авраама. Их объединяет общая идея обличения идолослужения и трактовка дьявола как совратителя в неправедную языческую веру. Соображения о принадлежности сведений о Серухе и Аврааме единому апокрифическому повествованию высказывал еще В. М. Истрин: «...от истории Авраама нельзя отделить историю его отца, деда и прадеда. История Авраама везде начинается с Серуха, про которого говорится, что он первый начал делать кумиры в память прославившихся людей. История идолопоклонства идет последовательно: Нахор, сын Серуха, забыл уже цель выделывания последних кумиров и обратил их в богов и научил тому же сына своего Фарру... Нельзя отделять историю Авраама от ближайших его предков еще и потому, что в рассказе о том и другом видна одна рука. Идоло-

поклонство представлено делом дьявола» (Истрин — 1897. С. 192).

617 В добавление к библейской апокрифическая характеристика Нахора как кумироваятеля и кумирослужителя.

618 Вставка (с незначительными переделками) в Палею фрагмента из апокрифического «Откровения Авраама», которое существовало как особый памятник (см.: Тихонравов — 1863. 1. С. 36–37). К постижению верховного первоначала Авраам приходит путем своеобразного апофатического исследования природы: сравнение действия огня, воды, земли и ветра приводит к признанию Творца, создавшего природные стихии. Для антиязыческой полемики апокрифическая история Авраама имела большое идейное значение, ибо в священной истории Авраам был первым, кто порвал с язычеством и стал ревнителем единобожия. Для последующих поколений Авраам — образец бескомпромиссного антагониста язычества. Он первым, **прииде в размышление**, сокрушил ложных богов, наглядно продемонстрировав бессилие идолов отца Фарры и доказав, что **мощь их тоща есть**, ибо они **сами себе избавити не возмогоша** (см.: Апокрифы — 1999. С. 376). Текст «Откровения Авраама» читается в списках Толковой Палеи особого состава, а также в полной Хронографической Палее и Хронографах (см.: СККДР. Т. 1. С. 47–48).

619 Предания об обращении Авраама в христианской литературе восходят к древнееврейским легендам (ср.: Агада — 1993. С. 23–27; также: ХГА. 2. 9).

620 Антииудейское полемическое добавление Составителя Палеи, в котором Авраам представлен пророком пришествия Христова.

621 Ср.: ХГА. 2. 9.

622 Авторское дополнение основано на сведениях евангелиста Луки, возводящего родословие Иисуса Христа к отцу и деду Авраама, т. е. к Серуху и Нахору (Лк. 3:33).

623 Современная рационализация причин исхода Авраама из Ура Халдейского заключается в мнении, что Южная Месопотамия подверглась прогрессирующему ухудшению условий природной среды, повлекшему за собой кризис системы орошения и заболачивание местности (см.: Церен — 1986. С. 132–134). Путь Авраама из Халдеи в Ханаан и Египет совпадает с главными караванными торговыми путями Ближнего Востока.

624 Эти слова Бога отсутствуют в тексте Библии. В Коломенской Палее есть указание на источник: **се написано из книг иже суть Иаковичи**. Возможно, имеется в виду апокрифические «Заветы двенадцати патриархов, сыновей Иакова». Вместе с тем В. М. Истрин видит в этом пассаже заимствование из текста «Откровения Варуха», который подвергся незначительному сокращению и переделке (ср.: **азъ есмь повеленъ запалит и дом отца твоего с нимъ. зане честь творяше мертвымъ, азъ посланъ есмь к тебе нынѣ благословить тебе. и земли иже уготова тебе превѣчныи нареченыи тобою. и тебе ради направихъ путь земныи. въстани Авраме иди дерзаи веселися зѣло и возрадуися. аз с тобою** — Тихонравов — 1867. 1. С. 39). В «Откровении» эти слова говорит ангел Иоиль, в Палее же они обращены в речь Бога из облака (см.: Истрин — 1897. С. 194–195).

625 Еще одно совпадение палейного текста с «Откровением»; ср.: **приидеть судъ мои на проныровавшая языкы семени твоего** (Тихонравов — 1863. 1. С. 52). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что резко антиязыческая направленность повествования соединяется с мотивом преемственности язычества и христианства, который выражает характерное для Палеи предпочтение язычников иудеям. В. М. Истрин обращает внимание на то, что заимствование из «Откровения» соединяется с авторским обличением иудеев (см.: Истрин — 1897. С. 196–197).

626 Как исполнение суда Божия над еврейским народом рассматриваются события в ходе Иудейской войны 66 — 70 гг., начавшейся при владычестве императора Нерона. Первоначально возник локальный вооруженный конфликт евреев с эллинизированными слоями населения в палестинском городе Кесарии, разгоревшийся по поводу отстранения иудеев от участия в городском самоуправлении. Греки были поддержаны властями, и иудеям пришлось покинуть город, но в ответ на это началось восстание в Иерусалиме, где всеобщую ненависть возбуждал прокуратор Иудеи Гессий Флор. Первоначально в Риме не придали существенного значения волнениям в провинции. Однако в Иерусалиме был перебит римский гарнизон, и наместник Сирии Гай Цестий Галл не смог своими силами занять город. Тогда на подавление охватившего всю Иудею восстания был послан консул Тит Флавий Веспасиан, известный военными успехами в Британии (см.: ИВ. III, I, 2 — 3). Римская армия встретила упорное сопротивление. Многие из фарисеев (см. коммент. 405), первоначально обладавших влиянием, не верили в успех восстания и шли на капитуляцию перед Римом. К их числу принадлежал военачальник Иосиф, перешедший на сторону римлян и впоследствии известный как историк Иосиф Флавий. Веспасиан успешно вел войну, и, когда пришло известие о смерти Нерона, незавоеванными оставались лишь Иерусалим и несколько крепостей. После того как Веспасиан был провозглашен императором, он передал командование своему сыну Титу (см.: ИВ. IV, IX, 2; V, I, 1). Несмотря на то, что в осажденном Иерусалиме представители крайних политических групп — зилоты и сикарии — низвергли соглашателей-фарисеев и установили террористический по отношению к населению режим, ресурс обороны был исчерпан. В городе начался голод и эпидемии, римские войска с большим напряжением все-таки смогли взять городские стены. Целый месяц шли уличные бои, закончившиеся лишь в сентябре 70 г. Превращенный защитниками в неприступную крепость храм был подожжен ими, а потом разрушен и сровнен с землей римлянами. В плен победители взяли 70 тыс. человек. В 71 г. Веспасиан и Тит справили совместный триумф по поводу победы над иудеями (см.: Машкин — 1948. С. 410, 426 — 427).

627 Веспасиан Тит Флавий (9 — 79 гг.) — римский император в 69 — 79 гг. В отличие от своих предшественников, не принадлежал к римской аристократии, а был выходцем из средних италийских слоев. Он родился в Сабинской земле близ города Реате. Дед Веспасиана в свое время служил центурионом в войсках Помпея, а отец был сборщиком налогов в азийских провинциях. Самому Веспасиану удалось достигнуть высших магистратур. Он занимал видные командные должности, управлял провинцией и вращался при дворе Клавдия и Нерона. Тем не менее до конца жизни Веспасиан сохранял привычки уроженца маленького италийского городка: ему было чуждо стремление к роскоши и великолепию, характерное для его предшественников. В частных и государственных делах он был очень практичным, бережливым и даже жадным, но вместе с этим сохранял природный юмор. Веспасиану удалось исправить финансовое положение империи и наполнить казну, укрепить римскую власть в провинциях и реставрировать городские постройки. В 71г. он изгнал из Рима философов и астрологов, считая их политические учения опасными. Почти ежегодно Веспасиан избирался консулом, что свидетельствовало о его авторитете в сенаторской среде. В 73 г. он принял полномочия цензора, благодаря чему смог ввести в сенат новый элемент из романизированных провинций. Именно ему принадлежит известная поговорка «деньги не пахнут», произнесенная по поводу введения платы за пользование общественными уборными. Императорское правление Веспасиан передал своему сыну Титу (см.: Машкин — 1948. С. 430–433).

628 Ср.: Исх. 3:20, где речь идет о казнях египетских; ср. также с 10 язвами (казнями) людей в Откр. 9:18; 15:1. Но, если отталкиваться от контекста, здесь может иметься в виду и бедствие во время осады Иерусалима. Согласно иудейскому преданию, в иерусалимском храме постоянно совершались 10 чудес: беременная женщина никогда не подвергалась преждевременным родам, жертвенное мясо никогда не портилось, никто из паломников никогда не оставался без еды и ночлега в Иерусалиме и т. д. Перед падением города эти чудеса сменились десятью роковыми предзнаменованиями: беременное животное разрешилось от бремени прямо перед жертвенником (а для приношения не могло отбираться животное в нечистоте или с пороком), люди голодали и теснили друг друга и т. п.

629 Ср.: Мф. 4:19.

630 Ср.: Мф. 10:16.

631 В добавлении Составителя Палеи отсутствует переживание конфликта с язычеством, а языческие народы рассматриваются как объект, преду-

готованный к христианизации. Взгляд на крещение как едва ли не на единственное условие спасения соответствует адопционизму, которое понимает обращение в веру как божественное усыновление. Такое упрощенное понимание христианства весьма красноречиво характеризует идейное своеобразие Палеи.

632 Ср.: Мф. 22:2–6.

633 Авторская вставка, развивающая мысль об отвержении иудеев в контексте не раз сформулированной Составителем антитезы иудейство – язычество (см. коммент 631).

634 Из этих слов видно, что Составитель Палеи был знаком с апокрифическим повествованием о состязании Авраама с египетскими астрологами, которое излагалось в «Хронике» Георгия Амартола. Немаловажно, что само повествование здесь не воспроизводится, а характерная для повествования антиязыческая тенденциозность в контексте пересказа заменена противопоставлением астрологии особому типу мудрости, данной Аврааму Всевышним по благодати. Древние иудейские предания восхваляют необычайные познания и мудрость Авраама и говорят, что он был наставником единобожия у халдеев и впервые научил египтян астрономии и математике (см.: Лопухин – 1986. С. 48).

635 Лот стал жертвой войны между царями Содомским, Гоморрским, Адмы, Севоимским и Белы, с одной стороны, и царями Еламским, Гоимским, Сеннаарским и Елласарским, с другой. Цари Содома и Гоморры погибли, их союзники разбежались, а победители разграбили Содом и взяли в плен его жителей, в том числе и Лота (см.: Быт. 14:8–13).

636 Мелхиседек в авторском дополнении, как и в основном тексте Палеи, характеризуется в соответствии с библейскими сведениями, а благословение Авраама хлебом и вином рассматривается в традиционном для христианской экзегезы ключе как прообраз бескровной жертвы. В редакции Палеи, которая представлена списками Рум. № 453, Пог. № 435 и Син. № 210, в этом месте сделаны апокрифические добавления, одно из которых приписано Афанасию Александрийскому (греческий вариант апокрифа см.: PG. XXVIII. Col. 525–530). В древнерусских рукописных сборниках получили распространение несколько вариантов апокрифических повествований о Мелхиседеке, в которых по-разному объясняется «безродство» Мелхиседека и обстоятельства встречи его с Авраамом. Согласно «Слову Афанасия Александрийского о Мелхиседеке» по Прологу XV–XV вв. (Рум. № 321), Мелхиседека, как приверженца единобожия, отец-язычник намеревался принести в жертву языческим богам. Но по молитве праведника Бог погубил отца и весь его нечестивый род, поэтому праведник остался безродным. «Слово Афанасия» читается в сборниках ГИМ. Син. № 319; РГБ. Унд. № 585; РНБ. Сол. № 803. Тот же вариант, но с дополнениями, повествует о том, как отец Мелхиседека по имени Седек (вариант Мелхил) вознамерился принести в жертву Крону одного из двух своих сыновей. Жребий пал на Мелхиседека, но мать посылает к нему с предупреждением брата, после чего участвующие в жертвоприношении родственники поглощены землей, а Мелхиседек скрывается на горе, к которой Бог приводит для встречи Авраама (РНБ. Сол. № 866). А. И. Яцимирский выявил 52 апокрифических повествований такого рода (см.: Яцимирский – 1921. С. 100–111). По другой версии, Мелхиседек родился чудесным образом от Софонимы – неплодной жены жреца Нира, брата Ноя. Мать Мелхиседека, будучи заподозренной в бесчестии, умирает от страданий, и будущий первосвященник рождается уже от мертвой Софонимы. После появления на свет он сразу же начинает восхвалять Господа. Явившийся ангел Господень накануне потопа переносит Мелхиседека в рай. Этот вариант известен по спискам ГИМ. Барс. № 619; БАН. 45.13.4. Л. 365–366об.; РНБ. Кир.-Белоз. № 27/ 1104. Л. 232об.–238об.; РНБ. Тр.-Серг. 3 793 (1639). Л. 401–402 (публикацию см.: Тихонравов – 1863. 1. С. 26–31; БЛДР. Т. 3. С. 114–119). Апокрифические сведения о Мелхиседеке излагаются также в «Хождении Даниила игумена», в творчестве Максима Грека и в «Хронографе» 1599 г. (СККДР. Т. 1. С. 62–63).

637 Это точные цитаты из текста «Божественной Литургии» св. Иоанна Златоуста, которые в свою очередь являются осмыслением слов Иисуса Христа (см.: Мф. 26:26–28; Мк. 14:22–24; Лк. 22:19–20). Они могут быть вставкой Составителя Палеи с толкованием приношения Мелхиседека как ветхозаветного прообраза новозаветного причастия. – *А.М.К.*

638 При заключении завета Господь Бог переименовал Аврама в Авраама и Сару в Сарру, сказав: «Вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов» (Быт. 17:4–5); «Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра; Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее» (Быт. 17:15–16). Власть наречения имени мистически означает наделение духовной сущностью и полное проникновение в духовную субстанцию нарекаемого. По обычаю древние властелины переименовывали возвышаемых ими слуг. Бог дает новые имена Авраму и Саре, возвышая Авраама до завета с Собою. Новые имена имеют прямое отношение к содержанию обетования. Прежнее имя (Аврам) означает 'высокий отец', а новое (Авраам) 'отец множества' обещанных ему потомков (народов). Имя Сары значило 'госпожа моя', теперь же она стала зваться Сарра, т. е. 'госпожа' вообще, а не только Авраама и его дома. Св. Филарет указывает, что более соответствовало бы имени Авраама толковать имя Сарры как Saraf gamon, то есть 'госпожа множества'.

639 До наших дней у арабов и прочих мусульманских народов, которые по библейской этнографии считаются потомками Измаила, сохраняется обычай совершать обрезание мальчиков по достижении ими тринадцатилетнего возраста.

640 Перевод вставки из Виленского списка Палеи: *Явившиеся Аврааму три мужа по природе не были ни людьми, ни Богом, ибо Он бесплотен. Бог так явился Аврааму, ибо пожелал, чтобы Авраам мог Его увидеть и чтобы Авраам от Бога познал тайну и славу Троичности, что явившийся Аврааму был Бог, в Троице поклоняемый, имеющий единое Царство и силу. – А.М.К.*

641 В евр. подлиннике в этом месте стоит обращение Adonai с огласовкой «камац», что предполагает обращение к Богу, а не к человеку. Словом *Адонаи* евреи заменяли имя Бога Яхве, когда произнесение этого имени стало разрешаться лишь священникам при богослужении в храме. Текст Библии и Палеи согласно подразумевает обращение со стороны Авраама к странникам как к одному Лицу и Богу (см.: Шмаинова-Великанова А. И. Адонай // Православная Энциклопедия. Т. I. М., 2000. С. 307–308).

642 Апокрифическая деталь. Согласно Библии, теленка закалывает слуга.

643 Следует помнить, что Составитель-христианин видел в пришествии трех путников явление Св. Троицы, и, следовательно, в его рассказе один из гостей Авраама – Божественный Сын, Вторая Ипостась Троического Божества.

644 Откровенно неканоническая подробность, соединенная с библейским толкованием о служении Авраама трем ангелам. Известны иконографические изводы Троицы, отражающие апокрифические подробности к рассказу о гостеприимстве Авраама, включая и сюжет с воскрешением закланного для угощения ангелов тельца (см.: Сергеев – 1981. С. 25–29).

645 Ср.: Евр. 13:8. В христианской экзегезе библейский сюжет трактуется как первое явление миру тайны Троицы. В оригинальной трактовке Составителя Палеи из ветхозаветного события извлекается христологический смысл. Плотская трапеза и «физическое» омовение ног трактуется как прообразное указание на будущее пришествие Христа во плоти.

646 Ср.: Лк. 3:8.

647 Повторение мотива родословия Христа в антииудейской авторской полемике.

648 Иконографическое изображение гостеприимства Авраама представлено сюжетом Святой Троицы, образ Которой наиболее гениально начертал преподобный Андрей Рублев. Считается, что иконописец изобразил в виде трех путников Троическое Божество: Бога-Отца, Бога-Сына и Святого Духа.

649 Введение тринитарной трактовки явления трех ангелов как развитие полемической мысли Составителя Палеи (ср.: коммент. 640, 643, 645).

650 Как можно видеть, древность, в противовес современности, категорически отказывалась от толерантности в отношении противоестественных сексуальных склонностей жителей Содома, однако этим не замыкался круг причин, по которым последовало наказание города. Через библейское повествование об Аврааме одной из сквозных тем проходит дань уважения к обычаю гостеприимства, столь чтимому на Востоке. Господь принимал щедрую заботу кочующего Авраама, на следующий день Он покарает содомлян, нарушивших этот закон (см.: Быт. 19:8–9), а гостеприимного Лота спасет (Быт. 19:1–3). Позже нарушение закона гостеприимства также приведет к ужасному наказанию (см.: Суд. 19:21–30 и след.). Жители Содома отличались нравственной распущенностью и презрительно-высокомерным отношением к слабейшим (см.: Иез. 16:49). Согласно древнееврейской легенде, грехи содомлян заключались также в мздоимстве и жадности; неправедные судьи обирали потерпевших; жители обворовывали странников, жалели подаяния для нищих и даже предавали смертным мукам милосердных сограждан. В городе употреблялся аналог греческого «прокрустова ложа», на котором терзали путников. Слугу Авраама Елеазара в Содоме избили, а когда тот пошел жаловаться, судьи потребовали с него в пользу обидчиков плату, как за медицинское кровопускание (см.: Агада – 1993. С. 28–30).

651 Любопытная фраза, в которой речь идет о последнем взятии Иерусалима римлянами при Тите. Здесь исследователи пытались увидеть намек на происхождение Составителя Палеи. А. А. Шахматов (Шахматов – 1904. С. 19–20) делал вывод, что Составитель Палеи писал по-древнеболгарски, а сам был греком (точнее – ромеем, в духе византийского имперского самосознания) и потому мог сказать: «Иерусалим Господь Бог отдал отцам нашим». Впрочем, в духе полемической антитезы нельзя исключать, что Составитель образно имел в виду, что Иерусалим перестал быть священным городом иудеев и стал духовном центром христиан.

652 В сравнении использованы не реально-исторические факты, а пророчества о судьбе городов Тир и Сидон. Эти финикийские города были процветающими еще в Средние века и, в частности, служили объектом грабежа во время войн крестоносцев. Ныне от Тира остались одни развалины, и Сидон (совр. название Саид) представляет небольшой город с населением около 3 000 человек. – *А.М.К.*

653 Упоминается храм Гроба Господня (иначе – Воскресения Господня), основанный равноапостольной царицей Еленой в нач. IV в. и до сего дня существующий в Христианском квартале Иерусалима.

654 Исследователи отмечают, что толкование Составителем Палеи рассказа об Агари и Сарре, Измаиле и Исааке имеет весьма близкое сходство с символическим толкованием того же библейского сюжета Киевским митрополитом Иларионом в «Слове о Законе и Благодати». На взаимосвязь Палеи и «Слова» Илариона указывал А. В. Михайлов (Михайлов – 1895. С. 4), а также И. Н. Жданов (Жданов – 1904. С. 169). Агарь и Измаил, по мнению Илариона, представляли образ Закона, а Сарра и Исаак аллегорически обозначали Благодать, пришедшую со Христом. Изгнание рабыни Агари с сыном и признание наследником свободного Исаака трактовалось как прообразование будущей победы Благодати (христианства) над Законом (иудаизмом). Н. С. Тихонравов видел в этом факте указание на раннее происхождение Палеи, которая, по его мнению, оказала влияние на творчество древнерусского мыслителя (см.: Тихонравов – 1894. С. 44). Вместе с тем В. П. Адрианова совершенно справедливо указала на отсутствие прямых текстуальных совпадений (см.: Адрианова – 1910. С. 12). Данное наблюдение тем не менее не отменяет идейного сходства памятников, тем более что аналогичная аллегорическая трактовка образов рабыни Агари и свободной Сарры дается в «Послании к Галатам» апостола Павла (Гал. 4:22–31). Обратим также внимание на такую черту сходства между Палеей и «Словом о Законе и Благодати», как световая символика: тень (в Палее – заря), отождествляемая с Законом, и сияние солнечное, знаменующее наступление Благодати христианства. Так в ярких символических уподоблениях проводится мысль о превосходстве христианства над иудаизмом.

655 Ср. с тропарем праздника Сретения Господня: **Радуйся, Благодатная Бце Дево, изъ Тебе бо возсиа Солнце правды, Хртосъ Бгъ нашъ, просвещаяй сущыя во тме...** Именование *Солнце правды* восходит к Мал. 4:2.

656 Смысл употребления цитаты в контексте неясен. Цитируемое место в произведениях апостола Павла не обнаруживается и скорее принадлежит не ему, а заимствовано из седальна 6 гласа по 3 песни канона св. Феофана из чинопоследования погребения мирских человек: **Якоже рече Писание: егда миръ приобрящемъ, тогда во гробъ вселимся, идеже вкупе царие и нищие...** (Тр. С. 178–179). На какое писание ссылается св. Феофан, тоже неясно. Отдаленно можно ср.: Мф. 16:26; Мк. 8:36.

657 Отсюда начинается апокрифическое прибавление к библейскому рассказу о жертвоприношении Авраама. Аналогичный текст читается в 94 слове «Златоструя» (см.: РНБ. Сол. № 260; ср.: РНБ. Сол. № 653). Смысл рассказа – испытание веры Авраама, которое, по некоторым апокрифическим источникам, провоцируется происками дьявола. Так, согласно трактовке в книге «Яшар» и «Малом Бытии», Сатана убеждает Бога испытать веру Авраама. Он провоцирует Бога и внушает ему, что Авраам приносил жертвы с целью сделаться отцом, а получив желаемое, отступил от благочестия. В этом контексте жертвоприношение – доказательство благочестия «друга Божия». Кроме того, стараясь доказать свою правоту, Сатана пытается удержать Авраама от жертвоприношения (см.: Порфирьев – 1872. С. 47–48). По логике апокрифического повествования, готовность пожертвовать единственным наследником демонстрирует веру Авраама в то, что Бог способен воскресить убиенного и проявить жалость в отношении родителя так же, как он оживил теленка во время трапезы у Мамрийского дуба, сжалившись над матерью заколотого тельца.

658 Ср.: Евр. 11:17–19. В лаконичном рассказе книги Бытия не сказано о надежде Авраама на воскресение его сына Исаака. Составитель соединяет ветхозаветное повествование и мысль апостола Павла, одновременно используя (по принципу аналогии) параллелизм апокрифического сюжета о воскрешении тельца (ср. коммент. 644).

659 Полемический выпад против еретических учений, содержащих тезис о призрачности воскресения Христова, был актуален в самые разные исторические периоды. Сомневаться в воскресении Плоти и считать Воскресшего Христа привидением с точки зрения человеческого разума и чувств было весьма соблазнительно, примеры чего можно видеть уже в Евангелии (см.: Лк. 24: 37; Ин. 20: 23-24). В первые века христианства к таким ересям принадлежали различные гностические культы, а также ересь докетов. Докетизм утверждал призрачность Богочеловека: Христос был только Духом и только казался человеком во плоти, тем, кем он не был. Воскресение Христово было духовным, отсюда мысль о всеобщем воскресении плоти была совершенно чужда сторонникам докетизма. Одним из учителей докетов был гностик II в. Маркион, ересь которого в кон. III в. оказала влияние на манихейство, в свою очередь повлиявшее во 2 пол. VII в на вероучение павликиан. Отдельные стороны учения докетов и родственных им ересей отразились в доктрине богомилов, возникшей во 2 пол. X в. в Болгарии и довольно широко распространившейся в странах Европы (см.: Иванов – 1925. С. 63-64), а также имевшей влияние и на Руси (см.: Апокрифы – 2000. С. 105; см. также коммент. 198, 659, 721, 879, 995).

660 Авирон вместе с Кореем, Дафаном и Авианом подняли «демократическое» восстание против Моисея и Аарона, обвинив его в присвоении духовной власти и апеллируя к тому, что весь народ Израилев свят. Господь жестоко покарал восставших на Его избранников (см.: Чис. 16:1–35). – *А.М.К.*

661 Аллегорические трактовки Составителя Палеи вполне традиционны: Исаак прообразует добровольные страдания Христа за род людской, а трехдневное шествие к жертвеннику – трехдневное Воскресение Господа. Подобный прообраз жертвенной смерти и Воскресения Христа обнаруживается в толкованиях Ефрема Сирина, у которого аналогичные параллели приводятся в «Слове об Аврааме и Исааке» (см.: Ефрем Сирин – 1849. С. 140–141).

662 Утверждение, что для спасения достаточно одного крещения,

звучит слишком прямолинейно и оказывается сродни популярным в среде неофитских христианских народов воззрениям. Ниже оно повторено (см. коммент. 678, 693; ср. также 631, 662).

663 В выражении ἐν φυτῷ Σαβὲκ (Быт. 22:13) последнее слово и в Палее, и в ССБ было ошибочно принято за имя собственное — название чащи, тогда как оно значит просто 'чаща', поэтому св. Филарет считал славянский перевод в данном случае не заслуживающим доверия (см.: Филарет — 1867. С. 174).

664 Разъяснение о принесении на литургии обязательно Тела и Крови, а не одно без другого, звучит странно при обращению к иудею. Скорее всего, здесь в завуалированной форме присутствует критика обычая, постепенно установившегося в католической церкви, когда миряне причащались только Телом.

665 Палейная история Авраама в целом представляет собой спайку библейских сведений, пополненную апокрифическими дополнениями и полемическими вставками Составителя памятника. Апокрифический элемент преобладает там, где о жизни Авраама в Библии повествуется кратко (например, об урском периоде жизни праведника). Исследователи неоднократно обращали внимание, что в «Речи философа» из «Повести временных лет» присутствует сюжет об Аврааме, который в краткой форме повторяет мотивы палейного неканонического предания (ср.: ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 91–93). По заключению текстологов, летописная история Авраама восходит к той редакции Толковой Палеи, которая была объединена с «Откровением Авраама» (СККДР. Т. 1. С. 48).

666 Эта форма клятвы получила разнообразные толкования. Распространенным, хотя и поверхностным, является следующее: «Из различных объяснений ее смысла наиболее удачным должно признать то, которое видит в ней символ клятвы на мече, который, как известно, носят при бедре. Клявшийся таким образом этим самым как бы говорил: если я нарушу клятву, то пусть меня поразит меч» (ТБ. Т. 1. С. 143). Однако речь идет о клятве не *на* бедре, а *под* бедром, то есть по существу на детородном органе, что и было подмечено Составителем Палеи. Бедра, как наиболее близкая к детородным органам часть тела, была жертвенной частью (см.: Лев. 3:4, 10, 15; 4:9; 7:4). Сам закон обрезания крайней плоти детородного органа указывает на родовой характер иудаизма: Иегова есть Бог определенного рода, родоначальником которого был Авраам. Такую же клятву под бедром Иакова (Израиля) приносит его сын и правнук Авраама Иосиф (см.: Быт. 47:29). Лишь бессеменное зачатие Иисуса Христа от Святого Духа смогло разорвать этот родовой религиозный принцип. — *А.М.К.*

667 РСБ дает название этой погребальной пещеры близ Хеврона: Махпела (см.: Быт. 25, 9). Она была куплена Авраамом для погребения Сарры у Ефрона, сына Цохара Хеттеянина (см.: Быт. 23, 15–20). В отличие от РСБ, тексты LXX и ССБ содержат перевод собственного имени пещеры Machpejla «пещера сугуба», т. е. двойная пещера, поэтому название пещеры в Палее не встречается. Поскольку в др.-рус. тексте прилагательное *сугубая* не было отождествлено с названием, а стало качественной характеристикой, в смысловом контексте по мере трансформации первоначального значения оно приобретало смысл «большая, обширная, великая», что учитывается при переводе.

668 Толкование истории Исава и Иакова строится по принципу символического параллелизма Ветхого и Нового Заветов. Уподобление дает материал для антииудейских полемических выпадов. Нельзя не отметить большой близости символического значения ветхозаветных образов Исава и Иакова с другой парой ветхозаветных братьев: Измаилом и Исааком. Измаил и Исав служили прообразом Ветхого Завета, тогда как Исаак и Иаков прообразовывали Новый Завет. В полемическо-толковательной обработке Составителя Палеи эти ветхозаветные персонажи предстают символическими образами будущего.

669 Дословное совпадение с «Шестодневом» Иоанна экзарха Болгарского; ср.: **брата бо еста оба завѣта единѣмь ѿцмь положена** (Шестоднев — 2001. С. 837); эта фраза в свою очередь восходит к Первому Слову «Бесед на Шестоднев» Севериана Габальского.

670 В Ветхом Завете считаются великими 4 пророка: Исайя, Иеремия, Иезекииль и Даниил; 12 пророков считаются «малыми», их ряд открывается пророком Осией, далее следуют Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михей, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия. Др.-рус. слово **чадь (чедь)** служило переводом греч. οἱ περὶ 'те, кто около, возле'. — *А.М.К.*

671 Речь, конечно, идет не о брате Исава — Иакове, нареченном Израилем, а о народе Израиля, который отвержением Христа утратил свое первенство. Как Исав продал свое первородство Иакову, так и Израиль лишился первенства с крещением языческих народов. «Надо иметь в виду, что современный Израиль — это не тот Израиль, который когда-то был избран Богом. Сегодняшний Израиль — это народ... переживший в себе и верность, и противоборство собственному призванию» (Бартелеми — 1992. С. 67).

672 Перевод вставки в Тихонравовком списке: *Но как родоначальника вашего [Иуду] жена освободила от удавки, так и Тит прекратил ваш голод разрушением города*. — *А.М.К.*

673 Имеется в виду Иуда Искариотский, предавший Христа, а не Иуда, сын Иакова; он назван родоначальником иудеев не по генеалогии, а по духовному устроению, приведшему к христоубийству (см. выше: «Иуда начал, а вы закончили...»). Возможно, что обыгрывается также фонетическое созвучие имени *Иуда* (Jehuda) и самоназвание евреев *иудеи* (jehudim).

674 Ср.: Пс. 83:4.

675 Благословение Исава включает не только обещание жить силой оружие (см.: Быт. 27:39–40), но Составитель преднамеренно усилил только этот мотив.

676 Отсюда начинается апокрифический текст «Лествицы Иакова», развивающий мотивы библейского сюжета о виденной Иаковом в вещем сне чудесной лествицы. Согласно Библии, лествица эта простиралась от земли до неба, вдоль нее всходили и снисходили ангелы, а на вершине стоял Господь Бог, который предрекал Иакову обилие потомства и обещал свое покровительство роду Иаковичей (Быт. 28:10–22). В апокрифе лествицу венчает огненное лицо, описаны 12 ступеней, на каждой из которых стоят по два огненных существа справа и слева. Подробно, но в аллегорическом ключе, описывается беззаконие и величие, которым будет ознаменована судьба Иаковлева рода. Об этом повествуется от лица ангела, который истолковывает значение видения. На языке символов изложены значимые события в истории иудеев и описаны предзнаменования, которыми сопровождалось явление на земле Христа. В толкованиях Составителя Палеи к апокрифическому тексту раскрывается историческая символика «Лествицы»: один из царей беззакония и родственник Иакова — это Ровоав, который насильно заставлял иудеев поклоняться золотым тельцам; рабство и притеснение в чужой земле — египетское пленение; осуждение Господом народа, у которого иудеи находились в рабстве и который за притеснение иудеев испытал землетрясение, разорение, наполнение гадами, — это казни египетские; превращение полных хранилищ в пустые — это уход иудеев с имуществом обобранных египтян; царь мщения — безжалостный фараон; излияние Божьего гнева на морского змея — потопление египтян в Красном Море; ходящие в Твоей правде — израильтяне, живущие по закону Божьему, переданному через Моисея; сходящие и восходящие ангелы — явление Христа; лествица — соединение горнего с земным в крещении; возвещавшие пришествие Искупителя дочери и сыновья — пророки и пророчицы; трехмесячный младенец, взыгравший в утробе — Иоанн, приветствовавший Христа во чреве матери своей Елизаветы; юные словно старые — младенцы-мученики; облако, укрывшее от зноя весь мир — благодать, переданная Христом апостолам; изваяния, издававшие голос — знамение в персидской кумирнице; идолы пали ниц — конец язычества, ознаменованный в персидской кумирнице. В ветхозаветной истории основное внимание сосредоточено на событиях египетского пленения, что в контексте Палеи позволяет, с одной стороны, показать неизбежность кары иудеям за их беззакония, а с другой — предуготовить читателя к восприятию истории Моисея, при котором иудеи были сохранены божественным покровительством, чтобы впоследствии от одного из колен Израиля мог родится Христос. «Лествица» — это

апокриф новозаветной направленности, которую заключает в себе трактовка ветхозаветных событий. По своей направленности содержание апокрифа вполне благочестиво, тем не менее «Лествица Иакова» упоминается в Индексах среди запрещенных книг в древнерусских номоканонах с XV в., а Епифаний даже приписывает создание произведения еретикам-эвионеям, правда, при этом не ясно, можно ли отождествлять «Лествицу» Епифания с древнерусскими текстами одноименного сочинения (см.: Порфирьев – 1872. С. 284–285; Яцимирский – 1921. С. 38–39). Несмотря на рекомендации Индексов, «Лествица» входила в состав списков Палеи Толковой и Палеи Хронографической, причем в разных редакциях Палеи получили отражение разные списки апокрифа. По мнению В. М. Истрина, апокриф в Палею был внесен непосредственно ее Составителем, который и снабдил рассказ собственными толкованиями. Редактор Хронографической Палеи переработал версию Палеи Толковой, но использовал при этом неканонический источник, который был в его распоряжении, помимо Палеи Толковой (см.: Истрин – 1906. С. 85). Текст апокрифа по списку Коломенской Палеи 1406 г. издан по рукописи Тр.-Серг. № 38 (см.: Тихонравов – 1863. 1. С. 91–95); вариант этого памятника из Румянцевской Палеи 1494 г., которая представляет Полную (Хронографическую) редакцию, издан по списку РГБ. Рум. № 453 (см.: Пыпин – 1862. С. 27–32); по списку РНБ. Сол. № 653, который представляет вариант, близкий Коломенскому типу, «Лествица» опубликована И. Я. Порфирьевым (см.: Порфирьев – 1872. С. 138–149). Толкования Составителя Палеи к «Лествице» вполне органично соединяются с апокрифом и вполне могут рассматриваться как дополнение в текст неканонического памятника. Характерно, что в толкованиях к «Лествице» Составитель Палеи сосредоточился, главным образом, на раскрытии сокровенного смысла апокрифической символики. Таким образом, он отходит от обычной для него манеры обличительного истолкования и лишь в конце рассказа, отталкиваясь от иносказаний о будущем пришествии Иисуса Христа, он вновь вводит в христологическую тему антииудейские полемические мотивы.

677 Данный фрагмент, который является авторским дополнением в апокриф, формулирует идею тождества лествицы из сна Иакова Крестному древу и некоему космическому посоху. Таким уподоблением обнажается скрытый мифологический смысл образа лествицы. В дохристианских культурах мифопоэтический образ лествицы символизировал связь небесной и земной космических зон мироздания (см.: МНМ. Т. II. С. 50–51). Лествица здесь выступает как аналог Мирового Древа, с которым синкретически слит образ Крестного древа. Именно эту архетипическую символику подчеркивает образ космического посоха, который является не чем иным, как осью мироздания или стволом Мирового Древа.

678 Мысль, которая вновь повторяет тезис о спасении через само крещение, более характерна для вновь просвещенных народов. Вряд ли ее столь настойчиво стал бы повторять византийский автор, но для духовного деятеля Болгарии или Руси это могло быть характерно.

679 Антииудейский выпад основан на архетипическом понимании нисхождения по космической лествице как знакового выражения зла, несчастья, деградации. И наоборот, восхождение знаменует благо, святость, счастливую судьбу (см.: МНМ. Т. II. С. 51). Поэтому в соответствии с ценностным восприятием понятной для древнерусского общества символики нисходящие ангелы отождествлены с отверженными иудеями, а восходящие – с принявшими крещение язычниками.

680 Ср.: Дан. 7:17; шире – гл. 7.

681 Персонаж неясен, и смысл запутан; по-видимому, переписчик нач. XV в. уже не понимал этой фразы; возможно, что это гебраизированная и впоследствии испорченная форма имени египетского фараона, при котором произошел исход евреев из Египта.

682 *Царство Эдомское, или Страна Эдомская, Эдом, Идумея* 'красная' – страна, лежащая на юг от Мертвого моря, получила свое название от Исава, или Эдома, по цвету чечевичной похлебки, за которую он продал Иакову свое первородство. Над идумеянами неоднократно исполнялось пророчество, данное Исааком Иакову относительно потомков Исава (идумеян): Идумея была завоевана царем Давидом (2 Цар. 8:14), царем Амасией (4 Цар. 14:7). Некогда плодородная, цветущая Идумея ныне представляет собой дикую бесплодную равнину, о чем пророчествовал пророк Исайя (см.: Ис. 34:11–15). *Моав* – страна, лежавшая на восток от Мертвого моря; ее жители назывались моавитянами, по имени Моава, сына Лота от его старшей дочери. Моавитяне были не раз наказаны за дурное обращение с израильтянами (Втор. 23:3–6; Суд. 3:12–30; 2 Цар. 8:2); они предались идолопоклонству, в чем были обвиняемы пророками (Ис. 16:7–12; Иер. 48:4–46); окончательное падение Моава предсказано пророком Софонией (Соф. 2:9).

683 Характерно, что трактовка сошествия ангелов в «Лествице» прообразует сошествие Спасителя и отличается от внесенной в текст трактовки Составителя Палеи, основанной на мифопоэтических ассоциациях (ср. коммент. 677). В итоге исходный текст апокрифа выглядит более благочестивым, чем тот же текст в обработке древнерусского автора. Правда, в самом апокрифе присутствует архетипическая идея соединения земного и небесного, которая, согласно тексту, реализуется приходом Богочеловека в мир. Образ лествицы в этом контексте – символ того, что должно быть, но понимание символа раскрывается через толкования его архетипического смысла.

684 Ср. с 6 икосом акафиста Иисусу сладчайшему: **Возсія вселенней просвѣщеніе истины Твоея, и отгнася лесть бѣсовская: идоли бо, Спсе нашъ, не терпяще твоея крѣпости, падоша.** Эта деталь встречается в апокрифическом «Сказании Афродитиана», к которому текстуально близок комментируемый палейный отрывок (ср.: Апокрифы – 1999. С. 726).

685 В контекст апокрифических толкований событий, указывавших на пришествие Христа, включается пересказ апокрифического «Сказания Афродитиана», в котором повествовалось о чуде в персидской кумирнице. Из апокрифического «Сказания Афродитиана» в толковательную часть «Лествицы» включены сведения о том, как играли и ликовали языческие идолы, движения и поведение которых жрец кумирницы Проп понял как предвозвещение рождения Сына безначального Создателя – воплощенного Слова. Упомянутые в иносказании мудрецы – это волхвы, которые пошли на поклонение к Христу вслед за звездой, открывшейся в языческом святилище. Фрагмент текста, повествующий о стремлении волхвов увидеть Того, Кто не имеет осязательного образа и поэтому не видимого ангелами, Того, Кто стал видимым после пришествия своего, соединив земное и небесное, также восходит к «Сказанию Афродитиана». Апокрифической реминисценцией являются также рассуждения о последовавшем за рождением Спасителя падении кумиров, которое и в «Лествице», и в «Сказании» толкуется как указание на конец власти языческих богов (см.: Бобров – 1994. С. 97–100). Оказавшее влияние на «Лествицу» «Сказание Афродитиана» возникло на греческой почве. Изначально оно представляет собой самостоятельное произведение, которое возникло в IV в., а затем было включено в состав «Повести о событиях в Персиде», содержащей изложение прений о вере христиан с иудеями и отражавшей идейную атмосферу религиозных диспутов и конфессиональной многополярности в Малой Азии V в. Текст «Сказания» в «Повести» вложен в уста жреца Афродитиана, сочувственно относившегося к христианству. С тех пор произведение, основная идея которого сводится к обоснованию преемственности язычества и христианства через прорастание истин единобожия в недрах многобожия, прочно соединяется с именем языческого жреца Афродитиана, а пророчества Афродитиана в христианской традиции поставлены в один ряд с языческими пророчествами о Христе (см.: Щеголев – 1899. С. 150–170; Апокрифы – 1999. С. 712–713).

686 Ср.: Ис. 40:3–5; Мф. 3:3; Лк. 3:4–6; Ин. 1:23.

687 Имеется в виду то, что Иаков пересказал сказанное ему ангелом.

688 Др.-рус. слово **хлапъ**, очевидно, было переводом греч. παῖς 1. 'мальчик, отрок, юноша, сын', 2. 'мальчик, слуга, раб'. В данном месте Палеи речь идет, конечно, о Ровоаме как сыне и наследнике Соломона, вследствие чего древнерусский перевод надо признать неточным. – *А.М.К.*

689 Характерно, что Составитель Палеи не акцентирует внимания на языческом характере жертвоприношений, ограничиваясь антииудейской тенденциозностью, что в очередной раз демонстрирует снисхождение к язычникам и суровую непримиримость к иудеям.

690 Нечестие в Израиле при царе Ровоаме достигло невероятных размеров. Ровоам занял престол вскоре после смерти своего отца Соломона, но благодаря его недальновидным политическим действиям царство разделилось: наиболее значительная часть отошла к брату Иеровоаму. Ровоам стал царствовать в Иудее со столицей в Иерусалиме, а Иеровоам основал Израильское царство. Ровоам наследовал наихудшие свойства своего отца — содержал большой гарем, отягощал казну непомерными расходами для приобретения предметов роскоши. Ровоам и народ иудейский устроили «у себя высоты, и статуи, и капища на всяком высоком холме, и под всяким тенистым деревом... и делали мерзости тех народов, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых». При Ровоаме Иудея подверглась порабощению египетским фараоном Сусакимом (см.: 2 Пар. 12:8–9). Идолы тельцов были воздвигнуты не Ровоамом, а Иеровоамом, стремившимся заменить Иерусалимский храм новым культом (см.: 2 Пар. 12:14–15). А к Ровоаму в Иудею собирались приверженцы иудейской религии и переселилось колено левитов. Но все-таки Ровоам не считается благочестивым царем.

691 Повествуя о полученных обманом благах, Составитель Палеи иронизирует над нравственными качествами осуждаемых им иудеев даже тогда, когда речь идет о покровительстве иудеям Бога.

692 Ср.: «трубите в новомесячие трубою» (Пс. 80:4). О празднике новомесячия см.: Лопухин — 1986. С. 146. — *А.М.К.*

693 Образно-аллегорическим языком формулируется аналогичная «Слову о Законе и Благодати» идея превосходства молодых (новых) народов, перед старыми (избранными), соединенная с адопционистским пониманием крещения как достаточного условия спасения. У Илариона эта историософская антитеза выражена ярче и нагляднее за счет введения символического образа: вливание вина благодатного учения не в мехи старые, иудейские, но в мехи новые (см.: Иларион — 1986. С. 51–52; ср.: Мф. 9:17).

694 Имеется в виду Анна-пророчица, дочь Фануилова, из колена Асирова, о которой упоминается в Лк. 2:36–38. Возможно, речь также идет о римских сивиллах — легендарных языческих прорицательницах, узнавших о рождении Христа. Апокрифические пророчества сивилл были весьма популярны в Средневековье.

695 Святые мученики Кирик и Иулитта, память которых совершается 15/28 июля. Св. Иулитта была христианкой, несмотря на то, что происходила из потомков римского императорского рода. Жила она в городе Иконии Ликаонской в Малой Азии. Рано овдовев, Иулитта осталась с трехлетним сыном Кириком, когда в 304 г. был издан четвертый указ Диоклетиана о повсеместном розыске и гонении христиан. В Иконию был прислан комит Дометиан, принявшийся усердно проводить в жизнь распоряжение императора. Иулитта с младенцем бежала из города, но во всех окрестных городах находила такое же преследование. Наконец, в Тарсе она была схвачена по приказу начальствовавшего здесь Александра, который поспешил устроить публичное судилище над матерью и ребенком. Когда Иулитта отказалась отречься от Христа, то разгневанный Александр повелел отнять Кирика и бить исповедницу воловьими жилами. Ребенок видел издевательства над матерью и рвался из рук палачей. Александр потребовал ребенка к себе, усадил на колени и стал ласкать и успокаивать младенца. Кирик смотрел на истязуемую мать и кричал: «Пусти меня к матери! Я христианин!» Этот эпизод, по-видимому, и имеется в виду в Палее. Александр со злостью швырнул ребенка с высокого каменного помоста, на котором восседал во время судилища, и беспомощный Кирик погиб, падая по высоким каменным ступеням. Иулитту казнили позже, когда испробовали все пыточные средства. Тела замученных матери и ребенка были тайно погребены рабынями Иулитты и с почестями обретены при Константине Великом. Святые мощи Кирика и Иулитты с XII в. по 1453 г. находились в Константинопольской Софии (см.: Четьи-Минеи — 1910. С. 359 – 363).

696 То есть, чтобы не предаваться пространному многословию.

697 Ср.: Лк. 2:13–14.

698 Толкование Составителем Палеи реминисценции из «Сказания Афродитиана» в «Лествице» относится к следующим словам апокрифа: **...вси бо нощь нетуканная пребыша играюще, и ликующе** (Апокрифы — 1999. С. 718–719).

699 Сказание о том, что в Персии первыми узнали о рождении Христа, принадлежит к кругу апокрифических источников, хотя имеет основание в евангельском рассказе о рождественской звезде и восточных волхвах. Повествование Палеи звучит близко к «Сказанию Афродитиана» (см. коммент. 685). Ср.: «[идолы], сколько их было внутри кумирницы: и четвероногие звери, и птицы, сделанные из серебра и золота, начали петь и — каждый на свой голос» (Апокрифы — 1999. С. 724 и след.).

700 Перебой текста. *Они* — персидские волхвы, персы; восстанавливается по смыслу.

701 Из толкований ясно, что Составитель Палеи был хорошо знаком с содержанием апокрифического «Сказания Афродитиана», поскольку оперирует избыточными, по сравнению с отраженными «Лествицей», сведениями из этого неканонического сказания о чуде в Персидской земле. Слова о сильном удивлении персов соответствуют апокрифическому описанию смятения, в которое пришел персидский царь, увидев кумиров, играющих в музыкальные инструменты, поющих и пляшущих (ср.: **пребывшу же цр҃и тамо и зрящу нетуканная сама о себѣ движущася ... тѣм же убо о семь дивлящуся цр҃и, и весь страхом исъплънися** — Апокрифы — 1999. С. 719). Сильная задумчивость персов соотносится с описанием призвания мудрецов для разгадки знамения в кумирнице (ср.: Апокрифы — 1999. С. 720). Символика принесенных волхвами младенцу Христу даров также воспроизводится толкователем на основании знания им аналогичного сюжета в «Сказании Афродитиана» (ср.: Апокрифы — 1999. С. 721). В общем и целом Составитель Палеи свободно оперирует содержанием апокрифа, мотивы которого он соединяет с собственными суждениями по тому или иному поводу. Факт обращения автора Палеи к «Сказанию Афродитиана» мог быть обоснован идеологически, ибо этот апокриф, так же как и Толковая Палея, резко не противопоставляет язычество христианству, а исходит из парадоксальной, с мировоззренческой точки зрения, установки на преемственность язычества и христианства, а следовательно, признается определенная их преемственность, при том что иудейство остается побочной ветвью этого промыслительного процесса. Мягкость по отношению к языческому прошлому тем не менее не повлекла за собой популяризацию грубо двоеверных образов «Сказания». У Составителя даже не проскользнуло и намека на критику синкретичного апокрифического образа Богородицы-Геры, когда зачатие избранницы от небесного божества трактуется по аналогии с мифологемой о космическом браке. Зато полностью воспринята идея «Сказания» о превосходстве христианства, которое, сменяя язычество, оживляет его мертвенность. Налицо также близость Палеи и «Сказания» в вопросах антииудейской полемической заостренности, которая присутствует в апокрифе, хотя и не в таких резких тонах (об антииудейских мотивах см.: Апокрифы — 1999. С. 716, 732, 733). Прежде всего «Сказание Афродитиана» с Палеей роднит общая для них идея, согласно которой только язычество открыто для восприятия христианской веры, причем эта открытость благодати — избранная и не распространяется на иудеев. Влияние «Сказания Афродитиана» на древнерусскую авторскую часть палейного текста свидетельствует о большой популярности этого памятника у отечественных средневековых книжников, что подтверждается большим числом сохранившихся списков этого неканонического произведения (см.: Бобров — 1994. С. 17), причем памятник переводился дважды: в XII–XIII вв., затем в конце XIV–начале XV в. (см.: Щеголев — 1899. С. 1323–1325; Адрианова-Перетц — 1941. С. 77; Бобров — 1994. С. 38–41).

702 Ср.: **вся нетуканная падоша на лици своем** (Апокрифы — 1999. С. 719).

703 Ср.: «Ибо Бог — царь всей земли; пойте все разумно» (Пс. 46:8). Ра-

зумное начало в душе человека ставится в прямую связь со способностью (и долгом) воспевать Творца. И обратно: безумие — отвержение Творца; в этом на протяжении всего произведения обличаются иудеи; ср.: «Сказал безумец в сердце своем: нет Бога» (Пс. 52:2).

704 Манассия, царь Иудейский, ознаменовавший начало своего царствования делами нечестия и жестокости (см.: 4 Цар. 21; 2 Пар. 33). За грехи и беззакония Иудея подверглась грозному наказанию Божию, сам Манассия был взят в плен ассирийцами и постыдным образом отведен в Вавилон: ему продели кольца в ноздри, оковали медными цепями и вели, как быка. После покаяния и искренней молитвы он был освобожден, вернулся в Иудею и перед смертью сделал много добра, заглаживая свои грехи и идолопоклонство. Молитву Манассии см.: 2 Пар. 36:23а-м. — *А.М.К.*

705 Предлагаемое иудею покаянное молитвословие, возможно, является частью какого-то древнего чина отречения от иудейства, предназначенного для совершения перед крещением бывшего иудея, обратившегося в христианство. Это тем более возможно, что первоначальные задачи Палеи состояли в обличении неправды иудаизма и доказательстве религиозной истины христианства. На основании выделенного отрывка теперь можно уточнить, что цель полемического произведения заключалась не только в богословском диспуте, но и, по возможности, в обращении иудея.

706 *Рувим* — евр. 'сын презрения' (БЭ. С. 609). *Симеон* — евр. 'слышание' (БЭ. С. 643). *Левий* — евр. 'привязанность' (БЭ. С. 426). *Салим* евр. 'мир'. Так назывался город, царем которого был Мелхиседек (см.: Быт. 14:18) и на месте которого возник Иерусалим. *Иуда* — евр. 'хвала Иеговы', 'хвалите Господа' (БЭ. С. 369). *Иссахар* — евр. 'воздаяние', 'награда' (БЭ. С. 303). *Завулон* — евр. 'обиталище, жилище' (БЭ. С. 264). *Дан* — евр. 'судья' (БЭ. С. 186). *Неффалим* — евр. 'спор, борьба' (БЭ. С. 511). *Гад* — евр. 'толпа' или 'счастье' (БЭ. С. 147). *Асир* — евр. 'счастливый' (БЭ. С. 65). *Иосиф* — евр. 'прибавление' (БЭ. С. 363). *Вениамин* — евр. 'сын десницы, т. е. крепости, счастья'. Следует иметь в виду, что как в Палее, так и в других памятниках, в том числе и лексикографических, имена библейских персонажей зачастую толкуются не этимологически, а символически, указывая на черту характера, событие в жизни, судьбу или историческую роль. — *А.М.К.*

707 В этом месте Палеи чтение упрощенное. Иаков положил не всего три прута, чего было бы явно недостаточно, а прутья трех разных пород деревьев: тополя, миндаля и явора (см.: Быт. 30:37–38).

708 Отрывок об этимологии нового имени Иакова, возможно, подвергся существенной порче. Помимо контаминации сюжетов и внесения в толкование сугубо славянской вставки об издраной жиле, вызывает недоумение постановка имени Израиль в прямую связь со взятием Иаковом четырех жен.

709 В тексте Палеи имеет место контаминация разных библейских сюжетов и мотивов. Иакова, боявшегося встречи с Исавом, встретили для ободрения ангелы Божии (Быт. 32:1). Но все же Иаков не избавился от страха и послал вперед вестников (Быт. 32:3). Недалеко от потока Иавок во время ночлега Иаков выдержал таинственную борьбу с Богом, за что получил имя *Израиль* 'Богоборец'; это место сам Иаков назвал *Пенуэл* 'лицо Божие': «я видел Бога лицем к лицу, и сохранилась душа моя» (Быт. 32:30). В тексте Палеи имя *Израиль* получило двойную этимологизацию: в духе народной этимологии оно произведено от слова *издранный*; кроме того, ему присвоено значение имени *Пенуэл*. Значение **ѹмъ б҃а видѧи** читается в Словаре «Изборника XIII в.» (Речь тонкословия греческого // ПДП. Т. CXIV. 1896. С. 70). В. М. Истрин рассматривает это объяснение как влияние словарного первоисточника и указывает на точную греческую аналогию Палее: Ἰσραήλ — νοῦς ὁρῶν θεόν. Отмечаются также варианты **зрѧ г҃да** и **зрѧи б҃а** в объяснительных словарях XIII–XIV вв. (см.: Истрин — 1897. С. 38–41). Этимологические дополнения отражают работу Составителя со справочными материалами, для этой цели он обращался к разным источникам, соединяя их, как и в случае истолкования имени *Израиль*, с оригинальным авторским пониманием смысла.

710 Патриарх Исаак пророчествовал об Иакове: «Да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей» (Быт. 27:29). Фактически же Иаков поклонился Исаву. Из противоречия между пророчеством и фактом Составитель Палеи сделал вывод, что пророчество относилось не к Иакову, а к Иисусу Христу, произошедшему по Матери из рода Иакова. — *А.М.К.*

711 События возвращения Иаковичей в Палестину описываются предельно кратко, поэтому содержание пророческих благословений двенадцати сыновей Иакова в части, касающейся описания обстоятельств их жизни, не находят основания в палейных материалах по ветхозаветной истории.

712 Отсюда начинается палейная история Иосифа, составленная из соединения библейских сведений с заимствованиями из Ефрема Сирина. Еще В. Успенский обратил внимание на включение в Палею текстов из Слова Ефрема Сирина об Иосифе, сравнив соответствующие места древнерусского памятника с печатным текстом (см.: Успенский — 1876. С. 75–79; Ефрем Сирин — 1827. С. 116–146). Последующие исследователи продемонстрировали перспективность привлечения для сравнений не новейших изданий текстов, а древнерусских параллелей. В частности, В. М. Истрин показал, что заимствование произошло из славянского текста Ефрема Сирина (см.: Истрин — 1906. С. 87–89), что свидетельствует в пользу славяно-русского происхождения Палеи (см.: Михайлов — 1895. С. 19). Апокрифические элементы вошли в компилятивную историю Иосифа вместе с текстами Ефрема Сирина. В качестве самостоятельных апокрифических сюжетов в этой истории выделяют рассказ о продаже Иосифа в рабство, сюжет о встрече Иосифа с Вениамином, прибытие Иакова в Египет для свидания с Иосифом (см.: Порфирьев — 1872. С. 149–156). История Иосифа прерывается толковательно-полемическими авторскими вставками, смысл которых сам Составитель Палеи определил как прообразование Иосифом крестных мук Христа. Это соответствует традиционному для христианских авторов сравнению целомудренного и страдавшего Иосифа с Христом. Видимо, поэтому толковательная часть изобилует параллелями, перебивая линию повествования буквально на каждом факте биографии Иосифа. Частые перебои мешают связному восприятию повествования. К обычной манере толкований сюжетно завершенных блоков текста Составитель Палеи возвращается в рассказах о встрече с Вениамином, о возвращении братьев в Палестину и о прибытии Иакова в Египет. История Иосифа была еще более расширена в полной редакции Хронографической Палеи, но опять за счет включений из славянского перевода Слова Ефрема Сирина. Меняется лишь манера заимствований. На смену вольной перефразировке, с дополнениями и сокращениями, приходит буквальное цитирование текста. События жизни Иосифа в Египте исследователи относят ко времени ок. 1700 — ок. 1542 гг. до Р. Х., когда установилось господство гиксосов — западносемитских племен, захвативших власть в Дельте Нила и исповедовавших единобожие (см.: Тантлевский — 2000а. С. 149–163).

713 *Книжники* (евр. soferim) — иудейская секта в I в. Возникла благодаря тому, что язык Св. Писания в этот период уже был достаточно забыт простыми людьми и чтение и толкование закона стало обязанностью отдельный группы особо подготовленных людей. Они получили почетное наименование книжников и претендовали на роль руководителей религиозной жизни. Одним из таких книжников был Ездра, составивший ветхозаветный канон. Но мало-помалу книжники начали присоединять к ветхозаветным писаниям различные элементы галахических и агадических преданий и увлекаться мертвящим буквализмом.

714 Достоверность евангельского пересказа преднамеренно нарушена. Одежды с Иисуса Христа срывали не в синедрионе, а римские воины в претории (см.: Мф. 27:28), сначала для того, чтобы издевательски одеть Христа в наряд царя Иудейского, а потом, перед распятием, для дележа между палачами (см.: Мк. 15:24). Синедрион оказывается причастным к этому преступлению по принципу т. н. «вмененной вины».

715 Толкование основывается на тексте песнопения из утренней службы в Великий Пяток.

716 Буквально этих слов в Евангелиях нет, но Иисус Христос неоднократно говорил об избиении пророков (см.: Мф. 5:12; 23:30–37; Лк. 11:47–50; 13:34), а также пророчествовал о своей крестной смерти и воскресении (см.: Мф. 26:56; Лк. 18:31–33; 24:25–27; 24:44). *— А.М.К.*

717 Об этом рассказывается в апокрифическом «Евангелии Никодима» (см.: Апокрифы — 1999. С. 825 и след.). Это «Евангелие» было составлено иудео-христианином и состоит фактически из двух разных произведений: «Деяний Пилата» и «Сошествия Христа во ад», из которых последнее отражено в Палее. Литературную обработку см.: Лесков Н. С. Сошествие во ад.

718 *Потифар* — скорее это не личное имя, а титул царедворца, имеющий значение «преданный царю» (ТБ. Т. 1. С. 213).

719 В Евангелии от Луки упоминается некий сотник, который, после того как Иисус Христос испустил дух, «прославил Бога и сказал: истинно человек этот был праведник» (Лк. 23:7). Имени его евангелисты не приводят. Сведения об имени сотника попали в толкование из апокрифического «Евангелия Никодима» (см.: Апокрифы — 1999. С. 817). Впрочем, имя Логгина было известно в христианской литературе и помимо апокрифа, поскольку он был причислен к мученикам, а его имя вносилось в месяцесловы. Сохранились также списки службы, составленной в XII в. Имя Логгина было известно Кириллу Туровскому, о чем свидетельствует текст «Слова на Святую Пасху в светоносный день Воскресения Христова» (см.: РГБ. Ф. 236. № 148. Л. 384об; Покровский — 1892. С. 362).

720 Параллельная антитеза станет понятной, если принять во внимание двойной смысл славянского слова *страсть*: это и грех, и страдание; ср. с православным песнопением: **Страстїи Твоєи, Хрⷭ҇те, ѿ страстей свободихомсѧ...**

721 Полемический выпад против ереси о призрачности воскресения Христова (см. коммент. 659). Ср. со вторым вопрошанием во втором оглашении в «Чине, како примати приходящих от иудейской веры ко Святей нашей Церкви» (см.: Чин молебных пений. Требник дополнительный. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 407. См. также коммент. 198, 659).

722 Значение нового египетского имени, данного Иосифу фараоном, точно не установлено; оно толкуется как 'спаситель мира', 'открыватель тайн', 'питатель жизни', 'дух, обтекающий мир'; но в общем оно выражало ту мысль фараона, что Иосиф был человеком, посланным Богом для спасения Египта (см.: ТБ. Т. 1. С. 230). В египетских источниках сведений, раскрывающих символику имени *Цафнаф-Панеах*, не выявлено. В качестве наиболее вероятного предполагается значение 'Бог говорит: он жив', являющееся аллюзией полного еврейского имени Иосиф-Эл — 'да прибавит Бог жизни' (см.: Тантлевский — 2000а. С. 146).

723 В средневековой Европе существовало мнение, что такими закромами Иосифа были египетские пирамиды, однако оно совсем не соответствует действительности (см.: Церен — 1986. С. 358).

724 Здесь отражено учение, согласно которому существование мира должно длиться 7 000 лет (т. е. до 1492 г.), после чего наступит конец света.

725 Призыв к крещению подтверждает предположение, что Палея первоначально преследовала цель обращения иудеев (см. коммент. 705). В таком случае, одним из первоисточников русской редакции мог быть протограф, носивший характер полемико-экзегетического «огласительного» слова «на иудея».

726 Рассказ о встрече Иосифа с братьями в Египте существенно сокращен в сравнении с Библией, из-за чего в отдельных второстепенных деталях имеется перебой повествования (об упомянутой Палеей чаше см.: Быт. 44:2, 10). Дж. Фрэзер был склонен считать, что эта чаша служила Иосифу для гадания (см.: Фрэзер — 1989. С. 306).

727 «Плач Иосифа» носит апокрифический характер.

728 По-видимому, **Ирыскъградъ** — это полукалька греч. Ἡρωοπόλις 'город героев'. В настоящее время этого города не существует. Полагают, что он находился у впадения канала в Красное море, там, где сейчас располагается г. Суэц. Возможным источником сведений об этом городе для Составителя Палеи были ИД. II, 7, 5. *— А.М.К.*

729 См. коммент. 666.

730 *Манассия* — евр. 'заставляющий забыть' (БЭ. I. 448). *Ефрем* — евр. 'быть плодоносным' (БЭ. I. 246). О рождении Манассии и Ефрема женой Иосифа Асенеф рассказывается в апокрифической «Повести об Иосифе и Асенеф» нач. II в. (см.: МЖ. С. 119).

731 То есть от египтян.

732 Исав, родоначальник идумеев, жил в Едоме, или Идумее, на юге Палестины (см. коммент. 682).

733 Слов о прощении грехов первенцу Иакова в параллельном тексте Библии не содержится. Кроме того, по сравнению с библейским текстом, в палейном варианте благословения Рувима опущена положительная характеристика старшего сына: «верх достоинств и верх могущества» (ср.: Быт. 49:3–4). Пророческого элемента, характерного для благословений других сыновей, здесь нет.

734 О коварной мести жителям Сихема: сыновья Иакова в отместку за обесчещенную сыном Еммора Сихемом сестру Дину сначала вынудили сихемлян принять обрезание, а затем больных и обессиленных уничтожили (см.: Быт. 34:1–29).

735 Имеется в виду злонамеренная порча скота сихемлян через перерезывание жил, после кровавой расправы над населением Сихема (2 Цар. 8:4; Нав. 11:6, 9). В Книге Бытия сказано, что скот и все богатство Иаковичи забрали себе (Быт. 34:28).

736 Апокрифический мотив, не соответствующий Библии и противоречащий осуждению Симеона и Левия. По смыслу дополнения, Иаков не может осуждать иудейскую жестокость, будучи сам причастен к ней.

737 Толковательная часть основана в том числе и на данных апокрифического «Евангелия Никодима», где Анна и Каифа фигурируют среди судей, которые свидетельствовали перед Пилатом против Иисуса Христа, а по Воскресении Иисуса пытались скрыть это событие от иудеев (см.: Апокрифы — 1999. С. 811, 813, 814, 818–822). Первосвященник иудейский Иосиф Каифа упоминается в Мф. 26:3; Ин. 11:49 и как историческое лицо известен Иосифу Флавию (ИД. XVIII, 11. 2). После отзыва Пилата, произошедшего ок. 36 г., Каифа был лишен звания первосвященника. Анна (или Анаа) являлся тестем Каифы и входил в состав Синедриона (Ин. 18:13).

738 Апокрифическая часть пророчества о Левии имеет совершенно иную тональность, нежели библейский текст, в котором демонстрируется крайняя неприязнь Иакова к Симеону и Левию, в соответствии с чем предрекается их рассеяние в израильском народе. Экзегеты подчеркивают, что пророчество это исполнилось: колено Симово уменьшилось, обеднело и было включено в Иудин удел, а колено Левия не получило собственного удела в Израиле и было рассеяно среди других колен Израиля. Собственно говоря, Библия воспроизводит проклятие двум сынам Иакова. Во внебиблейских дополнениях формулируется пророчество о священническом служении сынов Левия. «Проклятое» потомство Левия фигурирует в Св. Писании как богоизбранное колено. Промыслительное значение связи между наказанием, рассеянием и последующим ревностным служением рассеянных левитов Богу сформулировал Феодорит Блаженный: «Колено Левия рассеяно по причине великой чести, чтобы в каждом колене жили левиты и жрецы, и все приобретали от них пользу» (ТБ. Т. 1. С. 264).

739 *Из тебя произойдет Ревнитель* — обычно в Ветхом Завете слово *Ревнитель* применяется как одно из имен Бога Яхве (см.: Исх. 20:5; 34:14; Втор. 4:24; 5:9; 6:15; Ос. 24:19; Наум. 1:2), но в данном контексте оно, вероятно, относится не к божеству, а к Моисею, который происходил из колена Левия. *Из тебя произойдут властители* — вероятное упоминание о теократическом периоде организации власти у евреев во время исхода из Египта. Можно предположить и мессианский характер предсказаний Иакова Левию. Как параллель к палейному благословению следует указать иудео-палестинский апокриф «Вознесение Моисея» (I в.), в котором при изображении последних времен сказано, что в колене Левия будет таинственный человек по имени Тахо, имеющий 7 сыновей, и он скажет: «Смотрите, вот наказание народа было краткое». Численное значение имени Тахо в соответствие с каббалистическим методом гематрии составляет 363, т. е. число Мес-

сии, что указывает на мессианскую роль колена Левия (см.: Корсунский – 1882. С.159).

740 Апокрифическая деталь, имеющая соответствие в «Повести об Иосифе и Асенеф». Суть событий, подразумеваемых в Палее, такова. Сын фараона увлекся страстью к Асенеф и возжелал сделать ее своей женой (легко читается параллель с Авраамом и Саррой в Египте), а заодно и овладеть престолом. Но для этого ему требовалось убить Иосифа, а также своего отца – фараона, который весьма благоволил к Иосифу. Для осуществления коварного замысла сын фараона внушил сыновьям Валлы и Зелфы, что будто бы слышал, как Иосиф просил фараона об их казни, высокомерно брезгуя ими, потому что они были детьми служанки. Обманутые Дан и Гад согласились стать сообщниками сына фараона. Однако Левий, названный «боговещим», познал грядущую опасность и призвал остальных братьев взяться за мечи. В битве сын фараона получил тяжелые ранения и вскоре умер, а Асенеф умолила не наказывать Дана и Гада. Вскоре скончавшийся от печали фараон оставил царство Иосифу (см.: МЖ. С. 120–128).

741 Вставка против канонического текста, перекликающаяся с этимологическими толкованиями еврейских имен Составителем Палеи (ср.: коммент. 706). Дальнейшие авторские толкования разъясняют христологический смысл этого дополнения: от колена Иудина происходит воплотившийся Сын Божий.

742 Эта фраза из благословения Иуды весьма неоднозначно понимается толкователями разных времен и направлений, и одной из причин этого является разночтение в переводах относительно слова *Shiloch*. Одно из древнейших и наиболее верных толкований – мессианское, исходящее из общего мнения, что «благословение, данное Иуде, таинственно: оно предзнаменовало все то, что относится ко Христу» (Иоанн Златоуст – 1898. 2. С. 718). С учетом этой установки нет смыслового противоречия между чтением в христианских переводах. В РСБ: *доколе не придет Примиритель, и ему покорность народов* (Быт. 49: 10); в LXX: *доколе придет Тот, Кому отложено* (τὰ ἀποκείμενα αὐτῷ); чтение Палеи несколько иное, и точного соответствия ему не найдено. Из немессианских прочтений можно упомянуть совр. русск. раввинистический перевод с евр.: ad ki jabo Shiloch - *доколе не придет в Шилох*, т. е. в город Силом; но это предсказывает крайнюю историческую непродолжительность гегемонии колена Иудина, что неправильно, поскольку скипетр от царей из потомства Иудина отошел только перед пришествием Христа. В Талмуде и Мидрашах, напротив, *Шилох* – одно из имен Мессии (см.: ТБ. Т. 1. С. 266). В таргуме Онкелоса методом гематрии на основе равенства суммы численного значения букв, составляющих слова jabo Shiloch и Masiah (Мессия) стих Быт. 49: 10 также истолковывается в пользу пророчества о Мессии (см.: Корсунский – 1882. С. 160). Аналогичного мнения придерживаются таргумы Ионафана и Иерусалимский.

743 Очевидный пропуск в др.-рус. тексте, из-за чего смысл пророчества не ясен. – *А.М.К.*

744 Это предложение имеет в виду имя Иуды – 'Богохвальный' (см.: Филарет – 1968. Ч. 3. С. 181.

745 Экзегеты, в отличие от Составителя Палеи, видели в данном предсказании указание на подчинение колен Израилевых колену Иуды, отчего происходит название всех находившихся под властью Иуды колен Израилевых иудеями (см.: ТБ. Т. 1. С. 265). Палейное толкование дается в переносном смысле, связанном с предшествующим объяснением, что Иуда – это исповедание, а исповедание означает рождение в колене Иудове Христа. Соответственно восхваление Иуды – это прообраз восхваления Христа.

746 Др.-рус. сочетание **птищь львовъ**, буквально означающее 'птенец льва' мы перевели в соответствии со смыслом и ССБ сочетанием *молодой лев*. Однако в толковании обыгрывается отдельно взятое слово **птищь** 'птенец'. Греч. σκύμνος означает львенка, но также вообще детенышей диких зверей и даже детей человека. В ССБ это слово оставлено без перевода: **скуменъ львовъ**. – *А.М.К.*

747 Ср.: Втор. 14:18. Имеется в виду **харадріонъ** (греч. χαραδριός 'цапля'); соответствующие русские названия – авдотка, ржанка или зуйка. Древнегреческая пословица представляет ее символом ненасытности, земледельцам она казалась «противной и видом, и естеством» (см.: Аристотель. О животных. 615а, 2). Толковательная часть восходит к «Физиологу», статья которого о хараде воспроизводится с незначительными изменениями (ср.: PG. XVIII. Col. 532–533).

748 О том, что харадр способен исцелять, говорится у Плутарха (Пиршественные вопросы. V, 7). Цитация Палеи близка к тексту: Естествослов // МЖ. С. 197–198.

749 Проявление большей благосклонности к язычникам, чем к иудеям – лейтмотив, характеризующий авторские предпочтения (ср. коммент. 625, 679, 689, 701, 760, 825, 876, 1062).

750 Описание орла заимствовано Составителем Палеи из «Физиолога», однако символическая трактовка образа орла там отличается от палейного: омовение орла уподоблено очищению от грехов слезами раскаяния (ср.: ПЛДР. XIII век. С. 476–477).

751 Описание повадок льва заимствовано из «Физиолога» (см.: ПЛДР. XIII век. С. 474–475). Следующая затем трактовка – оригинальная, авторская, отличная, как и в предыдущем случае, от символической трактовки льва в «Физиологе». Составитель демонстрирует широкий кругозор, но при этом он чужд раболепия перед находившимися в его распоряжении источниками.

752 Слова из молитвы Святому Духу: **Царю небесный, утѣшителю, душе истины, иже вездѣ сый и вся исполняяй, сокровище благихъ и жизни подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны ѿ всякія скверны, и спаси, блаже, душы наша.**

753 В тексте LXX употреблено слово ἐκ βλαστοῦ, переведенное и в Палее, и в ССБ как **ѿ лѣторасли**; βλάστη 'росток, отпрыск, отрасль', 'происхождение, рождение'; то же в английском переводе: from the tender plant «от нежного ростка». В РСБ это место читается так: «с добычи» (Быт. 49:9); то же в Vulgat'e: a praeda «с добычи», в немецком переводе Лютера: vom Raube «с добычи», в Библии короля Иакова: from the prey «с добычи»; такой перевод восходит к еврейской масоретской традиции: mittereph «с добычи». Очевидно, что масоретское чтение и вся последовавшая за ним традиция имеет в виду пророчество Иакова об исторической судьбе колена Иуды – его земном могуществе и благополучии. Чтение LXX и последовавшая за ним традиция имеет в виду мессианское пророчество Иакова об Иисусе Христе. – *А.М.К.*

754 Здесь разъясняются свойства догмата о Пресвятой Богородице и принципиально подчеркивается, что Богородица родила Бога истинного и человека истинного. Это православное учение в эпоху христологических споров становилось предметом еретических лжеучений. В неявной форме дается отпор ереси Нестория, бывшего в 428 – 431 гг. архиепископом Константинопольским. Несторий пытался разрешить проблему современных ему ересей Аполлинария и арианства путем объединяющего компромисса – т. е. фактически создавая новую ересь. И если первые, исходя из собственной христологии, называли Деву Марию Богородицей, а вторые человекородицей, то Несторий предложил примирительный термин Христородица. Этим он указывал на рождение Марией не Бога, не имеющего нужды в рождении, а простого человека Иисуса Христа. По учению Нестория, божество соединилось со Христом впоследствии за святость жизни; Бог в нем жил и действовал, но не рождался, не страдал и не умирал.

755 Очередное заимствование из «Физиолога»; ср.: **второе естество львово. Егда спитъ, а очи его бдита** (ПЛДР. XIII век. С. 474).

756 Ср. в «Физиологе»: **Егда бо рождаетъ львица мертво и слѣпо раждаетъ, сѣдитъ же и блюдетъ до третьего дьни. по тѣхъ же днехъ приидетъ левъ и дунетъ въ ноздри ему и оживетъ** (ПЛДР. XIII век. С. 474). Присоединенные затем толкования, как и прежде, оригинальные, авторские, не имеют отношения к цитируемому первоисточнику.

757 В др.-рус. тексте слово **щадѣти** 'беречь, щадить, жалеть, собирать' появилось, видимо, вследствие путаницы греч. προσδοκέω 'думать, предполагать' и προσδοκάω 'ждать, ожидать'. – *А.М.К.*

758 Часть второго члена Символа веры. – *А.М.К.*

759 Персонально к числу нечистых животных, в отличие от верблюда, тушканчика и свиньи, осел в ветхоза-

ветных установлениях не отнесен (ср.: Лев. 11:3–8; Втор. 14:3–8). В Ветхом Завете имеется запрет пахать на осле и воле (Втор. 22:10), а также погребать труп осла (Иер. 22:19).

760 Аллегория распространения благодати на язычников. В. Успенский показал зависимость толкования от содержания «Слова св. Ипполита об антихристе», при заимствовании из которого Составитель сохранил лишь идею призвания к правой вере язычников, а о призвании иудеев умолчал (см.: Успенский – 1876. С. 86).

761 Аналогичное толкование содержится в «Слове св. Ипполита об антихристе».

762 Пророчество Завулону является апокрифическим добавлением к библейскому тексту.

763 Ср. в РСБ: *Иссахар – осел крепкий*. Замена слова *осел* на *вол*, видимо, вызвана желанием устранить неприятное слово «осел». Впрочем, это благословение ничего обидного в себе не заключало, поскольку восточный осел красивее европейского и, по Филону, являлся символом трудолюбия (описание земель Иссахара см.: ИВ. III. 1–3).

764 Др.-рус. **причасти?** является неточным переводом греч. κλῆρος, которое имело три основных значения: 'жребий', 'наследство', 'надел, земля, владение'. Греч. слово κληρονομία 'наследство, участие в чем-либо' стало термином христианской литургии, названием главного христианского таинства и в господствующей церковнославянской и русской традиции переводится словом *причастие*. – *А.М.К.*

765 Отличия от канонического текста следующие: «посреди земель» – вместо «между протоками вод»; «земля пригодна для дела, и стал земледельцем» – вместо «земля приятна: и преклонил плечи свои для ношения бремени и стал работать в уплату дани». С учетом последующего внеканонического дополнения все благословение Иаковом Иссахара можно характеризовать как апокрифическое, имеющее лишь незначительное соприкосновение с библейским текстом.

766 Совет не убивать Иосифа, а продать его измаильтянам дал не Иссахар, а Иуда (см.: Быт. 37:27).

767 В РСБ: *как одно из колен Израиля*. Иудейские толкователи видят в этом пророчестве указание на судью Самсона (см.: ТБ. Т. 1. С. 266).

768 Это пророчество Иакова в разные времена служило для создания многочисленных апокрифических сюжетов об антихристе, который по матери будет происходить из колена Данова (см.: «Откровение Мефодия Патарского» // Апокрифы – 1999. С. 701). В христианской традиции пророчество косвенно подтверждено тем, что в 7 главе Апокалипсиса среди запечатленных печатью 12 колен Израилевых имя Дана не упомянуто, на что обращали внимание многие церковные писатели.

769 **Машлахъ** – гебраизм в славянской огласовке, более правильно – Машиах, т. е. Мессия, от евр. Masiah, что у LXX переводится Χριστός 'Помазанник'. Автор в очередной раз (наряду с толкованием имен) демонстрирует знание еврейского языка и иудаистических преданий. В содержании палейной реплики отразилось противоречие между мессианским богословием христианства и иудаизма: иудеи ожидают Антихриста как Мессию, отвергая Иисуса Христа (ср.: Ин. 5:43; Мф. 24:5). Фонетическая передача в др.-рус. списках Палеи слова *Машиах* (*Машлах, Машлях*) с согласной *ш*, по мнению А. А. Шахматова, свидетельствует, что полемическую часть Толковой Палеи нельзя признать переводом с греческого. Как полагает исследователь, Палею следует считать древнеболгарским памятником (см.: Шахматов – 1904. С. 16, 19 и след.).

770 Согласно апокрифическим преданиям, перед концом света Антихрист вновь соберет в прежней «земле обетованной» всех евреев иудейского вероисповедания; частично это толкование происходит из иудейского представления о еврейском национальном Мессии, который в христианстве отождествляется с Антихристом. Вообще, стоит отметить, что взгляды раннехристианской письменности на Антихриста стоят в тесной связи с еврейской апокалиптической литературой, в которой тщательно разрабатывалась концепция противника Мессии.

771 См. выше текст пророчества и коммент. 767.

772 Толкование текстуально близко «Откровению Мефодия Патарского» (ср.: Апокрифы – 1999. С. 701).

773 В исследовательской литературе отмечается, что мотивы толкований к пророчеству о Дане находят соответствие в «Слове св. Ипполита об антихристе» и в текстах Феодорита Киррского (см.: Успенский – 1876. С. 87–88).

774 Благословение в Палее отличается от библейского; ср.: «Неффалим – теревинф рослый, распускающий прекрасные ветви» (Быт. 49:21). *Теревинф* – терпентинное дерево, из семейства фисташковых.

775 Благословение в Палее отличается от библейского; ср.: «Для Асира – слишком тучен хлеб его, и он будет доставлять царские яства» (Быт. 49:20).

776 О благословении Иаковом Иосифа, по сравнению с Библией, говорится весьма кратко и совершенно в ином ключе. В Палее благословение дается от имени отца и матери, в Библии – от имени отца и гор (ср.: Быт. 49:22–26).

777 Название Иосифа *Прекрасным* наряду с эпитетом *Целомудреный* возникло в поздней иудейской традиции как результат романтического развития его образа с акцентацией на исключительной телесной красоте и душевных достоинствах. Эти же устойчивые названия были восприняты в христианских и исламских легендах об Иосифе.

778 Благословение Вениамина строится исключительно на трактовке его имени, которая добавляет еще один штрих к этимологической характеристике этого Иаковича, как бы игнорируя ранее приводившиеся объяснения (ср.: коммент. 706). Точек соприкосновения с благословением Вениамина в Библии апокрифический фрагмент не имеет.

779 Семьдесят дней – реальная длительность траурных мероприятий в Египте. В них входил сорокадневный цикл бальзамирования, которое было совершено врачами над Иаковом по распоряжению Иосифа (см.: Быт. 50:2). По свидетельству Геродота, бальзамирование заключалось в извлечении мозга через ноздри и внутренностей через разрез в левом боку, в наполнении очищенной внутренней полости благовонными веществами. Оставшиеся тридцать дней занимало осоление тела погружением в раствор селитры и обвивание смолистыми веществами. В течение всего срока подготовки к погребению проводился обряд оплакивания, состоявший в посыпании головы пеплом и землей, в хождении по улицам с биением в открытую грудь, в удалении от бань, вина, мяса, красивых одежд и всяких развлечений. Носивший траур не должен был представать перед фараоном, что было соблюдено и Иосифом.

780 Рассказ Иосифа о своих страданиях И. Я. Порфирьев выделяет как сюжетно самостоятельное повествование (см.: Порфирьев – 1872. С. 156–158). На самом деле это вступление к «Завету Иосифа», соответствующее 1–2 главам греческой версии апокрифа (ср. в переводе А. В. Смирнова: Смирнов – 1911. С. 157–158). Фраза о жизни Иосифа в Египте со своими братьями не относится к апокрифу. Она является завершающей фразой сюжета о благословении Иаковичей, которая, оказавшись не на своем месте, разрывает неканоническое повествование на две части.

781 Греч. Μεμφία. Библия имени жены Потифара, которая искушала Иосифа, не называет. В Быт. 41:45 говорится о женитьбе Иосифа на Асенефе. Обстоятельствам женитьбы Иосифа на Асенефе посвящено выразительное апокрифическое повествование «Повесть об Иосифе и Асенефе» (см.: Порфирьев – 1872. С. 285–288). В палейном варианте, в отличие от полной версии «Завета Иосифа», о супружестве не упоминается, вследствие чего усиливается звучание нравоучительной идеи повествования, в центре внимания которого находится испытание целомудрия.

782 Именно такой срок жизни, по традиционным египетским поверьям, считался идеальным для фараона; благоволивший Иосифу фараон прожил на 1 год меньше (см.: Повесть об Иосифе и Асенеф // МЖ. С. 128).

783 Продолжение апокрифического «Завета Иосифа». Аналогичный текст в Соловецкой Палее № 653 выделен под названием «Завет Иосифов о долготерпении на жиды» (Порфирьев – 1872. С. 188–191). В других списках тот же текст встречается под названием «Завет Иосифа о премудрости», «Завет Иосифа о целомудрии и братской любви». По составу – это сильно сокращенная выборка из полного варианта заве-

та, типичная для чтений в составе Толковых Палей. С «Заветов Иосифа» в Палее начинается обширный апокрифический блок текстов, существовавших в единой подборке как «Заветы двенадцати патриархов». Под этой шапкой объединялись неканонические завещания родоначальников двенадцати колен Израиля, каждое из которых было оформлено как вполне законченное произведение. В общем порядке «Завет Иосифа» стоял на одиннадцатом месте, согласно принципу старшинства.

«Заветы двенадцати патриархов» в древнерусской письменности встречаются в двух видах: так называемом пространном, характерном для полной Хронографической Палеи, и кратком, характерном для Толковой Палеи. Оба вида восходят к славянскому переводу, который отличается от палейной редакции отсутствием антииудейских полемических включений. «Заветы» существовали независимо от Палей. Их первоначальный вид представлен Архивским (Иудейским) хронографом. Считается, что краткая редакция возникла при создании Толковой Палеи путем сокращения единственно известного славянского перевода, что само по себе не дает оснований для атрибуции памятника как греческого. В Хронографической Палее краткая версия была дополнена за счет обращения к тому же славянскому переводу «Заветов», который послужил основой для краткой версии Толковой Палеи. Некоторые исследователи считают невозможным говорить о редакциях и о различных версиях одной редакции, ибо в основе рукописной традиции апокрифического блока лежит единственная (т. н. первоначальная) версия славянского перевода (см.: Тихонравов – 1894. С. 145; Истрин – 1893. С. 343–348; Истрин – 1906. С. 89–94; СККДР. Т. 1. С. 183–184). Славянский перевод, который имелся в распоряжении Составителя Палеи, был осуществлен с греческого в Сербии или Болгарии (см.: Порфирьев – 1872. С. 257). Предполагают, что первоначально «Заветы» были написаны на еврейском языке иудеем, жившим еще до рождества Христова. Вместе с тем в «Завете Левия» имеются указания на разрушение Иерусалима, что указывает на конец I в. по Р. Х. С этой датировкой можно связать позднейшие наслоения «Заветов», ибо они безусловно существовали уже в I в. до Р. Х., о чем свидетельствуют фрагменты апокрифа, обнаруженные среди Кумранских рукописей. (см.: Порфирьев – 1872. С. 256, 280; Смирнов – 1911. С. 70; Берсенев – 2000. С. 10). В поздней традиции бытования памятника на еврейском языке сохранился только текст «Завета Неффалима», который значительно отличается от сходных между собой греческих и славянских рукописей. В XIII в. это неканоническое сочинение было переведено на латинский язык. Существует также армянская версия апокрифа, отражающая более ранние этапы формирования памятника, чем зафиксированный греческим рукописями текст. Некоторые христианские дополнения в армянской версии «Заветов» отсутствуют (свидетельство того, что христианский компонент в апокрифе многослоен). Исследователи констатируют, что «Заветы двенадцати патриархов» отразились в содержании «Пастыря Гермы». Они были известны также Иринею Лионскому, Оригену, Тертуллиану. На Руси влияние «Заветов», как полагают, нашло отражение в творчестве Владимира Мономаха, «Поучение» которого перекликается с мотивами «Заветов Иуды». С идеями этого произведения, кроме Палеи, можно было познакомиться через древнерусский перевод «Хроники» Иоанна Малалы.

Содержание «Заветов», ввиду сложной истории формирования памятника, неоднородно. Изначальная иудейская основа переработана христианским автором (или, что вероятнее, авторами), однако не все противоречия в тексте сглажены. Откровенного национализма, характерного для «Книги Юбилеев», «Книги Яшар», «Книг Ездры» и талмудических текстов здесь нет. Но в ряде случаев сохранены мотивы иудейской исключительности. Узко национальные суждения нет-нет, но проскальзывают в контексте вполне приемлемых для христианства постулатов. Например, в «Завете Сима» возможность спасения предусматривается только для детей этого патриарха и не распространяется на иные народы. Родовой принцип, являющийся стержневым в «Заветах», вообще несовместим с христианским учением, однако кровное начало во всех описываемых ситуациях далеко еще не вытеснено духовным. Так или иначе, но субъектом отношений с Богом является не отдельная личность, а личность коллективная – колено, род. Прежде всего в произведении звучит тревога за судьбу колен Израилевых и лишь на этом фоне говорится о достойных из других народов. Отмеченные идейные особенности не отменяют сформулированных в апокрифе принципов христианского универсализма с характерными для него понятиями о равенстве всех перед Богом, но вопреки им неоднократно подчеркивается богоизбранность и исключительность иудейских родов. Соответственно и покаянные мотивы в автохарактеристиках патриархов минимизированы. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что облик и поступки двенадцати патриархов чрезмерно идеализированы, созданные «Заветами» образы патриархов вступают в вопиющее противоречие с тем, что известно о них по Библии и из апокрифических дополнений к «Благословению Иакова». Яркие в своей конкретике апологетические возвеличивания патриархов отнюдь не компенсируются частым повторением штампов, которые в общих чертах обозначают заблуждения иудеев. В сумме все «Заветы» дают весьма расплывчатую и далекую от трафаретно-отрицательных качеств оценку «жидовина», собирательный обобщенный образ которого является общим местом христианской литературы. Определенная компенсация привносится за счет полемических вставок Составителя Палеи. Весьма значительно иудейский элемент проявляется в бытописательской стороне произведения, а также в мессианских ожиданиях, которые совмещены с эсхатологией и соотносят появление Христа с кончиной мира и установлением мессианского царства. Естественно, что речь идет не о прямой пропаганде этих идей, а лишь о неизглаженных отголосках этих воззрений. При всем том нет оснований квалифицировать «Заветы двенадцати патриархов» как произведение, чуждое христианской письменности, ибо древнеиудейские архетипы не образуют особого программного блока. Они даже не воспринимаются при беглом взгляде на текст, поскольку находятся в плотном окружении вполне приемлемых, с точки зрения канона, высказываний о втором пришествии Спасителя («Нового Иерея») и суждений, отражающих принятие новозаветных истин. Текст насыщен призывами к смирению, очищению от грехов и покаянию, которые напрямую связаны с ожиданием последнего воздаяния. Но наряду с темой посмертного суда едва ли не большее внимание уделяется глубоко архетипично-ветхозаветной идее прижизненной божественной кары за проступки. Всепрощения удостаиваются только патриархи, а о самых возмутительных их пороках умалчивается.

В литературе дается разная оценка сложному и неоднородному памятнику. Отмечается сближение «Заветов двенадцати патриархов» с раввинистической традицией, обнаруживающей «во многих местах значительное сходство с заветами не только в мыслях, но и в выражениях», что позволяет говорить о функционировании «Заветов» в иудейской среде (см.: Смирнов – 1911. С. 5–6, 41–45). В общем и целом памятник оценивается как христианский с иудаистской основой (см.: Jonge – 1959. P. 546–556; Jonge – 1960. P. 182–253; Jonge – 1975). Кумранскую версию апокрифа при этом некоторые исследователи квалифицировали либо как иудейское произведение, либо как литературный памятник ессеев (об этом см.: Амусин – 1983. С. 53–54, 174–175; Тантлевский – 1994. С. 71–74, 155–159, 263; Тантлевский – 2000б. С. 70).

Не вызывает сомнения, что общая тональность произведения, за исключением нескольких отмеченных выше мотивов, в общем виде соответствует установкам христианства. Благодаря дополнениям, наложенным на древнюю основу произведения длительным бытованием текста в христианской среде, четко звучит евангельская проповедь любви, покаяния, всепрощения, выражена вера в грядущее спасение праведников (как иудеев, так и иноплеменников), наконец, нельзя сбрасывать со счетов обличения специфически иудейских пороков богоотступничества. Составителя Палеи и других благонастроенных читателей не могла не привлекать прообразная символика ветхозаветных событий и поэтизация таких нравственных императивов, как смирение, терпение, непоминание зла («Завет Ио-

сифа»), плотская чистота («Завет Рувима»), борьба с завистью («Завет Симеона»), твердость («Завет Иуды»), простота («Завет Исахара») и т. д. Сами по себе нравственные заповеди не являлись характерными для какого-либо конкретного вероучения. В нашем случае высоконравственная программа апокрифических «Заветов», видимо, вызрела в недрах иудейских ересей, а затем привлекательное для христиан чтение подверглось христианским переделкам и дополнениям, которые все же не ликвидировали всех следов исходной древнеиудейской основы. И. Я. Порфирьев, придерживаясь мнения о незначительности иудейского элемента в «Заветах», считает, что идейно-религиозная неоднозначность произведения может быть объяснена тем, что текст вышел из-под пера христианизированного иудея (см.: Порфирьев — 1872. С. 281). Такую возможность также, видимо, нельзя исключить.

В связи с очевидной неоднозначностью содержания неканонического произведения неоднократно высказывалась идея, что «Заветы двенадцати патриархов» следует рассматривать как произведение переходное, незавершенное, с признаками смешанного иудео-христианского вида, как своего рода мост между иудейством и христианством (см.: Смирнов — 1911. С. 48–55; Берсенев — 2000. С. 11). Вопрос заключается лишь в том, как сомнительные, с «родимыми пятнами апокрифической и сектантской ветхозаветности» произведение было использовано в целях антииудейской пропаганды. Может быть, то был особый полемический прием? Так или иначе, но «Заветы двенадцати патриархов» — самое массивное включение ветхозаветных апокрифических текстов в Палею, полемические вставки к которой придают произведению яркую антииудейскую направленность. Можно предположить, что включением «Заветов» в Палею завершается процесс переработки исходной древнеиудейской основы памятника, сомнительную окраску которого либо не уловил, либо проигнорировал даже такой непримиримый критик монотеистического иноверия, как Составитель Палеи. Объективно памятник содержал (с учетом христианских включений) полемический заряд, поэтому его материал был благодатен для задач идейной борьбы с иудаизмом. Фактически против противника обращалось его же оружие, и здесь уже было не до догматических тонкостей. К тому же сохранившиеся фрагментарно и при том неявно выраженные признаки ветхозаветного иноверия слишком неравновесны с очевидной данностью христианских постулатов.

Несмотря на присущую памятнику непоследовательность в выражении доктринальных понятий, все три компонента «Заветов» работают на христианскую идею:

1) исторический — в противоречии с биографией патриархов родоначальники колен идеализированы, особенно выделена провиденциальная роль колен Левия и Иуды, от которых происходит воплотившийся Бог; в этом аспекте сделан акцент на прообразном значении ветхозаветных событий и персонажей;

2) нравственный (тесно связанный с историческим) — формирует представления о благочестивом поведении; на основе собственного жизненного опыта патриархи демонстрируют образцы добродетели, а каждый из биографических образов несет в себе назидательную идею; вычленение главной нравственной идеи каждого «Завета» отразилось в уточняющих суть содержания названиях, которыми пополнились древнерусские списки «Заветов»: «Завет Рувимов о благоразумии», «Завет Симеонов о зависти», «Завет Левин о жречестве», «Завет Иудин о мужестве», «Завет Иссахаров о доброумии», «Завет Завулонов о сострадании и милосердии», «Завет Данов о ярости», «Завет Наффалимов о естественной благости», «Завет Гадов о ненависти», «Завет Ассиров о двое лицю, о злобе и о доброумьи», «Завет Иосифов о премудрости», «Завет Вениамина о чистоте ума»; получается, что родоначальники формулируют нравственные правила, причем в качестве стереотипов должного поведения и образцов для подражания служат реальные примеры из жизни того или иного патриарха; все «Заветы» вместе представляют собой некое суммарное программное обобщение, задающее идеал нравственного поведения христианина;

3) пророческий — предсказания о пришествии Спасителя, о неизбежном Суде и о воздаянии за отпадение от Господа, о неизбежном подтверждении истинности евангельской вести, о неизбежном спасении всех, кто принял благую весть и искренне раскаялся в греховных поступках; здесь нацеленность на будущее, сквозь призму которого Ветхий Завет воспринимается двойственно: как заблуждение и как прообразное предуготовление к промыслительному торжеству Нового Завета.

Укажем также на наличие в «Заветах двенадцати патриархов» следующих философско-мировоззренческих идей: а) космологических (устройство мироздания в «Завете Левия»); б) антропологических (объясняющих взаимодействие духовных и телесных качеств в «Завете Дана»); в) психологических (объясняющих помыслы и деяния воздействием духов в «Завете Рувима»); г) гносеологических (увязывание сенсорных механизмов с действием особых духовных сил).

Остается добавить то, что «Заветы двенадцати патриархов» относятся к особой жанровой форме, которая встречается преимущественно в апокрифической литературе («Заветы первозданных», «Заветы Моисея», «Заветы Иакова», «Заветы Езекии»).

В тексте Толковой Палеи изложение собственно «Заветов» прерывается толкованиями Составителя; пространные толкования Составителя мы выделяем в отдельные абзацы, а краткие реплики помещаем в скобки и выделяем курсивом.

784 Содержание «Завета Иосифа» до пассажа о сне выдержано в тоне узкородового завещания. Центральным событием рассказа Иосифа является родовая коллизия — продажа сыновьями Иакова своего брата в рабство с последующей встречей злоумышленников и жертвы, которая завершается раскаянием братьев и прощением их злодеяния, заслуживающего мщения. Это главное событие затем лейтмотивом проходит через другие «Заветы», высвечивая на общеродовой коллизии ту или иную нравственную особенность патриарха. Важность главного родового события, замыкающегося на фигуре Иосифа и высветившего нравственные качества его участников, оправдывает помещение «Завета Иосифа» в нарушение хронологии на первое место. Второй центральный нравоучительный момент произведения — это противодействие страстным притязаниям жены Пентефрия, из-за которых Иосиф претерпел лишения, страдания и угрозы, но сохранил чистоту. В этой ситуации Иосиф демонстрирует чистоту помыслов, терпение, уклонение от зла, что в последующей христианской литературе стало эталонным примером мудрости, незлобивости, телесной чистоты. Значение жизненного подвига Иосифа выходит за рамки узкородового значения. Но приходится учитывать и то, что в родовом смысле Иосиф является главным нравственным героем, с которым все патриархи сверяют моральные оценки и собственные поступки. Вместе с апокрифом, который осуществлял связь между ветхозаветностью и новозаветностью, сформулированные в недрах родового принципа установки были восприняты христианской культурой, придавшей перечисленным нравственным правилам всеобщий характер.

785 Сюжет о сне, в отличие от узкородовой заповеди патриарха, пронизан новозаветной символикой (12 оленей — 12 апостолов, дева — Богородица, агнец — Христос). Присутствует указание на вселенский характер миссии апостолов-оленей, что позволяет квалифицировать данный фрагмент как более позднее христианское добавление к иудейской основе. Однако и в нем сохранились неизглаженными следы узконационального мировоззрения (см. коммент. 788). Подобного рода чересполосность позволяет исследователям говорить не только о христианской переработке древнеиудейской основы, но также о причастности к этому христиан-евреев.

786 *Виссон* (βύσσον), др.-рус. **вѵ́съ, виусъ, вѵсъ, вѵссонъ** — 'тонкий лен', 'драгоценная мягкая льняная ткань' (Фасмер — 1986. 1. С. 320; Дьяченко — 1993. С. 78). Виссоном назывался материал для изготовления тонких драгоценных тканей, не строго белого, как следует из термина, а желтоватого или пурпурного цвета. Из этой ткани изготовлялась завеса Скинии, одеяние для торжественных случаев, включая жертвоприношения, одежда первосвященников (Исх. 25:4; 28:3; Иез. 16:10; 27:7; Лк. 16:19). Поэтому виссон — облачение Бо-

гоматери (ср. данные апокрифа «Евангелие Иакова»: Апокрифы — 1999. С. 755).

787 Ср.: Откр. 17:12–14.

788 *...от них произойдет агнец Божий, спасая все народы Израиля, и царство его – царство вечное...* — здесь в «Завете» сохранились следы мессианских национально-эгоистических представлений иудеев, увязывающих первое пришествие Христа (агнца Божия) с кончиной мира и установлением вечного царства, в котором предусмотрено спасение только народов Израиля (см. об этом: Смирнов — 1911. С. 41–45).

789 Этих слов выше, когда Иосиф рассказывал свой сон, не было. Составитель Палеи в данном случае комментирует пассаж, содержавшийся в полном варианте «Заветов» и исключенный при выборке из него в Толковую Палею. Ср. по списку полной Палеи 1477 г.: ...**изыде агнець непороченъ и ѡ левꙋ его ꙗко левъ. и вси ѕвѣрїе ꙋстрѣмляхꙋся нань** (Тихонравов — 1863. I. С. 223). Эту особенность можно оценить двояко: либо Составитель настолько хорошо владел содержанием сокращаемых им в повествовательной части «Заветов», что по памяти толковал исключенный текст как существующий, либо выборка из полного варианта «Заветов» в Палею подверглась повторному сокращению, при котором редактор (или переписчик) не соотнес произведенное сокращение с толкованием.

790 Значение и смысл символики дат не вполне ясны. Возможно, датировка каких-то событий из жизни Иакова восходит к хронологии апокрифической «Книги Юбилеев» (иначе называемой «Малое Бытие»), в которой священная история излагается по еврейскому летосчислению. В ней семь лет составляют седмину, а семь седмин — юбилей. В таком случае могут подразумеваться важные прообразовательные события из жизни Иакова: в третий год седмины он поселился со своим домом в земле Авраама, а в седьмой год купил первородство и потерял любимого сына Иосифа (см.: Книга Юбилеев // Апокрифы — 2000. С. 158–160, 176–177). Рождение Иисуса Христа, согласно одной из версий христианской эры, произошло через 5508 лет от сотворения мира, то есть на девятый год после пяти с половиной тысячелетий.

791 По характеру толкования ясно, что Составитель Палеи осознавал всю неприемлемость присутствующего в апокрифе смысла, который позволяет сделать вывод о приурочении конца мира к первому пришествию Христа (см. коммент. 788), поэтому сомнительное утверждение подправляет собственной аллегорической трактовкой.

792 Ср.: Мф. 28:19. Концептуальной правке толкователя подвергается и другой неприемлемый для христианина постулат, обосновывающий узконациональное понимание проблемы спасения, как спасения уготованного исключительно народам Израиля (ср. коммент. 788). Предложенное Составителем переосмысление можно расценивать как завершение христианской переработки исходной древнеиудейской основы апокрифа. В антииудейском полемическом сочинении такого рода идейная правка более чем уместна. Сам факт ее говорит о последовательной позиции богослова, не обходящего неоднозначные и сложные вопросы.

793 Данное толкование, как и предшествующие авторские разъяснения сохранившихся в апокрифическом ветхозаветном тексте мессианских мотивов, создавало определенные затруднения для Составителя (ср. коммент. 788, 791, 792). Видимо, по этой причине комментарии носят изъясняющий характер, тогда как обычно в толкованиях преобладает полемический элемент.

794 Другая дата смерти Рувима указана в греческой версии апокрифа «Заветы двенадцати патриархов»: он скончался через два года после Иосифа (см.: Апокрифы — 2000. С. 209). Если для уточнения даты придерживаться хронологии книги «Малое Бытие», указывающей даты рождения патриархов и длительность их жизни, то можно обнаружить, что Иосиф родился на 11 лет и 7 месяцев позже Рувима, так как Рувим родился в 9 месяц 1 года 3 седмины, а Иосиф в 4 месяц 6 года 4 седмины (см.: Апокрифы — 2000. С. 163–164). Исходя из разницы в длительности жизни (125 лет — 110 лет), следует считать, что Рувим умер через два с небольшим года после Иосифа; таким образом, более ранние источники опровергают эту дату Палеи.

795 Раздел о духах в «Завете Рувима» вписывается в палейную концепцию ангелологии (см. коммент. 28), но вместе с тем в апокрифе приводится достаточно дробная градация функций ангелов-посредников. Если в онтологической и космологической частях роль ангелов сводится к управлению различными сферами мироздания, то здесь идет речь об антропологической специализации духов, от которых, как от ангелов стихий в мироздании, зависит действие той или иной функции человека. «Завет» дает оригинальную, не известную другим произведениям древнерусской письменности трактовку механизма познания, сводя сенсорный процесс познания к возбуждениям, которые происходят от бесплотных сил. Важнейшие физиологические проявления организма также поставлены под контроль духов. Все жизненные качества человека и отдельные его органы рассматриваются не во взаимодействии друг с другом, а как некие автономии, подчиняющиеся в своем функционировании внешним силам. Предлагаемая антропологическая модель искусственна. В ней проигнорированы самые элементарные сведения по физиологии, которыми располагала позднеантичная и средневековая наука. Человек здесь рассматривается как инструмент, управляемый некой внешней силой с помощью исполняющих высшую волю духов.

796 В завете Рувима подробно разработана целая «теория» психофизиологических оснований греховности, согласно которой поведение человека всецело зависит от «духов прелести», посылаемых от «врага» и управляемых его действиями. Всего действуют семь духов, причем, соединяясь с чувствами и органами человека, они порождают разнообразные пороки. Эти духи постоянно помогают Сатане держать в своей власти человечество. Согласно «Заветам двенадцати патриархов», порочная жизнь человека оказывается обусловленной чисто внешними по отношению к нему причинами. Внутренних побудительных мотивов апокрифическая «механика» в данном случае не предусматривает.

797 Ср.: «Наша брань не против крови и плоти...» (Еф. 6:12). — *А.М.К.*

798 В греческой версии апокрифа нет слов о подчинении духов зависти Сатане, поэтому можно говорить об авторской правке, приводящей апокрифическую концепцию властвующих над человеком многочисленных духов (ср. коммент. 796) к характерным для Древней Руси представлениям о бесах-искусителях — падшем ангельском чине Сатаны, властвующего над своим воинством (об этом подробнее см.: Апокрифы — 1999. С. 92–94).

799 Согласно предложенной трактовке, дух зависти действует как бес-искуситель, оставляя за человеком права свободного выбора. Такого права не предусматривает изложенная в «Завете Рувима» концепция духов (ср. коммент. 796).

800 Ремарка, принадлежащая Составителю и обозначающая переход к особой манере толкований. Если в «Завете Рувима» (как и в предшествующих разделах Палеи) сначала воспроизводится текст, а затем следуют комментарии, то в данном случае толкованиям не предпослан текст, а воспроизводится лишь некая выборочная сумма тезисов из текста. О содержании таким образом препарированного текста читатель может судить, только доверяясь автору-толкователю. По сути дела, предлагается не сокращенный вариант исходного текста, а его авторизированный пересказ, отталкивающийся от некоторых опорных постулатов первоисточника. Постулаты эти дают лишь весьма общее представление о полном изводе и не отражают характеризующих его особенностей. По сути дела, текст подменен его тенденциозной трактовкой.

801 Указания на апокрифическую «Книгу Еноха» как на авторитетный источник пророческих сведений неоднократно встречаются в разных местах «Заветов двенадцати патриархов». Известно несколько изводов «Книги Еноха». Древнейшим является арамейский, дошедший до нас в виде фрагментов Кумранских рукописей и датируемый, по разным мнениям, III–I в. до Р. Х. (см.: Мещерский — 1976. С. 200; Тантлевский — 2000б. С. 17). Второй извод, наиболее полный и отражающий многие особенности Кумранских текстов, сохранила эфиопская версия, которая сложилась между IV–VI вв. и является либо переводом с арамейского, либо с древнееврейского, причем, возможно, через посредство греческого текста

(см.: Смирнов – 1888; Апокрифы – 1997. С. 54). Славянский извод «Книги Еноха» дошел в двух редакциях: краткой, появившейся, по мнению Н. А. Мещерского, на Руси в XI–XII вв. как перевод с еврейского, и поздней полной редакцией, представленной списками XV–XVII вв. (см.: Мещерский – 1964. С. 91–108; Мещерский – 1965. С. 72–78). Существует также поздняя талмудистская переработка апокрифа, отразившаяся в Талмуде, Мидрашах и в еврейской рукописи 1511 г., содержащей список памятника (см.: Мещерский – 1976. С. 201; Тантлевский – 2000б. С. 161–285). Популярная уже в первые века христианства, книга получила достаточно широкое, учитывая ее апокрифичность, распространение на Руси. По происхождению и по идейно-мировоззренческим особенностям она имеет много общих черт с «Заветами двенадцати патриархов». Однако точных соответствий указанным в «Заветах» ссылок на «Книгу Еноха» учеными зафиксировано не было. Вместе с тем в обоих апокрифах присутствует эсхатологический элемент, а образ многоярусного строения мироздания в «Завете Левия» сопоставим с картиной мироздания в «Книге Еноха» (см. коммент. 812, 813).

802 О тленности тела Христова учил еретик Севир, патриарх Антиохийский в 512 – 519 гг. Противник Халкидонского ороса, он вместе с другими монофизитами был анафематствован на поместном соборе в Константинополе в 536 г.

803 Ср.: «Слава Ливана придет к тебе, кипарис и певг и вместе кедр, чтобы украсить место святилища Моего, и Я прославлю подножие ног Моих» (Ис. 60:13). В переводе «Шестоднева» Василия Великого на славянский язык на месте слова *певг* значится *сосна*, однако некоторые полагают, что певг – это «особый род кедра, а по мнению других, особый род кипариса» (БЭ. С. 556). Все эти хвойные деревья были вечнозелеными, их древесина была весьма ценной, кроме того, ствол кедра является горьковатым на вкус; все эти признаки глубоко символичны для Креста Господня. – *А.М.К.*

804 В исходном греческом варианте это разорванное на части комментатором высказывание звучало следующим образом: «...и умножатся святые от меня до века веков и отпрыски распространятся далеко» (Завет Симеона. 6. 2 // Апокрифы – 2000. С. 166).

805 Ср.: Мк. 16:17–18.

806 Ср. в переводе с греческого: «Тогда восстану и я в радости и благословлю Всевышнего за чудеса» (Завет Симеона. 6. 7 // Апокрифы – 2000. С. 166).

807 Соединение узконационального и вселенского подхода к проблеме спасения. Явный след поздней христианской правки исходной иудейской основы апокрифического текста.

808 «Завет Левия» из всех «Заветов» подвергся наименьшему сокращению, «может быть, потому, что он почти весь состоит из разных прообразов и предсказаний об Иисусе Христе и Его Церкви, и, следовательно, больше всех заветов соответствовал основной идее Палеи» (Порфирьев – 1872. С. 66.). При воспроизведении текста опущена историческая часть, где говорится о женитьбе и рождении детей.

809 В параллельном месте греческого текста названия горы нет. Составитель здесь сделал вставку, суммируя содержавшиеся в другом месте апокрифа сведения. Воспроизводим соответствующее место в переводе А. В. Смирнова: «И когда я пошел к отцу моему, то нашел медный щит, посему и имя горы Аспис, что вблизи Гевала, направо от Авимы» (Завет Левия. 6. 1 // Апокрифы – 2000. С. 171).

810 Ср. в «Книге Еноха»: «И поставили меня на второе небо, и показали огромное море» (Апокрифы – 1997. С. 47). Постулат согласуется с представлениями о водах тверди (Быт. 1:6–7), но о других небесах, кроме третьего, до которого восходил апостол Павел, в Св. Писании не говорится.

811 На третьем небе, согласно «Книге Еноха», помещается рай (см.: Апокрифы – 1997. С. 48).

812 О поясах планет в греческой версии не говорится. Описание планетных поясов дает «Книга Еноха». Иерархия небес в памятнике более всего соответствует принципам стратификации (по степени светлости), которые сформулированы в «Видении Исайи» (ср.: Апокрифы – 1997. С. 518–520). По «Книге Еноха», в великом свете пребывают только третье и седьмое небеса (см.: Апокрифы – 1997. С. 52–53).

813 Концепция семиярусного устройства небес в «Завете Левия» обычно связывается с геоцентрической космологией, но однозначного указания на геоцентрическую схематику мироздания текст не содержит. Это тем более примечательно, что космологические разделы Палеи воспроизводят плоскостно-комарную концепцию устройства Вселенной, с которой, однако, не согласуется концепция многослойности небес, генетически связанная с древнеиудейской космологией. Описание открытых Левию тайн мироздания сопоставимо с апокрифическими откровениями («Откровением Варуха», «Видением Исайи» и «Книгой Еноха»), в которых также формулируется космологический принцип многоярусности небес. Космологический сюжет «Завета» вполне мог возникнуть в результате переработки «Книги Еноха» и «Видения Исайи», но нельзя исключать возможность существования особого произведения (типа «Откровения Левия»), которое имело общие с названными апокрифами мотивы и было включено в «Завет» в качестве отдельного готового блока. Так или иначе, в исторической части получает продолжение космологическая тема Палеи, в которой предлагается отличная от сформулированной в т. н. шестодневной части картина мироздания (ср. коммент 39).

814 Описание ангелов стихий соответствует «Книге Еноха»; ср.: «И так увидел я хранилища снега и льда, и ангелов, которые охраняют эти грозные хранилища, и хранилища облаков...» (Апокрифы – 1997. С. 47). Однако «Книга Еноха» помещает ангелов стихий в пределах первого неба, тогда как в «Завете Левия» небесные силы помещаются на втором небе, где, согласно апокрифу о Енохе, пребывают падшие ангелы. Если абстрагироваться от конкретной связи служебных духов с небесным ярусом, можно говорить о близости палейной ангелологии, как она изложена в шестодневной части, комментируемым характеристикам ангелов стихий в «Завете Левия» (ср. выше коммент. 28).

815 В «Книге Еноха» рай и, соответственно, святые помещаются на третьем небе, а на четвертом находятся ангелы Солнца и Луны. Аналогичных «Завету Левия» характеристик небес в других апокрифах не обнаруживается.

816 Близкие мотивы стратификации небес, венчающихся престолом Господа с росписью соподчинения нижестоящих ангелов вышестоящим дает «Видение Исайи» (см.: Апокрифы – 1999. С. 504–516).

817 Ср.: Мк. 16:16.

818 Вселенское понимание роли Спасителя в апокрифе встречается чересполосно с национальными ожиданиями Мессии (ср. коммент. 788).

819 Ср.: Быт. 27:29.

820 «Амморреи (горные жители, или горцы) (Быт. 10:16, Чис. 13:30) – племя, происходившее от Ханаана и самое страшное из всех племен, с которыми когда-либо имели дело Израильтяне. Они были гигантского роста и очень воинственны (Амос. 2:9); населяли они одну из плодороднейших стран на земле, омываемую с трех сторон реками: Арноном, Явоком и Иорданом. Израильтяне просили дозволения пройти чрез землю их, обещаясь при этом не делать никакого вреда и даже не черпать воды из их колодцев, но в этой просьбе им было отказано. Аморреи собрались и пытались остановить их шествие, но были разбиты наголову; их страна была взята и разделена между коленами Рувимовым и Гадовым» (БЭ. 42). О сражении израильтян с аморреями см.: Нав. 11:1–16. – *А.М.К.*

821 В «Завете двенадцати патриархов» трактовка коварного поведения Левия и Симеона в Сихеме отличается от библейской оценки тех же событий и от характеристик, воспроизведенных в разделе «Благословение Иакова», хотя налицо более снисходительное восприятие этих персонажей Составителем Палеи по сравнению с Библией (ср. коммент. 734, 735, 738). Резко бросается в глаза почти полное отсутствие покаянных мотивов в «Заветах двенадцати патриархов». Более того, действия родоначальника левитов освящаются Божественной санкцией. В завете Левия отмщение за проступок возложено на Бога. Мщение осуществляется по повелению ангела. Сначала Левий видит во сне церковь небесную и получает благословение на святительство, а затем ангел вручает ему копье для отмщения. Казнь, таким образом, оказывается богоугодной, а сам Левий выступает ору-

дием Божьей кары. Обращает на себя внимание совершенно недопустимое для христианской морали благословение священнослужителя на пролитие крови. Правда, позднее в русской истории мы встречаем аналогичный прецедент, когда иноки Пересвет и Ослябя направляются Сергием Радонежским в войско Дмитрия Донского для священной, а следовательно, богоугодной войны с безбожными татарами. Заложенная в «Заветах двенадцати патриархов» двойственность была отмечена в свое время А. Смирновым, который проанализировал этот ветхозаветный апокрифический памятник и показал, что некоторая терпимость, проявляемая иудеями к язычникам, компенсируется верой в то, что семя Хамово будет с неизбежностью истреблено самим Богом (см.: Смирнов – 1888. С. 18 и след.).

822 Ср. с ирмосом 2 гласа 4 песни канона ко Святому Причащению: **Пришелъ еси ѿ Дѣвы не ходатай, не Аг҃глъ, но Самъ, Г҃ди, воплощься, и спаслъ еси всего мя человѣка: тѣмъ зову Ти: слава силѣ Твоей, Г҃ди.**

823 *Благодарение*, греч. εὐχαριστία (евхаристия) – «название одного из главнейших таинств Церкви, признаваемого всеми христианскими вероисповеданиями. Совершение его составляет главное христианское богослужение – литургию» (ХЭС. Т. I. С. 523).

824 Общий принцип воздаяния за грехи под пером Составителя обращается в антииудейский выпад.

825 Вероятно, этот оборот следует понимать в смысле: *Хотя и мы, нынешние христиане, некогда в прошлом не принимали Его божественный закон, но мы не поступали так, как вы, окаянные, которые, уподобившись древнему Сатане, пали за гордыню отречения.* В этом случае Составитель следует доктрине определенного «оправдания» языческих народов и их превосходства на пути приобщения к христианской благодати. Эта тематика была актуальна для недавно крещенных славянских народов. Впрочем, Составитель мог иметь в виду и просто совершение грехов теми, кто нарушает заповеди, но благодаря покаянию не отпадает от Церкви.

826 В Книге Исход Господь Бог повелевает Моисею изготовить для священников такие облачения: «Вот одежды, которые должны они сделать: наперсник, ефод, верхняя риза, хитон стяжной, кидар и пояс. Пусть сделают священные одежды Аарону, брату твоему, и сынам его, чтобы он был священником Мне» (Исх. 28:4). *Эфод* – передник, изготовлявшийся из золота, шерсти и льна. Элемент ритуальной одежды первосвещенника. Этимологически название восходит к евр. *афад* – 'связывает', что указывает на двусоставность эфода – собственно передник и симметричная ему часть со стороны спины, обе части крепились к нарамнику.

827 В др.-рус. сочетании **подобна ефуда** прилагательное **подобна** употреблено, можно сказать, в этимологическом значении: исконным значением праславянского корня **dob-* было 'время, пора, период' > 'подходящий по времени' > 'удобный, пригодный', 'подобающий', 'хороший', 'достойный', 'прекрасный', 'преподобный'. В современной русском языке семантика времени во всех словах с корнем *доб-* практически утрачена (мы не замечаем плеонастичности сочетания *удобное время*). Ввиду этого мы переводим это прилагательное описательно. В греческом оригинале вероятнее всего было слово εὔκαιρος 'благовременный, удобный'. – *А.М.К.*

828 Так назван кидар, головной убор в виде тюрбана, изготовлявшийся из льняных тканей.

829 Неточность. Речь идет лишь об одной детали венца, которая называлась *петаль* (греч. πεταλόν 'лист') – особого рода лист, пластина или доска, крепившаяся на кидаре (головном уборе) первосвященника. *Петаль* изготовлялась из золота, и на ней делалась надпись «Святыня Господня» (Исх. 28:36–37). Эту часть, крепившуюся к головному убору первосвященника голубым шнуром, называли «диадемой святости», которая как бы брала на себя грехи сынов израильских во время очистительных обрядов от грехов. Согласно апокрифу, данный ритуальный атрибут использовался в обряде испытания на праведность. Термина *петаль* в Библии нет (см.: ТБ. Т. 1. С. 372–373; Дьяченко – 1993. С. 420).

830 Вероятно, имеется в виду тройственное служение: пророческое, священническое и царское.

831 Здесь Составитель внес от себя христологическое добавление, отсутствующее в греческом варианте, где не идет речь о Христе, а говорится абстрактно: «...будет во иерействе» (Завет Левия. 8. 13 // Апокрифы – 2000. С. 172). По предположению И. Я. Порфирьева, в «Завете Левия» в данном случае так иносказательно охарактеризован Аарон (см.: Порфирьев – 1872. С. 263); христологический мотив затрудняет такую идентификацию.

832 См.: Книга Еноха // Апокрифы – 2000. С. 71 и след. Нужно заметить, что здесь, как и в случае с «Заветом Рувима», нет прямого текстуального тождества пророчества «Книге Еноха». И Рувим, и Левий выступают со своими толкованиями «Книги Еноха», говорят о том, что они нашли в ней сокрытого.

833 Следующий далее текст исследователи склонны считать позднейшей вставкой (см.: Апокрифы – 2000. С. 322. Коммент. 26).

834 В апокрифе «Заветы двенадцати патриархов» вместо *семижды соблазнитесь* сказано: *семьдесят седмин вы будете заблуждаться* (см.: Апокрифы – 2000. С. 225). То есть седмеричное число отнесено не к количеству заблуждений, а к хронологической длительности.

835 Указание на Воскресение в греческом тексте отсутствует. В контексте антииудейской полемики дополнение характеризует неверие иудеев в воскресение Христа.

836 Фраза вновь подтверждает, что свою первоначальную задачу Составитель Палеи мыслил не только как богословский диспут, но и как «оглашение» прежних иудеев.

837 В греческом варианте в соответствующем отрывке счет времени отражает древнеиудейскую традицию, в соответствии с которой выделялись временные периоды продолжительностью из семи седьмин (т. е. 49 лет), называвшиеся юбилеями. Славянский автор понятие юбилея заменяет понятием поколения, таким образом из текста удаляется иудейская реалия. Однако из следующего ясно, что замена седмин на поколения в антииудейском памятнике произведена непоследовательно.

838 В греческом здесь стоит семьдесят седьмая седмина (ср.: Завет Левия. 17. 11 // Апокрифы – 2000. С. 178).

839 Подробный рассказ о подвигах патриарха в палейном варианте исключен (ср. в переводе с греческого: Завет Иуды. 2. 10 // Апокрфы – 2000. С. 181). Апокрифический рассказ об одержанных Иудою победах значительно отличается от библейского как в подробностях, так и по существу (ср.: Суд. 1:4–18). Согласно каноническому тексту, Иуда завоевал следующие города: Везек (Суд. 1:4), Хеврон, (Суд. 1:10), хананейский город Иефар (Суд. 1:17), а также Газу, Аскалон, Екран, Азот (Суд. 1:18). Однако в данном случае вероятнее всего речь идет о «крепком и сильном» городе Арета, апокрифический рассказ о штурме и захвате которого в комментируемой редакции «Заветов» подвергся сокращению (см.: Завет Иуды. 5. 1–5 // Апокрифы – 2000. С. 181–182). Взятие этого города в апокрифическом повествовании выделяется особо, поэтому ассоциаций с другими подвигами полной версии «Завета Иуды» комментируемая фраза не вызывает.

840 Оснований для такого заключения пророчество Иакова об Иуде не дает (ср.: Быт. 49:8–10). Сведения о видении, в котором патриарху была раскрыта тайна божественного покровительства Иуде через ангела силы, апокрифические (ср.: Завет Иуды. 3. 9–10 // Апокрифы – 2000. С. 169). Комментируемый тезис является обобщением указанного пассажа – единственная деталь, сохраненная Составителем от сокращенного им рассказа о подвигах Иуды. Такая избирательность объяснима: сюжет имеет прямое отношение к ангелологии, находившейся в поле зрения особого интереса Составителя Палеи (см. коммент. 28, 814).

841 Указание на то обстоятельство, что брак Иуды с хананеянкой Висуей был несчастливым, выражением чего была смерть первенцев – Ира и Онана (см.: Быт. 38:7–10). В конкретно-историческом смысле речь идет об отцовской печали по умершим детям, а в идейно-смысловом плане о небогоугодности женитьбы Иуды на Висуе. В древнеиудейской традиции брачные узы с иноплеменниками строго осуждались (Заповедь Авраама не брать для Исаака жену из дочерей хананейских – Быт. 24:3–4). С большей силой, чем

в библейском рассказе, мотивы осуждения смешанного брака звучат в «Завете Иуды», где брак с хананеянкой расценивается как следствие греха пьянства, похоти и сребролюбия (т. е. блудных помыслов, разожженных серебряными украшениями женщины). Изоляционистские настроения в делах брака звучали также и в апокрифическом «Житии Моисея»: ...**Моисий же сѣде на столѣ въ срачинѣхъ, жена же Киканосова бѣше за нимъ. И възбояся Моисий Бога, не приходи к ней, помянувъ, яко закля Аврамъ Елеазара, раба своего: Не поимай жены сыну моему от дщери хананѣискъ. Исакъ же заповѣда Иякову, сыну своему, не сватитися съ сыны Хамовы, яко продани суть в работу сынамъ Симовымъ и сынамъ Афетовымъ. И убояся Моисий Бога своего, и не прикоснуся к женѣ Киканосовѣ, и та бо есть отъ сыновъ Хамовъ** (БЛДР. Т. 3. С. 128).

842 Характерно, что порок рассматривается как следствие болезненного телесного состояния, которое возбуждается дьявольским орудием — алкоголем. В этом контексте власть лукавых духов над человеком трактуется как следствие греховной склонности человека. Природа греха в «Завете Иуды» изъясняется в согласии с церковно-православной традицией, но расходится с трактовкой этой проблемы «Заветом Рувима», постулирующим прямую и исключающую свободу выбора зависимость нравственных падений от действия злых духов на человека (см. коммент. 795).

843 Рассказ Иуды в Палее отличается от рассказа бытописателя: Фамарь сначала была женой Ира, потом Онана, сыновей Иуды, которые умерли как неугодные Богу (Быт. 38:7, 10); она была оставлена Иудой в его доме, пока не подрастет третий сын, Шела, чтобы выйти за него; однако Иуда не исполнил своего обещания, и Фамарь хитростью, прикинувшись блудницей, заманила его в свои сети, сошлась с ним и даже получила от него печать, перевязь и трость; когда же Иуда обвинил ее в блудодеянии, она предъявила эти предметы, и так открылось, от кого она была беременна (Быт. 38:12, 26); Фамарь родила от Иуды близнецов Фареса и Зару.

844 В данном пассаже кроме прямого смысла присутствует аллегорический подтекст, основанный на уподоблении человеческого ума царю (о подобного рода символическом параллелизме в Палее см. коммент. 241). В тексте апокрифа, таким образом, проводится мысль о том, что ум-царь под воздействием алкоголя теряет царство, т. е. власть над телом.

845 Краткое обобщение библейского рассказа о соблазнении Фамарью Иуды (ср.: Быт. 38:14–18). Отличия заключаются в том, что, согласно апокрифу, Иуда отдает невестке в залог знаки власти — жезл и венец, тогда как из канонического рассказа следует, что он передал Фамари перстень, перевязь и трость.

846 На самом деле причиной «странного» брака было скорее всего не «лукавство», а сугубо физиологические причины, ибо, по мнению экзегетов, Ир вступил в брак в раннем возрасте (ТБ. Т. 1. С. 214). Апокриф вполне согласуется с Библией в проведении идеи неугодности Богу данного брака.

847 Ср.: Быт. 38:1–11. Брачные приключения Фамари были следствием действовавшего у евреев закона левиратного брака (от лат. levir = евр. jabam 'деверь'), который позднее был зафиксирован в законодательстве Моисея (см.: Втор. 25:5–10). Согласно этому обычаю, в случае если мужчина в браке умирал бездетным, то его младший брат (или другой ближайший кровный родственник) должен был взять вдову себе в жены, чтобы восстановить потомство умершего брата. В этом случае первенец получал имя усопшего и становился его наследником. Мужья Фамари были наказаны за нежелание произвести от нее потомство, а справедливость закона левирата восторжествовала через соединение Фамари с ее свекром Иудой. Злоба Висуе объясняется тем, что, согласно суеверным представлениям, на Фамарь смотрели как на женщину, приносящую смерть мужьям, вследствие чего вдова, пережившая второго мужа, теряла право на третий брак.

848 Обманная уловка Фамари провоцировалась обычаем, обрекавшим ее на вечное вдовство, вместе с тем проступок оправдывался соблюдением левиратного закона. По большому счету, событие соединения Иуды с Фамарью хотя и осуждается «Заветом», тем не менее является богоугодным, потому что Фарес, один из пяти сыновей Иуды, образовал главную линию его потомства; к ней впоследствии принадлежали Давид (см.: 1 Пар. 2:5–9; Руф. 4:17–22) и Иисус Христос (см.: Мф. 1:3–6; Лк. 3:31–35). Получается, что конкретный нравственный вывод из ситуации расходится с промыслительным значением события. В связи с этим весьма показательно, что Библия говорит об уловке Фамари как о блуде только с чужих слов (см.: Быт. 38:24). В отличие от апокрифа, Библия оправдывает поступок невестки Иуды: «...она правее меня, потому что я не дал ее Шеле, сыну моему» (Быт. 38:26).

849 Пересказ с толкованием библейского сюжета: Быт. 38:27–30.

850 Мотив обретения первородства повторяет ситуацию взаимоотношений Иакова и Исава (ср.: Быт. 25:22–26). Обе ситуации в истолковании Составителя получают одинаковую трактовку: старший брат уступает первородство младшему, предвосхищая тем первенство Нового Завета перед Ветхим, исторически первым. Таким образом, в полемическом контексте Палеи обозначен ряд синонимических символов, с которыми соотносится история взаимоотношений Исаака и Измаила (см. коммент. 668, 671). Повторением сходных смысловых акцентов формируется устойчивый стереотип толкования определенных ветхозаветных событий в прообразном значении превосходства Нового Завета над Ветхим (ср. коммент 654).

851 Особая роль Левия и Иуды в священной истории объясняется возведением к ним родословия Христа. Данная мысль, обоснованная в «Завете Иуды» и «Завете Левия», лейтмотивом проходит и через другие «Заветы». В палейном варианте, по сравнению с исходным полным текстом, сокращены рассуждения о теократическом принципе подчинения светской власти священству (ср.: Завет Иуды. 21. 2–6 // Апокрифы — 2000. С. 189–190).

852 *Жезл (скипетр)* — символ верховной власти, который в данном случае обозначает царственные характеристики Христа. Апокрифическое предсказание в комментируемом сюжете главного новозаветного события сопоставимо с провозвестием Иакова о том, что от Иуды «не отойдет скипетр», ибо явится «законодатель от чресел его» и ему покорятся народы (Быт. 49:10).

853 Точнее, Иссахар был пятым ребенком Лии от Иакова; Иакову же он приходился девятым сыном.

854 Весь сюжет о рождении Иссахара «ценою мандрагор» в Палее опущен. Сокращению подвергся текст, которому в греческом варианте соответствуют разделы: Завет Иссахара. 1. 3–15; 2. 1–5 // Апокрифы — 2000. С. 193–194. Рассказ о мандрагорах читается в Библии (Быт. 30:14–18), от которого апокрифическое повествование отличается целым рядом деталей. Главное расхождение касается характера спора между Лией и Рахилью. Согласно Библии, Рахиль пытается получить мандрагоры ценою уступки Лие Иакова. В апокрифическом повествовании Рахиль сначала отнимает мандрагоры у нашедшего их Рувима, а затем отдает одну мандрагору Лие, а за вторую, которую она приносит в жертву Господу, она уступает своей сестре Иакова на ночь. От этого соединения происходит зачатие Иссахара. Затем приводится свидетельство ангела, что Лия должна была родить восьмерых детей, но ей будет дано Богом только шестеро. Двоих детей предстоит родить бесплодной до того Рахили, которая таким образом вознаграждается за то, как она распорядилась мандрагорами. Мандрагора, или майское яблоко, приносит сходные с лимоном и приятные на вкус плоды. Ствол мандрагоры раздваивается в нижней части и напоминает очертания человека. По суеверному верованию, мандрагоры наделялись чудесным свойством излечивать бесплодие.
В древнем мире плоды мандрагоры употреблялись в магических целях для стимуляции деторождения. Существуют различные средневековые легенды, объясняющие необычные свойства влиявшего на плодородие растения.

855 В отличие от Рувима, Симеона, Левия и Иуды, говоривших ранее свои завещания, Иссахар не кается в каких бы то ни было грехах: он выступает символом трудолюбия (недаром же отец Иаков сравнил его с ослом крепким) и покорности воле отца. В лице Иссахара автор апокрифических заветов воспевает своеобразную крестьянскую этику трудолюбия и простоты.

856 Речь идет о принятии жертвенных даров Авеля, которые приносил Богу второй сын Адама и Евы от

первородных (Быт. 4:2–8; Евр. 9:4). В содержании апокрифа присутствует определенное противоречие, «пастырь овец» Авель приносил жертву животными, в тексте же ему усваивается земледельческая жертва, тогда как взращенные плоды «первого земледельца» Каина не были приняты Богом. Такое рассогласование объясняется принадлежностью текстов к разным историческим эпохам. Библейский образ Авеля запечатлел ведущее значение скотоводства в жизни древних иудеев, тогда как в апокрифе отразилось мировоззрение оседлого земледельца. Отсюда – натянутость исторических параллелей. Несмотря на свидетельства о том, что Адам, Каин и Ной занимались земледелием, ведущим занятием до переселения в землю обетованную оставалось скотоводство. Хотя Исаак и Иаков имели отношение к возделыванию земли (Быт. 26:1, 2; 27:7), братья Иосифа характеризуют себя как пастухов (Быт. 47:3), а переселившиеся в Египет иудеи испрашивают для себя удобные пастбища и специализируются на уходе за скотом (Быт. 47:4, 6). Только скотоводством могли заниматься израильтяне во время сорокалетнего странствия по Аравийскому полуострову. Переход к земледелию предполагает оседлый образ жизни, к которому израильтяне перешли после обретения своей государственности в Палестине. Видимо рубеж XIII–XI вв. до Р. Х., которым датируется поселение двенадцати колен в Палестине, и является хронологическим рубежом, отделяющим эпоху скотоводства от эпохи земледелия. Кроме того, характеристика Иссахара как земледельца содержится уже в «Завете патриарха Иакова» (Быт. 49:14–15), а согласно апокрифическому дополнению, Иаков благословил Иссахара жить трудом на пригодной для возделывания земле (см. коммент. 763–765). Поэтому можно говорить, что апокриф о патриархах в большей мере отражает представления о хозяйственных особенностях периода создания текста, чем архаические обстоятельства жизни, когда кочевое скотоводство почти не оставляло возможностей для занятия земледелием, отдельные упоминания о котором выглядят маргинальными.

857 Имеется в виду сюжет о разделе скота между Лаваном и Иаковом: Быт. 30:29–43. Речь идет о магических действиях, к которым прибегал Иаков: он снял часть коры с прутьев и положил их на пути скота к водопою. Перед пестрыми прутьями скот зачинал пестрый приплод, а по договоренности с Лаваном пятнистые животные должны были отойти в собственность патриарха (Быт. 30:37–40). Таким образом, у древних иудеев имели место ритуальные манипуляции, не имевшие отношения к культу Яхве.

858 Разделение Израильско-Иудейского царства произошло в 928 г. до Р. Х. Северная часть, Израиль, представлял собой богатый земледельческий район, в торгово-экономическом отношении тесно связанный с Финикией. На юге же, в Иудее, сохранялись черты патриархального скотоводческого хозяйства. Еще при Соломоне северная знать высказывала недовольство налоговой и политической зависимостью от Иерусалима. Во главе сепаратистского движения встал Иеровоам, однако поднятое им восстание было в самом начале подавлено Соломоном. Иеровоам был вынужден бежать в Египет, где его с распростертыми объятиями принял фараон Шешонк, опасавшийся возможного усиления объединенного Израильско-Иудейского царства. После смерти Соломона наследовавший ему Ровоам (см. коммент. 690) не сумел предпринять решительных мер и потерял власть над Израилем. Иеровоам, опираясь на поддержку фараона, вернулся на родину и провозгласил под своим скипетром независимое Израильское царство. Шешонк поспешил признать Иеровоама царем и тут же провел «дружественную» военную акцию: в 928 г. во главе большого войска он вторгся в Палестину, одержал ряд побед над иудейскими войсками и разграбил Иерусалим. С этого момента началась длительная взаимная борьба между Израилем и Иудеей. Противостояние проявлялось и в области идеологии, когда Ровоам пытался создать независимый от иерусалимского храма религиозный культ на севере. Междоусобные столкновения приводили к усилению претензий соседних государств и племен. В борьбе с Дамаском Израиль потерял свои северные территории. Но окончательный удар впоследствии был нанесен Ассирией и Вавилоном (см.: Авдиев – 1948. С. 346–348).

859 Согласно изложенной в «Завете Дана» трактовке, власть злых духов над человеком не подавляет свободы воли человека, от выбора которого зависит либо пленение, либо противостояние дьявольским силам. В пределах «Заветов двенадцати патриархов» проблема детерминизма решается непоследовательно (ср.: коммент. 795, 796, 798, 799).

860 В данном контексте слово **аггелъ** обозначало ангела, духа народа, этноса, поэтому переведено как *языческий бог*. – *А.М.К.*

861 Неффалим был шестым по счету сыном Иакова и вторым сыном Валлы.

862 В списке В. – **спизъ**; это слово отсутствует в «Материалах» И. И. Срезневского; может быть, оно означает печень? (см. коммент 863). – *А.М.К.*

863 Ср.: «Ибо все в порядке сотворил Бог хорошо: пять чувств в голове, и шею соединивши с головою, придавши и волосы ей для благолепия и славы; затем – сердце для мудрости, утробу для выделения, чрево для (раздробления), дыхательное горло для здравия, печень для гнева, желчь для огорчения и селезенку для смеха, почки для ловкости, чресла для силы, бока для спанья, бедра для крепости и так далее» (Завет Неффалима. 2. 8 // Апокрифы – 2000. С. 210). Антропологические характеристики интересны тем, что за душевные состояния человека отвечают физические органы. В «Завете Рувима» чувствами, физиологическими функциями и психическим состоянием человека управляют узкоспециализированные на тех или иных действиях духи (см. коммент. 795, 796). Сравнивая два антропологических сюжета, можно отметить, что одинаковые проявления жизнедеятельности трактуются в них по-разному. В данном случае органы человека и некоторые его духовные свойства не находятся под контролем бесплотных сил. В «Заветах», таким образом, соседствуют разные по своим мировоззренческим основам тексты.

864 Весьма показательно, что при объяснении греховных состояний в тексте совсем нет места злым духам, склоняющим к тому или иному греху (ср. коммент. 863). Свобода выбора, таким образом, абсолютная и исключает всякую внешнюю детерминированность.

865 Ср.: Мф. 8:11–12.

866 Гад был седьмым сыном Иакова и первым сыном Зелфы.

867 То есть крещением в воде во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

868 Ср. характеристику детерминизма выбора в коммент. 796, 863, 864; ср. коммент. 706.

869 Характер зависимости злых наклонностей человека от дьявола в данном случае предполагает зависимость нравственных качеств от внешней силы, что противоречит сформулированным выше тезисам о роли дьявола как искусителя, уклоняющего самовластного человека с истинного пути (см. коммент. 798), но вместе с тем совпадает с очевидной абсолютизацией всевластия злых духов, как это сформулировано в «Завете Рувима» (см. коммент. 796). Различия философско-мировоззренческих трактовок дьявола и его духов, возможно, отражают позднейшую переработку исходной основы ветхозаветного апокрифа, которая и в пределах одного «Завета», и в контексте всех двенадцати «Заветов», не была проведена последовательно.

870 Далее следует палейная история Моисея, которая в большей своей части выстроена на материалах ветхозаветной Книги Исход. А. В. Михайлов, специально занимавшийся исследованием библейского компонента Палеи, пришел к заключению, что палейный текст Исхода представляет собой выборку сильно сокращенных заимствований из этой библейской книги, которые чередуются с лаконичным пересказом тех или иных частей Исхода, а иногда и с воспроизведением довольно крупных блоков (например, хвалебные песни Мариам) (см.: Михайлов – 1928. С. 51–52). Кроме того, в описании исхода Моисеева имеются апокрифические подробности: о повелении фараона утопить еврейских детей, о наименовании Моисея Немелхием; о сохранении костей Иосифа в Ниле; фрагмент об опреснении вод Мерры соединенными крестообразно досками из кипариса, сосны и кедра; сюжет о распознавании тех, кто участвовал в изготовлении золотого тельца; свидетельство о сообщении Моисею на горе Синай истории сотворения мира и Адама «в образах», не-

канонические обстоятельства смерти Моисея. Все эти включения составляют весьма незначительную часть палейной истории Моисея, но они восходят к особой истории Моисея (т. н. «Доброе житие»), отразившейся также в «Книге Яшар» древнеиудейских преданий (см.: Порфирьев — 1872. С. 55–67; Истрин — 1906. С. 96). В наиболее полном виде апокрифический рассказ о Моисее воспроизводит Палея Хронографическая (см. публикации: Тихонравов — 1863. С. 233–253; Порфирьев — 1890. С. 194–204; БЛДР. Т. 3. С. 120–149). «Житие Моисея» включено в ВМЧ митр. Макария под 4 сентября, а отдельные апокрифические сюжеты из этого «Жития» в разных вариациях читаются в «Еллинском летописце» 1-й и 2-й редакции, в ПВЛ, а также в сборниках смешанного состава (см.: ВМЧ. 1–5 сентября. Стлб. 164–253; Попов — 1881. С. 61–111 — первая пагинация; с. 39–33 — вторая пагинация; ПВЛ. Т. I. С. 16–17; см. также: СККДР. Т. 1. С. 65–67). По сравнению с перечисленными памятниками апокрифический элемент истории Моисея в Палее Толковой минимален, но вычленить фрагментарно воспроизводимые в Коломенском и родственных ему списках неканонические детали можно только в сравнении с содержанием ветхозаветных сказаний, сохраненных хронографической и исторической редакциями. Пути проникновения иудейских преданий в древнерусскую литературу и взаимоотношение различных их версий еще предстоит выяснить.

871 «От того, что он был брошен в реку и вытащен из нее, ребенок получил и свое имя, так как египтяне называют воду *мо*, а спасенных *исей*. Сложив эти два слова, они дали их ему в виде имени» (ИД. II, 6). Существует мнение, что имя *Моисей* значит собственно 'извлекающий из чрева матери'. Этимологическое толкование Иосифа Флавия основано на греческой огласовке египетских слов: *мо* 'вода' и *усис* 'спасенный' — Μωυσῆς (ИД. II. 228; Против Апиона. I. 31, 286). Употребленное Флавием написание Μωυσῆς соответствует значению 'спасенный из воды', но он же употребляет и второе значение — Μωυσῆς — 'спасающий ', что оттеняет роль Моисея как спасителя, выведшего соплеменников из Египта. Кроме этого, египетское *мес* 'сын, ребенок' аналогично в угаритском *моше* — 'дитя, сын', что предполагает понимание этого смысла носителями семитских языков. Историки иудаизма считают все оттенки смысла значимыми для характеристики религиозного наставника древних иудеев (см.: Шифман — 1987. С. 123; Тантлевский — 2000а. С. 169). Библейское пояснение, тем не менее, дает указание, какие из версий предпочтительнее, связывая имя Моисея с обстоятельствами его спасения: «...и нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его» (Исх. 2:10). Еврейская этимология *Моше*, восходящая к *мешитиху* от *маша* — 'извлекать, вынимать, вытаскивать' — не противоречит этому.

872 В Библии не содержится сведений об имени дочери фараона и о том, что прежде Моисея называли *Немелхия* (видимо, имя, данное родителями, в отличие от имени, нареченном мачехой). В данном случае Составитель (или автор уже готового текста, находившегося в его распоряжении) привлекает сведения из апокрифического источника (см.: Порфирьев — 1890. С. 194; БЛДР. Т. 3. С. 120–122). В анализируемом сюжете ни точного цитирования Библии, ни дословной передачи апокрифического текста не наблюдается. Канонические и неканонические источники творчески переработаны, причем автор текста, с одной стороны, стремился расширить фактическую канву повествования, а с другой, он старался не выйти за рамки канонической характеристики законодателя, поэтому целый ряд апокрифических сведений заведомо фантастического характера им опущены (см.: Тихонравов — 1863. Т. 1. С. 233–235).

873 «Предание сообщает, что царевна страдала проказой и хотела избавиться от своей болезни, купаясь в воде священного Нила. Но одного прикосновения к ребенку было достаточно, чтобы исцелить ее» (ИД. II, 5. Прим. 52).

874 Согласно Библии, породнившийся с будущим законодателем мадиамитянин имел два имени — Иофор и Рагуил (Исх. 2:16, 18). Два имени он, видимо, носил как священник и одновременно как лицо, обладающее светской властью. Иофор-Рагуил являлся потомком Авраама от Хеттуры (Быт. 25:2). Он и его потомки упоминаются в Суд. 1:16, 4:11; Исх. 3:1; 4:18; 18:1, 2, 5, 6, 9, 10, 12, 14. В апокрифических сказаниях он предстает советником фараона, союзником сарацин, временным владельцем чудесного посоха Моисея, выступает с возвеличиванием иудеев (см.: Тихонравов — 1863. С. 240–241; БЛДР. Т. 3. С. 130–132).

875 Дополнение, которое, скорее всего, отражает работу Составителя. Выраженная здесь мысль о прообразном значении брака иудея на мадиамитянке, указывающем на торжество Церкви из язычников, заимствована у Феодорита Киррского (см.: Феодорит Киррский — 1905. Т. 1. С. 40). Эта мысль созвучна ключевому идейному лейтмотиву Палеи, в контексте которого христиане из язычников противопоставляются иудеям, отвергшим возникшую в иудейской среде веру во Христа.

876 В толковании Составителя использована аргументация Феодорита Киррского (см.: Феодорит Киррский — 1905. Т. 1. С. 105–106). Обряд разувания, о котором идет речь, имел мистическое значение приобщения к божественной тайне и особый, ритуальный статус в событии Моисея. В Библии и Феодоритовом толковании к ней зафиксирован глубоко архаичный обряд. Босота, разновидность ритуальной наготы, обозначала предельную чистоту, открытость и искренность. Применялась в наиболее жизненно важных магических действиях: обрядах плодородия, опахивания, клятве землею. По поверьям, мифологические персонажи (Ярило, Зюзя, русалки) являлись на землю босыми (см.: СД. Т. 1. С. 240–241; Афанасьев — 1994. Т. I. С. 148, 441; Т. III. С. 681). Добавим, что от Палестины до Прибалтики находили т. н. «Божии следки», имеющие отношение к обозначенному здесь кругу синкретических верований. Весьма показательно, что участвующим в богослужении иудейским священникам не полагалось быть в обуви и они совершали ритуалы, будучи босыми (см.: Лопухин — 1986. С. 195). Разутый Моисей — участник особо важного обрядового действия, судьбоносное значение которого подчеркивается уходящими в глубокую древность архаическими средствами. В христианском смысле разутость прообразует будущее освящение земли воплотившимся Богом, но эта параллель поднимает статус Моисея, подчеркивая тем самым его приближенность к божественному и особую миссию в истории.

877 Библейское указание на косноязычие Моисея понятно только в свете апокрифической истории испытания ребенка-Моисея. Все началось с того, что, играя, Моисей уронил корону фараона, а волхв Валаам увидел в этом знамение гибели царства Египетского. Чтобы доказать правоту предсказания, по инициативе волхва Моисею были предложены на выбор драгоценные камни и уголья. Если бы во время гадания несмышленый мальчик взял камень, то его должна была ожидать смерть. Но ангел направил руку к огню, из которого был взят уголек и **приитце конець языка, и от того бысть гугнивъ. И не убиша его** (БЛДР. Т. 3. С. 124). Следствием этих событий стало то, что глашатаем и толмачом при гугнивом Моисее стал его брат Аарон, в единстве с которым религиозный учитель иудеев проходит по страницам священной истории.

878 В. Успенский совершенно справедливо указывает, что в этом месте Составитель кардинально изменяет 4 стих 6 главы Исхода («...дать им землю Ханаанскую, землю странствования их, в которой они странствовали») на слова: «на неи же земли хощу обитати самъ» (Успенский — 1876. С. 91). Смысловая правка вызвана стремлением Составителя увязать ветхозаветный сюжет с важнейшим из событий евангельской истории, поэтому искаженный библейский текст выполняет роль ветхозаветного прообраза явления в земле обетованной Христа. Метод связи событий двух эпох в авторском толковании соблюден, но за счет нарушения буквы Писания.

879 Ремарка Составителя полемически направлена против докетических трактовок воплощения. Известно, что богомилы и им подобные еретики учили о духовном и призрачном приходе в мир Христа и трактовали явление Бога Сына в прямом смысле как «привидение». В «Тайной книге» богомилов XII в. Христос рассматривается исключительно как духовное начало, вышедшее через ухо (!) Марии. Гностический оттенок присутствует в описании многочисленных трансформаций Христа в «Видении Исайи», когда он яв-

ляет себя ангелом — ангельским чинам и человеком — людям. Добавим к тому же образ призрачного видения Кариона и Лицеоша, свидетельствовавших о сошествии Христа во ад в «Евангелии Никодима» (см.: Иванов — 1925; Трофимова — 1979. С. 173; Апокрифы — 1999. С. 116–117, 251–253, 828). Палея неоднократно заостряет внимание на этой теме (см. коммент. 198, 659, 721, 995).

880 Имена египетских волхвов сохранены преданием и упоминаются, в частности, ап. Павлом (см.: 2 Тим. 3:8). Характерно, что палейная версия истории Моисея, минимизировавшая апокрифическую окрашенность этой части текста, приводит канонический вариант имен волхвов, тогда как в апокрифическом сказании о чудесах Моисея перед фараоном имена сыновей волхва Валаама, вместе с ним выступивших против Моисея, — Енос и Акрис. Замена произведена совершенно сознательно, потому что комментируемый фрагмент заимствован из апокрифического текста, в данной части общего для Толковой и Хронографической редакции (см.: БЛДР. Т. 3. С. 136, 138).

881 Казни египетские перечислены кратко, как резюме библейского текста, апокрифических следов не обнаружено. Казни коррелируют со свойственными Египту природными явлениями: кровавая вода — результат перенасыщения Нила взвесями красной почвы в особо дождливые периоды, из-за чего дохнет рыба и происходит исход лягушек на сушу; мошки — интенсивное распространение москитов в условиях чрезмерного переувлажнения; моровая язва могла быть вызвана заражениями, происходящими от разложившихся рыб и лягушек; нарывы вызваны воспалениями от укусов расплодившихся мух; тьма — песчаные бури, смешанные с туманом; явление саранчи и градобой также относятся к периодически повторяющимся явлениям. Совокупность этих стихийных явлений — периодическая аномалия, подкашивавшая устои жизни. В последующей религиозной традиции перечисленные в ветхозаветном сюжете бедствия сообщили мощный импульс к развитию т. н. «теории казней Божиих».

882 Жертвоприношение беспорочных животных, предшествовавшее исходу, положило начало традиции празднования еврейской Пасхи, приуроченной к концу четырнадцатого дня первого месяцаниссан. Пасха — это празднование освобождения иудеев (см.: Тантлевский — 2000а. С. 197–198).

883 Интересно, что в кн. Исход нет этой мотивировки, ср.: «И сделали сыны Израилевы по слову Моисея и просили у Египтян вещей серебряных и вещей золотых и одежд. Господь же дал милость народу [Своему] в глазах Египтян: и они давали ему, и обобрал он Египтян» (Исх. 12:35–36). Иосиф Флавий изображает это как добровольное деяние самих египтян: «Население сделало евреям даже подарки отчасти для того, чтобы тем ускорить исход их, отчасти же также на память о взаимных добрых соседских отношениях» (ИД. II, 6). Существуют и другие трактовки передачи ценностей иудеям: как плата за совершенные в Египте работы; как откупное приношение ради скорейшего прекращения связываемых с удерживанием израильтян бедствий; как проявление коварной алчности соплеменников великого Моисея.

884 В варианте Хронографической Палеи этот апокрифический сюжет изложен более подробно. В сказании сообщается о заповеди Иосифа найти и вынести его кости из Египта через 400 лет (ср.: Быт. 50:24–25; Исх. 13:19). От Марии, дочери Иакова и сестры Иосифа, которая по благословению была еще жива все эти 400 лет, Моисей узнал о месте погребения. В Талмуде воспроизводится аналогичный сюжет, только с другими подробностями; в частности, хранительницей сведений о местонахождении гроба названа Сара, дочь Азера (см.: Порфирьев — 1872. С. 60–61). Отметим, что в апокрифическом сюжете описывается архаичный обряд погребения на дне водоема, не практиковавшийся ни иудеями, ни египтянами.

885 Из этой ремарки ясно, что в руках Составителя находился полный вариант апокрифического сказания об исходе. Обозначив свое знание вопроса, автор переходит к изложению новых мыслей и к конкретике заявленной темы не возвращается. Фактура, знанием которой щеголял Составитель, была опущена. Сведения, на которые намекал Составитель Палеи, восстанавливаются по хронографической редакции: **Како же суть обрѣтены въ Єгуптѣ за 400 лѣт кости Иосифа? Повѣда Мда дщери Иаковли, она же возпи ко отци и рече: „Отче, Иосифъ живъ есть!» Он же възложи руку на главу ея и рече: „Жива буди ты вѣкъ». И так была есть жива 400 лѣть. Та же повѣда Моисиови, идѣ суть кости Иосифовы. Єсть рѣка въ Єгуптѣ, именемъ Воилдай. Ту суть погружены кости Иосифовы въ оловянѣ рацѣ.** (БЛДР. Т. 3. С. 142). В разных списках апокрифического сказания река, из которой магическим заклятием извлекли гроб Иосифа, называется по-разному: Воилдай, Воилъ, Вол.

886 Топографической привязки ни канонический, ни апокрифический тексты Исхода не содержат. Видимо, перечисленные топонимы соответствуют пунктам, которые миновали евреи на пути к Красному (евр. *Йам суф*, т. е. Тростниковому) морю: Ефрем, Пи-Гахироф, Мигдол, Ваал-Цафон (стан израильтян), Телль-Дефне, оз. Менцале, Кантары (см.: Тантлевский — 2000а. С. 201). События Исхода датируются временем фараона Рамзеса II, приблизительно 1282–1277 гг. до Р. Х.

887 Составитель смотрел на чудесный посох как на обычную срубленную палку, тогда как в апокрифе приводятся доводы в пользу райского происхождения Моисеева жезла.

888 Согласно библейскому тексту, эту песнь пел Моисей и другие мужчины (см.: Исх. 15:1–19); Мариам и хор женщин по окончании песни повторили ее первый стих; ср. Исх. 15:1 и 15:21.

889 Реминисценция мотивов «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия.

890 В др.-рус. тексте Палеи не вполне точно употреблено слово **оутѣшилъ** из-за многозначности греч. παρακαλέω 1. 'призывать, приглашать; поощрять, ободрять'; 2. в Н.З. 'утешать'. — *А.М.К.*

891 Перифраз стихов Пс. 2:2, Деян. 4:26 с изменением смысла на обратный.

892 См.: Мф. 27:51–53.

893 Имеется в виду известное христианское толкование видения пророка Даниила: от горы оторвался нерукосечный камень (см.: Дан. 2:34–35, 45) и разрушил истукана. По мнению христианских авторов, в данном случае под горой следует понимать Пресвятую Богородицу, а «камень же бе Христос» (1 Кор. 10:4).

894 Составитель противоречит самому себе, так как ранее говорил, что именно столько сыны Израилевы прожили в Египте (см.: Л. 125а настоящего издания). Нестыковка объясняется тем, что в первый раз эта хронология попала в Палею из восходящего к иудаистической традиции апокрифа о жизни Моисея, а в настоящем случае Составитель следует хронологии LXX, согласно которой 430 лет считается суммой жизни патриархов в земле Ханаанской и их потомков в Египте до исхода.

895 *Мерра* (евр) — 'горечь'. Так назывался ручей в пустыне Сур, что находился на расстоянии трехдневного перехода от места переправы иудеев через Красное море.

896 См. коммент. 803.

897 Действительно, слово *манна* восходит к еврейскому словосочетанию, выражающему удивление, — *man hu* 'что это такое?' (БЭ. С. 450). Естественная манна, образующаяся на коре деревца *tamarix mannifera*, — это «сладкие клейкие беловатые выделения кошенилевых козявок, живущих на тамарисках, которые бедуины Синайского полуострова до сих пор употребляют в пищу» (Тантлевский — 2000а. С. 205). Однако большинство исследователей по ряду чудесных признаков (см.: Быт. 16:14–27) не склонны отождествлять библейскую манну с естественной тамарисковой. Не исключено, что название *man* (см.: Быт. 16:31), позднеарамейское *manna* уже существовало у евреев для названия естественной манны. В этом случае вопрос *man hu* следует понимать так: «Это манна?», — а приведенное в Палее толкование считать примером поздней народной этимологии.

898 В антииудейской аргументации Составитель повторно обращается к нелицеприятным характеристикам иудеев, содержащимся в «Иудейской войне» Иосифа Флавия (см. коммент. 406, 409).

899 *Ор* (евр. 'свет, белизна') — имя лица, сопровождавшего Моисея и Аарона на гору для молитвы во время битвы с амаликитянами и помогавшего поддерживать руки Моисея (см.: Исх. 17:10, 12; 24:14). Название Ора братом Моисея не имеет оснований в Библии

и даже противоречит ей (см.: Исх. 6:20; Чис. 26:59), ибо там упомянут не Ор, а другое синонимичное имя — *Хур* (евр. 'белизна, чистота'). Хур известен как сын Халева, дед Веселиила, строителя скинии (см.: 1 Пар. 2:20). По мнению раввинов и свидетельству Иосифа Флавия, Ор и Хур — одно и тоже лицо; Ор был мужем Мариам, сестры Моисея (см.: ИД. III. 2, 4), однако из Библии это достоверно неизвестно.

900 Следующие ниже текстовые отрывки Палеи выборочно заимствованы из Св. Писания. Указывая в скобках в тексте перевода избранные библейские места, комментаторы в основном не ставят задачу создания подробного комментария к собственно библейскому тексту, отсылая читателя к специальным изданиям по библеистике.

901 В тексте Библии нет указания на число тысяченачальников и судей, поставленных Моисеем над народом.

902 Деревянные части скинии выполнены были из дерева *ситтим* (синайской акации). Эта порода дерева произрастала в местах странствия израильтян на Синайском полуострове. Материал отличался особой крепостью и плотностью.

903 Ткани шли на покрытие скинии, которая в период странствий иудеев представляла собой особый род разборной палатки (переносного святилища, храма-шатра). Завесами отделялись врата двора скинии от входа в святилище, а из особо тонких и драгоценных тканей изготовлялась завеса входа в Святая Святых (ее делали из багряницы, червленицы и крученого виссона). На тканом потолке Святая Святых изображались вышитые херувимы (Исх. 26:1). Кроме того, из голубой шерсти изготовлялась верхняя риза (меир) первосвященника, а из льняных тканей кидары, хитоны и нижние платья священнослужителей. Материалы, шедшие на изготовление Скинии, рассматривались как приношение Богу (Исх. 25:3).

904 В ритуальный реквизит скинии входили два жертвенника: один жертвенник всесожжения, располагавшийся во дворе скинии, другой — жертвенник воскурений, находившийся вместе с семисвечником, столом подношений и умывальней в святилище; кадильницы с курениями, чаша и блюда, которые помещались на столе святилища с двенадцатью хлебами подношения.

905 На самом деле *ефод* являлся церемониальным одеянием не только первосвященника (см. коммент. 826); известны случаи, когда в ефод облачались цари для участия в торжественных церемониях (см.: 1 Цар. 2:18; 2 Цар. 6:14).

906 Палея изображает дело так, что Моисей разбил скрижали завета от изумления и неожиданности («ужаснулся и выпустил» из рук), тогда как в Библии ясно говорится о том, что он разбил их в гневе.

907 Сюжет об испытании Моисеем иудеев с целью выявления поклонников тельца является апокрифическим дополнением к библейскому рассказу об отпадении от Яхве в идолопоклонство. Без этого дополнения повеление законодателя пить воду, в которую всыпан истертый в прах телец (Исх. 32:20), выглядит немотивированным. Нельзя не признать, что апокрифическая конкретизация придает всему сюжету с тельцом цельность, логичность, ясность. Вариант рассказа с апокрифическими дополнениями, кроме Палеи, читается в минейном «Житии святого пророка Моисея» (см.: Тихонравов — 1863. Т. 1. С. 252–253).

908 Выражение *обрезать сердце* — библейского происхождения: «Итак, обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте впредь жестоковыйны» (Втор. 10:16; ср. также: Втор. 30:6; Иер. 4:4). Эта метафора выражает идею не внешнего, а внутреннего, сердечного, душевного и духовного, обращения к Богу, искреннего посвящения всего себя Господу. — *А.М.К.*

909 В разделе о смешении языков Палея говорит о существовании 72 народов (см. коммент. 432). Ниже, в толковании к истории Авраама, Составитель говорит о 51 народе, перешедшем от язычества к христианству, и 21 некрещеном народе, т. е. в сумме опять о 72 народах. Если учесть полемическую отчужденность от «жестоковыйных иудеев», то за вычетом этого народа Составитель должен говорить о 71 народе, ради спасения которых воплотился Христос. Трудно представить, чтобы в своем тексте Составитель проявлял неразборчивость к идейно-значимым арифметическим показателям своего повествования. Поэтому можно предполагать в данном случае не ошибку Составителя, а небрежность последующих писцов, тем более что в дальнейшем в Палее строго соблюдается исходное число 72.

910 Слово *мир* в контексте Библии означает не столько тишину и покой, сколько восстановление связи человека с Богом. Царем мира является Христос, при Его рождении ангелы возвестили мир людям: **слава въ вышнихъ б҃гу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ бл҃говоление** (Лк. 2:14). — *А.М.К.*

911 Ср.: Исх. 32:27. Из Библии следует, что Бог хотел наказать весь народ за отпадение от него, но был умолен Моисеем (см.: Исх. 32:10–14), поэтому примерному наказанию была подвергнута лишь часть иудеев, которые упорствовали в своей приверженности идолопоклонству (см.: ТБ. Т. 1. С. 382–388).

912 Имеются в виду, во-первых, история обращения фарисея и гонителя христиан Савла в апостола Павла (см.: Деян. 26:10–16) и, во-вторых, история восхищения ап. Павла «до третьего неба», рассказанная им самим, но прикровенно, как о неком человеке, которого знал ап. Павел (см.: 2 Кор. 12:1–7). — *А.М.К.*

913 См.: Мф. 16:19.

914 Имеются в виду, во-первых, история призвания Петра, бывшего рыбака, ставшего апостолом (см.: Мф. 4:18–20), во-вторых, обещание Иисуса Христа дать Петру ключи Царствия Небесного (см.: Мф. 16:18–19) и, в-третьих, история чудесного исцеления хромца именем Христовым (см.: Деян. 3:2–8). — *А.М.К.*

915 Кроме десяти заповедей (т. н. декалога), речь идет об изложенных в Исходе предписаниях Господа по устройству скинии (гл. 26); о приношениях на устройство скинии, об устройстве ковчега завета и святилища (гл. 25); об устройстве двора скинии и жертвенника всесожжения (гл. 27); об учреждении иерархии ветхозаветных священнослужителей и рекомендациях относительно круга их обязанностей, включая использование особого облачения (гл. 28); о ритуальных правилах, относящихся к обрядам посвящения и принесения жертв всесожжения (гл. 29); об устроении алтаря и умывальницы, а также о порядке священной подати, елеопомазания и воскурений (гл. 30); о соблюдении субботы (гл. 31).

916 Сюжет о втором восхождении Моисея на гору Синай квалифицируется исследователями как неканонический, причем В. Успенский данный сюжет ставит в связь с идеями апокрифического «Малого Бытия» («Книги Юбилеев»), где повествуется о том, как Господь повелел ангелу написать для Моисея историю сотворения мира, посредством которой избраннику Божию открываются тайны бытия (см.: Успенский — 1876. С. 96; Порфирьев — 1872. С. 198). Говорить о текстуальной зависимости в данном случае не приходится, можно ставить вопрос лишь о сближении сюжетных мотивов (ср.: Книга Юбилеев // Апокрифы — 2000. С. 18). Вместе с тем оговорка о том, что все события первотворения Моисей **видѣлъ въ образѣ** позволяет ставить комментируемый фрагмент в связь с таким первоисточником, в котором повествовалось не о чудесном откровении, а о путешествии в запредельность божественной сферы, откуда открываются прошлые, настоящие и будущие тайны природной части мироздания. Другими словами, мы имеем указание на то, что апокрифический фрагмент запечатлел в себе влияние текста, жанрово сопоставимого с т. н. восхищениями, типа «Книги Еноха», «Видения Исайи», «Откровения Варуха», «Видение апостола Павла». Раввинистической традиции известны рассказы о вознесении Моисея в облаке на вершины небес, о встречах его с ангелами и общении с самим Господом, объясняющим своему избраннику, каким образом управляется мир (см.: Порфирьев — 1872. С. 61–62). С этой традицией можно сближать и «Малое Бытие» («Книгу Юбилеев»), в котором не вполне ясно говорится: Моисей пребывал то ли на земле, то ли на небе. В облаке Господь открыл ему все, что было прежде и что должно случиться в будущем, в облаке он общался с ангелами и получил повеление записать открывшиеся ему тайны. Текст апокрифа выдается за Моисееву запись полученных им от ангела сведений о бытии, тех сведений, которые ангел, по Божьему повелению, специально для этого начертал на скрижалях деления лет (см.: Апокрифы — 2000. С. 15, 18, 19 и след.).

917 *Наперсник (хешед)*, также как и ефод, изготовлялся из переплетения золотых нитей с голубой, пурпурной и червленой шерстью, а также из крученого виссона (Исх. 28:15). Он крепился к нараменнику на груди (отчего происходит его название). Кроме того, наперсник соединялся цепочками не только с нараменниками, но также и с ефодом (Исх. 28:22–27), вместе с которыми он входил в комплекс короткого церемониального одеяния первосвященника. Крепившиеся в оправу наперсника 12 камней соотносились с 12 коленами Израиля. Эти камни символизировали попечение первосвященника над всеми сыновьями израильскими.

918 Перечень камней см.: Исх. 28:17–20.

919 Особым текстовым блоком Палеи является «Сказание о 12 драгоценных камнях на наперснике первосвященника». Автором этого сказания является Епифаний Кипрский (367–403 гг.). В своем произведении, помимо Библии, он использовал материалы восточных легенд и сказаний о камнях (публикацию греческого текста «Сказания о 12 камнях» см.: PG. T. XLIII. Col. 293–301). Славянский перевод Епифаниева «Сказания о 12 камнях» пришел на Русь в составе «Изборника Святослава 1073 года» (см.: Изборник 1073. Л. 152в–154а). По сравнению с подлинником славянский перевод воспроизводит греческий текст в сокращении. Текст «Сказания о 12 камнях» из Палеи близок «Изборнику Святослава 1073 года», и не исключено, что оба могут восходить к общей для них редакции перевода. Палейный вариант отличается от варианта «Изборника» присоединением вставок о патриархах, характеристики которых ставятся в связь с камнями, символизирующими соответствующие колена Израилевы.

920 На протяжении рассказа о драгоценных камнях в наперснике Аарона Составитель вновь возвращается к апокрифическим мотивам «Заветов двенадцати патриархов» (ср.: Завет Рувима. 1. 7 // Апокрифы — 2000. С. 209).

921 Свое название топаз получил, «вероятно, от о. Топаза в Аравийском заливе» (БЭ. С. 704). — *А.М.К.*

922 *Морская ягода* (σταφυλή θαλάσσια), др.-рус. **вино морьское** — 'вид сине-зеленых водорослей, напоминающих виноград' (СДРЯ. Т. I. С. 430). — *А.М.К.*

923 См.: Завет Симеона. 2. 2 // Апокрифы — 2000. С. 214–215.

924 Аллегория предстояния священнослужителей за людей перед Богом и о принятии ими на себя грехов кающихся. Редкий случай, когда основанием для уподобления служит свойство камня, а не характеристика патриарха.

925 См.: Мф. 28:11–15. Сопоставление камня с Христом дается в характерной для Палеи манере христологических толкований, что может косвенно свидетельствовать о принадлежности дополнений в «Сказании о 12 камнях» Составителю Палеи.

926 Апокрифическая подробность. В тексте Библии речь идет о каменных скрижалях без уточнения вида камня. Возможным поводом для того, чтобы считать скрижали сапфировыми, могло быть упоминание сапфирового подножия, на котором Моисею и сопровождающим его израильтянам на горе Синай явилась в сиянии слава Божия (Исх. 24:10).

927 См.: Завет Иссахара. 3. 6, 8 // Апокрифы — 2000. С. 240. Как и в апокрифе, Иссахар ошибочно назван пятым сыном Иакова, тогда как он был девятым сыном Израиля и пятым, рожденным от Лии.

928 В LXX — ἴασπις, в РСБ переведено как *алмаз*, что, по-видимому, является ошибочным: в Vulg. и ССБ слово ἴασπις оставлено без перевода; в еврейском масоретском кодексе употреблено слово *yahalom* 'jasper, onyx' (The Broun-Driver-Briggs Hebrew-English Lexicon. 4 ed. Peabody (Mas.), 1999); у Епифания Кипрского об этом камне сообщается, что он зеленого, точнее, изумрудного (σμαραγδίζων) цвета; слово *алмаз* в РСБ появилось, вероятно, под влиянием немецкого Лютерова перевода, в котором стоит Diamant, восходящее, вероятно, к талмудической традиции толкования Библии. — *А.М.К.*

929 Под этим названием известны две реки древнего мира: в Греции, а именно в Беотии у г. Танагры, а также в Малой Азии, впадающая в Черное море. — *А.М.К.*

930 *Амафус* — не река, а город на о. Кипр; в нем был храм Афродиты, которая от этого называлась *Амафусийской*. — *А.М.К.*

931 См.: Завет Завулона. 1. 3–4; 6. 1, 3, 6 // Апокрифы — 2000. С. 243, 245–246. В апокрифе Завулон назван шестым сыном Иакова, здесь, в Палее, — седьмым. И то, и другое ошибочно, поскольку, согласно Быт. 30:19–20, Завулон был десятым сыном Иакова и шестым сыном Лии. Вероятно, в Палее при списывании допущена ошибка: речь идет о шестом камне и, следуя логике Составителя, он должен символизировать шестого сына. Ниже опять седьмым сыном названо другое лицо — Дан.

932 Разъяснение об особенностях добычи камня отсутствуют в греческом тексте Епифания Кипрского, но имеет соответствие в латинской редакции «Сказания о 12 камнях» (ср.: PG. T. XLIII. Col. 339).

933 См.: Завет Дана. 1. 8–9; 5. 6 // Апокрифы — 2000. С. 248, 250. Дан был пятым, а не седьмым сыном Иакова.

934 См. коммент. 768.

935 То есть Скифии.

936 См.: Завет Неффалима. 2. 1 // Апокрифы — 2000. С. 252–253.

937 См.: Завет Гада. 1. 2 // Апокрифы — 2000. С. 257.

938 Ср.: εὑρίσκεται δὲ ἐν τῷ φρέατι διπέτρῳ παρὰ τὸ τεῖχος τῆς Ἀχαιμενίτιδος Βαβυλῶνος (Епифаний Кипрский. О 12 камнях.).

939 Приведенная формула имени Гада наконец-то позволяет выяснить причину «путаницы» с порядковыми номерами сыновей Иакова в «Заветах» и следующей им (за исключением явных описок) Толковой Палее. Если предположить, что автор апокрифа прилагал числительные к именам патриархов не из соображений старшинства (поскольку порядок рождения не согласуется с Библией), а по каким-то другим мотивам (порядку кончины или, как видно здесь, по своего рода «рангу» их матерей), то загадка становится ясна. Действительно, номера сыновей соответствуют порядку смертей в той последовательности, которая дана в апокрифе, и также оправдываются, если их считать последовательно от разных матерей: с первого по шестой номера получают сыновья Лии, седьмой и восьмой — сыновья Валлы, девятый и десятый — сыновья Зелфы, а последними — одиннадцатым и двенадцатым — идут Иосиф и Вениамин.

940 Достаточно произвольное сравнение, в котором с «Заветом Асира» пересекается только тезис об уклонении от зла.

941 Гора Тавр находится на границе Армении и Киликии.

942 Вырезанные печати изображали символы, усвоенные патриархам: Рувиму — мандрагоры, Симеону — город Сихем, Левию — магические Урим и Тумим, Иуде — лев, Иссахару — солнце и месяц, Завулону — корабль, Дану — змея, Гаду — отряд воинов, Неффалиму — газель, Асиру — масличное дерево, Иосифу — соединенное изображение символов Ефрема и Манассии — вола и буйвола, и Вениамину — волка (см.: Агада — 1993. С. 74).

943 Вероятно, в данном случае Составителя не интересовали подробности изложения уже отмененного ветхозаветного священного служения и пересказа книги Левит, кроме того, они существенно разрывали бы историческую канву повествования. В Левите воспроизводились чуждые христианству законоположения о ритуальной чистоте, о жертвоприношениях, о посвящении священнослужителей и их обязанностях, а также правила, касающиеся обетов, приношений и путей достижения святости. Там же даются установления касательно основных иудейских праздников и относящихся к ним ритуальных действий. Вся эта ветхозаветная фактура не вписывалась в тенденцию Составителя, критически настроенного ко всему, что связано с иудаизмом, поэтому он ограничивается короткой характеристикой и приступает к изложению книги Чисел.

944 *«Книга Числа»* — греческое надписание в LXX ΑΡΙΘΜΟΙ, в Vulg. — Numeri, в еврейской традиции *Сефе миспарим* («Книга исчислений»), а также *Ваййедаббер* («И сказал» — по первому слову книги) и *Бемидбар* («В пустыне» — по пятому слову первого стиха). В ней описываются события после выхода евреев из Египта, которые охватывают традцативосьмилетнее пребывание их в пустыне. В жанровом отношении среди повествовательного материала присутствуют законодательные постановления, молитвы, пророчества, песни, дипломатическая переписка.

В составе Книги Чисел выявляют архаичные элементы. К исходу иудеев из Египта (т. е. к периоду 1287–1277 гг. до н. э.) относят благодарственную песнь о переходе через Красное море (Чис. 21:27–30); по употреблению архаичного иврита XIII–XII вв. до Р. Х. датируются предсказания Валаама (Чис. гл. 23–24); реалии военных действий позволяют датировать сведения о них не позднее XI в. до Р. Х., когда у мадиамитян получила распространение верблюжья кавалерия (см.: Тантлевский – 2000а. С. 279–295). Составитель Палеи при отборе материалов для своего полемического сочинения воспроизводит характеристику израильтян по коленам, но опускает описание реалий религиозной жизни иудеев (организации религиозных и гражданских учреждений, богослужения, специфических обрядов, принципов иерархического устройства, которым посвящено содержание 1–10 глав Книги Чисел). Апокрифические добавления в этом разделе Палеи отсутствуют. Работа Составителя сводится к выборке материалов из Книги Чисел, которые дают повод к обличениям «жидовина» (особенно описания возмущений и неверия иудеев). Применительно к полемическим задачам библейский материал значительно сокращается, а в некоторых случаях Составитель изменяет даже грамматические формы и фактуру при изложении библейского материала, чем достигается усиление идейных акцентов.

945 Вернее, *Гробы прихоти*, евр. *Киврот Атаава* (см.: Чис. 11:34), где похоронили прихотливый, т. е. взыскательный к пище народ.

946 См.: Чис. 12:1. Под эфиоплянкой одни из толкователей понимают Сепфору, которую нарицательно могли называть эфиоплянкой потому, что Мадиамская земля находилась в области, смежной с территориями эфиопских племен. Иосиф Флавий считает, что это была дочь эфиопского царя, на которой Моисей будто бы женился, еще находясь при дворе фараона (см.: ИД. II, 10, 2). Иное толкование подразумевает кушитку, жительницу Южной Аравии, которую Моисей взял в жены после предполагаемой смерти Сепфоры, во избежание родственных связей среди своего народа. Кажется, это мнение выглядит наиболее обоснованным, поскольку рассказ Быт. 12:1 о женитьбе Моисея звучит как повествование о событии, только что имевшем место. Закономерно заключить, что упреки по поводу давней женитьбы на Сепфоре или царевне являлись бы запоздалыми, и непонятно, почему они не прозвучали ранее. Кроме этого, евр. библейский текст тоже говорит о ha-kuchijat. Есть и отвлеченные толкования: в таргуме Онкелоса на Чис. 12: 1 жена-эфиоплянка толкуется как 'прекрасная на вид'. Обстоятельства женитьбы Моисея отражают столкновение противников и сторонников смешанных браков. Осуждение связей с иноплеменницей со стороны Аарона и Мариам не было санкционировано свыше, и осудившая брак с эфиоплянкой Мариам подверглась божественной каре – проказе (см.: Чис. 12:1–15). Характерно, что Моисей в это время разрешает своим соплеменникам оставлять пленных девственниц себе в наложницы (см.: Чис. 31:16). Кровосмешение же в послепленённую эпоху запрещалось и преследовалось как преступление (см.: 1 Езд. 9:1–2, 12; 10:2–3, 11, 17–18). Проблема чистоты брака затрагивается в Палее несколько раз (см. коммент. 841, 1060, 1062).

947 *Иисус Навин* – в будущем судья израильтян. В книге Исход называется служителем Моисеевым (см.: Исх. 24:13). Первоначальное имя его было Осия (см.: Чис. 13:9). Впервые об Иисусе Навине рассказывается в то время, когда израильтяне готовились к сражению с амаликитянами при Рефедиме. По окончании сорокалетнего странствия в пустыне он был по воле Моисея назначен руководителем еврейского народа для завоевания земли обетованной. Под его командованием израильтяне одержали множество побед.

948 Восстание Корея поддержали не только 50 крупных представителей левитов, из рода которых происходил Корей, но также входившие в колено Рувима Дафан и Авирон (см.: Чис. 16:7–11; 26:9–10; Втор. 11:6), которые, видимо, протестовали против закрепления священства за одним родом. Огонь же пожрал только 250 человек, совершивших курение (см.: Чис. 3:4, 26:61; Лев. 10:1), а остальных сторонников Корея поглотила земля. Так что в Библии картина божественной казни над нарушителями божественных установлений выглядит более впечатляюще. Впрочем, сыновья Кореевы в этом случае остались живы как не принимавшие участие в возмущении. Из их потомства произошло много известных библейских лиц.

949 Богородичен догматик седьмого гласа. Сюжет с жезлом исторически отражает борьбу рувимлян с левитами, претендовавших на особый статус первородного колена. Палейная трактовка подчеркивает чувственный характер веры иудеев, которые, как и в случае с тельцом, требуют видимого воплощения сверхъестественных отношений с Господом. Эту особенность тонко использует Составитель в своих христологических толкованиях, противопоставляя религиозному натурализму иудеев веру в чудесное явление миру Христа, которое, как и в известном случае с бабой Саломеей, не подвержено эмпирической проверке. Грубый материализм иудеев, таким образом, противопоставляется высокой духовности христианской веры.

950 См.: Чис. 20:1. О подробностях траура по Мариам в Библии не говорится, но, вероятно, Составитель имел в виду то, что Моисей продлевал остановку в этом безводном месте для окончания погребения, которое было произведено здесь же. Эта задержка в условиях жажды вызвала усиление ропота. Эта местность получила название *Мерива* 'распря', 'ссора' (см.: Чис. 27:14; Втор. 32:51). Название имеет прямое отношение к случившемуся тут конфликту Моисея и Аарона с народом, по причине отсутствия воды (ср.: «воды распри» – Чис. 20:24).

951 С горой Ор соотносят Джебель Неби Харун – гору пророка Аарона, расположенную в нескольких километрах северо-западнее Петры. О смерти Аарона повествуется в Чис. 20:23–29; 33:37–39; Втор. 32:50. Однако во Втор. 10:6 говорится о смерти Аарона в Мозере. Указывают ли данные свидетельства на разные пункты или на разные наименования одного и того же места, – не ясно. О причинах отождествления чудесно источенной воды с «водами распри» см. коммент. 950.

952 *Хоривом* 'сухой, пустой' называется гора в Аравии, где было явление Божие в неопалимой купине (Исх. 3:2–4) и где Моисей высек воду ударом жезла из скалы (Исх. 17:6), а также и «вся центральная группа гор Синайского полуострова» (БЭ, I, 256).

953 Название места, где евреи подверглись укусам змей, в Библии отсутствует. Оно не повторено и ниже в Палее в списке станов во время странствия.

954 В данном месте библейский текст расширен более поздними вставками: словами ангела о крестообразном изображении пронзенного копьем медного змея, а также его словами об исцеляющей силе креста. Факт существенного изменения библейского текста можно квалифицировать как создание самим Составителем небольшого апокрифического сюжета о змие. Авторские измышления значительно усиливали существующее в богословской традиции сравнение медного змея на древе с распятым Христом (см.: Феодорит Киррский – 1905. Ч. I. С. 218).

955 Валак был царем Моавитским, сыном некоего Сепфора; не смешивать с Сепфорой, женой Моисея.

956 Ветхозаветные свидетельства не содержат описания внешнего вида единорога, ограничиваясь указаниями на силу и неукротимость этого зверя (см.: Чис. 23:22, 24:8; Иов. 39:9–12; Пс. 21:22, 28:6). Аллегорическое отождествление единорога с Сыном Божиим в толковании, скорее всего, восходит к «Физиологам», символически уподоблявшим единорога Христу (см.: Карнеев – 1892. С. 302–303; Белова – 1994. С. 12). В народных представлениях единорогу придаются черты мифического зверя Индрика, управляющего подземными водами, а в понимании художников и позднесредневековых авторов единорога представляли копытным существом наподобие коня или оленя с рогом на лбу, а также либо фантастическим однорогим животным с лапами барса либо лисицы (см.: Белова – 1994. С. 11–15). В Палее получает развитие символико-аллегорическая и сугубо религиозно-дидактическая интерпретация многозначного образа.

957 Слова из второго члена «Символа веры». – *А.М.К.*

958 Слова из седьмого члена «Символа веры». – *А.М.К.*

959 Это мессианское пророчество было столь популярно в иудейской среде, что один из руководителей

восстания при императоре Адриане принял имя «сына звезды» — позднеарамейск. *Бар-Кохба*.

960 В греческом и церковнославянском текстах речь идет об Едоме: καὶ ἔσται Ἐδώμ κληρονομία — **и будетъ єдwмъ наслѣдіє**. Едом, иначе Идумея, земля наследников Исава, сына Исаака, был покорен царем Давидом (см.: 3 Цар. 11:15–16). Таким образом, в этом чтении речь идет о политическом могуществе Израиля, но не только. Из Евангелия от Марка известно, что многие идумеяне последовали за Христом (см.: Мк. 3:7–8). Следовательно, это чтение имеет и пророческое значение. Однако Составитель явным образом путает Едом и Эдем и на этом строит свои умозаключения. Мессианские настроения, отраженные в Чис. 24:17, созвучны ожиданию Нового Священника в апокрифическом «Завете Левия» (см.: Апокрифы — 2000. 3. 18. 2–14). Именно в «Завете» говорится, что ожидаемый мессия «отверзет двери рая». Можно предположить, что замена Составителем Эдема на Едом в основном тексте и особенно в авторских толкованиях произошла под влиянием мотивов апокрифического сюжета, материалами которого Составитель Палеи свободно оперировал в предшествующих разделах своего труда.

961 То есть сыновей ада, падших духов, а не сыновей Сифа.

962 *Ваал-Фегор* — название, состоящее из двух имен: *Баал* — евр. 'господин, владыка' и *Фегор* — 'раскрытие, отверстие'. Ваал являлось собственным именем широко почитаемого на Ближнем Востоке языческого божества, по некоторым данным, олицетворявшего собой Солнце. Культ почитаемого под разными видами Ваала имел достаточно развитые формы с разнообразными местными вариациями. Поэтому к имени Ваала часто прибавлялось название местности, ему посвященной, как, например, в данном случае *Фегор* — название горы. Служение Ваалу проводилось именно на высотах, торжественные моления заключались в поклонении идолам с облачением в специальные одежды, воскурением ладана и ароматов, плясках и нанесении ритуальных порезов на теле. Специфика поклонения Ваал-Фегору включала занятие ритуальной проституцией, что, согласно Чис. 25:1–3 и Ос. 9:10, привлекало израильтян.

963 Богословы отмечают, что численность еврейского народа и принципы переписи, по данным разных мест Библии, оказываются противоречивыми. Например, подход к переписи колена Левия был отличным от подходов к переписи других колен: исчислялся весь мужеский пол от одного месяца. Высказывается мнение, что цифра 601 730 боеспособных мужчин просто невероятна для вышедших из Египта израильтян, поскольку с учетом половозрастного коэффициента она свидетельствовала бы об общей численности евреев от 2 млн. до 3 млн. человек. С точки зрения демографии, это количество трудно признать реально достижимым за 430 лет для 75 человек — патриархов и членов их семей, первоначально переселившихся в Египет. Одна из версий, снимающая это противоречие, считает, что в книге Чисел указано приблизительное количество всего народа, вышедшего из Египта, на основании которого можно было бы высчитать число мужчин, способных носить оружие, по стратегическим соображениям державшееся в тайне (см.: Pohl — 1933. P. 13–15). Другой вариант объяснения заключается в том, что предполагается преднамеренное завышение численности народа писцами. Также предлагается считать термин 'elef 'тысяча' соответствующим в данном случае не арифметической 1000, а группе, которую невозможно исчислить точнее, например, семье или клану, и тогда следует насчитывать 600 семей (см.: Galbiatti-Piazza — 1985. P. 188–189).

964 Ср.: « И отправились из пустыни Син и расположились станом в Дофке» (Чис. 33:12).

965 См.: коммент. 945.

966 Далее в славянском тексте Палеи пропуск; ср.: «И отправились от Иотвафы и расположились станом в Авроне» (Чис. 33:34).

967 Это установление Моисея касается распространенного на Востоке обычая кровной мести, который, как видно, существовал и был регламентирован у евреев. Порядок преследования в случае совершения убийства был такой. В первую очередь преступление подлежало формальному разбирательству (см.: Чис. 35:16–24, 30). Совершивший умышленное убийство предавался смертной казни без права выкупа, причем осуществить этот акт правосудия мог сам мститель за кровь в случае любой встречи с преступником (см.: Чис. 35:19). Совершивший невольное убийство получал возможность избегнуть мести со стороны рода погибшего, скрывшись в одном из шести городов убежища и пребывая там безвыходно до смерти первосвященника. Со смертью первосвященника мститель лишался права кровной мести и невольный убийца получал все прежние гражданские права. Выкуп, предложенный за скрывшегося в городе убежища с целью разрешить ему выйти из города прежде смерти первосвященника, не допускался. Ниже в Палее эта законодательная мера толкуется как прообразовательное пророчество о смерти великого Первосвященника Иисуса Христа, которая освободила грешников от законной мести (см.: коммент. 1021).

968 *Второзаконие* — греч. ΔΕΥΤΕΡΟΝΟΜΙΟΝ. В еврейской традиции по первым словам книга называется *Элле хад-Деварим* («Вот слова»), или *Деварим* («Слова»). Текст отражает религиозную реформу, проводившуюся иудейским царем Иосией (639–608 гг. до Р. Х.). Реформа была направлена на искоренение пережитков языческого многобожия, в первую очередь на очищение культа Яхве, синкретически слитого с культом Ваала и его мифологической напарницы Астарты (4 Цар. 23:4–20; 2 Пар. 34:3–7). С этими мероприятиями соотносятся многие положения Второзакония, осуждавшие отступления от строгого монотеизма к идолопоклонству и различного рода языческим ритуалам и суевериям (см. об этом: Тантлевский — 2000а. С. 321–333). Из завершающего Пятикнижие библейского текста Составитель Палеи делал выборочные и притом нередко сокращенные выписки для своего произведения. Более или менее полно воспроизведены только 28, 32 и 33 главы Второзакония, тогда как 2, 4, 5, 8, 9, 21 и 31 главы представлены весьма незначительно. Помимо десяти заповедей, в этот раздел Палеи вошли обличения иудеев за их отклонение от правоверия, а также пророчества о впадении израильтян в нечестивую греховную скверну и суровые предостережения воздержаться от нарушения заповедей перед угрозой многоразличных божественных казней. По своему характеру они напрямую отвечают полемическим антииудейским задачам Палеи. Отобранные фрагменты Второзакония насыщены критикой иудейского нечестия, поэтому Составитель в своей комбинированной выборке пользуется готовым и к тому же весьма авторитетным материалом. Вследствие этого собственные авторские дополнения, по сравнению с другими разделами Палеи, весьма незначительны. В общую критическую тональность раздела им привносятся тринитарные и новозаветные мотивы.

969 Полемический выпад направлен против радикального крыла арианства — ереси аномеев. К сер. IV в., после достижения существенных успехов в проповеди арианства по всей Римской империи, сторонники ереси образовали две группировки: аномеев и омиусиан. Аномеи, возглавляемые епископом Кизическим Евномием и антиохийским диаконом Аэцием, выставили крайнюю формулу: Сын не подобен по существу Отцу — ἀνόμοιος. В ответ на это в умеренной среде возникла реакция: они двинулись к никейской формулировке и выставили термин ὁμοιούσιος — подобосущный. Формула аномеев заключала в себе рецидив ветхозаветного монотеизма: мнение о Сыне Божием как о тварном создании приближалось к представлению иудеев, которые, как известно, считали Христа простым человеком, правда, в отличие от ариан, не признавали богосыновства Христа, ожидая иного мессию. Видимо, таким приемом Составитель Палеи обозначил сближающуюся с иудейством еретическую опасность.

970 Это православная формулировка, восходящая к решениям IV Вселенского собора, созванного в Халкидоне (451 г.). Она одновременно осуждает арианство, несторианство и монофизитство.

971 *Кафизма* (от греч. καθίζω 'сидеть'). В принятом в православной литургике делении представляет собой 1/20 часть Псалтири, которая свою очередь делится на три «Славы». Каждая кафизма имеет свой порядковый номер и включает усвоенные ей псалмы. Своим названием кафизма обязана древнему порядку чтения Псалтири: после прочтения определенных псалмов, которые

выслушивались стоя, полагались чтения, на которых разрешалось сидеть.

972 Ср.: «Честныя иконы, яже Христа, Богоматере, и святых лики изображают, приемлеши ли к почитанию, якоже в церкви Православней установлено есть, и хулящих я отрицаеши ли ся?» (Вопрошение 11 из второго оглашения в «Чине, како примати приходящих от иудейския веры ко Святей нашей церкви» // Требник дополнительный. Псково-Печерский Свято-Успенский монастырь, 1994. С. 410).

973 См.: Иов 38:1; 40:1. Место, где родился и жил Иов, в LXX и ССБ названо «страной Авсидитийской» (χώρα τῇ Αὐσίτιδι), а в РСБ, зачастую следующей за еврейской Масоретской Библией, — «землей Уц» (Иов 1:1).

974 Здесь и далее следуют перечисление и описание иконографических сюжетов православных великих праздников с краткой характеристикой их священной истории и духовного значения. События господских праздников Составитель излагает в согласии с евангельской последовательностью событий.

975 Славянский текст Палеи в данном месте представляется испорченным. Единственным пророчеством, относящимся к въезду Иисуса Христа в Иерусалим на осле, является следующий текст: «Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах. 9:9).

976 Дается описание нетипичной для русской иконописной традиции иконографии «Положения во гроб»: у нас неизвестно изображение шестидесяти воинов, охраняющих опечатанный гроб. Возможно, речь идет о каком-то малоизвестном типе изображений, либо, судя по контексту Палеи, где не уделено внимание сюжету «Воскресения Христова», имеет место контаминация двух реально бытовавших иконографических типов. Первый из них, «Положение во гроб», имеет большее распространение на вышитых пеленах, называемых плащаницами и используемых в богослужении Великой Субботы; второй — собственно Воскресение Христово, представляющее восстание Христа в блистающих одеждах из гроба с победным знаменем, на котором изображен крест, и в ужасе упавших навзничь стражников. Однако эта иконография восходит к западной школе и на Руси распространилась в Новое время, а традиционная икона, употребляемая в пасхальных торжествах, более правильно называется «Сошествие во ад» и изображает Христа, сокрушившего врата ада и изводящего оттуда Адама, Еву и томившихся там праведников.

977 По-видимому, имеются в виду слова: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:2).

978 Характеристика детали иконы Успения Пресвятой Богородицы: над смертным одром Марии изображается Христос, держащий на руках в образе повитого младенца душу Богородицы.

979 По православному преданию, апостол и евангелист Лука был первым иконописцем, написавшим три иконы Богоматери, впоследствии ставших образцами для трех типов канонических изображений Богородицы: Оранта (слав. Знамение), где Мария изображена с воздетыми в молитве руками с Предвечным Младенцем на лоне, Елеуса (слав. Умиление), изображающее Богородицу с прильнувшим к ней Богомладенцем Христом, и Одигитрия (слав. Путеводительница), указующая десницей на младенца Христа как на путь, истину и жизнь для всего мира.

980 Составитель не вполне точен. Во-первых, из великих двунадесятых праздников не все являются господскими. Например, Рождество Богородицы, Введение во храм, Благовещение и Успение Пресвятой Богородицы; своеобразное положение занимает Сретение Господне, в богослужебном плане отличающееся сочетанием особенностей господских и богородичных праздников. Во-вторых, перечислено только одиннадцать сюжетов, из которых к двунадесятым праздникам не относятся Воскрешение Лазаря четверодневного (Лазарева Суббота), Страсти Господни (Великая Пятница) и пребывание Христа во гробе (Великая Суббота). Не упомянуты вовсе: Благовещение, Рождество Богородицы, Введение во храм и Воздвижение Креста Господня.

981 Приводится догмат иконопочитания, установленный в 787 г. на VII Вселенском соборе, созванном византийской императрицей Ириной после долгих лет движения иконоборчества. По учению собора, чествование относится не к веществу иконы, дереву и краскам, а к тому, кто изображен на иконе. Заповедь «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в водах ниже земли» (Втор. 5:8), в конкретных условиях иудейской жизни эпохи «Второзакония» предостерегала от уклонения в язычество, то есть от поклонения твари вместо Творца — невидимого и непостижимого. Однако Боговоплощение, когда «Слово стало плотию, и обитало с нами» (Ин. 1:14), создало реальную возможность изображения Спасителя, Богородицы, святых и различных событий новозаветной истории (см.: *Успенский* Л. А. Богословие иконы. М., б/г.). — *А.М.К.*

982 В этих рассуждениях заключена определенная богословская мысль. Воскресенье, предшествующее Светлому Христову Воскресению, у нас называется Вербным. Это был день, когда Иисус Христос на осле въехал в Иерусалим, желая всенародно заявить о Себе как о Мессии. Это событие празднуется Церковью под названием *Вход Господень в Иерусалим.* Этот же день является началом Страстной седмицы, продолжающейся до Великой Субботы; в течение этой седмицы Христос был арестован, допрашиваем Пилатом, подвергнут бичеванию, распят и положен во гроб. Светлое Христово Воскресение — это день Восьмой, «дивный начаток», по выражению Палеи. Для правильного понимания смысла этого выражения и всего рассуждения надо принять во внимание ряд обстоятельств. Восьмой день — это день, когда иудейские младенцы подвергались обрезанию: «Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей в восьмой день, истребится душа та из народа своего» (Быт. 17:14); восьмой день часто упоминается в Ветхом Завете как день жертвоприношений (см.: Лев. 9:1; 14:10; 15:14; 23:36 и др.); восьмой день — это новый день творения, «лето Господне благоприятное» (Ис. 61:2); его пришел проповедовать Иисус Христос (см.: Лк. 4:19); Воскресение Христово — «начаток дивный», так как с этого дня начинается новая эра в истории человечества — эра воссоединения человечества со своим Творцом. — *А.М.К.*

983 *Люди крови,* или *муж крови, кровей* — в библейском тексте служит синонимом плотского человека, живущего страстями грешной плоти: кровожадностью, коварством, развратом (ср. в ССБ: Пс. 5:7).

984 Речь идет об отвержении Христа иудеями.

985 См.: коммент. 406.

986 Эта ремарка Составителя, видимо, вызвана тем, что Иисус Христос любил применять подобного рода слова к «огрубевшим сердцем» книжникам и фарисеям; ср.: «Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (Мф. 13:13).

987 Намек на мессианские ожидания иудеев, связанные с представлением о Мессии как о земном царе, который обеспечит торжество евреев над другими народами.

988 Ср.: Мф. 12:39, 16:4, 17:17; Мк. 9:9; Лк. 9:41.

989 Вновь звучит весьма характерная попытка «оправдания» языческого прошлого своего народа, призванная обосновать приоритетную избранность новых народов в приобщении к христианскому учению и благодати.

990 Антииудейская направленность этого фрагмента ясно не выражена, но она, тем не менее, присутствует в тексте. Согласно представлениям иудаизма, прямым верховным покровителем иудеев является сам Господь, тогда как за остальными народами закреплены ангелы-хранители. Здесь же, в евангельском духе, проводится мысль о равенстве всех народов в распределении над ними небесного попечительства. Выражение «ко всем народам приставлены ангелы» соответствует словам Епифания Кипрского «к каждой твари (созданию) ангел приставлен», воспроизведенным в «Повести временных лет» (ПСРЛ. Т. 2. С. 262–263).

991 Сюжет о научении Моисея премудрости архангелом Гавриилом читается в Хронографической редакции Палеи и в «Речи философа» из «Повести временных лет» (см.: ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 94–95). Сначала этот факт был расценен как доказательство влияния

Палеи на летопись. Но В. М. Истрин привел убедительные факты в пользу того, что даже не во всем совпадающие между собой детали жизнеописания Моисея в разных редакциях Палеи восходят к общему источнику, представлявшему собой какую-то полубиблейскую, полуапокрифическую историю Моисея, но к этому же источнику восходят и летописные сведения о Моисее. А. А. Шахматов также склонялся к тому, что в части совпадений с «Речью Философа» одним и тем же источником мог пользоваться писец и создатель палейный текстов (см.: Истрин – 1906. С. 97; Шахматов – 1904. С. 8; Шахматов – 1940. С. 131–136). Для нас в данном случае важно, что Составитель знал эти апокрифические подробности и воспроизвел их в своем авторском тексте. Вставка характеризует широту его кругозора, поскольку в этом, как и во многих других случаях, автор оперирует внепалейным материалом.

992 См. коммент. 10.

993 См. коммент. 713.

994 См.: Пс. 68:22; Мф. 27:34.

995 Полемический выпад направлен против сторонников дуалистических доктрин, трактовавших пришествие Христа как событие мнимое и призрачное (см. коммент. 198, 659, 721, 879).

996 См. коммент. 626.

997 Елеонская гора находится в Иудее, близ Иерусалима; обращение «галилеяне» употреблено потому, что на основании Деян. 2:7 предполагается, что из всех 12 апостолов из Иудеи происходил только Иуда Искариотский; разумеется, его уже не было среди учеников Христовых при вознесении.

998 См.: Деян. 2:2–4.

999 Исследователи ветхозаветной истории рационалистического толка считают, что Моисей мог быть убит вместе со своей семьей в Хиттиме, напротив Иерихона, когда он оказал сопротивление древнему культу золотого тельца (см.: Церен – 1986. С. 444).

1000 Ср.: «Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: да запретит тебе Господь» (Иуд. 1:9). В Новом Завете имеется лишь одно Послание апостола Иуды, поэтому непонятно, откуда взялось указание Составителя на 35-е Послание. – *А.М.К.*

1001 Раввинистическая традиция делит 120 лет жизни Моисея на три отрезка по 40 лет: до 40 лет он обучался премудрости египетской и по достижении этого возраста бежал из Египта, убив египтянина; следующие 40 лет он пробыл у своего тестя Иофора-Рагуила, а в 80-летнем возрасте вывел евреев в землю обетованную с последующим 40-летним странствием по пустыне.

1002 *Книга Иисуса Навина* по историческому и богословскому содержанию тесно примыкает к Пятикнижию. Составитель Палеи бережно сохраняет основную фактуру Книги Иисуса Навина, но воспроизводит ее с сокращениями против библейского оригинала. Полному сокращению подверглись только главы 13–20, в которых дается подробное географическое описание уделов 12 колен. В центре внимания Составителя, как обычно, находилось прообразное значение ветхозаветных событий: чудесно сохраненный от вод Иордана ковчег прообразует ненарушенную девственность Богородицы, скрижали завета – Сына Божия; остановленное Иисусом Навином Солнце сравнивается с трехчасовым световым помрачением в событиях распятия.

1003 Имеются в виду наиболее удобные для хозяйства и торговли земли средиземноморского побережья, примыкающие к городам Тир и Сарепта, которые находились в руках финикийцев, а также граничащие с уделами Симеона, Иуды и Дана приморские владения филистимлян – постоянный источник военной опасности для израильтян. Здесь Составитель Палеи обращает внимание иудеев на то, что по причине богоотступничества иудеев обещанная Господом в наследие потомкам Авраама земля «от реки Египетской, до великой реки, реки Евфрата» (Быт. 15:18) не была в полной мере занята 12 коленами Израиля. Крайнее на Севере восточное полуколено Манассии граничило с арамеями и далеко отстояло от обозначенного в обетовании восточного предела. Занятая иудеями земля обетованная – это самый плодородный ближневосточный оазис, который простирается от Ливанских гор на севере, до Аравийской пустыни на юге, от Средиземного моря на западе (прибрежный участок примыкающий к Яффе) до Иорданской долины и Сирийской пустыни на востоке. Название страны *Палестина* происходит от *пелешим* – 'филистимляне' (т. е. 'страна странников') – коренного и родственного египтянам (см.: Быт. 10:14) населения, которое, занимало территорию от Яффы до Египта (см.: Быт. 10:14; Пс. 60:8). Это племя также не было до конца вытеснено пришельцами. Иисус Навин разделил Филистию на пять Сатрапий (см.: Нав. 13:3), но с ее населением израильтяне почти постоянно находились в состоянии войны, которая велась с переменным успехом (см.: 1 Цар. гл. 4, 7, 8; 2 Цар. 5:17, 8:1, 23:9; Ис. 20:1 и т. д.). Второе библейское название Палестины – земля Ханаанская – происходит от имени сына Хамова Ханаана, родоначальника племен хеттеев, иевусеев, аморреев, гергесеев, евеев, хананеев и феруеев, которые занимали древнюю Палестину. Земли этих племен Господь обещал Аврааму, Исааку и Иакову (см.: Исх. 33:1–3). Составитель же заостряет внимание на том, что это обещание не исполнилось в полной мере. Некоторые племена из-за «жестоковыйности» иудеев не были истреблены и вытеснены со своих исконных территорий и продолжали жить чересполосно с пришельцами. Оставшиеся хананеи сделались для иудеев источником искушений и многих нравственных падений, связанных с отступлением от Яхве к языческим богам своих соседей. Составитель Палеи прослеживает постепенную реализацию Божьей кары в отношении отступивших от завета с Богом иудеев, которые не поняли знаков предостережения, свершили еще большее преступление перед Богом и заслуженно преданы рассеянию.

1004 Ср.: Мф. 3:13–14.

1005 См.: Мф. 3:16–17.

1006 Употребление архаичных каменных ножей для обряда в эпоху, когда была широко развита техника металла, подчеркивает древний и ритуальный, а не чисто практический характер операции. Видимо, прекращение практики обрезания касалось не всего народа, а находилось в какой-то связи с религиозными нестроениями (идолопоклонство тельцу, восстание Корея). Обряд означал восстановление завета с Богом тех, кто мог быть отлучен в качестве наказания. Присутствует в событиях и высший мистический смысл – возобновление завета происходит после того, как в пустыне вымерло т. н. «поколение рабов». В этом свете временное прекращение обряда обрезания имеет свою сакральную логику.

1007 Св. равноапостольный Константин – (ок. 285 – 337), римский император с 306 г., был первым из римских кесарей, принявших христианство. В 324 – 330 гг. на месте прежней греческой колонии Византий основал новую столицу империи – Константинополь.

1008 Битва, о которой здесь рассказывается, произошла 28 октября 312 г. около Мульвиева моста на Фламиниевой дороге и была решающей в борьбе Константина против Максентия. Войско Максентия покинуло неприступные стены Рима и заняло крайне неудобную позицию в пригороде. Максентий был разбит, и армия Константина вошла в Рим. Древнейшее описание изложенного в Палее чуда с крестом находится у Лактанция (см. также: Евсевий – 1993. IX. 1–11; ХГА. С. 263–264; обзор литературы по вопросу см.: Болотов – 1910. Т. 3. С. 7–16).

1009 Храм Михаила Архангела был построен по приказу Константина в Анапловой гавани в заливе Сосфения (от греч. σώζω 'спасать' и σθένος 'сила') в окрестностях Константинополя (см.: ХГА. 10. 5; см. также: коммент. 965).

1010 Речь идет о детали в ходе военной операции Константина против персов в восточной части Римской империи. Действия, о которых рассказано в Палее, согласно легенде из цикла сказаний о чудесах Архистратига Михаила, происходили в окрестностях будущего Константинополя в Анапловой гавани.

1011 Археологические исследования Иерихона проводились неоднократно. Раскопки в 1907 и 1909 гг. проводила группа немецких ученых под руководством профессора Эрнеста Зеллина. В эти сезоны главное внимание было обращено на изучение стен города. Он был обнесен двойным кольцом стен, при этом толщина наружной стены была 1,5 метра, а внутренней даже 3,5 метра. Исследование показало, что стены Иерихона действительно упали: в них были обнаружены огромные трещины и обвалы больших частей внешних стен наружу, а внутренних – внутрь. Повреждения стен не носят военного характера и, по мнению ученых, происходят

вследствие сильного землетрясения. В 1929 – 1930 гг. многолетними раскопками Иерихона занялся англичанин Джон Герстенг, обнаруживший в разных слоях большое количество скелетов. Таким образом, историческая сторона библейского рассказа получает свои подтверждения (см.: Церен – 1986. С. 281–285).

1012 *Раав* – блудница, содержавшая постоялый двор в стенах Иерихона. За помощь, которую она оказала разведчикам-израильтянам (см.: Нав. 2:17–23), содержательница притона была не только пощажена победителями (см.: Нав. 4:17–25), но и принята в сообщество избранного народа. Выйдя замуж за князя Салмона, она родила Вооза – прадеда Давида и, таким образом, вошла в родословие Христа (см.: Мф. 1:5; Иак. 2:25; Евр. 11:31).

1013 Здесь отражено содержащееся в Библии глубоко архетипическое представление о необходимости приношения умилостивительной жертвы перед началом строительства и по его завершении. Археологами неоднократно были выявлены на древнем Ближнем Востоке жертвенные захоронения детских тел в глиняных сосудах под углами строений.

1014 *Гай*, он же *Анав* – хананейский город восточнее Вефиля близ Беф-Авена. Известен уже во времена Авраама (см.: Быт. 12:8). Это был следующий за Иерихоном город, который был взят и разрушен Иисусом Навином (см.: Нав. 8:1–29, 39).

1015 Коренные палестинские племена. Более или менее достоверные сведения сохранились только о некоторых из них. *Хеттеи* – ханаанское племя, происходившее от родоначальника Хета (см.: Быт. 15:20, 23:3), во времена Авраама жили южнее Хеврона и нередко вступали в родственные отношения с евреями (см.: Быт. 23:3; 26:23, 33, 34; 26:34–35; 27:46). Во времена Моисея обитали рядом с аморреями в горной части Палестины. После завоеваний Иисуса Навина до времени Соломона жили чересполосно с израильтянами (см.: 3 Цар. 9:20–21). *Аморреи* (т. е. горцы) – воинственное ответвление ханан. Обитали у рек Арнон и Явон. Отказались пропустить израильтян и были разбиты, а земли их разделены между коленами Рувима и Гада. *Евеи* (т. е. жители хижин) – при Иакове жили в центре земли Ханаанской в Сихеме (Наблуз), при Иисусе Навине упоминаются как жители Гаваона (близ Ермона), после Соломона неизвестны (см.: Быт. 24:2; Нав. 1:7, 9:3–27. 11:19; Суд. 3:3; 2 Цар. 24:7). Родоначальник – Евей Ханеянин (см.: Быт. 11:17). *Хананеи* – собирательное название палестинских племен. Видимо, это название племенного союза по имени самого сильного из племен.

1016 Жители Гаваона принадлежали к ханаанскому племени евеев. Добровольно покорившись израильтянам, они в глазах аморреев – родственных им хананейских племен – выглядели предателями. Евеи не были истреблены и в последующем жили чересполосно с иудеями, а их языческие верования оказали сильное влияние на израильтян.

1017 Чудо, связанное с остановкой Солнца и Луны, в христианском Средневековье понималось буквально. В Новое время теологи стали пытаться объяснить его с помощью реальных природных явлений. Одна из версий утверждает, что Иисус Навин и его войско видели Солнце как бы неподвижным или двигающимся чрезвычайно медленно благодаря особому атмосферному преломлению лучей, вызванному сверхъестественным вмешательством, но по природе сходному с явлением миража. Иными словами, астрономически Солнце могло находиться уже за горизонтом, а его преломленные лучи по-прежнему освещали место битвы. Таковы в общих чертах наиболее типичные предположения экзегетов (см. библиографию по этому вопросу в статье: Traine – 1950. P. 227–236). В последнее время появились достаточно неожиданные попытки толкования данного эпизода. Некоторые из современных западных богословов считают, что войскам Иисуса Навина был нужен скорее не свет Солнца, а его тень. И Солнце «остановило» свой свет, скрывшись на длительное время за грозовыми тучами, из которых перед этим разразился каменный град, побивший врагов. Действительно, обратив внимание на географическую карту, можно видеть, что Гаваон находится к востоку от Веферона, а Айалон – к западу. Если Иисус Навин остановил Солнце над Гаваоном, преследуя врага на возвышенности Веферона, значит, светило было еще на востоке, т. е., поднимаясь по небосклону, должно было нещадно жечь склоны Веферона. После изнурительного ночного маршброска воины Иисуса должны были бы изнемогать под палящим Солнцем. Зачем же в таком случае понадобилось его останавливать, тем более что, судя по всему, день только начинался? (см.: Galbiatti-Piazza – 1985. P. 209–210). Затем, принятое в основном на Западе мнение о сверхъестественной долготе дня, вызванной остановкой Солнца, также не имеет твердого основания в самом библейском тексте. Это мнение было обусловлено, во-первых, логикой буквального восприятия чуда, а во-вторых, не вполне точным и отличным от евр. оригинала (и от LXX и ССБ) звучания стиха Нав. 10:14 в Вульгате: non fui antea nec postea tam longa dies – не было такого длинного дня ни прежде, ни после того.

1018 Евр. *Нагев* 'полуденная', что соответствует переводу РСБ: «И поразил Иисус всю землю нагорную и полуденную...» (Нав. 10:40). В LXX и ССБ топоним оставлен без перевода.

1019 *Гаваон* находился в долине Сихема, где Иаков устроил свой первый жертвенник Богу (см.: Быт. 12:7; 33:19). *Гошен* – местонахождение неизвестно. *Кадис* – это Кадес-Варна. Таким образом, речь идет о крайних точках южных пограничных пределов распространения израильтян в Палестине (Кадес-Варна на востоке и Газа на западе), территориально соответствует Южному Ханаану (см.: ТБ. Т. 2. С. 68).

1020 То есть на левом берегу Иордана, занятом Моисеем, до чудесного перехода Иордана. Выражение «та сторона Иордана, тот берег Иордана» в Библии со временем по преимуществу стало обозначать как раз восточный, левый берег, для основной массы евреев, живших в земле обетованной, бывший многие столетия «другим».

1021 См. коммент. 967.

1022 Ср.: Исх. 15:6–7.

1023 Несмотря на прогноз Составителя, даже при утрате территории, единого действующего сакрального центра и языка, еврейский народ не потерял своей национальной идентификации и форм самоорганизации этноса, что для Древнего мира и Средневековья представляет уникальный случай, который может иметь лишь метафизическое объяснение.

1024 *Астарта*, о которой идет речь, была главным женским божеством финикийцев и сирийцев. Ее почитание было весьма распространенным, и даже Соломон ввел поклонение ее идолу в самом Иерусалиме (см.: 3 Цар. 18:19). Астарта олицетворяла богиню небес и Луны, любви, войны и счастья и изображалась с серпом луны на голове или с рогами. Служение ей сопровождалось оргиями и развратом. *Астароф*, обозначающий божество, в таком смысле фигурирует в Библии лишь однажды – как раз в Нав. 24:36, а в остальных случаях это название города, где жил Ог, царь Васанский (см.: Нав. 9:10; 12:4; 13:13, 31).

1025 *Книга Судей* – седьмая книга Ветхого Завета. Повествует об истории израильтян в 350-летний период нахождения их под властью судей (Гофонила, Аода, Самгара, Деворы и Варака, Гедеона, Фола, Иаира, Иеффая, Евсевона, Елона, Авдона, Самсона, Илии и пророка Самуила). Судьи – особая форма духовного правления, через которую на ранних этапах истории осуществлялись принципы Богоправления, сформулированные в законодательстве Моисея. Составителя Палеи в Книге Судей более всего интересуют многочисленные примеры отпадения израильтян от Бога и разнообразные примеры религиозного и нравственного нечестия, с которыми Библия связывала неотвратимые божественные наказания. Описательный элемент в этой части Палеи преобладает, а полемические дополнения минимизированы, ибо назидательные мотивы в избытке содержатся в самом библейском тексте. Поэтому автору не было нужды утруждать себя антииудейскими обличениями и он ограничивался необходимыми тринитарными дополнениями. Апокрифических вставок в этой части памятника нет, но внесен пересказ «Чуда Георгия со змием».

1026 Не смешивать с именами патриархов, сыновьями Иакова. Путаница тем более возможна там, где речь не идет о прижизненных деяниях двенадцати патриархов, их пророчествах или их последующем исполнении, а употреблены собственные имена патриар-

хов в зависимости от контекста как названия колен еврейского народа.
1027 *Адони-Везек* не является именем и в переводе означает 'господин Везека'. Характерно, в связи с этим, что РСБ, в отличие от Палеи, не называет Адони-Везека царем (см.: ТБ. Т. 2. С. 153).
1028 *Халев* — сын Иефонии из колена Иудина (см.: Чис. 13:6). Один из 12 соглядатаев земли обетованной, который вместе с Иисусом Навином в награду за верность завету был сохранен Господом, не умер с т. н. «поколением рабов». Этот библейский персонаж являлся важной фигурой в завоеванной Палестине, потребовав от Иисуса Навина в качестве удела Кириаф-Арбу, он же Хеврон (см.: Нав. 14:6–12). О передаче Хеврона и говорится в комментируемом отрывке (см.: Суд. 1:20).
1029 В действительности имело место обратное; ср.: «И стеснили Аморреи сынов Дановых в горах, ибо не давали им сходить на долину. И остались Аморреи жить на горе Херес, в Аиалоне и Шаалвиме» (Суд. 1:34–35). Лишь сыновья колена Иосифова помогли одолеть аморреев и сделать их данниками.
1030 *Ваал* — грецизированная передача еврейского *Баал*, производное от *Балу* 'хозяин', 'владыка'. Западно-семитский мифологический персонаж, олицетворявший водно-грозовые явления и производящие силы природы. Был известен под именами Баал-Хадад, Баал-Шемеш, Баал-Хамман, Баал-Зебул (ср.: Вельзевул). Парным женским персонажем его была Астарта (госпожа плодородия), олицетворявшая рождающее земное начало. Баал (Ваал) отождествлялся с Зевсом (МНМ. Т. I. С. 159).
1031 *Ермон* — самая высокая вершина в цепи Антиливанских гор, ее называли также Сирионом, Сенирги или Сионом (см.: Втор. 3:8–9; 4:48; Нав. 12:1), либо Ваал-Ермоном (см.: 1 Пар. 5:23). Современное название Джебель-Эс-Шейх. *Емаф* — сирийский город на севере Палестины (см.: Чис. 13:22; Нав. 13:5). Во времена Давида резиденция царя Фоя (2 Цар. 8:10), пограничный город владений Соломона (см.: 3 Цар. 8:65). Был населен хамитским племенем, родоначальником которого назван Химафей (см.: Быт. 10:18). Греки называли этот город Епифания, современное название — Хамак.
1032 Ср. в LXX: ... καὶ ἐλάτρευσαν τοῖς Βααλὶμ καὶ τοῖς ἄλσεσι, ССБ: ... **и послоужиша ваалу и доубравамъ**. Перевод РСБ «...и служили Ваалам и Астартам» возник, вероятно, под влиянием аналогичного чтения Суд. 10:6 «... καὶ ἐδούλευσαν τοῖς Βααλὶμ καὶ ταῖς Ἀσταρὼθ». Астарта, ханаанское божество, будучи «олицетворением воспринимающей и рождающей силы природы» (ТБ. Т. 1. С. 159), в LXX и ССБ именована или метонимически — через свой атрибут, или прямо. Др.-рус. **Садомонъ** — вероятнее всего искаженное **садомъ (садъ** 'растение, деревья, роща, трава, луг, сад' — Срезневский — 1989. Т. III, Стлб. 241–242); именно такое понимание отражено в переводе. — *А.М.К.*
1033 В РСБ Хусарсофем назван царем Месопотамским, что точнее. Хусарсофем был царь «Арама двух рек» — т. е. происходил из Месопотамского Междуречья. Из Арама происходил также языческий пророк Валаам. Некоторые исследователи высказывают предположение, что Хусарсофем был царем аморреев. Он был союзником моавитян и мадиамитян и, как непримиримый враг иудеев, назывался ими Кушан-Ришатаим (от 'rish'a — 'злость') (см.: ТБ. Т. 2. С. 161; Лопухин — 1986. С. 184, 375).
1034 Ср.: «И покоилась земля сорок лет» (Суд. 3:11).
1035 *Аод* — второй израильский судья, характеризуется так потому, что он был левша (Суд 4:15). Происходил из колена Вениаминова. Освободил соплеменников от ига Еглона, под которым они находились 18 лет.
1036 Длина ножа в LXX обозначена словом σπιθαμή 'пядь = 1/2 локтя или 3/4 фута'. В ССБ длина ножа обозначена словом **пядь**. Русский фут равен 0.33 м. Таким образом, длина ножа была около 20 *см*. В РСБ, однако, длина ножа обозначена словом *локоть*.
1037 *Иаиль* происходила из потомков Иофора, тестя Моисеева, поэтому она из сочувствия израильтянам убила Сисару, бывшего военачальником у царя Иавина. Согласно Библии, Иаиль взяла кол от шатра и молот, тихо подошла к Сисаре и вонзила кол не в бок, а в висок, так, что пригвоздила его к земле (см.: Суд. 4:21). — *А.М.К.*
1038 Это толкование основано на текстологической ошибке: в каком-то списке вместо правильного **воеводы** (ср. в LXX: σατράπαι, ССБ: **кнѧзи**) появилось вследствие невнимательного прочтения слово **воды**, которое затем и подверглось экзегетической процедуре, автором которой, безусловно, является или славянский Составитель, или даже один из промежуточных писцов. — *А.М.К.*
1039 Имя собственное Σηείρ, др.-рус. **Сиръ** (в Ветхом Завете — название двух горных хребтов; см.: БЭ. С. 137) было переосмыслено Составителем как имя нарицательное **сиръ** 'осиротевший, одинокий, покинутый', на чем и основано дальнейшее толкование. — *А.М.К.*
1040 Реминисценция из Послания апостола Павла; ср.: «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8:9). — *А.М.К.*
1041 Толкование основано на отождествлении вследствие сходства звучания слов Ἐδέμ 'приятность, сладость'; так называлась местность в Азии, где самим Господом был насажден райский сад, и Ἐδώμ 'красный', таково было прозвище Исава, брата Исаака; потомки Исава стали называться идумеями, а их страна — Идумеей. По преданию Церкви, на Голгофе был похоронен Адам. Таким образом, путь Адама — это путь из Едема на Голгофу. В словах Деворы толкователь видит пророчество о том, что Иисус Христос, «новый Адам», пройдет тот же путь: «от поля Едемского» на Голгофу, чтобы своей крестной смертью уничтожить смерть и возродить Адама. Иконографически эта идея выражается в изображении распятия, в основании которого лежит череп и кости Адама. — *А.М.К.*
1042 *Гедеон* был сыном Иоаса, происходил из самого бедного рода в колене Манассии (см.: Суд. 6:11, 15).
1043 *Орив и Зив* — князья мадиамские, о победе израильтян над которыми, кроме Книги Судей, повествуется в Исх. 9:4, 10:26; Авв. 3:7; Пс. 82:10, 12. В палейном варианте изъято свидетельство о принесении голов военачальников Гедеону.
1044 Фрагмент изъят из контекста при сокращении, и в таком виде неясно, почему священнический эфод был «сетью». На самом деле речь идет об уклонении израильского судьи от правоверия. После того как из части общей добычи (пурпурных тканей и золота) был сделан эфод, Гедеон помещает его не в скинию, а хранит в Офре (см.: Суд. 8:24–27). Поэтому исследователи не без основания полагают, что речь шла об особого рода культовом поклонении в сооруженном по случаю победы собственном святилище. Облачение предназначалось для неофициального жертвенника «Иегова Шалом» (т. е. Господь мира) (см.: Суд. 6:24; ТБ. Т. 2. С. 177). Новый сакральный центр появился в нарушение правил и соперничал со скинией. Видимо, Библия выражает негативное отношение к зарождению культа Гедеона-победителя (имя *Гедеон* означает 'отважный воин') и связанном с ним особому виду идолопоклонничества. Следующая палейная характеристика также нелицеприятно представляет судью, связывая тем самым его многоженство и отступление от благочестия с последующими нестроениями в обществе, включая кровавые истребления его сыном Авимелехом всех других Гедеоновых наследников.
1045 Очевидно, Фуя умер бездетным и его вдова, по закону левирата, вышла замуж за деверя (евр. *levir* 'деверь'), от которого и родила Фолу, считавшегося, однако, сыном Фуи. Законоположение о левирате см.: Втор. 25:6. — *А.М.К.*
1046 Иеффай, как сын наложницы, не имел доли в наследстве отца Галаада и был изгнан законными наследниками. Он организовал шайку, которая осуществляла нападения на притеснителей иудеев — аммонитян. Так он прославился, стал народным героем и, по просьбе соплеменников, возглавил борьбу с угнетателями. Все эти обстоятельства биографии судьи в Палее опущены (ср.: Суд. 11:1–11).
1047 Поскольку Моисеев закон запрещает человеческие жертвоприношения (см.: Лев. 18:21, 20:2–5), некоторые экзегеты склонны толковать смерть дочери Иеффая не в прямом, а в переносном смысле, как принятие ею пожизненного обета девственности, по аналогии с тем как монах, принимая обет, «умирает для мира» (см.: ТБ. Т. 2. С. 185; Лопухин — 1985. С. 193). Впрочем, в свете жертвоприношения Авраама вопрос

остается открытым. По крайней мере, древние толкователи (Филон Александрийский, Иоанн Златоуст), а также Составитель Палеи понимали библейский сюжет буквально.

1048 Толкование Палеи косвенным образом противоречит тому взгляду на победу Иеффая, которого придерживался апостол Павел: «Верою Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака... И что еще скажу? Не достанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае.., которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования» (Евр. 11:17, 32–33). Некоторые исследователи даже считают, что апостол Павел при характеристике этого эпизода имел в виду совершение обетований, данных Аврааму (см.: Корсунский – 1885. С. 149). Более близкое сходство оценка поступка Иеффая Составителем обнаруживает с еврейскими апокрифическими преданиями, в которых Иеффай называется человеком невежественным, «сучком сикоморинным» (аналог русск. *дубина стоеросовая*), сыном блудницы, погубившим свою дочь из-за собственной дурости. Снять обет Иеффая мог первосвященник Финеес, но так как каждый из них превозносился в своей власти друг перед другом, из-за спора этих двух человек и погибла несчастная. Бог наказал Иеффая предсмертной гангреной и погребением его тела по частям в разных местах Галаада, а от Финееса отступил Святой Дух (см.: Агада – 1993. С. 99–100).

1049 Далее следует вставка из «Чуда Георгия о змие и девице». Поводом для обширного и не пересекающегося с библейскими событиями отступления было крайне отрицательное отношение Составителя к неблагопристойному обету Иеффая. Прямую параллель библейскому сюжету о принесении в жертву судейской дочери он увидел в совершаемом по общественному уговору (т. е. тому же обету) жертвовании девушек страшному змию. Мотив змееборства и вся житийная история святого традиционно воспринимались и воспринимаются как символическое утверждение победы христианства над язычеством. Георгий в подвиге, как и христианство вообще, несли освобождение от кровавых ритуалов, которые олицетворял змей-погубитель. Царская дочь «Чуда» и дочь Иеффая Библии – это синонимичные образы, намеренно помещенные Составителем Палеи рядом. Соответственно оценки «Чуда» автоматически переносятся на библейскую ситуацию, которую в свете помещенного в авторском толковании агиографического текста мы не можем воспринимать иначе, как инкриминирование иудеям грубых языческих пережитков. Из обширной литературы о св. Георгии и его Житии укажем: *Веселовский А.Н.* Разыскания в области русских духовных стихов: II. Святой Георгий в легенде, песне и обряде // Записки Императорской Академии наук. Т. 37. Кн. 1–2. СПб., 1880; *Тихонравов* – 1863. С. 100–110; *Кирпичников А.* Св. Георгий и Егорий Храбрый: Исследования литературной истории христианской легенды. СПб., 1879; *Алпатов М.В.* Образ Георгия – воина в искусстве Византии и Древней Руси // ТОДРЛ. Т. XII. С. 293–308.

1050 Результат творческой работы Составителя, предварявшего рассказ о победе Георгия над змием кратким историческим очерком о роли дьявола в судьбе человечества.

1051 Ср.: ...нача вѣра християньска плодитися. и раширяти (ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 151).

1052 В контексте ритуала жертвоприношения так в «Чуде Георгия о змие» обозначен жертвенник. В реальной религиозной практике, особенно кровавых жертвоприношений, жертвенники действительно изготовлялись из камня (см.: Быт. 28:18).

1053 Обетный мотив – основная смысловая параллель вставки комментируемому библейскому сюжету о неправедном обете судьи Иеффаи. Применяемый прием сопоставления позволяет Составителю Палеи квалифицировать действия библейского персонажа как самое варварское проявление язычества.

1054 Ср.: «Тогда Даниил взял смолы, жира и волос, сварил это вместе и, сделав из этого ком, бросил его в пасть дракону, и дракон расселся» (Дан. 14:27).

1055 Иконографически этот сюжет запечатлен на фреске георгиевского собора в Старой Ладоге (XII в.); на новгородской иконе «Георгий с житием» (XIV в.) из Русского музея и на ряде других изображений. Однако наибольшее распространение на Руси получил извод «Георгий, попирающий змея». С XI столетия известны также оплечные изображения св. Георгия.

1056 Упоминание об установлении памяти св. Георгия сразу после завершения в победных тонах истории о чуде вызывает некоторый диссонанс в повествовании. Противоречие легко снимается, если принять во внимание, что чудо Георгия о змие относится к циклу преданий о посмертных чудесах св. великомученика Георгия (см.: Великомученик Георгий Победоносец // Новая книга России. № 5, 1999. С. 22 – 23). Между тем в нашем случае чудо представлено как едва ли не первое (и чуть ли не единственное) прижизненное деяние Георгия. Так что рассказ Палеи, весьма подробный в деталях, несколько непоследователен с точки зрения агиографии.

1057 Западная часть православного храма называется притвором; в древности эта часть отделялась от настоящего храма глухой стеной; это было место кающихся, оглашаемых, а также язычников и еретиков; здесь же стояла купель для крещения; на стенах притвора обычно изображались сцены из жизни прародителей, поучительные притчи, размещались иконы местночтимых святых; в некоторых монастырях в притворе ставились столы, за которыми обедали монахи, отчего эта часть храма называлась еще, как и в Палее, трапезой. Щит св. Георгия, чудесным образом висящий в притворе, должен был быть для недавних язычников символом могущества Божия и истинности христианской веры. – *А.М.К.*

1058 Составителю Палеи было известно житие святого, и он, вероятно, осознавал недостаточность введения в состав Палеи лишь одного эпизода из обширного георгиевского цикла, поэтому он выражает намерение обратиться к рассказу о мучениях, но его план по каким-то причинам остался нереализованным.

1059 Из этого можно заключить, что Самсон был назореем, ибо отращивание волос являлось внешним признаком обета назорейства (о назорействе Самсона см.: Суд. 16:17). Назореи (т. е. отдельные) – лица, посвятившие себя Богу.

1060 Женой Самсона была филистимлянка. Обстоятельства женитьбы на ней вопреки возражениям родителей в Палее опущены (ср.: Суд. 14:1–5). Самсон вступил в брак с иноплеменницей в нарушение израильского законодательства (см.: Исх. 34:16; Втор. 23:3).

1061 Ср.: «И он открыл ей все сердце свое, и сказал ей: бритва не касалась головы моей, ибо я назорей Божий от чрева матери моей; если же остричь меня, то отступит от меня сила моя; я сделаюсь слаб и буду, как прочие люди» (Суд. 16:17).

1062 *Книга Руфи* – восьмая книга Ветхого Завета. В иудейском каноне эта книга стоит в третьей части (отдел агиографов) и занимает там пятое место после Псалтири, Притчей Соломона, Книги Иова и Книги Песни Песней. Исследователи Библии считают, что такое ее помещение следует признать изначальным, тогда как в христианской Библии она примыкает к Книге Судей хронологически, предшествуя истории Давида, прабабкой которого была Руфь. Давно обращено внимание на нетипичное для Ветхого Завета содержание Книги Руфи, в которой возвеличивается введенная в иудейскую среду иноплеменница. Некоторые исследователи склонны даже были видеть в истории Руфи своеобразную форму протеста против иудейских порядков, запрещающих смешанные браки. Ветхозаветный пример возвышения и прославления среди избранного народа представительницы языческого инородного племени напрямую выражает одну из ключевых идей Палеи. Библейский текст этой книги подтверждал и санкционировал неоднократно высказывавшуюся Составителем Палеи мысль о том, что языческие народы имеют преимущественное перед иудеями право приобщения к вере во Христа. Характерно, в связи с этим, что содержание Книги Руфи передано достаточно полно, с минимальными сокращениями, при этом Составитель Палеи даже не посчитал нужным вносить какие-либо толкования. Аналогичную трактовку новозаветного смысла Книги Руфи давал, например, Феодорит Киррский, который увидел в рассматриваемом ветхозаветном сюжете указания на вселенское предназначение Христа. Поскольку через Давида

иноплеменная иудеям Руфь включена в родословие Христа (Мф. 1:4–6), то и «Единородный Божий Сын вочеловечился ради всех человецев: и иудеев и прочих народов» (Феодорит Киррский. Ответы на вопросы и на Книгу Руфь. М., 1855. С. 155).

1063 См. выше «Завет Иуды».

1064 Имеется в виду обычай левирата (см. коммент. 847).

1065 Славословия объясняются тем, что родившийся от Вооза и Руфи Овид был дедом Давида (см.: Руфь. 4:16–22).

1066 Первосвященник Илий был судьей Израиля сорок лет (см.: БЭ. С. 291).

1067 В РСБ начальное обращение в молитве Анны переведено: «Господи [Всемогущий Боже] Саваоф!» (1 Цар. 1:11). Палея следует тексту LXX, давая евр. обращения к Богу без перевода. Св. Иоанн Златоуст по этому поводу специально замечает: «Хорошо сделал писатель, что не перевел их на наш язык... Не одним именем назвала она Бога, но многими, Ему свойственными, показывая тем любовь к Нему и пламенное стремление» (Пять слов об Анне. I // Иоанн Златоуст – 1994. С. 786). Внимательный подход древних к переводу тем более оправдан, что имя Господа *Саваоф* здесь употреблено впервые в Библии: «...с тех пор, как Господь мир сотворил, не было человека, который назвал бы Господа именем Саваоф, доколе не явилась Анна» (Агада – 1993. С. 102). Божественные имена, которые призывает Анна, означают: *Адонай* 'Владыка, Господин' (см. коммент. 641); *Элои* (в Библии часто мн. число *Элогим*) – общесемитское название божества; *Саваоф* 'Бог Воинств, или Бог сил'.

1068 Имя *Самуил* означает 'испрошенный (точнее – вызванный) у Бога'.

1069 То есть трехчленной формулой хвалы.

1070 У пророка Амоса таких слов нет; по-видимому, это контаминация нескольких пророчеств; ср.: «И будет в тот день, Я сокрушу лук Израилев в долине Изреель» (Ос. 1:5); «И не пощадит тебя око Мое, и не помилую» (Иез. 7:9); «...не пощажу и не помилую, и не пожалею истребить их» (Иер. 13:14). – *А.М.К.*

1071 Синтаксис и, соответственно, смысл первоисточника иной: Πλήρεις ἄρτων ἠλαττώθησαν, καὶ οἱ πεινῶντες παρῆκαν γῆν – **исполнении хлѣба лишишася, и алчущии пришелствоваша земли** – сытые лишились хлеба, и голодные скитаются по земле. Русский синодальный перевод неверен: «...а голодные отдыхают», – так как в LXX нет противопоставления сытых голодным, а есть предсказание общей беды, степень которой для голодных больше, чем для сытых; ср. немецкий перевод: ... und die Hunger litten, hungert nicht mehr. – *А.М.К.*

1072 См. коммент. 949.

1073 Вероятно, воспроизводится апокрифическая трактовка «постепенного» воплощения Сына Божия. Наиболее близкие Палее мотивы обнаруживаются в «Видении Исайи», где повествуется об оставшимся незамеченным для небесных сил сошествии Господа, Который принимал облик того ангельского чина, в котором он оказывался, проходя небесные сферы на своем пути к земле (см.: Апокрифы – 1999. С. 532). Аналогичные мотивы содержит апокрифическое «Евангелие от Филиппа», где говорится, что Христос открывался великим в великом образе, ангелам – в ангельском, человеку – в человеческом; ср. в «Евангелии Фомы»: «Христос имеет все в самом себе: и человека, и ангела, и тайну, и Отца» (Трофимова – 1979. С. 173).

1074 Согласно 1 Книге Царств, это произошло через двадцать лет, в течение которых израильтяне были угнетаемы филистимлянам (см.: 1 Цар. 7:2).

1075 *Самуил* был одновременно пророком, судьей, назореем и левитом. Самуил первым стал называться в собственном смысле пророком (*наби*) и образовал пророческие братства («сонмы пророков»).

1076 Здесь и в пятом стихе в LXX и ССБ свидетелями Самуила выступают Бог и помазанник Его, то есть царь Саул, однако в тексте Палеи вторым свидетелем назван Дух Божий, что далее и становится предметом экзегезы.

1077 *Саул* сделал попытку узурпации священнических обязанностей, т. е. попытался освободиться от опеки духовной власти (см.: 1 Цар. 13:8–13). Кроме того, Саул осуждался за принесение незаконных обетов (см.: 1 Цар. 14:24) и нарушение заповеди первосвященника (вопреки указанию Самуила истребить всех амаликитян и их имущество, лучшую часть добычи он оставил себе и сохранил жизнь Агагу (см.: 1 Цар. 15:18–23). Приговор в отношении первого царя израильского категоричный: «И было слово Господа к Самуилу такое: жалею, что поставил я Самуила царем, ибо он отвратился от Меня и слова Моего не исполнил» (1 Цар. 15:10).

1078 См.: Иуд. 1:6. Иуда – апостол из 12-ти, сын Иосифа обручника, «брат Господен», «начальствующий среди братьев» Иерусалимской церкви (Деян. 15:22), обладал даром пророчества (см.: Деян. 15:32; см. также коммент. 1111).

1079 Полагают, что за имя принималось титулование царей амаликитян. Один Агаг известен Книге Чисел (см.: 24:7), другое лицо с этим же именем – пленник Саула, разрубленный на части Самуилом (см.: 1 Цар. 15:8, 33).

1080 Очевидная ошибка, т. к. 40 локтей = около 16 метров; ср.: «...ростом он – шести локтей и пяди» (1 Цар. 17:4), то есть около 2,5 метров.

1081 Кратко рассказывается житие родственника св. великомученика Димитрия Солунского – св. мученика Нестора, пострадавшего 27 октября 306 г. в г. Фессалониках. Гонитель Нестора император с титулом августа Максимиан, отрекшийся вместе с Диоклетианом от власти в 305 г., но в 306 г. вновь вернулся к ней. Обстоятельства его смерти в 310 г. доподлинно неизвестны. Сходство жития св. Нестора с историей Давида и Саула – в реакции правителя на победу благочестивого воина.

1082 По свидетельству Иосифа Флавия, мертвые Саул и его сыновья были распяты филистимлянами на стене Беф-Сана (ИД. VI. 14. 8).

1083 По причине сокращений из палейного текста неясно, что Мелхола была еще и женой Давида. Саул выдал за него свою младшую дочь с целью погубить своего возможного преемника, однако Мелхола спасала своего возлюбленного (см.: 1 Цар. 14:49, 18:19–20, 19:11–17). В отсутствие Давида ее вторично выдали замуж за Фалтию (см.: 1 Цар. 25:44). После смерти Саула Давид вернул Мелхолу себе, но прежней любви уже не было. Из этой череды взаимоотношений в Палее воспроизведено состояние разлада.

1084 То есть соединенное Иудейское и Израильское царство.

1085 См. коммент. 948.

1086 Далее следует авторское обобщение, в котором выделяются темы пророчеств о новозаветных событиях, содержащиеся в Псалтири. Из-за включения подборки псалмов, сгруппированной по строго намеченному Составителем плану, весь раздел о царствовании Давида приобретает программное для всей Толковой Палеи значение. Фактически Составитель Палеи здесь формулирует свой творческий метод, раскрывая примененные в толкованиях принципы осмысления ветхозаветных событий, и, что весьма важно, приводит «инвентаризацию» новозаветных смыслов, которые на протяжении всего труда извлекались им из Пятикнижия, Судей, Царств. Христологическая проблематика здесь дифференцируется по событиям двунадесятого праздничного цикла, выделяется напрямую связанная с христологией тринитарная и богородичная проблематика Боговоплощения, а также такие сквозные для Палеи темы, как обличение отверженных иудеев, проповедь христианства среди язычников и призвание новых народов. Не все из обозначенных здесь проблемно-смысловых линий представлены в Палее одинаково обильной фактической наполненностью, но каждая из них с большей или меньшей интенсивностью лейтмотивом проходит через весь труд. Поэтому предложенную на завершающей стадии компилятивно-толковательной работы Составителя систематизацию нельзя не признать в проблемном и мировоззренческом отношениях концептуальной формулой грандиозного и сложнейшего труда; это своеобразный ключ, раскрывающий подходы к восприятию многогранного содержания Палеи. – *А.М.К.*

1087 Воспроизводится второй член православного Символа веры с прибавлением слов «...и Святому Духу», что не противоречит догматике. Ср. с молитвой императора Юстиниана «Единородный Сыне...».

1088 Ср. в LXX: ἐμεγάλυνεν ἐπ' ἐμὲ πτερνισμόν, ССБ: **возвеличи на мя запинание**, РСБ: «поднял на меня пяту».

Сам Иисус Христос прилагал это пророчество к предателю Иуде: «Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою» (Ин. 13:18).

1089 Нерастворенное вино — не разбавленное водой, самое крепкое вино; *растворение* (греч. κέρασμα) — ароматический состав, который добавлялся в вино для усиления его вкуса и крепости.

1090 Этот псалом помещен среди молитв перед св. Причастием, ибо Православная Церковь усматривала в нем ветхозаветный прообраз таинства евхаристии.

1091 Ср.: «...живу у шатров Кидарских — μετὰ τῶν σκηνωμάτων Κηδάρ» (Пс. 119:5); кидаряне — одно из языческих племен, кочевавшее то ли в Аравии, то ли в Египте; в этом стихе указание на состояние евреев, находившихся в рассеянии среди язычников. Составитель Палеи, очевидно, спутал слова Κηδάρ и κηδεία 'похороны, погребение'. — *А.М.К.*

1092 *Друзей Бога*, то есть, в контексте Палеи, христиан.

1093 *Совохай* (по другому написанию — *Сивхай, Сивохай*), военачальник войска Давида в течение восьми месяцев; ср.: «Потом была снова война с Филистимлянами в Гобе; тогда Совохай Хушатянин убил Сафута, одного из потомков Рефаимов» (2 Цар. 21:18). — *А.М.К.*

1094 *Елханан* (или *Елханам*). Ср.: «Было и другое сражение в Гобе; тогда убил Елханан, сын Ягаре-Оргима Вифлеемского, Голиафа Гефянина, у которого древко копья было, как навой у ткачей» (2 Цар. 21:19). — *А.М.К.*

1095 *Ионафан.* Ср.: «Было еще сражение в Гефе; и был там один человек рослый, имевший по шести пальцев на руках и на ногах, всего двадцать четыре, также из потомков Рефаимов, и он поносил Израильтян; но его убил Ионафан, сын Сафая, брата Давидова (2 Цар. 21:20–21). — *А.М.К.*

1096 *Исбосеф.* Ср.: «...Исбосеф Ахаманитянин, главный из трех; он поднял копье свое на восемьсот человек и поразил их в один раз» (2 Цар. 23:8). — *А.М.К.*

1097 *Иесваал.* Ср.: «Иесваал, сын Ахамани, главный из тридцати. Он поднял копье свое на триста человек и поразил их в один раз» (1 Пар. 11:11). Иногда его принимают за одно и то же лицо с предыдущим героем. Аналогичный подвиг совершил также Авесса, племянник Давида: «И Авесса, брат Иоава, сын Саруин, был главным из трех; он убил копьем своим триста человек и был в славе у тех троих» (2 Цар. 23:18). — *А.М.К.*

1098 В Библии он назван Шамма (см.: 2 Цар. 23:11–12). — *А.М.К.*

1099 В Библии это Исбосеф, Елеазар и Шамма (см.: 2 Цар. 23:8–13). В Палее весь фрагмент о 37 силачах Давида изложен несколько путано, так что не ясно, кто эти трое самых сильных вождей. — *А.М.К.*

1100 В др.-рус. тексте число воинов явно ошибочно: **бѣ числомь тѣмъ с҃ и л҃ и д҃**, то есть 2 340 000, что более, чем вдвое превышало число жителей Израиля вместе с Иудеей; **тьма** 'десять тысяч'. — *А.М.К.*

1101 Иоав противился приказу Давида исчислить народ: «И сказал Иоав царю: „Господь Бог твой да умножит столько народа, сколько есть, и еще во сто раз столько, а очи господина моего царя да увидят это; но для чего господин мой царь желает этого дела?"» (2 Цар. 24:3), — однако был вынужден подчиниться. — *А.М.К.*

1102 Греч. λίτρα — фунт = 0,40951156 кг.

1103 *Она* — Премудрость Божия, в православной экзегетике одно из имен Бога-Слова, Иисуса Христа, чем и оправдывается объединение в одном контексте высказываний царя Соломона о Сыне Божием и о Премудрости Божией. — *А.М.К.*

1104 В Книге притч Соломоновых *Она* — Премудрость Божия. — *А.М.К.*

1105 *Книга Екклесиаста* (греч. 'Проповедник'), приписываемая Соломону, ошибочно отождествлена с Книгой Песни Песней, автором которой также считается Соломон. Тем не менее упоминание Екклесиаста оправданно: Составитель Палеи в изложении библейских книг везде следует той последовательности, которая сохраняется и в Синодальной Библии. Поскольку Книга Екклесиаст предшествует Книге Песни Песней, можно предположить, что в первоначальной редакции действительно цитировалось содержание Книги Екклесиаста, а уже потом следовали выдержки из Книги Песни Песней. По какой-то причине в Коломенском списке текст Книги Екклесиаста пропущен, но ради соблюдения библейской последовательности книг он просто поименован. В случае достоверности этого предположения заглавие следовало бы читать примерно так: «И еще есть (в Библии) Книга Екклесиаста; а сейчас речь о Книге Песни Песней Соломона, вкратце».

1106 Филон, епископ (с 401 г.) Карпафии (Капрасии) на острове Крите, помощник св. Епифания Кипрского в делах управления. Скончался в 410 г. Написал толкование на «Песнь Песней» (изд. в Риме, 1792), которым пользовался Прокопий Газский.

1107 Предположительно, Коломенский список Палеи был переписан в книгописной мастерской при Коломенской епископской кафедре (см.: Мазуров — 1999. С. 44).

1108 Василий I Дмитриевич (1371–1425) — старший сын Дмитрия Донского, внук Ивана Калиты. С 1389 г. — великий князь Московский. Проводил наступление на права вотчинников и осуществлял политику централизации (присоединение Нижегородского и Муромского княжеств, Вологды, Устюга). В период, когда была создана Палея, Василий, воспользовавшись разгромом Золотой Орды Тимуром, временно перестал выплачивать выход (1395–1408 гг.).

1109 1 (14) ноября.

1110 *Варсонофий* — монах Бобреневского Богородице-Рождественского монастыря под Коломной, заказавший для себя список Толковой Палеи, который теперь известен под названием Коломенского (см.: Мазуров — 1999. С. 44). Существует мнение, что в Варсонофии следует видеть не заказчика, а Составителя Палеи. Однако это не согласуется с молитвенной формулой «спаси и помилуй», в православном поминовении употребимой только в молитве за живых людей и не встречающейся в заупокойном поминовении.

1111 Память апостола, носившего имя Иуды, брата Господня, называемого еще Иудой Иаковлевым, или Фаддеем (не смешивать с Иудой Искариотским) совершается дважды: 19 июня ст. ст. и 30 июня ст. ст., когда чествуется Собор славных и всехвальных 12 апостолов. В написании какой именно из этих дат допущена ошибка, неясно. Это тем более непонятно, поскольку в указанный день 29 июня ст. ст. совершается один из великих двунадесятых праздников — день славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла, на следующий день после которого и чествуется Собор 12 апостолов. Апостол Иуда Иаковлев — автор новозаветного соборного послания. Существует мнение, что Иуду брата Господня и Иуду Иаковля нельзя считать одним и тем же лицом (см.: ХЭС. Т. 1. С. 654–655). Предназначение конечной календарной приписки в Палее остается неясным.

Владимир Мильков, Сергей Полянский

ПАЛЕЯ ТОЛКОВАЯ: РЕДАКЦИЯ, СОСТАВ, РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПАМЯТНИКА

«...если кто захотел бы по одному только памятнику познакомиться с миросозерцанием древних русских и с приблизительным запасом сведений, какими они располагали, то стоит этому читателю рекомендовать Толковую Палею, и она удовлетворит его и в том и в другом отношениях»
А.В. Михайлов

I

Палея Толковая – уникальный памятник древнерусской мысли, который со стороны его мировоззренческого, религиозно-философского и научного содержания исследован недостаточно. Даже поверхностное знакомство с его содержанием не оставляет сомнения, что памятник имеет универсальный характер, ибо, помимо сугубо богословских аспектов, Составитель Палеи вложил в свое произведение сведения самого широкого характера (онтологические, космологические, естественнонаучные, антропологические, астрономические, календарные, медицинские, географические, климатологические, исторические и некоторые другие). Все это позволяет отнести Палею к разряду древних «энциклопедий». Но прежде чем говорить о многогранных аспектах произведения, необходимо обратиться к истории изучения памятника и прояснить постепенное выявление исследователями многочисленных драгоценных граней этого замечательного по богатству содержания и весьма своеобразного по жанровой форме произведения.

В наименовании произведения сохранен непереведенным греческий термин – παλαία, что в точном значении слова означает 'ветхий'. Сочетанием ἡ παλαία διαθήκη надписывалась древнейшая часть корпуса книг Св. Писания, но прежде всего название *Ветхий Завет* закреплялось за Пятикнижием. Как следствие в древнерусской книжности Палеей называли библейские книги Ветхого Завета, а также отдельное сочинение, посвященное изложению ветхозаветной истории. В первом смысле термин *Палея* сохранен пергаменной Кормчей XIV в., в состав которой включен перевод с греческого правил митрополита Иоанна II (1080–1089 гг.): **и вторыи законъ в Палеи пишет**[1] (т. е. – во Второзаконии Пятикнижия написано). Во втором значении термин *Палея* употреблялся в сочетании *Толковая Палея*, что указывало на принадлежность произведения к жанру экзегезы и на его ветхозаветную тематику. Специфическую особенность содержанию придавало наличие в тексте многочисленных обличений «жидовина». Полемическая направленность выражалась в том, что истолкование ветхозаветной истории в Толковой Палее было соединено с полемическими выпадами в адрес иудеев и резкой критикой неприемлемых для приверженца православия иудейских заблуждений.

В древнерусской книжности встречается также название «Палея с толком». Один из разделов «Изборника XIII в.» озаглавлен: **а се отъ палѣе с тълкамъ**[2]. Аналогичные надписания известны по текстам сборников типа «Кааф»[3]. Содержанием раздела, как это однозначно установлено исследователями, являются толкования Феодорита Киррского на Пятикнижие Моисея[4]. Термин Палея употреблен здесь для обозначения ветхозаветного текста первых пяти библейских книг. Характерной для Толковой Палеи антииудейской полемической специфики в «Палее с толком» не обнаружено, вследствие чего отпало предположение о закреплении близких вариантов названия за особым обличительным типом произведения. Хотя отмеченное сходство не может служить основанием принадлежности обоих текстов единому жанрово-сюжетному типу, высвечивая лишь общую для них причастность к ветхозаветной тематике, нельзя исключать возможности влияния сложившегося в переводной книжности образа на появление у весьма специфического древнерусского произведения сходного по семантике и лексическому оформлению наименования[5].

Рубежом здесь является появление текстологических гипотез Н. С. Тихонравова и В. М. Истрина, до работ которых в научный оборот вводились все тексты, в надписании которых значилось слово *палея*, в результате чего совершенно не тождественные между собой палейные тексты рассматривались как одно произведение. Так, в «Описании рус-

ских и славянских рукописей Румянцевского музеума», составленном А.Х. Востоковым, к Палеям, с одной стороны, были отнесены совершенно разные произведения: «Очи палейные», или т. н. Историческая Палея, а с другой – хронографический извод Толковой Палеи[6]. Посвященное Толковой Палее первое монографическое исследование В. Успенского действительно оперирует содержанием Толковой Палеи, но при перечислении списков этого памятника автор ссылается на известные ему описания рукописных собраний, фактически отождествляя с Толковой Палеей любые палейные тексты[7]. И.Я. Порфирьев в своей характеристике Толковой Палеи и в обширной публикации ветхозаветных апокрифов чересполосно оперирует данными Краткой Исторической Палеи и Толковой Палеи промежуточного извода[8].

Вместе с тем нельзя не признать, что уже первые исследователи палейных текстов обращали внимание на различия произведений, в надписании которых значилось слово *палея*. Уже в первом из опубликованных описаний рукописных коллекций, а именно собрания Румянцевского музея, А.Х. Востоков отметил видовые отличия находившихся в его распоряжении списков Палеи[9]. Рум. № 359 (XVI в.) фигурировал под названием «Очи палейные» и оценивался автором как сокращение Рум. № 297 (XVII в.), причем оба списка квалифицированы как разновидности краткой Палеи[10]. О тех же списках И.Н. Жданов позднее высказывал мнение, что Рум. № 297 представляет собой распространенную переделку Рум. № 359[11], а И.Я. Порфирьев, в свою очередь, сближал Рум. № 297 с Сол. № 866 (XVII в.) из собрания РНБ, которую он назвал сокращенной редакцией Палеи. По его наблюдениям, ту же сокращенную редакцию представляют списки XVII в. из Толстовского собрания РНБ (Толст. Отд. I. № 153, Отд. II. №№ 153, 154, 367) и Палея нового письма из Толст. Отд. V. № 50[12]. На самом деле, «Очи палейные» из Рум. № 359 не имеют отношения к Толковой Палее, а представляют Историческую Палею, которая в рукописях надписывалась также иным названием – «Книга бытия небеси и земли».

«Книгу бытия небеси и земли» по рукописи Синодальной библиотеки № 318 впервые подробно описали А.В. Горский и К.И. Невоструев, которые охарактеризовали этот памятник как «Краткую Палею»[13]. Список Синод. № 318 (591 по современной классификации) опубликован А.Н. Поповым с разночтениями по Синод. № 638 и № 548[14]. В этом же издании, по списку РНБ Соф. № 1448, издан особый вид Исторической Палеи, названный А.Н. Поповым «сокращенной Палеей русской редакции»[15]. Но еще в 1864 г. сведения об этой рукописи были введены в оборот при публикации «Описания рукописных сборников Новгородской Софийской библиотеки», где Соф. № 1448 был охарактеризован как русская обработка Палеи[16]. Там же достаточно подробно описана «Книга бытия небеси и земли» из Соф. № 1464[17].

Таким образом, из общей массы Палей первой была вычленена Историческая Палея, которую сближает с Толковой Палеей общее название и частое обращение к апокрифическим источникам. Правда, оба памятника заключали в себе изложение библейской истории, только Историческая Палея излагала эту историю без характерной для Толковой Палеи полемической аранжировки. К тому же в интерпретации ветхозаветного прошлого составители обоих произведений опирались на разные авторитеты и делали свои заимствования отнюдь не из общих первоисточников. А.Н. Попов и М.Н. Сперанский обосновали греческое происхождение Исторической Палеи и достаточно позднее, датируемое концом XIV – началом XV вв., проникновение в древнерусскую письменность через южнославянское посредничество[18]. Т.А. Сумникова скорректировала эти выводы и показала, что русские списки восходят к болгарскому протографу, который был переведен с греческого не позднее I-ой пол. XIII в.[19]

После выхода в свет работы А.Н. Попова основные признаки Исторической Палеи, отличающие ее от других Палей, были вполне определены. Эту стадию дифференциации палейных текстов зафиксировала работа И.Н. Жданова, в которой Историческая Палея отличается от Палеи Толковой, но при этом разновидности толковых текстов смешиваются, а структурно-содержательная характеристика произведения в итоге получилась суммарно обобщенной и в силу этого искусственной, выстроенной из разнородных элементов[20].

Вместе с тем нельзя сказать, что отличия толковых текстов совсем прошли мимо внимания первого поколения их исследователей. В описании рукописей Румянцевского музея 1842 г. А.Х. Востоков отличал от кратких Палей, описанных им под №№ 297 и 359, две

разновидности подробной Палеи – №№ 361 и 453, последнюю из которых он характеризовал как «Палею, слитую с хронографом»[21]. Те же рукописи И.Я. Порфирьев сравнивал с хорошо известным ему списком Палеи из Соловецкого собрания № 653. Исследователь отмечал более богатый набор апокрифов в румянцевских рукописях, по сравнению с которыми в Сол. № 653 отсутствуют рассказы о хождении Сифа в рай, о погребении Адама на горе Афулии и Слова Афанасия Александрийского о Мелхиседеке[22]. Оперируя достаточно обширным материалом, И.Я. Порфирьев правильно указал отличие Рум. №№ 361, 453[23] от Сол. № 653. Однако он тем не менее не придал должного значения этим особенностям, поместив в одном ряду Тр.-Серг. № 38, Рум. № 453 и Сол. № 653[24], которые, по современной классификации, представляли Толковую, Хронографическую и особую (промежуточную) редакции Палеи. Весьма характерно, что в собственных научных изысканиях о ветхозаветных апокрифах И.Я. Порфирьев ограничивается преимущественно ссылками на тексты Сол. № 866 и Сол. № 653. Извлечения из этих рукописей исследователь затем публикует, разбив на отдельные неканонические сюжеты, редакции которых в книге оказались достаточно произвольно перетасованными[25].

Такую же неразборчивость по отношению к первоисточникам демонстрировал В. Успенский, который игнорировал и разночтения в списках различных редакций, и расхождения в составе различных Палей. Со ссылкой на Востокова, Ундольского и Попова он перечисляет известные на то время палейные тексты: список Александро-Невской лавры (собр. ПДА. А. I. 119), коломенскую Палею 1406 г. (Тр.-Серг. № 38), четыре описанных А.Х. Востоковым румянцевских списка, экземпляры Толстовского собрания (Отд. I. № 78, Отд. II. №№ 153, 167, Отд. V. № 50), список Волоколамского монастыря (МДА № 549), рукописи Уваровского (№ 66), Погодинского (№ 1435) и Кирилло-Белозерского (№ 53/1292) собраний[26]. Все эти перечисленные списки приводятся в общем перечне, хотя в него попали и различные редакции Толковой Палеи, и Палея Историческая. Всем разнообразием списков исследователь не пользовался. В своем труде он ограничивался привлечением материалов нескольких рукописей Соловецкого собрания: №№ 653, 654, 866. Из этих трех рукописей Сол. № 654 оказывается поздней, датированной 1718 г., копией Сол. № 653, которая, также как и Сол. № 866, были известны И.Я. Порфирьеву. Получается, что В. Успенский оперировал тем же материалом, что и И.Я. Порфирьев.

Углубленное и плодотворное изучение Палеи существенно тормозилось отсутствием публикаций палейных текстов. По этой причине в 40–70-е гг. XIX в. исследователи формулировали свои суждения о памятнике на основании случайных списков, оказавшихся в их поле зрения. В этот период в целях сравнения авторы могли воспользоваться главным образом описаниями рукописей, которые невозможно было полноценно использовать для сравнения с единичными, находившимися в распоряжении того или иного исследователя списками.

Разграничению редакций Толковой Палеи предшествовала длительная кропотливая археографическая работа по выявлению текстов в древлехранилищах. Важной предпосылкой сравнительного изучения интересующего нас памятника стала серия публикаций апокрифических сочинений, основным источником которых были разного рода Палеи. Поскольку наибольшее число апокрифов содержалось в т.н. Хронографической Палее, то в первую очередь публиковались извлечения из сборников этой редакции, что наглядно демонстрируют издания А.Н. Пыпина[27], Н.С. Тихонравова[28] и подборка апокрифов, составленная И. Франко по материалам малорусской Палеи[29]. Включений текстов из нехронографических изводов Палеи в этих книгах в общей массе немного.

Иные тенденции отбора демонстрирует упоминавшийся уже Порфирьев, который опубликовал смесь из Краткой Хронографической и особой толковой (т.н. Промежуточной) редакций Палеи[30]. В совокупности эти публикации позволяли судить об особенностях апокрифического компонента разных Палей.

Появились также и отдельные публикации Толковой Палеи. В конце XIX столетия ученики Н.С. Тихонравова опубликовали Коломенскую Палею 1406 г. и подвели к ней разночтения еще по восьми спискам той же редакции[31]. Дважды предпринималась попытка издания т.н. Псковской Палеи 1477 г. по Синодальному списку № 210 (один раз литографически, с иллюстрациями, другой традиционным способом транслитерации)[32]. Оба начинания остались незавершенными, и рукопись была опубликована только на половину

ее объема. После выхода в свет названных трудов резко возросла интенсивность сравнительно-текстологических и других изысканий на палейных материалах.

Однако первое предложение по разграничению редакций Толковой Палеи прозвучало задолго до публикации палейных списков 1406 г. и 1477 г., и прозвучало оно из уст Н.С. Тихонравова, который, занимаясь исследованием апокрифов, отмечал расхождения при воспроизведении неканонических сюжетов разными палейными рукописями. Именно эти наблюдения привели исследователя к выводу о том, что необходимо озаботиться соотношением списков и сличением варьирующегося состава Палей. Он критиковал А.Н. Пыпина как раз за недифференцированный подход к изданию неканонических произведений по палейным источникам[33].

В общем виде предложения Н.С. Тихонравова, которые он высказывал попутно, по разным конкретным поводам, можно свести к следующему: 1) древнейший вид Толковой Палеи, за исключением «Заветов двенадцати патриархов», не содержит в своем чтении целых апокрифов и поэтому кратко излагает историю Авраама, Иосифа и Моисея (эта ветвь представлена Коломенской 1406 г. и Александро-Невской 1350 г. Палеями, а также рукописью Увар. № 3 85); 2) более позднюю, или среднюю, редакцию исследователь связывал со списками первой половины XV в., которые в сравнении с составом древнейшего вида Палеи имеют «Откровение Авраама» и дополнительные апокрифические сведения об Адаме, Сифе и Мелхиседеке (Син. № 548, Волок. № 549, Унд. № 718); 3) младшая, или Хронографическая редакция утрачивает полемическое антииудейское звучание и, приближаясь по виду к Хронографам, пополняется значительным количеством апокрифических повествований о Моисее, Аврааме, царе Соломоне, о Китоврасе и некоторыми другими апокрифическими подробностями, включая расширенное воспроизведение «Заветов двенадцати патриархов» (представленное рукописями Син. № 210, Син. № 211, Рум. № 453, Унд. № 719, которые относятся к концу XV в.). По-видимому, Н.С. Тихонравов склонялся к мнению о том, что средняя редакция находится в более тесном родстве с младшей редакцией, поскольку они имеют общие чтения («Откровение Авраама» и др.), отсутствующие в древнейшей редакции. Старшую редакцию, по причине скудности неканонических элементов в ней, исследователь даже не склонен был назвать апокрифической. Именно апокрифической окраской, по его мнению, отличались две позднейшие редакции от первоначальной редакции Толковой Палеи[34]. Как видим, автор при установлении редакций Толковой Палеи основывал свои суждения прежде всего на апокрифических материалах. Тем не менее основные элементы выстроенной Н.С. Тихонравовым схемы с незначительными изменениями и поправками были приняты последующими исследователями.

Базисные идеи Н.С. Тихонравова получили развитие в трудах В.М. Истрина, который подвел под концепцию трех редакций солидную доказательную базу, позволившую, с одной стороны, укрепить некоторые положения предшественника, а с другой — аргументированно обосновать новые постулаты. Скрупулезное сопоставление разных списков и параллелей к ним в древнерусской книжности позволило исследователю дать аргументированное заключение об источниках, составе и взаимоотношениях выделенных редакций[35]. Одновременно с разработкой текстологической проблематики Палей исследователь много внимания уделял взаимоотношениям палейных текстов с другими памятниками древнерусской литературы[36], а также научной полемике[37] и разнообразным частным вопросам, вплоть до этимологии отдельных слов, имен и прослеживания путей усвоения заимствованной иностранной лексики.

В.М. Истрин обосновывал существования трех различных редакций Толковой Палеи, взаимоотношения между которыми он характеризовал несколько иначе, нежели Н.С. Тихонравов. Солидаризируясь со своим предшественником, первоначальной (древнейшей) редакцией он считал группу списков, примыкающих к Коломенской Палее 1406 г.: это те списки, которые использовались для разночтений при публикации Коломенского списка. Главной отличительной особенностью первой редакции, охватывающей события от сотворения мира до Соломона, было, по его мнению, наличие антииудейских обличительных толкований.

Предложенное Н.С. Тихонравовым выделение средней редакции Истрин считал необоснованным, а группу списков по указанным для нее признакам квалифицировал как простое ответвление от древнейшего вида Толковой Палеи. Он исходил из того, что указанные Н.С. Тихонравовым особенности сред-

него вида имеют незначительные отличия от состава списков первой редакции (только «Откровение Авраама» и несколько более мелких апокрифических сюжетов, дополняющих первооснову), которые не дают основания называть эту разновидность особой редакцией. Как видим, В.М. Истрин однозначно ставит списки ответвления (Сол. № 653, Волок. № 549, Унд. № 718 и др.) в родственные отношения с I редакцией, тогда как Тихонравов те же списки сближал с младшей хронографической редакцией, которая в схеме Истрина названа Полной Хронографической Палеей.

Вторая редакция, или Полная Хронографическая Палея, по заключению В.М. Истрина, отличается от первой сокращением толковательной части, расширением охвата событий вплоть до христианской истории и значительным пополнением состава за счет включения в текст новых апокрифических повествований и хронографических сведений. По сути дела, вторая редакция представляет собой трансформацию толкового повествования в историческое, в результате которой Толковая Палея приобретает сходство с Хронографом. Наименьшим изменениям, по сравнению с первой (древнейшей) редакцией, подвергся шестодневный раздел памятника, повествующий о творении мира. В библейской части апокрифические фрагменты первой редакции восстанавливаются до полного вида, в них вносятся отсутствовавшие прежде блоки неканонических повествований. За счет хронографических пополнений значительно увеличивается объем текста и одновременно раздвигаются временные рамки событий, ограниченные в начальном изводе ветхозаветной эпохой царей. Таким образом, по основным признакам вторая редакция, согласно В.М. Истрину, соответствует младшей Хронографической редакции Н.С. Тихонравова (сюда относились Синод. № 210, Рум. № 453, Погод. № 1435, Унд. № 719 и ряд других).

Третья редакция квалифицируется как Краткая редакция Хронографической Палеи. Ее происхождение увязывается с сокращением Полной Палеи, в результате которого памятник окончательно приобрел характер чисто исторического сочинения, близкого Хронографу (наиболее характерные списки — Погод. № 1434, Синод. № 318, Сол. № 866). Эта близость лучше всего проявляется в Хронографической части памятника, где имеет место наибольшее число совпадений с Полной Палеей. Пути образования третьей редакции, впрочем, не вполне ясны. Главный оппонент В.М. Истрина — А.А. Шахматов — обращал внимание на то, что третья редакция местами значительно полнее второй, а это свидетельствует не в пользу последовательного развития текста от первого к третьему виду Палеи и дает основание предполагать существование некоего общего источника (или источников), к которым могут независимо друг от друга восходить палейные редакции.

Из сопоставления взглядов Н.С. Тихонравова и В.М. Истрина следует, что оба исследователя развивали схожие гипотезы литературной истории Палеи, при том что основные структурные элементы предложенных реконструкций совпадают. Принципиальное отличие между ними сводится к появлению в Истринской схеме принципиально нового компонента — Краткой Хронографической Палеи. Нивелирование отличий между древнейшей и средней разновидностями Толковой Палеи не выглядит у В.М. Истрина убедительно и не отменяет выводов Н.С. Тихонравова, тем более, что выделенные признаки средних списков принимаются В.М. Истриным и лишь трактуются как ответвления. Данная проблема вообще не является существенной и может быть отнесена к разряду вкусовых предпочтений. Совершенно очевидно, что в данном случае речь идет о промежуточном типе (удачный термин А.А. Шахматова) между Толковой и Полной Хронографической Палеями, факт существования которого признавался обоими филологами.

Совершенно отличную от предыдущих гипотезу взаимоотношения редакций, а следовательно, и принципиально иную литературную историю памятника, обосновал А.А. Шахматов. В своей концепции он исходил из убеждения в болгарском происхождении Палеи и относил ее к числу книг, попавших на Русь вскоре после принятия христианства. Исследователь считал, что ни один из сохранившихся изводов Палеи не представляет первоначального вида памятника. По его мнению, уже в Болгарии сложились две редакции Палеи, одна из которых принадлежит перу Мефодия и отражает прения, которые вел его брат Кирилл с иудеями и сарацинами[38]. Вторая редакция, которая названа А.А. Шахматовым «болгарской хронографической Палеей», отличалась, по его мнению, от первой вставками из Библии и апокрифическими до-

полнениями. Исследователь допускал возможность, что вторая редакция могла появиться и как переработка первой, а также и вполне независимо от нее[39]. Далее история Палеи реконструируется следующим образом: уже в Болгарии из толковой и хронографической редакций были сделаны краткие извлечения, скомпонованные в виде речи Кирилла Философа, которая как изложение кратких истин христианской веры была включена в рассказ о крещении князя Бориса. Затем эти компилятивные выдержки в XI в. были в готовом виде включены в древнерусскую летопись, в составе которой они соответствуют «Речи философа». Кроме того, при составлении начального свода в XI в. использовались сведения болгарской Хронографической Палеи.

Коломенский тип А.А. Шахматов рассматривает как первую русскую переработку несохранившегося болгарского протографа, образованного из соединения элементов Толковой и Хронографической болгарских редакций Палеи. Вторая русская переработка, отождествляемая А.А. Шахматовым с Синодальным типом (Хронографическая редакция, по В.М. Истрину), возникла в XV в. в Новгороде за счет пополнения Коломенского извода из болгарской Хронографической редакции[40]. Далее исследователь выделяет третью краткую редакцию, выборочно соединявшую в себе особенности первых двух и четвертую (или «особую хронографическую») редакцию, которая, по определению автора, представляла собой «маленький Хронограф». Выдвигается предположение, что эта редакция, представленная списком Синод. № 323, давала весьма сжатое изложение истории, составленное из соединения фрагментов первоначальной болгарской Палеи и Хронографа[41].

Весомые аргументы против выделения четвертой русской редакции привел В.М. Истрин, который показал, что это всего лишь обычная разновидность «краткой истории», каковые часто встречаются в древнерусской книжности. По его мнению, признаков редакции не наблюдается, а содержание рукописи представляет собой «не что иное, как любительские выписки из бывших под руками источников»[42]. Кроме того, В.М. Истрин привел убедительные доводы против идеи А.А. Шахматова о существовании предшествовавших русским переработкам болгарских редакций. Нельзя не согласиться с тем доводом В.М. Истрина, что, за минусом очевидных вставок, выделяемых в древнейшей (по А.А. Шахматову) русской редакции, на долю изначального болгарского текста остается ничтожно малая часть и почти весь Коломенский извод, таким образом, предстает плодом творчества русского автора[43].

Под влиянием критических возражений В.М. Истрина А.А. Шахматов внес некоторые существенные изменения в базисные положения выстроенной им концепции и в своей последней работе посчитал возможным говорить о принципиально ином характере отношений между летописью и Палеей. Общие для «Повести временных лет» и Толковой Палеи чтения он стал объяснять влиянием летописи, а совпадения с Хронографической (Полной) и Краткой Хронографической Палеями по-прежнему возводил к общему для этих Палей и летописи источнику[44].

Многие из идей А.А. Шахматова и В.М. Истрина не утратили своего значения и востребованы современными учеными, обращающимися к изучению «Повести временных лет» и Палеи.

В вопросе о соотношении отдельных редакций Палеи исследователи чаще всего ориентируются на подкрепленную обширной текстуальной базой концепцию В.М.Истрина как на более убедительную, хотя и не во всем бесспорную[45]. Ниже мы приводим перечень списков и мест их хранения, положив в основу истринские классификационные признаки. При этом мы не склонны рассматривать предлагаемое соотношение и особенно последовательность редакций как окончательные. Существует много перспективных возможностей уточнения данной схемы, которые, несомненно, будут сделаны, если продолжится целенаправленное сравнительное изучение Палей. Например, только сугубо предварительные текстологические наблюдения А.А. Алексеева над вводимой в научный оборот Палеей из Барсовского собрания ГИМ № 619 показали, что эта рукопись, относящаяся к хронографическому виду, также как и Коломенский извод, существовала уже в XIV в. и восходит вместе с Коломенским списком к общему предку. Следовательно, отпадают предположение Тихонравова и Истрина о последовательном усложнении редакций и истринская версия о внесении иудейских легенд в Хронографическую Палею в эпоху «жидовствующих»[46]. О датировке последовательности появления этих редакций окончательных данных пока нет. Но в тексте Коломенского типа сохранились следы освобождения от тех апо-

крифических источников, которые читаются в Хронографических изводах Палеи. Судя по всему, какие-то принципы решения проблемы в правильном направлении наметил еще А.А. Шахматов. Тем не менее окончательная картина сложится, скорее всего, не на основе одной из соперничавших концепций. Следует ожидать новый синтез, который продвинет вперед дело изучения Толковой Палеи на основе бесспорных достижений предшественников.

Приводимая ниже дифференциация типов (редакций) Палей является общепризнанной в научной литературе. Факт существования выделенных в ней изводов признавал даже противник В.М. Истрина А.А. Шахматов. Продолжают пользоваться классификационными признаками данной схемы и современные исследователи.

I. Толковый тип[47]
РНБ. Собр. ПДА. А. I. 119 (XIV в.).
РГАДА. Синод. типогр. № 53 (XIV в.)[48]
РГБ. Собр. Костромской библиотеки. Ф. 138. № 320. 1–2. (конец XIV – начало XV вв.).
РГБ. Тр.-Серг. № 38 (1406 г.)[49]
РНБ. Кир.-Бел. № 68/1145 (XV в.)[50]
Венский список придворной библиотеки в Вене № 12 (XV в.)[51]
ГИМ. Увар. № 516/1303 (XVI в.)[52]
Список Киевской духовной академии. № Аа 1292 (60-е гг. XVII в.)[53]

I–II. Промежуточный (между Толковым и Хронографическим) тип[54]
РГБ. Волок. (быв. МДА) № 549 (XV в.)[55]
ГИМ. Барс. № 620 (XV в.)[56]
РГБ. Унд. № 718 (XV в.)[57]
ГИМ. Хлуд. № 182 (XVI в.)[58]
РНБ. Сол. № 653 (конец XVI–начало XVII вв.)[59]
РНБ. Сол. № 654 (XVII–XVIII вв.)[60]
РНБ. Вяз. (быв. ОЛДП) № 190 (XVI–XVII вв.)[61]
РНБ. Кир.-Бел. № 11/1088 (XV в.)[62]

II. Хронографический тип[63]
ГИМ. Бар. № 619 (конец XIV в.)[64]
ГИМ. Синод. № 210 (1477 г.)[65]
РГБ. Рум. № 453 (1494 г.).
РГБ. Рум. № 361[66]
РГБ. Рум. № 719[67]
РНБ. Погод. № 1435 (XVI в.)[68]
РНБ. Погод. № 1433 (XVI в.)[69]
ГИМ. Синод. № 211 (XVI в.)[70]
ГИМ. Чуд. № 348–46 (XVI в.)[71]
РГБ. Унд. № 719[72]
ГИМ. Увар. № 1304/85 (XVI в.).
Т.н. Креховская Палея[73]

III. Краткий Хронографический тип[74]
БАН. 24.5.8 (XVI в.)[75]
РНБ. Погод. № 1434 (XVI в.) и Погод. № 1436[76]
РНБ. Софийск. № 1448 (XVI в.).
РНБ. Сол. № 866/976 (XVII в.)[77]
РНБ. Карамз. F.IV.603[78].

II

Можно констатировать, что текстологические исследования Палеи проводились целенаправленно, последовательно и в достаточно широких масштабах. В ходе этих исследований было выработано несколько аргументированных гипотез по разграничению палейных редакций. На данном направлении работ получены конкретные результаты, проясняющие историю текста и характер взаимодействия его изводов. На фоне успехов текстологов достижения представителей других дисциплин в деле изучения Толковой Палеи выглядят гораздо более скромными. Собственно содержание памятника, который заметно выделяется среди произведений древнерусской книжности богатым разнообразием заключенных в нем сведений, до сих пор не стало предметом комплексного анализа.

Нельзя, конечно, сказать, что с содержательной стороны Палея совсем не подвергалась историческому, религиоведческому, культурологическому и другим видам анализа. Ученые неоднократно обращались к отдельным частным аспектам, но работы эти не отличались ни интенсивностью, ни широтой охвата многогранной палейной тематики, ни, наконец, столь желанной для понимания универсальных энциклопедических памятников интеграцией усилий разнопрофильных специалистов. В полной мере не были даже востребованы те базисные пласты информации, которые заключали в себе палейные характеристики божественной, природной и социально-исторической сфер бытия. По современным понятиям, обозначенные линии исследования связаны с богословской, натурфилософской, антропологической и историософской проблематикой, которая в историографии работ о Палее долгое время не была обозначена. Эта проблематика, нацеливающая на интеграцию с другими историческими

дисциплинами, была вычленена буквально в последние годы[79].

Необходимость самого широкого междисциплинарного подхода к Толковой Палее продиктована тем, что ее содержание отнюдь не сводится только к философизации богословия. Формируя представления о Боге, мире и человеке, Составитель Палеи оперировал обширным фондом книжных источников, а также разнообразными сведениями, которые помимо богословских постулатов содержались в этих источниках. Дело в том, что Палея как памятник общемировоззренческого значения относится к жанру экзегезы, христианская же экзегеза традиционно тяготела к синтезу постулатов Св. Писания, его толкований и догматически приемлемых философских и научных достижений предшествовавшей Средневековью античной эпохи[80]. Как следствие в богословский контекст, кроме элементов древнегреческого философского наследия, включались довольно обширные данные по астрономии, математике, биологии, анатомии, географии, истории и другим областям знаний. Все перечисленные аспекты актуальны для Палеи, где они систематизированы в рамках целостной характеристики бытия, базирующейся на новозаветных религиозных постулатах. К сожалению, очерченное здесь богатейшее проблемное поле Палеи изучалось крайне неравномерно, по случайным, не связанным между собой, узкотематическим направлениям и к тому же с гораздо меньшей, чем у текстологов, интенсивностью. Все же определенные наработки имеются, и краткий их обзор позволяет взглянуть на некоторые элементы энциклопедического содержания Палеи в перспективе.

Более других изучен исторический компонент памятника. Это и понятно, потому что сюжетно текст выстраивается на исторической основе, а сама Толковая Палея долгое время воспринималась как произведение преимущественно историческое. Она и попала впервые в поле зрения исследователей как сочинение историческое, которое исследователи XIX в. склонны были сближать с летописью и хронографом, находя возможным производить прямое сравнение с этими литературными жанрами. Надо сказать, что по мере раскрытия тематико-смыслового разнообразия и синкретического богатства Палеи присущее ей историческое содержание стали рассматривать в тесной связи с богословским, полемическим, натурфилософским и другими планами произведения, т.е. во взаимосвязи с той проблематикой, которую вычленяли в составе памятника. Но на тот период, когда текст произведения еще не был введен в оборот, а содержание его не подверглось углубленному и всестороннему исследованию, Палея квалифицировалась как «род Хронографа» (Н.А. Иванов)[81]. Позднее эту мысль развил А. Попов[82]. Некоторые основания для этого были, поскольку палейные тексты действительно пересекались с хронографическими: заимствованные из Палеи сведения включались в хронографические разделы по ветхозаветной истории, а в ряде случаев, как справедливо подытожил И.Я. Порфирьев, хронографы «начинаются Палеями»[83].

Сегодня, когда выделена особая, Хронографическая, редакция Палеи и текстологически прослеживаются заимствования палейных фрагментов в состав хронографов и обратно, одна из первых оценок Палеи не представляется чересчур экстравагантной, хотя совершенно ясно, что данная характеристика не может быть признана исчерпывающей и полной, а указывает лишь на одну из специфических особенностей анализируемого памятника[84].

На общие места в Палее и в «Повести временных лет», по-видимому, первым указал М.А. Оболенский, который квалифицировал Палею как греческий памятник, использовавшийся древнерусскими книжниками при создании летописи[85]. В.М. Ундольский подверг заключения Оболенского критике. Он не нашел убедительных подтверждений в пользу древности Палеи и не посчитал возможным относить данный памятник к числу источников Нестора[86]. Убеждение о связи Палеи с «Повестью временных лет» тем не менее прочно укоренилось в научной литературе, хотя характеру взаимоотношений текстов обоих памятников давалось разное объяснение.

Большое внимание сходным местам в летописи и в Палее уделил М.И. Сухомлинов, который посвятил целый раздел этой теме в своем монографическом сочинении «О древней русской летописи, как памятнике литературном»[87]. Бесспорной заслугой М.И. Сухомлинова является то, что он впервые подошел к Палее как особому, не тождественному хронографам памятнику, специфическим отличием которого является соединение ветхозаветной истории с апокрифическими добавлениями и антииудейской полемикой[88].

Мнение М.И. Сухомлинова о воспроизведении Нестором исторической фактуры Толковой Палеи развили в своих наблюдениях над содержанием памятника В. Успенский и И.Я. Порфирьев. Причем первый из них, констатируя совпадения палейных мотивов с «Речью философа», обращал внимание на то обстоятельство, что сходство не ограничивается только содержательной стороной, но простирается «до буквальности в выражениях»[89]. К аналогичным выводам пришел И.Я. Порфирьев: «Апокрифические подробности о ветхозаветных лицах и событиях, вставленные в первой русской летописи в проповеди греческого философа перед князем Владимиром, заимствованы не из Хроники Амартола или Малалы, у которых совсем нет многих из этих подробностей, а из Палеи, где они изложены в том же виде и почти в тех же выражениях, как и в летописи»[90].

С критикой мнения М.И. Сухомлинова о заимствовании Нестором из Толковой Палеи выступил Н.С. Тихонравов. Ученый считал, что исторический материал попал в летопись не из Толковой, а из Историческои Палеи, которую в отличие от Толковой он называл Малой Палеей и которую он соотносил с краткой редакцией Палеи по описанию Румянцевского собрания А.Х. Востокова[91].

На новый уровень проблему взаимоотношений палейных исторических свидетельств и фактуры «Повести временных лет» поставил А.А. Шахматов. Сопоставление двух версий священной истории служили исследователю исходной базой для осуществления его основных изыскательских задач, которые в данном конкретном случае сводились к выявлению взаимоотношений палейных и летописных текстов. В этом контексте осуществлялся анализ редакций Палеи, на основании которого был выделен гипотетический извод, который мог находиться в руках летописца[92]. На первый взгляд, А.А. Шахматов продолжает линию М.И. Сухомлинова, но на деле он демонстрирует совершенно иной подход к решению проблемы, разделяя лишь мнение о влиянии Палеи на летопись[93].

Невозможность прямого заимствования из Палеи в летопись была убедительно обоснована В.М. Истриным[94], под влиянием аргументации которого факт обращения Палеи и летописцев к общему источнику исторических свидетельств был принят многими последующими исследователями[95].

Некоторые ученые в новейших своих исследованиях, касаясь темы взаимоотношений летописи и Палеи, считают возможным говорить о влиянии Палеи на летопись. Прежде всего здесь следует назвать Д.С. Лихачева, который сформулировал свою позицию по проблеме в связи с анализом содержания «Повести временных лет». В пространных комментариях к публикации древнейшей русской летописи совпадения между «Речью философа» и Палеей Д.С. Лихачев объяснял заимствованиями, которые делал Составитель Палеи из «Повести временных лет»[96]. Указываются и другие исторические сюжеты, которые ученый связывает с проникновением летописных сведений в Палею[97]. В общем и целом он склонялся к мнению о зависимости Палеи от летописи, хотя одновременно не исключал возможности существования у Палеи и «Повести временных лет» общего источника. Эту же точку зрения, по всей видимости, принимает и Г. Подскальски[98].

К мнению о вторичности чтений Палеи в сравнении с параллельными летописными чтениями перечня народов Начальной летописи склоняется А.Г. Кузьмин[99]. И все же проблема остается дискуссионной. Те же совпадения характеристик восточноевропейских племен в летописи и в Палее И.В. Борцова объясняет существованием общего источника, черпая из которого, летописец и Составитель Палеи вносили свои коррективы[100]. Убедительными и важными в решении вопроса представляются доводы О.В. Творогова. Исследователь обратил внимание на то, что палейный текст значительно подробнее летописного и, следовательно, нельзя делать однозначного вывода о влиянии «Повести временных лет» на Палею[101].

О.В. Творогов отказался сводить сходство памятников к взаимным влияниям их друг на друга. Он убежден, что наиболее перспективен путь поиска общих источников, который наилучшим образом может изъяснить близость палейных и летописных текстов. Таким общим источником исследователь считает «Хронограф по великому изложению», который составителем начального свода мог использоваться лишь в его хронографической части. Библейских сведений «Хронограф по великому изложению», согласно О.В. Творогову, не содержал, а «Речь философа», в языке которой имеется ряд русизмов, отражающих русскую обработку, попала в летопись уже в готовом виде. Таким образом,

среди общих источников палейно-летописных совпадений «Хронографа по великому изложению» скорее всего не было, а близость Палеи летописи в этой части требует дальнейшего специального изучения[102].

Как видим, исследование исторического компонента Палеи Толковой в перечисленных выше работах служит в первую очередь задачам текстологии, которая лишь подготавливает надежную источниковедческую базу для осмысления историософского содержания произведения. Хотя Палея долгое время и квалифицировалась как историческое произведение, реконструкция историософских воззрений наших предков в современных научных трудах базируется прежде всего на летописных текстах, а также на переводных и оригинальных сочинениях, которые менее всего имеют отношение к собственно историческому жанру («Слово о законе и благодати» Илариона, «Поучения» Серапиона Владимирского, «Откровение Мефодия Патарского» и др.)[103]. Палея, в силу того что исследователи замыкают анализ ее исторического материала преимущественно на текстологию, во многом остается памятником невостребованным для решения таких задач. Вместе с тем данный тематический пласт сопряжен с изложением средневековой концепции исторического бытия и насыщен информацией, касающейся многих сфер человеческого знания.

Поскольку со стороны содержания не приходится отрицать тесной взаимосвязи между Палеями и хронографами[104], позволим привести вывод, который сделан на основе анализа хронографов и который распространяется также и на взаимодействовавшую с хронографами Палею, выявляя присущую этим историческим компиляциям энциклопедическую природу: «Они являлись поистине энциклопедическими памятниками, знакомившими читателей с обширным кругом сведений из различных областей истории, философии, богословия и культуры»[105]. Из сказанного ясно, что исторический компонент Палеи, являясь одним из элементов присущего памятнику энциклопедизма, сам выступает в роли носителя информации энциклопедического характера.

В научной литературе имеют место разные характеристики Толковой Палеи, авторы которых пытаются определить специфику этого памятника. Кроме рассмотренной уже оценки Палеи как сочинения исторического, высказывались и другие мнения. Например, наряду с полемическим компонентом в содержании Толковой Палеи В. Успенский увидел «Библию в сокращении». По его представлениям, существенное своеобразие памятнику придавало адаптирование библейского материала путем соединения его с толкованиями[106]. Эту оценку принял А.В. Михайлов, который считал, что Палея восполняла отсутствие полного текста Библии, хотя в ее состав вошли только восемь неполных ветхозаветных книг и апокрифы, аранжировавшие ортодоксальную библейскую тематику. Он пришел к заключению, что в специфических условиях религиозной жизни Древней Руси Палея была вполне равноценна Библии, а ее толковый вариант (т.е. соединение выборки из ветхозаветных книг с экзегезой) выполнял ту же роль что и *Biblia pauperum* на Западе[107]. Вместе с тем А.В. Михайлов не удовлетворялся односторонней оценкой и сравнивал Палею с энциклопедией, по которой можно судить о кругозоре и духовных потребностях наших предков. В этом контексте акцентация на библейском компоненте была вызвана спецификой его работ, связанных с исследованием ветхозаветных текстов в составе Палеи[108].

Сравнение Палеи с Библией было достаточно широко распространено среди исследователей. К нему прибегали И.Я. Порфирьев, Н.С. Тихонравов и И. Франко в своей публикации ветхозаветных апокрифов. В рецензии на книгу Франко В.М. Истрин резко выступил против такой оценки. Он подчеркивал, что Толковая Палея «есть полемический, а не повествовательный памятник», поэтому думать, что Палея заменяла библейские книги нет оснований — «она всегда оставалась Толковой Палеей на иудея»[109]. Однако в полемическом назначении Палеи И. Франко не сомневался, поэтому можно предположить, что критический выпад предназначался не столько рецензируемому автору, сколько, возможно, А.В. Михайлову, к работам которого Истрин относился ревниво[110].

Присоединяясь к заключению В.М. Истрина, экзегезо-полемическим трудом называла Палею Толковую В.П. Адрианова[111]. Другие качества видел в Толковой Палее Т. Райнов, который квалифицировал произведение как богословско-символическое с элементами натурфилософии[112]. Два базовых элемента — исторический и натурфилософский — выделял в Толковой Палее А.П. Щеглов[113]. Встречающиеся в других работах общие ха-

рактеристики памятника в той, или иной интерпретации повторяют уже перечисленные выше.

Разброс прилагаемых к труду определений, по нашему мнению, является следствием недооценки универсальности Толковой Палеи. Каждая из претендующих на обобщение формулировок правомерна сама по себе, но недостаточна для заключения о характере памятника в целом, поскольку указывает на одни или несколько очевидных признаков произведения. Тем более и критерии, которыми руководствовались исследователи, как правило, не совпадали. Кто-то пытался определить жанровую принадлежность, другие ориентировались на состав либо на целевое назначение текста, а также на прочие локальные признаки Палеи. Нам представляется, что памятник обобщающего характера целесообразно определять как религиозно-философский по природе, экзегезо-полемический по жанру и энциклопедический по содержанию. Названные здесь специфические особенности произведения проявляются в различных гранях универсальности, которые в Палее связаны между собой многочисленными внутренними связями. В качестве текста, заключающего основные доктринальные понятия христианства, Палея выступает как краткий и суммарный эквивалент Библии и одновременно как экзегеза этих библейских постулатов, причем полемическая направленность определялась превосходством обличительного над разъяснительным элементами экзегезы. Как произведение религиозно-мировоззренческое Толковая Палея заключает в себе комплекс идей онтологического, натурфилософского, антропологического, космологического и историософского значения. Все эти идеи синкретически слиты с богословским текстом и воспроизводятся Составителем в контексте задач экзегезы. Поскольку палейным описанием охватываются различные сферы мироздания, разделы произведения впитали в себя сведения из разных областей знания: истории, астрономии, географии, биологии, анатомии, медицины и некоторых других. С учетом этого Толковая Палея в полной мере может называться универсально-энциклопедическим памятником религиозно-философского значения. Сочинения подобного масштаба обычно обладают сложным составом, а вместе с тем богатством и разнообразием содержания. Как раз такого рода качествами Палея заметно выделяется на фоне других произведений древнерусской книжности. Однако проблема имеет одну особенность, о которой следует сказать особо.

Наличие большого количества составных частей в памятнике уже само по себе можно было бы подвести под показатель энциклопедизма. По-видимому, в этом направлении и работала мысль некоторых из занимавшихся Палеей авторов. Уже в первом монографическом исследовании Толковой Палеи были выделены текстовые блоки в многозначном составе произведения и определены параллели им в христианской письменности. Компоновку всех этих блоков В. Успенский отнес на счет сводческой деятельности автора произведения. Им был даже составлен перечень пособий, которыми пользовался в своей работе Составитель Палеи[114].

В последующих публикациях по палейной тематике было резонно отмечено, что далеко не все фрагменты компиляции можно считать прямыми источниками Палеи[115]. Многие включения в Палею делались не из указанных В. Успенским первоисточников, а попадали туда из вторых рук. Например, вместе с заимствованиями из «Шестоднева» в Палею входили фрагменты текстов Севериана Габальского, Василия Великого, Феодорита Киррского. Извлечения из хроник, текстов Козьмы Индикоплова и Ефрема Сирина также не отличались однородностью и имели сложный состав. Что касается цитат из Св. Писания, то они проникали в Палею двояким путем: из библейских сборников и в составе заимствований. Из этого следует, что составные части (или узнанные тексты разных произведений) не могут отождествляться с прямыми источниками. Определение состава Палеи путем указания параллельных мест в других произведениях «не может убедить нас в том, что ими именно пользовался наш автор ... и поэтому приписывая ему знакомство с первоначальными источниками, мы легко можем впасть в ошибку, преувеличивая начитанность и разносторонность автора Толковой Палеи»[116].

Осуществленное разложение Палеи на составные части представляется операцией нужной и полезной. Необходимо лишь делать поправку на то, что количество находившихся в распоряжении Составителя книг был значительно меньшим, чем реестр узнанных в палейном составе частей. Все это не умаляет значения Толковой Палеи как произведения, богатого идеями и цитатами из многочисленных богословских трудов. Свойственная Па-

лее широта кругозора напрямую не зависит от того, каким образом для нее подбирался материал: или напрямую, через непосредственное соприкосновение с произведениями христианской письменности, или опосредованно, путем воспроизведения уже готовых выборок, когда часть компилятивной работы проделал не сам Составитель, а кто-то другой. Информационное качество в конечном счете зависит от итоговой суммы текстов, хотя средневековому читателю, конечно же, было далеко не безразлично – имел ли он дело со сплошной сводческой работой безымянного Составителя, или узнавал авторитетных в христианском мире авторов, отобранных в состав сводного труда. Палея, по сути дела, была компиляцией компиляций, скомпонованной из сложных по составу текстовых извлечений. Компилятивность являлась универсальным признаком средневекового творчества, поэтому в разной степени компилятивными является большинство источников памятника. Хотя Палея и имеет значительно более узкую, чем ее мозаичный состав, источниковедческую основу, исходные компоненты этой основы дают основание считать Палею памятником универсальным и энциклопедическим не в меньшей мере, как если бы он был составлен не из готовых компиляционных блоков, а из самих первоисточников этих блоков.

Круг непосредственных источников Палеи в основе своей исследователями определен. В компиляцию вошли библейские, святоотеческие, хронографические, житийные, неканонические, а также естественно-научные тексты. К числу бесспорных источников Палеи А.В. Михайлов относил книги Св. Писания, «Слово об Иосифе» Ефрема Сирина, «Сказание о двенадцати камнях» Епифания Кипрского, «Топографию» Козьмы Индикоплова, «Заветы двенадцати патриархов» (в краткой редакции), какой-то хронографический текст, содержащий чтения «Пасхальной хроники»[117]. В.М. Истрин показал, что в рассказе о столпотворении Составитель, кроме «Топографии» Козьмы Индикоплова, пользовался хронографическими, с элементами апокрифической окраски, текстами[118]. Кроме того, он доказал, что в распоряжении автора Палеи находился полный вариант «Откровения Авраама» и разнообразные словарные материалы типа обнаруженной Н.К. Никольским «Речи тонкословия греческого».

И.В. Борцова к числу возможных русских источников Палеи отнесла бытовавший как самостоятельное произведение географический перечень восточноевропейских народов и рек[119]. Назовем также факт использования Составителем Палеи «Шестоднева»[120]. От себя добавим, что в толкованиях нашли отражение авторские переработки мотивов «Сказания Афродитиана», а сведения о природе, возможно, восходят к неизвестной пока естественно-научной компиляции, поскольку аналогичные сведения воспроизводятся в сборниках смешанного состава, и далеко не всегда натурфилософские фрагменты в них обнаруживают текстологическую зависимость от Палеи. Предположительно к каким-то проложным чтениям могут восходить «Чудо Георгия» и житийные характеристики Герасима, Спиридона, Варвары, Трифона, Кирика. Можно ожидать, что дополнительные изыскания прояснят происхождение отдельных сюжетов и мелких фрагментов текста, особенно апокрифических его частей (перспективны в этом направлении история Моисея, Иакова и др.). Не исключено, что в распоряжении Составителя могла находиться особая апокрифическая подборка, но тогда встает вопрос не столько об источниках, сколько о характере палейных редакций и истории их взаимоотношений.

Источники Полной Хронографической Палеи еще более обширны, за счет включения в нее материалов «Хроники» Георгия Амартола, «Хроники» Иоанна Малалы, «Хронографа по великому изложению» и «Александрии» второй редакции. Значительным дополнением является включение апокрифов – «Откровения Авраама», «Судов Соломона», «Сказания о Китоврасе», «Мучения Даниила» и некоторых других неканонических текстов[121]. Остается только выяснить, существовали ли эти апокрифы в качестве самостоятельных произведений, или все-таки восходят к единой подборке. Данная тема имеет отношение к не выясненной пока истории текста памятника.

Несмотря на дробность состава, Палея воспринимается как произведение цельное, гармоничное и подчиненное единому замыслу, который реализуется в последовательном проведении антииудейской полемики (ослабленной в Хронографической Палее) и одновременно в изложении доктринально правильного понимания бытия, с учетом протолкованных ветхозаветных постулатов. Этим важнейшим религиозно-мировоззренческим задачам и подчинен отбор источников, который

был осуществлен умелой рукой, не допустившей в столь сложное произведение хаотичность, несогласованность и недомолвки. Толковая Палея – это не просто компиляция, а «настоящее сочинение, где чужое искусно переплетается со своим, где виден определенный план и ясная мысль, которая проходит от начала до конца»[122]. Составитель достиг такого результата благодаря тому, что четко держался избранных им концептуальных принципов, реализуя которые через редакторские приемы он мастерски осуществил сведение мозаичных частей текста. Но этот аспект имеет прямое отношение к религиозно-мировоззренческим основаниям Толковой Палеи, анализировать которые исследователи начинают вплотную только в последнее время. Кроме того, и все многоплановое содержание Палеи, увязанное в рамках обширного труда едиными идейными скрепами, требует разносторонних исследований.

С сожалением приходится констатировать, что Толковой Палее не уделяется того внимания, которое заслуживает интереснейший в мировоззренческом плане и ключевой для своей эпохи памятник. Интенсивность исследований его, по сравнению с дореволюционным периодом, заметно снизилась. Современные ученые редко выбирают Палею объектом исследования. Обычно к Палее обращаются попутно, в связи с решением далеких от палейной тематики исследовательских задач. Но парадокс состоит в том, что Палею невозможно обойти вниманием при исследовании древнерусского книжного наследия: проблематика ее столь многогранна, а влияние на идейную жизнь Древней Руси столь значительно, что специалисты самых разных областей знания, даже не занимаясь Палеей специально, неизбежно обращаются к палейным материалам в своих изысканиях.

В современных исследованиях палейной тематики наметились новые тенденции, характер которых заметно изменился в сравнении с научными подходами к Палее старшего поколения ученых. Если во второй половине XIX – начале XX вв. преобладали текстологические исследования состава, источников и редакций Толковой Палеи, то в послереволюционный период в центре внимания все больше оказываются проблемы изучения непосредственно содержания памятника. Нельзя не отметить, что, несмотря на скромные масштабы современных работ по Палее, имеются определенные достижения и важные сдвиги в осмыслении памятника.

Современные текстологи не теряют Палею из поля зрения, хотя и обращаются к ней прежде всего в связи с исследованием тех памятников, которые в истории своего бытования пересекались с Палеей[123]. Кроме того, Палею анализируют лингвисты[124]. Лицевые списки Палеи представляют интерес для историков художественной культуры, которые исследуют миниатюры на палейные сюжеты[125].

Как выясняется, памятник являлся не только ярким антииудейским полемическим трактатом, в него также включались отдельные текстовые блоки еврейского происхождения, на что указывают сохранившиеся гебраизмы. С учетом этих особенностей Толковая Палея все интенсивнее вовлекается в орбиту изучения древнерусско-еврейских культурных связей[126]. Поскольку памятник отразил разные уровни взаимодействия некомплементарных друг другу этно-культурных компонентов, встает вопрос о диалектике освоения-отторжения конфессионально чуждых влияний.

Литературоведы продолжают традиции отечественной филологической школы и исследуют апокрифические сюжеты Палеи, при этом не всегда проводятся четкие отличия между толковым изводом и Полной Хронографической Палеей, наиболее богатой апокрифами. Предметом исследования в последние годы являлись либо отдельные памятники[127], либо конкретные апокрифические мотивы[128], а также целые серии палейных апокрифов, которые в соответствии с интерпретацией Я.С. Лурье предлагается относить к категории древнерусской беллетристики[129]. Материал палейных апокрифов был использован в изучении влияния этих текстов на творчество древнерусского книжника Ефросина[130]. Отметим также обращение к палейным материалам в контексте исследования истории русско-украинских и русско-грузинских литературных связей[131]. Важным шагом в деле изучения Палеи можно считать недавнюю публикацию подборки палейных текстов в третьем томе «Библиотеки литературы Древней Руси», который целиком посвящен апокрифической книжности. Тексты воспроизводятся в оригинале по спискам Полной Хронографической редакции Палеи, с переводом на современный русский язык, комментариями и необходимыми библиографическими справками о публикуемых памятниках[132].

В современном литературоведении центр тяжести сместился с текстологического

интереса к памятнику на изучение научно-значимых пластов палейного содержания. Объектом изучения стало изображение Палеей природы и человека, исследуемое на уровне художественной образности, но с выходом на мировоззренческие особенности литературного творчества[133]. Некоторые из работ современных филологов посвящены сюжетным отношениям Палеи с другими литературными памятниками Древней Руси, но они непосредственно выходят на астрономическую, географическую и естественно-научную проблематику, общую для Палеи и связанных с ней текстов[134].

А.Н. Робинсон использовал филологический инструментарий для характеристики отличительных свойств Толковой Палеи. Он убедительно показал, что энциклопедизм характерен не только для Палеи, но является эталонным свойством большинства мировоззренчески-установочных компилятивных памятников, в которых вытекающая из двупланового описания бытия «христианская символическая концепция мира получила наиболее цельное философское толкование»[135]. Важное значение для понимания природы Толковой Палеи имеют выводы исследователя о том, что этому неординарному произведению древнерусской письменности свойственно тяготение к информационной универсальности, которая одновременно удовлетворяла богословским, познавательным, эстетическим и другим потребностям наших предков, при том что в основе этого синтеза лежали христианские догматические представления о мире[136]. В лице А.Н. Робинсона литературоведение наиболее близко подошло к задачам идейно-философской интерпретации базисно-сущностных основ Толковой Палеи, что с учетом наблюдений Е.Г. Володина, И.В. Борцовой и Е.К. Пиотровской над присущими труду богатыми и разнообразными сведениями о мире следует считать заметным достижением в деле выработки наиболее адекватных оценок универсального и разностороннего содержания сочинения.

Это тем более важно, что энциклопедическое значение Толковой Палеи не осознается исследовательским сообществом в полной мере, соответственно и энциклопедическим (а следовательно привлекательным для междисциплинарного анализа) аспектам палейного содержания не уделяется в науке должного внимания. Хочется надеяться, что перспективное направление исследований компилятивного текста в ближайшее время получит свое закрепление и дальнейшее развитие, тем более, что аналогичные тенденции наблюдаются в работах по естественно-научному и философско-мировоззренческому анализу Палеи.

Заметным сдвигом в исследовании многогранных проблем Толковой Палеи была довоенная работа Т. Райнова. Он подошел к Толковой Палее как к памятнику естественно-научной мысли, в котором воспроизводится большой объем внебиблейских сведений о природе, унаследованных от «античного натурализма». Фактически автор обозначил пространство энциклопедических смыслов памятника, выделив в нем блоки сведений астрономического, космологического, физического, географического, календарного и богословского характера. Важным качеством Палеи автор назвал сочетание богатого эмпирического материала с теоретическим осмыслением мира, которое он отождествлял с богословием. Т. Райнов, к сожалению, не выявил специфики взаимоотношений богословия и натурфилософии, чрезмерно абсолютизируя господство богословия над природоведческими мотивами. Исследователь не вполне обоснованно считал, что Толковая Палея дает преимущественно богословско-символическое понимание природы, которое практически не оставляет возможностей для научного истолкования мира[137]. Средневековая научная мысль, в рамках богословия частично сохранявшая самостоятельный статус и в этом качестве отраженная в Палее, осталась непонятой. Из-за негативного отношения автора к религии природоведение сведено им к богословскому символизму, соответственно общий баланс религиозных и научных элементов энциклопедизма искажен. К тому же полемическая природа памятника никак не обозначена в анализе многогранного материала.

Космологические идеи Толковой Палеи детально были охарактеризованы Б.Е. Райковым, который совершенно обоснованно противопоставил палейную космологию христианскому геоцентризму, сблизив космологические идеи памятника с воззрениями Козьмы Индикоплова[138]. Другие научно-значимые идеи, которыми богат памятник, исследователя не интересовали, зато космологические аспекты Палеи охарактеризованы подробно.

В отличие от Б.Е. Райкова, комплексный подход к содержанию памятника

продемонстрировал М.В. Соколов. Хотя исследователь и занимался изучением истории психологических воззрений Древней Руси, он обратился к Толковой Палее как памятнику, аккумулировавшему присущие средневековой эпохе взгляды на природу человека, и поэтому антропологическая проблематика была поставлена в общий ряд с другими природоведческими темами произведения. Автор верно отмечает характерное для памятника сочетание эмпирически верных наблюдений над природой с телеологическим объяснением физических и духовных явлений бытия. Много внимания в его анализе Палеи уделено проблемам эмбриологии, характеристике ума, сердца и объяснению действия внутренних органов. Фактически М.В. Соколов освещает палейную антропологию с точки зрения философии, биологии, анатомии, физиологии, и в этом универсально-многогранном контексте антропологический блок Палеи характеризуется с точки зрения психологии[139]. Раздел о Толковой Палее в «Очерках истории психологических воззрений в России» М.В. Соколова являет собой пример комплексного подхода к многоаспектному содержанию памятника, хотя богословская, полемическая, историческая и некоторые другие аспекты памятника остались вне поле зрения ученого.

Из узкоспециальных работ по материалам Палеи следует назвать труд Р.А. Симонова, в котором анализируются календарные и астрономические данные Палеи[140].

Довольно широкий охват тем многогранной Палеи присутствует в работах историков философии, которые в силу специфики историко-философских исследований сосредоточивают преимущественное внимание на богословско-философской проблематике и проявляют целенаправленный интерес к идейным, полемическим и естественно-научным аспектам древнерусских текстов. Надо сказать, что первые историко-философские характеристики Толковой Палеи не отличались полнотой и обобщали наблюдения специалистов нефилософских областей знания[141]. Только в 90-е гг. Толковая Палея стала предметом специального исследования философов, как того и заслуживает выдающийся памятник древнерусской мысли, концентрированно выражавший ментальность эпохи и мировосприятие древних русичей. По материалам Палеи А.П. Щегловым защищена диссертация и опубликован цикл работ, в которых наметилось преодоление однобокого, зауженного подхода к Толковой Палее, но которые, тем не менее, не дают полного охвата универсального содержания памятника, потому что автор сосредоточил свое внимание прежде всего на историософских и натурфилософских аспектах произведения, а другим религиозно-философским и научным темам уделил гораздо меньше внимания[142].

Философские и научно значимые пласты палейного содержания анализировались специалистами различных областей знания в связи с публикацией шестодневных разделов произведения. Публикации были подготовлены к изданию в Институте философии РАН и издавались по частям. В них Толковая Палея рассматривается как памятник древнерусской мысли, но многогранная тематика оценивается в комментариях не только с философской точки зрения. В комплексе с религиозно-философскими освещаются и другие аспекты памятника — прежде всего богословско-полемический и натурфилософский. Кроме онтологической, космологической и антропологической проблематики подробно анализируется энциклопедическая информация Палеи, относящаяся к различным разделам богословия, компутистике, медицине, биологии, зоологии, истории и другим областям знания[143].

Таким образом, уже самый общий обзор содержащихся в палейном составе разносторонних сведений из различных областей знаний подтверждает правомерность высказываний о Толковой Палее как о памятнике энциклопедическом. Одним из первых на эту особенность указал А.В. Михайлов[144]. У О.В. Творогова, обобщившего оценки памятника разными учеными и охарактеризовавшего многогранное содержание произведения в «Словаре книжников и книжности Древней Руси», были все основания для следующего заключения о Палее: «В ряде случаев «историческое» повествование прерывается «естественно-научным» рассуждениями. Все это придает Палее универсальность, делает ее своеобразной энциклопедией как богословских знаний, так и средневековых представлений об устройстве мироздания»[145]. Остается добавить, что широта кругозора во многом обуславливалось сохранением пусть немногочисленных, но не потерявших актуальность реминисценций древнегреческой философской мысли, а также опорой в трактовке отдельных природных процессов на открытия и гипотезы античной науки. Все вместе это зна-

чительно интеллектуализировало богословскую ткань компилятивного и информативного многогранного труда.

Имеются все основания считать Палею типичным представителем средневековой энциклопедической книжности, которая, в силу своей универсальности, играла особую культурную роль в обществе. Как и другие энциклопедические сборники Древней Руси («Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского, «Изборник Святослава 1073 г.», Азбуковники), Палея составлена из текстов авторитетных в христианском мире экзегетов и, кроме того, насыщена данными из различных областей знания: истории философии, астрономии, географии, анатомии, биологии. Она отличалась редким богатством состава и панорамностью видения многогранных проблем бытия. Являясь памятником энциклопедического значения, Палея дает краткое, емкое, суммарное изложение основ христианских представлений о Боге и мире. В силу того, что энциклопедические сборники излагают квинтэссенцию христианской доктрины и соответствующего ей мировоззрения, они относятся к числу наиболее философичных текстов древнерусской книжности. Поэтому в Палее и ей подобных произведениях научные и практически полезные сведения выступают в качестве весомого дополнения к доктринально-богословскому содержанию трудов, представлявших читателю обобщенные, а порою еще и адаптированные для восприятия «простецов» представления о библейско-монотеистическом вероучении.

Что можно сказать о Создателе этого грандиозного по охвату исторических событий и необычного по идейной тональности труда?

К сожалению, немного, ибо любые заключения на этот счет могут быть только косвенными, основанными на исследованиях особенностей авторской работы над произведением. Отталкиваясь от анализа содержания произведения можно сделать некоторые заключения об идейных предпочтениях и кругозоре Составителя Толковой Палеи.

Согласно выводу крупнейшего знатока памятника, Толковая Палея представляет собой труд одного лица[146]. С заключением В.М. Истрина трудно не согласиться: огромный массив текста выстроен по единому замыслу, видно постоянство авторской манеры по воспроизведению и истолкованию источников, последовательно расставляются стереотипно повторяющиеся идейные акценты, твердо и без отступлений проводится линия антиохийской богословской традиции, а также не наблюдается свойственного для коллективного труда стилистического и идейно-религиозного разнобоя. Составителя можно назвать весьма и весьма умелым, даже талантливым компилятором, который имел в своем распоряжении большое количество книжных первоисточников и к тому же показал глубокие и богословские познания, простирающиеся далеко за круг цитируемой литературы.

Безусловно, Составитель Палеи — это человек разносторонне, в средневековом понимании, образованный и опытный в книжном деле. «Это не новичок в литературе, а писатель, умевший умно и дельно воспользоваться всем литературным богатством, какое было тогда в его распоряжении»[147]. Роль Составителя не сводилась к механическому копированию и комбинированию мозаичных фрагментов текста, где в сплошной компиляции на долю автора ничего не остается. Палея — труд вполне самостоятельный, в котором Составитель продемонстрировал умение свести разнообразные по времени, происхождению и характеру источники в строгое гармоничное целое. Значительная часть чужих трудов переработана и воспроизводилась выборочно, с сокращениями, а то и в вольном авторском изложении. Огромный объем материала расположен не хаотично, а умелой рукой, в строгом соответствии с задачами и жанром произведения. Самостоятельный почерк и творческая индивидуальность видны в многочисленных авторских ремарках, помогающих следить за главной мыслью повествования. Составителю принадлежат «благочестивые размышления, страстные упреки, обращенные к жидовину и басурманину»[148] — или, другими словами, весьма внушительная толковательно-полемическая часть произведения.

Можно почти наверняка предполагать, что Составителю должен принадлежать замысел труда и конкретное жанрово-структурное исполнение его. Отдавая должное высокому авторскому профессионализму, следует все же отметить, что повествование не во всех частях ровно: Составитель пробует стилистически менять манеру толкования, местами чувствуется усталость и встречаются повторы полемических штампов, либо значительные куски текста остаются без

назидательных толкований. Кроме того, Составитель наметил план, согласно которому он хотел изложить «всех пророков» (Стлб. 475, 13), но по какой-то причине намечаемое осталось не реализованным, хотя пророческий элемент являлся особо важным, базисным для всего произведения. Не исполнил автор намерения описать позднейшие библейские события, новозаветную историю и родословную Богородицы. Эта задача реализована в некоторых списках Полной Хронографической Палеи. Если к тому же учесть, что часть толкований не привязана к тексту, то встает вопрос не столько об оплошностях Составителя, сколько о перспективах прояснения истории текста.

По лингвистическим показаниям можно судить, что Составитель сам не переводил цитируемые им в Палее тексты, а пользовался уже готовыми славянскими переводными источниками (древнерусским переводом библейских книг, «Шестодневом», «Физиологом», «Сказанием о двенадцати камнях» из «Изборника Святослава 1073 года», древнерусскими хронографическими компиляциями, а также, возможно, какой-то славяноязычной подборкой апокрифических текстов или отдельными списками апокрифов в переводе – по крайней мере, «Заветы двенадцати патриархов» и «Откровение Авраама», как считают исследователи, могли обращаться в древнерусской книжности в качестве самостоятельных произведений). Определенными филологическими навыками Составитель, однако, обладал и демонстрировал умение пользоваться словарными пособиями, проявляя склонность к этимологическому толкованию имен и прояснению смысла воспроизводимых в тексте гебраизмов.

Полемические тенденции Толковой Палеи являются идейным стержнем и одновременно яркой отличительной особенностью произведения. Именно авторские толкования обеспечивают единство входящих в состав компиляции разнородных частей, определяют жанровое своеобразие труда и неповторимый индивидуальный облик, отличающий Палею от других произведений древнерусской книжности. Достигалось это соединением классических образцов экзегезы с оригинальной авторской экзегезой, характер и тональность которой задавались актуальными на момент создания труда идеологическими запросами. В соответствии с этими запросами главной полемической целью Палеи было стремление показать превосходство христианства над язычеством, магометанством и иудаизмом. Составитель выделяет особую (видимо, на тот момент) опасность последнего и нацеливает на необходимость бескомпромиссной идейной борьбы с ним.

По согласному мнению исследователей, антииудейская тенденциозность Палеи имела живое, актуальное значение для древнерусского общества, авторы расходятся лишь в вопросе конкретизации времени и причин, которые породили полемику с евреями и иудаизмом, а также в оценке радикализма палейных антииудейских установок. Не усматривал прямого повода к антииудейской полемике на Руси, пожалуй, лишь только И.Е. Евсеев, который объяснял антииудейские выпады простой подражательностью и соответственно с этой посылкой квалифицировал общую тональность полемики как мягкую, обусловленную отсутствием насущной необходимости антииудейских выпадов[149].

В.М. Истрин также не склонен был приписывать антииудейской полемике особого радикализма. По его мнению, иудейство на Руси, за исключением известных событий при Владимире Мономахе, не имело агрессивного характера. Поэтому антииудейские выпады ограничиваются констатацией неправоты евреев и увещеванием с благодушной позиции сильного, увещеваний, не перераставших в предписания не входить в общение русских с иудеями. Соответственно, он считал, что можно говорить о мягкой полемике в сравнении с более насущными задачами обличения латинства[150].

Тем не менее В.М. Истрин не отрицал существования условий, вызывавших необходимость вступления в полемику с иудейством. В отличие от И.Е. Евсеева, он не считал возможным квалифицировать Толковую Палею исключительно как литературное произведение. Исследователь отмечал азарт полемики, несомненно указывающий на «жизненное значение памятника», сам факт появления которого был спровоцирован наличием еврейского движения в обществе. Исследователь связал зарождение этого движения с Польшей, где в XIII в. распространились мессианские настроения и имели место волнения среди евреев[151]. Получается, что Создатель Палеи вдохновлялся задачами полемики с иудеями, но конкретные факты, порождавшие такую потребность, остаются нам неизвестными. Отсутствие сведений об иудейском

движении в XIII в. — самое слабое звено концепции В.М. Истрина. В свете этих вопросов остаются возможности пересмотра истории текста Палеи. Можно ожидать и более ранние датировки, совпадающие с достоверными свидетельствами об антиеврейских выступлениях в Древней Руси.

Не потеряют, как нам представляется, своего значения заключения В.М. Истрина об угасании полемических мотивов в Хронографической и Краткой редакциях в сравнении с редакцией Толковой: «Толковая Палея была вызвана историческими обстоятельствами. Впоследствии, когда жгучий интерес к полемике против евреев прекратился, Толковая Палея получила значение просто библейского рассказа вроде тех, что дополняются другими, посторонними рассказами, не шедшими к первоначальной идее»[152].

Выводы В.М. Истрина в общем смысле не расходятся с высказываниями других ученых на этот счет. Н.С. Тихонравов не сомневался в антииудейской направленности Толковой Палеи, но при этом обращал внимание на то, что Хронографическая Палея перестала служить задачам обличения жидовства, более того, она пополнилась талмудическими легендами, появление которых исследователь связал с влиянием на Палею ереси жидовствующих[153]. А.А. Шахматов охарактеризовал Толковую Палею как «сочинение противоиудейского характера, написанное с мастерством и большим знанием дела», при этом он обращал внимание на то, что «обличение жидовина оказывается весьма устойчивой частью Палеи», тогда как в последующих редакциях не отмечается «прямых полемических задач»[154].

К мнению об антииудейской направленности Толковой Палеи присоединилась В.П. Адрианова, отметившая присущую памятнику полемическое одушевление, возбужденное стремлением Составителя обличить иудея в его заблуждениях[155]. Она посчитала убедительным заключение В.М. Истрина, в котором обосновывалось появление Толковой Палеи в XIII в., а сам факт появления памятника связывался с какими-то неизвестными событиями, породившими усиленный интерес к иудейству. Правда, кроме факта появления иудейского (архивского) Хронографа, других указаний на наличие еврейских брожений в это время на Руси приведено не было[156].

Еще раньше в том же духе высказывались первые исследователи Палеи. В. Успенский, который был сторонником идеи византийского происхождения памятника, рассматривал перешедший на Русь текст, как «продукт постоянной борьбы с иудаизмом предшествующих веков», главной причиной появления которого в Византии было желание доказать превосходство христианства перед иудейством и охранять православных от иудейской пропаганды. Распространение на Руси текста, толкования которого служили обличению иудеев, он связал с пропагандой иудейства у хазар, откуда «брожение иудейских идей» проникало в молодое христианское общество и вынуждало таких идеологов древнерусского православия, как Иларион и Феодосий Печерский, выяснить отношения между христианством и иудаизмом[157].

Осталось упомянуть точку зрения И. Франко, который считал, что Русь постоянно испытывала на себе интенсивное иудейско-раввинистическое влияние, поэтому Палея, явившаяся ответом на это влияние, могла явиться на всем пространстве от XI до XV веков включительно. В.М. Истрин подверг критике идеи И. Франко и указал на то, что влиянию иудейства на русскую культуру приписывается преувеличенное значение, вместе с тем он признал, что на Руси существовала бóльшая необходимость борьбы с иудаизмом, чем в Болгарии и Византии[158].

Составитель Палеи прежде всего противопоставляет иудейскому монотеизму монотеизм христианской Троицы. Согласно с этими исходными концептуально-доктринальными установками, в произведении развивается христологическая тема (например, лл. 25а, 25в, 38г, 71в, 87б, 94б) и формулируются постулаты в защиту непорочного зачатия Девы Марии. В тринитарном ключе решается толкование Великого Совета (лл. 26в–27в), которое исключает практиковавшуюся в иудаистской литературе трактовку события как Совета Бога с ангелами. Рассказ о гостеприимстве Авраама также протолкован в триипостасном смысле (лл. 66г–68а, 68в). Явления трех ангелов в Палее представлено как явления Бога в трех Лицах, что служило опровержению ветхозаветного монотеизма.

В контексте полемического произведения выстраивается целая система аллегорических сравнений, когда ветхозаветные события подаются как прообраз событий новозаветных: Исаак и Иаков символизируют соответственно Ветхий и Новый Заветы, а утраченное Исавом первородство поставлено в связь с отвержением иудеев от Христа (лл.

73в–74а); страдания Иосифа символически прообразуют будущие страдания Христа (лл. 85а–86б) и т.д. Подобного рода прообразовательная трактовка не является оригинальной. В целях полемики Составитель пользуется уже наработанными приемами и тем самым демонстрирует свою причастность традиции многовековой христианской экзегезы. При этом он постоянно заостряет внимание на библейских свидетельствах о вероломстве, коварстве, пороках и вероотступничестве древних евреев, не упуская ни малейшего повода, чтобы не указать на низкие нравственные качества иудеев. Например, Книга Судей дает многочисленные примеры отпадения израильтян от Бога. С учетом этого Составитель даже не считает нужным вводить специальные поучения. Он просто цитирует подборки библейского текста, которые сами по себе выполняют роль обличений. Оценивая отношение иудеев к христианству, Составитель Палеи сравнивает их с кукушкой (л. 21в), ибо евреи, по подобию кукушки, отвергли то, что является их порождением. Одновременно звучит мотив промыслительного оправдания иудейского народа, в одном из колен которого предуготовано было явиться в мир Спасителю.

Составитель Толковой Палеи не приемлет язычества (л. 68б)[159], как и любого другого неправоверия, но, вопреки общей критической установке, заметно вполне снисходительное отношение к языческим заблуждениям. В оценке язычников не чувствуется такого переживания конфликтности, каким отмечено противостояние христианства и иудаизма. Терпимое отношение к язычникам обусловлено ожиданием обращения их в христианство, ибо распространение христианства в новых народах провиденциально неизбежно (лл. 95а–95б, 120а). Если на иудеев Составитель Палеи смотрит как на вероотступников, то к язычникам подходит с точки зрения перспективы возможного их приобщения к христианству. Ярким примером такого противостояния являются апокрифо-символические образы Иакова и Лествицы, где нисходящие ангелы трактуются как отпадшие от истинной веры иудеи, а восходящие ангелы с приходящими к Христу языческими народами (л. 77в).

Непримиримо настроен Составитель в отношении магометан (лл. 21г–22а, 27г), которые сравниваются им с нечистой муреной и обвиняются в содомских грехах. Поводом для антимагометанской полемики служит рассказ о проклятии, наложенном на потомков Хама, который посмеялся над наготой отца своего Ноя (л. 57б). В Палее проводится мысль о том, что хамитам предназначено быть в рабстве у других народов, соответственно и основатель веры Магомет назван иудейским рабом. В общем и целом антимагометанский полемический компонент непропорционален господствующей в произведении антииудейской тенденциозности. Видимо проблема отношений с представителями этой веры не стояла так остро, как иудейский вопрос.

Полемические усилия Составителя были направлены также на критику разнообразных еретических заблуждений. В Толковой Палее обличаются сторонники концепции подобосущности трех Лиц (т.е. арианские взгляды) (лл. 26а, 38г), отвергаются характерные для несториан отождествления Богородицы с Христородицей, основанные на трактовке природы Богочеловека как Бога истинного и одновременно человека истинного (л. 94б), а также осуждаются взгляды т. н. «трибожественной ереси» (л. 40а), сводившиеся к политеистической трактовке Троицы. Составитель опровергает еретическое мнение о страдании божественной природы распятого Христа (л. 48в). Это мнение совпадает с теми взглядами, которые еще во II–III вв. развивали патрипассиане, утверждавшие монархическое единство Лиц в Боге. С позиций признания единой природы Христа к этому же заблуждению склонялись монофизиты. Неоднократно Составитель опровергает неприемлемое для христиан и восходившее к дуалистическим концепциям утверждение о призрачности воплощения Христа (лл. 25в, 71в, 87в). Видимо, затрагиваемые Палеей отступления от правоверия каким-то образом имели место в религиозной жизни общества и на них, как на актуальных, заострял внимание древнерусский полемист. В общем и целом антиеретические пассажи Толковой Палеи существенно расширяют полемическое поле памятника. А это позволяет сделать заключение, что Составитель не был поглощен одной только антииудейской проблематикой, а решал задачи защиты православия комплексно, уделяя разное внимание разным опасностям, пропорционально исходившей от них угрозе.

Долгое время в научной литературе дискутировался вопрос о месте и времени составления Толковой Палеи. Некоторые ученые склонны были считать Палею произведением греческим[160]. По их мнению, все источ-

ники компиляции имеют византийское происхождение (включая само название памятника). Сторонники византийского происхождения Палеи обращали внимание на то, что содержащиеся в ней природоведческие, философские и психологические сведения носят печать византинизма. Но самое главное, они не допускали возможности существования на Руси квалифицированных интеллектуальных кадров, способных создать насыщенный разносторонними сведениями систематизированный богословский труд[161].
А.А. Шахматов и некоторые его последователи полагали, что подготовленные силы, способные осуществить подобного рода самостоятельную авторскую работу, имела Болгария, которая была вполне подходящей почвой для осуществления такого предприятия, включая и наличие объективных причин для появления антииудейской литературы[162]. Как видим, вопрос о происхождении Палеи напрямую связан с проблемой Составителя.

Скептики, сомневавшиеся в русском происхождении Составителя, недооценивали творческий потенциал и литературно-богословские способности древнерусских книжников, выводя греческое происхождение Составителя Палея из «предполагаемой неспособности древнего славяно-русского книжника составить такой выдающийся памятник»[163]. Но на фоне хорошо известных науке выдающихся оригинальных отечественных мыслителей – Илариона, Феодосия Печерского, Нестора, Кирилла Туровского и других авторов, демонстрировавших высокий уровень древнерусских книжников, – исходная посылка скептиков не выглядит убедительной. По результатам исследований Палеи совершенно достоверно установлено, что Составитель в качестве исходного библейского текста (т.е. текста, который не может считаться позднейшей русской вставкой в компиляцию!) пользовался готовым русским переводом Книг Бытия. На огромном пространстве Палеи никаких следов использования греческих текстов Библии не установлено[164]. Кроме того, цитировавшиеся в Палее тексты «Заветов двенадцати патриархов», «Сказания о двенадцати камнях», а также воспроизведение заимствованной из «Слов» Ефрема Сирина характеристики Иосифа также осуществлялось не из греческих текстов, а из их древнерусских (или древнеславянских) переводов[165]. Текстологи показали, что восходящие к Хронографам материалы были заимствованы из отечественных хронографических компиляций или славяноязычных переводов греческих Хроник. С учетом этого и материалы болгарского «Шестоднева» и раздел о народах Европы уже не выглядят позднейшими русскими вставками, на чем настаивали те, кто видел в Составителе грека. Наличие же грецизмов само по себе не может служить показателем византийского происхождения компиляции, так как подавляющее число ее составных частей греческие.

Есть и другие аргументы, подтверждающие славяноязычие Составителя. В комментариях к «Заветам двенадцати патриархов» иудейское понятие «юбилея», которым исчислялся сорокадевятилетний временной период, заменено на понятное русскому читателю понятие «поколение» (л. 106г). Вряд ли греческому автору могли принадлежать сетования на трудности восприятия племенных названий из таблицы народов. Составитель обнаруживает свое славянское происхождение при объяснении названия Афин, которое употребляется в двойственном числе (л. 4г), тогда как славянскому уху привычнее употребление в аналогичном случае единственного числа. К тому же греку вообще не было нужды обращаться к разъяснениям общеизвестного на его родине топонима. Возьмем другой пример: в тексте Палеи встречается ремарка, что слово «голубь» состоит из 9 букв (греч. περιστερά) (л. 54в). Такие подсчеты неуместны для носителя языка, зато они определенно указывают на возможность использования Составителем Палеи словаря. Добавим, что палейное толкование имени Иакова – «Израиль» – как «издранная жила» (л. 84б) однозначно отражает славяноязычный механизм выявления этимологического смысла[166]. Можно указать также, на славянскую огласовку гебраизма Машлах (л. 96в).

С учетом вышесказанного можно считать правомерным и обоснованным итоговый вывод В.М. Истрина: «Вопрос о славянском происхождении Толковой Палеи можно считать поконченным. Толковая Палея ... не есть переводной с греческого оригинала памятник, а оригинальный славянский и даже, вероятно, русский»[167]. Бесспорный факт использования в компиляции древнерусских переводов Библии дает все основания привязывать Толковую Палею к земле Русской, а Составителя считать русским. Русский автор Палеи обладал недюжинными богословскими познаниями и литературными способностями, позволившими ему самостоятельно со-

здать богословско-философский труд, ставший крупным явлением отечественной книжности.

Что касается определения исторической эпохи, в которую жил Составитель, то высказывания исследователей на этот счет зависят от того, какую страну они считают родиной памятника. Те, кто связывают Палею с Русью, датируют ее появление XIII в.[168] Сторонники греческого и болгарского происхождения компиляции считают, что она была создана в первые века славянской письменности и довольно рано (уже к XI в.) попала на Русь[169].

Если вопрос о русском происхождении Палеи можно считать решенным, то определение точного времени (как, впрочем, и конкретного места в обширном ареале Руси) еще предстоит установить.

Если в процессе специального исследования будет подтверждено более раннее происхождение Палеи, это позволит по-новому взглянуть на текстуальное и идейное сходство летописи, «Слова» Илариона и Палеи. Палея может принадлежать к числу древнейших книг отечественной письменности. По крайней мере, общие для нее и для «Слова о законе и благодати» Илариона трактовки проблемы отношения христианства, иудаизма и язычества, а также наличие реальной остроты в русско-еврейских отношениях X–XII вв. ставят на повестку дня совмещение обоснованной даты появления памятника с соответствующими его полемической специфике конкретными обстоятельствами идейно-религиозной жизни страны.

Представления о творческом портрете Составителя будут неполными без учета характерных для него, как для компилятора и богослова, знаний апокрифической книжности. Наличие большого количества неканонических текстов в Палее уже давно рассматривается как весьма специфическое качество памятника и позволяет ставить вопрос об особых литературных, а вместе с тем и идейно-религиозных пристрастиях его автора.

В компилятивном составе Палеи апокрифический материал присутствует в трех видах: 1) целыми апокрифическими блоками; 2) в виде небольших фрагментов, изъятых из апокрифических повествований; 3) в качестве апокрифических деталей и мотивов, вкрапленных в оригинальные и компилятивные части текста.

Самый большой апокрифический блок Палеи — это «Заветы двенадцати патриархов», которые состоят из двенадцати сюжетно объединенных самостоятельных частей. «Заветы» представляют собой христианскую переработку древнееврейского текста, близкого по содержанию рукописям Кумрана (I в. до н. э.)[170]. В палейную компиляцию этот блок попал из готового славянского перевода, которым воспользовался Составитель при работе над своим трудом[171]. Внутри «Заветов» обнаруживаются отсылки к «Книге Еноха», а изложение целого ряда идей пересекаются с мотивами таких апокрифов как «Откровение Варуха», «Видения Исайи» и, конечно же, с упомянутой в самом тексте «Книгой Еноха»[172]. Составитель Палеи в своих толкованиях активно перерабатывал апокрифическое содержание «Заветов», приноравливая его к задачам обличения иудейского неверия и богоотступничества.

Отдельным апокрифическим сюжетом Палеи является обозначенная в Индексах «Лествица» Иакова[173]. Правда, отступления от Библии (ср. Быт. 28:10–12) читаются только в части толкований виденного Иаковом сна (лл. 78а–79б), зато вслед за толкованием сна в полемических дополнениях Составителя, который конкретизировал апокрифические предсказания беззаконий иудеев и провозвестия будущего величия Иаковичей, были воспроизведены идеи и мотивы «Сказания Афродитиана» (лл. 78г, 81в–81г, 82б–82в)[174]. Отдельными апокрифическими сюжетами включены в Палею «Сказание о Сатаниилe» (лл. 19а–20б), развивающее идеи «Малого Бытия»[175], и «Сказание о Крестном древе», которое воспроизводит т.н. «краниеву» версию происхождения Крестного древа[176]. Последний из названных сюжетов попал в Палею, как и в другие древнерусские сборники, вопреки запретам Индексов. В Палее читается также неканонический рассказ о столпотворении (л. 57г и след.), соединяющий сведения «Космографии» Козьмы Индикоплова и какого-то неизвестного нам источника[177]. Именно из этого источника почерпнуты апокрифические сведения о Нимроде (л. 58а) как руководителе вавилонской стройки[178], о благочестии Евера (л. 58а)[179] и о размерах остатков столба (лл. 61в–61г), помещаемых между Ассирией и Вавилоном[180].

Перечислим сохраненные в палейной компиляции фрагменты апокрифов, которые представляют собой остатки сокращенных Составителем (либо последующим редактором) неканонических памятников: апокрифическая легенда об изобретении Си-

фом грамоты (л. 49в), которая прижилась как в иудейской, так и древнерусской письменности[181]; рассказ о начале идолопоклонства при Серухе, который, видимо, органично является частью повествования об Аврааме и восходит к «Малому бытию»[182]; апокрифические прибавления к рассказу о жертвоприношении сына Авраама (лл. 70г–71а)[183]; сюжет о заклании и оживлении заколотого теленка в рассказе о явлении Аврааму трех ангелов (л. 67а)[184]; детали апокрифической истории Иосифа, заимствованные из текстов Ефрема Сирина (лл. 85а–86г, 88б–89в, 90б–91в), где неканонические мотивы соединены с библейскими данными об этом ветхозаветном персонаже[185]; неканонические подробности истории Моисея (лл. 119в–г, 124г, 129б, 134в, 136г, 162б–в), восходящие к особой апокрифической истории Моисея, близкой к «Книге Яшар» и «Малому Бытию»[186]; отдельные детали апокрифического рассказа о Мелхиседеке (лл. 65г–66а)[187].

Почти все из перечисленных сюжетов в более полном виде читаются в Хронографической Палее. Ясно, что все эти апокрифы по отдельности или в составе какой-то компиляции находились в распоряжении Составителя, неясно только, кем и когда произведено сокращение, ибо в ряде случаев представлены только толкования, а тексты, к которым эти толкования относились, в Толковой Палее отсутствуют. Нельзя исключать, что Хронографическая Палея фиксирует в перечисленных сюжетах не общие с Толковой Палеей источники, а более исправное первоначальное чтение. Выяснить, были ли эти чтения добавлены в Хронографическую редакцию или оказались исключенными, за вычетом сохранившихся фрагментов, — задача для будущих текстологов. От ее решения будет зависеть оценка Составителя как редактора апокрифов, владевшего обширным неканоническим материалом и использовавшего этот яркий, образный материал в экзегезо-полемических целях.

Для полноты представлений о знакомстве Составителя с неканоническими идеями добавим к приведенному перечню список мелких апокрифических деталей и мотивов, отдельные из которых читаются в авторском тексте, но большинство попало в памятник через первоисточники компиляции. Сразу оговоримся, что здесь мы приводим далеко не полную часть обнаруженных в Палее данных на этот счет. Назовем следующие: размещение рая на третьем небе, соответствующее «Книге Еноха»[188], и связанные с этим сюжеты; описание райского блаженства праведных (л. 10в), совпадающее с образами «Видения апостола Павла»[189]; характеристики служебных духов, источником которых служили сочинения Епифания Кипрского (лл. 3а, 10а–г и др.)[190]; аккумулированные в разделе «О рае» апокрифические характеристики земного рая (лл. 31в–32а)[191]; апокрифический мотив оборотничества дьявола в сюжете искушения (л. 36г), близкий «Слову об Адаме и Еве, от начала и до конца»[192]; апокрифические данные о сроках пребывания Адама в раю (лл. 40а–б), когда сорокадневный срок пребывания прародителей в Эдеме трактуется как прообраз поста[193]; внебиблейские трактовки смысла имен патриархов, заимствованные из словарей и хроник; мотив рождения исполинов от соединения сынов Божиих с дочерьми человеческими (л. 50в)[194]; восходящие к «Хронике» Георгия Амартола сведения о размерах ковчега (л. 51в)[195]; апокрифический мотив проклятия ворона в рассказе о Потопе, читающийся также в особом апокрифическом повествовании о Ное Краткой Хронографической Палеи[196].

Перечисление можно было бы продолжать, но достаточно и этого, чтобы составить представления о широте познаний Составителя в области неканонической книжности. Даже с учетом неполного перечня палейных апокрифов и мотивов видно, что в активном использовании Составителя находился обширный массив неканонических текстов, их фрагментов или просто отдельных апокрифических идей. В таком объеме апокрифы не воспроизводит никакой другой древнерусский автор.

Подводя итог, можно констатировать, что Толковая Палея — яркое, зрелое и вполне оригинальное (несмотря на компилятивность) творение древнерусского Составителя. Безымянный автор Палеи вполне заслуженно может быть назван одним из крупнейших писателей и мыслителей Древней Руси. Он предстает перед нами подлинным духовным титаном древнерусской эпохи, в котором удивительно гармонично и плодотворно соединился целый букет дарований и способностей: высокая богословская подготовка, разносторонние знания, талант компилятора и остро-непримиримый темперамент полемиста, ревнующего о правой вере. Палея, несмотря на свою громоздкость, лишена рыхлости, случайностей, повторов. Разнородные

части соединены в гармоничное целое, сцементированное в соответствии с четким авторским замыслом и идейным единством трактовок отобранного в компиляцию материала. Толковая Палея и сегодня поражает разнообразием состава и богатством заключенного в ней содержания, которое еще долго будет служить объектом научного интереса специалистов самых разных областей знания: историков, богословов, философов, компутистов, исследователей науки, филологов и т.д. Толковая Палея – величайшая вершина отечественной мысли. Она еще ждет достойного ее высот осмысления.

Настоящее издание можно считать продолжением работ в этом направлении. Целью авторского коллектива является максимально полный охват в комментариях богатого, разностороннего содержания Толковой Палеи.

1 Памятники права – 1908. С. 14. Видимо, в этом же смысле употребляется термин *палея* применительно к характеристике повествования о ветхозаветных событиях, которым дополнена хронографическая редакция памятника по списку ГИМ. Синод. 210. Л. 76с: **Тако бо се сгадае(т) в Палѣи** (цит. по: Истрин – 1906. С. 84).

2 См.: РНБ. Q. п. I. № 18. Л. 131–141. Принципиальное отличие «Палеи с толком» от Толковой Палеи показано Н.К.Никольским (см. его работу: Никольский – 1892. С. 47–48; ср.: Сводный – 1984. С. 278–279).

3 См.: Архангельский – 1889. С. 157–159. А.С.Архангельский считал, что содержащееся в текстах свидетельство прямо указывает на Палею как на источник воспроизводимых в сборнике «Кааф» и «Беседе трех святителей» ветхозаветных толкований (о причастности палейной тематики к «Беседе трех святителей» см.: Мочульский – 1893. С. 113–114, 134–143).

4 См.: Никольский – 1892. С. 47; Истрин – 1906. С. 73; Адрианова – 1910. С. 10.

5 В.М.Истрин считал, что понятие «Толковая Палея» существовало еще до создания особого произведения с аналогичным названием и применялось к обозначению толкований Феодорита Киррского, а полемическое качество совершенно особого произведения с тем же названием отражало специальное пояснение – к «яже на иудея».

6 См.: Востоков – 1842. № 359 и № 453.

7 См.: Успенский – 1876. С. 6–10.

8 См.: Порфирьев – 1872. С. 134–141; Порфирьев – 1890.

9 См.: Востоков – 1842. №№ 297, 359, 361, 453.

10 См.: Востоков – 1842. С. 420, 513.

11 См.: Жданов – 1904. С. 450; (данная статья была опубликована в «Киевских университетских известиях» еще в 1881. Сент. С. 235–258).

12 См.: Порфирьев – 1890. С. 12, С. 17, 204; здесь этот памятник характеризуется как первая сокращенная редакция Палеи, переходящая в хронограф. По согласному мнению А.А.Шахматова, В.М.Истрина и О.В.Творогова, Сол. № 866/591 представляет собой краткую хронографическую редакцию Палеи, осложненную вставками из Исторической Палеи.

13 См.: Горский-Невоструев – 1862. С. 593–597.

14 См.: Попов – 1881. Кн. 1.

15 Сокращение это сделано русским и отразило особенности новгородского наречия (см.: Попов – 1881. Предисловие. С. XXXIII–XXXIV).

16 См.: Смирнов – 1864. С. 17–20.

17 См.: Смирнов – 1864. С. 44–46. Еще один список Исторической Палеи входил в собрание Иосифо-Волоколамского монастыря (Епарх. № 410/663 – 2-я пол. XV-2 четв. XVI в. Л. 110–184 об.). Пространный перечень списков Исторической Палеи приводит в своей работе Т.А.Сумникова, которая называет как уже введенные в оборот, так и новые списки: ГИМ. Син. № 638. Л. 215–319 об (60-е гг. XV в.); ГИМ. Син. № 591. Л. 1–130 (70-е гг. XV в.); ГИМ. Увар. № 515. Л. 227–287 (70-е гг. XV в.); РНБ. Соф. № 1464. Л. 1–141 (вторая четв. XVI в.); Гос. архив Ярославской обл. № 1265. Л. 1–79 (1558 г.); РНБ. Кир.-Бел. № 53/1292. Л. 1–135 (50-е гг. XVI в.); РГБ. Собр. Отдела Рукописей. № 797. Л. 96–246 об. (третья четв. XVI в.); РГБ. Рум. № 359. Л. 15–240 об. (80-е гг. XVI в.); РНБ. Сол. № 1191/1301. Л. 1–152 (80-е гг. XVI в.); ГИМ. Син. № 548. Л. 1–62 (20-е гг. XVII в.); ГИМ. Муз. № 3073. Л. 8–163 (30-е гг. XVII в.); РГБ. Большак. № 62. Л. 1–163. Сборник 1691 г. (см.: Сумникова – 1969. С. 31–32).

18 См.: Попов – 1881. С. XXXII–XXXXIII; Сперанский – 1960. С. 77–85, 104–147. См. также: Веревский – 1888. С. 1–18.

19 См.: Сумникова – 1969. С. 27–39; СККДР. Вып. 2. Т. 2. С. 160.

20 См.: Жданов – 1904. С. 445–483.

21 См.: Востоков – 1842. С. 518, 725–726.

22 См.: Порфирьев – 1890. С. 12, 83.

23 К Рум. № 361 присоединены начальные листы из рукописи Рум. № 453.

24 См.: Порфирьев – 1890. С. 11–12.

25 См.: Порфирьев – 1872. С. 134–139.

26 См.: Успенский – 1876. С. 6–10.

27 Памятники – 1862. С. 9–10, 20–21, 24–49, 51–58.

28 См.: Тихонравов – 1863. С. 17–18, 24–25, 254–258.

29 См.: Франко – 1896. К 1910 г. появилось еще четыре выпуска малорусских апокрифов: Т. 1–5. Львів, 1896–1910.

30 См.: Порфирьев – 1890. С. 204–208, 221–241.

31 См.: Палея Толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н.С.Тихонравова. Вып. 1–2. М., 1892–1896.

32 См.: Толковая палея 1477 г. Воспроизведение Синодальной рукописи № 210 // ОЛДП. Т. ХСШ. Вып. I. СПб., 1892.

33 См.: Русский Вестник. 1892. № 1. С. 415–427.

34 См.: Тихонравов – 1878; Тихонравов – 1894. С. 114–115, 121–122. А.В.Михайлов указывает также, что соображения о редакциях Толковой Палеи были высказаны Н.С.Тихонравовым на II археологическом съезде в Петербурге и были внесены в неопубликованный протокол от 9 декабря 1871 г. (см.: Михайлов – 1895. С. 9).

35 См.: Истрин – 1897а. С. 175–209; Истрин – 1897б. С. 845–905; Истрин – 1898а. С. 472–531 (тот же вариант опубликован в СОРЯС. 1899. Т. 65. № 6); Истрин – 1905. С. 135–203; Истрин – 1906б. С. 337–374; Истрин – 1906в. С. 1–43; Истрин – 1906г. С. 20–60; Истрин – 1906д. С. 418–450. В ином варианте это исследование опубликовано отдельным оттиском (см.: Истрин – 1907); см. также: Истрин – 1906. С. 70–198.

36 См.: Истрин – 1906. С. 34–51; С. 206–210; Истрин – 1912. С. 3–27; Истрин – 1917. С. 1–25 (в этой статье рассматриваются взаимоотношения «Хроники» Георгия Амартола, Палеи, «Еллинского летописца» и «Повести временных лет»); Истрин – 1925. С. 369–379. См. также: Истрин – 1976.

37 См.: Истрин – 1898б. С. 112–132; Истрин – 1906. С. 139–198.

38 См.: Шахматов – 1904. С. 17–20.

39 См.: Шахматов – 1904. С. 20–21. Ср.: С. 73.

40 См.: Шахматов – 1904. С. 21.

41 См.: Шахматов – 1904. С. 15.

42 Истрин – 1905. С. 160.

43 См.: Истрин – 1905. С. 158. Ср.: Адрианова – 1910. С. 22.

44 См.: Шахматов – 1940. С. 79. Эта работа была опубликована много лет спустя после ее завершения в 1916 г.

45 См.: Рыстенко – 1908. С. 324–350; Адрианова – 1910. С. 5–7, 26–29; Творогов – 1975. С. 12–13, 18, 31–33; СККДР. Вып. I. С. 286.

46 См.: Алексеев – 1993. Р. 63–67.

47 Собственно, только данный тип представляет Толковую Палею в полном смысле этого названия, тогда как в других типах полемический элемент либо ослаблен, либо отсутствует вовсе. Толковый тип Н.С. Тихонравов и В.М. Истрин считали древнейшей, первоначальной редакцией Палеи, а А.А. Шахматов квалифицировал его как первую русскую переделку палейного болгарского протографа. А.А. Алексеев не видит пока достаточных оснований, чтобы считать этот тип древнейшим (см.: Алексеев – 1993. С. 66–67).

48 Рукопись из собрания Синодальной типографии РГАДА и рукопись из собрания Петербургской духовной академии содержат разделенный на две части список Толковой Палеи, который фигурирует в литературе как Палея Александро-Невской Лавры. Данные этого списка приводятся в разночтениях к Коломенской Палее 1406 г., изданной учениками Н.С. Тихонравова. На сегодняшний день это самая старая рукопись Толковой Палеи. Факт принадлежности типографской части Александро-Невской к Палее впервые был установлен И.И. Срезневским, который привел доказательства, что три тетрадки, каким-то образом попавшие в знаменитый Сильвесторовский пергаминный сборник из собрания Синодальной типографии, по всем признакам принадлежит рукописи Толковой Палеи Александро-Невской Лавры (см.: Срезневский – 1860. С. III–XIII; подробнее о самой ранней палейной рукописи см.: Родосский – 1882. С. 590–609).

49 Знаменитая Коломенская Палея, опубликованная учениками Н.С. Тихонравова (см.: Палея толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н.С. Тихонравова. Вып. 1–2. М., 1892–1896). В литературе фигурирует как эталон, отражающий наиболее характерные особенности толкового типа.

50 Рукопись содержит в своем составе легенды о Соломоне, но относится современными исследователями к первой редакции (см.: Каган-Понырко-Рождественская – 1980. С. 183).

51 Этот список использовался для подведения разночтений к Коломенской Палее. Кроме него и упоминавшейся уже Александро-Невской рукописи, для разночтений привлекались материалы двух Тихонравовских списков (один 1576 г., другой XVII в.), Синодальный список XVI в., принадлежавший И.Л. Силину, и список Толковой Палеи XVII в. из собрания Е.И. Якушкина.

52 Список имеет лакуны по сравнению с Коломенской Палеей 1406 г., при том что завершающие части палейного текста в обеих рукописях совпадают.

53 Введен в научный оборот В.П. Адриановой, которая подробно описала сборник, выявила его лексические особенности, характерные для пограничья Руси и Малороссии, и связала возрождение интереса к антииудейскому полемическому памятнику с враждебными настроениями к еврейству в Малороссии. Исследовательница предположила, что возбуждение антиеврейских настроений, которое могло быть спровоцировано волнениями евреев в связи с появлением в 60-х гг. XVII в. псевдо-мессии Саббатая Цви. По сравнению с более ранними сборниками того же типа Аа 1292 дает ссылки на использованные при составлении Толковой Палеи источники. Добавлены также заметки к палейным реминисценциям из «Сказания Афродитиана». (См.: Адрианова – 1910. С. 40–48; см. также ее работу: Адрианова – 1928. С. 109–110).

54 Данный тип Н.С. Тихонравов отнес к средней редакции Толковой Палеи. В.М. Истрин не считал целесообразным выделение особой редакции и квалифицировал соотносимые с ней списки как ответвление от толковой (древнейшей) редакции Палеи. Группу списков, которые отличают общие для Толковой и Хронографической редакций особенности, наиболее точно охарактеризовал А.А. Шахматов, который назвал эти особенности промежуточными.

55 Рукопись поступила в РГБ в 1930 г. в составе собрания Московской духовной академии. По этой рукописи Н.С.Тихонравов издал «Откровение Авраама» (см.: Тихонравов – 1863. С. 54–78). В перечне И.Я.Порфирьева эта рукопись ошибочно фигурирует под № 459 (см.: Порфирьев – 1872. С. 12).

56 Список имеет характерные для промежуточного типа черты («Откровение Авраама», «Сказание Афанасия Александрийского о Мельхиседеке»), но кроме них в конце Палеи добавлены «Суды Соломона» и «Сказание о Китоврасе», которые читаются в составе Хронографической (Полной) редакции Палеи.

57 Отнесена Н.С. Тихонравовым и К.К. Истоминым к среднему типу (к этому же типу отнесена Синод. № 548).

58 Прежние исследователи отмечали, что в этой рукописи помещено «Сказание об Аврааме» (т. е. «Откровение Авраама»), но нет других апокрифов, характерных для полных вариантов Палеи.

59 Еще И.Я. Порфирьев отметил сходство этого сборника с Рум. № 453. Он же указал, что по сравнению с Рум. № 453, которая в позднейших текстологических классификациях считается классическим представителем т. н. хронографического типа, Сол. № 653 содержит меньшее количество апокрифов, кроме того, в ней отсутствуют повествования о хождении Сифа в рай, о погребении Адама и заимствования из текстов Афанасия Александрийского о Мельхиседеке (см.: Порфирьев – 1890. С. 12). Некоторые апокрифические произведения из этой рукописи, включая «Откровение Авраама», изданы в указанном сочинении.

60 Рукопись нового письма. Считается копией Сол. № 653 с разными добавлениями и вставками, на основании чего И.Я. Порфирьев называл Сол. № 653 краткой редакцией, а Сол. № 654 по отношению к ней «списком более пространным» (см.: Порфирьев – 1872. С. 134).

61 Рукопись № 190 из собрания П.П. Вяземского (Ф. 166) поступила в РГБ в составе собрания ОЛДП в 1932 г. Данный список короче других аналогичных рукописей, т. к. оканчивается Книгой Руфь.

62 Так называемая Ефросиновская Палея, или особая палейная композиция, составленная кирилло-белозерским книжником Ефросином. Я.С. Лурье считал эту компиляцию выборкой из Коломенского (толкового) типа с добавлением рассказа о Соломоне (см.: Лурье – 1961. С. 144; см. также: Дмитриева – 1966. С. 274–276; Каган-Понырко-Рождественская – 1980. С. 183).

63 Или Полная Хронографическая редакция (по В.М. Истрину); общую характеристику данного списка см.: Истрин – 1905. С. 135–203; Истрин – 1906б. С. 1–43; Истрин – 1906г. С. 20–61; Истрин – 1906д. С. 418–450. Содержит, по сравнению с другими типами Палеи, наибольшее количество целых апокрифических повествований, в силу чего именно эта редакция служила основным источником при издании апокрифов. По меткой характеристике Н.С. Тихонравова, эта, по его представлениям, наиболее поздняя, третья редакция Палеи, теряет первоначальный полемический характер и переходит в простой хронограф. В шестодневной части совпадает с Толковой Палеей.

64 Наиболее древняя из рукописей данного вида дает полное чтение хронографического типа. Начинается со статьи о Ное. Содержит «Откровение Авраама» (Л. 6), повествования о Мельхиседеке (Л. 17 об.), Исааке (Л. 33 об.), Лествицу (Л. 37), историю Иосифа (Л. 52), Моисея (86 об.), Премудрости Соломона (Л. 231 об.), сказание о создании Святая Святых (Л. 233), сказание о Китоврасе (Л. 234).

65 Рукопись называют еще Псковской Палеей, поскольку высказываются соображения о псковском происхождении списка. Проиллюстрирована миниатюрами. Частично издана, но ей, по мнению исследователей, неправомерно присвоено название Толковой Палеи, ибо список представляет собой не толковый, а хронографический тип (см.: Толковая Палея 1477 г.: Воспроизведение Синодальной рукописи № 210 // ОЛДП. Т. XCIII. Вып. I. СПб., 1892; Каринский – 1909. С. 1–62; Масленникова – 1955. С. 164–165; Протасьева – 1968. С. 97–108).

66 И.Я. Порфирьев отмечал сходство ее с Рум. № 453 и одновремен-

но с Сол. № 653, но при этом отмечал отличия в составе апокрифов (см.: Порфирьев – 1872. С. 83). К этой рукописи присоединены начальные листы Рум. № 453.

67 По мнению исследователей, список тождествен Рум. № 453 (см.: Истрин – 1906. С. 74).

68 А.А. Шахматовым, В.М. Истриным, О.В. Твороговым и другими рассматривается наряду с Рум. № 453 как типичный и эталонный текст хронографического типа.

69 А.А. Шахматов по своей классификации относил эту рукопись ко второй русской редакции Палеи, которая соответствует хронографическому типу (см.: Шахматов – 1904. С. 7).

70 А.А. Шахматов характеризовал рукопись как представительницу второй редакции (см.: Шахматов – 1904. С. 7).

71 Рукопись в 1920 г. поступила в составе Синодального собрания в ГИМ, которое было включено в собрание Чудова монастыря (Ф. 80370). К хронографическому типу относится по согласным указаниям на этот счет всех исследователей (об атрибуции рукописи хронографическому типу см.: Истрин – 1906. С. 74).

72 См.: СККДР. Вып. 2. Т. 2. С. 161.

73 Отнесена к хронографическому типу на основании характерного состава апокрифов, опубликованных по этому памятнику И. Франко (см.: Франко – 1896). Можно предположить, что к хронографическому типу принадлежит также рукопись ГИМ. Увар. 1304/85 (286) начала XVI в., которая в описи обозначена как «Палея с прибавлениями», однако убедиться в этом ввиду отсутствия доступа к фондам не представилось возможным. Не представляется возможным также определить тип Палеи из Орештия (шифр. Ш. 5. [4Р]. 5–330. 14), а также палейных текстов из Барсовского собрания ГИМ (Барс. № 621. XV в., Барс. № 622. XVI в., Барс. №№ 623–625. XVII в.).

74 Отличается отсутствием полемического элемента. Совпадает в хронографической части с материалами Полной Палеи, а в начальных своих разделах со сведениями Толковой Палеи. Имеет также чтения, отсутствующие в толковом и хронографическом видах.

75 Так называемый список И.И. Срезневского, который у А.А. Шахматова упоминается без шифра хранения. Рукопись отнесена к краткой хронографической редакции О.В. Твороговым (см. Творогов – 1975. С. 32). На Л. 5 в этой рукописи приводятся арабские названия планет (см. об этом: Водолазкин – 1996. С. 681).

76 Список Пог. № 1436 несколько отличается от прочих списков краткого хронографического типа, сближаясь с Сол. № 866/976. Эти отличия В.М. Истрин склонен объяснять влиянием Исторической Палеи.

77 А.А. Шахматов согласен с В.М. Истриным, что это краткая Хронографическая Палея, осложненная вставками из Исторической Палеи, что сближает ее с Погод. № 1436 и отличает от прочих представителей данного типа. Принадлежность рукописи к краткой Хронографической редакции признана О.В. Твороговым (см.: Творогов – 1975. С. 124). Некоторые апокрифы из Сол. № 866 издал И.Я. Порфирьев (см.: Порфирьев – 1890. С. 204–208, 221–241).

78 Единое мнение о принадлежности списка Краткому Хронографическому типу высказывали А.А. Шахматов, В.М. Истрин и О.В. Творогов.

79 См.: Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли. М., 2000. С. 108–204.

80 См.: Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья. М., 1989.

81 Иванов – 1893. С. 7–19.

82 См.: Попов – 1869. С. 17.

83 Порфирьев – 1872. С. 134. На переход Палеи в хронограф указывал также Н.С. Тихонравов и В. Успенский, причем последний, опираясь на выводы А. Попова, склонен был рассматривать Палею в качестве источника хронографа русской редакции (см.: Успенский – 1876. С. 3). Одним из источников древнерусских хронографов называл Палею А.С. Лазаревский (см. Лазаревский – 1860. С. 387–388).

84 Полнее о взаимоотношениях Палеи и хронографов см.: Истрин – 1925. С. 369–379; Истрин – 1907. С. 36; Истрин – 1912; Творогов – 1986. С.19–26; Творогов – 1975. С. 18, 21, 46, 58, 133–135, 187.

85 См.: Оболенский – 1846. С. 86–88. Автор высказывал мысль о том, что создателем Палеи был Иоанн Дамаскин, и даже ссылался на возможный греческий оригинал Палеи среди трудов «последнего отца Церкви». В этой связи он указывал на данные издания XVIII в., где среди избранных Ликеном текстов Дамаскина упоминается Σύνοψις εἰς τὴν παλαιὰν γραφὴν στασιασθεῖθα φιλοσοφικῶς (P.Michaelis Lequien. Leonis Allatii de Joanne Damasceno, ex opere ejusden Leonis non edito, de libris apocryphis. Paris, 1782).

86 См.: Ундольский – 1846. С. 219–220.

87 См.: Сухомлинов – 1856. С. 54–64. Отталкиваясь от заключения М.И. Сухомлинова о летописной проповеди греческого миссионера перед Владимиром, «которая почти целиком заимствована из толковой Палеи» (Сухомлинов – 1856. С. 54), А.С. Павлов поставил в прямую зависимость от Палеи летописное сказание о Вселенских соборах. Он произвел параллельное сравнение текстов, «чтобы не оставалось никакого сомнения в том, что летописное сказание о соборах происходит от палейного» (Павлов – 1878. С. 13). Для сравнения был взят текст рукописи Син. № 210, который представляет Хронографическую редакцию. В.М. Истрин совершенно справедливо показал несостоятельность проведенного сопоставления, ибо «Сказание о соборах» читается только в поздних палейных редакциях, где оно является очевидной вставкой. Раздел о Вселенских соборах отсутствует в первоначальном составе, представляющем собственно текст Толковой Палеи, а не ее последующую, как в данном случае, хронографическую переработку (см.: Истрин – 1897. С. 176).

88 Заимствования из Палеи в «Повесть временных лет» М.И. Сухомлинов усматривал в летописном рассказе о столпотворении, в апокрифической интерпретации священной истории в «Речи философа» и в общих для Палеи и летописи мотивах осуждения магометан. Не исключал он и возможности влияния летописного текста на Палею. К такого рода влиянию он относил, в частности, пассаж о соседних славянам народах, которого не могло быть в исходном греческом протографе палейного повествования. Убеждение в греческом происхождении Палеи, начиная с М.И. Сухомлинова и М.А. Оболенского, прочно утвердилось в научной литературе. Эту точку зрения разделяли В. Успенский, И.Я. Порфирьев, И.И. Срезневский, М.И. Соколов и некоторое время Н.С. Тихонравов.

89 Успенский – 1876. С. 125.

90 Порфирьев – 1890. С. 15–16.

91 См.: Тихонравов – 1878. С. 54–55. Позиция исследователя была сформулирована в контексте рецензии на «Историю русской словесности древней и новой» Галахова, который в своей книге популяризировал выводы М.И. Сухомлинова. Не исключено, что Н.С. Тихонравов в последующем переменил свою точку зрения на данную проблему. Так или иначе, но он не включил прежде сделанные наблюдения над взаимоотношением летописи и Палеи в исторический очерк «Отреченные книги древней России» (см.: Тихонравов – 1898. С. 156; ср. с соответствующими данному сюжету подготовительными материалами: Тихонравов – 1898. С. 111, 116–117).

92 См.: Шахматов – 1904.

93 Если М.И. Сухомлинов делает свои выводы на основании Коломенского извода Палеи, то А.А. Шахматов вполне отдает себе отчет в том, что текстологически обосновать заимствование в летопись из Толковой Палеи материалами Коломенского списка не представляется возможным. Именно на этих соображениях базировался скепсис В.М. Ундольского в отношении гипотезы о влиянии Палеи на Нестора. Не останавливаясь на конкретике, о которой подробно говорилось выше, отметим, что концепция А.А. Шахматова зиждется на гипотетических реконструкциях, а предлагаемая им схема взаимоотношения редакций громоздка и многоуровнева. Существование болгарских протографов никакими реальными источниками не подтверждается, и именно это является самым слабым звеном его концепции.

94 См.: Истрин – 1898а. С. 178–189; Истрин – 1906. С. 140 и след. В.М. Истрин предположил, что одни и те же сведения, читающиеся в «Речи философа» и «Повести временных лет», могли восходить к «Хронографу по вели-

кому изложению» (см.: Истрин – 1906 в. С. 439).

95 См.: Адрианова – 1910. С. 22; Рыстенко – 1908. С. 324–350; Заболотский – 1901. С. 4–19; Творогов – 1986. С. 28; СККДР. Вып. I. С. 286.

96 См.: ПВЛ. С. 331.

97 По поводу «Сказания о 7 соборах» и рассказа о Петре Гугнивом сообщается мнение предшествующих исследователей (М.И. Сухомлинова и А.С. Павлова), которые источником сведений считали Толковую Палею. Тут же проводится антитеза: «Однако сама Толковая Палея широко пользовалась сведениями русской летописи» (см.: ПВЛ. С. 340–341; ср.: С. 141).

98 См.: Подскальски – 1996. С. 108–109.

99 См.: Кузьмин – 1977. С. 105.

100 См.: Борцова – 1989. С. 181–185. Согласно доводам исследовательницы, имеющиеся отличия в воспроизведении историко-этнографической канвы являются следствием того, что Палея фиксировала более позднюю этнографическую ситуацию, тогда как летопись акцентировала внимание на Руси, именование которой избежал Составитель Палеи.

101 См.: Творогов – 1986. С. 24.

102 См.:Творогов – 1986. С. 27–29.

103 См.: Мильков – 2000.

104 См.: Творогов – 1975. С. 5–7, 20–23, 133–135.

105 Творогов – 1975. С. 4.

106 См.: Успенский – 1876. С. 132.

107 См.: Михайлов – 1895. С. 3–4.

108 См.: Михайлов – 1895–1896; Михайлов – 1928. С. 49–80; Michailov – 1927. S. 115–131.

109 Истрин – 1898б. С. 120.

110 См.: Истрин – 1897. С. 176–177. Исследователь высказывался против проводившегося А.В. Михайловым вычленения мелких библейских «клочков», пестрота которых в соединении с другими разнородными фрагментами текста, по его убеждению, не может способствовать точной оценке памятника.

111 См.: Адрианова – 1910. С. 4.

112 Райнов – 1940. С. 74.

113 См.: Щеглов – 1994. С. 1.

114 Иоанн Дамаскин, Севериан Габальский, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Ефрем Сирин, «Христианская Топография» Козьмы Индикоплова, «Слово о царствии язык последних времен» Мефодия Патарского, «Слово о небесных силах» Епифания Кипрского, «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского, «Слово Ипполита об Антихристе», «Иудейская война» и «Иудейские древности» Иосифа Флавия, «Хроника» Георгия Амартола, «Пасхальная Хроника», «Златоструй», «Физиолог», «Заветы двенадцати патриархов», «Сказание о двенадцати камнях», «Малое бытие» (или «Книга Юбилеев»), жития Трифона, Кирика, Спиридона, Георгия, Мартениана, Герасима, Варвары, Георгия, Нестора, а также формулировки символа веры, разного рода молитвы, тексты служб и церковных песнопений (см.: Успенский – 1876. С. 11, 13–18, 20, 22, 24, 32, 34–36, 38, 47, 52–53, 55, 70, 73–76, 83–86, 89, 90, 92, 96, 97, 106–107, 112–113).

115 См.: Михайлов – 1895. С. 16–21; Адрианова – 1910. С. 36–37 (см. также работы В.М. Истрина и А.А. Шахматова).

116 Адрианова – 1910. С. 37.

117 См.: Михайлов – 1895. С. 17.

118 См.: Истрин – 1897. С. 178–189.

119 Борцова – 1989. С. 178, 184–185.. С. 178–189.

120 См.: Баранкова – 1982. С. 262–277.

121 См.: Истрин – 1907. С. 70–132; Адрианова – 1910. С. 37.

122 Михайлов – 1895. С. 2.

123 См.: Творогов – 1975. С. 20–21, 46, 58, 124, 127, 129, 133–135, 144, 187; Творогов – 1986. С. 19–28; Горина – 1991. С. 121–129; Славова – 1991; Алексеев – 1993. С. 64–67.

124 См.: Львов – 1968. С. 316–338; Станков – 1985; Станков – 1986. С. 55–63.

125 См.: Протасьева – 1968. С. 97–108; Сергеев – 1981. С. 25–29; Белоброва – 1987. С. 25–29; Попов – 1997. Из дореволюционных работ на эту тему можно указать: Редин – 1901. С. 1–9.

126 См.: Истрин – 1922. С. 213–224; Жданов – 1939. С. 3–50; Борисов – 1987. С. 162–165; Алексеев – 1987. Р. 1–29; Алексеев – 1993. Р. 44–75; Мещерский – 1978; Мещерский – 1995а. С. 271–272, 298–299; Мещерский – 1995б. С. 314; Топоров – 1995. С. 355–356. В дореволюционной историографии зависимость Толковой Палеи от иудейских памятников обозначили И.Я. Порфирьев (см.: Порфирьев – 1872. С. 19–197, 232–247, 256–284), А.Н. Веселовский (см.: Веселовский – 1880. С. 298–300; Веселовский – 1881; Веселовский – 1883б. С. 1–8). Особый блок литературы посвящен анализу иудейского происхождения входящих в Палею «Заветов двенадцати патриархов»: Jonge – 1959. Р. 546–556; Jonge – 1960; Jonge – 1975; Амусин – 1983. С. 53–54, 174–175; Тантлевский – 1994. С. 71–74, 155–159, 263; Тантлевский – 2000. С. 70; Берсенев – 2000. С. 11. Из дореволюционных работ об иудейском происхождении «Заветов двенадцати патриархов» см.: Смирнов – 1911. С. 48–55.

127 См.: Ярошенко-Титова – 1974. С. 280–261; Панайотов – 1986; СККДР. Вып. I. С. 63–67.

128 См.: Каган-Тарковская – 1987. С. 106–110; Шохин – 1988. С. 259–260; Былинин – 1991. С. 123; Максимович – 1992. С. 316–334.

129 См.: Лурье – 1970. С. 145, 321, 322, 325, 327–331. Turdeanu – 1964. Р. 195–206; Turdeanu – 1967. Р. 35–64.

130 См.: Лурье – 1961. С. 130–168; Каган-Порнырко-Рождественская – 1980. С. 182–184 (Публикацию текста «Сказание о Соломоне и Китоврасе» по Ефросинову сборнику Кир.-Бел. № 11/1088 см.: Louria – 1964. Р. 7–11).

131 См.: Перетц – 1928. С. 109–111; Месхина-Цинцадзе – 1958. С. 22–34; Назаревский – 1967. С. 16–20.

132 См.: БЛДР. Т. 3: «О сотворении Адама» по списку Ефросина – РНБ. Кир.-Бел. № 11/1088, XV в. (подготовка публикации М.Д. Каган-Тарковской. С. 92–93, 366–367); «О потопе» по списку Сокращенной Палеи русской редакции – РНБ. Софийск. № 1448. XVI в. (подготовка публикации М.Д. Каган-Тарковской. С. 108–113, 372–374); «Сказание о Мельхиседеке» по рукописи БАН. 45. 13. 4, XVI в., где содержится пространная версия сюжета. Аналогичный рассказ в Барсовской Палее по рукописи (ГИМ. Барс. № 619. Л. 2) сохранился фрагментарно (подготовка текста М.Д. Каган-Тарковской. С. 114–119, 374–376); «Житие пророка Моисея» по рукописи ГИМ, Барс. № 619, конец XIV в., которая представляет Хронографическую редакцию (подготовка публикации М.В. Рождественской. С. 192–203, 376–378); «Сказание о царе Давиде» объединяет Палейные рассказы о Давиде, помещавшиеся кроме палейных текстов в Псалтырях и в некоторых смешанных сборниках. Сборный текст публикуется по разным рукописям: БАН. 13. 2. 25, XVI в.; РНБ. Софийск. № 1485, XVI в.; РНБ. Солов. № 711/819 (подготовка публикации М.Д. Каган-Тарковской и Р.Б. Тарковского); «Суды Соломона» по рукописи, принадлежавшей Ефросину – РНБ. Кир.-Бел. № 11/1088, XV в. (подготовка публикации Г.М. Прохорова).

133 См.: Черная – 1995. С. 131; Демин – 1995. С. 91.

134 См.: Борцова – 1989. С. 178–185; Пиотровская – 1993. С. 138–141; Водолазкин – 1996. С. 677–683; Водолазкин – 1999. С. 80–89. Направление сравнительно-тематического исследования Толковой Палеи закладывалось еще в дореволюционный период (см.: Карнеев – 1900. С. 335–366).

135 Робинсон – 1980. С. 184.

136 См.: Робинсон – 1980. С. 185.

137 См.: Райнов – 1940. С. 74–76, 100–104.

138 См.: Райков – 1937. С. 23–30.

139 См.: Соколов – 1963. С. 91–110.

140 См.: Симонов – 2000. С. 39–52.

141 См.: История философии в СССР. Т. 1. М., 1968. С. 97; Тихомиров – 1968. С. 124–125, 141. К данной работе необходимо сделать важное разъяснение, потому что она хотя и появилась в свет среди подборки рукописей акад. М.Н. Тихомирова, но на самом деле принадлежит перу М.В. Соколова, который подготовил этот текст для I-го тома «Истории философии в СССР». М.Н. Тихомиров, как редактор тома, забраковал предложенный вариант главы о древнерусской философии и предложил для издания свой ва-

риант, который был соединен с фрагментами из статьи М.В. Соколова и в таком виде вышел в 1968 г. Парадокс заключается в том, что после смерти М.Н. Тихомирова под его именем был опубликован отвергнутый академиком текст. Он сохранялся без подписи в машинописном варианте среди бумаг М.Н. Тихомирова и вместе с другими архивными материалами академика был издан, потому что составители сборника знали о работе М.Н. Тихомирова над проблемами древнерусской философии. Кстати, для восстановления справедливости, надо сказать, что соединение пошедших в печать материалов М.Н. Тихомирова и М.В. Соколова, а также их значительную доработку осуществлял В.Ф. Пустарнаков, авторство которого в разделе I-го тома не обозначено вовсе — см.: История философии в СССР. Т. 1. С. 81–106. О разработке палейной тематики в историко-философской литературе см. также: Замалеев — 1987. С. 159–162.

142 См.: Щеглов — 1991; Щеглов — 1994; Щеглов — 1994б; Щеглов — 1998. С. 223–240; Щеглов — 1999.

143 См.: Палея Толковая (онтологический и космологический разделы) // Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли. М., 2000. С. 114–204 (публикация древнерусского текста и перевода подготовлена А.М.Камчатновым, комментарии Г.С.Баранковой, А.М.Камчатнова, В.В.Милькова, С.М.Полянского, Р.А.Симонова. См. также: Мильков В.В. Религиозно-философское значение Палеи Толковой // Там же. С. 108–113). Еще один перевод начальной части Толковой Палеи по Коломенскому списку 1406 г., осуществленный по инициативе В.Кожинова Р.Багдасаровым (см.: Из Толковой Палеи. Дочеловеческий цикл творения // Волшебная гора: Философия, эзотеризм, культурология. Т. VII. М., 1998. С. 211–222). Также см.: Палея Толковая (антропологические разделы) // Приложение к кн.: Громов М.Н., Мильков В.В. Идейные течения древнерусской мысли. СПб., 2001 (публикация древнерусского текста и перевода подготовлена А.М.Камчатновым, комментарии В.В.Милькова и С.М.Полянского. Сравнительный анализ религиозно-философского содержания Палеи и Шестоднева см.: Мильков В.В., Полянский С.М. Древнерусская мысль под углом зрения поисков идейно-родственных Шестодневу явлений // в кн.: Баранкова Г.С., Мильков В.В.Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского / Памятники древнерусской мысли. Вып. II. СПб., 2001.

144 См.: Михайлов — 1895. С. 7.

145 СККДР. Вып. 1. С. 286.

146 Истрин — 1906. С. 73.

147 Михайлов — 1895. С. 1.

148 Михайлов — 1895. С. 11.

149 См.: Евсеев — 1900. С. 793.

150 См.: Истрин — 1906. С. 47–48.

151 См.: Истрин — 1906. С. 35–36, 46.

152 Истрин — 1906. С. 71.

153 См.: Тихонравов — 1894. С. 114–115. Мнение о связи еретиков — жидовствующих с соломоновым циклом апокрифических дополнений в Палею было признано ошибочным. В.М. Истрин и И.Н. Жданов показали, что эти неканонические тексты не подходят для целей пропаганды идеологии древнерусских «жидовствующих».

154 Шахматов — 1904. С. 16.

155 См.: Адрианова — 1910. С. 8, 37–38.

156 В.П. Адрианова, вслед за В.М. Истриным, задавалась вопросом о происхождении антииудейской полемики и находила ее прототипы в Византии (Толкования Феодорита Киррского на Пятикнижие), откуда идея полемического труда, по ее мнению, перешли на Русь (см.: Адрианова — 1910. С. 23–24).

157 См.: Успенский — 1876. С. 130–134.

158 См.: Истрин — 1898б. С. 115.

159 Нельзя сбрасывать со счетов резко антиязыческих тенденций произведения, наиболее концентрированное выражение которых дает история Авраама.

160 См.: Успенский — 1876. С. 116–117, 127; Порфирьев — 1890. С. 15; Соколов — 1886. С. 146; Жданов — 1904. С. 455. Первоначально мнения о греческом происхождении Палеии придерживался также Н.С. Тихонравов, исходивший из того, что древнейшая редакция наиболее близка греческим памятникам (см.: Тихонравов — 1894. С. 114–115). Затем он изменил свое мнение и первым высказался в пользу славянского происхождения памятника, заявив, что Палея «составлена славянином по материалам греческим и славянским» (Тихонравов — 1894. С. 110).

161 Характерна категоричность, с которой приверженцы греческого происхождения Палеи заявляли о невозможности представить высокообразованного русского, способного осуществить работу над столь сложным памятником. Наиболее ярко нигилизм выражен у В. Успенского: «Цельность, которая высказывается в довольно удовлетворительном решении полемической задачи автора, строгая систематичность и затем обширное знакомство автора с византийской литературою свидетельствуют, что автором ее было лицо, знакомое со школьною мудростью к таким, очевидно, мог быть только грек» (Успенский — 1876. С. 117); «Кто из русских X–XI вв. мог быть автором столь систематичного, цельного и огромного сочинения?» (Успенский — 1876. 127).

162 А.А. Шахматов, так же как и приверженцы концепции греческого происхождения Палеи, недооценивал творческие возможности отечественных книжников и из трех обсуждавшихся вариантов категорически отвергал Русь, считая родиной произведения Болгарию: «О древней Руси нечего и думать. Скорее можно было бы остановиться на Византии...Но и древняя Болгария была почвой вполне подходящею для возникновения новых памятников противоиудейской литературы...» (Шахматов — 1904. С. 16).

163 Истрин — 1906. С. 35.

164 См.: Михайлов — 1895. С. 1–21; Михайлов — 1895–1896; Михайлов — 1928. С. 49–80.

165 См. об этом: Михайлов — 1895. С. 18–19; Истрин — 1907. С. 71–72, 88–90.

166 См.: Истрин — 1897. С. 205.

167 Истрин — 1898а. С. 511. Ср. у А.В. Михайлова: Палея — «самостоятельная компиляция, составленная на русской почве» (Михайлов — 1895. С. 18).

168 См.: Истрин — 1906. С. 35, 46; Истрин — 1906д. С. 424–426; Михайлов — 1896. С. 21; Адрианова — 1910. С. 38–39. Современные исследователи считают, что аргументация В.М. Истрина и других исследователей, принявших его точку зрения на датировку Палеи XIII в., недостаточна (см.: СККДР. Вып. I. С. 287). Особую точку зрения на датировку памятника высказал И. Франко, который считал, что Палея «с одинаковым правом могла явиться на пространстве XI–XIV вв.», ибо антииудейская полемика не ослабевала до XV в., что объективно создавала потребность в подобного рода пособиях.

169 К ранней датировке Палеи склоняется И.Н. Жданов, ставивший вопрос о влиянии памятника на Илариона, Владимира Мономаха и «Повесть временных лет» (см.: Жданов — 1904. С. 468). IX столетием датировал Толковую Палею В. Успенский (см.: Успенский — 1876. С. 130). Приписывая авторство Палеи Мефодию, к IX в. относил появление памятника А.А. Шахматов (см.: Шахматов — 1904. С. 18, 73).

170 См.: Порфирьев — 1872. С. 256, 280; Смирнов — 1911. С. 41–45, 70; Амусин — 1983. С. 53–54, 174–175; Тантлевский — 1994. С. 71–74, 155–159; Тантлевский — 2000. С. 70.

171 См.: Истрин — 1893. С. 343–348; Истрин — 1906. С. 89–94.

172 Ср.: Апокрифы — 1997. С. 52–53; Апокрифы — 1999. С. 480–487, 504–516.

173 В Индексах «Лествица» упоминается с XV в., а одноименное сочинение Епифаний относил к еретикам-эвионеям. Вместе с тем палейному варианту «Лествицы» свойственны весьма незначительные апокрифические оттенки, а содержание текста в целом вполне благочестиво. Хотя имеются отличия между Хронографической и Толковой версиями апокрифа, остается сомнение — можно ли запреты индексов соотносить с палейными версиями апокрифа («Лествица» по Коломенскому списку 1406 г. издана: Тихонравов — 1863. С. 91–95). Аналогичный вариант текста по так называемой Промежуточной версии Палеи из Сол. № 653 опубликован И.Я. Порфирьевым (см.: Порфирьев — 1890. С. 138–149). Версия апокрифа по Хронографической редакции Палеи издана А.Н. Пыпиным (см.: Пыпин — 1862. С. 27–32). Об отношении списков к Индексам см.: Порфирьев —

1872. С. 284–285; Яцимирский – 1921. С. 38–39.

174 Параллельные места палейных толкований на «Лествицу» и «Сказания Афродитиана». Ср.: Апокрифы – 1999. С. 718–721.

175 Особое апокрифическое «Сказание о сотворении и падении ангелов» в составе Палеи выделил И.Я. Порфирьев, который показал, что данный неканонический сюжет восходит через Епифания Кипрского к идеям «Малого Бытия» (см.: Порфирьев – 1890. С. 21–31, 83–85).В древнерусской книжности различные вариации сюжета о падении Сатаниила имели самое широкое распространение, хотя далеко не все из них могут быть поставлены в непосредственную связь с Палеей (см. об этом: Порфирьев – 1890. С. 87–89; Мочульский – 1893. С. 101; Щапов – 1906. С. 29–30; Городцов – 1909. С. 50–61; Мильков – 1997в. С. 207–212, 221; Апокрифы – 1999. С. 50, 53; Апокрифы – 1997. С. 172).

176 «Сказание о Крестном древе» – самостоятельное апокрифическое произведение, которое вошло в Палею вопреки Индексам, часто включалось в богослужебные сборники, откуда перешло в духовные стихи и народные легенды (о различных версиях легенды в древнерусской книжности см.: Порфирьев – 1890. С. 47–50, 98–100; Сумцов – 1888. С. 85–89; Мочульский – 1887. С. 157–165; Веселовский – 1883; СККДР. Вып. 2. Т. 1. С. 60–66. Публикации различных версий неканонического произведения см.: Памятники – 1862. С. 81–82; Тихонравов – 1863. С. 305–313; ВМЧ. Сентябрь. Дни 14–24. СПб., 1869. Стлб. 763–766; Порфирьев – 1890. С. 47–50, 96–103; БДДР. Т. 3. С. 284–291).

177 См.: Истрин – 1897. С. 178–189.

178 В состав рассказа о столпотворении входит сюжет о Нимроде, которому, в отличие от Библии (Быт. 10: 6–10), приписывается руководство строительством Вавилонского столпа. Внеканонические сведения о Нимроде, возможно, восходят к особой внеканонической «Невротовой повести», упоминаемой в Хронографической Палее (см.: Памятники – 1862. С. 20–21).

179 Общий с ПВЛ мотив, расценивающий Евера как последнего благочестивого патриарха допотопной эпохи (ср.: ПСРЛ. Т. 1. Стлб. 91). В.М. Истрин считал сюжет об Евере частью единого апокрифического «Сказания о Невроте и Евере».

180 Общий с ПВЛ сюжет, близкий «Еллинскому летописцу» (см.: Шахматов – 1904. С. 69).

181 См.: ИД. I. 71; Истрин – 1994. С. 22; Максим Грек – 1911. С. 156.

182 Рассказ о Серухе с историей Авраама объединяет общая для них резко антиязыческая направленность: если Серух был инициатором идолопоклонства, то Авраам, его ближайший родственник, стал первым ниспровергателем идолов. На сюжетное и идейное единство рассказа, посвященного разным отношениям Авраама и его предков к лживым богам, обращал внимание еще В.М. Истрин (см.: Истрин – 1897. С. 192). В этом же блоке читаются фрагменты «Откровения Авраама», где патриарх также характеризовался как бескомпромиссный антагонист язычества и ревнитель единобожия (см.: Апокрифы – 1999. С. 376). В полном виде «Откровение Авраама» воспроизводится в Хронографической Палее. Во всех вариантах история Авраама начинается с Серуха, так как размежевание с язычеством положено внутриродовым бунтом Авраама. Об аналогичных мотивах в «Малом Бытии» см.: Порфирьев – 1872. С. 240–244.

183 См. об этом: Истрин – 1897. С. 194–195.

184 См. об этом: Сергеев – 1981. С. 25–29.

185 См. об этом: Успенский – 1876. С. 75–79; Истрин – 1906. С. 87–89; Михайлов – 1895. С. 19. В библейском контексте Палеи апокрифическими являются следующие сюжеты: продажа Иосифа в рабство, встреча с Вениамином, прибытие Иакова в Египет для свидания с Иосифом (см.: Порфирьев – 1872. С. 149–156). Апокрифический элемент рассказа об Иосифе в Хронографической Палее расширен за счет того же Ефрема Сирина.

186 См. об этом: Порфирьев – 1872. С. 55–67; Истрин – 1906. С. 96. Выборка библейских материалов в Палее чередуется со следующими апокрифическими сюжетами: повеление фараона утопить еврейских детей, сведения о родовом имени Моисея (Немелехия), о сохранении и об обнаружении погребенных останков Иосифа в водах Нила, об опреснении вод Мерры крестообразно соединенными досками кипариса, сосны, кедра, о напоении иудеев намешанной на растолченном идоле водой для распознавания участников сотворения золотого тельца, о полученном Моисеем на Синае «образном» сообщении истории Адама, о смерти Моисея.

187 Апокрифические сведения о Мельхиседеке в Палее восходят к текстам, которые приписаны Афанасию Александрийскому (см.: Успенский – 1876. С. 69). Этот апокриф в греческих списках носил название «Слово Афанасия, архиепископа Александрийского о Мельхиседеке» (см.: PG. T. 28. Col. 525–530). А.И. Яцимирский выявил 52 списка этого апокрифа в славяно-русской книжности XV–XVI вв., хотя апокриф был известен уже игумену Даниилу (см.: Яцимирский – 1921. С. 100–111; ПЛДР. XII век. С. 96–98. См. также: СККДР. Вып. 1. С. 62–63).

188 Ср.: Апокрифы – 1997. С. 48.

189 Ср.: Апокрифы – 1997. С. 64–65; Апокрифы – 1999. С. 568–569, 575–576.

190 Ср.: Апокрифы – 1997. С. 59–69, 72. Коммент. 7.

191 Палейный сюжет «О рае» И.Я. Порфирьев квалифицирует как сюжетно завершенное неканоническое повествование (см.: Порфирьев – 1890. С. 31, 85–91). О характерных для Древней Руси представлениях о земном рае, формировавшихся под воздействием апокрифов, см.: Апокрифы – 1997. С. 229–254.

192 Ср.: Апокрифы – 1997. С. 149–150.

193 См. об этом: Порфирьев – 1872. С. 89–98; Мочульский – 1893. С. 80–81.

194 См.: Смирнов – 1888; ТБ. Т. 1. С. 44; Истрин – 1994. С. 19.

195 Ср.: Истрин – 1920. Т. 1. С. 55.

196 См.: Каган-Тарковская – 1987. С. 106–110.

Августин – 1880 *Августин.* О граде Божьем // Тр.КДА. 1880.

Авдиев – 1948 *Авдиев В.И.* История древнего Востока. М., 1948.

Аверинцев – 1994 *Аверинцев С.С.* Комментарии // Многоценная жемчужина: литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии н. э. М., 1994.

Агада – 1993 *Агада.* Сказания, притчи, изречения талмуда и мидрашей. М., 1993.

Адрианова – 1910 *Адрианова В.П.* К литературной истории Толковой Палеи. Киев, 1910.

Адрианова – 1928 *Адрианова В.П.* Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVIII вв. Л., 1928.

Адрианова-Перетц – 1941 *Адрианова-Перетц В.П.* Древнерусская апокрифическая литература // История русской литературы. Т. 1. М.-Л., 1941.

Александров – 1893 *Александров А.* Физиолог. Казань, 1893.

Алексеев – 1987 *Алексеев А.А.* Переводы с древнееврейских оригиналов в Древней Руси // Russian Linguistics. Vol. XI. 1987.

Алексеев – 1993 *Алексеев А.А.* Русско-еврейские литературные связи до XV в.// Jews and Slavs. Vol. 1. Ierusalem – St. Petersburg, 1993.

Алипий-Исайя – 1995 *Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин)*, архимандрит Исайя (Белов). Догматическое богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.

Амусин – 1983 *Амусин И.Д.* Кумранская община. М., 1983.

Апокрифы – 1997 Апокрифы Древней Руси. Тексты и исследования. М., 1997.

Апокрифы – 1999 *Мильков В.В.* Древнерусские апокрифы. М., 1999.

Апокрифы – 2000 Ветхозаветные апокрифы: Книга юбилеев; Заветы двенадцати патриархов. СПб., 2000.

Архангельский – 1889 *Архангельский А.С.* Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Т. I–II. Казань, 1889.

Афанасий Александрийский – 1853 Творения святого Афанасия Александрийского. Ч. III. М., 1853.

Афанасьев – 1994 *Афанасъев А.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. I–III. М., 1865–1869. Репринт. М., 1994.

Баранкова – 1982 *Баранкова Г.С.* О взаимоотношениях «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского и «Толковой Палеи» (текстолого-лингвистический аспект) // История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982.

Баранкова и др. – 1997 *Баранкова Г.С., Мильков В.В., Якунин С.Н.* Античная традиция в Шестодневе Иоанна экзарха Болгарского // Древняя Русь: пересечение традиций. М., 1997.

Белоброва – 1987 *Белоброва О.А.* Этикетный мотив в древнерусской миниатюре XV в. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987.

Белова – 1994 *Белова О.В.* Единорог в народных представлениях и книжной традиции славян // Живая старина. 1994. № 4.

Бартелеми – 1992 *Бартелеми Д.* Бог и Его образ. Очерк библейского богословия. Милан, 1992.

Берсенев – 2000 *Берсенев П.В.* О чем молчит Библия // Ветхозаветные апокрифы: Книга Юбилеев; Заветы двенадцати патриархов. СПб., 2000.

Бессонов – 1864 *Бессонов П.* Калики перехожие. М., 1864.

БЭ Библейская энциклопедия. Т. I–II. М., 1891. Репринт. М., 1991.

БЛДР Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1–10. СПб., 1997–2000.

Бобров – 1994 *Бобров А.Г.* Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. СПб., 1994.

Богоявленский – 1960.	*Богоявленский Н.А.* Древнерусское врачевание в XI–XVII вв. М., 1960
Болотов – 1910	*Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви. Т. 1–4. СПб., 1910.
Бондарь – 1987	*Бондарь С.В.* К пониманию проблемы «человек – история – время» в Изборнике 1073 г. (опыт реконструкции на основе фрагмента «О шестом псалме» // Человек и история в средневековой философской мысли русского, украинского и белорусского народов. Киев, 1987.
Бондарь – 1988	*Бондарь С.В.* Античное учение об элементах и некоторые антропологические воззрения в Изборнике Святослава 1073 г. // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья. Киев, 1988.
Борисов – 1987	*Борисов А.Я.* К вопросу о восточных элементах в древнерусской литературе // Палестинский сборник. Вып. 29 (92)/1: История и филология. М., 1987.
Борцова – 1989	*Борцова И.В.* Легендарные экскурсы о разделении земли в древнерусской литературе // Древнейшие государства на территории СССР. 1987. М., 1989.
Буслаев – 1861	*Буслаев Ф.И.* Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861.
Былинин – 1991	*Былинин В.К.* «Художество»: изображение зодчего в древнерусской литературе // Древнерусская литература: Изображение общества. М., 1991.
Бычков – 1878	*Бычков А.Ф.* Описание славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной Библиотеки. Вып. 1. СПб., 1878.
Бычков – 1880	*Бычков А.Ф.* Описание славянских и русских рукописных сборников имп. Публичной Библиотеки. Вып. 2. СПб., 1880.
Василий Великий – 1845	*Василий Великий.* Творения. Ч. I. Беседы на Шестоднев. М., 1845.
Василий Великий – 1900	Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч. I. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900.
Вениамин – 1992	*Вениамин, архиепископ Новгородский и Арзамасский.* Новая Скрижаль, или Объяснение о Церкви, о Литургии и о всех службах и утварях церковных. Т. 1–2. М., 1992.
Веревский – 1888	*Веревский Ф.* Русская историческая Палея // Филологические записки. Т. 2. Воронеж, 1888.
Веселовский – 1866	*Веселовский А.Н.* Из истории романа и повести. Вып. I. СПб., 1866.
Веселовский – 1880	*Веселовский А.Н.* Талмудический источник одной Соломоновой легенды в русской Палее // ЖМНП. 1880. Апрель.
Веселовский – 1881	*Веселовский А.Н.* Новые данные к истории Соломоновых сказаний // Записки АН. Приложение к Т. 40. 1881
Веселовский – 1883	*Веселовский А.Н.* Разыскания в области русского духовного стиха. 10: Западные легенды о древе Креста и «Слово Григория о трех Крестных древах» // Записки Императорской академии наук. Т. 45. Приложение. СПб., 1883.
Веселовский – 1883б	*Веселовский А.Н.* Заметки по литературе и народной словесности: 1. Эпизод о южной царице в Палее // СОРЯС. 1883. Т. 32. № 7.
Веселовский – 1890	*Веселовский А.Н.* Разыскания в области духовного стиха XI–XVI вв. // СОРЯС. Т. 46. Вып. 6. 1890.
Веселовский – 1891	*Веселовский А.Н.* Разыскания в области русского духовного стиха. XX: Еще к вопросу о дуалистических космогониях // СОРЯС. Т. 53. Вып. 6. 1891.

Водолазкин – 1996 *Водолазкин Е.Г.* К вопросу об арабских наименованиях планет в древне-русской книжности // ТОДРЛ. Т. IL. СПб., 1996.

Водолазкин – 1999 *Водолазкин Е.Г.* О Толковой Палее, Златой Матице и «естественнонаучных» компиляциях // ТОДРЛ. Т. LI. СПб., 1999.

Воронов – 2000 *Воронов Л., прот.* Догматическое богословие. Клин, 2000.

Востоков – 1842 *Востоков А.Х.* Описание русских и славянских рукописей Румянцевского Музеума. СПб., 1842.

ВИ Всемирная история. Т. I. М., 1956.

ВМЧ Великие Минеи Четьи. СПб., 1858–1869.

Волкова – 1979 *Волкова Т.Ф.* Художественная структура и функции образа беса в Киево-Печерском патерике // ТОДРЛ. Т. 33. Л., 1979.

Вяземский – 1878 *Вяземский П.П.* О литературной истории Физиолога // ПДП. Т. I. Вып. 1. СПб., 1878–1879.

Гаврюшин – 1988 *Гаврюшин Н.К.* Древнерусский трактат «О естестве человека» // Естественно-научные представления Древней Руси. М., 1988.

Гальковский – 1913 *Гальковский Н.* Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. II. М., 1913.

Глаголев – 1900 *Глаголев А.* Ветхозаветное библейское учение об ангелах. Киев, 1900.

Гнедич – 1996 *Гнедич П.П.* Всемирная история искусств. М., 1996.

Голубиная Книга – 1991 Голубиная Книга: Русские народные духовные стихи XI–XIX веков. М., 1991.

Горина – 1991 *Горина Л.В.* Византийская и славянская хронография (существовал ли болгарский хронограф) // Византия. Средиземноморье. Славянский мир: Сборник к XVIII Международному конгрессу византинистов. М., 1991.

Городцов – 1909 *Городцов П.А.* Западно-сибирские народные легенды о творении мира и борьбе духов // Российское этнографическое обозрение. 1909. Кн. 80. № 1.

Горский – 1988 *Горский В.С.* Философские идеи в культуре Киевской Руси. Киев, 1988.

Горский-Невоструев – 1862. *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II. Ч. 3. М., 1862.

Грантовский – 1970 *Грантовский Э.А.* Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970.

Громов – 1981 *Громов М.Н.* Античное учение о стихиях в Древней Руси // Вестник МГУ. 1981. № 2 (Серия 7: Философия).

Громов – 1988 *Громов М.Н.* Образ Софии Премудрости в культуре Древней Руси // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья. Киев, 1988.

Громов – 1997 *Громов М.Н.* Структура и типология русской средневековой философии. М., 1997.

Громов – 2000 *Громов М.Н.* Эстетическое содержание натурфилософии Иоанна экзарха Болгарского // Философские и богословские идеи в памятниках древнерусской мысли. М., 2000.

Гусарова – 1990 *Гусарова Т.П.* Хронология // Введение в специальные исторические дисциплины. М., 1990.

Гусева – 1999 *Гусева Н.Р.* Мифы древней Индии. М., 1999.

Данилевский – 1992 *Данилевский И.Н.* Лунно-солнечный календарь Древней Руси // Архив русской истории. М., 1992. № 1.

Данилевский – 1996 *Данилевский И.Н.* Общие характеристики древнерусского лунно-солнечного календаря (хронология и компаративистика) // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 29–31 января 1996 г. РГГУ. М., 1996.

Демин – 1995 *Демин А.С.* Древнерусская литературная анималистика // Древнерусская литература: Изображение природы и человека. М., 1995.

Диоген Лаэртский *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979.

Дмитриева – 1966 *Дмитриева Р.П.* Приемы редакторской правки книгописца Ефросина (К вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка «Задонщины» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966.

Дьяконов – 1992 *Дьяконов И.М.* Праотец Адам // Восток. № 1. 1992.

Дьяченко – 1993 *Дьяченко Г.* Полный церковнославянский словарь. М., 1993.

Евсевий – 1993 *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 1993.

Евсеев – 1900 *Евсеев И.Е.* Толкования пророческих мест с обличением жидовства. СПб., 1900.

Евсюков – 1988 *Евсюков В.В.* Мифы о Вселенной. Новосибирск, 1988.

Ефрем Сирин – 1827, 1849 Творения святого Ефрема Сирина. Ч. II. М., 1827. Ч. III. М., 1849.

Жданов – 1904 *Жданов И.Н.* Палея // Сочинения. Т. I. СПб., 1904.

Жданов – 1939 *Жданов Р.В.* Крещение Руси и Начальная летопись // Исторические записки. 1939, № 5.

Заболотский – 1901 *Заболотский П.* К вопросу об иноземных письменных источниках «начальной летописи» // РФВ. T. XLV. № 12. Варшава, 1901.

Замалеев – 1987 *Замалеев А.Ф.* Философская мысль в Средневековой Руси. М., 1987.

Зименс – 1997 *Зименс Г.* Вычисление Пасхи в Новгороде в XII веке // Новгородский исторический сборник. Вып. 6 (16). СПб., 1997.

Златоструй – 1990 Златоструй: Древняя Русь X–XIII вв. М., 1990.

Иванов – 1893 *Иванов Н.А.* Общее понятие о хронографах. Казань, 1893.

ИД *Иосиф Флавий.* Иудейские древности. Т. 1–2. Минск., 1994.

ИВ *Иосиф Флавий.* Иудейская война. М.-Иерусалим, 1993.

ИЖС Избранные жития святых / Сост. Афанасий, еп. Пермский и Соликамский. СПб., 1994.

Изборник – 1073 Изборник Святослава 1073 г. / Факсимильное изд. Под. ред. Л.П. Жуковской. М., 1983.

Ильин – 1991 *Ильин В.Н.* Шесть дней творения. Paris, 1991.

Иконников – 1869 *Иконников В.* Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869.

Иларион – 1986 Идейно-философское наследие Илариона Киевского. Ч. I. М., 1986.

Иоанн Дамаскин – 1992 *Иоанн Дамаскин.* Точное изложение православной веры. СПб, 1894. Репринт. М.; Ростов-на-Дону, 1992.

Иоанн Златоуст – 1898 Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого архиепископа Константинопольского избранные творения // Беседы на Книгу Бытия. Т. 1–2. СПб., 1898.

Иоанн Златоуст – 1994 Полное собрание творений Св. Иоанна Златоустого. Т. 4. Кн. 2. М., 1994.

Иосиф Волоцкий – 1993 — *Иосиф Волоцкий.* Просветитель. М., 1993.

ИРЛ — История русской литературы X–XVII веков. М., 1980.

Истрин – 1892 — *Истрин В.М.* Толковая Палея 1477 года. Воспроизведение Синодальной копии № 210 // ПДПИ. Т. XCIII. Вып. 1. 1892.

Истрин – 1893 — *Истрин В.М.* Александрия русских хронографов. М., 1893.

Истрин – 1897 — *Истрин В.М.* Замечания о составе Толковой Палеи // ИОРЯС. 1897. Т. II. Кн. 1.

Истрин – 1897б — *Истрин В.М.* Замечание о составе Толковой Палеи. Гл. IV: Книга Кааф // ИОРЯС. 1897. Т. II. Кн. 4.

Истрин – 1898а — *Истрин В.М.* Замечания о составе Толковой Палеи. Гл. V–XI: Златая Матица. Византийские прототипы Толковой Палеи // ИОРЯС. 1898. Т. III. Кн. 2.

Истрин – 1898б — *Истрин В.М.* Новый сборник ветхозаветных апокрифов (рецензия на кн.: Апокріфи і легенди з українськихъ рукописів, зібирав, упорядкував і пояснив Ів. Франко. Т. I: Апокріфи старозавітні. Львів, 1896) // ЖМНП. 1898. Янв.

Истрин – 1905 — *Истрин В.М.* Редакции Толковой Палеи. Описание полной и краткой Палей // ИОРЯС. 1905. Т. X. Кн. 4.

Истрин – 1906 — *Истрин В.М.* Исследования в области древнерусской литературы. СПб., 1906.

Истрин – 1906б — *Истрин В.М.* К вопросу о редакциях Толковой Палеи. Гл. V–VI // ИОРЯС. 1906. Т. XI. Кн. 1.

Истрин – 1906в — *Истрирн В.М.* Редакции Толковой Палеи. Взаимоотношения полной и краткой Палей в пределах текста Палеи Коломенской // ИОРЯС. 1906. Т. XI. Кн. 2.

Истрин – 1906г — *Истрин В.М.* Хронографическая часть полной и краткой Палей и «Хронограф по великому изложению» // ИОРЯС. 1906. Т. XI. Кн. 2.

Истрин – 1906д — *Истрин В.М.* Общие выводы. Таблицы // ИОРЯС. 1906. Т. XI. Кн. 3.

Истрин – 1907 — *Истрин В.М.* Редакции Толковой Палеи СПб., 1907.

Истрин – 1912 — *Истрин В.М.* Особый вид Еллинского летописца из собрания Тихонравова. СПб., 1912.

Истрин – 1917 — *Истрин В.М.* Хроника Георгия Амартола в славяно-русском переводе и связанные с нею памятники // ЖМНП. 1917. LXIX. Май.

Истрин – 1920 — *Истрин В.М.* Книги временные и образные Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянском переводе. Т. 1. Пг., 1920.

Истрин – 1922 — *Истрин В.М.* Толковая Палея и антиеврейская литература // Истрин В.М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (11–13 вв.). Пг., 1922.

Истрин – 1925 — *Истрин В.М.* Толковая Палея и Хроника Георгия Амартола // ИОРЯС. 1924. Т. XXIX. Л., 1925.

Истрин – 1976 — *Истрин В.М.* Очерк истории древнерусской литературы 11–13 вв. Leipzig, 1976.

Истрин – 1994 — *Истрин В.М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. М., 1994.

Йванов – 1925 — *Йванов Й.* Богомилски книги и легенди. София, 1925.

Каган-Понырко-Рождественская – 1980 — *Каган М.Д., Понырко Н.В., Рождественская М.В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Т. XXXV. Л., 1980.

Каган-Тарковская – 1987 *Каган-Тарковская М.Д.* Легенда о дьяволе и Ноевом ковчеге по древнерусским рукописным сборникам // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987.

Камчатнов – 1987 *Камчатнов А.М.* Философская терминология Изборника Святослава 1073 г. и ее перевод // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. М., 1987. С. 68–73.

Камчатнов – 1995 *Камчатнов А.М.* Лингвистическая герменевтика. М., 1995.

Каринский – 1909 *Каринский Н.* Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909.

Карнеев – 1892 *Карнеев А.* Материалы и заметки по литературной истории «Физиолога» // ОЛДП. Т. 92. СПб., 1892.

Карнеев – 1900 *Карнеев А.* К вопросу о взаимоотношениях Толковой Палеи и Златой Матицы // ЖМНП. 1900. Февраль.

Карпов – 1877 *Карпов А.* Азбуковники или алфавит иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1877.

Карпов – 1940 *Карпов В.П.* Аристотель и античная эмбриология // Аристотель. О возникновении животных. М.; Л., 1940.

Кириллин – 2000 *Кириллин В.М.* Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI). СПб., 2000.

Клибанов – 1960 *Клибанов А.И.* Реформационные движения в России XIV – первой половине XVI вв. М., 1960.

Климишин – 1990 *Климишин И.А.* Календарь и хронология. 3-е изд. М., 1990.

Ковтун – 1989 *Ковтун Л.С.* Азбуковники XVI–XVII вв. Л., 1989.

Кожинов – 1998 *Кожинов В.В.* Книга бытия небеси и земли // Волшебная гора: Философия, эзотеризм, культурология. Т. VII. М., 1998.

Козлова – 1994 *Козлова А.Ю.* «Трудные» слова в текстах и словарях // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 6. Ч. II. М., 1994. С. 342–357.

Козьма Индикоплов – 1997 Книга нарицаемая Козьма Индикоплов. М., 1997.

Корнеев – 1890 *Корнеев А.* Материалы и заметки по литературной истории Физиолога. СПб., 1890.

Корсунский – 1882 *Корсунский И.* Иудейское толкование Ветхого Завета. М., 1882.

Корсунский – 1885 *Корсунский И.* Новозаветное толкование Ветхого завета. М., 1885.

Крамер – 1965 *Крамер С.* История начинается в Шумере. М., 1965.

Кузьмин – 1977 *Кузьмин А.Г.* Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977.

Кузьмин – 1987 *Кузьмин А.Г.* Западные традиции в русском христианстве // Введение христианства на Руси. М., 1987.

Кузьмин – 1993 *Кузьмин А.Г.* Вступительная статья к изд.: Се повести временных лет (Лаврентьевская летопись). Арзамас, 1993.

Культура Византии – 1984 Культура Византии. IV – первая половина VII в. М., 1984.

Лазарев – 1983 *Лазарев В.Н.* Русская иконопись. М., 1983.

Лазаревский – 1860 *Лазаревский А.С.* Записки о русском Хронографе // Известия II отделения Академии наук. 1860. Т. VIII.

Лебедев – 1875 *Лебедев А.* Церковь Римская и Византийская в их взаимных догматических и церковно-обрядовых спорах в IX, X и XI в. М., 1875.

Левитов – 1997 *Левитов П.В.* Человеческое тело и его судьба в вечности. М., 1997.

Лествица – 1908 Лествица Иоанна. Сергиев Посад, 1908.

Лихачев – 1950 *Лихачев Д.С.* Комментарии к «Повести временных лет» // Повесть Временных лет. Ч. II. М.-Л., 1950.

Лопухин – 1986 *Лопухин А.П.* Библейская история Ветхого Завета. Монреаль, 1986.

Лурье – 1961 *Лурье Я.С.* Литературная и культурно-просветительская деятельность Ефросина в конце XV в. // ТОДРЛ. Т. XVII. М.; Л., 1961.

Лурье – 1970 *Лурье Я.С.* Переводная беллетристика XIV–XV вв. // Истоки русской беллетристики. Л., 1970.

Львов – 1968 *Львов А.С.* Чешско-моравская лексика в памятниках древнерусской письменности // Славянское языкознание. VI Международной съезд славистов (Прага, август, 1968). М., 1968.

Мазуров – 1999 *Мазуров А.Б.* Книжная культура средневековой Коломны // Московские епархиальные ведомости. 7–8. 1999.

Макарий – 1888 *Макарий (Булгаков).* Учебник по догматическому богословию. М., 1888.

Макарий – 1994 *Макарий (Булгаков).* История русской церкви. Кн. I–VII. М., 1994–1996.

Максим Грек – 1911 *Максим Грек.* Творения. Ч. 3. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1911.

Максим Исповедник – 1994 *Максим Исповедник.* О различных затруднительных местах Священного Писания // Творения преподобного Максима Исповедника. Кн. II. М., 1994.

Максимович – 1992 *Максимович К.А.* Птица Феникс в древнерусской литературе (к интерпретации образа) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 5. М., 1992.

Масленникова – 1955 *Масленникова Н.Н.* Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955.

Машкин – 1948 *Машкин Н.А.* История древнего Рима. М., 1948.

Месхина-Цинцадзе – 1958 *Месхина Ш.А., Цинцадзе Я.З.* Из истории русско-грузинских взаимоотношений X–XVIII вв. Тбилиси, 1958.

Мещерский – 1958 *Мещерский Н.А.* История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.-Л., 1958.

Мещерский – 1964 *Мещерский Н.А.* К истории текста славянской Книги Еноха // Византийский временник. Т. 24. М., 1964.

Мещерский – 1965 *Мещерский Н.А.* К вопросу об источниках славянской Книги Еноха // Краткие сообщения Института народов Азии и Африки. № 86. Семитология. М., 1965.

Мещерский – 1976 *Мещерский Н.А.* Апокрифы в древней славяно-русской письменности. Ветхозаветные апокрифы // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. III. М., 1976.

Мещерский – 1978 *Мещерский Н.А.* Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX–XV веков. Л., 1978.

Мещерский – 1995а *Мещерский Н.А.* К вопросу об изучении переводной письменности Киевского периода // Мещерский Н.А. Избранные статьи. СПб., 1995.

Мещерский – 1995б *Мещерский Н.А.* К вопросу о византийско-славянских литературных связях // Мещерский Н.А. Избранные статьи. СПб., 1995.

МЖ Многоценная жемчужина: литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии н. э. М., 1994.

Мильков – 1986 *Мильков В.В.* Иларион и древнерусская мысль // Идейно-философское наследие Илариона Киевского. Ч. 2. М., 1986.

Мильков – 1992 *Мильков В.В.* Определения философии Иоанна Дамаскина и его славяно-русские варианты // Переводные памятники философской мысли в Древней Руси. М., 1992.

Мильков – 1993 *Мильков В.В.* Учение стригольников // Общественная мысль: исследования и публикации. Вып. IV. М., 1993.

Мильков – 1997а *Мильков В.В.* Античное учение о четырех стихиях в древнерусской письменности // Древняя Русь: пересечение традиций. М., 1997.

Мильков – 1997б *Мильков В.В.* Отвергнутая традиция: учение еретиков – «жидовствующих» // Древняя Русь: пересечение традиций . М., 1997.

Мильков – 1997в *Мильков В.В., Милькова С.В.* Апокрифическое выражение мифологических воззрений // Древняя Русь: пересечение традиций. М., 1997.

Мильков – 2000. *Мильков В.В.* Осмысление истории в Древней Руси. СПб., 2000.

Мильков – 2001 *Мильков В.В.* Разновидности деятельной философии: от аскезы до практицизма // Громов М.Н., Мильков В.В. Идейные течения древнерусской мысли. СПб., 2001.

Михаил Пселл – 1991 *Михаил Пселл.* [О душе и уме] // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991.

Михайлов – 1895 *Михайлов А.В.* Общий обзор состава, редакций и литературных источников Толковой Палеи // Варшавские Университетские известия. 1895. № 7.

Михайлов – 1895–1896 *Михайлов А.В.* К вопросу о тексте книги Бытия и пророка Моисея в Толковой Палее // Варшавские университетские известия. 1895. № 9. 1896. № 1.

Михайлов – 1928 *Михайлов А.[В].* К вопросу о происхождении и литературных источниках Толковой Палеи // ИОРЯС. 1928. Т. I. Кн. 1.

МНМ Мифы народов мира. Т. I–II. М., 1987.

МП Минея праздничная. М., 1914.

Мочульский – 1887 *Мочульский В.* Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге. Варшава, 1887.

Мочульский – 1889 *Мочульский В.* Происхождение Физиолога и его начальные судьбы в литературах Востока и Запада. Варшава, 1889.

Мочульский – 1893 *Мочульский В.* Следы народной Библии в славянской и древнерусской письменности. Одесса, 1893.

Мочульский – 1900 *Мочульский В.Н.* Апокрифический элемент в «Вопросах и ответах святого Афанасия князю Антиоху». Одесса, 1900.

МС Минея служебная. Т. 1–12. М., 1986.

Назаревский – 1967 *Назаревский О.А.* К истории русско-украинских литературных связей // Вопросы русской литературы. Межведомственный республиканский научный сборник, изданный Черновицким государственным университетом. Львов, 1967. Вып. 3 (6).

Никифор – 2000 Послания митрополита Никифора. М., 2000.

Никольский – 1892 *Никольский Н. О* литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века. СПб., 1892.

Оболенский – 1846 *Оболенский М.А.* О греческом кодексе Георгия Амартола // ЧОИДР. 1846. № 4. Отд. IV.

Олесницкий – 1870 *Олесницкий Г.* Талмудическая мифология // Труды Киевской духовной академии. 1870. № 4.

Олесницкий – 1879 *Олесницкий А.А.* Тенденциозные корректуры иудейских книжников (софериотов) в чтении Ветхого Завета // ТрКДА. 1879. Т. 2. № 5–8.

Ориген – 1993 *Ориген.* О началах. Самара, 1993.

Павлов – 1878 *Павлов А.С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-римской полемике против латинян. СПб., 1878.

Памятники права – 1908 Памятники древнерусского канонического права. Часть. I: Памятники XI–XV вв. // РИБ. Т. 6. СПб., 1908.

Панайотов – 1986 *Панайотов В.Б.* Апокриф «Заветы двенадцати патриархов» в контексте Толковой Палеи / Автореферат кандидата филологических наук. МГУ, 1986

Пейчев – 1983 *Пейчев Б.* Философский трактат в Симеоновом сборнике. Киев, 1983.

Перетц – 1928 *Перетц В.Н.* Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVIII вв. Л., 1928.

Петрухин – 1995 *Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. Смоленск, 1995.

Петрухин – 1998 *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 1998.

ПВЛ Повесть временных лет. Т. I. М.-Л., 1950.

ПДХП Памятники древней христианской письменности. Т. 1. М., 1860.

ПЛДР Памятники литературы Древней Руси. М., 1979–1989.

Памятники – 1862 Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 3. Ложные и отреченные книги русской старины. СПб., 1862.

Пиотровская – 1993 *Пиотровская Е.К.* Древнерусская версия «Христианской Топографии» Козьмы Индикоплова и «Толковая Палея» // ТОДРЛ. Т. IIL. СПб., 1993.

Подскальски – 1996 *Подскальски Г.* Христианская и богословская литература Киевской Руси (988–1237 гг.). Перевод А.В. Назаренко. Серия: Subsidia Byzantinorossica. Т. 1. СПб., 1996.

Покровский – 1892 *Покровский Н.В.* Евангелие в памятниках иконографии. СПб., 1892.

ПСРЛ Полное собрание русских летописей.

Полякова – 1956 *Полякова С.В., Феленковская И.В.* Анонимный географический трактат «Полное описание Вселенной и народов» // Византийский временник. 1956. № 8.

Полянский – 1996 *Полянский С.М.* Фрагменты древнерусских могильных плит из Клинского Успенского монастыря (XVI в.) // Дни славянской письменности и культуры. Сб. докладов и сообщений. Вып. 2. Тверь, 1996.

Попов – 1869 *Попов А.* Обзор хронографов русской редакции. Вып. 2. М., 1869.

Попов – 1881 *Попов А.Н.* Книга Бытия небеси и земли / Палея историческая с приложением сокращенной палеи русской редакции. М., 1881.

Попов – 1997 *Попов Г.В.* Миниатюры Псковской Палеи 1477 г. (о некоторых аспектах развития рукописной иллюстрации грозненского времени) // Древнерусское искусство: исследования и атрибуция. СПб., 1997.

Попруженко – 1893 *Попруженко М.Г.* Синодик царя Бориса. Одесса, 1893.

Порфирьев – 1872 *Порфирьев И.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Казань, 1872.

Порфирьев – 1890 *Порфирьев И.Я.* Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // СОРЯС. Т. XVII. № 1. СПб., 1890.

Правила – 1893 Книга правил Святых Апостол, Святых соборов Вселенских и Поместных, и святых отец. М., 1893.

Правила – 1912 Правила Православной церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. I–II. СПб., 1911–12.

Протасьева – 1968 *Протасьева Т.Н.* Псковская Палея 1477 г. // Древнерусское искусство: Художественная культура Пскова. М., 1968.

Прохоров – 1987 *Прохоров Г.М.* Памятники переводной и русской литературы XIV–XV веков. Л., 1987.

Пустарнаков – 1988 *Пустарнаков В.Ф.* Зарождение и развитие философской мысли в пределах религиозной формы общественного сознания эпохи Киевской Руси // Отечественная общественная мысль эпохи средневековья. Киев, 1988.

Пыпин – 1862 Памятники старинной русской литературы. Вып. 3: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А.Н. Пыпиным. М., 1862.

Радченко – 1904 *Радченко К.Ф.* Этюды по богомильству: К вопросу об отношении апокрифов к богомильству // Изборник Киевский. Киев, 1904.

Райков – 1937 *Райков Б.Е.* Космологические взгляды Древней Руси. Византийская традиция и западные влияния // Райков Б.Е. Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. М.; Л., 1937

Райнов – 1940 *Райнов Т.* Наука в России XI–XVII веков: Очерки по истории донаучных и естественнонаучных воззрений на природу. М.: Л., 1940.

РСБ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1992.

Редин – 1901 *Редин Е.* Толковая лицевая Палея XVI-го века собрания гр. А.С. Уварова // Памятники древней письменности и искусства. Т. CXLI. Отчеты о заседаниях Императорского общества любителей древней письменности в 1900–1901 году с приложениями. СПб., 1901.

Робинсон – 1980 *Робинсон А.Н.* Литература Древней Руси в литературном процессе Средневековья XI–XVIII вв. М., 1980.

Родосский – 1882 *Родосский А.С.* К материалам для истории славяно-русской библиографии: Единственный древнейший список Толковой Палеи, принадлежавший библиотеке Александро-Невской Лавры, а ныне составляющий собственность библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии // Христианское чтение. 1882. Ч. 2.

Рыбаков – 1949 *Рыбаков Б.А.* Русские системы мер длины XI–XV вв. // СЭ. 1949. № 1

Рыбаков – 1965а *Рыбаков Б.А.* Космогония и мифология земледельцев энеолита // Советская археология. 1965. № 1.

Рыбаков – 1965б *Рыбаков Б.А.* Космогония и мифология земледельцев энеолита // Советская археология. 1965. № 2.

Рыбаков – 1984 *Рыбаков Б.А.* Архитектурная математика древнерусских зодчих // Рыбаков Б.А. Из истории культуры Древней Руси. М., 1984.

Рыбаков – 1993 *Рыбаков Б.А.* Стригольники. Русские гуманисты XIV столетия. М., 1993.

Рыстенко – 1908 Рыстенко А.В. Материалы для литературной истории Толковой Палеи // ИОРЯС. 1908 Т. XIII. Ч. 2.

Рязановский – 1916 *Рязановский Ф.А.* Демонология в древнерусской литературе. М., 1916.

Сводный – 1984 Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII в. М., 1984.

Сергеев – 1981 *Сергеев В.Н.* Об одной особенности в иконографии ветхозаветной «Троицы» // Древнерусское искусство XV–XVII веков. М., 1981.

Симонов – 1977 *Симонов Р.А.* Косой час и первые московские куранты // Живая старина. 1977. № 3.

Симонов – 1999 *Симонов Р.А.* Календарь Палеи Толковой, переписанной в Коломне (1406 г.), с учетом других списков // Проблемы истории Московского края: Тезисы докладов. М., 1999.

Симонов – 2000	*Симонов Р.А.* Календарь Палеи Толковой // Проблемы источниковедения истории книги: Межведомственный сборник научных трудов. Вып. 3. М., 2000.
ССБ	**Біблїѧ, сирѣчь книги свѧщеннагѡ писанїѧ ветхагѡ и новагѡ завѣта. Тисненнїе второе. Санктпетербургъ, ҂а҃ц.**
Славова – 1991	*Славова Т.* За протографа на Тълковната Палея // Palaeobulgarica. 1991. № 3
СД	Славянские древности. Т. 1. М., 1995.
СДРЯ	Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. I–IV. М., 1988-
СККДР	Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1–6. Л., 1987-.
Сл РЯ XI–XVII вв.	Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–25. М., 1975–2000.
Смирнов – 1888	*Смирнов А.В.* Историко-критическое исследование, русский перевод и объяснение апокрифической книги Еноха. Казань, 1888.
Смирнов – 1895	*Смирнов А.В.* Юбилеи, или Малое бытие. Казань, 1895.
Смирнов – 1911	*Смирнов А.А.* Заветы двенадцати патриархов, сыновей Иакова. Казань, 1911.
Смирнов – 1864	*Смирнов И.* Описание рукописных сборников Новгородской Софийской библиотеки // ЛЗАК. Вып. III. Отд. 3. СПб, 1864.
Соколов – 1886	*Соколов М.И.* Материалы и заметки по старинной славянской литературе. Вып. 1. СПб., 1886.
Соколов – 1897	*Соколов М.И.* Болгарская письменность: Книга для чтения по истории средних веков. Вып. 2. М., 1897.
Соколов – 1905	*Соколов М.И.* Феникс в апокрифах о Енохе и Варухе // Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В.И. Ламанского. СПб., 1905.
Соколов – 1910	*Соколов М.И.* Славянская книга Еноха Праведного. М., 1910
Соколов – 1963	*Соколов М.В.* У истоков русской психологии // Соколов М.В. Очерки истории психологических воззрений в России XI–XVIII веках. М., 1963.
Сперанский – 1960	*Сперанский М.Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960.
Срезневский – 1860	*Срезневский И.И.* Сказание о святых Борисе и Глебе: Сильвесторовский список XIV в. СПб., 1860.
Срезневский – 1989	*Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. Т. I–III. М., 1989.
Станков – 1985	*Станков Р.А.* Древнерусская книжная и народная лексика в языке Исторической Палеи / Автореферат кандидата филологических наук. МГУ, 1985.
Станков – 1986	*Станков Р.А.* Историческая Палея – памятник болгарской культуры // Palaeobulgarica – Старобългаристика. 1986. № 4.
Старостин – 1996	*Старостин Б.А.* Аристотелевская «История животных» как памятник естественнонаучной и гуманитарной мысли // Аристотель. История животных. М., 1996.
Сумникова – 1969	*Сумникова Т.А.* К проблеме перевода Исторической Палеи // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969.
Сумцов – 1888	*Сумцов Н.Ф.* Очерки истории южнорусских апокрифических сказаний и песен. Киев, 1888.
Сухомлинов – 1856	*Сухомлинов М.И.* О древней русской летописи, как памятнике литературном. СПб., 1856.
Талмуд	Талмуд. СПб., 1905.

Тантлевский – 1994 *Тантлевский И.Р.* История и идеология Кумранской общины. СПб., 1994.

Тантлевский – 2000а *Тантлевский И.Р.* Введение в Пятикнижие. М., 2000.

Тантлевский – 2000б *Тантлевский И.Р.* Книги Еноха. М.-Иерусалим, 2000.

ТБ Толковая Библия. Т. I–III. СПб., 1911–1913.

Творогов – 1975 *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975.

Творогов – 1986 *Творогов О.В.* Летопись – Хроника – Палея (взаимоотношение памятников и методика их исследования) // Армянская и русская средневековые литературы. Ереван, 1986.

Тихомиров – 1968 *Тихомиров М.Н.* Философия в Древней Руси // М.Н. Тихомиров. Русская культура X–XVIII вв. М., 1968.

Тихонравов – 1859 *Тихонравов Н.С.* Летописи русской литературы и древности. Т. 1. М., 1859.

Тихонравов – 1863 *Тихонравов Н.С.* Памятники отреченной литературы. Т. I–II. М., 1863.

Тихонравов – 1878 *Тихонравов Н.С.* Отчет о присуждении наград гр. Уварова. СПб., 1878

Тихонравов – 1894 *Тихонравов Н.С.* Сочинения. Т. 1. Добавления. СПб., 1894.

Толстов – 1948 *Толстов С.П.* «Нарцы» и «Волохи» по Дунаю // Советская этнография. 1948, № 2.

Топорков – 1984 *Топорков А.Л.* Материалы по славянскому язычеству (культ матери-сырой земли в дер. Присно) // Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984.

Топоров – 1995 *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1: Первый век христианства на Руси. М., 1995.

Тр. Требник. Ч. 1–2. М., 1991.

Трифонов – 1929 *Трифонов Ю.* Йоан Екзарх Български и неговото описание на човешкото тяло // Български преглед. Т. 1. Кн. 2. 1929.

Трофимова – 1979 *Трофимова М.К.* Историко-философские вопросы гностицизма. М., 1979.

Трубецкой – 1900 *Трубецкой С.Н.* Учение о Логосе в его историческом развитии. М., 1900.

ТЦ Триодь цветная. М., 1992.

Уколова – 1989 *Уколова В.И.* Античное наследие и культура раннего средневековья. М., 1989.

Ундольский – 1846 *Ундольский В.М.* Библиографические разыскания // Московитянин. 1846. № 11–2.

Успенский – 1876. *Успенский В.* Толковая Палея. Казань, 1876.

УС Успенский сборник. XII–XIII вв. М., 1971.

Фасмер – 1986 *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1986.

Феодорит Кирр ский – 1905 Творения блаженного Феодорита Киррского. Свято-Троице Сергиева Лавра, 1905.

Федотов – 1991 *Федотов Г.* Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам. М., 1991.

Феофил – 1978 *Феофил Антиохийский.* К Автолику // Раннехристианские отцы Церкви. Брюссель, 1978.

Феофилакт – 1993 *Феофилакт, архиепископ Болгарский.* Благовестник, или толкование на Святое Евангелие. Ч. I–II. М., 1993.

Филарет – 1867 Творения Святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сея книги на русское наречие. Ч. I. М, 1867.

ФЭС	Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
Фрагменты – 1989	Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. М., 1989.
Франко – 1896	Апокріфи і легенди з українськихъ рукописів, зібирав, упорядкував і пояснив Ів. Франко. Т. I: Апокріфи старозавітні. Львів, 1896.
Фрэзер – 1989	*Фрэзер Дж.* Дж. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1989.
ХГА	Хроника Георгия Амартола // Матвеенко В.А., Щеголева Л.И. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели. М., 2000.
ХЭС	Христианство. Энциклопедический словарь. Т. I–III. М., 1993.
Цельс – 1990	*Цельс.* Правдивое слово // Ранович А.Б. Античные критики христианства. М., 1990.
Церен – 1986	*Церен Э.* Библейские холмы. М., 1986.
Цыб – 1995	*Цыб С.В.* Древнерусское времясчисление в «Повести временных лет». Барнаул, 1995.
Черная – 1995	*Черная Л.А.* Взгляд на человеческую природу в древнерусской литературе // Древнерусская литература: Изображение природы и человека. М., 1995.
Четьи-Минеи – 1910	Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней Димитрия Ростовского. Кн. 11. Июль. М., 1910.
Чолова – 1988	*Чолова Ц.* Естествено-научните знания в средновековна България. София, 1988.
Шахматов – 1904	*Шахматов А.А.* Толковая Палея и русская летопись // Шахматов А.А. Статьи по славяноведению. Вып. 1.СПб., 1904.
Шахматов – 1940	*Шахматов А.А.* Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. Т. IV. М.-Л., 1940.
Шестоднев – 1991	Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского как памятник средневекового философствования. М., 1991.
Шестоднев – 1996	Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. V слово. М., 1996.
Шестоднев – 2001	*Баранкова Г.С.* Мильков В.В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб., 2001.
Шифман – 1987	*Шифман И.Ш.* Ветхий Завет и его мир. М., 1987.
Шляпкин – 1909	*Шляпкин И.А.* Возрасты человеческой жизни. СПб., 1909.
Шохин – 1988	*Шохин В.К.* Древняя Индия в культуре Руси (XI – середина XV в.) М., 1988.
Шорин – 1994	*Шорин П.А.* Хронология // Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Ключи к тайнам Клио. М., 1994.
Шувалов – 1941	*Шувалов С.В.* Дуалистические апокрифы в древнерусской литературе: Апокриф о споре и борьбе дьявола с Иисусом // Ученые записки Московского государственного педагогического дефектологического института. Т. 1. М., 1941.
Щапов – 1906	*Щапов А.П.* Смесь христианства с язычеством и ересями в древнерусских народных сказаниях о мире // Щапов А.П. Сочинения. Т. 1. СПб., 1906.
Щеголев – 1899	*Щеголев П.Е.* Очерки истории отреченной литературы: Сказание Афродитиана // ИОРЯС. Т. 4. Кн. 1. 1899.
Щеглов – 1991	*Щеглов А.П.* Философско-религиозное содержание Толковой Палеи // Сборник Историко-богословского общества. М., 1991/
Щеглов – 1994	См.: *Щеглов А.П.* Философское содержание «Толковой Палеи» по материалам русских рукописей. М., 1994.
Щеглов – 1994б	*Щеглов А.П.* Идея богоизбранности в религиозном сознании русского народа (по материалам Толковой Палеи). М., 1994

Щеглов – 1998 *Щеглов А.* Комментарии к Толковой Палее // Волшебная гора. VII. М., 1998.

Щеглов – 1999 *Щеглов А.* Древнерусская ноуменальная натурфилософия. М.-Иерусалим, 1999.

Элиан – 1963 *Элиан.* Пестрые рассказы. М., 1963.

Юрченко – 1988 *Юрченко А.И.* Изборник 1073 года: интерпретация основных древнерусских философских терминов // Вопросы языкознания, 1988, № 2. С. 75–90.

Ярошенко-Титова – 1974 *Ярошенко-Титова Л.В.* «Повесть об увозе Соломоновой жены» в русской летописной традиции XVII–XVIII вв. // ТОДРЛ. Т. 29. Л., 1974.

Яцимирский – 1921 *Яцимирский А. И.* Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности. Пг., 1921.

Galbiatti-Piazza – 1985 *Galbiatti E., Piazza A.* Pagine difficili della Bibbia (Antico Testamento). Milano, 1985.

Hippolytus – 1955 *Hippolytus Werke.* Vierter Band. Die Chronik. Hergestellt von Adolf Bauer. Berlin, 1955. Hom. in Iohan.

Jonge – 1959 *M. de Jonge.* The Testaments of the Twelve Patriarchs and the New Testament // Studia Evangelica. 1959.

Jonge – 1960 *M. de Jonge.* Christian Influence in the Testaments of the Twelve Patriarchs // Novus Testuments. 1960. № 4.

Jonge – 1975 *M. de Jonge.* Testaments of the Twelve Patriarchs. The Study of their Text, Composition and Origin. New-York, 1975.

LXX The Septuagint with Apocrypha: greek and english. Sir Lancelot C.L. Brenton. Michigan, 1982.

Lambert – 1955 *Lambert G.* Il n' y aura plus jamais de Deluge // Nouvele Revue Teologique. № 77 (1955).

Louria – 1964 *Louria J..* Une legende inconnue de Solomon et Kitovras dans un manuscrit du XV siecle // Revue des Etudes Slaves. 1964. T. 43. F. 1–4.

PG Patrologia Graeca / Ed. J. P. Migne. T. 1–162. Paris, 1857–1866.

Michailov – 1927 *Michailov A.* Zur Entstehungsgeshichte der «Tolkovaja Paleja» // Zeitschrift fur slaviche Philologie. 1927. Bd. 4.

Parrot – 1953 *Parrot A.* La Tour de Babel. Paris, 1953.

Parrot – 1978 *Parrot A.* Archeologia della Bibbia. Dal Diluvio universale alla Torre di Babele. Roma, 1978.

P-W Paylys Real-Encyclopadie der classischen altertumswissenschaft. Unter mitwirkung zahlreicher fachgenossen herausgegeben von Georg Wissowa. Stuttgart, 1894-.

Pohl – 1933 *Pohl A.* Historia populi Israel. Roma, 1933.

Syncelli – 1989 *Georgii Syncelli.* Ecloga Chronografica / Ed. A. A. Mosehamner. Leipzig, 1989.

Traine – 1950 *Traine J. De.* De miraculo solari Josue // Verbum Domini. № 28, 1950.

Turdeanu – 1964 *Turdeanu E.* La Palaia byzantine chez les Slaves du Sud et chez les Roumains // Revue des Etudes Slaves. 1964. T. 10. P. 195–206; Idem. La chronique de Moïse en russe // Revue des Etudes Slaves. 1967. T. 46.

Turdeanu – 1967 *Turdeanu E.* La chronique de Moïse en russe // Revue des Etudes Slaves. 1967. T. 46.

Vulg. Biblia sacra Vulgata. Stuttgart, 1983.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БЛДР Библиотека литературы Древней Руси
БЭ Библейская энциклопедия
ВИ Всемирная история
ВМЧ Великие Минеи-Четьи
ГИМ Государственный исторический музей
ИВ Иудейская война
ИД Иудейские древности
ИЖС Избранные жития святых
ИОРЯС Известия Отделения русского языка и словесности
ЛЗАК Летопись занятий постоянной Историко-археографической комиссии Академии наук
МЖ Многоценная жемчужина
МНМ Мифы народов мира
МП Минея праздничная
МС Минея служебная
ОЛДП Общество любителей древней письменности
ПВЛ Повесть временных лет
ПДП Памятники древней письменности.
ПДПИ Памятники древней письменности и искусства
ПДХП Памятники древней христианской письменности
ПЛДР Памятники литературы Древней Руси
ПСРЛ Полное собрание русских летописей
РГГУ Российский государственный гуманитарный университет
РГБ Российская государственная библиотека
РИБ Русская историческая библиотека
РНБ Российская национальная библиотека
РСБ Русская Синодальная Библия
РФВ Русский филологический вестник
СД Славянские древности
СДРЯ Словарь древнерусского языка
СККДР Словарь книжников и книжности Древней Руси
СлРЯ XI-XVII вв. Словарь русского языка XI-XVII вв.
ССБ Славянская Синодальная Библия
СОРЯС Сборник Отделения русского языка и словесности АН
СЭ Советская этнография
ТБ Толковая Библия
Тр. Требник
ТЦ Триодь Цветная
ТОДРЛ Труды Отдела древнерусской литературы
Тр.КДА Труды Киевской Духовной Академии
УС Успенский сборник
ФЭС Философский энциклопедический словарь
ХГА "Хроника " Георгия Амартола
ХЭС Христианство. Энциклопедический словарь
LXX The Septuagint with Apocrypha: greek and english. Sir Lancelot C. L. Brenton. Michigan, 1982.
PG Patrologia Graeca / Ed. J. P. Migne. T. 1-162. Paris, 1857-1866.
P-W Paylys Real-Encyclopadie der classischen altertumswissenschaft. Unter mitwirkung zahlreicher fachgenossen herausgegeben von Georg Wissowa. Stuttgart, 1894-.
Vulg. Biblia sacra Vulgata. Stuttgart, 1983.

СОДЕРЖАНИЕ

ПАЛЕЯ ТОЛКОВАЯ

ПАЛЕЯ ТОЛКОВАЯ

Вступительная статья
Вадим Кожинов

Подготовка
древнерусского
текста и перевода
на современный
русский язык
Александр Камчатнов

Комментарии
Владимир Мильков,
Сергей Полянский
при участии
Галины Баранковой,
Александра Камчатнова
и Рема Симонова

Статья
Владимир Мильков,
Сергей Полянский

Редактор
Юлия Камчатнова

Прориси миниатюр
из лицевого списка
Псковской Палеи 1470 года
(ГИМ, Син., № 210)
выполнены
Александром Агарковым

Редактор
Н.Л. Панкратова

Корректор
И.И. Иванова

Компьютерная верстка выполнена
И.М. Сигутковой

Формат 70x100/8
Усл. печ. л. 81,0
Заказ № 4744. Тираж 1000 экз.
ШРИФТЫ ДЛЯ НАБОРА
Гарнитура ITC NewBaskervilleC
Дизайнер
кириллической версии
Тагир Сафаев (ParaType)

Гарнитура Фита Церковная
Дизайнер *Сергей Шанович*
(библиотеки TypeMarket)

Издательство «СОГЛАСИЕ»
11304 Москва
ул. Бахрушина, 28
e-mail: soglasie@mail.ru
http//welcome.to/soglasie

ОАО «Типография «НОВОСТИ»
107005 Москва
ул. Ф. Энгельса, 46